

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

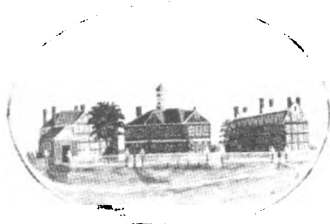
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ASSOCIATES PROGRAM

In grateful recognition
of

Peter H. Darrow
Class of 1964

for generous support of the
Harvard College Fund

1992-1993

The Harvard College Library

Кав 20.6

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССCLVI.

356
1904.

НОЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ОБЩАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1904.

СОДЕРЖАНІЕ.

П РА В И Т Е Л Ъ С Т В Е Н Н Ы Я Р А С П О Р Я Ж Е Н І Я .

I. Имѣнные Высочайшіе указы	3
II. Высочайшія повелѣнія	4
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго про- свѣщенія	--
IV. Совѣщаніе почителей учебныхъ округовъ	9
V. Нормальный уставъ уѣздныхъ отдѣленій обществъ взаимнаго испомоществованія учащихся и учившихъ	15
VI. Отъ управленія пенсіонной кассы народныхъ учителей и учитель- ницъ	19
VII. Опредѣленія ученаго комитета мин. нар. пр.	20
VIII. Опредѣленія отдѣла ученаго комитета по начальному образо- ванію	32
IX. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техни- ческому и профессиональному образованію	53
X. Сообщенія	54
В. И. Шенрокъ. О. Т. Аюваковъ и его семья. XVI—XIII (<i>про- долженіе</i>)	1
Г. В. Форстенъ. Датскіе дипломаты при московскомъ дворѣ во второй половинѣ XVII вѣка (<i>продолженіе</i>)	67
Л. К. Ильинскій. Замѣтка о годѣ рожденія И. А. Крылова	102
Н. Г. Дебольскій. О философіи Беркли	114

К Р И Т И К А И В И Б Л И О Г Р А Ф І Я .

С. О. Ольденбургъ. Новѣйшая литература о Тибетѣ	129
Д. Н. Шестаковъ. <i>K. S. Laurila. Versuch einer Stellungnahme zu den Hauptfragen der Kunstphilosophie. I. Helsingfors. 1903.</i>	168
З. Аваловъ. Собраніе сочиненій А. Д. Градовскаго, т. I—IX. С.-Пб. 1899—1904	185
Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій. <i>А. Киселевъ. Психологическое основаніе уголовной отвѣтственности. 1903.</i>	200
Я. А. Автамоновъ. <i>Е. В. Амичковъ. Веспенія обрядовая иѣспи на западѣ и у славянъ. С.-Пб. 1903.</i>	214
— Книжныя поспости	221

См. 3-ю стр. обложки.

APR 11 1905

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.
ЧАСТЬ ССCLVI.

1904.

НОЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1904.

PSlav 318.10

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

І. ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ,

данные Правительствующему Сенату.

30-го августа 1904 года. „Члену совѣта министра народнаго просвѣщенія временно исправляющему обязанности товарища министра, тайному совѣтнику *Ренару*—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть товарищемъ министра народнаго просвѣщенія.

11-го сентября 1904 года. „Заслуженнымъ ординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскому доктору минералогіи и геологіи, дѣйствительному статскому совѣтнику *Иностранцеву* и Харьковскаго, доктору медицины, дѣйствительному статскому совѣтнику *Оболенскому*—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть членами совѣта министра народнаго просвѣщенія“.

9-го октября 1904 года. „Профессору С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, ординарному профессору электротехническаго института Императора Александра III, непремѣнному члену комитета по техническимъ дѣламъ при отдѣлѣ промышленности министерства финансовъ, инженеръ-технологу, статскому совѣтнику *Воропову*—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть директоромъ названнаго технологическаго института, съ оставленіемъ его въ занимаемыхъ имъ должностяхъ“.

II. ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

1. (12-го іюня 1904 года). *О предоставленіи комисіи по международному обмѣну изданій по части наукъ и художествъ права получать адресуемые ей ящики и тюки съ книгами безъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ въ комитетѣ иностранной цензуры.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 12-й день іюня 1904 года, Высочайше соизволяетъ на предоставленіе комисіи по международному обмѣну изданій по части наукъ и художествъ права получать адресуемые ей ящики и тюки съ книгами, предназначенными для ученыхъ учреждений и обществъ Имперіи, безъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ въ комитетѣ иностранной цензуры.

(Собр. узак. и расп. прав., 28-го сентября 1904 г., № 149, ст. 1565).

III. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

(7-го августа 1904 г., № 60). *Оставляются за штатомъ чиновники особыхъ порученій V класса при министрѣ: дѣйствительный статскій совѣтникъ Андреевъ и коллежскій совѣтникъ Зеленинъ, оба съ 1-го августа, на основаніи Высочайше утвержденного 19-го апрѣля 1904 г. штата центрального управленія министерства.*

Увольняются отъ должности: членъ совѣта министра, вице-директоръ департамента народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Дебольскій—отъ второй изъ названныхъ должностей, согласно прошенію, съ 1-го августа; чиновники особыхъ порученій при министрѣ: V класса: дѣйствительные статскіе совѣтники: Асвѣенко, Печниковъ, фонъ-Бенкендорфъ и Лобойковъ, VI класса: дѣйствительный статскій совѣтникъ Минковъ, статскіе совѣтники: Барсуковъ, Афанасьевъ, Титовъ и Петровскій, коллежскій совѣтникъ Иосифовичъ и коллежскій ассесоръ Шубинъ-Позднеевъ—всѣ одиннадцать по случаю причисленія ихъ къ министерству; чиновникъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ, статскій совѣтникъ Новицкій по случаю назначенія его экзекуторомъ и казначеемъ департамента общихъ дѣлъ, дѣлопроизводители VI класса департамента народнаго просвѣщенія: статскіе совѣтники: Дыковъ и Бѣликовъ и надворный совѣтникъ Георгиевскій по случаю назначенія: перваго—журналистомъ VII класса департамента общихъ

дѣль, а двухъ послѣднихъ — дѣлопроизводителями VII класса департамента народнаго просвѣщенія, всѣ пятнадцать съ 1-го августа, на основаніи Высочайше утвержденнаго 19-го апрѣля 1904 г. штата центральнаго управленія министерства; директоръ Шуйской гимназій дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ситарскій*—по случаю назначенія его помощникомъ инспектора студентовъ Императорскаго Московскаго университета, согласно прошенію, съ 1-го августа.

Увольняются отъ службы, согласно прошеніямъ: чиновники особыхъ порученій при министрѣ: V класса, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кочетовъ* и VI класса, статскій совѣтникъ *Вахъ* и директоры: Митавскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кульбергъ* и училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Екатерины, статскій совѣтникъ *Глезеръ*, всѣ съ мундирами, означеннымъ должностямъ присвоенными, изъ нихъ: Кочетовъ, Вахъ и Глезеръ съ 1-го августа, а Кульбергъ съ 30-го іюля; ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сергеевъ*, за выслугою срока.

(11-го сентября 1904 года, № 70). *Производятся* за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: инспекторъ отдѣла промышленныхъ училищъ министерства *Москалевъ*—съ 11-го августа 1904 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: чиновникъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ *Шубинъ-Позднеевъ*—съ 20-го мая 1904 г.; управляющій дѣлами пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ *Мутсъвъ*—съ 27-го августа 1904 г.

Утверждается въ чинѣ *коллежскаго секретаря*, со старшинствомъ, причисленный къ министерству *Еланичъ*—съ 11-го іюля 1903 года, по диплому 1-й степени Императорскаго университета.

Опредѣляются на службу изъ отставныхъ: дѣйствительные статскіе совѣтники *Сатурновъ* и *Кочкинъ*—директорами: первый—Костромскаго дворянскаго пансіона-приюта, а второй—Императорской Казанской первой гимназій.

Назначаются: заслуженные ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго, докторъ минералогіи и геологій, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Иностранцевъ* и Харьковскаго, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Оболенскій*—членами совѣта министра; инспектора: Курской гимназій, статскій совѣтникъ *Блукетъ* и Петергофской прогимназій Императора Александра II, статскій совѣтникъ *Шубинъ*—директорами: первый—Харьков-

ской второй гимназій, а второй—Петергофской гимназій Императора Александра II, изъ нихъ Шубинъ съ 1-го іюля 1903 г.; подполковникъ запаса полевыхъ инженерныхъ войскъ *Будзко*—директоромъ Саратовскаго Александровскаго дворянскаго пансіона-пріюта, съ 15-го августа, съ переименованіемъ въ коллежскіе совѣтники; причисленный къ министерству коллежскій ассессоръ *Шубинъ-Позднѣвъ*—чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ.

Утверждается, въ должности егермейстера Высочайшаго двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь *Голлицыиъ*—вновь почетнымъ попечителемъ Саратовскаго Александро-Маріинскаго реального училища, согласно избранію, на три года, съ оставленіемъ его въ должности егермейстера.

Переводится на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія: чиновникъ особыхъ порученій VI класса при главномъ управленіи по дѣламъ мѣстнаго хозяйства коллежскій ассессоръ *Полляискій*—исправляющимъ должность чиновника особыхъ порученій V класса при министрѣ; секретарь и бухгалтеръ Константиновскаго межевого института, коллежскій ассессоръ *Аурановскій*—правителемъ канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа.

Перемѣщается директоръ Кіево-Печерской гимназій, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Петръ*—директоромъ частной гимназій Петра, въ гор. Кіевѣ, съ 1-го сентября.

Уволяется отъ службы, согласно прошенію, сверхштатный заслуженный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, директоръ Харьковской второй гимназій, докторъ зоологій, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Степановъ*.

Умершій исключается изъ списковъ заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Богословскій*, съ 18-го іюля.

(19-го сентября 1904 года, № 72). *Назначаются*: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ физики, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Зилъ*—ректоромъ сего университета; ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ русской исторіи, статскій совѣтникъ *Любавскій*—помощникомъ ректора сего университета, на четыре года; профессора С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института: магистръ химіи, статскій совѣтникъ *Тищенко* и статскій совѣтникъ *Шатскій*—въ названный институтъ: первый—исправляющимъ должность ординарнаго профессора по кафедрѣ химіи, и второй—исправляющимъ долж-

ность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ физики, оба — съ 14-го августа, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 10-го мая 1904 г., штата сего института; экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ зоологін, коллежскій совѣтникъ *Мейеръ* — ординарнымъ профессоромъ названнаго университета по кафедрѣ зоологін, сравнительной анатоміи и физиологін; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Томскаго университета, магистръ государственнаго права, коллежскій совѣтникъ *Малиновскій* — исправляющимъ должность ординарнаго профессора того же университета по кафедрѣ исторіи русскаго права, съ 21-го августа; лекторъ французскаго языка и приватъ-доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета, магистръ исторіи всеобщей литературы, коллежскій совѣтникъ *Соловьевъ* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора сего университета по кафедрѣ исторіи западно-европейскихъ литературъ, съ 21-го августа.

Перемѣщаются: директоры гимназій: Владимірской, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Стрѣльцовъ* и Тверской, статскій совѣтникъ *Бѣлловичъ* — одинъ на мѣсто другого.

Увольняется отъ должности директоръ Новочеркасскаго атаманскаго техническаго училища, статскій совѣтникъ *Флоринскій*, по случаю назначенія его преподавателемъ Урюпинскаго реальнаго училища.

(24-го сентября 1904 года, № 73). *Назначаются:* преподаватель С.-Петербургскаго женскаго педагогическаго института, приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, магистръ русской исторіи, коллежскій совѣтникъ *Рождественскій* — чиновникомъ особыхъ порученій V класса при министрѣ, съ оставленіемъ его преподавателемъ и приватъ-доцентомъ названныхъ учебныхъ заведеній; приватъ-доцентъ и сверхштатный помощникъ прозектора при бактериологическомъ институтѣ Императорскаго Московскаго университета, магистръ химіи коллежскій ассессоръ *Чуисовъ* — адъютантъ-профессоромъ Императорскаго Московскаго техническаго училища, по химіи; штатный преподаватель института гражданскихъ инженеровъ Императора Николая I, архитекторъ строительной экспедиціи Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярн по учрежденіямъ Императрицы Маріи, гражданскій инженеръ, статскій совѣтникъ *Максимовъ* — архитекторомъ департамента народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ его въ занимаемыхъ имъ должностяхъ.

(4-го октября 1904 года, № 74). *Назначаются:* сверхштатный экстраординарный профессор Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Яворскій* — ординарнымъ профессоромъ того же университета, по кафедрѣ географіи; директоръ Юрьевскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Соколовъ* — инспекторомъ студентовъ Императорскаго Юрьевскаго университета; инспекторы реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго перваго, статскій совѣтникъ *Панковскій*, Виленскаго статскій совѣтникъ *Виноградовъ* и Барнаульскаго Императора Николая II, статскій совѣтникъ *Галантинъ*, преподаватель, исполняющій обязанности инспектора, Екатеринославскаго перваго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Самко* и преподаватель Виленской первой гимназій, статскій совѣтникъ *Еленевскій* — директорами: Панковскій — С.-Петербургскаго перваго реальнаго училища, Виноградовъ — частной гимназій Виноградова, въ гор. Вильнѣ, Галантинъ — Семипалатинской гимназій, Самко — Павлоградской гимназій и Еленевскій — народныхъ училищъ Витебской губерніи; преподаватель Тираспольскаго реальнаго училища, коллежскій ассессоръ *Юрьевъ* и коллежскій секретарь *Поляковъ* — исправляющими должность директоровъ: первый — названнаго училища, а второй — частнаго реальнаго училища Полякова, въ Москвѣ.

Утверждается, воспитатель Петровско-Александровскаго дворянскаго пансіона-пріюта, въ Москвѣ, *Хлодовскій* — директоромъ Черниговскаго дворянскаго пансіона-пріюта.

Перемѣщаются: ординарный профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета, докторъ минералогіи и геогнозій *Андрусовъ* — ординарнымъ профессоромъ Императорскаго университета св. Владимира, по кафедрѣ минералогіи и геологій; директоръ Павлоградской гимназій, статскій совѣтникъ *Штинскій* — директоромъ Одесской второй гимназій.

Уволяется, согласно прошенію, членъ совѣта министра, за-служенный профессоръ С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, инженеръ-технологъ, тайный совѣтникъ *Лабзинъ* — отъ должности профессора названнаго института съ 1-го сентября.

Уволяется отъ службы, согласно прошенію, адъюнктъ-профессоръ Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III, инженеръ-технологъ, коллежскій совѣтникъ *Копылевъ*, съ 1-го сентября.

Умершій исключается изъ списковъ заслуженный ординарный

профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Нейдингъ*, съ 7-го сентября.

(9-го октября 1904 года, № 76). *Назначаются:* профессоръ С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, ординарный профессоръ электротехническаго института Императора Александра III, непремѣнный членъ комитета по техническимъ дѣламъ при отдѣлѣ промышленности министерства финансовъ, инженеръ-технологъ, статскій совѣтникъ *Вороновъ* — директоромъ названнаго технологическаго института, съ оставленіемъ его въ занимаемыхъ имъ должностяхъ; состоящій за питатомъ, бывшій чиновникъ особыхъ порученій V класса при министрѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Андреевъ* — дѣлопроизводителемъ V класса ученаго комитета министерства, съ 1-го сентября; дворянинъ *Лопухинъ* — почетнымъ попечителемъ Златонольской гимназій, на три года; доцентъ Императорскаго Юрьевскаго университета магистръ древне-классической филологій, коллежскій совѣтникъ *Придикъ* — экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Варшавскаго университета, по кафедрѣ греческой словесности; преподаватель С.-Петербургскаго втораго реального училища и сверхштатный преподаватель гимназій при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ, коллежскій совѣтникъ *Ловшинъ* — наставникомъ-руководителемъ названной гимназій, съ 1-го сентября; исправляющій должность старшаго цензора центральнаго комитета цензуры иностранной, палатный совѣтникъ *Алиниковъ* — дѣлопроизводителемъ VI класса ученаго комитета министерства, съ 1-го августа, съ оставленіемъ его въ исправляемой имъ должности.

IV. СОВѢЩАНІЕ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГОВЪ.

Министромъ народнаго просвѣщенія генераль-лейтенантомъ Глазовымъ, при самомъ вступленіи въ управленіе министерствомъ, признано было необходимымъ пригласить всѣхъ попечителей учебныхъ округовъ на совѣщаніе, такъ какъ путемъ переписки далеко не все и не такъ быстро можно выяснитъ, какъ при личномъ свиданіи и обмѣнѣ мнѣній. Совѣщаніе состоялось съ 7-го по 17-е августа, подъ предсѣдательствомъ министра. Кромѣ 12 попечителей, въ немъ принимали участіе товарищъ и и. д. товарища министра, нѣкоторые изъ

членовъ совѣта министра, предсѣдатель ученаго комитета, директора и вице-директора департаментовъ общихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, завѣдующій отдѣломъ техническихъ и промышленныхъ училищъ и другіе. На совѣщаніи обсуждались вопросы относительно желательнаго и возможнаго улучшенія въ строеѣ высшихъ, среднихъ и начальныхъ учебныхъ заведеній. Наибольшее вниманіе удѣлено средней школь, относительно которой членами совѣщанія высказаны многочисленныя мысли и пожеланія, изъ которыхъ приводимъ ниже-слѣдующія.

Прежде всего указано на необходимость озаботиться подготовленіемъ хорошихъ преподавателей. Наибольше дѣйствительнымъ и желательнымъ средствомъ для этой цѣли признано учрежденіе педагогическихъ институтовъ, куда бы спеціально для педагогической подготовки поступили лица уже съ законченнымъ научнымъ образованіемъ. Вместе съ тѣмъ, въ виду того, что педагогическіе институты, если имъ и суждено будетъ существовать, не могутъ возникнуть быстро, а тѣмъ болѣе сразу же дать достаточное количество преподавателей, сознава необходимость во временныхъ мѣрахъ для подготовленія преподавательскаго персонала, составленіе коихъ еще ранѣе было поручено ученому комитету. Одною изъ такихъ мѣръ, какъ ученымъ комитетомъ, такъ и попечителями, признано преподаваніе въ университетахъ педагогикъ, которую обязательно изучали бы намѣрсающіеся быть преподавателями студенты, а также лица, окончившія университетъ, но не изучавшія еще педагогикъ. Кроме того предложено учрежденіе при округахъ испытательныхъ комитетовъ, которые экзаменовали бы кандидатовъ на учительство по педагогикѣ и ея исторіи, педагогической психологіи, общей дидактикѣ и методикѣ избраннаго для преподаванія предмета; прикомандированіе выдержавшихъ этотъ экзаменъ къ соответствующимъ учебнымъ заведеніямъ для слушанія пробныхъ и даванія образцовыхъ уроковъ; учрежденіе при округахъ педагогическихъ преподавательскихъ курсовъ и т. п. Сочувственно относясь ко всѣмъ подобнымъ мѣрамъ, совѣщаніе высказалось въ томъ смыслѣ, чтобы округамъ было предоставлено самимъ окончательнo разработать тѣ или другія мѣры, какія по мѣстнымъ условіямъ окажется удобнѣе примѣнить. Въ частности, совѣщаніемъ обращено вниманіе на подготовку преподавателей новыхъ языковъ, въ виду того, что значеніе этихъ предметовъ, съ пзятіемъ въ большинствѣ гимназій пзъ числа обязательныхъ предметовъ греческаго языка, увеличивается, между тѣмъ въ хорошихъ преподавателяхъ ихъ чувствуется большой недо-

статокъ. Для устраненія этого недостатка, между прочимъ, предложены: командировка лицъ, окончившихъ филологическій факультетъ, за границу; открытіе при мужскихъ гимназіяхъ курсовъ новыхъ языковъ съ командировкою прошедшихъ ихъ также за границу; уравненіе служебныхъ преимуществъ (движеніе по службѣ) преподавателей новыхъ языковъ съ преподавателями прочихъ предметовъ. Обращено вниманіе и на то обстоятельство, что улучшеніе состава преподавателей стоитъ въ тѣсной связи съ улучшеніемъ ихъ матеріальнаго положенія, что сдѣлало бы ихъ службу болѣе привлекательной и избавило бы отъ необходимости имѣть такое непосильное количество уроковъ, какое они имѣютъ теперь. Несмотря на то, что въ 1902 году уже сдѣлана 20% прибавка къ жалованью преподавателей, совѣщаніемъ выражено твердое намѣреніе стремиться и къ дальнѣйшему улучшенію ихъ обезпеченія.

Для достиженія высокихъ воспитательныхъ задачъ средней школы совѣщаніемъ указаны слѣдующія средства: прежде всего—самое обученіе, которое слѣдуетъ вести въ такомъ направленіи, чтобы развивать въ учащихся преданность вѣрѣ, престолу и отечеству, пользуясь при этомъ Закономъ Божіимъ для развитія чувствъ религіозныхъ, исторіей—патріотическихъ и т. д.; устройство пансіоновъ и интернатовъ при учебныхъ заведеніяхъ, съ достаточнымъ и хорошимъ составомъ воспитательскаго персонала; организація собесѣдованій съ учащимися, если для этого имѣются хорошіе лекторы, и изданіе сочиненій здраваго направленія; установленіе болѣе тѣсной связи школы съ родителями учащихся; добрые примѣры со стороны начальниковъ и преподавателей и т. п. Обращено вниманіе на недостаточное развитіе у учащихся правосознанія и вмѣстѣ—знанія русскаго государственнаго устройства, почему въ курсъ средней школы надлежало бы ввести законовѣдніе.

Въ число обязательныхъ задачъ средней школы должны входить заботы и о физическомъ развитіи учащихся. Членами совѣщанія высказано пожеланіе имѣть опредѣленную программу физическихъ упражненій и надлежащія помѣщенія для веденія ихъ. Для подготовленія хорошихъ учителей физическихъ упражненій, выражено намѣреніе устраивать соотвѣтствующіе курсы.

При обсужденіи вопроса о типѣ среднихъ учебныхъ заведеній въ основу положены Высочайше преподанныя 15-го марта 1902 года на имя управляющаго тогда министерствомъ народнаго просвѣщенія указанія, гдѣ намѣчены слѣдующіе типы: классическія 8-классныя гим-

назія, въ большинствѣ которыхъ греческій языкъ необязателенъ; реальныя училища съ шестью основными классами и седьмымъ дополнительнымъ, открывающимъ доступъ въ высшія техническія учебныя заведенія; шестиклассныя школы съ законченнымъ среднимъ общеобразовательнымъ курсомъ, дающія право на службу въ губерніи; среднія техническія и профессиональныя училища, рассчитанныя на удовлетвореніе практическихъ потребностей жизни.

Членами совѣщанія прежде всего выражено полное сочувствіе развитію возможно болѣе широкой сѣти послѣдняго типа школъ: ремесленныхъ, строительныхъ, меховыхъ, земледѣльческихъ, электротехническихъ, телеграфныхъ, фармацевтическихъ, коммерческихъ и другихъ, какія будутъ подсказаны самою жизнью. Въ качествѣ подготовительнаго учебнаго заведенія къ такого рода школамъ наиболѣе подходящими признаны городскія училища, программу которыхъ ради этого, быть можетъ, потребуются нѣсколько повысить. Если городскимъ училищамъ будетъ присвоено такое значеніе, то, при развитіи сѣти профессиональныхъ школъ, значительно увеличится и ихъ количество. Въ профессиональныхъ школахъ могутъ находить мѣсто также лица, не окончившія полнаго курса гимназій и реального училища, но уже пріобрѣвшія тамъ соответствующія познанія.

Относительно классическихъ гимназій членами совѣщанія выражено пожеланіе, чтобы въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ оставлены оба древнихъ языка въ качествѣ обязательныхъ предметовъ, эти послѣдніе проходились не по сокращеннымъ программамъ, дабы получалось серьезное классическое образованіе, а не поверхностное. Въ остальныхъ гимназіяхъ отсутствіе обязательнаго греческаго языка должно быть возмѣщено болѣе основательнымъ изученіемъ новыхъ языковъ, математики и естествознанія. Учениковъ старинныхъ классовъ слѣдуетъ болѣе приучать къ самостоятельной работѣ мысли, развивать въ нихъ любознательность и стремленіе пополнять свои познанія путемъ самообразованія. По поводу раздающихся за послѣднее время голосовъ о сокращеніи курса гимназій и даже университетовъ на одинъ годъ члены совѣщанія выразили полное несочувствіе, такъ какъ такое сокращеніе равносильно было бы пониженію уровня нашего образованія.

Обсуждая вопросъ о количественномъ соотношеніи между средними учебными заведеніями различныхъ типовъ, совѣщаніе указало на необходимость стремиться къ возможно равномерному и полному удовлетворенію насущныхъ потребностей населенія какъ въ общеобразовательныхъ, такъ и въ техническихъ среднихъ школахъ. Слѣдова-

тельно, ближайшимъ образомъ означенный вопросъ можетъ быть рѣшенъ только запросами самой жизни, тѣмъ не менѣе, желательно предварительно разработать его и содѣлать примѣрную сѣть школъ, чтобы при открытіи новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерствомъ соблюдалась извѣстная планомѣрность. Удобиѣе это сдѣлать на мѣстахъ, почему гг. попечителямъ и предложено на совѣщаніи составить проекты такой сѣти и доставить ихъ въ министерство.

Изъ вопросовъ относительно высшихъ учебныхъ заведеній значительная доля вниманія удѣлена была вопросу объ улучшеніи постановки преподаванія въ университетахъ. Указано на необходимость озаботиться подготовленіемъ профессоровъ, въ которыхъ, какъ и въ преподавателяхъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ настоящее время чувствуется недостатокъ. Съ этою цѣлью рекомендовано увеличить количество профессорскихъ стипендій и повысить размѣръ ихъ. Последнее признано желательнымъ сдѣлать даже на счетъ мѣстныхъ специальныхъ средствъ, не дожидаясь, пока на это будутъ отпущены казенныя суммы, такъ какъ недостаточность настоящаго оклада профессорскихъ стипендій, вынуждаетъ стипендіатовъ искать постороннихъ заработковъ, что мѣшаетъ ихъ научной подготовкѣ. Въѣтъ съ тѣмъ попечителями указано на большую пользу практическихъ занятій, для болѣе широкой постановки которыхъ требуется также увеличеніе средствъ и въ особенности расширеніе и усовершенствованіе соответствующихъ учебно-вспомогательныхъ установленій.

Обращено вниманіе на необходимость строго придерживаться опредѣленныхъ университетскимъ уставомъ предѣловъ учебнаго времени года, такъ какъ запоздалое начало чтенія лекцій и преждевременное прекращеніе ихъ нарушаетъ правильное теченіе учебныхъ занятій и препятствуетъ равномерному изложенію и усвоенію всѣхъ частей курса. Во всемъ вообще необходимо слѣдить за выполненіемъ устава и утвержденныхъ правилъ (своевременное держаніе экзаменовъ, безъ откладыванія ихъ на осень, своевременная явка въ университетъ и взносъ платы за слушаніе лекцій, ношеніе форменной одежды и т. д.), что имѣетъ не только учебное, но и большое воспитательное значеніе, развивая въ учащихся сознаніе своего долга, приучая ихъ къ точности въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей и т. п.

Намѣчаемыя въ отношеніи высшихъ учебныхъ заведеній мѣры не исчерпываютъ, само собою разумѣется, всѣхъ потребностей ихъ. По дѣло въ томъ, что многіе вопросы, касающіеся высшихъ учебныхъ заведеній еще недавно были предметомъ очень обстоятельнаго обсу-

жденія въ особой комисіи, образованной при министерствѣ, почему въ настоящемъ совѣщаніи рѣчь шла главнымъ образомъ о такихъ мѣропріятіяхъ, осуществленіе коихъ не связано съ предположеніями общаго характера, требующими разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ.

Изъ подлежащихъ разсмотрѣнію совѣщанія вопросовъ касательно низшихъ учебныхъ заведеній г. министръ поставилъ на первое мѣсто вопросъ о согласованіи дѣятельности духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія по народному образованію, для обсужденія коего былъ приглашенъ на совѣщаніе представитель духовнаго вѣдомства, наблюдатель церковныхъ школъ Имперіи. Предварительно г. министръ ознакомилъ членовъ совѣщанія съ исторіей вопроса о сосредоточеніи дѣла начальнаго народнаго образованія въ одномъ вѣдомствѣ. Въ 1887 г. государственнымъ совѣтомъ поручено было оберъ-прокурору святѣйшаго синода и министру народнаго просвѣщенія войти въ совѣтъ съ представленіемъ по этому вопросу. Послѣдовавшія затѣмъ, во исполненіе этого порученія, сношенія между обоими названными вѣдомствами привели представителей того и другого къ убѣжденію о необходимости предоставить каждому изъ нихъ самостоятельность въ дѣлѣ веденія народнаго обученія, о чемъ оберъ-прокуроромъ св. синода и заявлено было, съ своей стороны, въ представленіи государственному совѣту въ 1897 году. Государственный совѣтъ, принявъ къ свѣдѣнію это заявленіе, обратилъ вниманіе на то, что дѣло начальнаго народнаго образованія представляетъ такія обширныя и важныя задачи, достиженіе коихъ едва ли возможно для одного какого-либо сословія, учрежденія или вѣдомства. Поэтому порученіе о сосредоточеніи дѣла начальнаго образованія въ одномъ вѣдомствѣ было отмѣнено, взамѣнъ чего было предложено озаботиться установленіемъ и сохраненіемъ обоими вѣдомствами въ этомъ дѣлѣ единства направленія. Въ 1902 году оберъ-прокурору святѣйшаго синода и министру народнаго просвѣщенія было поручено выработать правила, которыми опредѣлялись бы условія и порядокъ открытія начальныхъ народныхъ училищъ двухъ названныхъ вѣдомствъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются уже такія училища одного изъ нихъ, во избѣжаніе нерѣдко происходящихъ при этомъ пререканій. Проектъ такихъ правилъ выработанъ уже особой комиссіей и находится въ настоящее время на разсмотрѣніи въ министерствѣ.

Выслушавъ изложенное, члены совѣщанія признали, что каждое вѣдомство въ дѣлѣ народнаго образованія должно дѣйствовать само-

стоятельно, неуклонно наблюдая, при этомъ, чтобы между дѣятелями того или другого было полное согласіе. Давая для достиженія послѣдней цѣли руководящія правила мѣстной учебной администраціи, центральныя учрежденія обоихъ вѣдомствъ не преминутъ приложить старанія къ тому, чтобы дѣло развитія народнаго образованія не встрѣчалось впредь съ тѣми осложненіями, которыя возникали иногда на мѣстахъ, вслѣдствіе несогласованности отдѣльныхъ распоряженій.

Говоря о подготовленіи учителей народныхъ училищъ, члены совѣщанія выразили пожеланія, чтобы было увеличено количество учительскихъ институтовъ, а также семинарій, въ особенности женскихъ, чтобы при семинаріяхъ, по возможности, вездѣ были интернаты, чтобы преподаватели ихъ уравнены были въ обезпеченіи съ гимназическими и чтобы, ради большаго сближенія учительскихъ семинарій съ потребностями крестьянской жизни, въ нихъ былъ введенъ курсъ сельскохозяйственныхъ знаній, ручного труда и т. п.

Въ заключеніе г. министръ просилъ попечителей поработать надъ предложеннымъ, по его иниціативѣ, вопросомъ объ обезпеченіи участи немнѣющихся своихъ средствъ престарѣлыхъ и недужныхъ бывшихъ учителей и учительницъ устройствомъ для нихъ убѣжищъ и т. п.

Нужно имѣть въ виду, что все высказанное въ совѣщаніи представляеть собою лишь матеріалъ, который, конечно, будетъ использованъ министерствомъ въ его дальнѣйшихъ работахъ надъ улучшеніемъ строя нашихъ учебныхъ заведеній. Окончательныхъ же постановленій на совѣщаніи не было сдѣлано, да ихъ по большинству возбужденныхъ вопросовъ и не могло быть, такъ какъ вопросы эти могутъ быть рѣшены только законодательнымъ порядкомъ.

У. НОРМАЛЬНЫЙ УСТАВЪ УѢЗДНЫХЪ ОТДѢЛЕНІЙ ОБЩЕСТВЪ ВЗАИМНАГО ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ УЧАЩИМЪ И УЧИВШИМЪ.

(На основаніи Высочайше утвержденнаго, 17-го сентября 1882 г., положенія комитета министровъ, утверждень 18-го септбрия 1903 г.).

1. Вопросы объ открытіи или закрытіи уѣздныхъ отдѣленій обществъ взаимнаго вспомошествованія учащимъ и учившимъ разрѣшаются общимъ собраніемъ членовъ сихъ обществъ.

Примѣчаніе. Постановленія общаго собранія членовъ общества взаимнаго вспомошествованія учащимъ и учившимъ объ открытіи или закрытіи уѣзднаго отдѣленія должны утверждаться

подлежащимъ попечителемъ учебнаго округа съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія мѣстнаго губернатора.

2. Уѣздное отдѣленіе общества взаимнаго вспомошествованія учащимъ и учившимъ можетъ быть организовано по постановленію общаго собранія членовъ сего общества только въ томъ случаѣ, если этого желаютъ не менѣе десяти мѣстныхъ членовъ, проживающихъ въ одномъ или нѣсколькихъ уѣздахъ.

3. Уѣздное отдѣленіе общества имѣетъ свои особые органы управленія и располагаетъ своими отдѣльными средствами. Эти органы суть: уѣздное собраніе и уѣздное правленіе.

4. Уѣздныя собранія созываются уѣзднымъ правленіемъ и бываютъ очередныя и экстренныя. Уѣздное очередное собраніе созывается обязательно одинъ разъ въ годъ. Экстренное уѣздное собраніе созывается, въ случаѣ надобности, по усмотрѣнію уѣзнаго правленія или по заявленію не менѣе пяти членовъ уѣзнаго отдѣленія общества.

5. Уѣздное собраніе, какъ очередное, такъ и экстренное, открывается предсѣдателемъ уѣзнаго правленія и затѣмъ, по выбору уѣзнаго собранія, одинъ изъ членовъ уѣзнаго отдѣленія общества, за исключеніемъ предсѣдателя и членовъ уѣзнаго правленія, избирается предсѣдателемъ уѣзнаго собранія.

6. Для дѣйствительности засѣданія уѣзнаго собранія необходимо присутствіе въ немъ не менѣе $\frac{1}{4}$ членовъ уѣзнаго отдѣленія общества, живущихъ въ городѣ. Если уѣздное собраніе не состоялось по неприбытію такого числа членовъ, то оно созывается вторично, въ срокъ, назначенный собравшимися членами, для обсужденія тѣхъ же вопросовъ, и собраніе это считается состоявшимся при какомъ бы то ни было числѣ членовъ. Для рѣшенія вопросовъ о пріобрѣтеніи недвижимаго имущества, объ измѣненіи устава и закрытіи уѣзнаго отдѣленія общества необходимо присутствіе въ уѣздномъ собраніи $\frac{2}{3}$ всѣхъ членовъ уѣзнаго отдѣленія общества, живущихъ въ данной мѣстности. Эти вопросы рѣшаются большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ собранія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ, если въ уѣздномъ собраніи членовъ отдѣленія общества состоялось постановленіе о закрытіи уѣзнаго отдѣленія, то уѣздное правленіе съ представленіемъ по сему предмету входитъ въ главное общество.

7. Уѣздныя собранія имѣютъ предметомъ занятій: 1) избраніе предсѣдателя и членовъ уѣзнаго правленія и кандидатовъ къ нимъ, срокомъ на 2 года, а также членовъ ревизіонной комиссіи; 2) опре-

дѣленіе числа членовъ ревизіонной комиссіи, а также срока и предѣловъ ея полномочій; 3) утвержденіе инструкцій для правленія и ревизіонной комиссіи; 4) повѣрку дѣйствій правленія; 5) обсужденіе доклада ревизіонной комиссіи и утвержденіе годовичныхъ отчетовъ правленія; 6) опредѣленіе размѣра ежегоднаго взноса для почетныхъ, дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ; 7) разрѣшеніе всѣхъ прочихъ вопросовъ и ходатайствъ, разсмотрѣнныхъ правленіемъ.

Примѣчаніе. Отчеты о дѣятельности правленія уѣзднаго отдѣленія общества, утвержденныя уѣзднымъ собраніемъ членовъ сего отдѣленія, должны быть представлены правленію главнаго общества за мѣсяць до общаго собранія членовъ сего общества. Утвержденный уѣзднымъ собраніемъ годовой отчетъ уѣзднаго отдѣленія общества сообщается, въ двухъ экземплярахъ, мѣстному губернатору или градоначальнику.

8. Всѣ рѣшенія уѣзднаго собранія членовъ отдѣленія общества постановляются простымъ большинствомъ голосовъ, при равенствѣ которыхъ голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

9. Средства уѣзднаго отдѣленія общества образуются изъ взносовъ членовъ отдѣленія, пособій, оказываемыхъ оному обществомъ по рѣшенію общаго собранія членовъ общества, пожертвованій членомъ отдѣленія общества или частныхъ лицъ и доходовъ отъ предпріятій уѣзднаго отдѣленія общества, какъ-то: публичныхъ лекцій, благотворительныхъ спектаклей, концертовъ, вечеровъ и т. п., устраиваемыхъ съ надлежащаго каждый разъ разрѣшенія и съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для сего правилъ. Десятая часть общей суммы доходовъ уѣзднаго отдѣленія общества ежегодно отчисляется въ пользу главнаго общества.

10. Членами уѣзднаго отдѣленія общества могутъ быть всѣ лица, упомянутыя въ параграфахъ 2, 3, 4, 5 и 6 нормальнаго устава общества взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ, утвержденнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія 5-го іюля 1894 г. Порядокъ вступленія ихъ въ отдѣленіе, права и обязанности ихъ опредѣляются §§ 7—15 названнаго нормальнаго устава.

11. По постановленію уѣзднаго собранія, уѣздное отдѣленіе общества можетъ возбудить, въ установленномъ порядкѣ, ходатайство о преобразованіи сего отдѣленія въ самостоятельное общество.

12. Уѣздное правленіе отдѣленія общества состоитъ изъ предсѣдателя, казначея, секретаря, двухъ членовъ и двухъ кандидатовъ къ нимъ, избираемыхъ уѣзднымъ собраніемъ членовъ уѣзднаго отдѣленія

общества на два года посредствомъ баллотировки по запискамъ. Сверхъ сего въ составъ правленія входитъ на правахъ непремѣннаго члена лицо по назначенію директора народныхъ училищъ.

13. Уѣздное правленіе избираетъ изъ среды своей члена, уполномоченнаго для присутствованія на общемъ собраніи членовъ главнаго общества.

14. На уѣздное правленіе возлагается слѣдующее: 1) заботы объ увеличеніи средствъ уѣзднаго отдѣленія общества приглашеніемъ къ пожертвованіямъ и поступленію въ члены отдѣленія общества, устройствомъ спектаклей, концертовъ и проч. (§ 9); 2) обсужденіе степени нуждъ обращающихся за пособіями, а также разрѣшеніе и выдача самыхъ пособій; 3) при невозможности удовлетворенія этихъ нуждъ собственными средствами, возбужденіе ходатайствъ объ удовлетвореніи ихъ главнымъ обществомъ. Остальныя обязанности уѣзднаго правленія тѣ же, что правленія главнаго общества, и онѣ изложены въ п.п. 7, 8, 9 и 10 § 30-го нормальнаго устава обществъ взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ.

Примѣчаніе 1. Пересылка 10%, отчисляемыхъ въ главное общество, производится правленіемъ уѣзднаго отдѣленія общества одновременно съ представленіемъ годового отчета.

Примѣчаніе 2. Правленіе уѣзднаго отдѣленія общества сообщаетъ начальнику мѣстной полиціи о времени, мѣстѣ и предметахъ занятій уѣздныхъ собраній отдѣленія.

15. Всѣ средства уѣзднаго отдѣленія общества составляютъ собственность главнаго общества, но записываются за счетъ отдѣленія, сохраняющаго за собою право самостоятельно распоряжаться ими. Средства эти, за отчисленіемъ 10% съ общей суммы ежегодныхъ доходовъ въ пользу главнаго общества, составляютъ расходный капиталъ, право распоряженія которымъ сохраняется за уѣзднымъ отдѣленіемъ въ предѣлахъ настоящаго устава.

VI. ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ ПЕНСИОННОЙ КАССЫ НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ.

Къ 1-му сентября 1904 года по отдѣлу XXX специальныхъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія, „капиталъ пенсионной кассы народныхъ учителей и учительницъ“, состояло на лицо суммъ, поступившихъ по квитанціямъ главнаго казначейства:

Наличными деньгами въ главномъ казнач.	8.555 р. 74 к.
Процентными бумагами	2.461.300 „ — „
Изъ нихъ:	
3 ⁰ / ₁₀ % конверсион. облигацій на.	108.300 „ — „
4% свид. государственной ренты.	94.200 „ — „
4 ¹ / ₂ % облигацій Московск. гор. кред. общ.	158.100 „ — „
„ „ С.-Пб. гор. кред. общества	229.700 „ — „
„ закл. лист. Московск. земельн. банка.	191.000 „ — „
„ „ „ Бессар.-Таврическ. „	202.700 „ — „
„ „ „ Донскаго „	235.400 „ — „
„ „ „ Полтавскаго „	201.400 „ — „
„ „ „ Кіевскаго „	213.800 „ — „
„ „ „ Яросл.-Костромск. „	197.900 „ — „
„ „ „ Виленскаго „	203.200 „ — „
„ „ „ Нижегород.-Самарскаго „	203.000 „ — „
„ „ „ Земск. банка Херсонск. г.	207.600 „ — „
5% „ „ Тифлисск. двор. зем. банка.	15.000 „ — „
<hr/>	
Итого	2.461.300 р.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Аллендорфъ, Иванъ*. Учебникъ нѣмецкаго языка. Часть II. 13-е изданіе. М. 1904. Стр. IV + 226 + 56. Цѣна 1 руб.“

— „*Wittram, E.* Leitfaden für den Unterricht in der deutschen Grammatik. II Teil. Satzlehre (Syntax). Verlag von N. Kummel. Riga. 1904. 156 S. Preis geb. 80 Kop.“ (для учебныхъ заведеній съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ).

— „*Hamm, David.* Praktisches Lehrbuch der deutschen Sprache. Практическій курсъ нѣмецкаго языка. 3-й годъ обученія. Уральскъ. 1904. Стр. 71. Цѣна 50 коп.“ (для младшихъ классовъ).

— „*Ивановъ, К. А.* Востокъ и мнѣ (для III-го класса гимназій). Изданіе 2-е, испр. С.-Пб. 1905. Стр. 197. Цѣна 75 коп.“

— „*Иловайскій, Д.* Древняя исторія. Курсъ старшаго возраста. (Руководство ко всеобщей исторіи. Древній міръ). Изданіе 26-е, доп. М. 1904. Стр. 302 + 2 карты. Цѣна 75 коп.“

— „*Картсъ, Н.* Учебная книга новой исторіи. Изданіе 5-е. С.-Пб. 1904. Стр. VIII + 350 + VIII табл. съ 21 картой. Цѣна 1 руб. 30 коп.“ (для старшихъ классовъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Кисслевъ, А.* 1) Элементарная алгебра. Изданіе 15-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. VII + 345. Цѣна 1 руб. 10 коп.—2) Элементарная геометрія. Изданіе 12-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. VIII + 307. Цѣна 1 руб. 10 коп.“

— „*Лесгафтъ, Э.* Краткій курсъ физической географіи. Изданіе 2-е, испр. и доп. С.-Пб. Стр. IV + 256. Цѣна 1 руб.“ (для старшихъ классовъ, а равно и для учительскихъ институтовъ и семинарій).

— „*Матченко, И. П.* Учебникъ всеобщей географіи. Изданіе 3-е, испр. Кіевъ. 1904. Курсъ II. Австралія, Африка, Азія и Америка. Стр. 76. Цѣна 40 коп.—Курсъ III. Общее обзорѣніе Европы и за-

падно-европейскихъ государствъ. Стр. 82. Цѣна 40 коп.“ (для гимназій и реальныхъ училищъ).

— „*Rosmanz и Шмидтъ*. Иллюстрированный курсъ французскаго языка. Подъ ред. С. А. Манштейна обработали А. Анниковъ и Камилль Бенуа. Изданіе 2-е, испр. и доп. Выпускъ II-й: 2-ой годъ. С.-Пб. 1904. Стр. 96 + 74 словаря. Цѣна въ перепл. 90 коп.“ (для младшихъ классовъ).

— „*Сиз, Н.* Учебникъ нѣмецкаго языка. Часть I. Курсъ младшихъ классовъ. 6-е изданіе. М. 1903. Стр. XXV + 468. Цѣна 1 руб. 20 коп.“

— „*Соколовъ, А.* Краткая всеобщая географія. Курсъ повторительный. Часть I. Общія свѣдѣнія по географической морфологіи и физической географіи. Сравненіе Европы съ другими частями свѣта. Изданіе 2-е, испр. и доп. С.-Пб. 1904. Стр. VI + 104. Цѣна 50 коп.“ (для VIII класса женскихъ гимназій и для учительскихъ институтовъ).

— „*Триллитъ, Ф.* Практическій учебникъ французскаго языка. Приготовительный годъ. 3-е изданіе. М. 1904. Стр. XVI + 80 + 15 (дополнительный листъ). Цѣна 40 коп.—1-й годъ: „Въ школѣ и дома“. 5-е изданіе. М. 1904. Стр. XVI + 152 + 15 (дополнит. листъ). Цѣна 60 коп.—2-й годъ: „Въ деревнѣ и въ городѣ“. 3-е изданіе. М. 1904. Стр. VIII + 120. Цѣна 60 коп.—3-й и 4-й годы: „Общежитіе“. М. 1904. Стр. XIV + 160 + 120. Цѣна 1 руб. 20 коп.“

— „*Федоровъ, Адольфъ*. Торговый домъ Фохтъ и Меферъ. Руководство для обученія нѣмецкому языку. Verlag von A. F. Marcks. St. Pbg. 1904. XII + 168 S. Preis 1 Rbl.“ (для реальныхъ училищъ).

— „*Feuilley, L., et L. Martin.* Nouveau cours de français. St. Pbg. 1904. 1-е partie. Pages 126. Prix 50 cop.—2-е partie. Pages 140. Prix 50 cop.“

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Берте, Н.* 1) Нѣмецкая хрестоматія. 19-е изданіе, В. Думнова. М. 1904. Стр. XI + 319. — 2) Словарь къ ней. 19-е изданіе. М. 1903. Стр. 119. Цѣна за обѣ книги 1 р. 25 коп.“

— „*Bouhion, Edmond.* Recueil classique français. Poésic. 2-е édition, V. Doumof. М. 1902. Стр. 137. Цѣна 50 коп.“ (для среднихъ и высшихъ классовъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Бьлицкій, К. Я.* Нѣмецкая хрестоматія. 7-е изданіе, Е. П.

Распопова. Одесса. 1903. Стр. 3 + 461 + 64 + V. Цѣна 1 руб. 60 коп. — 2) Алфавитный словарь къ ней. 8-е испр. изданіе. Одесса. 1903. Стр. 208. Цѣна 40 коп.“ (въ качествѣ пособія при изученіи русскаго языка въ нѣмецкихъ школахъ, и, сверхъ того, въ ученическихя, средняго и старшаго возраста, бібліотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, однако, чтобы въ слѣдующемъ изданіи бумага и печать были болѣе удовлетворительны).

— „*Gläser, Paul.* 1) Deutsche Chrestomathie. St. Pbg. 1903. VIII + 165 S. Preis 75 Кор.—2) Словарь къ ней. С.-Пб. 1904. Стр. 116. Цѣна 50 коп.“ (для среднихъ классовъ).

— „*Городицевъ, Павелъ.* Очерки христіанскаго православнаго вѣровученія. Изд. 2-е, испр. С.-Пб. 1903. Стр. 160. Цѣна 50 коп.“ (для VII и VIII классовъ гимназій).

— „*Додэ, Альфонсъ (Alphonse Daudet).* Избранные рассказы изъ „*Lettres de mon moulin*“ и „*Contes du lundi*“. Обработалъ *Б. Ѳ. Кленце.* Изданіе С. А. Манштейна (2-е, пересм. и доп.). (Избр. произведенія нѣм. и франц. писателей, подъ ред. *С. А. Манштейна*). С.-Пб. 1904. Стр. 80 (въ текстѣ) + 118 (въ приложеніяхъ). Цѣна съ приложеніями 50 коп.“ (для старшихъ классовъ, а также въ ученической бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Злотчанскій, П.* Сборникъ упражненій и задачъ по прямойлинейной тригонометріи. 2-е изданіе. Исправилъ *Е. Л. Бутицкій.* Изданіе Е. П. Распопова. Одесса. 1904. Стр. VI + 115. Цѣна 75 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы продажная цѣна книги была понижена до 60 коп.).

— „*Koch, Arthur.* Deutsches Lesebuch für mittlere Lehranstalten. III Teil. Für die Mittelklassen. I Abteilung. St. Petersburg. 1905. 261 S. Preis gebunden 80 Кор.“ (для тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподаваніе ведется на нѣмецкомъ языкѣ).

— „*Лютцъ.* Наши домашнія животныя. 12 стѣнныхъ таблицъ. Изданіе Гросманъ и Кнебель. М. Цѣна 15 руб., каждая таблица въ отдѣльности 1 руб. 30 коп.“ (въ качествѣ класснаго пособія, также для низшихъ училищъ).

— „*Мишинъ, В. П.* 1) Сборникъ геометрическихъ задачъ. Изданіе 10-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. IV + 244. Цѣна 90 коп.—2) Сборникъ тригонометрическихъ задачъ. Изданіе 5-е, В. Думнова. М. 1904. Стр. IV + 176. Цѣна 85 коп.“

— „Начальная ботаника. 15 листовъ. Изданіе Гросманъ и Кнебель. Москва. Цѣна 1 руб. 50 коп.“ (въ качествѣ класснаго пособія, также и для низшихъ училищъ).

— „Петри, Э. Ю. Учебный географическій атласъ. 4-о изданіе, испр. и доп., А. Ф. Маркса. С.-Пб. Стр. VIII + 18 + 47 листовъ картъ. Цѣна 2 руб.“

— „Поэзія. Poesie. Сборникъ избранныхъ нѣмецкихъ стихотвореній. Примѣчаніями, словаремъ, правилами нѣмецкаго стихосложенія и краткими жизнеописаніями выдающихся нѣмецкихъ поэтовъ снабдилъ *Максъ Фишеръ*. Изданіе 4-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. XXI + 209 + 112.—Приложеніе къ „Поэзіи“ часть I. *Максъ Фишера*. 20 нѣмецкихъ пѣсенъ съ нотами для пѣнья и аккомпанимента. М. 1904. Стр. 27.“ (съ тѣмъ, чтобы слѣдующее изданіе было отпечатано на бумагѣ высшаго качества).

— „*Пржевальскій, Е.* Пятизначныя таблицы логарифмовъ чисель и тригонометрическихъ величинъ. 11-е стереотипное изданіе. М. 1904. Стр. XXX + 172. Цѣна 74 коп.“

— „Рисунки русскихъ художников. Пособіе по рисованію. Изданіе А. Гауша и Н. Роота. С.-Пб. 1904. 28 рисунковъ. Цѣна въ розничной продажѣ роскошнаго изданія 10 руб., то же изданіе, наклеенное на папку меньшаго размѣра, выписанное изъ склада для учебныхъ заведеній—5 руб.“

— „*Рыбкинъ, Н.* Сборникъ геометрическихъ задачъ на вычисленіе. Часть II. Стереометрія. Изданіе магаз. «Сотрудникъ школь». М. 1904. Стр. 101. Цѣна 60 коп.“

— „*Schillers historische Prosa.* Отрывки изъ историческихъ сочиненій *Шиллера*. (*Л. К. Якобсонъ*. Школьныя изданія нѣмецкихъ авторовъ. Вып. I). 3-е изданіе. С.-Пб. 1905. Стр. 185. Цѣна 45 коп.“

— „*Шиллеръ*. Вильгельмъ Телль. Обработалъ *Г. Ю. Ирмеръ*. Изданіе С. А. Манштейна, 3-е, заново перераб. (Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Манштейна*). С.-Пб. 1904. Стр. XXXIV + 135 + V (въ текстѣ) + 113 + 7 (въ приложеніяхъ). Цѣна съ прилож. 60 коп. въ перепл.“

— „*Шпехтъ, Фр.* Стѣнныя таблицы по зоологіи. I-я серія. 12 таблицъ въ краскахъ. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. Размѣръ таблицъ—20 × 15 вершковъ. Цѣна всѣхъ 12 таблицъ ненаклеенныхъ 7 руб. 20 коп., наклеенныхъ на картонъ и съ кольцами для привѣшиванія на стѣну—9 руб. Отдѣльныя табл. ненакл. по 75 коп., накл. по 90 коп.“ (также для низшихъ училищъ).

— „*Шредеръ и Куллъ.* Біологическія таблицы по зоологіи. Вып. I. Содержаніе: Табл. 7. Бѣлка обыкновенная.—Табл. 17. Сарычъ обыкновенный или европейскій.—Табл. 32. Лягушка зеленая.—Табл. 37.

Майскій жукъ или хрущъ.—Табл. 48. Дождевой червь. Изданіе Н. Киммеля. Рига.“ (также для низшихъ училищъ).

— „*Storm, Theodor. Immensee. Russische Schulausgabe von M. Brunenck. (Deutsche Autoren. Bd. 2). 2 Aufl. Kiew. 1904. Стр. 54. Цѣна 25 коп.*“

в) въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Александровскій, Г. В. Чтенія по новѣйшей русской литературѣ. Вып. I. Изданіе 2-е, испр. Кіевъ. 1904. Стр. 6 + 205. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 20 коп.*“ (для старшаго возраста, а также въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Алымова, С. И., Ю. А. Бьялевская, М. П. Рохлецова и В. П. Шелегова-Головина. Сборникъ игръ съ указаніями, относящимися къ постановкѣ и воспитательному значенію ихъ. Подъ ред. Я. И. Дуиечкина. Изданіе Н. П. Карбасникова. С.-Пб. 1903. Стр. X + XXXI + 428. Цѣна 2 руб.*“ (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

— „*Арсеньева, С. Д. Царствующій домъ Романовыхъ. (Разказы изъ русской исторіи). Изданіе училищнаго совѣта при Св. Синодѣ. С.-Пб. 1904. Вып. III. Пресмники Петра Великаго. Стр. 196.—Вып. IV. Въкъ Екатерины II. Стр. 208.*“ (также въ ученическія библіотеки городскихъ по положенію 31 мая 1872 г. училищъ).

— „*Атласъ плодовъ. Подъ общей редакціей А. С. Гребницкаго. Изданіе Императорскаго Россійскаго общества плодоводства. Выпускъ II. С.-Пб. 1904. Стр. (161—308). Цѣна 6 руб.*“ (также въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Богрова, Ев. Персія и персы. (Историческая комиссія учебнаго отдѣла Общ. распр. техническихъ знаній). М. 1903. Стр. 80. Цѣна 20 коп.*“ (для средняго возраста).

— „*Бузескулъ, В. Введеніе въ исторію Греціи. Изданіе 2-е. Харьковъ. 1904. Стр. VIII + 533. Цѣна 3 руб.*“ (для старшаго возраста, а также признать книгу заслуживающей рекомендаціи посредствомъ особаго циркулярнаго предложенія начальствамъ учебныхъ округовъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и для выдачи учащимся въ означенныхъ заведеніяхъ въ видѣ награды).

— „*Вазовъ. Разказы. Переводъ и вступительная статья Андрея*

Сироткина. С.-Пб. 1904. Стр. III + 213. Цѣна 90 коп.“ (также въ бесплатныя народныя читальни).

— *„Вилльманъ, Отто*. Дидактика какъ теорія образованія въ ея отношеніяхъ къ социологіи и исторіи образованія. Переводъ съ нѣм. *А. Дружинина*. Томъ 1-й. Введеніе.—Историческіе типы образованія. (Педагогическая бібліотека, издаваемая К. Тихомировымъ и А. Адольфомъ. Вып. XIII). М. 1904. Стр. 470. Цѣна 2 руб. 50 коп.“ (для старшаго возраста, а также въ бібліотеки учительскихъ семинарій и институтовъ).

— *„Водовозовъ, В. И.* Очерки изъ русской исторіи XVIII-го вѣка. Изданіе 3-е, испр. С.-Пб. 1904. Стр. IV + 536. Цѣна 1 руб. 50 коп.“ (для старшаго возраста).

— *„Ганзенъ, А. и П.* Фритъофъ Нансенъ, его жизнь и путешествія. По книгѣ В. Брѣггера и П. Рольфсена, а также по подлиннымъ сочиненіямъ путешественника. 2-е знач. доп. изданіе, А. Ф. Девриена. С.-Пб. 1901. Стр. VIII + 460. Цѣна 2 руб. 75 коп.“ (для старшаго возраста, а также въ ученическія бібліотеки городскихъ, по положенію 31 мая 1872 г., училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки).

— *„Гомеръ*. Илиада. Переводъ *Н. И. Гильдича*. 5-е изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1904. Стр. XXIV + II + XV + 104 + 97 + 115 + 100. Цѣна 75 коп.“ (для старшаго возраста, а равно и въ бесплатныя народныя читальни, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книга была отпечатана на бумагѣ высшаго качества).

— *„Горбунова, Е.* Наши звѣрки. (Библіотека И. Горбунова-Посадова для дѣтей и для юношества). М. 1904. Стр. 61. Цѣна по обозначена.“ (для младшаго возраста, а также въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ).

— *„Гранстремъ, М.* Шекспиръ и его время. Составл. по Тигу и Геккеру. (Всемирные свѣточи. Разказы изъ жизни великихъ людей). С.-Пб. 1903. Стр. 287. Цѣна 2 руб.“ (для средняго возраста, а также въ бесплатныя народныя читальни).

— *„Грегъ, Л.* Краткій курсъ электричества. Переводъ съ нѣм. *В. М. Филиппова*. Изданіе О. П. Поповой. (Образовательная бібліотека. Серія V, №№ 9 и 10). С.-Пб. 1904. Стр. 268. Цѣна 80 коп.“ (для старшаго возраста, а равно въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки).

— *„Даммеръ, О.* Доступные опыты по химіи. Переводъ съ нѣм. подъ ред. и съ доп. *А. П. Нечаева*. Изданіе О. П. Поповой. (Обра-

зовательная библиотека. Серия VI, №№ 1—2). С.-Пб. 1904. Стр. 250. Цѣна 1 руб.“ (также въ бесплатныя народныя читальни).

— „*Dahn, Felix. Bis zum Tode getreu. Bearbeitet und verkürzt von A. Pluesterer. (Sammlung moderner deutscher Autoren).* 2-е изданіе К. Тихомирова. М. 1904. Стр. X + 313. Цѣна въ банкѣ 1 руб.“ (для средняго и старшаго возрастовъ, но съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи цѣна за книгу была нѣсколько понижена).

— „*Дружбинъ, Н. П.* Общедоступное руководство къ изученію заповѣй. Изданіе 3-е, ред. журн. «Дѣтское чтеніе». М. 1904. Стр. 149. Цѣна 60 коп.“ (также въ ученическія библиотеки городскихъ по положенію 31 мая 1872 г. училищъ, въ учительскія библиотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки).

— „*Желиховская, В. П.* Въ татарскомъ захолустѣ. 3-е изданіе, А. Ф. Девриена. С.-Пб. 1900. Стр. 196. Цѣна 2 руб.“ (для средняго возраста, а равно и въ бесплатныя народныя читальни).

— „*Желиховская, В. П.* Князь Илико, маленькій Кавказскій плѣнникъ. 4-е изданіе, А. Ф. Девриена. С.-Пб. 1902. Стр. 231. Цѣна не обозначена.“ (для средняго и старшаго возрастовъ).

— „*Желиховская, В. П.* Кавказскіе рассказы. Изданіе 2-е, А. Ф. Девриена. С.-Пб. Стр. 396. Цѣна 3 руб.“ (для старшаго возраста, а равно въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки).

— „*Желиховская, В. П.* Любовь правдой крѣпка. 3-е изданіе, А. Ф. Девриена. С.-Пб. 1901. Стр. 275.“ (для старшаго возраста).

— „*Желиховская, В. П.* Мала былинка, да вынослива. Повѣсть для юношества. Изданіе 2-е, А. Ф. Девриена. С.-Пб. Стр. 221. Годъ и цѣна не обозначены.“ (для средняго и старшаго возрастовъ, а равно въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки).

— „*Иванцовъ, Н. А.* Природовѣдѣніе. Первоначальное знакомство съ явленіями природы путемъ наблюденій и опытовъ. Одесса. 1904. Стр. II + 213 + II. Цѣна 1 руб.“ (также въ ученическія библиотеки городскихъ по положенію 31 мая 1872 года училищъ).

— „*Иллюстровъ, І. И.* Сборникъ російскихъ пословицъ и поговорокъ. Кіевъ. 1904. Стр. 475 + V. Цѣна 3 руб.“ (для средняго и старшаго возраста, а также въ бесплатныя народныя читальни; кромѣ того признать книгу заслуживающей рекомендаціи, посредствомъ особаго циркуляра, вниманію педагогическихъ совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведеній для приобрѣтенія ся въ фундаментальныя библиотеки сихъ заведеній).

— „Исторія о рыбакѣ. Арабская сказка. Изданіе Т-ва М. О.

Вольфъ. (Библіотека дѣтскихъ сказокъ). С.-Пб. 1904. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“ (для младшаго возраста, также и городскихъ по положенію 31 мая 1872 года училищъ, а равно въ безплатныя народныя читальни).

— „*Караминъ, Н. Н.* Съ сѣвера на югъ. Путевыя воспоминанія стараго журавля. 2-е изданіе, А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1899. Стр. 192. Цѣна 4 руб.“ (для старшаго и средняго возрастовъ, а равно въ безплатныя народныя читальни и бібліотеки),

— „*Круберъ, А., С. Григорьевъ, А. Барковъ и С. Чебрановъ.* Начальный курсъ географіи. Изданіе 2-е, испр. и доп. М. 1904. Стр. VI+152. Цѣна 75 коп.“

— „*Локкъ, Джонъ.* Мысли о воспитаніи. Переводъ съ англ. *А. Басистова.* (Педагогическая бібліотека въ изданіи К. Тихомирова. Подъ ред. *А. Адольфа.* Вып. IX). Изданіе 2-е. М. 1904. Стр. XVI+241. Цѣна 1 руб. 25 коп.“

— „*Марковинъ, Н.* О развитіи таланта *А. С. Пушкина* въ связи съ его біографіей. С.-Пб. 1899. Стр. 22. Цѣна 10 коп.“ (для средняго и старшаго возрастовъ, а равно и въ безплатныя народныя читальни и бібліотеки).

— „*Незеленовъ, А. И.* Исторія русской словесности. Изданіе *В. В. Думнова.* М. 1904. Часть I (съ древнѣйшихъ временъ до *Карамзина*). Изданіе 12^а. Стр. 239.—Часть II (*Карамзинскій* и *Пушкинскій* періоды). Изданіе 13-е. Стр. 284. Цѣна каждой части 1 руб.“ (также въ безплатныя народныя читальни и бібліотеки).

— „*Нестеровъ, С.* Екатерина Вторая. Историческій очеркъ. С.-Пб. 1904. Стр. 238. Цѣна 1 руб.“ (для старшаго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни).

— „*Полевой, П. И.* Корень зла. Историческая повѣсть, передѣланная для юношества. 2-е изданіе, А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1899. Стр. VIII+240. Цѣна 3 р. 75 к.“ (для средняго возраста, а равно въ безплатныя народныя читальни).

— „*Полежаевъ, П.* Интриги и козни изъ исторіи XVIII столѣтія. Фаворъ и опала. Историческій романъ временъ царствованія Императора Петра II. Лопухинское дѣло. Историческая повѣсть временъ царств. Импер. Елисаветы Петровны. 3-е изданіе, *В. П. Губинскаго.* С.-Пб. 1903. Стр. 165+154. Цѣна 1 р.“ (въ ученическія, старшаго возраста, бібліотеки мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также въ безплатныя народныя читальни и бібліотеки).

— „*Реклю, Элизе и Онэимъ.* Срединная имперія. Климатъ, почва,

племена, богатства, духовная жизнь и учреждения Китая. Переводъ съ франц. *О. Косаювской*. (Общеобразовательная библиотека. Подъ общей ред. *Н. А. Рубакина*. Вып. XIII). Изданіе П. П. Гершунина и К°. С.-Пб. 1904. Стр. 259. Цѣна 90 к." (въ ученическія, старшаго возраста, библиотеки мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Рогова, О. И.* Богданъ Хмельницкій. Историческая повѣсть. Изданіе 2-о, А. Ф. Деврісна. С.-Пб. Стр. 338. Годъ и цѣна не обозначены.“ (для средняго возраста и для выдачи ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній въ видѣ награды, а также въ бесплатныя народныя читальни).

— „*Розенеръ, П. К.* Избранные рассказы. Обработалъ *С. А. Манштейнъ*. (Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Манштейна*). С.-Пб. 1904. Стр. IV+97 (текста)+120 (приложеній). Цѣна съ приложеніями 50 коп.“

— „*Сабинина, М.* Чудеса подводнаго міра. Составлено по Фалькенгорсту, Куну, Келлеру и др. (Библиотека «Юнаго читателя»). С.-Пб. 1904. Стр. 102. Цѣна 25 коп.“ (также въ ученическія библиотеки низшихъ училищъ).

— „*Скворцовъ, Н. А.* Въ царствѣ животныхъ. Популярныя очерки по зоологій. Какъ помогаютъ другъ другу животныя. Изданіе ред. журн. «Дѣтское чтеніе» (Библиотека для семьи и школы). М. 1904. Стр. 36. Цѣна 25 коп.“ (также въ ученическія библиотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни).

— „*Скловская-Кюри*. Радій и радиоактивныя вещества. Переводъ съ франц. *В. М. Филиппова*. Изданіе О. П. Поповой. (Образовательная библиотека. Серія VI, № 3). С.-Пб. 1904. Стр. 120. Цѣна 40 коп.“ (для старшаго возраста, а также въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки).

— „*Смайль, Самуилъ*. 1) Собраніе сочиненій въ 6 томахъ подъ ред. *М. Н. Никольскаго*. С.-Пб. и М. 1903. Томъ I. Стр. X+354.—Томъ II. Стр. 482.—Томъ III. Стр. 344.—Томъ IV. Стр. 396.—Томъ V. Стр. 493.—Томъ VI. Стр. 289. Цѣна за 6 томовъ 4 р. 50 коп., въ перепл. 6 р.—2) Жизнь и приключенія натуралиста Томаса Эдварда. Переводъ *Е. Т. Тихомандрицкой*. С.-Пб. и М. 1904. Стр. 289. Цѣна 75 коп.—3) Жизнь и трудъ. (Life and Labour). Переводъ *А. Н. Линдгрена*. С.-Пб. и М. Стр. 493. Цѣна 75 коп.—4) Долгъ. Переводъ *Н. Надеждина*. С.-Пб. и М. Стр. 396. Цѣна 75 коп.—5) Самодѣтельность. (Self-help). Переводъ съ дополненіями изъ жизни русскихъ дѣятелей *Н. Кутейникова*. 2-е изданіе. С.-Пб. и М. 1903.

Стр. 482. Цѣна 90 коп. (Всѣ—изданія т-ва М. О. Вольфъ)“. (также въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ).

— „*Соколовъ, А. А.* Лошадь, строеніе ея тѣла и наружныя признаки, опредѣляющіе здоровье, силу и годность ея къ работѣ. Изданіе 2-е испр. и дополн., А. Ф. Девриена. С.-Пб. 1899. Стр. VI+ столбцовъ 90+9 стр.+1 разборн. табл. Цѣна 1 р. 50 коп.“ (также въ бесплатныя народныя читальни).

— „*Соколовъ, П. А.* Чтенія по педагогической психологіи. Екатеринославъ. 1904. Стр. XI+242. Цѣна 1 р.“ (для старшаго возраста).

— „*Сюзевъ, П. В.* Наставленіе для собиранія и засушиванія растений для гербарія. 2-е изданіе. Юрьевъ. 1903. Стр. 66. Цѣна 10 коп., съ пересылкой 12 коп.“ (также въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ).

— „Третій всероссійскій шахматный турниръ. Сборникъ партій турнира. Примѣчанія къ партіямъ подъ ред. *М. И. Чигорина*. Изданіе «Шахматнаго обозрѣнія». М. 1904. Стр. XII+151. Цѣна 3 р.“ (также въ бесплатныя народныя читальни).

— „*Уткинскій* сборникъ I. Письма *В. А. Жуковского, М. А. Мойеръ* и *Е. А. Протасовой*. Подъ ред. *А. Е. Грузинскаго*. Изданіе *М. В. Безръ*. М. 1904. Стр. IX+302+VIII. Цѣна 2 р.“ (для старшаго возраста, а равно въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки).

— „*Черняева, М.* Когда и какъ стала Волга русскою рѣкой. (Историческая комиссія учебнаго отдѣла Общества распр. техническихъ знаній). М. 1904. Стр. 72+2 карты. Цѣна 20 коп.“ (также въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки).

— „*Щетинскій, А.* Практическое руководство къ собиранію и составленію естественно-историческихъ коллекцій. Изданіе 2-е, испр. и знач. доп., *О. П. Поновой*. С.-Пб. 1904. Стр. 157. Цѣна 1 р. 50 коп.“ (также въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки).

2. Допустить условно слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Билицкій, К. Я.* Учебникъ нѣмецкаго языка. 13-е изданіе, *Е. П. Рапопова*. Одесса. 1904. Стр. 288. Цѣна 80 коп.“ (для младшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ).

— „Гамль, Давидъ. Практическій курсъ нѣмецкаго языка по натуральному методу. 1-й и 2-й годъ обученія. Уральскъ. 1904. Стр. 118. Цѣна 75 коп.“ (для младшихъ классовъ, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи текстъ былъ приспособленъ къ пользованію картинами въ ихъ настоящемъ видѣ, или же чтобы самыя картины 4-хъ временъ года были исполнены въ краскахъ).

— „Давидовъ, А. Начальная алгебра. Изданіе 14-е, просм. и испр. В. Ф. Найденовымъ. М. 1903. Стр. 472. Цѣна 1 р. 65 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были устранены недостатки).

— „Матченко, И. П. Обзоръніе Россійской Имперіи сравнительно съ важнѣйшими государствами. 9-е изданіе, доп. Кіевъ. 1904. Стр. 168. Цѣна 80 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были устранены замѣченные погрѣшности и недостатки).

— „Наумовъ, Я. Краткій учебникъ анатоміи и физиологій человека. 6-е изданіе (дополнено). С.-Пб. 1904. Стр. VIII+136. Цѣна 90 коп.“ (для женскихъ гимназій и учительскихъ семинарій, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были устранены замѣченныя погрѣшности).

— „Никифоровъ, В. Латинская грамматика. По Штегману. Изданіе 11-е, В. Думнова. М. 1904. Стр. IV+291. Цѣна 1 р.“ (съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи книга была переработана и сокращена).

— „Фабрицевъ, В. В. Учебникъ французскаго языка для 2-го года обученія. Изданіе автора, вновь пересм. и испр. М. 1904. Стр. 55+77. Цѣна вмѣстѣ съ раскраш. картиной 80 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были удалены латинскія и нѣмецкія слова въ словарѣ).

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „Адолъфъ, А., и С. Любомудровъ. Orbis Romanus pictus. Римскій міръ въ картинкахъ. Начальная латинская хрестоматія. Часть 2-я. 2-е изданіе К. Тихомирова. М. 1904. Стр. VI+162. Цѣна 60 коп.“ (для низшихъ классовъ гимназій и прогимназій, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи иллюстраціи были исполнены болѣе удовлетворительно).

— „Aus Natur und Leben. Kleine Erzählungen und Schilderungen. Russische Schulausgabe von M. Brunneck (Deutsche Autoren. Bd. 16).

Кіевъ. 1904. Стр. 192. Цѣна 70 коп.“ (для среднихъ классовъ, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были исправлены замѣченныя погрѣшности).

— „*Виноградовъ, П.* Латинская хрестоматія съ синтаксическими упражненіями. Изданіе 8-е. М. 1904. Стр. VIII+139+118. Цѣна 80 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи книга была переработана согласно указаніямъ ученаго комитета).

— „*Лорданъ, А.* Историческій атласъ. Изданіе 20-е. С.-Пб. 10 таблицъ съ 39 картами. Цѣна 1 р. 50 коп.“

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „*Богородицкій, А.* Общій курсъ русской грамматики. (Изъ университетскихъ чтеній). Казань. 1904. Стр. 211. Цѣна 2 р.“—признать заслуживающей рекомендаціи, посредствомъ особаго циркуляра, вниманію педагогическихъ совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведеній для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки сихъ заведеній, равно какъ и для приобрѣтенія въ учительскія библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій.

— Карту: „*Арепьевъ, Н.* Карта Дальняго Востока. С.-Пб. 1904. Цѣна 1 р. 60 коп.“—допустить въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Изданіе: „Гимнастика. Журналъ иллюстрированный еженедѣльный. Редакторъ-издатель *К. Алексеевъ.* Подписная цѣна за годъ 5 р.“—допустить къ приобрѣтенію по предварительной подпискѣ въ ученическія библіотеки сребныхъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни.

— Книгу: „*Иванъевъ, В. Е.* Физиологическіе очерки. Выпускъ I. Введеніе. Кровь. Кровообращеніе. Пищевареніе. Дыханіе. М. 1902. Стр. 108. Цѣна 60 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— Изданіе: „Воздухоплаватель. Научно-популярный и иллюстрированный журналъ. Редакторъ-издатель *Н. Я. Стецькинъ.* Подписная цѣна за 12 книгъ въ годъ—5 р. съ доставкой и перес.“—допустить къ приобрѣтенію по предварительной подпискѣ въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, а равно въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книги: „*Harder, P.* Praktischer Kurses (sic!) der deutschen

Rechtschreibung in 2 Heften für deutsche Volksschulen in Russland. Odessa. 1904. Heft I. Стр. 48. Цѣна 20 коп.—Heft II. Стр. 52. Цѣна 20 коп.—допустить въ качествѣ руководства для сельскихъ школъ съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ.

— „Книгу: *Косса, Луиджи*. Основы финансовой науки. Переводъ *О. А. С.* Изданіе магаз. «Книжное дѣло». М. 1900. Стр. VII+185. Цѣна 50 коп.—допустить въ ученическія бібліотеки среднихъ промышленныхъ училищъ, а также учительскихъ институтовъ и семинарій.

— Изданія: „*С. О. Цыбульскій*. Иллюстраціи быта древнихъ грековъ и римлянъ въ таблицахъ. 1) Греческій театръ. Объяснительный текстъ къ XII и XIII таблицамъ. (По тексту Э. Боденштейнера). Составилъ *С. О. Цыбульскій*. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1904. Стр. 64. Цѣна 50 коп.—2) Одежда древнихъ грековъ и римлянъ. Объяснительный текстъ въ таблицахъ: XVI, XVII, XVIII, XIX и XX. Составилъ *В. Амслунгъ*. Перевелъ *Ф. Э. Видманъ*. С.-Пб. 1904. Стр. II+80. Цѣна 60 коп.—признать заслуживающими рекомендаціи вниманію педагогическихъ совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведеній посредствомъ особаго циркуляра, для пріобрѣтенія учащимися въ качествѣ необязательнаго пособия при чтеніи древнихъ авторовъ и на урокахъ древней исторіи, а равно и для пріобрѣтенія въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*Малининъ, А., и К. Буренинъ*. Руководство космографіи и физической географіи. Изданіе 13-е, *В. В. Думнова*. М. 1904. Стр. 278. Цѣна 1 р. 25 коп.—признать совершенно непригодною для класснаго употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ министерства.

VIII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА ПО НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ власному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Алицевъ, М. В.* Методическая хрестоматія класснаго хорового пѣнія. Курсъ 2-й старшій. Витебскъ. 1904. Стр. 129. Цѣна 2 руб.“

(въ качествѣ класснаго пособия, а также для среднихъ учебныхъ заведеній).

— *„Васильевъ, В. И. 1) Арифметика цѣлыхъ чиселъ. Изд. 7-е. Стр. 80.—2) Арифметика дробныхъ чиселъ. Изд. 6-е. Стр. 79.—3) Арифметика. Отношенія, пропорціи и способы рѣшенія задачъ на правила: тройныя, процентовъ, учета векселей и пр. Изд. 5-е. Стр. 79. (Всѣ 3—изданія А. Д. Ступина. М. 1904). Цѣна каждой книжки 25 коп.“* (для городскихъ училищъ).

— *„Вольнеръ, М. Русская рѣчь. Изд. Д. Д. Полубояринова. Вып. 1-й. Букварь. Изд. 46-е. С.-Пб. 1904. Стр. 64. Цѣна 20 коп.— Вып. 2-й. 1-я послѣ букваря книжка для чтенія. 43-е изд. С.-Пб. 1904. Стр. 96. Цѣна 30 коп.—Вып. 3-й. Книга для чтенія. 25-е изд. С.-Пб. 1904. Стр. 158. Цѣна 50 коп.“* (для начальныхъ народныхъ училищъ, въ которыя поступаютъ дѣти, не умѣющія говорить по-русски).

— *„Воскресенскій, Константинъ. Краткая отечественная исторія въ очеркахъ и біографіяхъ. 9-е испр. и доп. изд., К. Г. Зихмана. Рига. 1904. Стр. 95. Цѣна 30 коп.“* (для начальныхъ народныхъ училищъ, преимущественно внородческихъ).

— *„Гербова, В. 1) Руководство къ обученію письму. Прописи русскія. 52-е изд., Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1904. Стр. 46. Цѣна 40 коп.—2) Русскія прописи. Вып. 1-й. 56-е изд., Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1904. Стр. 16. Цѣна 10 коп.—3) Русская скоропись. 10-е изд. С.-Пб. 1904. Стр. 16. Цѣна 40 коп.—4) Прописи и образцы для рисованія по клеткамъ. 58-е изд. С.-Пб. 1904. Стр. 16. Цѣна 10 коп.—5) Прямое письмо, новыя русскія прописи. 14-е изд. С.-Пб. 1904. Стр. 32. Цѣна 20 коп.—6) Образцы прямого письма. 7-е изд., Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1904. Стр. 16. Цѣна 10 коп.—7) Прописи правописанія. 9-е изд., Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1903. Стр. 32. Цѣна 20 коп.—8) Русскія прописи круглаго шрифта и образцы другихъ болѣе употребительныхъ шрифтовъ. 8-е изд., Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1903. Стр. 32. Цѣна 50 коп.“*

— *„Гречушкины, С. и В. Практическій курсъ русской грамматики. Изд. 5-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. IV+156. Цѣна 30 коп.“*

— *„Дьяченко, Г., и А. Преображенскій. Доброе слово. Изд. В. В. Думнова. Книга 1-я. Изд. 9-е. М. 1900. Стр. VIII+170. Цѣна 35 коп.—Книга 2-я. Изд. 8-е. М. 1904. Стр. X+234. Цѣна 45 коп.“*

— *„Естухинскій, В. А. Сборникъ арифметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ. 2-я часть—дроби. 26-е изд. С.-Пб. 1903.*

Стр. II+140+31. Цѣна 40 коп.“ (также для среднихъ учебныхъ заведеній).

— „Егоровъ, Ѡ. И. Ариметика и сборникъ ариметическихъ задачъ. Изд. 7-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. VIII+250. Цѣна 40 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „Егоровъ, Ѡ. И. Собраніе ариметическихъ задачъ. Изд. 6-е, съ измѣненіями, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. IV+142. Цѣна 35 коп.“ (для городскихъ училищъ).

— „Егоровъ, Ѡ. И. Собраніе ариметическихъ задачъ, вычисленій и другихъ упражненій въ предѣлѣ 1-й сотни чисель. Изд. 10-е, В. В. Думнова. М. 1903. Стр. 95. Цѣна 25 коп.“

— „Киселевъ, А. Краткая ариметика. Изд. 9-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. 140. Цѣна 35 коп.“ (для городскихъ училищъ и низшихъ женскихъ учебныхъ заведеній).

— „Ковалевскій, С. Начальная физика. Изд. 5-е, пересм. и доп. С.-Пб. 1904. Стр. V+177. Цѣна 65 коп.“ (для городскихъ училищъ и учительскихъ семинарій).

— „Козьминъ, К. Практическая русская грамматика. Изд. 12-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. VIII+82. Цѣна 25 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „Козьминъ, К. Приготовительный курсъ русскаго языка. Изд. 16-е, В. Думнова. М. 1904. Стр. IV+112. Цѣна 45 коп.“ (для городскихъ училищъ).

— „Козьминъ, К. Русская хрестоматія. Курсъ 1. Изд. 20-е, В. В. Думнова. М. 1903. Стр. 304. Цѣна 75 коп.“ (для городскихъ училищъ и низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній).

— „Кусикянцъ, К., и Л. Сарисянцъ. Майрени хоскъ, т. е. Родное слово. Книжка для чтенія. Годъ III и IV, съ краткимъ армяно-русскимъ словаремъ. Изд. 2-е. Тифлисъ. 1903. Стр. 246. Цѣна 70 коп.“ (для училищъ Кавказскаго учебнаго округа).

— „Лафринъ, В., и Г. Хохловъ. Ученье—свѣтъ. Часть 1-я. Азбука и 1-я послѣ азбуки книга для чтенія. Изд. К. Г. Зячмана. Рига. 1904. Стр. 80. Цѣна 15 коп.“ (для начальныхъ инородческихъ училищъ).

— „Лубенецъ, Т. Русско-славянскій букварь. Изд. 12-е. Кіевъ. 1904. Стр. 48+12. Цѣна 12 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „Максимовъ, Я., и П. Глушинъ. Родная пчелка. Книга для чтенія. Изд. 3-е, Г. Я. Юревича. С.-Пб. 1905. Стр. V+229. Цѣна 50 коп.“ (также для подготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній).

— „Маликинъ, А. Геометрія и собраніе геометрическихъ задачъ. Изд. 13-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. 221. Цѣна 65 коп.“ (для городскихъ училищъ).

— „Маликинъ, А. Задачи для умственныхъ вычисленій. Изд. 7-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. 121. Цѣна 35 коп.“ (также для приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній).

— „Метрическая система. Учебное пособие, выработанное К. Бопломъ. (Стѣнная таблица).“ (въ качествѣ класснаго пособия, также и для среднихъ учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, однако, чтобы цѣна ея была нынѣ же понижена до 50 коп.; текстъ же къ сей таблицѣ, изданный отдѣльною брошюрой, по его неудовлетворительности, признать, въ настоящемъ его видѣ, не заслуживающимъ допущенія къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ).

— „Мюльманъ, Р. Сборникъ ариметическихъ задачъ и примѣровъ. Изд. К. Г. Зихмана. Рига. 1904. Часть I. Числа 1-ой тысячи. 3-е передѣл. изд. Стр. 104. Цѣна 15 коп.—Часть II. 2-е передѣл. изд. Стр. 76. Цѣна 15 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „Оловягиницковъ, И. Начатки естествознанія. 2-е изд., К. И. Тихомирова. М. 1904. Стр. IV+360. Цѣна 1 р. 25 коп. въ папкѣ.“

— „Орнитскій, И. Кругомъ насъ. Школьная наглядно-образовательныя таблицы. Изд. т—ва «Общественная польза». Серія III, табл. 2 и Серія IV, табл. 5.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „Павловъ, Н. Сборникъ задачъ и численныхъ примѣровъ для начального обученія ариметикѣ. Часть 1-я. Числа 1-й сотни. 9-е изд., А. А. Дубровина. Казань. 1904. Стр. 69. Цѣна 15 коп.“

— „Полевой, П. Учебная русская хрестоматія съ толкованіями. Часть 1-я. Младшій возрастъ. 34-е изд., Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1904. Стр. 209+27. Цѣна 50 коп.“

— „Прописи и рисованіе по клѣткамъ. 4-е изд., А. Д. Ступина. М. 1898. Стр. 20. Цѣна 10 коп.“

— „Пуциковичъ, Ѳ. Ѳ. 1) Русскія прописи. Изд. 20-е, П. В. Луковникова. С.-Пб. 1904. Стр. 48. Цѣна 25 коп.—2) Начальныя прописи. Изд. 8-е, П. В. Луковникова. С.-Пб. 1902. Стр. 16. Цѣна 8 коп.“

— „Савеловъ, М. Пособіе при обученіи чистописанію. Прописи русскія. Изд. 5-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. IV+20. Цѣна 20 коп.“

— „Сатаровъ, В., и А. Торпозъ. Родная нива. 2-я книга для класснаго чтенія. Изд. 2-е, К. Тихомирова. М. 1904. Стр. 175+III. Цѣна 95 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Соколовъ, А. Ѳ.* 1) Азбука русская и церковно-славянская. Изд. 4-е, испр., Мих. Дм. Наумова. М. 1904. Стр. 46. Цѣна 15 коп.—

2) Краткій курсъ грамматики церковно-славянскаго языка. Изд. 2-е, А. С. Панафидина. М. 1904. Стр. VII+79. Цѣна 25 коп.“

— „*Соколовъ, Дмитрій.* 1) Молитвы, заповѣди и символъ вѣры съ объясненіемъ. Изд. 66-е. С.-Пб. 1904. Стр. 79. Цѣна 10 коп.—

2) Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ. Изд. 83-е. С.-Пб. 1904. Стр. II+179+1 карта. Цѣна 20 коп.—3) Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви. Изд. 24-е. С.-Пб. 1903. Стр. 95. Цѣна 15 коп.“

— „*Соколовъ, Михаилъ.* Первое наставленіе дѣтямъ въ ученіи православной церкви. Изд. 10-е, П. В. Луковникова. С.-Пб. 1897. Стр. 176. Цѣна 20 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Ступель, А., и Е. Гловъ.* Краткій курсъ географіи Россіи со свѣдѣніями изъ математической, физической и всеобщей географіи. 11-е испр. и доп. изд., К. Г. Зихмана. Рига. 1904. Стр. 120+1 карта. Цѣна 30 коп.“ (для городскихъ училищъ).

— „*Ушинскій, К.* Родное слово для дѣтей младшаго возраста. С.-Пб. 1904. Годъ 1-й. Азбука и 1-я послѣ азбуки книга для чтенія. Изд. 128-е. Стр. IV+112. Цѣна 25 коп.—Изд. 129-е. Стр. IV+112. Цѣна 25 коп.—Годъ 2-й. 2-я послѣ азбуки книга для чтенія. Изд. 111-е. Стр. 188+IV. Цѣна 35 коп.—Изд. 112-е. Стр. 188+IV. Цѣна 35 коп.“

— „*Шельцель, К. Э.* Русская азбука. 6-е изд., Е. П. Распопова. Одесса. 1904. Стр. 93+III. Цѣна 25 коп.“ (для инородческихъ начальныхъ училищъ).

— „*Юдинъ, А. Н.* 1) Цвѣтныя таблицы для рисованія красками. №№ 1—14. Размѣръ 15½×23 вершковъ. Цѣна 14 таблицъ—7 руб., 1 табл.—75 коп.—2) Объяснительный текстъ къ таблицамъ. С.-Пб. 1904. Стр. 8.“ (въ качествѣ класснаго пособія, также и для среднихъ учебныхъ заведеній).

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Альбрехтъ, К.* Руководство къ хоровому пѣнію по цифирной методѣ Шеве. М. 1904. (стереотипъ). Вып. I. Звуки простые. Стр. 35. Цѣна 30 коп.—Вып. II. Звуки простые. Стр. 34+V. Цѣна 40 коп.“

— „*Барановъ, А.* Подробный планъ занятій въ начальной народной школѣ съ указаніемъ самостоятельныхъ работъ. 19-е изд., Д. Д.

Полубояринова. С.-Пб. 1902. Стр. 46. Цѣна 15 коп.“ (для началь-ныхъ народныхъ училищъ).

— „*Буссе, Елизавета*. Художественное воспитаніе въ раннемъ возрастѣ. Изд. т—ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1904. Стр. 14. Цѣна 15 коп.“

— „*Вольперъ, М.* Руководящія замѣтки о преподаваніи русскаго языка по руководствамъ того же автора: «Русская рѣчь» и «Практическая русская грамматика». 6-е изд., Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1900. Стр. 63. Цѣна 30 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ, въ которыя поступаютъ дѣти, не умѣющія говорить по-русски).

— „*Гурбачъ, В.* 1) Методическое руководство къ обученію письму. 22-е изд., Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1903. Стр. 143. Цѣна 60 коп.—2) Уроки чистописанія. 19-е изд., Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1904. Стр. 40. Цѣна 20 коп.“ (также въ бібліотеки учительскихъ семинарій).

— „*Гольденбергъ, А. И.* Методика начальной ариметики. 18-е изд., Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1904. Стр. XII+192. Цѣна 75 коп.“ (также въ ученическія бібліотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и педагогическихъ классовъ женскихъ гимназій).

— „*Дависъ, И.* Народныя школы въ Германіи. Юрьевъ. 1904. Стр. 90. Цѣна 40 коп.“

— „*Ештуевскій, В.* Руководство для учителей и учительницъ къ преподаванію начальной ариметики въ народныхъ школахъ. 8-е изд. С.-Пб. 1899. Стр. 208. Цѣна 75 коп.“ (также и въ ученическія бібліотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и педагогическихъ классовъ женскихъ гимназій).

— „*Комаровъ, А. Ф.* Методическое рѣшеніе типическихъ арифметическихъ задачъ въ начальныхъ училищахъ. Изд. 8-е, К. Тихомирова. М. 1904. Стр. 108+II. Цѣна 40 коп.“

— „*Кулишевъ, И.* Замѣтки о преподаваніи естествовѣдѣнія въ младшихъ классахъ городскихъ училищъ. Вып. 1-II. Бѣлградъ. 1903. Стр. 24. Цѣна 10 коп.“

— „*Лубенецъ, Т.* Руководство къ русско-славянскому букварю, съ приложеніемъ подвижной азбуки. Изд. 10-е. Кіевъ. 1901. Стр. 81. Цѣна 30 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Соколовъ, Л. Ѳ.* Методическое руководство къ азбукѣ русской и церковно-славянской. Изд. 4-е, испр. и доп., М. Д. Паумова. М. 1904. Стр. 38. Цѣна 30 коп.“

— „*Соломина, И. И.* Записки по методикѣ русскаго языка. Изд.

Д. Д. Полубояринова. Отдѣлъ I-й. Методика обученія грамотѣ. Изд. 17-е. С.-Пб. 1904. Стр. 72. Цѣна 35 коп.—Отдѣлъ II-й. Методика объяснительнаго чтенія. Изд. 17-е. С.-Пб. 1904. Стр. 79. Цѣна 40 коп.—Отдѣлъ III-й. Методика начальной грамматики. Изд. 14-е. С.-Пб. 1903. Стр. 104. Цѣна 50 коп.“

— „*Тарнавскій, Александръ*. Обь обязанностяхъ учителя и учительницы начальнаго народнаго училища. 4-е изд. К. П. Тихомирова. М. 1904. Стр. 416+III. Цѣна 1 руб. 25 коп.“

— „*Тихомировъ, Д. И.* Опытъ плана и конспекта элементарныхъ ванятіи по родному языку. Изд. 12-е. М. 1902. Стр. 142. Цѣна 55 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Тороповъ, А.* Сборникъ задачъ, диктантовъ и статей для письменнаго изложенія, предложенныхъ на выпускныхъ экзаменахъ въ Московскихъ городскихъ начальныхъ училищахъ. Изд. К. Тихомирова. М. 1904. Стр. 48. Цѣна 15 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Фармаковскій, В.* Управление дѣтьми. По лекціямъ Циллера и др. источникамъ. 5-е испр. изд., А. Д. Ступина. М. 1903. Стр. 159. Цѣна 50 коп.“

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній ¹⁾:

— „*Альбедиль, Е.* Петербургъ двѣсти лѣтъ тому назадъ. Очеркъ. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 28. Цѣна 7 коп.“

— „*Барцевскій, В. П.* Добрый сынъ. Эпизодъ изъ жизни Императора Александра I. Изд. 9-е, Д. Д. Ступина. М. 1904. Стр. VII+63. Цѣна 20 коп.“

— „*Бахтіаровъ, А.* Въ типографіи. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 43. Цѣна 12 коп.“

— „*Биарро*. Разсказъ. Перев. съ фр. *Е. А. Сысоевой*. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 37. Цѣна 10 коп.“

— „*Бикеласъ*. Отецъ Паркиссоъ. Разсказъ. Перев. *Р.* (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 23. Цѣна 5 коп.“

---

¹⁾ Сочиненія, допущенныя въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, считаются допущенными также въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній, а равно могутъ быть приобретаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— „*Биллусовъ, Нв.* Птичья стайка. Разсказы и стихотворенія. Изд. 3-е, доп., Д. П. Ефимова. М. 1902. Стр. 46. Цѣна 25 коп.“

— „*Водовозова, Е.* Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ. Англичане. Изд. 3-е, соверш. перераб. С.-Пб. 1904. Стр. IV+223. Цѣна 40 коп.“

— „*Вучетичъ, Н. Г.* Два Пугача. Разсказъ для дѣтѣй. Изд. Общ. распр. пол. книгъ. № 679. М. 1895. Стр. 31. Цѣна 5 коп.“

— „*Вучетичъ, Н. Г.* Красный фонарь. Разсказъ. Изд. т—ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1904. Стр. 33. Цѣна 25 коп.“

— „Въ царствѣ льдовъ. Путешествіе герцога Абруцкаго въ сѣверныя полярныя страны. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 33. Цѣна 8 коп.“

— „*Гауфъ, В.* Избранныя сказки. Переводъ съ нѣм. М. и К. Соломинъ. Изд. О. Н. Поповой. (Библіотека нашихъ дѣтѣй). С.-Пб. 1904. Стр. 144. Цѣна 30 коп.“

— „*Гюбманъ, Р.* «Снѣжная принцесса». Сказка. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 20. Цѣна 15 коп.“

— „*Д—ъ, Е. Н.* Мишукъ. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 87. Цѣна 40 коп.“

— „*Даневская, С.* Открытіе Америки. Историческій разсказъ. Изд. 6-е, испр., В. Д. Карчагина. М. 1905. Стр. 199 + I карта. Цѣна 60 коп.“

— „*Додэ, А.* Послѣдній урокъ и др. разсказы. Изд. М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1904. Стр. 32. Цѣна 5 коп.“

— „*Додэ, А.* 1) Разсказы. Книжка 1-я. Стр. 44. Цѣна 10 коп.— 2) То же. Книжка 2-я. Стр. 31. Цѣна 6 коп.— 3) Военные разсказы. Стр. 36. Цѣна 8 коп.— 4) Моя мать Жакъ. Стр. 51. Цѣна 12 коп. (Библіотека нашихъ дѣтѣй. Изд. О. Н. Поповой. С.-Пб. 1904.).“

— „*Жуковский, В. А.* Сочиненія. Школьное изд. (Библіотека „Дѣтскаго чтенія“). М. 1902. Книжка 1-я. Сказки, басни и загадки. Стр. 62. Цѣна 7 коп.— Книжка 2-я. Сказанія, преданія и повѣсти. Стр. 49. Цѣна 7 коп.— Книжка 3-я. Изъ жизни и природы. Стр. 24. Цѣна 4 коп.“

— „*Золотавинъ, Н.* Воздухъ и климатъ и значеніе ихъ для здоровья человѣка. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 48. Цѣна 15 коп.“

— „*Квитка, М.* Святки въ Малороссіи. (Изъ воспоминаній народной учительницы). (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 43. Цѣна 10 коп.“

— „Китайскія сказки. Переводъ съ франц. подъ ред. В. Зелинскаго. М. 1893. Стр. 68. Цѣна 10 коп.“

— „Колокольникова, В. Скворцы. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“

— „Корникина, С. А. Что говоритъ Св. Писаніе о милосердіи къ животнымъ. Вып. 1-й. Лошадь. С.-Пб. 1904. Стр. 23.“

— „Курловъ, А. В. Маленькимъ читателямъ. Разказы въ прозѣ и стихахъ. Изд. В. С. Спиридонова. М. 1898. Стр. 47. Цѣна 35 коп.“

— „Курловъ, А. В. То—что можно. Разказъ. Изд. т—ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1904. Стр. 33. Цѣна 40 коп.“

— „Либедевъ, В. А. Голова Лю-Фу. Разказъ. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 36. Цѣна 10 коп.“

— „Темерсъ, М. Третій. Разказъ. Съ франц. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 16. Цѣна 4 к.“

— „Львова, М. А. 1) Пэрико-скрипачъ. Разказъ для дѣтей. М. 1904. Стр. 24. Цѣна 20 коп.— 2) Бабушка и внучка. Устинья Ивановна. Разказы для дѣтей. М. 1904. Стр. 24. Цѣна не обозначена.— 3) Филля-дурачокъ. Разказъ. М. 1905. Стр. 12. Цѣна 10 коп.“

— „Любичъ-Кочуровъ, Г. А. Волшебная книга. Сказка. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 35. Цѣна 25 коп.“

— „Любичъ-Кочуровъ, Г. А. На вершинахъ деревьевъ. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 43. Цѣна 30 коп.“

— „Макарова, С. М. 1) Свѣтлый праздникъ. Разказъ. Стр. 42. Цѣна 25 коп.— 2) Семикъ и Троицынъ день. (Изъ записокъ 15-лѣтней дѣвочки). Стр. 55. Цѣна 20 коп. (Объ — изд. т—ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1904.).“

— „Маленькія рудоконь. Разказъ. Пер. съ англ. П. Чежеговой. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 54. Цѣна 12 коп.“

— „Марковъ, И., и Д. Семеновъ. Русскій міръ въ стихотворныхъ образцахъ. Системат. сборникъ стихотвореній и басенъ. Вильна. 1904. Часть I. Стр. 56. Цѣна 10 коп.— Часть II. Стр. 88. Цѣна 15 коп.— Часть III. Стр. 112. Цѣна 20 коп.“

— „Мельницкая, А. А. Красный мальчикъ. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 23. Цѣна 20 коп.“

— „Мировичъ, В. Слѣжка. Изд. О. П. Поповой. (Библиотека нашихъ дѣтей). С.-Пб. 1904. Стр. 97. Цѣна 30 коп.“

— „Митропольскій, Нв. Изъ волжскихъ разказовъ. Изд. М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 51. Цѣна 30 коп.“

— „*Можаровскій, А. Ѳ.* Разказы „кота въ сапогахъ“. I. Муръ Котовичъ. II. Чѣмъ хата богата. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 48. Цѣна 25 коп.“

— „*Мордовцевъ, Д. I.* Сердце—не камень и двѣсти лѣтъ назадъ. (Стрѣльцы XVII вѣка). Два историч. разказа. Изд. 2-е, Н. П. Первозникова. (Библіотека русскихъ писателей для самообразованія. II). С.-Пб. 1904. Стр. 28. Цѣна 10 коп.“

— „*Мунтъ-Валуева, А. II.* Поэтъ-герой. (Изъ жизни Теодора Кёрнера). Изд. М. М. Ледерле и К°. (Нашему юношеству разказы о хорошихъ людяхъ. № 3). С.-Пб. 1892. Стр. 47. Цѣна 10 коп.“

— „Мученики. Повѣсть изъ первыхъ вѣковъ христіанства. Для дѣтей старшаго возраста. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 93. Цѣна 25 коп.“

— „*Никитенко, С.* Убѣдились. Разказъ изъ школьной жизни. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 35. Цѣна 8 коп.“

— „*Осиновъ, Андрей.* Бобыль. Историческая повѣсть. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 319. Цѣна 1 р. 25 коп.“

— „*Парамоновъ, А.* Малиновка въ неволѣ. (Изъ воспоминаній о пернатыхъ друзьяхъ). (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 15. Цѣна 4 коп.“

— „*Перри, Георгъ.* Бродяга. Разказъ. Пер. съ англ. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 28. Цѣна 6 коп.“

— „Полевая мышь. (По Вагнеру). (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 14. Цѣна 3 коп.“

— „*Поль, А. С.* Объ Іоаннѣ Гусѣ. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 20. Цѣна 4 коп.“

— „*Порыцкій, С. А.* Давайте работать. (Библіотека для дѣтей и для юношества. Подъ ред. *Н. Горбунова-Посидова*). М. 1903. Вып. 1-й. Какъ научиться разнымъ работамъ изъ бумаги, папки, картона и переплетанію книгъ при помощи переплетныхъ инструментовъ и безъ нихъ. Стр. 144. — Вып. 2-й. Столярныя и плотничныя работы. — Работы изъ необдѣланнаго дерева и изъ испанскаго камыша. — Выпиливаніе и рѣзба по дереву. — Токарныя работы. Стр. 154. Цѣна каждаго выпуска 80 коп.“

— „*Порыцкій, С. А.* Растенія-дармоѣды. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 61. Цѣна 15 коп.“

— „Приключенія крысы. Перев. съ англ. *А. Линденъ.* (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 98. Цѣна 25 коп.“

— „Путеводный огонекъ. Двухнедѣльный журналъ для средняго возраста, подъ ред. *А. А. Ѳедорова-Давыдова*. Подписная цѣна на годъ съ перес. и дост. 3 р.“ (къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ).

— „*Разинъ, А. Е.* Петро Акчимъ. Разсказъ. Изд. т—ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1904. Стр. 41. Цѣна 25 коп.“

— „*Розенеръ, П.* Какъ насъ водили на экзамень. Разсказъ. Пер. *Е. Кудашевой*. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 15. Цѣна 3 коп.“

— „*С., А. Б.* 1) Изъ жизни Жаккарда, изобрѣтателя ткацкаго станка. Разсказъ. С.-Пб. 1903. Стр. 34. Цѣна 8 коп. — 2) Изъ жизни Фультона, изобрѣтателя парохода. Разсказъ. С.-Пб. 1903. Стр. 22. Цѣна 6 коп. (Объ—Читальня народной школы).“

— „*Святловъ, В.* Барри. Изъ путевыхъ замѣтокъ. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 34. Цѣна 8 коп.“

— „*Святловъ, В. Я.* Благочестіе. Кавказское преданіе. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 66. Цѣна 20 коп.“

— „*Святловъ, В.* Князь Михаилъ и бояринъ Ѳеодоръ. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 60. Цѣна 15 коп.“

— „*Святловъ, В. Я.* Корабль Хазизадра. Кавказское преданіе. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 48. Цѣна 12 коп.“

— „*Святловъ, В. Я.* Послѣдній Абрекъ. Разсказъ. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 48. Цѣна 10 коп.“

— „*Святловъ, В.* Семь сыновей выюги. Ингушское преданіе. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 31. Цѣна 8 коп.“

— „*Святловъ, Вал.* Собою подаде примѣръ. Разсказъ изъ жизни Екатерины II. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 30. Цѣна 3 коп.“

— „*Селивановскій, И. И.* Какъ живутъ и работаютъ китайцы. Изд. К. Тихомирова. М. 1904. Стр. 80. Цѣна 15 коп.“

— „*Ситовскій, В. Д.* Св. Равноапостольный кн. Владиміръ и крещеніе Руси. Изд. Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1903. Стр. 16. Цѣна 10 коп.“

— „*Смѣцова, М.* Остановка. (Изъ жизни коряковъ). „Книжка за книжкой“, кн. 125-я. С.-Пб. 1903. Стр. 32. Цѣна 8 коп.“

— „*Смирновъ, Ил.* Утро. Разсказъ. Изд. М. В. Ключкина. (Добрыя души. № 1). М. 1898. Стр. 32. Цѣна 5 коп.“

— „*Сысоевъ, Петръ.* Дѣдушка Прокофѣичъ. Разсказъ. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 14. Цѣна 3 коп.“

— „*Сверцевъ, Г. Т.* Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ Шуйскій. Очеркъ. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 43. Цѣна 12 коп.“

— „*Сверцевъ (Полиловъ), Г. Т.* На фарфоровомъ заводѣ. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 62. Цѣна 15 коп.“

— „*Сверцевъ (Полиловъ), Г.* Прощенный. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 15. Цѣна 3 коп.“

— „*Тарнавскій, Ал.* Русско-японская война. (Приложеніе къ „Циркулярамъ для народныхъ училищъ Оренбургскаго учебнаго округа“ за 1904 г.). Вып. 2-й. Стр. 36. — Вып. 3-й. Стр. 24. — Вып. 4-й. Стр. 32.“

— „*Тевъ, Маркъ.* Приключенія Финна. Переводъ *Н. Н. Мазуренко.* Изд. В. Н. Губинскаго. С.-Пб. 1903. Стр. 299. Цѣна 1 р. 35 коп.“

— „*Толстой, Л. Н.* Кавказскій плѣнникъ. Изд. 3-е, К. П. Тихомирова. (Библиотека народныхъ книгъ). М. 1904. Стр. 36. Цѣна 5 коп.“

— „*Тритино.* Фазанъ. (Восточное преданіе). Изд. Общ. распр. пол. книгъ. № 670. М. 1895. Стр. 31. Цѣна 5 коп.“

— „*Тулиновъ, Ник.* Въ Полѣсьѣ. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 80. Цѣна 20 коп.“

— „*Тулубъ, П. А.* Среди природы. Стихотворенія. (Библиотека „Дѣтскаго чтенія“). М. 1900. Стр. 54. Цѣна 30 коп.“

— „*Хорошевичъ-Тертицкій (Беневскій), В. Д.* 1) Семь двухголосныхъ хоровъ для дѣтскихъ и женскихъ голосовъ. М. 1904. Стр. 35. Цѣна 1 р. — 2) Варягъ. Баллада. Для двухголоснаго дѣтскаго или женскаго хора. Слова *М. С. Рынискаго.* М. 1904. Стр. 15. Цѣна 1 р.“

— „*Черскій, Л.* 1) Анри Дюнакъ. Исторія возникновенія «Краснаго Креста». Стр. 31. Цѣна 10 коп.—2) Нанко и его друзья. Разсказъ. Стр. 16. Цѣна 5 коп. (Объ—изд. М. В. Клюкина. «Добрыя души». М. 1904).“

— „*Четвероногіе друзья и слуги челоуѣка.* (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 44. Цѣна 10 коп.“

— „*Шульмицъ, П.* На Николинъ день. Разсказъ. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 24. Цѣна 6 коп.“

— „*Шульмицъ, П.* Ночь. Разсказъ. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 29. Цѣна 7 коп.“

— „*Эрмъ, П.* Тайна нижняго ледника. Разсказъ. Перев. *Е. Ку-*

дашевой. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 35. Цѣна 8 коп.“

— *„Юноши, Клеменсъ. Мельникъ изъ Зарудья. Картинки изъ деревенскаго быта. Перев. М. Габіенской. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 71. Цѣна 15 коп.*

— *„Лыжковъ, Дмитрій (Д. Л.-Ш.). 1) Осдоръ Антоновичъ Туманскій. (Его жизнь и поэзія). М. 1903. Стр. 29.—2) Князь Владиміръ Θεодоровичъ Одоевскій. (Его жизнь и дѣятельность). М. 1903. Стр. 49.—3) Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій. (Его жизнь и литературно-общественная дѣятельность). Стр. 45.—4) Θεодоръ Ивановичъ Тютчевъ. (Его жизнь и поэзія). М. 1904. Стр. 43. Цѣна каждой книжки 20 коп.“*

— *„Θеодоровъ-Давыдовъ, А. А. Собака-герой на войнѣ. Изд. ред. журн. «Свѣтлячокъ» и «Путеводный огонекъ». М. 1904. Стр. 60. Цѣна 20 коп.“*

— *„Θеоктистовъ, Ив. Дѣтскій садъ. Сборникъ стихотвореній. (Читальня народной школы). С.-Пб. 1903. Стр. 68+II. Цѣна 15 коп.“*

г) въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки ¹⁾:

— *„Александровъ, П. 1) Штукатурное дѣло. Практическое руководство. Изд. М. П. Петрова. (Общедоступная ремесленная библіотека). С.-Пб. 1904. Стр. 22. Цѣна 30 коп.—2) Камень, его добываніе и обработка. Изд. М. П. Петрова. (Общепользная техническая библіотека). С.-Пб. 1904. Стр. 15. Цѣна 20 коп.“*

— *„Аурбахаъ, В. Вальнурга, королевская кормилица. (Изъ романа «На высотѣ»). Переводъ съ нѣм. М. Цебриковой. Изд. О. Н. Поповой. С.-Пб. 1904. Стр. 224. Цѣна 40 коп.“*

— *„Б., Е. I. Невѣрная жена. II. Хорошая душа. III. Свѣтлый праздникъ. Три разсказа изъ французской жизни. По Франсуа Коппе. № 205. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 1½ коп.“ (для взрослыхъ).*

— *„Гиркинъ, А. А. Счастливый мужикъ. Разсказъ. М. 1904. Стр. 34. Цѣна не обозначена.“*

— *„Гондановъ, П. Наборно-типографское дѣло. С.-Пб. 1904. Стр. XVI+144. Цѣна 50 коп.“*

¹⁾ Книжки, допущенныя въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки, считаются допущенными также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а равно могутъ быть приобретаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— „*Виноградовъ, А.* Православная Вильна. Описаніе виленскихъ храмовъ. Вильна. 1904. Стр. 84. Цѣна 50 коп.“

— „*Воиновъ, А.* Какъ писать письма. Изд. А. Д. Карчагина. Калуга. 1904. Стр. 67. Цѣна 20 коп.“

— „*Волкова, Е.* Горе матери-посадницы. (Изъ Двинскихъ и Новгородскихъ преданій). Изд. маг. „Книжное дѣло“. М. 1904. Стр. 44. Цѣна 20 коп.“

— „*Вучетичъ, Н. Г.* Митина нива. Разсказъ. Изд. т—ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1903. Стр. 20. Цѣна 15 коп.“

— „*Гамильтонъ, А.* Корей. Переводъ съ англ. Изд. журн. «Лѣтопись войны съ Японіей». С.-Пб. 1904. Стр. XXXII+249+XII+1 карта. Цѣна 2 руб.“ (также въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „Голось совѣсти. Разсказъ. Съ украинскаго. По Б. Гринченко. № 511. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 1½ коп.“

— „*Горбуновъ-Посидовъ, Н.* 1) Русскій сельскій календарь на 1905 годъ. Годъ XII. М. 1904. Стр. 80+1 карта. Цѣна 20 коп.— 2) Русскій деревенскій календарь на 1905 годъ. Годъ изданія 5-й. М. 1904. Стр. 64. Цѣна 6 коп.“

— „*Горностасовъ, Ф.* Два ребенка. (Изъ жизни сельскаго врача). № 492. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 1½ коп.“

— „*Додъ, Альфонсъ.* 1) Прѣжнее и новое счастье. Изд. 2-е, Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 47. Цѣна 8 коп.— 2) Три разсказа. Изд. 2-е, Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 5 коп.“

— „*Дружининъ, Н. П.* Сельскій староста. Разсказъ о томъ, какъ устроили свои общественныя дѣла крестьяне трехъ грамотныхъ деревень. 3-е изд. ред. журн. „Дѣтское чтеніе“. (Учительская бібліотека). М. 1904. Стр. 36. Цѣна 10 коп.“

— „Дѣятель. №№ 1—5. Казань. 1904.“

— „*Егоровъ, С. Ф.* Перѣдникъ. Разсказъ. № 483. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 1½ коп.“

— „*Желтовъ, Ф. А.* Передъ людьми. Разсказъ для взрослыхъ. № 123. М. 1901. Стр. 54. Цѣна 3 коп.“

— „*Желябужскій, В. Д.* Отечественная война 1812 года и Кутузовъ. Изд. 4-е, А. Д. Ступина. М. 1901. Стр. 144. Цѣна 50 коп.“

— „*Иорданъ, К. К.* Борьба съ пожарами. Изд. Страховаго отдѣла Тверскаго губернскаго земства. Тверь. 1904. Стр. IV + 87. Цѣна 40 коп.“

— „*Караминъ, Н. Н.* Въ пороховомъ дыму. Изд. 2-е, П. П. Соф-

кина. С.-Пб. Томъ I. Стр. 263.—Томъ II. Стр. 318. Цѣна за 2 тома 2 р. 50 коп.“

— „*Каразинъ, Н. Н.* Съ сѣвера на югъ. Романъ. Изд. II. П. Сойкина. С.-Пб. 1903. Томъ I. Стр. 346+II.—Томъ II. Стр. 308+II. Цѣна за 2 тома 3 руб.“

— „*Кольчигъ, Ал.* Рабочіе на пріискахъ Сибири. Томская горная область. Изд. т-ва „Сѣверное эхо“. С.-Пб. 1904. Стр. VIII+166. Цѣна 1 руб.“

— „*Конанъ Дойль.* Тайна болота. (Собака Баскервильей). Переводъ съ англ. *Н. д'Андрѣ.* Изд. М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 224. Цѣна 75 коп.“

— „*Корольковъ, А.* Сироты. Правдивая повѣсть. Изд. II. П. Сойкина. (Народная бібліотека). С.-Пб. 1904. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“

— „*Короткій, В. А.* 1) Въ деревнѣ. Разказы изъ деревенской жизни. Изд. 2-е, II. С. Аскарханова. С.-Пб. 1905. Стр. 59+47+86+74+56+68+40. Цѣна 75 коп.—2) Цыганка Настя. Картинки изъ деревенской жизни. С.-Пб. 1903. Стр. 36. Цѣна 25 коп.“

— „*Крамштыгъ, Станиславъ.* Начальная физика. Пер. съ польскаго *Д. Воронова* и *А. Никольскаю.* Часть I. Варшава. 1896. Стр. II+110+II. Цѣна 30 коп.“

— „*Кружловъ, А. В.* Задушевные рѣчи. Изд. II. П. Сойкина. С.-Пб. 1904. Стр. 224. Цѣна 50 коп.“

— „*Лабулэ.* Наша-пастухъ. Восточная сказка. Передѣлка съ франц. № 73. М. 1904. Стр. 31. Цѣна 1½ коп.“

— „*Лейкинъ, Н. А.* 1) Сусальные звѣзды. Романъ. Изд. 3-е. С.-Пб. 1899. Стр. 423. Цѣна 1 руб. 20 коп.—2) Тщеславіе и жадность. Двѣ повѣсти. Изд. 3-е. С.-Пб. 1897. Стр. 377. Цѣна 1 руб.—3) Внѣ рутины. Счастье привалило. Двѣ повѣсти. Изд. 2-е. С.-Пб. 1902. Стр. 259. Цѣна 75 коп.“

— „*Лукьянская, В.* Пьянство—горе наше. Сборникъ разказовъ, стихотвореній, изреченій и пословицъ. Изд. «Посредника». № 460. М. 1904. Стр. 106+II. Цѣна 6 коп.“

— „*Мордовцевъ, Д. Л.* Погибель Иерусалима. 70-й годъ по Р. Хр. Изд. 2-е, II. П. Перевозникова. (Библіотека русскихъ писателей для самообразованія, кн. I). С.-Пб. 1904. Стр. 34. Цѣна 15 коп.“

— „*Нажвинъ, И.* Бабушка. Разказъ. Изъ сборника „Убогая Русь“. № 497. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 1½ коп.“

— „*Недритайловъ.* Совѣсть и водка. Разказъ. Харьковъ. 1902. Стр. 12. Цѣна 5 коп.“

— „*Немировичъ-Данченко, Вас. Ив.* Кама и Уралъ. (Очерки и впечатлѣнія). 2 части въ одной книгѣ. Изд. 2-е, П. П. Сойкина. С.-Пб. 1903. Стр. 181+445. Цѣна 2 руб. 50 коп.“

— „*Немировичъ-Данченко, Вас. Ив.* Царица Тамара. Романъ. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 302. Цѣна 1 руб.“

— „О монетахъ. Уставъ монетный. (Сводъ законовъ т. VII). Изд. неофициальное, Я. А. Канторовича. С.-Пб. 1901. Стр. 31. Цѣна 5 коп.“

— „О судебныхъ установленіяхъ. Сводъ законовъ Россійской Имперіи. (Т. XVI, ч. I). Изд. неофициальное, Я. А. Канторовича. С.-Пб. 1899. Стр. 91. Цѣна 10 коп.“

— „*Паненинъ, А. Ф.* Вентиляція жилыхъ помѣщеній, какъ непремѣнное условіе сохраненія здоровья и жизни человѣка. Изд. жури. «Техника, ремесла и сельскохозяйственная архитектура». С.-Пб. 1904. Стр. 28. Цѣна 40 коп.“

— „*Пашкевичъ, В. Б.* Учебникъ садоводства. Изданіе А. Ф. Девриена. Часть I-я. Основныя ботаническія свѣдѣнія.—Почва и удобреніе.—Размноженіе растений.—Огородничество. С.-Пб. 1902. Стр. 290. Цѣна 95 коп.—Часть II-я. Плодоводство.—Декоративное деревоводство. С.-Пб. 1902. Стр. 280. Цѣна 90 коп.—Часть III-я. Садоводство декоративное.—Выгонка плодовъ.—Цвѣточныя издѣлія. С.-Пб. 1903. Стр. 267. Цѣна 90 коп.“

— „I. Подъ выстрѣлами. Съ нѣм. переводъ *А. Веселовской*. П. Калѣка. Разсказъ *Гюи де-Мопасана*. По переводу *Л. П. Никифорова*. № 486. Стр. 31. Цѣна 1½ коп.“

— „*Позняковъ, Н. И.* 1) Житейскіе разсказы. С.-Пб. 1888. Стр. 226. Цѣна 75 коп.—2) Соловьиный садъ и другіе разсказы. С.-Пб. 1900. Стр. 275. Цѣна 1 руб.—3) Въ лучшіе годы. Собраніе стихотвореній. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 256+VIII. Цѣна 2 р.—4) Ничего. Разсказы про людей. Изд. т—ва «Общественная польза». С.-Пб. 1903. Стр. 320. Цѣна 1 р.“

— „Положеніе о мѣрахъ и вѣсахъ. (Св. зак. т. XI, ч. 2). Изд. неофициальное, Я. А. Канторовича. С.-Пб. 1901. Стр. 48. Цѣна 10 коп.“

— „*Поль, А. С.* 1. Чертова долина. 2. Тайна сѣрой кошки. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 19. Цѣна 3 коп.“

— „*Поповъ, Вл. А.* По островамъ Ладожскаго озера. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 76. Цѣна 40 коп.“ (также для народныхъ чтеній).

— „*Пэйверинтъ, Піэтари.* Загубленная жизнь или Исповѣдь пья-

ницы. Переводъ съ финскаго. № 481. М. 1904. Стр. 63. Цѣна 3 коп.“

— „*Роженеръ, И.* Стрѣлочникъ. Разсказъ. Переводъ съ нѣм. *Е. Б.* № 487. М. 1904. Стр. 31. Цѣна 1½ коп.“

— „*Русаконъ, Викторъ.* Первый русскій кружокъ для содѣйствія физическому развитію юношества. Изд. т—ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1903. Стр. 16. Цѣна 15 коп.“

— „*Сабитинъ, А.* Подвиги человѣческаго ума въ первый годъ новаго столѣтія. Изд. т—ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1904. Стр. 39. Цѣна 25 коп.“

— „*Сенкевичъ, Генрихъ.* Пойдемъ за Нимъ. Переводъ съ польскаго *Н. И. Перелыгина.* Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 40. Цѣна 5 коп.“

— „*Свертцевъ (Полиловъ), Г.* Бандиты. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 15. Цѣна 3 коп.“

— „*Татевъ, Борисъ (Рустамъ-бекъ).* По Авангистану. Приключенія русскаго путешественника. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 159. Цѣна 50 коп.“

— „*Турутинъ, С.* О значеніи и дѣятельности крестьянскихъ сельскохозяйственныхъ обществъ и о томъ, какъ ихъ устроить. Изд. Курганскаго отдѣла Императорскаго Московскаго о—ва сельскаго хозяйства. Курганъ. 1903. Стр. 48. Цѣна 20 коп.“

— „*Тютчевъ, Ѳ. Ѳ.* Лучъ Божьяго свѣта въ пустынь глухой. Повѣсть изъ жизни на Персидской окраинѣ. Изд. П. П. Сойкина. С.-Пб. 1904. Стр. 166. Цѣна 50 коп.“

— „1. Учительница. Разсказъ *Ф. Горностаева.* П. Докторъ Рашко. (Быль). *С. Васюкова.* № 488. М. 1903. Стр. 32. Цѣна 1½ коп.“

— „*Федоровъ, П. А.* 1) Постройка и ремонтъ дорогъ грунтовыхъ, шоссеиныхъ, булыжныхъ и торцевыхъ. (Общепольная техническая бібліотека). С.-Пб. 1902. Стр. 39. Цѣна 30 коп.—2) Печное ремесло. Изд. 2-е, М. П. Петрова. (Общедоступная ремесленная бібліотека). С.-Пб. 1904. Стр. VI+57+7. Цѣна 40 коп.“

— „*Федьковичъ, О.* Какъ родные братья. Повѣсть. Съ галицко-русскаго нарѣчія переложилъ *Н. Златоверхатскій.* № 168. М. 1903. Стр. 31. Цѣна 1½ коп.“

— „*Франко, П.* Маленькій Миронъ. Переложилъ съ малороссійскаго *Н. И. Перелыгинъ.* Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 15. Цѣна 3 коп.“

— „*Цурикова, В. Буренчича. Разсказъ. № 149. М. 1901. Стр. 48. Цѣна 3 коп.*“ (для взрослыхъ).

— „*Чирвинскій, Н. П. Общее животноводство. (Кормленіе, разведеніе и гигиена сельско-хозяйств. животныхъ). 3-е изд., А. Ф. Девриена. С.-Пб. 1903. Стр. 315. Цѣна 1 р. 30 коп.*“

— „*Чирвинскій, Н. П. Учебникъ скотоводства и скотоврачеванія. Изд. А. Ф. Девриена. С.-Пб. 1902 г. Вып. I. Введеніе (основныя свѣдѣнія изъ фізіологіи и анатоміи животныхъ) и общее скотоводство. Стр. XI+193. Цѣна 65 коп.—Вып. II. Частное скотоводство и скотоврачеваніе. Стр. 298. Цѣна 1 р.*“

— „*Ярославская, К. Л. Какъ Петруха разбогатѣлъ. М. 1892. Стр. 40.*“

— „*Федоровъ-Давыдовъ, А. А. «Заповѣдная страна». Тибетъ. Ласо. Далай-лама. Изд. ред. журн. «Свѣтлячокъ» и «Путеводный огонекъ». М. 1904. Стр. 43. Цѣна 20 коп.*“

2. Допустить условно слѣдующія книги:

а) въ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Авилова, П. Азбука для совмѣстнаго обученія чтенію и письму. С.-Пб. 1904. Стр. 24. Цѣна 7 коп.*“ (для начальныхъ народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи книжка была исправлена согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

— „*Ватштейнъ, М. М. Практическая русская грамматика для инородческихъ школъ. Изд. 3-е, Л. Фишера. Лодзь. 1903. Стр. 124. Цѣна 25 коп.*“ (для инородческихъ и другихъ начальныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи книга была тщательно исправлена согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

— „*Краткая отечественная географія, составл. подъ ред. П. Михайлова. 11-е изд., Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1903. Стр. 112+1 карта. Цѣна 60 коп.*“ (для городскихъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

— „*Лубенецъ, Т. Сборникъ ариметическихъ задачъ, заключающихъ въ себѣ данныя преимущественно изъ сельскаго быта. 17-е изд., испр., П. В. Луковникова. С.-Пб. 1904. Стр. 167. Цѣна 40 коп.*“

(для начальныхъ народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета и понижена цѣна книги).

— „*Николасвскій, Ив.* Руководство къ изученію главныхъ основаній педагогики. Изд. 5-е, М. Д. Наумова. М. 1903. Часть I. Дидактическая пропедевтика. Стр. VI+80. Ц. 50 коп.—Часть II. Педагогическая пропедевтика. Стр. IV+84. Цѣна 50 коп.“ (для учительскихъ семинарій, а также въ учительскія бібліотеки низшихъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи I-я часть была исправлена согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

— „*Пуцковичъ, Ѡ. Ѡ.* 1) Букварь для народныхъ, церковно-приходскихъ и другихъ элементарныхъ училищъ и для домашняго обученія. Изд. 12-е, П. В. Луковникова. С.-Пб. 1903. Стр. 48. Цѣна 15 коп.—2) Паша родина. Книга для чтенія въ старшемъ отдѣленіи городскихъ и сельскихъ одноклассныхъ народныхъ училищъ. Изд. 6-е, П. В. Луковникова. С.-Пб. 1904. Стр. 151. Цѣна 40 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы при новомъ изданіи обѣ книги были исправлены согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

— „*Пуцковичъ, Ѡ. Ѡ.* Географія для народныхъ и другихъ низшихъ училищъ. Изд. 22-е, П. В. Луковникова. С.-Пб. 1904. Стр. 144+1 карта. Цѣна 50 коп.“ (для городскихъ училищъ, а также въ училищескія бібліотеки прочихъ низшихъ учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книга была тщательно исправлена согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

— „*Ступель, А.* Собраніе ариметическихъ задачъ и примѣровъ. Вып. I. На числа 1-й сотни и на простѣйшія дроби. Вильна. 1902. Стр. 64. Цѣна 15 коп.—Вып. II. На числа любой величины и на составныя именованныя числа. Элементарный курсъ дробей. Вильна. 1903. Стр. 78. Цѣна 20 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

— „*Утро.* Составл. кружкомъ народныхъ учителей. Изд. А. А. Лапина. 1) Букварь. Изд. 2-е. Смоленскъ. 1904. Стр. 44. Цѣна 10 коп.—2) 1-я книга для чтенія послѣ букваря. Изд. 2-е, испр. и доп. Смоленскъ. 1904. Стр. 168+III. Цѣна 30 коп.—3) 2-я книга для чтенія въ начальной школѣ. Смоленскъ. 1903. Стр. 173+VII. Цѣна 45 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующихъ изданіяхъ всѣ неисправности въ отдѣлѣ правописанія и въ славянскомъ отдѣлѣ были устранены, а рисунки и бумага улучшены).

— „Шохоръ-Троцкій, С. 1) Ариѳметическій задачникъ для учениковъ. Вып. 1. (для одноклассныхъ начальныхъ школь). Изд. 11-е. С.-Пб. 1903. Стр. 116. Цѣна 20 коп.—2) То же. Вып. II, для учебныхъ заведеній съ полнымъ курсомъ ариѳметики. Изд. 3-е, испр. и значит. доп. С.-Пб. 1904. Стр. XV+228. Ц. 50 коп.—3) Ариѳметическій задачникъ для учениковъ приготовительныхъ классовъ. С.-Пб. 1903. Стр. VIII+72. Цѣна 20 коп.“

— „Шохоръ-Троцкій. Таблица для классныхъ упражненій въ изустныхъ вычисленіяхъ. Изд. 3-е, испр. и доп. С.-Пб. 1904. Цѣна 10 коп.“ (для начальныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы находящееся при таблицѣ „Наставленіе“ было удалено).

— „Шрейберъ. Основныя понятія географіи. Книжный магазинъ Гросманъ и Кнебель въ Москвѣ. (Картина). Цѣна 1 р. 50 коп.“ (въ качествѣ класснаго пособія при преподаваніи географіи, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „Павловъ, Н. Методическія замѣтки о рѣшеніи сложныхъ задачъ начальной ариѳметики. (Число любой величины). Изд. 2-е. Казань. 1903. Стр. IV+60. Цѣна 25 коп.“

— „Тихомировы, Е., А. и Д. Азбука правописанія. Сборникъ для диктовки примѣровъ и статей на главнѣйшіе случаи употребленія знаковъ препинанія. Часть 2-я. Изд. 14-е, Д. И. Тихомирова. М. 1905. Стр. XIV+112. Цѣна 40 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книжка была пересмотрѣна и приняты были во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

— „Шохоръ-Троцкій, С. И. 1) Методика ариѳметики. Часть I. Для учителей одноклассныхъ начальныхъ школь. Изд. 7-е, испр. и значит. доп. С.-Пб. 1903. Стр. XV+316+IV. Цѣна 1 р.—2) То же. Часть II. Для учителей учебныхъ заведеній съ полнымъ курсомъ ариѳметики. С.-Пб. 1900. Стр. XII+480. Цѣна 2 р.—3) Ариѳметическій задачникъ для учителей. Вып. I. (для одноклассныхъ начальныхъ школь). Изд. 7-е, испр. и доп. С.-Пб. 1903. Стр. XXIV+196. Цѣна 45 коп.—4) То же. Вып. II. (для учебныхъ заведеній съ полнымъ курсомъ ариѳметики). Изд. 2-е, испр. и доп. С.-Пб. 1900. Стр.

XXIV+357. Цѣна 75 коп. — 5) Методика ариметики для учителей приготовительныхъ классовъ. С.-Пб. 1903. Стр. VII+144. Цѣна 60 коп. — 6) Ариметическій задачникъ для учителей приготовительныхъ классовъ. С.-Пб. 1903. Стр. XXIII+105. Цѣна 30 коп.“

в) въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Лукашечичъ, Клавдія*. Мой другъ. Настольный календарь на 1905 годъ. М. 1904. Стр. II+217. Цѣна 50 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги были приняты во вниманіе всѣ замѣчанія учснаго комитета).

— „*Орловскій, Сергій*. Николай Васильевичъ Гоголь. Биографическій очеркъ. (Школьная бібліотека). М. 1904. Стр. 79. Цѣна 20 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы слѣдующее изданіе книжки было исправлено согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

г) въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки:

— „Сборникъ отзывовъ о книгахъ для чтенія комиссіи бесплатныхъ читалень-бібліотекъ Московскаго столичнаго попечительства о народной трезвости. Вып. I. М. 1904. Стр. 191. Цѣна 60 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующихъ изданіяхъ этой книги приняты были во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

— „Толковый указатель книгъ для чтенія. Выпускъ I. (Московское столичное попечительство о народной трезвости). М. 1904. Стр. 255+XXXIX. Цѣна 75 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующихъ изданіяхъ этой книги приняты были во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книги: „*Соколовъ, Димитрій*. 1) Священная исторія ветхаго завѣта. Изд. 48-е. С.-Пб. 1904. Стр. 144+1 карта. Цѣна 30 коп.— 2) Священная исторія новаго завѣта. Изд. 46-е. С.-Пб. 1903. Стр. 120+1 карта. Цѣна 30 коп.“—допустить къ употребленію, въ качествѣ учебныхъ руководствъ, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Нижеслѣдующія 11 сочиненій, разрѣшенныхъ уже къ обращенію въ безплатныхъ народныхъ читальняхъ, допустить и для чтенія въ народныхъ аудиторіяхъ: 1) „*Быстренинъ, В.* Сухарь. М. 1893. Цѣна 2 коп.“—2) „*Ермолова, Н.* Рабство и освобожденіе негровъ. (Историческіе рассказы для народныхъ чтеній и школъ, подъ ред. *В. Герье*). М. 1900. Стр. 28. Цѣна 5 коп.“—3) „*Засодимскій, П.* Неразлучники. С.-Пб. 1884. Цѣна 35 коп.“—4) *Ею же.* Рыжій графъ. С.-Пб. 1884. Цѣна 35 коп.“—5) „*Ловиленская, А.* Дядя Власть. Народные рассказы. 3-е изд. М. 1898. Цѣна 10 коп.“—6) „*Максимовъ, С.* Голодовка и зимовка на Новой Землѣ. Изд. С.-Пб. Комитета грамотности. С.-Пб. 1895. Цѣна 3 коп.“—7) „*Маминъ-Сибирякъ.* Пустойко. М. 1903. Стр. 15. Цѣна 3 коп.“—8) „*Сенксичъ, Г.* Пойдемъ за Пинг! Переводъ съ польскаго *В. Лаврова.* М. 1900. Стр. 48.“—9) „*Станюковичъ, К.* Васья. Изд. Вятскаго губ. земства. Вятка. 1901. Стр. 37. Цѣна 8 коп.“—10) *Ею же.* Пронавшій матрость. Изд. Вятскаго губ. земства. Вятка. 1901. Стр. 39. Цѣна 5 коп.“—11) „*Толстой, Л.* Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Изд. Клюкина. М. 1901. Цѣна 3 коп.“

— Книжку: „*Бахметева, А. Н.* Какъ Русь освободилась изъ-подъ татарскаго ига въ 1480 году. Изд. 5-е, А. Д. Ступина. М. 1900. Стр. 40. Цѣна 10 коп.“—не допускать въ ученическія бібліотеки учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія въ виду непріятія издателемъ къ руководству замѣчаній ученаго комитета, сдѣланныхъ на предыдущее изданіе книги.

IX. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу *П. Федорова*: „Мукомольное производство. Съ 26 рис. С.-Пб. 1903 г. Цѣна 50 коп.“—допустить въ ученическія бібліотеки техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній.

— Книгу *Н. Фадеева*: „Дешевыя огнестойкія постройки. Саман-

ныя стѣны. Вальковые и плетневые потолки. Глиносоломённые крыши. Съ рисунками. С.-Пб. 1904 г. Цѣна 45 коп.—одобрить для библиотекъ промышленныхъ учебныхъ заведеній.

— Книгу *Ф. Габерландта*: „Общее сельско-хозяйственное растеніеводство. Въ 2-хъ томахъ. Перев. съ нѣмецкаго *В. И. Ковалевскаго*. С.-Пб. Цѣна 5 руб.“—допустить въ библиотеки сельско-хозяйственно-техническихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу *В. П. Орлова*: „Пастольная книга для механиковъ и машинистовъ русскаго торговаго флота. Съ 510 рис. и чертежами въ текстѣ. Одесса 1903 г.“—допустить въ учительскія и ученическія библиотеки техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній, въ программу конхъ входитъ ознакомленіе съ паровой механикой.

— Книгу *Ө. Н. Стородубцева*: „Технологія металловъ. Руководство для техническихъ и ремесленныхъ училищъ. Съ атласомъ изъ 30 таблицъ. С.-Пб. 1902 г.“—допустить въ ученическія библиотеки ремесленныхъ и техническихъ учебныхъ заведеній, а равно въ качествѣ учебнаго пособия въ низшія ремесленные школы.

— Книгу *А. Панснутъ*: „Вентиляція жилыхъ помѣщеній какъ непремѣнное условіе сохраненія здоровья и жизни человѣка. Съ 9 рис. С.-Пб. 1904 г. Цѣна 40 коп.“—допустить въ библиотеки техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній.

— Книги *П. Александрова*: 1) „Штукатурное дѣло. Практическое руководство по отдѣлкѣ зданій. Оштукатуриваніе по дереву, камню и др. Съ 20 рис. Изд. *М. П. Петрова*. С.-Пб. 1904 г. Цѣна 30 коп.“ и 2) „Камень, его добычаніе и обработка. Съ 21 рис. Изд. *М. П. Петрова*. С.-Пб. 1904 г. Цѣна 20 коп.“—допустить въ ученическія библиотеки техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній.

Х. СООБЩЕНІЯ.

Министерствомъ народнаго просвѣщенія получены донесенія начальствъ учебныхъ округовъ о нижеслѣдующихъ пожертвованіяхъ по поводу событій на Дальнемъ Востоцкѣ учащими и учащимися учебныхъ заведеній.

1) Педагогическимъ персоналомъ Орловской гимназіи отчислено десять процентовъ съ добавочнаго содержанія за пять мѣсяцевъ пер-

ваго полугодія сего года, въ количествѣ 98 руб. 30 коп., въ пользу дѣтей-сиротъ воиновъ Орловской губерніи, павшихъ въ войнѣ съ Японіей.

2) Учащіе и учащіяся Смоленской 2-й женской гимназіи собрали по добровольной подпискѣ 500 руб. на содержаніе въ теченіе шести мѣсяцевъ кровати имени этой гимназіи въ отправляемомъ изъ Смоленска лазаретѣ російскаго общества Краснаго Креста.

3) Учащіе и учащіяся въ Александровскомъ евангелическомъ городскомъ по положенію 1872 года училищѣ, въ Москвѣ, пожертвовали въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ 32 руб. 50 коп.

4) Личный составъ дирекціи народныхъ училищъ Творской губерніи постановилъ отчислять съ получаемого имъ по службѣ содержанія на нужды російскаго общества Краснаго Креста во все время войны: директоръ и инспекторы по два процента и дѣлопроизводитель одинъ процентъ. Кромѣ того, на нужды названнаго общества пожертвовали учащіяся Старицкаго городского училища 33 руб. 83 коп.; затѣмъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ пожертвовано учащими и учащимися въ Осташковскомъ городскомъ и Таскаихскомъ начальномъ училищахъ 39 руб. 1 коп., вообще на военныя надобности пожертвовано учащими и учащимися въ Ржевскомъ, Кашинскомъ, Повоторжскомъ и Осташковскомъ городскихъ училищахъ, Кашинскихъ Срѣтенскомъ и Спасскомъ, Сухонивскомъ и Кузнецовскомъ приходскихъ училищахъ 188 руб. 21 коп.; при этомъ педагогическій совѣтъ Корчевскаго городского училища постановилъ отчислять съ получаемого имъ содержанія на тѣ же надобности одинъ процентъ.

5) Отъ процентныхъ отчисленій съ содержанія служащихъ въ управленіи Виленскаго учебнаго округа и въ учебныхъ заведеніяхъ и учрежденіяхъ того же округа на нужды военного времени за іюль и августъ и, отчасти, за іюнь мѣсяцы составила сумма въ 3.416 руб. 74 коп.

6) Учащіяся въ городскихъ, приходскихъ, частныхъ и, главнымъ образомъ, въ народныхъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа пожертвовали на нужды войны 868 руб. 61 коп.

По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія о вышеизложенномъ, Государь Императоръ, 25-го минувшаго сентября, Высочайше повелѣтъ соизволилъ выразить искреннюю Его Величества благодарность за пожертвованія.

— Начальствомъ Харьковскаго учебнаго округа разрѣшено Грайворонскую женскую прогимназію преобразовать съ 1904—1905 учебнаго года въ семиклассную гимназію.

— Начальствами Московскаго и Одесскаго учебныхъ округовъ разрѣшено преобразовать Трубчевскую и Луганскую женскія прогимназіи съ 1904—1905 учебнаго года въ гимназіи.

С. Т. АКСАКОВЪ И ЕГО СЕМЬЯ ¹⁾.

XVI.

Въ концѣ 1837 года Константинъ Сергѣевичъ перенесъ какую-то тяжелую болѣзнь, отъ которой медленно оправлялся. Этой болѣзнию была задержана его поѣздка за-границу, которую онъ намѣренъ былъ предпринять передъ магистерскимъ экзаменомъ. Передъ путешествіемъ онъ былъ страстно и безнадежно влюбленъ въ одну молодую особу, и по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ самая поѣздка была вызвана этимъ эпизодомъ. Ко времени его отъѣзда Аксаковская молодежь и Машенька Карташевская, по мѣрѣ своего созрѣванія, все больше принимаетъ участіе въ интересахъ старшаго брата, на котораго все больше обращается общее вниманіе семьи. Какъ изъ старшихъ, кромѣ самого Сергѣя Тимоеевича, во всѣхъ важныхъ вопросахъ наибольшимъ авторитетомъ пользовался голосъ М. П. Погодина, такъ что, если кто-либо высказывалъ какое-нибудь мнѣніе, какъ слѣдуетъ лучше поступить въ томъ или другомъ случаѣ, напримѣръ, хорошо ли будетъ помѣстить Ивана Сергѣевича въ училище Правовѣдѣнія, то сейчасъ же ставился вопросъ, что объ этомъ думаетъ Михаилъ Петровичъ,— такъ такими же надежными и авторитетными считались сужденія и отзывы Константина Сергѣевича. Братья и сестры даютъ другъ другу совѣты о томъ, что читать, обмѣниваются мыслями, дѣлятся своими предположеніями и планами (о рисованіи, объ изученіи иностранныхъ языковъ, о посѣщеніи концерта музыкальной знаменитости и т. п.), но все это имѣетъ характеръ болѣе тѣснаго круга интересовъ срав-

---

¹⁾ *Продолженіе.* См. октябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1904 годъ.

нительно съ тѣмъ, что касается Сергѣя Тимоѣевича и Константина Сергѣевича. Послѣдній являлся какъ бы другимъ представителемъ семейства, такъ что казалось болѣе естественнымъ обращаться къ нему въ письмахъ, когда дѣло касалось всѣхъ, напримѣръ: „Какъ досадно, милый братъ Костя, что вы всѣ такъ безпокоились! Надѣюсь, что въ другой разъ этого не будетъ. Мы сами о васъ здѣсь (т. е. Григорій и Иванъ Сергѣевичи) безпокоились, потому только, что вы были безпокойны объ насъ“. Также общій интересъ возбуждали знакомые и друзья Константина Сергѣевича, какъ и отца. „Кланяйся Попову и Щепкину“, писалъ брату Григорію Сергѣевичу, „это только изъ твоихъ знакомыхъ, которыхъ я люблю, развѣ еще Боткина, да Ефремова, да Станкевича, который оттого и несчастенъ, что былъ знакомъ съ Бакунинымъ“, но онъ также просилъ въ другомъ письмѣ кланяться, кромѣ Станкевича, Бѣлинскому и Ефремову.

Константинъ Сергѣевичъ сохранялъ еще вполне въ это время свои дружескія отношенія ко всему кружку Станкевича, кромѣ Бакунина, къ которому онъ и всѣ Аксаковы охладѣли прежде, чѣмъ къ другимъ, хотя и имъ интересовались настолько, что изъ Петербурга сообщали ему даже новости, касавшіяся брата Бакунина, впрочемъ пользовавшагося у Аксаковыхъ лучшей репутаціей ¹⁾: „Братъ Бакунина—прекрасный молодой человѣкъ, былъ въ старшемъ классѣ артиллерійскаго училища, старшимъ портупей-юнкеромъ, но онъ поссорился съ однимъ изъ юнкеровъ и у нихъ назначена была дуэль“ и проч.

XVII.

Незадолго до отъѣзда за-границу Константинъ Сергѣевичъ, по-видимому, опять жилъ у Погодина, къ которому его братья не разъ писали, чтобъ узнать о немъ, о его житьѣ и о томъ, что онъ пишетъ. Простившись съ своими, онъ выѣхалъ въ дилижансѣ по направленію къ Петербургу, гдѣ долженъ былъ остаться на нѣсколько дней у Каргашевскихъ. За-границей онъ предполагалъ пробыть не менѣе года, но это намѣреніе скоро поколебалось, и онъ пробылъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ. Рѣшиться оставить родителей и семью на продолжительное время было для него подвигомъ. Уже заранѣе долговременная отлучка изъ дому смущала его самого и другихъ членовъ

¹⁾ Въ то же самое время онъ продолжалъ интересоваться Надеждинимъ и жалѣлъ о его положеніи.

семьи; еще прежде, когда рѣчь касалась совершенно постороннихъ людей, и еще не было въ виду никакого проекта заграничнаго путешествія, мысль о жизни въ чужой странѣ казалась странною молодымъ Аксаковымъ: „остаться жить въ чужой землѣ, кромѣ ужъ другихъ причинъ, должно быть очень неприятно“, писалъ Григорій Сергѣевичъ по поводу одной знакомой. Но въ первые дни послѣ отъѣзда воображеніе отъѣзжающаго отказывалось представить себѣ, что предстонтъ долговременная разлука, и любопытно, что и здѣсь, въ этой мелкой подробности, сказалась близость душевнаго склада молодыхъ Аксаковыхъ. „Когда я сѣлъ въ дилижансъ“, писалъ Константинъ Сергѣевичъ, „то мнѣ было грустно нѣсколько времени, а потомъ какъ-то страшно. Я не могъ себѣ вообразить, что я не только ѣду въ чужіе края, нѣтъ—что я просто уѣхалъ отъ васъ на нѣсколько дней. Я видѣлъ только, что теперь не вмѣстѣ съ вами, такимъ образомъ не вмѣстѣ, какъ это часто бывало, когда я ѣздили изъ деревни въ Москву. Я смотрѣлъ въ окно, говорилъ съ кучномъ, но все это такъ, какъ бы я не разставался, даже на недѣлю, какъ бы я долженъ былъ опять скоро увидѣть васъ“¹⁾. Почти то же за годъ передъ тѣмъ писалъ родителямъ Григорій Сергѣевичъ: „Въ пятницу былъ я еще съ вами, дражайшіе родители, а теперь уже за семьсотъ верстѣ. Грустно разлучаться, очень грустно! Куда ни смотришь, все чужое. Дорогой и теперь все мнѣ кажется, что вы передо мной и слышатся ваши голоса. Доло не хотѣлось мнѣ вѣрнуть, когда садился я въ дилижансъ, что я оставилъ васъ на цѣлый годъ; мнѣ казалось, что я поѣхалъ на день, а потомъ опять къ вамъ ворочусь въ Богородское“.

Еще не переѣхавъ черезъ границу, Константинъ Сергѣевичъ уже писалъ: „Завтра въ 10 часовъ выѣзжаю изъ Петербурга. Итакъ, прощай, милая Россія, дорогая страна! Сколько горестей и радостей было мною здѣсь испытано, сколько воспоминаній! Боже мой! вся жизнь моя прикована къ этимъ мѣстамъ; нѣтъ, нельзя,—только безчувственный человѣкъ можетъ поселиться на чужбинѣ“²⁾. На слѣдующій день Константинъ Сергѣевичъ уже съ любовью смотритъ на ямщика и говоритъ: „въ его лицѣ для меня существуетъ теперь вся Россія. Онъ запѣлъ пѣсню, и никогда еще пѣсня русская не дѣйствовала такъ особенно на меня“. Въ своихъ мечтахъ и мысляхъ о

¹⁾ „Cosmopolis“, 1898, 1, 70.

²⁾ „Cosmopolis“, стр. 74.

покидаемомъ отечествѣ и о родной семьѣ Константинъ Сергѣевичъ, подобно брату, переносится воображеньемъ въ село Богородское и рисуеть себѣ тихую картину счастья. „Свое счастье я воображаю тихимъ вечеромъ, однимъ изъ вечеровъ Богородскаго: солнце уже зашло, заря разлилась по небу, и я, вполне согласный душой съ этимъ чуднымъ, таинственнымъ состояньемъ природы, сижу надъ прудомъ—и счастливъ—да, здѣсь счастье“¹⁾. Для того, чтобъ это счастье могло осуществиться, предстояло сдѣлать успѣхи въ древнихъ языкахъ и написать первую часть грамматики.

Въ своихъ письмахъ къ родителямъ Константинъ Сергѣевичъ установилъ слѣдующій порядокъ: такъ какъ ему приходилось, подобно Карамзину, съ которымъ онъ себя и сравниваетъ, писать письма какъ-нибудь, при дорожной обстановкѣ: на станціяхъ, на лоскуткахъ, карандашемъ и проч. и при этомъ онъ долженъ былъ торопиться и постоянно отрываться,—то, параллельно съ описаніемъ текущихъ дорожныхъ впечатлѣній, мы находимъ у него то прерываемый, то опять возобновляемый послѣдовательный рассказъ о томъ, чтѣ съ нимъ случилось и съ кѣмъ онъ встрѣчался во время пути и въ тѣхъ городахъ, гдѣ онъ останавливался. Изъ этого отчета мы узнаемъ, что въ Петербургѣ онъ засталъ Н. П. Надеждина, возвратившагося изъ ссылки въ Усть-Сысольскъ. Тамъ же онъ познакомился съ Панаевымъ и Краевскимъ. Связью съ Панаевымъ служило для нашего путешественника знакомство послѣдняго съ Сергѣемъ Тимофеевичемъ и расположеніе его къ Бѣлинскому, съ которымъ Аксаковъ былъ еще въ дружбѣ. (въ одномъ изъ дорожныхъ писемъ Константинъ Сергѣевичъ поручаетъ родителямъ „взять у Бѣлинскаго Лауру, подъ предлогомъ, что Вѣрочка хочетъ срисовать ее“²⁾ и, слѣдовательно, предполагаются частыя встрѣчи съ Бѣлинскимъ).

Объ этомъ свиданіи съ Константиномъ Сергѣевичемъ рассказываетъ и Панаевъ въ своихъ „Литературныхъ воспоминаніяхъ“. „Весною 1846 г.³⁾ остановился на нѣсколько дней въ Петербургѣ проездомъ за-границу К. Аксаковъ? Онъ на другой же день послѣ своего пріѣзда пришелъ ко мнѣ. Послѣ объятій и крѣпкихъ рукопожатій я спросилъ его:

— Надолго ли вы къ намъ, Константинъ Сергѣевичъ?

¹⁾ Тамъ же, стр. 75.

²⁾ „Состоропіа“, 1898, I, 74.

³⁾ Здѣсь явная ошибка въ годѣ, слѣдуетъ читать 1838.

— Пѣтъ, пѣтъ, отвѣчалъ онъ, — зачѣмъ мнѣ оставаться здѣсь?.. Вы знаете, что мнѣ противенъ вашъ Петербургъ... Я послѣзавтра уѣзжаю за-границу. Мнѣ просто душно здѣсь. Вашъ Петербургъ... точно громадная казарма, вытянутая въ струнку. Этотъ гранитъ, эти мосты съ цѣпями, этотъ безпрестанный барабанный бой — все это производитъ подавляющее, гнетущее впечатлѣніе... Лица какія-то не русскія... Болота, иѣмцы и чухна кругомъ. Пѣтъ, сохрани Боже, оставаться здѣсь долго“!

Когда мы вышли вмѣстѣ съ Аксаковымъ на улицу, онъ съ недоброжелательствомъ началъ поглядывать на все: на дома, на людей, встрѣчающихся намъ; его раздражалъ громъ отъ экипажей, движеніе на улицахъ... И какъ будто для того, чтобъ забыться, отвлечь свое вниманіе отъ всего этого, онъ началъ смотрѣть вверхъ, на небо. Небо было ясно, одна только небольшая тучка пробѣгала по синевѣ... Аксаковъ схватилъ меня за руку, остановился и началъ съ жаромъ декламировать:

„Послѣдняя туча разсѣянной бури,
Одна ты несешься по ясной лазури“.

Онъ продекламировалъ мнѣ все стихотвореніе, не замѣчая ничего и никого; и около насъ уже образовалась толпа съ ироническими улыбками.

Когда я обратилъ на это вниманіе Аксакова, Аксаковъ печально покачалъ головой:

„Я забылъ“, — сказала онъ, — „я думалъ, что я въ Москвѣ. У насъ нисколько не бажется страннымъ, если человѣку вздумается прочесть стихотвореніе, идя по улицѣ. А у васъ, вѣрно, это не принято, оттого эти господа и обступили насъ. Въ Москвѣ широта, просторъ, свобода во всемъ, а здѣсь“... .

И онъ продолжалъ на эту тему, прибавивъ въ заключеніе:

— „Бога ради, извините, можетъ быть, я скомпрометировалъ васъ“ ¹⁾.

XVIII.

Совершенно согласно съ этимъ рассказомъ Константинъ Сергѣевичъ не упускаетъ случая заступиться за Москву и Московскій университетъ въ бесѣлахъ съ своими случайными спутниками и радостно

¹⁾ *Памятъ*, „Литературныя воспоминанія“, I, 315—316.

сообщаетъ родителямъ о слышанныхъ выгодныхъ отзывкахъ о Москвѣ; напимѣрь, „Шредеръ сказалъ, что Москва нравится ему гораздо больше, хотя въ Петербургѣ онъ больше нажилъ денегъ“ ¹⁾. Вниманіе его постоянно устремлено на національныя различія и почти вездѣ онъ отдаетъ безусловное преимущество русскимъ; при этомъ вездѣ слышится тонъ глубокаго убѣжденія и отношеніе къ чужеземцамъ не высокомерное и совершенно чуждое ненависти, но нѣсколько добродушное и даже иногда какъ бы сочувственно насмѣшливое. Иноземцы представляются Аксакову людьми, уступающими русскимъ, главнымъ образомъ, такъ сказать, въ натурѣ. „Почему, скажите, почему русскій ямщикъ на четверкѣ везетъ скорѣе, нежели чухонецъ на восьми лошадахъ? На это развѣ одинъ отвѣтъ: тутъ русскій, а то чухонецъ“ ²⁾. „Скоро плохая ѣзда напомнила мнѣ, что на козлахъ сидитъ нѣмецъ, а не русскій“ ³⁾. „Въ русскомъ ямщикѣ я вижу жизнь, движеніе, онъ хочетъ погулять, но, когда это холодное, безстрастное, безсильное твореніе туда же захочетъ выпить, то это у него не избытокъ жизни, которая принимаетъ такое направленіе въ простомъ народѣ, — нѣтъ, а насильственное раздраженіе“ ⁴⁾. Но въ то же время Константинъ Сергѣевичъ съ любовью и благоговѣніемъ смотритъ на гробницу Канта, съ умиленіемъ погружается въ историческія воспоминанія, любуясь памятниками католицизма, рыцарства и т. д., восхищается видами Рейна. Онъ легко осваивается съ нѣмцами и чувствуетъ себя хорошо среди нихъ, когда передъ нимъ открывается мирная домашняя обстановка нѣмецкой семьи. Порядокъ и уютность производятъ на него пріятное впечатлѣніе, такъ что однажды онъ, говоря о своихъ митавскихъ впечатлѣніяхъ, выражается такъ: „мнѣ такъ стало хорошо, такъ все вокругъ приводило меня въ такое пріятное состояніе духа, въ какой-то старинный, милый сонъ. Изъ сосѣднихъ комнатъ слышалась веселая беседа, женскій смѣхъ, слышались голоса людей довольныхъ и счастливыхъ. Все это привело меня въ самое пріятное расположеніе, дало мнѣ на то время и миръ и тишину“ ⁵⁾. Вообще, у Константина Сергѣевича отнюдь не было часто предполагаемаго въ немъ органическаго отвращенія къ иностранцамъ, особенно же онъ любилъ нѣм-

¹⁾ Cosmopolis“, 1898 г. 1, 74.

²⁾ Тамъ же, 1898 г. 1, 81.

³⁾ II, 18, 9.

⁴⁾ II, 191.

⁵⁾ II, 188.

цевъ, какъ однажды говоритъ ему въ своемъ письмѣ Григорій Сергѣевичъ, но причиною отрицательнаго къ нимъ отношенія у него была горячая любовь къ Россіи и склонность сравнивать и противопоставлять русское иностранному. При томъ національныя предубѣжденія бывають обыкновенно обоюдны, и за-границей Константину Сергѣевичу не разъ случалось слышать возмущавшіе его отзывы о Россіи. Но съ большимъ интересомъ присматривался онъ къ нѣмецкимъ городамъ и деревнямъ, и многое ему правилось: „весело“, говоритъ онъ, „смотрѣть на простой народъ: опрятность, чистота, довольство“¹⁾. Посѣщеніе музеевъ, бесѣды съ образованными нѣмцами, воспоминанія о Гете и Шиллерѣ приводили его въ восхищеніе, и тутъ же рядомъ у него вырываются осужденія нѣмецкаго хладнокровія: „Если нѣмецъ шибко ѣдетъ, то все у него такъ регулярно, такъ правильно, какъ по масштабу; ни разу лошади его не помчатся, какъ стрѣла, ни разу не прикрикнетъ онъ, какъ русскій ямщикъ, съ которымъ ѣхать иногда просто наслажденье. Характеръ народовъ высказывается всюду; посмотрите, сколько жизни въ русскомъ ямщикѣ! Она выражается у него всюду, подберетъ ли онъ возжи и прикрикнетъ: „эхъ вы!“; запоетъ ли онъ нѣсеню, протяжную и грустную... вездѣ видно одушевленіе, вездѣ виденъ человекъ, Богомъ отлѣченный. Есть вещи, которыхъ не даетъ никакое просвѣщеніе: это моя замѣтка въ мое еще краткое пребываніе въ Германіи“. Но просвѣщеніе тѣмъ не менѣе сильно дѣйствовало на благороднаго юношу: „Въ первый разъ увидѣлъ я въ Кенигсбергѣ памятникъ среднихъ вѣковъ: католическую церковь, мрачную и грозную; я вошелъ и встрѣтилъ наконецъ слѣды рыцарства... Со всѣхъ сторонъ памятники, портреты рыцарей во весь ростъ и плиты, по которымъ ходить я, съ ихъ изображеніемъ. Да, рыцарство въ первый разъ показало міру, что есть сила духа, сила внутренняя. Какое значеніе получило чувство любви во время рыцарства“²⁾. „На пути видѣлъ я много хорошихъ городовъ, очень населенныхъ; вообще вездѣ встрѣчалъ я опрятность, трудолюбіе, бодрость на лицахъ, удобства жизни возведены до высшей степени. Все напоминаетъ, что вы въ странѣ образованной, въ странѣ наукъ; особенно въ Берлинѣ вы это чувствуете живѣе: честь и слава нѣмцамъ! Все, что дано имъ отъ природы, все развили они до высшей степени и продолжаютъ

¹⁾ III, 277—278.

²⁾ „Cosmopolis“, III, 283.

развивать, но *субстанція* народа, говоря ихъ же выраженіемъ, гораздо ниже *субстанціи* русскаго народа. Другими словами: больше талантовъ дано русскому, нежели нѣмцу; но въ томъ и состоитъ заслуга и преимущество послѣдняго, что онъ развилъ, обработалъ все, что дано ему“ ¹⁾. По временамъ Аксаковъ чувствуетъ себя такъ пріятно въ чуждой обстановкѣ, что на мгновение забывается и думаетъ, что онъ въ Россіи; иногда ему приходитъ мысль впослѣдствіи вновь посѣтить Германію въ обществѣ своихъ братьевъ и сестеръ, съ которыми онъ хочетъ подѣлиться всѣмъ, что его увлекало. Въ Дрезденѣ же восторгъ его достигъ до такой степени, что онъ начинаетъ одно изъ своихъ писемъ словами: „Ахъ, Дрезденъ, Дрезденъ! Какой прекрасный городъ! Здѣсь только явилась мнѣ дорогая моя Германія, съ которой я давно знакомъ и которую увидалъ наконецъ! Сейчасъ былъ я въ Большомъ Саду! Какъ хорошо!“ Все письмо проникнуто такимъ же настроеніемъ. Вообще, чѣмъ меньше выступаетъ у К. Аксакова національное пристрастіе, тѣмъ живѣе онъ поддается увлеченію именно Германіей, вынесенному имъ изъ кружка Станкевича;вліяніе становится очевиднымъ въ виду частыхъ упоминаній, кромѣ Гете и Шиллера, о Гофманѣ, о критикѣ Марбахѣ и другихъ нѣмецкихъ писателяхъ, особенно чтимыхъ въ кружкѣ Станкевича и часто упоминаемыхъ въ перепискѣ Станкевича, Боткина, Бѣлинскаго. Въсѣтъ съ тѣмъ, подъ вліяніемъ того же кружка, мимоходомъ не разъ проявляется предубѣжденіе юности противъ французовъ. Но мѣръ углубленія во внутрь Германіи, Константинъ Сергѣевичъ все сильнѣе отдается захватывающимъ его впечатлѣніямъ и совершенно живетъ душой въ этой странѣ, такъ, какъ жилъ на родинѣ, по его слухъ пріятно поражается славянскими званіями нѣкоторыхъ городовъ, и онъ предается національнымъ и политическимъ размышленіямъ съ онѣмеченными поляками. Въ Саксонской Швейцаріи онъ былъ въ такомъ упоеніи отъ роскошныхъ картинъ природы, что долго находился подъ ихъ обаяніемъ, и потомъ такъ захлопотался въ Дрезденѣ, что даже забылъ „поздравить въ другой разъ“ свою мать съ днемъ ангела ²⁾. Однажды въ письмѣ изъ Страсбурга онъ говоритъ: „Теперь утро: изъ моего окошка прекрасный видъ на Рейнъ; окна обращены на востокъ къ Россіи“ ³⁾. Въ Ман-

¹⁾ III, 284.

²⁾ IV, 82.

³⁾ VI, 269.

⁴⁾ VII, 75.

геймъ ночь надъ Рейномъ напомнила ему родныя мѣста: „небо то покрывалось облаками, то снова прочищалось; сквозь облаковъ, то ярче, то блѣднѣе, свѣтилъ мѣсяцъ, и отъ него протягивался серебряный столбъ, который напомнилъ мнѣ прудъ и ночи въ Богородскомъ“ ¹⁾. Въ Лейпцигѣ и Веймарѣ Константинъ Сергѣевичъ предавался литературнымъ и историческимъ воспоминаніямъ. Въ Лейпцигѣ онъ видѣлъ надгробный памятникъ Геллерта, старинную церковь, освященную Лютеромъ, и погребъ Ауэрбаха, откуда, по преданію, Фаустъ выѣхалъ верхомъ на бочкѣ; въ Веймарѣ онъ съ благоговѣніемъ посѣтилъ гробницы Шиллера и Гете. Его увлеченіе Шиллеромъ сильно сказалося еще въ Москвѣ, когда онъ перевелъ изъ него нѣсколько стихотвореній, напечатанныхъ потомъ въ „Московскомъ Наблюдателѣ“. Вмеѣстѣ съ Станкевичемъ онъ былъ самымъ пламеннымъ поклонникомъ Шиллера въ кружкѣ Станкевича, въ то время какъ отношеніе къ Шиллеру Бѣлинскаго и нѣкоторыхъ другихъ колебалось отъ восторженнаго преклоненія до холодности и озлобленія ²⁾. У гробницъ Шиллера и Гете онъ испыталъ сильное волненіе и „въ полной мѣрѣ чувствовалъ, у чьихъ гробовъ стоялъ“ ³⁾. Юнаго энтузіаста глубоко оскорбляло, когда онъ встрѣчалъ невѣжественное отношеніе къ Шиллеру на его родинѣ, и приводило въ восторгъ сочувственное къ нему отношеніе. Извѣстнѣйшій разсказъ Панаева о встрѣчѣ его въ Берлинѣ съ одной уличной продавщицей, совершенно не знакомой съ Шиллеромъ, и объ ужасѣ его, когда послѣдняя, получивъ отъ него въ подарокъ его любимаго автора, откровенно высказала свое сожалѣніе, зачѣмъ онъ не подарилъ ей просто деньгами. Напротивъ, его пріятно поразило обидчивое недоумѣніе одной простой дѣвушки, которой онъ задалъ вопросъ, знаетъ ли она грамотѣ, тогда какъ оказалось, что она читаетъ на двухъ языкахъ, знакома съ Шиллеромъ и обладаетъ видами Саксонской Швейцаріи ⁴⁾. Изъ Веймара онъ писалъ своему дядѣ Карташевскому: „Сейчасъ я стоялъ у гроба Шиллера... Боже мой, какое важное, великое значеніе имѣеть для меня это имя! Со сколькими другими душами соединяетъ онъ меня! Сколько разъ, читая его стихотворенія, испытывалъ я святое, глубокое наслажденіе! Это

¹⁾ VII, 81.

²⁾ Изъ Гете онъ также перевелъ нѣсколько стихотвореній для „Московского Наблюдателя“. Онъ писалъ также собственныя стихотворенія подъ псевдонимомъ Эврипидина и печаталъ нѣкоторыя изъ нихъ.

³⁾ VI, 279.

⁴⁾ VI, 273.

были такія минуты, которыя очищаютъ, возвышаютъ душу! Съ пятнадцати лѣтъ я уже зналъ его, въ немъ находилъ я удовлетвореніе потребности истинной духовной жизни, которую Богъ вложилъ въ меня" ¹⁾). Въ Майнцѣ у Ранке онъ пилъ кофе изъ чашки Шпллера ²⁾). Въ Страсбургѣ онъ еще больше утвердился въ своихъ нѣмецкихъ симпатіяхъ и въ антипатіи къ французамъ; онъ писалъ тогда: „Германія не только не проиграла, но выиграла въ моемъ путешествіи; узнавъ ближе нѣмцевъ, я больше полюбилъ ихъ. Но французы напротивъ: я теперь о нихъ гораздо меньше думаю, чѣмъ прежде, я еще болѣе увѣрился во всѣхъ недостаткахъ, которые находилъ въ нихъ и прежде" ³⁾). Въ Швейцаріи Аксаковъ имѣлъ случай больше сталкиваться съ французами и не перемѣнилъ о нихъ своего мнѣнія, и его заключеніе о нихъ было таково: „французы храбрый, добрый, пылкій народъ, съ стремленіемъ къ высокому, но совсѣмъ не на настоящемъ пути, а на пути вѣшняго, на пути разсудка" ⁴⁾). Онъ сообщаетъ о французахъ едва вѣроятные разсказы о томъ, какъ они говорятъ пустыя фразы безъ всякой мысли, до такой степени, что одинъ изъ нихъ, на возраженіе Аксакова, что русскіе не хладнокровный, а живой народъ, сказалъ: „да, это правда, русскій хладнокровенъ и горячъ вмѣстѣ" ⁵⁾). Константину Сергѣевичу казалось даже, что французы говорятъ умнѣе, когда объясняются по нѣмецки, но говорятъ невозможный вздоръ на своемъ родномъ языкѣ.

XIX.

Въ Германіи Аксакову правилось также свойственное нѣмцамъ ученое увлеченіе прошлымъ при равнодушіи къ настоящему—черта, такъ сильно отличающая нѣмцевъ отъ французовъ. Съ большими ожиданиями и съ нетерпѣніемъ стремился Аксаковъ въ Швейцарію. Тамъ онъ мечталъ нанять загородный домикъ или по крайней мѣрѣ, комнату въ загородномъ домикѣ ⁶⁾ и наслаждаться уединеніемъ среди роскошной природы. „Когда-то я буду въ комнаткѣ, писалъ онъ, хорошенькой и небольшой, гдѣ-нибудь около рѣчки или озера въ

¹⁾ VII, 73.

²⁾ VII, 85.

³⁾ VII, 83.

⁴⁾ VIII, 154.

⁵⁾ VIII, 150. Это напоминаетъ уже отношеніе Фонезина къ французамъ въ его письмахъ.

⁶⁾ VI, 272.

Швейцаріи“. Любопытно, что къ этимъ мечтамъ также присоединились желаніе и надежда удить и сообщать отцу объ успѣхѣхъ уженья ¹⁾. Это желаніе мирной, идиллической жизни въ Швейцаріи онъ называетъ въ одномъ изъ писемъ „давнишнимъ“, и мало-по-малу выборъ его останавливается на Люцернѣ и Фирвальшtedскомъ озерѣ: „скоро побѣду въ Люцернѣ, гдѣ недалеко отъ Фирвальшtedскаго озера найму себѣ комнатку, и такимъ образомъ исполнится мое давнишнее желаніе и среди прекрасной природы въ уединеніи, мирѣ и тишинѣ улягутся, примутъ настоящее опредѣленіе всѣ впечатлѣнія моего путешествія, и вообще, вся внутренняя жизнь, надѣюсь, прояснится опредѣленнѣе, явственнѣе, и трудъ живо пойдетъ“ ²⁾. Въ Люцернѣ онъ надѣялся отдохнуть: тамъ ему хотѣлось насладиться швейцарской природой, бродя по его окрестностямъ. И дѣйствительно, уже по пріѣздѣ въ Люцернѣ, оказалось, что Швейцарія вообще не обманула его ожиданій. Изъ Люцерна онъ съ восхищеніемъ писалъ: „Я сижу у окна и прямо передо мной гора Пилатусъ, около вершины ея ходятъ облака,—видны горы, покрытыя снѣгами. Я теперь среди настоящей Швейцарской природы“ ³⁾.

Но заранѣе составленное представленіе о райской тишинѣ и уединеніи не вполне оправдалось, и „домикъ не сходилъ съ понятіемъ, какое онъ составилъ себѣ о своемъ уединенномъ мѣстопребываніи“ ⁴⁾.

Виды Швейцаріи восхищали Константина Сергѣевича, но, какъ впоследствии оказалось, въ немъ не было жилки туриста, такъ что, отдавъ дань восторгамъ этой чудной странѣ, онъ нисколько не пристрастился къ путешествіямъ и даже наоборотъ не одобрялъ потому въ своемъ братѣ Иванѣ Сергѣевичѣ его пристрастія къ южному климату и къ перемѣнѣ мѣстъ. Швейцарскія снѣговые горы, водопады, озера—все это, однако, не могло не производить на него сильнаго впечатлѣнія, такъ что во время этихъ своихъ странствованій онъ почти не дѣлалъ наблюденій надъ національностями и не проводилъ между ними параллелей, что въ другихъ случаяхъ составляетъ одну изъ любимыхъ темъ его писемъ изъ-за границы. Въ своихъ путешествіяхъ онъ обращалъ вниманіе вообще не столько на природу, сколько на человека, но и здѣсь у него не было той способности и желанія сживаться съ людьми съ цѣлью ближе узнать

¹⁾ VII, 71.

²⁾ VII, 76.

³⁾ VIII, 144.

⁴⁾ VIII, 155.

ихъ, какъ у того же Ивана Сергѣевича, тѣмъ и объясняются та непрактичность и незнаніе жизни, которыми онъ послѣ всегда отличался. Со своими случайными собесѣдниками Константинъ Сергѣевичъ говорилъ обыкновенно о вопросахъ отвлеченныхъ, касающихся литературы и политики, не имѣя времени и возможности, а также и желанія ближе всматриваться въ жизнь. Притомъ, чувствуя себя гостемъ на чужбинѣ и постоянно стремясь душой на родину, по которой ему также никогда почти не приходилось и послѣ много путешествовать, онъ никогда не отдавался путешествію всѣмъ существомъ. Путешествія правда еще сильнѣе упрочили его патриотизмъ; но онъ до такой степени былъ склоненъ переноситься на время въ чуждую среду, что напримѣръ въ Регенсбургѣ ему вспоминается не какой иной русскій ландшафтъ, но именно село Богородское. „Мнѣ весело было“,—говорилъ Константинъ Сергѣевичъ, — „идти между полей, освѣщенныхъ вечернимъ солнцемъ! Почти прямо противъ него, тамъ далеко, еще далеко, лежитъ моя Россія безконечная, тамъ среди нея Москва, а тамъ въ Москвѣ вы, дражайшіе мои родители, и братья и сестры“.... „Я возвратился въ Регенсбургъ. Богородское вспоминалось мнѣ ¹⁾).

XX.

Несомненно приходитъ по этому поводу мысль, что если семью Аксаковыхъ вообще можно назвать почти идеальной по тѣмъ прекраснымъ нравственнымъ началамъ, которыя были положены въ ея основу, то въ ней былъ не совсѣмъ благоприятный элементъ замкнутости въ тѣсномъ кругѣ. Эта семья развивала въ своихъ младшихъ членахъ гуманное, доброжелательное отношеніе ко всѣмъ, задушевную преданность всѣмъ историческимъ и національнымъ завѣтамъ; въ домѣ Аксакова неизмѣнно царилъ семейный ладъ и полнѣйшая искренность и простота въ отношеніяхъ. Всѣ эти качества у Аксаковыхъ притомъ дружно и гармонично соединялись съ серьезнымъ образованіемъ, такъ рѣдко уживающимся съ простосердечной патриархальностью. Но если мы сравнимъ Константина Сергѣевича съ его братьями, то должны будемъ признать, что въ отношеніи къ послѣднимъ общественное образованіе, несомнѣнно, внесло необходимую поправку въ излишнюю односторонность домашняго вліянія, которое съ годами становилось все болѣе и болѣе замѣтно въ Константинѣ Сергѣевичѣ. Несомнѣнно,

---

¹⁾ XI, 149.

съ другой стороны, что по той же причинѣ изъ него вышелъ болѣе цѣльный и яркій славянофильскій типъ. Пскренняя и глубокая взаимная привязанность дѣлала совершенно невозможнымъ со стороны членовъ этой семьи пессимистическое отношеніе къ людямъ и холодное равнодушіе или презрѣніе къ участи ближняго. Въ такой семьѣ ея подростующіе члены находили слишкомъ большой запасъ внутренняго душевнаго равновѣсія и теплой любви къ окружающему, чтобы легко склониться въ сторону отрицанія или отчаянья. Все близкое съ дѣтства было священнымъ для Аксаковыхъ, но тѣсный кругъ за вѣтныхъ симпатій дѣтства долженъ былъ съ годами расширяться (мы не видимъ этого въ Константиѣ Сергѣевичѣ, хотя съ другой стороны его симпатіи выигрывали въ силѣ и задушевности). За границей онъ весьма дорожилъ случаями говорить и спорить о Россіи. „Не упоминая даже о семейственныхъ связяхъ, о сердечномъ стремленіи“—говорилъ Константиѣ Сергѣевичъ,—„Россія, земля самая,—моя страна, тамъ моя жизнь, тамъ кругъ моего дѣйствія, и космополитизмъ кажется мнѣ совершенной глупостью, и это опять не старинный патріотизмъ, который былъ утрированъ, но я теперь люблю больше, истиннѣе отечество, потому что истиннѣе понимаю его значеніе“¹⁾. И только для нѣмецкой національности, къ которой Константиѣ Сергѣевичъ относился всегда весьма сочувственно, дѣлалъ онъ исключеніе въ своемъ холодномъ отношеніи къ иностранцамъ. „Славные, чудные нѣмцы“, говорилъ онъ: „мнѣ хорошо съ ними; я сочувствую съ ихъ ясными, глубокими душами“²⁾. Возвращаясь въ Россію, Константиѣ Сергѣевичъ былъ въ самомъ свѣтломъ, ликующемъ настроеніи. Онъ съ увлеченіемъ читалъ Пушкина и „съ наслажденіемъ погружался въ музыку родного языка“. Съ пріятнымъ сознаніемъ достигнутой цѣли въ душѣ, онъ находилъ, что путешествіе ему было полезно для его филологическихъ изученій, и первымъ вступленіемъ въ филологическій міръ онъ избиралъ критику грамматики Бѣлинскаго. О послѣднемъ онъ вспоминалъ съ самымъ теплымъ чувствомъ, говоря: „пріѣду помогать Виссаріону,—помогать буду изо всѣхъ силъ, писать, переводить и прозой, и стихами“³⁾. Въ Мышинной (или Гаттоновой) башнѣ, гдѣ эхо прекрасно повторяетъ даже трехсложныя слова, онъ заставилъ его семь разъ прокричать „Мо-

¹⁾ XI, 149.

²⁾ XI, 154. Любопытенъ здѣсь невольный германизмъ К. С.—ча.

³⁾ XI, 220.

сва“ ¹⁾. Всѣ помыслы нашего путешественника были теперь направлены въ Россію, въ Москву, къ своимъ.

XXI.

Но возвращеніи въ Россію Константинъ Сергѣевичъ явился уже вполне сформировавшимся славянофиломъ, но онъ отличался отъ другихъ славянофиловъ тѣмъ, что значительно суживалъ ихъ доктрину, сосредоточивая свои симпатіи исключительно на русской народности и оставаясь почти совершенно равнодушнымъ къ другимъ славянскимъ племенамъ. Въ этомъ опять сказались слѣды его воспитанія, такъ же, какъ и въ томъ, что и изъ русской національности онъ сильно выдѣлялъ въ своихъ симпатіяхъ только великорусскую отрасль. Всѣмъ этимъ онъ довольно существенно отличался отъ другихъ славянофиловъ, но, какъ горячій послѣдователь Гегелевской философіи и восторженный поклонникъ русскихъ національныхъ началъ, въ высшей степени подходилъ къ ихъ направленію. По мѣрѣ сближенія его съ славянофилами выяснялась идейная рознь его съ Бѣлинскимъ и съ другими представителями западничества. Еще въ письмахъ изъ-за границы, въ то время, когда въ его мысляхъ о возвращеніи на родину вмѣстѣ съ другими пріятными надеждами видную роль занимали его предположенія о дружной дѣятельности съ Виссаріономъ, назрѣвали уже и постепенно начали все больше обнаруживаться несогласія ²⁾, а въ семьѣ Аксаковыхъ Бѣлинскаго уже давно не долюбливали за рѣзкость сужденій.

Съ распаденіемъ кружка Станкевича на партіи славянофильскую и западническую, литературные интересы молодого поколѣнія все сильнѣе стали захватывать Сергѣя Тимоѣевича, и если прежде его волновала полемика съ Полевымъ, то теперь его возмущаютъ Бѣлинскій, Бакунинъ и другіе. Къ концу тридцатыхъ годовъ относится чуть-ли не послѣднее письмо къ Сергѣю Тимоѣевичу его друга Великопольскаго, въ которомъ корреспондента Сергѣя Тимоѣевича интересовалъ Полевой. „Теперь онъ“,—писалъ Великопольскій о Полевомъ,—„опять со щетинистымъ своимъ слогомъ является на журнальное поприще со всѣмъ проявленіемъ своего духа партій: мщеніе противъ Лажечникова за статью, напечатанную имъ противъ него въ „Литературныхъ Прибавленіяхъ“; нападки на Погодина за то, что

¹⁾ XII. 226.

²⁾ XI. 73.

онъ смѣетъ не уважать его какъ историка; похвалы Булгарину и Гречу¹⁾ и прочее.

Но это былъ уже послѣдній, замирающій отголосокъ прежнихъ волнонй и интересовъ, отходявшихъ теперь въ область преданія и смѣнявшихся другими.

Сергѣй Тимоосевичъ, по своему возрасту и складу образованія уже не испытывавшій на себѣ влiянiя Гегелевской философи, если, быть можетъ, не былъ подготовленъ вполне къ воспринятiю философской стороны славянофильскаго ученiя, то по своимъ симпатiямъ могъ такъ же легко примкнуть къ представителямъ этого ученiя, какъ и его сыновья. Къ нему смѣло можно примѣнить слѣдующiя слова, сказанныя Иваномъ Аксаковымъ о Константинѣ Сергѣевичѣ, за исключенiемъ только оговорки о влiянiи Гегелевской философи: „въ немъ были всегда, съ дѣтства, живы всѣ инстинкты народные и православныя, и какъ ни сильно было въ юности влiянiе на него Гегеля, Аксаковъ никогда не разрывалъ связи съ этими инстинктами“. „Напротивъ, и тогда“—читаемъ мы дальше—„Гегель употреблялся имъ какъ орудiе для защиты и пуцаго возвеличенiя русской народности. При первомъ же его сближенiи съ Хомяковымъ, уяснились и оправдались въ немъ его православныя инстинкты: тутъ не было ни борьбы, ни обращенiя“²⁾. Такимъ образомъ философи Гегеля была для К. Аксакова лишь орудiемъ и вещь второстепенной; главное заключалось въ инстинктахъ; но инстинкты эти были унаслѣдованы отъ отца, которому въ данномъ случаѣ незнанiе Гегеля также не могло мѣшать. И вотъ Хомяковъ и другiе славянофилы теперь все болѣе сближаются съ Аксаковыми, и внутренняя связь славянофильскаго кружка крѣпнеть. Но чѣмъ больше усиливалось на Константина Аксакова влiянiе Хомякова и другихъ славянофиловъ, тѣмъ больше отдѣлялъ его отъ Бѣлинскаго „китайскiй элементъ, который примѣшался къ прекраснымъ элементамъ его духа“³⁾. Въ 1839 г. началось затѣмъ сближенiе Аксакова съ Ю. О. Самаринымъ, и въ то же время произошелъ его окончательный разрывъ съ Бѣлинскимъ. Н. И. Панаевъ сообщаетъ намъ много интересныхъ свѣдѣнiй о занимающемъ насъ времени въ своихъ „Литературныхъ Воспоминанiяхъ“; рассказывая о переселенiи Бѣлинскаго въ 1839 году въ Петербургъ для

¹⁾ Въ томъ же письмѣ находимъ вопросъ о томъ, написалъ ли Сергѣй Тимоосевичъ письмо къ Гоголю.

²⁾ „Русскiй Архивъ“, 1873, XII, 2523.

³⁾ Панаевъ, „Бѣлинскiй. Его жизнь и переписка“, I, 278.

участія въ редактированіи „Отечественныхъ Записокъ“, онъ говорить, что Константинъ Сергѣевичъ тогда „смотрѣлъ на него съ грустью, съ сожалѣніемъ и почти съ досадою“¹⁾. Пуще всего, не могъ понять Константинъ Сергѣевичъ, какъ Бѣлинскій могъ рѣшиться разстаться съ Москвою. Послѣ этого когда онъ получалъ отъ всегда сильно увлекавшагося Бѣлинскаго письмо, яко бы „преисполненное самыхъ грубыхъ, неистовыхъ, циническихъ ругательствъ на Россію и русскаго человѣка и самоувѣренной похвальбы, что въ этомъ его новомъ отношеніи къ русской народности заключался новый моментъ развитія“, то ихъ разрывъ не замедлил состояться. Когда Погодинъ вскорѣ задумалъ основать „Москвитянина“, то Константинъ Сергѣевичъ, за немѣнѣемъ настоящаго славянофильскаго органа, сначала съ готовностью примкнулъ къ этой редакціи, и такимъ образомъ различіе между двумя извѣстными направленіями обозначалось еще сильнѣе.

XXII.

Съ 1826 года Сергѣй Тимоѣевичъ прочно поселился въ Москвѣ, но его все-таки тянуло по временамъ въ излюбленный Оренбургскій край, съ которымъ такъ тѣсно связаны его дѣтскія и юношескія воспоминанія, а также воспоминанія охотничьи и обо всѣхъ самыхъ разнообразныхъ и самыхъ сильныхъ увлеченіяхъ красотами природы. Въ 1839 г. Сергѣй Тимоѣевичъ, недавно получившій послѣ смерти отца (въ 1837 г.) большое наслѣдство, вышелъ въ отставку. Теперь онъ сдѣлался совершенно свободнымъ человѣкомъ и могъ посвящать значительную часть своего времени литературѣ и жить, гдѣ угодно. Понятно, что при сильно развитыхъ литературныхъ наклонностяхъ онъ тотчасъ же въ широкихъ размѣрахъ воспользовался предоставленной ему свободой и, поощренный совѣтами и высокой оцѣнкой Гоголя его литературныхъ произведеній, принялся за первый свой крупный трудъ „Семейную хронику“—уже въ 1840 г.²⁾ Въ томъ же году Академія наукъ предложила ему принять участіе въ ея трудахъ по присужденію Уваровскихъ премій. Такимъ образомъ, уже передъ пятидесятилѣтнимъ старикомъ Аксаковымъ открылось широкое литературное поприще. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ полученіемъ полной свободы, у него,

¹⁾ *Панаевъ*, „Литературныя Воспоминанія“, стр. 256.

²⁾ *Панаевъ* прямо говоритъ, что „безъ Гоголя Аксаковъ едва ли написалъ бы „Семейство Багровыхъ“ („Литер. Воспомин.“, стр. 230).

человѣка уже весьма пожилого, возникаютъ новые планы. Одинъ изъ друзей писалъ ему въ началѣ сороковыхъ годовъ въ отвѣтъ на неизвѣстное намъ письмо: „О необходимости не жить въ Москвѣ круглый годъ ты мнѣ ничего не писалъ, но я и безъ того чувствую хорошо необходимость въ лѣтніе жары вздохнуть чистымъ воздухомъ. Со всѣмъ тѣмъ я совершенно согласенъ, что въ Оренбургской губернии ты бы долго не нажилъ. Въ лѣсахъ къ звѣрямъ мудрено забиться изъ столицы. Но отчего у тебя разошлась покушка имѣнія, которымъ ты такъ восхищался въ проѣздъ мой чрезъ Москву и которое, кажется, было у тебя уже сторговано“? (вѣроятно, купленное вскорѣ Абрамцево). Приходило также на мысль Сергѣю Тимоосевичу искать новой службы, какъ на это указываетъ сохранившееся письмо его стараго университетскаго товарища и пріятеля В. П. Панаева, который писалъ ему изъ Петербурга отъ 27-го іюля 1842 г.: „узнавъ изъ письма твоего къ Кляжевичу, что ты желалъ бы служить по министерству финансовъ или министерству двора, я вздумалъ предложить тебѣ открывшуюся здѣсь ваканцію управляющаго конторой театровъ. Оклады мѣста сего весьма значительны и простираются до 7000 руб.; но должно напередъ тебѣ сказать, что труда не мало: надобно, такъ сказать, *посвятить себя службѣ*“. Панаевъ повелъ дѣло весьма энергично, какъ показываютъ слѣдующія слова его письма: „Признаюсь, что я даже гонорилъ о тебѣ министру, который позволилъ мнѣ войти съ тобой по сему случаю въ переписку“. Такимъ образомъ, со стороны министра, безъ сомнѣнія прекрасно знавшаго или по крайней мѣрѣ обстоятельно освѣдомленнаго Панаевымъ объ отношеніяхъ Аксакова къ театральному міру и особенно о любви его къ театру, было уже получено въ сущности согласіе на назначеніе Аксакова на просимую для него должность, и дѣло было, повидимому, въ его рукахъ. Между тѣмъ никакой дальнѣйшей переписки, судя по дошедшимъ до насъ документамъ, не воспослѣдовало, изъ чего можно заключить, что Аксаковъ самъ же и не захотѣлъ дать дѣлу дальнѣйшаго хода. Причина же такого страннаго на первый взглядъ оборота дѣла, кажется, заключалась въ слѣдующихъ строкахъ того же выше цитированнаго письма Панаева, гдѣ дальше читаемъ: „Сила въ томъ, захочешь ли ты: 1) надѣть на себя лямку настоящей службы? 2) находиться въ командѣ князя Гагарина? и 3) промѣнить Москву на Петербургъ? Если рѣшеніе сихъ вопросовъ будетъ въ пользу моего предложенія, то я совѣтовалъ бы принять оное, ибо мѣсто управляющаго здѣшними театрами довольно видное и обезпечено хорошимъ

содержаніемъ“. Такимъ образомъ надо предполагать, что, достаточно уже обеспеченный собственными средствами и сильно привязанный къ Москвѣ, Сергій Тимоѣевичъ не захотѣлъ на себя брать „лямку настоящей службы“ и, вѣроятно, не долго колеблясь, послалъ отрицательный отвѣтъ, и уже послѣ этого „зажилъ рѣшительно частнымъ человѣкомъ“, какъ выражается г. Венгеровъ, относящій впрочемъ за неизмѣнимъ исполнѣ точныхъ свѣдѣній о сообщаемомъ нами эпизодѣ окончательное рѣшеніе Аксакова остаться свободнымъ на всю жизнь къ нѣсколько болѣе раннему времени, именно къ порѣ оставленія имъ межевого института, т. е. къ 1839 г. ¹⁾.

XXIII.

Между тѣмъ М. С. Аксаковъ, остававшійся до сихъ поръ въ Москвѣ съ родителями, былъ привезенъ въ концѣ 1839 г. въ Петербургъ для поступленія въ Пажескій Корпусъ, а Григорій Сергѣевичъ былъ уже на выходѣ изъ училища Правовѣдѣнія. Одинъ изъ его товарищей и хорошихъ знакомыхъ Аксаковской семьи, Николай Калайдовичъ, писалъ о нихъ: „Гриша, какъ говорится, и спитъ и видитъ, какъ бы скорѣе выдти. Онъ будетъ славный дѣлецъ и законникъ. Онъ рожденъ для жизни дѣловой. И теперь первое наслажденіе его читать записки дѣлъ, не рѣшенныхъ въ общемъ собраніи сената“. Характеристика эта оказалась исполнѣ вѣрной и впоследствии блистательно оправдалась. Григорій Сергѣевичъ былъ настолько же дѣльный и умный практикъ, насколько Константинъ Сергѣевичъ—талантливый теоретикъ и человѣкъ принципа и идеи. Изъ писемъ его можно видѣть, что когда онъ учился, то не выдавался особенно среди товарищей однокурсниковъ и никому изъ нихъ не приходило въ голову считать его звѣздой, виднымъ человѣкомъ своего круга, какъ это въ той или другой степени несомнѣнно имѣло мѣсто относительно его братьевъ; у него не было ни отвлеченно-научныхъ стремленій, ни извѣстнаго литературнаго дарованія; но онъ былъ хороший, честный дѣятель въ болѣе скромной сферѣ и по службѣ шелъ прекрасно. Объ Иванѣ Сергѣевичѣ тотъ же Калайдовичъ отзывался такъ: „Валя—другой человѣкъ; онъ больше литераторъ и философъ, хотя между тѣмъ и юридическія занятія его идутъ успѣшно“ ²⁾. Сохранившіяся письма Ивана Сергѣевича отъ 1840 года къ Погодину

¹⁾ „Критико-біогр. словарь“, Венгерова, I, стр. 167.

²⁾ *Барсуковъ*, V, 483—484.

доказываютъ его любознательность, а въ его позднѣйшихъ письмахъ къ отцу мы имѣемъ доказательство его теплаго, сердечнаго отношенія къ тому заведенію, въ которомъ онъ получилъ воспитаніе. Пріѣхавъ черезъ нѣсколько лѣтъ по окончаніи курса въ Петербургъ, онъ, уже много испытавшій въ жизни и, такъ сказать, потерявшій по службѣ, съ радостью писалъ своимъ родителямъ, что „часть оконъ его квартиры обращена на садъ училища Правовѣдѣнія и на окна классовъ, въ которыя онъ часто смотрѣлъ“ ¹⁾. Онъ былъ тронутъ до слезъ, когда вошелъ черезъ семь лѣтъ по окончаніи курса въ училищную церковь и услышалъ голосъ того же священника ²⁾; для него было знаменательно говѣнье въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ говѣлъ семь лѣтъ назадъ еще юношей, для котораго разстилалась только впереди безвѣстная дорога жизни ³⁾. Ему было приятно приходить въ торжественные дни слушать богослуженіе въ дорогахъ для него стѣнахъ училища Правовѣдѣнія ⁴⁾. Въ интимныхъ письмахъ его къ родителямъ мы узнаемъ и о причинѣ этой любви къ мѣсту его воспитанія и о томъ, съ какими воспоминаніями оно было соединено, и почему эта духовная связь была для него такъ драгоценна. Это объясненіе мы находимъ въ слѣдующихъ строкахъ его письма къ родителямъ отъ 21-го февраля 1849 года, вполне подтверждающихъ выше приведенныя слова Калайдовича: „Вспоминаю, какъ часто хаживалъ я одинъ по этому церковному коридору, и сколько неясныхъ стремленій мучило меня тогда и какъ мнѣ дѣтски хотѣлось, несмотря на всѣ отрицанія разсудка, писать и быть литераторомъ!.. Какое невольное желаніе было всякій случай, всякій предметъ, всякую картину перенести на бумагу, оторвать отъ земли, обрѣчь. Я не исполнилъ этого желанія, но внутри, въ душѣ эта работа происходила, и обыкновенно, какъ помню я, за всеюнощной. Тамъ сочинялъ я цѣлыя сочиненія, которыхъ никогда не писалъ“ ⁵⁾. Такимъ образомъ, къ началу сороковыхъ годовъ, довольно отчетливо обозначалось сходство и различіе характеровъ трехъ братьевъ Аксаковыхъ (мы не говоримъ здѣсь о четвертомъ братѣ Михаилѣ, скончавшемся въ ранней юности, въ началѣ 1841 года): Константинъ Сергѣевичъ—отвлеченный

¹⁾ „И. С. Аксаковъ въ его письмахъ“, II, 99.

²⁾ II, 105.

³⁾ И. С. Аксаковъ, II, 107.

⁴⁾ Тамъ же, II 128, 130.

⁵⁾ II, стр. 113.

мыслитель, идеалистъ; Иванъ Сергѣевичъ—идеалистъ, практическій дѣятель,—какъ впоследствии выяснилось съ призваніемъ къ публицистикѣ, и Григорій Сергѣевичъ—честный, дѣловой практикъ. О своемъ заведеніи, будучи еще воспитанникомъ, онъ отзывался такъ: „къ чести нашего училища, надо сказать, что у насъ послѣ университетовъ (исключая Петербургскаго Педагогическаго института) занимаются лучше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ заведеніяхъ,—конечно не такъ, какъ въ Московскомъ университетѣ, не съ тѣмъ духомъ; у насъ скорѣе учатся, нежели изучаютъ. Впрочемъ и нельзя иначе: первое всегда предшествуетъ послѣднему“ ¹⁾.

Въ 1841 г., какъ мы уже упомянули, скончался юный Михаилъ Сергѣевичъ; смерть была скоропостижная, и отчаяніе всей семьи безграничное. Погодинъ, при всемъ благоговѣніи къ Ольгѣ Семеновнѣ, выговаривалъ ей, что „она гнѣвить Бога прихотью материнской нѣжности“. „Давно хочется мнѣ сказать ей“—прибавлялъ онъ,—„чтобъ она приготовлялась къ смертямъ“ ²⁾. Гоголь по этому поводу писалъ Погодину: „Ужасно мнѣ жаль Аксаковыхъ, не потому только, что у нихъ умеръ сынъ, но потому, что безграничная привязанность до упсненія къ чему бы то ни было въ жизни—есть уже несчастье“ ³⁾.

Начало сороковыхъ годовъ было для Сергѣя Тимоосевича переходнымъ временемъ отъ прежнихъ интересовъ и отношеній къ новымъ: какъ прежде молодое поколѣніе семьи, начиная съ ранняго дѣтства, принимало живое участіе въ знакомствахъ своихъ родителей, такъ теперь оно само со своими собственными знакомствами и друзьями уже даетъ тонъ духовнымъ интересамъ отца. Прежніе друзья Сергѣя Тимоосевича частью были отдалены отъ него благодаря сыновьямъ, какъ напр., Погодинъ и Шевыревъ, частью, какъ Надеждинъ,—самыми обстоятельствами жизни. 3-го апрѣля 1840 г. скончался одинъ изъ давнихъ друзей Сергѣя Тимоосевича профессоръ М. Г. Павловъ. Сергѣй Тимоосевичъ былъ крестнымъ отцомъ одного изъ его сыновей ⁴⁾ и вообще любилъ все семейство Павловыхъ. Послѣ смерти своего друга онъ написалъ своему другу Княжевичу письмо въ Одессу, въ которомъ, какъ видно изъ отвѣтнаго письма послѣдняго, просилъ его объ устройствѣ дѣтей покойнаго Павлова.

¹⁾ *Барсуковъ*, V, 485.

²⁾ *Барсуковъ*, VI, 57.

³⁾ Соч. и письма Гоголя, V, 445. „Письма Гоголя“. т. II, стр. 108.

⁴⁾ *Н. М. Павлова*, извѣстнаго въ литературѣ подъ псевдонимомъ Бидына.

XXIV.

Года черезъ два послѣ этого въ Правовѣдѣніи окончили курсъ Григорій Сергѣевичъ и около того же времени скончался Гр. Ив. Карташевскій, нѣжно любимый мужъ сестры Сергѣя Тимоосевича Надежды Тимоосевны, изображенный имъ въ повѣсти „Наташа“. Послѣ несчастнаго перваго брака съ Мосоловымъ, о жизни въ семьѣ котораго рассказано въ повѣсти,—„Наташѣ“ т. е. Надеждѣ Тимоосевнѣ удалось выдти за давно ей нравившагося бывшаго учителя ея брата, Гр. Ив. Карташевскаго, съ которымъ она и прожила счастливо больше двадцати лѣтъ. Смерть его была для нея такимъ тяжелымъ ударомъ, что она впадала въ отчаяніе и писала „милому братцу Серезенькѣ“, какъ называется Сергѣй Тимоосевичъ въ одномъ изъ вариантовъ повѣсти: „за каждый часъ, который проходитъ, я благодарю Господа, что миѣ болѣе его не жить. Положеніе ея было тѣмъ болѣе тяжело, что къ великому, непоправимому горю присоединялись еще второстепенныя, но тѣмъ не менѣе чрезвычайно чувствительныя неудачи и непріятности: изъ Петербурга долженъ былъ уѣхать сильно любимый ею Григорій Сергѣевичъ, раскрылись какія-то проказы одного изъ ея взрослыхъ сыновей, и кромѣ того былъ полученъ отказъ въ пріемѣ младшаго сына въ Правовѣдѣніе, не удалось получить пенсін въ полномъ размѣрѣ, чего она въ правѣ была ожидать въ виду того, что мужъ ея, умершій на службѣ, не успѣлъ дослужить только нѣсколько мѣсяцевъ и т. п. Горе до того сокрушало бѣдную вдову, что она часто видѣла покойнаго мужа во снѣ.

XXV.

Когда скончался Михаилъ Григорьевичъ Павловъ, Надеждинъ, общій другъ Аксакова, Павлова и Княжевича, раздѣлялъ съ ними общую скорбь; онъ писалъ по этому поводу М. П. Погодину: „поразила насъ вѣсть о кончинѣ М. Г. Павлова“, а Д. М. Княжевичъ также писалъ Погодину съ своей стороны: „я все ждалъ отъ него писемъ, наконецъ написалъ къ нему выговоръ и получилъ въ отвѣтъ, что отвѣта въ здѣшнемъ свѣтѣ уже не будетъ“¹⁾. Такимъ образомъ, очевидно, эта смерть унесла съ собой многое изъ прошлой жизни всего этого круга; съ Павловымъ отходила въ область преданія часть интересовъ, прежде наполнявшихъ жизнь Сергѣя Тимоосевича. Надеждинъ

¹⁾ Барсуковъ, V, 373.

жилъ теперь давно уже не въ Москвѣ и, хотя посѣщалъ Аксаковыхъ во время проѣзда черезъ послѣднюю и по старому проводилъ у нихъ время, нерѣдко играя въ преферансъ, а въ остальное время сообщался съ ними чрезъ посредство Княжевича, но уже ихъ близость теряла свое прежнее значеніе. Очень часто сношенія съ Надеждинымъ, благодаря веселому и шутливому характеру Дмитрія Княжевича, имѣли характеръ очень не серьезный. Д. Княжевичъ описываетъ въ одномъ письмѣ свое путешествіе отъ Москвы, при чемъ подъ Рязанью съ ними произошло непріятное приключеніе—прокинулся экипажъ; но такъ какъ ничего серьезнаго ни съ кѣмъ не случилось, то по приведенію экипажа въ порядокъ начались шутки и споры объ этимологическомъ происхожденіи выраженія „вверхъ тормашками“, которое одинъ изъ спутниковъ объясняетъ весьма фантастически отъ корня мах, откуда махнуть, наотмашъ, тогда какъ Н. И. Надеждинъ производитъ его отъ слова тормазъ; рѣшено написать объ этомъ Константину Сергѣевичу или подождать выхода въ свѣтъ его грамматики. Намекъ на этотъ шутливый разговоръ мы находимъ и въ письмѣ Надеждина Погодину, напечатанномъ г. Барсуковымъ, въ которомъ первый говоритъ: „Смотри только, чтобъ моя статья не была слишкомъ тяжела для твоего любезнаго дѣтища (т. е. „Москвитянина“) и не опрокинула бы его „вверхъ тормашки“, или „тормашкой“ (до объясненія, котораго мы ждемъ отъ Константина“) ? ¹⁾“

Старые друзья разсѣивались и умирали, но, какъ это всегда бываетъ на переходѣ отъ среднихъ лѣтъ къ пожилымъ, оставшіеся въ живыхъ силнѣе привязывались другъ къ другу. Одинъ изъ нихъ писалъ Сергѣю Тимофеевичу: „Ничего нѣтъ натуральнѣе, какъ въ единообразной, удушливой скукѣ деревенской жизни заглянуть въ архивъ своихъ чувствъ и воспоминаній, я это сдѣлалъ, и по справкѣ оказалось, что изъ всѣхъ отсутствующихъ нѣтъ милѣе сердцу моему, какъ любезнѣйшаго моего друга! Воспоминаніе быстро перенесло меня въ пустынный Белебей, гдѣ дружба твоя услаждала мои чувства, вознаграждала съ избыткомъ шумныя удовольствія, и потому я съ жадностью ухватился за первую возможность писать къ тебѣ. Милый другъ мой, время не коснулось всеразрушающей рукой своей нашего дружества. Я не имѣю ни пріятнѣйшаго желанія, ни усладительнѣйшей надежды, какъ видѣть и обнять тебя со всѣми чувствами нѣжнѣйшаго и искреннѣйшаго дружества“.

¹⁾ Барсуковъ, „Жизнь и труды Погодина“, т. VI, стр. 94.

XXVI.

Съ Погодинымъ отношенія Сергѣя Тимоѣевича продолжали портиться благодаря принадлежности Константина Сергѣевича къ послѣдователямъ Гегелевской философіи, или, лучше сказать, критическому отношенію къ Погодину философствовавшей молодежи. „Москвитянинъ“ также не могъ возбуждать восторговъ, тогда какъ Погодинъ хотѣлъ оставаться менторомъ и чуть не оракуломъ для своихъ юныхъ сотрудниковъ и знакомыхъ. Константинъ Сергѣевичъ былъ, конечно, не одинъ изъ „непокорныхъ короновъ“, но съ него Погодинъ строже взыскивалъ, какъ съ своего бывшего питомца. Ю. О. Самаринъ писалъ къ Константину Сергѣевичу: „Сейчасъ получилъ „Москвитянина“. Куда какъ плохъ!“¹⁾ и проч.

5-го января 1841 г. Погодинъ отмѣтилъ въ „Дневникѣ“ по поводу неудовольствія, причиненнаго ему Сергѣемъ Тимоѣевичемъ Аксыковымъ, за опущеніе при извѣстномъ стихотвореніи Глинки „Москва“ обозначенія, что оно посвящается Константину Сергѣевичу: „Къ Аксаковымъ въ комнату, гдѣ были Надеждинъ, Томашевскій, такъ что нельзя было укрыться. О „Москвѣ“ долженъ былъ заговорить самъ. Больно. Гегелева философія, ха, ха, ха, разлучаетъ меня съ добрыми людьми. Замѣтилъ *охлажденіе* и изъ сужденій С. Т-ча о моихъ статьяхъ, сужденій, совершенно глупыхъ (sic!) и пустыхъ. Почти такія же о статьяхъ Шевырева. Значитъ, что сынъ нашпталъ въ уши, и тотъ по сильной любви повѣрилъ. Я не виню ни того, ни другого, но жалко. Одна Ольга Семеновна остается и останется мнѣ вѣрной“²⁾.

Менѣе ясными изъ всѣхъ этихъ отношеній являются отношенія Надеждина ко всѣмъ названнымъ лицамъ. Однажды Погодинъ записалъ въ Дневникъ³⁾: „Объѣдаю у Аксыковыхъ, и толковали о Надеждинѣ, о которомъ я услышалъ новость: онъ обманывалъ насъ всѣхъ, а меня въ особенности, и мы дѣлались подлыми его орудіями“⁴⁾.

¹⁾ „Русскій Арх.“ 1880, II, стр. 275.

²⁾ *Барсуковъ*, VI, 54. Ольгу Семеновну онъ любилъ называть своей „командиршей“.

³⁾ *Барсуковъ*, VI, 100.

⁴⁾ Въ Одессѣ Надеждину была неудача. Княжевичъ (уже въ 1819 г.), вспоминая объ этомъ, писалъ С. Т-чу: „Жаль, что планы наши разстроились, и онъ долженъ былъ уѣхать отсюда, а мы было замыслили много хорошаго. И все это происходило не отъ нехотѣнія, а отъ одной безопасности людей, которые болѣе всего должны были заботиться и которые послѣ горько сожалѣли, но уже было поздно“. По переселеніи

Въ 1842 г. онъ переселился изъ Одессы въ Петербургъ и примирился съ Погодинымъ, а Аксаковы, повидимому, по прежнему оставались съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ и, вслѣдствіе перемѣны мѣста его жительства, въ свою очередь, сдѣлались теперь посредниками его отношеній къ Д. М. Княжевичу. Въ одномъ изъ своихъ писемъ конца 1842 года послѣдній говорилъ Сергѣю Тимошеевичу: „Душевно радъ, что вы всё здоровы. Извѣстіе о Надеждинѣ также порадовало меня, хотя я въ тотъ же день получилъ отъ него коротенькую записочку“ и т. д. Когда одна изъ статей Надеждина „О философіи въ Россіи“, была отложена печатаніемъ въ „Москвитянинѣ“, то Надеждинъ поручалъ Погодину передать ее, въ случаѣ отъѣзда самого Погодина, Сергѣю Тимошеевичу Аксакову ¹⁾. Княжевичъ же съ своей стороны не прочь былъ, по крайней мѣрѣ заочно, подшучивать надъ Погодинымъ: „Добрый нашъ Михаилъ Петровичъ—писалъ онъ Сергѣю Тимошеевичу—„добрый нашъ Михаилъ Петровичъ на старости лѣтъ дѣлается какимъ-то чудотворомъ. Вдругъ пишетъ намъ изъ Маріенбада ²⁾, что ѣдетъ черезъ Галацъ въ Рени, что будетъ держать карантинъ и чтобы всё туда писали; оттуда же пріѣдетъ къ намъ въ Одессу. Вотъ мы ему туда и пишемъ. Черезъ недѣлю получаемъ другое письмо; что онъ прежде этой поѣздки вздумалъ съѣздить въ Копенгагенъ (!) и оттуда уже будетъ къ намъ. По дорогѣ!!“

XXVII.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ Сергѣй Тимошеевичъ уже пользовался значительнымъ авторитетомъ и популярностью въ ученомъ и литературномъ мірѣ. Академія наукъ баллотировкой избрала его рецензентомъ комедіи Львова подъ названіемъ „Свѣтъ не безъ добрыхъ людей“. Книгопродавцы стали искать протекціи Сергѣя Тимошеевича, чтобы онъ познакомилъ ихъ съ вліятельными московскими литераторами. Такъ книгопродавецъ Ольхинъ, черезъ Д. М. Княжевича, просилъ С. Т. Аксакова познакомить его съ Загоскинымъ, Шевыревымъ,

---

Надеждина въ Петербургъ, Княжевичъ жаловался Аксакову: „правду сказать, съ отъѣзда Н. И. я очень чувствую его недостатокъ. Онъ былъ единственный человекъ, съ которымъ я дѣлалъ ежедневно досуги. Теперь у меня никакого нѣтъ“. Вслѣдствіе этого, у него явилось желаніе повидать Аксакова въ Москвѣ. „Хочется пожить съ людьми, а здѣсь ихъ нѣтъ.“

¹⁾ VI, 331.

²⁾ Очевидно, лѣтомъ 1841 г.

Погодинымъ и другими, при чемъ имѣлось въ виду, что слова С. Т-ча чрезвычайно вѣски въ литературныхъ кругахъ. Тотъ же Княжевичъ отправлялъ къ нему музыкантовъ для знакомства съ Загоскинымъ и Верстовскимъ. Такимъ образомъ Сергѣй Тимоосевичъ во всѣхъ отношеніяхъ незамѣтно вступалъ въ роль почтеннаго и всѣми уважаемаго „маститаго“ писателя, который, благодаря своему живому общенію съ молодежью и своей гибкой воспримчивости еще не старческаго ума, не обращался только въ архивный авторитетъ. Кромѣ того, онъ живо сочувствовалъ многимъ прогрессивнымъ идеямъ и въ особенности идеѣ освобожденія крестьянъ, котораго онъ ждалъ, съ некоторыми иными, по поводу брака наследника въ 1841 году.

Раньше было упомянуто о томъ, что К. С. Аксаковъ, найдя возможнымъ примирить гегелевскую философію съ „православными инстинктами“, безъ внутренней ломки и безъ надлежащей переработки воспринятаго матеріала, такъ сказать механически примкнулъ къ ученію, не требовавшему отъ него, по приведенному выше выраженію Ивана Сергѣевича, „ни борьбы, ни обращенія“. Но этотъ недостатокъ органической переработки ученія Гегеля, конечно, не могъ укрыться отъ людей, основательнѣе съ нимъ знакомыхъ. Въ особенности Герцену бросалось это въ глаза, и онъ съ изумленіемъ записалъ въ своемъ дневникѣ: „Я говорилъ долго съ Аксаковымъ, желая посмотрѣть, какъ онъ примирилъ свое православіе съ своимъ гегелизмомъ; но онъ и не примиряетъ, онъ признаетъ религію и философію разными областями и позволяетъ имъ жить какъ-то вмѣстѣ“ ¹⁾. Поэтому Герценъ гораздо выше ставилъ Кирѣевскихъ, какъ болѣе послѣдовательныхъ славянофиловъ и значительно лучше вникшихъ въ сущность гегелевской философіи. Разстояніе между Кирѣевскими и особенно Иваномъ Васильевичемъ въ этомъ отношеніи съ другими славянофилами представлялось ему весьма значительнымъ и хотя онъ считалъ Петра Кирѣевскаго стоявшимъ значительно ниже брата, но тѣмъ не менѣе находилъ, что „онъ далеко оставляетъ за собой своихъ единомышленниковъ“. Существенное преимущество обоихъ братьевъ передъ другими славянофилами для Герцена заключалось въ томъ, что они „хотятъ на основаніяхъ современной науки построить зданіе Славено-Византійское“ ²⁾, тогда какъ „Аксаковъ во вѣки вѣковъ останется благороднымъ, но и не поднимется дальше москвофиліи“ ³⁾.

¹⁾ Сочиненія Герцена, изд. жевское 1875 г., т. I, стр. 72.

²⁾ Тамъ же, стр. 144.

³⁾ Стр. 199.

Вообще Аксаковское славянофильство Герценъ считалъ только иракобѣсіемъ и абсурдомъ, хотя и высоко цѣнилъ гуманность и благородство Константина Сергѣевича ¹⁾.

Точно также недостаточно освѣломленъ былъ вначалѣ въ области изученія гегелевской философіи и Ю. Ѳ. Самаринъ, который, вмѣстѣ съ Константиномъ Сергѣевичемъ составлялъ особый отъ Хомякова и Кирѣевскихъ оттѣнокъ славянофильства. Но трудясь надъ своей диссертацией о Стефанѣ Яворскомъ и Теофанѣ Прокоповичѣ и выясняя отношеніе перваго къ католицизму, а втораго къ протестантству, онъ чувствовалъ, что у него остается недостаточно выясненнымъ самое православіе, и дальнѣйшая работа мысли побудила его сильнѣе углубиться въ философію Гегеля, при чемъ онъ во многомъ пришелъ далеко не къ тѣмъ выводамъ, которые имъ прежде предполагались. Это обстоятельство вызвало въ немъ переломъ и внутреннюю борьбу, которую заранѣе предсказывалъ ему Хомяковъ. Такимъ образомъ возрѣнія славянофиловъ постепенно вырабатывались опредѣленнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ отчетливѣе уяснялось и отношеніе ихъ къ западникамъ, окончательный разрывъ съ которыми совершился уже позднѣе.

Въ концѣ 1843 года Грановскій открылъ свой знаменитый курсъ публичныхъ чтеній по средневѣковой исторіи, имѣвшихъ отношеніе къ вопросамъ, волновавшимъ западниковъ и славянофиловъ. Успѣхъ ихъ былъ необычайный и всѣмъ признанный, только Погодинъ, изливая безсильную злобу въ своемъ дневникѣ на даровитаго лектора, называлъ его посредственностью и сравнивалъ съ нѣмецкимъ студентомъ,

¹⁾ Объ Аксаковѣ онъ однажды пишетъ: „Аксаковъ становится скученъ отъ фанатизма москвичины“ (т. I, стр. 246). „Аксаковъ“—говорилъ онъ—„свое москвобѣсіе довелъ до absurdissimum“ (т. I, стр. 224). Онъ называетъ Аксакова „безумнымъ о Москвѣ“ (I, 232). Но личность Аксакова, его характеръ ему нравились. „Аксаковъ“—разсказываетъ онъ—„остался до конца жизни вѣчнымъ, осторожнымъ и безпредѣльно благороднымъ юношей; онъ увлекался, былъ увлекаемъ, но всегда былъ чистъ сердцемъ. Въ 1844 г., когда наши споры дошли до того, что ни славяне, ни мы не хотѣли больше встрѣчаться, я какъ-то шелъ по улицѣ, К. Аксаковъ ѣхалъ въ саняхъ. Я дружески поклонился ему; онъ было проѣхалъ, но вдругъ остановилъ кучера. Вышелъ изъ саней и подошелъ ко мнѣ. „Мнѣ было слишкомъ больно“—сказалъ онъ, проѣхать мимо васъ и не проститься съ вами. Вы поппиаете, что послѣ всего, чтѣ было между вашими друзьями и мною, я не буду къ вамъ ѣздить; жаль, жаль, но дѣлать нечего. Я хотѣлъ пожать вамъ руку и проститься“. Онъ быстро пошелъ къ санямъ, но вдругъ воротился; я стоялъ на томъ же мѣстѣ, мнѣ было грустно; онъ бросился ко мнѣ, обнялъ меня и крѣпко поцѣловалъ. У меня были слезы на глазахъ. Какъ я любилъ его до минуты ссоры!“ (соч. Герцена, т. VII, 306—307). О томъ же см. въ Дневникѣ (т. I, стр. 264).

начитавшимся французскихъ газетъ. Даже поэтъ Языковъ, вскорѣ въ своемъ стихотвореніи „Не нашимъ“ оскорбившій Грановскаго именемъ „блистательнаго лакея“ Европы, не выходившій изъ дому по болѣзни, но узнававшій о всемъ, что происходило въ Москвѣ, отъ очевидцевъ, поддавался общему настроенію и признавалъ пока талантъ и блистательный результатъ его лекцій, въ то же время насмѣшливо говоря о зависти противоположной партіи, которая возлагала, въ свою очередь, надежды на публичныя же лекціи Шевырева по исторіи русской словесности, и насмѣшливо прибавляя: „того и гляди, Погодинъ зачитаетъ публичныя лекціи по русской исторіи“. Последнее предположеніе, между прочимъ, было не лишено основанія, такъ какъ въ дневникѣ Погодина мы находимъ подъ 24-го ноября 1843 г. записку: „думалъ о лекціяхъ противъ западниковъ“ ¹⁾. По окончаніи лекціи Грановскаго состоялся подписной обѣдъ, въ которомъ приняли участіе одинаково въ честь профессора—триумфатора, какъ западники, такъ и славянофилы, Погодинъ и Шевыревъ, интриговавшіе противъ Грановскаго и вызвавшіе съ его стороны въ заключительной лекціи возраженіе противъ его пристрастія къ Западу.

XXVIII.

Въ слѣдующемъ году былъ диспутъ Ю. О. Самарина, незадолго передъ которымъ молодой ученый, сознавъ необходимость переработки своихъ прежнихъ воззрѣній, сблизился съ Хомяковымъ, котораго призналъ теперь своимъ учителемъ. Между тѣмъ, начались лекціи Шевырева, имѣвшія очень скромный успѣхъ, но занятнѣйшія выходками противъ представителей иного направленія, а журналъ Погодина до такой степени упалъ къ тому времени, что издателю приходилось искать себѣ преемниковъ, чтобы передать журналъ въ другія руки. Предполагалось продать „Москвитянинъ“ Кирѣевскому, при чемъ въ переговорахъ въ числѣ другихъ лицъ принималъ участіе и С. Т. Аксаковъ. Затрудненія были съ обѣихъ сторонъ: Погодинъ, по своему обыкновенію, слишкомъ энергично торговался и выгадывалъ, а Кирѣевскій, совершенно не призванный къ журнальной дѣятельности, медлялъ и колебался и наконецъ сталъ совершенно отказываться подъ предлогомъ болѣзни. С. Т. Аксаковъ былъ сильно огорченъ такимъ исходомъ дѣла, вслѣдствіе котораго славянофилы, до сихъ поръ не имѣвшіе своего самостоятельнаго органа, упустили сами изъ своихъ

¹⁾ *Барсуковъ*, VII, 115.

рукъ благопріятное для нихъ стеченіе обстоятельствъ. За этимъ послѣдовали новыя пренія о выборѣ редактора, при чемъ Погодинъ крайне досадовалъ, что всѣ совѣщавшіеся, и въ томъ числѣ даже alter ego его Шевыревъ, склонялись къ устраненію его отъ активной роли въ журналѣ въ пользу молодого поколѣнія,—предлагая такимъ образомъ именно то, что для Погодина было всего убійственнѣе,—того самаго молодого поколѣнія, о которомъ онъ презрительно выражался, что оно „грамотѣ не умѣетъ“. Положеніе дѣла стало потомъ довольно трагическимъ, когда всѣ стали отказываться отъ участія въ „Москвитянинѣ“. При такихъ обстоятельствахъ легко было отгадать, какъ это и сдѣлалъ С. Т.—что, что редактированіе „Москвитянина“ снова возвратится въ руки Погодина, что, конечно, опять не могло обойтись безъ ссоръ и неудовольствій; Кирѣевскіе и Хомяковъ, лучшіе сотрудники, перестали участвовать въ „Москвитянинѣ“, и книжки его стали запаздывать выходомъ, пока все дѣло не перешло въ руки извѣстной „молодой редакціи“ „Москвитянина“ съ участіемъ А. Григорьева.

XXIX.

Мало-по-малу къ славянофильскому кругу присоединился И. С. Аксаковъ. Онъ копчилъ курсъ въ училищѣ Правовѣднія въ 1842 г. и служилъ нѣкоторое время въ Москвѣ въ департаментѣ правительствующаго сената, а въ концѣ 1843 года онъ былъ назначенъ членомъ ревизіонной коммисіи, отправленной въ Астрахань подъ начальствомъ П. П. Гагарина. Изъ Астрахани онъ дѣятельно переписывался съ родителями, при чемъ на этотъ разъ, какъ и всегда впослѣдствіи, принялъ за обычай сообщать имъ въ письмахъ свои впечатлѣнія въ самомъ подробномъ видѣ и хронологическомъ порядкѣ, руководясь въ началѣ примѣромъ Константина Сергѣевича, письма котораго изъ-за границы были одобрены родителями ¹⁾. Отношеніе его къ славянофильству было пока самое отдаленное и выражалось развѣ въ томъ, что на вопросъ Калайдовича, можно ли прочесть Бѣлинскому сочиненную И. С.-мъ мистерію, послѣдній отвѣчалъ: „рѣшительно нѣтъ, ибо Бѣлинскій можетъ подумать, пожалуй, что я придерживаюсь его мыслей, а я этого совсѣмъ не хочу“ ²⁾. Но, не углубля-

¹⁾ И. С. Аксаковъ, I, 46 и 56. „Кажется, письмо обширно: чуть ли я не одержать верхъ надъ Константиномъ“.

²⁾ „И. С. Аксаковъ въ его письмахъ“, I, 136.

ясь въ гегелевскую философію, онъ быстро воспитывался изученіемъ дѣйствительной жизни и, наблюдая изрѣдка и со стороны за славянофилами, здравымъ умомъ ясно видѣлъ ихъ заблужденія. Преклоняясь передъ даровитостью Константина Сергѣевича, онъ ужасался, видя его медлительность и непрактичность. „Ахъ, Константинъ, Константинъ! 27 лѣтъ и не готова диссертация и не вышло на свѣтъ зрѣлыхъ и очищенныхъ плодовъ, которыхъ всякій ожидать былъ въ правѣ“ ¹⁾. Ту же неподвижность и недѣятельность онъ съ грустью замѣчалъ и въ другихъ москвичахъ. „Равнодушіе и лѣнь, лѣнь и равнодушіе—вотъ главныя черты образованнаго класса, но онѣ не должны имѣть мѣста въ душѣ; не пошлою. Равнодушіе, то у нашихъ москвичей нѣтъ, а безплодный жаръ, или жаръ, дающій такой медленный плодъ, которымъ бы я не удовлетворился. Миѣ больно, что Константинъ не только не согласится, но не захочетъ даже выкинуть въ мои слова, обратить на нихъ вниманіе, а чтѣ всего больнѣе: рассердится даже. Пусть онъ дѣйствуетъ хоть на поприщѣ науки, окончитъ диссертацию, займетъ кафедру и изучитъ Россію не по одной Москвѣ, ибо помышляющій о благосостояніи ея долженъ узнать всѣ протоки, по которымъ оно должно пролиться. Но увы! глухъ останется Константинъ къ моимъ воззрѣніямъ, а грѣшно будетъ ему не принести государству дани, соразмѣрной съ его обильными талантами... Господи Боже мой! Сумѣлъ же человѣкъ оградить себя такой непроницаемой сѣтью; съ позволенія Кости, я, въ заключеніе, сдѣлаю еще сравненіе. Костя, точно науку, наткалъ около себя хитро сплетенную паутину и цѣлый день цѣпляется по ней, такъ что не можетъ идти по простому и прямому пути, а долженъ дѣлать разные сложные повороты и уступы. И мало того, онъ безпрестанно проводить новыя нити, еще сплетеннѣе дѣлаетъ сѣть; только я боюсь, чтобъ онъ, наконецъ, въ ней не запутался“ ²⁾. Онъ жалѣлъ также, что К. С.—чѣ слишкомъ мало интересуется сельскимъ хозяйствомъ ³⁾. Наконецъ, онъ говоритъ о себѣ даже, что онъ „совсѣмъ не славянофилъ“ ⁴⁾, совершенно не сочувствовалъ пошенію русскаго костюма и не-бритью бороды. „Неужели Костя не сбрилъ бороды и не скинулъ зипуна? Право, это можетъ навлечь ему множество непріятностей, насмѣшекъ, которыя только раздражатъ его, изъ чего все это, какал

¹⁾ И. С. Аксаковъ, т. I, стр. 98.

²⁾ И. С. Аксаковъ, I, 169.

³⁾ I, 210.

⁴⁾ I, 192.

существенная отъ того польза“¹⁾? А между тѣмъ, Константинъ Сергѣевичъ въ своихъ славянофильскихъ увлеченіяхъ доходилъ до какого-то даже фанатическаго неистовства, какъ о немъ справедливо выразился въ своемъ дневникѣ Погодинъ: „оно доходило до того, что въ его присутствіи не смѣли говорить по французски и однажды даже во время своихъ именинъ (21 мая 1845 года) сумасшедшій Константинъ *взбѣлся* на Надеждина за то, что онъ назвалъ себя случайнымъ представителемъ Петербурга и отказался чокнуться съ его бокаломъ“²⁾. А. О. Смирнова, вернувшаяся въ это время изъ-за границы и ѣхавшая въ Калугу, куда мужъ ея былъ назначенъ губернаторомъ, писала Гоголю: „сына Аксакова въ терликѣ и мурмолкѣ я еще не видѣла“³⁾. Въ это время Иванъ Сергѣевичъ, прожившій зиму съ 1844 на 1845 годъ въ Москвѣ у родителей, пробывъ съ весны снова нѣсколько мѣсяцевъ въ должности секретаря 2-го отдѣленія департамента, получилъ мѣсто товарища предсѣдателя калужской уголовной палаты и вскорѣ познакомился съ Смирновой. Между ними часто происходили споры изъ-за несочувствія послѣдней къ славянофильскому направленію. Знакомство ея съ Аксаковыми началось съ середины 1845 г. при проѣздѣ ея черезъ Москву, когда она, по совѣту Гоголя, рѣшила навѣстить многихъ его друзей, въ томъ числѣ С. Т.—ча. Послѣдній былъ въ то время въ весьма печальномъ состояніи: всегда бодрый, здоровый и жизнерадостный, онъ, по достиженіи пятидесятилѣтняго возраста, сталъ замѣтно слабѣть и прихварывать. Прежде всего ему стало измѣнять зрѣніе; сперва онъ сталъ плохо видѣть лѣвымъ глазомъ и наконецъ совершенно потерялъ его, при чемъ и правый глазъ также замѣтно отказывался служить. Потеря зрѣнія производила сначала самое удручающее дѣйствіе на его настроеніе, тѣмъ болѣе, что онъ уже давно болѣлъ духомъ за свою больную дочь Ольгу, которая страдала отъ какой-то тяжелой первой болѣзни, требовавшей самаго попечительнаго ухода и постоянныхъ наблюденій врача, для какой цѣли и была для нея нанята лѣтомъ 1844 г. дача на Баниловкѣ, неподалеку отъ имѣнія доктора Овера, который могъ такимъ образомъ ежедневно навѣщать пациентку; Ольгѣ Сергѣевнѣ, сказать мимоходомъ, онъ велѣлъ исключительно питаться мороженымъ и виноградомъ. Болѣзнь оказалась

---

¹⁾ II, 218.

²⁾ *Барсуковъ*, VIII, 62.

³⁾ *Русская Старина*, 1890 г., VI, 652.

тяжелая и упорная, и съ этого бѣдствія начались злоключенія прежде всегда счастливой и благоденствовавшей семьи Аксаковыхъ. Въ это время финансовыя дѣла Аксаковыхъ были весьма въ неудовлетворительномъ состояніи. 23-го ноября 1843 г. еще Погодинъ записалъ въ своемъ дневникѣ: „Вечеръ у Аксаковыхъ... Я услышалъ горестное извѣстіе. Да, семейство идетъ къ гибели, развѣ онъ отыграется“ ¹⁾. Несмотря на то, Аксаковы вскорѣ могли купить помѣстье Абрамцево на берегу рѣки Вори близъ Хотьковского монастыря, недалеко отъ Троицкой Лавры.

Теперь, когда по словамъ С. Т—ча, „глаза его пришли въ весьма дурное положеніе“, такъ что „лѣвымъ глазомъ онъ не видитъ даже солнца, а правымъ глядитъ сквозь сѣтку пятенъ, волосевъ и ключевъ“ ²⁾, его прежде всегда благодушное настроеніе стало измѣнять ему. Къ тому же жившій лѣтомъ 1845 г. еще въ Москвѣ, И. С—чь, также былъ боленъ золотухой и геморроемъ, а когда онъ уѣхалъ въ Калугу, то были огорченія иного рода. Во всякомъ случаѣ, когда Смирнова посѣтила Аксакова, она застала его совсѣмъ не такимъ, какимъ онъ былъ прежде и какимъ она знала его по рассказамъ.

Въ маѣ 1846 года Аксаковы принуждены были переехать въ Москву изъ Абрамцева, гдѣ провели всю зиму и начало весны для консилиума: А. О. Смирнова 14-го мая этого года писала Гоголю: „Сергѣй Тимоѣевичъ очень страдаетъ и страдетъ со всѣмъ нетерпѣніемъ новичка: *нетерпѣливъ, отрываетъ въ отвѣтахъ на семейные и пажские вопросы*; меня это болѣе огорчило, чѣмъ удивило, потому что, кажется, ему предстоитъ долгая болѣзнь и, можетъ быть, потеря зрѣнія“ ³⁾. 13-го мая Погодинъ въ дневникѣ отмѣтилъ: „У страдающихъ Аксаковыхъ. Поклоненіе дѣтямъ губить ихъ“ и подъ 1-е іюня: „У Аксаковыхъ новыя болѣзни, истинныя и мнимыя, и несчастныя просто сходятъ съ ума“ ⁴⁾. Надежды на помощь московскихъ врачей не оправдались, и настроеніе, господствовавшее въ семьѣ, было далеко не обычное.

XXX.

Въ Калугѣ И. С—чь очень часто бывалъ у Смирновыхъ, и то приходилъ въ очарованіе отъ необыкновеннаго ума Александры Оси-

¹⁾ Барсуковъ, VII, 109.

²⁾ Барсуковъ, VIII, 335.

³⁾ Русская Старина, 1890 г., VII, 210—211.

⁴⁾ Барсуковъ, VIII, 337.

новны, о которой онъ выражался, что „она умна, какъ бѣсъ“, то возмущался ея свѣтскостью и многими недостатками ея характера. Смирнова въ одно и то же время интересовала и влекла его (конечно, не въ пошломъ смыслѣ) и бѣсила своими сужденіями и поступками, а особенно рѣзкими выходками противъ славянофильства. Въ іюнѣ 1846 г. И. С—чь встрѣтился у нея съ Бѣлинскимъ, котораго привелъ къ ней проѣзжавшій въ то время съ нимъ черезъ Калугу артистъ Щенкинъ, другъ какъ Аксаковыхъ, такъ и Бѣлинскаго. Бѣлинскій не спрашивалъ ни слова ни о Константиנѣ Сергѣевичѣ, ни о Москвѣ и другихъ москвичахъ, но спросилъ о Сергѣѣ Тимоѣевичѣ, что очень тронуло Пвана Сергѣевича. Послѣдній произвелъ на него самое выгодное впечатлѣніе: „славный юноша“! говорилъ о немъ Бѣлинскій: „славянофилъ, а такъ хорошъ, какъ будто никогда не былъ славянофиломъ. Вообще я впадаю въ страшную ересь и начинаю думать, что между славянофилами дѣйствительно могутъ быть порядочные люди“ ¹⁾. Когда до С. Т—ча дошло, что А. О. Смирнова съ одинаковымъ радушіемъ принимала его сына и отверженнаго и чуть не прокаженнаго, по его мнѣнію, Бѣлинскаго, онъ оскорбился, и И. С—чь долженъ былъ написать въ отвѣтъ, что онъ не сочувствуетъ деспотизму, которымъ пропитанъ его братъ Константины. „Почему“—говорилъ онъ—„не удостоить Бѣлинскаго разговоромъ, его, человѣка умнаго и талантливаго? Вся жизнь Бѣлинскаго, вся дѣятельность этого человѣка прошла не въ пошлыхъ интересахъ“ ²⁾. Удивительно впрочемъ послѣ того, какъ даже и въ Иванѣ Сергѣевичѣ до нѣкоторой степени отражался духъ Аксаковской историчности, такъ что онъ сознавалъ, что былъ съ Бѣлинскимъ сухъ и холоденъ ³⁾.—Между тѣмъ въ концѣ 1845 г. Грановскій возобновилъ чтеніе публичныхъ лекцій, при чемъ успѣхъ ихъ снова былъ чрезвычайно великъ, такъ что даже славянофилы рѣшили принять участіе въ данномъ ему весной 1846 г. обѣдѣ. 30-го ноября 1846 г. И. С—чь писалъ брату: „Радуюсь сближенію Грановскаго; воображаю, какъ ты шумѣлъ и кричалъ весь ужинъ и потому очень приятно провелъ время“ ⁴⁾, но вскорѣ за то послѣдовалъ окончательный разрывъ славянофиловъ съ западниками.

Какъ извѣстно, на этомъ обѣдѣ К. С.—чь „съ энергически сжа-

¹⁾ *Лыликъ*, Бѣлинскій. Его жизнь и переписка. II, 262.

²⁾ И. С. Аксаковъ, I, 338.

³⁾ Тамъ же, I, 331.

⁴⁾ И. С. Аксаковъ, I, 399.

тымъ кулакомъ и свербающими глазами, торжественнымъ голосомъ“ предложилъ тостъ за Москву. „Тостъ этотъ“—разсказываетъ И. И. Панаевъ—„былъ принятъ всѣми съ энтузіазмомъ... и въ эту самую минуту раздался звонъ колоколовъ, призывавшихъ къ вечернѣ. Шевыревъ, воспользовавшись этимъ, произнесъ своимъ глѣвучимъ и тоненькимъ голосомъ: „Слышите ли, господа, московскіе колокола отвѣтствуютъ на этотъ тостъ?“¹⁾

XXXI.

Въ 1847 году Сергій Тимофеевичъ выпустилъ въ свѣтъ: „Записки объ уженьи рыбы“, встрѣтившій въ литературѣ самый благосклонный пріемъ, послѣ чего онъ принялся за свои „Записки ружейнаго охотника“. Гоголь писалъ ему, что желалъ бы, чтобы его люди во второмъ томѣ „Мертвыхъ Душъ“ были такъ же живо изображены, какъ птицы въ книгѣ Аксакова²⁾. Хомяковъ, Погодинъ, всѣ друзья и знакомые маститаго литератора, даже не имѣвшіе сами никакой склонности къ охотѣ, отнеслись къ новому его произведенію съ самымъ полнымъ сочувствіемъ. Единодушное признаніе достоинствъ новой книги было, повидимому, причиной того, что главные интересы самого автора и всей его семьи были устремлены на другіе факты общественной и литературной жизни. Прежде всего Аксаковы были сильно заняты книгой Гоголя—„Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями“—и судьбой диспута и сочиненій Константина Сергѣевича; также отчасти заботила ихъ предстоявшая Ивану Сергѣевичу перемѣна служебной дѣятельности и, наконецъ, во второй половинѣ 1847 года—сватовство и приготовленія къ женитьбѣ Григорія Сергѣевича. Въ многолюдной семьѣ, состоявшей изъ дѣятельныхъ и выдающихся людей, всегда было такъ много разнообразныхъ, животрепещущихъ интересовъ, что иногда даже событіе такой крупной важности, какъ выпускъ въ свѣтъ книги объ уженьи рыбы и встрѣченный ею сочувственный пріемъ, заслонялись многими другимъ, привлекавшимъ къ себѣ вниманіе Аксаковской семьи.

На первый планъ для всѣхъ Аксаковыхъ выдвинулся нетерпѣливо ожидаемый магистерскій диспутъ Константина Сергѣевича и разныя соединенныя съ нимъ волненія и передраги. Но на ряду съ этимъ напряженнымъ и захватывающимъ интересомъ стояли также такіе

¹⁾ Литературныя Воспоминанія, стр. 271.

²⁾ Соч. и письма Гоголя, т. VI, стр. 510; „Письма Гоголя“, т. IV, стр. 398.

крупные факты, какъ переходъ „Современника“ отъ Плетнева въ руки Бѣлинскаго подъ официальной редакціей Панаева и Некрасова. Еще больше толковъ и волненій возбудила „Переписка съ друзьями“ Гоголя и неудовольствіе, возникшее у Сергѣя Тимоосевича по поводу его самого съ Гоголемъ и А. О. Смирновой. Сергѣй Тимоосевичъ, уже недовольный направлениемъ Гоголя и его излишнимъ мистицизмомъ, увидѣлъ въ его книгѣ подтвержденіе своихъ опасеній и счелъ своимъ долгомъ друга остановить и образумить его. Рѣзкость отзыва о „Перепискѣ“ дошла до А. О. Смирновой и повела къ ссорѣ ея съ прочитавшимъ ей письмо отца Иваномъ Сергѣевичемъ, несмотря на то, что послѣдній далеко не раздѣлялъ въ данномъ случаѣ взгляда Сергѣя Тимоосевича и, недовольный нѣкоторыми мѣстами въ новомъ сочиненіи Гоголя, въ общемъ вначалѣ вынесъ изъ чтенія его самое выгодное впечатлѣніе (ему казалось даже, что второй томъ „Мертвыхъ Душъ“ долженъ разрѣшить задачу, которой не разрѣшили всѣ 1847 лѣтъ христіанства ¹⁾), и что Гоголь миритъ искусство съ религіей, что наконецъ книгу его надо читать не разъ и не два, а двадцать тысячъ разъ). Прочитавъ въ письмѣ Сергѣя Тимоосевича о сумасшествіи Гоголя и яко бы „плутовствѣ его въ сумасшествіи“, Александра Осиповна „вся всыкнула, потомъ поблѣднѣла, потомъ затряслась, потомъ подняла руки *кверху и пошла потыла*“ ²⁾. Она назвала Аксаковыхъ надувателями и стала въ своей бесѣдѣ съ Иваномъ Сергѣевичемъ осыпать ихъ упреками за то, что они обманывали Гоголя, прикидываясь его друзьями, дорожа на самомъ дѣлѣ не имъ, а только его талантомъ и именемъ. Эта бурная сцена была началомъ названныхъ непріятностей, продолжавшихся около полугода, къ концу котораго всѣ испорченныя отношенія уладились, а Иванъ Сергѣевичъ въ значительной степени уступилъ взглядамъ своего отца, какъ видно изъ его письма къ князю Д. А. Оболенскому, въ которомъ онъ говоритъ: „долженъ признаться, что въ книгѣ Гоголя много жи и истѣщины, много скрытой гордости и самолюбія,—словомъ умъ за разумъ зашелъ“ ³⁾ и проч. Толки о новой книгѣ Гоголя были такъ оживлены и страстны, что отодвинули на второй планъ даже полемическую статью Ю. О. Самарина противъ „Современника“: „Омнѣніяхъ „Современника“ историческихъ и литературныхъ“, хотя Кон-

¹⁾ Н. С. Аксаковъ въ его письмахъ, I, 413.

²⁾ Н. С. Аксаковъ въ своихъ письмахъ, I, 422—423.

³⁾ Н. С. Аксаковъ, т. I, стр. 437.

стантинъ Сергѣевичъ особенно желать ей успѣха и распространенія. Но онъ былъ занятъ въ то время преимущественно дѣлами своей диссертациіи и выпущеннымъ тогда славянофилами „Московскимъ Сборникомъ“. Графъ Строгановъ потребовалъ нѣкоторыхъ измѣненій въ диссертациіи Константина Сергѣевича о Ломоносовѣ, и въ виду сильнаго разгара вражды партій, у Ивана Сергѣевича возникло даже предположеніе, что „графа, вѣрно, кто-нибудь подучиваетъ“ ¹⁾.

„Дѣло гласно и наступаетъ серьезная развязка, такъ что не динуть и не участь книги меня занимаетъ, а судьба автора“ ²⁾, говорилъ Иванъ Сергѣевичъ. Диспутъ многими ожидался съ нетерпѣніемъ, и не только Иванъ Сергѣевичъ, но и нѣкоторые изъ знакомыхъ, какъ напр. А. О. Смирнова, несмотря даже на беременность, собирались прѣхать въ Москву, чтобы присутствовать на немъ.

XXXII.

Между тѣмъ фанатизмъ Константина Сергѣевича достигъ крайнихъ предѣловъ, сильно отражаясь и на всей семьѣ Аксаковыхъ (кромя Ивана Сергѣевича), въ которой авторитетъ его, всегда высоко стоявшій, еще больше поднялся постѣ блестящаго магистерскаго диспута, наконецъ состоявшагося.

Людьми, непредубѣжденнымъ его сужденія и выходки стали казаться чрезвычайно странными. А. О. Смирнова во время своего проѣзда черезъ Москву въ 1845 г. очень заинтересовалась имъ и полюбила его, но отчаянно спорила съ нимъ и однажды довела его до такого азарта, что онъ виѣ себя отъ гнѣва застучалъ кулакомъ по столу, а она покатила съ смѣху ³⁾. Когда до нея дошелъ слухъ въ Калугу о его рѣчахъ и поступкахъ и о томъ, что онъ вознамѣрился носить русскую одежду, отпустить бороду и проч., она поручила Ивану Сергѣевичу написать ему: „мы его перемѣнимъ, сдѣлаемъ терпимымъ и снимемъ съ него русское платье“, а одна калужская барышня утверждала, будто видѣла его во снѣ въ русскомъ кафтанѣ и ужасно боялась ⁴⁾. Такимъ образомъ онъ дѣлался притчей далеко за предѣлами Москвы. Боткинъ писалъ о немъ: „Аксаковъ не вѣсть телятины, ходитъ къ обѣднѣ и ко всенощной. Въ этомъ направленіи о

¹⁾ „И. С. Аксаковъ въ своихъ письмахъ“, I, 406—407.

²⁾ И. С. Аксаковъ, I, 406—407.

³⁾ См. „Матеріалы для біографіи Гоголя“, т. IV, стр. 382, примѣч.

⁴⁾ И. С. Аксаковъ, т. I, стр. 409 и 412.

цивилизация, освобожденіи отъ предрасудковъ нѣтъ помину. Въ сущности, это ничто другое, какъ до-Петровская Россія, которая поднимаетъ голову и осматривается, и которая вовсе не есть прошедшее, а окружающее, въ которомъ составляетъ самое незамѣтное, ничтожное меньшинство“ ¹⁾. Языковъ подсмѣивался надъ своимъ пріятелемъ, рассказывая въ письмѣ къ одному изъ братьевъ Алекодъ о томъ, какъ Константинъ Аксаковъ ѣздилъ по знакомымъ и будто бы спрашивалъ у дѣтей, кто, по ихъ мнѣнію, лучше: лакей или мужикъ, при чемъ отвѣтъ долженъ былъ получиться въ пользу послѣдняго, и на этомъ оригинальномъ испытаніи „мальчики Свербесевы прославились, а Великопольскіе осрамились“. Погодинъ, давно не довольный своимъ бывшимъ питомцемъ и относившійся несочувственно ко многому въ славянофильскомъ кружкѣ, осуждавшій „Московский Вѣстникъ“ и даже, — что странно было бы ожидать съ его стороны, — помѣстившій въ „Москвитинѣ“ возраженіе Мельгунова на статью Самарина противъ „Современника“ — сильно негодовалъ на Константина Сергѣевича. Съ досадою записалъ онъ въ своемъ дневникѣ: „Сначала длился споръ о Плесси, которая, по мнѣнію всего семейства, не можетъ быть хорошею актрисой, и что во Франціи нѣтъ актеровъ. Даже слышать неспосно, какъ все семейство сводитъ съ ума Константинъ“. Какъ видно изъ слѣдующихъ словъ, дѣйствительно въ семействѣ Аксаковыхъ стали смотрѣть на него, какъ на какого-то оракула: „очень не хотѣлось читать имъ исторіи, но принесть жертву старой пріязни. Всѣ несчастные слушали, ожидая, что скажетъ Константинъ“ ²⁾. Тотъ же Погодинъ осуждаетъ „суетность“ К. Аксакова и наконецъ говоритъ, что ему становится непріятно бывать у Аксаковыхъ. Поводомъ къ такому заключенію послужило мнѣніе Константина Сергѣевича о томъ, что онъ хорошо рисуетъ, высказанное имъ за обѣдомъ въ день его именинъ (21-го мая), но настоящія причины, конечно, были глубже ³⁾.

Что касается Ивана Сергѣевича, то онъ хотя и ужасался по поводу неприготовленія въ Калугѣ „четверговой соли“, но былъ чуждъ крайностей, въ которыя впадалъ его старшій братъ. Онъ раздѣлялъ съ другими членами семьи уваженіе къ Константину Сергѣевичу, но оставался независимымъ въ своихъ сужденіяхъ. „Дѣятельность Кон-

¹⁾ „Анненковъ и его друзья“, ст. 539.

²⁾ Барсуковъ, IX, 64—65.

³⁾ Барсуковъ, IX, 65.

стантина“, говорилъ онъ—„меня необыкновенно радуетъ: скачетъ, ѣздитъ, рыскаетъ, говоритъ, читаетъ, пишетъ драму и мимоходомъ статейки въ газетахъ“¹⁾. Онъ восхищается статьями, стихотвореніями и вообще всей дѣятельностью брата, поздравляетъ его одновременно съ днемъ его рожденія и семисотлѣтіемъ Москвы, но вмѣстѣ съ тѣмъ дружески подшучиваетъ: „Что это тамъ въ Москвѣ у Константина дѣлается; почпья катанья съ горъ?“ Отказываясь по причинѣ дурныхъ дорогъ пріѣхать на Пасху въ Москву, онъ говоритъ: „За это посердится на меня только Костя, а вы, вѣрно, согласитесь со мной, что ѣхать *теперь* на полторы недѣли въ Москву—просто безразсудство“²⁾, а однажды, рекомендуя своему отцу двухъ молоденькихъ студентовъ-калужанъ, Иванъ Сергѣевичъ выразилъ опасеніе, чтобы братъ Константинъ не сдѣлалъ какой-нибудь безтактной выходки: „поруचाю ихъ въ особенности маменькѣ и Вѣрѣ, которыя умѣютъ занять и приласкать всякаго. Константина же прошу не выругать ихъ съ перваго раза, какъ нѣкогда онъ сдѣлалъ это съ Унковскимъ, обѣдавшимъ у насъ по просьбѣ Гриши, раздражившись тѣмъ, что Унковскій никакъ не могъ вдругъ понять, почему у Вярдо, пріѣхавшей изъ Петербурга, и голосъ долженъ быть скверный, и сама она подлець!...“³⁾ Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда К. С. былъ правъ, сужденія его отличались рѣзкостью и нетерпимостью; такъ, катанья, устраняемая высшимъ кругомъ въ Москвѣ, подъ предлогомъ благотворительныхъ цѣлей, онъ называлъ „богоугоднымъ коверканіемъ“. Но случалось, что и самъ онъ вдругъ оказывался повиннымъ въ какой-нибудь ереси, какъ напримѣръ, когда онъ возмущилъ однажды Ивана Кирѣвскаго своей шуточной перепиской съ С. М. Соловьевымъ на славянскомъ языкѣ, что было принято Кирѣвскимъ за кощунство. Напротивъ, Иванъ Сергѣевичъ, хотя и проявлялъ нетерпимость и славянофильскую завзятость въ отношеніи къ А. О. Смирновой, по его обличенія всякихъ излишествъ и распушенности и его нападки на празднованіе масленицы нисколько не напоминаютъ эксцентричностей совершенно субъективнаго характера, какими часто поражалъ Константинъ Сергѣевичъ. Главное же онъ былъ чуждъ фашизма и, искренно исповѣдуя славянофильство, могъ напримѣръ написать, что „его тоску не развлечетъ и Москва“, что напротивъ онъ увѣренъ,

¹⁾ И. С. Аксаковъ, I, 421.

²⁾ И. С. Аксаковъ, I, 420 и 431.

³⁾ Тамъ же, стр. 408.

что нигдѣ ему „не будетъ такъ грустно и тяжело, какъ въ Москвѣ“ ¹⁾. Между тѣмъ многіе привыкли соединять съ именемъ славянофильства представленіе о крайностяхъ, такъ что Боткинъ писалъ о немъ Анненкову: „У Аксакова есть братъ, который, по несчастью, *не славянофилъ*; онъ наканунѣ Вознесенья пошелъ смотрѣть Плесси въ театрѣ“ ²⁾ и проч. Что же могло подать поводъ къ утвержденію, что П. С.—чъ былъ не славянофилъ? Не то ли, что онъ иногда писалъ такія вещи: „Слава Богу, что я не обремененъ животомъ древняго русскаго боярина я, подобно ему, не обязанъ въ лѣтній зной носить юрлатную шапку“ ³⁾, или: „я не раздѣляю мечты Константина, что можно намъ, уже выскочившимъ изъ сферы чистой національности, сочувствовать вполне народу“ ⁴⁾.

Изъ вышнихъ фактовъ, касающихся жизни Ивана Сергѣевича въ разсматриваемое время, слѣдуетъ отмѣтить переходъ на службу въ Москву въ сенатъ оберъ-секретаремъ 2-го отдѣленія 6-го департамента правительствующаго сената; при чемъ есть основаніе думать, что получить эту должность ему помочь своими хлопотами братъ его, Григорій Сергѣевичъ ⁵⁾.

XXXIII.

Между тѣмъ неудовольствія Погодина на Константина Сергѣевича, а черезъ него и вообще на Аксаковыхъ, продолжались. Когда въ концѣ 1847 г. журналъ его „Москвитянинъ“ сталъ приходить въ явный упадокъ, пришлось подумать о передачѣ его въ другія руки. Дѣло дошло до того, что Погодинъ писалъ одному литератору: „Я радъ отдать вамъ „Москвитянинъ“ совсѣмъ, съ подписчиками, со связями, съ сотрудниками, съ матеріаломъ, со всѣми доходами и расходами. Исторія меня призываетъ, и я снятіе журнальнаго бремени сочту себѣ за одолженіе“ ⁶⁾, на что получилъ отъ своего корреспондента откровенный упрекъ за то, что онъ, Погодинъ, все скупится и желаетъ даровыхъ статей. Обращаясь къ разнымъ лицамъ, Погодинъ предложилъ было журналъ и Аксакову. Изъ дневника Погодина

¹⁾ И. С. Аксаковъ, I. 417.

²⁾ „П. В. Анненковъ и его друзья“ стр. 535 и *Барсуковъ*, IX т., стр. 76.

³⁾ И. С. Аксаковъ, I. 435.

⁴⁾ Тамъ же, 418.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 432.

⁶⁾ *Барсуковъ*, IX, 351.

видно, что ему, въ стѣсненномъ положеніи, приходилось дѣлать уступки, скрѣпя сердце, но что и эти уступки ему не помогли: „Аксаковъ о журналѣ, въ которомъ вызывается участвовать. Толки о сотрудникахъ, и мнѣ тяжело было говорить о Давыдовѣ, Дмитріевѣ, Глинкѣ. Слабость фантазера и даже, думаю, неблагородство“. Рѣчь здѣсь идетъ, повидимому, о тѣхъ сотрудникахъ Погодина, которыхъ не соглашались принять отъ него его преемники, по которыхъ Погодинъ всегда тщательно отстаивалъ. „Обѣдать къ Аксаковымъ. Игралъ и имѣлъ глупость проиграть имъ сто рублей. Молодцы не позволяютъ поставить своего имени. Я сказала имъ, что радъ. Приведа въ ясность свои литературныя сношенія съ ними, я *надѣюсь* *къ не буду*“¹⁾). Любопытно при этомъ отвѣтное письмо К. С. Аксакова, который писалъ: „На журналъ я смотрю какъ на что-то цѣлое, органическое, которое, какъ Перояславское озеро, не принимаетъ въ себя ничего чуждаго“. Такимъ образомъ здѣсь снова сказались рознь между Погодинымъ и молодымъ Аксаковымъ. Погодинъ и Шевыревъ сильно вооружились противъ всей Аксаковской семьи, кромѣ Ольги Семеновны. Ихъ оскорбляли отзывы Аксаковыхъ объ ихъ дѣятельности, напимѣръ, по поводу статьи Шевырева о „Двойной жизни“ К. К. Павловой, которую Сергѣй Тимофеевичъ называлъ „злонамѣренной и несправедливой критикой“, но съ другой стороны они сами крайне неприязненно отзывались о Константинѣ Сергѣевичѣ и не щадили его (впрочемъ слабо) драмы „Освобожденіе Москвы“. Раздраженіе Погодина доходило до того, что онъ лаконически пишетъ въ своемъ дневникѣ о драмѣ: „такая дрянь, что изъ рукъ воиъ!“ А Шевыревъ вторилъ ему, говоря о неблагодарности Аксаковыхъ и о томъ, что онъ драмы не читалъ, потому что получить ее, слава Богу, недостойнъ, и онъ же внушалъ Погодину: „Охота тебѣ ѣздить къ этимъ (sic) Аксаковымъ, которые *не стоятъ*“²⁾ нашей доброты и нашего великодушія“. Шевыревъ съ радостью передавалъ Погодину, что дядя Константина Сергѣевича изъ-за него называлъ послѣдняго... свиной³⁾. Онъ же писалъ Погодину объ Аксаковыхъ по поводу ихъ нападковъ на его критику: „Этимъ подвигомъ они увѣнчали себя въ отношеніи ко мнѣ за то добро, которое я имъ сдѣлалъ. Тенерь, конечно, я съ ними не знаюсь“ и проч. Словомъ, здѣсь совсѣмъ не только произошли „къ сожалѣнію, внутренніе раздоры“ между славянофилами,

¹⁾ *Барсуковъ*, IX, 357.

²⁾ Курсинъ въ подлинникѣ.

³⁾ *Барсуковъ*, IX, 168.

по выраженію г. Барсукова, но всплыло давнее раздраженіе Погодина и Шевырева противъ прежнихъ друзей, раздраженіе, имѣвшее своей основой именно славянофильскіе принципы на почвѣ гегелевской философіи, которая казалась Погодину вреднымъ и преступнымъ мудрствованіемъ.

Драма Константина Сергѣевича „Освобожденіе Москвы въ 1612 году“ при всѣхъ своихъ недостаткахъ, однако, возбудила много толковъ. По обыкновенію родители отнеслись къ пьесѣ съ такимъ пристрастіемъ, что А. П. Елагина писала о нихъ Погодину: „Жаль мнѣ Аксаковыхъ; это щекотливое самолюбіе непростительно“; но Иванъ Сергѣевичъ высказывалъ умѣренное и трезвое сужденіе о пьесѣ, хотя также не безъ отбѣнка братскаго пристрастія. Возможность неуспѣха онъ объяснялъ тѣмъ, что „мы привыкли къ пряностямъ, а предлагаемая пища слишкомъ прѣсна и здорова. Добродѣтель хорошая вещь, но иногда весьма скучная и способная произвести зѣвоту“. Погодинъ и Шевыревъ рѣзко осуждали драму, такъ что Сергѣй Тимоѣевичъ такъ писалъ Гоголю: „Погодинъ облаялъ драму, какъ взбѣсившаяся собака. *Давно затаенная злоба на Константина*, въ которой онъ и самъ много виноватъ, наконецъ выбилась ключемъ бѣшеной слюны и помрачила даже его разсудокъ“¹⁾, тогда какъ Погодинъ писалъ въ дневникѣ: „Аксаковы не смотря и двадцатилѣтней дружбы какъ не бывало“²⁾. Гоголь, конечно, не могъ раздѣлять пристрастныхъ восторговъ С. Т. Аксакова, но вообще Погодинъ былъ, несомнѣнно, правъ въ существѣ своего отзыва о драмѣ, хотя правъ былъ и Сергѣй Тимоѣевичъ, видя въ его злорадствѣ проявленіе „давни затаенной злобы“.

XXXIV.

Въ началѣ 1848 года у Аксаковыхъ произошло крупное семейное событіе — женитьба Григорія Сергѣевича на симбирской помѣщицѣ, Софьѣ Ивановѣ Шинковой. Григорій Сергѣевичъ служилъ въ то время прокуроромъ въ Симбирскѣ и купилъ себѣ тамъ имѣніе Язиково, принадлежавшее братьямъ извѣстнаго поэта. Иванъ Сергѣевичъ, какъ убѣжденный противникъ крѣпостного права, опасался женитьбы, чтобы не сдѣлаться помѣщикомъ, ибо, „еслибъ я былъ женатъ и имѣлъ дѣтей“ — говорилъ онъ — „я, разумѣется, хлопоталъ бы изъ

¹⁾ „Русскій Архивъ“, 1890 г., VIII, 179.

²⁾ *Барсуковъ*, IX т., стр. 461.

всѣхъ силъ о ихъ благосостояніи, а благосостояніе въ Россіи пріобрѣтается помѣщичествомъ“. При такомъ взглядѣ онъ, вѣроятно, не безусловно одобрялъ женитьбу брата, хотя и вполне сочувствовалъ его счастью и сильно привязался къ своей невѣсткѣ. „Итакъ Гриша дѣлается помѣщикомъ“, писалъ онъ, „конечно, ему шаче нельзя“. Выборъ невѣсты казался въ высшей степени удачнымъ, и Софья Ивановна такъ вошла въ семью Аксаковыхъ, такъ слилась съ нею, что трудно было бы представить себѣ большую удачу въ бракѣ. Но здоровье ея было слабо, и передъ самой свадьбой она заболѣла. Въ виду большой первности своей невѣсты, Григорій Сергѣевичъ настаивалъ на ускореніи своей свадьбы, но Сергѣй Тимоѣевичъ писалъ ему: „Недаромъ посѣдѣла моя голова; я поступлю въ этомъ дѣлѣ, какъ слѣдуетъ поступить благоразумному старику, а не безразсудному юношѣ. Разберемъ все обстоятельно. Милая наша Софья нездорова; безъ сомнѣнія, душевныя тревоги болше всякихъ дорожныхъ физическихъ безпокойствъ были причиной этого нездоровья. Чтѣ надобно дѣлать въ такомъ случаѣ? Неужели приблизить важное событіе, которое у всякой деревяшки съ веревочными нервами возбуждѣтъ всю чувствительность, какая дана на ея долю? Разумѣется, нѣтъ. А ты, мой дражайшій сынъ, въ этомъ приближеніи видишь цѣлебное средство. Я убѣжденъ вполне, что нездоровье нашей безцѣнной Софьи состоитъ въ разстройствѣ ея необыкновенно тонкихъ, слѣдственно чувствительныхъ и воспримчивыхъ нервъ; надобно время и спокойствіе, и они утихнутъ сами собой. Я уже слышу, какъ Гриша мой говоритъ: „спокойствія-то и не можетъ быть до окончанія дѣла, и потому надо скорѣе его кончить“. Въ этомъ есть и правда, но спокойствіе *можетъ* быть, если вы всѣ будете поступать благоразумно. Это средство было бы вполне полезно и премудро, если бы его употребить *до начала* нездоровья нашей милой Софьи. Я не помню, писалъ ли къ вамъ, но говорилъ я много разъ: „еслибъ не посты, обвинять бы ихъ въ Изыковѣ!“

Григорій Сергѣевичъ былъ страстно влюбленъ въ свою невѣсту и заочно представилъ ее роднымъ въ самомъ симпатичномъ свѣтѣ. Въ отношеніи къ будущей своей родственницѣ Аксаковы не замечали выказать свои характерныя черты: Сергѣй Тимоѣевичъ вступилъ въ самую задушевную и интимную переписку съ невѣстой сама и съ ея матерью и готовилъ какіе-то сюрпризы, отъ которыхъ долженъ былъ отказаться, въ виду ея нездоровья, изъ опасенія взволновать ее и тѣмъ повредить ей. Константинъ Сергѣевичъ, въ то время

самъ увлскавшійся молодой Свербеевой и надѣявшійся жениться на ней, излагалъ свой взглядъ на бракъ своей будущей невѣсткѣ. Онъ писалъ ей, очевидно встрѣтивъ съ ея стороны сочувствіе: „Очень пріятель мнѣ отзывъ вашъ вообще о русской одеждѣ, которой желаю для себя и для будущей (если будетъ) подруги своей. По въ одномъ, кажется, буду я съ вами несогласенъ, милая сестрица, а именно: мнѣ кажется, вы потому считаете дѣвушкѣ возможнымъ надѣть сарафанъ, что она меня полюбитъ. Но я не этого желаю; изъ любви къ мужу можно надѣть рубище, смѣнное платье, что угодно—и это будетъ прекрасно. Но мнѣ мало этого; я желаю, чтобы сарафанъ былъ надѣтъ, по крайней мѣрѣ, не только изъ любви къ мужу, но и изъ любви къ сарафану; чтобы дѣвушка сама желала этого, и избранный ею мужъ давалъ ей только возможность исполнить это желаніе. Конечно, одинъ сарафанъ не составляетъ подруги; надобно, чтобы онъ облакалъ прекрасное, русское существо; но онъ *необходимое условіе* и не только изъ любви къ мужу долженъ надѣваться, но изъ собственного желанія надѣть его“.

Въ началѣ января вся семья Аксаковская съ нетерпѣніемъ желала знать, состоялось ли бракосочетаніе, или же оно задержано болѣзнію невѣсты еще дольше, чѣмъ было предположено. Константинъ Сергѣевичъ былъ въ то время боленъ, а Иванъ Сергѣевичъ находился въ Москвѣ и готовился къ отъѣзду въ Симбирскъ на свадьбу. „Вчера на нашемъ семейномъ конгрессѣ, послѣ семикратнаго чтенія вашихъ писемъ сильно возникла (sic) мысль, чтобы Ванюшка ѣхалъ къ вамъ немедленно. Причины слѣдующія: безцѣнная наша Софья не могла безъ волненія вступить въ новую жизнь и потому, по крайней мѣрѣ на первое время, она разстроилась еще больше. Гриша долженъ быть въ это время безъ ума,—такъ братъ и другъ будетъ болѣе полезенъ, чѣмъ когда-нибудь. Если свадьба отложена (чего Боже сохрани) за нездоровьемъ невѣсты, Гриша будетъ также безъ ума, и братъ будетъ также полезенъ“. Но особенно С. Т.—ча интересовалъ вопросъ: состоялось ли вѣчаніе, или нѣтъ. „Обычная ли ты передъ престоломъ Божиимъ жена моего Гриши, или еще милая его невѣста?“ спрашивалъ Сергѣй Тимоѣевичъ. „Въ силахъ ли была наша милая больная приступить къ священному обряду брака? Не повредило ли ей неизбѣжное волненіе?“

Когда же было получено извѣстіе о совершеніи бракосочетанья, Сергѣй Тимоѣевичъ привѣтствовалъ новобрачныхъ слѣдующимъ обращеніемъ: „Здравствуй, мой князь новобрачный съ молодой княги-

ней! Здравствуй, мой новобрачная княгиня съ молодымъ княземъ! Здравствуйте на многія лѣта!.. Это не шуточные слова, какъ они показались бы многимъ; это настоящее русское привѣтствіе, которое, къ сожалѣнію, осталось только между крестьянами“. Сергѣй Тимошеевичъ живо воображалъ себѣ: „вѣчаніе, прїѣздъ въ домъ, а болѣе всего ту минуту, когда въ четыре часа всѣ разѣхались, и вы остались только двое... взглянули другъ на друга и обнялись... Все это до такой степени ясно создалось въ моей душѣ, что сама дѣйствительность не могла быть яснѣе и вѣрнѣе“.

По поводу предстоявшаго бракосочетанія у Аксаковыхъ было много толковъ о бракѣ, въ связи съ которыми, безъ сомнѣнія, находится и выше приведенное письмо Константина Сергѣевича къ будущей невѣсткѣ. Главное разногласіе заключалось въ томъ, что Иванъ Сергѣевичъ особенно дорожилъ „неизвѣстностью будущаго“, которой пользуется холостой человѣкъ, и отстаивалъ бракъ по страсти, опасаясь опонливающаго вліянія привычки и мирнаго счастья, которое, повидимому, защищаль Константинъ Сергѣевичъ. „Итъ, никуда не годится Константиново воззрѣніе на бракъ“, писалъ онъ, „бракъ тогда является чѣмъ-то такимъ обыденно-пошлымъ, что трудно на него и рѣшиться“. Сергѣй Тимошеевичъ, не соглашавшійся съ этимъ, возражалъ: „твое воззрѣніе на бракъ очень односторонне. Все равно, по разсудку ли, по страсти совершается бракъ, въ обоихъ случаяхъ жизнь определяется до конца и должно отказать въ этомъ отношеніи отъ всякой неизвѣстности“ ¹⁾. Но передъ лицомъ совершившагося факта всѣ эти теоретическія разнорѣчія исчезли; всѣ одинаково желали счастья молодой четѣ и нетерпѣливо ждали свѣдѣнія отъ нея. Константинъ Сергѣевичъ, прикованный къ своему грустному одру, сокрушался о томъ, что ему нельзя присутствовать при вѣчаніи брата; но потомъ оказалось, что и Иванъ Сергѣевичъ, служившій въ то время оберъ-секретаремъ, вѣроятно вслѣдствіе обилія срочныхъ дѣлъ, не собрался въ желанный путь. Онъ былъ тогда до такой степени заваленъ и обремененъ работою, что, несмотря на свое замѣчательное трудолюбіе, нѣсколько тяготился многосложностью своихъ служебныхъ обязанностей. 12-го декабря 1847 года онъ писалъ Д. А. Оболенскому: „я думаю, итъ нигдѣ такой работы, какъ въ должности оберъ-секретаря. Я, конечно, не лѣнивъ, но иногда выбиваешься изъ силъ, особенно теперь къ концу года и вообще съ на-

¹⁾ П. С. Аксаковъ, I, 419—420.

шими добросовѣстными требованіями¹⁾. Далѣе въ томъ же письмѣ говорится, что онъ, однако „умудрился найти время, чтобы написать одно стихотвореніе подъ названіемъ „Отдыхъ“ (само собою разумѣется—„Отдыхъ чиновника“). Итакъ естественно, что при такихъ обширныхъ и, конечно, срочныхъ занятіяхъ и притомъ въ горячее время, быть можетъ отчетное, Иванъ Сергѣевичъ не могъ осуществить своего желанія повидаться съ братомъ въ знаменательное для послѣдняго время, тогда какъ юношеская бодрость и привычка къ поѣздкамъ несколько не могла служить для него тормазомъ даже въ отношеніи столь дальней зимней поѣздки. Въмѣсто радостнаго свиданія Ивану Сергѣевичу за нѣсколько дней до свадьбы пришлось предупредить о злоупотребленіяхъ подвѣдомственной ему симбирской уголовной палаты. „Гриша“, писалъ онъ ему, „изъ писемъ твоихъ я вижу, что полезнѣе и лучше для тебя и для службы было бы взять отпускъ, мѣсяца на четыре. Долженъ тебя предупредить, что съ новаго года, по приказанію министра, мы будемъ вести вѣдомость всѣмъ приговорамъ палаты, утвержденнымъ и неутвержденнымъ сенатомъ и *не опротестованнымъ прокуроромъ*, и что изъ всѣхъ подвѣдомыхъ намъ палатъ, какъ я могъ узнать въ эти два мѣсяца, Симбирская уголовная палата—худшая. Скажи это Софѣ. Въ качествѣ прокурора, да еще влюбленнаго, да жениха, ты не имѣешь возможности пристально слѣдить за палатой; это дѣло ея членовъ и предсѣдателя, но совѣтую быть построже съ ними, ибо и самъ можешь подвергнуться отвѣтственности“. Но тутъ же прибавляетъ: „отпускъ мой еще не пришелъ“, такъ что возможно, что поѣздкѣ помѣшала также чисто формальная задержка. Какъ бы то ни было, Константинъ Сергѣевичъ въ своемъ поздравительномъ привѣтствіи между прочимъ писалъ: „Жаль, очень жаль, что мы не были, но вы женаты, вы, надѣюсь, здоровы, вашъ бракъ—наша общая семейная радость—итакъ, слава Богу! Я было думать съ огорченіемъ, что болѣзнь *твое* помѣшаетъ, а вышло такъ, что и Иванъ не поѣхалъ“. Такимъ образомъ, и Ивану Сергѣевичу оставалось только „повторять одно и то же: „слава Богу и слава Богу“, радоваться, поздравлять, плакать, молиться, желать всякаго продолжительнаго счастья“. Въ день свадьбы, по словамъ письма Константина Сергѣевича: „шли мы ваше здоровье въ семейномъ кругу, я, въ первый разъ послѣ своей хвори сидѣлъ за обѣдомъ со всѣми, нилъ шампанское, и оно несколько мгѣ не повредило“.

---

¹⁾ I, 438.

XXXV.

Въ виду несостоявшагося свиданія молодыхъ съ московскими родными было рѣшено, что Иванъ Сергѣевичъ навѣститъ ихъ во время предположенной поѣздки въ Сѣрныя Воды, находящіяся въ Симбирской губерніи, или же что молодые пріѣдутъ сами въ Москву, при первой возможности, при чемъ назначался такой близкій срокъ, что Сергѣю Тимоѣевичу пришлось уговаривать и убѣждать, что, „не возстановивъ своего здоровья и не дождавшисъ снѣгу и хорошей дороги, не слѣдуетъ ѣздить въ Москву“. „Я уже вижу“, шутливо прибавляетъ Сергѣй Тимоѣевичъ, „какъ молодая невѣстунка трихнула своей головкой и каштановыми кудрями, не заплетенными въ густую косу, и собирается поднять знамя бунта противъ своего свекра“. А пока, въ ожиданіи свиданія, мы читаемъ въ перепискѣ свекра съ невѣстункой самыя любезныя взаимныя упреки за молкое писаніе, за то, что письмо длинно и т. п.; оба взаимно оберегали другъ друга, при чемъ Сергѣй Тимоѣевичъ даже упрекалъ свою новую родственницу въ хитростяхъ, хотя и прибавлялъ къ упрекамъ: „можно ли сердиться долѣе минуты, когда на душѣ такъ весело, мирно и счастливо“? Уловка же была слѣдующая: „Когда я взглянулъ только на твое письмо къ Вѣрочкѣ, то у меня закружилась голова. Вѣдь все это шутки. Если бы ты написала все написанное тобой обыкновеннымъ почеркомъ, то бумаги понадобилось бы вчетверо больше: тогда и Гриша и мы непременно вскинулись бы на тебя съ выговорами; а ты думала ускользнуть отъ нихъ; но стараго воробья на мякини не проведешь“. Вообще тогъ писемъ Сергѣя Тимоѣевича къ невѣсткѣ отчасти напоминаетъ характеръ обращенія съ невѣсткой Степана Михайловича Багрова, но письма эти сильно отличаются литературными интересами, которыми они часто проникнуты. Сергѣй Тимоѣевичъ снѣвшился дѣлиться съ своей корреспонденткой всѣмъ, что его занимало; такъ между прочимъ онъ сообщалъ: „За нѣсколько минутъ до полученія вашихъ писемъ, получили мы наконецъ цензурованную драму Константина; ее пропускалъ цѣлый петербургскій комитетъ. Исключено только мѣсто о значеніи Москвы для Россіи и другое—о русской одеждѣ. Первое, вѣроятно, сдѣлано потому, что статья о семисотлѣтіи Москвы, напечатанная въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, содержащая въ себѣ тотъ же смыслъ, надѣлала много шума въ Петербургѣ и здѣсь. Вся драма чиста и свята и, конечно, если бы Госу-

дарь прочесть ее въ рукописи, то не позволилъ бы вымарать ни одного слова“. Сергѣй Тимоѣевичъ заранѣе наслаждался ожидаемымъ восхищеніемъ драмой своей невѣстки, когда она будетъ слышать ее изъ устъ автора, въ чтеніи котораго пьеса много выигрываетъ отъ воодушевленія читающаго. О той же драмѣ онъ писалъ потомъ, когда ея неуспѣхъ уже началъ выясняться: „Видя гнилое и безжизненное состояніе общества, я сомнѣваюсь, чтобы драма произвела сильное впечатлѣніе, хотя причинъ къ тому много, кромѣ художественнаго и совершенно вѣрнаго воспроизведенія исторіи; да и Костя слишкомъ вяло дѣйствуетъ для ея распространенія, т. е. въ разсылкѣ и въ продажѣ и въ публикаціи о ней. Журналы теперь тоже не станутъ много говорить, даже бранить, ибо говорятъ, что петербургскіе журналы находятся подъ разсмотрѣніемъ особой цензуры“.

XXXVI.

Въ началѣ февраля молодые пріѣхали въ Москву и пробыли въ ней три недѣли, пролетѣвшія для всей семьи такъ быстро, что по истеченіи ихъ не только казалось мимолетнымъ самое свиданіе, но Аксаковымъ даже не удалось познакомить Софью Ивановну съ Москвою, о чемъ всѣ они сильно жалѣли. Впечатлѣніе, произведенное новой родственницей, было до такой степени пріятное и отрадное, что всѣмъ казалось, что она какъ будто бы всегда была членомъ Аксаковской семьи и подходила къ ней всѣми своими душевными свойствами. Иванъ Сергѣевичъ прямо высказалъ эту мысль въ первомъ же письмѣ послѣ ихъ разлуки: „Ну, не весело ли, право, видѣть прибавленіе семейства такимъ членомъ, который такъ и пришлось къ семьѣ, какъ будто здѣсь давно было уготовано мѣсто, съ которымъ послѣ трехнедѣльнаго свиданія чувствуешь себя въ какомъ-то полномъ родствѣ, что можешь говорить все прямо, свободно и открыто, безо всякаго неловкаго чувства“. Сергѣй Тимоѣевичъ говоритъ то же самое: „Наша милая, безцінная Сонечка вошла въ новое семейство, какъ будто она жила въ немъ весь свой вѣкъ; такъ сходны были наши съ нею чувства! Ей не къ чему было привыкать и примѣняться“. Трехнедѣльное времяпрепровожденіе въ ея обществѣ онъ описываетъ такъ: „три недѣльки погостили они у насъ, и не видѣли мы, какъ прошли эти недѣли! Съ утра до вечера говорили, слушали, смотрѣли и не наговорились, не наслушались, не насмотрѣлись! Разлука такъ подкралась, что какъ будто застала насъ врасплохъ. Опять пришли и

грусть, и слезы!"... „Какovy бы то ни были достоинства новой семьи-ники, все-таки она представляет нѣчто особое при вступленіи въ семью своего мужа. Ничего этого не было у насъ: прибавилась еще дочь—и только! Слялась капля воды съ другими каплями такой же воды—вотъ и все! Тѣ же рѣчи, тѣ же стремленія, тѣ же интересы занимають всѣхъ, какъ и прежде занимали. Видно было только больше живости, больше какой-то торопливости, чѣмъ обыкновенно. (Пѣшили передать себя другъ другу: рассказывали, разспрашивали, читали“.

Едва Аксаковы успѣли осмотрѣться по отъѣздѣ молодыхъ, какъ они стали мысленно слѣдить за удаляющимися, много говорили о нихъ и дѣлали планы и предположенія объ ихъ будущемъ. Они до такой степени были отвлечены отъ всѣхъ своихъ обычныхъ занятій, что всегда энергичный и ревностный въ службѣ Иванъ Сергѣевичъ признавался, что онъ долженъ усиленно работать, чтобы вознаградить упущенное во время свиданія. Въ то же время всѣхъ ихъ сильно волновали событія февральской революціи. Все это и составляетъ содержание семейной переписки въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Константинъ Сергѣевичъ, какъ болѣе свободный, писалъ своей новой родственницѣ обширнѣйшія письма. Тотчасъ по отъѣздѣ ея онъ писалъ ей: „Вчера, когда тронулся вашъ возокъ, и пришелъ я въ кабинетъ, долго еще мы проговорили о васъ съ отесенькой. Сегодня поутру пришелъ я въ свою комнату и сейчасъ вспомнилъ тебя, Софья, вспомнилъ, какъ ты придешь ко мнѣ, сядешь подлѣ рабочаго моего стола и привлечешь ко мнѣ и всѣхъ другихъ. Давно ли? Какъ близко отстоятъ воспоминаніе отъ дѣйствительности! Сейчасъ, сейчасъ еще виѣсѣ, но вы двинулись, поѣхали; великая сила пространства вступила въ права свои, закрыла васъ; неопредѣленная даль легла между нами, васъ уже не видать и не слышать. И голосъ, и взоръ смиряются передъ пространствомъ, но не мысль; и воспоминаніе тянется по всему безконечному протяженію надъ пространствомъ и не отстаётъ отъ васъ, какъ бы далеко вы ни уѣхали. Вотъ мы и познакомились. Доселѣ, Софья, ты была для насъ мечта—теперь ты воспоминаніе“.

Константинъ Сергѣевичъ, однако, въ отличіе отъ отца и брата, не считалъ состоявшееся сближеніе настолько прочнымъ в законченнымъ, чтобы можно было ручаться за полную нравственную гармонію ихъ семьи съ новой семьей ихъ брата. Онъ раздѣлялъ общее чувство довольства невѣсткой, которую называлъ: „наша милая радость и счастье Гриши“, но думалъ, что „ей множество неконченныхъ разговоровъ, недоговоренныхъ фразъ, шумъ и споръ, часто нестройный,

конечно, не могли иногда не мѣшать знакомиться съ новой, вѣчно родной семьей“. Константинъ Сергѣевичъ полагалъ, что при многолюдствѣ Аксаковской семьи каждому изъ ея членовъ было больше возможности узнать новую родственницу, нежели ей всѣхъ родныхъ, и даже онъ прямо высказывалъ въ письмѣ свое наблюденіе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вслѣдствіе „нестройнаго состоянія рѣчей и споровъ“ „впечатлѣніе должно было быть ошибочнымъ“, но, думалъ онъ: „союзъ душевный семьи заключился и проченъ на вѣки“. „Тебѣ, Софья“, писалъ онъ, „Богъ послалъ Гришу: и какъ многимъ ты ему обязана! Ты обязана ему между прочимъ такою любовью, которую, не знаю, испытывало ли когда сердце мужчины; ты узнала эту любовь, полную разума и кидящую свѣтъ на всю жизнь. Тебѣ принесъ онъ въ даръ сокровище своей души, и такой же драгоценный даръ принялъ онъ отъ тебя“. Въ это время Константинъ Сергѣевичъ задумалъ статью о воспитаніи для „Москвитянина“, который, какъ мы знаемъ, Погодинъ предлагалъ тогда передать ему. Этими мыслями онъ хотѣлъ подѣлиться съ своими „молодыми“, но откладывалъ это до напечатанія статьи. Но въ настоящую минуту было, по его мнѣнію, важнѣе указать супругамъ на такія занятія, для которыхъ вскорѣ съ увеличеніемъ семьи могло пройти удобное время. Онъ совѣтовалъ имъ читать вмѣстѣ „Иліаду“ и „Русскія древнія пѣсни“, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, „которыя“, прибавлялъ онъ, „ты, Гриша, исключишь самъ“. Въ свою очередь, Иванъ Сергѣевичъ, какъ человекъ, всегда живо интересовавшійся политикой, сообщаетъ молодымъ свои мысли по поводу революціи и признается, что „двѣ думы постоянно смѣнялись во мнѣ въ эти дни: дума о васъ и дума о новомъ усиліи человечества разрѣшить задачу быта, или проще—о революціи французской. При сенатскихъ занятіяхъ, которыхъ ужасно много накопилось, (отчасти по вашей милости, друзья мои), душа не присутствуетъ“. О революціи пишетъ также Сергѣй Тимоѣевичъ: „Сидя за чайнымъ столомъ, гдѣ и вы, милыя мои дѣти, Гриша и Сонечка, часто сидѣли съ нами, сейчасъ получили мы извѣстіе о первыхъ подробностяхъ Парижскаго бунта. Подлая Парижская чернь, „la saignée“, какъ они сами ее называютъ, не замедлила явиться во всей своей отвратительности, въ Римѣ революція, и папа отказался отъ престола (разумѣется свѣтскаго, а не духовнаго); Тироль взбунтовалась (sic); въ Парижѣ образовалась партія за регенство... но чортъ съ ними, съ безумными французами, лишь бы намъ не потерять отъ ихъ страсти къ революціи!“ Сравнительно съ сыновьями, онъ могъ впрочемъ не

такъ много и свободно переписываться по болѣзни глазъ и по необходимости прибѣгать иногда къ „секретарямъ“. Поэтому, кромѣ указанныхъ мимоходомъ сѣтованій на то, что „теперь не въ томъ дѣло, что безумные и отвратительные въ своихъ неистовствахъ французы провозглашаютъ Францію республикой, а въ томъ, что пожаръ разольется по всей Европѣ“,—кромѣ этихъ жалобъ главное содержаніе писемъ составляли сердечныя изліянія, напр.: „слушая даже интересную статью, безпрестанно думаю о васъ, милые, ненаглядные друзья! Часто слышится мнѣ твой ласковый голосъ, моя милая дочь, твои ласковыя рѣчи, которыми ты утѣшала отесенку, обезоруживала его невоздержанность и заставляла часто слушать добрыхъ совѣтовъ“. Больше всего былъ очарованъ старикъ Аксаковъ тонкостью и живостью вкуса своей невѣстки. „Безпрестанно вижу тебя, слушающую внимательно и разумно и съ необыкновенною тонкостью чувствующую всякую красоту выраженія, всякую истину мысли самой новой и многомъ, болѣе тебя знакомымъ съ литературной сферой, весьма мало доступной“. Ей онъ повѣрялъ свои завѣтныя мечты о томъ, что принесетъ въ Россію современное политическое движеніе. „Въ Петербургѣ“, говорилъ онъ, „не знаютъ русскаго царства. Еще крѣпко и недоступно оно для заразительной болѣзни тревоги и мятежа. Европа будетъ для насъ спасительнымъ урокомъ. Русская природа всего достигнетъ своимъ путемъ, самобытнымъ и не похожимъ на другихъ, если не станутъ привлекать къ ней насильственно чуждыхъ и несродныхъ ей понятій“.

При такомъ свѣтломъ впечатлѣніи, произведенномъ „молодой“ на ея новыхъ родственниковъ, намъ станетъ понятно, съ какой любовью они передавали потомъ свои чувства послѣ ея отъѣзда. Сергій Тимошеевичъ писалъ сыну, что онъ радъ видѣть въ немъ пріятную перемѣну въ нравственномъ отношеніи: „истинная любовь проникаетъ все существо твоё, любовь чистая, глубокая, къ которой не всё способны, питать которую не всё достойны; она для тебя была не разрушительнымъ пламенемъ, а благотворнымъ, плодоноснымъ огнемъ... Рано поутру всталъ я на другой день вашего отъѣзда. Печальная мысль, что васъ уже нѣтъ съ нами, и сильная головная боль встрѣтили мое пробужденіе. Я одѣлся, прошелъ весь домъ... все пусто! Полъ, покрытый клочками бумаги, ваты и всякой дряни, безпорядокъ мебели и другихъ вещей свидѣтельствовали, что обитатели надолго и послѣшно удалились... Мы перенеслись въ воображеніи за вами, въ вашъ тѣсный уголокъ—въ возокъ, скачущій съ вами по владимірской

дорогѣ“. Иванъ Сергѣевичъ, въ свою очередь, писалъ: „Грустно было мнѣ сойти въ четвергъ поутру и увидать пустыми комнаты, такъ недавно оживленные вами; еще легче, когда разлученные живутъ каждый на мѣстѣ, но грустно, но тяжело знать, что близкіе намъ въ дорогѣ, постепенно удаляются отъ насъ и испытываютъ всѣ тягостныя и печальныя впечатлѣнія зимняго пути, когда мы сами окружены тепломъ и всякими удобствами“....

XXXVII.

Между тѣмъ много происшествій и волненій ожидало другихъ братьевъ Аксаковыхъ. Константинъ Сергѣевичъ страдалъ отъ непривѣтливаго пріема его драмы журналами и публикой. Въ апрѣлѣ 1848 г., посылая вновь отпечатанные экземпляры ея Григорію Сергѣевичу и невѣсткѣ, Сергѣй Тимоѣевичъ проситъ ихъ позаботиться о продажѣ ея черезъ Анненкова или въ симбирской публичной библиотекѣ. Въ концѣ этого мѣсяца онъ сообщаетъ о новой болѣзни Константина Сергѣевича. „Все проклятая желчь“, негодовалъ онъ, „и неизбежные спутники ея — нервы производятъ эти проказы. Но чтѣ будетъ подъ старость съ этимъ человѣкомъ, того безъ глубокаго горестнаго чувства вообразить себѣ не могу. Вчера былъ у насъ Оверъ и запретилъ Константину не только ѣхать въ деревню, но даже выходить изъ комнаты“. Все это очень огорчало Сергѣя Тимоѣевича, который почти уже совершенно собрался въ деревню съ семьей. „Едва ли“, продолжалъ онъ, „возможно передать вамъ то состояніе духа, въ которомъ я нахожусь теперь: я уже совершенно оторвался отъ жизни московской и всѣхъ ея интересовъ важныхъ и неважныхъ, даже отъ любимыхъ мною. Я весь перенесся теперь совершенно въ другую сферу: въ деревню, къ природѣ, къ ея возрождающейся красотѣ! Мнѣ до такой степени все сдѣлалось чуждо и постыло, что иногда мнѣ бываетъ стыдно моего равнодушія... Я ни о чемъ не могу говорить, даже съ участіемъ ума, не только чувства. Мнѣ начинаютъ читать—я не слышу, не понимаю и велю закрыть книгу. Въ карты... даже въ карты играю безъ участія. Однимъ словомъ, я ко всему охладѣлъ и совсѣмъ потупѣлъ. Со вчерашняго же дня присоединилось къ тому еще очень пріятное чувство чловѣка, который скакалъ, сломя голову, на свою родину и вдругъ у него изломалась коляска, и онъ сидитъ въ избѣ у станціоннаго смотрителя“ и проч.

Еще худшее испытаніе предстояло перенести Константину Сергѣевичу спуста нѣсколько мѣсяцевъ. Восхищаяся семейнымъ счастьемъ брата, онъ лелѣялъ мечту и о собственной женитьбѣ, и въ эту тайну были посвящены „молодые“. Константину Сергѣевичу очень нравилась молодая Свербеева, которую онъ называетъ въ письмахъ „красной дѣвицей“. Намъ неизвѣстно, раздѣляла ли эта молодая особа всѣ увлеченія Константина Сергѣевича, но, во всякомъ случаѣ, она принадлежала къ самой несомнѣнной славянофильской семьѣ, и весьма возможно, что онъ нашелъ въ ней хотя приблизительное осуществленіе извѣстнаго намъ его идеала. Но, вѣроятно, чувство его не вызывало отвѣта; во всякомъ случаѣ, вмѣстѣ съ поздравленіемъ молодой невѣсткѣ съ днемъ ангела, съ „праздникомъ, при которомъ еще живѣе чувствуется семейный союзъ“, Константинъ Сергѣевичъ писалъ: „такъ какъ всякая семейная новость касается васъ, то скажу вамъ теперь новость, впрочемъ, отрицательную. Кончена всякая надежда относительно красной дѣвицы. Мигъ *отказано*, хотя косвенно, но *положительно*“. Отказъ былъ переданъ черезъ Самарина, который ожидалъ сильнаго огорченія: „но я“, говоритъ Константинъ Сергѣевичъ, „спокойно принялъ это извѣстіе и отложилъ въ сторону свою надежду и мечту. Чувства *личнаго* во мигъ не было, и время давно прошло для меня; надежды я имѣлъ немного; потомъ я мужчина и мужчина, у котораго есть настоящее стремленіе къ дѣятельности. И такъ, хотя съ сожалѣніемъ, но очень легко, безъ усилій, спокойно, простился я съ своей надеждой“. И тотчасъ послѣ этого рѣчь переходитъ на сочиненіе Самарина о Ливоніи, говорится о дружбѣ съ нимъ и полиомъ взаимномъ пониманіи, о Гоголѣ и даже объ охотѣ за грибами, о лѣтнемъ провозженіи времени, о чтеніи Гомера и проч.

Въ это время Иванъ Сергѣевичъ уже отправился лѣчиться въ Самарскую губернію на Сѣрныя воды. Кромѣ напряженныхъ служебныхъ занятій онъ много хлопоталъ и волновался по поводу цензурныхъ затрудненій и суровыхъ журнальныхъ отзывовъ, постигшихъ пьесу его любимаго брата. Теперь онъ хотѣлъ отдохнуть и во время путешествія со всей впечатлительностью молодости отдается наблюденіямъ и переживаемымъ въ дорогѣ чувствамъ. Приближаясь къ Владиміру, онъ любовался встрѣчавшимся ему на пути бодрымъ, дѣятельнымъ и промышленнымъ населеніемъ. Онъ восхищался русской природой. „Ни одна природа не можетъ быть такъ хороша, какъ наша. Горы хороши, но какъ-то односторонни; въ нихъ тѣсно. Та природа слишкомъ ярка и горда, другая чересчуръ роскошна, страстна и сла-

достпа и подчиняеть себя челоѣка, но нигдѣ не посить она такого мирнаго характера; гдѣ найти такой простой красоты, такого безконечнаго простора съ сознаниемъ, что все это наше, родное, что вездѣ дома, вездѣ Русь“¹⁾).

XXXVIII.

Въ Симбирскѣ произошла радостная встрѣча съ родными. „Скоро я отыскалъ квартиру прокурора и зазвонилъ въ колокольчикъ, но Гриша самъ услышалъ, какъ подѣхалъ мой тарантасъ. Софья въ это время спала, но проснулась отъ шума и также съ крикомъ встрѣтила меня. Очень пріятно имѣть у себя на дорогѣ радостную встрѣчу“²⁾). Припоминая, вѣроятно, перенесенныя недавно московскія передряги, ссоры съ Погодинымъ и Шевыревымъ и проч., вообще все, что было горькаго въ недавней жизни отца и брата, Иванъ Сергѣевичъ жалѣлъ, что отецъ его оставилъ свое намѣреніе поѣхать въ Симбирскую губернію (въ Троицкое), чтобы отдохнуть душой. Но собственныя впечатлѣнія молодого путника вполне отличаются бодростью. Онъ радуется, видя природу мѣстностей, отдаленныхъ отъ центра Россіи, не чуждою „русскому мужику, русской природѣ и русской пѣснѣ“. „Востокъ“—заключаетъ онъ—„намъ болѣе сродни, нежели Западъ“³⁾). На Сѣрныхъ водахъ Иванъ Сергѣевичъ встрѣтилъ какую-то дальнюю родственницу, видѣлъ домъ, въ которомъ жила его бабушка и проч. Образъ жизни свой онъ описывалъ такимъ образомъ: „Встаю въ шестомъ часу, одѣваюсь, отправляюсь на воды, черпаю стаканомъ, своимъ собственнымъ, поставленнымъ въ кружокъ съ палочкой, воды изъ источника и отправляюсь ходить по аллеямъ“. Вообще во всемъ, что сообщалъ о себѣ въ письмахъ Иванъ Сергѣевичъ, особенно же въ ихъ общемъ содержаніи, отражается его дѣятельная и бодрая натура. Случайно встрѣтившись съ Соллогубомъ, онъ несмотря на свою молодость, высказывалъ ему много вѣрныхъ сужденій о немъ, о себѣ самомъ и о славянофильствѣ, такъ что Соллогубъ почувствовалъ въ этомъ молодомъ челоѣкѣ умственную и нравственную силу и, какъ умный челоѣкъ, не могъ не оцѣнить серьезность и независимость мыслей своего юнаго собесѣдника. Въ 1848 году Иванъ Сергѣевичъ оставилъ свою должность оберъ-прокурора сената и вообще свою слу-

¹⁾ П. С. Аксаковъ, I, 443.

²⁾ П. С. Аксаковъ, I, 445.

³⁾ I, 148.

жбу по юстиціи, вслѣдствіе одного происшествія, въ которомъ онъ вполне доказалъ благородство своего характера. Это случилось вскорѣ по возвращеніи съ Сѣрныхъ водъ. Объ этомъ своемъ по истинѣ доблестномъ подвигѣ Иванъ Сергѣевичъ впоследствии такъ писалъ въ „Руси“, говоря о себѣ въ третьемъ лицѣ: „Помнимъ, какъ однажды молодой оберъ-прокуроръ сената, опираясь на забытую и никогда не примѣнявшуюся статью Свода Законовъ, отказался скрѣпить истинно несправедливое постановленіе, благопріятствовавшее лицамъ, занимавшимъ очень видное положеніе въ высшемъ обществѣ — и съ какимъ шумомъ, съ какимъ гнѣвомъ встрѣтили сановные старики такое необыкновенное дерзновеніе. Помнимъ, какъ рябой нахаль съ знатнымъ именемъ подавалъ нашему товарищу для доклада присутствію свое письменное оправданіе, рекомендуясь, что „по милости царской—онъ сынъ боярскій“, и какъ никакими доводами нельзя было предотвратить пристрастнаго въ пользу „боярскаго сына“¹⁾. Благодаря шуму, надѣланному благороднымъ отказомъ Ивана Сергѣевича скрѣпить подписью грязное дѣло, императоръ Николай приказалъ подвергнуть его пересмотру, и несправедливое рѣшеніе было отмѣнено. Но Иванъ Сергѣевичъ поступилъ уже въ министерство внутреннихъ дѣлъ подъ начальство графа Перовскаго, который далъ ему порученіе для изслѣдованія раскола въ Бессарабіи. Теперь мы опять читаемъ въ его письмахъ живыя и талантливыя описанія южной природы и дорожныхъ впечатлѣній. „Несмотря на зимнее время и на то, что разъ ночью хватилъ сильный морозъ съ великолѣпнымъ сѣвернымъ сіяньемъ“— писалъ онъ, „вы чувствуете, что здѣсь теплѣе, что здѣсь нѣжиѣе природа; мнѣ полюбилась Малороссія даже зимой. Природа здѣсь какъ будто на своемъ мѣстѣ; каждое дерево растетъ въ волю, смотритъ хозяиномъ, у себя дома и раскидывается живописнѣе; чистыя мазанки съ садиками и огородами, хутора, разброшенные тамъ и сямъ, обведенные красивыми плетнями, все это, даже зимой, такъ хорошо, такъ привѣтно“²⁾. Далѣе мы находимъ полныя интереса страницы о жизни и нравахъ цыганъ, евреевъ, молдаванъ и проч.; много любопытнаго сообщаетъ также Иванъ Сергѣевичъ о своихъ произведеніяхъ и особенно о „Бродягѣ“. Вездѣ чувствуется, что онъ жилъ полной жизнью и, конечно, при всей кипучей дѣятельности имѣлъ основаніе сказать: „Какъ мнѣ досадно и грустно, что Константинъ

---

¹⁾ И. С. Аксаковъ, II, 2.

²⁾ И. С. Аксаковъ, II, стр. 11.

хандрить и ничего не дѣлаетъ. Онъ, которому столько дѣла!“ „Твой праздный день передъ Богомъ грѣшенъ, душа призванью не вѣрна. Повторяйте ему это. Эхъ, право, гдѣ же у человѣка воля“ ¹⁾ Далѣе онъ дѣлаетъ предположенія о причинахъ хандры и указываетъ на „толчки тщеславія“ (вѣроятно, разумѣются неудачи съ драмой) и „разрушенныя надежды счастья, убѣгающая милая сторона жизни, *полной личныя чувствъ и пѣсныя ожиданій*“ (вѣроятно, онъ разумѣется отношеніе къ мечтамъ о „красной дѣвицѣ“ ²⁾).

XXXIX.

Въ началѣ 1849 года у молодой четы симбирскихъ Аксаковыхъ родилась дочь Ольга. Извѣстіе это было принято всѣми съ восторгомъ. „Мнѣ давно хотѣлось быть дядей“, писалъ Константинъ Сергѣевичъ: „кажется, только подобныя родственныя отношенія будутъ у меня къ молодому поколѣнію; супругомъ, отцомъ, кажется, мнѣ не быть“. Онъ восхищался выборомъ имени и утверждалъ, что это самое русское, самое лучшее изъ всѣхъ женскихъ именъ; это же мнѣніе и чувство раздѣлялъ и Сергѣй Тимоѣевичъ, съ радостью говорившій: „вотъ уже третье драгоценное для меня существо носить это прекрасное, русское, православное имя: жена, дочь и внучка“. Отъ радости онъ называетъ себя „старикашкой-свекоромъ“, говоритъ о себѣ: „развозился старикашка свекоръ, разрюмился отъ радости: давай, говоритъ, молятся Богу, а старухи дома нѣтъ, и чортъ, который любить пакостить добрымъ людямъ, подослалъ нарочно гостя и проч. По отъѣздѣ гостя, пріѣхала старуха, разрюмилась еще пуще старика (ужъ въ этомъ намъ за бабами не угояться!), и мы всѣ вмѣстѣ помолились усердно Богу. Обѣдали всѣ родные вмѣстѣ, и я хватилъ полтора бокала шампанскаго. Вечеромъ наѣхало къ намъ гостей, и вечеръ прошелъ весело въ свѣточныхъ играхъ и пѣсняхъ. Всѣ наши знакомые приняли живое участіе въ нашей радости“. Около этого времени возвратился изъ Бессарабіи и Иванъ Сергѣевичъ и былъ усиленно занятъ отчетомъ. На обратномъ пути онъ, по словамъ письма Сергѣя Тимоѣевича, „семь сутокъ скакалъ, сидя, изъ Кишинева до Москвы“. Съ такой же энергіей онъ привыкъ приниматься за каждое дѣло, даже за обыкновенныя письма, которыя, по словамъ

¹⁾ П. С. Аксаковъ, II, 72.

²⁾ Сюда же нѣдетъ отношеніе шутка о барышнѣ въ „Бродягѣ“, „вовсе не русской красной дѣвицѣ“.

отпа, онъ писалъ „въ азартѣ и объ откладываніи не хотѣлъ и слушать“; съ такой же страстной энергіей онъ былъ занятъ отчетомъ. Во всемъ этомъ онъ не походилъ на Константина Сергѣевича, представлявшаго собой натуру болѣе созерцательную, нежели дѣятельную. Перенесенныя имъ неприятности сильно на него подѣйствовали, такъ что, хотя онъ писалъ объ окончаніи своей статьи и о томъ, что „отесенька выудилъ язи въ пять фунтовъ“, но Ольга Семеновна писала: „сердце такъ наболѣло, смотря ежедневныя страданья, что только со страхомъ ждешь будущей минуты, и нынче ночь прошла для насъ и для Константина такая, что я еще теперь не отдохнула. Сердце замираетъ; Константинъ почти съ сѣдой бородой сдѣлался и нынѣшнимъ именинникамъ совсѣмъ не весело“. Судя по совпаденію чиселъ, причиной огорченія былъ отказъ Свербеевой. Онъ уже и прежде писалъ: „всего вѣроятнѣе, надежды разлетится“. Но много огорченій было и по поводу драмы: „драма моя понята очень, очень немногими. Пановъ ¹⁾ справедливо пишетъ, что такъ какъ моя драма произведеніе вполне самобытное, то необходимъ самобытный кругъ людей, чтобъ понять ее, а не такой, который доволенъ обезьянными произведеніями нашей литературы. Вслѣдствіе этой неудачи семья стала относиться сдержаннѣе къ литературнымъ усиліямъ братьевъ Аксаковыхъ, съ меньшей увѣренностью говорить даже о „Бродягѣ“ Ивана Сергѣевича. „Вчера, въ своей семьѣ, въ присутствіи только Гоголя“, писалъ Сергѣй Тимофеевичъ, „прочелъ Плавъ продолженіе „Бродяги“, очень много прекрасныхъ мѣстъ, но многое вышло не такъ ясно и вѣрно, какъ слѣдуетъ. По общему совѣту положили, „стороннимъ не читать, а современемъ многое исправить, продолжая въ то же время писать далѣе“ ²⁾.

XI.

Въ заключеніе обзора Аксаковской переписки 1848 и начала 1849 года приведемъ слѣдующія любопытныя строки одного изъ писемъ Сергѣя Тимофеевича о русскомъ костюмѣ: „Въ воскресенье я

¹⁾ Извѣстный пріятель Аксаковыхъ, о которомъ смотри въ „Исторіи моего знакомства съ Гоголемъ“ и въ воспоминаніяхъ Ф. И. Булгаева въ „Починѣ“. Пановъ, какъ извѣстно, переписывалъ въ Римѣ Гоголю „Мертвыя Души“ до пріѣзда Анненкова. (Починъ, 1896, стр. 6—7 и Соч. Гоголя, изд. X, т. III, стр. 522 и друг.).

²⁾ Отмѣчаемъ здѣсь, что одновременно съ рожденіемъ Ольги Григорьевны у Соловьевыхъ родился сынъ Всеволодъ, котораго крестила О. С. Аксакова, къ великому неудовольствію Погодина, ненавидѣвшаго Соловьева.

надѣлъ было полное русское платье но, къ удивленію моему, Константинъ очень этимъ огорчился и такъ убѣдительно просилъ меня сдѣлать эту перемену уже въ деревнѣ, что я и согласился. Вро-чемъ я сдѣлалъ бы это не потому, что онъ убѣдилъ меня своими доказательствами, а потому, что хорошо его знаю; это огорчило бы его на весь праздникъ.

Вотъ его причины: 1) надѣть русское платье въ первый день Пасхи значитъ придать этому дѣлу великую торжественность: протестаціи противъ однихъ и демонстраціи для другихъ, 2) во многихъ посѣтителяхъ это возбудило бы насмѣшку, ибо они сочли бы такой поступокъ не столько моимъ убѣжденіемъ, сколько подражаніемъ примѣру Константина, 3) у меня еще не отросла борода и нѣтъ настоящихъ русскихъ сапоговъ и 4) мнѣ необходимо сдѣлать нѣсколько прощальныхъ визитовъ, итакъ зачѣмъ вводить людей въ соблазнъ?

Такимъ образомъ Сергій Тимофеевичъ вовсе не былъ бы сторонникомъ русскаго костюма и ношенія бороды, если бы по мягкости характера не подчинялся вліянію сына, или, точнѣе, онъ слѣдовалъ его примѣру, чтобы не огорчать его, а Иванъ Сергѣевичъ отвѣтилъ прямо на предостереженіе Соллогуба отъ крайностей славянофильства и вліянія Хомякова и Константина Сергѣевича, что онъ „совершенно независимъ и не надѣлъ бы русскаго платья, да и къ жизни находится совершенно въ другихъ отношеніяхъ“ ¹⁾, что дѣйствительно подтверждается всею его перепискою. Его славянофильство было вполнѣ умѣренное и разумное, и если онъ, впослѣдствіи, послѣ смерти брата, взявъ въ руки славянофильское знамя, впадалъ въ крайности и ошибки, то этого совсѣмъ еще не было въ концѣ сороковыхъ годовъ, когда онъ высказывалъ такія мысли, касаясь излюбленныхъ славянофильствомъ вопросовъ, съ которыми могъ бы согласиться и каждый не славянофилъ. Ему была противна фальшь, когда люди высшаго общества, имѣющіе весьма сомнительное право на имя русскихъ, „эти бѣлые галстуки кричали: „наше русское ура“! Онъ возсталъ противъ животныхъ увеселеній на масляницѣ и противъ того, что „едва отошла обѣдня въ первый день праздника, уже Воскресенье Христово стали праздновать пьяными оргіями“ и „послѣ долгаго поста всѣ разговлялись вдругъ пьянствомъ, сквернословіемъ и развратомъ“ ²⁾. Вообще онъ былъ въ сущности только врагомъ карикатурности и ди-

¹⁾ И. С. Аксаковъ, т. I, стр. 458.

²⁾ И. С. Аксаковъ, II, 100, 102, 104 и 132.

кости въ разныхъ ихъ проявленіяхъ, какъ въ массѣ народа, такъ и въ такъ называемомъ „свѣтѣ“, и обличенія его нисколько не касались истинно образованнаго слоя общества. Нельзя не сочувствовать его пренебреженію къ „барыгѣ, бранившей Москву и превозносившей Петербургъ съ нѣжными закатываніемъ глазъ подъ лобъ и говорившей, что получила отъ Константина Сергѣевича письмо такое „выспреннее“, что не могла его прочесть, что видигъ только, что онъ заражонъ „ультра-патріотизмомъ“¹⁾ и т. д. Несомнѣнно правъ былъ Иванъ Сергѣевичъ, когда возмущался, хотя и въ осторожныхъ и сдержанныхъ выраженіяхъ, ложью и цинизмомъ официальныхъ „манифестацій руссизма“, говоря: „все это пустится въ національность, которую опошлютъ до невыносимаго“. Легко понять, что Аксакову были противны казенные патріоты и другіе лицемѣры и фарисеи, дѣлавшіе національное знамя орудіемъ карьеризма, но въ то же время готовые выступать противъ наивныхъ, но честныхъ идеалистовъ и искреннихъ поклонниковъ національнаго начала съ репрессивными мѣрами, во славу казенщины и благонамѣренности, люди, глумившіеся надъ національнымъ чувствомъ подъ предлогомъ охраны національнаго принципа.

Больше всего соединяло Ивана Сергѣевича, въ разсматриваемое время, съ славянофильствомъ, кромѣ горячаго патріотическаго чувства, свойственнаго всей Аксаковской семьѣ, еще едва вѣроятныя официальныя преслѣдованія русскаго костюма и бороды, совершенно непонятныя и несимпатичныя даже людямъ *нисколько не славянофильскаю направленія*. Извѣстно, что онъ выражалъ свое сочувствіе Самарину по дѣлу его ареста и, когда былъ за это арестованъ, прямо высказалъ свои взгляды въ отвѣтъ III отдѣленію, напримѣръ, что онъ думалъ, что Австрія можетъ изъ нѣмецкой превратиться въ славянскую монархію. „Я просто не понимаю“—писалъ Иванъ Сергѣевичъ,—„отчего костюмъ, принадлежащій чужой народности, носить приличіе, чѣмъ наше народное платье“? Словомъ, онъ выступаетъ здѣсь противъ крайностей противоположнаго характера, которыя нельзя одобрять и съ точки зрѣнія послѣдовательнаго западнаго либерализма, отнюдь, конечно не сочувствовавшаго системѣ ничѣмъ не оправдываемыхъ стѣсненій.

Въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ III отдѣленіемъ Ивану Сергѣевичу, былъ между прочимъ слѣдующій: „въ письмѣ отъ 15-го фе-

¹⁾ II. 104.

раля родитель вашъ, упоминая, что вы сообщаете ему о предположеніяхъ по службѣ, сожалѣеть, что пишеть объ этомъ съ почтой, тогда какъ у васъ много оказій; объясните, что вы писали на счетъ предположеній по службѣ"? Отвѣтъ Ивана Сергѣевича былъ тотъ, что онъ писалъ отцу, что отказался бы даже отъ вице-директорства, „потому что цѣль моя на службѣ ѣздить по Россіи съ порученіями и изучать ее во всѣхъ отношеніяхъ, не только по одному предмету возлагаемаго на меня порученія“. Такія строки могли, по словамъ Ивана Сергѣевича, показаться отцу его подозрительными для правительства. На самомъ дѣлѣ, какъ видно между прочимъ изъ находящейся въ нашихъ рукахъ переписки, Сергѣй Тимоѣевичъ вообще опасался послѣдствій смѣлой прямоты въ образѣ дѣйствій своего сына. Такъ онъ объяснялъ себѣ задержку въ представленіи къ чину Григорія Сергѣевича неудовольствіемъ министерства юстиціи по поводу выхода въ отставку Ивана Сергѣевича. Онъ же писалъ по поводу отчета: „Правда, что написать отчетъ согласно съ его мнѣніями и убѣжденіями, не вредя въ то же время себѣ и своей службѣ, очень трудно“, а въ другомъ письмѣ онъ говорилъ: „его убѣжденія и взгляды несогласны съ видами и дѣйствіями министерства“.

Быть можетъ, въ связи съ этими опасеніями находилось даже недовольство Ольги Семеновны тѣмъ, что изъ Петербурга она „вмѣсто повѣствованія“ получала одни разсужденія. Отчетъ о раскольниковыхъ дѣлахъ былъ представленъ И. С. Аксаковымъ непосредственно министру, но Н. П. Надеждинъ долженъ былъ по этому поводу составить докладъ, а въ промежуткѣ Аксаковъ представилъ министру еще двѣ докладныя записки и хлопоталъ о штатномъ мѣстѣ черезъ князя Гагарина и Скрыпичина. Перовскій отвѣтилъ Гагарину, что его protégé непремѣнно получитъ мѣсто и имѣеть на него полное право. Ивану Сергѣевичу хотѣлось гдѣ-нибудь устроиться на югѣ, въ Малороссіи, но это желаніе не исполнилось. „Да, милый другъ Иванъ“, писалъ Сергѣй Тимоѣевичъ, „ступай въ Малороссію подъ ея прекрасное небо, въ ея роскошную природу. Мнѣ сладко было твое увлеченіе. Константинъ взбѣлся отъ него, а Хомяковъ и Гоголь умерли было со смѣху надъ гнѣвомъ Константина“¹⁾. Но вскорѣ уже Иванъ Сергѣевичъ успокаивалъ брата, что ему, по всей вѣроятности, придется ѣхать на сѣверъ или востокъ, на примѣръ въ Кострому или Казань. „Радуйся, Константинъ, не на югъ я ѣду, а на сѣверо-востокъ, въ Та-

¹⁾ И. С. Аксаковъ, т. II, стр. 116, примѣч.

таршину, въ сугробы снѣга!.. Вѣдь ты, вѣроятно, Казань предпочитаешь Малороссіи“. Но ему послѣ роскошнаго юга „ни снѣжнаго, ни волжскаго величія видѣть не хотѣлось“ ¹⁾).

Въ серединѣ марта Иванъ Сергѣевичъ былъ арестованъ, а въ концѣ мѣсяца его уже рѣшили назначить въ командировку въ Ярославль. По поводу задержки въ департаментѣ онъ жаловался отцу, что „по случаю Страстной недѣли всѣ оставили запятія, всѣ говѣютъ, моются въ баняхъ и собираются жуировать на Святой“, и эта неосторожность вызвала со стороны Сергѣя Тимооевича нѣкоторый, вѣроятно, официальный репримандъ: „Во всякое другое время я разсмѣялся бы, воображая, какъ ты изволишь гнѣваться на то, что добрые люди „говѣютъ, моются въ баняхъ и собираются жуировать на Святой“. Да когда же ты будешь не только уменъ, но и разуменъ? Кому какое дѣло до твоего горячаго желанія увидѣть мать, отца и семейство, успокоить ихъ сердца своимъ появленіемъ между ними? Еще менѣ кому-нибудь дѣла до того, что ты горячо желалъ встрѣтить Пасху въ православной Москвѣ при торжественномъ звонѣ ея колоколовъ, посреди богомольнаго народа и посреди своей родной семьи“ ²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣднія строки звучатъ нѣсколько двусмысленно и особенно прибавленіе къ нимъ о томъ, что указанныя стремленія могутъ казаться дикими „разсудительнымъ“ людямъ. Это напоминаетъ восклицаніе Константина Сергѣевича, относящееся къ тому же времени. „И такъ русскому дворянину нельзя носить русскаго платья!“ ³⁾. Аксаковы оказались въ оппозиціи по недоразумѣнію: имъ была ненавистна безириндичность и безпочвенность высшаго круга, всякаго рода раболѣпное пресмыкательство, общественныя неправды и особенно лицемѣрное прикрывательство національнымъ знаменемъ безсодержательной и тлетворной казенщины.

Въ славянофильскомъ кругѣ, жившемъ идейной жизнью, невольно возникало презрѣніе къ всякой жалкой рутинѣ. Все это были такія черты, которыя могли казаться подозрительными для приверженцевъ застоя. Конечно, въ сравненіи съ ними Погодинъ, Шевыревъ или Давыдовъ были образцами благонамѣренности въ пошломъ смыслѣ слова. Встрѣчая въ официальномъ мірѣ торжество золотой середины и преобладаніе мертваго формализма, славянофилы уклонялись отъ пра-

¹⁾ Т. II, стр. 121.

²⁾ И. С. Аксаковъ, II, 129, примѣч.

³⁾ II, 143.

вительственной службы, и иные изъ нихъ даже смотрѣли на тѣхъ изъ своей среды, которые измѣняли этому принципу, „какъ на перебѣжчиковъ на сторону правительства“ ¹⁾. Такимъ Константинъ Аксаковъ считалъ Самарина. Если же славянофилы поступали на службу, какъ Самаринъ и И. С. Аксаковъ, то у нихъ немедленно возникали недоразумѣнія и борьба, стоившая имъ иногда суровой кары, заключенія въ крѣпость или, по меньшей мѣрѣ, ареста,—хотя государь, если до него доходило дѣло, соглашался со многимъ изъ смѣло выраженныхъ ими сужденій. Маскарадъ у графа Закревскаго 9-го февраля 1849 года, прославленный Погодинымъ и Шевыревымъ, казался Аксаковымъ кощунствомъ надъ ихъ идеей, а на самомъ дѣлѣ былъ просто не стоющею вниманія пелѣпостью, безъ сомнѣнія, противной, какъ находилъ это и И. С. Аксаковъ, какъ „проявленіе общественной публичной жизни, наполнившее собою всю зиму“ ²⁾. Понятно, что отъ такихъ проявленій общественной жизни ему захотѣлось „въ даль, подъ чудное южное, темно-синее небо“, въ объятія природы, наилучшей цѣлительницы отъ прикосновеній пошлости, и естественно, что ему претили лакейскіе паногиприки Шевырева маскараду и расточительности. Аксаковы не могли, конечно, одобрять то, что „Шевыревъ принялъ въ подарокъ отъ графини Закревской богатую палку“ и что „завтра онъ изъ костюмера превратится въ писаку и, какъ достойный наследникъ Шаликова, стоя на колѣняхъ передъ свѣтской пустошью, опишетъ великое созданіе, обмакивая перо въ сладкое чувство умиленія“... „Шевыревъ“, продолжалъ Сергій Тимоѣевичъ,— „на верху блаженства. Статья его понравилась у васъ“ (т. е. въ петербургскихъ чиновничьихъ кругахъ): „онъ шель свѣтель, какъ мѣдный грошъ! Отвратительное созданіе! Онъ ругаетъ Константина самымъ неблагонамѣреннымъ образомъ. Если Погодинъ и хуже его, то все онъ для меня сносите, какъ человѣкъ умный“ ³⁾. Шевыревъ же, неизвѣстно почему, доходилъ въ своей злобѣ на Константина Аксакова до того, что, когда послѣдній, уже послѣ циркуляра о бритьѣ бороды, не торопился подчиниться ему, то достойный пріятель Погодина писалъ послѣднему: „дуракъ Аксаковъ являлся два раза къ Хомякову въ бородѣ послѣ циркуляра и между прочимъ вечеромъ перваго мая“ ⁴⁾.

¹⁾ Соч. Ю. О. Самарина, VII, XXXVIII—XXXIX.

²⁾ И. С. Аксаковъ, II, 115.

³⁾ Барсуковъ, X, 214.

⁴⁾ X, 252.

Весь трагикомическій эпизодъ изъ-за бороды кончился огорченіемъ всѣхъ Аксаковыхъ, не исключая и Ивана Сергѣевича. „И такъ“, съ грустью писалъ ему Сергѣй Тимооевичъ, „конецъ кратковременному возстановленію русскаго платья, хотя на немногихъ плечахъ! Конецъ надеждѣ на обращеніе къ русскому направленію. Все это было предательство! Опасались тронуть, думая, что насъ много, что общество намъ сочувствуетъ: но, увѣрившись въ противномъ и въ душѣ все-таки не любя насъ, хотя безъ всякой причины, сейчасъ рѣшились задавить наше направленіе. Мнѣ это ничего, я уже прожилъ мой вѣкъ, а тяжело мнѣ смотрѣть на Константина, у котораго отнята всякая общественная дѣятельность, даже хоть своимъ наружнымъ видомъ. Мы рѣшаемся закупориться въ деревнѣ навсегда“¹⁾. Конечно, Константину Сергѣевичу, также рѣшившему переселиться съ отцомъ въ деревню, было тяжело всѣхъ, въ особенности при его фанатизмѣ, благодаря которому былъ слухъ, что онъ даже не хотѣлъ ходить къ Хомякову за то, что жена его была на балѣ у Захревскаго.

Все это, въ связи съ прежде указанными внутренними событіями его жизни, дѣйствовало на него угнетающимъ образомъ, такъ что Иванъ Сергѣевичъ старался ободрить и даже пристыдить его, говорил (еще до запрещенія носить бороду): „Послѣ драмы прошло много времени, такъ что на нее нельзя теперь указывать. Я ужъ, право, и не знаю, какъ и чѣмъ тебя заставить работать и вселить въ тебя бодрость труда“²⁾.

XLI.

Но и на настроеніи дѣятельнаго и энергичнаго Ивана Сергѣевича не могли не отразиться всѣ непріятности и волненія. По пріѣздѣ въ Ярославль онъ не скоро могъ приняться за служебныя дѣла. „Послѣ всей бывшей передраги“—писалъ онъ отцу—„на душу мою налегъ какой-то свинецъ; въ душѣ моей—не ясная погода, а постоянно пасмурно“, хотя онъ предполагалъ также возможность и другой причины своей апатіи: „можетъ быть, это происходитъ также отъ того, что я еще не приступалъ настоящимъ образомъ къ дѣлу, котораго пропасть и въ которое надо броситься съ руками, съ ногами и со всѣми способностями. Колоколъ еще не раскачался“³⁾. Но въ Яро-

¹⁾ Барсуковъ, X, 251.

²⁾ Н. С. Аксаковъ, II, 106.

³⁾ Тамъ же, II, 165.

славлѣ онъ попалъ въ другой міръ, гдѣ объ его исторіи и исторіи Самарина почти не знали и во всякомъ случаѣ почти не интересовались ею; если же высказывались объ этомъ, то не въ пользу пріѣхавшаго. На первое время въ Ярославлѣ положеніе его было тяжелое, такъ какъ совершенно не находилось сколько-нибудь интересныхъ и симпатичныхъ ему людей: „въ Москвѣ и въ Петербургѣ“— говорилъ онъ,—„вы всегда найдете человѣкъ пять, съ которыми можете говорить обо всемъ; здѣсь ни одного!“¹⁾); но вскорѣ онъ нѣсколько сблизился съ архіереемъ и съ семействомъ Жадовскихъ (причемъ оказалось, что къ Жадовской ярославское общество относилось очень равнодушно). Въ Ярославлѣ заслуживаетъ упоминанія знакомство Ивана Сергѣевича съ любителемъ древностей купцомъ Серебряниковымъ, приготовившимъ матеріалы для исторіи Ярославля и уѣздныхъ городовъ Ярославской губерніи. Съ другой стороны съ сослуживцами и начальствомъ надо было „нѣничиться“, чтобы не оскорбить ихъ щепетильность и не мѣшать имъ думать, что именно они „двигаютъ дѣло“. Цѣлые дни работалъ Иванъ Сергѣевичъ съ семи часовъ утра и до десяти часовъ вечера и только изрѣдка искалъ минутнаго освѣженія въ картинахъ волжской природы. Но забавнѣе всего было отношеніе къ нему жителей уѣздныхъ городковъ, посящасмыхъ имъ по дѣламъ службы: „Еслибъ я отданъ былъ подъ надзоръ за шулерство въ картахъ или тому подобное, то меня приняли бы съ распростертыми объятіями, а теперь отдать меня подъ надзоръ полиціи въ губерніи, безъ извѣстной для нихъ причины, значитъ отдать меня подъ надзоръ всего общества. Заговорю я о двери, думаютъ: нѣтъ, шутить, экъ куда метнулъ, какого тумана напустилъ“²⁾). При наблюденіяхъ за провинціальными правами Ивану Сергѣевичу приходилось часто убѣждаться въ невѣрности теоретическихъ и априорныхъ построеній своего брата; онъ постоянно встрѣчалъ поразительные примѣры невѣжества и изувѣрства въ кунечествѣ, о которомъ онъ говоритъ, что „бороды, согласно древлерусскому направленію, презирая западное чувство чести, оставили себѣ на долю страхъ Божій“, т. е. внѣшнее соблюденіе обрядовъ, которое не мѣшаетъ имъ быть „подлецами страшными“. Немыслимымъ оказалось также искать въ этой средѣ якобы свойственной ей истинной оцѣнки искусства и т. п. Но всего замѣчательнѣе слѣдующія слова И. С.

¹⁾ И. С. Аксаковъ, II, 171.

²⁾ Тамъ же, II, 183—184.

Аксакова: „Мы слишкомъ рѣшительны въ своихъ выводахъ а priori о русскомъ народѣ. Я, не имѣя твердости убѣжденій Константина, рѣшился смиренно, безъ взглядовъ а priori, изучать современныя явленія и факты и, признаюсь, поколебалось во мнѣ многое, оробѣли мои умствованія и потерялъ я вѣру въ свои выводы“¹⁾. Изъ писемъ видно вообще, что Иванъ Сергѣевичъ имѣлъ гораздо болѣе вѣрныя и здравыя понятія о древнемъ боярствѣ и дворянствѣ, о современномъ отношеніи сословій, о кунечествѣ и прочее.

Закачивая обзоръ событій, касающихся семьи Аксаковыхъ и относящихся къ 1849 г., отмѣтимъ, что въ это время состоялось примиреніе, внѣшнимъ образомъ, съ Аксаковыми Погодина, не мѣшавшее послѣднему въ своемъ дневникѣ писать о нихъ такія вещи, какъ напримѣръ: „Обѣдать опять къ Аксаковымъ. Гадко смотрѣть на нашихъ помѣщиковъ — совершенныя свиньи, а эти еще добрые!! Вечеръ у Аксаковыхъ, гдѣ я налитываюсь злобой противъ невѣжества и барства“.

XIII.

Если 1847—1849 годы въ жизни Аксаковыхъ были переполнены какъ богатымъ внутреннимъ содержаніемъ, такъ и внѣшними происшествіями, то цѣлый рядъ послѣдующихъ лѣтъ значительно уступаютъ имъ въ этомъ отношеніи. Стѣсненное въ своихъ стремленіяхъ славянофильство, лишенное возможности проводить излюбленныя идеи не только при помощи типографскаго станка, но даже въ видѣ невинныхъ внѣшнихъ манифестацій съ узко-національнымъ отбѣнкомъ, успокоилось и притихло. Константинъ Сергѣевичъ продолжалъ жить съ родителями и не избиралъ себѣ никакой общественной дѣятельности, будучи вѣренъ извѣстному намъ славянофильскому принципу. Впрочемъ въ перепискѣ есть одно мѣсто, изъ котораго можно заключить, что онъ подумывалъ о профессорствѣ. Иванъ Сергѣевичъ, раздѣляя его убѣжденіе о томъ, что ему неудобно, при голеніяхъ на славянофильство, занимать какую-нибудь должность, дѣлалъ исключеніе только въ пользу занятія братомъ кюедры. „Пусть

¹⁾ И. С. Аксаковъ, II, 240. Особенно замѣчательны извѣстные слова Ивана Сергѣевича: „Много ѣздилъ я по Россіи: ния Вѣлинскаго извѣстно каждому, сколько-нибудь мыслящему юности, всякому, жаждущему свѣжаго воздуха среди воюющаго болота провинціальной жизни. Нѣтъ ни одного учителя гимназій въ губернскихъ городахъ, который бы не зналъ наизусть письма Вѣлинскаго къ Гоголю“ (И. С. Аксаковъ въ его письмахъ“, т. III, стр. 290).

Константинъ беретъ каюдру“, писалъ онъ въ исходѣ 1849 г.: „я отъ всей души благословляю его на этотъ подвигъ: это единственный родъ службы ему приличный“ ¹⁾. Дѣйствительно, это былъ тогда единственный и возможный исходъ для него, такъ какъ и литературная дѣятельность славянофиловъ была такъ стѣснена, что, за неимѣніемъ своего органа и по нежеланію участвовать въ изданіяхъ западниковъ, они должны были отказаться отъ журнальной арены и, насколько возможно, погрузиться въ совершенно отвлеченные, научные труды, причемъ Иванъ Сергѣевичъ совѣтовалъ брату заниматься преимущественно грамматикой, какъ это и было потомъ на самомъ дѣлѣ.

Горячо любя и отъ души уважая старшаго брата, Иванъ Сергѣевичъ чувствовалъ себя, однако, во многомъ съ нимъ не вполне солидарнымъ. По нашему мнѣнію, самое замѣчательное по своей искренности и глубокому значенію признаніе его въ внутренней невольной розни съ братомъ сказалось въ слѣдующихъ строкахъ письма отъ 7-го ноября 1850 года: „Убѣжденіе, изложенное въ этихъ стихахъ (Константина Сергѣевича), мнѣ извѣстно, я самъ пошу его въ душѣ, только, признаюсь, безъ вѣры, такъ же какъ не исполнъ вѣрующій человекъ носить на шею образъ или крестъ по привычкѣ и потому, что ему пріятенъ на себѣ признакъ вѣры“ ²⁾. Судя по сравненію, заключающемуся въ словахъ: „какъ не исполнъ вѣрующій человекъ носить“ и проч., въ начальныхъ изъ приведенныхъ строкъ рѣчь идетъ не о религіи. Съ одной стороны Ивану Сергѣевичу недоставало безусловнаго воодушевленія славянофильской идеей, благодаря кинѣвскимъ въ его душѣ „вопросамъ и сомнѣніямъ“, старымъ, неумѣстнымъ въ томъ московскомъ кругу, „который не смущался вопросомъ: гдѣ истина, потому что увѣренъ, что нашелъ ее“ ³⁾. Съ другой стороны ему больно было видѣть въ любимомъ братѣ недостатокъ дѣятельности, незнакомство съ дѣйствительной жизнью,—при добротѣ характера жестокость отвлеченнаго теоретика, который былъ въ состояніи заклеить проклятіемъ $\frac{9}{10}$ человѣчества „и давно не считаетъ людьми бѣдные народы Запада, а чѣмъ-то въ родѣ лошадиныхъ породъ“. Самъ вѣчно занятой и напряженно работающій, Иванъ Сергѣевичъ осуждалъ „московскую комфортабельность въ трудѣ“ и негодовалъ на то, что даже рекомендуемую имъ прекрасную статью Срезневскаго „Мысли объ исторіи русскаго языка“ братъ его долго не

¹⁾ И. С. Аксаковъ, II, 261.

²⁾ И. С. Аксаковъ, II, 358.

³⁾ II, 371—375.

могъ обратиться прочесть, хотя въ это время занимался почти исключительно филологіей и собирался заняться русскимъ словаремъ. Былъ еще очень существенный недостатокъ въ характерѣ и личности Константина Сергѣевича, заключавшійся въ его необыкновенной вспыльчивости во время споровъ, въ его неумѣренности и горячности, иногда самымъ безтактнымъ образомъ компрометировавшихъ самое направленіе, которому онъ служилъ. Въ одномъ изъ писемъ Сергѣя Тимофеевича къ Ивану Сергѣевичу мы находимъ рассказъ о томъ, какъ однажды Константинъ Аксаковъ и Кошелевъ такъ разгорячились во время чтенія вслухъ при обществѣ своихъ статей, особенно же Аксаковъ, читавшій послѣднимъ, что Кошелевъ отвелъ его въ темную комнату и началъ уговаривать, что не слѣдуетъ давать своими взаимными несогласіями пищу пересудамъ равнодушныхъ и постороннихъ дѣлу свидѣтелей.

XLIII.

Во многомъ Иванъ Сергѣевичъ не могъ согласиться съ братомъ, и обыкновенно правда была на его сторонѣ. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Константинъ Сергѣевичъ требовалъ для народа просвѣщенія на религіозныхъ началахъ и съ ограниченіемъ его чтеніемъ однихъ церковныхъ книгъ и кромѣ того предполагалъ необходимымъ включеніе въ деревенскія бібліотеки собранія русскихъ лѣтописей. „Помилай, Константинъ“, писалъ ему братъ, „развѣ ты не видишь, что это занятіе предполагаетъ нѣкоторую отвлеченность въ человѣкѣ, да и языкъ лѣтописей не совсѣмъ доступенъ... Другое дѣло—знакомиться съ ней въ живомъ рассказѣ“¹⁾. Сергѣй Тимофеевичъ совершенно согласенъ съ убѣжденіемъ своего сына Ивана въ томъ, что „Константинъ никогда не узнаетъ дѣйствительности“. „Если ты читалъ его письмо“, продолжалъ онъ, „то, конечно, и смѣялся, и досадовалъ. Хомяковъ наслаждался, читая его неожиданные выводы. Кажется, остается желать, чтобъ онъ не всю жизнь оставался въ своемъ приятномъ заблужденіи, ибо прозрѣніе невозможно безъ тяжелыхъ и горькихъ опытовъ.

„Такъ пусть его живетъ
Да вѣрить Руси совершенству“²⁾.

Сергѣй Тимофеевичъ расходился съ Иваномъ Сергѣевичемъ только

¹⁾ II, 288.

²⁾ II, 304, примѣч.

въ томъ, что, по его мнѣнію, мнѣнію человѣка опытнаго, и потому болѣе основательному мнѣнію, никакія непродолжительныя столкновенія съ дѣйствительною жизнью во время путешествій, на которыя возлагалъ для брата обширныя надежды Иванъ Сергѣевичъ, не могли быть полезны, а жить долго внѣ семьи и вдали отъ Москвы онъ былъ совершенно не способенъ. „Я считаю“,—говорилъ Сергѣй Тимоѣевичъ, „не только бесполезными, но даже вредными такія маленькія путешествія относительно его ошибочныхъ убѣжденій. Время такъ коротко, что замасъ радужныхъ цвѣтовъ, которыми онъ облакаетъ всѣ встрѣчающіеся ему предметы, не успѣетъ истощиться, и онъ только коснѣетъ въ своихъ мечтательныхъ вѣрованіяхъ“.

Подъ вліяніемъ отчасти Ивана Сергѣевича Константинъ Аксаковъ совершилъ небольшое путешествіе въ Ярославль и въ Кіевъ и по поводу перваго надѣялся, что путешествіе будетъ для него „полезнымъ и пріятнымъ воспоминаніемъ“, а о второмъ интересовался знать, „въ какомъ расположеніи духа ѣдетъ Константинъ?“ Поѣздка въ Кіевъ была предпринята для поправленія здоровья Вѣры Сергѣевны Аксаковой, и Иванъ Сергѣевичъ съ нѣкоторымъ опасеніемъ писалъ: „Если Константину и непріятна эта поѣздка, то, вѣрно, онъ сумѣетъ пересилить себя и не показывать этого Вѣрѣ; впрочемъ, я надѣюсь, если попадетъ онъ на какое-нибудь важное для него открытіе, то онъ станетъ веселѣе“ ¹⁾. Но надежда эта не оправдалась, и хотя Вѣра Сергѣевна восхищалась мѣстоположеніемъ Кіева, по дурная погода и, кажется, дурное расположеніе духа Константина Сергѣевича были причиною ихъ слишкомъ скорого возвращенія и Хомяковъ писалъ А. Н. Попову: „здѣсь безъ меня былъ у насъ Аксаковъ. Жена говоритъ, что Малороссію бранить. Я этого ждалъ“ ²⁾. Н. С. Аксаковъ, въ свою очередь, писалъ: „Такимъ образомъ это путешествіе, казавшееся избыточнымъ, совершилось и, повидимому, при самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ“ ³⁾.

В. Шенрокъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ II, 343.

²⁾ „Русск. Арх.“, 1884, II, 312.

³⁾ Н. С. Аксаковъ, II, 349.

ДАТСКІЕ ДИПЛОМАТЫ ПРИ МОСКОВСКОМЪ ДВОРѢ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА ¹⁾.

Въ 1682 году въ Москву отправленъ былъ въ качествѣ „envoyé“ Гильдебрандъ фонъ Горнъ (род. 1655, ум. 1686). Онъ уже раньше участвовалъ въ качествѣ секретари Габеля въ посольствѣ послѣдняго въ Москву; затѣмъ онъ побывалъ въ Москвѣ и въ 1681 году съ самостоятельной миссіей. Онъ прекрасно владѣлъ русскимъ языкомъ, сочинялъ даже стихи по-русски. На прощальной аудіенціи у царя Оедора въ декабрѣ 1681 г. онъ удостоился получить отъ послѣдняго въ подарокъ 12 прекрасно переплетенныхъ русскихъ книгъ. Царь сказалъ, что съ особеннымъ удовольствіемъ узналъ, что посоль владѣеть русскимъ языкомъ; въ память о царѣ и для практики въ русскомъ языкѣ царь жаловалъ ему вышеупомянутыя 12 книгъ.

Въ 1682 году цѣлью посольства Горна было склонить Россію къ участию въ датско-французско-бранденбургскомъ аліансѣ, составленномъ противъ Англіи, Голландіи и Швеціи. Горнъ оставался въ Москвѣ до августа 1684 года. Инструкція его помѣчена іюнемъ 1682 года.

Всѣ донесенія Горна изданы въ Aarsberetninger fra det kongelige Geheime Archiv, 6-ой томъ, 3 и 4 части, Копенгагенъ, 1879 годъ.— Первое его донесеніе не изъ Москвы, а изъ Троицкаго, гдѣ онъ временно поселился, чтобы быть ближе ко двору. Ему предлагали или дожидаться царя въ Москвѣ, или поселиться въ Троицкомъ, и онъ къ большому удовольствію русскихъ предпочелъ послѣднее. Не такъ поступилъ голландскій посоль, и за это онъ заслужилъ рѣзкую критику

---

¹⁾ *Продолженіе.* См. сентябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1904 годъ.

бояръ, съ насмѣшкой говорившихъ о „*finesse hollandaise*“. Горну устроили прекрасную, почетную встрѣчу, о чемъ онъ въ первомъ же донесеніи и рассказываетъ своему королю. Въ первомъ же донесеніи мы находимъ и подробное описаніе стрѣleckаго бунта ¹⁾. О своей первой аудіенціи Горнъ также доноситъ съ большимъ восторгомъ. „Цари собственными руками приняли отъ него королевскую грамоту и заставили его даже въ ихъ присутствіи съѣсть“.

На рѣчь Горна коротко, „по русскому обычаю“, отвѣчалъ Украинцевъ. Аудіенція состоялась въ пятницу. На слѣдующій день Горнъ былъ приглашенъ на совѣщаніе съ царскими совѣтниками; въ качествѣ комиссаровъ функционировали Голицынъ, „*garde du grand sceau*“, Украинцевъ и два „подъ-канцлера“. Голицынъ заявилъ объ удовольствіи царей по поводу королевскихъ пожеланій, о ихъ благодарности; они просили Горна открыть ихъ совѣтникамъ содержаніе своей миссіи. Горнъ началъ излагать дѣло съ мелочей (торговли на Колѣ) и затѣмъ передалъ Голицыну свой кредитивъ, который велѣно было перевести.

Голицынъ сталъ тогда допрашивать Горна, нѣтъ ли у него другихъ порученій, и когда Горнъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ отрицательно, онъ разсмѣялся, покачалъ головою и, отвѣдя Горна въ сторону, спросилъ, каковы отношенія его государя къ Швеціи. Горнъ отвѣтилъ, что отношенія эти, сколько ему извѣстны, вполне хороши. Почему же, продолжалъ наставлять Голицынъ, Горнъ избралъ путь черезъ Польшу, а не черезъ Ливонію? Рѣшившись ничего не открывать еще изъ своей секретной инструкціи, осторожный Горнъ нашелся и тутъ: король послалъ его нарочно черезъ Польшу, чтобы вывѣдать, не готовятъ ли поляки чего-либо противъ Москвы, пользуясь внутренними смутами въ послѣдней; если бы какія-либо злыя намѣренія ихъ обнаружались, Горнъ долженъ былъ немедленно же донести объ этомъ царскому двору. Это заявленіе до такой степени тронуло Голицына, что онъ обнялъ Горна, поцѣловалъ его и увѣрилъ, что такого дружескаго поведенія короля здѣсь, въ Москвѣ, не забудутъ и оцѣнятъ.

Любопытна слѣдующая подробность перваго совѣщанія Горна съ царскими комиссарами: во все время ихъ разговора царевна Софія сидѣла за черной завѣсою, такъ что отъ нея не ускользнуло ни одно

¹⁾ Стр. 192—196. Другое донесеніе съ перечисленіемъ всѣхъ убитыхъ принадлежитъ комиссару Бутенанту. (*Relationes von Commissaire Boutennat aus Moscau, 1679—1698*). Wahrhaftige Relation der traurigen vndt schrecklicher Tragoedii hier in der stadt Moscau furgefallen auff Montag, Dienstag und Mitwochen den 15, 16 vndt 17 May jetzigen 1682 jahres. 18 страницъ мѣлкаго письма.

слово тѣмъ болѣе, говоритъ Горнъ, что разговоръ шелъ по-русски, безъ посредства переводчика.

Горнъ заключаетъ это свое донесеніе характеристикю безконечныхъ интригъ, совершающихся при дворѣ; необходима величайшая осторожность. „Какъ скоро выяснится здѣшнее положеніе дѣлъ, можно будетъ открыть и истинную задачу нашей мисси“. До переѣзда изъ лагеря подъ Троицкимъ въ Москву, Голицынъ передалъ Горну трактатъ о пошеиіи послами оружія (*tractat des sabels*), говорилъ съ нимъ и о польскихъ дѣлахъ, при чемъ, по его мнѣнію, они могли бы быть всего лучше выяснены на пограничномъ сѣздѣ. Горнъ присоединяетъ къ этому донесенію любопытную замѣтку о московскихъ переводчикахъ. Его кредитивъ поручили перевести одному транслятору шведу, Мейсснеру, который, по невѣжеству ли, или злонамѣренію, или потому, что всегда нетрезвъ, далъ такой переводъ, котораго никто не могъ понять. Горнъ настоялъ на томъ, чтобы его переводъ пересмотрѣлъ другой, болѣе надежный переводчикъ, Grossen, что и было обѣщано Голицынмъ.

Въ письмѣ отъ 19-го декабря къ Эреншильду Горнъ снова рассказываетъ о стрѣльцахъ, „наконецъ-то успокоившихся и раскаивавшихся въ томъ, что увлеченные ибнїемъ сирены надѣлали множество глупостей“, говоритъ о визитѣ къ Голицыну, о встрѣчѣ его сыномъ послѣдняго, о продолжительной бесѣдѣ ихъ; томою были взаимныя отношенія двухъ сѣверныхъ коронъ.—Голицынъ, очень интересовавшійся сѣверными дѣлами, обѣщалъ навѣстить Горна и на разставаніи сказалъ „*que nous vivrions en vrais amis*“.

Въ донесеніи отъ 28-го ноября 1682 года Горнъ подробно характеризуетъ внутреннее состояніе Россіи по смерти царя Федора; сформировавшіяся придворныя партіи—въ открытой борьбѣ, возстали казаки и башкиры. Только Божиимъ чудомъ можетъ Московское государство спастись отъ великаго постигнушаго его несчастія. Правительство занято сформированіемъ двухъ посольствъ: одного въ Швецію, другого въ Турцію. Горнъ всего внимательнѣе, конечно, слѣдилъ за всѣми деталями перваго. Во главѣ этого посольства рѣшено поставить Прончищева и его сына; оно должно добиться умиротворенія по различнымъ пограничнымъ спорамъ и вопросамъ. „Дѣла въ такомъ положеніи“, пишетъ Горнъ, что онъ не нашелъ еще возможнымъ выступить со своею миссіей. Если къ началу 1683 года дѣла приняли мирный характеръ, то заслуга этого въ энергіи Василія Васильевича Голицына. Его Горнъ неоднократно характеризуетъ въ своихъ доне-

сеніяхъ, какъ выдающагося, но крайне честолюбиваго государственнаго дѣятеля. Его отношенія къ Горну самыя дружескія. Вообще „къ Даніи въ Москвѣ благоволили“; неоднократно вспоминали тамъ о дружеской встрѣчѣ и почетѣ, оказываемомъ русскимъ посламъ въ Даніи.

Въ концѣ 1682 года Горнъ свидѣлся съ Прончищевымъ и узналъ отъ него, что ему предписано очень категорично потребовать отъ Швеціи полнаго удовлетворенія всѣхъ притязаній русскихъ. „Er habe ordre so hart in Schweden zu reden als noch nimals geschehen“. Онъ просилъ Горна дать ему рекомендательное письмо къ датскимъ представителямъ при Стокгольмскомъ дворѣ. Незадолго до этой бесѣды съ Прончищевымъ Горнъ удостоился посѣщенія Емельяна Украинцева, бывшаго въ посольствѣ въ Даніи, и отъ него выслушалъ лучшіе комплименты по адресу датскихъ дипломатовъ. Разговоръ зашелъ о тяжеломъ, критическомъ состояніи, переживаемомъ Москвою. Горнъ высказалъ любопытную мысль, что лучшимъ средствомъ выйти изъ такого состоянія была бы внѣшняя война; всѣ враждующіе внутри государства элементы бросились бы въ борьбу съ внѣшнимъ врагомъ. Украинцевъ отвѣтилъ, что война теперь была бы рѣшительно невозможной, ибо казна пуста, нѣтъ ни денегъ, ни хлѣба; свирѣпствуютъ въ довершеніе всего болѣзни. 19-го января Горнъ съ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ, Одоевскимъ и др. русскими вельможами обѣдалъ у Бутенанта. Они и здѣсь съ благодарностью вспоминали о дружеской и вѣжливости, оказанной русскимъ посламъ въ Копенгагенѣ, и увѣряли, какъ сильно всѣ они желали бы ему, Горну, тѣмъ же отплатить. Съ Одоевскимъ Горнъ подробно бесѣдовалъ о политическихъ комбинаціяхъ въ Европѣ, напомнилъ ему о поредланномъ имъ обѣщаніи царя прійти на помощь датскому королю, если у послѣдняго возникнетъ борьба съ Швеціей; хотя Данія еще и не порвала съ Швеціей, но королю было бы пріятно убѣдиться въ томъ, что въ Москвѣ все еще остаются вѣрны такому обѣщанію. Одоевскій представилъ ему внутреннее состояніе Москвы и просилъ самого Горна сдѣлать изъ этого выводы по поводу сдѣланнаго имъ вопроса. Какъ скоро установятся прочныя отношенія съ Польшей и внутри государства водворится миръ, въ Москвѣ, безъ сомнѣнія, вернуться къ данному обѣщанію (man gewiss auf voriger gedanken wieder gerathen würde). Голицынъ къ концу обѣда такъ развеселился, что помѣнялся съ Горномъ шляпами и увѣрялъ его въ самыхъ искреннихъ братскихъ чувствахъ. Вскорѣ прибыли къ Бутенанту Лыковъ и Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ; съ слезами на глазахъ стали они повѣствовать Горну

о тяжеломъ положеніи, въ коемъ находилось государство и молодой царь Петръ. Выслушавъ эти жалобы, Горнъ сталъ доказывать, что Россіи нѣтъ никакого основанія особенно тревожиться изъ-за Польши. Отношенія короны и республики таковы, что они не должны вызывать большой опасности. Но, замѣчаетъ въ своемъ донесеніи Горнъ, отношенія самихъ русскихъ до такой степени враждебны, такъ они боятся поляковъ, что убѣдить ихъ въ противномъ невозможно.

12-го февраля Горнъ посѣтилъ Бориса Голицына (die grüste stuze von zaar Peter); онъ снова разсказалъ Горну о критическомъ положеніи, въ какомъ находится русское государство; затѣмъ оба обмѣнялись увѣреніями въ дружескомъ благосклонномъ отношеніи своихъ государей другъ къ другу. И чрезъ Голицыныхъ, и чрезъ другихъ царскихъ совѣтниковъ Горнъ старался узнать подробности миссіи Прончищева въ Швецію, но не успѣлъ въ этомъ ничего достигнуть. Окончилась маслиница, и Горнъ пишетъ: „on va a cette heure estre sage pour sept semaines toutes entieres“.

Въ началѣ марта въ Москву прибылъ шведскій *envoyé* со свитою въ 38 человекъ. 11-го числа, въ воскресенье, онъ удостоенъ былъ царской аудіенціи; немедленно послѣ этого должны были начаться переговоры съ царскими совѣтниками. Въ понедѣльникъ Горнъ посѣтилъ шведскаго посла; сюжетомъ ихъ разговора была Швеція, ея сила и могущество; шведскому королю, сказалъ посолъ, не представилось бы ни малѣйшаго труда теперь же, на случай необходимости, сформировать 100.000-ную армію. Объ этомъ хвастовствѣ посла Горнъ сообщилъ Украинцеву, котораго онъ посѣтилъ въ тотъ же день. Оба они пришли къ заключенію, что Россіи необходимо теперь же отомстить Швеціи за всѣ нанесенныя ей оскорбленія. Горнъ всѣми силами старался поддержать въ Украинцевѣ его воинственное настроеніе; указываютъ на малолѣтство царя, на внутреннее разстройство государства, сказалъ Горнъ, но это все побочныя обстоятельства, когда на глазахъ всѣхъ шведы позволяютъ себѣ отрывать кусокъ за кускомъ русской территоріи. Медлить разрывомъ съ Швеціей значитъ придать шведамъ больше смѣлости и наглости. Украинцевъ сталъ спрашивать Горна о тройственномъ альянсѣ Швеціи, Голландіи и Англіи, самъ предложилъ проектъ тройственнаго контръ-альянса изъ Даніи, Франціи и Россіи. Горнъ обѣщаль съ своей стороны сдѣлать все для ускоренія дѣла. Украинцевъ заявилъ ему тогда, что обо всемъ отъ своего имени доложитъ совѣту. Рѣшено дать немедленно же отпускъ шведскому *envoyé*. По мнѣнію Горна, присылка въ Москву

французскаго министра много помогла бы дѣлу, только бы онъ не былъ подкупленъ шведами (wen er nur mit keinem Schwedischen magen beladen). Затѣмъ Горнъ проситъ короля доставлять ему свѣдѣнія изъ Польши, чѣмъ онъ также могъ бы воспользоваться въ Москвѣ.

Двѣ конференціи для выслушанія шведскаго посла стали извѣстны Горну благодаря близости его съ царскими совѣтниками; на первой конференціи посолье распространялся о силѣ и мощи шведской короны, о дружескомъ расположеніи короля къ московскому двору: высшее желаніе короля—это заключить съ Москвою вѣчный миръ. Просьба посла—разсмотрѣть нѣкоторые спорные вопросы, касавшіеся торговли, была отклонена, въ виду скорого отправленія въ Стокгольмъ великихъ пословъ царскихъ; послѣднимъ будетъ указано въ инструкціи разсмотрѣть и эти вопросы. Отъ Василія Голицына Горнъ узналъ, что шведскій посолье во время одного изъ своихъ посѣщеній Голицына открылъ послѣднему, что между шведскимъ королемъ и Франціей возстановлены прежнія дружескія отношенія, заключены даже „вѣчный алліансъ“. Горнъ сталъ доказывать Голицыну, что такое утвержденіе шведскаго посла съ начала и до конца ложно, что упомянутый имъ алліансъ—„nur bloss ein Schwedischer fund wehre“, и подтверждалъ это письмами изъ Копенгагена. Голицынъ рѣшилъ какъ можно скорѣе отправить обратно шведскаго посла „шпіона“, отъ пребыванія котораго въ Москвѣ нельзя ничего добраго ожидать. Горнъ пишетъ своему королю, что употребить все свое стараніе, чтобы замедлить отправленіе великихъ пословъ въ Швецію. Много помогло бы дѣлу, если бы король ассигновалъ Горну небольшую сумму денегъ „для маленькихъ подарковъ“ нѣкоторымъ изъ царскихъ совѣтниковъ.

7-го мая шведскій посолье былъ на прощальной аудіенціи и вскорѣ же послѣ нея уѣхалъ въ Швецію¹⁾. Онъ успѣлъ распространить повсюду слухъ о готовящейся войнѣ Швеціи съ Даніей, что Горнъ—въ свою очередь—отвергалъ какъ чистый вымыселъ. Посолье предупредилъ Василія Голицына—не слишкомъ-то довѣряться Горну, такъ какъ послѣдній своими дипломатическими интригами можетъ сильно повредить Москвѣ.

Такимъ образомъ и шведскій, и датскій дипломаты пускали въ ходъ другъ противъ друга тѣ же приемы, называли другъ друга шпіонами, распространяя другъ о другѣ разныя клеветы и пр. Важно для Горна, что ему больше вѣрили, чѣмъ шведскому шпіону. „Его про-

¹⁾ 15 Maj: für 8 Tagen hat der schwedische Envoyé seine Abschiedsz audients.

должаютъ посѣщать то одинъ, то другой изъ царскихъ совѣтниковъ, ему передаютъ всѣ политическія новости, передаютъ слышанное отъ шведовъ и пр.⁴ Князь Черкасскій, посѣтившій въ началѣ мая Горна, въ открыто-враждебномъ тонѣ говорилъ о шведахъ: „это тѣ же татары, въ смыслѣ плутовства, но крещенные“ (die ersten getaufte, die letztern ober beschnittene betriger wehren); и тѣ и другіе обогатились грабежемъ своихъ сосѣдей.

Къ Троицѣ оба царя готовились покинуть Москву; молодой Петръ выразилъ желаніе, чтобы его сопровождалъ и Горнъ. Рѣшительно возстала противъ этого Софья, такъ что Горнъ не рѣшился послѣдовать за Петромъ.

Настроеніе Горна оставалось вполне оптимистическимъ; къ нему всѣ относились съ довѣріемъ и дружбой. Голицынымъ и Украинцеву онъ сдѣлалъ небольшие подарки, цѣнностью въ 125 дукатовъ, что, онъ убѣжденъ въ этомъ, вернется сторицей.

18-го іюня Прончищевъ со своими товарищами отправился въ Швецію¹⁾. Онъ долженъ былъ добиться возобновленія Кардискаго мира, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями послѣдняго. Инструкціи его Горнъ не видѣлъ, но о содержаніи узналъ „кое-что“ отъ своихъ друзей.

Интриги Горна противъ Швеціи доходили временами до курьезовъ. Такъ, когда въ іюлѣ въ Москву прибылъ Фабрицій съ ходатайствомъ о пропускѣ въ Персію, Горнъ сталъ говорить, какъ опасно для Москвы допускать торговлю шведовъ съ персами, что первые легко могутъ вооружить послѣднихъ противъ Москвы и пр.

Ходатаемъ за шведскіе интересы въ Москвѣ въ это время явился голландскій посолъ; онъ предостерегалъ царскихъ совѣтниковъ слишкомъ довѣряться Даніи, рѣшительно опровергалъ „alle böse opinionen“, распространившіяся относительно Швеціи. Отъ имени штатовъ онъ утверждалъ, что поведеніе Швеціи относительно Москвы безупречно, намѣренія ея вполне мирны и дружественны. Онъ старался, затѣмъ, доказать, что чрезмѣрно долгое пребываніе Горна въ Москвѣ кажется другимъ дипломатамъ предосудительнымъ, что необходимо въ виду этого потребовать удаленія Горна и пр. „Надъ такими рѣчами въ Москвѣ искренно смѣялись“, пишетъ Горнъ, и голландскому резиденту отвѣтили, что въ Москвѣ съиздавна знаютъ и Швецію, и Данію и что безъ его, резидента, указанія намѣренія того и другого королевства здѣсь извѣстны. Что касается до Горна, то ему

¹⁾ 19 Junii: gestern ist Brontzissoff—aufgebrochen.

охотно разрѣшили бы до конца дней оставаться въ Москвѣ, если бы онъ этого пожелалъ, такъ увѣрены въ его стараніи служить русскимъ интересамъ наравнѣ съ интересами его короля.

Украинцевъ сообщилъ обо всемъ этомъ инцидентѣ Горну.

15-го іюля Борисъ Голицынъ провелъ у Горна цѣлыхъ четыре часа. Онъ просилъ отъ имени Петра передать Христиану V искреннѣйшее расположеніе и дружбу къ нему царя, распространялся затѣмъ о всѣхъ врагахъ Петра, ихъ интригахъ и проч. „Къ Горну всѣ питаютъ искреннѣйшее довѣріе“; это было ему открыто выражено 20-го іюля въ приказѣ, гдѣ его назвали не чужеземнымъ министромъ, а вѣрнымъ слугою интересовъ Москвы¹⁾; всѣ высказывали при этомъ надежду, что Горнъ употребитъ всѣ свои силы для упроченія и умноженія дружескихъ и сосѣдственныхъ отношеній Даніи и Москвы. Лучшимъ средствомъ для этого былъ бы тѣсный союзъ съ Франціей и Бранденбургомъ; четверной альянсъ Даніи, Москвы и этихъ двухъ государствъ обезпечилъ бы всѣхъ ихъ со стороны Швеціи. На слѣдующій день просили Горна отправиться къ Василию Голицыну, чтобы съ нимъ подробнѣе рассмотреть дѣло. Горнъ исполнилъ желаніе собравшихся въ приказѣ „министровъ“ и явился на слѣдующій день къ Голицыну; послѣдній былъ боленъ и принималъ Горна въ своей спальнѣ, оставаясь въ постели. Онъ привѣтствовалъ Горна заявленіемъ, что онъ настолько же добрый и вѣрный датчанинъ, насколько Горнъ честный москвитинъ. Затѣмъ онъ просилъ Горна немедленно же отправить къ королю курьера съ письмомъ, въ которомъ слѣдовало указать, „какъ важно при нынѣшнихъ конъюнктурахъ“ было бы прибытіе въ Москву французскаго и бранденбургскаго пословъ; съ ними въ Москвѣ вошли бы въ переговоры о заключеніи лиги, которая оказалась бы полезной не только Даніи и Москвѣ, но и Франціи и Бранденбургу, въ общихъ врагахъ такая лига вызвала бы страхъ и близнь. Пусть Горнъ, сказалъ Голицынъ, набросаетъ такого рода письмо королю и покажетъ ему черновикъ. Горнъ обѣщалъ это сдѣлать, при чемъ благодарилъ Голицына за такую счастливую мысль. Голицынъ отвѣтилъ, что Горнъ первый возбудилъ въ его головѣ такого рода планъ, и прибавилъ, сколькихъ трудовъ стоило ему убѣдить остальныхъ бояръ принять его проектъ. Затѣмъ Голицынъ продолжалъ: какъ только въ Москвѣ узнаютъ, что планъ такой четверной лиги принять, отъ Швеціи потребуютъ Ингерманландію и Корелію; Данія мо-

¹⁾ mich nicht mehr als einen fremden minister sondern als einen gleichfalls getreuen diener dieses reiches vnd ihrer zaarischen Majestäten zu estimiren. Стр. 151.

жесть предъявить отъ себя требованія на Сконенъ и другія провинціи, а если добровольной уступки со стороны Швеціи не послѣдуетъ, надо подумать о болѣе рѣшительныхъ средствахъ, такъ какъ дольше терпѣть владычество Швеціи въ земляхъ, принадлежащихъ царю и королю датскому, нельзя. Въ особенности важно обезпечить себя со стороны Бранденбурга.

Горнъ, выслушавъ Голицына, отправилъ къ королю курьеромъ купца Winhandt'a Lüden'a съ подробнымъ донесеніемъ обо всемъ разговорѣ съ Голицынымъ; онъ далъ ему 40 дукатовъ и обѣщалъ ему щедрое вознагражденіе отъ короля.

Любопытно, что бояръ склонялъ къ проекту Голицына и Бутенантъ; онъ перебывалъ у многихъ изъ нихъ и доказывалъ пользу и выгоду такого четверного альянса. Теперь, пишетъ Горнъ, было бы очень важно наградить Голицына какимъ-нибудь подаркомъ, напримѣръ, портретомъ короля „oder sonst etwas“.

Въ слѣдующемъ своемъ донесеніи къ королю—безъ даты—Горнъ возвращается къ проекту Голицына. „Политическія комбинаціи таковы, что можно вполне рассчитывать на успѣхъ“. Необходимо только скорѣйшее прибытіе въ Москву французскаго и бранденбургскаго пословъ; необходимо также, чтобы они были снабжены всѣми нужными указаніями. На Швецію такой альянсъ произвелъ бы должное впечатлѣніе. Главное—не терять времени и не упускать момента. Горнъ отъ себя сдѣлаетъ все возможное, чтобы удержать Голицына и другихъ бояръ въ такомъ „благопріятномъ настроеніи“. Голицынъ, „der ein herr von grossen verstande und nicht weniger bravour ist“, еще неоднократно говорилъ съ Горномъ на эту важную тему; вотъ почему Горнъ и умоляетъ короля немедленно же отвѣтить ему. 20-го августа онъ возвращается къ проекту Голицына, скорбитъ, что отъ короля еще не получено никакого извѣстія; между тѣмъ, говоритъ онъ, русскіе непостоянны, настроеніе ихъ быстро мѣняется. Теперь же настроеніе и у бояръ, и у народа такое, что у Россіи нѣтъ лучшаго и болѣе безкорыстнаго друга, чѣмъ датскій король. „Вся Москва можетъ засвидѣтельствовать, что никогда раньше ни одинъ иностранный дипломатъ не пользовался въ ней такимъ довѣріемъ и расположеніемъ, такую свободу дѣйствій, какъ Горнъ“. Къ нему приходили русскіе „министры“, онъ самъ посѣщаетъ ихъ, когда считаетъ нужнымъ. Милостивъ къ нему и царь Петръ.

1-го сентября, по случаю праздника Новаго года, у Горна собрались В. Голицынъ, Одоевскій и нѣсколько другихъ бояръ. Обѣдъ

прошелъ съ рѣдкимъ оживленіемъ. Въ одинъ голосъ говорили русскіе, что для датскаго короля готовы на всякія жертвы, какъ если бы дѣло шло объ ихъ государѣ. Черезъ три дня къ Горну пришли Украинцевъ и другіе представители приказа и выразили немалое удивленіе, что изъ Копенгагена еще не получено никакого отвѣта по вопросу о новой лигѣ. Горнъ поспѣшилъ объ этомъ написать королю.

Популярность Горна между тѣмъ еще усилилась благодаря самоотверженію, съ которымъ онъ помогаль тушить страшные пожары, начавшіеся въ сентябрѣ въ Москвѣ, въ особенности пожаръ въ домѣ Бориса Голицына. Горнъ удостоился благодарности даже со стороны царя.

Въ концѣ сентября въ Москвѣ получено было извѣстіе о прекрасномъ приѣмѣ русскихъ пословъ въ Стокгольмѣ. Шведское правительство всѣми силами старалось доказать посламъ, что у Россіи нѣтъ болѣе вѣрнаго сосѣда и друга, чѣмъ шведскій король. Въ Москвѣ эту мысль поддерживалъ голландскій посолъ, но большого довѣрія къ послѣднему здѣсь не имѣли, прибавляеть отъ себя Горнъ.

Получая отъ Христіана V новыя указанія (рескрипты), Горнъ дѣлился ими обыкновенно съ канцлеромъ. Такъ было и въ началѣ октября 1683 года. Канцлеръ просилъ дать ему нѣсколько выдержекъ изъ послѣдняго королевскаго рескрипта, въ которомъ заключалось много лестнаго по отношенію къ Москвѣ. Приглашенный по этому поводу къ канцлеру, Горнъ нашелъ у него князя Бориса Голицына и Емельяна Украинцева. Разговоръ зашелъ о предложеніи датскаго короля, чтобы царь примкнулъ къ задуманной имъ лигѣ противъ Швеціи. При настоящемъ положеніи дѣла въ Москвѣ, сказалъ Василій Голицынъ, было бы очень затруднительно начинать войну съ шведскимъ королемъ; царю важно было бы, тѣмъ не менѣе, узнать, согласился ли бы король, если бы война дѣйствительно началась, прислать свой флотъ къ липонскимъ гаванямъ и этимъ закрыть сношенія Ливоніи съ Швеціей и Финляндіей. Горнъ далъ на это утвердительный отвѣтъ; это тѣмъ легче для его короля, сказалъ онъ, что шведскій флотъ по своей слабости не внушаетъ рѣшительно никакихъ опасеній. Любопытно сообщеніе, сдѣланное Борисомъ Голицынымъ на этотъ случай Горну: вдовствующая царица готова всѣми силами помочь дѣлу офензивнаго алліанса Москвы съ Даніей, но боится, какъ бы ея вмѣшательство въ дѣло не испортило всего плана.

Горнъ съ большимъ краснорѣчіемъ и горячностью говорилъ о необходимости для Россіи разсчитаться разъ навсегда съ Швеціей; не тер-

нѣтъ же ей долѣше наносимаго сосѣднеі державоі оскорбленіа! Всѣ мирныя увѣренія шведовъ клонятея, вѣдь, единственно къ тому, что бы выиграть время и затѣмъ уже съ усиленной энергіей продолжать свою „печестивую, разбойничью“ политику. Ничего не забыто Горномъ: и негодованіе въ Ливоніи по поводу введенной шведскимъ правительствомъ редукаціи, и продолжающіяся интриги Швеціи для бдльшаго еще захвата русскихъ земель, и оскорбленія, наносимыя Россіи Швеціей во внѣшнихъ сношеніяхъ и пр. Россіи надо за все это отомстить Швеціи, ей необходимо воспользоваться представляющею теперь выгодой политическихъ конъюнктуръ и бросить мечъ на вѣсы. Опасаться враждебныхъ шаговъ со стороны южныхъ сосѣдей почему: Турція истощена войной съ имперіей, она помышляетъ лишь о мирѣ и о сохраненіи своихъ владѣній. Польша, терзаемая внутренними смутами, также не можетъ желать войны. На сторонѣ датскаго короля курфюрстъ Бранденбургскій; боясь этой коалиціи, Швеція и снѣшить увѣрить царя въ своемъ миролюбіи, дабы этимъ оградить на случай войны свой тылъ. Искренности же въ ея увѣреніяхъ—ни капли; все дѣлается „*nulla alia intentione, quam ut tempus teratur, neve zarica sua majestas praesentem quasi periculosissimam Sveciae crisis attendendo optatam hanc svecorum petulantiam reprimendi suaeque recuperandi arripiat occasionem*“. Итакъ Швеція оставлена всѣми прежними союзниками, ея казна истощена, внутри страны усиливается недовольство дворянъ (редукціи). При такихъ обстоятельствахъ желающему ими воспользоваться гарантирована побѣда. Кто изъ вѣрныхъ слугъ царскихъ не желаетъ возвращенія Москвѣ отнятыхъ у нея шведами земель? Кто не знаетъ богатства Ливоніи и Ингрій? ими питается вся Швеція, онѣ доставляютъ и лучшій контингентъ военныхъ силъ, ихъ гавани доставляютъ и огромныя пошлины. Всѣхъ этихъ выгодъ лишентъ царь, ихъ у него похитила Швеція. Удивляться будетъ потомство, не одну слезу проронитъ оно, если выгоднѣйшій случай реванша теперь будетъ упущентъ. Швеція болѣе опасный врагъ для Москвы, чѣмъ даже Турція; и дѣйствительно: возникнетъ война съ послѣднеі, всѣ примкнутъ въ ней на сторону Москвы, ибо султанъ врагъ всего христіанскаго міра. Иное дѣло Швеція: въ борьбѣ съ ней царю нельзя надѣяться на Европу, а развѣ только на ближайшихъ сосѣдей, главнымъ образомъ на Данію. Теперь она предлагаетъ соединиться съ ней и ея союзниками, но пройдетъ неиспользованнымъ данный моментъ, и Данія должна будетъ позаботиться о своихъ внутреннихъ дѣлахъ, ей будетъ уже не до оффензивныхъ союзовъ.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе любопытнаго письма Горна Голицыну отъ 20-го октября 1683 года. Въ немъ нѣтъ риторическаго празднословія Габеля, поэтому оно и произвело на царя ¹⁾ и его совѣтниковъ болѣе впечатлѣніе.

Въ ноябрѣ Василій Голицынъ увѣрялъ Горна, что Россія никогда не забывала и не забудетъ своихъ законныхъ требованій по отношенію къ Швеціи и только въ томъ случаѣ согласится на возобновленіе вѣчнаго мира, если всѣ ея требованія, поставленныя шведскимъ посламъ, бывшимъ въ Москвѣ при покойномъ царѣ, будутъ выполнены. 25-го числа изъ Стокгольма пришло извѣстіе, что король не желаетъ присягать вѣчному миру раньше, чѣмъ въ Москвѣ не откажутся отъ всякихъ раньше выставленныхъ „*praetensiones*“. Горнъ могъ быть доволенъ. Миръ не могъ быть заключенъ съ Швеціей, это было теперь ясно всякому. Рано или поздно должна была начаться война между Россіей и Швеціей.

Горнъ воспользовался полученнымъ изъ Швеціи извѣщеніемъ, чтобы еще разъ доказать царскимъ совѣтникамъ, какъ несерьезны были всѣ мирныя увѣренія шведскихъ пословъ; онѣ дѣлались исключительно „*im Zeit zu gewinnen*“. Всѣхъ воинственныхъ изъ царскихъ совѣтниковъ настроенъ былъ князь Борисъ Голицынъ; посѣтивъ въ ноябрѣ Горна, онъ сказалъ ему, что рѣшительно не понимаетъ поведенія своего брата въ дѣлахъ съ Швеціей. Вялость его непонятна, сказалъ князь Борисъ, онъ даетъ поводъ заподозрить свою искренность. Вскорѣ къ Горну пришелъ Украинцевъ и разговоръ продолжался на ту же тему. Въ разгарѣ спора князь Борисъ воскликнулъ, „*ob der teufel dan seinen bruder alleine nur die augen verkleibet hatte oder ob ihm irgendt die gürgel mit schwedischen gelde dermass gestopfet, dass er lieber sein vaterlandt verrathen und der gantzen famili der Gallizinen einen ewigen schandfleck anhängen, alss sich durch contribuirung zu der gloire seiness vaterlandes einen ewigen nahmen zu machen*“. 30-го октября отмѣчена *новал политическая записка Горна*, представленная имъ въ приказъ на имя Вас. Вас. Голицына. И она крайне любопытна. Вотъ нѣкоторыя извлеченія изъ нея: рассказавъ о критическомъ положеніи, въ которомъ въ ту пору находилась Польша, о борьбѣ турокъ съ имперіей, Горнъ прямо переходитъ къ характеристикѣ политики Швеціи: политика эта, повидному, направлена къ

¹⁾ Горнъ, Гейсъ и др. дипломаты совершенно игнорируютъ Иоанна Алексѣевича п, говоря „царь“, всегда разумѣли царя Петра. Очень рѣдко встрѣчается у нихъ упоминаніе о „царяхъ“.

достиженію мира съ сосѣдями, но на дѣлѣ за этимъ исканіемъ мира скрывается безграничное властолюбіе и алчность. Для ослабленія Даніи Швеція сблизилась съ Голландіей, она добивалась для послѣдней свободнаго плаванія черезъ Зундъ, она стремилась отвлечь торговцевъ отъ плаванія на Архангельскъ и привлекала ихъ разными льготами къ своимъ балтійскія гавани (Ревель и Нарва); товары, привозившіеся изъ Повгорода и Кореліи въ Ливонію и Ингрію, не облагались почти никакими пошлинами, и это дѣлалось все съ тою же цѣлью—установить главный стапель въ двухъ названныхъ выше городахъ. И этотъ планъ, пожалуй, удался бы шведамъ, если бы датскій флотъ не разсѣялъ всѣхъ шведско-голландскихъ махинацій и если бы Христианъ V союзомъ съ Бранденбургомъ и Франціей не устранилъ шведское правительство. И теперь шведы для осуществленія своихъ плановъ ждутъ лишь удобной минуты; а ея-то и не слѣдуетъ имъ доставлять: необходимо противопоставить ея замысламъ сплоченный союзъ всѣхъ заинтересованныхъ въ сохраненіи свободы Балтійскаго моря державъ. „Съ неба теперь свалился удобный случай“ реванша, которымъ необходимо воспользоваться. Шведовъ надо довести до такого состоянія, чтобы они ужъ только помышляли о сохраненіи своихъ исконныхъ владѣній, а не стремились къ захвату новыхъ. Шведскій король стремится склонить на свою сторону всѣхъ европейскихъ государей, чтобы датскій король остался безъ союзниковъ, совершенно изолированнымъ. Но судьба рѣшила дѣло иначе: ни Бранденбургъ, ни Франція не сдались на заманчивыя предложенія шведовъ, напротивъ—предлагали значительную помощь Даніи. Въ виду такого поворота дѣлъ шведское правительство и стало искать мира съ Даніей и Москвою. Теперь противъ Швеціи составила лига изъ Даніи, Бранденбурга и Франціи. Необходимо и Москвѣ присоединиться къ ней, чтобы тѣмъ легче занять всю Ливонію. Пусть не ставятъ на видъ непрочныя отношенія къ Польшѣ и Турціи, пусть не указываютъ на несовершеннolѣтіе царя—эти обстоятельства не могутъ дѣлу помѣшать. Мирными поблжками дѣла не подвинешь. Достаточно вспомнить примѣръ Испаніи, павшей благодаря своей трусости и миролюбію. „Non ego vos ad longinquum bellum, sed ad praesentissimam et facillimam invito victoriam“. Достаточно однихъ военныхъ силъ, собранныхъ въ Повгородѣ. Снабдите ихъ, какъ слѣдуетъ, сълстными припасами и оружіемъ, и онѣ безъ труда овладѣютъ Ливоніей и Ингріей. Датскій флотъ закроетъ этимъ провинціямъ сообщеніе съ Швеціей и, отрѣзанныя такимъ образомъ, онѣ не выдержатъ долгой войны.

Сухопутная датская армія одновременно вторгнется въ южныя провинціи Швеціи, и послѣдней придется вести непосильную войну на два фронта. Противъ голландскаго флота у союзниковъ англійскій флотъ, который вмѣстѣ съ датскимъ легко утвердить за собою доминать на морѣ. Необходимо имѣть въ виду еще и сильное недовольство среди ливонскаго дворянства противъ Швеціи изъ-за редукии. Ливонцы жаждутъ сбросить съ себя шведское иго и охотно отдадутся подъ покровительство Россіи, разъ за ними сохранены будутъ вѣроисповѣдная свобода и старыя ихъ привилегіи. Допустимъ даже, что царскія войска будутъ отвлечены другими вражескими вторженіями, и въ такомъ случаѣ датскій король никогда не откажется прійти русскимъ на помощь и войсками и тѣмъ помѣшать шведамъ вторгнуться вглубь русскихъ земель. При счастливомъ исходѣ дѣла, почти гарантируемомъ, царь вернетъ собѣ свои лучшія провинціи, онъ своими гаванями увеличатъ его казну, расширится торговля, нарвскія пошлины вдвое больше архангельскихъ, немного меньше и пошлины, взимаемыя въ Ревелѣ. Затѣмъ съ утвержденіемъ на Балтійскомъ морѣ „царь будетъ арбитромъ и всей голландской торговли“, такъ какъ товары свои голландцы привозятъ исключительно или въ Ревель, или въ Архангельскъ. Если бы голландцы вздумали отказаться отъ торговли съ русскими, французское правительство съ удовольствіемъ будетъ посылать въ балтійскія гавани свои торговыя суда „et sic Batavos vi quadam occulta in ordinem redigat“. Всѣ мирныя увѣренія шведовъ—одинъ обманъ. Я самъ, заключаю Горню, слышалъ, какъ шведскіе легаты въ Даніи говорили, что правительство ихъ ждетъ только случая вторгнуться въ предѣлы Россіи и расширить свои владѣнія на востокъ Балтійскаго моря. Я бы могъ подробнѣе сказать о лучшемъ способѣ вторженія въ Ливонію и о другихъ необходимыхъ предпріятіяхъ, но пока московское правительство еще не дало опредѣленнаго отвѣта на предложеніе моего короля, я это считаю преждевременнымъ.

Въ декабрѣ въ Москвѣ получена была вѣсть о томъ, что шведскій король присягнулъ вѣчному миру съ Россіей. Это извѣстіе дастъ Горню поводъ къ очень обстоятельнымъ комментаріямъ. Клятвѣ шведовъ онъ значенія не придаетъ; успокаиваетъ его и то обстоятельство, что несмотря на заключеніе съ шведами мира, русскіе не оставляютъ ни одной изъ своихъ претензій и намѣрены снова выступить съ ними, когда въ Москву явятся великіе послы шведскаго короля: заключенный теперь миръ не помѣшаетъ объявленію впослед-

ствѣн шведамъ войны. Русскихъ смущаетъ гораздо болѣе другое полученное ими извѣстіе, что Бранденбургъ не согласится заключить наступательнаго договора съ Франціей.

Новый разговоръ Горна съ Голицынымъ коснулся и этого вопроса. Горнъ началъ съ заявленія, что вѣсть о заключеніи мира между Россіей и Швеціей безъ сомнѣнія вызоветъ самыя разпорѣчивыя толки при заграничныхъ дворахъ. Да, признался Голицынъ, мы заслужили того, чтобы насъ называли непостоянными и шаткими въ нашихъ рѣшеніяхъ, если станемъ разсматривать заключенный съ шведами договоръ съ извѣстной точки зрѣнія, но договоръ этотъ „dergestaltt clausuliret“, что Москва можетъ въ любой часъ нарушить его, если Швеція не дастъ Россіи полной сатисфакціи. Съ этими словами онъ показалъ Горну послѣднее донесеніе русскихъ пословъ въ Стокгольмѣ, изъ котораго видно, что при подписаніи мира поставлено было условіе (*wohl ausdruecklich furaus bedungen*), чтобы этимъ миромъ не отстранялись справедливыя притязанія царя; отъ великихъ пословъ, ожидающихся въ Москвѣ, зависятъ сдѣлать этотъ миръ прочнымъ, ненарушимымъ и вѣчнымъ — и это лишь при условіи удовлетворить справедливымъ притязаніямъ царскаго правительства. При этомъ Голицынъ добавлялъ „*dass man durch nichts in der welt würde dazu gebracht werden, von oftberührten praetensionen auch nur den geringsten tiittel abzustehen*“.

Горнъ могъ быть доволенъ. Голицынъ спросилъ его затѣмъ, что задерживаетъ прибытіе въ Москву представителей отъ Голландіи и Франціи, о которомъ такъ обстоятельно говорилъ датскій посолъ. Послѣдній нашелся: Швеція очевидно успѣла при всѣхъ европейскихъ дворахъ распространить извѣстіе о заключеніи мира съ Москвой, и оба названныя государства, Франція и Голландія, нашли уже излишнимъ отправлять пословъ въ Москву¹⁾. Голицына этотъ отвѣтъ сильно обезпокоилъ, и онъ просилъ Горна подробно донести своему королю о ходѣ переговоровъ съ Швеціей. Голицыну обѣщали богатые подарки и Горнъ и голландскій посолъ: первый за разрывъ съ Швеціей, второй за сохраненіе мира съ послѣдней.

Въ частномъ письмѣ къ Ревентлоу Горнъ объясняетъ первѣшительность Голицына желаніемъ послѣдняго угодить и Софьѣ и Петру. Второй несомнѣнно за разрывъ съ Швеціей, но въ пользу мира боль-

¹⁾ Ср. донесенію Горна Голицыну отъ 12-го января 1684 г. стр. 174—175.

министро партіи Софьи: „с'est pourquoi il souhaiteroit que toutes les affaires fussent incertaines et dubieuses et qu'on ne fut pas obligé de s'engager à rien tout de bon“. И дѣйствительно — твердаго рѣшенія нѣтъ ни въ комъ. Каждый день приносить съ собою что-нибудь новое и неожиданное.

Конецъ 1683 и начало слѣдующаго года ознаменовались ссорой, медленно подготовлявшейся, Милославскаго и Голицына. Это событіе едва ли счастливо отразится на внѣшней политикѣ, рассуждаетъ Горнъ: всѣ вопросы будутъ еще больше тормозиться и замедляться. Милославскій открыто обвинилъ Голицына въ его продажности. Милославскій не останавливался и предъ публичнымъ обвиненіемъ Софьи во всѣхъ операціяхъ ея любимица. Весь дворъ разбился на два рѣзко-враждебныхъ лагеря. Исхода такихъ обостренныхъ отношеній нельзя еще предвидѣть. Въ частныхъ письмахъ Горнъ еще подробнѣе доноситъ о подкупности всѣхъ главарей партій; большинство, говоритъ онъ, потому и стоятъ за миръ, что надѣются при такомъ положеніи дѣлъ—больше себѣ нагрabить. Всѣ обратились въ Іуду.

Только въ апрѣлѣ 1684 года Горнъ нашелъ возможнымъ поговорить съ Голицынымъ о своемъ дѣлѣ. Долгое пребываніе его въ Москвѣ, заявилъ онъ, не приводящее ни къ какимъ результатамъ, можетъ показаться королю Христіану бесполезнымъ, вызвать гнѣвъ его. Голицынъ отвѣтилъ, что отвѣтъ королю уже составленъ, одобренъ Софьей и главнѣйшими боярами, но въ совѣтѣ еще не былъ обсужденъ. Въ одномъ онъ можетъ увѣрить Горна, что *миръ съ Швеціей заключенъ только „pro forma“*; мирному акту дадутъ такую форму (*dergestalt clausuliren wolte*), что нарушеніе его не представитъ никакихъ затрудненій; затѣмъ онъ приложитъ все свое стараніе къ тому, чтобы отношенія къ Даніи пріобрѣли прочность и крѣпость на пользу обонхъ государствъ „*dass solchess zum unaussbleiblichen allgemeinen vergnügen gedeyen solte*“.

И князь Борисъ Голицынъ говорилъ Горну объ искренности намеренія Василя Васильевича, только бы. прибавилъ онъ, шведскіе послы не явились съ слишкомъ туго набитыми карманами.

29-го апрѣля въ Москву прибыло великое посольство шведское; ему устроили обычную въ такихъ случаяхъ встрѣчу. Въ ближайшую пятницу, пишетъ Горнъ, состоится аудіенція пословъ, которыхъ, вѣроятно, какъ можно скорѣе постараются отправить обратно домой. Украинцевъ конфиденціально открылъ Горну, что шведы привезли

съ собою большое число дукатовъ, и что ихъ денегъ слѣдуетъ бояться гораздо больше всего ихъ краснорѣчія.

3-го мая состоялась аудіенція шведскихъ пословъ, на слѣдующій день они посѣтили датскаго посла, за исключеніемъ, впрочемъ, Гюлленшерны, который казался больнымъ.

Горнъ подробно знакомитъ своего государя съ миссіей шведовъ, съ содержаніемъ переговоровъ ихъ съ русскими: отъ него ничего не ускользнуло до подарковъ включительно, отправленныхъ послами Василію Голицыну. Въ народѣ держится слухъ о подкупности послѣдняго: онъ да Прончищевъ продали шведамъ благо Россіи (den schweden Reuslands wohlfahrt verkauffen haben). Шведскихъ пословъ принимала Софія: фактъ небывалый въ русской исторіи. На всѣ протесты по этому факту отвѣчаютъ Голицынъ; онъ сказалъ: *dass viel in vorigen zeiten nicht gebrauchlich gewesen, welches anietzo nicht allein koente, sondern auch müste zum gebrauch eingefuret werden.* Въ примѣръ онъ привелъ Елизавету Англійскую и Христину Шведскую. И патріархъ присоединился къ протестующимъ.

Комментаріемъ къ этому официальному донесенію служить записочка Горна Ревентлоу отъ 14-го мая: дѣла здѣсь дошли до такого кризиса, что и ясновидящій не могъ бы угадать, чѣмъ все это разрѣшится. „Настоящее не удовлетворяетъ, желаютъ переменъ, не зная, не будетъ ли будущее хуже прошедшаго“. „Вездѣ взаимная ненависть и недовѣріе“. „Все опредѣляется случаемъ“. По поводу подарковъ, привезенныхъ шведами, Горнъ въ народѣ слышалъ такіа слова: свернуть шею слѣдовало и дарителямъ и принимающимъ подарки.

За шведскими послами въ Москву, въ маѣ, прибыли императорскіе послы. Они предлагали царю алліансъ для взаимной борьбы съ турками. На ходатайство это отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ. Со шведами сошлись на томъ, чтобы подтвердить мирный договоръ, заключенный съ Швеціей при Федорѣ Алексѣевичѣ, и особой комиссію поручить разсмотрѣть всѣ „затруднительные пункты“. Передъ отъѣздомъ послы посѣтили Горна, но опять-таки отсутствовалъ Гюлленшерна, что уже показалось подозрительнымъ Горну, и онъ открыто протестовалъ противъ этого.

Въ іюнь Горну обѣщана была аудіенція для выслушанія отвѣта царя и для полученія отпуски. Она состоялась, однако, только въ іюль, такъ какъ Петра не было въ Москвѣ. 29-го числа онъ пишетъ Ревентлоу: „въ прошлую пятницу цари неожиданно вернулись въ Москву, чтобы дать мнѣ прощальную аудіенцію“. Отъѣздъ Горна

задержался только благодаря Голицыну, который накануне аудиенции Горна упалъ и сильно расшибся. Къ счастью, рана не оказалась слишкомъ опасной для москвитя, прибавляетъ Горнъ, и надѣются, что онъ дней черезъ 5—6 встанетъ, и тогда Горнъ безотлагательно уѣдетъ. Свою рѣчь на аудиенции Горнъ заключилъ пожеланіемъ, чтобы царей увѣичали и пальмовыя вѣтви внутренняго мира и единства и неувлаемые лавры побѣды.

И говорить нечего, что реальнаго значенія миссія Горна не имѣла, къ непосредственнымъ результатамъ она не привела, но все же она „расшевелила“ москвитовъ, заставила ихъ выкинуть въ свое „международное“ положеніе, понять „европейскую конъюнктуру“, подумать о средствахъ борьбы, когда часъ ея пробьетъ, сознать, что эта борьба должна быть направлена не на югъ, а на сѣверо-западъ, на того врага, который такъ усгѣшно загораживалъ Россіи путь въ Европу. А необходимость привитія Россіи европейской культуры начинала постепенно сознаваться всѣми „образованными“ москвитами, говоритъ Горнъ въ цѣломъ рядѣ своихъ донесеній.

Послѣдній представитель Даніи въ Москвѣ передъ великой сѣверной войной былъ Гейнсъ. Онъ прибылъ въ Москву въ 1697 г.

Его путь лежалъ чрезъ Ливонію и Эстляндію. Конецъ XVII вѣка былъ моментомъ наиболее критическимъ для восточно-балтійскихъ провинцій Швеціи: редуція проводилась съ необычайною строгостью, недовольство правительствомъ росло не по днямъ, а по часамъ. Отъ вниманія наблюдательнаго Гейнса не укрылось тяжелое экономическое состояніе Ливоніи; бѣдность поселянъ гнала ихъ въ городъ, и Гейнсъ свидѣтельствуетъ о громадномъ стеченіи голоднаго люда на улицахъ Ревеля ⁴⁾. Допустивъ даже нѣкоторое преувеличеніе въ донесеніи Гейнса королю, мы должны констатировать въ Ливоніи всеобщій экономическій кризисъ. „И каменное сердце тронулось бы при видѣ этихъ

---

⁴⁾ 4-го мая 1697 г. Ревель: j'ay eu occasion de m'informer de l'estat du pays de Liflande que j'ay trouvé fort miserable, mais cela n'est rien à l'esgard de la misere qu' il y a dans les villes ou la famine contraint les paysans hommes, femmes et enfans de se retirer. ...j'ay veu avec estonnement toutes les rues à Revel remplies des gens miserables et affamés couchés aux coins des rues, et ayant en partie les testes enfoncées dans les fumiers, qui faisaient un cris et un heurlement pitoyable, presentants plustost l'image des morts que des vivans en sorte qu'un coeur de pierre en auroit esté touché.

несчастныхъ, похожихъ скорѣе на мертвецовъ, чѣмъ на живыхъ людей; стоны ихъ вызывали состраданіе“. Насчитываютъ десятки тысячъ, умершихъ отъ голода. Дороговизна — необычайная; бочка ржи продается за 2½ риксдалера ¹⁾, цѣна на скотину самая низкая.

Въ Нарвѣ Гейнсъ узналъ отъ губернатора, барона фонъ Ферзена, что Петра нѣтъ въ Москвѣ, но что объ этомъ запрещено говорить; никто не знаетъ въ настоящее время, гдѣ онъ ²⁾. Въ Нарвѣ Гейнсъ встрѣтилъ группу голландскихъ плотниковъ, возвращавшихся домой, и по этому случаю говоритъ, что новый царь московскій (Петръ) никого не принуждаетъ силою оставаться въ Москвѣ; туда теперь свободно прѣзжаютъ и свободно отсюда уѣзжаютъ. Царь увѣренъ, что на смѣну однихъ явятся другіе ³⁾.

Ферзенъ говорилъ Гейнсу о большомъ почетѣ, какимъ въ Москвѣ пользуется германскій императоръ; его и царя связываетъ искренняя дружба ⁴⁾; отъ него же Гейнсъ услышалъ, что Турція никогда не уступитъ Москвѣ Азова. Силу турокъ Ферзенъ раздувалъ, какъ это охотно дѣлали и другіе шведскіе дипломаты ⁵⁾, чтобы отбить у Дани охоту искать сближенія съ Москвою. Онъ прибавилъ, что поляки, съ своей стороны, также враждебно настроены къ Москвѣ и что, какъ только окончится избраніе короли, они тотчасъ же предпримутъ походъ противъ Смоленска. Вообще, заключаетъ Ферзенъ, Москвы теперь бояться нечего, и Ливонія можетъ быть совершенно спокойна съ этой стороны ⁶⁾. Гейнсъ въ своемъ дописаніи подчеркиваетъ кажу-

¹⁾ A раньше „un tonneau de bleds“ стоило всего 40 sols ou un escus au plus.

²⁾ Le gouverneur d'ici le Baron von Fersen m'a dit qu'il avoit des lettres de Moscovie qu'il estoit defendu generalement de parler de l'absence du Czar et que personne ne scavoit ou il seroit allé.

³⁾ La maxime ne doit plus subsister en Moscovie qui estoit de retenir les gens contre leur bon gré, ce Czar icy ayant pour principe de ne vouloir contraindre personne à son service, mais qu'il leur sera libre d'aller et venir dans la persuasion que quand les uns s'en iront, il en reviendra d'autres pour gagner de l'argent.

⁴⁾ L'on relève fort icy et comme par une maniere de jalousie la grande intelligence qui doit estre entre le Zaar de Moscovie et l'Empereur et l'autorité de l'Empereur doit estre d'un grand poids à la Cour du Zaar pour faire reussir les affaires.

⁵⁾ L'on flatte icy comme je crois aussi bien qu'en Suede que Turc ne permettra jamais que le Zaar garde Assowf et qu'il augmente ses forces dans la mer noire à cause de la trop grande consequence pour Constantinople.

⁶⁾ Leur (шведовъ) raisonnement se réduit à ne rien avoir à craindre du costé du Moscou pour ces Estats icy.

теяся спокойствіе шведовъ. Шведское правительство, какъ онъ узналъ, открыло повсюду хлѣбныя магазины, изъ которыхъ солдатамъ раздается хлѣбъ ¹⁾; усиливаютъ гарнизоны Нарвы и Ревеля; въ первомъ городѣ сосредоточено до 1200 чел., ожидаются еще два финскихъ батальона; усиленно работаютъ и надъ укрѣпленіемъ Нарвы и Ревеля.

30-го іюня Гейнсъ прибылъ въ Новгородъ ²⁾. Онъ называетъ его большимъ, но дурно построеннымъ городомъ; мѣстоположеніе его прекрасное и, какъ крѣпость, Новгородъ могъ бы быть очень значительнымъ. Слѣдующая остановка была въ Никольскомъ (16-го іюля), гдѣ Гейнса встрѣтилъ Бутенантъ; послѣ отвели помѣщеніе по русскимъ понятіямъ не дурное, поставили у дома стражу, такъ что онъ былъ какъ будто въ плѣну. До аудіенціи у канцлера ему не разрѣшали выходить ³⁾. Думный дьякъ, Емельянъ Украинцевъ, чрезъ переводчика пытался узнать, въ чемъ заключалась миссія Гейнса ⁴⁾, но послѣдній заявилъ, что свой аккредитивъ представить лично царю и что до аудіенціи онъ не можетъ говорить ни съ кѣмъ о своей миссіи ⁵⁾; на конференціи съ министрами царя онъ детально обо всемъ доложить.

Къ королю Гейнсъ писалъ, что въ виду отсутствія царя можно было бы, по его мнѣнію, передать канцлеру копию съ королевскаго кредитива ⁶⁾; онъ проситъ короля объ этомъ его извѣстить. Свои первыя впечатлѣнія отъ царскихъ дипломатовъ Гейнсъ резюмируетъ такъ: всѣ они боятся высказываться и въ особенности относительно царя и его плановъ; думаютъ, не въ Копенгагенѣ ли онъ въ настоящее время, но говорятъ объ этомъ съ большою осторожностью ⁷⁾. Большое

¹⁾ D'un escus et demi le tonneau.

²⁾ Novogrod est une grande ville bastie la plus part de bois, tres mal fortifiée, mais bien située pour l'estre. les bastions sont revesties de pantres et du bois, point de tout propres pour la defense.

³⁾ Je suis mené à un hostel qu'on appelle gesandteu hoff, tres hoste bastiment basti à l'antique ou on m'avoit appresté quelque appartement assez bien à leur manière, en me donnant une garde à la porte de quelque strelitzes, ou je suis comme en prison jusques à autre ordre, n'osant pas sortir que je n'aye eu audiance du Chancelier.

⁴⁾ ...m'a fait sonder par l'interprete quelle pourroit estre ma principale negociation dans cette cour icy.

⁵⁾ ...et que je ne pouvois pas m'expliquer sur le reste qu'apres avoir eu audiance.

⁶⁾ Tout ce que je croys leur pouvoir accorder ce sera une copie du creditiv gracieux de V. M.

⁷⁾ L'on presume icy qu'à l'heure qu'il est le Czaar se doit trouver à Copenhague mais l'on n'ose pas en parler que sous le nom de la grande ambassade.

вниманіе московскіе дипломаты обращаютъ на виѣшнюю сторону церемоніала: шведамъ никогда не простятся дурной пріемъ, сдѣланный ими „великому посольству“ въ Ригѣ. Тому государству гарантированъ въ Москвѣ успѣхъ, которое съ надлежащимъ почетомъ приняло московскихъ пословъ ¹⁾; страшно оскорблены также пренебреженіемъ, оказаннымъ Франціей московскимъ посламъ ²⁾. Изъ двухъ сѣверныхъ государствъ Данія пользуется несомнѣнно бѣльшимъ престижемъ, нежели Швеція ³⁾, и Гейнсъ почти увѣренъ въ томъ, что его предложенія будутъ встрѣчены съ большимъ сочувствіемъ. Миръ, существующій съ Швеціей, миръ совершенно искусственный, миръ сворѣе для виду. Искренняго довѣрія къ шведамъ нѣтъ. Партіиная борьба въ разгарѣ. Насколько царь увлеченъ иностранцами, настолько же не расположены къ нимъ представители стараго порядка ⁴⁾. Всѣ ожидаютъ съ нетерпѣніемъ возвращенія царя; хотя внутреннія смуты прекратились ⁵⁾, но никто не могъ поручиться, что онѣ не возобновятся. Рѣзня, убійства—по вкусу грубой толпы, она съ удовольствіемъ пересчитываетъ всѣ жертвы послѣдняго возстанія ⁶⁾. Отношеніе общества къ путешествію царя самое различное, и можно сказать, заключаетъ Гейнсъ, „que l'affaire du voyage du Czaar est assez galliarde“.

Послѣ перваго обстоятельнаго донесенія, отправленнаго Гейнсомъ въ Копенгагенъ, прошла всего недѣля, какъ къ нему явился дьякъ, conseiller de la Chancellerie, съ просьбой передать свои кредитивы царскимъ совѣтникамъ приказа, которыхъ царь уполномочилъ прини-

¹⁾ ...et je dois croire que quand on fait un bon accueil à leurs Ministres dans les pays estrangers l'on est icy aussi reconnaissant qu'on est sensible à ce que se pratique au contraire...

²⁾ ...ça leurs a fait concevoir une si forte haine contre les français qu'on n'en veut pas entendre parler seulement.

³⁾ En autant que je me suis apperceu l'on est fort bien intentionné icy à l'égard des interests de V. M.—et j'ay bien d'esperer que les propositions que j'ay ordre de faire de la part de V. M. seront assez favorablement receues quand le Czaar aura ordonné des ministres pour entrer avec moy en negociation, car je m'apperçois bien qu'on a depeché des courriers pour cette fin et qu'on attend avec impatience la responce du Czaar.

⁴⁾ En general l'on a conceu icy une grande haine et jalousie contre les Estrangers à cause que le Czaar les regarde d'un oeil gracieux.

⁵⁾ Tout paroist assez calme icy.

⁶⁾ Car on ne se peut pas trop fier à une nation qui naturellement a l'esprit rebel et qui aime à voir le carnage et le meurtre ce qui se remarque aussi par là qu'ils content les mussacres et les cruautés passées autrefois avec le plus grand plaisir du monde, comme si c'estoient des exploits admirables.

мать иностранныхъ пословъ и выслушивать ихъ миссіи ¹⁾). Гейнсъ согласился представить лишь копию съ кредитива и готовъ былъ идти въ приказъ для переговоровъ съ царскими дипломатами, гдѣ обѣщаль дать отвѣты на вопросы ²⁾, какіе ему будутъ сдѣланы.

Гейнсъ, вопреки требованіямъ приказа, рѣшился не открывать сразу всей своей миссіи, а постепенно, выжидая возвращенія царя для полного ознакомленія съ ней ³⁾). 25-го іюля копія съ кредитива была передана въ приказъ. Около 15 дней пошло на переводъ его на русскій языкъ: фактъ, свидѣтельствующій, насколько опытные переводчики пмѣлись при царскомъ дворѣ. Жалуясь на плохихъ „интерпретовъ“, Гейнсъ неоднократно отмѣчаетъ и невѣроятную дороговизну почты ⁴⁾: за письмо вѣсомъ въ три золотника, адресованное въ Берлинъ, брали до трехъ риксталеровъ. „Это заставляетъ меня, пишетъ Гейнсъ, не дѣлать полей въ моихъ донесеніяхъ къ королю: я шажу его кошелекъ“. Много оставляетъ желать и правильность почты.

Въ знакъ особеннаго благоволенія къ представителю Даніи дядя царя, Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ, пригласилъ его къ себѣ въ загородный дворецъ на 13-е августа. Гейнсъ оставилъ намъ подробное описаніе этого дня. Съ Гейнсомъ приглашенія удостоился и Бутенантъ. Пріемъ не оставляетъ ничего желать какъ въ смыслѣ великолѣпія, такъ и вниманія; Гейнсъ хвалитъ роскошные апартаменты царскаго родственника. Послѣ обильнаго обѣда слѣдоваль дипломатическій разговоръ. Нарышкинъ заявилъ, какъ пріятно было ему изъ кони королевскаго кредитива узнать о намѣреніи короля возстановить прежнюю дружбу и алліансъ съ Москвою; онъ убѣжденъ, что и царь

¹⁾ ...avec demande, que comme Sa M. Cz. avoit confié la regeance pendant son absence aux ports de mer (c'est le nom qu'on y donne) à ses ministres affidés et qu'en particulier Elle avoit chargé ceux de la Chancellerie de recevoir les ministres estrangers ...et de les esconter tout comme si Sa M. estoit icy en personne, si je voulois leur remettre mon creditiv et au reste m'expliquer le plustost le mieux sur les commissions que je pourrois avoir pour ne pas perdre temps.

²⁾ ...sur ce qu'ils me pourroient demander, car autant que j'ay veu par les actes, qui m'ont esté communiqué de la Chancellerie de V. M. les premieres conferences se font icy par maniere de demandes.

³⁾ L'on me presse icy pour que je m'explique tout d'un coup, mais je ne trouve pas qu'il seroit à propos de s'expliquer trop avant que le Czaar mesme soit de retour.

⁴⁾ Je suis obligé de payer icy par avance pour frayer les lettres jusques à Berlin de chaque lost ou 3 solotnik trois rixdaler, ce qui est terrible, et je seray obligé d'escrire nos relations au Roy sans faire de grands marginaux afin d'espargner la bourse du roy.

съ своей стороны оцѣнить это намѣреніе и пожелаетъ жить съ королемъ въ братскихъ отношеніяхъ. Такъ какъ царь все еще отсутствуетъ, а ему, Нарышкину, поручилъ всѣ дѣла по сношеніямъ съ иностранными государствами, то онъ, Левъ Кирилловичъ, и желалъ бы узнать, каковы, собственно, предложенія, съ какими отъ своего короля къ царю прибылъ Гейсъ ¹⁾). Послѣдній, попутно съ своимъ разсказомъ вставляющій и комментаріи къ своеобразнымъ дипломатическимъ приемамъ московитовъ, отвѣтилъ, что желаніе его короля не только возобновить старыя дружескія отношенія обоихъ государей, но скрѣпить ихъ на вѣки въ надеждѣ, что намѣренія царя на столько же искренни, какъ и короля и что ему, царю, столь же близки королевскіе интересы, какъ королю его—царя—интересы. Что же касается частныхъ вопросовъ, то Гейсъ заявилъ, что на нихъ счетъ ожидаетъ специальныхъ инструкцій отъ своего короля ²⁾). Нарышкина онъ просилъ обо всемъ сказанномъ довести до свѣдѣнія царя. Заключилъ онъ свой отвѣтъ заявленіемъ, что высшимъ желаніемъ короля—было бы доставить что-нибудь пріятное царю ³⁾). „Нарышкинъ, кажется, остался доволенъ моимъ отвѣтомъ“, „онъ общалъ обо всемъ пзвѣстить царя“.

Въ послѣдующемъ разговорѣ не было ни порядка, ни системы (*comme leur manière n'est pas icy de raisonner en ordre ny consecutivement*); политическіе вопросы смѣнялись чисто частными и личными

¹⁾ Qu'il luy avoit esté agreable d'apprendre par la Copie de mon creditif les bonnes intentions de V. M. de renouveler les anciennes alliances et correspondances, qu'il estoit persuadé que Sa M. Cz. souhaittoit aussi de vivre en bonne intelligence avec S. M. comme avec son frere ...et comme le Czaar estoit absent et que c'estoit luy auquel Sa M. Cz. avoit confié les affaires de son estat il seroit bien aise d'apprendre les propositions que j'avois à faire et tout ce que j'avois à insinuer à cette cour de la part de V. M.

²⁾ La demande me parut fort generale et ample, mais considerant le genie de la nation et leurs manieres de negotier qui sont tout extraordinaires et differentes de celles des autres nations en Europe, je luy respondu—que le plus fort de ce que j'avois à insinuer de la part de V. M. estoit de ne pas seulement renouveler les anciennes alliances et de restablir une bonne correspondance, mais de l'affermir encore d'avantage et pour tousjours dans l'esperance que le Czaar auroit les memes intentions et qu'elle prendroit autant de part dans les interests de V. M. comme elle prenoit dans ceux du Czaar et que pour ce qui estoit des particularités que j'attendois de nouveaux ordres de V. M.

³⁾ ...et que rien ne seroit plus agreable à V. M. que d'avoir quelque occasion pour marquer à S. M. Cz. l'estime et l'affection qu'elle avoit pour sa personne et que le plus grand plaisir de V. M. seroit de luy en pouvoir faire voir en effet quelques marques convaincantes.

дѣлами. Изъ первыхъ особенно интересенъ слѣдующій: настолько ли дружественно расположенъ король къ царю, чтобы прійти къ послѣднему на помощь въ случаѣ войны его съ кѣмъ-либо изъ сосѣдей ¹⁾). Гейнсъ оказался въ большомъ затрудненіи, какъ отвѣтить на этотъ вопросъ. Не имѣя на этотъ случай спеціальной инструкціи отъ своего государя, сказалъ онъ, онъ увѣренъ, что король ничего не пожалѣетъ для доказательства искренняго расположенія своего къ царю и его интересамъ, къ сохраненію безопасности и цѣльности владѣній какъ царя, такъ и его, короля ²⁾). Нарышкина этотъ отвѣтъ Гейнса, повидному, удовлетворилъ. И дѣйствительно, какъ въ вопросѣ русскаго дипломата, такъ и въ отвѣтѣ датскаго, сквозитъ уже вся послѣдующая политика Москвы и Даніи съ тѣмъ агрессивнымъ характеромъ, какой она приметъ въ началѣ XVIII столѣтія, въ эпоху великой войны. Обѣщавъ сообщить объ отвѣтѣ Гейнса царю, Нарышкинъ убѣдительно просилъ его ничего не обнародовать изъ сказаннаго, а все, напротивъ, держать въ величайшей тайнѣ: Европа не должна была ничего знать о проектировавшейся новой анти-шведской уніи.

Вскорѣ за этимъ разговоромъ, хозяинъ гостепріимнаго дома позвалъ своихъ, подробно показалъ гостю всѣ комнаты своего „чуждаго“ дома, садъ, часовню и множество драгоценныхъ вещей. Разставаніе было самое дружеское. Близость къ Нарышкину и другимъ виднымъ русскимъ дѣятелямъ впослѣдствіи не мало помогла Гейнсу въ выполненіи его миссіи. Большую сдержанность проявлялъ Гейнсъ въ бесѣдахъ съ другими министрами Петра до возвращенія послѣдняго; они далеко не одинаковаго возрѣнія на вопросы внѣшней политики: есть и сторонники мирной политики, да къ тому же они далеко не посвящены во всѣ дипломатическіе вопросы своего времени: *les lumières nécessaires leur manquent*. Царь дальновиднѣе всѣхъ министровъ, вмѣстѣ взятыхъ ³⁾). Способъ дѣйствій ихъ тоже весьма оригиналенъ ⁴⁾): все опредѣляется не общей пользой, а частными интересами. Продолжая свою характеристику, Гейнсъ говоритъ: дурно организовано и вну-

¹⁾ Si V. M. auroit assez d'amitié pour le Czaar au cas qu'il commençast la guerre avec quelqu'un de l'assister reellement.

²⁾ ...que S. M. donneroit tousiours les moins à tout ce qu'on pourroit raisonnablement pretendre d'Elle quand il s'agiroit de marquer la sincerité de son amitié et de ses bonnes intentions pour contribuer au bien commun et à la seureté et la conservation des Estats de part et d'autre.

³⁾ Le Czaar... est plus clairvoyant que tous les ministres ensemble.

⁴⁾ D'ailleurs leur methode d'agir est icy in civilibus aussi bien qu'in militaribus fort particuliere et toutes les choses mal réglées.

тренине управленіе и войско. Численность послѣдняго громадна, а толку мало ¹⁾: toutes ces forces—suivant le dire des officiers—seroient guere de resistance à une quatrieme partie des troupes bien réglées. Одна надежда на энергическія реформы царя; отъ него ждутъ всего; но онъ встрѣтитъ не мало затрудненій со стороны косности русскихъ, ихъ отвращенія ко всякой новизнѣ, ихъ упрямства ²⁾. Они не любятъ порядка, только силою можно заставить ихъ принять новыя реформы. Но разъ царь преодолѣетъ всѣ препятствія, разъ ему удастся внести порядокъ въ этотъ вездѣ царящій хаосъ, реорганизовать военныя силы страны—его могущество возрастетъ, онъ будетъ сильнѣйшимъ государемъ въ Европѣ ³⁾.

Никто въ Москвѣ не зналъ съ точностью, гдѣ царь, куда направлень путь его; и это потому, что царь самъ тщательно скрывалъ отъ московитовъ всѣ подробности своего заграничнаго путешествія, скрывалъ до поры до времени свои планы и даже о днѣ возвращенія въ столицу ничего не писалъ ⁴⁾. Это усиливало общую тревогу.

Въ сентябрѣ Гейнсъ получилъ отъ Христиана V обстоятельную инструкцію, помѣченную 24-го августа. Въ ней король разрѣшаетъ Гейнсу сообщить въ приказѣ содержаніе своей миссіи, но съ условіемъ—dass was anietzo in abwesenheit des Tzaaren geschähe, hinführo nicmahlen zu einiger consequence gezogen werden, könnte noch sollte. Узнавъ объ этомъ, думный дьякъ просилъ Гейнса сообщить ему содержаніе королевской грамоты. Гейнсъ составилъ „меморіаль“, который

---

¹⁾ Ils ont une grande armée sur pied; sous Assouf il y a une armee de $\frac{50}{m}$ hommes, commandée par Alexey Simonowitz Scheyin; vers la petite tartarie ou sur le Nieper ou Boristhene il y a une autre de pres de $\frac{100}{m}$ hommes (подъ начальствомъ Икова Федоровича Долгорукаго), sans conter les $\frac{10}{m}$ hommes, qu'on peut ramasser en peu de jours sur les frontières de Pologne et 4000 hommes qui sont icy pour garder Moscou et d'autres qui sont dispersés dans ces estats qui font encore un nombre considerable.

²⁾ ...pourven que cela se laisse faire à cause de la caprice naturelle de la nation et de la repugnance extraordinaire qu'elle a de s'accoustumer aux manieres estrangeres. car naturellement ils n'aiment poin l'ordre et la confusion leur est une chose aussi agreable qu'ils n'en veulent point desister à moins que d'y estre forcés.

³⁾ ...que sa puissance sera une des plus considerables du monde.

⁴⁾ ...par la raison d'une politique particuliere du Tzar, qui ne veut pas qu'on sçache positivement du retour ni ses desseins pour la route qu'il a resolu de prendre.

и переслать въ приказъ; меморіаль перевели на русскій языкъ и Гейнсу обѣщали созвать вскорѣ конференцію, чтобы на ней обсудить на очереди стоявшіе вопросы и получить отъ Гейнса его кредитивъ. Все было уже приготовлено для аудіенціи, но Гейнсъ—изъ осторожности—не желалъ передавать въ приказъ оригинала своего кредитива „à moins que n'eusse une response formelle et en escrit de la Chancellerie“. По просьбѣ Гейнса, аудіенція была отложена (ce qui me fut accordé).

На напоминанія Гейнса о „письменномъ отвѣтѣ отъ приказа“ думный „по секрету“ сообщилъ ему, что отвѣтить письменно послу совершенно невозможно, такъ какъ открыто заявлять объ отсутствіи царя запрещено; всѣ письма царя датируются даже въ Москвѣ. „Ничего не можетъ быть рѣшено безъ царя“ ¹⁾. Событія въ Польшѣ заставляютъ его, вѣроятно, поспѣшить своимъ возвращеніемъ. Въ Москвѣ, какъ извѣстно, были противъ кандидатуры Контти, противъ покровительственной роли, принятой Людовикомъ XIV по отношенію къ Польшѣ; всѣ симпатіи, напротивъ того, лежали на сторонѣ имперіи и императорскаго кандидата. И вотъ думный сообщилъ Бутенанту о письмѣ царя Христіану V о томъ, чтобы тотъ не пропускалъ черезъ Зундъ принца Контти; этимъ нагомъ онъ окажетъ большое одолженіе царю.

Гейнсъ часто пишетъ Христіану о Польшѣ и польскихъ дѣлахъ; еще въ сентябрѣ онъ констатируетъ вполнѣ дружескія отношенія московскаго двора къ Польшѣ; укрявленія, предпріятыя въ Смоленскѣ и Кіевѣ, имѣютъ въ виду Францію и французскаго претендента; императоръ и курфюрстъ бранденбургскій прислали для этой цѣли своихъ инженеровъ ²⁾. И въ этомъ сентябрьскомъ донесеніи своемъ Гейнсъ съ увлеченіемъ говоритъ о блестящемъ будущемъ, ожидающемъ Россію; флотъ значительно увеличенъ на Черномъ морѣ, для этой цѣли не щадятъ никакихъ средствъ, приглашаютъ иностранныхъ мастеровъ—итальянцевъ ³⁾. Пѣсколько словъ посвящается и проекту со-

¹⁾ ...que l'on ne me pouvoit pas expedier la response—par la raison qu'on ne pouvoit pas avouer l'absence du Czar, sur tout puisque toutes les lettres que le Czar faisoit expedier estoient dattées icy a Moscou et que ce seroit une contradiction manifeste. ce que j'ay veu aussi par la copie de la lettre du Czar dont les ordres de V. M. estoient gracieusement accompagnés, la conclusion estoit qu'il falloit attendre le retour du Narischkin.

²⁾ Ce qui marque qu'on ne laisse pas de s'attendre à quelque evenement douteux de ce costé la.

³⁾ par les maitres italiens qu'on entretient à grand frais.

единенія каналомъ Волги съ Дономъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ Христиану Гейнсъ совѣтуетъ ему учредить стапель въ Бергенѣ и войти въ торговыя сношенія съ Архангельскомъ; слѣдовало бы организовать специальную торговую кампанію для торговыхъ дѣлъ на сѣверѣ съ значительнымъ капиталомъ. „Деньги и тутъ—главная пружина“.

Гейнсъ все свободное отъ переговоровъ время посвящаетъ на изученіе строя и внутренней жизни Московскаго государства. Наибольше безпристрастный и объективный изъ иностранцевъ, писавшихъ о Россіи, онъ въ своихъ донесеніяхъ наряду съ темными сторонами жизни отмѣчаетъ и свѣтлыя. Россія въ переходномъ состояніи, она многое уже позаимствовала отъ Европы, но и сохранила не мало старыхъ привычекъ и взглядовъ, такъ что временами трудно въ русскихъ разобратъ, смѣшеніе (*confusion*)—небывалое, „*leur manières ne sont ni l'un ni l'autre*“—ни Европа, ни Азія. Послѣ визита у Шенна Гейнсъ въ тонѣ полнаго отчаянія пишетъ, что ширшество, устроенное Шеннымъ по случаю дня его рожденія, походило скорѣе всего на пиръ антиподовъ; вмѣсто музыки тутъ раздавались какіе-то дикіе звуки, какой-то невыразимый гвалтъ; пьянство поголовное, обращеніе дикое. Какой рѣзкій контрастъ съ тѣмъ, что онъ видѣлъ у Нарышкина! И такъ повсюду: варварство рядомъ съ утонченнымъ комфортомъ.

Дипломатическая миссія Гейнса до конца года оставалась все въ томъ же положеніи; русскіе дипломаты требовали отъ него оригинала его кредитива, на что Гейнсъ отвѣчалъ имъ отказомъ; онъ желалъ дожидаться пріѣзда царя и послѣдному лично вручить свой кредитивъ. 3-го ноября къ Бутенанту явился дьякъ съ просьбою сообщить Гейнсу, что получено отъ царя письмо, онъ въ Голландіи и очень желалъ бы узнать содержаніе датской миссіи. Министры—все какъ одинъ—удивляются упорному нежеланію Гейнса исполнить ихъ требованіе, въ особенности имѣя въ виду дружескія отношенія Даниі къ Россіи ¹⁾; чего онъ опасается, спрашивали они; сообщеніе имъ

¹⁾ qu'il leur estoit impossible par raison d'Etat d'avouer en escrit l'absence du Czar, mais qu'ils ne promettoient de main et de bouche que ce qui se feroit presentement ne seroit jamais tiré en consequence, que cela mesme ne se pouvoit pas, d'autant plus que le Czar estant icy ne refuseroit jamais aux Envoyez des moindres Princes de l'Europe de leur donner luy mesme audience publiquement et d'accepter en mains propres leurs lettres de Creance, bien moins à ceux de la part de V. M.

кредитива не повлечетъ за собою никакихъ нежелательныхъ результатовъ: прійдетъ царь, Гейнсу будетъ дарована аудіенція и онъ лично можетъ тогда и передать въ руки царя свой кредитивъ.— Гейнсъ уступилъ, боясь, какъ бы дальнѣйшимъ упорствомъ не навлечь на себя неудовольствія царскихъ совѣтниковъ: разрывъ съ послѣдними очень обрадовалъ бы живущихъ здѣсь шведовъ, которые слѣдили за каждымъ шагомъ датскаго дипломата ¹⁾. 6-го ноября Гейнсъ отправился въ приказъ и тамъ передалъ оригиналъ королевской грамоты „царскимъ министрамъ“. Его приняли какъ нельзя лучше; „praeses“ канцеляріи заявилъ Гейнсу, что онъ въ восторгѣ отъ поступка посла, что не замедлитъ сообщить содержаніе королевской грамоты царю и, наконецъ, увѣрилъ Гейнса еще разъ, что поступокъ его не будетъ имѣть для него какихъ либо неблагоприятныхъ послѣдствій; послу дадутъ знать, когда и какимъ образомъ ему назначена будетъ аудіенція ²⁾. Въ переговорахъ съ Гейнсомъ рѣчь зашла и о Польшѣ. Кандидатура Конти была нежелательна для Москвы. Сильное неудовольствіе вызвала еще въ октябрѣ вѣсть о прибытіи его къ Данцигу; сформированы значительныя военныя силы (у Романдоловскаго 12000 пѣхоты и 8000 конницы), чтобы въ случаѣ нужды двинуться на помощь Польшѣ. Praeses приказа поинтересовался узнать объ отношеніяхъ Швеція и Данія къ кандидатурѣ Конти; разрѣшать ли, спросилъ онъ, сѣверные короли Людовику XIV прислать въ Балтійское море свой военный флотъ. Гейнсъ уклонился отъ прямого отвѣта и ограничился заявленіемъ, что французскій король едва ли рѣшится предпринять что-либо враждебное на сѣверѣ.

Донося Христіану V о своей аудіенціи въ приказѣ Гейнсъ просилъ его не ставить ему въ вину передачу русскимъ королевской грамоты; онъ боялся вооружить противъ себя русскихъ, которые не внимали никакимъ его резонамъ и съ рѣдкою настойчивостью стояли на своемъ ³⁾.

Черезъ нѣсколько дней послѣ аудіенціи Гейнса попросили пись-

¹⁾ ....qui sont icy à veiller sur tout ce qui je fais et qui m'observent de bien près.

²⁾ ....qu'il estoit ravi de ce que j'avois voulu leur delivrer la lettre de V. M. et que luy le Praeses se chargeait d'en rendre conte au Czar, qu'il m'asseuroit encore publiquement au nom de Sa M. Cz. que ce qui se faisoit presentement ne seroit jamais tiré en consequence et qu'en suite l'on me feroit sçavoir de quelle maniere nostre conference se pourroit faire dans l'avenir.

³⁾ croyant aveuglement que l'exécution tel quelconque de l'ordre de leur Maître les met à couvert de tout sans aucune limitation.

менно изложить главные пункты своей миссии, чтобы сообщить о нихъ царю съ ближайшей почтой. Гейнсъ набросалъ на листъ бумаги (sans adresse et sans signature), въ самыхъ притомъ общихъ чертахъ, сущность своего посольства, не касаясь совсѣмъ секретныхъ пунктовъ инструкціи—sans toucher aucun des arguments secrets. Вручая этотъ документъ въ руки думнаго канцелярѣн, онъ просилъ извѣстить его о настоящихъ намѣреніяхъ его царскаго величества, тогда и онъ можетъ детальнѣе выяснить планы своего государя. Думный обѣщалъ все сохранить въ тайнѣ и кромѣ царя никому не сообщать содержания Гейнсовой миссии ¹⁾.

Гейнсъ просилъ у Христиана V, какъ ему быть, если царскіе министры станутъ допытываться у него болѣе обстоятельнаго изложенія его миссии, а этого слѣдуетъ ждать, такъ какъ русскимъ, кажется, очень пріятно и желательно войти въ болѣе тѣсныя сношенія съ Даніей въ виду Швеціи—on gouste tres bien l'utilité de l'affaire. 26-го ноября онъ шлетъ новое обстоятельное донесеніе королю о переговорахъ съ русскими. Намѣренія короля, сказалъ Гейнсъ думному, не ограничиваются только возобновленіемъ старыхъ альянсовъ съ царемъ, онъ желалъ бы новой тѣснѣйшей уніи въ виду многихъ недоброжелателей, интригующихъ нарушить миръ и посягнуть на цѣлость ихъ территорій ²⁾. Ясно, что рѣчь шла о Швеціи! Парышкинъ, въ высшей степени заинтересованный новыми планами Даніи, пригласилъ къ себѣ тогда же Гейнса и неотступно просилъ открыть ему все, что король поручилъ передать царю. Послѣдній ждетъ извѣстій объ этомъ, онъ находитъ, что при настоящихъ осложненіяхъ нечего терять времени. Гейнсъ можетъ быть совершенно покоенъ, что никто ничего о его миссии не узнаетъ ³⁾. Не смотря на неоднократныя

¹⁾ ...avec demande de me faire sçavoir les veritables intentions de Sa M. Cz. avant que je me puisse expliquer plus particulierement; il m'a promis de secreter le tout, et que cela ne seroit communiqué à personne qu'au Czar mesme et à quelques uns de ses plus afidéz ministres.

²⁾ ...mais aussy pour les affermir d'avantage pour l'establissement d'une nouvelle et d'une amitié sincere et reciproque à l'égard des malintentionnés et qui pourroient avoir envie de troubler quelqu'une des parties dans la possession tranquille de leurs royaumes et estats.

³⁾ ...et me pria tres instamment de luy communiquer tout ce que j'avois en commissis pour en pouvoir rendre un conte ample au Czar qui souhaitoit fort de sçavoir les intentions de V. M. d'autant plus qu'on jugoit que dans les conjonctures presentes il n'y avoit beaucoup de temps à perdre si on trouvoit la chose convenable à ses interests et il me dit en mesme temps que je n'avois rien à risquer avec luy et que le tout seroit fort bien menagé.

просьбы Нарышкина, Гейнсъ все-таки воздержался отъ детальнаго изложенія своей миссіи; ему извѣстны были приемы русскихъ—разными обѣщаніями выманивать дипломатическія новости и затѣмъ эксплуатировать исключительно въ свою пользу ¹⁾. Гейнсъ обѣщаль написать королю о желаніи Нарышкина; какъ прикажетъ король, такъ онъ и поступитъ; затѣмъ онъ пожелалъ узнать, какъ русскіе министры смотрятъ на дѣло проектируемаго алліанса. Если, заявилъ онъ, виды царя не сходятся съ намѣреніями короля, то затѣмъ тогда и распространяться о деталяхъ проекта; какъ только ему будетъ сообщено желаніе царя пойти на встрѣчу предложенію его государя короля Христіана, онъ не замедлитъ изложить все пункты своей инструкціи. „Дальше ли мнѣ идти или на этомъ остановиться до пріѣзда царя“?—спрашиваетъ Христіана Гейнсъ; „не будетъ ли какихъ-либо измѣненій въ моей инструкціи—въ виду измѣнившихся конъюнктуръ, то-есть заключенія Ресвикскаго мира и польскихъ осложненій, очень интересующихъ здѣшній дворъ“ ²⁾. „Здѣшніе министры въ высшей степени настойчивы, ихъ не легко обойти какимъ-либо сообщеніемъ общаго характера, они требуютъ категорическихъ отвѣтовъ. Нужно имѣть по всемъ пунктамъ спеціальныя указанія, чтобы имѣть возможность давать имъ удовлетвореніе“ ³⁾.

10-го декабря Гейнсъ посѣтилъ Гордона; послѣдній въ бесѣдѣ съ нимъ сказалъ, что какъ прибытіе, такъ и миссія его весьма пріятны всемъ министрамъ. Послѣднихъ смущало лишь одно обстоятельство—хладнокровное отношеніе датскаго короля къ появленію Конти на Балтійскомъ морѣ; утвержденіе Конти въ Данцигѣ при помощи французскаго флота будетъ угрозою Людовика XIV сѣвернымъ королямъ. Гордонъ лично надѣется на успѣхъ саксонскаго кандидата; ему всеми

¹⁾ Comme par les exemples qui m'ont été racontés icy à l'égard de leur manière d'agir à sçavoir de tirer par de bonnes paroles tout ce qu'ils veulent des gens et d'en faire en suite tel usage qu'il leur plust-je me suis bien gardé de m'expliquer trop.

²⁾ Si je dois aller plus au fait pendant l'absence du Czar et si V. M. ne trouve rien à changer au sens du projet qui a été joint à mes instructions depuis le changement des conjonctures à l'égard de la paix generale aussi bien qu'à l'égard de l'affaire de Pologne pour laquelle ils me questionnent tousiours et desirent sçavoir l'intention de V. M.

³⁾ Les ministres de cette cour sont fort pressants dans leurs propos et il ne se laissent point amuser par aucun discours, mais de but en blanc ils demandent tousiours des responses cathégoriques avec une grande naïveté, en sorte qu'il est necessaire qu'on soit bien instruit pour s'accommoder à leur genie et pour leur donner contentement.

силами будетъ помогать царь. Къ этому разговору съ Гордономъ Гейнсъ присоединяетъ извѣстіе, что рѣшено увеличить русскую армію на польскихъ границахъ до 50-ти или 60-ти тысячъ человѣкъ.

1697 годъ приближался къ своему исходу. Гейнсъ съ рѣдкимъ вниманіемъ слѣдитъ за ходомъ дѣлъ въ Москвѣ, умѣло заинтересо-вывааетъ всѣхъ своей миссіей, подробно знакомитъ короля со всѣмъ, что касалось личности великаго царя-реформатора. „Ожидаютъ большихъ, страшныхъ переменъ“. Гейнсъ вѣрилъ въ успѣхъ всѣхъ новыхъ начинаній и искреннѣе другихъ иностранцевъ радовался зарѣ будущаго величія Москвы. Последнее донесеніе Гейнса отъ 31-го декабря заключаетъ въ себѣ рассказъ о посѣщеніи имъ Бориса Алексѣевича Голицына. Впечатлѣніе отъ послѣдняго такое же, какъ и отъ Нарышкина. Это человѣкъ, усвоившій себѣ всѣ приемы цивилизованнаго человѣка ¹⁾, онъ понимаетъ и важность сближенія съ Европой; союзъ съ Даніей онъ считаетъ настолько необходимымъ, что полагалъ возможнымъ заключить его до пріѣзда царя. Въ послѣдній день 1697 года въ Москву прибылъ польскій посольство Ингъ Станиславовичъ Бокки (Boski), съ нимъ у Гейнса завязываются сразу самыя дружескія отношенія.

28-го января Гейнсъ получилъ, наконецъ, отвѣтъ отъ короля Христіана, отъ 18-го декабря, на свой запросъ, открывать ли министрамъ царя всѣ пункты инструкціи, или же ограничиться только общимъ изложеніемъ своей миссіи. Христіанъ одобрилъ осторожность Гейнса и настаивалъ на томъ, чтобы онъ дождался возвращенія царя и тогда только ознакомилъ русскихъ съ секретными пунктами своей инструкціи. Переговоры всего лучше вести въ самыхъ общихъ выраженіяхъ. „Такъ какъ Петра еще въ Москвѣ нѣтъ, да и отношенія къ Турціи и Польшѣ Москвы еще не выяснены, едва ли можно ожидать, чтобы въ Москвѣ тотчасъ же пошли на встрѣчу нашимъ желаніямъ“. Относительно посольства въ Швецію Юзефа Гейнсъ долженъ успокоить парскихъ совѣтниковъ: посольство это было отправлено въ Швецію съ тѣмъ, чтобы лишь скрыть свои настоящія намѣренія ²⁾.

Никто въ Москвѣ не зналъ въ точности, когда можно было ожи-

¹⁾ ...qui m'a fait beaucoup de civilité avec des tesmoignages d'un grand zele pour contribuer à l'establissement d'une parfaite intelligence entre V. M. et le Czar.

²⁾ ...so haben wir dir davon Nachricht ertheilen wollen vmb im fall man davon am Czar. hoffe einige jalousie nehmen solte, die rechte ursache solcher schickung und dass wir dor bienseance halben nicht weniger thun können, den Czar. Ministris zu entdecken.

дать возвращенія царя; слухи циркулировали самыя разнообразныя; говорили, пишетъ Гейнсъ, о намѣреніи царя посѣтить Римъ, возвращенія его ожидали лѣтомъ, при чемъ слухъ шель о прибытіи съ царемъ я многочисленнаго флота, построенаго въ Голландіи. Отношенія къ иностраннымъ государствамъ русскихъ не измѣнились и въ 1698 году: дружескія къ Даніи, они оставались „очень подозрительными“ къ Швеціи; внимательно слѣдили въ Москвѣ и за взаимными отношеніями обоихъ скандинавскихъ государствъ. Въ Москвѣ среди „министровъ“ можно было замѣтить немалое волненіе и безпокойство, когда узнали о миссіи Люея въ Стокгольмъ: каковы намѣренія Христиана, спрашивали себя, зачѣмъ это дипломатическое сближеніе съ враждебною Швеціей.... Гейнсъ умѣло вызывалъ въ русскихъ, какъ онъ самъ говоритъ, „маленькую ревность“; по его мнѣнію, „притворнымъ сближеніемъ“ съ Швеціей только и достигнемъ чего-либо отъ москвитовъ ¹⁾: *il faut toujours faire les choses à rebours avec cette nation, si l'on veut reussir.*

Въ мартѣ рѣчь снова заходитъ объ аудіенціи Гейнса; то приглашаютъ его въ приказъ, то къ Нарышкину, то въ домъ думнаго. „Аудіенція представляется русскимъ тѣмъ необходимѣе, чѣмъ сильнѣе подозрительность ихъ къ Швеціи“; страхъ за общія дѣйствія Конти, Франціи и Швеціи чрезвычайно характеренъ для Москвы. Въ приказѣ были крайне озабочены вопросомъ о появленіи французскаго флота на Балтійскомъ морѣ ²⁾.

Чѣмъ миролюбивѣе становилась Швеція, тѣмъ задоривѣе выставлялась ея политика ея врагами, Даніей и Россіей; внутреннія смуты въ шведскихъ провинціяхъ, вызванныя редуціей и небывалымъ голодомъ, гнавшимъ жителей Ингерманландіи и Ливоніи въ предѣлы Рос-

---

¹⁾ D'ailleurs une petite jalousie ne fait point de mal aux affaires icy et si l'on devrait conclure quelque chose d'important avec les ministres de cette cour, l'affectation d'une bonne amitié et intelligence avec la Suede feroit plus d'effet que celle d'une mesintelligence ou du mescontentement, et je m'en suis apperceu en plusieurs rencontres quoique cela paroisse contraire à la bonne raison, mais ils sont bastis icy de cette maniere là et il faut toujours faire les choses à rebours avec cette nation si l'on veut reussir.

²⁾ ....il me semble qu'on me voudroit parler des mesures à prendre avec V. M. au cas que la Suede se laissast vaincre par les offres de la France pour ne pas s'opposer conjointement avec S. M. au dit passage par le Soudt, si la France devoit encore avoir quelque rancune et dessein de jouer quelque piece au Roy de Pologne dans la mer Baltique.

сін ¹⁾), дѣлали Швецію менѣе страшной въ глазахъ ея сосѣдей, оттого то и можно было безнаказанно клеветать на короля и его „завоевательныя“ стремленія, говорить объ опасности захвата шведами новыхъ территорій и т. д. Вся антишведская политика Даніи, Россіи и Польши за послѣдніе годы XVII столѣтія была сплошнымъ макіавелизмомъ; стремясь каждая оторвать отъ Швеціи рядъ провинцій, взваливали на Швецію обвиненія въ алчной и агрессивной политикѣ, прикидывались друзьями Швеціи, готовы за спиною ея комическую русско-датско-польскую лигу, на первыхъ же порахъ оказавшуюся пустымъ фантомомъ.

Весною 1698 года вся Москва была встревожена возстаніемъ стрѣльцовъ, „покинувшихъ, такъ разсказываетъ Гейнсъ, войско Ромадановскаго и возвратившихся въ Москву“. Тревожное настроеніе усиливалось страшнымъ голодомъ въ сѣверной Россіи, въ Архангельскѣ и окрестностяхъ въ особенности: тысячи умирали голодной смертію. „Здѣшніе министры потеряли голову“ ²⁾). О дѣлахъ теперь нельзя говорить. „Съ нетерпѣніемъ ожидаютъ царя, хотя многіе бояре и боятся его возвращенія“. Царь—единственный государь Европы, у котораго такіе плохіе слуги и совѣтники ³⁾); онъ долженъ во все входить самъ. Съ его возвращеніемъ все измѣнится, Россіи не узнать будетъ.

„Весенній постъ“ прошелъ сравнительно спокойно; „постъ соблюдается въ Россіи съ рѣдкою строгостью: „je m'estonne qu'ils ne deviennent malades“; нельзя и сравнивать строгость здѣшняго поста съ тѣмъ, что наблюдается у католиковъ“; „только отъ вина русскіе не могутъ воздержаться и въ посту“. Польскій вопросъ тревожитъ русскихъ теперь еще болѣе, такъ какъ отъ польскаго резидента получена были свѣдѣнія о крайне непрочномъ положеніи дѣлъ внутри королевства; не успокоились еще и на счетъ возможности появленія французскаго

¹⁾ La famine et la misere doit estre plus grande que jamais en Lifflande et dans l'Ingermanlande, beaucoup de maisons doivent manquer d'habitants et une grande partie de gens s'enfuient en Rusland et s'y laissent baptiser sur la foy Moscovite faute de moyens pour vivre. Родители въ Ингерманландіи за гроши продають своихъ дѣтей: quelle misere, d'estre obligé de vendre son propre sang pour avoir de quoy vivre quelques jours, cela paroist presque incroyable et c'est pourstant la pure verité.

²⁾ Il semble que les ministres de cette cour ne sont pas assez instruits pour traiter avec moy de quelque chose d'importance.

³⁾ le Czar estant en verité plus mal servi qu'aucune autre puissance dans le monde et mesme j'ose dire dans la plus grande barbarie.

флота на Балтійскомъ морѣ. Русскія войска, стоявшія на границахъ Польши, терпѣли нужду и голодъ, на нихъ польскому королю нечего надѣяться, заявлялъ резидентъ. „Стрѣльцы въ маѣ привели въ исполненіе свою угрозу: 10-го іюня пришло извѣстіе, что четыре полка ихъ двигаются по направленію къ Москвѣ“. „Toute la cour est en alarme“; „всѣ живутъ подъ страхомъ революціи“, „стрѣльцы не довольны нѣмецкими и другими иностранными офицерами, которыхъ царь любилъ больше своихъ подданныхъ“¹⁾. „На встрѣчу стрѣльцамъ вышли Гордонъ и Шенинъ, въ столкновеніи отличился и полковникъ Крагъ, присланный сюда императоромъ“; „стрѣльцы были разбиты“. Это краткое донесеніе свое Гейнсъ заключаетъ словами: нужно благодарить Бога, что дѣло такъ легко уладилось, такъ какъ у стрѣльцовъ множество сочувствующихъ; если бы имъ удалось войти въ Москву, вся чернь примкнула бы къ нимъ. Началось бы общее возстаніе, и всѣ иностранцы были бы принесены въ жертву народной ненависти²⁾. 24-го іюня письмо Гейнса оканчивается слѣдующими полными отчаянія словами: если не вернется царь, можно ожидать всего дурнаго: je ne scau ce qui en deviendra à la fin.

Донесеніе Гейнса Тессену, отъ 8-го іюня, заключаетъ въ себѣ рядъ характеристикъ русскихъ „министровъ“ (изъ нихъ въ особенности выдвигается своимъ умомъ и дѣятельностью Голицынъ)³⁾; а затѣмъ и подробности о стрѣльцкомъ бунтѣ. Гейнсъ не вѣритъ, чтобы патриархъ, какъ говорили въ Москвѣ, былъ причастенъ къ возстанію⁴⁾; другое дѣло царица, которую народъ любитъ за ея ненависть къ иностранцамъ и къ разнаго рода нововведеніямъ⁵⁾. Въ

¹⁾ Que le Czar semblait plus aimer que ses propres sujets.

²⁾ On a raison de remercier le bon Dieu que l'affaire est finie de sette maniere car outre que les soldats fissent desja la mine de ne vouloir pas combattre contre leurs camarades on juge avec raison qu'il y a bien icy de gens de complot avec eux et s'ils estoient venus à Moscou ils auroient sans doute eu toute la canaille de leur costé, car les gens communs les plaignent hautement et marquent assez par leur discours leur mauvaises intentions.... En un mot cela auroit esté seurement une rebellion generale et tous les estrangers auroient esté immolés à leur fureur sans distinction et plusieurs grands seigneurs de la cour auroient eu la mesme sort (а особ. завѣдующіе финансами).

³⁾ qui passe encore dans l'esprit du monde d'avoir esté le plus habile ministre que la Ruslande a eu dans ce siecle.

⁴⁾ mais personne n'ose faire remarquer aucun soupçon contre sa sainte personne.

⁵⁾ et c'est justement par là qu'elle se rend odieuse elle mesme dans l'esprit du Czar: Le commun peuple murmure fort contre l'augmentation des Estrangers.

столицѣ продолжается ропотъ черни; „дороговизна на съѣтные припасы достигла крайней степени, цѣны на рожь и овесъ небывалыя ¹⁾), а тутъ еще множество прибывшихъ иностранцевъ, насчитывали до 800 моряковъ, канонировъ и др., присланныхъ сюда царемъ“.

Въ июль въ Москву пришла вѣсть о болѣе тѣсномъ союзѣ Даніи съ Польшей, о томъ, что Христіанъ V послалъ даже польскому королю вспомогательный отрядъ; въ Москвѣ успокоились насчетъ французскихъ симпатій датскаго короля, къ Гейнсу стали относиться съ еще большею вѣжливостью и предупредительностью. Его нерѣдко допрашивали о содержаніи новаго алліанса Христіана съ Польшей, но онъ отдѣлывался одними фразами ²⁾), рѣшивъ до пріѣзда царя не терять даромъ времени и словъ; говорить здѣсь на политическія томы—безполезно: *on perdrait inutilement tout son latin, comme on dit*; и это тѣмъ болѣе, что вѣдь истинныхъ намѣреній царя министры его и не знаютъ ³⁾). Положимъ, и въ ихъ средѣ уже укрѣпляется сознаніе важности сближенія съ Европой, необходимости утвердиться на Балтійскомъ морѣ, имъ извѣстно желаніе царя „со временемъ“ приобрести какую-нибудь гавань на Балтійскомъ морѣ. Если, какъ держались слухи, царь вернется въ Москву чрезъ Данію и на Данцигъ, то морскіе его планы еще болѣе созрѣютъ ⁴⁾).

Г. Форстенъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Мѣра отъ 10 sols повысилась до 110 sols.

²⁾ 29-го июля: *mesme ils m'ont fait paroistre plus d'affection des ce temps là en se louant de l'amitié de V. M. en sorte que je crois n'avoir pas besoin de leur donner trop d'eclaircissement de contenu des articles de l'alliance faite entre V. M. et le Roy de Pologne.*

³⁾ L'intention véritable du Czar leur est en grande partie caché à eux mesmes.

⁴⁾ On tachera sans doute toujours de l'asseurer de plus en plus de l'amitié du Roy de Pologne pour estre d'autant plus en estat de veiller sur leurs interosts à l'égard de la Suède, le Czar meme estant fort porté comme j'ay sceu de bonne main, pour avoir avec le temps un port dans la susdite mer Baltique et il goustera apparemment encore mieux la chose s'il est vray comme on croit qu'il repassera par les Estats de V. M. et par Dantzlg pour revenir icy.

ЗАМѢТКА О ГОДѢ РОЖДЕНІЯ И. А. КРЫЛОВА.

Занимаясь нынче въ Императорской Публичной Библиотекѣ, я, благодаря любезному содѣйствию Пв. Лѳ. Бычкова ¹⁾, получилъ разрѣшеніе просмотрѣть въ архивѣ Библиотеки всѣ дѣла, касающіяся И. А. Крылова. При просмотрѣ ихъ мнѣ удалось найти и формулярный его списокъ, который считался утраченнымъ, найти даже въ трехъ экземплярахъ: 1) копія формуляра, хранившагося въ архивѣ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, 2) черновой списокъ формуляра, составленнаго въ Публичной Библиотекѣ и 3) таковой же бѣловой списокъ. Изъ дѣла, къ которому приложенъ формуляръ, между прочимъ видно, почему не могли своевременно исправить нѣкоторыя неточности относительно службы Ивана Андреевича, а самый формуляръ служить къ выясненію даты года рожденія Крылова, которою мы предполагаемъ заняться въ настоящей замѣткѣ, въ виду двойственности имѣющихся по этому вопросу показаній, вслѣдствіе чего усматривалось колебаніе въ установленіи даты—между 1768 и 1769 годами.

За первымъ, т. е. 1768 г., установилась нѣкоторая традиція; вторую дату, т. е. 1769 г., принялъ г. Шалыгинъ въ своей новѣйшей біографіи Крылова. Добытыя нами данныя служатъ къ подтвержденію правильности вывода г. Шалыгина.

Въ дѣляхъ простой исторической справки мы въ нѣсколькихъ словахъ напомнимъ, какъ возникла дата: „1768“.

---

¹⁾ Съ чувствомъ глубочайшей благодарности вспоминаю и то участіе, которое встрѣтилъ со стороны Ивана Аванасьевича Бычкова во время своихъ занятій въ Публичной Библиотекѣ. Ему принадлежитъ и самая идея просмотрѣть дѣла архива. Принятому также благодарность и Н. М. Каряиному, любезно предоставившему въ мое распоряженіе архивныя о службѣ И. А. Крылова дѣла. *Л. П.*

Первымъ, установившимъ 1768 годъ, какъ годъ рожденія И. А. Крылова, является, по словамъ Я. К. Грота (см. „Дополнит. біографич. извѣстіе о Крыловѣ“ въ Сборн. ст., читан. въ отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. VI, 1869 года, стр. 33 [первой нумераціи], примѣчаніе), Н. П. Гречъ въ его книгѣ „Опытъ краткой исторіи русской литературы“, изданной въ 1822 году. Хотя никакихъ доказательствъ въ пользу установленной Гречемъ даты не было приведено, она получила у насъ права гражданства и вошла во всѣ послѣдующія біографія И. А. Крылова, не возбуждая сомнѣній, быть можетъ потому, что была установлена современникомъ Ивана Андреевича, при его жизни, и не встрѣтила возраженій со стороны самого баснописца. Причины его молчанія намъ неизвѣстны: быть можетъ онъ счелъ излишнимъ вступать въ полемику, руководствуясь своимъ правиломъ, что—„поправлять ни времени, ни охоты нѣтъ“; или же онъ самъ не помнилъ въ точности года своего рожденія, какъ, напримѣръ, позабылъ онъ (вопреки мнѣнію проф. Киричничкова) годъ поступленія своего на службу въ калезинскій уѣздный судъ и въ тверской губернской магистратъ. Въ 1838 году, когда праздновался 50-лѣтній юбилей литературной дѣятельности И. А. Крылова, И. А. Плетневъ, указавъ, что юбилейная дата установлена невѣрно, такъ какъ первое литературное произведеніе Крылова появилось въ печати въ 1786 году, приурочилъ празднованіе къ другому случаю: онъ вычислилъ, что ко дню юбилея Крылову исполняется 70 лѣтъ со дня рожденія, принимая дату рожденія 2-го февраля 1768 года (см. Біографію И. А. Крылова, написанную И. А. Плетневымъ въ изданіи сочиненій Крылова 1847 года, С.-Пб., т. I, стр. LXXV. Ср. также В. О. Кеневичъ, „Матеріалы для біографіи Крылова“, Сборн. ст., чит. въ отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. VI, 1869 года, стр. 30 [второй нумераціи], прим. 1). Однако, этотъ поводъ былъ далеко не всѣми принятъ, доказательствомъ чему служитъ одно изъ поздравительныхъ писемъ Крылову въ день его юбилея, къ которому намъ еще представится случай вернуться въ концѣ этой замѣтки.

Сомнѣніе въ правильности указанной даты, принятой, какъ уже было замѣчено, всѣми біографами Крылова, т. е., кромѣ Плетнева—Карлгофомъ („Звѣздочка“ 1844 г. IX), Бантышъ-Каменскимъ („Библ. для Читенія“, 1845 г., т. 37), и М. Е. Лобановымъ (въ „Смѣхъ От.“, а затѣмъ и отд. изданіемъ въ 1847 г.), въ первый разъ было высказано въ печати уже много лѣтъ спустя послѣ его смерти. Поводомъ къ тому послужило появленіе въ „Русск. Архивѣ“ за 1863 г.

выдержекъ изъ записокъ Ф. Ф. Вигеля. А именно Ф. Ф. Вигель ¹⁾, говоря въ запискахъ о своей встрѣчѣ съ Н. А. Крыловымъ въ имѣніи кн. Голицына—въ селѣ Козацкомъ, прибавляетъ, что Н. А. Крыловъ „былъ тогда лѣтъ 36-ти и болѣе 12-ти извѣстенъ въ литературѣ“ ²⁾. Встрѣчу свою съ Крыловымъ Вигель относитъ къ 1802 году. Эта брошенная мимоходомъ фраза, ни на чемъ не основанная, явившаяся лишь плодомъ хронологическихъ несообразностей, смутила однако Я. К. Грота, и онъ въ своей статьѣ: „Дополнительное біографическое извѣстіе о Крыловѣ“ усумнился въ вѣрности господствовавшей въ литературѣ даты года рожденія баснописца и считалъ возможнымъ признать годомъ рожденія Н. А. Крылова не 1768, а 1764 годъ. „Не явился ли,—пишетъ онъ,—Иванъ Андреевичъ на свѣтъ годиками тремя четырьмя ранѣе того срока, къ которому мы относимъ его рожденіе? Въ такомъ случаѣ, если, напримѣръ, онъ родился въ 1764 году, ему въ концѣ столѣтія могло быть лѣтъ 36, какъ показалось Вигелю“ ³⁾.

Но отъ этого мнѣнія отказался и самъ Я. К. Гротъ на страницахъ той же книги, гдѣ была напечатана вышеуказанная статья. Въ предисловіи къ „Матеріаламъ для біографіи Н. А. Крылова, доставленнымъ М. И. Семевскимъ“ Я. К. Гротъ говоритъ: „соображая показаніе вдовы Крыловой, что старшему сыну ея по смерти отца было десятый годъ съ тѣмъ, что имя Андр. Прох. Крылова исчезаетъ изъ мѣсяцеслововъ именно съ 1779 года, я прихожу къ убѣжденію, что онъ умеръ въ мартъ 1778 года, Иванъ же Андреевичъ (вопреки замѣченному мною на стр. 33) родился дѣйствительно въ 1768 году“ ⁴⁾.

Насколько твердо было убѣжденіе, что Иванъ Андреевичъ родился въ 1768 году, показываетъ празднованіе въ 1868 году столѣтней годовщины со дня его рожденія. Во главѣ празднованія стала Академія Наукъ. Ни у кого не было даже сомнѣнія относительно

¹⁾ „Русскій Архивъ“ 1863 годъ. 2-е изд. стр. 784 и далѣе.

²⁾ Ibid., стр. 785.

³⁾ Я. К. Гротъ, „Дополнительное біографическое извѣстіе о Крыловѣ“, Сборн. ст. чит. въ отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ С.-Пб. 1869 г., т. VI, стр. 33 (первой нумераціи). Гротъ, очевидно, былъ введенъ въ заблужденіе Вигелемъ, да и самъ нѣсколько ошибся въ расчетахъ: Вигель говоритъ въ своихъ запискахъ о встрѣчѣ съ Крыловымъ въ Козацкомъ въ 1802 году (?), Гротъ же свой расчетъ лѣтъ Крылова дѣлаетъ, принимая за годъ встрѣчи Вигеля и Крылова—1799 г.

⁴⁾ „Матеріалы для біографіи Крылова, доставленные М. И. Семевскимъ“. Сборн. ст., чит. въ отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, т. VI. С.-Пб. 1869 г. стр. 316 (второй нумераціи).

хронологической правильности празднованія. Въ засѣданіи Академіи Наукъ, посвященномъ вопросу о празднованіи столѣтней годовщины со дня рожденія И. А. Крылова, былъ лишь поставленъ вопросъ: „праздновать ли этотъ день одному только второму отдѣленію или же всей Академіи ¹⁾“. Вопросъ:—своевремененъ ли юбилей,—не поднимался.

Какъ ни твердо было убѣжденіе въ вѣрности даты года рожденія баснописца, все же самый фактъ сомнѣнія, даже возможность сомнѣнія требовали фактическаго подтвержденія, требовали основаній, на которыя можно было бы опираться для утвержденія правильности данной цифры. Одной традиции, основанной на „общепринятомъ разсчетѣ“, было недостаточно. Данные были найдены. Это—прошеніе на Высочайшее имя, поданное М. А. Крыловой послѣ смерти мужа и письмо младшаго брата Ивана Андреевича—Льва. Попытка обосновать на данныхъ этихъ источниковъ дату года рожденія баснописца принадлежитъ извѣстному работнику въ области изученія И. А. Крылова—В. О. Кеневичу.

На прошеніи не помѣчено, въ которомъ году оно написано. Только сопоставленіе нѣкоторыхъ мѣстъ даннаго прошенія позволяетъ отнести время его написанія къ 1778 году. Оно было написано въ годъ смерти Андр. Прох. Крылова—„мужъ мой,—говорится въ прошеніи,—сего году марта 17-го числа по власти Божіей окончившій жизнь“ ²⁾. Годъ же смерти Андрея Прохоровича устанавливается на основаніи данныхъ того же прошенія; въ немъ говорится, что Андрей Прохоровичъ „въ службѣ находился съ 751 года и прослужилъ 27 лѣтъ“ ³⁾, что и даетъ цифру 1778. Косвенное подтвержденіе этой цифры найдено Я. К. Гротомъ въ томъ, что имя Андрея Прохоровича съ 1779 года исчезаетъ изъ мѣсяцеслововъ. Все это даетъ довольно точно цифру года смерти Крылова-отца. Установивши годъ смерти отца баснописца и, вѣстѣ съ тѣмъ, годъ написанія самого прошенія, такъ какъ въ прошеніи говорится: „мужъ мой сего году“..., можно установить и годъ рожденія баснописца. Въ прошеніи М. А. Крылова говорятъ о своемъ положеніи послѣ смерти мужа: „я нынѣ лишениемъ его (т. е. мужа) съ двумя сынами, изъ коихъ одному десятой, а другому вто-

¹⁾ „Дневникъ Александра Васильевича Никитенко“ Рус. Стар. 1891 годъ, кн. XII, стр. 660.

²⁾ Прошеніе напечатано въ Сборн. ст., чит. въ отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, С.-Иб. 1869 г., т. VI, стр. 294—295 (второй нумераціи).

³⁾ Ibid., стр. 294.

рой годъ“ ¹⁾). Впервые на данныя этого прошенія для опредѣленія даты года рожденія баснописца, какъ уже замѣчено, обрати́ть вниманіе В. О. Кеневичъ. Въ своихъ „Матеріалахъ для біографіи П. А. Крылова“ онъ пишетъ: „Андрей Прохоровичъ умеръ въ 1778 году. Умирая онъ оставилъ двухъ сыновей, изъ коихъ старшему, т. е. Ивану Андреевичу, былъ *десятый* годъ, а младшему, Льву, *второй*, отсюда слѣдуетъ,—вычисляеть В. О. Кеневичъ,—что Иванъ Андреевичъ родился въ 1768 году. Такой выводъ,—читасмъ далѣе у Кеневича,—совершенно согласенъ съ собственнымъ показаніемъ Льва Андреевича: 6 января 1823 года въ письмѣ своемъ къ брату онъ между прочимъ говоритъ: „мы теперь оба становимся старики, ибо мнѣ скоро 46 лѣтъ кончится (а въ службѣ 37 годъ съ сентября пошелъ), а тебѣ, голубчикъ, тятенька 54 скоро минеть“, т. е.,—вычисляеть опять В. О. Кеневичъ,—2-го февраля 1823 года Иванъ Андреевичъ вступилъ въ 55 годъ жизни“ ²⁾).

Письмо брата, какъ источникъ для опредѣленія года рожденія Ивана Андреевича, конечно, важнѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ прошеніе М. А. Крыловой: здѣсь мы имѣемъ дату времени его написанія и точную цифру лѣтъ баснописца, а не вѣрять брату его въ данномъ случаѣ мы не имѣемъ никакихъ основаній. Провѣряя всѣ тѣ цифры, которыя мы встрѣчаемъ въ письмахъ Льва Андреевича къ старшему брату ³⁾, мы можемъ убѣдиться, насколько Левъ Андреевичъ всегда, гдѣ дѣло касалось цифръ, безукоризненно точенъ. Но насколько точно въ своихъ выводахъ—вычисленіяхъ В. О. Кеневичъ,—это другой вопросъ; его пока мы не будемъ касаться. Насколько правъ В. О. Кеневичъ, будетъ видно изъ дальнѣйшаго.

Правъ или неправъ былъ В. О. Кеневичъ въ своихъ вычисленіяхъ, но такъ или иначе дѣло было сдѣлано, и никто изъ послѣдующихъ біографовъ не счелъ нужнымъ вторично вычислить годъ рожденія баснописца. Дата, подтвержденная вычисленіями В. О. Кеневича, была принята и выставялась безъ провѣрки, въ лучшемъ случаѣ, какъ,

¹⁾ Ibid., стр. 295.

²⁾ В. О. Кеневичъ, „Матеріалы для біографіи П. А. Крылова“. Приложение къ статьѣ: „Библиографическія и историческія примѣчанія къ баснямъ Крылова“. Сб. ст. чит. въ отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, С.-Пб. 1869 г., т. VI, стр. 295—296 (втор. нумер.).

³⁾ Письма напечатаны въ статьѣ В. О. Кеневича: „Матеріалы для біографіи Крылова“, Сб. ст., чит. въ отд. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, С.-Пб. 1869 г., т. VI, стр. 324—341 (втор. нумер.).

напримѣръ, въ словарь Гр. Геннади ¹⁾, подъ знакомъ вопроса. Традиція оказалась настолько сильной, что и въ 1894 году—въ годъ пятидесятилѣтней годовщины со дня смерти И. А. Крылова,—во всѣхъ біографіяхъ цифру „1768“, какъ цифру года рожденія баснописца, выставляли аккуратно всѣ его біографы.

Слѣдующимъ и послѣднимъ этапомъ въ исторіи изслѣдуемаго вопроса является вышедшая изъ печати нѣ сравнительно недавнее время (1903 г.) біографія И. А. Крылова, написанная А. Шалыгинимъ ²⁾. Здѣсь мы впервые встрѣчаемся съ проверкой всѣхъ тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ были установлены годъ рожденія И. А. Крылова. Шалыгинъ настойчиво утверждаетъ, что годомъ рожденія И. А. Крылова должно считать не 1768, а 1769. „Ошибочная дата,—пишетъ онъ,—1768 года, явившаяся въ самомъ раннемъ біографическомъ очеркѣ Крылова и не опровергнутая самимъ баснописцемъ,—вълѣдствіе ли крайняго равнодушія къ тому, что писалось о его жизни, вълѣдствіе ли того, что подъ старость онъ плохо помнилъ свое дѣтство (то и другое не подлежитъ сомнѣнію), *должна быть разъ навсегда оставлена*“ ³⁾.

Данныя, на основаніи которыхъ А. Шалыгинъ устанавливаетъ новую дату года рожденія И. А. Крылова, тѣ же, что легли въ основу и вычисленій В. О. Кеневича,—это прошеніе на Высочайшее имя, поданное М. А. Крыловой, и письмо брата Ивана Андреевича—Льва. Новыхъ какихъ-нибудь данныхъ А. Шалыгинъ не приводитъ въ подтвержденіе своего мнѣнія. О прошеніи М. А. Крыловой А. Шалыгинъ пишетъ: „этотъ документъ имѣетъ также то значеніе, что позволяетъ съ точностью установить годъ рожденія баснописца, именно 1769, а не 1768, который до сихъ поръ еще приводится во всѣхъ его біографіяхъ и который принятъ былъ также за основаніе при празднованіи его столѣтняго юбилея. Прошеніе писано было вскорѣ послѣ смерти Андр. Прохор. Крылова („мужъ мой *сего* году марта 17-го окончившей жизнь“), а, упоминая о сыновьяхъ, М. А. Крылова пишетъ: одному десятый, а другому второй годъ. Напомнимъ, что днемъ

¹⁾ Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ. Гр. Геннади, съ доп. Ник. Собко. Берлинъ 1880 г., т. II, стр. 186.

²⁾ Біографія И. А. Крылова, составленная А. Шалыгинимъ, напечатана въ „Русскомъ біографическомъ словарѣ“. Изд. Историческаго общества подъ редакціей А. А. Половцева. С.-Пб. 1903 г., т. Книже-Кнхельбекеръ, стр. 472—492.

³⁾ Ibid., стр. 473.

рожденія Ивана Андреевича было 2-е февраля; годъ же смерти Крылова-отца (1778) установленъ точно.... Будущему баснописцу вскорѣ послѣ 17-го марта 1778 года могъ идти десятый годъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ родился въ 1769 году. Это опредѣленіе возраста Крылова, сдѣланное его матерью, совершенно совпадаетъ съ тѣмъ, которое встрѣчаемъ позднѣе въ письмѣ младшаго брата къ старшему отъ 6-го января 1823 года: „тебѣ, голубчикъ тятенька,—пишетъ онъ,— 54 скоро минетъ“. Это приводитъ насъ къ тому же 1769 году“¹⁾.

Такимъ образомъ на основаніи однихъ и тѣхъ же данныхъ, путемъ однихъ и тѣхъ же элементарныхъ арифметическихъ дѣйствій, В. О. Кеневичъ и А. Шалыгинъ приходятъ, какъ видимъ, къ различнымъ результатамъ. Надо сознаться, правда не на сторонѣ В. О. Кеневича; его ошибка очевидна, и эта ошибка, въ настоящее время указанная, должна быть исправлена, и невѣрная дата года рожденія И. А. Крылова должна быть, какъ справедливо замѣтилъ А. Шалыгинъ, разъ навсегда оставлена.

Съ своей стороны мы приведемъ нѣсколько фактовъ въ пользу вновь установленной даты—1769 г. Самъ И. А. Крыловъ упоминаетъ о своемъ возрастѣ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Варв. Ал. Олениной. На эти письма до сихъ поръ біографы почему-то не считали нужнымъ обращать много вниманія. Ихъ только касались мимоходомъ, а между тѣмъ письма эти могутъ составить довольно интересную страничку въ біографіи И. А. Крылова²⁾. Переписка Ивана Андреевича съ Варварой Алексѣевной невелика; мы имѣемъ всего лишь три письма. Были ли еще письма,—сказать трудно. Болѣе вѣроятнымъ представляется отрицательный отвѣтъ. Колоссальная лѣнь нашего баснописца мѣшала ему вести большую переписку. Да если бы письма и были, то, конечно, они сохранились бы въ бумагахъ Олениныхъ: Оленины относились очень бережно къ автографамъ Ивана Андреевича, даже самымъ пустячнымъ. Въ ихъ бумагахъ, поступившихъ въ 1901 году въ Императорскую Публичную Библіотеку, сохранились даже черновые наброски какихъ-то обрывковъ. Съ другой стороны, мы и въ письмахъ не находимъ никакихъ указаній на существованіе между ними промежуточныхъ, хотя время написанія одного письма отдѣляется отъ времени написанія другого періодомъ равнымъ почти двумъ годамъ. Въ одномъ изъ этихъ писемъ, именно въ письмѣ отъ 1-го февраля 1827 года

¹⁾ Ibid., стр. 473—474.

²⁾ Напечатаны въ книгѣ М. Е. Лобанова: Жизнь и Сочиненія И. А. Крылова. С.-Пб. 1847 г., стр. 71—75.

Иванъ Андреевичъ, говоря о младшей сестрѣ Варвары Алексѣевны—Линѣ Алексѣевнѣ, что она „прекрасна, мила и любезна“, прибавляетъ: „и естли бы постоянно не была моя добродѣтель особенная, то едва ли бы я вамъ не измѣнилъ—но не бойтесь—обожатели въ 57 лѣтъ бывають постоянны“ ¹⁾). Вычисляя по собственному указанію И. А. Крылова годъ его рожденія, мы получимъ ту же дату, на которую указалъ А. Шалыгинъ, т. е. 1769.

Въ первый разъ эти письма были напечатаны безъ обозначенія лица, къ которому они адресовались, въ книгѣ М. Е. Лобанова: „Жизнь и сочиненія И. А. Крылова“. Напечатаны они были съ небольшими неточностями текста, что, вѣроятно, и вызвало перепечатку одного изъ этихъ писемъ въ академическомъ сборникѣ въ честь И. А. Крылова ²⁾). Но М. Е. Лобановъ, напечатавъ письма, не обратилъ должнаго вниманія на цифру лѣтъ, показанную въ письмѣ. Онъ ограничился лишь недоумѣвающимъ примѣчаніемъ, въ сущности ничего не говорящимъ: „слѣдовательно, Иванъ Андреевичъ скончался 75 лѣтъ“ ³⁾). Приведеннымъ примѣчаніемъ дѣло и кончилось. Имъ нисколько не уничтожалась прежняя замѣтка о годѣ рожденія и о числѣ лѣтъ И. А. Крылова: „Иванъ Андреевичъ родился въ Москвѣ 2-го февраля 1768 года, скончался въ Петербургѣ 9-го ноября 1844 года, жизнь его длилась 76 лѣтъ 9 мѣсцевъ 7 дней“ ⁴⁾). Эта замѣтка, помѣщенная въ самомъ началѣ книгѣ, нисколько, говорю, не уничтожилась выше приведеннымъ примѣчаніемъ къ письму, такъ какъ чрезъ нѣсколько страницъ послѣ писемъ, говоря объ юбилеѣ Ив. Андреевича, онъ повторяетъ выдумку П. А. Плетнева о лѣтахъ И. А. Крылова: „въ назначенный день,—читаемъ мы въ книгѣ М. Е. Лобанова,—это было 2-го февраля 1838 года—нашъ семидесятилѣтній поэтъ“... и т. д. ⁵⁾).

Другимъ, болѣе важнымъ подтвержденіемъ правильности новой даты года рожденія И. А. Крылова служить число лѣтъ его, помѣченное въ аттестатѣ, выданномъ И. А. Крылову изъ Публичной Библиотеки при его отставкѣ. Данныя этого документа являются уже

¹⁾ Цитирую по рукописи съ соблюденіемъ орфографіи.

²⁾ Сборн. ст., чит. въ отд. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ. С.-Иб. 1869 г., т. VI, стр. 271—278 (первой нумераціи).

³⁾ М. Е. Лобановъ, „Жизнь и сочиненія И. А. Крылова“. С.-Иб. 1847 г., стр. 74 примѣчаніе.

⁴⁾ Ibid., стр. 2.

⁵⁾ Ibid., стр. 79.

доказательствомъ официальнаго характера. Аттестатъ ¹⁾ былъ выданъ, какъ видно изъ даты, 1-го марта 1841 года, когда И. А. Крылову было [если годомъ рожденія его считать 1769-й] 72 года и одинъ мѣсяць, т.-е. шелъ 73-й годъ. Число это вполнѣ совпадаетъ съ числомъ лѣтъ И. А. Крылова, показаннымъ въ аттестатѣ: „А отъ роду ему (какъ значится по формулярному его списку) 73-й годъ“, — читаемъ мы въ аттестатѣ ²⁾.

До сихъ поръ этотъ аттестатъ замѣняли собою формулярный списокъ И. А. Крылова, считавшійся утраченнымъ ³⁾. Последнее обстоятельство послужило отчасти поводомъ къ напечатанію аттестата. Недомѣнія лишь вызывали невѣрныя хронологическія даты первоначальной службы баснописца въ калязинскомъ уѣздномъ судѣ и тверскомъ губернскомъ магистратѣ. Какъ могли быть внесены въ официальный документъ ошибочныя даты? Было трудно объяснить этотъ фактъ незнаніемъ самого И. А. Крылова, по крайней мѣрѣ проф. А. И. Кирпичниковъ не считалъ возможнымъ признать виноватымъ баснописца ⁴⁾. Но Иванъ Андреевичъ, дѣйствительно, не зналъ точно годовъ поступленія и увольненія изъ указанныхъ мѣстъ, т.-е. онъ самъ былъ отчасти виноватъ въ томъ, что ошибочныя цифры, внесенныя еще въ 1810 году въ аттестатъ, выданный ему изъ монетнаго департамента ⁵⁾, не могли быть своевременно исправлены въ силу того, что въ дѣлахъ какъ калязинскаго уѣзднаго суда, такъ и тверскаго губернскаго магистрата подъ указанными И. А. Крыловымъ годами не могли найти никакихъ бумагъ о службѣ его. Исправить эти, по выраженію проф. А. И. Кирпичникова, „грубѣйшія ошибки“ аттестата стало возможнымъ уже послѣ смерти баснописца, когда была напечатана часть подлинныхъ документовъ о его службѣ, найденныхъ при разборѣ дѣлъ тверскаго губернскаго магистрата ⁶⁾. Но это было сдѣлано не тотчасъ, и еще В. О. Кеневичъ

¹⁾ Аттестатъ напечатанъ въ статьѣ В. О. Кеневича: „Матеріалы для біографіи И. А. Крылова“. Сborn. ст., чит. въ отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ. С.-Пб. 1869 г., т. VI, стр. 317—318 (второй нумераціи).

²⁾ Ibid., стр. 318.

³⁾ См. Кеневичъ, „Матеріалы для біографіи Крылова“. Сborn. ст., чит. въ отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ. С.-Пб. 1869 г., т. VI, стр. 317 (втор. нумер.). Примѣчаніе 3-е.

⁴⁾ А. И. Кирпичниковъ „Критич. и бібліограф. замѣтки о Крыловѣ“. Очерки по ист. нов. рус. литературы. Москва. 1903 г., т. I, стр. 157.

⁵⁾ Напечатанъ въ выдержкахъ у Кеневича въ вышеуказ. статьѣ.

⁶⁾ Напечатаны первоначально въ „Сѣверной Пчелѣ“ 1846 г., № 292, а затѣмъ

въ біографіи Крылова ¹⁾, а также и въ „Матеріалахъ для біографіи Крылова“ слѣдоваль старой, ошибочной хронологіи. Исправлены ошибки были сначала Я. К. Гротомъ, но уже по другимъ документамъ, найденнымъ М. И. Семевскимъ въ петербургской казенной палатѣ ²⁾, а затѣмъ въ 1895 году то же самое пришлось повторить и А. И. Кирпичникову ³⁾ въ виду того, что ошибочная хронологія еще повторилась, какъ, напримѣръ, въ біографіи П. А. Крылова, принадлежащей перу г. Лященко ⁴⁾.

Итакъ, какъ мы видѣли, аргументы, которыми пробовали обосновать правильность первой даты — 1768 г. — отнюдь не говорятъ за нее, а напротивъ. Найденный же нами документъ окончательно рѣшаетъ вопросъ, при чемъ и все значеніе „аттестата“ опредѣлялось тѣмъ, что формулярный списокъ Крылова считался утраченнымъ и никто не подумалъ искать его въ архивѣ Императорской Публичной Библіотеки, гдѣ мы его нашли.

Особенно подробно останавливаться на формулярныхъ спискахъ я здѣсь, конечно, не буду: это слишкомъ отвлекло бы отъ прямой нашей задачи. Формулярный списокъ находится при дѣлѣ отъ 1828 г. за № 31, озаглавленномъ: „дѣло Императорской Публичной Библіотеки о представленіи къ знаку отличія безпорочной службы бібліотекарей: Красовскаго, Гибдича, Крылова, Васильевскаго, Лобанова, Востокова и Аткинсона“. Если мы примемъ во вниманіе, что по статуту знака безпорочной службы прежде представленія къ нему должно снести со всѣми тѣми мѣстами и учрежденіями, гдѣ данный чиновникъ когда-либо служилъ; съ другой стороны, примемъ во вниманіе то, что всѣ перечисленные лица не начинали свою служебную карьеру въ Публичной Библіотекѣ, а поступали въ нее уже на склонѣ своихъ лѣтъ, прослуживъ до этого въ разныхъ концахъ Россіи, въ разныхъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ, то поймемъ, каковъ объемъ этого дѣла. Однихъ бумагъ о службѣ П. А. Крылова при дѣлѣ болѣе

перепечатаны въ Сборн. ст., чит. въ отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ. С.-Пб. 1869 г., т. VI, стр. 287—288 (второй нумераціи).

¹⁾ „Вѣстникъ Европы“. 1868 г. т. II, стр. 709—713.

²⁾ „Матеріалы для біографіи Крылова, доставленные М. И. Семевскимъ“. Сборн. ст., чит. въ отд. рус. яз. и слов. Им. Ак. Наукъ. С.-Пб. 1869 г., т. VI, стр. 345 (второй нумераціи).

³⁾ Кирпичниковъ, „Критич. и бібліогр. замѣтки о Крыловѣ“. Очерки по ист. нов. рус. лит. Москва. 1903 г., т. I, стр. 157—159.

⁴⁾ „Историч. Вѣстникъ“, 1894 г., кн. XI, стр. 493—496.

двухъ десятковъ. Изъ этихъ бумагъ, отношеній, отвѣтовъ на нихъ съ документными справками мы и узнаемъ точную хронологію служебной карьеры баснописца. На основаніи этихъ справокъ и составленъ былъ бѣловой экземпляръ формулярнаго списка въ 1828 году, но онъ, почему-то, не служилъ оригиналомъ при составленіи въ 1841 году аттестата. Аттестатъ составленъ, очевидно, на основаніи черноваго списка, полнаго ошибокъ.

Формулярныхъ списковъ при дѣлѣ № 31 въ архивѣ публичной библиотеки, какъ я уже сказалъ,—три. Изъ нихъ самый ранній—копія съ формуляра, хранившася въ монетномъ департаментѣ, гдѣ Ив. Ан. Крыловъ служилъ по 1810 годъ. Отсутствие даты написанія этого формулярнаго списка и отсутствие данныхъ для сужденія о времени его написанія не позволяетъ строить на немъ какія-либо заключенія о лѣтахъ Н. А. Крылова.

Гораздо важнѣе въ этомъ отношеніи два другихъ списка. Написаны они въ 1828 году. На черновомъ экземплярѣ даже находимъ болѣе точную дату „6-го декабря 1828 года“, бѣловой же экземпляръ помѣченъ только декабремъ 1828 года безъ указанія числа. Число лѣтъ Н. А. Крылову показано въ формулярныхъ спискахъ—59. Въ декабрѣ 1828 года Крылову было 59 лѣтъ, слѣдовательно, годомъ его рожденія должно признать 1769 годъ. Такимъ образомъ изъ совокупности различныхъ данныхъ біографіи баснописца дата „1769“ представляется наиболѣе вѣроятной. За нее семейная традиція Крыловыхъ: свидѣтельство матери, брата и самого Ивана Андреевича, за нее же и данныя официальнаго характера. Одно, что говоритъ противъ,—это ученая традиція, установившая годомъ рожденія 1768 годъ. Традиція, правда, давняя, но кромѣ давности она не имѣетъ за собой никакихъ положительныхъ данныхъ.

Намъ осталось упомянуть еще объ одномъ документѣ, свидѣтельствующемъ и о давности принятой нами новой даты рожденія Крылова, заслоненной ошибочно „ученою“ традиціей. Этотъ документъ—одно изъ поздравительныхъ писемъ, полученныхъ Ив. К. Крыловымъ въ день 50-лѣтняго юбилея его литературной дѣятельности. Письмо опредѣленно говоритъ, что не всеобщимъ голосомъ современниковъ, какъ думалъ М. К. Гротъ, была установлена дата „1768 г.“. Были и при жизни Ивана Андреевича лица ¹⁾, знавшія болѣе точно годъ.

¹⁾ Интересенъ подсчетъ лѣтъ Н. А. Крылова у А. С. Пушкина въ его „Исторіи пугачевского бунта“. Говоря объ неудавшейся осадѣ Пугачевымъ Яицкой крѣпости

его рожденія. Письмо въ оригинальной формѣ манифеста написано, по свидѣтельству видѣвшихъ его, на большомъ листѣ женскою рукою, безъ подписи ¹⁾:

Вашею поэтнческою милостію

Мы, Левъ, царь звѣрей, и прочіе звѣри лѣсные и скоты домашніе; и мы Орель, царь птицъ, и прочія птицы всякаго рода, роста и свойства.

Узнавъ, что нынѣ другими животными (т.-е. людьми) празднуется *съ 69 разъ* ²⁾ счастливый для нихъ и для насъ *день вышешо рожденія*..... и т. д.

„Всѣ наши усилія узнать,—говоритъ В. О. Кеневичъ въ примѣчаніи къ этому письму,—кто авторъ этого письма, остались тщетны; одно только узнали мы навѣрное, что оно вышло не изъ семейства А. Н. Оленина“ ³⁾.

Кто былъ авторъ этого письма? — неизвѣстно.

Л. Шальневскій.

въ 1773 году, Пушкинъ прибавляетъ, что Пугачевъ, раздосадованный неудачею, „пожелалъ повѣстѣ не только Симонова и Крылова, но и все семейство послѣднго, находившееся въ то время въ Оренбургѣ. Такимъ образомъ, — говоритъ А. С. Пушкинъ,—обреченъ былъ смерти и *четырежь-лѣтній* ребенокъ, впоследствии славный Крыловъ“ (Соч. А. С. Пушкина, изд. Анненкова. С.-Пб. 1855 г., т. VI, стр. 162), т.-е., по Пушкину, баснописецъ родился въ 1769 году, иначе онъ не могъ бы быть *четырежь-лѣтнимъ* въ 1773 году. Вантшицъ-Каменскій, приводя эти слова А. С. Пушкина, дѣлаетъ въ сноскѣ замѣчаніе по поводу лѣтъ Н. А. Крылова: „Крылову было тогда, какъ выше означено, *пять лѣтъ*“ (Словарь достопамятныхъ людей русской земли, составленный Вантшицъ-Каменскимъ. С.-Пб. 1847 года, часть II. стр. 167), т.-е. поправляетъ Пушкина согласно съ установившеюся уже въ то время традиціей, что Н. А. Крыловъ родился въ 1768 году. Кто изъ нихъ правъ?

¹⁾ Письмо напечатано у В. О. Кеневича въ его статьѣ: „Матеріалы для біографіи Н. А. Крылова“. Сборн. ст., чит. въ отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ. С.-Пб. 1869 г., т. VI, стр. 309 (второй нумераціи).

²⁾ Курсивъ нашъ.

³⁾ В. О. Кеневичъ, „Матеріалы для біографіи Крылова“. Сборн. ст., чит. въ отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ. С.-Пб. 1869 г., т. VI, стр. 309 (второй нумераціи). Примѣчанію 2-е.

О ФИЛОСОФИИ БЕРКЛИ ¹⁾.

Метафизика, эта основная и важнѣйшая часть философіи, представляет собою въ историческомъ своемъ развитіи рядъ послѣдовательно возникавшихъ гипотезъ о *сущемъ*, или, если распространить терминъ „сущее“ и на то, что имѣетъ бытіе зависимое или условное, о *первомъ* или *безусловномъ сущемъ*. Изъ числа мыслителей, посвящавшихъ свой трудъ изслѣдованіямъ этого рода, тѣ, которые создавали дѣйствительно новыя гипотезы о сущемъ, т. е. были творцами дѣйствительно новыхъ философскихъ началъ, приобрѣли тѣмъ самымъ право именоваться *первоклассными философами*, и Джорджъ Беркли занимаетъ мѣсто среди этихъ отборныхъ умовъ, этой умственной аристократіи человѣчества. Такъ какъ предлагаемый нынѣ вниманію русскихъ читателей трактатъ названнаго мыслителя есть главное изъ его сочиненій, то тѣмъ самымъ достаточно объясняется и оправдывается появленіе этого трактата въ русскомъ переводѣ.

Философское ученіе Беркли представляет собою нѣчто весьма цѣлостное и вполне сосредоточенное на единствѣ темы; и такую же цѣлостностью и сосредоточенностью на одной цѣли проникнута и жизнь этого мыслителя. Ея сферою и господствующимъ интересомъ было служеніе *религии* и основанному на ней и приводящему къ ней *просвѣщенію*. Джорджъ Беркли родился въ 1685 г. въ Киллеринѣ (графство Килкени въ Ирландіи) и изучалъ богословіе въ коллегіи Троицы въ Дублинѣ, при которой оставался стипендіатомъ (fellow)

---

¹⁾ Настоящая статья составляетъ введеніе къ издаваемому философскимъ обществомъ при С.-Петербургскомъ университетѣ переводу трактата Беркли „О началахъ человеческого знанія“.

до 1713 года. Къ этому времени относятся и главныя его сочиненія: „Опытъ новой теоріи зрѣнія“ (1709), „Трактатъ о началахъ человѣческаго знанія“ (1710) и „Три діалога между Гиласомъ и Филонусомъ“ (1713), обнаружившія въ молодомъ богословѣ, кромѣ сильнаго философскаго дарованія, основательное математическое и вообще научное образованіе и близкое знакомство съ трудами древнихъ и новыхъ философовъ. Время съ 1713 г. по 1721 г. было для Беркли временемъ образованія литературныхъ знакомствъ и поѣздокъ по Францію и Италію въ качествѣ капелана, секретаря и педагога. Съ 1721 г. по 1728 г. онъ былъ доканомъ въ Дерри. Въ 1728 г. Беркли оставилъ эту должность и отправился въ Америку съ цѣлью основанія коллегіи для распространенія христіанскаго просвѣщенія; но потерявъ значительную часть своего состоянія и обманувшись въ ожиданіи правительственной поддержки, долженъ былъ въ 1731 г. вернуться въ Англію. Къ двумъ послѣдующимъ годамъ относится изданіе его сочиненій: „Альсифронъ или малые философы“ (1732) и „Теорія зрѣнія или зрительной рѣчи, показывающая непосредственное присутствіе и провидѣніе Божества, какъ защищенныя и объясненныя“ (1733). Съ 1731 г. по 1752 г. Беркли былъ епископомъ въ Клойнѣ въ Ирландіи и за это время написалъ нѣсколько сочиненій по различнымъ вопросамъ, не увеличившихъ, но и не уменьшившихъ его философской репутаціи. Онъ скончался на покоѣ въ Оксфордѣ въ 1753 году.

Главная задача Беркли, какъ писателя (что видно и изъ самаго названія важнѣйшаго его сочиненія), есть опроверженіе скептицизма, атеизма и безвѣрія. Какъ философъ, онъ находитъ возможнымъ осуществить эту задачу путемъ установленія *ученія имматериализма*, т. е. совершеннаго отрицанія бытія *матеріи*, понимаемой какъ субстанція внѣ духа. Къ такому взгляду Беркли приходитъ, вращаясь въ кругу міровоззрѣнія Декарта и Локка, въ развитіи взглядовъ, обоснованныхъ которыми, ученіе Беркли образуетъ собою необходимую и въ высшей степени цѣнную ступень.

Декартъ (1596—1650) установилъ, что наше познаніе спосится съ вещами не иначе, какъ посредствомъ *идей*, т. е. состояній *души*. Отсюда уже для этого мыслителя возникли два капитальныхъ вопроса, попытки разрѣшенія коихъ обусловили собою дальнѣйшее движеніе метафизики. Первый вопросъ состоялъ въ томъ, какою мы имѣемъ критеріи *истины* идей, т. е. какимъ путемъ можемъ мы убѣдиться, что идея, будучи состояніемъ души, сходна съ дѣйствительною вещью. Второй вопросъ касался *происхожденія* идей. Но первый вопросъ

очень скоро поглотился вторымъ, ибо совершенно понятно, что отъ того, какую мы примемъ гипотезу происхожденія идей, будетъ зависѣть нашъ взглядъ и на соотвѣтствіе идеи и дѣйствительности. Если мы скажемъ: „источникъ идей намъ совершенно не извѣстенъ“, то должны будемъ придти къ тому скептическому выводу, что намъ совершенно не извѣстно и то, соотвѣтствуетъ ли идея дѣйствительности. Съ другой стороны, если мы признаемъ, что идеи производятся въ душѣ Богомъ или дѣйствіемъ вещей природы, то тѣмъ самымъ заранѣе принишемъ себѣ достовѣрное, хотя бы и ограниченное, знаніе о Богѣ и вещахъ природы и слѣдовательно въ этомъ знаніи найдемъ искомый критерій истины. Для того, чтобы получило сколько нибудь значительное вліяніе на умы скептическое рѣшеніе этого вопроса, тогдашняя мысль не была еще достаточно зрѣла, ибо она не исчерпала еще возможнаго круга его догматическихъ рѣшеній. Что же касается послѣднихъ, то они естественно сосредоточились около двухъ предположеній: или идеи возникаютъ въ душѣ дѣйствіемъ вещей, стало быть, въ концѣ концовъ дѣйствіемъ матеріи (ибо душа съ душою не можетъ сноситься непосредственно), или же дѣйствія вещей, т. е. матеріи, на душу, собственно говоря, нѣтъ, но душа устроена такъ, что въ ея идеяхъ или по однажды навсегда установленному общему порядку существуетъ, или же въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ заново возникаетъ согласіе съ мыслимыми въ идеяхъ вещами. По духу картезіанства, отразившемуся и на его отвѣтвленіяхъ, преобладаніе должно было получить второе мнѣніе, ибо считая душу и матерію двумя разнородными субстанціями, или, какъ Спиноза (1632—1677), двумя атрибутами, неизвѣстнымъ для насъ образомъ соединенными въ единой субстанціи, мы, конечно, можемъ усмотрѣть между ними не взаимодействіе, а лишь соотвѣтствіе. При томъ, такъ какъ свойство матеріи полагалось единственно въ *протяженіи*, т. е. въ ней отрицалась всякая дѣятельная сила, то являлось непонятнымъ, какимъ образомъ вообще матерія могла бы дѣйствовать на что бы то ни было. Что касается способа происхожденія сказаннаго соотвѣтствія между матерією и душою, то по этому предмету существовало тройкое мнѣніе: по основанному Гейлигсомъ (1625—1669) ученію *оказіонализма* Богъ устанавливаетъ въ каждомъ единичномъ случаѣ состоянія души *по поводу* состояній матеріи и наоборотъ. Спиноза училъ, что ряды явленій въ мысли и въ протяженіи, будучи обнаруженіями единой субстанціи, изначальн протекаютъ въ двухъ параллельныхъ соотвѣтствующихъ рядахъ. Мальбраншъ (1638—1715) полагалъ, что Богъ

есть единствѣнный предметъ нашего знанія, такъ что всѣ вещи мы созерцаемъ въ немъ.

Вопреки господствовавшему въ тогдашней философіи взгляду на матерію, только какъ на протяженную, Джонъ Локкъ (1632—1704), безъ сомнѣнія въ вначительной степени подъ влияніемъ ученія Ньютона, призналъ за матерію *дѣятельную силу*, слѣдовательно способность быть *дѣйствующею причиною*. Съ другой стороны, онъ пришелъ къ тому убѣжденію, что въ душѣ нѣтъ *врожденныя идеи*, но что всѣ идеи получаются изъ опытныхъ источниковъ—*ощущенія* и *рефлекси*, изъ коихъ первое имѣетъ предметомъ внѣшнее матеріальное дѣйствіе, а вторая—дѣйствія и состоянія самой души; при чемъ рефлексія является актомъ вторичнымъ, могущимъ воспослѣдовать лишь послѣ возникновенія ощущеній. Такимъ образомъ, по Локку, первоисточникомъ познанія оказалось непосредственное воздѣйствіе матеріальнаго міра на душу, возбуждающее въ душѣ ощущенія или *простыя идеи*. При этомъ Локкъ, въ духѣ картезіанизма, сохранилъ различіе между такими идеями, которыя суть ибрыныя копіи матеріальной дѣятельности, и такими, которыя, хотя и вызываются воздѣйствіемъ матеріи, но не имѣютъ сходства съ ея собственными состояніями. Содержаніе первыхъ онъ именуешь *первичными качествами* (математическія, геометрическія и механическія свойства вещей), содержаніе вторыхъ—*вторичными качествами* (свѣтъ, звукъ, вкусъ, запахъ, теплота).

Тотъ и другой способъ разрѣшенія вопроса о взаимоотношеніи между идеями и матеріальными вещами приводитъ въ концѣ концовъ къ слѣдующему въ сущности одинаковому выводу. Если воздѣйствія матеріи на душу вовсе нѣтъ, но духовныя существа заключены въ ряды и группы идей, лишь соотвѣтствующихъ состояніямъ матеріи, то спрашивается, для чего послѣднія вообще нужны въ составѣ мірозданія? Коль скоро идеи сочетаются и слѣдуютъ одна за другою въ такомъ постоянствѣ, какое требуется для нужды жизни духовъ, то послѣдніе могутъ существовать и дѣйствовать совершенно безразлично къ тому, есть или нѣтъ матерія, ибо съ нею собственно они никогда не сносятся. Обращаясь въ частности къ ученію Мальбранша, утверждающаго, что мы познаемъ все въ Богѣ, мы неизбежно приходимъ къ вопросу, для чего же въ такомъ случаѣ нуженъ еще какой-то матеріальный міръ, и теоретически, и практически совершенно намъ чуждый и недоступный? Словомъ, съ этихъ точекъ зрѣнія матерія оказывается совершенно излишнимъ двойникомъ чисто духовныхъ су-

ществованій. Къ такому же отрицательному результату въ отношеніи бытія матеріи приходимъ мы и на почвѣ ученія Локка. Прежде всего воздѣйствіе матеріи на душу, коль скоро оно совершается извѣстными намъ первичными качествами матеріи, для насъ непонятно, такъ какъ мы не усматриваемъ, какимъ образомъ матеріальное движеніе можетъ превратиться въ идею. Поэтому сказанное воздѣйствіе предполагаетъ *невѣдомыя намъ* силы матеріи. Съ другой стороны, и отчасти въ связи съ этимъ же соображеніемъ, различіе первичныхъ качествъ матеріи, какъ присущихъ ей самой, отъ вторичныхъ, какъ существующихъ лишь въ ощущающей душѣ, является произвольнымъ. Говоря строго, мы должны признать, что свойства матеріи *въ себѣ*, какъ источника нашихъ ощущеній, намъ совершенно не извѣстны. Итакъ, утверждая, что идеи возникаютъ чрезъ дѣйствіе матеріи на душу, мы утверждаемъ собственно, что онѣ возникаютъ чрезъ *невѣдомое дѣйствіе невѣдомаго ничто*. Отсюда естественно возникаетъ вопросъ, *возможно ли и нужно ли* предположеніе бытія этого невѣдомаго нѣчто. Не есть ли это „нѣчто“ лишь прикрытое особымъ названіемъ „ничто“? И не проще ли и не законнѣе ли даже съ точки зрѣнія эмпиризма мыслить существованіе только духовъ, въ коихъ, безъ всякой матеріи, по волѣ Божіей возникаютъ и смѣняются въ законномъ порядкѣ группы и ряды идей?

Итакъ, мы видимъ, что оба теченія возбужденнаго Декартомъ философскаго движенія, и рационалистическое, и эмпиристическое, приводятъ къ гипотезѣ чистаго спиритуализма, отрицающей матеріальную субстанцію и оставляющей бытіе лишь за духами и ихъ идеями. И дѣйствительно мы усматриваемъ почти одновременное появленіе этой гипотезы въ настоящемъ трактатѣ Беркли, опирающагося на Локка, и въ трактатѣ священника Артура Колльера (1680—1732), исходящаго отъ Мальбранша ⁴⁾. Если философская слава Колльера совершенно заглушена славой Беркли, то независимо отъ другихъ возможныхъ причинъ это обстоятельство въ значительной степени зависѣло отъ того, что трактатъ Колльера былъ напечатанъ въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, и что (особенно въ Великобританіи) ученіе Локка было не въ примѣръ популярнѣе ученія Мальбранша.

Гипотеза чистаго спиритуализма развивается въ трактатѣ Беркли въ

⁴⁾ „Всеобщій ключъ или новое послѣдованіе объ истинѣ, содержащее доказательство несуществованія или невозможности внѣшняго міра“ 1713. Первоначальное изложеніе ученія Колльера „О зависящемъ отъ духа существованіи видимаго міра“ относится къ 1708 г.; но оно осталось не напечатаннымъ.

слѣдующихъ общихъ чертахъ. Философскій методъ Беркли состоитъ въ самонаблюденіи, которое по его мнѣнію одно способно засвидѣтельствовать, что именно дано намъ въ нашихъ идеяхъ; и къ этому свидѣтельству онъ въ концѣ концовъ безапелляціонно сводитъ всѣ философскіе споры. Онъ излагаетъ то, что онъ *самъ* находитъ въ своей душѣ, предлагаетъ и читателямъ сдѣлать то же самое и неоднократно изъявляетъ готовность отказаться отъ своихъ положеній, если самонаблюденіе читателей приведетъ ихъ къ другимъ результатамъ, чѣмъ его собственное самонаблюденіе. Прилагая этотъ методъ къ изслѣдованію содержанію идей, Беркли прежде всего наталкивается на тотъ господствующій взглядъ, будто идея можетъ быть *отвлеченною*, т. е. будто наше мышленіе можетъ раздѣлится въ ней на части то, что нераздѣльно соединено въ ней на опытѣ. Безъ сомнѣнія, мы можемъ дѣлится на части сложныя или составныя идеи, на примѣръ, мыслить голову человѣка отдѣльно отъ туловища; но лишь потому что и на опытѣ голова можетъ быть отдѣлена отъ туловища. Тѣ же идеи, составъ которыхъ на опытѣ представляется нераздѣльнымъ, не могутъ быть раздѣляемы мыслію. На примѣръ, мы не можемъ мыслить треугольникъ, какъ таковой, который не былъ бы большимъ или малымъ, равноугольнымъ или разностороннимъ, прямоугольнымъ или косоугольнымъ, т. е. не можемъ отдѣлится идею треугольника отъ ея частныхъ опредѣленій, короче, имѣть *отвлеченную* идею треугольника. По тѣмъ же основаніямъ, мы не можемъ имѣть отвлеченную идею *пространства, времени, движенія*, которыя не были бы *такими-то*, съ такими-то конкретно представленными признаками. Мысля пространство, мы мыслимъ нѣкоторую протяженную фигуру, мысля время, мыслимъ конкретную послѣдовательность своихъ состояній, мысли движеніе, мыслимъ *движущеся* по конкретному пути и направленію и съ конкретною скоростью. Отвлеченныхъ же или *чистыхъ* пространства, времени, движенія и т. д. для нашей мысли не существуетъ.

Отрицавъ возможность *отвлеченныхъ* идей, Беркли не отрицаетъ возможности ихъ *общности* въ извѣстномъ смыслѣ этого слова. Поскольку идеи сходны, онѣ въ мѣрѣ своего сходства закрѣпляются общими *названіями*, что даетъ намъ возможность разсуждать, на примѣръ, о треугольникѣ *вообще*; но не потому чтобы мы могли имѣть *идею* треугольника *вообще*, который ни косоуголенъ, ни прямоуголенъ, ни великъ и ни малъ, а потому что многія свойства всякаго частнаго треугольника принадлежатъ и всѣмъ другимъ частнымъ треуголь-

никамъ, что и выражается словесно въ общей теоремѣ при помощи общихъ терминовъ или названій. Название заступаетъ здѣсь въ нашей мысли *не отвлеченную* идею треугольника, а множество частныхъ конкретныхъ идейъ треугольниковъ, т. е. является сокращеннымъ для нихъ значкомъ. Въ этомъ польза для мышленія; но тутъ же и источникъ того заблужденія, будто есть отвлеченныя идеи. Такъ какъ предполагается, что каждое названіе обозначаетъ какую-нибудь идею, то люди думаютъ, что и общимъ названіямъ „треугольникъ“, „человѣкъ“, „добро“ соотвѣтствуютъ особыя идеи, въ которыхъ отвлечено отъ частныхъ признаковъ данныхъ на опытѣ „треугольниковъ“, „людей“, „хорошихъ вещей“, т. е. идеи отвлеченныя. Поэтому, по мнѣнію Беркли, здравая философія должна остерегаться обмана словъ, но по возможности обращаться къ самымъ идеямъ, изслѣдуя ихъ дѣйствительное содержаніе.

Исны метафизическія послѣдствія отрицанія того мнѣнія, будто существуютъ отвлеченныя идеи. Отвлеченнѣйшая изъ идей есть идея *бытія*, образуя которую, люди отбрасываютъ всѣ конкретныя признаки сущихъ предметовъ, въ частности и тотъ признакъ, что всякое бытіе вѣннихъ предметовъ есть бытіе *въ воспріятіи*, т. е. бытіе *идеи*. Никакое иное бытіе этихъ предметовъ намъ не дано, стало быть не мыслимо, такъ какъ доказано, что отвлекать мысленно отъ тѣхъ признаковъ, которые неизмѣнно даны на опытѣ, мы не въ состояніи. *Быть* для вѣннѣго предмета есть то же, что *быть воспринимаемымъ* (*esse = percipi*), и отвлекая отъ бытія его воспринимаемость, мы уничтожаемъ самое бытіе. Если же такъ, т. е. если бытіе всякаго вѣннѣго, матеріальнаго предмета сводится къ бытію воспринимаемыхъ нами идей, то предполагать въ этомъ предметѣ нѣкоторую матерію, какъ субстанцію, сущую внѣ воспринимающаго духа, значить совершать ложный, воспрещаемый здравою философіею актъ отвлеченія. Итакъ, матерія, какъ таковой, нѣтъ, или иначе, матеріальный міръ разлагается цѣликомъ на воспринимаемыя душою идеи. Этотъ выводъ одинаково остается въ силѣ, понимаемъ ли мы матерію, какъ субстанцію протяженную и подвижную, вообще съ такъ называемыми первичными качествами, или же совершенно отвлеченно, какъ нѣчто невѣдомое. Въ первомъ случаѣ мы упускаемъ изъ виду, что первичныя качества суть также наши идеи, слѣдовательно не имѣютъ бытія независимо отъ воспріятія. Во второмъ случаѣ мы доводимъ злоупотребленіе отвлеченностью до крайнихъ его предѣловъ и, совершенно опустошая идею бытія, превращаемъ его въ „ничто“.

Нашему автору нѣтъ большого труда доказать, что практическіе интересы жизни нисколько не пострадаютъ отъ принятія его ученія, такъ какъ весь порядокъ испытываемыхъ нами на опытѣ состояній со всѣми ихъ послѣдствіями останется совершенно тотъ же самый, признаемъ ли мы матеріальную субстанцію или отринемъ ее, если только останется тѣмъ же составъ нашего опыта. Но болѣе затрудненій представляется ему при переходѣ на теоретическую почву спеціальной науки и философіи. Оставляя въ сторонѣ разсужденія Беркли о естествознаніи и математикѣ и въ частности его полемику противъ ученія о безконечно-малыхъ (что можно сдѣлать съ тѣмъ большимъ правомъ, что никакого вліянія на развитіе названныхъ наукъ эти разсужденія не имѣли), мы обратимъ вниманіе лишь на философскія послѣдствія изложенныхъ выше началъ. Ученіе Беркли представляется намъ покуда въ своей отрицательной фазѣ, именно какъ отрицаніе субстанціальности матеріи. Но оно приводитъ затѣмъ къ вопросамъ, требующимъ и положительнаго рѣшенія. Матерія со всѣми ея качествами сводится къ идеямъ. Но идеи есть состояніе духа, и потому идеи не составляютъ всего сущаго, а послѣднее состоитъ изъ двухъ составныхъ частей—*идей* и *духовъ*. Духъ уже не разлагается на идеи; это видно изъ того, что идея есть нѣчто совершенно пассивное, неспособное дѣйствовать и производить. Духъ же есть начало *дѣятельное*, такъ какъ мы видимъ на насъ самихъ, что онъ обладаетъ *волею*, которая можетъ измѣнять идеи.

Итакъ та дѣятельная субстанція, которую обыкновенно ищутъ въ матеріи, есть духъ; онъ есть субстанція, ибо онъ есть постоянный носитель идей, и субстанція дѣятельная, ибо способенъ дѣйствовать на нихъ. Но духъ не есть только мой индивидуальный духъ или духъ другого подобнаго мнѣ ограниченаго существа. Наша воля способна дѣйствовать на идеи, но она не можетъ ихъ производить, и самое измѣненіе ею идей ограничено извѣстными предѣлами; поэтому она не есть источникъ идей. Такимъ источникомъ долженъ быть признанъ другой, всемогущій творческій Духъ или Богъ. Онъ создаетъ и насъ, и природу для насъ, т. е. вызываетъ въ насъ идеи въ такихъ постоянствѣхъ и порядкѣхъ, какіе требуются для того, чтобы онъ представлялся намъ тѣмъ, что мы называемъ внѣшнимъ міромъ, а также связываетъ воспріятіе этихъ идей съ извѣстными практическими результатами, руководящими нашею жизнью черезъ посредство страданій и удовольствій. Сама по себѣ идея есть состояніе бездѣятельное; она есть лишь знакъ, который данъ намъ въ руководство Богомъ, какъ

бы рѣчь, посредствомъ которой Богъ говорить съ нами черезъ являющуюся намъ природу. Такимъ образомъ міръ есть совокупность духовъ подъ верховенствомъ Бога; и въ этомъ выводѣ, который Беркли считаетъ несомнѣнною и очевидною истинною, находитъ онъ окончательное опроверженіе скептицизма, атеизма и материализма.

Таковъ остовъ изложеннаго въ настоящемъ трактатѣ философскаго ученія Беркли. Мы видѣли, съ какою логическою неизбежностью возникло оно на почвѣ предшествовавшихъ ему ученій. Теперь бросимъ бѣглый взглядъ на то, какъ оно съ такою же логическою послѣдовательностью отразилось на дальнѣйшемъ движеніи философіи. Это указаніе является и руководящимъ началомъ для критической оцѣнки сказаннаго ученія. Задача философской критики состоитъ въ обнаруженіи *относительной истины данного ученія*; и разрѣшенію эта задача оказывается тогда, когда мы поймемъ, съ одной стороны, въ чемъ оно исправило предшествовавшія ученія, а съ другой—въ чемъ оно само подверглось исправленію со стороны ученій послѣдующихъ. Это пониманіе есть пониманіе *историческаго положенія* даннаго ученія, пониманіе того, какую именно степень составило оно въ прогрессѣ философской истины, т. е. *справедливая критическая оцѣнка* этого ученія.

Благочестивый и достопочтенный епископъ Клойнскій испыталъ бы вѣроятно искреннее огорченіе, если бы увидѣлъ во очію, прогрессу какой именно философіи послужили его труды. Нельзя не усмотрѣть ироніи судьбы въ томъ обстоятельстве, что ученіе, имѣвшее цѣлью утвержденіе истинъ религіи и конечное опроверженіе скептицизма, явилось переходною ступенью и орудіемъ къ возникновенію самой сильной и вліятельной изъ когда либо появлявшихся скептическихъ теорій. Если достоверно, что въ познаніи матеріальнаго міра мы безусловно ограничены конкретными идеями, никакое возвышеніе надъ которыми путемъ мысленнаго отвлеченія невозможно, то конечно самобытность этого міра упраздняется. Но, засимъ возникаетъ вопросъ,—въ какой мѣрѣ остается прочнымъ самобытность или субстанціальность духа, какъ носителя и въ концѣ концовъ первопричины идей. По заявленію Беркли органъ познанія духа уже не есть идея. По какимъ органомъ познается духъ,—этого онъ не выясняетъ. Въ одномъ мѣстѣ второго изданія своего трактата онъ склоняется къ тому, чтобы именовать этотъ органъ *понятіемъ* (notion), но не даетъ сколько-нибудь отчетливаго объясненія этого термина. Съ другой стороны, главнымъ основаніемъ, по коему Беркли не находитъ воз-

возможнымъ признать идеи за единственно-сущее, служить тотъ фактъ, что идея *ничему не можетъ служить причиною*; причиною можетъ быть лишь нѣчто дѣятельное, и это нѣчто дѣятельное есть духъ. Стало быть, спиритуализмъ Беркли находитъ себѣ метафизическую опору въ *понятіи причинности*. Но этого понятія Беркли *не измѣдуетъ*, и потому для насъ остается не убѣдительнымъ мнѣніе его, что понятію причинности можно приписывать метафизическое значеніе, т. е., что мы въ правѣ заключать къ *субстанціи* (духу), какъ причинѣ *явленій* (идей). И такъ открывается необходимость разобраться въ этихъ вопросахъ обстоятельнѣе, чѣмъ то сдѣлалъ Беркли, т. е. во-первыхъ, посмотрѣвъ, болѣе ли прочно стоятъ *субстанціальность духа*, чѣмъ отрицаемая этимъ мыслителемъ субстанціальность матеріи, а во-вторыхъ, выяснитъ, что такое *причинность*, къ которой прибѣгаютъ метафизики, какъ къ средству найти для данныхъ опыта сверхъопытную основу. Такое завершеніе ученія Беркли предпринимаетъ Давидъ Юмъ (1711—1776). Высоко цѣня отрицательную часть выводовъ Беркли и руководствуясь такимъ же методомъ самонаблюденія, Юмъ приходитъ къ тѣмъ скептическимъ выводамъ, что духъ, также какъ и матерія, есть не субстанція, а совокупность воспринимаемыхъ состояній, и что слѣдовательно субстанція есть вообще понятіе мнимое; а также, что понятіе причинности есть не болѣе, какъ понятіе привычнаго слѣдованія явленій, не заключающее въ себѣ никакого указанія на дѣятельную силу и не имѣющее никакого сверхъопытнаго примѣненія. Спиритуализмъ Беркли превращается тѣмъ самымъ въ скептицизмъ, субстанція и (дѣйствующая) причина признаются за пустыя фикціи мысли, и послѣдняя оказывается въ своемъ познаніи ограниченою лишь группами и рядами субъективныхъ состояній. Положительная часть ученія Беркли, какъ таковая, лишается самостоятельнаго значенія для дальнѣйшаго движенія философіи. Правда, она находитъ себѣ и въ новѣйшее время нѣсколькихъ единичныхъ послѣдователей и отчасти принимается во вниманіе и нѣмецкимъ идеализмомъ; но вообще беркляизмъ трактуется, лишь какъ неполный скептицизмъ, и въ этомъ качествѣ подвергается и критикѣ шотландскихъ философовъ.

Если бы скептицизмъ Юма представлялъ собою конечную стадію развитія философской мысли, т. е. *окончательную истину* философіи, то при такомъ условіи и наша критическая оцѣнка ученія Беркли представлялась бы исчерпаною. Но исторія философіи показываетъ, что положительная метафизика не была убита Юмомъ, а продолжала

свое развитіе отчасти въ полемическомъ съ нимъ состязаніи, отчасти въ попыткахъ превзойти и растворить скептицизмъ въ высшемъ началѣ. При этомъ выяснилось, что главною твердынею скептицизма должна считаться столь рѣзко и отчетливо установленная Беркли *теорія идей* въ ея крайнемъ субъективизмѣ и эмпиризмѣ. Поэтому критическая оцѣнка ученія Беркли должна показать, какимъ представлялось самое начало этого ученія въ свѣтѣ послѣдующей философіи.

Изученіе философіи Юма привело Томаса Рида (1710—1796) къ тому заключенію, что скептическіе выводы этой философіи послѣдовательно вытекаютъ изъ того предположенія, будто познаніе вещей совершается посредствомъ идей, т. е. будто душа сносится съ познаваемыми вещами не непосредственно, а черезъ свои собственныя состоянія. Припавъ такое предположеніе, мы естественно должны признать, что о вещахъ внѣ насъ мы не можемъ составить никакого сужденія. Но правильно ли это предположеніе? Кто уполномочилъ философовъ вопреки естественному убѣжденію человѣчества ставить между нами и вещами какія-то *идеи*, о которыхъ никто не знаетъ, ни что онѣ такое, ни гдѣ находятся, ни какъ возникаютъ. Очевидно, что для искорененія, какъ предразсудка, того, въ чемъ всѣ люди были постоянно и твердо убѣждены, требуется болѣе глубокое изслѣдованіе природы познавательныхъ силъ. Подъ наименованіемъ „идей“, въ первоисточникѣ послѣднихъ, Беркли и Юмъ разумѣютъ, собственно говоря, *ощущенія*, высказывая такимъ образомъ взглядъ, что всякое познаніе начинается съ ощущеній. Но это неврѣно. Познаніе начинается съ *воспріятія* (perception), для котораго ощущеніе служитъ лишь представителемъ *вещей*. Ощущенія знакомятъ насъ съ вторичными качествами этихъ вещей, которыя дѣйствительно совершенно субъективны. Воспріятіе же имѣетъ дѣло съ первичными качествами, которыя съ непосредственнымъ и совершенно неискоренимымъ убѣжденіемъ приписываетъ самимъ вещамъ. Такимъ образомъ, уже изъ акта чувственного познанія мы выносимъ знаніе не идей, а вещей.

Далѣе и Беркли и Юмъ принимаютъ за аксіому предположеніе Локка объ отсутствіи въ душѣ прирожденныхъ началъ. Но это предположеніе также не доказано, такъ какъ обнаружить чувственный источникъ такихъ понятій, какъ причинность, субстанціальность матеріи и духа, бытіе Бога и т. п., этимъ мыслителямъ не удалось. Поэтому Ридъ утверждаетъ, что 1) наше чувственное познаніе въ актѣ воспріятія имѣетъ дѣло съ дѣйствительными вещами и 2) намъ

свойственны известныя несомнѣныя начала знанія, не происходящія изъ чувственности.

Ученіе Рида, получившее широкое распространеніе между шотландскими философами (Битти 1735—1803, Дюгальдь Стюартъ 1753—1828, Мэкинтошъ 1765—1832, Уильямъ Гамильтонъ 1788—1856), въ той своей части, которая удостовѣряетъ реальность предметовъ воспріятія (хотя безъ приписанія этой реальности всѣмъ первичнымъ качествамъ), нашло себѣ въ новѣйшее время защитника въ лицѣ скопчавшагося недавно Герберга Сиенсера (1820—1903). Какую силу представляетъ собою это ученіе по отношенію къ юмовскому эмпиризму вообще, въ разрѣшеніе этого вопроса намъ нѣтъ надобности теперь вдаваться. Но если сопоставить критику Рида собственно съ ученіемъ Беркли, то нельзя не придти къ тому выводу, что съ ея точки зрѣнія въ этомъ ученіи открываются узвынмыя мѣста. Идеи по взгляду Беркли есть состояніе пассивное, воспринимающій же идею духъ есть субстанція дѣятельная. Если это такъ, то духъ, конечно, дѣятеленъ и въ актѣ воспріятія, т. е. воспріятіе идей не можетъ ограничиваться однимъ ихъ пассивнымъ созерцаніемъ, но должно быть нѣкоторымъ духовнымъ дѣйствіемъ надъ ними. Другими словами въ ощущеніе внѣшняго міра духъ непременно вноситъ нѣчто съ своей стороны, т. е. чувственное познаніе этого міра слагается не просто изъ „идей“, но изъ идей, видоизмѣненныхъ дѣйствіемъ духа. Этого чисто духовнаго апіорнаго элемента познанія внѣшняго міра Беркли не выясняетъ, да и не можетъ выяснить, ибо отдѣленіе этого элемента отъ содержанія идеи было бы актомъ отвлеченія, а всякое отвлеченіе строго воспрещено. Поэтому съ точки зрѣнія Беркли остается невыясненнымъ и невыяснимымъ, вноситъ или не вноситъ духъ въ воспріятіе вещей то непосредственное убѣжденіе въ ихъ реальности, о которомъ говоритъ Ридъ. Другими словами, Ридъ переноситъ вопросъ на такую почву, на которой мы съ точки зрѣнія Беркли не въ силахъ за нимъ слѣдовать, и, стало быть, съ этой точки зрѣнія ученіе Рида остается хотя не оправданнымъ, но и неопровергнутымъ. Очевидно, поэтому, что положеніе Беркли о невозможности отвлеченія, дѣлая невозможнымъ элементарный анализъ чувственнаго знанія, дѣлаетъ въ сущности невозможнымъ и рѣшеніе вопроса о его метафизическомъ значеніи. Беркли говоритъ, что идея существуетъ въ духѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣляетъ ее отъ духа въ нѣчто для послѣдняго непроницаемое и неизслѣдимое. Онъ утверждаетъ, что данное въ идеѣ содержаніе, поколику она въ духѣ, не можетъ суще-

ствовать внѣ духа: но это положеніе остается совершенно произвольнымъ, такъ какъ полная отрѣшенность идеи отъ духа и ея, какъ сказано, неизслѣдимость не даютъ намъ права утверждать такое необходимое средство ея содержанія *только* съ духомъ, которое рѣшительно препятствовало бы этому содержанію находиться гдѣ-либо и внѣ духа. Но если, съ одной стороны, отрицаніе отвлеченнаго мышленія дѣлаетъ для насъ невозможнымъ опредѣленіе метафизическаго значенія акта воспріятія идей, то затѣмъ въ ученіи Беркли о духѣ отвлеченности, изгоняемая изъ области матеріальнаго міра, подносится намъ полными горстями. *Идеи* о духѣ мы не имѣемъ; какимъ органомъ познаемъ мы духъ, остается неизвѣстнымъ, но во всякомъ случаѣ не посредствомъ ощущеній, стало быть какимъ-то непосредственнымъ и вмѣстѣ сверхчувственнымъ путемъ; такимъ же путемъ очевидно познаемъ мы *причинность* и *субстанціальность*, ибо для нихъ также нѣтъ мѣста среди идей. Что это все такое, какъ не отвлеченности? Правда, Беркли могъ бы намъ возразить, что онъ отрицаетъ только *отвлеченныя идеи*, здѣсь же идетъ рѣчь уже не объ идеяхъ. Но это возраженіе было бы очевидно игрою въ слова, ибо ничто не препятствуетъ отвлеченную мысль объ идеѣ уже не называть болѣе идеєю и такимъ образомъ возстановить всѣ такъ называемыя отвлеченныя идеи подъ другимъ названіемъ. Какъ бы то ни было, ясно, что положенія Беркли о духѣ, субстанціальности и причинности, поскольку они простираются не изъ чувственнаго источника, весьма родственны тѣмъ природнымъ началамъ, которыя находятъ въ душѣ Ридъ. Послѣдній только поступаетъ послѣдовательнѣе, такъ какъ признавъ, что понятія причинности и субстанціальности прирождены душѣ, онъ не находитъ, и совершенно правильно, основанія не распространять ихъ и на матеріальный міръ.

Нужно имѣть въ виду, что Беркли наноситъ ударъ собственному своему эмпиризму не только въ примѣненіи къ духу и его субстанціальности и причинности, но отчасти и въ примѣненіи къ матеріальному міру. Первичныя качества онъ считаетъ такими же идеями духа, какъ и вторичныя. Но происхожденіе *пространства* онъ объясняетъ такъ, что оно, собственно говоря, не можетъ считаться идеєю въ его смыслѣ слова. Пространство по Беркли возникаетъ въ насъ вслѣдствіе необходимости *согласовать наши зрительныя и осязательныя ощущенія*, слѣдовательно какъ нѣчто происходящее не изъ ощущеній, а лишь *по поводу* ихъ, и очевидно происходящее дѣйствіемъ духа, такъ какъ иной производящей силы нѣтъ. Здѣсь намъ открывается

уже предположение, родственное учению Канта (1724—1804) ¹⁾. Затѣмъ, по мѣрѣ изложенія своихъ взглядовъ Беркли все болѣе и болѣе чувствуетъ узость тѣхъ границъ, въ которыя втѣсняется дѣятельность познанія его теоріею идей; и въ концѣ своего трактата, во второмъ его изданіи, прямо заявляетъ, что кромѣ идей, есть еще *понятія*. Онъ не разъясняетъ ближе, что такое понятіе, но очевидно, въ этомъ органѣ познанія опять-таки должна проявляться не пассивность чувственности, а производящая сила духа; т. е. мы находимъ тутъ также переходъ къ Канту.

Когда вышла въ свѣтъ Критика чистаго разума Канта, то нѣкоторыми изъ рецензентовъ этого сочиненія было указано на сродство излагаемыхъ въ немъ взглядовъ съ ученіемъ Беркли. Самъ Кантъ возражалъ противъ этого сужденія въ своемъ (прибавленномъ во 2-мъ изданіи Критики) „опроверженіи идеализма“. По Канту идеализмъ Беркли (называемый имъ „догматическимъ“) признаетъ вѣщи въ пространствѣ за произведенія нашей фантазіи, между тѣмъ какъ его, Канта, ученіе утверждаетъ, что мы имѣемъ *опытъ* о вѣшнихъ вещахъ, а не простыя фантазіи. Но въ данномъ случаѣ Кантъ очевидно несправедливъ къ Беркли, такъ какъ послѣдній ясно различаетъ фантазію отъ опыта и *опытную* реальность вѣшнихъ вещей оставляетъ столь же незыблемою, какъ и Кантъ. Нисколько не въ ущербъ репутаціи Канта я полагаю, что сродство съ нимъ Беркли гораздо ближе, чѣмъ то признаетъ кенигсбергскій мыслитель, и что во многихъ отношеніяхъ Беркли можетъ быть названъ недоразвившимся Кантомъ. Рѣзкій дуализмъ *чувственности* и *ума* вмѣстѣ съ убѣжденіемъ въ томъ, что эта отдѣльная и непроницаемая для ума чувственность находится въ умѣ; взглядъ на пространство, какъ на представленіе, возникающее въ умѣ *по поводу* чувственности; намекъ на понятіе, какъ на особый, отличный отъ представленія (идеи), органъ познанія,—все это чисто кантовскія черты ученія Беркли, хотя данныя еще въ зачаточномъ видѣ. И потому я нахожу возможнымъ вполне присоединиться къ слѣдующему мнѣнію Куно Фишера: „оно (ученіе Беркли) есть въ нѣмецкой философіи со времени Канта про-

¹⁾ Новый эмпиризмъ считаетъ ученіе Беркли о пространствѣ родственнымъ ассоціаціонной теоріи происхожденія пространства. Но нужно имѣть въ виду, что ассоціація предполагаетъ одно изъ двухъ: или взаимодействие ощущеній (идей), или дѣятельную силу связующаго ихъ ума. Беркли можетъ говорить лишь о послѣдней, такъ какъ для него идеи совершенно пассивны; а это мнѣніе уже ближе къ Канту, чѣмъ къ эмпиризму.

должающій вліять въ ней элементъ“ (Francis Bacon und seine Nachfolger. 2-е изд. 1875 г. стр. 701). Въ качествѣ такого элемента оно подлежитъ критикѣ, имѣющей предметомъ всю нѣмецкую философію, возникшую на почвѣ ученія Канта, критикѣ вмѣстѣ и оправдывающей, и отрицающей и Беркли, и Канта, какъ необходимыя историческія предыдущія своихъ послѣдующихъ. И въ общемъ результатъ этой критики оказывается еще одно сходство Беркли и Канта. Оба они достигли обратнаго тому, чего желали: Беркли желалъ ниспровергнуть скептицизмъ и между тѣмъ послужилъ ему, Кантъ желалъ ниспровергнуть сверхъ-опытное употребленіе познанія и между тѣмъ послужилъ ему. Оба они отдали такимъ образомъ дань той ограниченности человѣческой природы, отъ которой не свободны и вслѣдствіе чуждѣе человеческіе умы.

И. Г. Дебольскій.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Новѣйшая литература о Тибетѣ.

PAPERS RELATING TO TIBET. Presented to both Houses of Parliament by command of His Majesty. London 1904. Pp. X+314 in fol. Price 3 sh. 6 d. (т. н. Синяя книга). *Surat Chandra Das*. Путешествіе въ Тибетъ. Переводъ съ англійскаго подъ редакціею *Вл. Котвича*. С.-Пб. 1904. (Изд. *А. Ильина*). Цѣна 4 р. Стр. XLIV+356 (со многими рисунками и двумя картами). *F. Grenard*. Le Tibet. Le Pays et les Habitants. Avec une carte en couleur hors texte. Paris 1904. Pp. III+387, in 12. Prix: 5 Frs.

Политическія событія послѣдняго времени вызвали усиленный интересъ къ Тибету во всѣхъ странахъ. Наибольшіи конечно въ Англіи и въ Россіи. Двѣ большія работы приготавлиются въ настоящее время къ выходу Русскимъ Географическимъ обществомъ: Отчетъ объ экспедиціи *Н. К. Козлова* и спутника его *А. П. Казнакова*, и затѣмъ книга *Г. Ц. Цыбикова* о Лхасѣ и другихъ святыняхъ Тибета ¹⁾. Англійское Географическое общество выпустило въ 1902 году сводку секретныхъ до того времени отчетовъ *Surat Chandra Das* ²⁾, сдѣланную извѣстнымъ знатокомъ Тибета *В. В. Роккилемъ*. Книга эта переведена по русски подъ опытной редакціей знатока крайняго востока *В. Л. Котвича*. Англійское правительство издало въ 1904 году обширную Синюю книгу, дающую весьма полное представленіе объ отношеніяхъ между Индіей и Тибетомъ за послѣднія пятнадцать лѣтъ.

---

¹⁾ Ср. *Г. Ц. Цыбикова*. О центральномъ Тибетѣ (предварительное сообщеніе). С.-Пб. 1903. Отд. отд. изъ Изв. И. Р. Г. О. XXXIX, также: *Лхаса* и главнѣйшіе монастыри Тибета въ фотографіяхъ. С.-Пб. 1903. (Ib.).

²⁾ *Journey to Lhasa and Central Tibet*. By *Surat Chandra Das*. Edited by the Hon. *W. W. Rockhill*. London 1902.

Несмотря однако на эти работы и на обширную предшествовавшую имъ литературу, мы должны признать, что наши свѣдѣнія о Тибетѣ весьма скудны и отрывочны. Карты Тибета въ общемъ далеко не удовлетворительны, населеніе, также какъ и страна, мало изучены.

Источники для ознакомленія съ Тибетомъ главнымъ образомъ слѣдующіе: китайскіе, тибетскіе, европейскіе—данныя миссіонеровъ или путешественниковъ, отчасти и мусульманскіе ¹⁾). Наиболѣе полно использованы китайскіе источники Рокгиллемъ, въ прекрасныхъ статьяхъ, напечатанныхъ въ 1891 году ²⁾), предшественниками ему были наши о. о. Іакинотъ и Иларіонъ, а также Клапротъ и Бушелль ³⁾). Іакинотъ, Клапротъ и Рокгилль положили въ основу своихъ работъ китайское сочиненіе „Топографическое описаніе центрального Тибета“, изданное въ 1792 году. Въ сочиненіи этомъ основательно использована, по словамъ Рокгилля, предшествующая китайская литература по этому вопросу. Рокгилль съ своей стороны добавилъ рядъ данныхъ изъ новѣйшихъ китайскихъ сочиненій о Тибетѣ, перечень которыхъ и сообщаетъ. Бушелль въ своей статьѣ даетъ переводъ соответствующихъ частей официальныхъ исторій Танской династіи, съ примѣчаніями и приложеніемъ надписи передъ главнымъ храмомъ Лхасы и дорожника временъ Танской династіи.

Тибетскіе источники, число которыхъ, повидимому, весьма велико, почти еще не изслѣдованы. Туземную географію Тибета перевели В. П. Васильевъ и Саратъ Чандра Дасъ, но такъ какъ автора они

¹⁾ Единственная существующая библиографія по Тибету, у *H. Cordier*, *Bibliotheca Sinica*, чрезвычайно не полна. Литература по Тибету крайне разбросана и иногда трудно доступна.

²⁾ *W. Woodville Rockhill*. *Tibet. A Geographical, Ethnographical and Historical sketch, derived from Chinese sources*. J. R. A. S. n. s. XXIII. [—133. 185—291.

³⁾ Описаніе Тибета въ нынѣшнемъ его состояніи. (Съ картою дороги изъ Ченду до Хлассы. Переводъ съ китайскаго. С.-Пб. 1828 (вышло безъ имени отца Іакинота). Исторія Тибета и Хухунора съ 2282 г. до Р. Хр. до 1222 по Р. Хр. Переведена съ китайскаго монахомъ Іакинфомъ Бичуринимъ. 2 ч. С.-Пб. 1833 (т. II). *O. Иларіонъ*. Очеркъ исторіи сношеній Китая съ Тибетомъ. (Гр. Ча. Нек. Дух. Муссиа т. II). *Description du Tibet, traduite partiellement du chinois en russe par le P. Hyacinthe Bitchourin, et du russe en français par M***, soigneusement revue et corrigée sur l'original chinois, complétée et accompagnée de notes par M. Klapproth*. Paris. 1831. *S. W. Bushell*. *The early History of Tibet. Chinese sources*. J. R. A. S. 1880 n. s. XII. 435—541. Для повѣйшаго времени сравни также *Iwanoffsky*. *De la conquête du Tibet par les chinois*. *Muséon* III—165—181. (Не окончено; переводъ изъ V-ой гл. Шен-ву-дзи).

называли разное, то осталось незамѣченнымъ до сихъ поръ, что перевели они то же сочиненіе ¹⁾). Врядъ ли возможно предполагать здѣсь двухъ тибетскихъ авторовъ, изъ которыхъ одинъ оказался бы плагиаторомъ. Свѣдѣніе, сообщенное намъ Г. Ц. Цыбиковымъ о томъ, что Миньчжунъ хутухта—*амдоскій* перерожденецъ, повидимому, объясняетъ то, что Миньчжунъ хутухта и „Lama Tsanpo Nomankhan of Amdo“ одно и то же лицо.

Хронологическое сочиненіе Сумба-хутухты было переведено Саратъ-Чандра-Дасомъ. Переводъ этого же сочиненія сохранился и въ бумагахъ покойнаго В. П. Васильева, который даже началъ печатать его ²⁾). Изъ другихъ тибетскихъ сочиненій можно указать на обработанную Шлагинтвейтомъ генеалогію царицъ Тибета ³⁾). Указанія на отдѣльныя сочиненія разбросаны по разнымъ изслѣдованіямъ, въ которую сводку можно найти въ интересной замѣткѣ г. Томаса о тибетскомъ собраніи книгъ въ India Office Library ⁴⁾.

Мусульманскіе источники для исторіи и географіи Тибета, правда и не особенно многочисленны, почти совсѣмъ не обработаны, мы можемъ указать только на статьи гр. Куна ⁵⁾ и майора Раверти ⁶⁾; послѣдняя всецѣло носитъ характеръ другихъ работъ этого автора, соединеніе обильныхъ свѣдѣній съ сомнительными теоріями.

¹⁾ В. Васильевъ. Географія Тибета, переводъ изъ тибетскаго сочиненія Миньчжунъ хутухты. С.-Пб. 1895.

²⁾ Sarat Chandra Das. A brief account of Tibet from „Dsam Ling Gyeshe“ the well known geographical work of Lama Tsanpo Nomankhan of Amdo. J. A. S. B. LVI. 1—30 (1887).

Краткая географія Тибета по туземнымъ источникамъ изъ Csoma de Korös. Geographical Notice of Tibet. J. A. S. B. I. 122.

³⁾ Книга начала печататься подъ наблюденіемъ проф. А. О. Ивановскаго и можетъ быть будетъ доведена до конца. Изданіе Sarat Chandra Das носитъ заглавіе: Life of Sum-ra Khan po, also styled Yeses-Dpal-hbyor, the author of the Rehumig (Chronological) Table. J. A. S. B. LVIII. 37—84 (1889).

⁴⁾ E. Schlagintweit. Die Könige von Tibet, Abh. d. K. B. A. W. Bd. X. München 1866.

⁵⁾ F. W. Thomas. Note on the Tibetan Collection of the India Office Library. (London 1901. Офіціальная записка, представленная въ министерство съ цѣлю вызвать пополненіе тибетскихъ коллекцій библіотеки).

⁶⁾ Gróf Kinn Gesa. Ismereteink Tibetről. Budapest 1900. Касающаеся мусульманскихъ источниковъ стр. 51—80.

⁷⁾ H. G. Raverty. Tibbat three hundred and sixty five years ago J. A. S. B. LXIV. (1895). Посвящено почти исключительно обширной выдержкѣ изъ извѣстнаго историческаго сочиненія Тарих-и Рашиди.

Вплоть до конца XVIII и даже еще въ XIX вѣкѣ главнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о Тибетѣ были католическіе монахи и миссіонеры. Длинный рядъ этихъ неутомимыхъ и безстрашныхъ труженниковъ открываетъ братъ Одорикъ изъ Порденоне, бывший въ Тибетѣ въ первой половинѣ XIV в. ¹⁾, онъ, повидимому, былъ и въ Лхасѣ. (Слѣдующій европеецъ, посѣтившій Тибетъ, былъ тамъ уже три столѣтія спустя, въ первой половинѣ XVII вѣка, это былъ іезуитъ Антоніо Андрада ²⁾). Во второй половинѣ XVII вѣка, а именно въ 1661 году, два іезуита Іованнъ Грюберъ и Альбертъ Дорвилль пересѣкли Тибетъ по пути изъ Пекина въ Индію, они были и въ Лхасѣ ³⁾. Свѣдѣній объ этомъ замѣчательномъ путешествіи осталось мало; отъ Грюбера впервые узнали о вѣннемъ видѣ Поталы—дворца Далай-ламы въ Лхасѣ, рисунокъ его помѣщенъ у Кирхера.

Прежде чѣмъ уступить поле капуцинамъ, іезуиты выставили еще одного выдающагося миссіонера и изслѣдователя Тибета о. Филиппъ Дезидери. Въ самое послѣднее время онъ вызвалъ вновь къ себѣ интересъ ⁴⁾, но къ сожалѣнію въ нѣсколькихъ напечатанныхъ о немъ

¹⁾ См. *H. Yule. Cathay and the way thither. London 1866* и *H. Cordier. Les voyages en Asie au XIV siècle du Bienheureux Frère Odoric de Pordenone. Paris 1891.*

²⁾ Библиографію рѣдкихъ теперь изданій путешествія Андрады можно найти у *Cordier* въ *Bibliotheca Sinica*. Укажемъ на пропущенное тамъ польское изданіе, подъ заглавіемъ: *Tybet wielkie państwo ho Azyey etc. w Krakowie 1628*. Экземпляръ этой книги мы могли пользоваться въ Публичной бібліотекѣ благодаря любезности Н. Д. Чечулина.

³⁾ Первые свѣдѣнія объ этомъ путешествіи въ знаменитомъ сочиненіи іезуита Кирхера: *Athanasii Kircheri e Soc. Jesu. China monumentis qua sacris qua profanis, nec non variis naturae et artis spectaculis aliarumque rerum memorabilium, argumentis illustrata. Amstelodami 1667*. Изданія Карльера (*Notizie varie dell Imperio della China. Флоренція 1687*), о которомъ говоритъ Маркхэмъ, мы не могли достать. *A. B. Гриморъ*съ любезно указалъ намъ на только что вышедшую статью: *H. Tronnier. Die Durchquerung Tibets seitens der Jesuiten Johannes Grueber und Albert de Dorville im Jahre 1661. Eine Studie über das Leben und die Reise der beiden Väter. Z. G. E. Berl. 1901. Pp. 328—361.*

⁴⁾ До послѣдняго времени были извѣстны только слѣдующія письма Дезидери: одно въ *Bibliotheca Pistoensis* изд. *Zaccharia*, стр. 185 (Puihi)—этого письма мы не видѣли; другое написанное въ Лхасѣ 10-го апрѣля 1716 г. къ о. Ильдехбранду Грасси, напечатано въ *Lettres édifiantes P. 1720—1724, т. XV*. О другихъ его письмахъ по разнымъ *Sommari*, касающимся духовнаго процесса о тибетской миссіи, говоритъ Puihi (*St. It. Ph. Indo-Gr. III. XX*), къ сожалѣнію безъ достаточно точныхъ бібліографическихъ указаній. У *Magnaghi* (*Riv. G. I. 1901. Стр. 551*) сказано: „*Sommarii pubblicati nel 1728*“. Теперь мы имѣемъ рядъ статей проф. *C. Puihi. Di alcune lettere inedite o iguarate del p. Ippolito Desideri missionario nel Tibet. (Lavori pres. al Prof.*

статьяхъ не распутанъ довольно сложный вопросъ объ его литературно-научномъ наслѣдствѣ—въ разныхъ мѣстахъ есть рукописи Дезидери, но ихъ взаимное отношеніе не ясно. Можетъ быть проф. Пуини, которому принадлежатъ послѣднія статьи съ изданіемъ отрывковъ изъ Дезидери, сообщитъ намъ точныя свѣдѣнія о немъ.

Въ 1712 году Дезидери выступилъ въ путь, въ 1715 г. былъ въ Ладакѣ, а въ 1721 г. долженъ былъ покинуть Лхасу согласно приказу пропаганды, которая пердала капуцинамъ тибетскую миссію. Отрывки изъ работъ о. Дезидери, изданные проф. Пуини, показываютъ ясно, что почтенный іезуитъ основательно ознакомился съ Тибетомъ, особенно заинтересовавшись, какъ и слѣдовало миссіонеру, религіей страны. Лучшимъ доказательствомъ того, какъ Дезидери вѣрно понималъ изслѣдуемую имъ религію, является на нашъ взглядъ то, что онъ перевелъ извѣстное сочиненіе Цзонхавы Лам-римъ, чрезвычайно важное для пониманія ламаизма. Надѣмся, что полное собраніе важныхъ работъ Дезидери увидитъ скоро свѣтъ, и такимъ образомъ этому выдающемуся изслѣдователю Тибета будетъ наконецъ воздано должное.

На смѣну іезуитамъ въ Тибетъ ¹⁾ явились капуцины, которые въ

G. Marinelli del XXV anniv. delle sue nozze. Firenze 1895—книга этой, а также и слѣдующей статьи, мы къ сожалѣнію достать не могли) Lhasa secondo la descrizione che ne fa il P. I. Desideri nella relazione inedita del suo viaggio al Tibet. Cultura geogr. Firenze 1899 № 7. Il P. Ippolito Desideri e i suoi viaggi nell'India e nel Tibet (1712—1727). (St. It. Ph. Ind. Ir. III 1—XXXII. 1—63). Viaggio nel Tibet del P. Ippolito Desideri. (Riv. Geogr. Ital. 1900. 565—598). * „Giro del Mondo“ Bologna 1900 № 9. Намъ извѣстно о существованіи трехъ большихъ рукописей Дезидери: 1) собственность Hakluyt Society, она принадлежала ранѣе тому частному лицу въ Пистойѣ и была въ 1875 г. разсмотрѣна проф. Пуини, это большой фоліантъ 1727 года, около 500 стр. мелкимъ, но четкимъ почеркомъ (Markham, Tibet. I. IX). Hakluyt Society первоначально, по почину сэра Г. Юли, предлагало ее издать, но теперь, какъ намъ любезно сообщилъ А. В. Григорьевъ, общество отказалось отъ этой мысли. 2) Находится нынѣ въ Bibliotheca Magliabechiana, принадлежала ранѣе библіотекѣ одного патріарха въ Пистойѣ, это маленький фоліантъ въ 630 стр.; подъ заглавіемъ Breve e succinto ragguaglio del viaggio alle Indie orientali del padre Ippolito Desideri della Compagnia di Gesu. (Puini Stud. It. p. 1); по замѣчанію проф. Пуини это заглавіе относится только къ дорожнику, помѣщенному въ началѣ рукописи. 3) Въ одной изъ итальянскихъ общественныхъ библіотекъ. Представляютъ ли эти три рукописи списки одного и того же текста, намъ еще не удалось выяснить, но мы имѣемъ въ виду подробитѣ изслѣдовать рукописи итальянскихъ миссіонеровъ въ Тибетъ, особенно если удастся заняться въ соответствующихъ отдѣлахъ библіотеки и архива Пропаганды.

¹⁾ Работамъ іезуитовъ же, по не тибетской миссіи, а жившимъ въ Китаѣ мы обязаны первымъ заслуживающему это названіе картою Тибета. Здѣсь главное участіе

1704 году выступили изъ Рима. Изъ относительно многочисленной ихъ миссін мы укажемъ на двухъ монаховъ, оставившихъ подробныя описанія своего пребыванія у тибетцевъ: Ораціо Делла Пенна и Билли и Кассіано Белигатти. Относительно ихъ къ сожалѣнію приходится сказать то же, что и относительно Деиздери: у насъ въ рукахъ только часть ихъ трудовъ и относительно нея разобраться довольно трудно, вслѣдствіе отсутствія точныхъ свѣдѣній о рукописяхъ миссіонеровъ.

О томъ, оставили ли первые два капуцина, попавшіе въ Лхасу, отцы Giuseppe d'Ascoli и Francesco Maria di Tours, какія-либо записки, намъ ничего не извѣстно. Объ исторіи капуцинской миссін есть напечатанные, но весьма нынѣ рѣдкіе отчеты ¹⁾, есть также несомнѣнно объявленные, неизданные матеріалы въ Римѣ, въ Пропагандѣ ²⁾.

Francesco Orazio Della Penna e Billi былъ два раза въ Тибетъ, въ первый разъ онъ, повидимому, былъ въ Лхасѣ въ 1719 году, уѣхавъ оттуда въ 1733 г., въ 1741 прибылъ вторично въ Лхасу, гдѣ онъ, по всей вѣроятности, оставался недолго, такъ какъ умеръ уже въ 1747 г. въ Пеналь. Ему, какъ мы видѣли, принадлежать отчеты о

повидимому, принималъ иезуитскій патеръ Regis. Cp. Observations géographiques et historiques sur la carte du Thibet, contenant les terres du Grand Lama, et les pays voisins qui en dépendent, jusqu'à la Source du Gange. Tirées des Mémoires du Père Regis. (Du Halde. Description etc. de l'Empire de la Chine et de la Tartarie Chinoise IV. 459—472). Съ атласомъ, составленнымъ d'Anville по матеріаламъ иезуитовъ. Sir C. Markham справедливо замѣтилъ по поводу работы иезуитовъ: „The result was a more accurate map of China than existed, at that time, of any country in Europe“ (I. c. LXI).

¹⁾ Alla sagra Congregazione de Propaganda Fide deputata sopra la missione del gran Thibet, rappresentanza dei Padri Cappuccini Missionaj, dello stato presente della medesima, e de' provvedimenti per manteneola ed accrescerla. Roma 1738. Испанскій переводъ: Representacion hecha por el R. Procurador General de Religiosos menores Capuchinos a la Sagrada Congregacion de Propaganda Fide, sobre el Estado actual de la Mission del Tibet trad. del Toscano por el Dr. D. Antonio Maria Herrero en Madrid 1744. Написано, повидимому, делья Пенною. Ему же принадлежитъ: Relazione del principio e stato presente della Missione nel vasto regno del Tibet e regni confinanti raccomandata allo zelo dei Padri Cappuccini della Marca. Roma 1742. Книжка этихъ, мы, къ сожалѣнію, не могли настать въ Петербургѣ. По указанію Magnaghi (I. c.) свѣдѣнія о миссін есть еще въ сочиненіи: Memorie storiche delle virtu, viaggi et fatiche del P. Giuseppe Maria Bernini da Gargnano, Vice-prefetto delle Missioni del Tibet, scritte ad un amico dal P. Cassiano da Maccrata. Verona 1767.

²⁾ Georgi, Alphabetum Tibetanum стр. 651, давая тибетскіе документы, касающіеся миссін, говоритъ, что это: „pausa quaedam monumenta ex multis, quae asservantur de Tibetanis Missionibus in Tabulario S. C. D. P. F.“...

дѣятельности тибетской миссіи. Небольшое сочиненіе его подъ заглавіем *Breve notizia del regno del Tibet* было напечатано Клапротомъ „съ рукописи автора“, къ сожалѣнію безъ указаній, гдѣ эта рукопись находится ¹⁾. Судя по указаніямъ А. Ремюза рукописи дѣлла Пенны находятся въ Европѣ и одна изъ нихъ въ Парижской національной библіотекѣ, заглавіе ея *Descrizione del gran Regno de Tibet* ²⁾; въ какомъ отношеніи находится эта рукопись къ тексту, напечатанному Клапротомъ, мы не знаемъ. „Краткая замѣтка“ дѣлла Пенны составлена необыкновенно толково и очевидно, что миссіонеръ самымъ основательнымъ образомъ познакомился съ Тибетомъ, его жителями и ихъ религіей. Большую цѣну получаютъ эти свѣдѣнія теперь, когда мы въ состояніи ихъ провѣрить—они показываютъ съ одной стороны, что туземные источники во многомъ заслуживаютъ довѣрія, а съ другой, что въ Тибетѣ за послѣднія полтора столѣтія очень мало произошло перемѣнъ.

Сподвижникъ о. Ораціо дѣлла Пенна о. Кассіано Белигатти происходилъ, какъ и онъ, изъ Мачераты. До самаго послѣдняго времени онъ былъ извѣстенъ только какъ одинъ изъ источниковъ, которымъ пользовался Георги, и какъ авторъ нѣсколькихъ грамматическихъ сочиненій (между ними *Alphabetum Thibetanum*), но недавно г. Маньяги ³⁾ удалось найти въ Мачератѣ первую часть дневника, веденнаго о. Белигатти со времени отъѣзда изъ Мачераты ⁴⁾ въ Тибетъ въ 1738 году

¹⁾ *Nouv. Journ. As. XIV, 1834.*

²⁾ *A. Remusat. Rec. на Hugh Murray Historical account of discoveries and travels in Asia. Journ. d. Sav. 1823, pp. 3—11 (о. Дѣлла Пенна р. 8). Id. Observations sur quelques points de la doctrine Samanéenne. Paris 1831. (N. J. A.) pp. 66—67.* Эту выписку Ремюза дасть какъ выдержку изъ сочиненія дѣлла Пенны *Breve ragguaglio* р. 113, между тѣмъ она находится въ *Breve Notizia N. J. A. 413—415.* Тутъ какъ будто нѣкоторое недоразумѣніе. Кромѣ Риттера (*Reisekunde von Asien II. 463. Berlin 1833*), насколько мы могли замѣтить, никто не обратилъ вниманія на указаніе Ремюза. Мы надѣемся въ близкомъ будущемъ дать нѣкоторыя свѣдѣнія о парижской рукописи.

³⁾ *Alberto Magnaghi. Relazione inedita di un viaggio al Tibet del Padre Cassiano Beligatti da Macerata (Prima metà del secolo XVIII). Riv. Geogr. Ital 1901—1902.* Здѣсь даны только выдержки, правда значительныя, но пропущены и интересныя вещи.

⁴⁾ Рукопись находится въ Macerata, Biblioteca Comunale Mozzi Borgetti Col. Be. 97. (5. 3. C. 18); она носитъ заглавіе *Giornale di Fra Cassiano da Macerata, nella Marca di Ancona Missionario apostolico, Cappuccino nel Tibet e Regni, della sua partenza da Macerata, seguita gli 17 Agosto 1738; sino al suo ritorno nel 1756; diviso in due libri. Libro primo.* Не даемъ здѣсь большихъ подробностей объ этомъ любопытномъ дневникѣ, такъ какъ онѣ будутъ сообщены во введеніи къ вышеупо-

до его возвращенія въ 1756 году. Въ этой сохранившейся первой части Белигатти является безыскусственнымъ, но внимательнымъ наблюдателемъ и дневникъ его—дѣльное подспорье къ другимъ сочиненіямъ его современниковъ миссіонеровъ. Императорское русское географическое общество при любезномъ содѣйствіи А. Н. Казнакова и профессора университета въ Мачератѣ Эдекауэра приобрѣло списокъ съ рукописи Белигатти и имѣетъ въ виду издать ее съ русскимъ переводомъ.

Дни миссіи были, къ сожалѣнію, уже сочтены и уже около 1760 г. капуцины недобровольно покинули Лхасу. Много лѣтъ спустя, книги, принадлежавшія миссіи, были изъ Тибета присланы въ даръ английскому резиденту въ Непалѣ, извѣстному В. Х. Ходжсону, который въ свою очередь передалъ ихъ въ даръ намъ ¹⁾.

Слѣдъ дѣятельности капуциновъ остался и въ видѣ огромной, къ сожалѣнію полной совершенно излишними ненаучными разсужденіями и теоріями книги о. Георги, которая долгое время была однимъ изъ главныхъ источниковъ для знакомства съ Тибетомъ и которая не вопіюшья потеряла значеніе и теперь ²⁾.

Послѣ изгнанія миссіи изъ Лхасы въ серединѣ XVIII в., только одинъ разъ католическіе миссіонеры опять были въ ней, почти цѣлое столѣтіе спустя, это были лазаристы о.о. Гюкъ и Габэ ³⁾, путеше-

ялпной книгѣ Г. Ц. Цыбикова. Выше было сказано о книгѣ Fra Cassiano: Memorie istoriche и т. д.

¹⁾ В. Н. Ходжсон, Relics of the Catholic Mission in Tibet J. A. S. B. XVII. 225—230 (1848).

²⁾ *Alphabetum Tibetanum missionum apostolicarum commodo editum. Praemissa est disquisitio qua de vario litterarum ac regionis nomine, gentis origine, moribus, superstitione, ac Manichaeismo fuse dissertitur. Beausobrii calumniae in sanctum Augustinum, aliosque ecclesiae patres refutantur. Studio et labore Fr. Augustini Antonii Georgii eremitae Augustiniani. Romae MDCCLXII. Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide.* Какъ было сказано главный матеріалъ былъ доставленъ Георги де-ла Пенною и Белигатти. Къ сожалѣнію Георги вмѣсто того, чтобы просто систематизировать сообщенный ему матеріалъ, увлекся разными теоріями и наполнилъ книгу ненужнымъ балластомъ.

³⁾ Изъ многочисленныхъ изданій книги отцовъ-лазаристовъ назовемъ: *Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine pendant les années 1844, 1845 et 1846, par M. Huc, prêtre-missionnaire de la congrégation de Saint-Lazare. Paris 1850. 2 voll.* Книга эта удостоилась разбора двухъ выдающихся знатоковъ Востока: Н. Юле писалъ о ней въ *Blackwoods Magazine* за Мартъ 1852 и Sir John Davis написалъ статью, изданную въ его *Chinese Miscellanies* I. 1865 (см. *Markham Tibet. XCVII, n. 1*).

ствіе которыхъ пользуется самой широкой извѣстностью, переведено на многіе языки и выдержало много изданій. Несмотря конечно на большой интересъ этого путешествія приходится сказать, что миссіонеры XIX столѣтія оказались худшими наблюдателями, чѣмъ ихъ предшественники XVIII вѣка и что научная добыча отъ ихъ путешествія сравнительно не велика, достаточно указать на то, что они даже не сочли нужнымъ описать лхасскихъ святишь, о ламаизмѣ сообщаютъ самыя ничтожныя свѣдѣнія, вообще о Гюккѣ, составившій описаніе путешествія въ высшей степени замѣчательнаго, больше заботился о литературной сторонѣ дѣла, чѣмъ о научной. Онъ странно рассказываетъ мало интересныя личныя подробности путешествія, упуская изъ виду цѣлый рядъ любопытныхъ явленій и предметовъ, которые долженъ былъ видѣть во время путешествія. Почти единственное достоинство этого путешествія, пользующагося не вполнѣ заслуженною извѣстностью, то, что оно распространило въ широкихъ кругахъ интересъ къ Тибету и ламаизму.

Тибетская миссія возобновилась, хотя уже ей не пришлось дѣйствовать болѣе въ Центральномъ Тибетѣ и Лхасѣ, а ютиться на окраинахъ Тибета. Наукѣ эта миссія принесла пользу, такъ какъ, во-первыхъ ¹⁾, появилась цѣнная во многихъ отношеніяхъ книга аббата Дэгодена, а кромѣ того много матеріаловъ было заключено въ миссіонерскомъ изданіи *Annales de la propagation de la Foi*, гдѣ печатались письма и донесенія миссіонеровъ. Общій перечень дѣятельности тибетскихъ миссій можно найти въ книгѣ А. Лопэ ²⁾, гдѣ къ сожалѣнію слабо обработаны свѣдѣнія о старинныхъ миссіонерахъ и слабо разработаны соответствующіе архивы, къ которымъ авторъ, по своему положенію, могъ получить доступъ. О новѣйшихъ миссіонерахъ свѣдѣнія весьма обильны. На отдѣльныхъ попыткахъ миссіонеровъ проникнуть въ Тибетъ мы не будемъ здѣсь останавливаться, такъ какъ ни одна изъ нихъ не оказала особеннаго вліянія на расширеніе нашихъ свѣдѣній о Тибетѣ.

Нельзя не отмѣтить однако того чрезвычайно любопытнаго факта, что, въ то время какъ старинные миссіонеры въ общемъ относятся съ полной симпатіей къ тибетцамъ и даютъ о нихъ отличные отзывы, новѣйшіе миссіонеры усмеленно хулятъ ихъ и говорятъ о томъ, что съ тибетцами можно имѣть дѣло только при помощи крупновскихъ

¹⁾ *Desgodins, Le Thibet d'après la correspondance des Missionnaires.* 2e éd. P. 1835.

²⁾ *A. Lamy, Histoire de la Mission du Thibet.* Paris s. a.

орудій и ружей Шаспо. Врядъ ли въ этомъ можно видѣть прогрессъ миссіонерскаго дѣла; такого рода отзывы даютъ ключъ къ объясненію того недоброжелательства, съ которымъ встрѣчаютъ христіанскихъ миссіонеровъ на Дальнемъ Востокѣ ¹⁾.

Кромѣ миссіонеровъ въ XVIII в. посѣтилъ Лхасу только одинъ европеецъ, голландецъ фонъ-де-Шутте, бумаги котораго за ничтожными исключеніями были, согласно его волѣ, сожжены послѣ его смерти. О немъ наиболѣе подробныя свѣдѣнія можно найти въ книгѣ Маркхэма ²⁾. Къ сообщеннымъ тамъ свѣдѣніямъ прибавимъ, что о фонъ-де-Шутте говоритъ и Белигатти.

Совершенно въ особенномъ положеніи находится одинъ путешественникъ, единственный европеецъ не миссіонеръ, бывшій въ XX в. въ Лхасѣ—Томасъ Маннингъ ³⁾. Онъ первый изъ европейцевъ попалъ въ Лхасу въ XIX вѣкѣ и хотя особенно важныхъ и новыхъ свѣдѣній о Лхасѣ онъ не сообщаетъ, тѣмъ не менѣе разсказъ его полонъ любопытнѣйшихъ мелкихъ бытовыхъ подробностей. Несмотря на большой его тактъ, а главное прекрасный уживчивый характеръ, ему пришлось покинуть Лхасу изъ-за подозрительности властей и вернуться назадъ въ Индію, откуда онъ проникъ въ Тибетъ.

Тутъ уместно упомянуть о лицѣ, которое увѣряло, что было въ Лхасѣ около 1792 года, это митрополитъ Хрисановъ.

Онъ такъ туманно и странно говоритъ о своемъ путешествіи по Тибету и сообщаетъ такія неправдоподобныя подробности о своемъ посѣщеніи Лхасы и Далай-ламы, что въ правдивости его приходится сомнѣваться: врядъ ли онъ когда либо видѣлъ главу ламайской церкви и врядъ ли когда либо былъ въ его столицѣ ⁴⁾.

Начиная съ XIX вѣка, путешествія въ Тибетъ и литература о немъ такъ разрастаются, что за ними уже невозможно услѣдить въ краткой замѣткѣ. Мы поэтому ограничимся указаніемъ главнѣйшихъ

¹⁾ Объ этомъ прекрасно сказано у *Puini*. Stud. Ital. Phil. Ind. Iram. VI. 3. XVIII—XIX.

²⁾ *Markham*, I. с. p. LXII вѣд.

³⁾ Маннингъ не оставилъ описаніе своего путешествія. Дневникъ его подъ заглавіемъ *Journey of Mr. Thomas Manning to Lhasa (1811—12)*, изданъ вмѣстѣ съ краткой біографіей (*Biographical Sketch of Thomas Manning*) Маркхэмомъ въ его книгѣ *Tibet*: pp. 211—294 и CLIX—CLXV. Здѣсь же собраны немногія бібліографическія данныя о Маннингѣ.

⁴⁾ См. статью *Д. Θ. Кобско*. Поѣздка митрополита Хрисанова къ Далай-Ламѣ. (XXV лѣтъ. Сборникъ общ. для пос. нужд. лит. и уч. С.-Пб. 1884, стр. 385—398).

общихъ сочиненій, гдѣ можно также найти и библиографическія указанія.

На первомъ планѣ долженъ стоять Риттеръ ¹⁾, который даже до сихъ поръ не можетъ считаться вполне устарѣвшимъ. О достоинствахъ этой замѣчательной, весьма известной книги распространяться нечего, достаточно сказать, что она исчерпывающимъ образомъ обрабатываетъ всю литературу до 30-хъ годовъ XIX столѣтія. Указывать на позднѣйшія общія географическія сочиненія (напр. Reclus и др.) не стоитъ, такъ какъ ни одно изъ нихъ и не стремится дать для отдѣльныхъ частей исчерпывающей для даннаго времени обработки научнаго матеріала.

Краткую сводку географическихъ данныхъ даетъ Ганценмюллеръ ²⁾, подобнаго же рода сводку для восточной окраины Тибета даетъ Лулльсъ ³⁾.

Нѣкоторыя данныя о Тибетѣ можно найти въ известной книгѣ Рихтгофена Китай ⁴⁾, также и у Матусовскаго ⁵⁾.

Обзоръ изслѣдованій Тибета до середины 70-хъ годовъ даетъ К. Маркхэмъ какъ введеніе къ описанію посольства Д. Богля къ Банчю и путешествія Т. Маннинга въ Лхасу ⁶⁾. Книга эта во всѣхъ отношеніяхъ образцовая, типа известныхъ книгъ Юли „Марко Поло“ и „Хатай“, съ этой книгой долженъ ознакомиться всякій, серьезно интересующійся Тибетомъ.

Для восточнаго Тибета имѣетъ значеніе прекрасный очеркъ Юли во введеніи къ книгѣ капитана Джилля ⁷⁾.

Въ географическомъ отношеніи богатый матеріалъ сосредоточенъ

¹⁾ *C. Ritter. Die Erdkunde von Asien, преимущественно Bd. II, III. 2 изд. Berlin 1833.*

²⁾ *C. Ganzenmüller. Tibet nach den Resultaten geographischer Forschungen früherer und neuester Zeit. Stuttgart 1878.*

³⁾ *Hans Lullies. Das chinesisch-tibetanische Grenzgebiet. Königsberg 1880.* На эту малознавшую, но интересную брошюру указалъ намъ А. Н. Казнаковъ.

⁴⁾ *F. von Richthofen. China. Berlin 1877.*

⁵⁾ *Матусовскій. Географическое обозрѣніе Китайской Имперіи. С.-Пб. 1888. Съ картою.*

⁶⁾ *Narratives of the Mission of George Bogle to Tibet and of the Journey of Thomas Manning to Lhasa. Edited, with notes, an introduction, and lives of Mr. Bogle and Mr. Manning. By Clements R. Markham. 2 Ed. London 1879 (1 max. 1876).*

⁷⁾ *Col. H. Yule. An essay introductory to Capt. Gills Journey entitled „The River of Golden Sand“. London 1880.*

въ книгѣ Дютрейль де Ринса о средней Азии ¹⁾, а также въ отчетѣ объ экспедиціи, въ которой онъ погибъ ²⁾.

Этнографическія данныя о Тибетѣ можно найти въ обстоятельномъ, снабженномъ превосходными снимками, очеркѣ Рокхилля ³⁾.

По ламаизму и вообще религіи въ Тибетѣ обильный матеріалъ заключенъ въ книгахъ: Кеппена ⁴⁾, Шлагинтвейта ⁵⁾, Уадделля ⁶⁾, Грюнведеля ⁷⁾. Первое сочиненіе, хотя во многомъ и устарѣло, остается все же самымъ полнымъ и систематическимъ очеркомъ ламаизма; второе цѣнно многочисленными личными наблюденіями надъ ламаизмомъ въ пригималайскихъ странахъ; третье полно самаго цѣннаго матеріала, такъ какъ авторъ много общался съ ламами и знаетъ тибетскій языкъ, но различныя части книги далеко не равнаго достоинства и книга вообще нуждается въ нѣкоторомъ переработаніи. Последняя книга, чрезвычайно цѣнная и снабженная богатѣйшими примѣчаніями, касается главнымъ образомъ ламайского пантеона и иконографіи.

Для новѣйшей литературы о Тибетѣ цѣнно введеніе В. Л. Котвича къ разбираемой ниже книги Сарать-Чандра-Даса; интересующихся вопросомъ мы поэтому отсылаемъ къ этому обстоятельному введенію.

Мы только скажемъ еще нѣсколько словъ о двоякаго рода путешественникахъ азіатахъ, однихъ, подданныхъ англо-индійскихъ, другихъ, русскихъ подданныхъ.

Желая съ одной стороны получить картографическій матеріалъ о Тибетѣ, и имѣть съ другой стороны свѣдѣнія о политическомъ положеніи страны, индійское правительство обучило нѣсколько способныхъ туземцевъ съемкѣ съ тѣмъ, чтобы посылать ихъ въ мѣста недоступныя для европейцевъ. Въ виду секретности даваемыхъ имъ пору-

¹⁾ *J. L. Dutreuil de Rhins. L'Asie Centrale. Paris 1889. Texte et atlas.*

²⁾ *J. L. Dutreuil de Rhins.—F. Grenard. Mission scientifique dans la Haute-Asie. 1890—1895. Paris 1897—98.*

³⁾ *W. Rockhill. Notes on the Ethnology of Tibet. Based on the collections in the United States National Museum. Ann. Rep. Smithsonian. Instit. for 1893. Rep. U. S. N. M. Washington 1895. Pp. 665—717.*

⁴⁾ *C. F. Köppen. Die Lamaische Hierarchie und Kirche. Berlin 1859. Это вторая часть книги „Die Religion des Buddha“.*

⁵⁾ *F. Schlagintweit. Buddhism in Tibet. Leipzig—London 1868. Съ атласомъ, французскій переводъ въ Annales du Musée Guimet III.*

⁶⁾ *L. A. Waddell. The Buddhism of Tibet or Lamaism. London 1895.*

⁷⁾ *A. Grünwedel. Mythologie des Buddhismus in Tibet und in der Mongolei. Führer durch die lamaistische Sammlung des Fürsten E. Uchtomsky. Leipzig.*

ченій во время ихъ службы они носятъ только обозначенія буквами или цифрами. Такъ, первые туземцы, отправленные въ 1865 году, носятъ обозначенія А и В, изъ нихъ А впоследствии сталъ извѣстенъ подъ своимъ именемъ Пайль Снихъ. Самый извѣстный изъ этихъ туземцевъ, которые въ научной литературѣ носятъ названіе „пандиты“¹⁾, А—к. = Книжь Снихъ. Они чрезвычайно много прибавили къ нашимъ знаніямъ о Тибетѣ, особенно плодотворною оказалась ихъ дѣятельность въ картографическомъ отношеніи. Современемъ ихъ секретные отчеты, конечно, стануть тоже достояніемъ науки цѣлкомъ²⁾.

Въ то время какъ Англія готовила и снаряжала изслѣдователей Тибета, главнымъ образомъ впрочемъ въ топографическомъ и политическомъ отношеніяхъ, изъ туземцевъ Индіи, среди русскихъ поданныхъ ламаистовъ уже были лица, побывавшія въ Тибетѣ и оставившія записки о своихъ посѣщеніяхъ священной для нихъ страны. Въ отличіе отъ отчетовъ туземцевъ Индіи, записки эти говорили только о святиняхъ Тибета и о нѣкоторыхъ случайныхъ личныхъ впечатлѣніяхъ, представлявшихъ лишь этнографическій интересъ. Изъ извѣстныхъ намъ пяти подобныхъ записокъ³⁾ три принадлежатъ калмыкамъ, двѣ бурятамъ, но несомнѣнно, что среди бурятовъ, по крайней мѣрѣ, должны быть еще и неизвѣстныя до сихъ поръ записки. Буряты, какъ мы это знаемъ отъ нашихъ знакомыхъ бурятовъ, любятъ вести записки и дневники, какъ дома, и такъ особенно въ пути⁴⁾. Главное значеніе подобныхъ записокъ теперъ, когда мы уже имѣемъ

¹⁾ Санскритское слово „ученый“. У насъ ошибочно принято передавать англійское pundit черезъ „пундиръ“.

²⁾ Свѣдѣнія о нихъ можно найти въ извѣстныхъ General Reports on the operations of the Great Trigonometrical Survey of India. О первыхъ пандитахъ см. *T. G. Montgomery. Report on the trans-himalayan explorations in connexion with the Great Trigonometrical Survey of India, during 1865—1867. Dehra Doon 1867.* Ср. также изданный въ 1889 г. Report of the Explorations in Sikkim, Bhutan and Tibet from 1856 to 1886. Также разбираемая ниже книга Саритъ-Чаандра-Даса, введеніе и предисловіе. О пандитахъ можно найти свѣдѣнія въ различныхъ специальныхъ географическихъ журналахъ. О тѣхъ изъ нихъ, которые посѣтили Лхасу, будутъ сообщены всѣ данныя во введеніи къ имѣющей выйти книгѣ Цыбикова о Лхасѣ.

³⁾ Двѣ записки до сихъ поръ не изданы и войдутъ во введеніе къ вышеупомянутой книгѣ Цыбикова, оттого мы ихъ здѣсь не касаемся.

⁴⁾ Такъ напримѣръ, пятыйшій Вандида-хамбо-лама Иролтуевъ во время своего путешествія въ Индію и Индо-Китай, велъ, какъ онъ намъ говорилъ лично, записки. Отъ А. Д. Руднева мы знаемъ, что База-бакинъ Минкоджіевъ (о немъ будетъ сказано ниже) велъ записки путешествія своего въ Туркестанъ и Монголію.

цѣлый рядъ свѣдѣній о святыняхъ Тибета, заключается въ томъ, что въ нихъ отражается религіозное міросозерцаніе и умственный окосмъ туземцевъ ламаистовъ. Первымъ извѣстнымъ намъ составителемъ такихъ записокъ является лама, впоследствии первый Бандида-Хамбо-лама, Заяевъ, бывшій въ Тибетъ въ 1741 году. Бурятскій текстъ его записки изданъ А. М. Позднѣвымъ ¹⁾, съ этого текста сдѣланъ переводъ А. Д. Рудневымъ и будетъ вскорѣ напечатанъ. Тибетскій текстъ записки найденъ въ Забайкальи Б. Б. Барадинымъ. Подлинный экземпляръ записки и вѣроятно и русскій переводъ должны находиться въ какомъ-нибудь архивѣ, такъ какъ Заяевъ поднесъ ихъ Императрицѣ Екатеринѣ II. Въ этой запискѣ есть нѣкоторыя интересныя подробности о тибетскихъ монастыряхъ. Слѣдующій бурятъ, записка котораго о Тибетѣ еще сохранилась, писалъ уже въ концѣ XIX столѣтія, экземпляры этой записки встрѣчаются въ Забайкальи.

Изъ трехъ калмыцкихъ паломниковъ наиболѣе выдается описаніемъ своего путешествія въ Тибетъ покойный пинъ База-бакши Минкеджіевъ (или Мѣнкѣджуевъ). Текстъ и переводъ его путешествія изданы съ примѣчаніями А. М. Позднѣвымъ ²⁾.

Послѣ Минкеджіева Тибетъ посѣтилъ калмыкъ О. М. Норзуновъ, который снялъ первыя фотографіи Лхасы при помощи аппарата, даннаго ему Географическимъ Обществомъ. Съ его словъ описаніе его путешествія составилъ О. Е. Деникеръ ³⁾. Нѣкоторыя фотографіи Норзунова съ объяснительнымъ текстомъ были изданы Русскимъ Географическимъ обществомъ ⁴⁾.

Подобно этимъ нашимъ паломникамъ посѣтилъ Тибетъ японецъ Экой Кавагучи, который однако тайно проникъ въ Тибетъ черезъ Непаль (въ 1899 г.), былъ узнанъ и бѣжалъ въ 1902 г. Съ его словъ краткія свѣдѣнія о его путешествіи были сообщены.

Надо замѣтить, что эта краткая записка мало даетъ новаго и кромѣ того непріятно поражаетъ фантастическими свѣдѣніями объ отношеніи Россіи къ Тибету ⁵⁾.

¹⁾ Въ Монгольской хрестоматіи для начальнаго преподаванія.

²⁾ Сказаніе о хожденіи въ Тибетскую страну Мало-Дорбѣтскаго База-бакши. Калмыцкій текстъ, съ переводомъ и примѣчаніями составленными А. Позднѣвымъ. С.-Пб. 1897.

³⁾ Tour du Monde 1904, №№ 19, 20.

⁴⁾ Лхаса и главнѣйшіе монастыри Тибета въ фотографіяхъ. С.-Пб. 1903. (Извѣстія И. Р. Геогр. общ. XXXIX).

⁵⁾ Century Magazine, 1901.

Совершенно другой характеръ, чѣмъ всѣ эти путешествія туземцевъ, носитъ путешествіе тоже туземца-ламаиста Г. Ц. Цыбикова. Получивъ университетскую, даже отчасти специальную подготовку, онъ, конечно, могъ отнестись совершенно иначе къ Тибету, и наблюдать тамъ, гдѣ другіе смотрѣли. Онъ обратилъ главное вниманіе на тибетскія свѣдѣнія и съомками совсѣмъ не занимался, не имѣя для того соотвѣтствующихъ свѣдѣній.

Даже изъ нашего, неизбѣжно чрезвычайно краткаго, обзора литературы о Тибетѣ, можно видѣть, что она весьма значительна, тѣмъ не менѣе, повторяемъ, Тибетъ слѣдуетъ считать чрезвычайно мало изслѣдованнымъ. Причину этого легко понять: Тибетъ и до нашихъ дней въ силу какъ географическаго, такъ и политическаго положенія своего является страной весьма мало доступною. Потому, за рѣдкими исключениями, изслѣдователи оставались въ странѣ недолго, причѣмъ въ цѣломъ рядѣ мѣстъ Тибета путешественники и не бывали совсѣмъ. Такимъ образомъ особенно слабыми являются наши свѣдѣнія объ этнографіи Тибета, мы наирѣзъ имѣемъ чрезвычайно смутное представленіе о составѣ населенія, о нарѣчіяхъ, на которыхъ оно говоритъ, объ остаткахъ прежнихъ культуръ, которые не вытѣснили еще ламаизмъ; даже о сектахъ тибетскаго ламаизма мы имѣемъ пока чрезвычайно смутное представленіе. Примѣромъ того, насколько невозможно для путешественника, даже чрезвычайно любознательнаго и добросовѣстнаго, дать достаточно полное описаніе страны, которую онъ посѣтилъ, могутъ послужить двѣ недавно вышедшія книги о Тибетѣ—одна Сарать-Чандра-Даса о Лхасѣ и центральномъ Тибетѣ, другая Гренара, касающаяся главнымъ образомъ сѣвернаго и западнаго Тибета, но пытающаяся также дать характеристику и Тибета вообще. Мы начнемъ съ разбора послѣдней книги, а первая послужитъ намъ отчасти переходомъ въ Синею Книгу о Тибетѣ, такъ какъ несомнѣнно многое въ книгѣ Сарать-Чандра-Даса, какъ и въ секретныхъ отчетахъ, изъ которыхъ она составилась, послужило матеріаломъ для сужденія о Тибетѣ индійскихъ вице-королей и ихъ чиновниковъ.

Гренаръ въ книгѣ своей, какъ и самъ заявляетъ въ предисловіи, не имѣетъ въ виду сообщить какія либо совершенно новыя данныя, онъ только приспособилъ для общаго читателя нѣкоторыя части большаго отчета объ экспедиціи въ Среднюю Азію и Тибетъ убитаго въ Тибетѣ путешественника Dutreuil de Rhins'a. Книга раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ первая рассказываетъ о путешествіи, вторая говоритъ о странѣ съ самыхъ разныхъ точекъ зрѣнія; вотъ оглавленіе

ніе этой наиболѣе любопытной части: I. Общее описаніе страны. II. Жители. III. Историческій очеркъ. IV. Обстановка жизни. V. Семья. VI. Соціальное устройство. VII—VIII. Экономическое положеніе страны. IX. Религія. X. Организация духовенства. XI. Администратія и политика.

Надо только пожалѣть, что г. Гренаръ слишкомъ мало указываетъ своимъ источникамъ, такъ что часто трудно отличить, гдѣ онъ говоритъ на основаніи лично видѣннаго, а гдѣ съ чужихъ словъ. Затѣмъ врядъ ли можно согласиться съ нимъ, когда онъ стремится уже слишкомъ сгладить разницу между отдѣльными частями Тибета: такой взглядъ мало отвѣчаетъ свѣдѣніямъ другихъ путешественниковъ и вообще другимъ источникамъ о Тибетѣ. Мало удовлетворительны главы о религіи; источниковъ и пособій по ламаизму теперь не мало, такъ что можно было составить гораздо болѣе обстоятельный очеркъ въ предѣлахъ того же числа страницъ. Объ этомъ тѣмъ болѣе слѣдуетъ пожалѣть, что какъ разъ съ этой точки зрѣнія всего болѣе интересуется Тибетомъ широкая публика. Сдѣлаемъ два маленькихъ замѣчанія: число перерожденцевъ въ ламаизмѣ (р. 343 п.) мы совершенно не можемъ пока опредѣлять съ точностью. Кромѣ того невѣрно выраженіе „les incarnations de Bouddha“, перерожденцы бываютъ и у буддистовъ и у извѣстныхъ святыхъ. Невѣрно, что „le gégen d'Ourga“ принадлежитъ къ красношапочной сектѣ.

Чрезвычайно интересны изъ виду послѣднихъ событій замѣчанія Гренара относительно англійской политики въ Тибетѣ, хотя въ нихъ далеко не все правильно. Такъ напрасно онъ старался уменьшить значеніе отношеній Уаррена Гэстингса съ Банченемъ ¹⁾, забывая, что Банченъ именно тогда пользовался большимъ вліяніемъ въ Тибетѣ и даже имѣлъ нѣкоторое вліяніе и на пекинское правительство. Затѣмъ г. Гренаръ, не имѣя на то никакихъ основаній, заявляетъ, что русское правительство послало въ Лхасу съ миссіей (очевидно политической?) Цыбикова ²⁾, между тѣмъ какъ Г. Ц. Цыбиковъ былъ командированъ Географическимъ обществомъ съ чисто научною цѣлью и никакого отношенія къ политикѣ не имѣлъ. Зато г. Гренаръ чрезвычайно вѣрно указываетъ, что Англія, вводя свои войска и свое

¹⁾ Grenard, p. 364. См. ниже.

²⁾ Grenard, p. 367 п. Le gouvernement russe, de son côté, avait envoyé en mission à Lha-sa M. Tsybikof, boursier, gradué de la Faculté des langues orientales de l'Étatsbourg, qui séjourna dans la capitale du Tibet à peu près toute l'année 1901.

вліяніе въ Тибетъ и уничтожая его обособленность, тѣмъ самымъ открываетъ Тибетъ и для Россіи ¹⁾. Онъ указываетъ также на то, что Китай, чувствуя свою слабость и предвидя иностранныя вторженія, старается понемногу отдѣлять отъ тибетскихъ владѣній небольшія части территоріи и присоединяетъ ихъ къ чисто китайскимъ провинціямъ.

Въ общемъ книгу г. Гренара несомнѣнно можно рекомендовать какъ не безынтересное чтеніе, особенно для лицъ, которыя не желаютъ прочесть болѣе обстоятельныхъ и объемистыхъ книгъ.

Сарать-Чандра-Дасъ принадлежитъ къ числу тѣхъ пандитовъ, о которыхъ уже было говорено выше. Въ первый разъ онъ былъ посланъ въ Тибетъ въ 1879 году и пробылъ здѣсь около шести мѣсяцевъ, главнымъ образомъ въ Даши-хлумбо; во второй разъ онъ былъ посланъ въ 1883 г. и оставался около 14 мѣсяцевъ въ Тибетѣ, проживъ часть времени въ Лхасѣ. Представленные имъ отчеты были напечатаны, но секретно, причѣмъ первый съ предисловіемъ сэра Альфреда Крофта. Второй и третій, описывающіе второе путешествіе, были изданы подъ заглавіемъ „Narrative of a Journey to Lhasa“ и „Narrative of Journey Round Lake Palti (Yamdok), and in Lhokha, Yarlung, and Sakyā“ ²⁾.

Сводку этихъ отчетовъ, предпринятую по порученію Англійскаго Королевскаго Географическаго Общества извѣстнымъ знатокомъ Тибета В. В. Рокгиллемъ, и представляетъ собою переведенная нинѣ на русскій языкъ книга. Скажемъ сейчасъ же, что какъ искусно ни произведена эта сводка, она все же нѣсколько отозвалась на цѣлности книги и мы лично предпочли бы, даже при рискѣ повтореній, простую перепечатку первоначальныхъ отчетовъ ³⁾. Нѣкоторое неудобство представляетъ также и то, что у Сарать-Чандра-Дасы *тибетскія* имена и названія были сообщены лишь въ тибетскомъ *произношеніи*, а не въ тибетскомъ *писаніи*, что при сложности тибетскаго правописанія и нашего плохого знанія тибетскихъ нарѣчій вызывало иногда недоумѣніе даже у такого знатока тибетскаго языка какъ

¹⁾ l. c. p. 365 „En effet le Tibet, devenant accessible aux Anglais, le serait du même coup aux Russes, qui pourraient ainsi pousser leurs intrigues jusqu'à la frontière indienne“...

²⁾ Сообщая эти свѣдѣнія по Рокгиллю, такъ какъ не могли достать секретныхъ отчетовъ Сарать-Чандра-Дасы.

³⁾ Думаемъ также, что не слѣдовало опускать специальныхъ разсужденій автора. Ср. напр. стр. 278, гдѣ сказано, что пропущено нѣсколько страницъ о „боибо“.

Рокгилль. Кромѣ того слѣдуетъ еще отмѣтить, что авторъ при описаніи одного и того же факта въ разныхъ мѣстахъ сообщаетъ нѣсколько разныхъ данныя. Затѣмъ приходится все-таки признать выдающійся интересъ книги Сарать-Чандра-Даса, который лежитъ главнымъ образомъ въ томъ, что пандитъ могъ жить подолгу на одномъ мѣстѣ и владѣлъ притомъ въ совершенствѣ тибетскимъ языкомъ. Часть наблюдений принадлежитъ впрочемъ его спутнику ламѣ Учженъ Чжацо и эти наблюдения хотя и очень цѣнны, такъ какъ часто сообщаютъ совсѣмъ новые факты, но страдаютъ иногда неполнотою и неясностью, вслѣдствіе недостаточной общей подготовки ламы; таковы напримѣръ свѣдѣнія, сообщаемыя имъ о „бонбо“, извѣстныхъ представителей доламайской религіи въ Тибетѣ.

Особенно цѣнной мы считаемъ послѣднюю главу книги, посвященную быту тибетцевъ.

Въ описаніи святынь мы замѣчаемъ иногда нѣкоторую неясность, легко объясняемую тѣмъ, что записки велись очевидно не сейчасъ послѣ осмотра и что редактированіе книги относится ко времени отдаленному значительнымъ промежуткомъ отъ посѣщенія Сарать-Чандра-Дасомъ Тибета, такъ что нельзя уже было по памяти восстановить пропущенное. Какъ примѣръ укажемъ на описаніе двухъ главныхъ святынь Лхасы, такъ называемыхъ Большого Чжо-во и Малаго Чжо-во или Рамочэ. Первая описана очень не ясно, а во второй, безъ примѣчанийъ редакторовъ, нельзя было бы и догадаться, что рѣчь идетъ о статуѣ Будды.

Всѣми этими замѣчаніями мы не хотимъ нисколько уменьшить достоинство книги Сарать-Чандра-Даса, которая полна цѣнными для спеціалиста указаніями и даетъ для читателя неспеціалиста живую картину жизни и религіознаго быта южной части Тибета.

Необходимо сказать нѣсколько словъ о редакціи русскаго перевода. В. Л. Котвичъ, въ отличіе отъ большинства русскихъ редакторовъ переводовъ научныхъ книгъ, отнесся къ своей редакторской обязанности съ большимъ вниманіемъ: объ его въ высшей степени содержательномъ введеніи мы уже говорили выше. Въ текстѣ книги къ примѣчаніямъ Рокгилля онъ прибавилъ рядъ собственныхъ. Промахи въ переводѣ, какіе мы могли замѣтить, настолько ничтожны, что на нихъ не стоитъ и указывать. Единственное замѣчаніе, какое мы позволили бы себѣ сдѣлать, относится къ „Схематической картѣ Тибета“. Намъ представляется, что для читателя неспеціалиста, а такого имѣлъ въ виду В. Л. Котвичъ, карта такой чисто горной страны

какъ Тибетъ, на которой не указаны горные хребты, теряетъ значительную долю наглядности. Съ этой точки зрѣнія мы предпочитаемъ карту, приложенную къ оригиналу (*Tibet and the surrounding regions*).

Желаемъ изданію В. Л. Котвича возможно широкаго распространенія, а также, чтобы надлежащимъ образомъ была оцѣнена сложная и трудная работа редактора.

Сарать-Чаудра-Дасъ и его спутникъ Лама Учженъ Чжяцо принадлежатъ, какъ мы уже говорили выше, къ числу тѣхъ пандитовъ-развѣдчиковъ, которыхъ посылало индійское правительство для изслѣдованія Тибета. Въ книгѣ Сарать-Чаудра-Даса и въ указанныхъ уже отчетахъ *Trigonometrical Survey* мы ознакомились съ научными результатами дѣятельности этихъ азиатскихъ пионеровъ европейской цивилизаціи въ Тибетѣ; теперь мы ознакомимся при помощи „Синей книги“ съ событіями, отчасти по крайней мѣрѣ связанными съ этою развѣдочною дѣятельностью.

Синяя книга, выпущенная въ началѣ текущаго года англійскимъ правительствомъ, является историческимъ документомъ высокой важности, такъ какъ необыкновенно ярко рисуетъ крупный эпизодъ современной имперіалистской политики Англій.

Первый документъ относится къ 21 октября 1889 года, послѣдній къ 30 января 1904 г., т. е. книга обнимаетъ собою періодъ послѣднихъ 14 съ небольшимъ лѣтъ. Какъ ни близки къ намъ по времени событія и предпріятія, о которыхъ говоритъ Синяя книга, но для того, чтобы оцѣнить ихъ надлежащимъ образомъ, намъ придется вернуться далеко назадъ.

Въ 1774 году Уарренъ Гэстингсъ, знаменитый генералъ-губернаторъ Бенгала, получилъ посланіе Банченя, перерожденца въ Даши-хлумбо, который правилъ Тибетомъ за малолѣтствомъ Далай-Ламы¹⁾. Въ посланіи этомъ Банчень, ссылаясь на извѣстную зависимость правителя Бутана отъ Далай-ламы, заступался за него, признавая при томъ его неправоту. Не задолго передъ тѣмъ англичанами была принята, удачная въ общемъ, карательная экспедиція противъ бутанцевъ, напавшихъ на населеніе сосѣднихъ съ Бенгаломъ странъ. Уарренъ Гэстингсъ, который, очевидно, и раньше уже думалъ о желательности завязать сношенія съ Тибетомъ, рѣшилъ воспользоваться представившимся удобнымъ случаемъ и снарядить посольство къ Бан-

¹⁾ Эта часть сообщается по уже выше указанной превосходной книгѣ *Markham, Tibet*, гдѣ напечатаны подлинныя документы и записки Гэстингса.

ченю. Выборъ его остановился на молодомъ, но чрезвычайно толковомъ, человѣкѣ Джорджѣ Боглѣ (George Bogle), который выѣхалъ въ Тибетъ уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ получения письма Банчена. Въ высшей степени замѣчательны краткія руководящія свѣдѣнія и постановленія, какими снабдилъ Богля Уарренъ Гэстингсъ; въ нихъ обнаруживается необыкновенная ясность и опредѣленность сужденій этого по истинѣ государственнаго человѣка.

Задача посольства—*установленіе равноправныхъ торговыхъ сношеній между жителями Тибета и Бенгала*. Для этой цѣли посланному генераль-губернатору были даны съ собою образцы и списки товаровъ, какіе могутъ быть вывезены съ индійской стороны. Съ своей стороны онъ долженъ былъ собрать соотвѣтствующія свѣдѣнія о тибетской торговлѣ. Въ случаѣ, если бы посольству выяснилось, что желательно и полезно *имѣть резиденца въ Лхасѣ*, то предпринять соотвѣтствующіе шаги передъ правительствомъ (Далай-ламы) и немедленно извѣстять объ этомъ генераль-губернатора ¹⁾.

Среди частныхъ порученій (Private commissions to Mr. Bogle) есть одно чрезвычайно любопытное и не совсѣмъ понятное: „узнать, *какія страны лежатъ между Лхасою и Сибирью*, и какія между ними сообщенія. То же самое по отношенію къ Китаю и Кашмиру“ ²⁾. Думалъ ли при этомъ Уарренъ Гэстингсъ о Россіи, сказать трудно. Снабдивъ Богля рядомъ указаній, Гэстингсъ написалъ еще небольшую, чрезвычайно интересную записку, въ которой вкратцѣ изложилъ всѣ имѣвшіяся у него свѣдѣнія о Тибетѣ: „я предпочелъ, говорить онъ въ концѣ записки, „сообщить то, что знаю, вмѣсто того, чтобы ограничиться просто вопросами. Такимъ путемъ, думается, будетъ болѣе ясно, какого рода свѣдѣнія мнѣ нужны и какія вообще свѣдѣнія.

---

¹⁾ Appointment of Mr. Bogle. I. c. pp. 6 и 7. „The design of your mission is to open a mutual and equal communication of trade between the inhabitants of Bhutan [подъ этимъ племенемъ разумѣется Тибетъ, а не Бутанъ] and Bengal..... If you shall judge that a residence may be usefully established at Lhasa without putting the Company to any expense, but such as may be repaid by the advantages which may be hereafter derived from it, you will take the earliest opportunity to advise me of it; and if you should find it necessary to come away before you receive my orders upon it, you may leave such persons as you shall think fit to remain as your agents till a proper resident can be appointed, and you will apply to the Lama for his permission and the necessary passports for the person who may be hereafter deputed in this character“.

²⁾ Markham, I. c. p. 8.

желательны“¹⁾. Записка показывает, какъ уже замѣтилъ и Маркхэмъ, что Уарренъ Гэстингсъ основательно познакомился съ доступной въ то время литературой о Тибетѣ.

Богль съ большимъ тактомъ выполнилъ возложенную на него задачу и вступилъ въ близкія дружескія сношенія съ Банченемъ, проѣхавъ до Даши-хлумбо (Teshu Lumbö). Но ему пришлось убѣдиться въ томъ, что, несмотря на личное расположеніе къ нему вліятельнѣйшаго Банчя, нечего было и думать о допущеніи европейцевъ въ Тибетъ, даже для торговли, а тѣмъ болѣе думать о резидентѣ въ Лхасѣ. Правительство въ Лхасѣ смотрѣло съ полнымъ недоувѣріемъ на англичанъ и на ихъ попытки завязать торговыя сношенія съ Тибетомъ; очевидно имъ было извѣстно о начинавшемся уже завоеваніи Индіи. Самъ Богль говоритъ о недоувѣріи хласскаго правительства, но вмѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, приписывалъ нѣкоторую роль и китайскимъ властямъ, такъ какъ думалъ о желательности произвести давленіе на китайское правительство въ Пекинѣ. Донесенія Богли Уаррену Гэстингсу необыкновенно богаты свѣдѣніями и даютъ превосходную картину состоянія Бутана и южныхъ пограничныхъ частей Тибета во второй половинѣ XVIII вѣка²⁾. Результатъ переговоровъ вышнимъ образомъ былъ малоудовлетворительный: Богль не добился учрежденія резиденства въ Лхасѣ, о чемъ онъ даже и не пробовалъ заводить рѣчи, не добился не только доступа европейскимъ купцамъ въ Тибетъ и Бутанъ, но даже для туземныхъ индійскихъ купцовъ добился безпрепятственаго вѣзда лишь въ Бутанъ. Тѣмъ не менѣе Уарренъ Гэстингсъ совершенно вѣрно понялъ, что по сущности Богль блестяще выполнилъ данное ему порученіе; горячія выраженія его письма къ Боглю ясно говорятъ объ этомъ³⁾. Недоувѣріе къ завоева-

¹⁾ Memorandum on Tibet, by Warren Hastings. (Accompanying the Instructions to Mr. Bogle). Ib., p. 13.

²⁾ Лучшимъ подтвержденіемъ этого служитъ то обстоятельство, что начальники англійской экспедиціи въ Тибетъ въ 1904 г. взяли съ собой для свѣдѣній и руководства книгу Маркхэма, гдѣ отчетъ Богли обнимаетъ значительную часть содержанія.

³⁾ Письмо это приложено въ факсимиле къ книгѣ и только отчасти отпечатано въ текстѣ; сообщаемъ здѣсь изъ него все, что намъ кажется существеннымъ... I am perfectly satisfied and pleased with every circumstance of your conduct, and equally so with the issue of your commission. I wanted an open communication of trade between Tibbet and Bengal, but I do not wish for leave to establish English Residents. Whatever I might have thought of this point, I am now better pleased in having failed in it... I have many thanks to make for your Journal which the world

телямъ и коварнымъ политикамъ англичанамъ несомнѣнно было велико въ пограничныхъ Индіи странахъ, и вотъ этому-то недоувѣрію и должна была противодѣйствовать посылка Богля, человѣка удивительно прямого и умно довѣрчиваго характера. Несомнѣнно, что, какъ очевидно и разсчитывалъ Уарренъ Гэстингсъ, онъ произвелъ обаятельное впечатлѣніе: это льно чувствуется изъ всего хода дѣла посольства, несмотря на удивительную скромность Богля, который и не сознавалъ исѣхъ своихъ достоинствъ. Тѣмъ хорошимъ впечатлѣніемъ, которое Бogle произвелъ на туземцевъ, онъ отчасти обязанъ и тому, что самъ отнесся къ населенію безъ предубѣжденія. Мнѣніе Богля о тибетцахъ, также какъ и старыхъ миссіонеровъ, благопріятное; покидая страну, онъ пишетъ: „прощай, честный и простодушный народъ! Да будетъ тебѣ дано долго еще наслаждаться тѣмъ счастьемъ, въ которомъ отказано болѣе цивилизованнымъ народамъ. Пока они заняты дѣлами наживы и честолюбія, живите счастливые и довольные за защитой вашихъ безплодныхъ горъ, зная только тѣ потребности, какія внушаетъ сама природа“ ¹⁾.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшимъ шагамъ, предпринятымъ Гэстингсомъ для завязанія сношеній съ Тибетомъ, отмѣтимъ еще одну, для насъ русскихъ особенно любопытную черту донесеній Богля. Съ англійской стороны давно раздаются нападки на Россію за „интриги въ Тибетѣ“, поэтому важно отмѣтить, что *уже въ 1774 году* одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ въ то время государственныхъ людей Тибета—Банченъ—живо интересовался Россіей и что въ Тибетѣ правящія сферы имѣли представленіе о поступательномъ движеніи русскихъ на дальнемъ востокѣ; свѣдѣнія эти особенно цѣнны для насъ тѣмъ, что сообщаются англичаниномъ. Они ясно показываютъ, что даже и помимо всякихъ интригъ такія государства какъ Россія и Англія обращаютъ на себя вниманіе народовъ, даже отдѣленныхъ отъ нихъ большими пространствами земли. Припомнимъ также, что уже въ 1741 году образованный бурятскій лама Заяевъ ѣздилъ изъ русскихъ владѣній въ Тибетъ и, какъ мы видѣли уже выше, онъ былъ далеко не единственнымъ ламаистомъ паломникомъ изъ Россіи.

На короткомъ промежуткѣ послѣ перваго посольства Богля Уарренъ Гэстингсъ снарядилъ рядъ другихъ посольствъ ²⁾.

---

must have. Its merits shall not be lost where I can make it known... I am pleased, exceedingly pleased, with all your proceedings.

¹⁾ Markham., I. c., p. 177.

²⁾ I. c., I.XIX—LXX.

Въ 1775 году въ Бутанъ былъ посланъ докторъ Гамильтонъ для выясненія нѣкоторыхъ пограничныхъ недоразумѣній.

Въ 1777 году тотъ же д-ръ Гамильтонъ былъ посланъ привѣтствовать государя Бутана съ восшествіемъ на престолъ.

Въ 1779 году было рѣшено послать вторично Богля въ Тибетъ, но этому помѣшала смерть Банчена въ 1780 г., а затѣмъ и смерть самого Богля въ 1781 году.

Въ 1782 году сдѣлалось извѣстнымъ, что объявился новый пере-рожденецъ Банчена и въ 1783 году Уарренъ Гэстингсъ отправилъ новое посольство въ Даши-Хлумбо, во главѣ котораго стоялъ капитанъ С. Тернеръ ¹⁾.

Мы остановились нѣсколько дольше на этихъ попыткахъ Уаррена Гэстингса завязать сношенія съ Тибетомъ, чтобы показать съ одной стороны, что, *по видимости*, настоящий вице-король Индіи, лордъ Кёрзонъ въ своей политикѣ имѣлъ уже предшественника, съ другой, что *на самомъ дѣлѣ* характеръ политики представителя Остиндской компаніи былъ другой, чѣмъ представителя Его Британскаго Величества: первая была политика торговыхъ и дружескихъ сосѣдскихъ сношеній, вторая—контроля сильнѣйшаго надъ слабѣйшимъ и буфернаго государства.

Въ теченіе почти всего XIX столѣтія Англія ничего по отношенію къ Тибету непосредственно не предпринимала, она только урегулировала свои отношенія съ Кашмиромъ, Непаломъ, Сиккимомъ, Бутаномъ и обратила особое вниманіе на Ассамъ, такъ что почти со всего юга и отчасти съ запада Тибетъ оказался въ непосредственномъ со-

¹⁾ Чрезвычайно интересный рассказъ о посольствѣ изданъ былъ Тернеромъ: *S. Turner. An Account of an Embassy to the Teshu Lama, in Tibet; containing a Narrative of a Journey through Bhotan and Part of Tibet. London, 1880.*

О путешествіи Банчена въ Пекинъ, гдѣ онъ и умеръ, сообщаетъ Пурангиръ Госайнъ, оставшійся послѣднимъ представителемъ Гэстингса въ Тибетѣ, ср. *The Teshoo-Lama's Journey to Peking in Dalrymple, Oriental Repository II, 145—164 (1791).* По рассказу Poorun Geer Gosain.

Объ этомъ посланцѣ Уарренъ Гэстингса сохранилась до сихъ поръ память, непосредственно вблизи Калькутты; здѣсь находится храмъ, на мѣстѣ подаренномъ Уарреномъ Гэстингсомъ Банченю, который далъ средства на постройку храма; при храмѣ Пурангиръ Госайнъ жилъ нѣкоторое время, пока не былъ убитъ разбойникомъ. О любопытномъ вещественномъ памятникѣ сношеній Уаррена Гэстингса съ Тибетомъ см. статью: *Gaur Das Bysack. Notes on a Buddhist Monastery at Bhot Bagan (Howrah), on two rare and valuable Tibetan Mss. discovered there, and on Puran Gir Gosain, the celebrated Indian Acharya and Government Emissary at the Court of the Tashi Lama, Tibet, in the last century. J. A. S. B. LIX. 50—99. (1891).*

сѣдствѣ съ англійскими властями. Такъ какъ торговля съ Тибетомъ не имѣла особеннаго значенія для Англии, то, пока Тибетъ не представлялъ никакого другого интереса, британское правительство не обращало на него вниманія. Раздавались правда голоса, и весьма авторитетные ¹⁾, которые, указывая на учрежденіе русскаго консульства въ Ургѣ, требовали учрежденія англійскаго консульства въ Даши-Хлумбо или Лхасѣ, или же по крайней мѣрѣ отъ времени до времени дружескихъ посольствъ въ Лхасу или Шигацзе; но это былъ только голосъ частныхъ лицъ.

Въ 1899 году рѣзко измѣнилась эта политика безразличія или терпѣливаго выжиданія: вице-королемъ Индіи сдѣлался человекъ съ необыкновенно опредѣленными политическими взглядами, поставившій себя задачей расширить власть Англии въ Азіи до возможныхъ предѣловъ, отгѣснить какъ можно дальше Россію и воздвигнуть между нею и Индіей непреодолимая преграда. Это былъ Паоанайлъ лордъ Кѣрзонъ офъ Кедлестонъ.

Синія книга, которую мы разсматриваемъ, даетъ намъ богатый матеріалъ для исторіи этого послѣдняго, быть можетъ самаго послѣдняго, фазиса исторіи Тибета, попытки подчиненія Тибета лордомъ Кѣрзономъ: всѣ ея документы ясно показываютъ, какъ воля одного человека, настойчиваго и рѣшительнаго, ведетъ за собою событія.

Книга рѣзко распадается на двѣ части: меньшая (74 стр. изъ 314), обнимающая собою *десять лѣтъ*, касается сношеній съ Тибетомъ при вице-короляхъ лордахъ Ленсдоунѣ и Эльджинѣ, вторая, значительно большая, обнимаетъ *всю пять лѣтъ*, вице-королевство лорда Кѣрзона.

Въ первой части слѣдуетъ отмѣтить только конвенцію 1890 г. между Англійей и Китаемъ относительно Тибета и Сиккима и правила относительно торговли, сношеній и пастбищъ, выработанныя представителями Англии и Китая въ 1893 г., на основаніяхъ конвенціи 1890 года.

Основные положенія конвенціи заключаются въ установленіи границы между Сиккимомъ и Тибетомъ, установленіи окончательнаго протектората Англии надъ Сиккимомъ и признаніи необходимости въ особыхъ совѣщаніяхъ разсмотрѣть вопросы торговли, пастбищъ и сношеній. Вопросы эти были рѣшены въ 1893 году и установленія по нимъ вошли въ составъ конвенціи. Тибетъ долженъ былъ открытъ

¹⁾ М-ръ, ииѣ сэръ, Клеменсъ Маркхэмъ: I. с. pp. СХХVI—СХХVII.

рышокъ въ Yutung'ѣ для англійской торговли. Черезъ пять лѣтъ правила относительно торговли, пастбищъ и сношеній подлежатъ пересмотру. Всѣ десять лѣтъ отъ 1890 до 1899 года заняты переговорами по пограничнымъ и инымъ вопросамъ, при чемъ низшіе сановники на границѣ проявляютъ значительную долю нервности, а вице-король и его совѣтъ надѣются уладить все постепенно, тактомъ и терпѣніемъ. Въ виду скорой перемѣны англо-индійской политики въ тибетскомъ вопросѣ чрезвычайно любопытно привести подлинныя выраженія письма индійскаго правительства (при вице-королѣ лордѣ Эльджинѣ) къ министру по дѣламъ Индіи и тѣ цифровыя данныя по индійско-тибетской торговлѣ, на которыя опирался вице-король въ своихъ сужденіяхъ.

Индійское правительство пишетъ ¹⁾: „Отчеты о торговлѣ съ Тибетомъ показываютъ несомнѣнное возрастаніе за послѣдніе три года. Имѣя передъ собою эти цифры, генералъ-губернаторъ и его совѣтъ не рѣшаются примкнуть къ мнѣнію, что результаты конвенціи и правилъ для торговли до сихъ поръ вполне отрицательныя, они считаютъ возможнымъ надѣяться на то, что при *тактѣ, снисходительности и терпѣніи* ²⁾ наши сношенія съ тибетцами могутъ еще въ недалекомъ будущемъ стать совершенно удовлетворительными..... Мы будемъ продолжать относиться внимательно къ этому дѣлу, но не надѣемся на особенное развитіе торговли по этой границѣ; слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, удовлетвориться тѣмъ постепеннымъ развитіемъ, которое, надо надѣяться, послѣдуетъ за возстановленіемъ взаимнаго довѣрія на границѣ и открытіемъ такихъ новыхъ торговыхъ путей съ нашей стороны, какіе могутъ быть устроены и поддержаны безъ чрезмѣрныхъ расходовъ“.

Таковъ былъ взглядъ на положеніе вещей и таковы были мирные планы индійскаго правительства въ вице-королевствѣ лорда Эльджина.

¹⁾ В. В. (такъ мы означаемъ разбираемую Синюю книгу=Blue-Book), р. 72 и 73 (таблица роста ввоза и вывоза въ рупіяхъ). Ввозъ и вывозъ:

1893—1893	6,90,402
1894—1895	12,55,710 *)
1895—1896	15,68,150
1896—1797	16,78,651
1897—1898	17,03,060

*) За 11 мѣсяцевъ. Слѣдуетъ помнить, что торговая конвенція относится къ 1890 г., торговые правила къ концу 1893 года.

²⁾ Курсивъ всюду, гдѣ не оговорено, нашъ.

Имъ не суждено было осуществиться, такъ какъ весьма скоро, съ назначеніемъ новаго вице-короля, политика индійскаго правительства, какъ мы только что сказали, кореннымъ образомъ перемѣнилась.

Весьма скоро послѣ занятія вице-королевскаго поста лордъ Кёрзонъ, преемникъ лорда Эльджина, обратилъ свое вниманіе на Тибетъ, и къ этому времени относится его письмо къ министру по дѣламъ Индіи, знаменательное какъ поворотный пунктъ въ политикѣ Англии по отношенію къ Тибету, политикѣ, приведшей къ вооруженному вмѣшательству: „Мы на самомъ дѣлѣ“, пишетъ онъ, „въ политикѣ нашей съ Тибетомъ вращаемся въ заколдованномъ кругу. Когда мы обращаемся къ Тибету, мы или не получаемъ отвѣта или насъ отсылаютъ къ китайскому резиденту. Обращаемся мы къ послѣднему, онъ извѣщаетъ свою неудачу по возможности для него произвести давленіе на Тибетъ. Подобнаго рода политика представляется намъ и безцѣльной и безславной. Мы были бы очень благодарны вашему лордству, если бы вы нашли возможнымъ сообщить намъ ваше мнѣніе о желательности измѣненія этой политики въ ближайшемъ будущемъ“¹⁾.

Незадолго до этого письма вице-король отправилъ письмо китайскому амбаню въ Лхасѣ, письмо чрезвычайно твердое и определенное по тону и которое требовало устройства удобнаго рынка на Тибетской территоріи²⁾; оно уже являлось актомъ новой индійской политики. Вскорѣ затѣмъ вице-король получилъ одобреніе своей политики и отъ министра по дѣламъ Индіи, лорда Джорджа Гамильтона, но съ предостереженіемъ относительно излишней поспѣшности, а также и отъ премьера, министра иностранныхъ дѣлъ, лорда Солсбери³⁾.

Для того чтобы завязать непосредственныя сношенія съ тибетскими властями, т. е. съ Далай-ламою, вице-король останавливается на бутанскомъ вѣкилѣ Ugyen Kazi, который по слухамъ пользуется довѣріемъ Далай-ламы. Бенгальское правительство, спрошенное по этому вопросу, отвѣчаетъ утвердительно. При этомъ главный секретарь бенгальскаго правительства высказываетъ очень вѣскія соображенія, со словъ одного изъ комиссаровъ: „...нельзя ожидать большихъ результатовъ отъ перемѣны способа сношеній съ Тибетомъ. Все говорить

¹⁾ В. В., р. 75.

²⁾ I. с., 99.

³⁾ I. с., 99, 101.

въ пользу того, что монахи, правящіе страной, искренно придерживаются политики обособленія. Они доказали свое отвращеніе отъ личныхъ переговоровъ съ нами во время послѣдней войны... ни китайцы, ни тибетцы не согласятся на свободныя сношенія съ Индіей, развѣ что изъ страха передъ чѣмъ-нибудь, что они будутъ считать еще большимъ бѣдствіемъ. Дороги, недавно устроенныя въ Сиккимѣ, и войска, расположенныя въ Гантокѣ, а также и увеличеніе гарнизона въ Дарджилингѣ, произвели впечатлѣніе на тибетцевъ, этимъ впечатлѣніемъ можно воспользоваться безразлично какимъ путемъ. Но если у тибетцевъ не будетъ основанія полагать, что силы, показанныя такимъ образомъ, будутъ пущены въ ходъ, то нѣтъ надежды на то, чтобы тибетцы уступили, какими бы путями мы ни стали къ нимъ подходить“¹⁾. Въ этихъ знаменательныхъ словахъ (8-го іюля 1899 г.) можно уже видѣть провозвѣстника экспедиціи 1904 года. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что этотъ взглядъ комиссара и бенгальскаго правительства уже въ это время вполне раздѣлялся вице-королемъ и что всѣ дальнѣйшія его дѣйствія, предшествовавшія „миссіи“ 1903 г., перешедшей въ экспедицію 1904 года, были только попытками — и, какъ всегда въ такихъ случаяхъ бываетъ, неудачными — придать видъ законности мѣрамъ, вызваннымъ политической необходимостью.

Вскорѣ послѣ только что приведеннаго въ извлеченіи письма бенгальскаго правительства въ Синеѣ книгѣ, нарушая хронологическій порядокъ, почему-то слѣдуетъ рядъ документовъ и выдержекъ изъ газетъ, касающихся тибетскаго посольства въ Петербургѣ²⁾. О нихъ мы будемъ говорить далѣе, такъ какъ ближайшіе шаги вице-короля по отношенію къ Тибету были сдѣланы имъ до полученія свидѣній объ означенномъ посольствѣ.

Политическій чиновникъ въ Сиккимѣ поручаетъ упомянутому Ugyen Kazi снестись съ Далай-Ламой, побуждая его къ сношеніямъ съ индійскимъ правительствомъ, черезъ присылку довѣреннаго лица, а также узнать, приметъ ли онъ письмо отъ бенгальскаго губернатора. На это Ugyen Kazi получаетъ слѣдующій категорическій отвѣтъ лично отъ Далай-Ламы:

„Я получилъ ваше письмо и понимаю его содержаніе. Амбани, когда впервые явились сюда, сдѣлали постановленіе, запрещающее

¹⁾ I. с., 107.

²⁾ I. с., pp. 113—118.

намъ непосредственно сносятся съ вашимъ правительствомъ. Я могу послать челоуѣка, но, если это будетъ сдѣлано безъ согласія китайцевъ, они будутъ недовольны. Не зная, что они могли бы сдѣлать въ данномъ случаѣ, я считаю желательнымъ никого теперь не посылать. Пришлите мнѣ какія естъ новости“ ¹⁾).

Другое письмо того же Угунъ Казі, опять побуждающаго Далай-Ламу къ переговорамъ и дружескому отношенію къ Англіи, носитъ для посторонняго, безпристрастнаго наблюдателя нѣсколько комическій характеръ ²⁾: англійскій агентъ убѣждаетъ Далай-Ламу обратиться къ Англіи, чтобы избѣжать захватовъ со стороны Китая и Россіи (sic). Но, позабывъ очевидно о только что сказанномъ, угрожаетъ ему, если Далай-Лама не поторопится, гнѣвомъ вице-короля, который, какъ мы только что видѣли, долженъ былъ его спасти отъ захватовъ со стороны Россіи и Китая! „Если вице-король въ Калькуттѣ потеряетъ терпѣніе, то дѣло для васъ кончится худо“. Комизмъ этого письма, впрочемъ, въ свѣтъ нынѣшнихъ событій не лишенъ значительной доли трагизма.

И опять Далай-Лама, не предчувствуя, очевидно, надвигающейся грозы, уклоняется отъ отвѣта ³⁾).

Далѣе политика вице-короля принимаетъ оборотъ, который нудается несомнѣнно въ нѣкоторомъ объясненіи: слѣдовало ожидать,

¹⁾ I. c., p. 119.

²⁾ I. c., 120. „The British Government are able to make a good arrangement with you, and you should send over one of your men; such an arrangement will ensure you against any encroachment of either China or Russia. If the new Amban who was secretary of the Amban Kwei, who died at Rinchingong, and who has a Tibetan wife, is friendly, you should arrange with him at once, for should the Viceroy in Calcutta lose patience it will not end well for you. The best thing for you to do would be to send your men and settle the question of the disputed land beyond Lachue. Any conclusion come to with the British Government will be a permanent one and there will be no trouble for you. Should you obtain the old Giagong boundary, the British Government will require and open bazar at Phari, the ground belonging to you as hitherto. Make haste and settle, and do not be angry with me for speaking“.

³⁾ I. c., p. 120. Далай-Лама пишетъ: „I again write to you. Your letter about Phari [новое мѣсто для рынка, котораго желали англичане] I have received. We will see what the new Amban will do; he was formerly friendly, but whether he will have any influence remains to be seen. You know what is going on, do what you can for us and write giving any news you have. Should there be any news here we will inform you“. Это письмо Бенгальское правительство называетъ „a not unfavourable reply“. (Ibid.).

что послѣ категорическихъ отказовъ Далай-Ламы вступить въ сношенія съ вице-королевскимъ правительствомъ, вице-король сталъ искать новыхъ путей для сношеній съ Тибетомъ, но вмѣсто того онъ пишетъ письмо Далай-ламѣ и посылаетъ его черезъ того же Ugyen Kazi Далай-ламѣ, секретно ¹⁾. Вотъ это письмо, сообщаемъ его ради интереса вопроса цѣлкомъ.

„Письмо его превосходительства вице-короля и генерал-губернатора Индіи славному Далай-Ламѣ Nag-wang Lo-Sang Theedan Gyarsa Gyon Rimbooschay, Главы (Supreme Pontiff) Великой Гуддѣйской Церкви, изъ Силмы 11-го августа 1900.

Привѣтъ,—я пишу это дружественное письмо Вашей Святости въ надеждѣ, что оно будетъ доставлено Урху Гартокскимъ, которому его передастъ капитанъ Кеннионъ, одинъ изъ моихъ политическихъ чиновниковъ въ кашмирскомъ государствѣ. Вашей Святости безъ сомнѣнія извѣстно о желаніи, всегда одушевлявшемъ британское правительство, вступить въ дружескія отношенія съ правительствомъ Лхасы и поддерживать ихъ. Цѣль, которую преслѣдуетъ британское правительство—облегчить торговля сношенія между Индіей и Тибетомъ, къ выгодѣ обѣихъ странъ, и содѣйствовать тому прямому и дружескому общенію, какое должно существовать между сосѣдями. Нежелательно и печально, что два правительства и два народа, столь близкихъ другъ къ другу и у которыхъ столько общихъ интересовъ, не соединены тѣсными и дружественными узами, но раздѣлены, какъ совершенно другъ другу чужіе. Именно такое положеніе дѣла я и хотѣлъ бы измѣнить. Британское правительство не желаетъ никонимъ образомъ вмѣшиваться во внутреннее управленіе Тибета. Это дѣло касается народа и правителя Тибета. Но британское правительство заботится о томъ, чтобы Тибетъ повѣрилъ въ его дружбу и былъ бы свободенъ отъ посягательства съ какой-либо другой стороны. Мнѣ нечего напоминать Вашей Святости о томъ, что условія, на которыхъ сошлись по отношенію къ облегченіямъ для торговыхъ сношеній, не привели ни къ какимъ результатамъ и что улаженіе незначительнаго вопроса относительно границы между Сиккимомъ и Тибетомъ безъ пользы затянулось надолго. Это печальное положеніе дѣла вытекаетъ, вѣроятно, въ значительной мѣрѣ изъ невѣрнаго пониманія

---

¹⁾ I. c., p. 121. „The Vakil should be instructed to observe the strictest secrecy as to the object of his mission“. Это относится ко второму письму вице-короля, но очевидно, что и при посылкѣ первого была соблюдена строжайшая тайна.

тибетцами цѣлей и намѣреній британскаго правительства. Я убѣжденъ, что всѣ трудности и недоразумѣнія могли бы быть устранены непосредственными сношеніями между Вашею Святостью и моимъ правительствомъ. Прошу Вашу Святость отправить въ Индію отвѣтственнаго чиновника отъ лица Тибетскаго Большаго Совѣта, котораго я охотно приму и съ которымъ могли бы быть обсуждены мѣры къ обоюдной выгодѣ какъ торговой, такъ и политической, Тибета и Индіи“¹⁾).

Письмо это было возвращено, со вломанными печатями, послѣ чего вице-король послалъ второе письмо. Даемъ и его цѣликомъ.

„Письмо вице-короля и генераль-губернатора Индіи къ Славному Далай-Ламѣ Nag Dang Lo-ssang Thecdan Gyarso Gyon Rimboochay Главѣ Великой Буддійской Церкви, изъ Сямлы 8-го Іюня 1901.

11-го августа прошлаго года, т. е. почти десять мѣсяцевъ тому назадъ я писалъ Вашей Святости дружественное письмо, которое было доставлено гартокскому Урху однимъ изъ моихъ чиновниковъ въ Кашмирѣ и которое Урху обѣщаль доставить Вашей Святости въ Лхасу. 25-го дня двѣнадцатаго мѣсяца года Желѣзнаго Быка, т. е. шесть мѣсяцевъ послѣ того какъ было написано мое письмо, Урху вернулъ мое письмо въ Лэ и написалъ моему чиновнику, что обѣщаль отправить письмо только „чтобы избѣжать ссоры“, и что онъ не смѣлъ переслать его Вашей Святости.

Поведеніе гартокскаго Урху мнѣ кажется и неправильнымъ и оскорбительнымъ; я не могу повѣрить, чтобы оно отвѣчало данному ему наказу или встрѣтило бы одобреніе со стороны Вашей Святости. И рѣшилъ поэтому, прежде чѣмъ предпринять другіе шаги, послать Вашей Святости съ собственнымъ посланцемъ подлинникъ моего письма отъ 11-го августа и просить Вашу Святость разсмотрѣть самымъ тщательнымъ образомъ дружескій запросъ, который онъ въ себѣ заключаетъ.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы напомнить Вашей Святости, что правительство Индіи было чрезвычайно терпѣливо и снисходительно въ пограничномъ вопросѣ, который былъ рѣшенъ договоромъ между Великобританіей и Китаемъ одиннадцать лѣтъ тому назадъ и который тибетцы тѣмъ не менѣе не соблюдали, а также и въ дѣлѣ о правилахъ для торговыхъ сношеній, которыя четыре года спустя были установлены, согласно договору, представителями англійскими и китайскими. Правила эти тоже не соблюдались настоящимъ образомъ и

¹⁾ В. В., pp. 120—121.

между нашими странами нѣтъ никакой значительной торговли. Ко всему этому великобританское правительство не можетъ отнестись безразлично, и я хочу поэтому вполне опредѣленно выяснитъ Вашей Святости, что, хотя я и желаю завязать дружескія отношенія съ Вами и содѣйствовать взаимному пониманію обоихъ нашихъ народовъ, тѣмъ не менѣе, если не будетъ сдѣлана попытка отвѣтить намъ въ томъ же духѣ, а вмѣсто того къ выраженнымъ нами чувствамъ отнесутся грубо или невнимательно, мое правительство оставитъ за собою право сдѣлать тѣ шаги, которые ему покажутся необходимыми, чтобы добиться соблюденія договора, а также и правилъ для торговли“¹⁾. Будущему историку будутъ, быть можетъ, предлежать недоступные намъ теперь документы, которые позволяютъ дать другое объясненіе образу дѣйствій вице-короля, чѣмъ то единственное, которое допускаютъ извѣстные намъ пока факты. Теперь приходится видѣть въ письмахъ, относительно которыхъ *онъ заранее зналъ, что они приняты не будутъ*, вызовъ, при коемъ на сторонѣ вызывающаго остается видимость права и законности; не надо забывать еще, что въ свое время письма эти были *секретными* и что только теперь вице-король, какъ человѣкъ достигшій цѣли и которому нѣтъ дѣла до общественнаго мнѣнія, передаетъ ихъ гласности.

Даты писемъ показываютъ, что они отправлены до тибетскаго „посольства“ въ Петербургъ и что указаніе на захваты Россіи въ письмѣ Ugyen Kazi къ Далай-Ламѣ является лишь выраженіемъ давней, направленной именно противъ Россіи политики лорда Кёрзона. Теперь уже начинается вполне выясняться то, что показали и послѣдующія событія, что тибетскій вопросъ для вице-короля явился только частью, въ данную минуту очень важною, вопроса индійско-русскаго, т. е. защиты Индіи отъ предполагаемаго захвата Россіей.

Недолго спустя послѣ неудачной отправки перваго письма вице-короля къ Далай-Ламѣ появились первыя извѣстія о посольствѣ въ Петербургъ отъ Далай-Ламы; сперва (въ октябрѣ 1900 г.) это было только появленіе цангитъ-хамбы Агвана Доржіева²⁾, лица приближеннаго къ Далай-Ламѣ, бурята по происхожденію; онъ, согласно заявленію Journal de St. Pétersbourg, представлялся Государю Императору. Затѣмъ уже только въ іюль 1901 г., опять-таки *послѣ* отправки втораго письма вице-короля къ Далай-Ламѣ появились подроб-

¹⁾ В. В., 121—122.

²⁾ В. В. р. 113.

ныя свѣдѣнія о посольствѣ въ Россію отъ Далай-Ламы изъ семи лицъ ¹⁾). Къ этому же времени относится письмо вице-короля министру по дѣламъ Индіи (отъ 25-го іюля 1901 г.), въ которомъ вице-король, говоря о письмахъ своихъ къ Далай-Ламѣ, уже прямо переходитъ къ угрозѣ, явно относящейся къ Россіи: „Если судьба этого [второго] письма будетъ та же, что и перваго, то мы имѣемъ въ виду, съ согласія правительства Его Величества, принять болѣе практическія мѣры съ цѣлью добиться тѣхъ коммерческихъ и политическихъ облегченій, которыхъ не могли доставить намъ дружескія представленія. Что касается точной формы, какую приметъ наша измѣненная политика, то объ этомъ мы сообщимъ вашему лордству позже, если понадобится. Но прибавимъ, что быть можетъ вскорѣ придется сдѣлать шаги къ соотвѣтствующему обезпеченію британскихъ интересовъ въ той части нашей границы, откуда имъ до сихъ поръ никогда ничего не угрожало“ ²⁾).

Подобно вице-королю и министерства иностранныхъ дѣлъ и по дѣламъ Индіи начинаютъ пользоваться посольствомъ изъ Тибета въ Россію для того, чтобы забить тревогу и требовать немедленныхъ и рѣшительныхъ мѣръ. Индійское правительство возвращается къ вопросу о договорѣ и торговыхъ правилахъ, относительно которыхъ мы уже раньше слышали безпристрастное мнѣніе правительства лорда Эльджина ³⁾. Правительство считаетъ, что оно испробовало всѣ мѣры для того, чтобы добиться компромисса, но безуспѣшно. Министерство по дѣламъ Индіи заявляетъ, что „въ то время какъ съ генераль-губернаторомъ обращаются пренебрежительно, публично посылается посольство въ Петербургъ“ ⁴⁾. Мы видѣли выше, что это „пренебрежительное“ обращеніе заключалось въ отказѣ Далай-Ламы принять письма, которыя ему хотѣли навязать.

Теперь вице-король уже окончательно выясняетъ политику, которой намѣренъ держаться; въ пространномъ посланіи на имя министра по дѣламъ Индіи онъ говоритъ о томъ, что всѣ попытки его прійти къ согласію съ тибетцами кончились ничѣмъ и что долѣе нельзя терпѣть такого положенія вещей. Затѣмъ слѣдуетъ *profession de foi* по отношенію къ тибетскому вопросу.

¹⁾ Ibid.

²⁾ В. В. pp. 118—119. Намекъ на Россію вполне ясенъ.

³⁾ См. выше стр. 153.

⁴⁾ В. В., p. 123. „...it appears that while the Governor-General of India is treated with discourtesy, a mission is publicly sent to Russia“.

„Политика обособленности, которой держится тибетское правительство легко понятна съ тибетской точки зрѣнія. Но она не совмѣстима съ близостью Тибета къ владѣніямъ великой цивилизованной державы, по отношенію къ которой тибетское правительство пользуется полными преимуществами какъ сношеній, такъ и торговли, несовмѣстима также съ уваженіемъ къ трактату, заключенному за Тибетъ китайскимъ правительствомъ. Это дѣйствительно удивительнѣйшій анахронизмъ, что въ XX вѣкѣ существуютъ мѣгѣ чѣмъ въ трехстахъ мильхъ отъ границъ британской Индіи государство и правительство, съ которыми нѣтъ никакихъ политическихъ отношеній и съ которыми даже не возможна переписка. Желательно привести такое положеніе дѣла къ концу, какъ можно мѣгѣ медля и какъ можно мѣгѣ производя волненія, ибо въ этомъ дѣлѣ есть факторы, которые могутъ современемъ придать этому уничтоженію естественнаго преграда больше широкое и больше важное значеніе“ 1).

Такъ какъ въ 1899 году истекалъ пятилѣтній срокъ (съ 1-го мая 1894 по 30 апрѣля 1899), во время котораго согласно правиламъ о торговлѣ нельзя было ввозить индійскаго чая въ Тибетъ, то представители чайныхъ торговцевъ стали обращаться къ индійскому правительству съ просьбами поддержать ихъ въ виду того, что тиботцы рѣшительно не хотѣли принимать индійскаго чая. Любопытное письмо по этому вопросу отъ представителей частоторговцевъ (Бенгальской Торговой Палаты) къ индійскому правительству сообщаетъ намъ, что индійскіе коммерсанты смотрѣли на результаты правилъ о торговлѣ 1893 г. также какъ и лордъ Эльджинъ, въ полномъ несоотвѣтствіи взглядамъ правительства лорда Кёрзона, которое все жаловалось на безусловность договора 1890 г. и правилъ 1893 г., высказываясь за необходимость крутыхъ мѣръ для огражденія интересовъ индійской торговли. Коммерсанты говорятъ прямо объ „усиѣнности“ торговыхъ правилъ, „такъ какъ со времени открытія рынка въ Yatung значительно возросли какъ ввозъ, такъ и вывозъ, несмотря на затрудненія, которыя тибетскія власти причиняли торговцамъ“. Это заявленіе высокознаменательно въ виду постоянно повторяемыхъ жалобъ правительства лорда Кёрзона на то, что Yatung мертвое мѣсто, какъ рынокъ, и что необходимо въ интересахъ индійской торговли требовать другого рынка, напримѣръ, Phari или Джянцзе. Чайные

1) В. В., pp. 125—127. Въ послѣднихъ словахъ вице-король опять намекаетъ на Россію.

торговцы только просятъ о пониженіи пошлинъ, не возражая на Yatung ¹⁾).

Въ то время какъ торговые люди, въ интересахъ которыхъ будто бы индійское правительство было между прочимъ такъ занято тибетскимъ вопросомъ, считаютъ вполне возможнымъ вести дѣло безъ коренной ломки индійско-тибетскихъ отношеній, лордъ Керзонъ быстрыми шагами идетъ къ исполненію своего плана: фактически подчинить Тибетъ Индіи. Теперь онъ очень мало говоритъ о торговыхъ вопросахъ, а опять опредѣленно намекаетъ на Россію. Онъ отправляетъ на границу Тибета чиновника, для того, чтобы начать подготовку той миссіи—экспедиціи, которую, очевидно, имѣлъ уже тогда въ виду двинуть, какъ только Россія испытаетъ какія-нибудь политическія осложненія на дальнемъ востоке: припомнимъ, что въ Англіи послѣ вмѣшательства Россіи по окончаніи японско-китайской войны были убѣждены, что въ недалекомъ будущемъ предстантъ японско-русская война. Чиновникъ былъ посланъ съ сильнымъ военнымъ эскортомъ и долженъ былъ заняться также и съемками ²⁾).

Посылка вооруженныхъ силъ на границу естественно вызываетъ безпокойство и запросы со стороны Китая и Россіи. Англійское правительство отвѣчаетъ успокоительно ³⁾. Между тѣмъ изъ англійскихъ неофициальныхъ круговъ пускаются въ печать слухи о состоявшемся будто бы русско-китайскомъ соглашеніи относительно Тибета. Мы думаемъ, что въ правѣ считать источникомъ этихъ слуховъ какихъ-нибудь третьеразрядныхъ англійскихъ журналистовъ, въ виду характера того мнимого договора, о которомъ заговорила печать: въ текстѣ договора явно чувствуются вліянія ходячихъ англійскихъ представленій о Россіи: безобразія чиновниковъ, религиозныя преслѣдованія. Тѣмъ болѣе удивительно, что англійскій посолъ въ Петербургѣ говоритъ о нихъ китайскому посланнику, какъ о „ballon d'essai, пущенномъ изъ неофициальныхъ русскихъ круговъ“ ⁴⁾. Никто конечно не повѣритъ,

¹⁾ В. В. pp. 132—133 „...the volume of imports and exports has considerably increased since its [Yatung] opening“... они просятъ „...to admit Indian tea into Yatung at the same rate as is charged on other merchandise“.

²⁾ В. В. pp. 137—139.

³⁾ В. В., 147 и 150. Русскій chargé d'affaires въ Лондонѣ спрашиваетъ у лорда Лендоуна, министра иностранныхъ дѣлъ, о справедливости слуховъ относительно военной экспедиціи въ Лхасу. Лордъ Лендоунъ пишетъ англійскому послу въ Петербургѣ, что отвѣтилъ „that the story was, so far as I was aware, entirely without foundation“.

⁴⁾ В. В., p. 145.

чтобы даже изъ самыхъ неофициальныхъ *русскихъ* круговъ могъ идти такой документъ, какъ этотъ юмористическій трактатъ, который ради интереса сообщаемъ цѣлкомъ; вотъ какъ о немъ пишетъ China Times отъ 18-го юля 1902 г. „Двѣнадцать пунктовъ тайнаго соглашенія между Россіей и Китаемъ только что обнаружены, они весьма любопытны:

1) Китайское правительство, сознавая, что могущество Китая слабеетъ, соглашается вполне отказаться въ пользу Россіи отъ всѣхъ своихъ интересовъ въ Тибетъ, со всѣми привилегіями и выгодами, въ замѣнъ чего Россія обязуется оказывать содѣйствіе Китаю для поддержки цѣльности Китайской Имперіи.

2) Россія обязуется, какъ только добьется обезпеченія своихъ интересовъ въ Тибетъ, всячески поддерживать Китай въ охраненіи цѣльности его Имперіи.

3) На случай безпорядковъ въ Китайской Имперіи, съ которыми китайское правительство не въ силахъ будетъ справиться, Россія беретъ на себя возстановленіе порядка.

4) Россія затѣмъ назначить чиновниковъ въ Тибетъ и будетъ руководить тибетскими дѣлами.

5) За Китаемъ останется привилегія (или право) назначать консуловъ въ Тибетъ.

6) Россія беретъ на себя защиту всей китайской торговли въ Тибетъ.

7) Китайскіе преступники, скрывшіеся въ Тибетъ, будутъ арестованы русскими властями и выданы Китаю.

8) Китайскіе товары, введенные въ Тибетъ, будутъ или совсѣмъ не обложены пошлиной или только весьма незначительной.

9) *Русскимъ чиновникамъ въ Тибетъ не будетъ дозволено зпнетать тибетцевъ.* [Sic]

10) Россія обязуется не вводить насильственно христіанства въ Китай.

11) Все горное дѣло и желѣзнодорожное дѣло будутъ въ рукахъ русскихъ, но китайцамъ будетъ разрѣшено принимать въ нихъ участіе.

12) Россія обязуется при постройкѣ желѣзнодорожныхъ линій или укрѣпленій не разрушать и вообще не касаться храмовъ и прочихъ святищъ“ ¹⁾.

Хотя англійскій посолъ въ Петербургъ и говорилъ китайскому

¹⁾ В. В. pp. 140—141.

посланнику, что врядь ли англійскій посланникъ въ Пекинѣ отнесся серьезно къ опубликованному апокрифическому трактату ¹⁾, тѣмъ не менѣе и центральное англійское правительство и англо-индійское спѣшатъ воспользоваться газетною уткою для своихъ цѣлей, выставляя на видъ свое нежеланіе допустить какія либо измѣненія въ положеніи тибетскихъ дѣлъ ²⁾.

Быстрыми шагами мы приближаемся къ развязкѣ, полтора только года отдѣляютъ насъ отъ того времени, когда неприкосновенная до-толѣ для европейцевъ столица Далай-ламы увидитъ уже не мирныхъ миссіонеровъ или переодѣтаго Томаса Маннинга, а англійскія войска, англійскіе пушки и штыки. Въ пространномъ и обстоятельномъ донесеніи еще разъ вице-король сообщаетъ велико-британскому правительству, что всѣ его попытки мирнымъ и дружественнымъ путемъ вступить въ сношенія съ Тибетомъ оказались тщетными и что пора приступить къ дѣлу рѣшительными мѣрами.

Такъ какъ мы не намѣрены слѣдить за ходомъ миссія—экспедиціи 1903—1904 г.г., о которой вскорѣ, несомнѣнно, будутъ напечатаны болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, чѣмъ заключенныя въ депешахъ и донесеніяхъ Синеѣ книги, то мы остановимся на только что упомянутомъ документѣ—письмѣ индійскаго правительства министру по дѣламъ Индіи лорду Джорджу Гамильтону ³⁾.

Вице-король сообщаетъ сперва о попыткахъ, потерпѣвшихъ неудачу, завязать непосредственныя сношенія съ Далай-Ламой. Далѣе онъ говоритъ, что посылка чиновника съ военнымъ эскортомъ на границу произвела уже извѣстное впечатлѣніе на туземцевъ и китайцевъ и что этимъ прямо указывается способъ, къ которому надо прибѣгнуть. Затѣмъ подробно останавливается на предполагаемыхъ имъ попыткахъ Россіи подчинить своему вліянію Тибетъ. При этомъ видно, что въ Синеѣ книгѣ не напечатаны тѣ секретныя свѣдѣнія, какія были сообщены изъ Индіи министру относительно интригъ Россіи ⁴⁾. Очевидно, полагаетъ вице-король, что Англій надо взять на себя ини-

¹⁾ В. В., р. 145.

²⁾ В. В., р. 141, 143.

³⁾ В. В., pp. 150—156. Этотъ обстоятельный документъ, согласно заголовку только „Extract“.

⁴⁾ В. В., 151. „We have ourselves reported to Your Lordship circumstantial evidence derived from a variety of quarters all pointing in the same direction and tending to show the existence of an arrangement of some sort between Russia and Tibet“.

ціативу, не дати себя опередити Россіи. Лучше всего послать для заключенія договора миссію, подъ сильной военной охраной и заключить договоръ въ Лхасѣ. Лордъ Кёрзонъ указываетъ при этомъ, что въ 1874 уже году англійскій посланникъ Уэдъ (впослѣдствіи Sir T. Wade) совѣтовалъ не считаться съ пекинскимъ правительствомъ и сносятся прямо съ Тибетомъ и что въ 1885 году при министрѣ лордѣ Рандольфѣ Черчиллѣ г. Мэколэ (Macaulay) получилъ отъ пекинскаго правительства паспортъ для проѣзда въ Лхасу какъ англійскій уполномоченный. Миссія Мэколэ была оставлена, согласно заявленію излагаемаго документа, ради бирманскихъ дѣлъ. Владычество Китая надъ Тибетомъ конституціонная факція, и, посылая теперь миссію въ Лхасу, нѣтъ никакой надобности обращаться за паспортами въ Пекинъ. Миссія должна заключить договоръ по торговымъ, пограничнымъ и всѣмъ вообще вопросамъ объ отношеніяхъ между Тибетомъ и Индіей и завершиться назначеніемъ постоянного представителя Англии, или консула или дипломатическаго агента въ Лхасѣ. „На нашъ взглядъ, говорятъ вице-король, всякая страна или правительство или имперія имѣютъ право защищать свои интересы и если эти интересы подвергаются серіозной опасности, какъ въ данное время наши интересы въ Тибетѣ, чрезъ полное нарушеніе договоровъ, заключенныхъ при посредствѣ Китая, благодаря обструкціонной бездѣятельности тибетцевъ и еще больше благодаря условіямъ, заключеннымъ недавно съ другой державой къ нашему вреду (sic), то мы считаемъ, что основной законъ національнаго существованія—самосохраненіе—заставляетъ насъ сдѣлать шаги, которые бы отвратили эти опасности и дали намъ полную и несомнѣнную безопасность“.

Нельзя терять времени, надо взять Тибетъ въ свои руки безъ всякаго объявленія протектората или захвата земли, надо теперь же дать почувствовать Тибету англійскую силу, пока онъ не успѣлъ еще заручиться поддержкой другой державы, то-есть Россіи.

Послѣ принятаго рѣшенія послать миссію, англійское правительство имѣло нѣсколько объясненій съ русскимъ, изъ которыхъ *официально выяснилось, что никакихъ договоровъ между Россіей и Тибетомъ нѣтъ*. Начинаетъ снаряжаться миссія съ майоромъ, вскорѣ полковникомъ Йенгхусбендомъ (Younghusband) во главѣ, уже 4-го ноября 1903 г. вице-король телеграфируетъ въ Лондонъ о разрывѣ сношеній съ тибетцами. Англійскія войска двигаются, 28-го января 1904 г. генераль Макдональдъ телеграфируетъ изъ Чумби о вѣроятности нападенія со стороны тибетцевъ. Министръ телеграфируетъ вице-королю

отъ 30-го января 1904 г., чтобы военные дѣйствія были начаты только въ случаѣ нападенія тибетцевъ или если явится дѣйствительная опасность быть отрѣзанными отъ операціоннаго базиса. Этимъ кончается Синяя книга.

Въ августѣ 1904 г. миссія-экспедиція располагается лагеремъ подъ Лхасою, Далай-лама бѣжитъ къ сѣверу. Лордъ Керзонъ достигъ цѣли—англичане въ Лхасѣ, но что будетъ дальше?

Синяя книга, какъ мы видѣли, заключаетъ въ себѣ богатый историческій матеріалъ и надо быть благодарнымъ английскому правительству за то, что оно напечатало документы, изъ которыхъ многіе врядь ли произведутъ благоприятное впечатлѣніе на людей непредубѣжденныхъ въ пользу Англій, хотя разумѣется слѣдуетъ прибавить, что политика всѣхъ государствъ безъ исключенія держится иного кодекса нравственности, чѣмъ тотъ, которымъ руководствуются частные люди.

Разсмотрѣвъ отношенія Англій къ Тибету, мы естественно зададимъ себѣ вопросъ: какова же роль Россіи при этомъ? Англія обвиняетъ Россію въ интригахъ, указываетъ на тибетское посольство, высказываетъ опредѣленно мнѣніе, что, при отдаленности Тибета отъ Россіи, у послѣдней не можетъ быть никакихъ политическихъ интересовъ въ Тибетѣ. Насколько все это справедливо?

Вопросъ объ интригахъ, разъ не приводятся факты, конечно не подлежитъ обсужденію. Весьма вѣроятно, что какъ Англія имѣетъ своихъ агентовъ, не только явныхъ, но и тайныхъ, въ Европейской и Азіатской Россіи, такъ и Россія имѣетъ въ разныхъ мѣстахъ Азіи и вѣроятно и въ Тибетѣ тоже своихъ агентовъ. Это общая политика всѣхъ государствъ, и ни одно изъ нихъ не можетъ упрекать другого за то, что дѣлаетъ само. О мнимомъ договорѣ относительно Тибета мы говорили выше и видѣли, что это просто английская газетная утка.

Тибетское посольство. Мы не будемъ входить въ подробности относительно состава и значенія его, такъ какъ исторія этого посольства еще дѣло будущаго, но одно можно сказать и теперь: никакихъ интригъ не требовалось для того, чтобы въ трудное время, которое переживалъ тогда Китай, старый полу-властелинъ, полу-покровитель Тибета, тибетцы стали искать себѣ новаго покровителя. Такихъ могло быть только два: Россія и Англія. Тибетъ отлично понималъ, что близкій могущественный сосѣдь плохой покровитель; чтобы не ходить далеко, Тибетъ конечно помнилъ присоединеніе Бирмы, событіе чуть не вчерашняго дня и о которомъ хорошо знаетъ вся Азія. Судьба

Бирмы не показалась завидной Тибету. Оставалась могущественная, но къ счастью далекая, Россія. Мы видѣли, что уже во второй половинѣ XVIII вѣка Банченъ въ Даши-хлумбо разспрашивалъ англичанина Богля о Россіи и что въ Тибетъ уже тогда знали о Россіи. Съ тѣхъ поръ черезъ паломниковъ бурятъ, калмыковъ и даже монголовъ свѣдѣнія о Россіи распространялись, особенно по монастырямъ и въ Лхасѣ. Не слѣдуетъ забывать, что паломники эти длинными веренищами изъ года въ годъ тянутся въ Тибетъ, и тогда станеть понятнымъ, что не нужно никакихъ интригъ для постоянного притока свѣдѣній о Россіи въ страну Далай-ламы. Такимъ образомъ Тибетъ слышалъ постоянно о могуществѣ Россіи; изъ англійскихъ источниковъ онъ слышалъ дурные отзывы о великой сѣверной державѣ и дѣлалъ естественный выводъ, что отношенія Англій къ Россіи враждебны или вообще неудовлетворительны, тѣмъ значить лучше для Тибета. На такой почвѣ и родилась, очевидно, мысль обратиться къ Россіи. Были ли политическія полномочія у посольствъ, пока официально не извѣстно, вѣрнѣе, что сколько-нибудь широкихъ полномочій не было: осторожные тибетцы щупали почву. Тѣмъ временемъ Англія не дремала и, пока Тибетъ думалъ и колебался, Англія дѣйствовала, а Россія выжидала.

Теперь приходится разобрать послѣдній вопросъ—права ли Англія, говоря, что у Россіи нѣтъ политическихъ интересовъ въ Тибетѣ, отдѣленномъ отъ нея многими верстами и многими высокими, трудно проходимыми горами? Мы думаемъ, что и тутъ Англія ошибается и что тутъ и лежитъ серьезный камень преткновенія для завоевательной политики лорда Кёрзона. Онъ забылъ, что Тибетъ посѣщается постоянно поклонниками Далай-ламы съ сѣвера и что это одинъ изъ крупнѣйшихъ источниковъ тибетскихъ доходовъ, настолько важный для Тибета, что онъ никогда не согласится на закрытіе тибетской границы для этихъ паломниковъ. А съ ними постоянно будетъ притекать элементъ чрезвычайно опасный съ точки зрѣнія лорда Кёрзона, тѣмъ болѣе опасный, что врядъ ли Тибетъ убѣдится въ томъ, что военная миссія-экспедиція полковника Ёнгхёсбенда предпринята для блага Тибета.

Россія не можетъ и не должна отрицать того, что по близости Индіи къ Тибету и по торговлѣ, все болѣе развивающейся между обѣими странами, Англія имѣеть самыя серьезныя права на постоянныя, безпрепятственныя сношенія съ Тибетомъ, но и Англія не можетъ и не должна забывать, что Россія, съ ея бурятами и калмыками и прилегающей къ ней Монголіей, имѣеть серьезные интересы въ Ти-

бѣтъ и что она всегда можетъ поддержать ихъ тамъ. Отъ дружескаго соглашенія обѣихъ державъ въ данномъ вопросѣ, при взаимномъ признаніи интересовъ обѣихъ, и онѣ обѣ и Тибетъ могутъ только выиграть.

С. Ольденбургъ.

K. S. Laurila. VERSUCH EINER STELLUNGNAHME ZU DEN HAUPTFRAGEN DER KUNSTPHILOSOPHIE. I. Helsingfors. 1903, SS. IV+251.

Для надлежащаго пониманія художественнаго произведенія слова большое значеніе имѣетъ эстетическое чувство читателя. Въ своихъ глубочайшихъ основахъ это чувство, по моему убѣжденію, родится вмѣстѣ съ человѣкомъ. Дальнѣйшему развитію и укрѣпленію эстетическаго чувства могутъ способствовать, во-первыхъ, постоянное, внимательное и всестороннее изученіе художественныхъ произведеній; во-вторыхъ, сравнительное, при параллельныхъ обращеніяхъ къ подлиннику, знакомство съ художественными переводами этихъ произведеній на другіе языки (родъ эстетическаго комментарія къ произведенію, не менѣе, если не болѣе важнаго, чѣмъ комментарий научный); наконецъ, въ-третьихъ, знакомство съ руководящими трудами по философіи искусства. Последнему роду сочиненій я не придавалъ бы значенія основныхъ и самодовлѣющихъ указаній. Личнаго эстетическаго чувства никакое философское обобщеніе не замѣнитъ. Художественное произведеніе, каждое въ своемъ родѣ, говоритъ чувству громче и настоятельнѣе, убѣдительнѣе и ярче, чѣмъ самое дѣльное обобщеніе философа искусства, хотя бы на основаніи цѣлаго ряда художественныхъ произведеній. Внимательнымъ, вдумчивымъ и самостоятельнымъ трудомъ по философіи искусства принадлежитъ лишь вторичное значеніе нѣкотораго контроля надъ капризнымъ произволомъ чувства, нѣкотораго указателя путей, на которые ступать не слѣдуетъ, и путей, всего ближе ведущихъ къ полному художественному удовлетворенію, наконецъ значеніе обобщающаго свода отдѣльныхъ художественныхъ впечатлѣній въ цѣльное представленіе объ искусствѣ во всей его совокупности.

Содержательная и живо написанная книга финскаго автора посвящена основнымъ вопросамъ философіи искусства: о сущности искусства, его происхожденіи и значеніи въ человѣческой жизни. Уже въ предисловіи къ книгѣ вниманіе русскаго читателя останавливается

на имени Льва Толстого. По мнѣнію нашего автора, въ сочиненіи великаго писателя „Что такое искусство“ впервые ясно и точно сформулировано это понятіе.

Для каждаго научно изслѣдуемаго вопроса важно съ самаго начала установленіе точной терминологіи. Разъясненію содержанія термина „философія искусства“ посвящена первая глава разбираемой книги (стр. 1—54). Философія искусства есть часть философіи вообще. Философію нашу авторъ опредѣляетъ, какъ разумное исканіе правильнаго представленія о сущности, смыслѣ и значеніи бытія. Исканіе это имѣетъ конечной цѣлью правильно установить наше собственное положеніе въ мірѣ и, сообразно съ тѣмъ, дать направленіе нашей жизни. Соотвѣтственно этому, философія искусства опредѣляется, какъ разумное исканіе правильнаго представленія о сущности, смыслѣ и значеніи искусства, съ цѣлью правильно установить наше собственное отношеніе къ этой сторонѣ человѣческой жизни.

Двѣ основныя задачи преслѣдуетъ философія искусства. Она выясняетъ, во-первыхъ, искусство, какъ цѣльное явленіе, въ его особенностяхъ. Она представляетъ, во-вторыхъ, искусство въ его связи со всей совокупностью жизни, иначе говоря—старается опредѣлить положеніе искусства въ жизни и его отношенія къ другимъ важнымъ сторонамъ человѣческаго существованія: къ нравственности, къ дѣятельности и къ религіи.

Авторъ касается и много обсуждавшагося вопроса объ отношеніи философіи искусства къ самому художнику, то есть о вліяніи теоріи искусства на его практику. Финскій изслѣдователь рѣшаетъ этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ. Онъ полагаетъ, что теоретическая рефлексія способна сообщить то, либо другое направленіе врожденному таланту, врожденной способности къ художнической дѣятельности.

Въ дальнѣйшемъ авторъ разграничиваетъ философію искусства со смежными областями: теоріей искусства, исторіей искусства и эстетикой.

Теорія искусства имѣетъ задачею опредѣленіе спеціальныхъ законовъ, по которымъ совершается творчество въ отдѣльныхъ родахъ искусства, въ зависимости отъ средствъ выраженія, имѣющихся въ распоряженіи каждаго изъ этихъ родовъ. Теорія искусства имѣетъ такимъ образомъ дѣло съ отдѣльными искусствами, а не съ искусствомъ вообще, и міросозерцаніе художника, наиболѣе занимающее философа искусства, для теоретика искусства не имѣетъ значенія.

Философія искусства есть восполненіе и вѣнецъ теоріи искусства, обращаясь къ высшему представленію объ искусствѣ, какъ объ единомъ и цѣльномъ явленіи.

Исторія искусства съ философіей искусства смежна постольку, поскольку вторая опирается на фактическія основы первой, и поскольку, съ другой стороны, исторія искусства не можетъ ограничиваться голымъ хронологическимъ перечнемъ историческихъ фактовъ, но ищетъ живой, внутренней связи между ними.

Этого некапѣя, по мнѣнію нашего автора, не нужно однако протирать въ слишкомъ глубокую древность. Авторъ противъ этнографическихъ увлеченій исторіи искусства, противъ стремленія видѣть въ примитивахъ простую и ясную основу современныхъ явленій искусства. Правда ли, задаетъ вопросъ нашъ изслѣдователь, что примитивы просты и по тому самому легко объяснимы? Напротивъ, это произведенія весьма сложныя, въ которыхъ собственно художественныя исканія еще не специализировались, еще не выдѣлились съ достаточной отчетливостью изъ окружающихъ, не совпадающихъ съ художественными, мотивовъ: изъ мотивовъ религиозныхъ, практическихъ, и прочая ¹⁾. И во всякомъ случаѣ, для философіи искусства памятники искусства примитивнаго не имѣютъ существеннаго значенія. Философія искусства указываетъ намъ правильное отношеніе лишь къ тому искусству, которое насъ окружаетъ, которое повелительно требуетъ отъ насъ того, либо иного къ себѣ отношенія.

Теперь, въ какомъ отношеніи стоять къ философіи искусства эстетика? Эстетика опредѣляется обыкновенно, какъ наука о прекрасномъ въ природѣ и искусствѣ. Но надо однако смотрѣть на философію искусства, какъ на часть по отношенію къ цѣлому—эстетикѣ. Какъ бы ни близко родственны были искусство и явленія красоты, между первымъ и вторыми есть значительная разница. Разница состоитъ въ томъ, что философія искусства отирается въ своихъ заключеніяхъ отъ произведенія искусства, представляющаго всегда результатъ человѣческой дѣятельности.

Опредѣливъ такимъ образомъ понятіе философіи искусства и разграничивъ эту науку со смежными областями, авторъ переходитъ во второй главѣ (стр. 55—89) къ вопросу о сущности искусства.

¹⁾ Здѣсь можно напомнить теорію нѣмецкаго экономиста, Карла Бюхера (*Arbeit und Rhythmus*, 1899), по которой основныя формы лирики развиваются изъ ритмовъ рабочей пѣсни, а эти ритмы—изъ ритмическихъ движеній самой работы; срв. статью проф. *В. Ф. Зиничскаго*: „Рабочая пѣсенка“ („Миръ Божій“, 1901 г., май).

Сущность искусства открывается намъ тогда, когда мы установимъ тѣ признаки художественной дѣятельности, которыми она отличается отъ прочихъ видовъ человѣческой дѣятельности. Эти признаки имѣють внутренній, а не внѣшній характеръ. Художественное произведеніе должно удовлетворять тѣмъ внутреннимъ требованіямъ, которыя мы предъявляемъ къ художественному произведенію. Отсюда, при трудности и сложности опредѣленія сущности искусства, необходимо первоначально установить методъ, которымъ наилучше выясняется сущность искусства.

Воспринимаемая произведеніе искусства, говоритъ нашъ авторъ, мы сравниваемъ его съ тѣмъ внутреннимъ идеаломъ, который сложился въ насъ для художественнаго произведенія, и только отвѣчающее этому идеалу произведеніе называемъ художественнымъ. Безсознательный идеалъ этотъ требуется сдѣлать сознательнымъ, если мы хотимъ выяснитъ сущность искусства. Иначе говоря, единственной прочной основой для опредѣленія искусства надо признать анализъ индивидуальнаго сознанія искусства. При этомъ мы опираемся на тотъ общепризнанный фактъ, что художественное сознаніе людей, по крайней мѣрѣ въ существенныхъ чертахъ, всегда согласно. Но ставя анализъ индивидуальнаго художественнаго сознанія въ основу опредѣленія искусства, надобно неизмѣнно повѣрять себя тѣмъ, подойдет ли получающееся такимъ образомъ опредѣленіе искусства подѣ *всѣ* тѣ произведенія, которыя самъ индивидуумъ признаетъ произведеніями искусства, и, съ другой стороны, исключаетъ ли это опредѣленіе *всѣ* произведенія не художественныя.

Прежде чѣмъ перейти къ опредѣленію сущности искусства по указанному методу, авторъ обзрѣваетъ вкратцѣ извѣстнѣйшія предшествующія теоріи о сущности искусства.

Первая значительная теорія, которою хотѣли объяснить сущность искусства, вытекла естественнымъ образомъ изъ большого сходства съ природою многихъ произведеній искусства (особенно въ области живописи и пластики). Искусство есть подражаніе природѣ,—эта теорія впервые философски поставлена Платономъ и Аристотелемъ, и, если не находить себѣ послѣдователей среди современныхъ эстетиковъ, то въ сужденіяхъ обыкновенныхъ образованныхъ людей часто полусознательно повторяется. Эта теорія невярна, потому что: 1) подражаніе всегда слабѣе оригинала, 2) музыка, отчасти и лирика, не подходятъ подѣ данное опредѣленіе, 3) наилучшія подражанія не суть наивысшія художественныя произведенія (напр., восковыя фи-

гуры) и, главное, 4) искусство, только подражающее природѣ, было бы совершенно излишнимъ явленіемъ.

Наиболѣе популярнымъ опредѣленіемъ искусства является опредѣленіе его, какъ человѣческой дѣятельности, избирающей предметомъ изображенія красоту, возбуждающей чувство наслажденія въ всякихъ личныхъ интересахъ и въ соображеніяхъ о цѣлесообразности произведенія. Нашъ авторъ находитъ это опредѣленіе чрезмѣрно широкимъ, такъ какъ при немъ допустимы въ области искусства виды человѣческой дѣятельности, отнюдь къ искусству не принадлежащія, въ родѣ фабрикаціи предметовъ роскоши и моды. Съ другой стороны, указанное опредѣленіе и слишкомъ узко, разъ оно предполагаетъ, что впечатлѣніе отъ художественнаго произведенія всегда сопровождается удовольствіемъ. Такія произведенія, какъ „Преступленіе и наказаніе“ ¹⁾ Достоевскаго, или „Безъ догмата“ Сенкевича, никакъ не оставляютъ въ читателѣ впечатлѣнія спокойнаго и яснаго наслажденія. Стоить только себѣ представить, что такая человѣческая судьба, каковая изображена въ лучшемъ романѣ польскаго романиста, имѣла мѣсто въ самомъ дѣлѣ въ дѣйствительности. Вообще, въ теоріи красоты, по мнѣнію финскаго изслѣдователя, взята совершенно невѣрная точка зрѣнія, будто бы впечатлѣніе, оставляемое въ насъ художественнымъ произведеніемъ, вполне аналогично съ впечатлѣніемъ, которое производятъ на насъ явленія красоты въ природѣ.

Третья глава книги (стр. 90—173) продолжаетъ и углубляетъ изслѣдованіе о сущности искусства и, въ значительной степени, является центральной главою книги. Человѣкъ тогда художественно дѣятеленъ, опредѣляетъ нашъ авторъ, когда онъ набрасываетъ чувственно воспринимаемыя картины жизни, которыя имѣютъ цѣлью побудить другихъ такъ же почувствовать цѣнность для чувства (*Gefühlswert*) извѣстныхъ явленій, какъ почувствовалъ ихъ самъ художникъ. Это сложное опредѣленіе выражается иными словами такъ: главная задача художника сводится къ передачѣ впечатлѣнія, которое извѣстное явленіе произвело на его чувство. „Царственная свобода“ беллетристики по отношенію къ дѣйствительности именно тѣмъ объясняется, что для беллетриста главное дѣло—не самый фактъ, положенный въ основу произведенія, но цѣна этого факта для чувства. Потому, художественно обрабатывая извѣстный реальный случай, то есть, пред-

---

¹⁾ Авторъ называетъ романъ „Raskolnikow“; такъ часто передаютъ заглавіе романа въ иностранныхъ переводахъ, безвкусно стирая основную идею произведенія.

ставляя его такъ, чтобы на чувство другихъ онъ произвелъ такое же впечатлѣніе, какъ на чувство самого художника, послѣдній старается очистить случай отъ всѣхъ чертъ несущественныхъ, обработать его такъ, чтобы онъ явился чистымъ, адекватнымъ выраженіемъ для желательнаго впечатлѣнія на чувство.

Художественное произведеніе не всегда является выраженіемъ совершенно опредѣленнаго чувства, вытекающаго изъ опредѣленнаго, отдѣльнаго случая жизни. Въ духовной жизни человѣка большое значеніе принадлежитъ такъ называемымъ неопредѣленнымъ, смутнымъ чувствамъ, не сводимымъ положительно къ опредѣленнымъ, сознательнымъ, отдѣльнымъ опытамъ жизни, но возникающимъ такъ, что многочисленныя, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ имѣвшіе мѣсто опыты жизни, и даже весь ходъ жизни вообще вліяетъ на развитіе жизни нашего чувства въ извѣстномъ направленіи, почти непримѣтно для нашего сознанія. Такъ возникаютъ такъ называемыя привычныя чувства, или длительныя настроенія. Отдѣльный видъ такого неопредѣленнаго чувства представляютъ чувства „космическія“, которыя выдѣляются въ людяхъ явленія міровой жизни вообще. И эти чувства могутъ быть предметомъ художественнаго произведенія, когда художникъ набрасываетъ картину жизни, свободно сопоставляемую изъ элементовъ, оставленныхъ въ немъ многочисленными опытами жизни, и располагаетъ эту картину такъ, чтобы она адекватно и вѣрно отражала его общее настроеніе ¹⁾.

Основное свойство художественнаго выраженія чувства состоитъ въ томъ, что выраженіе это не преслѣдуетъ и не должно преслѣдовать никакой иной цѣли, какъ только заразительно воздѣйствовать на жизнь чувства другихъ. Едва лишь „зараженіе чувствомъ“ (*Gefühlсанsteckung*) дѣлается только средствомъ, съ помощью котораго хотять достигнуть иной цѣли, какъ выраженіе чувства перестаетъ быть художественнымъ.

Въ результатъ, авторъ предлагаетъ такія опредѣленія искусства и произведенія искусства. Искусство есть дѣятельность человѣка, состоящая въ томъ, что впечатлѣніе, которое произвело бытіе (или часть бытія) на жизнь его чувства, съ помощью чувственно воспринимаемыхъ средствъ онъ намѣренно выражаетъ такъ, чтобы это выраженіе воздѣйствовало заразительно на жизнь чувства другихъ.

---

¹⁾ Русскій читатель имѣетъ блестящія воплощенія такихъ смутныхъ, космическихъ чувствъ въ лирическихъ стихотвореніяхъ Тютчева.

Произведеніе искусства есть чувственно-воспринимаемое выраженіе жизни чувства, которое сознательно и намѣренно избрано и представлено такъ, чтобы быть въ состояніи вызвать въ другихъ подобныя чувства, какъ испытать ихъ самъ художникъ.

Авторъ сопоставляетъ данное имъ опредѣленіе искусства съ тѣмъ, которое дано Толстымъ въ книгѣ „Что такое искусство“, и находитъ оба опредѣленія въ существенныхъ чертахъ совпадающими. Онъ напоминаетъ также болѣе раннія, случайныя замѣчанія по тому же вопросу. Такъ, по взгляду французскаго элегическаго поэта Мюссе, всякое литературное произведеніе имѣетъ задачей „трогать своей растроганностью“ (*émouvoir en étant ému*). А Гёте, въ разговорахъ съ Эккерманомъ, выразился такъ: „Моя задача, какъ поэта, состояла въ томъ, чтобы художественно округлять и выработывать въ себѣ жизненныя воззрѣнія и впечатлѣнія, и въ живомъ изображеніи представлять ихъ такъ, чтобы другіе получили такія же впечатлѣнія при слушаніи или чтеніи моего произведенія“.

Но эти случайныя, правильныя замѣчанія не мѣшали снова возвращаться къ старымъ ученіямъ о красотѣ, о художественномъ наслажденіи, какъ объ основахъ искусства. Первымъ, кто развилъ сознательно и послѣдовательно взглядъ на искусство, какъ на „сердце, сердцу подающее вѣсть“, былъ Левъ Толстой въ своей книгѣ объ искусствѣ. И это, отступающее отъ обычнаго, воззрѣніе на сущность искусства главное достоинство книги Толстого.

При такомъ пониманіи искусства дѣлается яснымъ, какъ невѣрно обозначать художественную дѣятельность, въ противность теоретической и практической дѣятельности, какъ „безцѣльную“. Художественная дѣятельность ничуть не безцѣльнѣе другихъ основныхъ видовъ человѣческой дѣятельности, а только преслѣдуетъ иную цѣль, чѣмъ они. Стоитъ только сравнить рыбака, метеоролога и живописца на берегу моря. Для послѣдняго въ представляющей ему широкой картинѣ главное—то впечатлѣніе, которое она производитъ на его чувство. И когда онъ художественно воспроизводитъ это явленіе, то его цѣлью является правильно воссоздать цѣну явленія для чувства и сообщить ту же оцѣнку другимъ.

Авторъ останавливается далѣе на обычномъ раздѣленіи искусства на объективное и субъективное, при чемъ, на первый взглядъ, только второе какъ будто можетъ подходить подъ данное опредѣленіе искусства. Авторъ полагаетъ, что обычное пониманіе объективнаго искусства сводится, какъ къ источнику, къ старой теоріи подражающаго

природѣ искусства, уже опровергнутой выше. По пониманію нашего изслѣдователя, разница между объективнымъ и субъективнымъ художникомъ опредѣляется лишь разницею въ способѣ передачи тѣмъ и другимъ впечатлѣнія, общаго обоимъ. Субъективенъ тотъ художникъ, у котораго впечатлѣніе, произведенное извѣстными явленіями на жизнь его чувства, является сравнительно обособленнымъ отъ самихъ явленій. Объективный художникъ заставляетъ явленія говорить сами за себя. Типичнымъ примѣромъ субъективнаго художества представляется лирика, объективнаго — широкая и спокойная эпопея. Въ русскомъ романѣ, напримѣръ, авторъ видитъ субъективнаго художника во Львѣ Толстомъ, объективнаго въ Максимѣ Горькомъ.

Сельзя не замѣтить, что послѣдняя литературная параллель выбрана нашимъ авторомъ неудачно. Въ прежнихъ романахъ Толстого, по моему мнѣнію, субъективныя страницы душевныхъ торзаций Пьера или Левина совершенно теряются въ массѣ чисто объективныхъ, роскошныхъ по рисунку, картинъ русской природы и быта. Только когда писатель вступилъ въ новую полосу творчества, читатель, оглядываясь на прежніе романы Толстого, какъ бы ретроспективно понялъ, какое значеніе для внутренней жизни автора имѣлъ мучительный самоанализъ его героевъ, и даже это пониманіе не стираетъ окончательно впечатлѣнія отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ субъективныхъ сценъ, какъ отъ чего-то разрушающаго спокойное теченіе романа ¹⁾.

Съ другой стороны, чтобы видѣть въ Горькомъ писателя объективнаго (и даже типъ такого писателя), надо совѣмъ пренебречь основной чертой этого автора, сообщающей такую докучную монотонность его талантливымъ произведеніямъ. И разум'ю возвеличеніе босяковъ, красной нитью проходящее черезъ всѣ сочиненія писателя. Это по типу объективнаго романа, а пламенная, боевая лирика.

Мнѣ кажется, вообще, крайне трудно дать убѣдительный образецъ совершенно объективнаго искусства слова. Въ русской литературѣ не Горькій, а другой писатель почитается обыкновенно примѣромъ объективнаго романиста. Это Гончаровъ. Его романы, въ самомъ дѣлѣ, напоминаютъ даже античную эпопею по широкому, спокойному развитію повѣствованія, по совершенному исчезновенію писателя за изображаемыми имъ героями. Но такъ ли послѣднее въ дѣйствительности?

¹⁾ Масонскія сцены „Войны и Мира“, на мой взглядъ, прямо-таки частями растянуты. Вотъ еще когда начинается у писателя протокольная манера нѣкоторыхъ сценъ „Воскресенія“.

Обратите вниманіе хотя бы на то, что впечатлѣнія отъ жизни отражаются у этого „объективнаго“ романиста совершенно односторонне, точно освѣщенные лучомъ вполнѣ субъективнаго чувства. Плавая на „Фрегатѣ Палладѣ“, Гончаровъ издала представляетъ себѣ родину. И какъ представляетъ? „Станція, чай, легкая утренняя дрожь, *теньевская картина*; тамъ опять живая и разнообразная *декорація* лѣсовъ, пашенъ, дальнихъ селъ и деревень, *ликующее* солнце, оводы, недолгія жарь, и снова станція, обѣдъ, *привѣтливыя* лица“¹⁾).

Переходя къ вопросу о предметахъ художественнаго изображенія, финскій изслѣдователь находитъ необходимымъ ограничить кругъ этихъ предметовъ. Не всѣ явленія жизни, замѣчаетъ нашъ авторъ, въ равной мѣрѣ способны возбуждать наше чувство. Такимъ образомъ обработка въ искусствѣ спорныхъ вопросовъ политики и социальныхъ реформаторскихъ стремленій, какъ общее правило, приводитъ къ неудачнымъ попыткамъ. Подобные вопросы, по самому существу своему, обращаются прежде всего къ мысли и къ волѣ человѣка, и ихъ цѣнность для чувства сравнительно незначительна.

По моему мнѣнію, это общее правило можетъ быть принято съ нѣкоторой оговоркой. Правило нашего автора подтверждается такими произведеніями, какъ „Waffen nieder“ баронессы Зуттнеръ, — романъ не художественный, какъ ни благородна его общая идея, слишкомъ рекламно однако выдвигаемая заглавіемъ книги. Но сильный художественный и *человѣчскій* талантъ, я убѣжденъ, всегда стоитъ выше теоретическаго правила. И романъ Multatuli „Maks Havelaar“ произведеніе несомнѣнно художественное, хотя внушено также политической идеей—о необходимости коренной реформы въ отношеніяхъ голландцевъ къ туземцамъ Явы. Все дѣло, я думаю, въ интенсивности *личнаго* чувства, легшаго въ основу произведенія. Насколько отъ благородной поборницы разоруженія, въ сущности, далеки чувства страдающаго отъ войны человѣка, настолько авторъ „Гавелаара“

¹⁾ Интересно отмѣтить, что даже въ наукѣ, живущей уже жизнью мысли, а не чувства, представляющей, по опредѣленію нашего автора, чистѣйшей образецъ теоретической дѣятельности, даже и здѣсь полная объективность едва ли достижима. Рудольфъ Вирховъ, всю жизнь посвятившій строгой научной дѣятельности на началахъ естествознанія, признается однако: „Мнѣ невозможно совершенно ралсубъективироваться (entsubjectiviren). Съ каждымъ годомъ я вижу, что даже въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ я почиталъ себя уже совершенно объективнымъ, я все еще сохранилъ значительную долю субъективныхъ представленій. Масса книгъ осталась бы неопишанною, если бы мы должны были сообщать исключительно объективные факты“. (Рѣчь „О свободѣ научнаго знанія въ современномъ государствѣ“ 1877 г.).

на себя испытать мучительную борьбу чувства человечности съ себя-любивымъ желаніемъ сохранить выгоды положенія (онъ служилъ голландскимъ чиновникомъ въ явскихъ колоніяхъ). Болѣе сильный, чѣмъ у Зуттнеръ, писательскій талантъ довершилъ дѣло ¹⁾).

Не можемъ оставить безъ возраженія и дальнѣйшаго ограниченія предметовъ художественнаго изображенія у нашего автора, когда отъ явленій духовной жизни онъ обращается къ явленіямъ внѣшней природы. Почему, ставитъ онъ вопросъ, живописцы, избирая предметомъ художественнаго изображенія природу, какъ таковую, а не въ качествѣ фона къ человѣческимъ фигурамъ, почему не рисуютъ они распаханнхъ нивъ, картофельныхъ полей, горныхъ виноградниковъ, но широкое, открытое море, мрачные лѣса, до неба восходящія горы и шумные водопады? Очевидно, потому что послѣднія картины болѣе способны возбудить наше чувство.

Передъ нами выразительный примѣръ эстетическаго закона, окрашеннаго и тѣмъ самымъ обуженнаго національнымъ чувствомъ ²⁾), между тѣмъ какъ искусство, по сущности своей, всемірно. Ни бурныхъ волнъ, ни мрачныхъ лѣсовъ, ни ревушихъ водопадовъ не переносилъ на свои полотна покойный Левитанъ. Но его картины—произведенія глубоко художественныя, потому что проникнуты замѣчательнымъ чувствомъ природы, и такое же сильное настроеніе сообщаютъ зрителю. Равномѣрно и личное чувство, къ которому любитъ обращаться нашъ авторъ, удостовѣряетъ насъ, что самая простая и несложная картина природы не есть наименѣе дѣйствующая на наше чувство.

Справедливѣе возраженія автора Толстому касательно относительности и ограниченности вліянія художественнаго произведенія на человѣка. Эта относительность опредѣляется прежде всего разницею въ культурномъ развитіи. Авторъ приводитъ примѣръ изъ финской литературы, гдѣ мало художественныя и часто наивныя описанія жизни

¹⁾ Въ романѣ Музлатули есть промахи. Но изъ-за растопутыхъ рѣчей Макса къ старшинамъ, куда авторъ вложилъ свои горячія реформаторскія убѣжденія, мы такъ же не въ правѣ назвать романъ не художественнымъ, какъ не называемъ не художественнымъ „Воскресенія“ Толстого изъ-за отдѣльных сценъ суда и обѣда (въ полномъ изданіи).

²⁾ Эстетику нашего автора въ данномъ случаѣ хорошо объясняетъ лучшее въ русской литературѣ по энергичной сжатости рисунка описаніе финской природы въ „Эддѣ“ Баратынскаго. Тамъ какъ разъ для природы Финляндіи взяты и выдвинуты тѣ самыя черты, какія финскій изслѣдователь находитъ наиболее выразительными для всякой картины природы.

у Råivärnta болѣе трогаютъ сельское население Финляндіи, чѣмъ художественныя произведенія, даже изъ крестьянской жизни, Iuhani Aho.

Справедливость замѣчанія нашего автора о несомнѣнномъ вліяніи общаго развитія человѣка на его художественную воспримчивость можно подтвердить и примѣромъ изъ польской литературы. Польскіе крестьяне читаютъ изъ Сенкевича не самыя лучшія, но наиболѣе слабыя произведенія. Это ярко національная трилогія его романовъ изъ старопольской жизни, — вещь слишкомъ размашистая, чтобы быть точно художественной. Да и самъ Толстой, не признающій относительности художественной воспримчивости сообразно со степенью общаго развитія человѣка, на практикѣ разрушаетъ собственную теорію. Свои рассказы для народа онъ пишетъ не тѣмъ художественнымъ слогомъ, какъ „Смерть Ивана Ильича“ или „Холстомера“, но явственно стираетъ художественную сторону рассказовъ въ интересахъ нравственно-религіознаго проповѣданія.

Другими различіями, раздѣляющими людей въ отношеніи къ художественной воспримчивости, авторъ признаетъ разность міровоззрѣнія, разность нравственнаго исповѣданія, наконецъ, разность религіозныхъ вѣрованій.

Такъ, художественное произведеніе, проникнутое полнымъ надежды, счастливымъ, жизнерадостнымъ настроеніемъ, не произведетъ полнаго впечатлѣнія на убѣжденнаго пессимиста, который найдетъ такое настроеніе необоснованнымъ, далекимъ отъ жизни. Для доказательства разнаго вліянія произведенія искусства на различно понимающихъ нравственность людей авторъ беретъ распространенныя въ современной литературѣ „романы развода“, описывающіе разлуку между супругами и ея причины только какъ маленькую, невинную „некорректность“, или даже какъ веселое, остроумное приключеніе. Въ глазахъ серьезно-мыслящаго человѣка такое направленіе чувства будетъ нравственно неоправданнымъ, и на его чувство подобное произведеніе не окажетъ удовлетворительнаго впечатлѣнія.

Эти ограниченія во вліяніи произведенія искусства на различно воспримчивыхъ, въ виду указанныхъ причинъ, людей нисколько не опровергаютъ однако *потенціальной* „заразительности“ каждаго безъ исключенія истиннаго произведенія искусства. Пусть на практикѣ выступаютъ тѣ либо другія препятствія, которыя не позволяютъ заразительной для чувства силѣ художественнаго произведенія воздѣйствовать въ той мѣрѣ, какъ то было бы, еслибъ не стало препятствій.

Но это обстоятельство не уничтожает способности художественнаго произведенія дѣйствовать на чувство заразительно.

На чемъ же основывается значительность заразительной силы художественнаго произведенія? Во-первыхъ, на томъ, насколько сильно и глубоко чувство художника. Во-вторыхъ, на томъ, какимъ образомъ это чувство выражено. Старое правило гласить: *si vis me flere, dolendum*, — если ты хочешь меня растрогать до слезъ, пострадай самъ. Чѣмъ глубже чувство самого художника, тѣмъ сильнѣе опредѣляется возможность этого чувства подѣйствовать на чувство другихъ. Но пока только возможность. Художникъ дѣлается художникомъ въ мѣру того, какимъ образомъ онъ выразилъ свое глубокое, искреннее чувство. Иначе говоря, художникъ, руководимый врожденнымъ психологическимъ инстинктомъ, создаетъ такія картины жизни, которыя способны на чувство другихъ воздѣйствовать такимъ образомъ, какъ художникъ хочетъ воздѣйствовать.

Все это однако образуетъ пока только формальную норму при оцѣнкѣ произведенія искусства. Матеріальная норма стоитъ въ зависимости отъ значительности чувствъ художника. Разница именно въ этомъ отношеніи опредѣляетъ различіе между великими и просто талантливыми художниками. Послѣдніе могутъ иногда владѣть равнымъ, а то такъ и большимъ искусствомъ выражать заразительно свое чувство, но они „чувствуютъ мельче“, чѣмъ художникъ великій. Наконецъ, оцѣнивая произведеніе искусства человѣкъ въ правѣ еще спросить, въ какомъ *направленіи* дѣйствуетъ художникъ своимъ талантомъ: въ томъ ли направленіи, въ которомъ лежатъ достойныя, на нашъ взглядъ, цѣли человѣческой жизни, или въ направленіи совсѣмъ противоположномъ.

Однимъ словомъ, по теоріи нашего изслѣдователя, не то, что художникъ взялъ изъ дѣйствительности, дѣлаетъ его произведеніе художественнымъ, но то добавленіе (*Zuschluss*) собственной личности, которое онъ влагаетъ въ произведеніе.

Но подходитъ ли, задаетъ авторъ вопросъ, подходитъ ли подъ данное опредѣленіе искусства архитектура? Финскому изслѣдователю представляется несомнѣннымъ, что архитектура не можетъ быть признана искусствомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ искусствами являются поэзія и музыка. На взглядъ изслѣдователя, архитектурное произведеніе возникаетъ изъ потребности украшенія, а не изъ художественной потребности. Изъ архитектурнаго произведенія мы не можемъ съ ясностью опредѣлить, какія чувства хотѣлъ выразить строитель. Чтобы

правильно понимать сущность искусства, необходимо, по мнѣнію нашего автора, выдѣлить изъ области искусства всѣ тѣ дѣятельности, которыя имѣютъ цѣлью удовлетворить потребность украшенія, какъ-то—архитектуру, орнаментику, косметику (!) и всѣ декоративныя производства.

Трудно согласиться съ этимъ пониженіемъ архитектуры до значенія простаго прикладнаго ремесла, хотя и украшающаго жизнь человѣческую. Неужели, если взять для примѣра аѳинскій Парѳенонъ и современный американскій домъ-магазинъ въ двѣнадцать этажей, то въ обонхъ этихъ колоссальныхъ произведеніяхъ архитектуры мы должны признать колоссальность равнаго смысла и значенія? А такъ вышло бы, если бы принять положеніе нашего автора, будто произведеніе архитектуры безсилно обвѣять зрителя соотвѣтствующимъ настроеніемъ, сообщить ему чувство, вдохновлявшее художника. Изъ исторіи архитектуры извѣстно, что высшими проявленіями ея всегда и во всѣ времена были произведенія искусства религіознаго. Что же, и въ этой области художникъ не давалъ въ своемъ произведеніи выраженія личнаго чувства, и выраженія могучаго, убѣдительнаго? Но именно этимъ чувствомъ, въ связи съ разностью исповѣданія, опредѣляется различіе въ характерѣ произведеній религіознаго зодчества у разныхъ народовъ. Древніе греки, указываетъ Рескинъ въ „Вѣткѣ дикой маслины“¹⁾, древніе греки вѣрили свѣтлымъ богамъ мудрости, и запечатлѣли свою вѣру въ созданіяхъ зодчества чистаго, свѣтлаго, ясно очерченнаго и самозамкнутаго; средневѣковье вѣрило Богу суда и воздаянія, и излило въ архитектурѣ свою тоску и суровые порывы; итальянское возрожденіе вѣрило божеству гордости и красоты и создало и архитектуру, соотвѣтственную своему вѣрованію. Всюду архитектура являлась выразительницей, съ помощью присущихъ ей средствъ, глубокаго, національнаго и личнаго чувства, искусствомъ, а не ремесломъ, и на вышинахъ своихъ—возношеніемъ къ Богу путемъ созданнаго Ему храма, а не только внѣшнимъ украшеніемъ дома, вмѣщающаго собраніе вѣрныхъ.

Я думаю, и здѣсь, какъ въ вопросѣ о кругѣ предметовъ, доступныхъ изображенію художника, мы имѣемъ эстетическій законъ, окрашенный и обуженный личными особенностями автора. Тамъ его эстетическія воззрѣнія обуживались его національностью, здѣсь—рели-

¹⁾ Мы пользовались польскимъ переводомъ этого сочиненія: *Gatązka dzikiej oliwy*, prz. W. Szukiewicz, Warsz. 1900.

тіознымъ вѣрованіемъ. Протестантство уничтожаетъ всѣ вышнія проявленія богопочитанія въ своихъ храмахъ, стараясь одухотворить религію—дѣлаетъ ее сухой и рационалистической. Не могу не сослаться на одно стихотвореніе Тютчева, превосходно понявшаго и передавшаго эту сущность протестантства. Это стихотвореніе „Тегернзе“¹⁾.

Четвертая глава книги нашего автора (стр. 174—202) трактуетъ о происхожденіи искусства, его задачѣ, положеніи и значеніи въ жизни. Основнымъ мотивомъ художественной дѣятельности надо признать присущую человѣку потребность въ выраженіи своего чувства. Художественная дѣятельность вырастаетъ первоначально изъ тѣхъ не подчиненныхъ сознанію вышнихъ выраженій чувства, которые сами себя являются цѣлью. На этой ступени чуждыхъ всякой рефлексіи и плана обнаруженій чувства остаются, въ значительной степени, народный эпосъ и народная пѣсня. Такъ возникаютъ и Нибелунги, и Калевала, и Илиада²⁾. Между этими безсознательными и свободными отъ плана обнаруженіями чувства и творчествомъ собственно художественнымъ, какъ промежуточная степень, является *выборъ* между возможными выраженіями чувства; дальнѣйшій шагъ представляетъ сознательная, подчиненная извѣстному плану обработка выраженія чувства. Такой, собственно художественный періодъ искусства у каждаго народа начинается лишь тогда, когда удовлетворены ближайшія нужды народа (или части народа). Primum vivere, deinde philosophari, гласитъ на этотъ счетъ старая истина: сперва жизнь, потомъ философія,—понимая подъ жизнью удовлетвореніе всѣхъ матеріальныхъ, подъ философіей—удовлетвореніе всѣхъ идеальныхъ потребностей человѣчества. Не нужно однако изъ этого позидѣйнаго, сравнительно съ другими дѣятельностями человѣка, происхожденія искусства, не надо заключать, что искусство только роскошь, для самой жизни вовсе бесполезная. Надобно помнить, напротивъ, что всѣ высшія дѣятельности, не только теоретическія и художественныя, но

1) Сихъ голыхъ стѣнъ, сей храмы пустой
Пошито мнѣ высокое ученье.
Но видите ли? Собранныя въ дорогу,
Въ послѣдній разъ вамъ Вѣра предстонтъ:
Еще она не перешла порогу,
Но домъ ея ужъ пустъ и голъ стоитъ.

2) Точнѣ было бы сказать,—не „Илиада“ въ настоящемъ своемъ видѣ, но „Илиада“ до окончательной редакціи, т. е. кристаллизирующіяся въ поэмѣ, въ тѣхъ либо другихъ сочетаніяхъ, отдѣльныя созданія безымяннаго народнаго творчества.

и чисто практическія, предполагають значительную высоту общественной организаціи и являются завершеніемъ долгаго общественнаго развитія. Всѣ эти высшія ступени человѣческаго труда представлялись бы намъ роскошью только тогда, если бы подъ жизнью разумѣли мы простое прозябаніе, а не интенсивную, многостороннюю, полную содержанія жизнь.

Авторъ проходитъ кратко предшествующія теоріи о задачахъ искусства: искусство для искусства, искусство—утѣшеніе, искусство—дополненіе жизни, искусство—единеніе людей (Толстой). Во всѣхъ теоріяхъ авторъ отмѣчаетъ ихъ неполноту, односторонность и неудовлетворительность. Собственное воззрѣніе на задачи искусства нашъ изслѣдователь выражаетъ въ такой формулѣ: задача искусства состоитъ въ томъ, что значеніе жизненныхъ явленій и смыслъ жизни вообще оно открываетъ въ ихъ цѣнности для чувства (in Gefühlswerten). Искусство такимъ образомъ освѣщаетъ значеніе бытія принципиально-новымъ образомъ и съ существенно-новой стороны, въ силу чего расширяетъ и углубляетъ наше представленіе о собственномъ нашемъ положеніи въ мірѣ и, въ концѣ концовъ, измѣняетъ соответствующимъ образомъ самый нашъ образъ дѣйствій. Наука объясняетъ намъ значеніе извѣстнаго явленія теоретически, она выражаетъ это значеніе въ понятіяхъ. Напротивъ, искусство, давая оцѣнку явленія чувствомъ, обнаруживаетъ значеніе явленія съ внутренней стороны, запечатлѣваетъ намъ непосредственную цѣнность явленія.

Не надо смѣшивать такого пониманія искусства съ пониманіемъ его, какъ дидактическаго и философскаго, наглядно представляющаго теоретическія истины и воплощающаго высокія идеи. Дидактическое и философское искусство, по мнѣнію нашего автора, собственно не есть искусство, а лишь замаскированная теоретическая дѣятельность, пользующаяся чужими средствами для своихъ цѣлей. Задача искусства состоитъ не въ томъ, чтобы привести насъ къ *пониманію* значенія явленія (какъ въ „дидактическомъ“ искусствѣ), но въ томъ, чтобы мы *почувствовали* это значеніе.

Для того, чтобы произведеніе искусства было точно таковымъ, не требуется непременно избраніе сюжетомъ произведенія—большой и цѣльной жизненной драмы. Авторъ нашъ признаетъ совершенную справедливость замѣчанія Фолькельта въ его „Вопросахъ современной эстетики“, что даже когда искусство освѣщаетъ незначительный уголокъ человѣческой жизни, все же оно съ какой либо стороны представитъ намъ наглядно, что значитъ быть человѣкомъ, по чело-

вѣчески радоваться, бороться и страдать ¹⁾). Очевидно, все дѣло въ силѣ и качествахъ свѣта, сконцентрированного художникомъ на данномъ явленіи жизни, а не въ значительности самаго явленія.

Пятая и послѣдняя глава разсматриваемой книги (стр. 203—251) посвящена вопросу объ отношеніи искусства къ нравственности. Неясность, которая царствуетъ по этому вопросу въ современной эстетикѣ, авторъ приписываетъ недостаточно точному и послѣдовательному пониманію, что такое искусство и что такое нравственность. Подъ нравственностью, говоритъ финскій изслѣдователь, мы понимаемъ содержаніе тѣхъ нормъ, которымъ люди вообще должны слѣдовать въ своемъ образѣ дѣяній, если жизнь человечества должна развиваться въ томъ направленіи, въ которомъ находится ея высшая и окончательная цѣль. Что касается отношенія искусства къ нравственности, то прежде всего надо замѣтить, что ни одна человѣческая дѣятельность не должна противоdѣйствовать достиженію высшей цѣли человечества. Правда, отъ произведенія искусства нельзя требовать учительнаго направленія и нравственной тенденціи; но искусство, въ своихъ вліяніяхъ на человѣка, не должно быть и деморализующимъ. Что же дѣлаетъ произведеніе искусства безнравственнымъ произведеніемъ? Конечно, не тема. Что изображаетъ по большей части Шекспиръ въ своихъ драмахъ, какъ не злодѣянія, превосходящія одно другое жестокостью? И его герои, его Макбетъ, Ричардъ III, Яго—не герои добродѣтели. Художественное произведеніе, по мнѣнію нашего автора, тогда безнравственно, когда писатель не покажетъ намъ какимъ-либо образомъ, что самъ онъ оцѣниваетъ безнравственные поступки и безнравственные характеры по ихъ достоинству. Возникаетъ вопросъ: какъ можетъ художникъ выразить собственную нравственную точку зрѣнія на изображенныя имъ явленія жизни, не выходя въ то же время изъ своей роли художника?

Наименѣе художественное впечатлѣніе получается тогда, когда художникъ самъ присоединяетъ свои нравственные сужденія о людяхъ и событіяхъ къ ихъ описанію. Въ числѣ современныхъ романистовъ, приближающихся къ такимъ антихудожественнымъ рефлексіямъ,

¹⁾ Ср. стихи Полонскаго:

Опять остывшей скорби сила
Сжимала сердце, и опять
Меня гармонія учила
Но человѣчески страдать.

авторъ выдвигаетъ Золя и Толстого,—послѣдняго не только въ его „Воскресеніи“, но и въ предшествующихъ большихъ романахъ. Эти рефлексіи нехудожественны, потому что задача художника не представить, что онъ *думаетъ* о томъ либо другомъ событіи или характерѣ, но ихъ изображеніемъ достигнуть соответствующаго воздѣйствія на чувство читателя.

Такъ же не художественны, въ строгомъ смыслѣ слова, и личныя нравственныя убѣжденія писателя, вложенныя въ уста одного изъ дѣйствующихъ лицъ. Такова часто роль хора въ античной трагедіи, роли резонеровъ въ ближайшихъ къ нашему времени произведеніяхъ. Подобныхъ проповѣдующихъ за писателя лицъ авторъ нашъ отмѣчаетъ въ „Плодородіи“ и „Трудѣ“ Золя.

Если вѣрно то, что мы говорили о трудности полной объективности для писателя-художника, то выступленіе этихъ резонериствующихъ героевъ является лишнимъ доказательствомъ правильности нашей мысли. Писатель безсиленъ скрыть совершенно свои личныя, излюбленныя мнѣнія. Онъ неловко усвояетъ ихъ дѣйствующему лицу, не дѣлающемуся отъ того объективнѣе.

Третьимъ способомъ проявленія писателемъ личныхъ нравственныхъ убѣжденій представляется введеніе имъ въ свое произведеніе, въ качествѣ контраста къ характерамъ и дѣйствіямъ злымъ, безнравственнымъ, нравственныхъ лицъ и благихъ дѣяній.

Противъ этого авторъ нашъ справедливо возражаетъ, что подобное парное размѣщеніе характеровъ, хотя оно встрѣчается даже у Шекспира, прежде всего неестественно. Никогда жизнь не сталкивается съ такою симметричностью ¹⁾ въ парныхъ сочетаніяхъ злыхъ и добрыхъ натуръ. Напротивъ, добро и зло распределяются въ жизни совсѣмъ несимметрично и неравномѣрно. И потому это искусственное сопоставленіе добра и зла, хорошей и дурной природы не говоритъ читателю ничего о нравственномъ воззрѣніи самого художника. Безнравственно то художественное произведеніе, авторъ котораго, по выраженію нашего изслѣдователя, внутренне стоитъ на сторонѣ зла. Въ этомъ авторъ утверждаетъ, наиримѣръ, до нѣкоторой степени, такого крушаго и извѣстнаго писателя, какъ Ибсенъ. Но замѣчанію финскаго изслѣдователя, маститому романисту доставляетъ иной разъ будто удовольствіе представить въ нѣсколько комическомъ свѣтѣ

¹⁾ Такую симметричность, по моему, совершенно можно сравнить съ неестественной симметричностью въ первоначальныхъ произведеніяхъ античной пластики.

добросердечныхъ идеалистовъ ¹⁾ и напротивъ возвысить до степени высокаго гения безсердечныхъ эгонистовъ. Словомъ, вопросъ о нравственности или безнравственности художественнаго произведенія можетъ рѣшаться только на основаніи собственнаго настроенія художника, поскольку оно выразилось въ произведеніи. Не то художественное произведеніе нравственно, въ которомъ „злomu злой конецъ бываетъ“ (согласно стиху Жуковскаго), но то, на автора котораго, на чувство его—зло произвело такое впечатлѣніе, и въ такомъ свѣтѣ представлено самымъ произведеніемъ, что является передъ читателемъ, какъ сила серьезная, роковая и разрушительная.

Д. Шестаковъ.

А. Д. Градовскій. — СБОРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. Д. ГРАДОВСКАГО, т. I -- IX. С.-Пб. 1899—1904.

1.

Собраніе сочиненій Градовскаго, первый томъ котораго вышелъ въ 1899 году, въ настоящее время цѣликомъ закончено. *Полнымъ*, въ строгомъ смыслѣ слова, его назвать нельзя, издатели и не стремились къ этому; недостаетъ многочисленныхъ публицистическихъ статей, разбросанныхъ по поврежденнымъ изданіямъ; недостаетъ обширнаго изслѣдованія о „Политическомъ устройствѣ Германской Имперіи“, печатавшася сначала въ *Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія*, а затѣмъ вышедшаго двумя книгами, и такой сравнительно обширной работы, какъ статьи, напечатанныя въ „Вѣстникѣ Европы“ за 1886 г. подъ заглавіемъ: „Государство и церковь въ Пруссіи. Пятнадцать лѣтъ „культуркамфа“. 1870—1886“.

Конечно, недочеты эти не умаляютъ значенія настоящаго изданія; однако, всякому, кто пожелаетъ писать специально объ ученой и литературной дѣятельности Градовскаго, придется искать недостающаго, что будетъ дѣломъ нелегкимъ. А что къ личности и къ дѣятельности знаменитаго государствовѣда и публициста будетъ постоянно обращаться всякій, кто пожелаетъ разобраться въ условіяхъ и итогахъ общественнаго движенія и государственнаго развитія Россіи въ

¹⁾ Но въ известныхъ жизненныхъ положеніяхъ такіа лица въ самомъ дѣлѣ могутъ быть комичны...

царствованіе Императора Александра II, — въ этомъ не можетъ быть сомнѣній.

Придавая такое видное значеніе трудамъ Градовскаго, какъ *литерату* для будущей исторіи этой эпохи, мы менѣ всего намѣрены останавливаться на этой сторонѣ дѣла и отнюдь не думаемъ отринуть современности, далеко не утраченной еще снѣжности большинства этихъ трудовъ. Напротивъ, до сихъ поръ еще нѣтъ лучшаго средства ознакомиться съ государственнымъ строемъ Россіи, его происхожденіемъ и основами, какъ штудирюя „Начала“ Градовскаго; до сихъ поръ еще трудно указать не только въ русской, но и иностранной литературѣ такой сжатый, содержательный и выпуклый очеркъ конституціоннаго развитія Европы, какъ тотъ, что сдѣланъ былъ Градовскимъ; то же самое надо сказать о его книгѣ, посвященной изложенію государственнаго права конституціонныхъ монархій^{*)}. Эти книги до сихъ поръ въ рукахъ у всѣхъ, кто въ Россіи интересуется и занимается политическими науками, и, несмотря на то, что науки эти долгое время были въ немилости у интеллигенціи и у университетской молодежи, имя Градовскаго сохранило обаятельность даже для тѣхъ, кто зналъ о немъ лишь по наслышкѣ—по традиціи.

Вспомнимъ нѣкоторые факты изъ жизни покойнаго ученаго²⁾. Градовскій, сынъ помѣщика Воронежской губерніи (род. въ 1841 году), окончилъ гимназію и университетъ въ Харьковѣ. По окончаніи университета (въ 1862 г.) онъ исправлялъ нѣкоторое время должность редактора „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ и листка „Харьковъ“, служившаго прибавленіемъ къ Вѣдомостямъ. По спустя нѣсколько мѣсяцевъ мы видимъ его уже чиновникомъ канцеляріи харьковскаго губернатора, а съ середины 1864 года—старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при воронежскомъ губернаторѣ. Итакъ, прежде чѣмъ начать свою ученую и преподавательскую дѣятельность, Градовскому пришлось жить и работать въ провинціи, познакомиться воочію съ мѣстными учреждениями и людьми; провинціей и ея организацией ему суждено было интересоваться и заниматься всю жизнь, и

¹⁾ См. Соч. т. IV и V. Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ.

²⁾ См. Соч. т. IX. Краткій очеркъ жизни и дѣятельности А. Д. Градовскаго. Ср. сборникъ, издаваемый С.-Пб. Юридическимъ обществомъ въ 1890 г. „Памяти Александра Дмитриевича Г.“

этимъ вопросамъ посвящены многія блестящія страницы его сочиненій.

Поѣздка въ Петербургъ, знакомство съ профессоромъ Андреевскимъ и магистерскій экзаменъ (1865—1866 г.) были началомъ университетской дѣятельности Градовскаго, которая не прерывалась до самой его смерти. Не много лѣтъ нужно было Градовскому, чтобы показать все богатство и всю энергію его дарованій: онъ дѣлается профессоромъ въ 1866 г., тогда же защищаетъ свою первую диссертацию („Высшая администрація Россіи XVIII вѣка“); уже въ 1868 г. появляется вторая его диссертация („Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи“). Одновременно, онъ печатаетъ статьи и изслѣдованія въ разныхъ изданіяхъ; упомянемъ рецензіи на извѣстныя книги Горчакова („Монастырскій приказъ“) и Сергѣевича („Вѣче и князь“), да-лѣе, изслѣдованія о Бюше и Бенжаменѣ Констанѣ¹⁾.

Въ семидесятыхъ годахъ творчество Градовскаго развергивается съ особеннымъ блескомъ. Къ этому времени относятся „Начала русскаго государственнаго права“; труды по національному вопросу („Современныя воззрѣнія на государство и національность“, лекціи о славянофилахъ, „Возрожденіе Германіи и Фихте Старшій“ и др.—изъ всего этого составилъ извѣстный сборникъ: „Національный вопросъ въ исторіи и литературѣ“); публицистическая дѣятельность, особенно въ „Голосѣ“, достигшая высшаго вдохновенія въ трудные дни турецкой войны—вотъ въ двухъ словахъ блѣдное резюме сдѣланнаго Градовскимъ за это время²⁾. Катастрофа 1-го марта и дальнѣйшій ходъ внутренняго развитія Россіи поразили Градовскаго во всѣхъ его чаяніяхъ и во всѣхъ идеалахъ. Въ 1882 году онъ писалъ С. А. Юрьеву: „...Пришлось пережить въ воспоминаніяхъ своихъ 16 лѣтъ моей трудовой жизни и прійти къ полному разочарованію. Сколько иллюзій брошено! Сколько надеждъ оставлено!... Что касается меня, то я, къ горю своему, какъ-то безнадежно прозрѣлъ. Я увидѣлъ, что мнѣ осталось физически *доживать* свой вѣкъ безъ всякой надежды и даже, грустно сказать, безъ всякихъ желаній“...³⁾.

Съ закрытіемъ „Голоса“ въ 1884 г. прекратилась и публицистическая дѣятельность Градовскаго. Послѣдніе годы его жизни были

¹⁾ Двѣ первыя статьи вошли въ Соч. т. I, двѣ послѣднія въ т. III.

²⁾ „Начала“ составляютъ три послѣднихъ тома собранія соч. (VII, VIII, IX). Труды и статьи по національному и славянскому вопросу вошли въ VI т.

³⁾ Соч. т. IX, стр. XCIX.

посвящены исключительно коасдрѣ и наукѣ. Въ 1883 г. вышелъ III-й томъ „Началь“, посвященный мѣстному управленію, а въ 1886 г.— I-й томъ „Государственнаго права важнѣйшихъ европейскихъ державъ“; томъ 2-й этого сочиненія вышелъ, подъ редакціей проф. Коркунова, уже послѣ смерти автора, послѣдовавшей въ Петербургѣ 6-го ноября 1889 г.

Приведенными біографическими свѣдѣніями мы и ограничимся—въ задачу нашу не входитъ ни раскрытіе внутренней драмы всей жизни Градовскаго, съ такой яркостью выраженной въ отрывкѣ изъ только-что цитированнаго письма его, ни исторія его отношеній къ разнымъ литературнымъ кружкамъ и теченіямъ русской общественной и политической жизни ¹⁾.

2.

Попытаемся сдѣлать краткій очеркъ научно-публицистической дѣятельности Градовскаго. И, прежде всего, отмѣтимъ тѣсную связь между его научными изслѣдованіями и его публицистикой,—ни въ комъ не были въ такой мѣрѣ нераздѣльны *публицистъ*, въ смыслѣ теоретика публичнаго права, и *публицистъ* въ болѣе обыкновенномъ значеніи журналиста, обсуждающаго вопросы государственной важности.

Градовскій жилъ, прежде всего, вопросамъ политическими; его крупныя дарованія ученаго и писателя согрѣвались и одушевлялись именно его мощнымъ политическимъ темпераментомъ: онъ былъ одинаково далекъ отъ прямолинейности фанатика, пылкость котораго не имѣетъ границъ благодаря упрощенному міровоззрѣнію, и отъ скептицизма людей, слишкомъ много знающихъ, чтобы во что-нибудь вѣрить. Градовскій былъ въ этомъ отношеніи на-рѣдкость цѣльной натурой; огромныя знанія, исключительная подготовка по вопросамъ политическимъ, порывы гражданина—все это одинаково окрыляло его и вдохновляло въ трудахъ, посвященныхъ съ начала до конца все однимъ темамъ. Темы эти намѣчены были имъ чуть не на школьной скамьѣ: вопросъ управленія центрального и особенно мѣстнаго, провинціального, вопросъ національный и все, необходимое для историческаго ихъ уясненія. Но, повторяемъ, чтобы имѣть ключъ ко всей дѣятельности Градовскаго, какъ писателя-гражданина, необходимо

¹⁾ Отсылаемъ интересующихся къ прекрасному очерку А. Ш., приложенному къ собр. соч. (т. IX).

пояснить, что его вниманіе, его мысль были поглощены, прежде и болѣе всего, государственнымъ развитіемъ Россіи. Огнь—современникъ реформъ Александра II: осмыслить эти реформы стало задачей его жизни. На его глазахъ провинція была призвана къ новой жизни: освобожденіе крестьянъ, новые суды, земскія учрежденія, расцвѣтъ университетовъ и печати—все это были факты непосредственно дорогие сердцу Градовскаго; но, затѣмъ, надо было ихъ обобщить, ввести ихъ въ рамку исторической и политической мысли. Какая широкая и заманчивая задача! Съ эпохой реформъ совпало обостреніе національнаго чувства, вызванное польскимъ возстаніемъ 1863 года; примиреніе начала *реформы*, какъ принципа обновленія государственнаго строя, согласно требованіямъ науки и запросамъ времени, съ началомъ *национальности*, какъ условіемъ соответствія историческимъ тенденціямъ и своеобразной фizioноміи страны, — примиреніе этихъ двухъ началъ стало навсегда задачей Градовскаго. Поэтому, во-первыхъ, ему приходилось быть истолкователемъ и апологетомъ реформы, защитникомъ ея противъ крайнихъ сторонниковъ старшины; во-вторыхъ, приходилось быть истолкователемъ и апологетомъ народныхъ началъ, игнорированіе которыхъ могло бы свести реформу къ простому заимствованію или бесплодному экспериментированію.

Итакъ, политическія настроенія подсказали Градовскому темы его дальнѣйшей научной дѣятельности.

Реформы Александра II, въ значительной степени, насаждали въ русской провинціи порядки, согласныя съ началами, выработанными государственной теоріей и практикой Европы. Русскую провинцію Градовскій зналъ по личному опыту; научныя занятія сдѣлали его скоро знатокомъ европейской политической науки и жизни.

Огромное вліяніе имѣла на Градовскаго и та, и другая. Въ области политической жизни, имперія Наполеона III естественно привлекала вниманіе, съ ея обманнымъ ярлыкомъ народнаго суверенитета, развращеннымъ общественнымъ мнѣніемъ и безсиьной либеральной оппозиціей, Франція, страна централизаціи, подавленія самодѣятельности провинціи, страна не *земская* по преимуществу. Съ другой стороны, быстро выдвигающаяся на первый планъ Пруссія, не знавшая ни „декларациі правъ“, ни народнаго суверенитета, но обновленная въ своихъ основахъ „земскими“ реформами Штейна. Повсюду на западѣ національный вопросъ—вопросъ жгучій. Италия объединилась; Германія накануне того же; въ Австрійской монархіи Венгрія добивается, наконецъ, своей національной автономіи; особое существованіе другихъ.

народовъ признается, хотя бы только въ принципѣ. Освободительное движеніе, вызванное Великой революціей и задержанное Вѣскимъ конгрессомъ, дастъ въ итогѣ торжество національнаго начала и правового государства, основаннаго на свободѣ личности и законмѣрности управленія—надъ системою стараго полицейскаго государства. Но догматы касательно лучшей формы правленія, выработанные нѣкогда политической философией, оказались недостаточными и чуть не излишними. Форма, какой завершилось общественное развитіе данной страны, опредѣлилась дѣйствиємъ общественныхъ классовъ и условіями національной исторіи.

Въ области политической науки впечатлѣнія, особенно важныя для Градовскаго шли какъ разъ на встрѣчу его впечатлѣніямъ политическимъ и его мыслямъ о положеніи вещей въ Россіи. Лоренцъ Штейнъ, Гнейстъ, особенно первый, — вотъ писатели, знакомство съ которыми сильно способствовало выработкѣ идей Градовскаго. Именно эти писатели сдѣлали изъ науки объ *управленіи* первенствующую государственную науку, въ противоположность старымъ школамъ, занятымъ особенно вопросами о формѣ правленія и о положеніи личности въ государствѣ. Именно у Л. Штейна, съ его столь шумѣвшимъ ученіемъ о борьбѣ общественныхъ классовъ и о нейтрализующей роли государства, и у Гнейста, истолкователя исторіи и основъ *земской* Англіи, Градовскій нашелъ готовыми многіе изъ элементовъ своей политической философіи.

Такимъ образомъ, и политическія впечатлѣнія Россіи и Европы, и теоретическая подготовка одинаково помогли Градовскому стать тѣмъ, чѣмъ онъ былъ всю жизнь: теоретикомъ (или, какъ теперь любятъ говорить, „идеологомъ“) русскихъ реформъ на почвѣ русской, исторически доказанной, самобытности.

Слово „самобытность“ не должно дать повода къ недоразумѣніямъ. Это не *самобытность* крайнихъ славянофиловъ, не мистическая идея объ исключительномъ *призваніи* даннаго народа. Градовскій былъ слишкомъ государствовѣдъ и слишкомъ политикъ для этого. Его націонализмъ явился результатомъ изученія исторіи русской и европейской. „По мѣрѣ того, говоритъ онъ, какъ европейскія государства принимаютъ болѣе свободныя формы; по мѣрѣ того какъ въ нихъ утверждается начало равноправности, развивается просвѣщеніе, усиливается самодѣятельность общества и его участіе въ политическихъ дѣлахъ—въ каждомъ обществѣ укрѣпляется сознаніе его индивидуальных особенностей, сознаніе себя, какъ нравственной личности среди другихъ

народовъ“¹⁾). Ясно, что для Градовскаго развитіе націонализма означало всестороннее развитіе общественности, возможно полное раскрытіе личности даннаго народа. Въ частности о Россіи читаемъ слѣдующее характерное мѣсто: „не трудно замѣтить, что какъ только Россія сдѣлала первые шаги на пути къ уравнию сословій, къ развитію личной и общественной свободы, идея національности, какъ основы и мѣрила политики, сдѣлала у насъ существенные успѣхи“²⁾).

Теоріи *національно-прогрессивнаго* государства Градовскій оставался вѣренъ во всѣхъ трудахъ своихъ. Придерживаясь этой формулы, онъ былъ, однако, чуждъ всякаго догматизма: положительнаго отвѣта на то, что слѣдуетъ считать національнымъ и политически цѣлесообразнымъ, онъ искалъ всегда въ изученіи исторіи и въ политической практикѣ.

Съ точки зрѣнія національно-прогрессивнаго государства онъ относился отрицательно къ старому полицейскому государству, къ „системѣ Меттерниха“, къ классическому либерализму Бенжамена Констана³⁾), вообще, къ индивидуализму, дѣйствицу рационалистической философіи⁴⁾), а также къ социализму, бросающемуся въ другую крайность⁵⁾).

Но Градовскій менѣе всего интересовался отвлеченнымъ анализомъ этихъ идей—для него это были общественныя теченія, вліявшія на законодательство и, тѣмъ самымъ, на жизнь народовъ и отдѣльных лицъ.

3.

Первымъ требованіемъ изложеннаго міровоззрѣнія было изученіе того, какъ сложилась русская государственность, или, точнѣе, установленіе историческихъ основъ русскаго центральнаго и мѣстнаго управленія. Диссертація о высшей администраціи XVIII ст.⁶⁾), написанная на специальную, повидимому, тему, является уже образцомъ той, присущей Градовскому манеры изслѣдованія, въ которой одинаково поражаютъ умѣнье дать на основаніи отдѣльных фактовъ яркую характеристику эпохи и проникательность, съ какой авторъ связываетъ

¹⁾ Национальный вопросъ въ исторіи и литературѣ. Предисловіе. Соч. т. VI, стр. 3.

²⁾ Прошедшее и настоящее. Соч. т. VI, стр. 299.

³⁾ Система Меттерниха, т. III; Парламентаризмъ во Франціи, ib.

⁴⁾ См. напр. Современныя воззрѣнія на государство и народность, т. VI и др.

⁵⁾ Ср. особенно „Соціализмъ на западѣ etc.“ т. III.

⁶⁾ Высшая администрація Россіи XVIII ст. и генераль-прокуроры. 1866. Соч. т. I.

отдѣльныя эпохи въ одну цѣпь, доходящую до нашего времени. Уже здѣсь административная эволюція не существуетъ для автора помимо эволюціи общественныхъ классовъ. Книга Градовскаго посвящена исторіи взаимоотношенія двухъ началъ въ системѣ русскихъ учреждений: начала личнаго и начала коллегіальнаго. Въ системѣ приказовъ Московскаго государства начала эти слиты; реформа Петра Великаго, внося известную методу въ организацію, складывавшуюся до того безъ отчетливой программы, обособляетъ эти два начала. Коллегіальное беретъ верхъ въ схемѣ учреждений, созданныхъ преобразователемъ, но, затѣмъ, началу личному отдана дань въ учрежденіи фискаловъ и въ созданіи должности генераль-прокурора. Власть генераль-прокурора сдѣлалась, однако, строго единоличной, министерской только со времени реформъ Екатерины II; до тѣхъ поръ должность эта, являясь элементомъ высшей государственной коллегіи, сената, отнюдь не нарушала строя коллегіальныхъ учреждений. При Екатеринѣ же Великой, съ учрежденіемъ о губерніяхъ и связаннымъ съ нимъ переносомъ коллегій въ провинціи, генераль-прокуроръ, до того лицо надзирающее, быстро пріобрѣлъ „министерское“ значеніе, и, такимъ образомъ, подготовлена была почва для учрежденія министерствъ. Централизація XIX вѣка имѣетъ корни въ порядкахъ XVIII вѣка, тѣсно также какъ реформа Петра лишь придала особую форму началамъ, завѣщаннымъ XVII вѣкомъ. Но и система московскихъ приказовъ, и реформы Петра I, и Екатерининскія мѣстныя учрежденія—одинаково тѣсно связаны съ исторіей служилаго сословія, опорой государственной власти и въ центрѣ, и на мѣстахъ, сословія, сначала обязаннаго службой государству, а затѣмъ получившаго организацію, придавную всему мѣстному управленію сословный характеръ.

Такимъ образомъ, первое сочиненіе Градовскаго было посвящено, въ известной степени, выясненію генезиса центральныхъ учреждений Россіи. Исторія *мѣстнаго* управленія послужила темой для докторской диссертации. „Никто не станетъ отрицать“, говорилъ Градовскій въ предисловіи къ этому труду, „что введеніе земскихъ учреждений и ихъ дѣятельность должны придать вопросу нашей провинціи особенное значеніе какъ въ догмѣ, такъ и въ исторіи государственнаго права Россіи. Учрежденія эти съ горячимъ сочувствіемъ приняты нашимъ обществомъ, какъ новый и цѣнный даръ Царя-Освободителя. Отчего зависитъ это сочувствіе? Оттого ли, что учрежденія эти суть новыя успѣхъ западно-европейской цивилизаціи, прививаемой къ на-

шему быту, или оттого, что они являются новою организациею наших народных элементов, на началахъ столь же древнихъ, какъ самое слово „земство“ ¹⁾? Постановка вопроса, чрезвычайно характерная для Градовскаго. Онъ думалъ связать исторію древней области съ исторіей губерніи и губернскаго общества и дать цѣлый историко-догматическій трактатъ о русской провинціи. Но задачи этой ему такъ и не удалось выполнить. „Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи“ остановилась на 1-мъ томѣ, представляющемъ специальную монографію объ уѣздѣ Московскаго государства, которой предпослано обширное введеніе, посвященное общему вопросу о соотношеніи государства и провинціи.

Въ самомъ изслѣдованіи Градовскій показываетъ, какъ складывался классъ землевладѣльцевъ-служилыхъ людей, какъ они первоначально входятъ въ составъ земскихъ людей, но потомъ, подъ вліяніемъ централизаціи и закрѣпленія служилаго сословія государству, теряютъ настоящую связь съ мѣстностью. Но и вообще централизація и система тяглы привели къ разложенію древней земской общины, совпавшему именно съ образованіемъ сословій, несшихъ государству различныя тягла, при чемъ закрѣпленіе крестьянъ, имѣвшее въ свое время государственное значеніе, все болѣе пріобрѣтало характеръ института частнаго права.

Вторая часть изслѣдованія посвящена административному дѣленію и характеристикѣ органовъ мѣстнаго управленія XVI и XVII в., преимущественно должности воеводы. Во всей книгѣ проглядываетъ симпатія автора къ мѣстному элементу, и онъ старается выдвинуть его государственное значеніе. „Участвуя непосредственно въ государственной жизни, говоритъ Градовскій, хотя бы и тяглою, имѣя доступъ прямо въ высшее управленіе, каждый „чинъ“ московскихъ людей пронитывался необыкновеннымъ гражданскимъ чувствомъ, каждый ощущалъ близость свою къ царю, идея самодержавія была присуща каждому сословію, уѣзду, общинѣ, отдѣльному лицу. Московское правительство было крѣпко этимъ сознаніемъ миллионовъ людей и тѣмъ, что оно умѣло оцѣнить по достоинству это сознаніе и дѣйствовать въ этомъ общенародномъ духѣ. *Московскіе государи отлично сознавали, что они цари самодержавные, и умѣли построить свою политику на этомъ сознаніи. Они не отожествляли своей власти съ значеніемъ воеводъ и приказныхъ людей въ уѣздахъ, да и незачѣмъ имъ было*

¹⁾ Соч., т. II, пред.

дѣлать это. Ихъ сила была не въ воеводахъ и не въ приказныхъ людяхъ, а въ народѣ, который спокойно тянулъ свое тягло нѣсколько сотъ лѣтъ и стянулъ русскую землю“ ¹⁾.

Если мѣстность не представляла никакого общественнаго единства, то вина въ этомъ лежитъ не на Московскомъ государствѣ. Не было этого единства и въ кievскомъ періодѣ. Системѣ тяглыхъ сословіи соответствуетъ усиленное значеніе центральной власти; лишь съ раскрѣпощеніемъ сословіи возможно созданіе мѣстности. „Освобожденіе дворянства отъ обязательной службы и превращеніе помѣстья въ свободную собственность должны были возвратитъ области классъ свободныхъ землевладѣльцевъ. Освобожденіе другихъ сословіи возстановило постепенно значеніе общины“ ²⁾. Въ различномъ отношеніи процесса централизаціи къ мѣстности Градовскій видитъ рѣзкое отличіе административной и сословной исторіи Западной Европы и Россіи. Тамъ идеѣ государственнаго единства приходилось считаться съ крѣпко сложившимися уже мѣстными и сословными корпораціями, которыя должны были, наконецъ, пасть въ борьбѣ съ центральной властью. „Въ Россіи, напротивъ, государственное единство не вело борьбы съ провинціей, которая всегда тянула къ Москвѣ. Централизація была въ ней не побѣдою націи надъ привилегированными сословіями, а продуктомъ подчиненія государству всѣхъ сословіи“. По отсюда дальнѣйшій выводъ, и съ нимъ вмѣстѣ изъ области историческихъ розысканій мы переходимъ въ живую дѣйствительность русскихъ шестидесятихъ годовъ. Для утвержденія государственнаго единства необходима была система тяглыхъ сословіи; съ утвержденіемъ этого единства постепенно дѣлаются бесполезными и тяглость сословіи, и, связанная съ ней, централизація. *Съ освобожденіемъ сословіи понадобились мѣстныя учрежденія, мѣстное самоуправленіе.*

Но, далѣе, освобожденіе всѣхъ сословіи и сотрудничество ихъ въ мѣстномъ управленіи ведетъ къ уничтоженію сословныхъ различій, къ торжеству начала всесословности. Вмѣсто „тяглы“—„общія повинности свободныхъ гражданъ въ пользу государства“. Такъ, мирно достигнуто въ Россіи то, что стояло западу потокомъ крови.

Градовскій видѣлъ въ современной ему Россіи 60-хъ годовъ возникновеніе формъ *всесословно-общественнаго* государства, и онъ поставилъ себѣ задачей доказать, что это развитіе, согласное и съ тради-

¹⁾ Стр. 470—471.

²⁾ *Иб.*, 473.

ціями европейскаго прогресса, вытекаетъ съ логической необходимостью изъ хода русской исторіи, и, притомъ, такими путями, которые придаютъ всему этому развитію и его результатамъ своеобразный, національно-русскій отпечатокъ.

Замѣтимъ, что именно въ эти годы Градовскій особенно близокъ къ славянофиламъ по своимъ идеямъ. Въ реформахъ онъ видѣлъ новое, гармоническое, сообразное съ потребностями времени сочетаніе стародавнихъ началъ. Вспомнимъ заключительныя слова его магистерской диссертациі:

„Съ половины XVIII ст. начинается освобожденіе сословіи, созданіе земства, закончившееся освобожденіемъ крестьянъ. И слова предъ нами стоятъ три непреклонные элемента русской жизни, возставшіе теперь съ новой силой подъ дуновеніемъ свободы: общины и владѣльцы, слитые тѣсно въ общій земскій строй, и Особа Великаго Земскаго Царя“ ¹⁾!

4.

Итакъ, въ двухъ первыхъ своихъ книгахъ Градовскій разсмотрѣлъ возникновеніе и развитіе центральной и мѣстныхъ властей въ Россіи, въ связи съ исторіей сословіи. Задача его была достигнута: онъ показалъ, какъ исторія подготовила его отечество къ воспріятію формъ всесословно-общественнаго государства, притомъ, съ національной фізіономіей.

„Общій земскій строй“ и „Великій Земскій Царь“ — вотъ окончательныя политическія формулы Градовскаго въ это время. Къ народному представительству онъ относится скептически. „Право петицій, сходокъ, адресовъ, свободы печати—гораздо надежнѣйшія условія хорошей повѣрки (контроля), чѣмъ пресловутыя палаты“ ²⁾, писалъ онъ въ 1867 году. Выполнѣ понятно, что при этомъ воззрѣніи все вниманіе Градовскаго должно было сосредоточиться на реформированномъ мѣстномъ управленіи.

Но между его произведеніями 60-хъ годовъ, первой, юпошеской поры его дѣятельности и третьимъ томомъ „Началь“, посвященнымъ мѣстному управленію ³⁾, какая разница! какая перемѣна во взглядахъ на значеніе русскаго самоуправленія!

¹⁾ Соч., т. I, стр. 295.

²⁾ Въ статьѣ о Бюше. См. Соч., т. III, стр. 130.

³⁾ Соч., т. IX. Начала русск. госуд. права. Часть III. Органи мѣстнаго управленія. Томъ этотъ вышелъ впервые въ 1883 году.

Между этими двумя моментами лежитъ цѣлая эпоха — не только біографія Градовскаго, но русской исторіи. За эти пятнадцать лѣтъ реформы осуществились не съ той полнотою и не въ томъ духѣ, какъ того желалъ и ожидалъ Градовскій съ точки зрѣнія „всесловно-общественнаго“, „національно-прогрессивнаго“ государства; вмѣсто дѣятельнаго сотрудничества общества и правительства на почвѣ гражданскаго развитія страны, произошелъ продолжительный и трагическій конфликтъ между этимъ правительствомъ и частью общества, проникнутой идеями, совершенно противоположными основнымъ началамъ русскаго государственнаго строя—конфликтъ, особенно остро поражавшій Градовскаго, которому дороги были и историческія начала, и интеллигентная молодежь, тяготившая къ крайнимъ политическимъ взглядамъ; національные идеалы Градовскаго были глубоко оскорблены исходомъ турецкой войны — пересмотромъ Санъ-Стефанскаго договора, а въ концѣ всего этого самый тяжелый ударъ: смерть Александра II и отставка Лорисъ-Меликова.

Въ эти „трудные годы“ дѣятельность Градовскаго, какъ публициста и гражданина, развертывается съ наибольшимъ напряженіемъ и полнотою; высшей своей точки достигаетъ она въ 1880 г., къ которому относится его знакомство съ Лорисъ-Меликовымъ, лично выразившимъ желаніе съ нимъ повидаться, и въ 1881 г., когда имъ подана была правительству, послѣ 1-го марта, извѣстная записка.

Съ отставкой Лорисъ-Меликова программа Градовскаго—политика и публициста—утратила практическое значеніе. Дѣло его было програно. Онъ всегда былъ посредникомъ между славянофилами и либералами, между правительствомъ *реформы* и обществомъ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ; онъ стремился политическую мысль этого общества дисциплинировать и удержать въ рамкахъ исторически возможнаго, но для достиженія этого и для установленія необходимой солидарности между правительствомъ и обществомъ, онъ считалъ обязательной извѣстную долю свободы и самостоятельности для послѣдняго. Иначе, по его мнѣнію, политическія утопіи будутъ фатально вербовать себѣ приверженцевъ ¹⁾.

Но, повторяемъ, чаянія Градовскаго не сбылись, и, какъ мы уже упоминали въ началѣ этого очерка, за тревогами 70-хъ и начала 80-хъ годовъ послѣдовало глубокое разочарованіе.

¹⁾ Въ актовомъ рѣчи 1873 г. Градовскій говорилъ: „общество, не участвующее въ государственной жизни, не въ силахъ сдерживать утопическихъ стремленій и дѣлается ихъ жертвой“. Соч., т. I, стр. 31

Безъ этого отступленія въ область біографіи великаго публициста, намъ осталось бы неяснымъ развитіе идеи его о мѣстномъ управленіи. Мы видѣли въ первыхъ книгахъ его отраженіе свѣтлаго, гармоничнаго взгляда на то, что представлялось ему гармоничнымъ и въ жизни—на соотношеніе мѣстныхъ и общегосударственныхъ силъ.

Конечно, онъ скоро замѣтилъ, что созданный реформами кругъ явленій ни мало не гармонировалъ съ учрежденіями стараго порядка, но достаточно видоизмѣнившимися послѣ реформъ. Въ теченіе всѣхъ семидесятихъ годовъ ему пришлось бороться не только за будущее, но и за настоящее этихъ реформъ. Административныя *дисгармоніи* все болѣе обращали на себя его вниманіе. Въ замѣчательныхъ статьяхъ своихъ о „Соціализмъ на Западѣ Европы и въ Россіи“ ¹⁾ онъ даетъ яркую картину этихъ дисгармоній. Здѣсь мы читаемъ слѣдующія строки о земскихъ учрежденіяхъ: „въ данномъ своемъ объемѣ, и въ данномъ кругѣ *практическаго* дѣйствія, учрежденія эти произвели не перемѣну системы, а внесли *разладъ* въ существующія отношенія“. Именно, явились какъ бы двѣ *системы* установленій: система общественно-земская и система правительственная—два порядка учрежденій, построенныя на разныхъ началахъ ²⁾.

Наблюдая это явленіе, Градовскій видитъ въ немъ одинъ изъ симптомовъ переходной эпохи; судьба реформъ интересуетъ его здѣсь съ точки зрѣнія роли интеллигенціи и участія ея въ государственной жизни. Мы не послѣдуемъ за авторомъ въ его картинномъ изображеніи послѣдствій, къ которымъ повела недоконченность реформъ. Намъ важно было отмѣтить скептицизмъ заявленій Градовскаго; его статьи 70-хъ годовъ готовятъ введенію къ III тому „Началъ“, которое мы и разсмотримъ.

Часть этого введенія, посвященная вопросу о связи мѣстныхъ учрежденій съ политическимъ устройствомъ государства, принадлежитъ къ лучшимъ страницамъ русской политической литературы. Градовскій подробно останавливается на трудахъ Гнейста по англійскому административному праву и сравниваетъ ихъ успѣхъ съ эффектомъ, произведеннымъ нѣкогда ученіемъ Монтескье. Подобно тому какъ послѣдній познакомилъ Европу съ Англіей политической, Гнейстъ открывалъ Англію *административную* и въ ея учрежденіяхъ усмотрѣлъ основу англійской свободы и благосостоянія. Теорія самоуправленія

¹⁾ Соч., т. III, стр. 377—492. Статьи эти появились въ 1879 г.

²⁾ Стр. 478 и д.

нашла много сторонниковъ, и мало-по-малу сложилось убѣжденіе, что самоуправленіе возможно при самыхъ разнообразныхъ политическихъ условіяхъ. Это положеніе вызываетъ критику Градовскаго. Въ частности, онъ имѣетъ въ виду слѣдующую тираду кп. Васильчикова: ... „при какихъ бы то ни было формахъ правленія, при всякомъ центральномъ правительствѣ, представляется цѣлый разрядъ дѣлъ, коимъ не можетъ непосредственно завѣдывать никакое правительство, и который поэтому долженъ быть поручаемъ или *агентамъ* администраціи, определяемымъ и смѣняемымъ по усмотрѣнію начальства, или же тѣмъ самымъ *жителямъ*, до которыхъ эти дѣла непосредственно касаются — *земскимъ людямъ*“. Справедливо замѣчаетъ Градовскій, что если бы все сводилось къ вопросамъ мѣстнаго благоустройства, то система самоуправленія не замедлила бы повсюду вытѣснить противоположную. Но это лишь одна сторона дѣла. „Государственная администрація, со всѣми ся органами, есть не только средство для улучшенія путей сообщенія и санитарныхъ условій, для распространенія просвѣщенія и общественнаго призрѣнія, для раскладки и собиранія податей, и т. д. Она, кромѣ того, есть средство для обезпеченія *исполдства* данной государственной власти надъ всѣми слоями и элементами народа и поддержанія данного государственнаго порядка, т. е. опредѣленной формы правленія. Эта цѣль администраціи не высказывается въ уставахъ и регламентахъ установленій, но она лежитъ въ самомъ существѣ дѣла“¹⁾. Поэтому выгоды самоуправленія легко приносятся въ жертву, если этого требуютъ политическія цѣли государства. И, вообще, административная система тѣсно связана съ политическимъ строемъ каждаго государства. Жизненной основой англійскаго самоуправленія была аристократія и джентри, умѣвшія сосредоточить въ своихъ рукахъ всю политическую власть. Во Франціи централизація явилась послѣдствіемъ взгляда на власть, какъ на осуществленіе воли націи, являющейся субъектомъ верховныхъ правъ; „народъ“ мыслится всегда какъ одно нераздѣльное цѣлое. Наконецъ, въ Пруссіи административныя реформы 70-хъ годовъ имѣли задачей именно привести въ гармонію съ конституціонными порядками управленіе, организація котораго восходила ко временамъ абсолютной монархіи.

Выводъ изъ всего этого, что самоуправленіе есть понятіе *политическое*, и что „нѣтъ ничего бесплоднѣе, какъ искать для самоупра-

¹⁾ Стр. 19—20.

вленія какую-либо особую почву и стараться построить эту систему путем тщательнаго разграниченія интересовъ мѣстныхъ и государственныхъ“¹⁾).

Послѣ предшествующихъ страницъ неудивительнымъ покажется сравнительно хладнокровное отношеніе Градовскаго къ вопросамъ методологій государственнаго права.

Тайны „конструированія юридическихъ понятій“, въ сущности, мало интересовали писателя, жившаго и болѣвшаго всѣми трудными и тревожными вопросами Европы и Россіи. Олимпийское спокойствіе, съ которымъ германскіе государствовѣды занимаются анатоміей имперской конституціи, едва ли могло заразить Градовскаго. Замѣчательно, что въ книгѣ, посвященной исторіи и догмѣ германской конституціи²⁾, Градовскій, даже резюмируя взгляды комментаторовъ на форму новой Имперіи, не впадаетъ въ оцѣнку того теченія, которое уже при его жизни сложилось и стало извѣстнымъ подъ именемъ „юридической школы государствовѣднїи“. Но очевидно, что направленіе Градовскаго было прямо противоположно юридизму Лабаанда и Еллинека. Если для послѣднихъ задача государствовѣда должна состоять въ созданіи системы понятій строгаго юридическихъ, способной охватить данный комплексъ юридическихъ явленій, т. е. данный государственный строй, безъ историческаго разсмотрѣнія и политической оцѣнки, то въ этомъ смыслѣ Градовскій былъ государствовѣдомъ старой школы. Для него весь смыслъ изученія юридическаго института заключался въ изслѣдованіи его историческаго происхожденія и въ оцѣнкѣ его политической цѣнности, при чемъ критеріемъ ему служилъ, какъ мы знаемъ, идеаль національнаго, всесловно-общественнаго государства.

Вопреки требованіямъ германской методологій, въ Градовскомъ юристѣ сливался съ историкомъ и политикомъ. Да и могло ли быть иначе³⁾? Не забудемъ, что Градовскій былъ, прежде всего, публицистомъ эпохи реформъ, эпохи борьбы и бурнаго роста. Пужыня ему общія начала онъ почерпнулъ въ современной ему философіи, но также и въ политическихъ наукахъ. „Отрицаніе абсолютнаго и признаніе прогресса, говорилъ онъ 1873 г., есть первое начало современной поли-

¹⁾ *Ив.*, стр. 25.

²⁾ Книга эта не вошла въ полное собраніе соч. Градовскаго.

³⁾ Нельзя не видѣть извѣстной политической тенденціи въ томъ, что въ своихъ „Началахъ“ Градовскій ученіе о Законѣ кладетъ въ основу изложенія русскаго государственнаго строя.

тической философіи, во имя котораго она отказывается отъ исканія безусловно годной формы государства“¹⁾.

Затѣмъ, другую отличительную черту новѣйшей политической науки онъ, вслѣдъ за Л. Штейномъ, видѣлъ въ преобладающемъ значеніи науки объ *травеллин* сравнительно съ устарѣвшимъ вопросомъ о наилучшей формѣ правленія.

Легко видѣть, что эти принципы, въ связи съ условіями эпохи, должны были выдвинуть на первый планъ точку зрѣнія историческую и политическую, какъ единственное средство для распознаванія относительно пригоднаго, относительно цѣлесообразнаго.

Въ заключеніи, поблагодаримъ издателей собранія сочиненій Градовскаго; ихъ трудами читающая публика получила возможность познакомиться со статьями, разбросанными по повременнымъ изданіямъ и сборникамъ, вышедшимъ изъ продажи; теперь онѣ становятся вновь доступными публикѣ. Многіе будутъ очарованы свѣжестью и литературнымъ блескомъ такихъ характеристикъ, какъ напримѣръ, Пила²⁾, Кавура, Ю. Самарина³⁾, краснорѣчіемъ статей и лекцій о славянофилахъ и вообще о національномъ вопросѣ⁴⁾, художественнымъ размахомъ и прямотой статей, какъ „Соціализмъ на Западѣ и въ Россіи“.

Пожелаемъ также, чтобы сочиненія, не вошедшія въ это собраніе, были изданы дополнительнымъ томомъ.

В. Аваловъ.

А. Киселевъ. Психологическое основаніе уголовной ответственности, 1903 г.

Авторъ названнаго труда поставилъ себѣ задачей выяснить, каково общее отношеніе законодателя къ личности преступника, каково психологическое основаніе, принимаемое имъ для уголовной ответственности, и насколько вѣрно это основаніе (стр. 1). Постановку такой задачи онъ объясняетъ современными интересами науки уголовного права, въ которой замѣчается горячій споръ между криминалистами-классиками и криминалистами-новаторами; изъ нихъ послѣдніе бросили тяжелый упрекъ первымъ въ томъ, что они, опираясь

¹⁾ О современномъ направленіи государственныхъ наукъ. Соч., т. I, стр. 31.

²⁾ Что такое консерватизмъ? Т. III.

³⁾ Памяти Юрія Оедоролича Самарина. Графъ Кавуръ. Т. IX.

⁴⁾ Все это въ VI т.

на данныя положительнаго права, довольствуются отжившимъ представленіемъ о свободѣ воли и считаются не съ живой личностью преступника, а съ отвлеченнымъ понятіемъ преступления (стр. 2). Пытаясь разрѣшить названные вопросы, г. Киселевъ счелъ необходимымъ прежде всего изложить ихъ разработку въ наукѣ уголовного права, начиная съ ученій Фейербаха и Грольмана, изъ коихъ перваго онъ признаетъ представителемъ классической школы уголовного права, а втораго предтечей новаторовъ-антропологовъ и социологовъ (стр. 2—3). Такъ какъ оба эти ученые въ своемъ спорѣ опирались на данныя положительнаго права, то авторъ, вслѣдъ за изложеніемъ ихъ воззрѣній, предлагаетъ изслѣдованіе уголовной отвѣтственности и ея психологическаго основанія по даннымъ положительнаго права (стр. 5). Переходя затѣмъ къ оцѣнкѣ психологическаго воззрѣнія законодателя, онъ предпосылаетъ ей изложеніе сначала основныхъ положеній антропологовъ, социологовъ или сторонниковъ теорій личнаго состоянія преступности и классиковъ или сторонниковъ теоріи преступнаго дѣйствія, потомъ—психологическихъ теорій, лежащихъ въ основаніи каждой изъ трехъ указанныхъ доктринъ, сводя ихъ къ двумъ типамъ—теоріи ассоціационизма, принимаемая новаторами, и теоріи волюнтаризма, принимаемая классиками. Признавая болѣе правильною теорію волюнтаризма, г. Киселевъ въ послѣдней главѣ (IV) указываетъ ея преимущества; въ краткомъ же заключеніи онъ даетъ сжатые отвѣты на поставленные имъ три вопроса.

Такова система труда г. Киселева и ея обоснованіе. Свой трудъ авторъ, какъ было сказано, начинаетъ съ изложенія ученій Фейербаха и Грольмана, сущность котораго можетъ быть сведена къ слѣдующему. Объектъ наказанія, по мнѣнію Фейербаха,—совершенное дѣяніе; послѣднее же—и его ближайшее основаніе; преступникъ несетъ наказаніе исключительно потому, что совершилъ преступленіе; поэтому слѣдуетъ карать, хотя бы преступникъ былъ несправимъ или въ исправленіи не пуждался. Здѣсь лежитъ отличіе наказанія отъ мѣръ воспитанія и предупрежденія преступленій; первыя мѣры имѣютъ въ виду будущее закономѣрное поведеніе субъекта, вторыя—отнятіе у преступника возможности въ будущемъ снова совершить преступленіе, т. е. представляютъ чисто отрицательное значеніе по своему вліянію на личность въ противоположность положительному значенію воспитанія (стр. 8—10). Но фактъ преступленія есть только ближайшее основаніе наказанія; юридическое же его оправданіе—въ угрозѣ закона: невозможно наказаніемъ преступника предупредить

преступленія другихъ, къ тому склонныхъ, и, такъ какъ источникъ преступленій лежитъ въ чувственныхъ представленіяхъ людей, то и необходимо воздѣйствовать на нихъ угрозою закона, т. е. представленіемъ о страданіяхъ, превышающихъ тѣ, которыя можно ожидать отъ неудовлетворенія преступныхъ желаній. Такимъ образомъ, наказаніе, будучи по своей природѣ *malum passionis ob malum actionis*, имѣетъ единственный смыслъ психическаго принужденія угрозою закона, которая должна составить противовѣсъ чувственнымъ влеченіямъ къ преступленію. Въ этой угрозѣ—вся сила наказанія, почему его исполненіе теряетъ свое самостоятельное значеніе; въ ней же сливаются всѣ три цѣли наказанія—исправленіе, устрашеніе и предупрежденіе, которыя суть только простое ея слѣдствіе и условія ея дѣйствительности. Наказаніе является исправленіемъ, ибо угрозою его воля обращается къ закономѣрной дѣятельности; оно—устрашеніе, ибо угроза имъ внушаетъ страхъ возможному нарушителю права; оно, наконецъ, предупрежденіе, ибо угроза имъ оказываетъ психическое воздѣйствіе на лицъ, склонныхъ къ преступленію. Вообще, угрозу и исполненіе наказанія нельзя смѣшивать: примѣненіе наказанія имѣетъ мѣсто въ силу принципа—*quia peccatum est*, а не принципа—*ne peccetur* (стр. 10—17).

Грольманъ, въ противоположность Фейербаху, всю силу наказанія переносилъ на его исполненіе, выводя его основаніе изъ задачъ права. Послѣднее же есть продуктъ общежитія, живущій въ сознаніи каждаго, почему его зачатки замѣтны и въ до-государственное время, а слѣдовательно оно мыслимо и независимо отъ положительнаго права. Общество неминуемо предполагаетъ порядокъ или законъ, регулирующий, во имя свободы всѣхъ и каждаго, взаимоотношенія гражданъ. Этотъ законъ, однако, долженъ относиться къ волѣ человѣка, а не къ его настроенію, ибо человѣкъ, стремясь къ свободному существованію въ обществѣ, долженъ принять законъ, какъ норму для своей дѣятельности. Правда, и мораль относится къ волѣ человѣка, но она оцѣниваетъ и внутреннія побужденія человѣка, тогда какъ право—его внѣшнія дѣйствія. Впрочемъ, право и мораль, хотя и различныя, но смежныя области, имѣющія много общаго, ибо право обращаетъ свое вниманіе не только на внѣшнее дѣйствіе, но и на волю, ибо нельзя относиться къ поведенію человѣка, минуя его волю. Устраненіе неправомѣрной воли, проявившейся во внѣшнемъ актѣ, для предотвращенія грозящей отъ виновнаго въ будущемъ опасности, образуетъ главную задачу наказанія, рядомъ съ коею

достигается и дополнительная—предупрежденіе преступленій въ лицѣ другихъ, къ тому склонныхъ. Эта задача осуществляется преимущественно путемъ устрашенія, ибо удовольствіе и страданіе суть главные стимулы нашей дѣятельности, затѣмъ, при его безуспѣшности,—путемъ устраненія личности преступника изъ общества при помощи смертной казни, ссылки, пожизненнаго заключенія и, наконецъ, путемъ исправленія какъ *minimum*’омъ устрашенія (стр. 17—31). Усматривая ближайшее основаніе наказанія не въ фактъ преступленія, а въ вѣроятности будущихъ преступныхъ дѣяній, Грольманъ, идя послѣдовательно, долженъ былъ признать, во 1-хъ, необходимость принимать мѣры принужденія или наказывать и лицъ, не совершившихъ преступленія, но проявившихъ состояніе опасности, въ которомъ нельзя рассчитывать на обезпеченность отъ преступленія, во 2-хъ, цѣлесообразность не абсолютно, а относительно опредѣленной санкціи въ предѣлахъ *maximum*’а и *minimum*’а наказанія (стр. 31—37).

Изложивъ ученія Фейербаха и Грольмана, г. Киселевъ такъ опредѣляетъ ихъ отношеніе къ положительному праву. Первый, выдвигая на первый планъ угрозу закона, какъ воздѣйствіе на лицъ, которыя могли бы совершить преступленіе, мало обращалъ вниманія на личность преступника, почему и не требовалъ индивидуализаціи наказанія, что видно уже изъ его возраженій противъ относительно опредѣленной санкціи (стр. 48—50). Второй же, имѣя въ виду главнымъ образомъ исполненіе наказанія и преступника, напротивъ требовалъ индивидуализированія наказанія, дабы измѣнить неправомѣрно настроенную волю или устранить изъ общества ея носителя, но не столько качественного индивидуализированія, сколько количественнаго, при чемъ впадалъ въ другую крайность—не обращалъ должнаго вниманія на соціальную сторону преступленія и наказанія (стр. 51—52). Несмотря на такое разпорѣчіе въ воззрѣніяхъ, Фейербахъ и Грольманъ сходились на одинаковомъ опредѣленіи критерія уголовной отвѣтственности съ точки зрѣнія законодателя, которую и они сами защищали. По ихъ толкованію этой точки зрѣнія, внутренняя жизнь человѣка представляетъ пассивное теченіе представленій и чувствованій, соотношеніемъ которыхъ единственно и опредѣляется вѣншее проявленіе нашего я: послѣднее уклоняется въ ту сторону, въ которую тинетъ его преобладающее содержаніе сознанія—болѣе яркое представленіе или болѣе сильное чувствованіе. Поэтому равно ошибочно, какъ признавать свободу воли, такъ и отыскивать въ сознаніи самостоятельную силу воли или способность субъекта не только под-

чиняться соотношенію представленій и чувствованій, но и подчинять ихъ своему выбору (стр. 53—66). При такомъ взглядѣ на нашу духовную жизнь, не указывается достаточное различіе между состояніемъ вмѣняемости и тѣмъ, которое мы находимъ у малолѣтнихъ, душевнобольныхъ, пребывающихъ во снѣ и т. п. Слѣдуя ему, надо заключить, что въ первомъ случаѣ сознаніе открываетъ только болѣе сложное, но по существу своему одинаково пассивное развитіе, и если при всемъ томъ мы легко воспринимаемъ извѣстное усиліе или напряженіе, съ которымъ работаетъ наше внутреннее я, какъ бы господствующее надъ своимъ содержаніемъ, то это не больше, какъ самообманъ. Переживаемое нами напряженіе имѣетъ не самостоятельное, а производное значеніе, являясь результатомъ накопленія и борьбы представленій и чувствованій, исходъ которой опредѣляется закономъ достаточной причины, царящимъ во внѣшней природѣ (стр. 66—68).

Съ цѣлью провѣрить толкованіе положительнаго права названными двумя учеными по спорному вопросу, г. Киселевъ самъ обращается къ его изслѣдованію, при чемъ замѣчаетъ, что оно разсматриваетъ внутреннее состояніе личности преступника въ три періода: 1) въ моментъ совершенія преступленія, 2) въ періодъ, непосредственно его подготовившій и 3) въ эпоху всей прошлой жизни, отразившейся въ постоянныхъ особенностяхъ субъекта. Внутреннее состояніе человѣка въ первый моментъ кодексы сводятъ къ двумъ формамъ—къ умыслу и неосторожности. Въ первомъ случаѣ виновный сознаетъ свое дѣйствіе или бездѣйствіе, т. е. переживаетъ то состояніе духа, когда въ сознаніи получаетъ перевѣсъ одно какое либо представленіе или чувство, а именно представленіе преступнаго дѣйствія или бездѣйствія, которое немедленно и осуществляется. Во второмъ же случаѣ виновный не сознаетъ своего поступка или вполнѣ подъ вліяніемъ сосредоточенія вниманія на одной какой либо мысли, или отчасти подъ вліяніемъ, напр., ошибки въ предметѣ, въ средствахъ дѣятельности и т. п. Такимъ образомъ, тогда какъ при умыслѣ сознаніе виновнаго поглощено представленіемъ о преступномъ дѣйствіи или бездѣйствіи, при неосторожности оно сосредоточено на всякомъ иномъ представленіи, кромѣ сего послѣдняго. Однако, сходство ихъ—въ томъ, что при обоихъ происходитъ уклоненіе сознанія въ одну какую либо сторону, выдѣляемую нашимъ вниманіемъ отъ прочихъ, сосредоточеніе его на одномъ изъ указанныхъ представленій, чѣмъ дѣйствующій уже и отличается отъ того, кто только близокъ къ дѣйствію, кто находится въ состояніи альтернативы. Это сосредото-

точеніе вниманія въ обоихъ случаяхъ должно относиться къ фактической сторонѣ дѣятельности—къ предмету, средствамъ, способу, къ причинной связи, понимаемой въ объективномъ смыслѣ, но не къ социальной или юридической, требуемой авторомъ только для второго періода. Наконецъ, для понятія умысла и неосторожности необходимо не всякое представленіе или непредставленіе фактической стороны дѣятельности, а лишь определенное, свойственное среднему человѣку того круга жизни, къ которому совершено преступленіе имѣть ближайшее отношеніе (стр. 71—76, 117—118, 126—128). Согласно съ симъ подъ виновностью, какъ постановляетъ о ней положительное право, надо разумѣть лишь такое „сознаніе и хотѣніе или возможность его“, которое свойственно среднему человѣку данного общества (стр. 119). Такимъ образомъ, понятіе умысла и неосторожности должно быть устанавливаемо на основаніи не субъективнаго критерія, определяемаго индивидуальностью каждаго отдѣльнаго лица, а объективнаго, определяемаго способностью сознанія и возможностью предвидѣнія виновнаго, какъ средняго члена общества (стр. 106—107).

Внутреннее состояніе человѣка въ моментъ совершенія преступленія законодатель ставитъ въ тѣсную связь съ предыдущимъ состояніемъ, когда преступленіе только готовится. Въ этомъ состояніи авторъ различаетъ моментъ борьбы представленій и чувствованій и моментъ рѣшимости, когда представленіе преступнаго дѣйствія приобрѣтаетъ господствующее значеніе въ сознаніи (стр. 129). Вниманіе законодателя къ данному состоянію видно уже изъ того, что онъ дѣлитъ умыселъ на предумышленное, простой и аффектированный, имѣя въ виду не моментъ исполненія дѣянія, а процессъ его назрѣванія, а также изъ того, что предполагаетъ связь сознанія при умыслѣ съ представленіемъ о недолжности совершаемаго и съ другими представленіями, укрѣпляющими рѣшимость преступить, т. е. вообще съ представленіями, характеризующими состояніе готовящагося къ преступленію. Представленіе недолжнаго есть представленіе социального значенія дѣянія съ точки зрѣнія нравовъ данного общества, а не знаніе противонаправности и наказуемости его; оно означаетъ только „возможность понимать“ преступность дѣянія. Необходимость его видна изъ того, что сознаніе фактической стороны преступленія, свойственное среднему человѣку данного общества, объемлетъ и его социальное значеніе, его оцѣнку съ точки зрѣнія нравовъ этого общества, ибо послѣднее, языкомъ котораго говоритъ законодатель, представляетъ себѣ явленіе не съ одной какой либо стороны, какъ это

дѣлаеть ученый, а съ разныхъ, охватывая не только физическую или физиологическую его сторону, но и социальное его значеніе (стр. 130—131). Свое толкованіе представленія недолжнаго г. Киселевъ подтверждаетъ ссылкой на кодексы, которые не требуютъ для умысла знанія противоправности и наказуемости совершаемаго; они ограничиваются требованіемъ сознанія его фактической стороны (стр. 132). Далѣе, они для вмѣняемости предполагаютъ „способность понимать фактическое и юридическое значеніе совершаемаго“, т. е. такой запасъ этическихъ представленій, который приводилъ бы только къ догадкѣ о противоправности и наказуемости предпринимаемаго дѣянія (стр. 133). Конечно, такая способность является у человѣка съ достиженіемъ имъ нравственной зрѣлости, т. е. извѣстнаго уровня нравственнаго развитія; но она одинаково требуется какъ для несовершеннолѣтняго, такъ и для взрослого съ тою только разницею, что у послѣдняго она предполагается, а у перваго испытывается (стр. 138—139).

Кромѣ представленія недолжнаго, сознаніе факта совершаемаго при умствѣ должно быть связано съ другими представленіями и чувствованіями, укрѣпляющими рѣшимость преступить, или съ такъ называемыми мотивами преступленій. Правда, кодексы не содержатъ общаго положенія о мотивахъ, однако, они, предоставляя судѣ сравнивать съ ними наказанія, тѣмъ самымъ признаютъ ихъ значеніе и для видовъ виновности, при чемъ подъ мотивами надо разумѣть тѣ, по коимъ данный видъ преступленія обыкновенно совершается среднимъ человѣкомъ даннаго общества (стр. 144—145). Поэтому, если судья, изслѣдуя преступленіе, вовсе не отыщетъ какихъ либо мотивовъ или такихъ, которые свойственны названному среднему человѣку, то онъ долженъ отвергнуть наличность умысла, ибо сознаніе такого человѣка представляетъ рѣзкое отклоненіе отъ средней нормы; мало того, онъ долженъ отвергнуть и неосторожность, если не найдеть представленій, способныхъ поднять въ сознаніи виновнаго мысль о дѣйствительномъ значеніи совершаемаго, какъ фактическомъ, такъ и социальномъ, а также тѣхъ, которыя вытѣсняють сіи послѣднія представленія, паталкивая субъекта на бессознательное или ошибочное въ виду извѣстныхъ мотивовъ представленіе о совершаемомъ. Отрицаніе осторожности въ данномъ случаѣ объясняется тѣмъ, что ея природа именно и опредѣляется названными представленіями.

Внутреннее состояніе человѣка въ два названные періода обра-

зудеть отдѣльное проявленіе личности человѣка, за которымъ стоитъ вся личность въ опытахъ ея прошлой жизни. Для бытія умысла и неосторожности, какъ было сказано, необходимъ извѣстный запасъ представленій и чувствованій, который образуетъ опредѣленное содержаніе сознанія, накопленное опытами прошлой жизни лица. Въ этихъ же опытахъ скрываются наклонности и привычки, которыя, обнаружившись въ мотивахъ дѣйствій человѣка, ведутъ его къ акту преступленія; такимъ образомъ, мотивъ находится въ самой тѣсной связи съ нашими наклонностями и привычками, образующими то, что называется характеромъ человѣка. Поэтому при отсутствіи этой связи, т. е. если нельзя объяснить мотивъ прошлой жизнью человѣка, предъ нами безсвязное развитіе сознанія или душевная болѣзнь (стр. 151—155). Однако связь акта преступленія съ прошлой жизнью ея виновника не означаетъ ихъ смѣшенія законодателемъ: преступленіе есть исполненное или исполняемое зло, но не особенность характера человѣка; оно имѣетъ самостоятельное значеніе (стр. 155). Самостоятельность же преступленія доказываетъ и самостоятельность воли, какъ особаго элемента сознанія, который, хотя и связанъ съ мотивами и опытами прошлой жизни, но не разлагается на нихъ полностью (стр. 156—156, 171). Съ этой точки зрѣнія бытіе воли несомнѣнно не только въ умыслѣ непрямомъ, но и въ неосторожности: въ первомъ случаѣ виновный мысль о преступленіи приобщаетъ къ центру своего сознанія, т. е. къ кругу господствующихъ представленій и чувствованій; онъ оцѣниваетъ послѣдствія своего дѣянія и рѣшается на него только тогда, когда примирится съ нимъ; эта мысль дѣлается какъ бы своей, но крайней мѣрѣ—терпимой; мы имѣемъ здѣсь хотѣніе или соизволеніе совершаемаго, которое только тѣмъ отличается отъ другихъ случаевъ соизволенія при умыслѣ, что его цѣль не совпадаетъ со всей сферой причиненныхъ послѣдствій (стр. 167—168). Во второмъ же случаѣ мы имѣемъ дѣло съ состояніемъ недостаточнаго воленія или недостаточной напряженной работы сознанія, объясняющимъ намъ фактъ игнорирования виновнымъ дѣйствительнаго значенія совершаемаго имъ поступка. Конечно, онъ не желаетъ здѣсь совершенія преступленія, но онъ желаетъ чего-то другого; правда, послѣднее желаніе возникло не изъ борьбы мотивовъ, какъ при умыслѣ, ибо въ сознаніи не было сдерживающаго мотива представленія о значеніи совершаемаго; однако, если воли самостоятельна, т. е. не есть простое слѣдствіе теченія представленій и чувствованій или ихъ борьбы, то она на-лицо и тогда, когда нѣтъ этой

борьбы, когда одно представление навязывается нашему сознанию, что и замѣчается при неосторожности (стр. 169).

Переходя къ оцѣнкѣ изложеннаго психологическаго воззрѣнія законодателя, г. Киселевъ, какъ было сказано, предпосылаетъ ей изложение сюда относящихся ученій антропологовъ, социологовъ и классиковъ, при чемъ отмѣчаетъ сходство первыхъ двухъ школъ въ томъ, что они, признавая, какъ Фейербахъ и Грольманъ, чисто пассивное теченіе сознанія, отвергаютъ всякую самостоятельность воли; по ихъ учению, преступное дѣяніе есть исключительно результатъ личныхъ особенностей субъекта. Различіе же ихъ онъ усматриваетъ главнымъ образомъ въ томъ, что школа антропологовъ мысль о пассивномъ развитіи сознанія подкрѣпляетъ метафизическими соображеніями, а школа социологовъ данными эмпирической психологіи, почерпнутыми изъ теорій представленій или ассоціационизма (стр. 236—237). Ближе къ истинѣ ученіе классической школы, признающей, вслѣдъ за Фейербахомъ, необходимость ближайшаго изученія положительнаго права; недостатокъ ея, однако, въ томъ, что она только приближается къ рѣшенію вопроса объ уголовной отвѣтственности съ точки зрѣнія положительнаго знанія, едва намѣчая вопросъ о самостоятельности воли, но не оговаривая ея силы (стр. 238—240, 256, 260). Правильное рѣшеніе вопроса объ уголовной отвѣтственности авторъ видитъ въ теоріи волюнтаризма, которая, во 1-хъ, отказывается перевести психологическіе процессы на физиологическіе, ограничивая изслѣдованіе данныхъ сознанія, во 2-хъ, признаетъ самостоятельность и активность природы сознанія (стр. 280). По его мнѣнію, задача эмпирической философіи заключается не въ отысканіи первопричины сознанія, а въ изученіи данныхъ внутренняго опыта, т. е. въ познаніи сознанія самимъ же сознаниемъ путемъ наблюденія себя въ прошлыхъ состояніяхъ или изслѣдованія условій проявленія внутренняго „я“ (стр. 264—265). Это изслѣдованіе показываетъ, что жизнь духа не есть проявленіе механической причинности внутренней жизни, а нарастаніе энергіи, гдѣ каждое послѣдующее не можетъ быть безъ остатка разложено на предыдущія, а слѣдовательно представляетъ извѣстную самостоятельность (стр. 288). Въ каждомъ психическомъ образованіи открываются три момента: представленія—низшая степень активности сознанія, чувствованія—средняя ея степень и воля—высшая степень; однако, эти моменты могутъ быть только мысленно выдѣлены, въ дѣйствительности же они даны всѣ вмѣстѣ; всѣмъ имъ присущъ моментъ вниманія, эта элементарная форма волевого процесса.—Теорія

волюнтаризма оправдывает психологическое воззрѣніе законодателя, понимающаго волю въ смыслѣ избирающей дѣятельности сознанія, сопровождающейся внѣшнимъ дѣйствіемъ, ибо и съ ея точки зрѣнія волевой актъ надо отличать отъ воли въ смыслѣ основного процесса развитія сознанія (стр. 302—310). Въ нормальномъ состояніи здороваго человѣка сильнѣйшее впечатлѣніе не вытѣсняетъ сейчасъ же слабого; напротивъ, послѣднее, укрѣпленное внутреннимъ напряженіемъ, внутренней переработкой въ духѣ господствующаго содержанія сознанія, можетъ одержать верхъ; въ этомъ случаѣ человѣкъ открываетъ въ себѣ присутствіе внутренней силы, почему и называется такое состояніе свободой. Свобода и несвобода нашей духовной жизни не есть ни произволъ, ни фатальность; это—лишь большая или меньшая степенъ напряженія процесса сознанія, т. е. большая или меньшая самостоятельность воли (стр. 180—182).

Изложенная система и общее содержаніе работы г. Киселева похваливаютъ, что онъ вдумчиво относится къ своей задачѣ, почему первая представляетъ извѣстную стройность, а второе—послѣдовательность основныхъ мыслей. Пытаясь установить основаніе уголовной отвѣтственности, авторъ совершенно правильно обращается къ изслѣдованію этого основанія по даннымъ положительнаго права, дабы, во-1-хъ, выяснитъ его, а во 2-хъ, опредѣлитъ его достоинство: если оно правильно, то не зачѣмъ искать другое. Этотъ приемъ цѣлесообразнѣе всякихъ абстрактныхъ построеній, отрѣшенныхъ отъ ближайшаго знакомства съ указаніями богатаго опыта жизни и работы мысли, вложенныхъ въ положительное право: вѣковая человѣческая мысль и наблюденіе полны не однихъ ошибокъ, но и вѣрныхъ умозаключеній. И дѣйствительно, выводы экспериментальной психологіи въ томъ ея направленіи, которое называютъ волюнтаризмомъ, какъ видно и изъ труда г. Киселева, подтверждаютъ правильность сказаннаго. Однако, признавая правильность психологическаго критерія уголовной отвѣтственности законодателя, г. Киселевъ не распространяетъ того же заключенія ни на одну изъ господствующихъ въ уголовномъ правѣ доктринъ, не исключая и классической, ученія юеі, по его мнѣнію, или настаиваютъ на свободѣ воли, или только приближаются къ рѣшенію даннаго вопроса, ибо не оговариваютъ силы воли, трактуютъ вообще о такомъ развитіи сознанія, которое недостаточно оправдываетъ мысль законодателя, признающаго самостоятельность воли (стр. 240—256).

Едва ли такая характеристика классической школы по крайній

мѣръ, въ лицѣ большинства ея новѣйшихъ представителей, правильна; приводимыя авторомъ цитаты изъ трудовъ Таганцева, Фойницкаго, Гейера, Миттельштедта и Тарда доказываютъ противное, ибо въ нихъ говорится, во 1-хъ, о подчиненности дѣйствій чловѣка законамъ психики, отличнымъ отъ законовъ виѣшней природы, во 2-хъ, о способности чловѣка дѣлать выборъ между желаніями, вырабатывать характеръ въ извѣстномъ направленіи, обуздывать свою волю, о самостоятельности нашего „я“, о самостоятельной природѣ законовъ чловѣческой дѣятельности и т. п. (стр. 248—260). Несомнѣнно, что названные ученые признаютъ въ чловѣкѣ наличность особой самостоятельной способности или силы, дающей ему возможность руководить своими поступками, и ихъ взгляды только тѣмъ и отличаются отъ ученія автора, что они избѣгаютъ называть эту способность „волей“, да кромѣ того не представляютъ яснаго послѣдовательнаго развитія. Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ г. Киселевъ не отрицаетъ перехода классической школы отъ теоріи свободы воли къ теоріи ея самостоятельности, активности природы сознанія, впадая, такимъ образомъ, въ нѣкоторое самопротиворѣчіе (стр. 260—261). Нельзя также согласиться съ авторомъ, будто наиболѣе глубокое рѣшеніе даннаго вопроса предложилъ Тардъ, создавшій весьма туманную теорію тождества личности, склоняющійся, по словамъ самого же г. Киселева, къ метафизикѣ и также не говорящій прямо о волѣ (стр. 259—260).

Отмѣтимъ еще рядъ другихъ неточностей въ трудѣ г. Киселева. По его словамъ, Фейербахъ полагалъ, что приложеніе наказанія не предполагаетъ въ личности даже способности догадываться о существованіи закона, и въ то же время требовалъ, чтобы преступникъ зналъ и даже болѣе или менѣе близко законъ (стр. 64); очевидно, что послѣднее положеніе исключаетъ первое. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 89) сказано, что вмѣняемость опредѣляется виновностью; авторъ упустилъ изъ виду, что первая шире второй и ея предполагается, поэтому надо было бы сказать обратное; въ другихъ мѣстахъ эта мысль ясно выступаетъ въ разбираемомъ трудѣ (стр. 107, 108, прим., стр. 128, прим.). На стр. 101—103 авторъ заявляетъ, что Бернеръ, принимая объективную оцѣнку неосторожности, значительно суживаетъ ея субъективную оцѣнку, какъ это видно изъ того, что неосторожность у него исключается только невмѣняемостью. Приводимая имъ тамъ же цитата изъ учебника Бернера въ подкрѣпленіе указанной мысли ея вовсе не доказываетъ, ибо Бернеръ, требуя въ ней вмѣняемости для отвѣтственности, въ то же время подсказываетъ необхо-

димось принимать въ расчетъ при измѣреніи наказанія за неосторожность субъективныя условія, ставя ихъ рядомъ съ объективнымъ масштабомъ ея оцѣнки. Поэтому квалифікація г. Киселевымъ случаевъ совершенія преступленій по невѣдѣнію, обусловленному состояніемъ дикости, некультурности, съ точки зрѣнія Бернера,—какъ наказуемая неосторожность, не подкрѣпленная другими цитатами изъ трудовъ этого ученаго, представляется неожиданной (стр. 104). Критерій неосторожной вины съ точки зрѣнія редакторовъ проекта новаго уложенія, по толкованію г. Киселева, носитъ двойной характеръ: объективный для лицъ профессиональнаго долга и субъективный—для остальныхъ; лица первой категоріи, говоритъ онъ, подлежатъ наказанію за неосторожный вредъ всегда, хотя бы они и не могли его предусмотрѣть (стр. 94). Едва ли такое толкованіе правильно; редакторы проекта, указывая на долгъ лицъ, вытекающей изъ ихъ профессіи, просто хотѣли подчеркнуть усиленную, лежащую на ихъ обязанности, осторожность, но вовсе не думали наказывать ихъ и тогда, когда они не могли предусмотрѣть послѣдствій, несмотря на все вниманіе и мѣры предосторожности, подсказываемыя долгомъ. Оспариваемое заключеніе опровергается основнымъ положеніемъ 35 ст. проекта, гдѣ сказано: „не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, ко-его учинившій не могъ предвидѣть или предотвратить“, положеніемъ, одинаково относящимся къ умыслу и неосторожности (см. также 344 стр. объяснительной записки къ проекту общей части).

Невѣрно также и то, будто бы они для оцѣнки неосторожной вины непрофессиональнаго дѣятеля не допускаютъ никакого объективнаго критерія (стр. 95); ссылка автора на слова редакторовъ проекта, что „самая возможность предвидѣнія, конечно, не имѣетъ какого либо объективнаго критерія“ (стр. 95), еще ничего не доказываетъ. Дѣло въ томъ, что объективный критерій неосторожности, съ точки зрѣнія г. Киселева, какъ мы видѣли, сводится къ способности предвидѣнія средняго человека, а такая способность, какъ признаетъ и самъ авторъ (стр. 127, прим. 1), лишена опредѣленнаго содержанія, не представляетъ неизмѣнной величины; она—въ самой тѣсной связи съ сознаниемъ индивида, вмѣстѣ съ нимъ растетъ и измѣняется. А если такъ, то названный г. Киселевымъ критерій—также не объективный; онъ—смѣшаннаго характера, въ которомъ субъективные моменты преобладаютъ; съ этой точки зрѣнія приведенныя слова редакторовъ проекта вовсе не давали права автору на указанный выводъ, а также на то, будто способность предвидѣнія ими понимается въ смыслѣ

предвидѣнія не соціальной личности, а исключительно индивида (стр. 94). Редакторы проекта предоставляютъ опредѣленіе возможности предвидѣнія суду въ каждомъ конкретномъ случаѣ, но соображенію его особенностейъ какъ субъективныхъ, такъ и объективныхъ (см. объясн. записку, стр. 345); такимъ образомъ, они вовсе не говорятъ, чтобы судъ исходилъ изъ соображенія исключительно индивидуальныхъ особенностейъ дѣятеля, подвергая ихъ тщательному изслѣдованію; они лишь отказываются дать объективный критерій этой возможности, т. е. его опредѣленное основаніе; а дать такое основаніе, какъ мы видѣли, невозможно. Въ виду всего этого мы не видимъ основанія толковать понятіе неосторожности въ проектѣ новаго уложенія въ смыслѣ, противоположномъ принципиально защищаемому г. Киселевымъ; вѣдь кодексы Франціи, Бельгіи, Италіи и наше уложеніе о наказаніяхъ не говорятъ прямо о неосторожности средняго нормального человѣка, а между тѣмъ авторъ приписываетъ имъ понятіе неосторожности именно въ этомъ смыслѣ.

На стр. 170 авторъ заявляетъ, что по взгляду законодателя воля заключена во всѣхъ актахъ сознанія; эта мысль расходится съ ученіемъ его о волѣ, какъ о самостоятельномъ активномъ, отличномъ отъ представленій, моментѣ сознанія, изобличающемъ извѣстную степень его напряженности (стр. 180—182); она и пассивное состояніе сознанія признаетъ волевымъ. Правда, г. Киселевъ и въ представленіи усматриваетъ элементъ волевого процесса—вниманіе, считая представленіе низшей степенью активности сознанія; однако, онъ противопоставляетъ волю и представленіе, какъ самостоятельные моменты сознанія, изъ коихъ, строго говоря, только за первымъ признается особая внутренняя сила, активность, каковая черта и кладется въ основаніе принимаемой имъ теоріи волюитаризма въ отличіе отъ теоріи представленій. Оспариваемая мысль противорѣчитъ и тому выводу автора, что законодатель понимаетъ волю лишь въ тѣсномъ смыслѣ, въ смыслѣ избирающей дѣятельности сознанія, сопровождающейся вѣншимъ дѣйствіемъ, т. е. сливаетъ волевой процессъ съ актами воли, дѣйствіями человѣка, приписывая лишь этой волѣ значеніе самостоятельной силы (стр. 309).

Опредѣляя понятіе преступленія съ точки зрѣнія антропологовъ-криминалистовъ, г. Киселевъ утверждаетъ, что оно и у нихъ соціальное (стр. 186). Это утвержденіе неправильно, ибо не только Ломброзо, но и Гарофалло на смѣну юридическаго или соціальнаго понятія преступленія выдвигаютъ біологическое, при чемъ первый его выво-

дять изъ биологическаго закона борьбы за существованіе, создающаго преступленія даже въ жизни животныхъ и растеній, а второй—изъ предположенія прирожденнаго недостатка въ преступникахъ коренныхъ нравственныхъ чувствъ—состраданія и честности. Такимъ образомъ, невѣрно и другое утвержденіе автора, будто антропологи вовсе не сближаютъ дикаря и животнаго съ преступникомъ (стр. 186): это сближеніе выступаетъ красною нитью въ ученіи Ломброзо. Вообще, нужно замѣтить, что изложеніе г. Киселевымъ ученія уголовно-антропологической и социологической школъ не лишено недостатковъ; кромѣ неточностей, оно страдаетъ нѣкоторою отрывочностью, безсистемностью основныхъ положеній этихъ школъ, почему и не даетъ яснаго, цѣльнаго представленія. Къ неточностямъ относится и характеристика г. Киселевымъ классификаціи преступности Листа, какъ такой, которая выдвигаетъ ея количественную сторону—напряженность (случайная, привычная), въ противоположность классификаціи Фойницкаго, выдвигающей качественную ея сторону—содержаніе преступности или ея мотивы (прим. 2 къ стр. 224). Дѣленіе преступниковъ на случайныхъ и привычныхъ основывается Листомъ не на количествѣ преступленій, а на соображеніи личнаго состоянія преступности у ея виновниковъ, изъ коихъ у первыхъ преступность есть нѣчто чуждое ихъ личности, а у вторыхъ—одна изъ существенныхъ ихъ чертъ, принадлежность ихъ индивидуальности, почему первые и доступны мотиваціи посредствомъ наказанія, а вторые—нѣтъ. Думаемъ, что такое основаніе классификаціи преступности не количественное, а качественное, ибо оно касается самаго характера или содержанія личности преступника.

Указавъ достоинства и недостатки труда г. Киселева, мы въ концѣ концовъ приходимъ къ тому заключенію, что авторъ не безъ усилія выполнилъ свою задачу, показавъ, что законодатель даетъ основаніе къ широкому изученію личности преступника, къ изученію не только ея настоящаго—преступнаго дѣянія, но и прошлаго, вообще всѣхъ внутреннихъ особенностей человѣка, связанныхъ съ актомъ преступленія, при чемъ законодатель, однако, разсматриваетъ преступное дѣйствіе въ качествѣ самостоятельнаго состоянія личности, находя основаніе къ тому въ самостоятельномъ значеніи воли, оправдываемомъ и выводами положительнаго знанія—выводами психологической доктрины волюнтаризма (стр. 311). Правда, мы не находимъ въ данномъ трудѣ обстоятельнаго ученія объ основаніи уголовной отвѣтственности; но авторъ и не ставилъ себѣ такой широкой задачи, ограни-

чившись болѣе скромной (стр. 1). Выполняя сію послѣднюю, онъ, рядомъ съ психологическимъ матеріаломъ, внесъ въ свою работу достаточно и юридическаго, необходимаго для изслѣдованій этого характера. Самая же разработка матеріала изобличаетъ въ авторѣ способность разбираться въ немъ, останавливаясь на такихъ рѣшеніяхъ, которыя подкупаютъ не своей новизной, оригинальностью, а внутренней устойчивостью, какъ бы они ни казались съ перваго взгляда старыми; это достоинство разбираемаго изслѣдованія съ избыткомъ покрываетъ тѣ его недостатки, какіе были отмѣчены.

Л. Вѣлогриць-Котляревскій.

Е. В. Аничковъ. Весенняя обрядовая пѣсня на западѣ и у славянъ. Часть I. Отъ обряда къ пѣснѣ. С.-Пб. 1903 г., стр. XXIX+392. (Отдѣльный оттискъ изъ Сборн. отдѣл. русск. яз. и слов. Имп. акад. наукъ, т. LXXIV).

Книга г. Аничкова, заглавіе которой мы выписали, посвящена разсмотрѣнію явленій весенней обрядности въ связи съ пѣсней, которая въ народной жизни сопровождаетъ человѣка отъ колыбели до могилы. Нѣкоторые изъ этихъ обрядовъ знакомы и намъ, людямъ города и его культуры; знакомы намъ весенніе жаворонки, испеченные въ булочныхъ, знакомы намъ вѣтки березъ, которыми въ Троицу и Духовъ день мы украшаемъ наши дома и квартиры;—верба на шестой недѣлѣ поста;—крашенныя яйца на Святую;—поминовеніе умершихъ на Красную Горку и т. д. Но, конечно, время стерло цѣлый рядъ характерныхъ сторонъ этихъ обычаевъ; остались лишь жалкіе осколки. И по этимъ-то осколкамъ, сохранившимся въ разныхъ мѣстахъ Европы въ самыхъ разнообразныхъ вариантахъ, изслѣдователь дѣлаетъ весьма полную характеристику весенней обрядности. Идя въ своемъ трудѣ съ Запада, изъ данныхъ германо-романскаго фольклора, авторъ двигается на Востокъ, въ область русско-славянскаго народнаго быта и даже далѣе—въ Китай, и вездѣ собираетъ необходимый ему матеріалъ, строго анализируя его, сопоставляя и выводя, по мѣрѣ возможности, изъ позднѣйшихъ наслоеній наиболѣе древнюю основу: „Психологию пѣсни объяснили намъ“, говоритъ г. Аничковъ, „именно пѣсни Востока, между тѣмъ какъ внѣшній складъ, отвѣчающій этой психологіи, самые образы и приемы, вызванные ею къ жизни, какъ это ни странно, мы нашли на Западѣ среди народа, торопящагося впередъ въ погонѣ за новыми формами жизни“ (стр. 383). Дѣло въ

томъ, что на востокъ христіанство не уничтожило старыхъ обрядовъ, обычаевъ и даже вѣрованій, а дало народной мысли новое содержаніе и образы, которые слились со старыми такъ, что сохранилась и серьезность тона, сохранилось и древнее внутреннее значеніе обряда, тогда какъ оболочка, конечно, измѣнилась, принявъ христіанскую окраску. Такъ, несомнѣнно, что цѣлый рядъ языческихъ, первобытныхъ празднествъ, совершавшихся съ извѣстнымъ ритуаломъ въ весеннее время, приурочился къ христіанскимъ праздникамъ, приблизительно совпавшимъ съ ними по времени. А соотвѣтственно этому измѣнились гѣсни, измѣнились и обряды.—Имъ-то и посвящены двѣ большія главы книги, лежащей передъ нами; она составляетъ первую часть предпринятаго г. Анничковымъ изслѣдованія; кромѣ введенія (глава первая), обнимающаго собою 86 страницъ, она состоитъ изъ двухъ главъ, изъ которыхъ каждая раздѣляется на пять отдѣловъ.

Введеніе устанавливаетъ основныя точки зрѣнія на обрядность, на значеніе народного календаря при изслѣдованіи и на оцѣнку теоріи Гримма, Шварца, Куна, Лоанасьева и другихъ. Весенняя обрядность, по справедливому мнѣнію изслѣдователя, коренится въ условіяхъ натурального хозяйства; религиозно-хозяйственныя соображенія лежатъ въ основѣ всѣхъ обрядовъ, пѣсенъ и обычаевъ, совершаемыхъ весной, которая, конечно, въ народной жизни является едва ли не важнѣйшимъ по своему значенію моментомъ годового круга. Съ этимъ нельзя не согласиться, и можно только привѣтствовать всякаго изслѣдователя, выдвигающаго такое несомнѣнное, такое неопровержимо-реальное основаніе въ своемъ трудѣ, послѣ всѣхъ тѣхъ мечтаній, которыя долгое время господствовали въ вопросахъ народного творчества. Е. В. Анничковъ при томъ со строгой послѣдовательностью проводитъ свою точку зрѣнія, тѣмъ самымъ вполне оправдывая ея основательность. Народъ привѣтствуетъ весну—встрѣчаетъ и чувствуетъ: „закликаеть“, или „гукаеть“; она, вѣдь, несетъ съ собой надежду на будущій урожай, она позволяетъ хозяину отложить заботу о кормѣ для скота,—словомъ, она облегчаетъ то тяжелое время, которое переживаетъ нашъ крестьянинъ весной, когда и хлѣба уже не хватаетъ человѣку, а скотинѣ сѣна, когда нерѣдко съ крышъ снимаютъ старую солому, чтобы только какъ-нибудь поддержать жизнь необходимыхъ въ крестьянствѣ лошадей и коровъ. Эти пѣсни—привѣтствія „весиѣ-матушкѣ“ такъ знаменательны, такъ важны по тону, что многіе изслѣдователи прямо видѣли въ нихъ молитвы, обращенныя къ богинѣ-Весиѣ. II г. Аннич-

кову нужно было свести счеты съ этими взглядами. Благодаря детальному изученію пѣсенъ и обрядовъ, относящихся къ „заклинанію“, на всемъ протяженіи Европы, автору удалось сдѣлать положительный выводъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ культомъ, не съ молитвой, а лишь съ обрядомъ заклинанія, или „пѣсеннаго заговора“; вѣра въ его силу основывается на общей первобытной увѣренности въ силу слова и пѣсни, что имѣетъ свое разумное объясненіе въ реальныхъ явленіяхъ внушенія, угадыванія, вліянія на разстояніи (стр. 119, 365 и др.). Заклинаніе начинается собою рядъ весеннихъ обычаевъ; за нимъ слѣдуютъ празднества, соединенныя съ появленіемъ первой зелени и цвѣтовъ. II если въ актѣ внесенія весенняго деревца въ домъ (наше украшеніе березками и троицкіе и семицкіе обряды) г. Аничковъ признаетъ вслѣдъ за Маннгардтомъ („отказываясь однако восходить до мнѳологіи растительности“) культъ дерева, который несомнѣнно существовалъ среди аrio-европейскихъ народовъ, то въ празднествѣ цвѣтовъ (римскія флоралии и „dies rosae“) онъ отрицаетъ всякое отраженіе какого-либо культа, видя въ немъ только „заклинаніе цвѣта хлѣбныхъ растений“ (165, 253, 167). Въ связи съ заботой о будущемъ урожаѣ стоятъ, по мнѣнію автора, и весеннія поздравительныя пѣсни, которыя у романскихъ народовъ поются съ „маемъ“ (зеленой вѣткой) въ рукахъ; иногда этотъ „май“ изображается человѣкомъ (мальчикомъ, дѣвочкой, дѣвушкой или даже соломенной куклой), убраннымъ зеленью. А такъ какъ на урожай оказываетъ большое вліяніе дождь, особенно весенній, то естественно, что въ этихъ пѣсняхъ, къ которымъ изслѣдователь относитъ и бѣлорусскія волочобныя пѣсни, часто находится и заклинаніе дождя, при чемъ оно перѣдко соединяется съ обрядомъ обливанія водой этого символическаго лица—„мая“. Анализируя содержаніе весенняго пѣсеннаго привѣтствія, г. Аничковъ приходитъ къ выводу, что оно имѣетъ смыслъ „напѣванія удачи въ сельскомъ хозяйствѣ“, иначе говоря—„заклинанія весеннихъ хозяйственныхъ выгодъ“. Совершенно соглашаясь съ тѣмъ, что это привѣтствіе—заклинаніе хозяйственнаго благополучія, мы должны будемъ нѣсколько ниже остановиться на вопросѣ о томъ, насколько эти пѣсни могутъ считаться характерно весенними. А теперь вкратцѣ коснемся третьей главы; она посвящена хозяйственно-религиозному ритуалу.

Авторъ мимоходомъ останавливается на весеннемъ культѣ предковъ—этомъ поминовеніи умершихъ весной, въ періодъ между Пасхой и Троицей. „Во всѣхъ славянскихъ земляхъ“, говоритъ изслѣ-

дователь, „среди весенних обрядовъ чуть не первенствующее мѣсто занимаютъ поминки на кладбищахъ“, а между тѣмъ этимъ обрядамъ, ихъ описанію и оцѣнкѣ отведено всего 11 страницъ, при чемъ мы не находимъ никакого новаго объясненія: авторъ всецѣло присоединяется къ выводамъ академика А. Н. Веселовскаго, которому, кстати сказать, посвящено это изслѣдованіе. Зато очень обстоятельно разсмотрѣны обряды очищенія; они отмѣчаются въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: водою, огнемъ, обходомъ или опахиваніемъ и, наконецъ, крикомъ и шумомъ. Не входя подробно въ анализъ оцѣнки авторомъ громаднаго матеріала, съ которымъ онъ имѣлъ дѣло, укажемъ только, что, по нашему мнѣнію, изслѣдователь сталъ на совершенно вѣрный, твердый путь, видя въ основѣ весенняго очищенія вполне реальную необходимость: „весной даже самая первобытная гигиена требуетъ, чтобы накопившуюся за зиму грязь вымыли, вычистили, вытрясли. Это простое мытье, отвѣчающее чисто практической цѣли, народное воображеніе понимаетъ шире; оно приластаетъ ему уже и религиозное значеніе“. И это очищеніе распространяется на цѣлыя деревни—общины, на дома, людей и животныхъ. Само собою разумѣется, что вопросъ о прокормѣ и сохраненіи скота играетъ въ жизни народа не меньшую роль, чѣмъ вопросъ о хлѣбопашествѣ, съ которымъ онъ при томъ тѣсно связанъ. И если авторъ указываетъ на цѣлый рядъ обычаевъ, касающихся запашки, посѣва и очищенія поля отъ всевозможныхъ напастей, то подобныя обряды отмѣчаются имъ и при первомъ весеннемъ выгонѣ скота въ Юрьевъ и Николинъ дни; отмѣчаются и празднованія перваго приплода: оно стоитъ въ полной параллели съ тѣми обычаями, въ которыхъ видную роль играетъ первая зелень и цвѣты; извѣстна всѣмъ роль яйца въ христіанскомъ фольклорѣ, но эта роль древнѣе самого христіанства. Авторъ вполне соглашается съ мнѣніемъ Липперта, что значеніе яйца въ весеннемъ ритуалѣ чуждо какой бы то ни было символики, на которую такъ настойчиво указывали представители мифологической школы. Ихъ роль должна быть поставлена рядомъ съ сохранившимися во многихъ мѣстахъ (особенно въ Сербіи и Болгаріи) обычаемъ закалывать весной ягненка. Въ этомъ обычаѣ изслѣдователь видитъ жертвоприношеніе, приуроченное въ христіанствѣ къ празднику св. Георгія, котораго онъ находитъ возможнымъ, на основаніи сопоставленія ибсенныхъ мотивовъ, отождествить съ латышскимъ Усинемъ, русскимъ Авсенемъ, этимъ загадочнымъ существомъ народной поэзіи: Усинь (иначе

Ушинъ, Юсень) и Авсень, по мпѣнію г. Аничкова, не что иное, какъ эпитеты, которые очень близки по значенію къ другому эпитету Георгія—„свѣтлохрабрый“ (стр. 315—316).

Это интересное замѣчаніе по поводу Авсеня еще разъ должно было бы напомнить г. Аничкову о необходимости заняться и рѣшить вопросъ о сходствѣ весеннихъ „волочобныхъ“ пѣсенъ съ пѣснями зимняго цикла; авторъ и самъ отмѣчаетъ это сходство, но рѣшительно отстраняетъ отъ себя задачу какъ-либо объяснить это: „Вопросъ о весеннихъ мотивахъ въ калѣдкахъ требуетъ еще пересмотра... Это завело бы меня однако слишкомъ далеко и заставило бы уже совершенно выйти за предѣлы, поставленные этой работѣ. Я предпочитаю поэтому закончить рѣчь о весенней поздравительной пѣснѣ простымъ констатированіемъ отраженія присущихъ ей образовъ въ привѣтственныхъ пѣсняхъ и зимняго приуроченія“ (стр. 257). Мы, однако, не можемъ согласиться съ авторомъ; простая научная осторожность не позволяетъ намъ считать эти пѣсни специфически весенними, пока не устранено недоумѣніе, возбужденное этимъ сходствомъ. И весьма вѣроятно, что изслѣдователь пришелъ бы къ выводу, что только отдѣльныя черты въ этихъ пѣсняхъ могутъ считаться характерными для весенней обрядности; самое же поздравленіе и соединенныя съ нимъ пожеланія оказались бы присущими всѣмъ вообще большимъ праздникамъ и событіямъ въ жизни народа; мы, вѣдь, тоже поздравляемъ другъ друга и высказываемъ всевозможныя пожеланія не разъ въ теченіе года по поводу общихъ, личныхъ и семейныхъ праздниковъ. Кроме того, элементъ величанія и просьбу объ угощеніи можно отмѣтить, на примѣръ, хотя и въ нѣсколько другой формѣ, въ пѣсняхъ, которыя поются жнеями по окончаніи жатвы, когда опѣ приносятъ хозяину сплетенный изъ колосьевъ вѣнокъ; на свадьбахъ поется цѣлый рядъ величальныхъ пѣсенъ жениху, невѣстѣ и многимъ присутствующимъ. Такимъ образомъ, мы не можемъ считать волочобныхъ пѣсенъ специфически весенними, пока не произведено детальнаго ихъ изслѣдованія.

Разсматривая другіе обряды, мы должны будемъ нѣчто подобное же сказать объ очищеніи и поминаніи умершихъ; впрочемъ, и самъ авторъ не отступаетъ весенняго только значенія этихъ обрядовъ: „Поминанія покойниковъ, какъ и очищенія, не составляютъ, разумѣется, обряда исключительно весенняго. Они совершаются, можно сказать, рѣшительно во всѣ знаменательные моменты народнаго календаря“ (297). Эти обряды, какъ совершаемые не только во время весенняго

цикла, слѣдовало бы въ изслѣдованіи поставить въ особую группу, отдѣливъ отъ спеціально весеннихъ, каковыми, несомнѣнно, являются, напр., закликаніе весны, внесеніе зелени и цвѣтовъ, а также многіе обычаи, касающіеся хлѣбопашества и скотоводства. И авторъ, конечно, такъ бы и поступилъ, если бы онъ, какъ намѣревался (53), рѣшилъ вопросъ о томъ, что считать собственно весенней обрядностью; г. Анничковъ пришелъ къ выводу, что только наблюденіе надъ самими обрядами, играми, забавами можетъ повести къ рѣшенію этого вопроса; но тогда, конечно, нужно было сдѣлать строгій сравнительный анализъ всѣхъ сходныхъ обрядовъ и пѣсенъ, къ какому бы событію народной жизни они ни относились, выдѣливъ такимъ образомъ тѣ черты, которыя дали народу возможность приурочить ихъ именно къ весеннему циклу. Авторъ самъ указываетъ на подобную необходимость (стр. 61), но, какъ мы видѣли, недостаточно строго проводитъ въ работѣ свою мысль.

Переходя, наконецъ, къ заключительному отдѣлу третьей главы изслѣдованія г. Анничкова, мы не можемъ не высказать своего удивленія по поводу его главнаго вывода, по поводу его „новой гипотезы о происхожденіи пѣсенъ“. Она гласитъ: „Обрядовая пѣсня-заклинаніе есть самостоятельно возникшій и первоначальный видъ народной пѣзни“. Мы готовы признать, что пѣсня-заклинаніе возникла самостоятельно изъ вопли реальныхъ потребностей жизни. Но мнѣніе изслѣдователя о первичности такой обрядовой пѣсни среди другихъ видовъ народнаго творчества кажется намъ недостаточно хорошо обоснованнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, нужно было бы слишкомъ глубоко заглянуть въ прошлое, въ дебри донисторической культуры, чтобы сумѣть доказать, что, при возникновеніи обряда и неразрывно связанной съ нимъ пѣсни, еще не было никакой другой пѣсни; иначе говоря, что обрядъ возникаетъ непосредственно вслѣдъ за пробужденіемъ въ человѣкѣ сознанія и чувствъ. А для этого, конечно, необходимо было бы гораздо шире поставить изслѣдованіе, не ограничиваясь только обрядовой пѣсней: нужно было бы произвести анализъ другихъ видовъ народнаго словеснаго творчества. Впрочемъ, и самъ г. Анничковъ дѣлаетъ на одной изъ послѣднихъ страницъ какъ бы поправку, указывая, послѣ разсмотрѣнія рабочей теоріи Бюхера, что „основными типами должны все-таки быть признаны рабочія и обрядовыя пѣсни“ (390). А это уже два типа пѣсенъ, иногда, правда, соприкасающихся другъ съ другомъ, и нужно еще рѣшить, которыя изъ нихъ должны быть признаны болѣе ранними; отъ работы или

„энергическихъ ритмическихъ тѣлесныхъ движеній“, какъ выражается Бюхеръ въ окончательной формулѣ своей гипотезы, до обряда еще очень далеко: многія ритмическія тѣлесныя движенія и, несомнѣнно, всякая работа направляются къ достиженію вполне опредѣленныхъ результатовъ, при чемъ человѣкъ пользуется для этого своими свѣдѣніями о природѣ, а свѣдѣнія эти, по словамъ изслѣдователя, не такъ ограничены, какъ можетъ показаться: народъ знаетъ „достовернѣйшимъ образомъ самыя неуловимыя свойства множества растений, животныхъ, почвъ, источниковъ и проч. Словомъ, добываясь опредѣленныхъ результатовъ своею работой, человѣкъ пользуется „цѣлесообразностью явленій“ природы. Между тѣмъ эта цѣлесообразность, какъ указываетъ г. Аничковъ, часто противорѣчитъ интересамъ человѣка, нарушая тѣмъ его эгоцентрическое міросозерцаніе, заключающееся въ томъ, что „первобытный хозяинъ считаетъ себя носителемъ своей собственной судьбы; его предопредѣленіе, хотя бы оно и зависѣло отъ явленій лежащихъ внѣ его, онъ считаетъ присущимъ лично ему или той религіозно-хозяйственной общинѣ, къ которой онъ принадлежитъ“ (367). Отказаться отъ этого міровоззрѣнія человѣкъ не можетъ; нужно, значитъ, его возстановить: „только мысль о возможности воздѣйствія можетъ привести въ равновѣсіе эгоцентрическую метафизику первобытнаго человѣка“ (369). А отсюда одинъ шагъ до обрядовыхъ пѣсенъ-заклинаній, которыя, слѣдовательно, имѣютъ цѣлью установить цѣлесообразность міра такъ, чтобы она не вредила людямъ: для этого человѣкъ пользуется не внѣшними силами природы, какъ при работѣ, а своими внутренними. Эту разницу первобытный человѣкъ прекрасно сознаетъ и ни въ коемъ случаѣ не смѣшаетъ работу и обрядъ и соответствующія имъ пѣсни, хотя бы уже потому, что „народная обрядность не только возникаетъ изъ міровоззрѣнія, которое нельзя не назвать религіознымъ, она въ значительной степени основана на представленіи о божествѣ“ (376). Въ работѣ мы видимъ совсѣмъ другое: если дикарь „даже самаго простого дѣла не начинаетъ безъ молитвы и жертвоприношенія“, то все же онъ рѣзко отличаетъ эти два психологическіе момента — работу и заклинаніе-обрядъ на успѣшность этой работы. Различаетъ онъ, конечно, и пѣсни, сопровождающія то и другое дѣйствіе. А отсюда ясно, что это два уже вида пѣсенъ, и, говоря о первичномъ видѣ поэзіи, необходимо рѣшить, который изъ нихъ древнѣе. А затѣмъ цѣлый рядъ другихъ пѣсенъ? Ихъ г. Аничковъ оставляетъ въ сторонѣ. Впрочемъ, относительно военныхъ, охотничьихъ и любовныхъ пѣсенъ онъ гово-

рять, что ихъ „можно отнести къ обрядовымъ“, но ничѣмъ не доказываетъ этого, откладывая этотъ вопросъ до „слѣдующей части“ своей книги. И весьма вѣроятно, что тогда разрѣшится и наше недоумѣніе въ вопросѣ о первичномъ видѣ поэзіи. А пока послѣдній параграфъ книги производитъ впечатлѣніе чего-то недоговореннаго.

И. Антановъ.

Книжныя новости.

П. А. Шафрамовъ. Архивъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. (Историческій очеркъ устройства и составъ дѣлъ). С.-Пб. 1904, 247 стр.

Вышеназванная книга, принадлежащая перу небезызвѣстнаго въ нашей исторической литературѣ своимъ статьями и изслѣдованіями, основанными по преимуществу на изученіи архивныхъ данныхъ, П. А. Шафрамова, имѣетъ въ виду представить, съ одной стороны, исторію самаго архива, т. е. „его учрежденіе и штаты, помѣщеніе, способы храненія архивныхъ дѣлъ и исторію уничтоженія ихъ, а также мѣры, предпринятыя для упорядоченія архива“, и съ другой, „дать по возможности полное обзорѣніе архивныхъ дѣлъ по отдѣльныхъ группамъ“. Въѣсть съ тѣмъ въ одной изъ главъ (VI) сообщаются свѣдѣнія и о другихъ архивахъ подвѣдомственныхъ министерству учрежденій—горнаго департамента и „значительнаго числа провинціальныхъ учрежденій“.

Архивъ возникъ одновременно съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ въ 1838 году, но дѣла и документы, хранящіеся въ немъ, относятся къ гораздо болѣе раннему времени. Древнѣйшими изъ нихъ являются документы и бумаги XVI и XVII вѣковъ, относящіеся къ фундушнымъ или поіезуитскимъ имѣніямъ и капиталамъ, каковы: жалованныя грамоты польскихъ королей на имѣнія, дарственные записи, завѣщанія, выписки изъ городскихъ книгъ, закладныя, инвентари, различные судебные акты и т. п. „Случайно, повидимому“, прибавляетъ авторъ, „сохранились между ними и погодныя записки іезуитовъ объ ихъ миссіонерской и просвѣтительной дѣятельности и нѣкоторыхъ другихъ событіяхъ, приходившихся на извѣстный годъ“.

Начиная съ 1763 г., времени учрежденія императрицею Екатериною II канцеляріи опекунства иностранныхъ, идутъ дѣла объ иностранныхъ колонистахъ, которыя также представляютъ собою интереснѣйшія во многихъ отношеніяхъ матеріалы.

Вся же остальная масса дѣлъ начинается лишь нѣсколькими годами раньше образованія въ 1802 г. министерствъ и по своему составу строго соответствуетъ назначенію самаго министерства. Основанное въ 1838 г. министерство государственныхъ имуществъ имѣло своею цѣлю, кромѣ управленія государственнымъ имуществами, т. е. лѣсами, землями и оброчными статьями, еще и попеченіе о развитіи сельскаго хозяйства и въ особенности попечи-

тельство надъ государственными крестьянами; поэтому и большая часть дѣлъ касается послѣднихъ, представляя собою „основной и почти единственный источникъ для исторіи государственныхъ крестьянъ, а вмѣстѣ съ ними инородцевъ и колонистовъ“, такъ какъ свѣдѣнія, имѣющіяся въ этихъ дѣлахъ, касаются самыхъ разнообразныхъ сторонъ жизни и быта крестьянъ.

Кромѣ того, въ архивѣ министерства составилсѣ значительный и весьма интересный матеріалъ по расколу, особенно по исторіи безпоповцевъ Даниловскаго согласія, по исторіи Преображенскаго и Рогожскаго кладбищъ въ Москвѣ, о духоборахъ, молоканахъ, странникахъ, скакунахъ, хлыстахъ, некрасовцахъ и др.

Значительная часть дѣлъ относится также и до положенія крѣпостныхъ крестьянъ и особенно исторіи освободительнаго движенія крестьянъ. Дѣла эти сосредоточились въ архивѣ министерства государственныхъ имуществъ потому, что первый его министръ графъ Киселевъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ и какъ бы „начальникомъ штаба по крестьянскому вопросу“, а его личныя бумаги хранились въ архивѣ, и потому еще, что освободительная реформа неминусомо должна была отразиться и на положеніи крѣпостныхъ крестьянъ и колонистовъ, для устройства которыхъ примѣнительно къ положенію 19-го февраля 1861 г. учреждались при министерствѣ государственныхъ имуществъ особыя комиссіи.

Наконецъ, помимо дѣлъ, касающихся исторіи казенныхъ земель, являющейся за XIX вѣкъ по преимуществу исторіею присоединенія и заселенія нашихъ окраинъ,—рядъ дѣлъ представляетъ немаловажный матеріалъ и для общей исторіи Россіи (по поводу, напимѣръ, войнъ 1812 г. и др., аракеевскихъ поспныхъ поселеній и проч.).

Таковъ составъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ и имѣющихъ высокое научное и общественное значеніе. Къ сожалѣнію, не такъ на нихъ смотрѣли прежніе ихъ хранители и высшіе администраторы. Разсказавъ въ первыхъ двухъ главахъ объ учрежденіи, штатахъ и помѣщеніи архива, авторъ подробнѣе затѣмъ останавливается на исторіи уничтоженія архивныхъ дѣлъ, которая весьма печальна и въ то же время поучительна. Обыкновенно и главнымъ образомъ недостатки въ помѣщеніи, а затѣмъ также сокращеніе штатовъ по поводу какихъ-либо преобразованій по департаментамъ вызывали представленіе начальника архива объ уничтоженіи массы дѣлъ. Руководствовался послѣдній при разборѣ дѣлъ однимъ соображеніемъ: „дѣла, кои не требуются для справокъ, уничтожить“. Подробнѣе же мотивировали такъ: „нѣтъ въ коихъ ни указовъ сената, ни переписки министра, ни другой какой-либо важности и кои не требуются для справокъ въ отдѣленіи“; или „отобранныя къ уничтоженію дѣла не заключаютъ въ себѣ переписки или актовъ какой-либо важности; по содержанію и давнишему времени (болѣе 20 лѣтъ) не могутъ имѣть никакихъ особенныхъ послѣдствій“.

Послѣ начальника архива къ разбору приступала еще особая комиссія изъ департаментскихъ чиновниковъ, ограничивавшихся обыкновенно просмотромъ однихъ описей, сплошь и рядомъ неточныхъ и не соответствующихъ самому содержанію дѣлъ. Результатомъ такихъ мѣропріятій и были настоящія опустошенія архива. Въ 1845 г. изъ дѣлъ лѣсного департамента уничтожили одну пятую часть ихъ, въ количествѣ 5.699 дѣлъ, выручивъ отъ продажи ихъ

въ пользу казны 14 руб. 70 коп. Въ 1849 г. изъ дѣлъ перваго департамента продали 2.924 дѣла, вывѣсившихъ 32 пуда и доставившихъ казнѣ доходу 32 рубля. Въ 1858—1859 гг. подвергли уничтоженію свыше 60.000 дѣлъ, а въ 1872 г.—226.111 дѣлъ, болѣе 75% всего количества дѣлъ въ архивѣ. Нечего и говорить, что въ составѣ такого массоваго уничтоженія безслѣдно пропали цѣннѣйшіе историческіе матеріалы.

Изъ прочихъ главъ обширнаго и кропотливаго труда П. А. Шафранова, много потрудившагося надъ приведеніемъ въ порядокъ архива, наиболѣе цѣбною и крупною является *пятая* глава, дающая обзоръ тѣхъ учрежденій, изъ которыхъ дѣла постепенно перешли въ министерство государственныхъ имуществъ, и сообщающая содержаніе каждой группы дѣлъ.

Въ концѣ книги приложены: 1) положеніе 3-го іюля 1838 г. объ устройствѣ архивовъ министерства государственныхъ имуществъ; 2) правила 14-го марта 1862 г. о порядкѣ храненія и уничтоженія рѣшенныхъ дѣлъ по министерству государственныхъ имуществъ и учрежденіямъ его вѣдомства; 3) правила 12-го октября 1889 г. о порядкѣ сдачи дѣлъ въ общій архивъ министерства; 4) правила 7-го октября 1896 г. для приготовленія дѣлъ къ сдачѣ въ архивъ, и 5) предметы занятій департаментовъ. Для удобства пользованія помѣщены и указатели именъ личныхъ, географическихъ и предметныхъ.

Введенія въ исторію Греціи. Лекціи проф. В. Бузескула. Изданіе второе. Харьковъ. 1904, in 8, стр. VIII+533. Цѣна 3 р.

О первомъ изданіи „Введенія“ В. П. Бузескула давѣ былъ отзывъ въ августовской книгѣ *Журнала Мин. Нар. Просв.* за 1903 годъ. Прошелъ годъ съ небольшимъ, и авторъ нашелъ своевременнымъ выпустить въ свѣтъ второе изданіе, такъ какъ первое изданіе разошлось, а на книгу продолжался спросъ. Этотъ фактъ краснорѣчиво говоритъ за себя, и то сочувствіе, съ которымъ встрѣчено было первое изданіе „Введенія“ и о которомъ упоминаетъ авторъ въ „Предисловіи“ ко второму изданію, оказалось сочувствіемъ вполнѣ обоснованнымъ. Достоинства „Введенія“ и въ новомъ изданіи остаются прежними. Отмѣтимъ лишь тѣ главныя измѣненія, какія В. П. Бузескулъ внесъ въ новое изданіе „Введенія“: 1) въ отдѣлѣ о вещественныхъ памятникахъ, въ началѣ книги, текстъ нѣсколько измѣненъ въ видахъ большей легкости и связности изложенія, а библиографическія указанія, касающіяся перечисляемыхъ памятниковъ, вышущены для избѣжанія повторенія ихъ во второй части, гдѣ рѣчь идетъ о раскопкахъ; 2) расширенъ отдѣлъ о надписяхъ, преимущественно обзоръ важнѣйшихъ изъ нихъ, въ первомъ изданіи слишкомъ уже краткій (желательно, однако, видѣть въ слѣдующемъ изданіи отдѣлъ о надписяхъ, этихъ документальныхъ источникахъ по исторіи Греціи, въ еще болѣе расширенномъ видѣ); 3) значительно пополнено обозрѣніе новѣйшихъ открытій (во 2-ой части), сдѣланныхъ въ самое послѣднее время; 4) дополнены различныя мѣста книги, преимущественно съ точки зрѣнія библиографіи, въ знакѣ сочувствія къ которой В. П. Бузескулъ, какъ былъ, такъ и остается не превзойденнымъ; 5) глава объ „Аѣнской политикѣ“ сокращена въ цѣляхъ большей стройности композиціи всего „Введенія“ и, наконецъ, 6) чтобы читателю было легче разобраться въ обширномъ матеріалѣ, выдѣлены мѣста, имѣющія болѣе

спеціальный характеръ и содержація сухія или второстепенныя подробности: они напечатаны болѣе убористо. Хотя авторъ и говоритъ, что „нихъ при чтеніи можно пропускать, не нарушая связя“, но добросовѣстный читатель врядь ли этому совѣту послѣдуетъ: и главное и второстепенное изложено В. П. Бузескуломъ съ одинаковымъ вниманіемъ и интересомъ. Къ сожалѣнію, авторъ не нашелъ возможнымъ въ новомъ изданіи расширить отдѣлъ о произведеніяхъ ораторовъ, какъ источникахъ по исторіи Греціи. Будемъ надѣяться, что это онъ сдѣлаетъ въ третьемъ изданіи своего „Введенія“. Въ появленіи этого третьяго изданія едва ли можно сомнѣваться: быстрая необходимость втораго изданія „Введенія“ служитъ отряднымъ доказательствомъ того, что хорошія ученныя книги находятъ себѣ спросъ и у насъ.

Извѣстія Императорской Археологической комиссіи. Выпускъ 9-й. Съ 11 таблицами и 123 рисунками. Прибавленіе къ выпуску 9-му. Выпускъ 10-ый, съ 4 таблицами и 112 рис. въ текстѣ. С.-Пб. 1904, in 8°, стр. 181+112+127.

Главное содержаніе 9-го выпуска „Извѣстій“ составляютъ отчеты К. К. Косцюшко-Валюжинича о раскопкахъ въ Херсонесѣ и В. В. Шкорпила о раскопкахъ въ Керчи и ея окрестностяхъ въ 1902 году. Раскопки въ Херсонесѣ были сосредоточены: 1) на его некрополѣ, гдѣ продолжались изысканія прежнихъ лѣтъ у Карантинной бухты, 2) у монастырскихъ огородовъ и 3) на городищѣ. На некрополѣ раскопано было 216 погребеній; найденныя въ нихъ предметы мало примѣчательны. Раскопки у монастырскихъ огородовъ привели къ открытію интереснаго крестообразнаго храма съ окружающимъ его постройками (подробное описаніе дано на стр. 31—53) и 58 погребеній. Храмъ, напоминающій своей архитектурой мавзолей Галлы Пладиіи въ Равеннѣ, сооруженъ былъ не позже V вѣка надъ усыпальницей, можетъ быть, одного изъ херсонесскихъ епископовъ; съ правой стороны къ храму, не ранѣе VI вѣка, была пристроена крещальня. Въ храмѣ сохранился интересный мозаичный полъ и остатки стѣнныхъ росписей съ надписями. При раскопкахъ городища были найдены различные предметы, подробно перечисленные на стр. 54—62.

При керченскихъ раскопкахъ были открыты: 1) на Митридатовой горѣ 178 гробницъ и 10 склеповъ съ различными предметами; 2) на Гливищѣ 336 гробницъ; изъ многочисленныхъ находокъ въ нихъ особенно замѣчательны каменный склепъ съ остатками росписи, изображающей Медузу, и росписными саркофагами (и Медуза и роспись саркофаговъ изданы роскошно на цвѣтныхъ таблицахъ), а также гробница съ знакомыми, по прежнимъ раскопкамъ, гипсовыми фигурами Ниобидовъ; 3) 13 гробницъ справа отъ шоссе, ведущаго въ керченскую вѣрность; 4) одна гробница открыта на строящемся Θεодосійскомъ шоссе, и 5) 7 гробницъ возлѣ дер. Булганака, съ южной стороны.

Кромѣ херсонесскаго и керченскаго отчетовъ въ 9-мъ выпускѣ помѣщены: статья проф. Іраковского университета г. Бельковскаго „О terra-cottovýchъ повозочкахъ изъ Керчи“ (стр. 63—72) и „Нѣсколько словъ въ отвѣтъ проф. В. И. Модестову“ (стр. 178—181) Ю. А. Кулаковскаго.

„Прибавленіе“ къ выпуску 9-му содержитъ „Археологическую хронику“ (за 2-ю половину 1903 г.), свѣдѣнія о „Второмъ областномъ археологическомъ съѣздѣ въ Твери“, „Библиографическія замѣтки“ и библиографію.

Въ 10-мъ выпускѣ „Извѣстій“ имѣются статьи: 1) В. В. Латышева „Эпиграфическія новости изъ южной Россіи (находи 1901—1903 годовъ)“, 2) его же „Дополненіи и поправки къ надписямъ, изданнымъ въ сборникѣ *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini*, тт. I, II и IV“, 3) его же „Замѣтки о кавказскихъ надписяхъ“, 4) Н. Я. Марра „Замѣтки о двухъ армянскихъ надписяхъ, найденныхъ въ Херсонесѣ“, 5) М. И. Ростовцева „Древнія костяныя шашки съ юга Россіи“ и 6) Б. В. Фармаковского „Замѣтки о времени сосуда, найденнаго въ одной могилѣ съ костяными тессерами“.

Новые выпуски „Извѣстій“, подобно прежнимъ, изданы изицпо и богато иллюстрированы.

Н. Гольдинъ. Аѳонскій совѣтъ. Исторія, организація, вѣдомство. Харьковъ. 1904. 8°, стр. 142.

Хорошо составленный и толково изложенный г. Гольдинымъ очеркъ исторіи, организаціи и вѣдомства аѳонскаго совѣта имѣетъ задачей сгруппировать въ систематическомъ порядкѣ новооткрытій (*Ἀναγνώριον πολιτείαι* Аристотеля) и прежде извѣстный матеріалъ, касающійся аѳонскаго совѣта, и попытаться разобраться въ важнѣйшихъ спорныхъ пунктахъ его исторіи и внутренней организаціи. Разобравъ вопросъ о происхожденіи и первоначальной исторіи совѣта въ Аѳонахъ, авторъ слѣдитъ за его исторіей въ конституціяхъ Драконта, Солона и Клизмена, а также въ эпоху олигархін и демократической реставраціи въ концѣ V вѣка (стр. 1—58). Главы II—IV (стр. 59—107) трактуютъ о внутренней организаціи совѣта: о порядкѣ назначенія членовъ совѣта, представительствѣ въ немъ демовъ и тритій, о докимаціи и о совѣтской присягѣ, о правахъ и обязанностяхъ членовъ совѣта, о иритапахъ, проедрахъ и секретаряхъ, о мѣстѣ, времени и порядкѣ судебныхъ засѣданій и т. д. Глава V (стр. 107—138) разбираетъ „вѣдомство совѣта“, главнымъ образомъ въ теченіе IV вѣка, кругъ дѣлъ, подлежащихъ его обсужденію и рѣшенію. Наконецъ, заключительная глава (стр. 139—142) кратко слѣдитъ за положеніемъ совѣта въ македонскую и римскую эпохи. Авторъ слѣдуетъ мнѣнію У. Келера и др., въ силу котораго усиленіе значенія совѣта въ римское время связывается съ „общей реформой“ (намъ неизвѣстною) Юлія Цезаря; однако, быть можетъ, это усиленіе значенія совѣта восходитъ уже ко времени Суллы (см. С. Жебелевъ, Изъ исторіи Аѳонъ, 293 сл.).

А. Покровский. О краснорѣчьи у древнихъ эллиновъ. Рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ Историко-филологическаго института князя Безбородко 30-го августа 1903 г. Нѣжинъ 1903, in 8°, стр. 101.

Заглавіе „рѣчи“ общааетъ болѣе, чѣмъ она даетъ: авторъ касается лишь „болѣе общихъ моментовъ преимущественно вышней (и преимущественно начальной) исторіи краснорѣчія у эллиновъ,—моментовъ наименѣе, кажется, разработанныхъ въ научной литературѣ“. Зато примѣчанія, сопровождающія текстъ, содержатъ грандіозный „ученый аппаратъ“—не всегда разработанный, а иногда лишь намѣчаемый—и должны свидѣтельствовать объ исключительномъ знакомствѣ автора съ памятниками и древней литературы, и эпиграфики, и съ произведеніями ученой литературы новой и современной и т. д. и т. д.

Обиліе сообщаемыхъ авторомъ въ „ученомъ аппаратѣ“ свѣдѣній мѣшаетъ подчасъ слѣдить за самымъ текстомъ „рѣчи“, и цѣлесообразнѣе, пожалуй, будетъ, если читатель прочтетъ отдѣльно и „рѣчь“, и „примѣчанія“, или будетъ читать сначала (по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ) „примѣчанія“, а при этомъ чтеніи, въ качествѣ примѣчаній къ „примѣчаніямъ“, будетъ обращаться къ самому изложенію. Къ многочисленнымъ библиографическимъ указаніямъ автора позволимъ добавить указаніе на статью С. П. Шестакова „Краснорѣчіе у древнихъ грековъ въ его вліяніи на историческую литературу“ (также актовая рѣчь) въ „Филологическомъ Обозрѣніи“, т. XXI. Кажется, статья эта не отмѣчена авторомъ.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ теченіе сентября и октября мѣсяцевъ:

— *Петражицкій, Л. И.* О мотивахъ человѣческихъ поступковъ, въ особенности объ этическихъ мотивахъ и ихъ разновидности. С.-Пб. 1904. 75 стр. Цѣна 75 коп.

— *Гегель.* Основы философіи права. (Общедоступная философія въ изложеніи *Аркадія Пресса*). С.-Пб. 1904. 53 стр. Цѣна 40 коп. (Изданіе *Л. П. Сойкина*).

— *Гротъ, К. Я.* Къ биографіи И. И. Козлова. Матеріалы къ біографіямъ русскихъ писателей. С.-Пб. 1904. 22 стр.

— *Байковъ, А. Л.* Современная международная правоспособность папства въ связи съ ученіемъ о международной правоспособности вообще. Историко-догматическое изслѣдованіе. С.-Пб. 1904. XXXV+461 стр. Цѣна 3 руб.

— *Петровъ, К.* Словарь къ сочиненіямъ и переводамъ Д. И. Фогъ-Визинга. Изданъ при содѣйствіи Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб. 1904. 646 стр.

— *Хатаверъ, Г. А.* Краткія свѣдѣнія по электротехникѣ, преимущественно въ приложеніи къ электрическому освѣщенію и химическому дѣйствию токовъ. Съ 12 чертежами въ текстѣ. С.-Пб. 1904. 80 стр. Цѣна 75 коп.

— *Потанинко, Н. Н.* Два счастья. Романъ въ трехъ частяхъ. Повѣсти и рассказы: Баба замѣшалась. Рѣшилсл. Гастролеръ. Двѣнадцатый. Дочь курьера. Никогда. С.-Пб. 1904. 530 стр. Цѣна 1 р. 50 коп. (Сочиненія. Томъ VII. Изданіе *А. Ф. Маркса*).

— *Потъкинъ, А. А.* Сочиненія. Томъ седьмой. Молодые повѣги. Романъ. С.-Пб. 1904. 620 стр. Цѣна за 12 томовъ 12 руб. (Книгоиздательское Т—во „Просвѣщеніе“).

— *Штаммлеръ, Рудольфъ.* Задачи по римскому праву. Посobie при изученіи системы римскаго гражданскаго права. Переводъ со втораго нѣмецкаго изданія подъ редакціей проф. *М. Я. Пергамента*. Съ предисловіемъ автора. Одесса. 1904. 262 стр. Изданіе книжнаго магазина „Образованіе“.

— Византийскій временникъ, издаваемый при Императорской Академіи Наукъ подъ редакціей *В. Э. Ресля*. Томъ XI. Выпуски 1—2. С.-Пб. 1904. 464+XXXII+63 стр.

— *Абраменко, О. Х.* Практическій синтаксисъ русскаго языка (въ образцахъ и задачахъ). Кіевъ 1904. Цѣна 40 коп. VI+110 стр.

— *Сажарскій, А.* Герои-моряки съ „Варяга“ и „Корвейца“. Оренбургъ 1904. 44 стр. Цѣна 10 коп. (Война съ Японіей).

— *Толмоускій, К. Д.* Матеріалы къ этнографіи забайкальскихъ казаковъ. Владивостокъ 1904. 135+2 стр.—II. (Записки состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича Общества изученія Амурскаго края. Владивостокскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Томъ IX. Выпускъ I. 1903).

— *Жданко, М. Е.* Гидрографическія работы русскихъ моряковъ Тихаго океана. Сообщеніе, сдѣланное въ Географическомъ Обществѣ 8-го марта 1903 г.

— *Осендовскій, А. М.* Матеріалы къ гидрологіи Уссурийскаго края. Владивостокъ 1904. 25+5 стр. (Записки состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича Общества изученія Амурскаго края. Владивостокскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Томъ IX. Выпускъ II).

— Отчетъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича Общества изученія Амурскаго края (Филіальнаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества). За 1903 г. Владивостокъ 1904. 17 стр.

— Опись документовъ Виленскаго центрального архива древнихъ актовъ книгъ. Выпускъ III. Акты Россіенскаго земскаго суда за 1592—1595 гг., №№ 14593—14600. Вильна 1904. IV+175 стр. Цѣна 1 р.

— Докладъ комисси, избранной Ягтинской городской думой для выясненія нуждъ народнаго образованія въ гор. Ялтѣ. Ялта 1904. 77+19 стр.

— Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества. Томъ сто девятнадцатый. С.-Пб. 1904. XV+896 стр. Цѣна 3 руб.

— Чтенія въ историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Книга семнадцатая. Выпускъ III. Издавъ подъ редакціей *Н. П. Дашкевича*. Кіевъ 1903. Отъ 81—116, отъ 37—72, отъ 33—48+13, отъ 145—160 стр. Цѣна 1 р. 25 коп. Выпускъ IV. Издавъ подъ редакціей *Н. П. Дашкевича*. Кіевъ 1903. Отъ 117—138, отъ 73—86, отъ 49—64, отъ 35—53, отъ 161—176+IV стр. Цѣна 1 руб. Книга восемнадцатая. Выпускъ I. Издавъ подъ редакціей *Н. П. Дашкевича*. Кіевъ 1904. 38+14, отъ 65—76+10+10, отъ 177—208 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

— *Арсенъ, Ф.* Химія омыденной жизни. Въ двухъ частяхъ, съ 46 рисунками въ текстѣ. Переводъ съ нѣмецкаго *В. П. Бергсовскаго*, подъ редакціей *П. П. Рубцова*. 9-е безилатное приложеніе къ журналу „Вѣстникъ и Библіотека Самообразованія“ на 1904 г. С.-Пб. 1904. 232+IV стр. (Изданіе Брокгауза-Ефронъ).

— *Гротъ, К. Я. В. А. Жуковский и А. П. Зонтагъ.* (Отдѣльный оттискъ изъ №№ 119, 133 „Правительственнаго Вѣстника“). С.-Пб. 1904. 32 стр.

— *Ею же.* Къ исторіи славянскаго самосознанія и славянскихъ сочувствій въ русскомъ обществѣ. (Отдѣльный оттискъ изъ №№ 195, 196, 197 и 198 „Правительственнаго Вѣстника“). С.-Пб. 1904. 14 стр.

— *К. И. Г.* Страничка изъ прошлаго. Изъ исторіи оперы „Жизнь за царя“. (Отдѣльный оттискъ изъ №№ 69 и 70 „Правительственнаго Вѣстника“). С.-Пб. 1904. 8 стр.

— Отчетъ Благотворительнаго Общества изданія полезныхъ и дешевыхъ книгъ за 1903 годъ. С.-Пб. 1904. 160 стр.

— *Бобчевъ, С. С.* Ново уявланіе за съвираніе и изучаніе на народнитъ юридически обичаи. Софія 1904. 23 стр. (Оттискъ изъ „Юридич. Прѣгледъ“, 7, XII).

— *Ею же.* Аристотель. Атинската държавна уреба. Прѣвелъ отъ старогръцкѣ уводъ и коментаръ *Г. И. Кацаровъ.* Издава Българското Книжовно Дружество въ Софія отъ фонда „Напрѣдъкъ“. Софія. 1904. XII+82 стр. Цѣна 1 левъ. (Българска Библиотека. Бр. 8).

— Вселенная и чловѣчество. Чудеса природы и произведенія чловѣка. Исторія изслѣдованія природы и приложенія ея силъ на службу чловѣчеству. Подъ общей редакціей *Ганса Кремера* въ сотрудинствѣ съ выдающимися специалистами. Общій редакторъ русскаго изданія *А. С. Догель.* С.-Пб. 1903—1904. Томъ I. Выпуски 1—20. Цѣна выпуска 40 коп. 516 стр. (Книгоиздательское Т—во „Просвѣщеніе“).

— Сокровища искусства. Картины знаменитыхъ мастеровъ. Текстъ *В. Бодэ* и *Фр. Кнаппа.* Переводъ и дополненія подъ редакціей *А. Н. Бенуа.* Выпускъ I. Изданіе Товарищества „Просвѣщеніе“. С.-Пб. 1904. Цѣна выпуска 3 руб.

— Сборникъ статей по исторіи права, посвященный *М. Ф. Владимірскому-Буданову* его учениками и почитателями. Издавъ подъ редакціей *М. Н. Ясинскаго.* Кіевъ 1904. XVII+465 стр. Цѣна 3 руб.

— *Кулаковскій, Ю.* Къ вопросу о формахъ Византійской Имперіи. Кіевъ 1904. 24 стр.

ПОПРАВКИ:

Въ статьѣ *М. М. Хвостова:* Новые документы по социальнo-экономической исторіи эллинистическаго періода (*Журн. Мин. Нар. Пр.,* сентябрь) надлежитъ исправить слѣдующія погрѣшности: стран. 188, строка 7 вмѣсто: „на средства общества Егурт Exploration Fund Калифорнскаго университета“ надо читать: „на средства общества Егурт Exploration Fund и Калифорнскаго университета“; страница 191, строка 5 вм. „вначалѣ“ надо читать: „внолгѣ“.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ И ВЪ АМЕРИКѢ ¹⁾.

XI.

Материальное обезпеченіе учащаго персонала американскихъ народныхъ школъ.

Съверо-Американскіе Соединенные Штаты представляютъ собой, какъ извѣстно, федерацію пятидесяти штатовъ, въ которой каждый въ весьма многихъ и притомъ весьма важныхъ отношеніяхъ пользуется полной самостоятельностью. Въ самомъ дѣлѣ права федеральнаго правительства строго ограничены федеральной конституціей, тогда какъ отдѣльные штаты пользуются всѣми остальными правами, которыя не указаны въ перечисленіи полномочій федеральнаго правительства.

Дѣло народнаго образованія составляетъ одну изъ тѣхъ областей, на которыя совершенно не распространяется компетенція вашингтонскихъ властей, почему мы и находимъ въ великой заатлантической республикѣ чрезвычайное разнообразіе въ организаціи низшаго, средняго и высшаго образованія въ каждомъ изъ пятидесяти штатовъ, входящихъ въ составъ Союза. Впрочемъ разнообразіе замѣчается не только между различными штатами, но и въ предѣлахъ одного и того же штата. Въ самомъ дѣлѣ во многихъ штатахъ правительство (штатовъ) почти не вмѣшивается въ дѣло средняго и въ особенности низшаго образованія, предоставляя его всецѣло заботамъ и усмотрѣнію мѣст-

---

¹⁾ *Окончаніе.* См. октябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1904 годъ.

ныхъ властей—сельскихъ, городскихъ или властей графства. Въ болѣе прогрессивныхъ штатахъ правительство указываетъ минимальный составъ предметовъ преподаванія въ начальной и средней школѣ, минимальную продолжительность учебнаго года, условія допущенія къ преподавательской дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ оказываетъ денежную помощь школьному дѣлу болѣе бѣдныхъ общинъ, учреждая перѣдко для этого особые школьные фонды.

Изъ этихъ по необходимости слишкомъ краткихъ свѣдѣній ¹⁾ во всякомъ случаѣ видно, что въ Америкѣ, вообще говоря, не можетъ быть и рѣчи о какихъ-нибудь установленныхъ властями штата опредѣленныхъ нормахъ оплаты учительскаго труда. Этотъ вопросъ рѣшается самостоятельно школьными властями каждаго города, каждаго графства, а перѣдко и каждой еще болѣе мелкой административной единицы. Надо сказать къ тому же, что вопросъ о періодическихъ прибавкахъ къ учительскому жалованью далеко не имѣетъ такого значенія въ Америкѣ, какъ въ Европѣ, по крайней мѣрѣ если имѣть въ виду область начального образованія.

Въ самомъ дѣлѣ, всѣмъ извѣстно, какъ быстро американцы переходятъ отъ одного занятія къ другому, какъ мало у нихъ для этого препятствій въ законахъ или обычаяхъ, насколько приспособляемость ко всякому положенію въ жизни и ко всякому труду составляетъ отличительную особенность американскаго народа, которой онъ самъ гордится и которая была такъ ему полезна во время продолжавшейся нѣсколько вѣковъ работы пасаженія культурной жизни на огромномъ пространствѣ материка Сѣверной Америки.

Другая—пожалуй, даже еще болѣе важная—причина неустойчивости состава учащаго персонала американскихъ народныхъ школъ заключается въ томъ фактѣ, что этотъ персоналъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ состоитъ изъ женщинъ. Извѣстно однако, что занятіе педагогической дѣятельностью составляетъ для женщинъ всѣхъ странъ,—а въ особенности для американокъ, нѣкоторый болѣе или менѣе непродолжительный переходный періодъ жизни между окончаніемъ собственнаго образованія и вступленіемъ въ замужество, вмѣстѣ съ которымъ—частью по обычаю, а иногда по закону—прекращается и практическая работа въ школѣ.

Изъ предшествующихъ фактовъ и соображеній видно, какъ трудно

---

¹⁾ Болѣе подробныя данныя можно найти въ нашей книгѣ „Школа и общество въ Америкѣ“.

говорить о положеніи той или иной стороны дѣла народнаго, въ особенности начальнаго народнаго образованія въ Америкѣ, не входя въ болѣе или менѣе значительныя подробности, характеризующія положеніе изучаемаго вопроса въ отдѣльныхъ штатахъ или даже въ отдѣльныхъ городахъ или частяхъ штатовъ. Хотя мы располагаемъ нѣкоторыми весьма авторитетными источниками для того, чтобы представить детально положеніе начальныхъ учителей въ нѣкоторыхъ изъ болѣе значительныхъ городовъ Американскаго Союза, мы не находимъ возможнымъ затруднять вниманіе читателя приведеніемъ соответствующихъ данныхъ тѣмъ болѣе, что это заставило бы насъ войти въ дальнѣйшую характеристику американской начальной школы, каковую мы здѣсь считаемъ неумѣстной ¹⁾.

Вернемся однако къ болѣе тѣсному, по за то и болѣе опредѣленному вопросу о матеріальномъ обезпеченіи американскихъ начальныхъ учителей. По послѣднимъ опубликованнымъ официальнымъ даннымъ, относящимся ко всѣмъ американскимъ городамъ, имѣющимъ населеніе не менѣе 8.000, средній размѣръ жалованья начальныхъ учителей составляетъ 671 долл. или болѣе 1.300 руб. въ годъ, при чемъ наиболѣе высокую норму учительскаго жалованья мы находимъ въ наиболѣе прогрессивныхъ западныхъ штатахъ (810 долларъ) и наиболѣе низкую въ южныхъ приатлантическихъ (567 дол.) и южныхъ центральныхъ (624) штатахъ (Кентукки, Теннесси, Алабама, Миссисипи, Луизиана, Техасъ, Арканзасъ).

Надо сказать впрочемъ, что приведенныя цифры характеризуютъ скорѣе жалованье учительницъ, чѣмъ учителей, такъ какъ учительницы составляютъ подавляющій элементъ педагогическаго персонала, и приведенныя среднія цифры вычислены для тѣхъ и другихъ вмѣстѣ ²⁾.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы подвергли весьма тщательному изученію состояніе народнаго образованія въ одномъ изъ наиболѣе передовыхъ американскихъ штатовъ, а именно въ штатахъ Массачусеттъ, основываясь при этомъ почти исключительно на официальныхъ и весьма подробныхъ отчетахъ и другихъ данныхъ, присланныхъ намъ школьными властями этого штата. Изъ этихъ данныхъ, относящихся

¹⁾ См. предшествующее примѣчаніе.

²⁾ В. Фридель, который цитируетъ въ этомъ случаѣ „Report of the United States Commission of Education for the year 1899 — 1900“ (Washington, 1901), очевидно, не сознаетъ указываемаго нами обстоятельства. Между тѣмъ въ немъ нельзя сомнѣваться, если выкинуть болѣе внимательно въ то, какъ составлены среднія въ таблицахъ, цитируемыхъ Фриделемъ.

къ срединѣ 1890-хъ годовъ (измѣнившихся конечно въ общемъ очень мало), видно, что въ этомъ штатѣ педагогическій персоналъ общественныхъ низшихъ и среднихъ школъ достигаетъ 12.000, изъ которыхъ 11.000 учительницъ и 1.000 учителей, при чемъ изъ послѣднихъ большинство занимаютъ мѣста учителей среднихъ учебныхъ заведеній и инспекторовъ народныхъ училищъ.

Средній уровень жалованья тысячи учителей составлялъ около 129 дол. или 258 руб. и средній размѣръ жалованья учительницъ 48½ долл. или почти 100 руб. ¹⁾.

Не находя возможнымъ входить здѣсь въ дальнѣйшія подробности относительно матеріальнаго обезпеченія учащаго персонала американскихъ начальныхъ школъ ²⁾, мы переходимъ теперь къ характеристикѣ матеріальнаго положенія народныхъ учительницъ въ разныхъ странахъ, при чемъ въ послѣдующемъ изложеніи намъ по необходимости придется вновь коснуться многихъ вопросовъ, о которыхъ мы говорили въ предшествующихъ главахъ.

ХІІ.

Учителя и учительницы въ народныхъ школахъ. Матеріальное обезпеченіе народныхъ учительницъ въ Германіи.

Какъ весьма хорошо извѣстно, женщины въ большинствѣ современныхъ культурныхъ странъ составляютъ весьма значительный и, что еще важнѣе, постоянно увеличивающійся (абсолютно и относительно) элементъ педагогическаго персонала низшихъ учебныхъ заведеній. Для этого существуетъ много причинъ, изъ которыхъ самыми главными слѣдуетъ считать сравнительную дешевизну женскаго труда и лучшую общую и профессиональную подготовку начальныхъ учительницъ по сравненію съ начальными учителями. Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Соединенныхъ Штатахъ, заполненіе начальныхъ школъ женщинами приняло такіе размѣры, что мужчинъ (по

¹⁾ См. наши статьи „Народное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки“ въ журналѣ „Русское Экономическое Обзоріе“ 1897, № 4, 5 и 6.

²⁾ Мы позволимъ себѣ вновь сослаться на нашу книгу „Школа и общество въ Америкѣ“, гдѣ читатель найдетъ, напр., весьма важныя указанія относительно возможности для американскихъ народныхъ учителей перехода въ разрядъ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, что конечно нельзя не принимать во вниманіе при оцѣнкѣ матеріальнаго и социальнаго положенія начальныхъ учителей въ Америкѣ.

крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ штатахъ и въ особенности въ нѣкоторыхъ городахъ) почти вовсе не осталось среди учащаго персонала мужскихъ и женскихъ начальныхъ школъ. Вслѣдствіе этого школьными власти при всемъ принципиальномъ уваженіи къ женскому труду въ области начального образованія пришли все-таки къ мысли о необходимости какъ-нибудь нормировать максимальный процентъ женщинъ среди учащаго персонала начальныхъ школъ.

Какъ мы сказали, начальныя учительницы получаютъ, вообще говоря, меньшее жалованье, чѣмъ начальныя учителя, хотя бы трудъ тѣхъ и другихъ былъ совершенно одинаковъ и хотя бы такъ же одинаково было ихъ предварительное общее и педагогическое образование. Это обстоятельство заставляетъ насъ произвести подробное изслѣдованіе вопроса о нормахъ оплаты труда учительницъ народныхъ школъ, при чемъ, вообще говоря, мы будемъ держаться того же порядка въ распредѣленіи страницъ, какого мы держались въ послѣднихъ 7 главахъ при описаніи матеріальнаго обезпеченія учителей, окончательно утвержденныхъ въ своихъ должностяхъ.

Начнемъ поэтому съ характеристики матеріальнаго положенія народныхъ учительницъ въ Германской имперіи.

Согласно прусскому закону 3-го марта 1897 г. минимальное жалованье учительницы установлено въ 700 марокъ, при чемъ ниже этого минимума не можетъ спускаться даже жалованье учительницъ, только допущенныхъ къ преподаванію, т. е. такихъ, которыя еще не назначены окончательно. Этотъ испытательный стажъ учительницъ продолжается не менѣе двухъ и не болѣе пяти лѣтъ, послѣ чего должно состояться окончательное назначеніе на должность. Подобно учителямъ учительницы въ Пруссіи имѣютъ право на 9 прибавокъ за каждые три года службы, при чемъ минимальный размѣръ прибавки установленъ для учительницъ въ 80 марокъ (для учителей 100).

Въ отношеніи права на квартиру или на квартирные деньги учительницы въ Пруссіи совершенно сравнены съ учителями, но въ случаѣ выхода замужъ учительницы согласно министерскимъ циркулярамъ 1892 и 1897 г. должны съ окончаніемъ учебнаго года выходить въ отставку и не могутъ оставаться даже на положеніи замѣстительницъ и т. п.

Изъ предшествующихъ свѣдѣній видно, что прусскія начальныя учительницы послѣ болѣе чѣмъ тридцатилѣтней службы могутъ рассчитывать по меньшей мѣрѣ на 1420 марокъ (700 оклада + 9 приба-

вокъ по 80 марокъ) въ годъ, т. е. 700 руб., и квартиру съ отопленіемъ.

Такое, такъ сказать, „минимальный максимум“ матеріальнаго обезпеченія начальныхъ учительницъ Пруссіи. На самомъ дѣлѣ онѣ располагаютъ большими денежными средствами, такъ какъ общины обыкновенно не довольствуются уплатой минимума, требуемаго закономъ, а стараются такъ или иначе улучшить матеріальный достатокъ своихъ учителей и учительницъ.

Такимъ образомъ изъ свѣдѣній, опубликованныхъ въ 1901 г. прусскимъ статистическимъ комитетомъ, видно, что изъ почти 10.000 прусскихъ начальныхъ учительницъ, прослужившихъ болѣе четырехъ лѣтъ, 6½ тысячъ городскихъ учительницъ получали въ среднемъ 1.607 марокъ и 3½ тысячи сельскихъ учительницъ получали въ среднемъ 1.395 марокъ.

Въ Берлинѣ штатныя учительницы, т. е. окончательно утвержденныя на своихъ мѣстахъ, получаютъ сначала тысячу марокъ въ годъ и 432 марки на квартиру. По истеченіи 3, 6 и 9 лѣтъ жалованье учительницъ увеличивается каждый разъ на 100 марокъ; послѣ 12, 15, 18, 21 и 24 лѣтъ увеличивается каждый разъ на 200 марокъ. Такимъ образомъ максимумъ жалованья учительницы въ Берлинѣ, считая съ квартирными деньгами, достигаетъ 2.732 марокъ или 1.350 руб.

Всякій, кто знаетъ условія жизни въ Россіи и въ Германіи, хорошо понимаетъ, что на самомъ дѣлѣ 2.732 марки въ Пруссіи составляютъ гораздо болѣе значительную сумму, чѣмъ 1.350 руб. въ Россіи. Однако прусскія народныя учительницы далеко не довольны своимъ положеніемъ и на одномъ изъ своихъ послѣднихъ съѣздовъ вотировали рядъ тезисовъ, въ которыхъ выразили свои пожеланія относительно переѣмъ въ существующемъ прусскомъ школьномъ законодательствѣ, регулирующемъ матеріальное обезпеченіе народныхъ учительницъ.

Для болѣе полнаго представленія о разницѣ въ оплатѣ труда начальныхъ учителей и учительницъ въ Пруссіи мы позволимъ себѣ представить слѣдующую таблицу, гдѣ цифры, заключенныя въ скобки, относятся къ мужчинамъ. (См. табл. на стр. 7).

Въ Саксонскомъ королевствѣ законъ, вообще говоря, не устанавливаетъ никакой разницы въ оплатѣ труда учителей и учительницъ начальныхъ школъ, почему тѣ свѣдѣнія, которыя приведены нами ранѣе относительно окладовъ и общаго матеріальнаго положенія саксонскихъ учителей, касаются въ одинаковой мѣрѣ и учительницъ.

**Жалованье штатныхъ ¹⁾ начальныхъ учительницъ въ нѣко-
торыхъ болѣе значительныхъ городахъ Пруссіи.**

Г О Р О Д А .	Число жителей (въ тысячахъ).	Окладъ жа- лованья (марками).	Квартирные.	Періодическія прибавки.	Общій максимумъ (съ квартирными).
Бреславль	422	1.100 (1.300)	400 (500—600)	160 (200)	2.940 (3.700)
Кельнъ	372	1.200 (1.500)	250 (500)	100 (200)	2.350 (3.800)
Франкфуртъ на Майнѣ.	288	1.300 (1.600)	550 (720)	120 (220)	3.100 (4.300)
Ганноверъ	235	1.100 (1.400)	300 (500—600)	150 (200)	2.750 (3.800)
Магдебургъ	229	1.090 (1.200)	300 (450—500)	120 (200)	2.470 (3.500)
Дюссельдорфъ	313	1.200 (1.450)	300 (450—550)	100 (200)	2.400 (3.800)
Штетинъ	210	1.050 (1.250)	360 (550)	120 (200)	2.490 (3.600)
Кенигсбергъ	187	950 (1.100)	300 (400—500)	120 (200)	2.330 (3.400)
Галле	156	980 (1.200)	280 (400—500)	120 (200)	2.340 (3.500)
Эльберфельдъ	156	1.200 (1.400)	336 (500)	100 (200)	2.536 (3.750)
Данцигъ	140	900 (1.100)	300 (300—450)	120 (200)	2.280 (3.350)
Кассель	103	1.200 (1.400)	300 (500)	140 (200)	2.760 (3.700)
Боннъ	50	1.050 (1.400)	300 (500)	120 (200)	2.430 (3.700)
Кобленцъ	45	1.050 (1.400)	300 (450)	130 (200)	2.520 (3.650)
Тильзитъ	34	800 (1.050)	200 (350)	80 (158)	1.720 (2.750)

¹⁾ Т. е. окончательно утвержденная въ своихъ должностяхъ.

Чтобы познакомить однако читателей болѣе точно и опредѣленно съ тѣмъ, что фактически получаютъ учительницы народныхъ школъ въ Саксоніи, можно сказать, что на основаніи опубликованныхъ недавно свѣдѣній, относящихся къ началу 1900 года, изъ 277 учительницъ Саксонія (кромѣ тѣхъ, которыя занимаются преподаваніемъ въ городахъ Дрезденъ, Лейпцигъ и Хемницъ), одна получаетъ менѣе 850 марокъ, 3 отъ 1.000 до 1.200, 12 отъ 1.200 до 1.400, 44 отъ 1.400 до 1.600, 43 отъ 1.600 до 1.800, 26 отъ 1.800 до 2.000, 34 отъ 2.000 до 2.200, 64 отъ 2.200 до 2.400, 46 отъ 2.400 до 2.600 и 2 отъ 2.600 до 2.800. Изъ 112 начальныхъ учительницъ Дрездена одна получаетъ менѣе 1.200 и болѣе 1.000, 16 отъ 1.200 до 1.600, 21 отъ 1.600 до 2.000, 40 отъ 2.000 до 2.400, 43 отъ 2.400 до 2.600 и одна болѣе 2.600 и менѣе 2.800. Наконецъ изъ 57 начальныхъ учительницъ Лейпцига—великаго центра нѣмецкой учености—41, т. е. болѣе двухъ третей, получаютъ отъ 2.000 до 2.400 марокъ.

Замѣтимъ наконецъ, что Саксонія единственная изъ частей Германской имперіи, гдѣ оплачивается совершенно одинаково трудъ начальныхъ учителей и учительницъ; впрочемъ послѣднихъ считается всего 401 на 10.003 учителей.

Согласно закону 1902 года начальныя учительницы *Баваріи* въ качествѣ помощницъ получаютъ минимумъ 800 марокъ (около 400 руб.), въ качествѣ завѣдующихъ 900 и въ качествѣ штатныхъ учительницъ 1.000 марокъ, тогда какъ мужчины получаютъ какъ завѣдующіе 1.000 и какъ штатные, т. е. окончательно утвержденные въ должности, 1.200 марокъ¹⁾.

Всѣ учительницы въ Баваріи имѣютъ право на даровое помѣщеніе, но помощницы не могутъ рассчитывать ни на какія прибавки, кромѣ чисто личныхъ прибавокъ, которыя можетъ пожелать имъ дать община. Завѣдующія же и штатныя учительницы имѣютъ право на періодическія прибавки за службу; эти прибавки уплачиваются непосредственно самимъ правительствомъ за свой счетъ (а не мѣстными властями).

Во многихъ баварскихъ городахъ существуютъ особыя мѣстныя нормы жалованья учительницъ. Такъ, напримѣръ, въ Мюнхенѣ—столицѣ Баваріи—помощницы получаютъ 1.050 марокъ; завѣдующія школами 1.260 и штатныя учительницы 1.560 марокъ, но безъ какихъ-нибудь добавокъ на квартиру. По истеченіи трехъ лѣтъ службы

¹⁾ Значеніе этихъ терминовъ въ Баваріи указано нами выше (см. главу V).

выдается прибавка въ 180 марокъ въ годъ, по истеченіи шести лѣтъ прибавка въ 180 марокъ и затѣмъ 6 прибавокъ по 150 марокъ за каждыя три года службы. Такимъ образомъ баварскія начальныя учительницы по истеченіи 35 лѣтъ службы достигаютъ жалованья въ 2.820 марокъ или почти 1.400 руб. Въ Нюренбергѣ оклады нѣсколько меньше и максимумъ въ 2.400 марокъ достигается на 26-омъ году службы.

Въ другихъ городахъ максимумъ еще меньше, спускаясь въ городахъ Киссингенѣ и Пассау до 1.700 марокъ въ годъ. Въ одной изъ предшествующихъ главъ мы видѣли съ другой стороны, что максимальный размѣръ жалованья народныхъ учителей въ Мюнхенѣ достигаетъ 4.020 марокъ и въ Киссингенѣ 2.600.

Въ Вюртембергѣ учительницы получаютъ, какъ и въ другихъ частяхъ Германіи, меньше, чѣмъ учителя, при чемъ ихъ періодическія (отъ государственнаго казначейства) прибавки за выслугу лѣтъ составляютъ всего 50 марокъ (у мужчинъ 100 марокъ); впрочемъ, если мѣстныя власти вводятъ по своему желанію какія-нибудь прибавки къ учительскому жалованью, эти прибавки согласно закону должны быть назначаемы въ одинаковомъ размѣрѣ и учительницамъ.

Не входя въ другія частности, которыми нормируется вознагражденіе учительницъ въ Вюртембергѣ, скажемъ лишь, что 1-го января 1902 г. въ Вюртембергѣ были три учительницы, которыя получали 1.100 марокъ, и 38 учительницъ, которыя получали жалованья отъ 1.200 до 1.800 марокъ, при чемъ наиболѣе значительныя оклады были получаемы учительницами, служащими въ школахъ, назначенныхъ для протестантскаго населенія. Изъ приведенныхъ цифръ видно также, какъ сравнительно ничтожно число народныхъ учительницъ въ Вюртембергѣ, такъ какъ общія численность народныхъ учителей въ этомъ королевствѣ доходитъ почти до 3½ тысячи.

Въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ учительницы, вообще говоря, получаютъ приблизительно такое же жалованье, какъ и мужчины, но однако максимальное ихъ содержаніе не превосходитъ 1.560 марокъ, тогда какъ мужчины могутъ получать до 2.000 марокъ. Какъ только учительница выходитъ замужъ, на ея мѣсто можетъ быть тотчасъ назначено другое лицо, хотя бы вышедшая замужъ учительница была ранѣе окончательно утверждена въ своей должности. Главнымъ образомъ учительница, получающая пенсію, съ выходомъ замужъ теряетъ право на всю свою пенсію или же получаетъ только часть ея.

Въ великомъ герцогствѣ Ольденбургскомъ первоначальное жало-

ваніе учительницъ колеблется между 600 и 700 марокъ (по усмотрѣнію совѣта по школьнымъ дѣламъ); учительницы имѣютъ далѣе право на даровое помѣщеніе или квартирныйя деньги. По истеченіи пяти лѣтъ службы учительница можетъ просить объ окончательномъ утвержденіи въ своей должности, и въ случаѣ утвержденія ея жалованье можетъ быть повышено до 850 марокъ. Затѣмъ послѣ 3, 8, 13, 18, 23 и 28 лѣтъ службы учительница получаетъ прибавки по 100 марокъ, при чемъ максимумъ жалованья учительницы установленъ въ 1.450 марокъ, не считая квартиры или квартирныхъ. Замѣтимъ съ другой стороны, что жалованье народныхъ учителей города Ольденбурга — столицы Ольденбургскаго герцогства — можетъ доходить въ послѣдніе годы службы до 3.400 марокъ (по полученіи послѣдней прибавки на 34-омъ году службы), жалованье директоровъ большихъ народныхъ школъ можетъ подниматься даже до 3.800 марокъ. (Въ другихъ городахъ Ольденбургскаго герцогства жалованье учителей можетъ доходить до 2.600 марокъ, т. е. оно все-таки значительно превосходитъ жалованье учительницъ). Съ выходомъ учительницы замужъ ея мѣсто *co ipso* становится вакантнымъ; равнымъ образомъ теряетъ право на свою пенсію учительница, получавшая такую и вышедшая замужъ.

Въ герцогствѣ Саксенъ-Гота въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ службы учительницы считаются временными замѣстительницами и получаютъ въ деревняхъ 660 марокъ и помѣщеніе, въ городахъ 760 марокъ и помѣщеніе или квартирныйя. По окончательномъ назначеніи онѣ получаютъ въ городахъ тысячу марокъ и въ деревняхъ 780 марокъ. Затѣмъ каждая пять лѣтъ службы даютъ право на прибавку въ 60 марокъ, при чемъ такихъ прибавокъ можетъ быть 5. Въ общемъ максимальное жалованье начальної учительницы въ городахъ (въ герцогствѣ три города) 1.300 марокъ и въ деревняхъ 1.080.

Въ герцогствѣ Саксенъ-Кобургъ матеріальное положеніе учительницъ лучше: онѣ могутъ получать до 1.800 марокъ, а въ городахъ Кобургъ и Нейштадтъ даже до 1.800 марокъ.

Въ герцогствѣ Саксенъ-Альтенбургскомъ учительницы до окончательнаго назначенія получаютъ такое же жалованье, какое получаютъ учителя во время своего стажа. Послѣ окончательнаго утвержденія въ своемъ званіи учительницы получаютъ не меньше 840 марокъ въ годъ; затѣмъ въ теченіе всей своей службы онѣ получаютъ не менѣе $\frac{3}{4}$ того жалованья, которое получаютъ мужчины, находящіеся въ одинаковыхъ съ ними условіяхъ относительно выслуги лѣтъ и проч.

Въ герцогствѣ Саксенъ-Мейнингенскомъ учительницы первое время получаютъ 850 марокъ и помѣщеніе. Послѣ окончательнаго назначенія онѣ получаютъ 900 марокъ и затѣмъ пятилѣтнія прибавки въ 75, 175, 125, 100 и 75 марокъ.

Въ Любекѣ періодъ временнаго назначенія учительницъ длится 5 лѣтъ: первые три года онѣ получаютъ 900 марокъ, послѣдніе два года тысячу марокъ; кромѣ того учительницы имѣютъ право на даровое помѣщеніе. Послѣ окончательнаго утвержденія жалованье учительницы увеличивается до 1.100 марокъ. За каждое послѣдующее пятилѣтіе учительница получаетъ прибавку въ 90 марокъ, и такихъ прибавокъ можетъ быть шесть. Такимъ образомъ максимальное жалованье учительницы можетъ доходить до 1.640 марокъ.

Не входя въ далыѣйшія подробности, скажемъ лишь, что въ Бременѣ учительницы могутъ получать до 2.000 и въ Гамбургѣ до 2.600 марокъ, при чемъ въ Гамбургѣ такого жалованья можно достигнуть послѣ 18 лѣтъ службы въ качествѣ штатной учительницы и въ возрастѣ не моложе 43 лѣтъ.

На этомъ мы оканчиваемъ перечисленіе нашихъ данныхъ о матеріальномъ обеспеченіи учительницъ въ Германіи, отсылая читателей за болѣе подробными свѣдѣніями къ монографіи В. Фриделя.

Какъ мы уже говорили, нѣмецкія учительницы получаютъ за свои труды всегда меньше, чѣмъ учителя, хотя бы трудъ учительницъ и ихъ предварительное образованіе были совершенно одинаковы съ трудомъ и образованіемъ учителей. Единственнымъ исключеніемъ изъ этого общаго правила является Саксонское королевство, гдѣ принятъ принципъ одинаковой оплаты мужскаго и женскаго труда въ области начальнаго народнаго образованія.

Несмотря на такія невыгоды своего положенія женщины все-таки гораздо больше, чѣмъ мужчины, стремятся къ педагогической дѣятельности, что объясняется главнымъ образомъ малой доступностью для женщинъ другихъ болѣе прибыльныхъ и болѣе почетныхъ или, по крайней мѣрѣ, пользующихся большимъ почетомъ профессій. Мы видимъ поэтому, что въ Германіи совершается то же явленіе, которое наблюдается почти повсемѣстно, а именно болѣе быстрое увеличеніе числа народныхъ учительницъ по сравненію съ увеличеніемъ числа народныхъ учителей. Въ Германіи впрочемъ указываемое нами явленіе, т. е. вытѣсненіе мужскаго труда женскимъ въ области начальной школы, находится въ первыхъ своихъ фазахъ, такъ какъ до сихъ поръ мужчины все еще доминируютъ среди учащаго персонала на-

чальныхъ школь. Въ самомъ дѣлѣ по даннымъ, относящимся къ концу девяностыхъ годовъ и касающимся главныхъ союзныхъ государствъ Германіи—Пруссіи, Баваріи, Саксоніи, Бадена и Вюртемберга, на 104.000 учителей народныхъ школь приходится 18.000 учительницъ¹⁾; ипаче сказать, женщины не составляютъ пока и шестой части учащаго персонала низшихъ учебныхъ заведеній, но за то число учительницъ въ Германіи съ каждымъ годомъ увеличивается абсолютно и относительно.

ХІІІ.

Матеріальное положеніе народныхъ учительницъ въ Венгріи, Румыніи, Давіи, Бельгіи и Италіи.

Въ Швеціи, какъ и во многихъ другихъ странахъ, женщины составляютъ значительное большинство учащаго персонала начальныхъ школь, и это преобладаніе женщинъ изъ года въ годъ увеличивается. Въ самомъ дѣлѣ по даннымъ, представленнымъ шведскимъ правительствомъ на послѣднюю всемірную выставку въ Парижѣ, изъ почти 16.000 лицъ учащаго персонала народныхъ школь Швеціи нѣсколько болѣе 10.000 женщинъ. Такимъ образомъ женщины нынѣ составляютъ болѣе двухъ третей учащаго персонала, тогда какъ двадцать лѣтъ тому назадъ онѣ не составляли и половины²⁾.

Въ деревенскихъ школахъ Швеціи женщины, вообще говоря, получаютъ почти одинаковое вознагражденіе съ мужчинами, но въ городахъ трудъ мужчины оплачивается уже много лучше: въ самомъ дѣлѣ, тогда какъ мужчины въ городскихъ начальныхъ школахъ получаютъ отъ 1.400 до 2.500 кронъ (720 — 1.300 рублей), женщины получаютъ отъ 1.200 до 1.700 кронъ.

Венгрія и Румынія принадлежатъ къ числу сравнительно весьма немногихъ странъ, гдѣ, вообще говоря, принято платить одинаковое жалованье учителямъ и учительницамъ начальныхъ народныхъ школь. Свѣдѣнія относительно вознагражденія начальныхъ учителей въ Венгріи были приведены уже выше, тѣ же свѣдѣнія относятся слѣдовательно и къ учительницамъ. Относительно Румыніи можно сказать, что тамъ для сельскихъ начальныхъ учителей назначенъ окладъ въ

¹⁾ См. нашу статью „Женское образованіе и общественная дѣятельность женщинъ въ Германіи“, „Русская Школа“ 1904, книга четвертая п слѣд.

²⁾ См. нашу брошюру „Начальное и среднее образованіе въ Швеціи“, 1903.

60 франковъ (или, что то же, 90 румынскихъ леу) въ мѣсяцъ и для городскихъ учителей 225 франковъ. Къ этому жалованью полагаются далѣе періодическія прибавки за выслугу пятилѣтій.

Въ Даніи учительницы получаютъ меньше, чѣмъ учителя. Въ сельскихъ мѣстностяхъ онѣ получаютъ отъ 500 до 700 кронъ и даровое помѣщеніе; за каждые три года службы полагается прибавка въ 100 кронъ, при чемъ число этихъ прибавокъ можетъ быть пять. Въ городахъ жалованье учительницъ можетъ доходить до 1.500 кронъ, а въ Копенгагенѣ до 2.100 (начальные учителя копенгагенскихъ школъ могутъ получать до 3.300 кронъ).

Какъ было сказано въ одной изъ предшествующихъ главъ, учителя и учительницы Бельгіи въ отношеніи первоначальныхъ окладовъ жалованья дѣлятся на 5 разрядовъ въ зависимости отъ важности школы, что въ свою очередь опредѣляется населенностью мѣстности, при чемъ съ увеличеніемъ населенія происходитъ и перечисленіе школы въ высшій разрядъ. Вотъ эти оклады для учительницъ и ихъ помощницъ. Цифры въ скобкахъ относятся къ учителямъ.

Разрядъ.	Учительницы.	Помощницы.
V	1.200 (1.200)	1.000 (1.000)
IV	1.300 (1.400)	1.100 (1.100)
III	1.400 (1.600)	1.100 (1.200)
II	1.600 (1.800)	1.200 (1.300)
I	2.200 (2.400)	1.200 (1.400)

Установленныя въ Бельгіи періодическія прибавки къ учительскому жалованью выдаются на тѣхъ же условіяхъ и въ томъ же размѣрѣ учителямъ и учительницамъ съ нѣкоторыми незначительными ограниченіями для постѣднихъ.

Матеріальное обезпеченіе учительницъ бельгійскихъ народныхъ школъ видно еще яснѣе изъ слѣдующихъ краткихъ данныхъ:

Изъ почти двухъ съ половиной тысячъ (2.426) помощницъ учительницъ 102 (4%) получаютъ въ среднемъ 1.125 франковъ въ годъ, 664 (27%) получаютъ 1.260 франковъ, 556 (23%)—1.516, 812 получаютъ 1.782 франка. Изъ 1.223 учительницъ 591 (48%) получаютъ 1.379, 480 (39%)—1.579, 127 (10%)—1.930, 6 (1/2%)—2.517 и наконецъ 19 (1 1/2%) получаютъ въ среднемъ 2.450 франковъ.

Замѣтимъ также, что за періодъ времени между 1887 и 1900 годомъ, то-есть всего за 13 лѣтъ, средній размѣръ жалованья помощ-

ницъ учительницъ увеличился съ 1.423 до 1.608 франковъ, и средній размѣръ жалованья учительницъ съ 1.586 до 1.685 франковъ.

Учительницы, завѣдующія большими школами и потому не ведущія сами класса, называются директрисами и получаютъ жалованье по особымъ окладамъ.

Наконецъ въ Бельгій учительницы часто занимаются кромѣ того въ такъ называемыхъ классахъ для взрослыхъ (*cours d'adultes*). За этотъ трудъ

14	учительницъ получаютъ въ среднемъ	101	фр. въ годъ.
145	" " " "	218	" " "
50	" " " "	369	" " "
16	" " " "	486	" " "
1	" " " "	600	" " "
9	" " " "	690	" " "
1	" " " "	1.000	" " "
52	помощницы учительницъ получаютъ въ среднемъ	94	" " "
156	" " " " " "	256	" " "
96	" " " " " "	372	" " "
63	" " " " " "	495	" " "
4	" " " " " "	527	" " "
2	" " " " " "	675	" " "

Изъ всего этого видно, что начальныя учительницы въ Бельгій сравнительно хорошо обезпечены въ матеріальномъ отношеніи.

Въ *Италіи* учительницы получаютъ меньше жалованья, чѣмъ учителя, почему общины болѣе бѣдныя и болѣе скупыя на дѣло просвѣщенія замѣщаютъ по возможности учительскія вакансіи женщинами. По даннымъ конца 90-хъ годовъ учительницы составляютъ почти $\frac{2}{3}$ (67%) педагогическаго персонала начальныхъ школъ, при чемъ эта пропорція учительницъ съ каждымъ годомъ увеличивается.

Согласно закону 1884 г. учительницы имѣютъ право на $\frac{2}{3}$ оклада, установленнаго для учителей. Такимъ образомъ оклады учительницъ имѣютъ въ настоящее время слѣдующіе минимальные размѣры:

		1 категорія.	2 кат.	3 кат.
Городская школа.	{ Высшій разрядъ.	1.056 лиръ ¹⁾	880	800
	{ Низшій " "	800	760	720

¹⁾ Какъ извѣстно, равняющихся по цѣнности франкамъ.

Сельская школа.	{	Высшій	720	690	640
		Низшій	640	600	560

Согласно закону эти оклады должны быть увеличиваемы общинами на 10% каждыя 6 лѣтъ службы въ одной и той же общинѣ, при чемъ число такихъ прибавокъ должно быть не менѣе четырехъ. Къ сожалѣнію, общины въ этомъ, какъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, проявляютъ значительную долю недобросовѣстности къ своимъ учительницамъ и учителямъ, обходя законъ разными способами, въ которые мы находимъ излишнимъ посвящать нашихъ читателей ¹⁾.

XIV.

Матеріальное обезпеченіе начальныхъ учительницъ въ Австріи и Швейцаріи.

Въ разныхъ частяхъ Австріи мы встрѣчаемъ неодинаковое отношеніе къ труду учительницъ въ начальныхъ школахъ. Въ Чехіи, Буковинѣ, Галиціи, Моравіи и Силезіи учительницы, вообще говоря, получаютъ приблизительно такое же вознагражденіе, какъ и учителя, находящіеся въ одинаковыхъ съ ними условіяхъ относительно продолжительности службы и т. д. Впрочемъ въ отношеніи квартиры или квартирныхъ денегъ мужчины находятъ въ лучшихъ условіяхъ.

Въ другихъ частяхъ Австріи, какъ, напримѣръ, въ Далмаціи и Каринтіи женщины согласно закону получаютъ 80% оклада, назначеннаго для мужчинъ.

Какъ въ Нижней, такъ и въ Верхней Австріи въ первые годы службы мужчины и женщины находятся приблизительно въ одинаковыхъ условіяхъ, но высшіе оклады жалованья могутъ быть получаемы главнымъ образомъ учителями. Такимъ образомъ максимальное жалованье, которое можетъ получать учительница въ Нижней Австріи, 2.200 (австрійскихъ) кронъ, то-есть около 850 рублей; максимумъ жалованья учителя 2.400 кронъ и даже больше. Въ Верхней Австріи учительницы могутъ получать до 2.150 кронъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пользуются даровымъ помѣщеніемъ (какового не дается учительницамъ въ Нижней Австріи).

Не перечисляя другихъ частей австрійской монархіи, скажемъ

¹⁾ См. объ этомъ въ цитированной монографіи В. Фриделя.

лишь, что въ большинствѣ случаевъ учительницы получаютъ меньше, чѣмъ учителя, находящіеся въ тѣхъ же условіяхъ. Въ Австріи учительницы, вообще говоря, могутъ продолжать службу и по выходѣ замужъ, при чемъ почти вездѣ мѣстныя власти принимаютъ заранѣе разныя мѣры, которыя имѣютъ цѣлью уменьшить неудобства, неминуемо возникающія въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстная часть учительницъ состоитъ въ замужествѣ.

Мы видѣли, какъ разнообразны нормы оплаты труда начальныхъ учителей въ разныхъ кантонахъ Швейцаріи. Постановленія, регулирующія матеріальное обезпеченіе учительницъ, еще сложнѣе, такъ какъ къ тому, что было сказано нами выше, надо присоединить разныя распоряженія мѣстныхъ властей, касающіяся специально учительницъ. Мы ограничимся здѣсь самыми краткими свѣдѣніями.

Въ двухъ кантонахъ—Цюрихѣ и Золотурнѣ—женщины, занимающіяся преподаваніемъ въ начальныхъ школахъ, въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія находятся въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и мужчины. Въ кантонѣ Шафгаузенъ учительницы получаютъ $\frac{4}{5}$ жалованья, положеннаго для учителей; оклады же народныхъ учителей этого кантона нами были уже указаны въ одной изъ предидущихъ главъ, гдѣ приведены также свѣдѣнія и о матеріальномъ положеніи учителей и учительницъ въ Женевскомъ кантонѣ.

Въ Бернскомъ кантонѣ учительницы до окончательнаго утвержденія въ своей должности получаютъ 550 франковъ; послѣ утвержденія онѣ получаютъ окладъ въ 800—950 франковъ и послѣдующія къ нему прибавки въ такомъ размѣрѣ, какой сочтетъ возможнымъ установить община.

Въ Фрейбургскомъ кантонѣ учительницы получаютъ въ небольшихъ городахъ 1.000 франковъ, въ болѣе значительныхъ 1.300, въ сельскихъ школахъ 700, 800 или 900 смотря по тому, сколько учащихся числится въ школѣ: 30 дѣтей и менѣе этого числа, отъ 31 до 50 или болѣе 50. Послѣ четырехъ лѣтъ службы полагается прибавка въ 200 франковъ; затѣмъ въ случаѣ очень хорошаго веденія дѣла небольшія прибавки назначаются иногда и въ слѣдующіе годы.

Въ Люцернѣ первоначальное жалованье учительницъ 700 франковъ, затѣмъ это жалованье можетъ увеличиваться до 1.160; кромѣ того учительницы имѣютъ право на помѣщеніе или 180 франковъ добавочныхъ.

Въ Нешательскомъ кантонѣ приняты такія нормы. Въ городахъ Нешатель, Серриеръ, Локль, Шодефонъ учительницы получаютъ

1.200 франковъ (учителя 2.000); въ остальныхъ мѣстахъ 1.080 (учителя 1.600). Послѣ 5 лѣтъ службы учительницы имѣютъ право на прибавку въ 40 франковъ, затѣмъ въ каждый послѣдующій годъ еще по 40 франковъ, пока не образуется сумма въ 400 франковъ (учителя получаютъ прибавки въ 60 франковъ и предѣльный ихъ размѣръ 600 франковъ). Дарового помѣщенія или квартирныхъ учительницамъ (и учителямъ) не полагается.

Въ Тессинскомъ кантонѣ учительницы получаютъ 400 франковъ, если учебный годъ продолжается 6 мѣсяцевъ (учителя 500), и 500 франковъ (учителя 600) при болыпей продолжительности учебнаго года. Сверхъ того за каждыя 10 лѣтъ учительницамъ (и учителямъ) полагается прибавка въ 50 франковъ.

Въ кантонѣ Ваадтскомъ учительницы до окончательнаго утвержденія получаютъ 500 франковъ, послѣ утвержденія 900 (учителя 1.400), квартиру и прибавки въ 35, 70, 100 и 150 франковъ послѣ 4, 9, 14 и 19 лѣтъ службы (у мужчинъ прибавки въ тѣ же сроки по 50, 100, 150 и 200 франковъ).

Этихъ данныхъ, мы полагаемъ, достаточно, чтобы читатель могъ себѣ составить понятіе о томъ, каково въ общемъ матеріальное вознагражденіе, получаемое за свой трудъ учительницами народныхъ школъ въ Швейцаріи, и въ какомъ оно находится отношеніи къ вознагражденію, получаемому за тотъ же трудъ ихъ коллегами мужчинами.

XV.

Нѣсколько словъ по поводу матеріальнаго положенія народныхъ учительницъ въ другихъ странахъ.

Въ Норвегіи, какъ и въ другихъ странахъ Европы, народныя учительницы получаютъ меньше, чѣмъ учителя, при чемъ эта разница особенно значительна въ городахъ. Такъ по даннымъ, представленнымъ норвежскимъ правительствомъ на послѣднюю парижскую выставку, наибольшее жалованье начальныхъ учителей въ городахъ Норвегіи доходить до 4.200 (около 2.200 руб.) и наименьшее спускается до 800 кронъ, учительницы же получаютъ не болѣе 1.550 кронъ и не менѣе 600 ¹⁾).

¹⁾ См. нашу брошюру „Народное образованіе и реформа средней школы въ Норвегіи“, 1903, стр. 11.

Въ Голландіи, Испаніи и Португаліи начальныя учительницы, вообще говоря, получаютъ такое же жалованье, какъ и начальныя учителя, но за то и самый уровень вознагражденія учительскаго труда въ этихъ странахъ—особенно въ послѣднихъ двухъ—очень низокъ. Въ самомъ дѣлѣ въ Голландіи большая часть учащаго персонала начальныхъ школъ должна довольствоваться въ переводѣ на наши деньги жалованіемъ отъ 400 до 600 руб., въ Испаніи и Португаліи отъ 300 до 400, а въ первое время службы и того меньше. Во всякомъ случаѣ Испанію и Португалію въ отношеніи положенія начальнаго народнаго образованія, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, слѣдуетъ признавать странами сравнительно очень отсталыми, и потому мы не находимъ нужнымъ входить здѣсь по поводу этихъ странъ въ какія-нибудь подробности.

Въ Англіи женщины составляютъ доминирующій элементъ учащаго персонала народныхъ школъ, а именно около $\frac{3}{4}$ этого персонала. Способы подготовки учительницъ начальныхъ школъ такіе же, какъ и учителей, при чемъ среди учительскихъ институтовъ (для приходящихъ) есть такіе, гдѣ допускается совмѣстное образованіе лицъ обоего пола. Отсылая тѣхъ изъ нашихъ читателей, кто хотѣлъ бы получить подробныя свѣдѣнія о подготовкѣ начальныхъ учительницъ и учителей въ Англіи, къ нашей небольшой книгѣ: „Лондонскія школы и начальное образованіе въ Англіи“, мы ограничимся здѣсь приведеніемъ немногихъ данныхъ, касающихся матеріальнаго положенія „дипломированныхъ“ (certificated) учительницъ (т. е. такихъ, которыя имѣютъ дипломъ объ окончаніи учительскаго института или аттестатъ о выдержаніи соответственнаго испытанія) и относящихся къ 1901—1902 учебному году.

Изъ 22.229 учительницъ, которыя исполняли роль помощницъ, 1.031 или $4\frac{1}{2}\%$ получали менѣе 500 рублей (50 фунтовъ) въ годъ, 16.790 ($75\frac{1}{2}\%$) получали отъ 500 до 1.000 руб. и 4.397 (20%) отъ 1.000 до 1.500 руб. Изъ 17.169 главныхъ учительницъ 134 (1%) получали менѣе 500 руб.; надо думать, что эти главныя учительницы вмѣстѣ съ тѣмъ и единственныя, а школы, которыми онѣ завѣдуютъ, находятся въ малонаселенныхъ сельскихъ областяхъ. 10.855 или почти двѣ трети (63%) главныхъ учительницъ получали отъ 1.000 до 1.500 руб., 1049 или 6% —отъ 1.500 до 2.000, 630 или 4% —отъ 2.000 до 2.500 руб., 131 или $0,7\%$ —отъ 2.100 до 3.000 и 11 получали отъ 3.000 до 4.000 руб.

Надо прибавить къ этому, что многія учительницы пользуются

кромѣ того даровымъ помѣщеніемъ. Выше при характеристикѣ матеріальнаго положенія англійскихъ народныхъ учителей мы указали факты, которые ручаются за то, что матеріальное положеніе учащаго персонала начальныхъ школъ Англии, которое и теперь никакъ нельзя считать неудовлетворительнымъ, должно въ ближайшемъ будущемъ значительно улучшиться.

Предшествующія данныя относятся къ собственной Англии и Валлису. Въ Шотландіи начальное образованіе имѣетъ особую организацію. По даннымъ, собраннымъ комитетомъ по школьнымъ дѣламъ Шотландіи (Committee of Council on Education in Scotland), изъ почти 1.200 главныхъ (или единственныхъ) учительницъ начальныхъ школъ Шотландіи тысяча получаетъ отъ 500 руб. до 1.000 рублей, остальные болѣе тысячи.

Въ Ирландіи главныя (или единственныя) учительницы начальныхъ школъ получаютъ отъ 440 до 1.140 руб.; по выслугѣ прибавокъ максимумъ ихъ жалованья колеблется между 650 и 1.410 руб. Помощницы получаютъ отъ 600 до 750 руб. По статистическимъ изслѣдованіямъ, произведеннымъ „Комитетомъ завѣдующихъ народнымъ образованіемъ въ Ирландіи“ (Commissioners of National education in Ireland), изъ 4.775 народныхъ учительницъ (главныхъ и помощницъ) Ирландіи 612 получаютъ отъ 440 руб. до 720 руб., 874—отъ 730 до 960, 308—отъ 970 до 1.130 р., 180—отъ 1.140 руб. до 1.400 руб. и 39 получаютъ болѣе 1.400 руб. Приведенныя только что данныя относятся къ 1901 году. Въ это время учительницы составляли уже больше половины всего учащаго персонала начальныхъ народныхъ школъ, особенно среди помощницъ; съ тѣхъ поръ составъ учащаго персонала измѣнился еще болѣе въ пользу женщинъ.

Мы уже говорили довольно подробно о роли женщинъ въ дѣлѣ начального народнаго образованія въ Соединенныхъ Штатахъ при характеристикѣ матеріальнаго обезпеченія учащаго персонала американскихъ начальныхъ школъ. Къ тому, что нами было уже сказано, мы считаемъ нужнымъ прибавить, что американки, исполняя обязанности учительницъ начальныхъ школъ, получаютъ немного менѣе мужчинъ. Такимъ образомъ худшее матеріальное положеніе учительницъ по сравненію съ учителями объясняютъ главнымъ образомъ тѣмъ, что мужчинамъ чаще, чѣмъ женщинамъ, даютъ наиболѣе хорошо оплачиваемыя мѣста, мужчины болѣе легко переходятъ изъ категоріи начальныхъ учителей въ число преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній; наконецъ и инспекція начальныхъ школъ,—тамъ гдѣ таковая суще-

ствуеть (напримѣръ, въ штатѣ Массачузетъ),—состоить также въ огромномъ большинствѣ случаевъ изъ мужчинъ и т. п.

XVI.

Матеріальное обезпеченіе народныхъ учителей и учительницъ во Франціи.

На предшествующихъ страницахъ мы сдѣлали попытку характеризовать вкратцѣ матеріальное положеніе народныхъ учителей въ главныхъ культурныхъ странахъ, руководствуясь главнымъ образомъ цитированной много разъ монографіей В. Фриделя. Въ этой монографіи есть свѣдѣнія и о Россіи, но мы не сочли нужнымъ на нихъ останавливаться, такъ какъ въ виду ихъ чрезмѣрной краткости они, конечно, не представляютъ никакой цѣнности для русскихъ читателей, къ услугамъ которыхъ имѣется обширный литературный матеріаль по этому вопросу и притомъ матеріаль совершенно недоступный автору цитированной монографіи, который при всѣхъ своихъ, повидимому, весьма обширныхъ лингвистическихъ познаніяхъ совершенно не знакомъ съ русскимъ языкомъ.

Аналогичныя соображенія, т. е. существованіе на французскомъ языкѣ огромной литературы по вопросу о матеріальномъ обезпеченіи французскихъ народныхъ учителей и учительницъ, побудили В. Фриделя ограничить свою задачу сведеніемъ данныхъ, характеризующихъ матеріальное положеніе начальныхъ учителей всѣхъ важнѣйшихъ странъ, кромѣ Франціи.

Между тѣмъ для нашей статьи такой пробѣлъ былъ бы не простителенъ, поэтому мы на послѣдующихъ немногихъ страницахъ дадимъ читателю самыя краткія свѣдѣнія, характеризующія матеріальное положеніе учащаго персонала французскихъ начальныхъ школъ, при чемъ мы будемъ руководствоваться главнымъ образомъ собственной своей книгой „Образованіе во Франціи“ ¹⁾, составленной на основаніи большого числа частныхъ и офціальныхъ изданій, и недавно появившейся статьей „Les instituteurs. Leur situation et leur rôle“ ²⁾, принадлежащей бывшему французскому министру народнаго просвѣщенія Шарлю Дююю, нынѣ представителю департамента Верхней Луары (La Haute Loire) въ сенатѣ.

¹⁾ Образованіе во Франціи. Изданае, среднее и высшее. С.-Пб. 1901.

²⁾ Revue Politique et Parlementaire, 1903, Novembre.

Скажемъ, во-первыхъ, что изъ почти 150.000 лицъ учащаго персонала французскихъ начальныхъ школъ около 90.000, т. е. значительно болѣе половины, женщины, при чемъ во Франціи, какъ и во многихъ другихъ странахъ, это численное преобладаніе народныхъ учительницъ надъ учителями изъ года въ годъ увеличивается.

По своимъ правамъ французскіе учителя и учительницы раздѣляются на двѣ главныхъ категорій: штатныхъ (*titulaires*) и исполняющихъ обязанность или временныхъ (*stagiaires*) учителей и учительницъ. Чтобы сдѣлаться штатнымъ учителемъ, молодой человекъ долженъ помимо обладанія диплома, удостоверяющаго усвоеніе курса учительской семинаріи (*brevet supérieur*), выдержать еще особое испытаніе на такъ называемый аттестатъ ¹⁾ о педагогическихъ способностяхъ (*certificat d'aptitude pédagogique*).

Къ этому испытанію допускаются молодые люди, имѣющіе по меньшей мѣрѣ 21 годъ отъ роду и уже занимавшіеся практически въ начальныхъ школахъ не менѣе двухъ лѣтъ. Самое испытаніе состоитъ изъ теоретическаго экзамена—сочиненія на какой-нибудь вопросъ, относящійся къ образованію или воспитанію,—и экзамена практическаго. Практическій экзаменъ состоитъ изъ уроковъ, которые кандидатъ (или кандидатка) даетъ въ теченіе трехъ часовъ въ своемъ классѣ или въ своей школѣ въ присутствіи особой комиссіи, при чемъ тутъ же комиссія знакомится и съ письменными работами учениковъ. Затѣмъ въ теченіе не болѣе 20 минутъ комиссія предлагаетъ учителю вопросы по поводу написаннаго имъ сочиненія.

Этимъ испытаніемъ оканчиваются навсегда какіе-либо экзамены для французскаго народнаго учителя. На двадцать второмъ году жизни онъ можетъ достигъ высшаго званія, доступнаго для народнаго учителя, и вмѣстѣ съ тѣмъ высшаго оклада и наибольшихъ шансовъ на дальнѣйшее его повышеніе по мѣрѣ продолженія службы.

Въ самомъ дѣлѣ штатные начальныя учителя получаютъ во Франціи отъ 1.000 до 2.000 франковъ въ годъ, при чемъ 1.000 есть наименьшій окладъ, который затѣмъ увеличивается до указаннаго предѣла по мѣрѣ того, какъ открываются вакансіи окладовъ высшихъ разрядовъ. Этихъ разрядовъ законъ опредѣляетъ пять, при чемъ въ нѣтомъ, т. е. низшемъ разрядѣ, должно быть 25% начальныхъ учителей, въ четвертомъ 25%, въ третьемъ 20%, во второмъ 10%, въ пер-

¹⁾ Болѣе подробныя и точныя данныя можно найти въ цитированномъ выше нашемъ трудѣ, глава VI.

вомъ 5%¹⁾. Мы видимъ такимъ образомъ, что прибавки даются французскимъ начальнымъ учителямъ черезъ неопредѣленные промежутки, при чемъ слѣдуетъ также имѣть въ виду, что повышение изъ одного разряда въ другой совершается частью по старшинству, частью (извѣстное число вакансій) по выбору начальства.

Жалованье учителей и учительницъ разныхъ разрядовъ имѣтъ такіе размѣры²⁾:

Разрядъ.	Учителя.	Учительницы.
V	1.000 франковъ.	1.000 франковъ.
IV	1.200 "	1.200 "
III	1.500 "	1.400 "
II	1.800 "	1.500 "
I	2.000 "	1.600 "

Изъ этихъ данныхъ видно во всякомъ случаѣ, что разница въ окладѣ жалованья учительницъ и учителей установлена лишь для высшихъ разрядовъ, которыхъ значительная часть учительницъ все равно не достигла бы, такъ какъ многія изъ нихъ выходятъ замужъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прекращаютъ свою педагогическую дѣятельность.

Кромѣ этого оклада, учителя и учительницы имѣютъ право на добавочныя (такъ называемые *indemnité de résidence*) во всѣхъ общинахъ, населеніе которыхъ переходитъ за тысячу, при чемъ размѣръ этихъ добавочныхъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе значительно число жителей въ общинѣ.

При числѣ жителей отъ	1.000 до	3.000	добавочныя составляютъ	100 франковъ.
" " " "	3.001	" 9.000	" "	200 "
" " " "	9.001	" 12.000	" "	300 "
" " " "	12.001	" 18.000	" "	400 "
" " " "	18.001	" 35.000	" "	500 "
" " " "	35.001	" 60.000	" "	600 "
" " " "	60.001	" 100.000	" "	800 "
Въ Парижѣ				2.000 "

Впрочемъ—это весьма важное замѣчаніе — добавочныя деньги въ полномъ размѣрѣ получаютъ только учителя и учительницы болѣе

¹⁾ 15% педагогическаго персонала состоитъ изъ временныхъ учителей (*stagiaires*).

²⁾ См. извѣстное во Франціи изданіе „Nouveau Code de l'instruction primaire, recueilli et annoté par A. Pichard. 15 édition“.

значительныхъ школъ, гдѣ имѣется два или три помощника (или помощницы). Остальные штатные (titulaires) учителя и учительницы получаютъ добавочныя въ половинномъ размѣрѣ, а исполняющіе обязанность получаютъ только четвертую часть добавочныхъ. Замѣтимъ также, что расходы по уплатѣ добавочныхъ денегъ возлагаются на общины (основные оклады учителей уплачиваются изъ средствъ государственнаго казначейства) и что размѣръ добавочныхъ денегъ одинаковъ, какъ для учителей, такъ и для учительницъ.

Однако и этимъ не ограничивается матеріальное обезпеченіе начальныхъ учителей во Франціи. Въ болѣе значительныхъ школахъ старшіе учителя получаютъ особыя спеціальныя прибавки по 200 или 400 франковъ, смотря по количеству классовъ и учащихся. Наконецъ, всѣ штатные учителя и учительницы имѣютъ право на даровое помѣщеніе или соотвѣтственное денежное вознагражденіе.

Временные учителя и учительницы во Франціи въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія поставлены въ совершенно одинаковое положеніе: и тѣ и другія получаютъ 900 франковъ въ годъ жалованья, добавочныя ¹⁾ смотря по населенности общины и даровое помѣщеніе или квартирныя деньги.

Этихъ немногихъ фактовъ, мы полагаемъ, достаточно, чтобы читатель видѣлъ, насколько прекрасно матеріальное положеніе народныхъ учителей и учительницъ во Франціи!

Въ самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ представленныхъ нами данныхъ, заимствованныхъ изъ вполне авторитетнаго изданія „Nouveau Code de l'instruction primaire“ Pichard'a, французскій народный учитель можетъ получить въ нѣкоторыхъ случаяхъ при готовомъ помѣщеніи до 3.000 франковъ и даже болѣе. Это обстоятельство объясняетъ намъ между прочимъ, почему къ намъ почти совершенно не пріѣзжаютъ образованные французы для преподаванія своего языка русскому юношеству. То же обстоятельство служитъ достаточной гарантіей полной тщетности всякихъ надеждъ на то, чтобы указываемое нами явленіе могло сколько-нибудь измѣниться въ ближайшемъ и даже въ болѣе отдаленномъ будущемъ. Позволяя себѣ выражать такое мнѣніе, мы исходимъ изъ того, что матеріальное положеніе французскихъ начальныхъ народныхъ учителей было улучшаемо три раза со времени установленія правительства третьей республики.

Впрочемъ, несмотря на троекратное улучшеніе матеріальнаго по-

¹⁾ Четвертую часть нормы, какъ сказано было выше.

ложенія французскихъ учителей за тридцатичетырехъ-лѣтній періодъ существованія республики, народные учителя далеко не удовлетворены тѣмъ, что для нихъ сдѣлано теперешнимъ правительствомъ; на своихъ организуемыхъ ежегодно съѣздахъ учителя усиленно обсуждаютъ вопросъ о необходимости дальнѣйшаго увеличенія окладовъ жалованья и въ особенности настаиваютъ на томъ, чтобы послѣдовательное повышеніе этихъ окладовъ совершалось черезъ опредѣленные промежутки въ вопросѣ объ открывающихся вакансіяхъ и помимо выбора начальства. Это послѣднее обстоятельство, какъ это признаетъ въ цитированной статьѣ Шарль Дюпон, вноситъ фаворитизмъ въ такую общественную дѣятельность, гдѣ особенно важно обезпечить строгую справедливость.

Для русскаго читателя во всякомъ случаѣ должно быть любопытно, что по расчетамъ Дюпоніа полное осуществленіе пожеланій учителей, пожеланій, относящихся къ матеріальному ихъ обезпеченію, потребовало бы новыхъ расходовъ по начальному народному образованію въ размѣрѣ почти 50.000.000 франковъ.

III. Минжусъ.

КАВКАЗСКИЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ ВЪ 1903 Г. ¹⁾

Въ отчетѣ учебнаго округа всѣ училища, число которыхъ къ 1-му января 1904 г. было 2.392, распредѣлены на слѣдующія группы:

1) *Средне-учебныя заведенія*, къ которымъ кромѣ гимназій и реальныхъ училищъ, отнесены учительскій институтъ и 5 учительскихъ семинарій. Число ихъ по сравненію съ прошлымъ годомъ не измѣнилось.

2) *Низшія учебныя заведенія*, къ которымъ отнесены городскія училища по положенію 1872 года, горскія школы, Маріинскія женскія училища и промышленныя училища разныхъ типовъ. Число этихъ училищъ возросло съ 90 до 97, а именно: вновь открыты 4 городскихъ училищъ Уманское, Аштаражское, Благодаренское и Согинское; 2 Маріинскихъ училища въ городахъ Закатаѣ и Анапѣ, и низшая ремесленная школа въ гор. Карсѣ.

3) *Частныя учебныя заведенія*. Число ихъ въ отчетномъ году уменьшилось съ 171 до 145, особенно сильно въ Бакинскоѣ губ. съ 38 до 22, что объясняется тѣмъ, что нѣкоторые училища, существовавшія на счетъ нефте-промышленныхъ обществъ и фирмъ, были преобразованы въ начальныя народныя училища.

4) *Начальныя училища*. Классификацію этихъ училищъ сдѣлать затруднительно, такъ какъ они различаются по программамъ и по источникамъ содержанія и по правамъ учительскаго персонала. Если придерживаться относительно ихъ установленной министерствомъ въ 1889 г. формы отчетности, которая въ данномъ случаѣ для нихъ болѣе правильной и точной номенклатуры довольно затруднительна, то

---

¹⁾ Извлеченіе изъ отчета за 1902 г. было помѣщено въ № 4 Извѣстій по народному образованію.

оказывается, что во всеѣ округѣ училищъ было: а) казенныхъ—115 или 5,6%; б) общественныхъ—1.887 или 30,3%, въ томъ числѣ 252 содержимыхъ на средства городскихъ обществъ и приходовъ, 58—на счетъ земскихъ сборовъ Закавказскаго края, 735 — организованныхъ по образцу сельскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія и 842 начальныхъ народныхъ сельскихъ училищъ, не имѣющихъ строго опредѣленнаго типа и программъ; в) благотворительныхъ обществъ и частныхъ лицъ 56, или 2,7%; г) церковно-приходскихъ (лютеранскихъ и католическихъ)—28 или 1,4%.

По губерніямъ и областямъ края эти училища распределяются слѣдующимъ образомъ: въ Кубанской области—584, въ Ставропольской губерніи—286, въ Терской области—178, въ Тифлисской губ.—224, въ Кутаисской губ.—227, въ Елизаветпольской губ.—149, въ Эриванской губ.—133, въ Бакинской губ.—111, въ Черноморской губерніи—60, въ Карской области—47 и въ Дагестанской—27.

Въ 1903 г. вновь открыто 211 училищъ, изъ которыхъ приходится на Кубанскую область—69, на губерніи: Эриванскую—34, Кутаисскую—31, Тифлисскую—20, Бакинскую—18, Ставропольскую—14, Елизаветпольскую—14, Черноморскую—4, и на области: Терскую—9, Карскую—6 и Дагестанскую—3.

По преобладающей національности населеній, начальныя училища распределяются слѣдующимъ образомъ: ихъ имѣется среди сплошнаго русскаго населенія—1.046, или 50,1%, грузинскаго—327, или 15,6%, армянскаго—289, или 13,9%, татарскаго—128, или 6,2%, горскаго—142, или 6,8% и прочихъ національностей—154, или 7,4%.

Преподавательскимъ языкомъ въ большинствѣ училищъ (въ 1.928, или 92,4%) служитъ русскій, и только въ 158 училищахъ (въ 151 Тифлисской губ. и въ 7 Кубанской области) преподаватели еще прибѣгаютъ къ помощи роднаго языка учащихся; школы же, въ которыхъ все преподаваніе происходило бы на какомъ-нибудь изъ мѣстныхъ языковъ, въ настоящее время въ округѣ больше не существуютъ.

На содержаніе всѣхъ учебныхъ заведеній округа и на его администрацію въ отчетномъ году поступило 7.413.163 (болѣе предыдущаго года на 515.090 р.); съ остатками же отъ предшествующихъ лѣтъ, въ его распоряженіи имѣлась сумма въ 9.911.157 р.; изъ первой суммы поступило на содержаніе учительскаго института, учительскихъ семинарій, низшихъ и начальныхъ училищъ 4.683.504 р.

или 66,1%, 2.729.659 р. или 33,9% приходится на счетъ средне-учебныхъ заведеній.

Источники содержанія училищъ, предназначенные для начальнаго образованія, показаны въ табл. на стр. 28.

Изъ этой таблицы видно, что суммы, отпускаемая на начальное народное образованіе изъ государственнаго казначейства, относятся къ средствамъ, получаемымъ на него изъ другихъ источниковъ, какъ 1.068 къ 3.615, или какъ 1 : 3,5. Наибольшее участіе казна принимаетъ въ содержаніи учительскаго института и учительскихъ семинарій; въ содержаніи низшихъ учебныхъ заведеній она участвуетъ болѣе чѣмъ въ половинномъ размѣрѣ, а въ содержаніи начальныхъ училищъ — лишь въ $\frac{1}{6}$ части; главные расходы на послѣднія несутъ сельскія и городскія общества, на долю которыхъ приходится 1.480.259 р., а казною отпускается всего 506.713. Значительнымъ пособіемъ въ содержаніи училищъ является сборъ платы за ученіе, который, не считая частныхъ училищъ, достигаетъ 373.575 р.

Средняя стоимость содержанія одного училища выражается въ слѣдующихъ суммахъ: учительскаго института—42.739 р., учительской семинаріи—36.441 р., промышленнаго училища—14.868, горской школы—10.776 р., городского училища—8.213 р., Маринскаго женскаго—4.733 р., начальнаго училища—1.256 р.

Въ распоряженіи округа отъ смѣтныхъ суммъ отчетнаго года осталось 2,497.994 р. на слѣдующій годъ.

Распредѣленіе общаго расхода на учебныя заведенія отдѣльныхъ губерній округа крайне различно: въ Тифлисской онъ составляетъ 21,9%, въ Кубанской области—19,9%, въ Кутаисской губ.—12,2%, въ Бакинской губ.—12,0%, въ Терской области—9,5%, въ Ставропольской губ.—8,2%, въ Эриванской губ.—5,3%, въ Елизаветпольской губ.—5,2%, въ Дагестанской области 2,5%, въ Черноморской губерніи— 2,1% и въ Карской губ.—1,2%. Въ общемъ на Сѣверный Кавказъ изъ общаго расхода приходится 37,6%, на Закавказскій край—62,4. Сопоставляя же количество расхода съ численностью населенія, получится, что въ Сѣверномъ Кавказѣ на одного жителя приходится расхода на образованіе 66,3 коп., въ Закавказьѣ—75 к. Крайнія цифры въ этомъ отношеніи даютъ, съ одной стороны, губерніи Черноморская и Тифлисская (155,3 коп. и 151,6 коп.), съ другой стороны области Карская и Дагестанская (29,8 к. и 28,0 к.).

Средняя годовая стоимость обученія одного учащагося безъ расхода на пансіоны составляла въ учительскихъ семинаріяхъ—348 р., въ

	Учительскіе ин- ституты и селен- варіи.	Низшія учебныя заведенія.	Начальныя учи- лища.	Частныя училища.	Итого.
Изъ средствъ государственнаго казначейства.	189.686	372.163	506.713	—	1.068.562
Отъ земствъ	641	14.850	64.182	—	79.673
„ городскихъ обществъ. . . .	2.000	240.233	438.214	—	680.447
„ сельскихъ обществъ	—	—	1.042.045	—	1.042.045
„ благотворительныхъ обществъ	—	—	51.616	—	51.616
„ церквей и монастырей . . .	—	—	22.635	—	22.635
„ казачьихъ войскъ	32.071	32.462	28.735	—	93.268
„ сбора за ученіе	3.998	196.797	172.780	260.482	634.007
За содержаніе пансіонеровъ. . .	10.233	13.998	4.356	57.599	86.126
Отъ почтовыхъ бюджетовъ . .	720	5.558	16.042	—	22.320
Пожертвованій.	—	2.347	36.854	—	39.201
Проценты съ капиталовъ	362	3.571	24.399	—	28.332
Изъ другихъ источниковъ. . . .	1.944	65.961	624.208	143.159	835.272
Итого	241.655	947.880	3.032.779	461.190	4.683.504

учительскомъ институтѣ—305 р., въ промышленныхъ училищахъ—166 р., въ горскихъ школахъ—44 р., въ городскихъ училищахъ—34 р., въ Маріинскихъ женскихъ—26 р. и въ начальныхъ училищахъ 15 р. 88 к.

Учебный персоналъ состоялъ изъ 53 лицъ въ учительскомъ институтѣ и учительскихъ семинаріяхъ; изъ 697 лицъ въ 97 низшихъ учебныхъ заведеніяхъ и изъ 5.095 лицъ въ начальныхъ училищахъ (1.545 законоучителей и 3.550 учителей и учительницъ) и 574 лицъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. (Табл. 332).

По образовательному цензу весь педагогическій персоналъ учительскаго института состоялъ изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ; въ учительскихъ семинаріяхъ изъ 21 штатныхъ наставниковъ было 11 лицъ, получившихъ высшее образованіе, 7—среднее и 2 низшее; въ городскихъ училищахъ процентъ полноправныхъ преподавателей составлялъ 65, въ промышленныхъ училищахъ онъ равняется 63; въ начальныхъ училищахъ такихъ лицъ было: учителей 85,6%, учительницъ—95,8%, но изъ числа ихъ мужчинъ, окончившихъ курсъ учительскихъ семинарій, было всего 36,9%, а женщинъ, окончившихъ педагогическіе курсы, или VIII дополнительный классъ женскихъ гимназій—31,2%.

Число учащихся въ отчетномъ году въ учительскомъ институтѣ было 97, сравнительно съ прошлымъ годомъ оно увеличилось на 9 человекъ, или на 10,7%, изъ нихъ окончили курсъ 18 чел. или 18,6%, 1 былъ уволенъ за дурное поведеніе; по національностямъ учащіеся дѣлились на: русскихъ—62, грузинъ—21, армянъ—1, горцевъ—1, другихъ національностей—12 чел.

Въ 5 учительскихъ семинаріяхъ учениковъ было 368; въ числѣ ихъ русскихъ—193, грузинъ—55, армянъ—27, татаръ—50, горцевъ—16, другихъ національностей 27. Сравнительно съ прошлымъ годомъ число учениковъ увеличилось на 3 чел. или на 0,8%; окончило курсъ 61 чел., или 16,6%; исключено по неусѣбности 22 чел. или 6% и за дурное поведеніе 9 чел. или 2,45%.

Составъ учащихся въ остальныхъ училищахъ виденъ изъ следующей таблицы. (См. табл. на стр. 30).

Число подавшихъ прошенія о пріемѣ въ низшія учебныя заведенія въ отчетномъ году было 8.923 (на 730 меньше прошлаго года); изъ числа подавшихъ прошенія не принято по разнымъ причинамъ (?) 2.665, или 29,9% и въ томъ числѣ по недостатку мѣстъ въ классахъ—1.230 человекъ (13,8%); выбыло въ теченіи года 5,530 чел.,

	Горскія школы.	Городскія училища.	Маринскія училища.	Промыш- ленныя учи- лища.	Частныя училища.	Начальныя училища.
<i>Къ концу отчетнаго года учащаеся состояло:</i>						
Мальчиковъ	14.824	535	—	1.613	5.163	124.271
Дѣвочекъ	—	—	1.478	—	2.974	40.849
Итого	14.825	535	1.478	1.613	8137	165.120
Увеличилось на человекъ	369	17	221	121	—	18.494
Уменьшилось на человекъ	—	—	—	—	2.189	—
Приходящихъ	14.735	344	1.478	1.197	7.817	164.906
Пансіонеровъ	89	191	—	416	320	214
<i>По національностямъ учащаеся дѣ- лится на:</i>						
Русскихъ	5.267	159	381	887	1.758	90.092
Грузинъ	3.928	6	320	223	3.594	28.427
Армянь	3.643	30	651	229	2.213	25.600
Татаръ	907	—	13	103	153	6.227
Горцевъ	240	315	2	92	25	4.221
Евреевъ	250	13	37	18	179	1.245
Другихъ національностей	589	12	74	61	215	9.306
<i>Окончили курсъ:</i>						
Числомъ	949	46	73	165	—	10.556
Въ процентахъ	6,4	8,6	4,9	10,2	—	6,4
Выбыло до окончанія курса	8.572	124	203	398	5.811	23.835
<i>Уволено:</i>						
За неуспѣшность	103	3	6	28	—	—
За дурное поведеніе	30	6	—	43	—	109

или 29,9%, въ томъ числѣ окончившихъ курсъ 1.233 чел., или 6,6%.

Относительно начальныхъ училищъ имѣются въ округѣ лишь слѣдующія свѣдѣнія: учениковъ и ученицъ, окончившихъ полный курсъ, было 10.559, или 6,4%; въ томъ числѣ мальчиковъ, пріобрѣтшихъ право на льготу по воинской повинности—3.711, или 3,0%; выбыло хотя и не окончившихъ положеннаго курса, но усвоившихъ грамотность—23.885 чел., или 14,4%; о числѣ учащихся, оставившихъ добровольно училища, но еще неграмотныхъ, свѣдѣній въ округѣ не имѣется.

Интересъ отношенія кореннаго населенія и пришлаго къ образованію выражается въ слѣдующихъ величинахъ: въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ изъ общаго числа учащихся 18.450 чел. туземцевъ было 10.702, или 52,5%; въ начальныхъ училищахъ изъ числа 165.120 чел. туземцевъ было—64.475, или 30,9%.

А. А. Шльицъ.

ПЕРВЫЙ СЪЕЗДЪ ПО ШКОЛЬНОЙ ГИГИЕНѢ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИИ.

Давно толкуютъ о единеніи семьи со школой, родителей съ педагогами, тѣмъ не менѣе лишь весьма недавно единеніе это стало находить примѣненіе въ жизни у американцевъ и отчасти у англичанъ, въ другихъ же странахъ все дѣло ограничивается пока теоретическими соображеніями и обсуждается въ кое-какихъ педагогическихъ собраніяхъ и родительскихъ кружкахъ.

Забота о такомъ единеніи должна бы была, повидимому, лежать не столько на родителяхъ, сколько на педагогахъ, какъ на лицахъ, посвящающихъ себя на служеніе дѣлу воспитанія и научно подготовленныхъ къ тому, чтобы стоять главарями его, руководителями. Педагоговъ отчасти только могли бы замѣнить врачи, особенно врачи школьные, близко стоящіе къ дѣтямъ и живо интересующіеся ихъ гигиеной и воспитаніемъ; однако такая замѣна являлась бы все-таки суррогатомъ и едва ли отвѣчала бы строго научнымъ требованіямъ науки и искусства воспитанія.

Вполнѣ рациональное воспитаніе слѣдовало бы собственно вести педагогамъ сообща съ врачами и интеллигентными родителями, однако такая роскошь оказывается пока еще рѣдкостью, и только зачатки ея встрѣчаются какъ отрадное исключеніе въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ, въ Парижѣ дѣйствуетъ уже нѣсколько лѣтъ общество, называемое *Ligue des médecins et des familles pour l'hygiène scolaire*, имѣющее цѣлью разработку вопросовъ воспитанія дѣтей согласно научнымъ требованіямъ гигиены и педагогики. Несмотря на недавнее существованіе этого общества, оно успѣло уже зая-

вить о себѣ весьма удачнымъ устроениемъ конгресса, на которомъ прочитано было до тридцати весьма интересныхъ и поучительныхъ докладовъ педагогическаго и школьно-гигиеническаго характера, касавшихся не только начальныхъ и среднихъ учебныхъ заведеній, но и материнскихъ школъ, и затрагивавшихъ темы по тѣлесному и умственному воспитанію, по школьной гигиенѣ и по вопросу объ единеніи школы и семьи.

Посмотря на то, что всѣ доклады разсчитаны были на общедоступность изложенія для большой публики, они отличались научностью и современностью, и по содержанию своему шли, можно сказать, въ уровень съ обычными докладами специально-педагогическихъ и гигиеническихъ съездовъ.

Темы докладовъ были весьма разнообразны, касались наиболѣе существенныхъ вопросовъ школьной гигиены и воспитанія, игнорируя тѣ извѣстные, набившіе оскомину вопросы, какіе обыкновенно снова и снова поднимаются рутинерами школьной гигиены, какъ, напримѣръ, о почеркѣ письма, искривленіи позвоночника, близорукости и т. п. Вообще докладчики на описываемомъ конгрессѣ отличались большою широтою взгляда и болѣе правильнымъ пониманіемъ дѣла, чѣмъ тѣ, какихъ привыкли мы встрѣчать издавна. Въ докладахъ явно обнаружился болѣе современный взглядъ на учащагося, какъ на представителя умственного труда, и выразилось стремленіе къ установленію въ школахъ болѣе рациональнаго умственного воспитанія и лучшей гигиенической обстановки этого именно воспитанія. На съездѣ какъ бы ступсывались обычные узкіе спеціалисты по школьной гигиенѣ, которые дальше заботы о глазахъ и спинѣ учащихся ничего не видятъ и не знаютъ, и которые за этой заботой совершенно упускаютъ изъ виду умственные и нравственные запросы учащагося. На мѣсто школьныхъ врачей-окулистовъ явились врачи, знакомые съ психологіей, съ педагогикой, съ нервными и душевными болѣзнями, и—въ видѣ исключенія—съ ординарною школьною гигиеною. Вообще, какъ программа прогресса, такъ и вся его обстановка носили свѣжіи, вполне современный характеръ. т. е. отличались тѣми особенностями, какія трудно было бы и ожидать лицамъ, привыкшимъ къ обычнымъ возрѣніямъ большинства спеціалистовъ по школьной гигиенѣ.

„Чтобы надлежащимъ образомъ понять педагогикѣ или воспитаніе ребенка“, говоритъ проф. Форель (Цюрихъ), „надо взрослому пойти въ школу вмѣстѣ съ ребенкомъ. Взрослый, къ сожалѣнію, болшею частью совершенно забываетъ собственное свое дѣтство и не пони-

масть его, почему ему слѣдуетъ наблюдать самую жизнь ребенка и углубляться въ ея сущность“.

Такого взгляда повидимому держатся и члены описываемой лиги. Они не относятся къ дѣлу воспитанія и гигиены теоретически, какъ большинство педагоговъ и врачей, берущихся судить и рядить объ этихъ специальностяхъ, сидя въ своемъ кабинетѣ или въ амбулаторіи, но какъ лица, считающія долгомъ наблюдать дѣтей, входить во всѣ подробности ихъ умственной и тѣлесной жизни, словомъ, не въ теоретическихъ соображеніяхъ, а въ самой жизни, въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ ребенка искать указаній къ рациональнымъ педагогическимъ и гигиеническимъ мѣропріятіямъ. Вотъ почему всѣ доклады на съѣздѣ (за исключеніемъ весьма немногихъ) отличались жизненной правдой, непосредственной полезностью, практичностью и, въ концѣ концовъ, высокою поучительностью.

Начнемъ съ основной детали школьной гигиены, съ роли школьнаго врача. Въ докладѣ на эту тему д-ра Лежандра обращено вниманіе на странное сосредоточеніе дѣятельности школьныхъ врачей предпочтительно на лѣчебной части въ учебныхъ заведеніяхъ, тогда какъ нормальный, здоровый ученикъ остается какъ бы забытымъ врачомъ. Врачи знаютъ учащихся только какъ пациентовъ, не имѣютъ никакого отношенія къ ихъ семейной жизни и потому не могутъ вліять на предупрежденіе разныхъ заболѣваній дѣтей. Такъ, напримѣръ, по отношенію къ порокамъ близорукости и искривленія позвоночника на первомъ планѣ стоитъ забота о посадкѣ учениковъ и о гигиенѣ глаза, между тѣмъ какъ упускаются изъ виду послѣдственность и нервно-мышечная слабость тѣла, съ которыми и слѣдовало бы считаться наиболѣе. Противъ такихъ школьныхъ пороковъ существенны: правильный подборъ тѣлесныхъ упражненій и спеціально врачебная гимнастика, водолѣченіе и подходящій пищевой режимъ, т. е. мѣры общаго оздоровленія тѣла, а не мѣстныя какія-нибудь, излюбленныя гг. окулистами.

Дальнѣйшей заботой школьнаго врача докладчикъ считаетъ веденіе санитарнаго аттестата (*carnet или fiche individuelle*) для обозначенія всѣхъ подробностей санитарной жизни учащихся.

На школьномъ же врачѣ лежитъ обязанность преподаванія гигиены, и притомъ гигиены не столько общей, сколько спеціальной, касающейся именно жизни профессиональной ученика. Врачъ долженъ давать совѣты и указанія не только по гигиенѣ тѣла, но и по гигиенѣ умственной и нравственной, потому что въ дѣйствительности уже не

приходится держаться стариннаго взгляда на различіе физической и нравственной сторонъ человѣка, между тѣломъ и душою. Докладчикъ справедливо вопрошаетъ: „Кто, какъ не врачъ можетъ сказать, каковы нормальныя условія первнаго развитія субъекта? Какіе изъ дѣйствующихъ педагогическихъ методовъ наиболѣе отвѣчаютъ этимъ условіямъ? Я согласенъ вполне съ г. Бюиссономъ, что въ основѣ проблемы воспитанія часто сокрыты другія проблемы темперамента, наследственности, физиологическаго развитія, а иногда и нервной патологии, равно и съ д-ромъ М. де Флѣри, что многіе ученики, считаемые непослушными, лѣнивыми или испорченными, оказываются неврастениками или истеричными, нуждающимися скорѣе въ водолѣченіи, бромистыхъ средствахъ и подкожныхъ впрыскиваніяхъ солей, нежели въ выговорахъ и наказаніяхъ“.

Дѣло врача рѣшать вопросъ о томъ, въ какомъ возрастѣ ребенокъ долженъ начинать ученіе безъ вреда для здоровья, сколько онъ можетъ работать ежедневно, какое заведеніе ему наиболѣе подходит, гдѣ его воспитывать—въ деревнѣ или городѣ, въ томъ или другомъ климатѣ, какая нужна ему пища по его здоровью или темпераменту.

Въ учебное время съ врачомъ періодически слѣдовало бы совѣтоваться относительно развитія ребенка и на счетъ вліянія, какое могутъ оказывать на его умственные способности различныя болѣзненные разстройства общаго или первнаго свойства.

Затѣмъ, кромѣ болѣзней, имѣются физиологическіе кризисы, на которые врачъ долженъ указывать родителямъ и воспитателямъ по отношенію къ занятіямъ учащагося, напримѣръ, въ случаяхъ нарушенія роста или ослабленія умственныхъ способностей. Пора полового развитія можетъ отзываться болѣе или менѣе вредно на нервной системѣ, на характерѣ, на умственной дѣятельности. Кстати, кто лучше врача можетъ надлежащимъ совѣтомъ и указаніями предупредить развитіе тайнаго порока у ребенка, убережетъ его отъ венерическихъ болѣзней?

Врачъ могъ бы быть полезенъ и педагогу, напримѣръ, при распределеніи учащихся по классамъ, при выборѣ метода обученія и при выработкѣ учебныхъ программъ.

Идея распознаванія темпераментовъ дѣтей въ цѣляхъ воспитанія сильно занимала известнаго философа Фулье. „Съ практической точки зрѣнія“, говорилъ онъ, „ученіе о темпераментахъ было бы несомнѣнно полезно для морали и педагогикѣ. Какъ для гигиениста важно знать темпераменты физическіе (тѣлосложеніе) въ цѣляхъ примѣненія его

общихъ предписаній къ частнымъ случаямъ, такъ и моралистъ долженъ умѣть приспособлять свои совѣты къ разнообразнымъ нравственнымъ темпераментамъ... Мы, конечно, не станемъ предлагать, подобно Стюарту дѣлить въ школахъ классы на четыре отдѣла ради распределенія учащихся по темпераментамъ и примѣнять къ нимъ спеціальныя методы, однако вѣрно и то, что воспитатели слишкомъ пренебрегаютъ физиологією характеровъ, такъ точно какъ пренебрегаютъ и гигиеной умственнаго труда“.

По мнѣнію докладчика, школьные врачи должны непременно принимать участіе не только въ педагогическомъ совѣтѣ учебныхъ заведеній, но и имѣть представителей въ высшемъ совѣтѣ по народному просвѣщенію.

Докладъ д-ра Мери „о врачебномъ надзорѣ въ начальныхъ школахъ“ служилъ какъ бы дополненіемъ къ предъидущему докладу Лежандра. По словамъ Мери, этотъ надзоръ долженъ имѣть цѣлью предупрежденіе заразныхъ болѣзней, попеченіе о здоровьѣ дѣтей, о ихъ ростѣ, о мѣрахъ противъ ихъ пороковъ и недостатковъ, словомъ, полное попеченіе о физическомъ развитіи учащихся. Школьный врачъ не долженъ быть только врачомъ эпидемій; но прежде всего долженъ быть специалистомъ по тѣлесному воспитанію дѣтей (*puériculteur*). Попеченіе о физическомъ развитіи столь же важно для ученика, какъ и для грудного младенца и ребенка; попеченіе это составляетъ право и обязанность государства и врача въ продолженіе всего дѣтства.

Докладчикъ изложилъ вкратцѣ состояніе врачебнаго надзора въ различныхъ странахъ, въ особенности же во Франціи, состояніе вообще печальное, указывающее не только на непониманіе этого дѣла со стороны школьной администраціи, но значительною долею и нежеланіе помочь горю. Въ нѣкоторыхъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ какъ будто бы взяли разумно за дѣло, но и тамъ оно ограничивается главнымъ образомъ заботой о предотвращеніи заноса заразныхъ болѣзней въ школу, т. е. заботой объ одной детали школьной гигиены. Въ Нью-Йоркѣ и Бостонѣ врачъ ежедневно посѣщаетъ школу, обыкновенно утромъ. 150.000 учениковъ Нью-Йорка осматриваются тамъ 150 врачами. На каждаго врача приходится около 1.400 учащихся.

Д-ръ Мери пришелъ къ слѣдующимъ двумъ заключеніямъ:

1. Конгрессъ настаиваетъ на установленіи врачебнаго надзора въ начальныхъ школахъ согласно закону 1886 г., по которому требуется отъ врача изслѣдовать каждаго ученика при вступленіи его въ школу,

составлять для каждаго особый санитарный аттестатъ и принимать всѣ мѣры къ обезпеченію тѣлеснаго здоровья учащихся.

2. Конгрессъ выражаетъ желаніе, чтобы на медицинскихъ факультетахъ было введено преподаваніе школьной гигиены и чтобы мѣста медицинскихъ инспекторовъ въ школахъ были предоставляемы врачамъ, знакомымъ съ этою наукою.

Въ числѣ докладовъ гигиеническаго характера обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе: о распредѣленіи времени дня учащихся и объ отдыхѣ (первый—д-ровъ Маршэ и М. Флѣри, второй—д-ра Гори)—доклады, не представляющіе, правда, интереса новизны, но весьма удовлетворительно выясняющіе предметъ и поучительные для педагоговъ и родителей.

Д-ръ Ролланъ описалъ въ докладѣ объ избобрѣтенномъ имъ, но не демонстрированномъ школьномъ столѣ всѣ неудобства и вредныя стороны неправильно устроенныхъ столовъ, не добавивъ отъ себя ничего новаго и назидательнаго для публики.

Д-ръ Каиллэ сообщилъ подробно о французскомъ альпійскомъ клубѣ, дѣйствующемъ уже въ продолженіе 28 л. (съ 22-го іюня 1876 г.) и излюбленномъ по преимуществу профессорами парижскихъ лицеевъ и коллежей. Клубъ этотъ устраивалъ множество экскурсій, путешествій и въ другія страны, а именно, до 44 школьныхъ путешествій (въ Англію, Бельгію, Швейцарію, въ область Альпъ, Пиренеевъ, Вогезовъ и пр.) и до 473 экскурсій въ окрестностяхъ Парижа. Число участвующихъ бывало до 29 человекъ на путешествіе и до сорока въ экскурсіяхъ. Группы молодыхъ людей на экскурсіяхъ и въ путешествіяхъ, называемыя „*saravanes scolaires*“, состоятъ исключительно изъ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній (*lycées et collèges*).

Что касается учащихся начальныхъ школъ, то, какъ указалъ докладчикъ, въ Парижѣ въ 1881 г. пасторъ Лоррію устроилъ первую каникулярную колонію; въ 1883 г. Коттинэ организовалъ 18 дѣтей на лѣто въ Люксембургъ, въ эту первую общественную каникулярную колонію. Въ 1889 г. муниципальный совѣтъ ассигновалъ на колонію 45 тысячъ франковъ, въ 1902 г. 200 тысячъ, къ каковой суммѣ добавлено было около 110 тысячъ франковъ изъ школьныхъ кассъ, что позволяло уже посылать въ колонію до 5.866 дѣтей вмѣсто посылаемыхъ въ 1899 г. 527 человекъ.

Д-ръ Ренэ Маттонъ коснулся въ своемъ докладѣ вопроса о гигиенѣ

ническомъ значеніи такъ называемыхъ обмѣновъ учениковъ (*Interchanges scolaires*).

Въ Германіи уже практикуется обычай отправлять дѣтей изъ города въ деревенскія семьи, а въ замѣнъ брать деревенскихъ въ городскія семьи. Этотъ обычай даетъ возможность городскимъ дѣтямъ знакопться съ сельскою жизнью и пользоваться оздоровляющими условіями деревни, а деревенскимъ дѣтямъ знакомиться съ городомъ и запасаться знаніями, обогащающими ихъ умственный горизонтъ. Во Франціи нѣкто г. Тони-Матъё старался провести идею подобнаго же обмѣна дѣтей въ цѣляхъ ознакомленія съ языкомъ—для французскихъ дѣтей съ нѣмецкимъ, а для нѣмецкихъ съ французскимъ. Такъ какъ авторъ имѣлъ въ виду французскихъ дѣтей городскихъ, а нѣмецкихъ деревенскихъ, то для французскихъ дѣтей, объ руку съ возможностью научиться нѣмецкому языку, оказывалось возможнымъ провести нѣсколько недѣль въ здоровой сельской обстановкѣ, слѣдовательно выиграть и въ педагогическомъ, и въ гигиеническомъ отношеніи. Члены съѣзда отнеслись весьма сочувственно къ идеѣ г-на Матъё и признали цѣлесообразнымъ возможно большее распространеніе *échanges internationaux*.

Инженеръ Филиппъ сдѣлалъ докладъ о школьныхъ ваннахъ. Онъ настаивалъ на томъ, что, какъ въ цѣляхъ соблюденія чистоты и опрятности, такъ и въ цѣляхъ укрѣпленія тѣла учащихся полезнѣе всего было бы обществу заботиться объ устройствѣ спеціальныхъ бассейновъ для плаванья. Возставая противъ школьныхъ душей, не выдерживающихъ, по его мнѣнію, критики ни съ технической, ни съ педагогической стороны, онъ выказалъ очевидно полное свое незнакомство со школьными душами, превосходно организованными въ весьма многихъ начальныхъ германскихъ школахъ и дѣйствующими съ величайшимъ успѣхомъ и съ несомнѣнною пользою для малолѣтководящихся.

Съ перваго взгляда маловажный, но по талантливому изложенію весьма интересный докладъ былъ прочитанъ д-ромъ Мадѣфомъ „о необходимости ношенія длинныхъ волосъ, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ“. Многочисленныя наблюденія автора надъ его пациентами и близкими лицами, равно этнографическія данныя привели его къ убѣжденію, что волосы, какъ все вообще органы и части тѣла, требуютъ тщательнаго ухода и охраненія, а не уничтоженія или какаго бы то ни было нарушенія, и что ношеніе длинныхъ волосъ имѣетъ не только эстетическое, но и гигиеническое значеніе, такъ какъ пре-

дохраняетъ уши отъ вреднаго вліянія перемѣнъ температуры и влажности воздуха, и спасаетъ отъ заболѣваній, свойственныхъ этому важному органу.

Пора дѣйствительно убѣдиться въ томъ, что преслѣдованіе длинныхъ волосъ на головѣ, съ дѣйствующимъ наряду съ нимъ поощреніемъ ношенія безобразныхъ длинныхъ бородъ и усовъ, не оправдывается не только никакими соображеніями, но и здравымъ смысломъ, и что обычай усердной стрижки головъ можетъ быть признанъ приятнымъ и полезнымъ развѣ однимъ только куафферамъ.

Краткій, но весьма поучительный докладъ на съездѣ прочитанъ былъ юнымъ врачомъ, д-ромъ Динэ, подъ заглавіемъ „физиологія и патологія воспитанія“, въ которомъ проводилась вполнѣ современная точка зрѣнія на дѣятельность врача въ учебномъ заведеніи.

Авторъ говоритъ, что еще въ 1830 г. д-ръ Буржо въ диссертациіи своей „о значеніи школьнаго врача“ настаивалъ на необходимости веденія послѣднимъ санитарнаго аттестата каждаго учащагося. Аттестатъ этотъ долженъ быть составляемъ специально врачомъ при содѣйствіи воспитателя. Для врача важна не только тѣлесная, но и умственная и нравственная гигиена. „Какъ врачъ можетъ почерпнуть полезныя свѣдѣнія отъ воспитателя, такъ точно и этотъ послѣдній въ наблюденіяхъ врача можетъ найти серьезные доводы, чтобъ не обращаться одинаково со всѣми учениками относительно какъ умственныхъ занятій, такъ равно и мѣръ нравственнаго воспитанія.

По мнѣнію докладчика, въ санитарный аттестатъ слѣдовало бы ввести вопросные пункты и изъ области чисто педагогической. Такъ, обращеніемъ въ этомъ случаѣ могъ бы служить вопросникъ, дѣйствующій уже въ известной мюнхенской гимназіи Theresianum. Вопросникъ обращаетъ вниманіе на слѣдующія четыре категоріи, а именно: 1) качества и недостатки ученика, 2) вліянія среды, оказываемыя на ученика, 3) результаты наказаній и 4) общій взглядъ на ученика. Къ первой категоріи относятся вопросы по части духовной природы ребенка, по части тѣлесной и по части пользованія имъ своими качествами и недостатками (небрежность, непостоянство, страхъ наказаній, самолюбіе и т. д.). Ко второй категоріи относятся вопросы: каково отношеніе между школой и родителями? Далекъ ли жилище ученика отъ школы? Къмъ воспитанъ ребенокъ? Испорченъ? Переносилъ ли грубое обращеніе? Не было ли несчастій въ семьѣ? И т. д.

Только при подобномъ детальномъ наблюденіи за учащимся со стороны школьнаго врача и педагога допустимо дѣйствительно изу-

ченіе его природы и возможно веденіе національнаго тѣлеснаго и умственнаго воспитанія.

На съѣздѣ обращено было вниманіе на необходимость болѣе серьезнаго ухода за состояніемъ зубовъ у учащихся и за случаями развитія аденоидныхъ (железистыхъ) разрощеній въ носоглоточной области.

Д-ръ Лермуаіе замѣчаетъ, что каждый ребенокъ долженъ свободно дышать носомъ и что можно считать за правило: „у кого носъ заткнуть въ дѣтствѣ, у того въ болѣе позднемъ возрастѣ будетъ заткнуто ухо“. По мнѣнію же специалиста по ушнымъ болѣзнямъ д-ра Бецольда „умственное развитіе ученика падаетъ пропорціонально пониженію остроты слуха“.

По словамъ д-ра Вильберта, на 375 учащихся общинныхъ школъ въ Бингенѣ (на Рейнѣ), въ возрастѣ 6½—12 л., приходилось 231 человекъ (62%) одержимыхъ аденоидными разрощеніями, а изъ нихъ 167 человекъ (73%) отличались различными тѣлесными или умственными недостатками.

Превосходный, а пожалуй и наилучшій докладъ на съѣздѣ принадлежалъ д-ру Брокарю „о предохранительныхъ мѣрахъ противъ туберкулеза (чахотки) въ учебныхъ заведеніяхъ“. Желаящимъ ознакомиться вкратцѣ съ сущностью этой болѣзни и съ мѣрами борьбы съ нею мы можемъ посоветовать только обратиться къ самому докладу, отъ себя же замѣтимъ, что рѣдко случалось намъ встрѣчать такой общедоступный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и строго-научный докладъ о туберкулезѣ, какой составилъ д-ръ Брокаръ.

Д-ръ Ф. Тиссе ознакомилъ членовъ съѣзда съ основанною имъ въ Бордо лигою физическаго воспитанія и дѣйствующею уже съ 1878 г. на пользу французскаго юношества. Эта лига, называемая *Ligue girondine de l'éducation physique*, устраиваетъ бесѣды, лекціи, курсы по вопросамъ физическаго воспитанія, содѣйствуетъ устройенію и веденію игръ и тѣлесныхъ упражненій, и имѣетъ уже нѣсколько филиальныхъ отдѣловъ въ сосѣднихъ съ Бордо городахъ. Средства лиги состоятъ изъ членскихъ взносовъ и субсидій отъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и просвѣщенія, отъ муниципалитета. Особенно любопытны устраиваемыя ежегодно лигою публичныя состязанія въ играхъ и тѣлесныхъ упражненіяхъ для молодыхъ людей мѣстнаго общества. Состязанія эти—такъ называемыя *lendits*—сначала встрѣтили неодобреніе въ публикѣ, однако мало-по-малу завоевали симпатіи не только юношей, но и взрослыхъ, и упорчили свое существованіе.

Lendits завоевали себѣ высокое, можно сказать внушительное по-

ложеиіе въ обществѣ и государствѣ, поэтому предложенная докладчикомъ оцѣнка ихъ на съѣздѣ заслуживаетъ вниманія не однихъ французовъ, но и насъ, русскихъ. Lendits, по словамъ Тиссье, плодятъ профессионалистовъ; требуютъ большихъ расходовъ; нарушаютъ учебныя занятія и обременяютъ учащихся; посягаютъ на режимъ и отягощаютъ учителей; и наконецъ, отлично могли бы быть замѣнены гимнастическими празднествами въ стѣнахъ самихъ заведеній и иными сборными развлечениями. Таковы неблагоприятныя стороны lendits. Однако имѣются и хорошія ихъ стороны. Такъ, они представляютъ для французовъ школу свободныхъ гражданъ и пріятное времяпрепровожденіе въ полезныхъ тѣлесныхъ упражненіяхъ. Психологія описываемыхъ состязаній даетъ слѣдующія выгоды: нравственную подготовку къ военной службѣ; общее соревнованіе въ дисциплинѣ и въ тренировкѣ; возможность оцѣнки со стороны общества; мышечныя воспоминанія и психомоторныя симпатіи, воспитаніе задерживающихъ центровъ. По отношенію къ школьнымъ колоніямъ lendits приучаютъ къ устройенію подходящаго нищего довольствія и къ ознакомленію съ мѣстностью, а въ педагогическомъ отношеніи полезны при сужденіемъ учителями наградъ на состязаніяхъ окружныхъ. Наконецъ, lendits цѣнны тѣмъ, что дали возможность принять участіе въ состязаніяхъ 13 разъ ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній и 12 разъ ученикамъ начальныхъ школъ, т. е. 25 разъ въ теченіи 14 лѣтъ устроить состязанія для среднихъ и низшихъ заведеній или для 6.500 юныхъ французовъ (2.500 учениковъ среднихъ и для 4.000 учениковъ низшихъ учебныхъ заведеній), вооруживъ ихъ между прочимъ и для борьбы съ такими врагами, какъ чахотка и алкоголизмъ.

Бывшіе lendistes оказываются превосходными офицерами въ арміи. Въ По, гдѣ служатъ много военныхъ изъ Бордо, въ числѣ сержантовъ насчитывается не мало лендистовъ. Въ число упомянутыхъ 6.500 учащихся не включены еще молодые люди, окончившіе уже школу и принадлежащіе двумъ филиальнымъ отдѣламъ лиги, равно и ученицы начальныхъ бордосскихъ школъ.

Съѣздъ, выслушавъ докладъ, выразилъ одобреніе плодотворной дѣятельности лиги и пожеланія, чтобы примѣру ея послѣдовали и въ другихъ мѣстностяхъ Франціи. Далѣе съѣздъ высказалъ желаніе, чтобы при министерствѣ народнаго просвѣщенія было учреждено специальное школьно-санитарное управленіе съ цѣлью проведенія всѣхъ мѣръ школьной гигиены, а именно, въ родѣ военно-санитарнаго управленія, дѣйствующаго въ военномъ министерствѣ.

Г-жа Кергомаръ, главная инспектриса материнскихъ школъ, представила обстоятельный докладъ о гигиенической обстановкѣ и управленіи этихъ школъ, настаивая на болѣе строгомъ и болѣе научномъ примѣненіи къ воспитанію малолѣтковыхъ санитарныхъ мѣропріятій.

По части женскихъ учебныхъ заведеній былъ прочитанъ г-жею Депармэ-Рюэлло докладъ о мѣрахъ гигиены предпринятыхъ за послѣдніе годы въ Лионскомъ женскомъ лицее. Судя по докладу, лицей этотъ дѣйствительно заслуживаетъ одобренія и подражанія со стороны большинства учебныхъ заведеній Франціи.

Не забытымъ оказался на сѣздѣ вопросъ объ единеніи семьи и школы и объ участіи родителей въ дѣлѣ школьнаго воспитанія. Такъ, г-жа Далё внесла докладъ „о сотрудничествѣ семьи въ школѣ“, д-ръ Галлуа „о допущеніи родителей учащихся въ административные совѣты лицесевъ и коллегій“ и г. Шабо „объ отношеніяхъ между учителями и родителями съ точки зрѣнія школьной гигиены“.

Во всѣхъ этихъ докладахъ проводилась идея о безусловной необходимости единенія школы съ семьей и участія родителей въ школьномъ воспитаніи ихъ дѣтей.

Г-жа Дэле доказывала, что необходимо воспитывать самихъ родителей, особенно мать, и знакомить ихъ съ основами тѣлесной, нравственной и умственной гигиены. По мнѣнію Греара „общественное воспитаніе можетъ преуспѣвать только подъ тѣмъ условіемъ, когда его подготовляетъ, поддерживаетъ и дополняетъ семья. Локкъ, равно и Ролланъ требуютъ, чтобы воспитаніе ребенка начиналось съ колыбели. По отзывамъ всѣхъ психологовъ, никогда не будетъ слишкомъ рано ни познавать ребенка, ни руководить имъ“. Хорошо бороться со зломъ, но еще лучше предотвращать его. Вотъ эту-то цѣль и преслѣдуетъ лига семейнаго воспитанія въ Брюсселѣ, проводникомъ идей которой служитъ извѣстный *Revue de l'éducation familiale*, издаваемый подъ редакціей M. Pien (Bruxelles, rue Rubens 44). Нѣчто подобное дѣйствуетъ въ настоящее время и во Франціи, въ Бордо, подъ названіемъ *Ecole des mères*, общества, члены котораго оказываются женщины и дѣвушки всѣхъ сословій, интересующіяся вопросами гигиены въ сѣя примѣненіи къ жизни юнаго поколѣнія. Г-жа Дэле высказала мнѣніе, что желательно было бы повсюду основывать нормальныя школы для женщинъ, въ которыхъ знакомили бы слушательницъ со всѣми подробностями завѣдыванія „школъ для матерей“. Прежде надо завоевать женщинъ, а потомъ уже начинать рациональное воспитаніе ребенка.

Въ своемъ докладѣ д-ръ Галлуа, въ виду важнаго значенія представительства родителей въ совѣтъ среднихъ учебныхъ заведеній, предложилъ принять слѣдующій тезисъ: „Съездъ считаетъ целесообразнымъ постановленіе, чтобы отцы учащихся въ лицеяхъ были избираемы представителями въ административный совѣтъ лицей и чтобы прерогативы этихъ совѣтовъ были увеличены. Если бы такая реформа осуществилась, все остальное пошло бы какъ слѣдуетъ; если же она не осуществится, то ничего и не подѣлаешь“. Такъ заключилъ докладъ свой Галлуа словами д-ра Долериса.

Въ заключеніе нашего отчета коснемся доклада г-жи Augusta Moll Weis „La mère française“.

Докладчица извѣстна какъ создательница бордосскаго общества „École des mères“. По ея мнѣнію, вышеупомянутую лигу „des médecins et des familles“ слѣдовало бы назвать „La ligue des médecins et des mères de famille“, потому что въ дѣлѣ воспитанія ребенка несравненно важнѣе участіе матери, нежели отца. Во Франціи отецъ мало знаетъ ребенка, знаетъ же послѣднiяго только мать. Однако противъ французской матери докладчица выставляетъ три существенныя обвиненія: 1) французская мать любитъ своего сына слишкомъ много; 2) она любитъ сыновей своихъ дурию, и 3) является самымъ серьезнымъ тормазомъ воспитательныхъ реформъ, прогресса.

Докладчица мотивировала свои обвиненія весьма недурно и высказала не мало замѣчаній довольно мѣткихъ и остроумныхъ. Такъ, она говоритъ: когда идетъ рѣчь о постройкѣ театровъ или церквей, то обращаются обыкновенно къ лицамъ, долго изучавшимъ все, что относится къ архитектурѣ; когда же приходится воздвигать зданіе человеческое, столь гармоничное и столь величественное во всемъ его чудномъ цѣломъ, то его предоставляютъ на произволъ невѣжественнаго ребенка-матери!

Въ докладѣ приводятся слова проф. Грисбаха, возстающаго противъ „школы-пріюта“. По его мнѣнію, дѣти должны чаще группироваться у домашняго очага, жить болѣе въ семьѣ. „Очагъ! Семья!“ восклицаетъ г-жа Вейсъ: „Развѣ къ нашимъ дѣтямъ народа относятся эти слова германскаго профессора“?

По отношенію къ третьему пункту обвиненія французской матери въ докладѣ говорится: хотя ли закалить ея сыновей въ спортѣ, французская мать возстаетъ первая; желаютъ ли укрѣпить ихъ надлежащими тѣлесными упражненіями и цѣлебными душами, она тотчасъ налагаетъ свое veto; думаютъ ли разлучить ее на нѣкоторое

время съ сыномъ въ видахъ умственнаго его воспитанія, она плачетъ и вопить. По ней благосостояніе тѣлесное, умственное и нравственное ея сына возможно только около нея.

Въ заключеніе докладчица говоритъ: „Французская мать не виновата впрочемъ одна. Если она любитъ слишкомъ сына, то потому, что имѣетъ потребность любить и потому, что ищетъ около себя возмѣщенія недостающей ей любви; если она любитъ дурно, то потому, что никто не научилъ ее любить такъ, какъ должно, или же потому, что она, несчастная, не имѣла ни средствъ, ни времени заняться этимъ какъ бы слѣдовало. Наконецъ, если она страшится разлуки съ сыномъ, то потому, что опытъ не научилъ ее еще до сихъ поръ, насколько можетъ принести пользы эта разлука“.

Описанный нами конгрессъ наглядно показалъ, по нашему мнѣнію, насколько успѣшно трудится во Франціи „La Ligue des médecins et des familles pour l'hygiène scolaire“ и насколько отвѣчаетъ она современнымъ требованіямъ науки и жизни, не въ примѣръ даже большинству странъ Европы. Разумнымъ своимъ взглядомъ на значеніе школьной гигиены и воспитанія она можетъ быть справедливо поставлена, если не выше, то во всякомъ случаѣ на ряду съ аналогичными учрежденіями въ Германіи, Англіи и даже въ Соединенныхъ Штатахъ, и обѣщаетъ очевидно принести плоды, цѣнные не только для французскаго общества, но и для дѣла гигиены и воспитанія дѣтей вообще.

А. Виреніусъ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫКЪ ВЪ ИНОРОДЧЕСКОЙ ШКОЛѢ.

Для объединенія разноплеменнаго и разноязычнаго населенія государства существуетъ единственно вѣрное и могущественное средство, это—хорошо поставленная правительственная школа съ преподаваніемъ на государственномъ языкѣ. Школа, предназначенная для обученія инородцевъ, имѣеть одною изъ главныхъ цѣлей ознакомленіе инородческаго населенія съ государственнымъ языкомъ въ такой мѣрѣ, чтобы оно безъ затрудненій могло имѣть многообразныя сношенія съ кореннымъ населеніемъ общаго отечества, защищать свои интересы въ различныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ и отбывать обязанности, исполненіе которыхъ требуетъ практическаго знакомства съ государственнымъ языкомъ. Но какъ ни очевидна такая цѣль инородческой школы, тѣмъ не менѣе долгое время она упускалась изъ виду. Государственный языкъ преподавался въ этихъ школахъ до послѣдняго времени по переводному (грамматическому) методу, то-есть такъ, какъ и теперь еще обучаютъ, напримѣръ, древнимъ языкамъ. Результаты при этомъ получались весьма слабые. Не говоря уже объ учащихся-инородцахъ начальныхъ школъ, даже ученики среднихъ учебныхъ заведеній, проучившись иногда 8—10 лѣтъ, не въ состояніи были вести самый простой разговоръ на государственномъ языкѣ. Заученный ими запасъ словъ, нисколько, обыкновенно, не приспособленный для пользованія имъ на практикѣ, и грамматическія свѣдѣнія быстро забывались: ни говорить, ни понимать устную рѣчь, ни выражать свои мысли письменно на государственномъ языкѣ инородцы въ школахъ не выучивались. Такіе результаты не могли не обратить на себя вниманія какъ многихъ изъ преподавателей инородческихъ школъ, такъ и главнымъ образомъ лицъ, которымъ порученъ надзоръ и ру-

ководство этими школами. Государство, въ видахъ достиженія важныхъ политическихъ цѣлей, требуетъ, чтобы инородцы, входящіе въ составъ его народонаселенія, выносили изъ школы прочныя познанія по государственному языку и прежде всего умѣнье понимать и владѣть живою его рѣчью; а такъ какъ прежній переводный методъ обученія не приводилъ въ этомъ отношеніи къ положительнымъ результатамъ, то оставалось изыскать какой-либо новый способъ обученія.

Труды нѣмецкихъ педагоговъ: Ничке ¹⁾, Јелитто ²⁾, Одельга ³⁾, Гольца ⁴⁾, французскаго Каррэ ⁵⁾ и др. много содѣйствовали установленію правильнаго взгляда на цѣль и способъ обученія инородцевъ государственному языку. „Необходимо ли“, ставитъ вопросъ І. Каррэ ⁶⁾, „чтобы всѣ дѣти бретонцевъ, фламандцевъ, басковъ, арабовъ и другихъ инородцевъ, населяющихъ Францію, понимали и умѣли говорить по-французски?“ „Да, отвѣчаетъ онъ же, потому что только при этомъ условіи они будутъ имѣть возможность вступать въ сношенія съ коронными французами; потому что они будутъ солдатами и должны понимать команду, которая производится по-французски; потому что должны знать законы, которые также написаны по-французски, и, наконецъ, потому что нельзя быть вполне французомъ, не зная французскаго языка“. Тѣ же мотивы остаются въ силѣ и для каждой другой націи. Инородцы, не знающіе государственнаго языка, по необходимости должны занимать изолированное положеніе въ государствѣ и не могутъ принимать участія въ общей жизни отечества, что во всѣхъ государствахъ признается въ настоящее время недопустимымъ.

Многолѣтній опытъ поименованныхъ выше педагоговъ показалъ, что для того, чтобы научить въ школахъ дѣтей-инородцевъ говорить на государственномъ языкѣ, чтобы этимъ умѣньемъ они могли воспользоваться въ жизни, по выходѣ изъ школы, необходимо, помимо усиленныхъ трудовъ со стороны учителей инородческихъ школъ, пользоваться при обученіи особымъ, такъ называемымъ натуральнымъ мето-

---

¹⁾ *R. Nitschke. Der deutsche Unterricht auf der Unterstufe der zweisprachigen Volksschule. 1889 г.*

²⁾ *A. Jelitto. Wie ich meine kleinen Utraquisten deutsch sprechen lehre? 1892 г.*

³⁾ *P. Odelga. Der deutsche Sprachunterricht in der utraquistischen Schule muss umkehren! 1889 г.*

⁴⁾ *Holz. Wie sollen unsere polnischen Kinder deutsch sprechen lernen? 1892 г.*

⁵⁾ *J. Carré. Méthode pratique de langage, de lecture etc. 11-me édition 1897 г.*

⁶⁾ *J. Carré. Méthode pratique de langage, de lecture etc. Livre du maitre.*

домъ, состоящимъ изъ тѣхъ же процессовъ, при помощи которыхъ дитя научается въ семьѣ говорить на родномъ языкѣ. Главныя основанія этого метода заключаются въ слѣдующемъ:

1) слова, обозначающія предметы, заучиваются при помощи этихъ самыхъ предметовъ (столъ, лампа, часы, лошадь и проч.); при разучиваніи словъ должны участвовать не только зрѣніе и слухъ учащихся, но въ должной мѣрѣ, гдѣ это можно, и осязаніе, и обоняніе, и вкусъ; также и качества предметовъ должны быть разучиваемы нагляднымъ образомъ, при помощи предметовъ, обладающихъ качествомъ, которое выражаетъ разучиваемое слово [большой, маленькій (карандашъ); толстый, тонкій (человѣкъ); сырой, сухой (дерево); желтый, красный, синий, бѣлый (платокъ) и т. д.];

2) слова, выражающія дѣйствіе и состояніе, заучиваются такъ, чтобы данное дѣйствіе совершалось самими учащимися-инородцами, или другими на ихъ глазахъ;

3) каждое вновь заученное слово должно вводиться въ связь съ прежними и закрѣпляться въ памяти при помощи фразъ, имѣющихъ связь между собою и легко удерживаемыхъ въ памяти;

4) процессъ обученія долженъ представлять постоянную живую бесѣду учителя съ учащимися, которые на вопросы учителя должны отвѣчать и волей-неволей практикуются въ разговорѣ на чужомъ языкѣ;

5) учащіеся должны быть приучаемы думать на изучаемомъ языкѣ, со всякимъ словомъ его соединять представленіе, мысль.

При обученіи инородцевъ государственному языку по натуральному методу нѣтъ надобности прибѣгать къ родному языку ихъ, такъ что по этому способу могутъ обучать учителя, совершенно незнакомые съ роднымъ языкомъ учащихся-инородцевъ и даже, нужно прибавить, въ послѣднемъ случаѣ, какъ показываесть опытъ, получаютъ *наилучшіе результаты*. По крайней мѣрѣ въ извѣстной уже почти 20 лѣтъ такъ называемой „американской методѣ обученія новымъ языкамъ“ или методѣ Берлица ¹⁾ признается безусловно необходимымъ, чтобы при обученіи какому либо языку по натуральному методу родной языкъ никогда и ни подъ какимъ видомъ не употреблялся. Если, дѣйствительно, принять во вниманіе, что дитя въ семьѣ къ 3—4 годамъ научается говорить объ окружающихъ предметахъ и явленіяхъ, выражать свои мысли, чувства, желанія, то едва ли можетъ быть со-

¹⁾ Berlitz. Methode für den Unterricht in den neuen Sprachen.

мигніе въ томъ, что учащіеся-инородцы къ концу третьяго года обученія въ школѣ, при планомѣрныхъ занятіяхъ съ ними, должны научиться говорить на государственномъ языкѣ обо всемъ, что входитъ въ предѣлы ихъ развитія. Опытъ какъ иностранныхъ, такъ и нѣкоторыхъ нашихъ инородческихъ школъ подтверждаетъ это предположеніе.

При выборѣ матеріала для обученія языку по натуральному методу должно заботиться главнымъ образомъ о томъ, чтобы сообщить учащимся прежде всего самое необходимое, а потому и самое полезное, такъ что они въ короткое время узнаютъ значительное число словъ и наиболѣе часто встрѣчающихся въ обыкновенномъ разговорѣ выраженій и оборотовъ рѣчи и уже на первыхъ порахъ обученія бывають въ состояніи понимать обращенную къ нимъ простую рѣчь на чужомъ для нихъ языкѣ и отвѣчать на предлагаемые имъ вопросы. Въ зависимости отъ этого во всѣхъ руководствахъ, составленныхъ для обученія инородцевъ разговорному государственному языку, матеріалъ и приемы обученія—одни и тѣ же; разница заключается лишь въ количествѣ матеріала, которое учащіеся должны усваивать ежедневно и въ болѣе или менѣе удачныхъ комбинаціяхъ этого матеріала.

Начинають обыкновенно съ изученія названій предметовъ, которые находятся: въ *классной комнатѣ* (учебныя вещи, школьная мебель, части и принадлежности классной комнаты), въ *школьномъ зданіи* (части и принадлежности этого зданія и предметы, находящіеся въ различныхъ частяхъ его: въ столовой, спальнѣ, кухнѣ, кладовой, амбарѣ, сараѣ и т. д.). Затѣмъ переходятъ къ названіямъ частей и органовъ человеческого тѣла; далѣе идетъ одежда, обувь, предметы, находящіеся на школьномъ дворѣ, въ саду, въ огородѣ, въ полѣ, въ лѣсу, на лугу и т. д. Одновременно, съ первыхъ же уроковъ изучаются названія качествъ предметовъ (начинають обыкновенно со словъ, обозначающихъ цвѣта: бѣлый, черный, красный и т. д.), дѣйствій и состояній (встань, сядь, возьми, положи, иди и т. д.), мѣстоименія личныя и притяжательныя, числительныя количественныя и порядковыя до десяти, необходимѣйшія неизмѣняемыя слова.

Дальнѣйшія упражненія въ разговорной рѣчи ведутся по коллекціямъ *школьнаго музея*, существованіе котораго при каждой инородческой школѣ безусловно необходимо.

Каррэ въ своемъ руководствѣ предлагаетъ вести обученіе инородцевъ государственному языку слѣдующимъ образомъ. Въ первый день учитель знакомится съ учащимися, вновь поступившими въ школу.

Посадивъ между ними 2—3 учащихся, говорящихъ уже нѣсколько на государственномъ языкѣ, учитель обращается сначала къ одному изъ нихъ съ слѣдующими словами: „Встань! (ученикъ встаетъ). Какъ твое имя? (ученикъ отвѣчаетъ: „мое имя—Петръ, Иванъ...). Садись! (ученикъ садится)“. Такимъ же образомъ учитель обращается ко всѣмъ остальнымъ новымъ ученикамъ, къ каждому отдѣльно, употребляя соотвѣтствующій жестъ при словахъ: „встань“ и „садись“. Затѣмъ одинъ изъ учениковъ старшаго отдѣленія обходитъ всѣхъ новичковъ, останавливаясь предъ каждымъ и говоря ему: „мое имя Павелъ, твое имя Петръ; мое имя Павелъ, твое имя Иванъ“ и т. д. Потомъ, обращаясь къ учителю, тотъ же ученикъ говоритъ ему, указывая постепенно на каждого изъ новичковъ: „его имя Иванъ, Петръ“... и т. д. Послѣ этого каждый изъ новичковъ долженъ продѣлать все, что дѣлалъ старшій ученикъ.

Карра считаетъ этотъ первый урокъ труднымъ, но выполнимымъ, если его повторить въ теченіе дня четыре раза, каждый разъ по полчаса. Съ своей стороны считаемъ необходимымъ замѣтить, что представляется болѣе цѣлесообразнымъ перенести этотъ урокъ на одинъ изъ послѣдующихъ дней, какъ это и сдѣлано въ подобныхъ же руководствахъ другихъ авторовъ.

Во 2-й день заучиваются слѣдующія слова: 1) столикъ, скамейка, линейка, карандашъ, перо, чернила, чернильница, тетрадь, книга, доска, мѣлъ, губка, тряпка; 2) возьми, положи, ударь, ударьте, сильно, слабо.

Заучиваніе происходитъ въ 4 приема по $\frac{1}{2}$ час. каждый, при чемъ половина времени употребляется на заучиваніе и половина на повтореніе и укрѣпленіе новыхъ словъ въ памяти учениковъ. Всѣ предметы, которые обозначаютъ приведенныя выше слова, должны быть въ классной комнатѣ. Урокъ ведется слѣдующимъ образомъ. Учитель становится передъ учениками и беретъ въ руки одинъ изъ упомянутыхъ предметовъ, напр. перо. Держа его такъ, чтобы всѣ учащіеся видѣли, учитель громко, ясно, отчетливо говоритъ: „перо... перо... перо“. Затѣмъ подходит къ одному изъ учениковъ и, показывая ему перо, спрашиваетъ: „что это?“ съ ясной интонаціей вопроса. Хотя бы ученикъ ни слова не говорилъ на государственномъ языкѣ, онъ пойметъ, что отъ него требуется, и отвѣтитъ: „перо“. Съ тѣмъ же вопросомъ учитель обращается затѣмъ къ другому, третьему ученику, къ ученикамъ, сидящимъ на одной, на другой и т. д. скамейкѣ, наконецъ ко всему классу. Заучиваніе прочихъ назначенныхъ для урока

словъ совершается тѣмъ же порядкомъ и идетъ безъ всякихъ затрудненій.

Рекомендуется при этомъ учителю ласковымъ обращеніемъ, интонаціей голоса, соотвѣтствующими жестами всячески ободрять учащихся къ отвѣтамъ, въ особенности если между ними нѣтъ ни одного говорящаго на государственномъ языкѣ.

Второй часъ занятій этого дня учитель начинаетъ словами: „встаньте (жестъ—рукой вверху), сядьте (жестъ—рукой внизъ)“ и повторяетъ ихъ 3—4 раза. Всѣ ученики встаютъ и садятся по командѣ. Затѣмъ, обращаясь къ одному ученику, говоритъ ему: „А. встань! иди сюда!“ (при послѣднихъ словахъ учитель манитъ къ себѣ ученика рукою). Вызванному ученику учитель даетъ въ руки линейку и, спросивъ: „что это? (ученикъ отвѣчаетъ: „это—линейка“), говоритъ: „ударь линейкой по столу; ударь линейкой по скамейкѣ;... по доскѣ“ и т. д. Ударь сильно по столу! (учитель жестомъ показываетъ, что нужно ударить съ силой); ударь слабо по столу! Положи линейку на столъ! (если ученикъ не понимаетъ, учитель беретъ его за руку, въ которой находится линейка, и показываетъ, что нужно схватить). Возьми линейку! (если ученикъ не понимаетъ, слѣдуетъ поступить, какъ только что сказано). Положи линейку на столъ! Возьми перо! Положи перо на столъ! Возьми чернильницу! и т. д. Вызываются затѣмъ другой, третій ученикъ, и съ ними продѣлываются тѣ же упражненія. Учителю при этомъ слѣдуетъ говорить громко, отчетливо, медленно, ясно выговаривая каждое слово, и добиваться правильнаго произношенія словъ учащимися и въ особенности тѣхъ звуковъ, которыхъ нѣтъ въ ихъ родномъ языкѣ.

Въ третій день разучиваются слова: дверь, замокъ, ключъ, задвижка, окно, каедрa, стулъ, карта, часы, шкафъ, метла, печь; открой, закрой; сижу, стою, хожу; я, ты, онъ.

Разучиваніе названій перечисленныхъ предметовъ происходитъ указаннымъ выше порядкомъ.

Переходя къ заучиванію входящихъ въ урокъ глаголовъ, учитель вызываетъ ученика, подводитъ къ двери (окну или печкѣ), спрашиваетъ, указывая на дверь: „что это?“ и послѣ правильнаго отвѣта ученика говоритъ: „открой дверь! (если ученикъ не пойметъ, учитель беретъ его за руку и показываетъ, что нужно схватить). Закрой дверь! Возьми книгу! Открой книгу... тетрадь... чернильницу“... (которыя должны быть на столѣ во время урока) и т. д.

Для разучиванія личныхъ мѣстоименій учитель постукаетъ слѣ-

дующимъ образомъ. Вызвавъ ученика, онъ садится и, указывая на себя, говорить: „я сижу“, а указывая на ученика (стоящаго) — „ты стоишь“. Повторивъ эти слова 2 — 3 раза, послѣ небольшой паузы продолжаетъ: „Что ты дѣлаешь?“ (если ученикъ не понимаетъ и молчитъ, учитель, повторивъ вопросъ, отвѣчаетъ за ученика: „я стою“ и побуждаетъ его повторить эти слова). „Сядь! Что ты дѣлаешь?“ и т. д., пока ученикъ не научится отвѣчать правильно. Затѣмъ, когда вызванные ученики повторяютъ: „я сижу, ты стоишь, я стою, ты сидишь“, учитель обращается къ классу и, указывая на ученика, спрашиваетъ: „что дѣлаетъ А.“ (фамилія ученика)? Если отвѣта не послѣдуетъ, учитель говорить: „А сидитъ“ и заставляетъ повторить сидящихъ на одной скамейкѣ, на другой и т. д., наконецъ весь классъ. „Что дѣлаетъ Б.?“ (повторяется то же самое). Далѣе посадивъ одного ученика около себя на стуль, а другого заставивъ ходить по классу поодаль, учитель говорить, обращаясь къ сидящему ученику: „я стою, ты сидишь, (указывая на другого ученика) онъ ходитъ“ и, повторивъ это нѣсколько разъ, обращается къ тому и другому ученику съ вопросомъ: „что ты дѣлаешь?“ Вызвавъ затѣмъ еще 3-го ученика, заставляетъ ихъ поочередно говорить: (указывая на себя) „я стою... я сижу... я хожу“, (указывая на сосѣда) „ты сидишь“ и т. д. (указывая на 3-го ученика, находящагося поодаль, и обращаясь къ сосѣду), онъ ходитъ, стоитъ“ и т. д. Въ заключеніе, заставивъ одного ученика ходить по серединѣ класса, а изъ остальныхъ—половинѣ (черезъ одного), встать, учитель обращается сначала къ сидящимъ и предлагаетъ имъ поочередно говорить, указывая на себя и на сосѣда: „я сижу, ты стоишь“, потомъ такимъ же образомъ—къ стоящимъ: „я стою, ты сидишь“ и наконецъ каждый ученикъ, обращаясь къ своему сосѣду и указывая на ученика, находящагося по серединѣ класса, говорить: „онъ ходитъ, онъ стоитъ, онъ сидитъ“.

При помощи того же приема разучиваются мѣстоименія: мы, вы, они, при чемъ учениковъ нужно сначала раздѣлить на двѣ группы (при разучиваніи мѣстоименій мы и вы), а затѣмъ на три (при разучиваніи мѣстоименія они). Послѣ этого учащіеся непременно каждый день упражняются въ спряженіи извѣстныхъ имъ глаголовъ въ настоящемъ времени.

Въ четвертый день разучиваются слова: голова, лобъ, носъ, ротъ, лицо, языкъ, подбородокъ, шея, грудь, бокъ, спина, животъ; мой, твой, моя, твоя, нашъ, вашъ.

Разучиваніе приведенныхъ выше названій частей тѣла не представляетъ никакихъ особенностей; при разучиваніи же притяжательныхъ мѣстоименій рекомендуется слѣдующій пріемъ.

Обращаясь къ одному изъ учениковъ, учитель говоритъ (указывая на свой носъ): „это—мой носъ“; (указывая на носъ ученика): „это — твой носъ“. Съ такими же словами учитель обращается къ другому, третьему и т. д. ученику. Затѣмъ, указывая на носъ одного изъ учениковъ, спрашиваетъ его: „чей это носъ?“ Ученикъ отвѣчаетъ: „это — мой носъ“ (если ученикъ не отвѣтитъ, учитель говоритъ: „скажи: это—мой носъ“ и заставляетъ повторить): „твой ли это носъ?“ (ученикъ отвѣчаетъ: „да, это — мой носъ“). Предложивъ эти вопросы нѣсколькимъ ученикамъ, учитель заставляетъ дальѣ двухъ рядомъ сидящихъ учениковъ говорить: „это—мой носъ; это—твой носъ“ (при этихъ словахъ конечно каждый ученикъ долженъ указывать на свой носъ и на носъ сосѣда, который въ свою очередь повторяетъ тѣ же слова, сопровождая ихъ тѣми же жестами).

Также разучиваются мѣстоименія: моя, твоя (голова, шея спина...).

Мѣстоименія нашъ (а) и вашъ (а) наиболѣе удобно разучивать во время какой-либо игры, когда учащіеся раздѣлены на 2 партіи, напримѣръ, при игрѣ въ мячъ, въ городки и др. („Это—нашъ мячъ; это—вашъ мячъ“, говоритъ одна партія учениковъ; другая повторяетъ то же самое).

Въ послѣдующіе затѣмъ дни разучиваются неизвѣстныя еще учащимся названія: 1) предметовъ, находящихся въ школѣ, и слова, выражающія дѣйствія, употребляемая въ школьномъ обиходѣ (писать, читать, считать и проч.); 2) частей человѣческаго тѣла (тутъ же счетъ до десяти на пальцахъ); 3) частей одежды (тутъ же глаголы: снять, надѣть, застегнуть, разстегнуть, имѣть; у меня есть; завязать, развязать, пачкать, рвать, а также принадлежности шитья [нитки, иглки, булавки, ножницы, пожикъ, наперстокъ и проч.] и относящіеся сюда глаголы: шить, рѣзать и проч.); 4) названія животныхъ, птицъ, рыбъ, деревьевъ; 5) слова, относящіеся къ питанію (хлѣбъ, масло, корка хлѣба, черншій, бѣлый хлѣбъ и т. д.; названія извѣстныхъ учащимся овощей, плодовъ, напитковъ и кушаній); 6) слова, обозначающія родство: отецъ, мать, бабушка, дѣдушка, братъ, сестра, дядя, тетка и т. д.; 7) слова, обозначающія время: сегодня, вчера, завтра, теперь, всегда, когда, никогда, когда-нибудь, часто, потомъ, теперь, утро, полдень, вечеръ, начало ученья, конецъ ученья; названія дней недѣли, названія мѣсяцевъ; 8) слова, обозна-

чающія различныя качества; большой, маленькій, толстый, тонкій, круглый, четырехугольный, длинный, короткий, широкий, узкій, прямой, кривой, полный, пустой, тяжелый, легкій, твердый, мягкій, сухой, сырой (свѣжій), молодой (новый), веселый, печальный, хорошій, дурной, внимательный, прилежный, послушный, черный, бѣлый, сѣный, красный, желтый, зеленый, голубой, сѣрый и др.; тутъ же мѣстоименія: этотъ, тотъ, весь и числительныя порядковыя: первый... десятый и послѣдній; 9) наиболѣе часто встрѣчающіеся неизмѣняемыя слова: да, нѣтъ, не, и, здѣсь, тамъ, гдѣ, куда, сюда, туда, сильно, слабо, скоро, медленно, прямо, криво, еще, также, больше, меньше, лучше, какъ?, сколько?, впереди, сзади, справа, слева, вверху, внизу, очень, въ, на, съ, около, между, противъ, подъ, надъ, у; 10) глаголы (сверхъ приведенныхъ выше): быть; ѣсть, пить, дать, брать, говорить, повторить, болтать, кричать, нѣтъ, шумѣть, мѣшать, спрашивать, отвѣчать; идти, придти, бѣжать, выйти, войти, уходить; возвращаться, прыгать; смотрѣть, видѣть, слышать, нюхать; нести, принести, отнести, послать; начинать, кончать, продолжать, сгѣшнить; забыть, вспомнить, потерять, найти; начкать, мыть, стереть, чистить и др.

Согласно распредѣленію матеріала, рекомендуемому Каррѣ въ „Руководствѣ для учителя“, учащіеся въ теченіе 20 дней, занимаясь по 2 часа въ день, заучиваютъ по натуральному методу до 300 словъ и приобрѣтаютъ достаточное умѣнье употреблять эти слова въ разговорѣ. Дальнѣйшія занятія учителя по государственному языку въ его живой рѣчи должны заключаться главнымъ образомъ въ развитіи этого умѣнья и въ попутномъ увеличеніи запаса словъ учащихся. Приведемъ образцы занятій этого рода.

1) Учитель, назвавъ ученика по фамиліи, говоритъ ему: „Встань! Иди сюда! Стань лицомъ къ своимъ товарищамъ, чтобы они видѣли, что ты будешь дѣлать!“

„Закрой правый глазъ!“ [ученикъ закрываетъ; остальные ученики на вопросъ учителя, что дѣлаетъ А. (фамилія ученика), отвѣчаютъ: „А. закрываетъ правый глазъ“]. „Открой правый глазъ!“ (ученикъ исполняетъ приказаніе; остальные ученики до конца урока выражаютъ словами въ 3-мъ лицѣ все, что дѣлаетъ вызванный ученикъ, какъ выше указано). Закрой оба глаза сразу! Прищурь одинъ глазъ! Прищурь оба глаза! Закрой глаза! Открой глаза! Открой ротъ! Покажи зубы! Закрой ротъ! Прикуси верхнюю губу зубами нижней челюсти! Прикуси нижнюю губу зубами верхней челюсти! Довольно!

Хорошо! Надуѣ объ щеки! Надуѣ правую щеку! Надуѣ лѣвую щеку! Улыбнись! Еще! Довольно! Садись на мѣсто! (Учащіеся, сидящіе на мѣстахъ, какъ выше сказано, послѣ того какъ вызванный ученикъ исполнитъ приказаніе учителя, хоромъ отчетливо говорятъ: „А. смѣется, закрываетъ глаза“ и т. д.).

2) Учитель вызываетъ ученика на середину класса и спрашиваетъ его: „Гдѣ ты находишься?“ — „Я нахожусь теперь въ школѣ“. Остальные ученики хоромъ: „Мы находимся теперь въ школѣ“.

Учитель. „На дворѣ школы?“

Ученикъ. „Нѣтъ, въ классной комнатѣ“ (остальные ученики: „мы находимся въ классной комнатѣ“).

Учитель. „Посмотри кругомъ себя! Что ты видишь? Сначала это!“ (показывая на стѣну).

Ученикъ. „Я вижу стѣну“. (Остальные ученики: „Мы видимъ стѣну“ и такъ далѣе до конца урока повторяютъ сказанное ученикомъ, но лишь въ 1-мъ лицѣ множественнаго числа).

Учитель. Показываетъ на 2-ую, 3-ью и 4-ую стѣну.

Ученикъ. „Я вижу четыре стѣны классной комнаты“.

Учитель. „Еще что ты видишь?“

Ученикъ. „Я вижу еще дверь, окно“.

Учитель. „Сколько оконъ ты видишь?“

Ученикъ. „Я вижу три окна“.

И т. д. пока не будутъ названы всѣ предметы въ классной комнатѣ.

3) Учитель вызываетъ ученика и говоритъ ему: „Открой ящикъ въ моемъ столѣ! Видишь ли тамъ коробку со спичками?“ (ученикъ отвѣчаетъ: „да, я вижу“). „Возьми ее! Открой ее! Возьми спичку! Закрой коробку“!

Затѣмъ, обращаясь къ остальнымъ ученикамъ, спрашиваетъ, что сдѣлалъ такой-то. Ученики повторяютъ приказанія учителя, употребляя глаголы въ прошедшемъ времени (...взялъ, ...открылъ ...закрылъ...). Далѣе, обращаясь къ вызванному ученику, учитель говоритъ: „Посмотри на спичку! На одномъ ея концѣ есть сѣра, а на другомъ — нѣтъ. Проведи концомъ, на которомъ есть сѣра, по боку коробки! Еще разъ! Сѣра загорѣлась. Спичка загорѣлась. Зажги свѣчку! Свѣчка горитъ. Погаси свѣчку! Что ты сдѣлалъ?“ Послѣ этого учитель приказываетъ остальнымъ ученикамъ сказать, что сдѣлалъ вызванный ученикъ.

Тотъ же разговоръ можно повторить съ лампой, заставивъ одного изъ учениковъ налить въ нее керосину, опрaвить, зажечь и потушить.

4) На столѣ, посреди класса поставлены закупоренная бутылка съ водой, стаканъ, чайная ложка, сахарница и штопоръ. Вызванному ученику учитель говоритъ: „Возьми бутылку въ лѣвую руку, а въ правую штопоръ!“ (Ученикъ исполняетъ и при этомъ говоритъ: „Я беру бутылку...“ и т. д.). „Откупори бутылку!“ (Ученикъ исполняетъ и при этомъ говоритъ: „Я откупориваю бутылку“; прочіе ученики хоромъ говорятъ: „А. откупорилъ бутылку“ и т. д. до конца урока ученики хоромъ и поодиночкѣ повторяютъ сказанное ученикомъ А., употребляя глаголы въ прошедшемъ времени). „Возьми бутылку въ правую руку! Налей воды въ стаканъ! Налей полный стаканъ! Открой сахарницу! Возьми два куска сахара указательнымъ и большимъ пальцами правой руки! Положи сахаръ въ стаканъ! Возьми ложку! Мѣшай ложкой въ стаканъ! Еще! Гдѣ сахаръ?“ — „Сахаръ растаялъ“.

Приведенные разговоры и другіе подобныя имъ, темы для которыхъ учитель безъ затрудненія найдетъ самъ, имѣютъ весьма важное значеніе для развитія живой рѣчи учащихся: передъ ихъ глазами происходитъ рядъ дѣйствій, имѣющихъ тѣсную связь между собою; ходъ этихъ дѣйствій легко запоминается учениками и облегчаетъ запоминать слова, выражающія эти дѣйствія. Само собою разумѣется, что для полного усвоенія словъ и оборотовъ рѣчи, входящихъ въ такой урокъ, его необходимо повторить нѣсколько разъ въ различные сроки.

Встрѣчающіяся въ теченіе подобнаго урока неправильности въ рѣчи учениковъ неуклонно исправляются учителемъ, безъ всякихъ однако разъясненій, а въ случаѣ затрудненій учащихся въ выраженіяхъ, учителю слѣдуетъ помочь и затѣмъ заставить повторить под-сказанное.

Весьма возможно, что при веденіи разговора по указанной выше формѣ учитель употребитъ нѣсколько словъ, незнакомыхъ ученикамъ; такое явленіе при обученіи языку по натуральному методу признается вполне допустимымъ, такъ какъ и ребенокъ въ семьѣ, также обучающійся языку по натуральному методу, сначала далеко не всѣ слова понимаетъ въ рѣчи, съ которой къ нему обращаются; но затѣмъ все-таки усваиваетъ эти слова отъ частаго повторенія и употребляетъ ихъ вполне сознательно.

Какъ выше сказано, попутно съ упражненіями въ разговорной рѣчи

разучиваются новыя неизвѣстныя еще учащимся слова, которыя затѣмъ также вводятся въ обращеніе.

Списокъ всѣхъ разученныхъ словъ учитель обязательно долженъ имѣть на урокъ всегда подъ руками, такъ какъ постоянно долженъ къ нимъ возвращаться и повторять съ учащимися: только при помощи частыхъ повтореній учащіеся могутъ твердо усвоить ихъ и, когда нужно, пользоваться ими. Въ списокъ приведенныхъ выше словъ конечно могутъ быть сдѣланы измѣненія и дополненія, сообразно мѣстнымъ условіямъ и имѣющимся въ школьномъ музеѣ коллекціямъ предметовъ и картинъ. Каждый учитель, на основаніи собственной практики, долженъ измѣнять разъ намѣченный для изученія списокъ словъ, стремясь къ тому, чтобы этотъ списокъ заключалъ въ себѣ слова и выраженія, которыя учащемуся — инородцу дѣйствительно необходимы, чтобы онъ могъ вести разговоръ о томъ, что происходитъ вокругъ него въ школѣ, дома, на улицѣ и т. д. Учителю инородческой школы необходимо знать, съ какимъ запасомъ словъ на родномъ языкѣ являются къ нему въ школу учащіеся. Хотя, къ сожалѣнію, изслѣдованій по этому предмету по крайней мѣрѣ относительно инородческихъ школъ Прибалтійскаго края не имѣется, тѣмъ не менѣе едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что запасъ этотъ не великъ. Завѣдывающій одной французской школой подсчиталъ, что самые развитые ученики-бретонцы при поступленіи въ школу знали 513 словъ на родномъ языкѣ ¹⁾, въ томъ числѣ словъ, относящихся:

къ частямъ человѣческаго тѣла	28
„ родству	29
„ жилищу	31
„ пищу	50
„ одеждѣ	24
„ болѣзнямъ	16
„ животнымъ	38
„ земледѣльческимъ орудіямъ	18
„ монетамъ и металламъ	11
„ ремесламъ	19
„ географическимъ терминамъ	27
„ обозначенію времени	14
„ религіознымъ предметамъ	54

¹⁾ Carré. Méthode pratique.. Livre du maître. 1898, p. 14.

прилагательныхъ и нарѣчій	54
глаголовъ	100

Всего.	513
----------------	-----

Таковъ запасъ словъ на родномъ языкѣ, съ которымъ самый развитой ученикъ-бретонецъ является въ школу. Не опасаясь впасть въ сколько-нибудь значительную ошибку, можно утверждать, что едва ли вообще средний ученикъ-инородецъ при поступленіи въ школу обладаетъ бѣльшимъ запасомъ словъ на родномъ языкѣ. При такомъ предположеніи не можетъ быть сомнѣній въ томъ, что уже въ теченіе перваго года обученія учащійся инородецъ въ состояніи заучить 500 словъ на государственномъ языкѣ, приобрести навыкъ пользоваться ими на практикѣ и почти съ одинаковымъ удобствомъ объясняться какъ на родномъ, такъ и на государственномъ языкѣ въ предѣлахъ развитія, съ которымъ онъ поступаетъ въ школу. Наблюденія надъ лучшими инородческими школами показываютъ, что при благоприятныхъ условіяхъ школьники-инородцы, дѣйствительно, быстро научаются говорить на государственномъ языкѣ, и со втораго года обученія съ ними въ такихъ школахъ можно уже проходить установленный курсъ почти безъ затрудненій въ языкѣ. Пужно замѣтить, что въ настоящее время инородческое населеніе, по крайней мѣрѣ на Прибалтійской окраинѣ, хорошо уже сознаетъ практическую пользу знанія государственнаго языка. Но усгѣхамъ въ этомъ языкѣ учащихся оцѣнивается даже достоинство учителя: хорошъ тотъ учитель, у котораго дѣти научаются *говорить по-русски*. Въ такую школу охотно отдають дѣтей издалека и за плату, хотя бы подъ рукою была безплатная школа, нерѣдко пустующая, если въ ней плохо учатъ государственному языку.

Доведя учащихся путемъ ежедневныхъ систематическихъ упражненій до умѣнья вести простой разговоръ объ окружающихъ предметахъ и явленіяхъ изъ повседневной школьной и домашней жизни на государственномъ языкѣ, учитель приступаетъ къ обученію чтенію и письму на этомъ языкѣ, пользуясь обычными приемами. Материаломъ для чтенія должны служить слова и выраженія, извѣстныя уже учащимся. Упражненія въ разговорной рѣчи, обогащающія языкъ учащихся, при этомъ продолжаются (по картинамъ и коллекціямъ школьнаго музея), все болѣе и болѣе осложняясь по формѣ и содержанію, такъ что никакихъ затрудненій въ выборѣ матеріала для чтенія, въ

которомъ учащимся-инородцамъ было бы понятно каждое слово, возникнуть не можетъ. Само собой разумѣется, что букварь и первая книга для чтенія въ инородческихъ школахъ должны быть составлены примѣнительно къ приведенному порядку обученія въ нихъ государственному языку и должны заключать слова и фразы, уже извѣстныя учащимся изъ уроковъ разговорной рѣчи.

Выше было указано, что при обученіи инородцевъ государственному языку нѣтъ надобности обращаться къ помощи родного языка. Однако со стороны инородческой интеллигенціи и въ частности со стороны учителей-инородцевъ, не въ мѣру радѣющихъ о родномъ языкѣ, раздается не мало возраженій противъ этого положенія, при чемъ приводятся даже цитаты изъ сочиненій извѣстныхъ педагоговъ, впрочемъ такихъ, которые вопросомъ относительно обученія инородцевъ государственному языку не занимались. Къ сожалѣнію, всѣ эти возраженія слишкомъ окрашены мѣстнымъ патріотизмомъ, въ нихъ слишкомъ просвѣчиваетъ желаніе пристроить къ государственному языку и свой родной, чтобы на каждомъ урокѣ учащиеся хоть нѣсколько словъ слышали и говорили на родномъ языкѣ. Между тѣмъ это именно и препятствуетъ скорому и прочному усвоенію учащимися-инородцами государственнаго языка въ его живой рѣчи. Дѣйствительно, учащіеся-инородцы, привыкая во время обученія слышать свой родной языкъ рядомъ съ государственнымъ, не даютъ себѣ труда запоминать, какъ нѣчто безусловно необходимое, слова и обороты государственнаго языка и стараются выражать на немъ свои мысли: они смотрятъ въ такомъ случаѣ на государственный языкъ, по удачному выраженію одного изъ поборниковъ натурального метода ¹⁾, какъ на праздничную одежду, въ которой чувствуютъ себя очень неловко и которую при первомъ удобномъ случаѣ стремятся замѣнить повседневной одеждой (роднымъ языкомъ). А между тѣмъ главная задача учителя инородческой школы заключается въ томъ, чтобы внушить учащимся-инородцамъ любовь и охоту къ изученію государственнаго языка и довести ихъ до умѣнья объясниться на немъ устно и письменно. Доказательствъ возможности достигнуть указанныхъ результатовъ имѣется въ практикѣ иностранныхъ и нашихъ инородческихъ школъ уже столько, что въ настоящее время едва ли могутъ быть какія-либо сомнѣнія въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что предписы-

---

¹⁾ *Oelgä.* Der deutsche Sprachunterricht in der utraquistischen Schule muss umkehren!

вая вести обученіе инородцевъ на государственномъ языкѣ, законъ въ сущности не дѣлаеть разницы между учащимися природными русскими и инородцами и предполагаетъ въ послѣднихъ знаніе государственнаго языка на столько, чтобы они въ теченіе положеннаго для обученія въ начальной школѣ числа лѣтъ могли усвоить познанія, составляющія курсъ этой школы, столь же прочно и основательно, какъ и природные русскіе, и чтобы имъ дана была возможность къ дальнѣйшему усовершенствованію въ государственномъ языкѣ, къ расширенію познаній по выходѣ изъ школы. Прочности усвоенія учащимися-инородцами государственнаго языка въ весьма значительной степени содѣйствуетъ постепенное введеніе его въ школѣ въ качествѣ разговорнаго языка. Не прибѣгая къ карательнымъ мѣрамъ за употребленіе въ школѣ учащимися при разговорахъ между собою роднаго языка, учителю надлежитъ всѣми мѣрами стремиться къ тому, чтобы пріохотить учащихся говорить во внѣурочное время на государственномъ языкѣ. Существенную помощь могутъ оказать учителю въ этомъ отношеніи учащіеся старшаго отдѣленія, если будутъ употреблять въ разговорахъ съ младшимъ отдѣленіемъ по возможности государственный языкъ. Въ тѣхъ инородческихъ школахъ, гдѣ обученіе государственному языку ведется по натуральному методу и гдѣ этотъ языкъ введенъ, какъ разговорный, результаты получаются, безъ преувеличенія можно сказать, поразительные: въ лучшихъ изъ этого рода школѣ старшія отдѣленія, несмотря на слонной инородческой составъ учащихся, ничѣмъ почти не отличаются отъ старшихъ отдѣленій любой изъ школѣ внутренней Россіи съ учащимися чисто русскаго происхожденія.

Въ заключеніе считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь отзывъ о результатахъ обученія инородцевъ государственному языку по методу Каррэ посѣтившаго по порученію Саксонскаго королевскаго министерства народнаго просвѣщенія французскія начальныя школы въ провинціи Фландріи доктора Гартмана ¹⁾.

„Чтобы составить себѣ собственное сужденіе о методѣ Каррэ, ишеть въ своемъ отчетѣ докторъ Гартманъ, я отправился во Фландрію, въ самый глухой ея уголокъ. Тамъ посѣтилъ я цѣлый рядъ школѣ, въ большинствѣ случаевъ въ деревняхъ. Благодаря любезной предупредительности французскаго учебнаго начальства, я совершилъ

---

¹⁾ Reiseeindrücke und Beobachtungen eines deutschen Neuphilologen in der Schweiz und in Frankreich. (Deutsche Zeitschrift für ausländisches Schulwesen 1896).

эту поѣздку въ сопровожденіи прикомандированнаго ко мнѣ окружнаго инспектора, который прекрасно зналъ мѣстность и могъ дать мнѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія. По объясненіямъ послѣдняго, подтвердившимся впоследствии и съ другой стороны, ученики гораздо основательнѣе и скорѣе знакомятся съ французскимъ языкомъ по методу Каррэ, чѣмъ прежде знакомились съ нимъ по переводному методу. Учителями этихъ школъ, въ особенности въ младшихъ классахъ, выбираются лица, не говорящія по-фламандски, во избѣжаніе разъ на всегда соблазна пользоваться при обученіи фламандскимъ языкомъ. Мнѣ пришлось видѣть въ народныхъ школахъ Фландріи многихъ учителей разныхъ способностей, примѣняющихъ методъ Каррэ, и я былъ пораженъ результатами, достигнутыми въ сравнительно короткое время, при чемъ надо еще принять во вниманіе флегматичность и медлительность фламандцевъ“.

А. Вильевъ.

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ.

*И. Кулсасъ. Замѣтка о преподаваніи естествовѣдѣнія въ младшихъ классахъ городскихъ училищъ. Выпускъ 1. Бѣлгородъ. 1903. 24 стр. Цѣна 10 к.

Эта маленькая брошюра провинціального учителя содержитъ въ себѣ много цѣнныхъ и мотивированныхъ указаній относительно преподаванія природовѣдѣнія. Хотя въ самомъ началѣ своихъ замѣтокъ авторъ упоминаетъ и объ урокахъ физики, но въ 1-мъ выпускѣ находятся указанія собственно на преподаваніе природовѣдѣнія.

Прежде всего, авторъ выставляетъ наглядность, какъ необходимое условіе преподаванія природовѣдѣнія дѣтямъ. „Наглядность преподаванія, говоритъ авторъ, пріучаетъ дѣтей къ наблюдательности, заставляетъ полюбить природу, изучить ее, насколько можно для каждаго въ отдѣльности“. На стр. 5-ой авторъ задаетъ себѣ вопросъ, съ чего нужно начинать изученіе природы: начать ли, какъ совѣтуетъ Кайгородовъ, съ такъ называемыхъ общежитій, какъ-то: прудъ, лѣсъ, лугъ и т. д., или, по основному положенію дидактики Коменскаго, приняться за изученіе отдѣльныхъ формъ, начиная съ ближайшаго и болѣе простаго и переходя къ отдаленному и сложному. Авторъ, по всей справедливости, отдаетъ предпочтеніе второму методу. „Ребенокъ, говоритъ авторъ, не въ состояніи еще охватить сложной картины (т. е. картины общежитія); его взоръ будетъ разбѣгаться и вниманіе разсѣиваться; онъ васъ закидаетъ вопросами (около пруда, рѣки, въ лѣсу и т. д.), и всѣ отвѣты ваши пройдутъ мимо, еле затрагивая память“. На основаніи этого, авторъ дѣлаетъ вполне правильный вы-

---

^{*)} Отзывы, отмѣченные звѣздочкою, составлены для ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія какъ по основному его отдѣлу, такъ и по особому отдѣлу, а также по отдѣлу техническихъ и промышленныхъ училищъ.

вѣдь, что способъ изученія природы Кайгородова „не приучитъ къ точной, активной наблюдательности, а скорѣе разовьетъ верхоглядство, скоросигълость выводовъ и путаницу понятій“. Такимъ образомъ, авторъ стоитъ за изученіе, въ началѣ курса природовѣдѣнія, отдѣльныхъ представителей всѣхъ трехъ царствъ природы, начиная съ животныхъ. На страницахъ 8-й и 14-й онъ даетъ краткую программу, по которой слѣдуетъ производить описаніе животныхъ и растений. Авторъ также совѣтуетъ, по возможности, устраивать около школы маленькую оранжерею и ботаническую садъ. Авторъ не отрицаетъ пользу экскурсіи или прогулокъ, но уже послѣ ознакомленія учениковъ въ теченіе курса съ представителями трехъ царствъ природы или, по крайней мѣрѣ, съ растениями и животными. Въ концѣ своей брошюры авторъ приложилъ примѣрное распределеніе занятій въ курсѣ 1-го года по мѣсяцамъ.

Брошюра г-на Кулигаева заключаетъ въ себѣ правильное изложеніе основъ преподаванія природовѣдѣнія и снабжена практическими замѣчаніями и совѣтами, полезными для преподавателей.

*Арифметика и сборникъ арифметическихъ задачъ для начальныхъ училищъ. Составилъ *Ө. И. Ёлоровъ*, директоръ Московскаго учительскаго института. Изд. 7-е. М. 1904. Стр. VIII+250+II. Цѣна 40 коп.

„Предлагаемая книга“, говоритъ авторъ, „представляетъ опытъ соединенія сборника арифметическихъ задачъ и упражненій съ краткимъ учебникомъ арифметики въ объемѣ курса начальныхъ училищъ“.

Съ какою цѣлію производится этотъ опытъ, авторъ не говоритъ; но можно догадываться, что направленъ онъ противъ тѣхъ лицъ, которыя сомнѣваются въ возможности 10—11-лѣтнимъ дѣтямъ одолѣть учебникъ арифметики и не видятъ даже пользы отъ такого „одолѣнія“, если бы оно и было осуществимо.

Авторъ раздѣлилъ свой учебникъ на нѣсколько частей и вставилъ эти отрывки въ различныхъ мѣстахъ своего сборника. Такое размѣщеніе отнюдь не вызывалось какими-либо дидактическими соображеніями. Напротивъ, самъ авторъ въ предисловіи говоритъ, что „въ преподаваніи послѣдовательность должна быть иная“ (стр. II). И дѣйствительно, странно было бы отъ курса 1-й сотни, который по мнѣнію автора долженъ бы заканчиваться въ младшемъ отдѣленіи, переходить, непосредственно послѣ нумераціи, къ измѣренію площадей и объемовъ (стр. 74—77),—разбирать, почему „мы отстали въ счетѣ вре-

мени на 13 сутокъ отъ другихъ европейскихъ народовъ“ (стр. 77), и излагать метрическую систему мѣръ, „выработанную во Франціи въ 1799 г. особой комиссіей ученыхъ“ (стр. 78). Восьми-девятилѣтній ребенокъ едва ли можетъ вмѣстить сразу такую массу геометрическихъ, астрономическихъ, географическихъ и историческихъ свѣдѣній.

Для чего же авторъ дѣлалъ такія вставки не на мѣстѣ? И если онъ дѣйствительно находился въ затрудненіи подыскать въ курсѣ начальной школы подходящее мѣсто для различныхъ статей своего учебника, то почему бы не помѣстить его въ цѣломъ видѣ въ концѣ книги? И даже еще проще: почему бы не издать его отдѣльно? Авторъ, вѣроятно, согласится, что, по крайней мѣрѣ, въ младшемъ отдѣленіи учебникъ ариметики не нуженъ дѣтямъ; но зачѣмъ же тогда давать его имъ въ руки? Неужели только для того, чтобы онъ скорѣе истрепался?

Въ настоящемъ изданіи авторъ, предполагая „значительно облегчить“ дѣтямъ усвоеніе дѣйствій съ составными именованными числами, исключилъ эту статью изъ 3-го отдѣла курса, а содержаніе ея распредѣлил по соотвѣтствующимъ рубрикамъ 2-го отдѣла. Пасколько вѣроятно ожидаемое авторомъ облегченіе, мы разбирать не будемъ, а укажемъ лишь, что этотъ новый „опытъ“ заставилъ автора помѣстить въ статьѣ о *сложеніи цѣлыхъ чиселъ примѣры вычитанія на мноюзначное число* (стр. 129).

Принимая во вниманіе, что „вычисленія съ десятичными дробями не берутъ много времени и вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ незамыслимый матеріалъ для повторенія дѣйствій съ цѣлыми числами“ (стр. III), авторъ счелъ нужнымъ ввести въ курсъ начальной школы и статью о десятичныхъ дробяхъ, исключивъ изъ нея лишь понятіе о періодическихъ дробяхъ. Дѣйствія надъ десятичными дробями не составляютъ, впрочемъ, особаго отдѣла, а „разсматриваются вмѣстѣ съ дѣйствіями надъ простыми дробями“, хотя и независимо отъ послѣднихъ. Такъ, выведя правила умноженія и дѣленія дробей вообще, авторъ снова выводитъ (и на этотъ разъ не вполне удовлетворительно) тѣ же правила для десятичныхъ дробей, не замѣтивъ вѣроятно, что послѣднія отличаются отъ первыхъ только формулировкой.

Содержаніе самаго сборника задачъ тоже должно было измѣниться въ новомъ изданіи, такъ какъ въ него, кромѣ десятичныхъ дробей, введены были также метрическія мѣры и вычисленія на счетахъ. Впрочемъ характеръ упражненій (преобладаніе сложныхъ и трудныхъ за-

дачь) остался тотъ же самый, и новыхъ номеровъ прибавилось только около 300 (2436 упражненій вмѣсто 2144). Главнымъ же образомъ перемѣнился, начиная со 2-го отдѣла, порядокъ задачъ, такъ что пользоваться новымъ изданіемъ наряду съ прежними будетъ невозможно. Между тѣмъ авторъ не оговорился даже, что изданіе 7-е „измѣненное“, и покупателямъ такимъ образомъ приготовленъ не совсѣмъ пріятный сюрпризъ.

Мы не видимъ однако достаточныхъ основаній препятствовать автору въ дальнѣйшемъ производствѣ его дидактическихъ опытовъ: важныхъ ошибокъ въ его книжкѣ нѣтъ, задачи пзложены довольно правильнымъ языкомъ, упражненія разнообразны, изданіе опрятное.

*Сборникъ ариѳметическихъ задачъ, заключающихъ въ себѣ данныя преимущественно изъ сельскаго быта. Составилъ Т. Лубенець. 17-е изданіе, исправленное. С.-Пб. 1904 г. Стр. 168. Цѣна 40 коп.

Исправленіе состояло главнымъ образомъ въ томъ, что авторъ выбросилъ цѣлыя отдѣлы задачъ, а именно: въ курсѣ 1-го года—письменные задачи на сложеніе и вычитаніе въ предѣлѣ 1000 и „устныя задачи на всѣ дѣйствія, въ составъ которыхъ (?) входятъ данныя для вычисленія съ пятками и десятками до 100“, въ курсѣ 2-го года—устныя задачи на сложеніе и на вычитаніе въ предѣлѣ 100 и въ курсѣ 3-го года—устныя задачи до 1000, устныя задачи съ дробными числами и „трудныя устныя задачи“. Благодаря этому, а также пропуску многихъ другихъ, неподходящихъ или ненужныхъ задачъ, общее число таковыхъ уменьшилось болѣе, чѣмъ на одну пятую часть. Это же въ свою очередь позволило отпечатать нѣкоторые отдѣлы болѣе крупнымъ и удобочитаемымъ шрифтомъ и при всемъ томъ уменьшить объемъ сборника болѣе, чѣмъ на 15%.

Распределеніе учебнаго матеріала также подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ и въ настоящемъ изданіи является въ такомъ видѣ:

I годъ. Задачи на числа 1-го десятка, расположенныя по дѣйствіямъ. Ознакомленіе съ простѣйшими дробями и дѣйствіями надъ ними. Счисленіе до 100. Дѣйствія съ круглыми десятками. Сложеніе и вычитаніе въ предѣлѣ 20. Отвлеченные примѣры на сложеніе и вычитаніе въ предѣлѣ 100. Пумерація до 1000. Задачи съ круглыми числами въ предѣлѣ 1000. Обозначеніе первыхъ 20 чиселъ римскими и славянскими цифрами.

II годъ. Таблица русскихъ мѣръ. Умноженіе и дѣленіе въ предѣлѣ 100. (Задачи и примѣры). Пумерація и письменное производство 4-хъ.

дѣйствій надъ числами любой величины. Раздробленіе и превращеніе составныхъ именованныхъ чиселъ. 4 дѣйствія надъ простѣйшими дробями.

III годъ. Повтореніе нумераціи и дѣйствій надъ числами любой величины. Измѣненіе результатовъ дѣйствій при измѣненіи данныхъ. Общія задачи на 4 дѣйствія. Составныя именованныя числа. Выкладки на счетахъ. Вычисленіе поверхностей и объемовъ. Обозначеніе десятичныхъ дробей; ихъ увеличеніе и уменьшеніе въ 10, 100 и 1000 разъ. Метрическія мѣры.

Хотя курсъ младшаго отдѣленія въ разсматриваемомъ изданіи значительно сокращенъ, такъ какъ, кромѣ письменнаго сложенія и вычитанія въ предѣлѣ 1000, выпущено еще ознакомленіе съ полной таблицей мѣръ и всѣ дѣйствія надъ двузначными числами, кратными 5-ти (включая умноженіе и дѣленіе на двузначное число), но и въ настоящемъ видѣ едва ли возможно пройти его съ надлежащей основательностью. Еще труднѣе курсъ средняго отдѣленія какъ по объему, такъ и по расположенію матеріала. Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ отдѣленіи вполнѣ заканчивается элементарный курсъ дробей, такъ что въ старшемъ отдѣленіи простыя дроби уже совсѣмъ не встрѣчаются, и проходятся всѣ дѣйствія надъ числами любой величины. Мало того: составитель, точно съ намѣреніемъ, старался усложнить и безъ того не легкую задачу учителя. Такъ на рѣшеніи первыхъ 42 №№ этого отдѣла (стр. 44—47) дѣти должны усвоить: 1) таблицу умноженія на 2 и примѣненіе ея къ дѣленію; 2) приемы умноженія двузначнаго числа на однозначное и, обратно, однозначнаго на двузначное; 3) приемы дѣленія (въ обоихъ смыслахъ) двузначнаго на однозначное и на двузначное; 4) дѣленіе составнаго именованнаго числа на именованное (№ 10); 5) способы опредѣленія двухъ или нѣсколькихъ чиселъ по ихъ суммѣ и разности и 6) рѣшеніе нѣкоторыхъ задачъ на правило товарищества. Надо быть особенно талантливымъ учителемъ, чтобы выполнить все это въ среднемъ отдѣленіи, каковому, въ силу весьма понятныхъ причинъ, приходится вообще удѣлять гораздо меньше времени, чѣмъ младшему и старшему отдѣленіямъ. Зато въ старшемъ отдѣленіи почти нечего дѣлать, такъ что приходится упражнять дѣтей въ сочиненіи задачъ или въ писаніи полныхъ отвѣтовъ на такіе, напримѣръ, вопросы: „Какой цифровой порядокъ долженъ быть въ сложеніи при размѣщеніи чиселъ? Которая изъ двухъ цифръ при сложеніи пишется подъ чертой и которая складывается съ цифрами слѣдующаго разряда?“ (стр. 96).

Авторъ исправилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свое изложеніе, но все-таки попадаются еще такія напримѣръ выраженія: „*вспахать* и *засѣять хлѣбъ*“ (стр. 21), „въ два раза больше *суммы вѣтра и паровоза*“ (стр. 101), „*выложить* камнемъ городскія улицы“ (стр. 115), „смѣшанная крупа равнялась условленной суммѣ“ (стр. 118), „лошадь пробѣжить болѣе теченія рѣки“ (стр. 126) и т. п.

Хотя въ концѣ книги и приложено объясненіе непонятныхъ словъ, но далеко не всѣхъ. Не только ученикамъ, но и не всякому учителю извѣстно, что такое напр. *ласка* (животное, стр. 6), *фасоль* (стр. 12), *железные трибы* (стр. 20), *песталитъ*, *железный послѣдъ* и *кариъ* (стр. 48), *медь-сырецъ*, *воццина* и *медь-патока* (стр. 54), *сидка* и *казитъ* (стр. 55), *рапсъ* (стр. 57), *осмоль* (стр. 79), *вологодская яма* (стр. 117), *лепартетъ* и *урожайные остатки* (стр. 121) и т. п.

Нѣкоторыя задачи изложены такъ неопредѣленно, что ихъ трудно понять, какъ напр.: „Самка хомяка выводитъ ежегодно 3 раза дѣтенышей, каждый разъ около 12 штукъ. Осенью находили въ норѣ хомяка до 2-хъ пудовъ хлѣбныхъ зеренъ. Сколько пудовъ зеренъ могутъ натаскать осенью дѣтеныши отъ одной самки хомяка?“ (стр. 49). Конечно, если взглянуть на отвѣтъ (72 пуда), то можно догадаться, что надо было 2 пуда *умножить* на 36; но можно было бы,—пожалуй, съ не меньшимъ основаніемъ—и *раздѣлить* 2 пуда на 36.

На ниня задачи едва ли можно дать точный отвѣтъ. Спрашивается, напримѣръ: „Сколько въ одной бочкѣ рюмокъ?“ (стр. 78).—И бочки бываютъ разныя и рюмки тоже, а среди установленныхъ закономъ мѣръ ни тѣхъ, ни другихъ не значител.

Въ предисловіи авторъ говоритъ, что „цифровыя данныя условій задачъ оставлены въ томъ видѣ, въ какомъ они были извлечены изъ сельско-хозяйственнаго быта“; но нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ были извлечены не позже 1882 г. (см. 2-е изд. сборника, дозволенное цензурою въ 1882 г.), какъ напримѣръ, число лошадей, рогатаго скота и овецъ на 1000 жителей въ Россіи (стр. 96), число прогульныхъ дней въ Нижегородской губ. (стр. 73), число населенныхъ пунктовъ въ Россіи и т. п., а потому едва ли вѣрны въ настоящее время. Сомнительно, чтобы и въ тѣ времена лошадь могла пробѣгать въ 5 часовъ 168 верстъ (стр. 84). Ниня же данныя заставляютъ задумываться. Напримѣръ, „одна сова можетъ въ годъ съѣсть до 364 мышей“ (стр. 68): постится ли она одинъ день въ году, или съѣдастъ въ сутки только $364/365$ мышенка, а $1/365$ оставляетъ до слѣдующаго дня? Подобныхъ

интересныхъ свѣдѣній въ книгѣ не мало: авторъ сообщаетъ, напримѣръ, съ замѣчательною точностью, что отъ одной мухи можетъ произойти въ лѣто 746496 мухъ (стр. 69).

Многія ошибки, напримѣръ изъ области геометріи, и опечатки теперь наконецъ исправлены, но конечно не всѣ. Укажемъ для образца задачу № 415 на стр. 125: въ отвѣтъ должно стоять 6-е, а не 4-е марта, ибо февраль въ простомъ году имѣетъ 28, а не 30 дней.

Числовыхъ примѣровъ во всѣхъ трехъ отдѣлахъ сборника недостаточно.

*С. И. Шохоръ-Троцкий. Наглядность и наглядныя пособия при обученіи арифметикѣ. С.-Пб. 1904. Стр. VIII+128 (въ $\frac{1}{16}$ долю). Цѣна 25 коп.

Трудно понять, съ какою цѣлью составитель передѣлалъ нѣсколько параграфовъ изъ методики въ отдѣльную брошюру. Не для рекомендаціи же новой „Наглядной таблицы соотношеній нѣкоторыхъ мѣръ протяженія сост. Шохоръ-Троцкимъ“ (цѣна 60 коп.) и счетовъ С. И. Шохоръ-Троцкого (стр. 27, 28, 60, 65, 89, 90, 93, 105, 116, 118), особенность которыхъ составляютъ только „щипчики (зажимы) для каждой проволоки, съ помощью которыхъ можно достигнуть того, чтобы косточки не сваливались внизъ, когда проволокамъ придано отвѣсное положеніе“ (стр. 27—28).

Новымъ можно признать, пожалуй, еще рассмотрѣніе евангельской исторіи со стороны подтвержденія ею принципа наглядности въ обученіи: г. Шохоръ-Троцкимъ съ этою цѣлью приведено 5 текстовъ изъ Евангелія (стр. 11—12). Надо впрочемъ добавить, что авторъ не ограничился одними текстами изъ св. писанія и на стр. 12—13 привелъ еще слѣдующія имена и числа: Платонъ (429—347 до Р. Хр.), Сократъ (468—399 до Р. Хр.), Леонабаттиста Альберти, Леонардо да-Винчи (1421—1519), Лютеръ (1483—1546), Оригенъ (185—253), блаженный Августинъ (353—430), Климентъ Александрійскій (+217). Жиль-Амось Коменскій (1592—1671), Локкъ, Руссо, Песталоцци, Кантъ, Гербартъ, Дистервегъ, Жакобо, Массе, Ушинскій, Рѣдкинъ, Рачинскій.

Содержаніе книжки заимствовано, въ большинствѣ случаевъ—дословно, изъ другихъ сочиненій того же автора, хотя нѣкоторыя выраженія, если не ошибаемся, встрѣчаются здѣсь въ первый разъ; такъвы напр.: „мускульно-рѣчевая работа“ (стр. 37), „языковое чутье“ (стр. 48), „все знаніе учениковъ... насытить наглядными представленіями“ (стр. 58), „насыщеніе результатовъ таблицы умноженія ассоціаціями“, „насыщенное разными тонами произношеніе“, „музыкально-

оснащенное произношеніе“ (стр. 78), „постоянно зиждительное творчество“ (стр. 115), „великое значеніе интуиціи, лежащихъ въ прямой линіи“ (стр. 118) и т. п.

Ново въ нашей педагогической практикѣ и „слѣдующее *поучительное*, но наглядное упражненіе: одинъ ученикъ считаетъ единицы, другой же у себя отмѣчаетъ, загибая по одному пальцу на одной изъ рукъ, только число десятковъ, а третій отмѣчаетъ у себя, также на пальцахъ, только число сотенъ. Третій, такимъ образомъ, является счетчикомъ и изобразителемъ цифры сотенъ, второй—цифры десятковъ, а третій—въ концѣ концовъ—счетникомъ—носителемъ цифры отдѣльныхъ единицъ. Ставить при этомъ этихъ трехъ учениковъ надо лицомъ къ классу рядомъ, притомъ такъ, чтобы „цифра“ сотенъ стояла, считая отъ лѣвой руки къ правой, на первомъ мѣстѣ, „цифра“ десятковъ—на второмъ, а „цифра“ единицъ—на третьемъ мѣстѣ. Когда одна изъ этихъ цифръ—нуль, то ученикъ, ее изображающій, можетъ обѣ руки заложить за спину“.

Намъ кажется, однако, что такъ издѣваться надъ дѣтьми—совсѣмъ не въ русскомъ характерѣ.

*Историческій атласъ *А. Крэмера* съ пояснительнымъ текстомъ проф. *Г. Оскара*. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей и съ дополненіями проф. *А. Трачевскаго*. Изданіе *Вольфа*. Стр. II+75+XVIII хромолит. таблицъ. Цѣна 2 р. 50 к. 1904 г.

„Пояснительный текстъ“, помѣщенный предъ таблицами, даетъ краткое изложеніе общаго хода всемірной исторіи и не имѣетъ задачей „пояснять“ таблицы. Для учащихся онъ едва ли нуженъ, такъ какъ не дастъ имъ ничего сверхъ того, что имъ извѣстно изъ учебниковъ. 106 рисунковъ въ этомъ текстѣ большей частью представляютъ довольно удачныя и по выбору, и по исполненію воспроизведенія памятниковъ искусства, или виды историческихъ мѣстностей. Они вполнѣ умѣстны и полезны, жаль только, что издатели не ограничились этимъ родомъ иллюстрацій къ курсу исторіи, нѣсколько расширивъ его и увеличивъ количество снимковъ съ произведеній древняго и новаго искусства, иллюстрирующихъ какъ политическую, такъ и культурную исторію. Въмѣсто этого они помѣстили 18 хромолитографическихъ таблицъ лубочнаго характера, исполненныхъ грубо, наивно, а мѣстами археологически неточно и, по большей части, мало характерно. Что, напр., дадутъ картины: „Взятіе Пиневіи“ (II), „Ганнибалъ при Каннахъ“ (II),

„Смерть Цезаря“ (ibid.; замѣтимъ, что Цезарь представленъ едва ли не мальчикомъ), „Смерть Кая Гракка“ (VI), „Гоненіе на христіанъ при Деціи“ (VIII) и многія другія? Особенно худо удалась бюсты и портреты, которые, при сравненіи съ помѣщенными въ первой части изданія, не могутъ не вызвать среди пользующихся атласомъ недоумѣнія. При этомъ рисунки большей частью фантастичны и не всегда вѣрно передаютъ археологическія детали (особенно древней исторіи). Замѣчается также пристрастіе къ кровавымъ сценамъ казней, избіеній и т. п. Есть неправильности и въ текстѣ: „Ассирія или царство баснословнаго Асура“; „царство халдеевъ, слѣды котораго простираются до 2500 г.“ (стр. 3; здѣсь же далѣе объ измѣженности Сарданпала); на стр. 4 говорится объ ассирійской народной поэзіи, восхвалявшей „баснословныхъ основателей царства Инна и Семирамиду“; Лжесмердидъ названъ „халдейскимъ жрецомъ“; Кароаненъ на стр. 14 названъ колоніей Сидона, Порцій Катонъ на стр. 15—съ прозвищемъ „Строгий“; о Діоклитіанѣ неумѣло сказано, что онъ „нанесъ послѣдній значительный ударъ христіанству“ (стр. 21). Разрушеніе Іерусалима Титомъ имѣло значеніе для юнаго христіанства въ томъ смыслѣ, что „не могло быть больше и рѣчи о соперничествѣ между нимъ и Римомъ, какъ между центрами новой вѣры: Римъ безъ ограничений вступилъ во владѣніе наследствомъ іудейской столицы“. Послѣ Константина В. (стр. 22) „религіозные интересы вырождаются, въ особенности въ той половинѣ, гдѣ господствовали греческій языкъ, въ фанатизмъ, притупившій всѣ остальные духовныя потребности и силы“.

„Добавленія“ проф. Трачевскаго состоятъ въ присоединеніи одной таблицы изъ Русской исторіи и, вѣроятно, въ расширеніи текста, посвященнаго участію Россіи въ міровой исторіи. Къ сожалѣнію, здѣсь не обозначено, что редакторъ уже нашелъ въ оригиналѣ, и что принадлежитъ ему. Впрочемъ для отечественной исторіи долженъ быть составленъ спеціальныи атласъ.

Едва ли была надобность въ переводѣ на русскій языкъ этого атласа, не отличающагося ни полнотой, ни изяществомъ, ни дешевизной, и даже не свободнаго отъ фактическихъ погрѣшностей. Издательская фирма М. О. Вольфа поступила бы болѣе цѣлесообразно, если бы взяла на себя починъ въ составленіи оригинальнаго картиннаго историческаго атласа. Наводнять библіотеки нашихъ учебныхъ заведеній переводнымъ хламомъ не можетъ ни для кого представляться желательнымъ.

*Н. Каръевъ. *Монархія древняго Востока и греко-римскаго міра. Очеркъ политической, экономической и культурной эволюціи древняго міра подъ господствомъ универсальныхъ монархій.* С.-Пб. 1904. Стр. VIII + 395 + II карты. Цѣна 1 руб. 75 коп.

Подобно вышедшей недавно книжкѣ проф. П. П. Каръева „Государство-городъ античнаго міра“, настоящій трудъ его представляетъ воспроизведеніе курса, читанаго студентамъ политехническаго института и является какъ бы дополненіемъ его, разсматривая топологически монархія древняго міра. Начиная съ государствъ древняго Востока, авторъ переходитъ къ монархія Александра Македонскаго и эллинистическимъ царствамъ, и затѣмъ половину книги посвящаетъ Римской имперіи, въ виду какъ ея историческаго значенія, такъ и того, что она намъ извѣстна лучше другихъ. Наибольше сильная сторона книги заключается въ томъ, что авторъ вездѣ указываетъ общія черты и преемственность древнихъ монархій, обращаетъ должное вниманіе на тѣ элементы эллинистическихъ царствъ и, особенно, Римской имперіи, генезисъ которыхъ надо искать на Востокѣ, останавливается на экономической и религіозной сторонѣ исторіи монархій. Повѣршная литература, даже отчасти специальная, использована авторомъ; указанія на нее дѣлаются постоянно и, что особенно важно для широкой публики и учащихся, отмѣчаются, съ краткими характеристиками, труды, написанныя на русскомъ языкѣ. Пасколько намъ извѣстно, ни у насъ, ни въ иностранной литературѣ нѣтъ популярнаго труда, написаннаго по аналогичной программѣ; не можетъ быть сомнѣнія, что разбираемая книга найдетъ себѣ широкій кругъ читателей, которые найдутъ въ ней много новаго и поучительнаго.

Позволяемъ себѣ указать на нѣкоторые недостатки, имѣющіе, впрочемъ, второстепенное значеніе и не влияющіе на выводы. На стр. 4 авторъ приписываетъ начатіе процесса объединенія древняго міра ассирійскимъ царямъ; на стр. 7 онъ говоритъ, что „начало этому процессу было положено египетскими фараонами во время ихъ походовъ въ Сирію“, а на стр. 16 и 17 упоминаетъ о „попыткахъ Вавилоніи (или Вавилона) овладѣть Сиріей и Месопотаміей“. Здѣсь и противорѣчія, и неточности. Дѣло въ томъ, что „процессъ объединенія древняго міра“ былъ начатъ еще древнѣйшими царями Сенаара; ко времени возмущенія Вавилона (Хаммураби) Сирія была уже давно частью имперіи, возникшей въ Сенаартѣ; ассирійскіе цари шли только по слѣдамъ своихъ южныхъ предшественниковъ, какъ наслѣдники ихъ власти и политики. То же дѣлали раньше эламскіе цари, коль скоро

имъ удавалось перейти въ наступленіе, ту же политику усвоили и персы, какъ наследники, съ одной стороны, Вавилона, съ другой—Элама. Вообще авторъ весьма мало останавливается на политикѣ и международныхъ сношеніяхъ восточныхъ государствъ; матеріаль для этого въ нашемъ распоряженіи имѣется, и притомъ весьма хорошій: стоитъ только вспомнить о Телль-Амарнѣ и союзномъ договорѣ Рамсеса II съ хеттами; телль-амарнская переписка обогатила бы автора матеріаломъ и для IV главы, гдѣ идетъ рѣчь о торговлѣ.

Неоднократно (стр. 16, 27, 28, 59) авторъ говоритъ, что „Египетъ вступая въ достовѣрную исторію, какъ единая монархія“, и что о предшествующемъ періодѣ „не сохранилось даже никакихъ преданій“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже давно пытаются видѣть отголоски событій, сопровождающихъ образованіе египетскаго государства; въ настоящее время мы располагаемъ уже историческими и археологическими памятниками архаическаго Египта.

Стр. 17. О „военномъ“ столкновеніи Египта и Ассиріи за 1600 л. до Р. Хр. не можетъ быть и рѣчи; напротивъ царь Ассиріи дружилъ съ Египтомъ и опирался на фараона въ борьбѣ съ Митанни и Вавилонскимъ сюзереномъ.

Стр. 18. „Отъ Евфрата до Краснаго моря“ простирались только идеальныя границы Израиля.

Едва ли можно говорить о „полномъ отсутствіи гарантіи личности“ въ „восточныхъ формахъ“ государствъ (стр. 379). Въ Британскомъ музеѣ есть интересный документъ, обращенный вавилонскими гражданами къ царямъ Ассурбанипалу и Шаманшумукину по поводу одного частнаго случая нарушенія земскаго міра и ихъ привилегій. Въ началѣ его мы читаемъ: „жалоба вавилонягъ царю. Цари, наши владыки при вступленіи на престолъ бывали озабочены обезпеченіемъ нашихъ правъ и нашего благосостоянія... и „бууртагъ-ингитгъ-битъ-Бабилу“ (терминъ непонятный)—имя, данное этой привилегіи“... Такимъ образомъ г. Вавилонъ имѣлъ свою грамоту, названную по первымъ словамъ „Nabeas-cognis-acte“. Изъ документа видно, что эта грамота м. пр. обезпечивала каждому личную неприкосновенность въ вавилонской области и гарантировала женщинѣ невозможность попасть въ рабство. Это же право было предоставлено и пришельцамъ, что являлось необходимымъ въ городѣ съ обширными торговыми связями. Было указано, что свободно по вавилонскому округу могли путешествовать по дѣламъ торговымъ партій до 20 человекъ, находясь подъ покровительствомъ вавилонскихъ законовъ; даже собаки

не должна быть убиваема на вавилонской территоріи (Winckler, *Ali-orientalische Forschungen* II, 469 сл.).

Изъ мелкихъ недостатковъ укажемъ на стр. 60, гдѣ вмѣсто „великимъ богомъ“ слѣдуетъ „благимъ богомъ“; стр. 65 и 164, гдѣ вмѣсто „пати“ надо „цати“ или „жати“; стр. 111, гдѣ говорится, что „персидское искусство было простымъ подражаніемъ ассирійскому“.

*Дядюшка Бернакъ. (Воспоминанія изъ времёнъ Имперіи). Истор. романъ А. Конакъ-Дойль, пер. М. Н. Николаевой. Изд. Т-ва М. О. Вольфъ. Цѣна 50 коп. 144 стр.

Конакъ-Дойль, авторъ разбираемой книги, извѣстенъ своими завлекательными разсказами о похожденияхъ разныхъ преступниковъ и о ловкости сыщиковъ, слѣдящихъ за ними. Разсказы эти всегда читаются съ захватывающимъ интересомъ, но имъ не мѣсто въ ученическихъ библіотекахъ.

„Дядюшка Бернакъ“ принадлежитъ по типу своему къ такимъ же произведеніямъ, интересъ которыхъ зиждется на разныхъ тайнахъ, подземныхъ ходахъ, уединенныхъ домикахъ, гдѣ совершаются ужасныя дѣла, на таинственныхъ убійствахъ и пр. Но, кромѣ того, здѣсь введена фигура Наполеона и его ближайшихъ сподвижниковъ, обрисована опредѣленная историческая эпоха. Едва ли, впрочемъ, вымышленные монологи Наполеона, его кривлянья, его любовныя похождения, ссоры съ Жозефиной и пр.—скрашиваютъ книгу г. Конакъ-Дойля и дѣлаютъ ея присутствіе на полкахъ ученической библіотеки сколько-нибудь желательнѣе, чѣмъ, напримѣръ, его извѣстный „Приключенія сыщика Холмса“.

*Латинская грамматика Ходобая въ обработкѣ Андрея Адольфа. Курсъ гимназическій. Изд. 17-е, перепечатанное безъ переменъ съ 10-го, одобреннаго учебнымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства для всѣхъ классовъ гимназій и прогимназій. Изд. книжнаго магаз. В. Думнова, подъ фирмою „Послѣдники бр. Салаевыхъ“. М. 1904. 8°. VIII+217 стр. Цѣна 1 руб.

Грамматика Ходобая принадлежитъ къ числу тѣхъ отживающихъ, благодаря Богу, свой вѣкъ учебниковъ латинскаго языка, которые унаслѣдовали отъ руководствъ первой половины XIX вѣка недостатокъ, восходящій еще къ римскимъ грамматикамъ III—VI вѣка нашей эры, а именно—стремленіе создать какъ можно болѣе правилъ (а слѣд. и исключеній!), рубрикъ, отдѣловъ и т. п. ярлычковъ, куда втискивался, порою съ натяжками, грамматическій, и что всего не-

стерпимѣ—*мексическій* матеріалъ, которому мѣсто въ словарѣ языка, а не въ грамматикѣ. Такіе учебники, освященные рутиной учебнаго дѣла, обыкновенно вовсе не считаются (или очень мало) съ прогрессомъ языковѣдной науки и дидактики языка, а стоятъ цѣлѣя поколѣнія все на одномъ, очень невысокомъ научномъ уровнѣ. Въ нихъ все еще повторяются старыя басни о 5 склоненіяхъ и 4-хъ спряженіяхъ, придуманныхъ римлянами для своихъ школьниковъ, между тѣмъ какъ наука знаетъ этихъ дѣленій гораздо менѣе, и ученику III класса, съ котораго нынѣ начинается изученіе языка, очень легко объяснить, напримѣръ, что *amā-vi, delē-vi, finī-vi* явленія совершенно однородныя, и если рутинна и на Западѣ еще держится названіи I, II, IV спряженій, то все-же ученикамъ объяснить *есть* дѣла вовсе не мѣшаетъ, чтобъ не пришлось ихъ впослѣдствіи переучивать заново. Неумѣніе разобраться систематически въ явленіяхъ языка, побуждало авторовъ стараго времени почти всякое явленіе языка которому они не умѣли подобрать аналогію, заключать въ отдѣльныя клѣточки, концы, само собой, накапливалось довольно много; къ тому же взглядъ такого рода, что *la grammaire est l'art de parler et d'écrire* (особенно послѣднее!), заставлялъ тащить въ грамматику массу словосочетаній и оборотовъ изъ словаря, въ видѣ громаднаго, порою мертваго, балласта, отягчающаго память, но ничего не говорящаго воображенію и соображенію! Къ такого рода учебникамъ, повторяемъ, принадлежитъ и учебникъ Ходобая, и хотя геркулесовскому труду такого знатока дѣла, какъ почтенный А. В. Адольфъ, и удалось нѣсколько расчистить эти авгѣвы конюшни правилъ и исключеній, но все же все зданіе остается мало пригоднымъ къ правильной службѣ.

Уже въ отдѣлѣ *произношеній*, весьма важномъ, особенно въ виду доказаннаго наукой сильнаго несоответствія нашего латинскаго выговора древне-римскому, попадаются крупныя неточности: § 1: *x* и *z* названы *двойными* согласными, т. е. смѣшаны *звукъ* и *буква* (что, впрочемъ, не рѣдкость и въ учебникахъ роднаго языка); § 3: для дифтонга *ui* данъ примѣръ *huic*, гдѣ какъ разъ дифтонга нѣтъ; § 4—*h* вовсе не „только знакъ придыханія“, а вмѣстѣ (какъ показали изслѣдованія Бирта)—гортанный спирантъ; на *su* передъ гласной данъ примѣръ *arguo* (?); въ отдѣлѣ объ удареніи, § 6, крупное недоразумѣніе, ибо въ 2-хъ сложныхъ словахъ удареніе не бываетъ *на послѣднемъ* слогѣ, а на *предпослѣднемъ*; что касается морфологій, то въ отдѣлѣ склоненій, хотя въ предисловіи и содержится обѣщаніе аналогіи съ русской грамматикой (о французской или нѣмецкой—нѣтъ.

и помину, хотя, повторяемъ, кое-что для учениковъ III класса могло бы быть использовано), но нѣтъ напримѣръ указанія на остатки *доистиннаго* числа, на аналогію *vocativi sg.* 2-го склоненія въ обоихъ языкахъ, и т. п.; въ § 15 неточно сказано, что *основа* = формъ *genetivi plur.* съ отброшеннымъ окончаніемъ (неужели *tivō*—основа 2-го склоненія?); въ парадигмахъ склоненій не выдержано дѣленіе формъ на основы и суффиксы, что весьма важно, и жирный шрифтъ окончаній только путаетъ дѣло; въ § 24—давно доказано, что *neuter* имѣетъ гораздо чаще *genet. sg. neutri*; въ § 27 совершенно непонятное опредѣленіе: „имена съ основой, оканчивающейся на *гласную*, или короче, имена съ *согласной* основой“; въ § 32 форма *Jupiter* вовсе не *nom. sg.*, а какъ давно доказано—*vocativus*; § 37—2—имена *народовъ*, а примѣръ *Arpinas* (житель города *Arpinum*); § 46: *domi* вовсе не *gen. sg.* 2-го склоненія, а чистѣйшій *locativus*; въ § 54 (склоненіе греческихъ именъ) все еще фигурируетъ пресловутая *кануста* (*grambe*), которую ученикъ, кромѣ грамматики, врядъ-ли гдѣ встрѣтитъ; въ этомъ отдѣлѣ вообще много лишняго и только обременительнаго для памяти ученика; въ § 62, 3 не слѣдовало бы говорить ученику о томъ, что степени сравненія не образуются иногда „случайно, безъ всякой видимой причины“; такихъ явленій языковѣдѣніе не признаетъ; въ § 69 ⁵/₆ вовсе не = *quinque* *popae* (?!); въ § 82 пора бы оставить въ покоѣ „соединительную гласную“, давно сданную въ архивъ; въ § 84—изъ *amao* никогда не выйдетъ *amo*; въ § 92—*laudasti* вовсе не „сокращено“ изъ *laudavisti*, и *ferre* вовсе не изъ *ferere*; § 96 *perfecta*, въ родѣ *tomordi*, вовсе не *perfecta* съ удареніемъ (?!); въ слѣдующихъ §§ въ подстраничныхъ примѣчаніяхъ масса ненужнаго лексическаго балласта; § 120—совершенно не научно изложеніе образованія различныхъ типовъ *perfecti*; § 121 и 123—неточно изложено формообразованіе глаголовъ *possunt* и *fero*, весьма въ сущности правильныхъ и понятныхъ; § 130, 3—*super* лучше, какъ это доказано, зачислить въ *одноподлежащие* предлоги; § 132—*en, esse* суть вовсе не „простые звуки“; много неточнаго и лишняго въ § 133—138 (словообразованіе), которые, если уже считать ихъ необходимыми, требуютъ сильнаго сокращенія и переработки; въ § 146 неточно опредѣленіе *винит.* падежа, который въ латинскомъ языкѣ вовсе не только падежъ *прямого дополненія*; вообще отдѣлъ падежей нуждается въ коренной переработкѣ и удаленіи массы ненужнаго балласта; § 175—*творительный* падежъ вовсе не падежъ *дополненія*; § 219—неточно изложеніе *условнаго* періода; напримѣръ, 1-я форма вовсе не

есть форма *несомнѣнности*; между *nisi* и *si non* очень большая разница, и т. п.; § 235—неточно изложеніе сущности оборота *acc. c. inf.*; въ § 241—совершенно неточно объясненіе *nom. c. inf.*; изъ *dicitur me errare* по рецепту составителя выйдетъ *dicitur me errare*, а вовсе не *errare dico*; въ § 286—повторяется архидревнее воззрѣніе на „благозвучіе“ формъ, и т. д.

*Эмилъ и Огильмъ Реклю. „Средняя Имперія“. Климатъ, почва, племена, богатства, духовная жизнь и учрежденія Китая. Переводъ съ французскаго П. Костовской. Общеобразовательная бібліотека подъ общою редакціею Н. А. Рубакина. Выпускъ XIII. С.-Пб. 1904. Стр. 259. Цѣна 90 коп.

Настоящая книжка Реклю можетъ быть названа, за самыми незначительными исключеніями, совершенно самостоятельною по сравненію съ тѣмъ, что вошло въ общую географію Реклю. По содержанию своему, она касается не всѣхъ сторонъ быта современнаго Китая, которыя затрогивались путешественниками особенно конца истекшаго столѣтія, но за то всякій предметъ разсматривается авторомъ съ наивозможной глубиной и разрѣшается съ доказательностью, не всегда встрѣчающеюся въ общихъ сочиненіяхъ о Китаѣ.

Въ текстѣ авторъ дѣлаетъ ссылки на разныхъ авторитетныхъ писателей о Китаѣ, какъ-то: Латурно, Сень-Симона, Эженъ-Симона, Съачкова, Монье, Филиппа Дарвиля, Рихтгофена, Лея, Эмиля Юнга, Леруа-Болье и отцовъ-иезуитовъ; но видимо, что онъ пользовался и многими другими пособиями, разными періодическими изданіями и газетами. Написана эта книга, конечно, не для большой публики, и нѣкоторыя главы ея для средняго читателя могутъ казаться скучными, но читателямъ русскимъ, спеціально интересующимся этою страной, книга даетъ весьма много фактовъ, а равно мыслей и мнѣній о культурномъ состояніи современнаго Китая.

Переводъ сдѣланъ, можно сказать, безукоризненно, но нельзя не пожалѣть, что издатели недостаточно снабдили книгу примѣчаніями.

Такъ, для примѣра, отмѣтимъ слѣдующее:

На стр. 17 говорится, будто бы существуетъ политическая солидарность въ Европѣ по отношенію къ Китаю; но это проговорѣчить дѣйствительности.

На стр. 30—31 утверждается, что цивилизація въ Китаѣ насаждена была переселенцами изъ Малой Азіи или точнѣе изъ Халдеи. Но существуетъ гипотеза, имѣющая много послѣдователей, что насадителями халдейской цивилизаціи былъ народъ, одноплеменный китайцамъ.

На стр. 72, авторъ отождествляетъ задачу русской православной миссіи съ задачами другихъ исповѣданій, но это точка зрѣнія—иностранныя, а русская точка зрѣнія—другая, и для справки издателямъ не нужно было искать специальныхъ сочиненій, а достаточно было посмотреть книгу Коростовца „Китай и его цивилизація“.

На стр. 73, должно было быть оговорено мнѣніе Арчибалда Колкуна, что „наступательное движеніе Россіи на Востокъ не можетъ быть остановлено даже русскою династією“.

На стр. 212, упоминается о путешествіи въ Тибетъ Гюка и Габез; слѣдовало бы въ примѣчаніи обозначить годъ ихъ путешествія.

Сверхъ того, въ виду юныхъ читателей можно было бы нѣсколько сгладить примѣры жестокихъ наказаній, существующихъ въ Китаѣ (стр. 237).

*GRAMMAIRE PAR MM. LARIVE & FLEURY съ русскимъ переводомъ, 2-ой годъ. Кіевъ. 1900. Стр. 150. Цѣна 75 к.

Грамматику, составленную для обученія родному языку, принципиально нѣтъ возможности признать цѣлесообразной, когда дѣло идетъ о примѣненіи ея къ обученію иностранцевъ данному языку: потребности иностранца на счетъ изученія языка—совсѣмъ не тѣ, что потребности учащагося, говорившаго на языкѣ съ самой колыбели и обладающаго поэтому извѣстнымъ врожденнымъ чувствомъ, къ которому можно будетъ постоянно обращаться при дальнѣйшемъ усовершенствованіи.

Учебныя грамматики, издаваемыя во Франціи, являются сами по себѣ до-нельзя неудачными и совершенно негодными для всѣхъ, какъ для природныхъ французовъ, такъ и для иностранцевъ. Извѣстно именно, что онѣ, въ настоящемъ двадцатомъ вѣкѣ, представляютъ собою все еще не что иное, какъ жалкое наслѣдіе тѣхъ средневѣковыхъ временъ, когда тогдашніе грамматики-философы пытались втѣснить матеріаль французскаго языка въ рамки, нѣкогда созданныя для другого языка—латинскаго, осложняя притомъ это изуродованіе родного языка прибавленіемъ собственныхъ бредней на метафизической подкладкѣ.

Вышеозаглавленная книга представляетъ собою лишь сборникъ невѣрныхъ, бесполезныхъ и непримѣнимыхъ указаній. Учащійся встрѣтитъ въ ней абстрактныя и непонятныя выраженія въ родѣ слѣдующихъ:

Стр. 3. „Слова служатъ для разговора и письма“.

Стр. 8. „Логически есть только одинъ глаголъ, *быть*. Признають,

что другіе глаголы составлены изъ глагола *быть* и сказуемаго; потому и называютъ ихъ *verbes attributifs*: я ѣмъ, т. е. я емъ *мощій* (такъ!!); ты спалъ, т. е. ты былъ *спящій*“.

При чемъ, однако, составительница оговаривается въ примѣчаніи, что, хотя это и признають, но „это неправильно, но удобно“. Спрашивается: удобно для чего? Вѣдь, хотя бы у составительницы, это нигдѣ не примѣняется,—но отъ этого не хуже.

Объ опредѣленіяхъ то же самое можно сказать. Мало того, что они ничего не опредѣляютъ, они даже часто и ничего не значать: всякій, кто изучалъ грамматику, помнить, какъ прямо непонятны,—не только для дѣтей,—выраженія въ родѣ слѣдующихъ:

Стр. 41. „Прилагательными неопредѣленными называются тѣ, которыя указываютъ неопредѣленно на лица и вещи“.

Стр. 54. „Мѣстоименіями неопредѣленными называются тѣ, которыя выражаютъ неопредѣленно (не точно) лица и предметы“.

Стр. 64. „Глаголомъ называется слово, служащее для показанія существованія, состоянія, дѣйствія“. Мало ли словъ, показывающихъ дѣйствіе или существованіе и однако не представляющихъ собою глагола, начиная съ самихъ словъ *d'être* и *exister*.

Если войти въ область положительныхъ фактовъ, то дѣло обстоитъ не лучше. Найдутся, разумѣется, всѣ традиціонныя правила, какъ-то: о невѣрномъ и бесполезномъ опредѣленіи рода словъ *amour, délice* и *orgue* (стр. 19), объ образованіи множественнаго числа знаменитыхъ существительныхъ *travail, ail, aïeul, ciel* (стр. 18), о согласованіи глагола съ двойнымъ подлежащимъ (стр. 112, § 462),.... однимъ словомъ, цѣлый запасъ наставленій на случай такихъ затрудненій, которыя встрѣчаются въ однихъ только учебникахъ.

Зато, полезныя указанія—неудовлетворительны или отсутствуютъ: списокъ глаголовъ, принимающихъ обязательно вспомогательный *être*,—неполный (стр. 88, § 416); вопреки указанію § 417, глаголъ *rester* не можетъ спрягаться съ *avoir*. О послѣдовательности временъ (*concordance des temps*) совсѣмъ не говорится въ учебникѣ, или мы, по крайней мѣрѣ, не сумѣли отыскать соответствующее правило, за отсутствіемъ всякаго указателя или оглавленія при книгѣ.

Книга содержитъ въ себѣ, тамъ и сямъ, свѣдѣнія, не лишеныя пользы, въ родѣ слѣдующихъ:

„Письмо—это письменный разговоръ между двумя лицами, разлученными одно отъ другого. Нѣтъ ничего полезнѣе, какъ умѣть написать письмо“. (Стр. 127, § 529).

„Чтобы написать письмо, употребляютъ бумагу, называемую почтовой бумагой. Оконченное письмо складывается и заключается въ конвертъ. Это сдѣлавши, надписываютъ адресъ, запечатываютъ и оплачиваютъ его“ (стр. 140) и пр.

„По отношенію дамъ нужно употреблять выраженія особенно почтительныя“ (стр. 141).

Шрифтъ очень красивъ, но изданіе—испещрено множествомъ опечатокъ и типографскихъ несправностей, а именно, между прочимъ, на страницахъ 4 (2 опеч.), 5 (5), 7 (2), 8 (3), 9 (1), 10 (4), 11 (1), 12 (4), 13 (2), 15 (3) и пр.

*Отто Вильманъ. Дидактика какъ теорія образованія въ ея отношеніяхъ къ социологій и исторіи образованія. Переводъ съ вѣмецкаго проф. Казанской духовной академіи священ. *А. Дружинина*. Томъ I. Введеніе. Историческіе типы образованія. Педагогическая бібліотека, издаваемая *К. Тиломировичемъ* и *А. Адольфомъ*. Москва 1904. Стр. 470. Цѣна 2 р. 50 к.

Имя *О. Вильмана*, профессора вѣмецкаго университета въ Прагѣ, пользуется весьма широкой извѣстностью. Его сочиненіе „Исторія идеализма“. 3 тома, вызвало, правда, весьма рѣзкую критику со стороны Берлинскаго проф. *Фр. Паульсена* за отрицательное отношеніе *Вильмана* къ *Канту*, но даже и враги *Вильмана* должны были признать, что изложеніе исторіи древней и, въ особенности, средневѣковой философіи удалось ему въ высшей степени. Педагогическое сочиненіе *Вильмана* *Didaktik oder Bildungslehre* обратило на себя вниманіе критиковъ тотчасъ по появленіи въ 1882; дѣйствительно, можно смѣло сказать, что въ послѣднее 20-лѣтіе не появлялось болѣе значительнаго сочиненія по педагогикѣ, чѣмъ то, заглавіе котораго мы выписали; особенно справедливо это относительно второго тома, который, нужно надѣяться, тоже появится въ русскомъ переводѣ. Въ первомъ томѣ, весьма удачно переведенномъ проф. *Дружининымъ*, содержится общее введеніе и исторія педагогической теоріи и педагогической практики у различныхъ народовъ. Несмотря на то, что въ педагогической литературѣ существуетъ достаточное количество исторій педагогики (напр., *Раумера* [устарѣла] и *Шмида*), книга *О. Вильмана* отнюдь не лишняя; то, что дѣлаетъ эту книгу особенно цѣнной,—это подробное указаніе педагогической практики, т. е. исторіи учреждений, на что, къ сожалѣнію, обращалось мало вниманія. Эта отрасль знанія обратила лишь послѣднее время на себя вниманіе, въ особенности—исторія университетовъ.

*G. Welter. LES FAUTES QUE FONT LES RUSSES EN PARLANT FRANÇAIS. M. 1904. Стр. 32. Цѣна 30 к.

Авторъ разсматриваетъ въ этой книжкѣ тѣ ошибки, дѣлаемыя русскими, говорящими по-французски, которыя можно, какъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи, отнести къ одной изъ четырехъ категорій: руссизмовъ, германизмовъ, архаизмовъ и варваризмовъ. Онъ распредѣляетъ ихъ, для большаго удобства въ практическомъ отношеніи, подъ тремя рубриками: ошибки въ отдѣльныхъ словахъ (стр. 5—24), занимающія главное мѣсто въ книгѣ, грамматическія ошибки (стр. 24—30), ошибки въ произношеніи (стр. 31—32).

Въ главномъ отдѣлѣ,—ошибки въ отдѣльныхъ словахъ,—матеріалъ расположенъ по алфавитному порядку, въ другихъ же—по общепринятому. При этомъ приводятся въ каждой статейкѣ: курсивомъ неправильное выраженіе, а жирнымъ шрифтомъ настоящее французское, которымъ слѣдуетъ его замѣнять, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ русскій эквивалентъ.

Все это составлено какъ нельзя лучше; ошибокъ нѣтъ, всѣ французскія выраженія и обороты—вполнѣ правильны, приведенное соотвѣтствіе ихъ съ русскими—всегда вѣрно, указанія всякаго рода—ясны и точны. Изложеніе ведется, при надлежащей полнотѣ, со всей желаемой краткостью: нѣтъ пробѣловъ, нѣтъ и ничего лишняго.

Даже въ грамматической части, гдѣ затрагивается вопросъ объ употребленіи временъ,—хотя нѣкоторыя указанія, основанныя на соображеніяхъ психологическаго свойства, являются, какъ вообще въ учебникахъ, не совсѣмъ удобопримѣнимыми, но и тамъ замѣтны значительныя усовершенствованія противъ общепринятыхъ разсужденій: факты, дѣйствительно заслуживающіе вниманія,—рельефно выдвинуты впередъ и подтверждены примѣрами, отличающимися реальностью и цѣлесообразностью.

Мы предложимъ только автору два-три указанія, впрочемъ касающіяся деталей:

Стр. 13, вм. *qui est fautif?* дѣйствительно говорится: *de qui est-ce la faute?*; но это не потому, что *fautif* значитъ только *неверный, ошибочный*: оно значитъ также и *виноватъ*.

Та же стр. Въ значеніи: *поздравляю васъ съ праздникомъ*, нельзя ли было бы сказать: *Je vous félicite à l'occasion de votre fête?* Это правильно и понятно, и только потому не говорится во Франціи, что тамъ нѣтъ обычая поздравлять съ такими случаями, какъ праздникъ, именины...

Стр. 23. *Passer un examen* значить, конечно, *выдержать экзаменъ*, но значить также, и чуть не большей частью, просто *держатъ экзаменъ*. Въ значеніи исключительно *выдержать экзаменъ* настоящее выраженіе *être reçu à un examen*. При чемъ не лишнее было бы, можетъ быть, отмѣтить, что *subir un examen* безусловно не значить *выдержать экзаменъ*, а просто *держатъ экзаменъ*, и принадлежитъ, кромѣ того, только офіціальному языку.

Но это лишь незначительныя мелочи, и книгу, несмотря на ту ограниченную область, которую она затрагиваетъ, слѣдуетъ считать, во всѣхъ отношеніяхъ, изъ ряда вонъ выходящей по своимъ достоинствамъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

XIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪѢЗДЪ ОРИЕНТАЛИСТОВЪ.

Въ 1902 г. отъ 4-го до 10-го сентября и. ст. засѣдалъ XIII интернаціональный конгрессъ ориенталистовъ въ Гамбургѣ. Послѣ такихъ центровъ научной жизни какъ Парижъ, Лондонъ, С.-Петербургъ, Флоренція, Берлинъ, Лейденъ, Вѣна, Стокгольмъ, вторично Лондонъ, Женева, вторично Парижъ и Римъ, гдѣ по указанной очереди востоковѣды раньше устраивали свои съѣзды, избраніе Гамбурга мѣстомъ для такой же пѣли казалось нѣсколько рискованнымъ. Въдѣ свободный и ганзейскій городъ Гамбургъ чисто коммерческій городъ, и связь его съ востокомъ заключается почти единственно въ торговыхъ сношеніяхъ. Какъ торговый городъ, онъ, правда, занимаетъ послѣ Лондона и Нью-Йорка третье мѣсто въ мірѣ, является однимъ изъ богатѣйшихъ городовъ на земномъ шарѣ и располагаетъ, слѣдовательно, достаточными средствами для всевозможныхъ предпріятій; онъ, конечно, и въ научномъ отношеніи можетъ многимъ гордиться: многочисленными хорошо обставленными школами до классическихъ гимназій включительно, разными научными учрежденіями, какъ-то: лабораторіями, обсерваторіями и музеями, стоящими не ниже подобныхъ же учреждений въ университетскихъ городахъ; кромѣ того имѣетъ прекрасный ботаническій садъ и рядомъ съ нимъ образцовый зоологическій садъ, устроенный по плану Бремена; тамъ и ученые общества проявляютъ живую дѣятельность; но въ Гамбургѣ нѣтъ ни университета, ни академіи, ни политехникума, ни даже восточнаго института. И въ самомъ дѣлѣ, этотъ недостатокъ далъ себя почувствовать тѣмъ, что Гамбургъ не имѣлъ въ свободномъ распоряженіи для нашего пестраго

сѣзда съ многочисленными секціями такого зданія, въ которомъ могли бы происходить засѣданія всѣхъ секцій одновременно. Для общихъ собраній намъ было предоставлено обширное помѣщеніе *Concerthaus Hamburg*, гдѣ имѣли засѣданія и нѣкоторыя секціи; но для всѣхъ секцій мѣста тамъ не хватало, вслѣдствіе чего другія должны были собираться въ разныхъ помѣщеніяхъ. Такъ напримѣръ, секція I по лингвистикѣ засѣдала въ одномъ, секція II по Индіи въ другомъ и секція III по Ирану въ третьемъ помѣщеніи. Разстояніе этихъ помѣщеній другъ отъ друга было довольно значительнымъ, и такъ какъ, кромѣ того, рефераты читались въ отдѣльныхъ секціяхъ одновременно, то не было никакой возможности сдѣлать надлежащій выборъ для слушанія ихъ тому, кто, подобно мнѣ, искалъ бы удовлетворенія своей любознательности во всѣхъ трехъ указанныхъ отдѣленіяхъ. Для устраненія этого неудобства слѣдовало бы соединить эти три однородныя секціи въ одну, какъ практиковалось п раньше; это однако не было сдѣлано, вѣроятно, по той причинѣ, что въ такомъ случаѣ многіе лишились бы возможности прочесть свои доклады въ виду кратковременности сѣзда. Впрочемъ, бѣда не столько въ разныхъ помѣщеніяхъ, сколько въ одновременности читаемыхъ рефератовъ, а въ послѣднемъ отношеніи хромають всѣ сѣзды, и, кажется, нѣтъ средства для исправленія этого недостатка. Было еще другое обстоятельство, способствовавшее тому, что я на мѣстѣ не могъ достаточно разобратъся въ научной дѣятельности хотя бы названныхъ трехъ отдѣленій, а именно не издавалось никакихъ бюллетеней съ краткимъ содержаніемъ читанныхъ рефератовъ, откуда можно было бы узнать, въ какомъ направленіи были изложены намѣченные вопросы. Въ этомъ навѣрное были виноваты докладчики, не представлявшіе резюме своихъ сообщеній, хотя о доставкѣ ихъ комитетъ не разъ просилъ настоятельно, а предоставить составленіе такихъ резюме другимъ лицамъ нецѣлесообразно, такъ какъ они могутъ упустить главное или даже исказить основную мысль. Что до газетныхъ отчетовъ, то они содержали лишь то, что могло интересовать широкую публику. При такихъ условіяхъ я долженъ былъ выждать изданія трудовъ сѣзда для того, чтобы дать что-нибудь цѣльное. Общее собраніе рѣшило печатать ихъ въ видѣ резюме или въ сокращенномъ изложеніи въ теченіе шести мѣсяцевъ послѣ закрытія сѣзда; отпечатаны они были однако, и должно быть опять по винѣ самихъ авторовъ, только въ нынѣшнемъ году, такъ что я получилъ ихъ лишь недавно. Этимъ объясняется и извиняется мой сравнительно поздній отчетъ о сѣздѣ.

Въ общемъ конгрессъ можетъ быть названъ вполне удачнымъ. Комитетъ работалъ усердно и исправно, городъ принималъ насъ роскошно, можно сказать такъ же великогѣпно, какъ нѣкогда Стокгольмъ, гдѣ мы были королевскими гостями, дѣятельность съѣзда была живая и плодотворная и разныя резолюціи секцій и общихъ собраній не лишены важнаго значенія.

Въ члены съѣзда записалось по моему подсчету 766 лицъ, а именно изъ Австріи 30, Англіи 78, Арменіи 1, Бельгіи 7, Венгріи 14, Германіи 380 (въ томъ числѣ изъ одного Гамбурга 182), Голландіи 20, Греціи 1, Даніи 13, Египта 6, Индіи 9, Испаніи 3, Италіи 49, Китая 3, Мексики 1, Норвегіи 2, Персіи 1, Португаліи 2, Россіи 28, Румыніи 2, Сербіи 1, Сиамъ 1, Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Ам. 32, Турціи 1, Франціи 40, Черногоріи 2, Швейцаріи 17, Швеціи 11 и Японіи 11. Сколько ихъ присутствовало на съѣздѣ, трудно опредѣлить. Особыхъ делегатовъ прислали правительства: Австріи 5, Аргентины 1, Бельгіи 3, Венгріи 1, Германіи (съ Эльзасъ-Лотарингіею и Мекленбургомъ) 4, Голландіи 2, Греціи 1, Даніи 1, Египта 2, Индіи (съ Цейлономъ) 2, Испаніи 2, Италіи 3, Китая 3, Мексики 1, Норвегіи 1, Парагвая 1, Персіи 1, Португаліи 1, Россіи 2, Румыніи 1, Сербіи 1, Сиамъ 1, Турціи 1, Франціи (съ Алжиромъ) 5, Черногоріи 1, Швеціи 3 и Японіи 3, всего 53 (не послали, слѣдовательно, Англія, Соединенные Штаты Сѣверной Америки и Швейцарія). Депутатовъ отъ разныхъ научныхъ учрежденій было 124, а именно изъ Австріи 9, Англіи 28, Бельгіи 2, Венгріи 5, Германіи 24, Голландіи 2, Египта 1, Индіи 1, Испаніи 1, Италіи 6, Норвегіи 1, Россіи 8, Румыніи 1, Соединенныхъ Штатовъ 13, Франціи 13, Швейцаріи 7 и Швеціи 2. Организационный комитетъ состоялъ изъ 67 членовъ (гамбургцевъ). Почетнымъ предсѣдателемъ съѣзда былъ гамбургскій бургомистръ *dr. J. G. Mönckeberg*, дѣйствительнымъ предсѣдателемъ *senior D. Behrmann*, вице-предсѣдателями профессора *I. Brinckmann* и *E. Kautzsch* и секретарями присяжный повѣренный *dr. F. Sieveking* (генеральнымъ) и профессора *A. Bertholet* и *W. Jackson*. Не считая пріѣздившаго вечера, пріема въ *Rathhaus'ъ* и торжественнаго прощальнаго обѣда въ зоологическомъ саду, по случаю которыхъ были произнесены официальные рѣчи, общихъ собраній было 2. Секцій всего было 8, съ подсекціями 10, а именно: секція I лингвистика въ области индоевропейскихъ языковъ, секція II^a Индія, секція II^b Иранъ, секція III Индо-Китай и индійскій архипелагъ, секція IV центральная и восточная Азія, секція V всеобщая семитологія, секція VI

исламъ, секція VIIa египтологія, секція VIIb африканскіе языки и секція VIII взаимодѣйствія между востокомъ и западомъ. Въ общихъ собраніяхъ създовъ ориенталистовъ дозволяется говорить, если не ошибаюсь, на какомъ угодно языкѣ, въ секціяхъ же только на нѣмецкомъ, англійскомъ, французскомъ, итальянскомъ и латинскомъ. Вѣроятно, по недосмотру въ первыхъ предварительныхъ сообщеніяхъ комитета на этотъ разъ итальянскій не былъ упомянутъ среди допустимыхъ въ секціяхъ языковъ, впослѣдствіи же былъ по прежнему поставленъ на ряду съ остальными. Докладовъ и сообщеній было сдѣлано 150, а именно въ секціи I—10, IIa—33, IIb—19, III—1, IV—12, V—30, VI—19, VIIa—17, VIIb—1 и VIII—8; на нѣмецкомъ языкѣ всего 92, а именно въ секціи I—5, IIa—13, IIb—13, III—0, IV—8, V—24, VI—12, VIIa—11, VIIb—1 и VIII—5; на англійскомъ всего 26, а именно въ секціи I—1, IIa—14, IIb—2, III—0, IV—2, V—3, VI—1, VIIa—2, VIIb—0 и VIII—1; на французскомъ всего 27, а именно въ секціи I—2, IIa—4, IIb—4, III—1, IV—2, V—2, VI—6, VIIa—4, VIIb—0 и VIII—2; на итальянскомъ всего 4, а именно въ секціи I—1, IIa—2 и V—1; на латинскомъ 1 въ секціи I. Нѣкоторые изъ этихъ докладовъ были назначены для чтенія въ общихъ собраніяхъ, а нѣкоторые другіе читались въ нарочно для этого соединившихся секціяхъ.

Наканулъ открытія (4-го) съѣхавшіеся члены съѣзда были приглашены на „привѣтственный вечеръ“ въ *Concerthaus Hamburg*. Такой вечеръ далъ первую возможность встрѣтиться съ прежними знакомыми, а также вступитъ въ общеніе и знакомиться съ лицами, которыхъ раньше знать только по ихъ научному имени. При этомъ случаѣ проф. Виндишъ передать отъ имени предварительнаго комитета полномочія послѣднего мѣстному гамбургскому организаціонному комитету, а сениоръ Берманъ привѣтствовалъ собравшихся отъ имени мѣстнаго комитета. Онъ указалъ на задачу, выпавшую на долю Гамбурга, отвѣтственную, но доставившую жителямъ города и большую честь и много радости; упомянулъ между прочимъ о томъ, что 4-го сентября 1802 г., слѣдовательно какъ разъ сто лѣтъ тому назадъ, Гротендъ представилъ геттингенскому обществу наукъ свою работу „*Praevia de cuneatis quas vocant inscriptionibus Persepolitans legendis et explicandis relatio*“, въ которой ему впервые удалось разгадать по крайней мѣрѣ восемь буквъ перваго разряда клинообразныхъ надписей, чѣмъ былъ сдѣланъ первый шагъ къ открытію вавилонской культуры, составляющей нынѣ въ извѣстныхъ предѣлахъ предметъ общаго образованія „отъ королевскаго дворца до народной школы“ вклю-

читательно; охарактеризовалъ въ бѣгломъ историческомъ обзорѣ Гамбургъ, какъ городъ неусыпнаго тяжелаго труда, городъ, который умѣеть цѣнить не только житейскія выгоды, но и научныя стремленія и идеальныя цѣли, о чемъ наглядно свидѣтельствуешь также только что собравшійся въ немъ съездъ востоковѣдовъ; коснувшись еще нѣкоторыхъ дѣловыхъ вопросовъ по отношенію къ конгрессу, онъ закончилъ свою рѣчь послѣднимъ стихомъ Ригведы:

Однаково ваше намѣреніе,
Единодушны ваши сердца;
Да будетъ една ваша мысль,
Чтобъ легче вамъ стало вмѣстѣ!

Въ день открытія первымъ дѣломъ было избраніе пресѣдателей и секретарей съезда. Послѣ этого почетный пресѣдатель бургомистръ Мѣнкебергъ въ краткой выразительной рѣчи привѣтствовалъ съездъ отъ имени сената и города. Поблагодаривъ за оказанную ему честь, онъ утверждалъ, что Гамбургъ, преслѣдующій практическія цѣли, въ научномъ отношеніи, конечно, не можетъ соперничать съ университетскими городами, но этотъ центръ торговой жизни никогда не былъ совсѣмъ чуждъ и научнымъ интересамъ, какъ доказываетъ его прошлое и настоящее; поэтому и конгрессъ ориенталистовъ не можетъ не возбуждать въ ораторѣ и его согражданахъ живѣйшаго интереса. Съезды ориенталистовъ пользуются особой симпатіею всего цивилизованнаго міра не только потому, что они поставили себѣ задачею рѣшеніе всевозможныхъ вопросовъ въ очень широкихъ областяхъ науки, но и потому, что они задаются близкимъ сердцу каждаго вопросомъ о древнѣйшей исторіи, о происхожденіи и развитіи духовной жизни человѣчества. „Взоры всего цивилизованнаго міра обращены къ востоку, колыбели человѣческаго рода, и каждое научное открытіе, обнаруживающее доселѣ неизвѣстные факты или выясняющее доселѣ непонятое и обогащающее такимъ образомъ наше знаніе о первобытной исторіи человѣчества и о развитіи духовной жизни народовъ, всюду привѣтствуется съ величайшею признательностью“. Пожеланіемъ полного успѣха съезду онъ заключилъ свой привѣтъ. Затѣмъ говорилъ дѣйствительный пресѣдатель съезда сениоръ Берманъ. Какъ бы въ дополненіе къ тому, что только что сказалъ бургомистръ и онъ самъ наканунѣ относительно возрастающаго научнаго интереса и въ неуниверситетскихъ городахъ, онъ обратилъ вниманіе на тотъ фактъ, что въ Гамбургѣ въ 1901 г. на научныя темы читалось 132 цикла лекцій при 7449 слушателяхъ, среди нихъ

лекціи объ Идін и ея религіяхъ при 219, о вавилонской исторіи при 422 слушателяхъ. Онъ далѣе на основаніи цѣлаго ряда примѣровъ доказывалъ, что практическія цѣли всегда влекли за собою ученый интересъ; такъ и ориенталистика выросла на почвѣ практическихъ потребностей, а впоследствии теорія и практика шли рука объ руку, какъ и должно быть. Постъ него сказали привѣтственные рѣчи правительственные делегаты разныхъ государствъ и депутаты нѣкоторыхъ учрежденій. Отъ имени Россіи въ качествѣ делегата министерства иностранныхъ дѣлъ говоритъ проф. *J. de Napthal*. Въ заключеніе многіе члены молча поднесли съѣзду свои печатные труды; одинъ только американскій профессоръ *Paul Haupt* сопровождалъ свой даръ немногими поучительными словами. Даръ этотъ состоялъ 1) изъ четвертаго тома „*Beiträge zur Assyriologie und semitischen Wissenschaft*“, издаваемыхъ имъ и *Fr. Delitzsch* емъ и печатаемыхъ на средства университета *Johns Hopkins's* въ Балтиморѣ; 2) изъ чистыхъ листовъ XVII тома „*Assyriologische Bibliothek*“, издаваемой имъ же и Деличемъ на средства того же университета, и 3) изъ первыхъ листовъ XV выпуска его полихромнаго изданія ветхаго завѣта, печатаемаго на тѣ же средства и „обработаннаго самыми выдающимися изслѣдователями библіи стараго и новаго свѣта“. Относительно перваго труда онъ сказалъ: „Вы тамъ найдете переводъ и комментарій древняго вавилонскаго царя *Hamurabi* (около 2500 лѣтъ до Р. Хр.), который тожественъ съ библейскимъ *Amraphel*, современникомъ Авраама; далѣе подробное изслѣдованіе о положеніи женщины въ Вавилоніи во времена Навуходоносора до Дарія, которое въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ было лучше, чѣмъ положеніе женщины въ Германіи до введенія новаго гражданскаго закона: вавилонская женщина не находилась подъ опекою и могла свободно распоряжаться своимъ имуществомъ“. Далѣе онъ указалъ на изслѣдованіе о денежныхъ дѣлахъ вавилонцевъ и объясненія избранныхъ документовъ изъ очень древняго дѣловаго архива большого вавилонскаго торговаго дома сыновей Муррану въ Пинпурѣ (къ юго-востоку отъ Вавилона); значеніе ихъ настолько велико, что „исторія торговли и денежныхъ дѣлъ не можетъ быть писана безъ знакомства съ этими клинообразными документами“; они вездѣ обнаруживаютъ грандіозность вавилонскихъ сношеній и бросаютъ яркій свѣтъ на учрежденія, очень похожія на наши банковыя и биржевыя. „Можно доказать, что тамъ уже во время вавилонскаго плѣненія евреевъ существовали даже чеки и своего рода жиро“. По мнѣнію оратора древніе вавилонцы несомнѣнно были учителями въ

дѣлъ сношеній въ широкихъ размѣрахъ, какъ мы унаслѣдовали ихъ черезъ посредство грековъ и римлянъ. Относительно второго труда Гауптъ сказалъ, что онъ даетъ намъ въ высшей степени интересныя свѣдѣнія о вавилонской медицинѣ.

Послѣ обѣда начались секціонныя засѣданія. Вечеромъ того же дня состоялся торжественный приемъ съезда со стороны сената въ монументальномъ зданіи *Rathaus*. Бургомистръ, глава сената, еще разъ привѣтствовалъ членовъ съезда, а *sir Charles Lyall* благодарилъ отъ имени иностранныхъ членовъ за сердечный и блестящій приемъ. Кончился этотъ приемъ изысканнымъ ужиномъ съ шампанскимъ. Не даромъ же славится гамбургскій столъ!

Дальнѣйшая программа была выполнена также аккуратно, какъ и предыдущая. Въ 3-й день: до и послѣ обѣда засѣданія секцій; вечеромъ въ городскомъ театрѣ „*Walküre*“: декорацин, игра и пѣніе, все было прекрасно. Въ 4-й день (воскресенье): экскурсіи на двухъ пародахъ по выбору или въ Куксгавенъ или къ каналу императора Вильгельма, давшія при благоприятной погодѣ на весь день полный просторъ для бесѣдъ, кто пожелалъ ихъ вести. Въ 5-й день: утромъ общее собраніе для чтенія лекцій на темы общаго содержанія; послѣ обѣда опять секціонныя засѣданія. Въ 6-й день: до и послѣ обѣда засѣданія секцій; поѣздка въ Фридрихерузъ (внѣ программы); вечеромъ въ „*Asterlust*“ военный концертъ и „*Lampionkorsö*“ на Альстерѣ: на украшенныхъ лодкахъ съ безчисленными разноцвѣтными лампіонами при бенгальскомъ освѣщеніи гребли юноши и дѣвцы въ нарядахъ, что представляло чудное зрѣлище. Въ 7-й (последній): утромъ общее собраніе для рѣшенія разныхъ дѣлъ и произнесенія официальныхъ рѣчей; въ 6 часовъ въ зоологическомъ саду торжественный прощальный обѣдъ при музыкѣ. Комитеты разныхъ обществъ имѣли кромѣ того еще свои экстренныя засѣданія. Уже изъ этого перечня серьезныхъ дѣлъ и пріятныхъ развлеченій видно, что члены съезда не могли жаловаться на невозможность прійти въ желательное общеніе другъ съ другомъ, тѣмъ болѣе, что всѣ торжества, приемы и поѣздки отличались достойною непринужденностью. Въ свободные вечера пѣтцы, къ которымъ присоединялись и нѣкоторые иностранные гости, прибѣгали кромѣ того къ своему старому испытанному средству для личнаго сближенія: къ нивопитію въ какомъ нибудь заранѣе намѣченномъ ресторанѣ.

Изъ чрезвычайно разнообразныхъ по содержанію докладовъ и сообщеній, сдѣланныхъ въ секціяхъ, я постараюсь дать лишь то, что

представляетъ болѣе общій интересъ. При этомъ я не могу соблюдать равномерности въ выборѣ темъ по секціямъ, ни стремиться къ полнотѣ передаваемого содержанія рефератовъ, ни входить въ оцѣнку затронутыхъ авторами вопросовъ. Если такимъ образомъ мой отчетъ здѣсь будетъ страдать крайней неровностью и отрывочностью и можетъ случиться, что я иногда даю то, что съ строго научной точки зрѣнія менѣе важно, и умалчиваю о томъ, чѣмъ могъ бы восхищаться спеціалистъ, то это обусловлено обстоятельствами, не отъ меня зависящими. Кто пожелаетъ получить полное представленіе о томъ, что происходило въ секціяхъ, какіе шаги тамъ были сдѣланы впередъ, тотъ пусть обратится къ напечатаннымъ трудамъ съѣзда. Цѣль моя будетъ достигнута, если мнѣ удастся вызвать хоть нѣкоторый интересъ въ какомъ нибудь отношеніи по вопросамъ, имѣющимъ у насъ въ общемъ, къ сожалѣнію, мало цѣны.

По лингвистикѣ (I). На тему изъ общаго языкознанія говорилъ *S. Iefmann*: „*Die Stufen des sprachlichen Bedeutungswandels*“ (чит. въ общ. собр.). Лекторъ, приобщая къ языку философскую мысль о стремленіи человѣческаго духа къ полному господству надъ матеріею, различаетъ три ступени внутренняго развитія языка. На первой, основной или корневой, содержаніе и звуковой составъ слова еще равносильны, такъ что въ первобытное время каждая мысль выражается при помощи только одного опредѣленнаго комплекса звуковъ, который съ своей стороны, слѣдовательно, всегда имѣетъ также лишь одно значеніе: сколько мыслей, столько корней, и наоборотъ. На второй, словообразовательной или грамматической, мышленіе превращаетъ звуковой составъ въ свободную форму, чѣмъ духъ подчиняетъ себѣ вышній видъ языка. На третьей, высшей или идеальной, совершается измѣненіе содержанія независимо отъ звукового состава, чѣмъ духовная сила человѣка совсѣмъ освобождается отъ оковъ вышней формы: духъ вполне торжествуетъ надъ тѣломъ, надъ матеріею. Область послѣдней ступени можно изучать на любомъ развитомъ языкѣ, область второй и первой лишь на группахъ языковъ при сравнительномъ способѣ. Въ связи съ этимъ ораторъ утверждаетъ, что онъ послѣ тридцатилѣтняго труда, на основаніи корневыхъ тожествъ, убѣдился въ единствѣ и общемъ происхожденіи по крайней мѣрѣ семитскихъ и индоевропейскихъ языковъ; прародину семитовъ и индоевропейцевъ слѣдуетъ искать въ равнинѣ Шинсара, т. е. въ Вавилоніи.—Къ вопросу объ отношеніи индоевропейскихъ языковъ къ другимъ семьямъ языковъ относится сообщеніе *Francesco Lorenzo Pullé*.—По поводу

нѣмецкаго изданія цыганской грамматики, составленной эрцгерцогомъ Іосифомъ, и другихъ работъ о цыганахъ въ Венгрии *A. Hermann*, подчеркнувъ большія услуги, оказанныя эрцгерцогомъ Іосифомъ венгерской этнологіи вообще и цыгановѣдѣнію въ частности, предложилъ резолюцію, принятую секціями I и IIa и одобренную также общимъ собраніемъ: просить его императорское и королевское высочество эрцгерцога Іосифа принять на себя инициативу для возобновленія и реорганизации „*Gypsy studies*“ и покровительствовать имъ.

По *Индіи* (IIa). Изъ области ведійской мѣологии выбралъ тему *Gustav Oppert*: „*Ueber die vedische Göttin Aditi, die Mutter aller Wesen, auch der Götter*“. Въ Ригведѣ *Aditi*—мать, отецъ и сынъ, пятиклассное человѣчество, все, что родилось и рождается. Съ этой троицею матери, отца и сына имѣетъ большое сходство то, что въ древней надписи говоритъ о себѣ богиня *Bau* сумерійскихъ жителей Месопотаміи: „у меня нѣтъ матери: моя мать, это я, дочь; у меня нѣтъ отца: мой отецъ, это я, дочь; мой источникъ—духъ“. Часть индійскихъ туземцевъ неиндоевропейскаго происхожденія принадлежала къ той расѣ, что и сумерійцы Месопотаміи. Сумерійская *Bau*, это богиня широкой пустоты, т. е. первоначально земли. Въ Ригведѣ *Aditi* представляетъ небо, но въ Яджурведѣ землю. Можно утверждать, что ведійская *Aditi* первоначально тоже была богинею земли, а въ такомъ случаѣ она ведійскими аріями была переильтя у инороднаго племени кореннаго населенія Индіи, именно у народа сумерійской расы.—Къ мѣологии относится и проектъ *James Burgess'a* „*A Cyclopaedia or Dictionary of Indian Mythology, Hindu, Buddhist, Jaina and Parsi*“, составляемая по подобію большихъ словарей греческихъ и римскихъ мѣологій и древностей. Эта энциклопедія съ иллюстраціями должна содержать и ритуаль разнхъ сектъ, а также исторію индійской литературы. *Macdonell* изъявилъ свою готовность, въ сотрудничествѣ съ другими выдающимися специалистами, осуществить этотъ важный и грандіозный проектъ.—Не менѣе грандіознымъ предпріятіемъ въ области филологіи является „*Linguistic Survey of India*“, о ходѣ котораго далъ отчетъ *Lyall* отъ имени *Grierson'a*, инициатора этого дѣла. Кромѣ Грирсона принимаютъ участіе въ составленіи этихъ очерковъ по индійскимъ языкамъ многіе другіе авторитетные ученые. Предположительно этотъ трудъ будетъ состоять изъ 11 томовъ, изъ которыхъ нѣкоторые уже вышли изъ печати и будутъ обнимать всѣ языки и діалекты Индіи и Индо-Китая, на сколько они принадлежатъ къ группѣ индоевропейскихъ языковъ.—Графъ *Angelo de Gubernatis* изъ

бралъ для своей лекціи въ общемъ собраніи предметъ изъ изящной литературы подъ заглавіемъ „*Sacountala et Griselda*“. Обѣихъ героинь онъ приводитъ въ тѣсную исторически-генетическую связь. Легенда объ индійской многострадальной Шакунталѣ космогоническаго происхожденія; въ ведійскую эпоху это богиня *Aurora* (*uśas*, заря). Въ драмѣ Шакунтала служила, какъ и Урваши, воплощеніемъ любви и раскаянія, наслажденія и долгаго искупленія, является, слѣдовательно, такимъ же идеальнымъ типомъ женщины, какъ Гризельда, многострадальная суируга въ послѣдней повѣсти Декамерона Бокачіо. Звеньями между индійскимъ и итальянскимъ типами слѣдуетъ считать греч. *Psyche* въ *Amor* и *Psyche*, свитую *Chryse* или *Chryseis* или *Chryselidis* (этимологически = *Griselda*), *Sancta Aurea* или *Aurelia* и проч. Гризельда Декамерона, это и русская дѣвушка-пастушка, какъ она описана въ народныхъ сказкахъ, собранныхъ Лопатскимъ. При этомъ лекторъ спрашиваетъ: „Русская сказка, заимствована-ли изъ Декамерона? Нѣтъ. Итальянская сказка, происходитъ-ли изъ русской? Еще менѣе. Какъ же объяснить это поразительное сходство?“ Онъ предполагаетъ для обѣихъ одинъ общій источникъ, а именно византійскій.—*Е. Lentani* въ связи съ своимъ докладомъ о гамбургскихъ и оксфордскихъ рукописяхъ Панчатантры замѣчаетъ, что весь вопросъ о возникновеніи и распространеніи знаменитой Панчатантры на востокъ и западъ подлежитъ коренному пересмотру, такъ какъ геніальныхъ выводовъ, сдѣланныхъ въ свое время Бенфеємъ, уже давно нельзя признать удовлетворительными. Это одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ фолклора.—По картографіи древней Индіи были представлены и объяснены *Fr. L. Pullé* „*Cartografia antica dell' India*“, весьма интересные и важные матеріалы, собранные имъ съ немалымъ трудомъ. Секція и общее собраніе выразили желаніе, чтобы скорѣе были найдены средства для напечатанія ихъ.—Не мало рефератовъ было посвящено буддизму. Укажу здѣсь лишь на два. *C. Ventall* „*Note on the history of the Pali Canon in Northern India*“ доказываетъ на основаніи новыхъ данныхъ, что *Pali Canon* (т. е. древнѣйшій священный книги буддистовъ по цейлонской записи на діалектѣ Пали) не только сохранился въ сѣверной Индіи въ теченіи первыхъ восьми столѣтій нашей эры, но и былъ тамъ за это время въ употребленіи, изъ чего слѣдуетъ; что его нельзя разсматривать какъ исключительное произведеніе сингалезской церкви. Для нашего времени любопытно, что *A. Pfungst* „*Fortschritte in der Ausbreitung des Buddhismus in Indien und im Westen*“ сообщаетъ о стремленіяхъ и успѣхахъ современныхъ буд-

дистовъ. Онъ приводитъ цѣлый рядъ фактовъ, доказывающихъ, что индійскіе буддисты завели въ послѣднее время энергичную пропаганду, имѣвшую уже значительный успѣхъ. Такъ напр. въ 1891 г. образовалось въ Колумбо, на Цейлонѣ, общество *Maha Bodhi*, поставившее себѣ цѣлью для буддійской вѣры завоевать назадъ сѣверную Индію, родину буддизма. Первымъ дѣломъ его было вновь приобрести храмъ *Maha Bodhi* въ *Bodhi-Gāyā* вблизи Раджгира, гдѣ Будда подъ деревомъ Боди на берегу рѣки Пераджара надѣленъ былъ высшимъ озареніемъ для спасенія людей. Этой величайшей святынею буддисты владѣли 1700 лѣтъ, но лишились ея 700 лѣтъ тому назадъ. И вотъ, недавно имъ удалось снова вернуть ее себѣ. Общество это имѣетъ и свой спеціальныи органъ „*Journal of the Maha Bodhi Society*“, пользующійся широкимъ распространеніемъ. Далѣе докладчикъ отмѣчаетъ тотъ любопытный фактъ какъ знаменательный признакъ, что отвращеніе брахманическаго индуизма къ буддизму ослабѣваетъ, именно: что на сценахъ Гинду въ Калькуттѣ идетъ пьеса, героемъ которой является Будда. Далѣе онъ говоритъ, что въ 1891 г. было въ Индіи 7.500.000 буддистовъ, а въ 1901 г. это число возрасло уже до 9.476.750; въ одной Бенгаліи было въ 1891 г. всего только 10.119, а въ 1901 г. уже 210.525 буддистовъ и т. д.: ясно, что буддизмъ сталъ весьма прогрессировать въ Индіи. Что до запада, то въ Англии нѣсколько священниковъ англиканской церкви и одинъ пэръ приняли буддійскую религію, а въ Ливерпулѣ находится храмъ буддистовъ. Въ Сант-Франциско японцы учредили въ 1891 г. буддійскую миссію, которая издастъ свой журналъ „*The Light of Dharma*“ (т. е. свѣтъ религіи). Въ Чикаго буддійское ученіе проповѣдывалъ датчанинъ *Holst*, а теперь существуетъ тамъ отдѣленіе общества Маха Боди. „Передъ взоромъ трезваго наблюдателя, сказалъ въ заключеніе ораторъ, выдвигаются здѣсь возможности развитія, которыя еще десять лѣтъ назадъ осмѣивались бы какъ абсурдныя“. Докладъ этотъ, впрочемъ, не остался безъ возраженій. Шерманъ замѣтилъ, что цифры относительно распространенія буддистовъ по Индіи нуждаются въ тщательной провѣркѣ, такъ какъ индійская ревизія нѣкоторымъ территориямъ приписываетъ больше буддистовъ, чѣмъ дозволяетъ число ихъ жителей. Густ. Ошертъ возразилъ, что указанное въ индійской ревизіи 7 милліоновъ буддистовъ въ самой Индіи собственно не буддисты, а теософы, приверженцы и почитатели покойной госпожи Блаватской и Олькотта. Блаватская и Олькоттъ выдавали себя за буддистовъ и въ качествѣ таковыхъ составили

символы яко-бы буддѣйской вѣры и опубликовали ихъ. Надо однако признать, прибавляя оппонентъ, что этотъ теософізмъ или новый буддизмъ, который щадитъ туземные нравы и обычаи и аппеллируетъ кромѣ того къ патріотическому чувству населенія, имѣетъ болѣе благопріятную будущность, чѣмъ всѣ старанія христіанскихъ миссіонеровъ. — Наибольшій научный интересъ несомнѣнно представлялъ докладъ *M. A. Stein's* „*A journey of archæological exploration in Chinese Turkestan*“, вызвавшій нѣкоторый энтузіазмъ. Чтеніе сопровождалось туманными картинками, часть археологическихъ находокъ была выставлена въ побочномъ залѣ. Штсѣйнъ описалъ путешествіе по китайскому Туркестану, предпринятое имъ въ 1901 г. съ археологической цѣлью. Своими раскопками и другими способами онъ сдѣлалъ много очень важныхъ и отчасти совершенно новыхъ открытій въ области литературы и археологіи, доказывающихъ, что тамъ процвѣтала около начала нашей эры особая индо-греческая культура, главными представителями которой были буддисты. Подробности о достигнутыхъ имъ результатахъ см. у С. О. Ольденбурга „Записки восточнаго отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго общества т. XIV, 0138 сл.“, у *H. Oldenberg's* „*Deutsche Rundschau*“, December 1903 и у самого автора „*Sand-buried ruins of Khotan*“, London 1903“.

По Ирану (IIb). Къ древнѣйшей персидской исторіи относится докладъ *F. C. Andreas's* „*Ueber einige Fragen der ältesten persischen Geschichte*“. На основаніи лингвистически-историческихъ соображеній лекторъ доказываетъ, что Киръ, основатель персидскаго царства, по роду не Ахеменидъ, по національности не персъ, по происхожденію вообще не изъ аріійцевъ, а изъ аншанскаго народа второго разряда клинообразной письменности, называемаго персами Хуваша (ср. *Chuzistān*, греч. Οὐζιστοί); самъ же этотъ народъ называетъ себя *Apirti* (слѣдуетъ произносить *Awardi*, отсюда греч. Ἀπαρδοί и посторонняя форма *Márδοι*, ср. *Márδοι γένος*). „Такимъ образомъ объясняется и употребленіе трехъ языковъ въ надписяхъ Ахеменидовъ; они соотвѣтствуютъ тремъ династіямъ, смѣнявшимся во владычествѣ: персидскій—ахеменидамъ, языкъ второго разряда клинообразной письменности аншанской династіи Кира, мѣсто которой занялъ родъ Ахеменидовъ, и наконецъ вавилонскій языкъ—династіи Вавилона, предшественницы династіи Кира“. Къ не менѣе неожиданнымъ результатамъ приходитъ тотъ же ораторъ въ другомъ докладѣ по вопросу о чтеніи Зендъ-Авесты „*Die Entstehung des Avesta-Alphabetes und sein ursprüng-*

licher Lautwert*, а именно, что принятое чтение авестийского алфавита во многих случаях неверно и что полное правильное чтение текста Авесты, библии зендского народа, можно возстановить лишь при помощи сравнительной грамматики индо-европейских и семитских языков.—Армянской историей был посвящен доклад *C. F. Lehmann's* „*Die Einwanderung der Armenier im Zusammenhang mit den Wanderungen der Thrakier und Iranier*“. Армяне, выходцы из балканского полуострова и принадлежащие как киммерийцы, тоже выходцы из того же полуострова, к орако-македонской семье индоевропейского происхождения, сначала поселились на верховьях Галия в Малой Азии задолго до прихода киммерийцев, а лишь потом вмѣстѣ съ послѣдними и другими оракійскими племенами перешли в нынѣшнюю Армению, гдѣ застали туземный народ неиндоевропейского происхождения по имени *Hati*, от которых, быть можетъ, сами приняли имя *Haik'*-армяне. Такимъ образомъ нынѣшніе армяне представляются народомъ смѣшаннымъ главнымъ образомъ 1) изъ армянъ въ собственномъ смыслѣ, 2) киммерийцевъ и другихъ оракійскихъ племенъ и 3) изъ коренного туземнаго народа *Hati* неиндоевропейского происхождения. Въ другомъ сообщеніи „*Vorschläge zur Sammlung der lebenden armenischen Dialekte*“ Леманъ, изучавшій армянскій языкъ и на мѣстѣ, утверждаетъ, что „число армянскихъ нарѣчій очень велико и что крайняя пора собирать ихъ, такъ какъ курды безжалостно истребляютъ армянъ; о преувеличеніяхъ дошедшихъ до Европы извѣстій о курдскихъ звѣрствахъ рѣчи быть не можетъ, скорѣе вѣрно противоположное“. — *F. N. Finck* „*Bericht über eine Studien-reise nach Ostarmenien*“ говоритъ, что время настало для „кавказской филологіи“, къ которой слѣдуетъ присоединить и восточно-армянскій языкъ. „Кавказская филологія“ — русскіе изслѣдователи, примитесь скорѣе за общую систематическую работу!

По *Indo-Kimant* и *индійскому архипелагу* (III) былъ представленъ лишь доклад *A. A. Fokker's* „*La signification du Malais*“, читанный въ секціи II. Фоккеръ даетъ общую характеристику малайского языка, считаетъ его очень легкимъ и весьма благозвучнымъ, подчеркиваетъ его важность не только въ научномъ, но и въ практическомъ отношеніи, и выражаетъ свое сожалѣніе, что имъ занимаются только въ Голландіи и Парижѣ. Секціи III и IV присоединились въ особой резолюціи къ положеніямъ, высказаннымъ имъ относительно важности малайского языка.—Сообщеніе *A. Foucher's* „*Notes sur les travaux de l'École française d'Extrême-Orient*“, читанное въ соединенныхъ сек-

ціяхъ IIа и IV и помѣщенное въ Трудахъ съѣзда подѣ IIа, относится собственно къ секціи III. Эта *Ecole*, открывшаяся лишь недавно (въ 1899 г.), призвана играть величайшую роль въ изученіи крайняго востока, какъ видно изъ отчета, даннаго Фушэ, и изъ сообщенія С. О. Ольденбурга въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* сентябрь 1903 г. о первомъ международномъ съѣздѣ востоковѣдовъ на дальнемъ востокѣ, созванномъ въ Ханой въ декабрѣ мѣсяцѣ того же 1902 г., въ которомъ собрался и гамбургскій съѣздъ. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ, вѣроятно, объясняется, что секція III на съѣздѣ въ Гамбургѣ была очень слабо представлена. Затѣмъ, впрочемъ, устроили въ одномъ и томъ же году два международныхъ съѣзда по востоковѣднію,—непонятно.

По *центральной и восточной Азии* (IV). Полный интересъ особенно для насъ возбуждаетъ докладъ *O. Donner'a* „*Ueber Ausgrabungen und alttürkische wie uigurische Inschriften aus Turkestan*“. При содѣйствіи финно-угрскаго общества въ Гельсингфорсѣ была послана археологическая экспедиція въ русскій Туркестанъ весною 1898 г. Раскопками кургановъ было установлено три погребальныхъ типа: первый имѣеть сходство съ дохристіанскимъ пермскимъ, второй съ кавказскимъ и крымскимъ VI вѣка нашей эры; въ третьей группѣ могилъ были найдены глиняные и бронзовые сосуды классической формы. Важнѣе находка надгробныхъ камней съ древне-тюркскими надписями, доказывающими, что древне-тюркская письменная система была вполне выработана уже въ Туркестанѣ, тогда какъ до сихъ поръ подобныя надписи были найдены только въ Сибири и Монголіи. Эти туркестанскія надписи, слѣдовательно, подтверждаютъ предположеніе, по которому древне-тюркскій алфавитъ былъ составленъ по образцу арсакидско-сасанидскихъ типовъ еще въ Туркестанѣ, откуда онъ затѣмъ распространился по верховьямъ Енисея и въ Монголію. Экспедиція нашла также уйгурскія надписи.—Рефератъ *G. Balint'a* „*Die Hunnenfrage*“ представляетъ извлеченіе изъ труда докладчика „Пересмотръ исторіи завоеванія Венгрии“, напечатаннаго на венгерскомъ языкѣ. Результатъ его этнографическо-историческихъ и лингвистическихъ изслѣдованій такой, что „собственные (благородные) гунны не были ни монголами, ни тюркскими татарами, а туранцами также какъ ихъ прямые потомки, сѣвернокавказскіе аристократическіе кабарды Адиге (собственные черкесы), при помощи языка которыхъ можно рѣшать большинство загадокъ труднаго венгерскаго языка“.—По китайской литературѣ вызываетъ живой современный интересъ докладъ *O. Franke*

„Die wichtigsten chinesischen Reformschriften vom Ende des XIX Jahrhunderts“. Цѣль этой литературы партіи реформъ—согласовать европейскую культуру съ чистымъ учениемъ Конфуція и ввести ихъ въ жизнь.

По *всеобщей семитологiи* (V). На общую тему говорилъ въ общемъ собраніи А. Мерк *„Der Einfluss des alten Testaments auf die Bildung und Entwicklung der Universalgeschichte“*. По мнѣнію оратора идея универсальной исторіи и техническія средства для выполненія этой идеи коренятся въ идеѣ о единствѣ человечества и его общемъ движеніи къ опредѣленной цѣли. Обѣ мысли имѣють свой источникъ въ вѣкомъ завѣтѣ. Изображеніе міровой исторіи стало возможнымъ лишь тогда, когда древнехристіанскимъ ученымъ удалось предметное (матеріальное) содержаніе греческихъ историковъ тѣсно связать съ еврейской основной идеєю и еврейской міровой хронологією; оно покоится на единствѣ евразизма и эллинизма.—Въ области ассириологiи укажу на переводъ Julius (=Jules) Oppert'a „Die Uebersetzung des grossen Cyinders A von Gudea“. Докладчикъ предварительно сообщаетъ слѣдующее: „языкъ этого цилиндра языкъ сумерійцевъ, изобрѣтателей клинообразнаго письма, языкъ туранскій, перенесенный этимъ народомъ въ глубокой древности изъ плоскогорья центральной Азии въ Месопотамію. На этомъ языкѣ сочинено и много священныхъ молитвъ халдейцевъ. Когда пришли семиты изъ Аравіи—не позже чѣмъ въ 4 или 5 тысячелѣтiи до христіанской эры,—то они приняли тотъ языкъ какъ священный языкъ рядомъ съ семитскими языками ассиро-халдейцевъ и, для того чтобы понимать одинъ изъ этихъ древнихъ языковъ, составилъ массу словарей и объяснительныхъ глоссъ, изъ которыхъ дошло до насъ только 30.000, хотя ихъ навѣрное было миллионъ. При помощи этихъ глоссъ, переводовъ и копій древнихъ документовъ мы въ состояніи разгадать смыслъ этихъ текстовъ“.— „Въ талмудѣ религія основа всего мышленія“, такъ докладываетъ М. W. Rapaport „Die Rechtsentwicklung in Talmud“; „согласно такому пониманію ни одно этическое понятіе не можетъ развиваться внѣ религіи; слѣдовательно и право по смыслу талмуда является лишь частью религіи, не имѣя само по себѣ никакого основанія для собственнаго существованія“. Это можно назвать „религіозной правовой системой“, для которой нѣтъ никакой разницы между чисто религіозными и человѣчески-религіозными нормами“.—Относительно рефератовъ E. Littmann'a „Semitische Volkspoesie in Aethiopia“ и M. Grunwald'a „Zur Geschichte der Juden in Hamburg“ я ограни-

чиваюсь здѣсь лишь указаніемъ на нихъ.—Всѣ остальные многочисленныя доклады, сдѣланные въ секціи V, носятъ характеръ узкоспеціальнаго.—По предложенію секціи съѣздъ принялъ резолюцію, въ которой выражается необходимость назначенія ассиріологовъ при постройкѣ багдадской желѣзной дороги.

По *исламу* (VI). М. Grünert „*Die praktischen orientalischen Sprachkurse in Prag*“ сообщаетъ, что въ Прагѣ съ 1900 г. открылись практическія курсы по восточнымъ языкамъ съ неожиданнымъ успѣхомъ, а именно по турецкому, персидскому и арабскому языкамъ.—За права мусульманской женщины энергично выступаетъ Ольга Лебедева въ докладѣ „*Les nouveaux droits de la femme musulmane*“, читанномъ J. Goldziher'омъ. Указавъ на недостойное, униженное и совершенно безправное положеніе мусульманской женщины какъ замужней, такъ и незамужней, она съ радостью отмѣчаетъ тотъ фактъ, что среди мусульманскаго міра въ настоящее время начинается движеніе въ пользу этой угнетенной женщины, и выражаетъ надежду, что путемъ новыхъ законоположеній и способами просвѣщенія и цивилизаціи удастся освободить ее отъ произвола мужа и отца и надѣлать благами полноправной съ мужемъ жены. Докладъ вызвалъ оживленныя пренія.—Остальные рефераты были посвящены спеціальнымъ вопросамъ.

По *этимологіи* (VII^a) доклады доступны пониманію лишь спеціалистовъ за исключеніемъ I. Lieblich „*Worte der Erinnerung an die verstorbenen deutschen Aegyptologen*“.

По *африканскимъ языкамъ* (VII^b) былъ представленъ только одинъ рефератъ по спеціальному вопросу. Въ резолюціи, составленной секціею и одобренной общимъ собраніемъ, выражено желаніе, чтобы востоковѣды обратили свое вниманіе на изученіе африканскихъ языковъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ до сихъ поръ въ виду 1) важности ихъ и 2) существованія богатаго матеріала, ждущаго своей научной разработкы; при этомъ однако необходимо твердое знаніе арабскаго языка.

О цѣли и общемъ значеніи восьмой секціи „*Взаимодѣйствія между востокомъ и западомъ*“ (VIII) говорилъ К. Крумбахеръ. Такое названіе секціи дано именно по его почину „во избѣжаніе недоразумѣній“, такъ какъ „въ дѣйствительности эта секція имѣетъ право существованія на съѣздахъ ориенталистовъ лишь ради многочисленныхъ отношеній, связывающихъ Грецію въ древности, въ средніе вѣка и въ новѣйшее время съ востокомъ“ (область ея, слѣдовательно,

литература Греції, Византии и другихъ европейскихъ и азіатскихъ странъ, насколько въ ней обнаруживается обоюдное вліяніе). Такимъ образомъ эта секція представляется необходимымъ дополненіемъ остальныхъ секцій.—Всѣ доклады, читанные въ этой секціи, возбуждаютъ общій интересъ. Какъ ни жаль, но я, можетъ быть, не дошелъ бы до конца, если бы и здѣсь хотѣлъ еще распространяться и о нихъ. Поэтому я ограничиваюсь лишь перечисленіемъ ихъ. Кромѣ Крумбахера читали: *A. Deissmann „Die Hellenisierung des semitischen Monotheismus“*; *L. Bréhier „De l'influence des orientaux sur la civilisation occidentale au commencement du moyen âge“* (V^e—VIIIe siècle); *H. Arakélian „Les rapports des Arméniens avec l'occident au moyen âge et après“*; *E. N. Adler „Indian jews and European potentates in the sixteenth century“*; *P. Karolidis „Ueber die Stadt der Byzantiner (Urbs Byzantinorum) in der Chronik des assyrischen Königs Assarhaddon“*; *C. Wessely „Beiträge zum Formwesen der byzantinischen Urkunden mit Berücksichtigung ihrer orientalischen Elemente“* и *O. v. Novorka „Ueber Grundzüge einer vergleichenden Volksmedizin der Balkanvölker mit Betonung der orientalischen Einflüsse“*.

Распространяться о всѣхъ резолюціяхъ, предложенныхъ и одобренныхъ секціями и общимъ собраніемъ, также не могу. На нѣкоторыхъ и мѣстами уже обратилъ вниманіе; здѣсь позволю себѣ указать еще на слѣдующее. 1) На XII международномъ съѣздѣ ориенталистовъ въ Римѣ былъ избранъ „комитетъ интернаціональной ассоціаціи для изслѣдованія центральной и восточной Азии“ подъ предсѣдательствомъ нашего академика В. Радлова. Выработанный затѣмъ петербургскими учеными проектъ правилъ для этого образуемаго международнаго союза былъ въ Гамбургѣ подвергнутъ обсужденію, а затѣмъ принятъ какъ международнымъ комитетомъ, такъ и общимъ собраніемъ, тѣмъ охотнѣе, что предсѣдатель могъ заявить отъ имени русскаго правительства, что послѣднее намѣрено вызвать къ жизни русскій комитетъ союза при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. О томъ, какъ уже начало осуществляться это великое дѣло, см. С. О. Ольденбургъ „Русскій комитетъ для изученія средней и восточной Азии“ въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за сентябрь 1903 г.—2) На томъ же римскомъ съѣздѣ былъ избранъ и комитетъ „*India Exploration and Association*“. Выслушавъ докладъ, гамбургскій съѣздъ снова утвердилъ этотъ комитетъ и поручилъ ему дать на ближайшемъ съѣздѣ дальнѣйшій отчетъ о своей дѣятельности и своихъ успѣхахъ.—3) На основаніи предложенія Э. Павилля съѣздъ поста-

новиль: труды съѣздовъ востоковѣдовъ отнынѣ публиковать не *in extenso*, а лишь въ сокращенномъ видѣ въ одномъ томѣ и въ шести-мѣсячный срокъ. Мѣра эта мотивирована главнымъ образомъ тѣмъ, что, если доклады будутъ печататься цѣликомъ, то труды съѣзда въ нѣсколькихъ томахъ будутъ выходить въ свѣтъ, какъ раньше бывало, чрезчуръ поздно. Новый опытъ, однако, какъ видно изъ начала моего отчета, показали, что и эта мѣра мало надежна. Я бы предложилъ допускать къ чтенію докладовъ лишь тѣхъ, кто предварительно представлялъ подробное резюме содержанія своего реферата для напечатанія его послѣ закрытія съѣзда.

Думаю, что члены минувшаго съѣзда имѣютъ полное основаніе сохранять о Гамбургѣ добрую память. Имѣлъ ли нашъ съѣздъ какія нибудь хорошія послѣдствія и для Гамбурга, не знаю; но помню, что гамбургцы въ нашемъ присутствіи начали говорить о томъ, что имъ слѣдовало бы открыть университетъ въ своемъ славномъ городѣ на собственные средства, и я не сомнѣваюсь, что они одни были бы въ состояніи осуществить эту весьма похвальную идею безъ всякой посторонней помощи. Если нѣтъ, то я бы имъ посоветовалъ открыть по крайней мѣрѣ восточный институтъ.

Мнѣ извѣстны лица, придающія съѣздамъ меньше значенія, чѣмъ слѣдуетъ. Рефераты, правда, можешь читать и потомъ; но живой обмѣнъ мыслей и общеніе ничѣмъ не замѣнимы. Въ съѣздѣ бываешь какъ въ живой библіотекѣ, и нѣсколько минутъ бесѣды иногда могутъ принести больше пользы, чѣмъ многіе дни, посвященные чтенію книгъ. Въ особенности же съѣзды важны и даже необходимы для тѣхъ, кто судьбою обреченъ жить вдали отъ научныхъ центровъ и надѣяться только на собственные силы. Съѣзды международные имѣютъ еще то преимущество, что они заставляютъ насъ направлять свои взоры далеко за предѣлы собственного узко-національнаго горизонта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подумать о томъ, сколько еще невыполненныхъ задачъ ждетъ насъ у себя дома. Пусть будетъ сказано это и по нашему адресу!

Мѣстомъ для ближайшаго международнаго съѣзда ориенталистовъ, имѣющаго быть въ 1905 г., избранъ Алжиръ. Приглашеніе японскаго правительства въ Токио было отклонено. Послѣ мнѣ приходилось слышать: „Не доставало бы въ Токио! Что они о себѣ мнятъ, эти японцы!“ Впрочемъ,

Tempora mutantur et nos mutamur in illis.

Ф. Исмаэль.

ЭККУРСІЯ ІХ МЕЖДУНАРОДНАГО ГЕОЛОГИЧЕСКАГО КОНГРЕССА ВЪ ЛЕДНИКОВУЮ ОБЛАСТЬ ВОСТОЧНЫХЪ АЛЬПЪ.

Со времени пятого международнаго геологическаго конгресса, за-сѣдавшаго въ 1891 году въ Вашингтонѣ, въ практику этихъ конгрессовъ вошелъ обычай устраивать обширныя геологическія экскурсіи, во время которыхъ иностранные геологи получили бы возможность ознакомиться подъ руководствомъ мѣстныхъ геологовъ съ геологіей данной страны, разобраться болѣе или менѣе въ ея спорныхъ вопросахъ и сравнить непосредственно особенности ея геологическаго строенія съ соответственными образованіями своей родины. Въ 1903 году при организаціи ІХ международнаго геологическаго конгресса въ Вѣнѣ австрійскіе геологи не отступили отъ этого обычая и устроили нѣсколько десятковъ большихъ и малыхъ экскурсій, разнообразіе которыхъ стояло въ прямомъ соответствіи съ разнообразіемъ геологическаго строенія Австрійской монархіи.

Мелкія однодневныя экскурсіи были назначены во время самаго конгресса, и дни засѣданій послѣдняго чередовались съ днями экскурсій.

Крупныя экскурсіи, требовавшія большаго времени, имѣли мѣсто до и послѣ конгрессныхъ засѣданій. Въ одной изъ такихъ экскурсій— въ ледниковую область Восточныхъ Альпъ пришлось принять участіе и пишущему эти строки, и описанію ея и посвящается предлагаемая статья.

Цѣлью экскурсіи было детальное ознакомленіе съ древними ледниковыми образованіями Альпъ и связанными съ ними отложеніями рѣчныхъ террасъ, а также изученіе нѣсколькихъ современныхъ ледниковъ, ихъ моренъ, льда и т. п.

Руководителями экскурсіи были профессоръ Ренскъ изъ Вѣны и проф. Richter изъ Граца. Первый изъ нихъ пользуется заслуженной славой одного изъ лучшихъ глаціалистовъ, детально разобравшагося въ древнихъ ледниковыхъ отложеніяхъ Австріи и Германіи и являющагося однимъ изъ видныхъ представителей школы, принимающей нѣсколько послѣдовательныхъ ледниковыхъ періодовъ (или отдѣльныхъ оледенѣній), раздѣленныхъ соответствующимъ числомъ междуледниковыхъ.

Районъ нашей экскурсіи является рабочей областью проф. Ренск'а уже болѣе двадцати лѣтъ. Другой руководитель экскурсіи проф. Richter, также очень крупный глаціалистъ и большой знатокъ альпійскихъ ледниковъ, въ особенности извѣстенъ своими геоморфологическими изслѣдованіями. Въ то время какъ Ренскъ началъ свои изслѣдованія съ изученія древнихъ ледниковыхъ образованій, лежащихъ у сѣверной подошвы Альпъ, Рихтеръ посвятилъ свои силы изслѣдованію современныхъ глетчеровъ, покрывающихъ альпійскія высоты. Постепенно первый перешелъ отъ древнихъ образованій къ болѣе новымъ и наконецъ къ современнымъ глетчерамъ, второй въ обратномъ порядкѣ отъ изученія послѣднихъ къ ихъ исторіи. Начатая съ различныхъ отправныхъ пунктовъ и съ различныхъ точекъ зрѣнія изслѣдованія обонхъ ученыхъ привели ихъ тѣмъ не менѣе къ извѣстному определенному общему взгляду на новѣйшую геологическую исторію Альпъ, выразителемъ котораго и явился сообще написанный ими гидъ для нашей экскурсіи.

Чтобы ориентировать читателя въ ея планѣ и маршрутѣ, я забѣгу нѣсколько впередъ и укажу въ общихъ чертахъ какъ нашъ путь, такъ и наши задачи.

Прежде всего мы должны были осмотрѣть все сѣверное предгорье восточныхъ (австрійскихъ) Альпъ, начиная отъ Вѣны на востокъ и кончая Баварской границей на западъ, а затѣмъ пробраться въ бассейнъ верхней части р. Инна и въ самую Альпы.

Отправнымъ пунктомъ была назначена Вѣна, откуда мы проѣхали въ г. Мелькъ на Дунаѣ, ознакомились съ геологической исторіей долины этой рѣки, ея террасами и ихъ отношеніями, а затѣмъ перешли къ послѣдовательному изученію области правыхъ притоковъ Дуная—главнымъ образомъ Иббса, Эннса, Кремса, Трауна, Зальцаха и Инна.

Отъ областей, лишенныхъ какихъ-либо слѣдовъ древнихъ ледниковъ, типичнымъ примѣромъ чего служатъ окрестности самой Вѣны,

мы на своемъ пути къ западу осмотрѣли послѣдовательно долины рр. Трайзена, Пилаха, Дуная, Фланицы, Иббса и Эннса, гдѣ ледниковыя образованія выражены лишь въ видѣ рѣчныхъ галечниковъ (т. н. Schotter), образующихъ мощныя скопленія на рѣчныхъ террасахъ и водораздѣлахъ. Въ бассейнѣ рр. Кремса и Трауна, также верхняго теченія Эннса и Иббса къ этимъ отложеніямъ присоединяются морены сначала подчпленно, а потомъ, на дальнѣйшемъ нашемъ пути, приобрѣтая все болѣе и болѣе значенія. Въ долинахъ Зальцаха и Инна рѣчныя отложенія принимаютъ видъ дельтовыхъ образованій съ явными признаками сравнительно недалекаго переноса слагающаго ихъ матеріала.

Въ той же долинѣ Инна дельтовыя отложенія мѣстами уступаютъ свое мѣсто скопленіямъ матеріала горныхъ осипей, отлагающагося непосредственно у мѣста своего образованія—на склонѣ горы, давшей начало этимъ осипямъ. Въ долинахъ притоковъ Инна, осмотрѣнныхъ нами, въ ихъ верхнемъ теченіи морены получаютъ все большій и большій перевѣсъ надъ флювиоглаціальными образованіями, осипями и т. п., пока наконецъ вблизи ледниковъ мы не находимъ уже другихъ отложеній кромѣ моренныхъ. Нѣсколько шаговъ выше исчезаютъ и моренныя отложенія, смѣняясь льдомъ глетчеровъ. Такимъ образомъ мы начали съ изученія такихъ отложеній, которыя сами по себѣ не имѣютъ съ ледниками ничего общаго и могутъ образоваться и образуются въ другихъ мѣстахъ безъ участія послѣднихъ. Однако новыя обнаженія и разрѣзы показали ихъ связь съ прежними ледниками и зависимость ихъ другъ отъ друга. Затѣмъ мы изучили послѣдовательно отложенія древнихъ, потомъ современныхъ глетчеровъ и наконецъ эти послѣдніе. Не трудно видѣть, что мы знакомились съ ледниковымъ періодомъ Алыгъ въ той же самой послѣдовательности, въ какой проф. Пенкъ велъ свои изслѣдованія. Я считаю не лишнимъ сообщить здѣсь также тѣ подраздѣленія ледниковаго періода, которыя устанавливаетъ проф. Пенкъ. Это обезпечитъ намъ ясное пониманіе послѣдующаго и избавитъ отъ необходимости входить въ объясненіе ряда терминовъ и названій, предложенныхъ въ различное время проф. Пенкомъ, но которые пока еще далеко не могутъ назваться общепринятыми или даже широко извѣстными и у специалистовъ. Обѣ таблицы, приведенныя мною, представляютъ простой переводъ двухъ таблицъ изъ гйда глаціальной экскурсіи въ восточныя Альпы, составленнаго Пенкомъ и Рихтеромъ (*Glacial-Exkursion in die Ostalpen unter Führung von A. Penck und E. Richter*).

I. Обзоръ отдѣльныхъ оледенѣній и межледниковыхъ эпохъ ледниковаго періода.

Ледниковыя эпохи.	О т л о ж е н і я.		Высота спавшей линіи по сравнению съ современной.	Характеръ растительнаго покрова на сѣверной сторонѣ альпійскаго предгорья.	Доисторическія эпохи.
	Внутри области бывшей покрывтой ледниками.	Въѣ области			
Вюрмская эпоха.	Новѣйшія хорены у Глундена, Аппсе.	Галечныя отложения нижней террасы (Niederterrassenschotter).	— 1200 метр.	Тундра.	Магдальенская эпоха.
Рисско-Вюрмская межледниковая эпоха.	Гёттингенская брекція. Сланцевый уголь Ветцкона. Натальфлюг. Мёнхсбергъ (у Зальдбурга).	Новѣйшія отложения лесса.	+ 300 метр.	Степь. Лѣсъ.	Солютренская эпоха.
Русская эпоха.	Богѣ новня изъ древнихъ хорень.	Галечныя отложения верхней террасы. (Hochterassenschotter).	— 1300 метр.	Тундра.	Мустьеріанская эпоха.
Миндельско-Рисская межледниковая эпоха.	Элювіальныя глины у Дампирхена.	Богѣ древнія отложения лесса.	—	Степь. Лѣсъ.	Шелленская эпоха.
Миндельская эпоха	Богѣ древнія хорены сѣвернѣ Кремсмонстера, у Дампирхена, Аденберга.	Новѣйшія галечки покровы (Jüngerer Deckenschotter).	— 1300 метр.	Тундра.	—
Гюнцеско-Миндельская межледниковая эпоха.	—	Самыя древнія лещь?	—	Степь? Лѣсъ?	—
Гюльцеская эпоха	Морены въ области Боденскаго озера.	Древніе галечные покровы (Älterer Deckenschotter).	около — 1200 м.	Тундра.	—

II. Обзоръ отдѣльныхъ стадій Вюрмской ледниковой и Постъ-Вюрмской постъ-ледниковой эпохъ.

	Стадіи.	Отложения.	Высота снѣжной линіи по сравненію съ современной.	Растительный покровъ.	Доисторическія эпохи.
Современная эпоха.	—	Конечныя морены современныя глетчеровъ.	Отъ 0 до —100 метровъ.	Лѣсъ.	Неолитическая эпоха.
		Даунская стадія.	Конечныя морены Даунталя выше Ганальта.	Лѣсъ.	Турмесіенская эпоха.
Вюрмская эпоха.		Гшницкая стадія.	Конечныя морены Гахюлена и нижняго Штубайтала.	Тундра.	Магдальенская эпоха.
		Бюльская стадія.	Конечныя морены Кирхбихля.	Лѣсъ?	
		Ахенское колебаніе.	Галечники, песок и глина долины рѣки Цина.	Тундра.	
			Новыя конечныя морены.	Тундра.	
			Галечныя отложения у Лауфсна.	—	
	Махшипп.	Лауфелское колебаніе.	Новыя конечныя морены.	—	

Число участниковъ экскурсій вслѣдствіе неизбѣжныхъ техническихъ затрудненій было ограничено тридцатью, и на одновременныхъ поѣздахъ оно никогда не превосходило 25, хотя въ общемъ въ экскурсіи принимало участіе и болѣе тридцати геологовъ, какъ это слѣдуетъ изъ ихъ перечня. Кромѣ Penck'a и Richter'a изъ Австріи присоединились къ экскурсіи профессоръ Blaas, Crammer, докторъ Passinger, Machaček, Forster и Hödl, изъ Алжира генераль Lamothé, Германіи проф. Blanckenhorn, Finsterwalder, Wahnschaffe и д-ръ Soenderop, нѣмецкихъ колоній въ Африкѣ—д-ръ Uhlig, Дании д-ръ Madsen, Франціи Allorge, Delépine, проф. Deréret и Lory, Англии—проф. Sollas и д-ръ Роскок, Италіи—д-ръ Dainelli, Аргентины—д-ръ Hauthal, Болгаріи—проф. Цвѣичъ, Швеціи—д-ръ Hamberg и изъ Россіи Клеменщъ, Польшовъ, Штибингъ и я. Кромѣ перечисленныхъ, въ первый день экскурсій къ ней примкнуло еще около двадцати геологовъ различныхъ національностей, которые, осмотрѣвъ вмѣстѣ съ нами Дунай между гор. Мелькомъ и Кремсомъ и окрестности послѣдняго, вернулись въ тотъ же день вечеромъ обратно въ Вѣну.

Мы начали нашу экскурсію, выѣхавъ 28-го августа изъ Вѣны въ Мелькъ съ утреннимъ поѣдомъ по пути, осмотрѣнномъ хотя только изъ окна вагона, но тѣмъ не менѣе давшимъ уже нѣкоторое представление о повѣйшей геологической исторіи мѣстности. Въ началѣ дорога идетъ вверхъ по широкой долинѣ р. Вѣны, выполненной классическими третичными отложеніями вѣнскаго бассейна. Врѣзывается въ такъ называемый Вѣнскій лѣсъ съ мощно развитыми отложеніями флиша, долина позволяетъ во многихъ мѣстахъ видѣть скалистые террасы, отвѣчающія поитическимъ береговымъ линіямъ вѣнскаго бассейна. Отъ г. Поттенбруна начинается характерный террасовый ландшафтъ р. Трайзена, и желѣзнодорожный путь идетъ по отложеніямъ jüngerer Deckenschotter'a, спускаясь далѣе на покрытыя лѣссомъ галечныя отложенія верхней террасы и передъ г. Ст. Полтеномъ переходя на нижнюю террасу. За этимъ городомъ въ желѣзнодорожной выемкѣ можно видѣть и älterer Deckenschotter, покрывающій водораздѣлъ къ широкой долинѣ р. Пилаха. Отсюда прекрасный и поучительный видъ. Южнѣе (влѣво отъ дороги) поднимается въ видѣ высокой однообразной террасы флишъ, за нимъ высокою стѣною рисуются на горизонтѣ изрѣзанныя въ причудливыя формы вершины известковыхъ альпъ. Сѣвернѣе (вправо отъ пути) видны покрытыя мѣстами темнымъ лѣсомъ архейскія массы Богемскаго массива, въ которыхъ въ видѣ узкаго ущелья врѣзывается рѣзко мѣняющая свой ха-

рактерь долины Пилаха вмѣсто того, чтобы слѣдовать болѣе удобной дорогѣ, по которой проложено желѣзнодорожное полотно, именно по южному краю массива. Впрочемъ и самъ Дунай, въ большинствѣ случаевъ идущій по границѣ этого массива, врѣзывается въ него у Мелька и течетъ въ относительно узкомъ ущельѣ (такъ называемый прорывъ Вахау), пренебрегая возможностью воспользоваться уже готовою долиною, выполненною третичными осадками, по которой идетъ путь къ Мельку, и которая выше этого города соединяется съ дунайской. Подобныя какъ бы аномаліи находятъ себѣ, однако, простое объясненіе въ геологической исторіи страны: Богемскій массивъ, сложенный кристаллическими сланцами и массивными породами, былъ прорѣзанъ еще до наступанія третичнаго моря сложною и глубокою сѣтью рѣчныхъ долинъ. Затѣмъ въ эти долины проникло море и выполнило ихъ мощными (до нѣсколькихъ сотъ метровъ) осадками. Потомъ море отступило (въ пліоценъ), гидрографическій пучекъ возстановился, но рѣки не всегда могли найти прежнія долины и врѣзались мѣстами вновь въ твердые массивы, которые онѣ, казалось, могли бы миновать. Какъ долина Пилаха въ своей нижней части, такъ и Дунай во многихъ мѣстахъ и въ частности на осматрѣнномъ участкѣ между Мелькомъ и Кремсомъ, а равно и многіе другіе притоки этой рѣки представляютъ примѣры энгенетическихъ долинъ въ смыслѣ Рихтгофена.

У Мелька Дунай течетъ въ широкой до-аквитанской долинѣ, по обѣимъ сторонамъ которой поднимаются скалистыя террасы, соответствующія уровню *älterer Deckenschotter's*, на одной изъ которыхъ и построены Мелькъ (замокъ и монастырь). При бѣгломъ обзорѣ мы, конечно, не могли разобрать точно въ этихъ довольно запутанныхъ соотношеніяхъ, да это и не было задачей перваго дня экскурсіи.

Въ Мелькѣ насъ ожидалъ пароходъ, на которомъ мы и проѣхали по Дунаю до Кремса. Широкая долина ниже Мелька сильно суживается, а рѣка течетъ между высокими обрывистыми и скалистыми берегами, что обуславливается прорывомъ Дуная черезъ гнейсы Богемскаго массива, слоистость которыхъ вмѣстѣ съ отдѣльностью по вертикальному направленію при твердости породы и ея сопротивляемости выѣтриванію придаетъ берегамъ дикій фантастическій видъ, и прорывъ Вахау считаютъ наиболѣе красивою частью дунайской долины. Мнѣ онъ напомнилъ Енисей выше Красноярска. Террасы развиты здѣсь сравнительно слабо, и болѣе постоянной является лишь

нижняя терраса. Только мѣстами по преимуществу у устьевъ впадающихъ рѣкъ можно наблюдать узкіе остатки скалистыхъ террасъ, соответствующихъ по своей высотѣ надъ Дунаемъ отложеніямъ *ilteger Deckenschotter'a*. Еще значительно выше лежатъ террасы, покрытыя конгломератами третичнаго возраста—остатки того покрова, который засыпалъ старинную борозду въ архейскомъ массивѣ, оныя открытую по крайней мѣрѣ частью Дунаемъ. Прекрасно видны съ парохода залежи лёсса, покрывающія склоны и дающія драгоцѣнную почву для виноградниковъ. Лёссъ никогда не лежитъ на нижней террасѣ, а такъ какъ послѣдняя является непосредственнымъ продолженіемъ флювиогляціальной нижней террасы альпійскаго предгорья, то лёссъ является болѣе древнимъ образованіемъ, чѣмъ отложенія послѣдняго ледниковаго періода. Съ другой стороны лёссъ покрываетъ верхнюю террасу, соответствующую отложеніямъ предпослѣдняго ледниковаго періода, и является поэтому по Пенку образованіемъ послѣдняго междуледниковаго времени.

Особенно мощно развитъ лёссъ въ окрестностяхъ Кремса—конечной цѣли перваго дня экскурсіи, гдѣ онъ образуетъ залежи въ нѣсколько десятковъ метровъ мощностью, съ вертикальными стѣнами, напоминающими описанія лёссоваго ландшафта центральной Азіи. Сходство увеличивается тѣмъ, что и здѣсь въ лёссовыхъ толщахъ прокапываютъ глубокія норы, служащія удобными и дешевыми погребками, а иногда примѣняемая, какъ и въ Китаѣ, въ качествѣ жилищъ, правда очень нездоровыхъ. Происхожденіе дунайскаго лёсса приписывается исключительно дѣйствию вѣтра, хотя нахожденіе въ нижнихъ его горизонтахъ галечныхъ отложеній, гальки, попадающіяся тамъ и сямъ въ самомъ лёссѣ, линзы и прослойки песку и мѣстами явственная слоистость, что впрочемъ приписывается вторичнымъ причинамъ, заставляють пожелать, чтобы вопросъ о происхожденіи придунайскихъ лёссовыхъ залежей подвергся внимательной критической переработкѣ. Русская литература принесла бы быть можетъ здѣсь нѣкоторую пользу, и наивная гипотеза происхожденія лёсса, разработанная проф. Армашевскимъ, встрѣтитъ здѣсь пожалуй менѣе противорѣчащихъ фактовъ, чѣмъ золотая.

Лёссъ вблизи Кремса интересенъ по нахожденію въ немъ культурнаго слоя, въ которомъ вмѣстѣ съ остатками угля были найдены въ безчисленномъ количествѣ кремневые инструменты, нѣсколько тысячъ которыхъ хранится въ мѣстномъ музеѣ. Осматривая въ музеѣ кости и губы мамонта, найденныя въ томъ же лёссѣ, я могъ убѣ-

дятся въ нихъ отличія отъ *Elephas primigenius* Blum. и принадлежности къ *Elephas trogontherii* Pohlig, при чемъ на лицо ихъются обѣ разновидности послѣдняго, т. е. *Elephas primigenius trogontherii* и *Elephas meridionalis trogontherii*. Къ сожалѣнію, кости собирались рабочими безъ обозначенія точнаго горизонта ихъ залеганія. Благодаря музейскимъ коллекціямъ опредѣлялся также точнѣе возрастъ третичныхъ отложений конгломератовъ окрестностей Кремса, именно горы Майсберга, которую мы осмотрѣли къ вечеру; среди костей, найденныхъ здѣсь въ пескахъ, подчиненныхъ этимъ конгломератамъ или галечникамъ, проф. Deréret опредѣлялъ *Aceratherium*—форму, характерную для нижняго міоцена, тогда какъ до сихъ норъ этимъ отложениямъ приписывался верхне-міоценовый или даже нижнепліоценовый возрастъ.

Вечеромъ мы разстались съ нашими товарищами, отправившимися въ Вѣну, и на завтра уже въ болѣе тѣсной компаніи, переночевавъ въ Кремсѣ, поѣхали въ экипажахъ въ Ст. Полтенъ, черезъ который мы уже проѣзжали на пути изъ Вѣны въ Мелькъ. Нашъ путь лежалъ сначала правымъ берегомъ Дуная, гдѣ мы еще не разъ могли видѣть какъ террасы, соответствующія уровню Deckenschotter'a, такъ и конгломераты, отвѣчающіе третичнымъ террасамъ окрестностей Кремса. Такъ какъ въ послѣднихъ преобладаютъ гальки известняковъ, отвѣчающихъ вполнѣ породамъ известковыхъ Альпъ, то австрійскіе геологи видятъ въ этихъ образованіяхъ отложенія древней рѣки, вытекавшей изъ Альпъ, откуда она и приносила свой матеріалъ. Не отрицая того, что гальки эти дѣйствительно альпійскаго происхожденія, нельзя не замѣтить, что разстояніе до известковыхъ Альпъ здѣсь минимумъ 60 верстъ, а наблюденія надъ современными рѣками показываютъ, что известняковые валуны исчезаютъ изъ рѣчныхъ галечниковъ на несравненно болѣе близкомъ разстояніи отъ мѣста своего происхожденія. Съ этимъ тѣмъ болѣе нужно считаться, что соответствующія обнаженія вблизи Кремса, т. е. лежація далѣе отъ Альпъ въ направленіи переноса не болѣе какъ на пять верстъ, уже объединены известняковыми валунами. Нельзя не сказать также нѣсколькихъ словъ и относительно галекъ, заключающихся въ лёссѣ, залежи котораго мы не разъ осматривали въ этотъ день. Австрійскіе геологи, принимающіе эоловое происхожденіе лёсса, доказываютъ, что гальки въ лёссѣ вносятся или вносятся въ него вторично дождевыми водами съ выше лежащихъ галечныхъ отложений. Какъ на примѣръ такого процесса, намъ указывали на только что обмытые дождемъ лёссовые склоны, гдѣ на удобныхъ мѣстахъ среди прямой струями

травы лежали на лёссѣ отдѣльныя гальки, принесенныя сюда этими струями. Многіе изъ насъ объяснили бы однако этотъ случай иначе—именно такъ, что дождевыя воды удалили легкую лёссовую пыль, оставивъ на мѣстѣ заключавшіяся въ ней болѣе тяжелыя гальки.

Далѣе наша дорога на Ст. Полтенъ лежала долиной рѣки Фланицы, одной изъ тѣхъ своеобразныхъ рѣкъ, исторія долинъ которыхъ напоминаетъ описанную выше для Пилаха и самого Дуная. Вершина Фланицы лежитъ невдалекѣ отъ знакомаго уже намъ желѣзнодорожнаго пути, занимая широкую долину, величина которой совершенно не гармонируетъ съ размѣрами самой рѣчки. Во второй половинѣ теченія Фланица подходит къ высокому отрогу Богемскаго массива и прорѣзаетъ глубокое ущелье въ твердыхъ гранулитовыхъ породахъ. Верхняя широкая часть долины выполнена третичными галечниками, прорѣзанными затѣмъ Фланицей, которая такимъ образомъ опять представляетъ примѣръ энгенетической долины. Кромѣ того современная Фланица лишь нижняя часть прежней. Ея верхнее теченіе было перехвачено сосѣднею рѣкою—Трайзеномъ еще въ до-ледниковое время, такъ какъ Deckenschotter области послѣдняго не распространяется въ долину Фланицы, и геологическая исторія этой рѣки такимъ образомъ еще сложнѣе, чѣмъ это мы видѣли выше для р. Пилаха. Благодаря широкому кругозору, который открываетъ верхняя часть долины Фланицы, мы могли хорошо видѣть соотношеніе всѣхъ террасъ, развитыхъ въ окрестностяхъ Ст. Полтена. Изъ нихъ хорошо выражена „нижняя“ съ абсолютной высотой около 270 метровъ, затѣмъ такъ называемая высокая терраса—Hochterrasse (280 метровъ) и самая верхняя (300 метровъ), соответствующая уровню älterer Deckenschotter'a и сохранившаяся мѣстами лишь въ видѣ отдѣльныхъ островковъ. Терраса, соответствующая уровню jüngerer Deckenschotter'a, напротивъ того не ясна. Всѣ четыре Schotter'a и ихъ соотношенія между собою хорошо видны въ окрестностяхъ гор. Штейра на р. Эинсѣ, на безостановочный переѣздъ куда мы и употребили вторую половину дня.

Выбранный, быть можетъ, нѣсколько длинный и кружной путь чрезвычайно красивъ и интересенъ. Отъ Мелька до г. Иббса желѣзная дорога идетъ вблизи Дуная и отчасти даже по его долинѣ, затѣмъ поворачиваетъ вверхъ по долинѣ Иббса, заходя довольно далеко вглубь Альпійскаго предгорья. Полотно проложено по нижней террасѣ Иббса, но мѣстами хорошо видна и верхняя терраса, обнаженія которой тянутся довольно долгое время. Попадаютъ также

и террасы Deckenschotter'a, лежащія на цоколѣ изъ такъ называемаго шлира — слюдистаго мергеля третичнаго возраста. Террасы выражены здѣсь вообще очень рѣзко, хотя благодаря узкой долинь, онѣ и представляютъ обыкновенно лишь неширокіе карнизы. Далѣе дорога переваливаетъ черезъ невысокій относительно водораздѣлъ между р. Иббсомъ или вѣрнѣе его притокомъ Гафленцомъ и Энсомъ въ долину послѣдняго и слѣдуетъ ей до самаго Штейра. На водораздѣлѣ и въ прилегающей долинь Иббса найдены эрратическіе валуны, указывающіе, что ледники долины Энса переваливали въ свое время въ долину первой рѣки.

На этомъ же водораздѣлѣ лежатъ и остатки конечныхъ моренъ Энскаго глетчера. Верхняя часть долины Гафленца широка и ясно показываетъ, что и она была занята прежде глетчеромъ. Рѣзкій контрастъ представляютъ боковыя долинки, несущія всѣ признаки простаго размыванія безъ участія ледниковъ. Возможно, что, какъ это и принимается австрійскими глаціалистами, ихъ тутъ никогда и не было, но возможно также, что всѣ эти долинки очень молоды и размыты до настоящей своей формы уже послѣ послѣдняго отступанія ледниковъ.

Долина Энса, напоминающая красотой своихъ береговъ только что покинутую долину Иббса, также несетъ на обоихъ берегахъ узкія, но чрезвычайно правильныя террасы — мѣстами по двѣ, а мѣстами и по три одна надъ другою. Вся верхняя часть долины была подъ ледникомъ, и вмѣстѣ съ террасами здѣсь встрѣчаются и морены, послѣднія изъ которыхъ лежатъ у станціи Гроссъ-Раминга. Нижея ледниковъ никогда не было, но долина цѣликомъ лежитъ во флювиоглаціальныхъ отложеніяхъ. Отложенія нижней террасы только что прорѣзаны рѣкою, и поэтому берега во многихъ случаяхъ еще недоступны для дорогъ, и послѣднія прокладываются обыкновенно по самой террасѣ.

Изученію этихъ отложеній долины р. Энса мы посвятили половину слѣдующаго дня. Переночевавъ въ Штейрѣ, мы рано утромъ проѣхали по желѣзной дорогѣ до станціи Эрнстгофъ, высадились здѣсь и почти отъ самаго вокзала начали свои изслѣдованія. И здѣсь отложенія нижней террасы только что прорѣзаны рѣкою, берега ея во многихъ случаяхъ еще недоступны для дорогъ, и послѣднія идутъ по самой террасѣ. Такой обрывистый берегъ вышиною метровъ до 30, сложенный галечными отложеніями нижней террасы, лежитъ на лѣвомъ берегу Энса противъ ст. Эрнстгофа. Вблизи уровня Энса.

подъ галечникомъ обнажается „шильр“, тотъ миоценовый богатый слюдою мергель, о которомъ уже упоминалось выше, и который широко развитъ въ системѣ Эниса, образуя фундаментъ флювиоглаціальныхъ отложений. Какъ по ступенямъ гигантской лѣстницы мы поднимались отъ уровня рѣки послѣдовательно на всѣ четыре террасы, высоты которыхъ различаются другъ отъ друга приблизительно на двадцать метровъ, а между двумя верхними террасами разница еще меньше. Кромѣ различной относительной высоты они могутъ быть отличены другъ отъ друга рядомъ признаковъ. Такъ нижняя терраса, какъ это мы видѣли на Дунаѣ, никогда не покрывается лёссомъ, лежащимъ обыкновенно на трехъ остальныхъ. Верхняя терраса напоминаетъ по составу нижнюю, но валуны ея далеко крупнѣе, и къ нимъ примѣшаны крупные куски рыхлаго нагсльфлю. Отложения древняго Deckenschotter'a отличаются отъ болѣе новаго по своему составу. У послѣдняго валуны по преимуществу известняковые, а у перваго изъ кристаллическихъ породъ. Помогаетъ кромѣ того и находка включеній одного Schotter'a въ другой и еще нѣкоторыя другія явленія, съ которыми мы познакомимся ниже. Вообще разграниченіе четырехъ Schotter'овъ вещь далеко не легкая, такъ какъ отсутствуетъ надежнѣйшій палеонтологическій методъ распознаванія различныхъ по времени образованій на основаніи заключающихся въ нихъ остатковъ организмовъ. Немудрено, что современное представленіе выработалось лишь за послѣднее время, хотя уже двадцать лѣтъ тому назадъ Пенкъ началъ детально заниматься изученіемъ этихъ чрезвычайно важныхъ флювиоглаціальныхъ отложений. Еще и теперь, когда дѣло идетъ объ отдѣльныхъ обнаженіяхъ, не всегда возможно безусловно опредѣлить ихъ возрастъ, что одинаково касается и опредѣленія границъ горизонтальнаго распространенія отдѣльныхъ членовъ этой свиты. Только работая шагъ за шагомъ по подробнымъ гипсометрическимъ картамъ, которыя не безупречны и здѣсь, можно болѣе или менѣе обстоятельно разобратся во всѣхъ этихъ отношеніяхъ. Мы могли ознакомиться съ различными Schotter'ами, осмотрѣвъ ихъ на разстояніи около 20 верстъ по лѣвому берегу долины Эниса на переходѣ отъ ст. Эрнстгофъ обратно въ Штейръ черезъ гору Гойбергъ, покрытую галечниками älterer Deckenschotter'a, лежащими подъ мощнымъ лёссомъ.

Изученіе на этомъ переходѣ ряда обнаженій, частью искусственныхъ, ясно показало намъ соотношеніе различныхъ Schotter'овъ между собою, напримѣръ, что отложения нижней террасы не продолжаютя

подъ верхнюю, какъ можно думать, исходя изъ однихъ только гипсометрическихъ данныхъ, а прилегаютъ къ ней, что и слѣдуетъ a priori, разъ мы принимаемъ, что Schotter нижней террассы есть рѣчное образование, отложившееся въ долину, промытой среди Schotter'a верхней террассы. Съ другой стороны мы могли убѣдиться, что террассы образуются не однимъ накопленіемъ Schotter'овъ, а и соответствующимъ уступомъ въ шпирѣ. Если послѣдній былъ встрѣченъ нами подъ Schotter'омъ нижней террассы почти на уровнѣ Эннса, то въ области верхнихъ террассъ и покрововъ мы встрѣчаемъ выходы шпиря, напримѣръ, на уровнѣ верхней террассы. Даже тамъ, гдѣ выходы недостаточны, уровень контакта шпиря и Schotter'овъ отмѣчается благодаря особенностямъ этихъ породъ безошибочно. Schotter'ы всѣ водонепроницаемы, шпирь же совершенно не пропускаетъ воды, поэтому выходы послѣдняго всегда отмѣчаются обильными ключами. Только этимъ обстоятельствомъ объясняется тотъ съ перваго взгляда парадоксальный фактъ, что поселки, расположенные на нижней террассѣ, должны рыть очень глубокіе колодцы, тогда какъ жители верхней террассы и обихъ Deckenschotter'овъ находятъ на ихъ склонахъ обильную воду перѣдко у самой поверхности. Ясно, что уступы шпиря соответствуютъ уровню древней долины, выполненной тѣмъ или другимъ Schotter'омъ. Аналогичныя явленія мы видѣли уже въ скалистыхъ террассахъ на Дунаѣ у г. Мельба.

Интересный старинный городъ Штейръ лежитъ на языковидномъ отрѣзкѣ нижней террассы между рѣками Энсомъ и Штейромъ. Съ западной стороны города эта террасса примыкаетъ къ верхней, и именно здѣсь было выяснено при постройкѣ желѣзной дороги прилеганіе нагельфлю нижней террассы къ верхней, о чемъ упоминалось выше. Съ верхней же террассы отсюда прекрасно видны на лѣвомъ берегу Штейра всѣ четыре террассы, расположенныя какъ ступени гигантской лѣстины.

Осмотрѣвъ ближайшія окрестности Штейра, мы снова заняли мѣста въ вагонѣ и двинулись по направленію къ Кремсшюстеру—старинному аббатству, гдѣ мы почевали слѣдующую ночь.

Если мы видѣли въ долину Эннса, что älterer Deckenschotter состоитъ главнымъ образомъ изъ кварцевыхъ валуновъ вмѣстѣ съ гнейсовыми и др., то въ центральной области Траунъ-Эннса (Traun-Ennsplatte) тотъ же Schotter выраженъ исключительно известковой фацией, при чемъ гальки известняка связаны въ крѣпкое нагельфлю,

дающее хорошій строительный матеріалъ и получившее названіе Кремсмонстерскаго нагельфлю по имени аббатства, вблизи котораго лежать, благодаря ломкамъ, лучшія обнаженія этой породы. Благодаря детальнымъ изслѣдованіямъ Форстера, Пенкъ могъ убѣдиться въ справедливости своего предположенія, что это нагельфлю соответствуетъ его *älterer Deckenschotter*'у. Уже въ силу этихъ обстоятельствъ окрестности Кремсмонстера представили для насъ особый интересъ. Аббатство расположено въ долинѣ Кремса на *Schotter*'ѣ верхней террасы. На склонахъ долины обнажаются выходы нагельфлю, лежашіе на шпировомъ цоколѣ. Гидрографическія особенности этого контакта прекрасно использованы монахами, и устройство великолѣпныхъ рыбныхъ питомниковъ съ непрерывно дѣйствующими фонтанами и стоками есть непосредственный результатъ примѣненія въ монашескомъ быту геологическихъ познаній.

Бѣлое плотное Кремсмонстерское нагельфлю покрывается бурымъ рыхлымъ, отчасти глинистымъ. Граница между обоими, очищенная для насъ монахами, гостепріимствомъ которыхъ мы пользовались въ Кремсмонстерѣ, очень рѣзка, и бѣлое нагельфлю имѣетъ въ контактѣ поверхность вывѣтриванія. Въ буромъ есть включенія мореннаго матеріала, тѣсно связаннаго съ моренами, развитыми сѣвернѣе аббатства и принадлежащими къ моренамъ Минделя, т. е. моренамъ второго оледенѣнія. Другое обнаженіе близъ Кремсмонстера въ большой каменоломнѣ также позволяетъ видѣть высокія стѣны бѣлаго нагельфлю, опять покрытаго бурымъ, сильно разрушеннымъ въ верхнихъ горизонтахъ. Продукты вывѣтриванія образуютъ мѣстами въ толщѣ бурога нагельфлю карманы, опускающіеся въ формѣ своеобразныхъ трубъ глубоко въ толщу бѣлаго. Наши хозяева снова пришли намъ на помощь, и къ нашему пріѣзду нѣсколько трубъ въ толщѣ бѣлаго нагельфлю были очищены отъ наполнявшей ихъ глины. Бурое нагельфлю по своей связи съ моренами и по соотношенію съ бѣлымъ нагельфлю принадлежитъ къ отложеніямъ *jüngerer Deckenschotter*'а.

Такимъ образомъ здѣсь впервые намъ встрѣчается отступленіе отъ того террасоваго лѣстницеподобнаго расположенія четырехъ *Schotter*'овъ, которое мы видѣли раньше, и здѣсь *jüngerer Deckenschotter* налегаетъ на *älterer*, т. е. лежитъ гипсометрически выше. Въ трещинѣ бѣлаго нагельфлю были между прочимъ найдены многочисленные остатки *Ursus spelaeus*, которые сохраняются въ музеѣ аббатства. Нельзя обойти молчаніемъ и эти музеи. При аббатствѣ раньше находилась рыцарская академія, а теперь имѣется гимназія. Цѣлый

рядъ естественно-историческихъ кабинетовъ: зоологическій, ботаническій, химическій, физическій, механическій, геологическій, палеонтологическій, минералогическій и др. являются роскошью, совершенно необычною для средней школы. По количеству предметовъ и ихъ подбору она выходитъ за предѣлы элементарнаго обученія и не постыдилась бы и высшей школы. Особенно это касается обсерваторіи и физико-метеорологической станціи, внесшихъ и вносящихъ свои вклады въ науку, а также и сейсмографической станціи. Достаточно сказать, что правильныя и широко поставленныя метеорологическія наблюденія имѣются болѣе чѣмъ за сто лѣтъ.

Громадная бібліотека богата сочиненіями богословскаго и философскаго характера и содержитъ рядъ неоцѣненныхъ сокровищъ въ видѣ рукописей девятого и десятого столѣтій и т. п.

Выше мы уже видѣли, что святые отцы не остаются безучастными и къ вопросамъ геологіи, и тотъ важный контактъ между болѣе древнимъ и новымъ нагельфлю, гдѣ порвѣй несетъ поверхность вывѣтрянія, открытъ однимъ изъ нихъ.

Мы уже упоминали о моренахъ, налегающихъ на бурое нагельфлю, которыя сѣвернѣе аббатства развиты сплошнымъ поясомъ. Онѣ такого же бурога цвѣта, какъ и само нагельфлю. Куски флиша, встрѣчающіеся нерѣдко въ послѣднемъ, обычны и въ этихъ моренахъ, и такимъ образомъ взаимная связь обонхъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, почему морены и относятся Пенкомъ къ Миндельской эпохѣ. Южнѣе Кремсмонстера лежитъ другой, внутренній поясъ моренъ, связанныхъ непосредственнымъ переходомъ съ Schotter'омъ террассы, на которой стоитъ аббатство, поэтому болѣе молодыхъ и относящихся къ Рисской ледниковой эпохѣ. Различный возрастъ обѣихъ моренъ отражается впрочемъ и въ ихъ рельефѣ, который у болѣе новыхъ моренъ внутренняго пояса значительно рѣзче, выразительнѣе, чѣмъ у моренъ наружнаго, различіе, стоящее конечно въ прямомъ соотношеніи съ возрастомъ.

Съ ландшафтомъ моренъ вѣшняго пояса мы познакомились на переѣздѣ отъ аббатства къ Ламбаху, лежащему на Трауиѣ, и нужно признать, что онъ далеко не отвѣчаетъ тому представленію, которое создается при упоминаніи о моренномъ ландшафтѣ. Легко даже указать то мѣсто, гдѣ мы оставили морены и вступили въ область развитія älterer Deckenschotter'a, который затѣмъ смѣняется вблизи Воллсберга отложеніями jüngerer Deckenschotter'a съ крушными валунами Кремсмонстерскаго нагельфлю. Черезъ отложенія обонхъ Schot-

терговъ, смѣняющихъ другъ друга, и лежалъ нашъ путь до самого Трауна.

Подобно тому, какъ мы видѣли на Энисѣ, берега Трауна сопровождаются рядомъ террасъ, какъ аккумуляціоннаго, такъ и размывнаго характера. Соотношеніе отдѣльныхъ обнаженій другъ съ другомъ здѣсь, конечно, не менѣе, если даже не болѣе сложно, такъ какъ мѣстность покрыта лѣсомъ, и такого широкаго кругозора, какой мы имѣли въ окрестностяхъ Штейра, здѣсь нѣтъ. Станція Траунфаль лежитъ на нижней террасѣ, въ Schotter которой Траунъ врѣзался долиной съ крутыми стѣнами. Ниже извѣстнаго Траунскаго водопада, падающаго съ высоты 13 метровъ черезъ уступъ твердаго нагельфлю, рѣка прорѣзалась мѣстами до уровня шляра, выходы котораго, какъ всюду, сопровождаются обильными источниками.

Нѣсколько южнѣе водопада въ окрестностяхъ Лаакирхена на 10 метровъ надъ нижней террасой поднимается вторая. Покровъ лёсса, лежащій на ней, указываетъ намъ, что мы имѣемъ дѣло съ верхней террасой. Отложения jüngerer Deckenschotter'a также широко развиты по желѣзной дорогѣ, ведущей отъ Ламбаха къ Гмундену. Особенности показываютъ, конечно, тѣ обнаженія, гдѣ въ толщѣ Schotter'a лежатъ пропластки морены. Эта связь моренъ съ Schotter'ами, которую мы впервые наблюдали у Кремсмюнстера, ясно показываетъ, что область чисто рѣчныхъ отложений (хотя генетически связанныхъ съ ледниками) подобно той, которую мы видѣли въ долину Эниса, нами уже покинута, и мы все ближе и ближе подвигаемся къ области настоящихъ ледниковыхъ отложений. Дѣйствительно, известковыя Альпы уже на виду, и мы цѣлый день любуемся величественнымъ Траунштейномъ—крупной голой вершиной, поднимающейся надъ Гмунденскимъ озеромъ, гдѣ у насъ назначенъ ночлегъ наканунѣ пятаго дня экскурсіи.

Съвернѣе Лаакирхена на Schotter, заключающей морены, налегаютъ обособленныя морены, образующія невысокій холмъ—Фрауенбергъ. Очевидно, что это болѣе новыя морены, и такъ какъ подчиненныя Schotter'у принадлежатъ Mindelzeit, то эти относятся къ Rißszeit. Какъ и у Кремсмюнстера, мы наблюдаемъ здѣсь два пояса моренъ, можетъ быть только болѣе сближенныхъ другъ съ другомъ. Высокая терраса, подрѣзанная Трауномъ, подходит къ моренамъ Фрауенберга и продолжается южнѣе ихъ до Моосгама. Южнѣе въ нее врѣзаются отложения нижней террасы, которая стоитъ въ связи съ новѣйшимъ моренымъ поясомъ, окружающимъ съ сѣвера озеро Гмунденъ и принадлежащимъ къ Вюрмской эпохѣ. Какъ и слѣдовало.

ожидать, это навболѣе типичныя по своей формѣ морены, которыя намъ приходилось до сихъ поръ видѣть. Конечно, сплошнаго вала уже нѣтъ, и онѣ состоятъ изъ изолированныхъ холмовъ, но ихъ склоны значительно болѣе крутой къ озеру и болѣе пологій къ сѣверу, равно какъ связь между собою, легко восстанавливаемая при первомъ взглядѣ, даетъ типичную иллюстрацію недавняго геологическаго прошлаго. Озеро Гмуденъ, которое мы пересѣкли на другой день по всей длинѣ, очень красиво и довольно глубоко — до 191 метра. На берегахъ во многихъ мѣстахъ преимущественно у устья впадающихъ рѣчекъ лежатъ на большой высотѣ надъ уровнемъ озера скалистая террасы.

Верхняя, лежащая въ Альпахъ долина бывшаго Траунскаго глетчера, отличается весьма своеобразной гидрографіей: именно цѣлый рядъ рѣкъ и озеръ несутъ свои воды не изъ Альпъ, какъ бы требовала общая орографія мѣстности и имѣющіяся уже долины, а изъ Альпы, и только послѣ длиннаго кружнаго пути находятъ истинную дорогу и направляются къ сѣверу. Эти явленія стоятъ въ полной зависимости отъ геологической исторіи долинъ системы Трауна, намѣченныхъ еще въ третичный періодъ, когда изъ Альпъ вытекала къ сѣверу большая рѣка, какъ то доказываютъ широко развитыя древнія галечныя отложения. Прослѣдить точно направленіе долины этой рѣки или рѣчной системы пока еще не удастся. Въ ледниковый періодъ вся мѣстность была подо льдомъ, и ледяные потоки расходились вѣрообразно отъ гор. Ишла отдѣльными вѣтвями, обозначенными теперь удивительными по своей красотѣ озерами Зальцкаммергута, бассейны которыхъ представляютъ, согласно Пенку, углубленныя ледниками котловины. Соединеніе старинной гидрографической системы съ результатами выпадившаго дѣйствія глетчеровъ и накопленія ихъ матеріала повело къ образованію той сложной гидрографической системы, о которой только что говорилось.

На пути отъ Гмуденскаго озера до Ишля мы могли видѣть, правда, только изъ окна вагона, многочисленныя террасы по берегамъ озера, около которыхъ вьется желѣзнодорожный путь, ныряя то и дѣло въ туннели. Мощно развитыя дельтовые отложения указываютъ на очень нѣкогда высокое стояніе водъ. Въ то же время они тѣсно связаны съ галечниками, соответствующими Вюльсовой стадіи послѣдней ледниковой эпохи. Разборъ геологической исторіи всѣхъ этихъ образований конечно очень сложенъ и едва ли можетъ считаться оконченнымъ. Мы же при нашемъ болѣе чѣмъ бѣгломъ обзорѣ должны были лишь

стараться не пропустить того, на что обращали вниманіе наши руководители.

Только въ окрестностяхъ г. Инля мы могли ближе осмотрѣть эти новѣйшія образованія. Около самаго вокзала здѣсь встрѣчаются дельтовые отложенія, переходящія вверхъ по долинь въ рѣчные галечники (Schotter), оканчивающіеся у моренъ Галльштедскаго озера, и соотвѣтствующіе поэтому Гшницкой стадіи. Морены же Бюльской стадіи лежатъ въ самой долинь Инля. Вблизи города поднимается рядъ отдѣльныхъ холмовъ триасоваго известняка, прикрытаго мѣстами моренами съ характерной штриховкой подъ послѣдними. Такіе остатки коренныхъ породъ, стоящіе на дорогѣ древняго ледника, среди его отложеній, какъ бы заставляютъ спросить, въ чемъ лежитъ причина ихъ сохраненія? Среди нашей компаніи были видные представители школы, считающей чрезвычайно сильной способность ледниковъ „выпахивать“ свое ложе. Мы видѣли выше, что этой механической работѣ Пенкъ приписываетъ образованіе глубокихъ котловинъ озеръ Зальцкаммергута. Представители другой школы сводятъ эту работу до возможнаго minimum'a, и находеніе въ долинахъ, бывшихъ подъ ледниками, выходовъ коренныхъ породъ, подобно развитымъ въ окрестностяхъ г. Инля, является большой поддержкой ихъ мнѣнія. Не мудрено, что вопросъ о „выпахиваніи“ не разъ поднимался у насъ при посѣщеніи такихъ выходовъ.

Въ Инлѣ мы пробыли недолго и вторую половину дня употребили на переѣздъ до Зальцбурга, гдѣ намъ предстояло прожить два дня или точнѣе двѣ ночи. Дорога между обоими городами лежитъ по столько же красивой, какъ и интересной геологически, мѣстности, такъ что мы почти не отрывались отъ оконъ вагона.

Весь первый день нашего пребыванія въ Зальцбургѣ ушелъ на осмотръ древней моренной области Зальцахскаго глетчера, — единственнаго, вышедшаго изъ горъ далеко къ сѣверу на предальпійскую равнину, область распространенія котораго окружена обширнымъ амфитеатромъ моренъ различнаго возраста.

Рано утромъ мы покинули Зальцбургъ и черезъ часъ были въ Маттиггофенѣ, гдѣ насъ ожидало нѣсколько экипажей, на которыхъ мы и должны были сдѣлать большой переѣздъ до Лауфена черезъ всю моренную область Зальцахскаго глетчера. Окрестности Маттиггофена повторяютъ уже не разъ видѣнную нами картину. Въ долинь р. Маттиги тянется по лѣвой сторонѣ долины верхняя терраса. Западнѣе мы ѣдемъ по отложеніямъ jüngerer Deckenschotter'a, нѣ-

сколько южнѣ лежащаго на высокомъ миоценовомъ цоколь—фактъ, съ которымъ мы не разъ встрѣчались выше. Сѣвернѣ этотъ Schotter покрытъ моренами, возрастъ которыхъ опредѣляется изъ того, что въ ихъ толщѣ врѣзаются верхнія террасы р. Маттги и Энгельбаха, какъ принадлежащій къ Мицельской эпохѣ, т. е. ко времени второго оледенѣнія. Въ долинѣ Энгельбаха наблюдаются отложенія какъ верхней, такъ и нижней террасы. Западнѣ этой долины отложенія верхней террасы прикрыты сильно размытыми моренами, которыя въ силу этого принадлежатъ уже третьему, болѣе новому оледенѣнію, т. е. Рисской эпохѣ. Наконецъ на лѣвомъ берегу долины слѣдующей къ западу рѣки встрѣчаются морены и послѣдняго четвертаго оледенѣнія, т. е. Вюрмской эпохи. Рельефъ здѣсь довольно характеренъ, и кромѣ того здѣсь именно было найдено въ свое время въ ямахъ для добычи щебня мѣсто налеганія болѣе новыхъ моренъ на старыя, при чемъ обѣ морены отдѣлялись другъ отъ друга прослойкомъ лёссовидной глины. Во время нашего проѣзда ямы уже сильно заросли, и этотъ очень важный контактъ не былъ болѣе виденъ. Зато, какъ бы для компенсаціи, у мѣстечка Ашау мы могли наблюдать непосредственное налеганіе одной морены на другую, отдѣляющихся другъ отъ друга очень рѣзкою и ясною границею.

Морены послѣдняго оледенѣнія не представляютъ здѣсь еще связнаго цѣлага и являются вѣроятно слѣдами временныхъ осцилляцій. Другое дѣло нѣсколько западнѣ, гдѣ онѣ въ видѣ типичнаго вала окружаютъ полукольцомъ съ сѣверной стороны торфяники Имбма—стариннаго озернаго, теперь заболоченнаго бассейна, благодаря ровной поверхности котораго валы моренъ выдѣляются особенно ясно. Интересно отмѣтить, что моренная природа отложеній всего этого района была указана только въ 1881 году. До этого времени вся область ледниковыхъ отложеній Зальцахскаго глетчера картировалась какъ неогент.—судьба, которую она раздѣляла и съ ледниковыми областями Трауна и Иниса, осмотрѣнными нами въ началѣ нашего путешествія.

Торфяники Имбма разрабатываются въ широкихъ размѣрахъ, хотя мощность торфа не велика, и на глубинѣ не много болѣе двухъ аршинъ подъ шмъ уже лежитъ озерная глина.

Южнѣ торфяниковъ и въ особенности сѣвернѣ г. Лаубаха по берегамъ Зальцаха, служащаго здѣсь границей Австріи и Баваріи, поднимаются высокія стѣны довольно рыхлаго начельфлю, прикрытаго и мѣстами подстилаемаго моренами. Отсутствіе признаковъ, указываю-

щихъ на значительное различіе во времени образованія обѣихъ моренъ, съ одной стороны, сходство нагельфлю съ отложеніями нижней террасы Зальцаха, присутствіе на немъ только зачаточной штриховки и незначительное его распространеніе съ другой стороны приводятъ Пенка къ заключенію, что здѣсь нѣтъ признаковъ двухъ послѣдовательныхъ оледенѣній, выразившихся отложеніями двухъ моренъ, раздѣленныхъ нагельфлю, а лишь мѣстные колебанія, имѣвшія мѣсто во время послѣдняго оледенѣнія—Лауфенское колебаніе по терминологіи Пенка. Нельзя не сказать, что съ методической стороны подобное отличіе двухъ оледенѣній отъ двухъ колебаній не вполне безупречно. Въ верхнемъ слобѣ морены около Лауфена были найдены многочисленные зубы „мамонта“. Насколько точно это опредѣленіе, мы убѣдиться не могли. Выше мы видѣли уже, что австрійскіе глаціалисты не отличаютъ, какъ слѣдовало бы, мамонта (*Elephas primigenius* Blum.) отъ его ближайшихъ ископаемыхъ родственниковъ.

Изъ Лауфена мы вернулись въ Зальцбургъ снова по желѣзной дорогѣ, пересѣкающей сначала моренную область, рельефъ которой повидимому въ высокой степени зависитъ отъ позднѣйшей обработки льдомъ, а затѣмъ идущей по обширной равнинѣ Зальцбургскаго бассейна—также бывшего озера, наполненнаго осадками, которые въ Зальцбургѣ были пройдены буровою скважиною до глубины 66 метровъ. Среди этой обширной равнины лежитъ чрезвычайно красиво расположенный Зальцбургъ, подѣленный нѣсколькими обособленными горъ или холмовъ, на которыхъ выстроены его старинныя укрѣпленія. Затрата сравнительно небольшой работы превратила склоны горы Мѣнхсберга въ неприступные обрывы, а прорѣзанный въ ней старинный туннель вполне отвѣчаетъ крѣпостнымъ воротамъ въ этой естественной, лишь обдѣланной человекомъ стѣнѣ, которая можетъ быть названа несокрушимой и при современныхъ средствахъ артиллеріи. Съ научной-геологической стороны Зальцбургъ не менѣе интересенъ, и австрійскіе геологи не перестаютъ сражаться изъ-за только что упомянутой естественной крѣпости и до сихъ поръ еще не пришли къ полному соглашенію относительно времени происхожденія слагающаго ее конгломерата, такъ называемаго Зальцбургскаго нагельфлю, поднимающагося толщами въ нѣсколько десятковъ метровъ. Имъ же сложена и лежащая около гора Райнбергъ съ нѣсколькими каменоломнями, добывающими нагельфлю, представляющее великолѣпный строительный матеріалъ. Райнбергская гора покрыта сверху мореною, подъ которою мѣстами находятъ сложенную и штрихованную поверхность на-

гельфлю. Морена же лежитъ и у подножія высокої стѣны, которую образуетъ нагельфлю на сѣверо-восточной сторонѣ горы, и въ этомъ то обнаженіи и лежитъ яблоко раздора австрійскихъ геологовъ. По мнѣнію однихъ послѣдняя морена равнозначуща съ покрывающей гору и представляетъ одновременное съ нею образование, прилегая къ стѣнамъ нагельфлю у ихъ основанія и покрывая ихъ на вершинѣ. Въ этомъ случаѣ нагельфлю будетъ древнѣе морены, и его относить, правда болѣе на основаніи аналогій, чѣмъ прямыхъ признаковъ, къ неогену, согласно чему и на геологической картѣ Австріи здѣсь показаны отложенія третичной системы. Другая школа, къ которой принадлежатъ руководители нашей экскурсіи, принимаетъ, что морена у подножія стѣны нагельфлю продолжается подъ нею, т. е. является древнѣе, что опредѣляетъ возрастъ нагельфлю за четвертичный. Въ доказательство своего мнѣнія они прослѣдили морену подъ навѣсными массами нагельфлю, для чего по поводу нашей экскурсіи были предприняты даже небольшія раскопки. На возраженіе, что морена втиснута въ вымытыя въ толщѣ нагельфлю шши, они указываютъ на находимые непосредственно подъ его толщею валуны мягкаго мѣловаго мергеля, которые должны бы были быть раздроблены при этомъ втискиваніи морены. Кромѣ того они основываются на показаніяхъ старожилловъ и владѣльцевъ ломокъ, что стѣны нагельфлю благодаря его разработкѣ значительно отодвинулись назадъ, и что тамъ, гдѣ теперь почву образуетъ морена, ранѣе также поднимались высокія скалы. Эти исключяющіе другъ друга взгляды высказаны еще въ самое послѣднее время, и нельзя не пожелать, чтобы здѣсь были когда нибудь проведены неглубокія штольни въ глубь горы, начиная отъ границы морены и нагельфлю. Если налеганіе дѣйствительно имѣется, то пройти нѣсколько сажень въ толщѣ морены не представитъ большой трудности, тѣмъ болѣе, что кровля, образованная нагельфлю, не потребуетъ никакого крѣвленія. Тотъ или другой отвѣтъ, полученный этимъ путемъ, не оставитъ, конечно, ни у кого никакихъ сомнѣній. Что касается способа образованія нагельфлю, то въ этомъ отношеніи мнѣнія болѣе согласны. Общая структура, своеобразное напластованіе, линзобразныя прослойки болѣе мелко-зернистаго матеріала и другіе признаки не оставляютъ сомнѣній, что это рѣчная дельтообразныя образованія, отложившіяся въ томъ озерѣ, черезъ осадки котораго прошла упомянутая выше буровая скважина Зальцбурга.

По времени Пенкъ считаетъ Зальцбургское озеро во всякомъ

случаѣ предшествующимъ послѣднему оледенѣнію и одновременнымъ быть можетъ между-ледниковому періоду между третьимъ и четвертымъ оледенѣніемъ, когда произошло и отложение зальцбургскаго нагельфлю. При этомъ время образованія нижней морены относится къ третьему оледенѣнію. Совершенно такія же соотношенія мы видѣли выше у Лауфена, но тамъ принималось, что морены надъ нагельфлю и подъ нимъ принадлежатъ одному и тому же четвертому оледенѣнію. Видѣть въ моренахъ Райнберга два оледенѣнія позволяетъ то соображеніе, что отложение верхней морены послѣдовало повидимому спустя значительный промежутокъ времени, когда нагельфлю успѣло уже крѣпко сцементироваться. Нельзя не повторить сказаннаго по поводу Лауфенскаго колебанія, что различіе въ подобныхъ случаяхъ двухъ оледенѣній отъ двухъ наступаній одного оледенѣнія не безупречно въ методическомъ отношеніи.

Отложения, аналогичныя зальцбургскому нагельфлю, Пенкъ называетъ интергלאціальными, отличая ихъ отъ интерстадіальныхъ, примѣръ которыхъ мы видѣли у Лауфена.

Относительно распредѣленія отдѣльныхъ участковъ зальцбургскаго нагельфлю среди отложеній древняго озера, превосходившаго размѣрами Женевское, интересно упомянуть, что они сохранились подъ защитою выступовъ твердаго тріасоваго известняка и размыты на всей остальной очень въ общемъ значительной площади своего распространенія.

Изученіемъ Зальцбургскаго нагельфлю мы окончили свои занятія у Зальцбурга и въ тотъ же день уѣхали въ ту верхнюю часть долины Зальцаха, которая носитъ специальное названіе *Понну*, гдѣ долина изъ продольной переходитъ въ поперечную. Здѣсь вблизи желѣзнодорожной станціи св. Іоганна мы могли видѣть типичныя примѣры интерстадіальныхъ образованій и осмотрѣть ихъ ближе, чѣмъ это было возможно у Лауфена. Обнаженіе находится у устья р. Вагрейнербахъ, впадающей въ Зальцахъ, высоко надъ долиною котораго лежитъ морена, покрытая галечникомъ съ характерной для дельтовыхъ отложеній слоистостію, который прикрытъ въ свою очередь новой мореной. Дельта прилегаетъ непосредственно къ кореннымъ породамъ (сланцамъ), и картина ея отложенія въ долинѣ вполне ясна. Нижняя морена принадлежитъ, согласно Пенку, послѣднему оледенѣнію, а верхняя одному изъ послѣдующихъ мѣстныхъ колебаній Бюльскої стадіи, такъ что дельта помѣщается въ такъ называемое Ахенское колебаніе (*Achenschwankung*). Прямыхъ руководящихъ

притоковъ для опредѣленія времени здѣсь, конечно, нѣтъ, и оно выводится изъ болѣе или менѣе точныхъ сопоставленій на основаніи аналогій съ другими обнаженіями и т. п. Долнина Зальцаха въ данномъ мѣстѣ „переуглублена“ по терминологіи Пенка, т.-е. ея ложе лежитъ значительно глубже, чѣмъ у притоковъ, почему постѣдніе, подходя къ долигѣ, вынуждены принимать очень крутое паденіе, образовывать водонады и т. п. Пенкъ ставитъ это явленіе исключительно въ связь съ оледенѣніемъ главной долины, но во многихъ случаяхъ оно можетъ быть легко объяснено и обычными законами размыванія, которыми управляется образованіе рѣчныхъ долинъ.

Какъ бы иллюстраціей соотношеній, какія образуются между переуглубленной долиной и ея притоками, является лежащая вблизи той же желѣзнодорожной станціи св. Іоганна знаменитый Лихтенштейнскій Кламмпъ—узкое ущелье съ совершенно отвѣсными или даже сходящимися сверху известняковыми стѣнами до 100 метровъ вышиною, прорѣзанное рѣчкою Гроссарбахомъ, которая бѣшенымъ потокомъ падаетъ съ высоты шестидесяти метровъ на очень короткомъ разстояніи. У устья этой рѣчки лежитъ также старая дельта, цементированная въ твердое нагельфлю, покрытое сверху мореною, однимъ словомъ повторяющая описанное нѣсколькими строками выше обнаженіе. Глубина „переуглубленія“ долины Зальцаха вычисляется Пенкомъ на основаніи той толщи породъ, которую долженъ былъ прорѣзать Гроссарбахъ, въ 300 метровъ. Лихтенштейнскій Кламмпъ былъ бы совершенно недоступенъ для осмотра, если бы о туристахъ не позаботилась община св. Іоганна. За шестьдесятъ крѣйцеровъ выдается билетъ, предъявляемый при проходѣ черезъ калитку, ведущую къ ущелью. Здѣсь устроены деревянные мостки съ перилами, прилѣпившіеся въ видѣ узкаго балкона къ стѣнѣ ущелья, мѣстами вырублены въ тѣхъ же стѣнахъ короткіе туннели, подъемы облегчаются лѣстницами, нѣсколько мостковъ перекинуто черезъ самый потокъ. Все обосновано на толстыхъ желѣзныхъ балкахъ, замурованныхъ въ скалы. Вывѣска указываетъ, гдѣ оканчивается „Кламмпъ“, чтобы туристы въ погонѣ за новыми красотоми понапрасну не шель далѣе вверхъ по болѣе уже спокойной рѣчкѣ.

Обсмотромъ окрестностей мѣстечка св. Іоганна мы окончили наше изученіе ледниковыхъ образованій долины Зальцаха и переѣхали въ Тироль, гдѣ живописная долина Инна дала матеріалъ для четырехдневныхъ экскурсій. Изученіе ледниковыхъ образованій долины Инны мы начали въ окрестностяхъ мѣстечка Кирхбихль. Вблизи этого мѣста

лѣвый берегъ долины занять высокою террасовидною возвышенностью, поднимающеюся на 160 метровъ надъ Инномъ,—одною изъ тѣхъ, которыя въ свое время получили отъ Пенка названіе „среднихъ горъ“ — *Mittelgebirge*, столь характерныхъ для всей верхней части долины Инна, смягчающихъ своими плоскими слегка волнистыми формами рѣзкія очертанія горъ, господствующихъ надъ долиною справа и слѣва. Въ основаніи террасы лежатъ частью такъ называемыя *Naupf-dolomit*, частью Геринговые слон, выполняющіе здѣсь самостоятельную древнюю бухту. На этомъ цоколѣ лежатъ мѣстами галечники, мѣстами основная морена, образующая характерный друмлиновый ландшафтъ. На террасѣ разбросаны многочисленныя фермы, но нѣтъ сколько-нибудь крупныхъ поселковъ, и поэтому совершенно отсутствуютъ шоссеиныя дороги, а вмѣстѣ съ тѣмъ и добыча щебня для ихъ поправки, такъ что мы почти лишены обнаженій и должны судить о характерѣ наноса, по которому идемъ, исключительно по формамъ его поверхности, которыя однако настолько характерны, что ни у кого не остается сомнѣнія, что мы видимъ передъ собою типичныя друмлиги. То же отсутствіе обнаженій встрѣчаетъ насъ и на правомъ берегу Инна, но характеръ мѣстности уже сразу мѣняется. Вмѣсто обширныхъ полей, перемежающихся съ веселыми буковыми рощами, здѣсь сплошными массами стоитъ мрачный хвойный лѣсъ. Вмѣсто продолговатыхъ, округлыхъ, полого надающихъ на всѣ стороны невысокихъ холмовъ, раздѣленныхъ неглубокими долинками, здѣсь поднимаются то отдѣльные невысокіе безъ опредѣленной формы холмы, то валы, между которыми тамъ и сямъ попадаются небольшія, иногда совершенно ровныя полянки, занятыя часто озеркомъ или болотцемъ. Смѣна растительности указываетъ на измѣненіе геологическаго строенія почвы, а формы поверхности представляютъ всѣ особенности, характерныя для областей конечныхъ моренъ. Отдѣльные холмы могутъ здѣсь быть связаны въ валы, выходящіе къ Инну подъ острымъ угломъ и раздѣленные галечниковыми участками. Всего насчитывается здѣсь три моренныхъ вала, отдѣленныхъ флювиоглаціальными отложеніями. Самымъ высокимъ и типичнымъ среди нихъ является самый вѣшній, въ которомъ изрѣдка попадаются и небольшія обнаженія, подтверждающія догадку, основанную на изученіи морфологическихъ особенностей ледниковаго ландшафта.

Обнаженія появляются мѣстами, благодаря добычѣ мѣловыхъ мергелей, которые идутъ на выработку порландскаго цемента—отрасль

промышленности, имѣющая здѣсь весьма большое значеніе. Въ обширныхъ каменоломняхъ можно видѣть только что открытые ледниковые шлифы и мощныя залежи флювиоглаціальныхъ отложеній и моренъ. Морены эти принадлежать, согласно Пенку, Бюльскої стадіи. Друмлигговья же образованія, осмотрѣнныя на лѣвомъ берегу Инна, принадлежать еще болѣе позднему времени. Морены прекращаются сразу передъ Куфштейномъ (пограничный съ Германіей городъ), расположеннымъ на широкой равнинѣ, образованной галечными флювиоглаціальными отложеніями, поднимающимися на 30 метровъ надъ Инномъ. Эти отложенія связаны генетически съ моренами и отмѣчаютъ вмѣстѣ съ ними предѣлы наступанія Иннскаго глетчера во время послѣдняго оледенія. Противъ города или немного выше его въ Иннѣ впадаетъ р. Вейсбахъ. Кромѣ своей современной долины, въ прежнее время онъ пользовался еще двумя лежащими значительно выше, теперь сухими долинами, когда ледъ (ледника), продвинувшись далеко внизъ по долинѣ Инна, подпироживалъ притоки послѣдняго.

Изъ Куфштейна мы проѣхали въ Иннсбрукъ, гдѣ прожили три дня, употребивъ первый изъ нихъ на осмотръ отложеній геттингенской брекчии, второй на изученіи долины Инна выше Иннсбрука, и третій на ознакомленіи съ правой стороной долины Инна у города, также съ отложеніями и исторіей впадающаго справа Випталя и на переѣздѣ вверхъ по послѣдней долинѣ отъ Иннсбрука до Мидерса.

Всякій, кто бывалъ въ Иннсбрукъ или по крайней мѣрѣ видѣлъ фотографіи его окрестностей, припомнитъ тотъ характерный ландшафтъ, который представляетъ лѣвая сторона долины Инна, лежащая къ сѣверу отъ города. Надъ долиной здѣсь господствуютъ высокія известковыя горы, поднимающіяся изрѣзанной, зазубренной стѣною, замыкающей горизонтъ. Къ горамъ примыкаетъ ровная какъ бы искусственная сглаженная высокая терраса — типичный примѣръ среднихъ горъ (Mittelgebirge) долины Инна, по своему геологическому строенію представляющая не меньшій интересъ, чѣмъ нагельфлю Зальцбурга, что уже видно изъ объема литературы, охватывающей 36 номеровъ и касающейся такъ называемой геттингенской брекчии, слагающей эту террасу. Брекчия эта состоитъ изъ угловатыхъ кусковъ темнаго известняка, краснаго песчаника и рѣдкихъ обломковъ кристаллическихъ сланцевъ, сцементированныхъ красноватымъ цементомъ въ крѣпкую горную породу, представляющую великолѣпный строительный матеріалъ, для добычи котораго заложено нѣсколько большихъ каменоломенъ, какъ всегда, дающихъ полную воз-

можность детально ознакомиться съ хорошими разрѣзами. Во всѣхъ ломкахъ видно, что брекчія прикрыта мореною съ очень яснымъ контактомъ и валунами брекчій въ моренѣ. Последнее обстоятельство очень важно, такъ какъ морены лежатъ и на подъемѣ къ ломкамъ, т. е. гипсометрически ниже брекчій въ ломкахъ, но присутствіе въ нихъ обломковъ послѣдней ясно указываетъ на болѣе юный возрастъ и этихъ моренъ. Вблизи ломокъ, приблизительно на серединѣ высоты террассы, мы могли убѣдиться, что и подъ брекчіей лежитъ морена. Контактъ виденъ непосредственно, благодаря очень крутому склону, но даже и тамъ, гдѣ склонъ отложе, выходы водонепроницаемой морены обнаруживаются появленіемъ массы ключей. Нѣсколько менѣе ясны отношенія на высотахъ около 2.000 метровъ. Здѣсь нижняя морена представлена крупными сцементированными, часто интритованными обломками известняка, къ которому примѣшаны обломки кристаллическихъ сланцевъ. Эту своеобразную фацию морены покрываетъ слабо связанная бѣлая известняковая брекчія, происхожденіе которой изъ осипей съ прилегающихъ горъ стоитъ вѣдъ всякаго сомнѣнія. Брекчія снова покрыта мореною съ гальками сланцевъ, встрѣчающимися до высоты 1.900 метровъ. И здѣсь такимъ образомъ опять наблюдается брекчія, лежащая между двумя моренами, но сложена она бѣлымъ известнякомъ, и только внимательное изученіе позволяетъ различить ее отъ сходныхъ по общему *habitus*'у моренъ, которыя могутъ быть такъ названы лишь съ натяжкой, представляя какъ бы фацию морены. По тому же оврагу, гдѣ мы видѣли это обнаженіе, но ниже, бѣлая брекчія налегаетъ на красную, а выходы пестраго песчаника, встрѣченные немного выше, указываютъ ту породу, которой гёттингенская брекчія обязана своей окраской. Еще ниже по оврагу обнажается послѣдовательно бѣлая морена, покрытая грубою осипью, на которой въ свою очередь налегаютъ отложенія (галечныя) Пнна, и верхняя морена. Отношеніе этой бѣлой морены къ обнажающейся немного ниже по оврагу красной брекчій долгое время было неясно, пока ручей не размылъ контакта обѣихъ породъ, при чемъ оказалось, что бѣлая морена подстиляетъ красную брекчію, отдѣляясь отъ нея глинистымъ прослойкомъ съ небольшою холодноводной фауной, указывающей на низкую температуру воды того бассейна, который она населяла. Такимъ образомъ на всемъ лѣвомъ склонѣ долины Пнна брекчія подстиляется и покрывается моренами, представляя интергладціальное образованіе. Климатъ, господствовавшій во время ея отложенія, былъ значительно теплѣе современнаго, какъ указываетъ

нахожденіе въ мергеляхъ, подчиненныхъ брекчій, такихъ растеній какъ *Rhododendron ponticum*, встрѣченный на высотѣ 1.180 метровъ въ условіяхъ сохраненія, указывающихъ на погребеніе его листьевъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ расло растеніе. Пенкъ относитъ нижнюю морену къ третьему и верхнюю къ четвертому оледенѣніямъ. На верхней моренѣ лежитъ рыхлая розсыпь, заключающая между прочимъ и куски гѣттингенской брекчій. Эта розсыпь покрыта въ свою очередь мореною, пересланвающеюся съ галечными отложеніями Инна, и представляетъ, согласно Пенку, лишь интерстадіальное образованіе, для котораго нѣтъ доказательствъ образованія при болѣе мягкихъ климатическихъ условіяхъ, соответствующаго такъ называемому Ахенскому колебанію.

Такимъ образомъ, если мы у Зальцбурга видѣли интергלאціальныя образованія, а у Лауфена интерстадіальныя, то у Иннсбрука мы нашли то и другое въ непосредственной связи. Въмѣстѣ съ тѣмъ интерстадіальная гѣттингенская розсыпь объясняетъ намъ и происхожденіе брекчій. Это такая же розсыпь или осыпь, покрывшая морену, лежащую на склонѣ горы, затѣмъ сцементированная и снова покрытая мореной. Чтобы понять весь разрѣзъ, нужно сказать, что брекчія и морены облекаютъ склонъ горы, а не прислонены къ нему. Образованіе такой облекающей склонъ розсыпи идетъ и теперь у вершинъ горы подъ поднимающимися тамъ высокими утесами.

И на этотъ разъ мы не можемъ умолчать о слабой сторонѣ метода при различеніи интергלאціальныхъ и интерстадіальныхъ отложеній. Для отложеній времени Ахенскаго колебанія нѣтъ доказательствъ существованія въ это время болѣе теплаго климата, но и въ гѣттингенской брекчій эти доказательства получены благодаря счастливой случайности—находкѣ въ одномъ только мѣстѣ небольшой подчиненной залежи мергеля съ остатками растеній. Что измѣненіе климата имѣло мѣсто и во время Ахенскаго колебанія, это несомнѣнно, иначе его бы не было, и мы лишены лишь возможности судить о степени этого измѣненія.

Съ Ахенскимъ колебаніемъ мы встрѣтились и на другой день во время экскурсіи по долигѣ Инна—выше Иннсбрука, гдѣ террасы покрыты отложеніями обширнаго озернаго бассейна, представленными полосатыми глинами и мергелистыми песками и покрытыми мореною того самаго послѣдняго оледенѣнія, конечныя морены котораго мы нѣсколько дней ранѣе осмотрѣли у Кирхбихля. Налегаютъ осадки озера опять-таки на морены, и самая возможность образованія озер-

наго бассейна стоитъ въ тѣсной связи съ ледниковой исторіей какъ долины Инна, такъ и его притоковъ и главнымъ образомъ р. Циллерталя. Образование озера падаетъ на періодъ Ахенскаго колебанія. Около желѣзнодорожной станціи Цирль обнажаются дельтовые отложенія рѣки, впадавшей въ это озеро.

Вблизи желѣзнодорожной станціи Тельфеса, небольшого городка, горы лѣвой стороны долины обращаютъ на себя вниманіе глубокой выемкой, округлая очертанія которой представляютъ рѣзкій контрастъ съ окружающими зазубренными вершинами. Этотъ перевалъ находитъ себѣ объясненіе въ геологическомъ строеніи горъ и ихъ тектоникѣ, для насъ же онъ особенно интересенъ потому, что именно здѣсь отъ Пинскаго глетчера отходила вѣтвь, которая переваливала въ Баварію и питала глетчеры системы Изара. Черезъ этотъ то Вальпмскій перевалъ (Walpmass), высота котораго 2.065 метровъ надъ уровнемъ моря, и проникали вмѣстѣ со льдомъ горныя породы, совершенно чуждыя бассейну Изара, хотя и находящіяся въ отложеніяхъ его глетчеровъ. Какъ на перевалѣ, такъ и на окружающихъ горахъ до высоты 2.200 метровъ находятся несомнѣнные слѣды ледниковъ.

Интересный примѣръ образованія аналогичнаго гёттингенской брекчии, но въ малыхъ размѣрахъ и потому еще болѣе поучительнаго, мы видѣли около Тельфеса въ отложеніяхъ р. Гизбаха, вырывающагося изъ глубокаго ущелья. Въ долину его во многихъ мѣстахъ замѣчаются морены, покрытыя галечниковыми отложеніями. Наиболѣе же интересенъ разрѣзъ у самаго ущелья. Здѣсь внизу лежитъ осыпь изъ угловатыхъ кусковъ, покрытая мощными отложеніями окатаиныхъ известняковыхъ валуновъ. Затѣмъ идетъ слой галечныхъ отложеній долины Инна и снова морена, покрытая осыпью известняка, въ которой (въ осыпи) также встрѣчаются штрихованные валуны. Известняковая осыпь, вѣначающая разрѣзъ, пользуется довольно широкимъ горизонтальнымъ распространеніемъ и представляетъ повидимому морену маленькаго самостоятельнаго ледника, выходившаго въ долину Инна послѣ послѣдняго оледенія, когда она уже была свободна ото льда.

Небольшой же самостоятельный глетчеръ, или, точнѣе сказать, его отложенія мы наблюдали у мѣстечка Оберминнга. Здѣсь характерный ландшафтъ „срединыиыхъ горъ“, который мы постоянно видѣли въ долину Инна, рѣзко мѣняется, и мы встрѣчаемъ громадныя скопленія известняковыхъ росыпей у р. Штеттлабаха, а выше по его долину характерныя конечныя морены, нагроможденныя изъ огромныхъ глыбъ известняка. Къ нимъ примыкаютъ не менѣе типичныя боко-

вья морены, и изслѣдователь имѣеть передъ своими глазами полную картину глетчера съ совершенно еще свѣжими формами мореннаго ландшафта и какъ бы лишь съ недавно исчезнувшимъ льдомъ. Эти морены лежатъ какъ разъ на высотѣ „срединныхъ горъ“, занимая мѣсто, гдѣ обыкновенно лежатъ морены древняго глетчера долины Инна, и представляютъ результатъ постъ-ледниковаго наступанія одного изъ боковыхъ мелкихъ ледниковъ—наступанія, отвѣчающаго согласно терминологіи Пенка такъ называемой Гшницкой стадіи (Gschnitzstadium).

Терраса „срединныхъ горъ“ особенно широка на правой сторонѣ долины Инна въ устьѣ такъ называемой Виппталъ, впадающей прямо противъ Иннебрука и занятой небольшою, но бурною рѣкою Зиль.

Отложенія террасы утилизируются для нуждъ шоссеинныхъ дорогъ, поэтому недостатка въ обнаженіяхъ нѣтъ, и уже у самого города мы встрѣтили характерный разрѣзъ, показавшій налеганіе морены на отложенія гравія.

Долина рѣки Зиль позволяетъ отчетливо видѣть, что терраса Инна столько же терраса накопленія, какъ и размыванія, такъ какъ въ основаніи ея лежитъ цоколь коренныхъ породъ. Ближайшее знакомство съ долиной Зиль (Wipptal) и ея наносами, достигающими мѣстами мощности болѣе 300 метровъ, показываетъ, что Виппталъ была уже прорѣзана рѣкою почти до настоящей глубины, когда вся ея нижняя часть вновь была засыпана отложеніями террасы Инна, и рѣкѣ Зиль пришлось продѣлать свою размывающую работу заново. При этомъ рѣка не всегда слѣдовала направленію своей древней долины, а иногда промывала ее вновь черезъ коренныя породы. Покинутый участокъ долины хорошо виденъ теперь въблизи устья Зиль, гдѣ между старой и вновь промытой долинами поднимается изолированная гора Изель. Такъ какъ она представляетъ одинъ изъ самыхъ наглядныхъ примѣровъ одного изъ обычныхъ явленій въ жизни долинъ, съ которымъ мы встрѣчались и ранѣе (на Дунаѣ), Пенкъ предлагаетъ вообще обозначать такія горы какъ Iselberg, что впрочемъ едва ли будетъ общепринято.

По Виппталю лежала наша дорога изъ Иннебрука въ Мидерсъ, и мы, даже не выходя изъ экипажа, могли наблюдать мощныя массы галечника, мѣстами переходящаго въ конгломератъ покрытаго мореною, которая высокими обрывами поднимается вправо отъ дороги. Особенно большой мощности достигаютъ обнаженія гравія и налегающихъ моренъ въблизи Stephansbrücke—моста, перекинутаго черезъ

рѣку Рунбахъ, текущую въ долині Штубайталъ, выдающей съ лѣвой стороны въ Виппталъ.

Главный же интересъ этого обнаженія заключается въ томъ, что гравіи налегаютъ здѣсь на ледниковую глину, заключающую мѣстами штрихованные валуны и переходящую книзу въ морену послѣдняго оледенія. Такимъ образомъ и въ долині Виппталъ мощныя отложенія гравія лежатъ между двумя моренами, хотя и продолжающимися далеко вверхъ по долині.

Далѣе наша дорога лежала по долині Штубайталъ, идущей въ нижней части почти параллельно Виппталъ, отдѣляясь отъ нея только горою Шёнбергъ. Гора Шёнбергъ сложена тѣми же покрытыми мореною отложениями гравія, которыя мы все время наблюдали на нашемъ пути. Съ ея плоской вершины хорошо видно, что она представляетъ часть какъ бы колоссальнаго вала, перегораживающаго долину Штубайталъ, за которымъ лежитъ уже область распространенія льда древняго глетчера. Выше по долині Виппталъ видны отсюда на правомъ берегу долины высокія террасы—остатки флювіоглаціальныхъ отложеній, принадлежащихъ болѣе новой ледниковой стадіи.

Долины Виппталъ и Штубайталъ принадлежатъ къ наиболѣе красивымъ и особенно охотно посѣщаемымъ мѣстностямъ Тироля и сыграли въ свое время крупную роль въ его исторіи, отчасти благодаря особенностямъ своего геологическаго строенія. Здѣсь было главнымъ мѣсто возстанія, и отсюда изъ-за Шёнберга, какъ изъ природной крѣпости, выходили отряды горцевъ, съ такимъ успѣхомъ сражавшихся за независимость своей родины.

Иннсбрукъ былъ послѣднимъ пунктомъ, гдѣ наша экскурсія была еще во всемъ составѣ. Отсюда большая часть должна была отправиться на ледники и отдѣлиться отъ тѣхъ, кто не желалъ, или не могъ предѣлать восхожденіе на снѣжныя вершины. Нѣсколько болѣе продолжительной, чѣмъ обыкновенно, остановкой въ Иннсбрукѣ мы воспользовались, чтобы снарядиться для альпійскаго путешествія, что едва ли гдѣ-нибудь можно сдѣлать лучше чѣмъ здѣсь. Случайно у нѣкоторыхъ изъ насъ оказались съ собою фотографіи ледниковыхъ областей различныхъ мѣстъ земнаго шара, почему въ Иннсбрукѣ было возможно устроить во время ужиновъ коротенькія научныя сообщенія о тѣхъ явленіяхъ, которыя особенно интересовали участниковъ экскурсіи. Три серіи фотографій, демонстрированныхъ при этомъ, касались Аргентины, Африки (Килиманджаро) и Сибири (Кузнецкій Алатау).

Мидерсъ, куда мы проѣхали изъ Инисбрука долиною Вишталя и Штубайталя, въ которой онъ лежитъ, — дорогой, уже описанной выше, былъ нашимъ отправнымъ пунктомъ для высокогорной экскурсіи. Здѣсь за ужиномъ мы распредѣлились на партіи по три-четыре человѣка, которые должны были быть связаны вмѣстѣ при ходьбѣ по ледникамъ. Это было далеко не такимъ простымъ и маловажнымъ дѣломъ, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Въ нашей экскурсіи участвовали какъ молодые, такъ и пожилые люди, хорошие и плохіе ходоки, бывавшіе на ледникахъ и совершенные новички. Необходимо было связать вмѣстѣ людей, подходящихъ другъ къ другу по силамъ и въ то же время распредѣлить ихъ такъ, чтобы неопытные шли вмѣстѣ съ опытными, а не самостоятельными партіями. Обычной нормой при альпійскихъ экскурсіяхъ является одинъ проводникъ на двухъ. У насъ въ среднемъ, благодаря испытанной опытности нѣкоторыхъ участниковъ, былъ одинъ проводникъ на трехъ. Нѣкоторые изъ насъ, желавшіе быть совершенно независимыми, взяли особыхъ проводниковъ, что освобождало отъ спящего мѣшка, который иначе приходилось нести самому. Но и въ этомъ случаѣ партіи составлялись все-таки по крайней мѣрѣ изъ трехъ человѣкъ, такъ какъ альпійская техника считаетъ недопустимымъ или очень опаснымъ ходьбу по фирновому полю только двухъ человѣкъ, связанныхъ вмѣстѣ.

Штубайталъ, вверхъ по которому мы пошли въ горы, имѣетъ въ окрестностяхъ Мидерса весьма неправильную пересѣченную поверхность, что стоитъ въ прямой зависимости отъ развитыхъ здѣсь моренныхъ отложений. Около самаго Мидерса поднимается отдѣльнымъ холмомъ слонстая морена со штрихованными валунами, матеріалъ которой благодаря близости жилого мѣста усердно добывается, и въ выработкѣ мы могли видѣть разрѣзъ черезъ всю вышину холма. Между Мюльбахомъ и Гризбахомъ, т. е. нѣсколько выше по рѣкѣ, отъ правого берега долины отходятъ двѣ конечныхъ морены, перегородившія ранѣе долину, но теперь размытыя Рюпбахомъ до оставшихся у склона долины участковъ. Выше Тельфеса рѣка ведетъ еще свою размывающую работу, извиваясь среди моренъ, перегородивающихъ долину. Это область конечныхъ моренъ Гшницкой стадіи, съ которою мы уже встрѣчались выше. Какъ и большинство названій, вводимыхъ Пенкомъ въ его классификацію пріальпійскихъ ледниковыхъ образований, и это происходитъ отъ рѣки Gschmitzbach, текущей параллельно Штубайталю къ юго-востоку отъ нея и впадающей въ

Винпталъ, въ долину которой особенно хорошо развиты морены, вполне соответствующія по возрасту тѣмъ, которыя только что упомянуты нами въ Штубайталѣ.

Вскорѣ за Тельфесомъ область конечныхъ моренъ прекращается, и мы вступаемъ въ часть долины, занятую въ свое время глетчеромъ, отложившимъ эти морены. Тѣ галечныя отложенія террасъ, которыя мы въ такомъ мощномъ развитіи наблюдали по дорогѣ изъ Иннсбрука въ Мидерсъ, прорѣзываются послѣдній разъ Рюцбахомъ между Мидерсомъ и Тельфесомъ, совершенно исчезая выше. Такимъ образомъ глетчеръ Ахенскаго колебанія (Aachenschwankung), которому принадлежатъ эти отложенія, оканчивался на томъ же мѣстѣ, гдѣ и глетчеръ Гшницкой стадии (Gschnitzstadium).

Выше Тельфеса Рюцбаху приходится пролагать себѣ дорогу среди осыпей въ области преежняго Гшницкаго ледника (въ его Zungenbesken), но уже у Нойштифта мы снова встрѣчаемъ морены, прислоненныя къ обоимъ бокамъ долины и соответствующія повидимому боковымъ моренамъ того глетчера, конечныя морены котораго мы изучали у Тельфеса.

Въ Нойштифтѣ мы должны были заготовить проводниками, поправить гвозди въ альпійскихъ сапогахъ и вообще окончательно снарядиться. Проводники являются профессионалами своего дѣла; каждый изъ нихъ носитъ на груди особый установленный знакъ и имѣетъ при себѣ записную книжку, куда туристы при расчетѣ вписываютъ ему свою рекомендацію. Плата проводникамъ довольно велика, и мы, напримѣръ, уплатили каждому немного болѣе, чѣмъ за сутки (до вечера слѣдующаго дня, нанявъ накануне около полдня) по восьми гульденовъ, кромѣ конечно неизбѣжнаго Trinkgeld'a. За эту цѣну проводникъ обязанъ нести восемь килограммовъ вещей туриста. Снаряженіе проводника состоитъ изъ альпійскихъ сапогъ, подкованныхъ острыми гвоздями, альпійской палки, служащей какъ для опоры, такъ и для вырубанія ступенекъ на льду и снѣгѣ, крѣпкой и легкой веревки, которой онъ связываетъ туристовъ другъ съ другомъ и съ собою, оставляя промежутки около трехъ сажень, и ледяныхъ сапоговъ или кошекъ, подвязываемыхъ какъ коньки при ходѣ по крѣпкому снѣгу, въ который они впзаются острыми гвоздями.

Выше Нойштифта лѣвый берегъ Рюцбаха до самаго Мидерса, лежащаго у впаденія Обербергталя, явственно подрѣзанъ и поэтому крутъ и скалистъ. Долина Обербергталя является какъ разъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ характеръ долины Рюцбаха рѣзко мѣняется. Выше, гдѣ

она мѣняетъ названіе—Штубайталь на Унтербергталь, склоны дѣлаются круче, сама долина уже и принимаетъ постепенно ту корытообразную форму, которая является столь характерною для долинъ, бывшихъ подъ ледниками. Въмѣсто террасъ, сложенныхъ моренами и флювіоглаціальными отложеніями, которыя мы наблюдали у Шойштифта и ниже по долину, здѣсь поднимаются скалистыя террасы до высотъ, достигающихъ двухсотъ метровъ, особенно типично выступающія около поселка Фольдерау, благодаря мѣстному расширенію долины. Тутъ же на правомъ берегу высокимъ водопадомъ падаетъ рѣка Мишбахъ, представляя одинъ изъ типичныхъ примѣровъ переуглубленія главной долины по сравненію съ долинами ея притоковъ. Наконецъ у поселка Фальбезонгъ рѣка въ первый разъ должна пробить себѣ дорогу черезъ поперечный гребень, и ея ложе начинаетъ теперь быстро подниматься въ видѣ уступовъ. Второй разъ подобный же гребень перегораживаетъ рѣку у мѣстечка Раналта, гдѣ у насъ былъ устроенъ легкій завтракъ передъ подъемомъ къ Пюренбергской альпійской хижинѣ. Выше Раналта въ долину господствуютъ громадныя по занимаемой ими площади осыпи, черезъ которыя дорога сворачиваетъ въ долину лѣваго притока, называемую Лангенталь. Эта послѣдняя присоединяется къ главной долину уступомъ до 150 метровъ вышиною, черезъ который рѣчка Лангенбахъ падаетъ рядомъ каскадовъ. Немного выше этихъ каскадовъ долина суживается, благодаря нѣсколькимъ мореннымъ валамъ, отходящимъ отъ правой стороны долины. Хотя здѣсь совершенно нѣтъ разрѣзовъ, штрихованныхъ валуновъ и т. п. признаковъ морены, вышній *habitus* не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ происхожденіи этихъ нагроможденій. Это конечныя морены древняго Лангентальскаго глетчера, спускавшася до высоты 1.600 метровъ, что въ сравненіи съ положеніемъ современныхъ глетчеровъ указываетъ на опусканіе снѣжной линіи болѣе, чѣмъ на триста метровъ. Слѣды подобнаго опусканія снѣжной линіи очень распространены въ Альпахъ, и Пенкъ обозначаетъ это наступаніе ледниковъ—послѣднее изъ числа тѣхъ, которыя мы прослѣдили до сихъ поръ, какъ Даунская стадія (*Daunstadium*) по имени одной изъ близъ лежащихъ горныхъ вершинъ—*Daunkogel*. Выше, вблизи ледниковъ, мы могли разсчитывать встрѣтить конечныя морены, оставленныя лишь современными ледниками при ихъ послѣднихъ отступаніяхъ.

Выше моренъ Даунской стадіи долина Лангенбаха расширяется въ видѣ широкаго, врѣзавшагося въ горы амфитеатра, образующаго

плоскій мѣстами болотистый уступъ, на которомъ рѣчка собираетъ свои воды изъ безчисленныхъ ручьевъ, стекающихъ съ окрестныхъ возвышенностей. Мы перешли этотъ уступъ и начали подниматься къ мѣсту нашего ночлега—Нюрнбергской хижинѣ. Дорога идетъ частью, особенно вначалѣ, по боковымъ моренамъ глетчера Daunstadium, частью же по обнаженнымъ и тогда прекрасно полированнымъ и интригованнымъ скаламъ, обработаннымъ древнимъ ледникомъ въ типичныхъ округленныхъ формахъ.

Къ сожалѣнію, этотъ интересный переходъ былъ для насъ во многихъ отношеніяхъ испорченъ. Прекрасная погода, на которую мы не могли нарадоваться въ теченіи десяти дней нашей экскурсіи, испортилась въ вечеру одиннадцатаго дня, когда мы пріѣхали въ Мидерсъ. На завтра весь переходъ отъ Мидерса по долигѣ Рюцбаха мы сдѣлали при дождѣ, къ счастью не продолжительномъ и не сильномъ, и туманѣ, совершенно закрывшемъ отъ насъ живописныя вершины, которыми мы любовались издалека уже нѣсколько дней. Въ долигѣ мы утѣшались по крайней мѣрѣ тѣмъ, что можемъ заняться серьезнѣе изученіемъ моренъ и галечныхъ террасъ, не развлекаясь красотами мѣстности, но въ горахъ туманъ сгустился настолько, что мы почти совершенно должны были оставить всякія наблюденія и лишь покорно маршруровать къ мѣсту ночлега. Не будь тумана, мы бы могли съ удобствомъ прослѣдить распределеніе моренъ Даунской стадіи, какъ на пройденномъ пути, такъ и въ прилегающихъ долинахъ. Нечего и говорить о потерянныхъ ландшафтахъ, нѣкоторое представленіе о красотѣ которыхъ можно было получить, когда туманъ мѣстами разрывался на нѣсколько мгновеній.

Подъемъ къ Нюрнбергской хижинѣ былъ для меня, да вѣроятно и для всѣхъ, кто не знакомъ съ Альпами, полнымъ сюрпризомъ, такъ какъ, конечно, условія экскурсіи здѣсь представлялись во всякомъ случаѣ аналогичными съ тѣмъ, что случалось видѣть на Уралѣ, Алтаѣ и Кавказѣ. Однако, какъ только мы миновали конечныя морены Daunstadium'a, перешли упомянутый выше плоскій уступъ и начали подниматься въ гору, мы сразу попали на прекрасно устроенную тропу. Въ однихъ мѣстахъ крутые подъемы устранены тѣмъ, что дорожка вьется зигзагами, въ другихъ она выложена плоскими камнями, такъ что идешь какъ по лѣстницѣ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога проведена по карнизу, съ котораго при особой неосторожности можно свалиться внизъ, вдоль скалы тянется прочно укрѣпленный проволоочный канатъ. Однимъ словомъ до Нюрнбергской хижины, лежащей уже на

высотѣ 2291 метра надъ уровнемъ моря, по моему мнѣнію безъ труда можно добраться съ вьючными лошадьми и даже верхомъ, стѣзая конечно съ лошади или мула въ особо неудобныхъ мѣстахъ. И такихъ путей въ австрійскихъ Альпахъ до тысячи километровъ. „Хижина“ представляетъ прочно построенный двухъэтажный домъ, гдѣ нѣсколько десятковъ человѣкъ можетъ найти себѣ кровати или по крайней мѣрѣ матрады на нарахъ. На ужинъ намъ было предложено на выборъ три супа, нѣсколько жаркихъ, цѣлый рядъ консервовъ, чай, кофе, пиво, вино и т. п. Не доставало намъ только самаго главнаго — хорошей погоды, и легли мы спать съ плохой надеждой на возможность экскурсіи. Положеніе усложнилось тѣмъ, что Нюрнбергская хижина была заказана для конгресса на 9-е сентября, а Теплицкая, мѣсто слѣдующаго ночлега, — на 10-е, и въ эти дни онѣ были закрыты для другихъ туристовъ, какъ предупреждали особая объявленія альпійскихъ клубовъ. Вынуди насъ погода устроить дневку въ одной изъ этихъ хижинъ, и вышла бы большая путаница съ посторонними туристами. Къ счастью, опасенія не оправдались.

На разсвѣтъ 9-го сентября мы выступили изъ Нюрнбергской хижины отдѣльными партіями минутъ черезъ десять другъ послѣ друга, пустивъ впередъ болѣе слабыхъ ходочковъ. Расчетъ, какъ оказалось, былъ вполне вѣренъ, и на вершинѣ Вильденъ-Фрейгера, цѣли нашего восхожденія, мы всѣ были приблизительно въ одно время.

Дорога изъ хижины къ этой вершинѣ идетъ сначала черезъ обнаженные скалы, округленные и шлифованныя глетчеромъ. На каждомъ шагу мы могли видѣть кромѣ обычныхъ округленныхъ скалъ также и такія, гдѣ дѣйствіе ледника комбинируется съ вліяніемъ отдѣльности породы. Мѣстами трещина отдѣльности разрабатывается въ широкій разрѣзъ — цѣлую тропинку, мѣстами ледъ отрываетъ отъ краевъ трещины крупные куски породы или вырываетъ, пользуясь также отдѣльностью, глыбы камня изъ середины скалы. Различія между ударной стороной и противоположной ей видны повсюду. Меня лично интересовала вопросъ о появленіи концентрической отдѣльности на округленныхъ скалахъ подъ вліяніемъ ледниковаго давленія. Не могу сказать, чтобы я былъ счастливъ найти неоспоримые примѣры этого явленія, хотя мѣстахъ въ двухъ и видѣлъ отдѣльныя плиты, оставшія болѣе или менѣе параллельно со шлифованной поверхностью, т. е. по направленію, не зависящему совершенно отъ отдѣльности породы.

Путь черезъ скалы смѣнился далѣе переходомъ черезъ небольшой Грюбльфернскій ледникъ, который, какъ и всѣ альпійскіе глетчеры,

находится въ періодѣ сильнаго отступанія, и впереди его лежить большая покинутая имъ площадь, покрытая округленными скалами и поддонною мореною, мѣстами образующею миниатюрные друмлиги. Благодаря своимъ маленькимъ размѣрамъ, отступанію, пологому вѣроятню ложу, а также и тому, что онъ оканчивается, не будучи сжатъ въ узкой долині, ледникъ не образуетъ фронтальныхъ воротъ, а край его постепенно становится, сходитъ на нѣтъ.

Голая ледяная поверхность этого ледника не представляетъ при ходьбѣ по нему никакихъ опасностей или даже трудностей, почему мы шли еще не связанными другъ съ другомъ, держась лишь отдѣльными партіями. На мое счастье я попалъ въ партію съ нашимъ руководителемъ проф. Пенкомъ, который не упустилъ случая дѣлать попутныя наблюденія и на переходѣ черезъ этотъ глетчеръ предложилъ моему спутнику и мнѣ осмотрѣть поближе срединную морену Грюльфернскаго глетчера, слияющагося изъ двухъ вѣтвей. На маленькой моренѣ въ полчаса времени мы могли ознакомиться со всѣми характерными для нея явленіями. Особенно характерны ряды плоскихъ камней, стоящихъ во льду на ребрѣ и указывающихъ этимъ, во-первыхъ, шовъ двухъ вѣтвей глетчера, а во-вторыхъ, свою принадлежность къ внутренней моренѣ глетчера, вытаявая изъ которой и постепенно поднимаясь вверхъ, они наконецъ кончаютъ тѣмъ, что ложатся на ледъ плашмя и превращаются уже въ тиничную поверхностную морену. Въмѣстѣ съ ними мы встрѣтили нѣсколько округленныхъ и штрихованныхъ камней, принадлежавшихъ уже почвѣ глетчера, обработанной его льдомъ. Одинъ изъ такихъ камней имѣлъ не менѣе пятидесяти кубическихъ метровъ въ объемѣ. Я не рѣшился бы однако видѣть въ этихъ камняхъ, въ данномъ случаѣ, особенно убѣдительный примѣръ выпаливанія и выноса глетчеромъ матеріала своей поддонной морены на поверхность ледника, такъ какъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ глетчеръ примыкаетъ къ фирновому полю, обѣ слагающія его вѣтви раздѣляются крупнымъ скалистымъ выступомъ, отъ котораго и происходитъ его средняя морена. При нѣсколькихъ большихъ размѣрахъ ледника выступъ этотъ лежитъ совершенно подо льдомъ и обрабатывается имъ конечно, какъ любое мѣсто его ложа, а можетъ быть даже и сильнѣе. Теперь часть скалы была свободна отъ ледяного покрова и выдавалась среди ледниковъ, образуя такъ называемое ледниковое окно. Глыбы отъ этихъ утесовъ, падающія на поверхность льда, образуютъ поверхностную морену и, несмотря на свою форму, не происходятъ изъ поддонной морены. Образовавшись на ложѣ ледника подъ вліяніемъ ме-

ханической работы его льда, они попадают на поверхность ледника, не проходящего теперь через эти скалы, и не могут быть разсматриваемы, какъ имъ выпавшія.

На фирновомъ полѣ насъ свизали по три, четыре и по пяти человекъ, такъ какъ ходьба сдѣлалась уже опасной, благодаря предательскимъ трещинамъ, забитымъ снѣгомъ, который только нѣсколько отличается отъ окружающихъ массъ своей большею чистотою. Фирновые трещины опаснѣе ледниковыхъ, такъ какъ, во-первыхъ, онѣ менѣе замѣтны, а во-вторыхъ, края ихъ не такъ прочны и легче могутъ обвалиться подъ ногой. Другая опасность при восхожденіяхъ это снѣжные склоны, иногда очень крутые, по которымъ приходится идти. Здѣсь уже необходимо осторожно и увѣренно ставить ногу и хорошо упираться на палку, чтобы удержаться на ней, если поскользнется нога. Опасность укатиться внизъ, конечно, почти устраняется, когда нѣсколько человекъ связаны вмѣстѣ, равно какъ и сильно ушибиться при паденіи въ трещину. У насъ переходъ до самой вершины Вильденъ-Фрейгера, равно какъ и переваль черезъ нее обошелся безо всякихъ неприятныхъ случайностей, хотя многіе и впервые дѣлали такое восхождение (абсолютная высота этой вершины 3394 метра).

Съ вершины Вильденъ-Фрейгера чудный видъ на Альпы. Благодаря тому, что ледники этой горной группы сравнительно не велики и уступаютъ въ нѣсколько разъ по размѣрамъ швейцарскимъ, они чрезвычайно наглядны, и выборъ ихъ мѣстомъ глаціальной экскурсіи долженъ быть признанъ очень удачнымъ.

Къ югу отъ вершины Вильденъ-Фрейгера отходитъ острый кряжъ, снѣжной поднимающійся между фирновыхъ полей. По вершинѣ его идетъ также исправленная, хотя все таки мѣстами предательски узкая дорожка къ „дому императрицы Елизаветы“, построенному на самомъ концѣ этого кряжа, гдѣ послѣдній поднимается въ видѣ обособленной вершины Бехеръ, почему эта альпійская хижина и называется нерѣдко Бехеръ-гаузъ. Она меньше оставленной нами сегодня утромъ, но по существу ничѣмъ отъ той не отличается, и за нашимъ объѣдомъ мы могли забыть, что сидимъ на высотѣ 3173 метровъ на скалѣ, свободной отъ снѣга лишь потому, что вѣтеръ сноситъ его съ крутыхъ склоновъ. Домъ теперь пристраивается, и мы видѣли на нашемъ спускѣ отъ него, какъ доставляются сюда строительные матеріалы. Единственный способъ это носильщики, которые несутъ заразъ до 50 кило, получая за это по 10 крѣйцеровъ за килограммъ. Когда представишь себѣ, что весь домъ перетасканъ на верхъ такимъ

способомъ, что нѣтъ иного средства доставить туда всякіе принасы, дрова и т. п., невольно находишь цѣны (но такъ) за постель, кровать и столъ чрезвычайно дешевыми, хотя абсолютно онѣ выше цѣнъ первоклассныхъ вѣнскихъ гостинницъ. Альпійскія хижины при этихъ условіяхъ могутъ существовать лишь при необычайно развитой страсти къ горнымъ экскурсіямъ. Обычай строго требуетъ, чтобы каждый, останавливающийся въ хижинѣ, записывалъ свое имя въ особую книгу. Въ прошломъ году проф. Пенкъ ренетировалъ нашу экскурсію со своими студентами, чтобы испытать ея выполнимость въ виду предстоящаго конгресса, и записался конечно со своими спутниками въ упомянутую Fremdenbuch. Теперь черезъ одинъ годъ въ ней была заполнена фамиліями туристовъ уже сотня—другая страницъ.

Гора Бехера какъ бы съ цѣлью выдвинута среди ледниковъ и поднята надъ ними, чтобы дать наблюдателю возможность однимъ взглядомъ окинуть всю ледниковую область и прослѣдить отдѣльные глетчеры по всѣмъ направленіямъ. Къ сожалѣнію, когда мы пришли къ дому императрицы Елизаветы, всѣ окрестности были уже окутаны густымъ туманомъ, совершенно скрывшимъ ихъ отъ нашихъ глазъ до момента, когда мы снова спустились на ледники, направляясь къ мѣсту нашего слѣдующаго ночлега—къ Теплицкой хижинѣ, лежащей на абсолютной вышинѣ въ 2640 метровъ.

Тотчасъ ниже Бехера, спускъ съ котораго очень крутъ, хотя, благодаря сдѣланной дорожкѣ—мѣстами почти лѣстницъ, легко и безопасно, лежатъ два глетчера, раздѣленныхъ его гребнемъ и сливающихся далѣе какъ другъ съ другомъ, такъ и съ рядомъ сосѣднихъ вѣтвей, образуя вмѣстѣ Юбельтальскій глетчеръ, самый большой изъ осмотрѣнныхъ нами, хотя величина его въ девять разъ меньше Алегскаго глетчера. Въ это время года поверхность ледниковъ свободна отъ свѣжаго льда и поэтому, спускаясь съ Бехера, мы могли сверху отчетливо видѣть съ птичьяго полета структуру глетчернаго льда и характерное распредѣленіе полосъ голубого льда на обоихъ упомянутыхъ только что глетчерахъ. Осни Бехера образуютъ на ледникахъ поверхностную, среднюю, морену, отдѣльные камни которой стоятъ на ребрѣ по шву между обоими глетчерами—явленіе, которое мы наблюдали и на подъемѣ, хоть и далеко не въ такой типичной формѣ.

Нашъ путь къ мѣсту ночлега идетъ сначала верхнею частью Юбельтальскаго глетчера, затѣмъ лѣвой стороною его долины, по старымъ боковымъ моренамъ. Какъ извѣстно, Альпійскіе глетчеры убываютъ за послѣднее время послѣ того сравнительно высокаго стоя-

нія, которое имѣло мѣсто около пятидесяти лѣтъ тому назадъ (около 1847 года). Слѣды ихъ высокаго стоянія прекрасно видны на бокахъ долины, гдѣ они выражаются рѣзко отграниченною полосою темныхъ гладкихъ, какъ бы смоченныхъ скалъ. На соответственной высотѣ лежатъ прежнія морены, мощныя накопленія которыхъ указываютъ, что, достигнувъ своего наибольшаго развитія, глетчеръ сохранялъ его въ теченіе ряда лѣтъ, послѣ чего началось быстрое уменьшеніе. Когда соединишь мысленно эти линіи высокаго стоянія на обоихъ берегахъ долины, то ясно видишь, какая огромная часть глетчера уничтожилась за короткое сравнительно время. Уменьшеніе площади идетъ менѣе замѣтно, такъ какъ оно сосредоточивается лишь на самомъ концѣ глетчера, гдѣ послѣдній какъ бы обрѣзается таяніемъ. Но и то Юбельтальскій глетчеръ, согласно Рихтеру, потерялъ съ 1870 года 40 гектаровъ своей поверхности, измѣрившейся тогда 1197 гектарами. За послѣдніе годы глетчеръ какъ бы показываетъ признаки наступанія, что впрочемъ еще не вполне ясно.

Вблизи самой Теплицкой хижины мы должны были пересѣчь конецъ небольшого Гангендфернерскаго глетчера и могли наблюдать здѣсь тѣ же признаки прежняго большаго развитія, какъ и у Юбельтальскаго глетчера, съ которымъ этотъ ледникъ въ былое время сливался вмѣстѣ. Небольшой ледничекъ былъ для насъ интересенъ во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего онъ совершенно лишенъ поверхностныхъ моренъ, что вѣроятно зависитъ отъ отсутствія въ его сборной области скалъ, поднимающихся надо льдомъ. Фронтальная часть легко доступна, и мы поэтому съ особеннымъ удобствомъ, не достижимымъ на крупныхъ ледникахъ, могли штудировать образованіе внутренней (срединой) и поддонной моренъ. Несмотря на маленькіе размѣры края его долины также округлены, полированы и штрихованы, какъ и у большихъ глетчеровъ.

Юбельтальскій глетчеръ оканчивается прямо противъ Теплицкой хижины, падая величественнымъ ледопадомъ на разстояніи болѣе 300 метровъ. Поверхность ледопада разбита колоссальными трещинами и конечно недоступна для ходьбы. Ниже, передъ самымъ концомъ ледника, гдѣ паденіе болѣе полого, онъ также разбитъ многочисленными трещинами, хотя и вполне доступенъ для туриста, который, именно благодаря этимъ трещинамъ, можетъ заглянуть въ недоступныя иначе глубины толщи льда и ближе ознакомиться съ его структурою. Ходьба здѣсь не представляетъ такихъ непосредственныхъ опасностей, какъ на фирновыхъ поляхъ, хотя и

требуетъ извѣстной осторожности. На ледяной катушкѣ съ болѣе или менѣе крутымъ склономъ не трудно раскатиться, несмотря на подкованные сапоги, а это въ тѣхъ случаяхъ, когда идешь по ледяному гребню въ нѣсколько аршинъ шириною между двумя трещинами, можетъ имѣть печальныя послѣдствія. Обыкновенно идутъ по ступенькамъ, вырубленнымъ во льду, для чего у насъ впереди всегда шло двое проводниковъ.

Впередѣ Юбельтальскаго глетчера лежитъ площадь, очистившаяся въ послѣднее время ото льда и покрытая свѣжими или перемытыми моренными отложениями, позволяющими наблюдать всѣ типы глаціальныхъ и флювиоглаціальныхъ отложеній, конечно, только въ миниатюрномъ масштабѣ. Вблизи края льда поднимаются два конуса вышиною около пяти сажени, сложенные мелкимъ гравіемъ и пескомъ, уже семь лѣтъ тому назадъ отдѣлившіеся отъ глетчера. Предполагаютъ, что это остатки льда глетчера, защищенные отъ таянія плохо проводящимъ теплоту слоемъ. Однако даже на вершинѣ одного конуса, гдѣ гравій видимо отчасти снесень, мы не могли докопаться до льда, настолько мощны эти отложенія. Хотя въ существованіи внутри конусовъ массъ льда нѣтъ ничего невѣроятнаго, мѣстное накопленіе песку и гравія не представляется вѣроятно совершенно случайнымъ, и очень можетъ быть, что передъ нами миниатюрный примѣръ современнаго образованія озера по крайней мѣрѣ въ его зачаточной стадіи, представляющихъ вѣроятно дельтоподобныя отложенія рѣкъ, текущихъ подъ глетчеромъ.

Долина Юбельтальскаго глетчера и ея продолженіе, осмотру котораго мы посвятили заключительный день экскурсіи, представляютъ примѣръ характернаго ступенеобразнаго расположенія отдѣльныхъ частей долины.

Верхняя ступень скрыта подъ ледникомъ, образующимъ ледонадъ. Вторая ступень лежитъ передъ концомъ ледника. Бассейнъ, заполняемый имъ теперь отложениями мореннаго матеріала, почти совершенно отгороженъ отъ нижней части долины высокимъ гребнемъ, который круто падаетъ къ слѣдующей третьей ступени такъ называемой Agelsboden'у. Ледниковый ручей промываетъ дорогу черезъ этотъ гребень у лѣвой стороны долины. Съ правой стороны гребень перерѣзываетъ другая, теперь сухая долина. Стоитъ, однако, только глетчеру въ періодъ наступанія наполнить покинутый теперь бассейнъ, лежащій передъ его концомъ, и подпрудить такимъ образомъ воды Зеннеръ-Эгтетенталя, выдающаго съ правой стороны, какъ огнь немедленно на-

правятся через эту сухую теперь долину. Третья ступень опять отдѣляется замѣтнымъ въ двухъ мѣстахъ поперечнымъ невысокимъ кряжемъ или гребнемъ отъ небольшого бассейна, который въ свою очередь отдѣленъ сильно разсѣченнымъ уступомъ отъ широкой долины Риднау. Профессоръ Пешъ видитъ въ этомъ своеобразномъ строеніи долины результатъ борьбы ледниковой эрозии и размыванія, стремящагося уничтожить работу ледниковъ. На второй ступени немедленно за ледникомъ должна носить въ сѣбѣ слѣды обработки ледникомъ, и борозда размыванія прорѣзаетъ здѣсь еще явственно округленные и полированные скалы. На нижнемъ уступѣ размываніе работало болѣе успѣшно, такъ какъ имѣло болѣе времени, и слѣды ледниковъ сохраняются лишь тутъ и тамъ на скалахъ, отдѣляющихъ отдѣльные уступы другъ отъ друга. Самый верхній и нижній уступы лежатъ, какъ является нормальнымъ явленіемъ въ долинахъ, бывшихъ нѣкогда подъ ледниками, у впаденія боковыхъ долинъ, но самые уступы приурочены къ главнымъ долинамъ. Средіе уступы совершенно независимы отъ общаго развитія долины и отвѣчаютъ повидимому непосредственно мѣстамъ, гдѣ въ извѣстный періодъ находился должное время конецъ (языкъ) глетчера. Другое предположеніе, что именно здѣсь развиты наиболѣе легко разрушаемая породы, не имѣетъ для себя прочныхъ основаній.

Широкая долина Риднау перегорожена около старинной церкви Св. Магдалены мощнымъ поперечнымъ валомъ, сложеннымъ обломочнымъ матеріаломъ и поднимающимся здѣсь почти на 100 метровъ надъ долиной, по длинѣ которой онъ тянется на 4—5 километра, понижаясь далѣе на 400 метровъ.

Общій составъ и петрографическое сходство съ окружающими горами заставляютъ видѣть въ этихъ образованіяхъ отложенія мощнаго обвала, завалившаго долину. Съ другой стороны общія форма, не имѣющая ничего общаго съ конусомъ, къ которому можетъ быть сведена всякая осыпь и обваль, а наоборотъ, вполне напоминающая морены, заставляютъ склоняться къ тому, чтобы видѣть здѣсь опять таки работу ледниковъ. Отсутствие обнаженій или ихъ большая рѣдкость не позволяютъ правильно уяснить строеніе этихъ отложеній, и окрестности церкви Св. Магдалены въ долинѣ Риднау постоянно привлекаютъ къ себѣ вниманіе австрійскихъ геологовъ, занимающихся альпійскими ледниковыми отложеніями.

Долина Риднау переуглублена, и наша экскурсія окончилась осмотромъ Гилфенкламма, прорѣзаннаго р. Рачингсбахомъ въ бѣломъ мраморѣ.

морѣ, напомипающаго осмортѣнный нами райѣ Лихтенштейнскій Кламмъ, хотя далеко уступающаго тому по размѣрамъ и производимому впечатлѣнію. И здѣсь Кламмъ представляетъ статью дохода для мѣстной общины.

Свое официальное окончаніе экскурсія получила въ Штерцингѣ. Впрочемъ, часть нашей кампаніи осталась еще на два дня, чтобы сдѣлать по предложенію Пенка двѣ небольшихъ самостоятельныхъ экскурсіи. Какъ онѣ прошли, я не имѣю свѣдѣній, но если наши товарищи попали подъ тѣ дожди, которые, согласно телеграфнымъ извѣстіямъ, размыли дороги и прекратили движеніе въ посѣщенныхъ нами мѣстностяхъ, можно пожалѣть, что они не послѣдовали примѣру другой группы, устроившей, согласно программѣ, полное *dislocation*.

Не знаю, какое мнѣніе получили объ этой экскурсіи другіе геологи, но для насъ, русскихъ, она безспорно имѣла громадное значеніе, ознакомивъ детально съ методами изученія глаціальныхъ образованій и выяснивъ всю важность изученія флювиоглаціальныхъ образованій. Большая часть Европейской Россіи покрыта ледниковыми образованіями иного типа, чѣмъ осмортѣнные нами въ Альпахъ, другая часть лишена совершенно слѣдовъ ледниковъ, обширная площадь Сибири занимаетъ по отношенію къ ледниковому періоду также обособленное положеніе, но горныя области Кавказа, Южной Сибири и другихъ мѣстъ Россіи вполне могутъ быть сравняемы съ Альпами. Изслѣдованіе ледниковъ въ Россіи началось, можно сказать, за послѣдніи двадцать-тридцать лѣтъ, если не считать конечно отдѣльныхъ старинныхъ работъ. Несмотря на большое рвеніе изслѣдователей, дѣло однако обыкновенно не идетъ далѣе описанія ледника, нерѣдко даже впервые, и изслѣдователь считаетъ себя вполне удовлетвореннымъ, найдя положительныя признаки того, находится ли ледникъ въ періодѣ наступанія или убыванія. Между тѣмъ тому, кто пробѣжалъ хотя бы по Военно-Грузинской дорогѣ на Кавказѣ, памятли мощныя толщи флювиоглаціальныхъ отложеній, развитыхъ на обонхъ склонахъ. Ихъ изученіе вѣроятно дастъ возможность такъ же разобратъся въ исторіи ледниковаго періода на Кавказѣ, какъ это сдѣлано Пенкомъ въ Альпахъ. Кавказъ къ тому же является одной изъ немногихъ мѣстностей Россіи, имѣющихъ хорошія карты. Точно также на фотографіяхъ, привозимыхъ средне-азіатскими и южно-сибирскими путешественниками, видны во многихъ долинахъ, занятыхъ въ вершинахъ глетчерами, прекрасно выраженные террассы или ряды террассъ. Здѣсь нельзя конечно и требовать детальнаго изученія всего встрѣчающагося путе-

шественнику, такъ какъ матеріалъ слишкомъ великъ, но все-таки можно всегда встрѣтить среди этихъ образованій такіе разрѣзы, которые при ихъ правильномъ пониманіи помогутъ прочесть даже и при бѣгломъ осмотрѣ нѣсколько строкъ изъ четвертичной исторіи и этихъ малозвѣстныхъ странъ, и указать на колебанія глетчеровъ и во времена, предшествующія настоящему.

Сколько террасъ, ледниковыхъ періодовъ, стадій и т. п. можно будетъ отличить у насъ, это дѣло будущаго, которое можетъ быть горячо рекомендовано особенно мѣстнымъ изслѣдователямъ, такъ какъ для рѣшенія этихъ вопросовъ не нужно ни большихъ институтовъ, ни библиотекъ, отсутствіе которыхъ такъ затрудняетъ и понижаетъ достоинство научной работы на окраинахъ. Хорошая карта, внимательное изученіе морфологіи мѣстности и изученіе состава слагающихъ ее наносовъ уже въ полѣ дадутъ опредѣленные результаты.

Что касается деталей Пенковского метода, то мы уже указывали вскользь на его слабыя мѣста,—напримѣръ, на нѣкоторую искусственность въ отличіи отдѣльныхъ оледенѣній отъ отдѣльныхъ стадій. Такъ какъ слѣды болѣе теплаго межледниковаго періода найдены только для Рисско-Вюрмской межледниковой эпохи, то мы, оставаясь на почвѣ метода, можемъ, напримѣръ, принять всего на всего два оледенѣнія вмѣсто четырехъ. Первое, болѣе древнее, будетъ слагаться изъ трехъ отдѣльныхъ колебаній,—слѣдуя терминологіи Пенка, Гюнцевской, Миндельской и Рисской стадій. Второе, болѣе новое соотвѣтствуетъ Вюрмской эпохѣ Пенка и слагается изъ стадій, имъ установленныхъ. Съ другой стороны мы совершенно не знаемъ, какъ далеко шло отступаніе ледниковъ между отдѣльными стадіями Вюрмской эпохи, и не уходили ли они въ горахъ выше, чѣмъ это имѣеть мѣсто теперь, или оставались все-таки еще значительно ниже, какъ мы этого не знаемъ и для двухъ древнихъ интергלאціальныхъ эпохъ Пенка. Поэтому мы вполне вправѣ повысить отдѣльныя стадіи въ рангъ и приравнять ихъ также къ отдѣльнымъ оледенѣніямъ, которыхъ мы такимъ образомъ получимъ семь, а именно: Гюнцевская, Миндельская, Рисская, Вюрмская (maximum у Лауфена), Бюльская, Гшиницкая и Даунская эпохи. Эти замѣчанія отнюдь не умаляютъ достоинствъ метода, а предостерегаютъ его послѣдователей отъ увлеченій и отъ неосторожнаго пересаженія на чужую почву растенія, которое еще не вполне окрѣпло и выросло и на своей родинѣ.

Другой вопросъ, требующій также критическаго отношенія къ себѣ, какъ это указывалось выше, это — о „переуглубленіи“ рѣчныхъ до-

лингъ и о размѣрахъ ледниковаго выпахиванія. Уже послѣ появленія капитальнаго труда Пенка о ледниковомъ періодѣ въ Альпахъ (изъ шести выпусковъ теперь вышло пять) въ нѣмецкой литературѣ появились подѣ его вліяніемъ работы о переуглубленіи, гдѣ однако дѣйствію текущей воды, размывающей долины во время интергладіальныхъ періодовъ, отводится весьма видная роль въ процессѣ переуглубленія долинъ. Тѣмъ болѣе желательно изученіе этого вопроса у насъ, гдѣ геологическая исторія рѣчныхъ долинъ можно сказать лишь затронута. Матеріалъ, собранный на обширныхъ пространствахъ Россіи, быть можетъ внесетъ много новаго въ эту мало разработанную и заграничею область и исправитъ тѣ увлеченія, въ которыя всегда свойственно впадать пионерамъ научнаго изслѣдованія.

Послѣднее замѣчаніе, которое я сдѣлаю или вѣрнѣе сказать еще разъ повторю по поводу методики изученія четвертичныхъ отложений, касается палеонтологической обработки остатковъ, заключающихся въ флювиогладіальныхъ образованіяхъ, которое австрійскими гладіалистами не производится съ достаточной полнотою. Между тѣмъ новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что болѣе точныя опредѣленія представителей рода *Elephas* даютъ въ руки очень тонкія подраздѣленія четвертичныхъ отложений, а главное позволяютъ сравнивать ихъ другъ съ другомъ въ разъединенныхъ и удаленныхъ обнаженіяхъ, чего методъ, съ которымъ мы ознакомились во время нашей альпійской экскурсіи, дать не можетъ.

И. Толмачевъ.

Ө. Ө. ПЕТРУШЕВСКІЙ.

(Некрологъ).

17-го февраля этого года скончался заслуженный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, почетный предсѣдатель отдѣленія физики русскаго физико-химическаго общества, Оедоръ Оомичъ Петрушевскій. Оедоръ Оомичъ родился въ 1828 году въ С.-Петербургѣ, гдѣ отецъ его, извѣстный метрологъ и переводчикъ Эвклида и Аристотеля, занималъ въ то время должность директора дома воспитанія бѣдныхъ дѣтей. Ө. Ө. учился въ 3-й С.-Петербургской гимназій, а затѣмъ поступилъ на физико-математическій факультетъ Петербургскаго университета, на которомъ и окончилъ курсъ, со степенью кандидата математическихъ наукъ, въ 1851 г. Тотчасъ послѣ окончанія курса Ө. Ө. былъ командированъ университетомъ въ качествѣ ассистента проф. А. П. Савича въ Херсонскую губ. для наблюденія солнечнаго затменія. По возвращеніи изъ этой командировки Ө. Ө. сдѣлался преподавателемъ математики и физики въ гимназіяхъ сначала въ С.-Петербургѣ, а потомъ въ Кіевѣ. Но онъ не долго оставался гимназическимъ преподавателемъ. Его привлекала къ себѣ научная дѣятельность. И въ самомъ началѣ шестидесятыхъ годовъ Ө. Ө. переѣзжаетъ опять въ Петербургъ и всецѣло предается наукѣ. Въ то время не существовало физической лабораторіи въ университетѣ. Заниматься экспериментальною физикою можно было только въ физическомъ кабинетѣ академіи наукъ. Тогдашній академикъ, извѣстный нашъ ученый и профессоръ университета, Э. Х. Ленцъ разрѣшилъ Оедору Оомичу работать въ академическомъ кабинетѣ, помогая ему и своими совѣтами. Результатомъ этой работы Ө. Ө. явилась

диссертация подъ заглавіемъ „Способы опредѣленія мѣста полюсовъ магнитовъ и электромагнитовъ“. Эта диссертация, представленная въ Петербургскій университетъ для полученія степени магистра физики, была защищена въ 1862 году. По полученіи степени магистра О. О. началъ чтеніе лекцій въ университетѣ въ качествѣ помощника Э. Х. Ленца. Съ этого года въ теченіе 42 лѣтъ, т. е. до самой смерти, О. О. принадлежалъ Петербургскому университету. Постѣ кончины Э. Х. Ленца О. О. былъ назначенъ профессоромъ. Въ 1865 году онъ защитилъ докторскую диссертацию „О нормальномъ намагнитеніи“ и въ этомъ же году впервые въ Россіи открылъ студентамъ двери физическаго кабинета, устроивъ практическія занятія по физикѣ. Благодаря О. О. Петрушевскому явилась и у насъ, въ Россіи, возможность учащимся въ университетѣ непосредственно ознакомливаться съ явленіями физики, а не ограничиваться только штудированіемъ этой науки по однимъ книгамъ. Всею душою преданный любимой имъ наукѣ и ясно понявшій характеръ послѣдней, О. О. внесъ весьма существенное измѣненіе и въ самое преподаваніе физики. На лекціяхъ стали демонстрироваться опыты, стали воспроизводиться самыя явленія, тѣ явленія, подчасъ очень сложныя, о которыхъ прежде только говорилось съ кафедръ, которыя только описывались и должны были быть представляемы воображеніемъ слушателей. Въ физической аудиторіи кафедру замѣнилъ столъ, установленный физическими приборами, и за этимъ столомъ, стоя и показывая опыты, излагалъ живую, быстро развивавшуюся науку физику новый профессоръ О. О. Петрушевскій. Перемена способа преподаванія физики повлекла за собою и перемену отношенія къ этой наукѣ самихъ слушателей. Эта наука стала все болѣе и болѣе интересовывать студентовъ. И мало по малу въ Петербургскомъ университетѣ образовалась группа молодыхъ людей, рѣшившихъ посвятить себя всецѣло изученію физики. Нѣкоторые изъ этихъ лицъ сдѣлались впоследствии сами профессорами физики, и всѣ они съ благодарностью вспоминаютъ своего дорогого учителя, давшаго имъ возможность, еще будучи студентами, наблюдать и изслѣдовать физическія явленія. Организовавъ практическія занятія студентовъ, О. О. сталъ весьма энергично добиваться улучшенія и самаго физическаго кабинета университета. Благодаря его стараніямъ сначала было нѣсколько увеличено помѣщеніе, которое занималъ физическій кабинетъ, а затѣмъ въ 1874 году этотъ кабинетъ былъ переведенъ въ зданіе Же де Помъ, гдѣ можно было въ значительной мѣрѣ удобнѣе, чѣмъ въ прежнемъ мѣстѣ, вести студенческія и на-

учныя работы. Когда спустя нѣкоторое время, вслѣдствіе увеличенія числа студентовъ и лицъ, специально занимавшихся физикой, и это помѣщеніе физическаго кабинета оказалось недостаточнымъ по своимъ размѣрамъ и не соответствовавшимъ тѣмъ требованіямъ, какія представляли выработанные тогда наукою новые способы изслѣдованія, О. О. предпринялъ настойчивыя хлопоты о радикальномъ измѣненіи положенія физическаго кабинета. Много лѣтъ пришлось ждать ему исполненія завѣтныхъ его желаній. Только въ 1897 г. благодаря просвѣщенному содѣйствію тогдашняго министра финансовъ С. Ю. Витте состоялось Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта о назначеніи особаго кредита на постройку при С.-Петербургскомъ университетѣ зданія физическаго института. Хотя въ это время О. О. уже значительно сократилъ число своихъ лекцій, онъ тѣмъ не менѣе принялъ участіе въ разработкѣ проекта этого зданія и затѣмъ въ теченіе трехъ лѣтъ, когда производились постройки и оборудованіе физическаго института, продолжалъ усердно посѣщать засѣданія строительной комиссіи. Въ 1901 г. О. О. совсѣмъ прекратилъ чтеніе лекцій, но и послѣ этого вплоть до своей болѣзни, приковавшей его на 10 мѣсяцевъ къ постели и затѣмъ унесшей въ могилу, онъ оставался аккуратнѣйшимъ членомъ факультета и совѣта и продолжалъ попрежнему интересоваться дѣлами университета. Высоко честный, правдивый, чуждый какихъ либо постороннихъ, вышнихъ вліяній, О. О. пользовался глубокимъ уваженіемъ всей университетской корпораціи. Его мнѣнія имѣли значеніе, къ его словамъ чутко прислушивались. Для О. О. университетъ былъ истинный храмъ науки. Поэтому-то онъ и отстаивалъ всегда самостоятельность университетской жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ. Глубоко убѣжденный въ необходимости такой самостоятельности какъ самаго университета, такъ и всѣхъ принадлежащихъ къ нему, О. О. нисколько не стѣснялъ ни своихъ помощниковъ, ни своихъ учениковъ. Первый въ Россіи пришедшій къ мысли о допущеніи студентовъ работать въ физическомъ кабинетѣ, онъ тѣмъ не менѣе горячо противился при введеніи университетскаго устава 1884 г. официальному признанію *обязательности* практическихъ занятій по физикѣ. Онъ предоставлялъ полную свободу въ устройствѣ этихъ занятій лаборантамъ, онъ никогда не вмѣшивался въ работы оставленныхъ при университетѣ, не навязывалъ имъ своихъ собственныхъ идей и давалъ совѣты только тогда, когда къ нему обращались за этимъ. Чрезвычайно скромный и строгій во всѣхъ своихъ поступкахъ, не-

исключая даже формы рѣчи, онъ возмущался, когда замѣчалъ въ комъ либо излишнее самомнѣніе или дѣйствіе, рассчитанное на вѣшній эффектъ. Онъ былъ всегда корректенъ и вѣжливъ не только по отношенію къ своимъ коллегамъ, помощникамъ и ученикамъ, но и ко всѣмъ служителямъ университета, о которыхъ заботился истинно отчески.

Кромѣ чтенія лекцій въ университетѣ, О. О. преподавалъ не долгое время въ Технологическомъ Институтѣ, на такъ называвшихся Владимірскихъ курсахъ, въ Институтѣ инженеровъ путей сообщенія, а затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ минномъ офицерскомъ классѣ въ Кронштадтѣ, гдѣ устроилъ спеціальнѣйшій прекрасный физическій кабинетъ.

Кромѣ диссертаций О. О. Петрушевскій напечаталъ нижеслѣдующія ученыя статьи: Ueber die Veränderung der Stromstärke, der Elektromotorischen Kraft und des Widerstandes der galvanischen Elementen (*Bull. de l'Acad. de St. Petersburg.* Т. XI, 1853), Optisches Micrometer (*Pogg. Ann.* 1859) и въ *Журналъ Русскаго Физико-Химическаго Общества*: Планъ физическаго изслѣдованія поверхности луны. Т. V, 219—238 (1873). Замѣтка о лунномъ спектрофотометрѣ. Т. V, 401—406 (1873). Новый способъ опредѣленія теплопроводности. Т. VI, 56—66 (1874). Микрометръ, основанный на свойствахъ Пьютоновыхъ колецъ. Т. VI, 73—75 (1874). Термоэлектрическая батарея изъ намагниченнаго и ненамагниченнаго желѣза (Сообщеніе въ засѣданіи Ф. О.). Т. VI, 107 (1874). Приборъ для показанія мѣстъ полюсовъ магнита (Сообщеніе въ засѣданіи Ф. О.). Т. VII, 6 (1875). Опыты съ динамоэлектрическою машиною Сименса-Альтенека. Т. IX, 254—262 (1877). Замѣтка по поводу статьи Фогеля „О поглощеніи свѣта солнечною атмосферою“ (Сообщеніе въ засѣданіи Ф. О.). Т. IX, 306 (1877). О фотометрическихъ изслѣдованіяхъ свѣчи Яблочкова (Сообщеніе въ засѣданіи Ф. О.). Т. X, (1878). Сравненіе электромагнитныхъ силъ нѣсколькихъ системъ электромагнитовъ (Сообщеніе). Т. XI, 112 (1879). Объ испареніи жидкостей (Сообщеніе). Т. XII, 69 (1880). О напряженности магнитнаго поля между оконечностями электромагнитовъ различныхъ формъ (Сообщеніе). Т. XII, 77 (1880). Два прибора для опытовъ надъ теплопроводностью, назначенные для большой аудиторіи. Т. XIV, 154—156 (1882). О термоэлектрическомъ токъ при нагрѣваніи мѣста соединенія намагниченнаго и ненамагниченнаго желѣза (Сообщеніе). Т. XIV, 274, 278 (1882). Измѣреніе неглубокихъ фар-

ватеровъ и профилей дна. Т. XV, 113—117 (1883). Опредѣленіе средняго цвѣта или тона многоцвѣтной поверхности. Т. XV, 118—122 (1883). Школьно-гигиеническій фотометръ. Т. XVI, 295—303 (1884). Правильныя формы сыпучихъ тѣлъ. Т. XVI, 410—423, 458—474 (1884). Опредѣленіе коэффициентовъ отраженія свѣта цвѣтными поверхностями (Сообщеніе). Т. XVI, 566 (1884). Цвѣта при огнѣ. Т. XVII, 35—42 (1885). О высыхающихъ маслахъ и масляныхъ краскахъ (Сообщеніе). Т. XX, 210, 224 (1888). Къ исторіи гальванометровъ. Т. XXII, 144—145 (1890). Русская десятичная система мѣръ. Т. XXV (1893). О различіи между оптическимъ и механическимъ смѣшеніемъ красокъ (Сообщеніе). Т. XXV, 264 (1893). Замѣтка о цвѣтовомъ свѣторазсѣяніи. Т. XXVIII, 91—92 (1896). Два прибора для взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ. Т. XXIX, 1—6 (1897).

Ө. Ө. издалъ еще книги: „Курсъ Наблюдательной Физики“ (этотъ курсъ былъ изданъ 2 раза), „Начальный Курсъ Физики“, „Экспериментальный и практическій курсъ электричества“, „Современное состояніе маячнаго освѣщенія“, „Краски и Живопись“. Онъ составилъ много статей по физикѣ и живописи для Энциклопедическаго словаря, однимъ изъ двухъ главныхъ редакторовъ котораго онъ былъ съ 1891 года вплоть до своей смерти. Еще за нѣсколько дней до кончины Ө. Ө. читалъ корректуры статей словаря. Последніе годы Ө. Ө. былъ занятъ сочиненіемъ „Объ изображеніи природы въ живописи и литературѣ“. Страстно любившій искусство и живопись и самъ весьма хорошій пейзажистъ, Ө. Ө. много труда положилъ на изслѣдованіе красокъ, употребляемыхъ художниками. Къ сожалѣнію, ему не удалось довести эту свою работу до конца.

Ө. Ө. Петрушевскому должны быть благодарны все русскіе физики за созданіе физическаго общества. Ему принадлежитъ идея устроить такое общество, онъ сумѣлъ образовать достаточно многочисленный кадръ, къ которому впоследствии присоединились почти все занимающіеся въ Россіи физикою. Съ самаго возникновенія физическаго общества и послѣ преобразованія его въ отдѣленіе физики русскаго физико-химическаго общества Ө. Ө. почти 30 лѣтъ оставался неизмѣннымъ предсѣдателемъ. Только весьма недавно при перемѣнѣ устава общества онъ сложилъ съ себя обязанности предсѣдателя, но и послѣ этого, будучи избранъ почетнымъ предсѣдателемъ отдѣленія физики, по прежнему интересовался дѣлами и постоянно посѣщалъ засѣданія отдѣленія.

Ө. Ө. Петрушевскаго не стало. Онъ ушелъ отъ насъ въ другой міръ, но память о немъ, какъ человѣкѣ наилучшихъ просвѣтительныхъ, глубоко честныхъ идей, останется навсегда у тѣхъ, кому посчастливилось ближе познакомиться съ нимъ. Да сохранится же добрая память о немъ и въ будущихъ поколѣніяхъ!

И. Бергманъ.

ОТДѢЛЪ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

И. Г. Мизгуевъ. Матеріальное положеніе народныхъ учителей и учительницъ въ Западной Европѣ и въ Америкѣ. XI—XVI (окончаніе)	1
А. А. Ильинъ. Кавказскій учебный округъ въ 1903 году	25
А. С. Виреніусъ. Первый съѣздъ по школьной гигиенѣ и физиологической педагогикѣ	32
А. В. Вильевъ. Государственный языкъ въ инородческой школѣ	43

Отзывы о книгахъ: И. Кулишевъ. Забѣтка о преподаваніи естествовѣдѣній.—Ф. П. Егоровъ. Ариѳметика и сборникъ ариѳметическихъ задачъ.—Т. Лубенскъ. Сборникъ ариѳметическихъ задачъ.—С. П. Шогоръ-Троцкій. Наглядность и наглядныя пособія при обученіи ариѳметикѣ.—А. Крамеръ. Историческій атласъ.—Н. Карцевъ. Монархія древняго Востока и греко-римскаго міра.—А. Конанъ-Дойль. Дидюшка Вернакъ.—Ходобай. Латинская грамматика.—Элизе и Огюль Реклю. Срединная Имперія.—Grammaire par MM. Larice et Fleury.—Отто Вильманъ. Дидактика какъ теорія образованія.—G. Wetter. Les fautes que font les Russes en parlant français . . . . .

61

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Ф. П. Кнауэръ. XIII международный съѣздъ ориенталистовъ	1
И. П. Толмачевъ. Экскурсія IX международного геологическаго конгресса въ ледниковую область восточныхъ Альпъ	19
И. П. Боргманъ. Ф. Ф. Петрушевокій (некрологъ)	63

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. І. Миленинъ. Этюды о рукописяхъ загадокъ Альдгелъма (продолженіе).	487
Г. Э. Зенгеръ. Забѣтки къ латинскимъ текстамъ. I—XXIII	506

ОБЪЯВЛЕНІЯ.	2
---------------------	---

Редакторъ Д. Л. Радловъ.

(Вышла 4-го ноября).

—594—

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогій и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно, кромѣ дней неприсутственныхъ, отъ 8 до 10 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ **исключительно** въ Редакцію.

Подписная цѣна на годъ: безъ пересылки или доставки 12 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 12 р. 75 к., съ пересылкой въ другіе города 14 р. 25 к., за границу — 16 р. Книжки выходятъ въ началѣ cadaго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ приобрѣтать въ Редакціи находящіяся для продажи экземпляры Журнала и, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки—по 50 копѣекъ за каждую, съ пересылкою въ другіе города. **Полные экземпляры** имѣются за 1869, 1870, 1876, 1877, 1881, 1882, 1883, 1884, 1887, 1888, 1894, 1895, 1900, 1902 и 1903 годы.

При „Журналѣ“ съ апрѣля 1904 г. издаются ежемѣсячными книжками по 5—6 листовъ „Извѣстія по народному образованію“ съ приложеніемъ „Справочной книги по высшему образованію“. „Извѣстія“ воспроизводятъ одинъ изъ отдѣловъ „Журнала“, но „Справочная книга“ составляетъ совершенно отдѣльное отъ „Журнала“ изданіе. Цѣна „Извѣстій“ на 1904 г. съ доставкою 2 р. 50 к. Съ 1905 г. годовая цѣна „Извѣстій“ составляетъ 3 р. съ пересылкой и доставкой.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.
ЧАСТЬ ССCLVI.

1904.
ДЕКАВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1904.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія повелѣнія	59
II. Распоряженіе, объявленное Правительствующему Сенату министромъ народнаго просвѣщенія	61
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія	--
IV. Опредѣленія основнаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	71
V. Опредѣленія отдѣла ученаго комитета по начальному образованію	77
VI. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	91
VII. Сообщенія	92
Отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія	95
В. II. Шенрокъ. С. Т. Аксаковъ и его семья (<i>окончаніе</i>)	229
Г. В. Форстенъ. Датскіе дипломаты при московскомъ дворѣ во второй половинѣ XVII вѣка (<i>окончаніе</i>)	291
М. II. Каринскій. Разногласіе въ школахъ новаго эмпиризма по вопросу объ истинахъ самоочевидныхъ (<i>продолженіе</i>)	375

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

II. М. Майковъ. Собраніе Постановленій Финляндскихъ. Т. I—III. С.-Пб. 1902—1904	407
A. II. Гилларовъ. <i>Г. Челпановъ</i> . Проблема воспріятія пространства въ связи съ ученіемъ объ апіорности и врожденности. Часть II. Кіевъ. 1904	419
Д. К. Петровъ. <i>Л. Шенслетичъ</i> . Историко-литературныя этюды. С.-Пб. 1904	434
Э. А. Вольтеръ. Новые труды по болгарской библиографіи	438
Н. Т. Описаніе рукописей, хранящихся въ архивѣ святѣйшаго правительствующаго синода. Томъ I. С.-Пб. 1904	442
— Книжныя новости	445

ОТДѢЛЪ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Н. Э. Рудольфъ. Ремесленные классы и профессиональныя отдѣленія при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ	81
Х. II. Обзоръ педагогическихъ журналовъ за 1903 годъ	137

См. 3-ю стр. обложки.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.
ЧАСТЬ СССLVI.

1904.

ДЕКАВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1904.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

2. (22-го мая 1904 года). *О присвоеніи выстроенному Бѣжецкою городскою думою на городскія средства дому, въ коемъ помѣщается мѣстная женская гимназія, имени въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра II, въ память сорокалѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 22-й день мая 1904 года, Высочайше повелѣть соизволилъ на присвоеніе выстроенному Бѣжецкою городскою думою на средства города дому, въ коемъ помѣщается женская гимназія, имени въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра II, въ память сорокалѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

(Собр. узак. и расп. прав., 15-го октябри 1904 г., № 157, ст. 1621).

3. (22-го мая 1904 года). *О включеніи въ число дѣйствительныхъ членовъ уездныхъ попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ въ Архангельской губерніи чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и учителей училищъ министерства народнаго просвѣщенія.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу главноуправляющаго собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по

учрежденіямъ Императрицы Маріи, въ 22-й день мая 1904 года, Высочайше соизволилъ: 1) на включеніе въ число дѣйствительныхъ членовъ уѣздныхъ попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ Архангельской губерніи чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и учителей существующихъ въ уѣздныхъ городахъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, по назначенію директора народныхъ училищъ, и 2) на возложеніе предсѣдательства въ каждомъ изъ означенныхъ попечительствъ, согласно § 61 Высочайше утвержденнаго 18-го іюля 1891 г. положенія о пріютахъ, на лицо, избираемое попечительствомъ изъ своей среды и утверждаемое губернаторомъ.

(Тамъ же, ст. 1613).

4. (12-го іюня 1904 года). *О преобразованіи частнаго женскаго учебнаго заведенія Паршиной въ городѣ Варшавѣ въ женскую прогимназію.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 12-й день іюня 1904 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на преобразованіе частнаго женскаго трехкласснаго учебнаго заведенія, содержамаго Маріей Паршиной въ гор. Варшавѣ, въ женскую прогимназію на основаніи ст.ст. 2985—3039 уст. учен. учрежд. и учебн. зав. т. XI ч. 1 Св. Зак. (изд. 1893 г.).

(Тамъ же, ст. 1622).

5. (26-го іюня 1904 года). *О присвоеніи Тифлисской 4-й женской гимназіи имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 26-й день іюня 1904 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на присвоеніе Тифлисской 4-й женской гимназіи имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны.

(Тамъ же, ст. 1623).

II. РАСПОРЯЖЕНІЕ, ОБЪЯВЛЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ МИНИСТРОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(5-го августа 1904 года). *О срокъ введенія въ дѣйствіе штата центральною управленія министерства народнаго просвѣщенія.*

Министръ народнаго просвѣщенія, 5-го августа 1904 года, донесъ правительствующему сенату, для распубликованія, что, на основаніи п. а отдѣла VI Высочайше утвержденнаго 19-го апрѣля 1904 года мнѣнія государственнаго совѣта объ установленіи штата центральною управленія министерства народнаго просвѣщенія, означенный штатъ введенъ въ дѣйствіе съ 1-го августа 1904 года.

(*Собр. узак. и расп. прик.*, 2-го ноября 1904 г., № 166, ст. 1729).

III. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(9-ю октября 1904 года, № 76). По Московскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: инспекторы народныхъ училищъ: Калужской губерніи, *Павлиновъ*—съ 1-го января 1902 г., Московской губерніи, *Пузицкій*—съ 5-ю октября 1903 г. и Тульской губерніи, *Виноградовъ*—съ 3-го декабря 1903 г.; учителя гимназій: Калужской, *Федоровъ* и Костромской, *Сизовъ*, оба—съ 18-го ноября 1903 г.; учителя прогимназій: Карачевской, *Ивановъ*—съ 1-го августа 1903 г., Орловской: *Щеловъ*—съ 28-го августа 1903 г. и *Федоровъ*—съ 10-го сентября 1903 г.; преподаватель Московскаго промышленнаго училища въ память XXV-лѣтія царствованія Императора Александра II *Гольдванскій*—съ 17-го декабря 1903 г.; инспекторъ Макарьевскаго ремесленнаго училища имени О. В. Чижова *Тирюсовъ*—съ 8-го января 1904 г.; учитель Рыбинской Маріинской женской гимназіи *Ивановъ*—съ 18-го ноября 1903 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: учителя: Ярославской гимназіи, *Клико*—съ 10-го ноября 1903 г., Нижегородской прогимназіи, *Копьевъ*—съ 9-го сентября 1903 г.; учитель Рязанской Александровской учительской семинаріи *Шумовъ*—съ 11-го декабря 1903 г.; бывший учитель-инспекторъ Гжатскаго городского училища, нынѣ наставникъ Полявановской учительской семи-

наріи *Румянцева*—съ 1-го октября 1899 г.; учителя: Костромскаго средняго механико-техническаго училища имени *Θ. В. Чигова Колесова*—съ 7-го ноября 1903 г. и Калязинскаго низшаго механико-техническаго училища, *Фатчинъ*—съ 1-го сентября 1903 года; учитель частной женской гимназіи *А. Ф. Гросманъ*, въ Москвѣ, *Попова*—съ 29-го октября 1903 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: членъ-соревнователь попечительнаго совѣта Коммиссаровскаго техническаго училища *Кожманскій*—съ 14-го октября 1903 г.; учитель и надзиратель Ярославскаго техническаго училища и ремесленной школы имени *Н. П. Пастухова Булочкинъ*—съ 19-го сентября 1902 г.; учитель Чухломскаго сельскохозяйственно-ремесленнаго училища имени *Θ. В. Чигова Смирновъ*—съ 1-го іюля 1902 г.; руководители практическихъ работъ: школы колонистовъ при Иваново-Вознесенскомъ реальномъ училищѣ, *Ивановъ*—съ 1-го іюля 1902 г. и Тульскаго ремесленнаго училища, *Державинъ*—съ 1-го января 1904 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ и письмоводитель Московской 10-й гимназіи *Павловъ*—съ 14-го октября 1903 г.; учитель-инспекторъ Ефремовскаго городского училища *Яковлевъ*—съ 13-го февраля 1903 г.; учителя городскихъ училищъ: Московскаго Басманнаго, *Александровъ*—съ 1-го августа 1902 г., Бронницкаго, *Васильевъ*—съ 11-го сентября 1903 г.; Верейскаго, *Самогинъ*—съ 22-го ноября 1903 г., Орловскаго, *Преображенскій*—съ 29-го ноября 1903 г., Новосильскаго, *Виноградовъ*—съ 31-го октября 1903 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: учителя: Касимовскаго средняго техническаго училища, *Правдолюбовъ*—съ 1-го ноября 1903 г., Бѣжицкой школы ремесленныхъ учениковъ при Брянскомъ заводѣ, *Донченковъ*—съ 12-го сентября 1901 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Александровской Серпуховской гимназіи *Вильевъ*—съ 1-го сентября 1897 г.; учителя городскихъ училищъ: Калужскаго, *Вильевъ*—съ 1-го іюля 1901 г., Жиздринскаго Михайловскаго, *Рубиневъ*—съ 19-го августа 1903 г., Арзамасскаго: *Козыревъ*—съ 15-го октября 1898 г. и *Цыбышевъ*—съ 1-го сентября 1902 г.; Енифалскаго *Юдинскій*—съ 19-го августа 1903 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: младшій надзиратель гимназическихъ классовъ Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая *Боголюбовъ*—съ 17-го апрѣля 1903 г.; учителя городскихъ училищъ: Мельнскаго, *Красовскій*—съ 4-го ноября 1900 г., Перемышльскаго, *Глухаревъ*—съ 1-го августа 1901 г., Орловскаго, *Сорокинъ*—со 2-го января 1902 г.; помощникъ учителя 2-го Смоленскаго городского училища *Карховъ*—

съ 12-го марта 1896 г.; дѣлопроизводитель канцеляріи дирекціи народныхъ училищъ Калужской губерніи *Рождественскій*—съ 1-го января 1904 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: почетный смотритель Мещовскаго городского училища *Кашикинъ*—съ 19-го декабря 1902 г.; бывшій помощникъ учителя 1-го Московскаго городского училища, нынѣ въ отставкѣ *Яковлевъ*—съ 6-го октября 1902 г.; учитель Иваново-Вознесенскаго реальнаго училища *Ульянинскій*—съ 6-го апрѣля 1903 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: почетный смотритель Перемышльскаго городского училища *Лопатинъ*—съ 7-го декабря 1903 г.; дѣлопроизводитель канцеляріи дирекціи народныхъ училищъ Ярославской губерніи *Ивановскій*—съ 23-го октября 1903 г., домашній учитель дирекціи народныхъ училищъ Московской губерніи *Войзблейнъ*—съ 29-го ноября 1902 г.; писмоводитель Коломенской гимназій *Соколовъ*—съ 16-го ноября 1903 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: почетный смотритель Козельскаго городского училища *Домогацкій*—съ 23-го октября 1894 г.; учителя приходскихъ училищъ: Коломенскаго, *Нечаевъ*—съ 16-го сентября 1903 г., 1-го Брянскаго, *Микольскій*—съ 17-го декабря 1901 г., Хамовническаго казеннаго начальнаго училища, *Будманъ*—съ 4-го октября 1900 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассесора*: учитель гимназическихъ классовъ Императорскаго лицей въ память Цесаревича Николая Николай *Соколовъ*—съ 1-го сентября 1898 г.; учителя: Бѣльскаго гимназій, *Зыковъ*—съ 25-го января 1900 г., реальнаго училища при реформатской церкви, въ Москвѣ, *Ивагъ Соколовъ*—съ 27-го октября 1899 г., Кологривскаго сельско-хозяйственно-техническаго училища имени О. В. Чижова, *Венедиктовъ*—съ 10-го декабря 1899 г.; женскихъ гимназій: Владимірской земской, *Ромазовскій*—съ 29-го августа 1899 г., Рыбинской Марининской, *Евграфовъ*—съ 10-го октября 1899 г.; *титულярнаго совѣтника*: врачъ Басманнаго городского училища *Поповъ*—съ 1-го января 1900 г., по степени лекаря; учитель и руководитель практическихъ работъ Чухломскаго сельско-хозяйственно-ремесленнаго училища имени О. В. Чижова, *Черняевъ*—съ 31-го іюля 1897 г.; учитель-завѣдывающій Козельской низшей ремесленной школой *Толстогузовъ*—съ 1-го іюля 1899 г.; *коллежскаго секретаря*: помощникъ классныхъ наставниковъ Александровскаго Смоленскаго реальнаго училища *Петровъ*—съ 21-го ноября 1899 г.; надзиратель Чухломскаго сельско-хозяйственно-ремесленнаго училища имени О. В. Чижова *Роцинъ*—съ 19-го сентября

1896 г.; учителя городскихъ училищъ: Жидзринскаго Михайловскаго, Умовскій—съ 1-го августа 1899 г.; Козельскаго, Ложечниковъ—съ 20-го ноября 1894 г., Перемышльскаго, Стелмазовичъ—съ 1-го августа 1898 г., Арзамасскаго, Гавриловъ, Нижегородскаго, Соколовъ, Орловскаго, Черкасовъ, всѣ трое—съ 12-го августа 1899 г.; коллежскаго регистратора: бывший помощникъ учителя, нынѣ учитель Орловскаго городского училища Колмаковъ—съ 20-го сентября 1899 г.; учитель чистописанія Александровскаго евангелическаго, въ Москвѣ, училища, Францевъ—съ 27-го января 1899 г.; помощники учителя городскихъ училищъ: Сухиничскаго, Гладковъ—съ 1-го августа 1899 г., Звенигородскаго, Молчановъ—съ 16-го марта 1899 г. и Семеновскаго (бывшій), Рогожинъ—съ 1-го сентября 1898 г.

По Кавказскому учебному округу. Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники, инспекторъ народныхъ училищъ Ставропольской губерніи Потаповъ—съ 1-го сентября 1903 г.; въ коллежскіе регистраторы, почетный смотритель Закатальскаго городского училища и низшихъ Джиграшенскихъ мужскаго и женскаго училищъ въ гор. Тифлисѣ Караловъ—съ 15-го августа 1903 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: коллежскаго ассессора, преподаватель Ставропольской мужской гимназіи Стасенковъ—съ 4-го сентября 1899 г.; коллежскаго секретаря, учитель начального при Кутанской учительской семинаріи училища Цагарейшвили—съ 1-го января 1898 г.

(16-го октября 1904 года, № 78). Назначаются: окружной инспекторъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа, коллежскій совѣтникъ Толмачевъ—директоромъ Митавскаго реальнаго училища; инспекторъ Симферопольской гимназіи, статскій совѣтникъ Георгиевъ—директоромъ Вознесенской прогимназіи; прозекторъ Харьковскаго ветеринарнаго института, магистръ ветеринарныхъ наукъ, коллежскій совѣтникъ Трофимовъ—сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ названнаго института по зоотоміи.

Увольняются отъ службы, согласно прошеніямъ: директоръ Радомской гимназіи, статскій совѣтникъ Гомеровъ, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ; адъюнкты-профессоры Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III: инженеръ-технологъ, коллежскій совѣтникъ Тиръ и инженеръ-механикъ, коллежскій совѣтникъ Соломко, оба съ 1-го сентября.

Умершій исключается изъ списковъ, экстраординарный профессоръ

Императорскаго Повороссійскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Массень*, съ 6-го сентября.

По Императорской Публичной библіотекѣ. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: библіотекаръ *Брандо* и старшій помощникъ библіотекаря *Флоридовъ*, оба—съ 1-го января 1904 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные совѣтники, старшій помощникъ библіотекаря *Синтовъ*—съ 29-го сентября 1904 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники, младшій помощникъ библіотекаря *Банкъ*—съ 1-го января 1904 г.

По С.-Петербургскому учебному округу. *Производится*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники, инспекторъ народныхъ училищъ Архангельской губерніи *Копоневъ*—съ 1-го іюля 1904 г.; изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: преподаватели гимназій: Исковской, *Ляпуновъ*—съ 5-го октября 1903 г., С.-Петербургской 2-й, *Завадскій-Краснопольскій*—съ 1-го іюля 1904 г.; лаборантъ физическаго института Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Индриксонъ*—съ 8-го іюля 1903 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные совѣтники: учитель-инспекторъ С.-Петербургскаго Благовѣщенскаго городского училища *Масловъ*—съ 1-го октября 1903 г.; учителя городскихъ училищъ: Ямбургскаго, *Виноградовъ*—съ 5-го ноября 1901 г.; Устюжскаго, *Кедринскій*—съ 1-го августа 1903 г.; учитель-инспекторъ Устюжскаго городского училища *Гонимовъ*—съ 1-го августа 1903 г.; учителя городскихъ училищъ: Боровичскаго, *Куршовъ*—съ 1-го іюля 1902 г.; С.-Петербургскаго Сергіевскаго, *Ежовъ*—съ 1-го августа 1902 г.; лаборантъ физическаго института Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Добининъ*—съ 1-го августа 1903 г.; преподаватель С.-Петербургской 5-й гимназій *Толкачевъ*—съ 1-го августа 1903 г.; учитель Петергофской гимназій *Мининъ*—съ 1-го августа 1903 года; преподаватель Петергофской гимназій *Успенскій*—съ 29-го сентября 1902 г.; врачъ Боровичскаго городского училища *Дикисъ*—съ 11-го декабря 1903 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассессоры: учителя городскихъ училищъ: С.-Петербургскаго Никольскаго, *Казмирчикъ*—съ 20-го февраля 1901 г., Крестецкаго, *Шуктинъ*—съ 15-го октября 1902 г., Новгородскаго, *Самсоновъ*—съ 11-го августа 1903 г., Островскаго, *Якимовъ*—съ 1-го іюля 1904 г., Опочецкаго, *Федотовъ*—съ 1-го іюля 1904 г.; лаборантъ химической лабораторіи Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Саковинъ*—съ 7-го іюля 1903 г.;

учителя: Гатчинскаго реальнаго училища, *Росельскій*—съ 1-го іюля 1904 г., Нарвскаго городскаго училища, *Щенотьевъ*—съ 1-го сентября 1903 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титлярныя совѣтники*: учитель Кемскаго городскаго училища *Астафьевъ*—съ 1-го іюля 1902 г.; секретарь правленія Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Кривошеинъ*—съ 9-го августа 1902 г.; бывшій сверхштатный учитель С.-Петербургскаго Рождественскаго городскаго училища *Козыревъ*—съ 23-го октября 1899 г.; учителя городскихъ училищъ: С.-Петербургскаго Казанскаго, *Линьковъ*—съ 16-го октября 1901 г., С.-Петербургскаго Святотроицкаго, *Галанинъ*—съ 1-го августа 1900 г.; Нарвскаго (сверхштатный), *Викторовъ*—съ 1-го ноября 1900 г.; бывшій учитель, нынѣ учитель-инспекторъ Александровскаго городскаго училища, *Доллиновъ*—съ 1-го іюля 1903 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: письмоводитель С.-Петербургской 5-й гимназіи *Васильевскій*—съ 5-го апрѣля 1904 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: письмоводитель и бухгалтеръ Петрозаводскаго ремесленнаго училища *Кацблинъ*—съ 1-го февраля 1904 г.; учителя приходскихъ училищъ: Великолуцкаго, *Куржалевъ*—съ 3-го марта 1903 г., Устюжнскаго, *Сызькинскій*—съ 1-го января 1894 г., Холмскаго Николаевскаго, *Казакотъ*—съ 2-го іюня 1904 г.; надзиратель-паставникъ С.-Петербургскаго евангелическаго дома трудолюбія *Кромель*—съ 11-го марта 1901 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: секретарь по студенческимъ дѣламъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Моисеевъ*—съ 1-го января 1902 г.; учителя приходскихъ училищъ: Псковскаго, *Степановскій*—съ 1-го іюля 1903 г., и Псковскаго Александровскаго, *Марковскій*—съ 11-го января 1901 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *надворнаго совѣтника*: преподаватель технологическаго института Императора Николая I, *Гололобовъ*—съ 3-го марта 1904 г., инспекторъ Охтенскаго низшаго механико-техническаго училища *Орловъ*—съ 1-го октября 1899 г.; *коллежскаго ассессора*: преподаватели женской гимназіи княгини Оболенской: *Григорьевъ*—съ 10-го октября 1898 г. и *Гросманъ*—съ 24-го февраля 1900 г.; преподаватели: С.-Петербургскаго низшаго химико-техническаго училища, *Лейхманъ*—съ 1-го іюня 1900 г., С.-Петербургской 12-й гимназіи, *Кинкинъ*—съ 3-го іюня 1900 г., Псковскаго реальнаго училища, *Корнеевъ*—съ 10-го января 1900 г.; учитель-инспекторъ Онежскаго городскаго училища *Буклинъ*—съ 1-го іюля 1900 г.; преподаватель училища при евангелическо-лютеранской церкви (в. Анны въ С.-Петербургѣ) *Лещинусъ*—съ 18-го мая 1900 г.;

коллежскому секретаря: хранитель музея древностей и искусствъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета графъ Толстой—съ 1-го февраля 1904 г., по диплому 1-й степени Императорскаго университета; учитель Архангельскаго городского училища *Прогоровъ*—съ 1-го іюля 1900 г.; *коллежскаго регистратора*: помощникъ учителя Архангельскаго городского училища *Риевскій*—съ 1-го іюля 1900 г.; домашніе учителя: *Вьденковъ*—съ 12-го марта 1904 г. и *Лубтовъ*—съ 12-го мая 1904 г.

(25-го октября 1904 года, № 79). *Производится*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассесоры*: журналистъ VIII класса департамента общихъ дѣлъ *Гершинъ* и помощникъ дѣлопроизводителя того же департамента *Вележевъ* оба—съ 1-го августа 1904 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: дѣлопроизводители VIII класса: департамента народнаго просвѣщенія: младшаго оклада, *Кулаковъ*—съ 20-го іюля 1904 г., старшаго оклада, *Клечетовъ*—съ 16-го сентября 1904 г. и управленія пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ, *Смирновъ*—съ 21-го марта 1904 г.

Утверждается въ чинѣ *коллежскаго секретаря*, со старшинствомъ счетный чиновникъ управленія пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ *Абримовъ*—съ 1-го августа 1902 г., по диплому первой степени Императорскаго университета.

По Императорской Академіи Наукъ. *Производится*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*, старшій наблюдатель Константиновской магнитно-метеорологической обсерваторіи, въ гор. Павловскѣ, *Кузнецовъ*—съ 1-го августа 1904 г.

Утверждаются въ чинѣ *коллежскаго секретаря*: со старшинствомъ, вычислители Николаевской главной физической обсерваторіи по отдѣленію метеорологическихъ станцій: 3-го разряда, *Кузнецовъ*—съ 1-го августа 1904 г. и 2-го разряда *Эттиштеръ*—съ 1-го сентября 1904 г.

По Московскому публичному и Румянцевскому музеямъ. *Производится*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *кубернскіе секретари*, исправляющій должность смотрителя и казначея музейв *Келлатъ*—съ 16-го сентября 1904 г.

По С.-Петербургскому учебному округу. *Утверждается* въ чинѣ *коллежскаго ассесора*, со старшинствомъ, воспитатель Охтенскаго низшаго механико-техническаго училища *Довлалло*—съ 1-го октября 1899 г.

(31-го октября 1904 года, № 80). *Назначаются:* экстраординарный профессор Императорскаго Казанскаго университета, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Гержень* — ординарнымъ профессоромъ того же университета, по кафедрѣ хирургической патологіи съ десмургіею и съ ученіемъ о вывихахъ и переломахъ; преподаватель, исполняющій обязанности инспектора, Кіево-Печерской гимназіи, статскій совѣтникъ *Константиновъ* — директоромъ Бѣлоцерковской гимназіи; сверхштатный экстраординарный профессоръ Харьковскаго ветеринарнаго института, магистръ ветеринарныхъ наукъ, статскій совѣтникъ *Косляковъ* — экстраординарнымъ профессоромъ того же института, по хирургической патологіи съ ветеринарнымъ акушерствомъ и клиникою наружныхъ болѣзней.

Утверждается экстраординарный академикъ Императорской академіи наукъ, магистръ санскритской словесности, статскій совѣтникъ *Ольденбургъ* — непремѣннымъ секретаремъ названной академіи, со 2-го октября, согласно избранію.

Перемѣщается директоръ Бѣлоцерковской гимназіи, статскій совѣтникъ *Самойловичъ* — директоромъ Кіево-Печерской гимназіи.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Якимовичъ*.

По Харьковскому учебному округу. *Производится*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники: инспекторъ народныхъ училищъ Харьковской губерніи *Барышниковъ* — съ 19-го апрѣля 1904 г.; учителя гимназій: Харьковской 3-й, *Лавасъ* — съ 10-го іюля 1904 г., Курской, *Зальескій* — съ 18-го ноября 1903 г. и Пензенской 2-й, *Виноградовъ* — съ 24-го августа 1903 г.; изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: штатный ассистентъ при хирургической факультетской клиникѣ Императорскаго Харьковскаго университета *Маклацовъ* — съ 27-го апрѣля 1901 г.; сверхштатный учитель 1-й Харьковской гимназіи *Истремскій* — съ 28-го марта 1904 г. и врачъ Харьковской женской гимназіи Д. Д. Оболенской *Михайловъ* — съ 30-го мая 1903 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные совѣтники: врачъ Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III *Прокопенко* — съ 17-го іюня 1898 г.; учителя гимназій: Ахтырской, *Куртатовскій* — съ 1-го августа 1903 г., Старобѣльской Александровской, *Деревенскій* — съ 1-го іюля 1903 г., Пензенской 2-й, *Слесфохтъ* — съ 1-го іюля 1883 г., Бобровской прогимназіи: *Щекитъ* — съ 5-го октября 1903 г. и *Стоббе* съ 1-го августа

1903 г., Таганрогскаго средняго технического училища, *Дмитріевъ*— съ 1-го сентября 1903 г.; врачъ Новочеркаскаго атаманскаго технического училища *Поповъ*—съ 23-го іюля 1896 г.; учителя инспекторы городскихъ училищъ: Харьковской губерніи: Ахтырскаго, *Пріймукъ*— съ 1-го іюля 1902 г., Богодуховскаго, *Лощаковъ* — съ 8-го декабря 1901 г. и Волковскаго, *Мальцовъ*—съ 4-го сентября 1903 г., Льговскаго, Курской губерніи, *Медведевъ* — съ 31-го августа 1902 г. и Задонской школы ремесленныхъ учениковъ, Воронежской губерніи, *Федоровъ* — съ 1-го января 1904 г.; врачи: Таганрогскаго средняго восьмикласснаго технического училища, *Шимановскій*—со 2-го ноября 1902 г., городскихъ училищъ: Курскаго, *Цвинманъ* — съ 19-го сентября 1901 г. и Каменскаго, Донской области, *Чернявскій*—съ 27-го мая 1900 г.; учитель-завѣдывающій Старобѣльскимъ городскимъ двухкласснымъ училищемъ, Харьковской губерніи, *Ванлай*—съ 20-го августа 1901 г.; учителя городскихъ училищъ: Старобѣльскаго, Харьковской губерніи, *Голубовъ*—съ 11-го декабря 1901 г. и Новооскольскаго, Курской губерніи, *Морозовъ* (исправляющій должность)— съ 1-го іюля 1902 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассессоры: бывший штатный ординаторъ при акушерской клиникѣ Императорскаго Харьковскаго университета *Хажитскій* — съ 12-го февраля 1901 г.; учитель Урюпинскаго реальнаго училища *Чайкинъ*— съ 22-го мая 1893 г.; преподаватель Новочеркаскаго атаманскаго технического училища *Защипинъ*—съ 19-го января 1903 г.; бывший учитель, нынѣ учитель-инспекторъ Валуйскаго городского училища, Воронежской губерніи, *Братусь* — съ 1-го августа 1897 г.; врачъ Воронежскаго городского училища *Заруцкій*—съ 5-го сентября 1899 г.; помощникъ столоначальника канцеляріи попечителя *Поповъ*—съ 15-го августа 1904 г.; лаборантъ Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III *Дидусенко*—съ 15-го октября 1903 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Елатомской гимназіи *Копоненковъ*—съ 23-го ноября 1903 г.; учитель-завѣдующій Краснокутскимъ городскимъ Герасима Дашкевича училищемъ, Харьковской губерніи, *Древалюковъ* — съ 27-го августа 1903 г.; учителя городскихъ училищъ: Славянскаго, Харьковской губерніи, *Кудрявцевъ* — съ 9-го сентября 1903 г., Новооскольскаго, Курской губерніи, *Лихачевъ* — съ 24-го марта 1904 г. и сверхштатный учитель Новочеркаскаго городского училища, Донской области, *Молчановъ* (исправляющій должность)—съ 30-го марта 1904 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: сверхштатный ассистентъ Харьковскаго ветеринар-

наго института *Лисицкій*—съ 6-го іюля 1902 г.; письмоводитель Курскаго реального училища *Горневъ*—съ 20-го августа 1902 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Таганрогскаго средняго технического училища *Никольскій*—съ 29-го сентября 1902 г.; учителя городскихъ училищъ: Харьковской губерніи: Чугуевского, *Навальневъ*—съ 23-го августа 1901 г., Краснокутскаго Герасима Дашкевича, *Расторгуевъ*—съ 12-го февраля 1902 г., Курской губерніи: Курскаго, *Курдяевъ*—съ 27-го августа 1903 г., Щигровскаго, *Бураковъ*—съ 14-го декабря 1900 г., Рыльскаго, *Поповъ* (сверхштатный)—съ 27-го мая 1901 г., Воронежской губерніи: Валуйскаго, *Плахотниковъ*—съ 15-го февраля 1902 г., Повохоперскаго, *Максимовъ*—съ 1-го января 1903 г., Донской области: Каменскаго, *Ивановъ*—съ 1-го іюля 1898 г. и Нахичеванскаго на Дону, *Киктенко*—съ 4-го апрѣля 1902 г.; изъ губернскихъ въ *коллегіскіе секретари*: бывший учитель уѣзднаго училища, нынѣ учитель Землянскаго городского училища, Воронежской губерніи, *Машенко*—съ 1-го сентября 1902 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: письмоводитель Ростовскаго на Дону соединеннаго среднетехническаго и ремесленнаго училища *Смирнитскій*—съ 26-го мая 1904 г.; бывший помощникъ учителя Фатежскаго городского училища, Курской губерніи, нынѣ за штатомъ *Петровскій*—съ 26-го іюня 1899 г.; учителя приходскихъ училищъ Донской области: 2-го Таганрогскаго мужскаго, *Порубевскій-Кузнецовъ*—съ 16-го сентября 1893 г., Топкильнскаго, *Дьяконовъ*—съ 1-го сентября 1902 г. и домашній учитель дирекціи народныхъ училищъ Харьковской губерніи, *Колодяжный*—съ 1-го января 1904 г.; въ *коллегіскіе регистраторы*: учителя приходскихъ училищъ Донской области: Новогригорьевскаго, *Алимовъ*—съ 14-го ноября 1903 г., Качалинскаго двухкласснаго, *Безчетвертиновъ*—съ 1-го сентября 1903 г., Мигулинскаго, *Любимовъ*—съ 18-го января 1904 г., Маньчскаго, *Луковскій*—съ 1-го сентября 1898 г., Аксайскаго, *Плоховъ*—съ 19-го сентября 1903 г. и Веселовскаго, *Самсоновъ*—съ 20-го октября 1903 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *надворнаго советника* доцентъ по кафедрѣ скотоводства съ діететикой Харьковскаго ветеринарнаго института *Ивановъ*—съ 30-го сентября 1903 г.; *коллегіскаго ассессора*: бывший сверхштатный ординаторъ терапевтическаго клиническаго отдѣленія Императорскаго Харьковскаго университета *Калининъ*—съ 11-го января 1903 г., по степени доктора медицины; учителя женскихъ гимназій: Харьковской 2-й, *Педаевъ*—съ 20-го

іюня 1899 г., Курской 2-й, *Новиковъ* — съ 21-го января 1900 г. и Донской Маріинской, *Имшинецкій* — съ 18-го іюля 1900 г.; учитель-инспектор Борисовской школы ремесленныхъ учениковъ, Курской губерніи, *Дербекъ* — съ 3-го августа 1899 г.; *титлярнаго совѣтника*: Императорскаго Харьковскаго университета: помощники прозектора: при кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи, *Петинъ* — съ 26-го февраля 1896 г. и при кафедрѣ патологической анатоміи, *Эрлицъ* (бывшій) — съ 1-го мая 1895 г., сверхштатные ассистенты: при кафедрѣ кожныхъ и сифилитическихъ болѣзней, *Смирнинъ* — съ 19-го сентября 1898 г. и при кафедрѣ гігіены, *Фавръ* — съ 15-го октября 1897 года, всѣ четверо по степени лекаря; *губернскаго секретаря*: бывшіе учителя уѣздныхъ училищъ, нынѣ учителя городскихъ училищъ Курской губерніи: *Рыльскаго*, *Зоря* — съ 1-го сентября 1899 г. и Старооскольскаго, *Орловъ* (исправляющій должность) — съ 8-го октября 1899 г.; *коллегскаго регистратора*, учитель чистописанія, черченія и рисованія Таганрогскаго городского училища, Донской области, *Картуль* — съ 31-го декабря 1899 г.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСНОВНОГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

Опредѣленіями основнаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Абраменко, О. Х.* Практическій синтаксисъ русскаго языка (въ образцахъ и задачахъ). Кіевъ. 1904. Стр. VI+110. Цѣна 40 коп.“ (для младшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ).

— „*Говоровъ, К.* Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ. Элементарная грамматика. Курскъ 3-й. Синтаксисъ. Изданіе 22-е. М. 1901. Стр. 112. Цѣна 50 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы продажная цѣна книги въ этомъ же изданіи была понижена до 40 коп.).

— „*Знойко, Николай*. Систематическій курсъ древней исторіи. Изданіе 6-е. Одесса. 1904. Стр. IV + 186 + VII + 3 карты. Цѣна, 1 руб.“

— „*Крафтъ, К.* Элементарная нѣмецкая грамматика. Часть I. Этимологія. Изданіе 7-е. Кіевъ. 1905. Стр. VII + 169. Цѣна 40 коп.“

— „*Преображенскій, А.* 1) Русская грамматика въ сравненіи съ грамматикой перк.-сл. языка. Часть I-я. Этимологія. Изданіе 6-е, испр. и доп., В. Думнова. М. 1904. Стр. VIII + 208. Цѣна 75 коп.— 2) Русская грамматика. Часть 2-я. Синтаксисъ. Изданіе 16-е, доп., В. В. Думнова. М. 1903. Стр. VIII + 136. Цѣна 50 коп.“

— „*Runge, E.* Deutsche Grammatik in praktischer Anwendung. Verlag von K. L. Ricker. St. Pbg. 1904. Стр. IV + 210. Цѣна 80 коп.“ (для учебныхъ заведеній съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ).

— „*Czekała, S.* Kurzgefasste Schulgrammatik der deutschen Sprache. II Teil. Satzlehre. 4-te Auflage. Verlag von A. Lang. M. 1904. Стр. VI + 83. Цѣна 45 коп.“

— „*Чскала, С.* Нѣмецкій языкъ. Методическій учебникъ, основанный на практическихъ упражненіяхъ. IV. Курсъ старшихъ классовъ. Изданіе 6-е, В. Думнова. М. 1904. Стр. XV + 464. Цѣна 1 руб. 40 коп.“

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Альдинеръ, Ф.* Избранныя сказки, рассказы и повѣсти современныхъ нѣмецкихъ писателей. Кіевъ. 1904. Стр. 343. Цѣна 75 коп.“ (для среднихъ и старшихъ классовъ).

— „*Галаховъ, А.* Русская хрестоматія. Изданіе 28-е, В. В. Думнова. М. 1904. Томъ I. Стр. IV + 408.—Томъ II. Стр. XI + 592. Цѣна за 2 тома 1 руб. 90 коп.“

— „*Гриммы, братья.* Лучшія сказки. Die beliebtesten Märchen der Brüder Grimm. Обработаны *Максъ Фишеръ*. Изданіе 8-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. VIII + 260. Цѣна 60 коп.“ (для III и IV классовъ).

— „*Сатре, I. H.* Robinson Crusoe. Обработаны *Максъ Фишеръ*. Изданіе 4-е, В. В. Думнова, М. 1904. Стр. VII + 149 + 53. Цѣна 50 коп.“ (для среднихъ и старшихъ классовъ).

— „*Петровъ, К. П.* Русская историческая хрестоматія съ приложеніемъ важнѣйшихъ образцовъ иностранной литературы. Изданіе

7-е. С.-Пб. 1904. Стр. XVII+508+XI. Цѣна 1 руб. 60 коп.“ (для старшихъ классовъ).

— „*Покровскій, Н.* Русская хрестоматія. М. 1904. Часть I. Изданіе 15-е. Стр. 269. Цѣна 50 коп., въ переплетѣ 65 коп.—Часть II. Изданіе 13-е. Стр. 426. Цѣна 75 коп., въ переплетѣ 90 коп.—Часть III. Изданіе 11-е. Стр. 453. Цѣна 1 руб., въ переплетѣ 1 руб. 15 коп.“ (для младшихъ и среднихъ классовъ).

— „*Ушинскій, К.* Дѣтскій міръ и хрестоматія. Изданіе 34-е, пересм. *Я. Н. Наумовымъ*. Часть 2-я. С.-Пб. 1905. Стр. V+304+103. Цѣна 60 коп.“ (для младшихъ классовъ, а равно и для низшихъ училищъ).

— „*Шамиссо, А.* Петръ Шлемиль. Обработалъ *Максъ Фишеръ*. Изданіе 5-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. VIII+119+55. Цѣна 50 коп.“ (для среднихъ и старшихъ классовъ).

в) въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Васюковъ, С.* «Краиъ гордой красоты». Кавказское побережье Чернаго моря. Изданіе А. Ф. Девриена. С.-Пб. 1903. Стр. 235+1 карта. Цѣна 2 руб.“ (для старшаго возраста).

— „Германскія героическія сказанія. Гудрунъ. Gudrun. Обработалъ *Максъ Фишеръ*. Изданіе 3-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. VII+108. Цѣна 40 коп.“ (для старшаго возраста).

— „*Глизенанъ, С. П.* Друзьямъ и любителямъ астрономіи. С.-Пб. 1904. Стр. 4+448. Цѣна 2 руб.“ (также для выдачи ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній въ видѣ награды, а равно и въ бесплатныя народныя читальни).

— „*Ельницкій, К.* Характеристики дѣвочекъ. Изданіе 3-е. С.-Пб. 1904. Стр. 173. Цѣна 50 коп.“

— „*Ефремовъ, Д.* Новая геометрія треугольника. Одесса. 1902. Стр. 334+X+III+III. Цѣна не обозначена.“

— „*Кандезъ, Э.* Переселеніе насѣкомыхъ въ долину рѣки Жилеппы. Разсказъ. Съ франц. *Е. Шевыревой*, подъ ред. *Ив. Шевырева*. Изданіе т-ва «Книговѣдъ». С.-Пб. 1904. Стр. 298. Цѣна 1 руб.“ (также въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ).

— „*Картевъ, Н.* Монархіи древняго Востока и греко-римскаго міра. С.-Пб. 1904. Стр. VIII+395+2 карты. Цѣна 1 руб. 75 коп.“ (для старшаго возраста).

— „Книга для чтенія по русской исторіи. Подъ ред. *М. В. Дюнарь-Запольскаю*. Томъ I. М. 1904. Стр. VII+638+3 карты. Цѣна 3 руб.“ (также въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Конанъ-Дойль*. Черный припѣцъ. (The white contrapes). Переводъ съ англ. *Н. д'Андрѣ*. М. 1904. Стр. 332. Цѣна 1 руб.“ (также въ бесплатныя народныя читальни).

— „*Купчиновъ, И. П.* Крестьянское самоуправленіе. Очеркъ законовъ, близкихъ къ крестьянской жизни. С.-Пб. 1904. Стр. VII+192. Цѣна 1 руб. 25 коп.“ (также въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Львовъ, Василій*. Куница и соболь. Очеркъ. (Школьная библіотека). М. 1904. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“ (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

— „*Петровъ К. П.* Курсъ исторіи русской литературы (доведенный до 1894 г.). С.-Пб. 1904. Стр. VIII+279. Цѣна 1 руб. 50 коп.“ (для старшаго возраста).

— „*Покровскій, В. И.* 1) Николай Михайловичъ Карамзинъ. Его жизнь и сочиненія. М. 1904. Стр. IV+214. Цѣна 40 коп.—2) Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ. Его жизнь и сочиненія. М. 1904. Стр. 92. Цѣна 30 коп.—3) Василій Андреевичъ Жуковский. Его жизнь и сочиненія. М. 1904. Стр. IV+358. Цѣна 50 коп.“ (для старшаго возраста).

— „*Rosegger, P.* Erzählungen. Russische Schulausgabe von *L. Behrsin* und *M. Bruneneek*. (Deutsche Autoren. Bd. 12). 2-te Auflage. Kiew. 1904. Стр. 139. Цѣна 50 коп.“

— „*Розенбергъ, П.* Когда я былъ еще пастушкомъ. Переводъ съ нѣм. *А. С. Фридеманъ* подъ ред. *О. Н. Поповой*. Изданіе *О. Н. Поповой*. С.-Пб. 1903. Стр. 181. Цѣна 60 коп.“ (для младшаго и средняго возрастовъ, а также въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Стахневъ, Д. И.* Горы золота. Романъ. Изданіе т-ва *М. О. Вольфъ*. С.-Пб. и М. Стр. 224. Цѣна 1 руб.“ (для старшаго возраста, а равно и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Стахневъ, Д. И.* 1) Неугасающій свѣтъ. Романъ. Стр. 230.—2) Обновленный храмъ. Пустынножитель. Повѣсти. Стр. 255. (Объ—изданія т-ва *М. О. Вольфъ*. С.-Пб. и М.). Цѣна каждой книги 1 руб.“ (для старшаго возраста, а также въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Столтоувъ*, А. Г. Введеніе въ акустику и оптику. Изданіе 2-е магаз. «Книжное дѣло». М. 1900. Стр. XIII+324. Цѣна 2 руб.“ (для старшаго возраста, а равно и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Танъ*. 1) Очерки и рассказы. 2-е изданіе, Н. Глаголева. С.-Пб. 1904. Томъ I. Стр. 284.—Томъ II. Стр. 280.—Томъ III. Стр. 373.—Томъ IV. Стр. 301. Цѣна каждаго тома 1 руб.—2) Пашенькина смерть. Рассказъ. Изданіе Н. Глаголева. С.-Пб. 1904. Стр. 40. Цѣна 7 коп.—3) Черный студентъ. Рассказъ. Изданіе Н. Глаголева. С.-Пб. 1904. Стр. 24. Цѣна 4 коп.—4) Кто первый пролилъ на землѣ кровь. Очеркъ. Изданіе Н. Глаголева. С.-Пб. 1904. Стр. 24. Цѣна 4 коп.“ (для средняго и старшаго возрастовъ, равно какъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Холевіусъ*. Темы и планы для сочиненій. Переводъ М. Бьллевской. Изданіе 6-е, В. В. Думнова. М. 1903. Стр. XVI+312. Цѣна 75 коп.“ (для старшаго возраста).

— „*Шрейдеръ*, Д. И. Страна восходящаго солнца. Рассказы объ японцахъ. Изданіе 4-е, испр., О. Н. Поповой. (Рассказы о разныхъ странахъ и народахъ). С.-Пб. 1904. Стр. 95. Цѣна 25 коп.“ (для средняго возраста, а также въ ученическія библіотеки городскихъ, по положенію 31-го мая 1872 г., училищъ и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни).

2. Допустить условно слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Говоревъ*, К. Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ. Элементарная грамматика. Курсъ I-й и II-й. Изданіе 21-е, В. В. Думнова. М. 1901. Стр. IV+116. Цѣна 50 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи книга была исправлена согласно указаніямъ ученаго комитета, а равно съ тѣмъ, чтобы цѣна была понижена до 40 коп.).

— „*Словцовъ*, И. Краткая физическая географія. Курсъ VI класса реальныхъ училищъ. 4-е изданіе. М. 1904. Стр. VI+105. Цѣна 75 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе указанія ученаго комитета).

— „*Fleischhut, Bertha*. Mein deutsches Buch. Lehrbuch der deutschen Sprache. 3-te vermehrte Auflage. St. Pbg. 1902. Стр. 184. Цѣна въ переплетѣ 60 коп.“ (для женскихъ гимназій и прогимназій, съ тѣмъ, чтобы иря слѣдующемъ изданіи были устранены замѣченные погрѣшности).

б) въ качествѣ учебнаго пособия для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Петрученко, О.* Латинско-русскій словарь. Изданіе 3-е, сокращ., В. В. Думнова. М. 1904. Стр. II+810. Цѣна 2 руб.“ (съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи словарь былъ исправленъ согласно указаніямъ ученаго комитета).

Опредѣленіями основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Изданіе: „Извѣстія С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества. Подписная цѣна для городскихъ подписчиковъ 3 руб., для иногородныхъ 3 руб. 50 коп., цѣна за отдѣльную книжку 50 коп.“—допустить къ приобрѣтенію по предварительной подпискѣ въ ученическія, старшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній, а равно въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

— Книгу: „*Стахневъ, Д. И.* Домашній очагъ. Романъ. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. Стр. 308. Цѣна 1 руб.“—допустить въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

— Книгу: „*Стахневъ, Д. И.* На закатѣ. Романъ. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. Стр. 258. Цѣна 1 руб.“—допустить въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

— Книжку: „*Hörschele, R.* Wie ich meine Kleinen zur Schule vorbereite. Odessa. 1904. 28 S. Preis 40 Kop.“—допустить въ учительскія бібліотеки начальныхъ нѣмецкихъ школъ.

— Книгу: „*Вишневскій, С. М.* О сохраненіи здоровья. Изданіе 8-е, испр., бр. Башмаковыхъ. Казань. 1904. Стр. VI+312. Цѣна 35 коп.“—допустить въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни, а равно и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу: „*Климентовъ, А.* Учебникъ русскаго правописанія.

Изд. 2-е. Одесса. 1904. Части I и II. Этимологія (образованіе словъ). Стр. II+80. Цѣна 40 коп.—Часть III. Этимологія (измѣненіе словъ). Стр. 69+II. Цѣна 35 коп.—Часть IV. Синтаксисъ. Употребленіе знаковь препинанія. Стр. 59+2. Цѣна 30 коп.—допустить *условно* въ ученическія библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій, съ тѣмъ, чтобы она была переработана согласно съ замѣчаніями ученаго комитета.

— Журналъ „Юный Читатель“, въ виду ясно выраженнаго въ статьяхъ, въ немъ помѣщенныхъ, односторонняго и нездороваго направленія, на будущее время, съ 1905 г., признать *незаслуживающимъ* допущенія къ приобрѣтенію по предварительной подпискѣ въ ученическія библіотеки учебныхъ заведеній министерства и въ бесплатныя народныя читальни, а изъ приложеній къ нему за 1904 г. книжку „Э. Тэрнеръ. Юные австралийцы. Въ переработкѣ Н. Шишкова“ признать *непригодной* для ученическихъ библіотекъ учебныхъ заведеній и для бесплатныхъ народныхъ читаленъ.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА ПО НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ ¹⁾:

— „Альфа бета метултелеть, т. е. Подвижная еврейская азбука. Изд. «Тушія». Варшава. 1902. Цѣна 60 коп. безъ пересылки.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „Альфа бета меуереть, т. е. Иллюстрированная еврейская азбука. Изд. «Тушія». Варшава. 1902. Листъ. Цѣна 20 коп., на кар-

¹⁾ Сочиненія, допущенныя къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, считаются допущенными также въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній.

тонъ 30 коп.—То же съ рисунками въ буквахъ. Цѣна 25 коп., на картонъ 35 коп., въ формѣ книжки 50 коп., въ кубикахъ 1 руб.* (для еврейскихъ училищъ).

— „*Анастасіевъ, А.* Письменные упражненія для учащихся дома и въ школь. Вятка. 1904. 1-й годъ обученія. Стр. 6 + 33. Цѣна 15 коп.—Годъ 2-й. Стр. 56. Цѣна 20 коп.—3-й годъ обученія. Стр. III+104. Цѣна 25 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Берманъ, Ш.* Ганъ Гайладимъ, т. е. Дѣтскій садъ. Христоматія для первоначальнаго чтенія. Годъ 1-й. Часть 1-я. 3-е изд. «Тушія». Варшава. 1903. Стр. 160. Цѣна 75 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Бысько, А. Л.* Пирвой Талмудъ, т. е. Талмудическая христоматія. Изд. «Тушія». Варшава. 1900. Стр. 79. Цѣна 40 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Гордонъ, С. Л.* Торать гасафрутъ, т. е. Теорія еврейской словесности. Изд. 2-е, «Тушія». Варшава. 1902. Стр. 246. Цѣна 1 руб.* (для еврейскихъ училищъ).

— „*Готлибъ, Э.* Махбороть, т. е. Тетради для грамматическаго разбора на др.-еврейскомъ языкѣ. Изд. «Тушія». Варшава. 1900. Тетрадь I. Этимологическій разборъ. Стр. 16.—Тетрадь II. Синтаксическій разборъ. Стр. 16.—Тетрадь III. Разборъ состава словъ. Стр. 16. Цѣна каждой тетради 10 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Гразовскій, I.* Бетъ сеферъ яври, т. е. Еврейская школа. Изд. «Тушія». Часть I. 11-е испр. изд. Варшава. 1902. Стр. 63. Цѣна 25 коп.—Часть II. 12-е испр. изд. Варшава. 1903. Стр. 176. Цѣна 50 коп.—Часть III. 5-е изд. Варшава. 1903. Стр. 272. Цѣна 75 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Гразовскій, I.* Милонъ шелъ кись, т. е. Карманный словарь. Часть I: еврейско-русско-нѣмецкая. Обработано *I. Клаузнеромъ*. Изд. «Тушія». Варшава. 1903. Стр. 1204. Цѣна 2 руб. 35 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Гразовскій, I.* Решить лимуде сефать эверъ, т. е. Первоначальные курсы обученія древне-еврейскому языку для дѣтей. 8-е изд. «Тушія». Варшава 1903. Стр. 184+IV. Цѣна 50 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Гречукикинъ, С. И.* Міръ Божій. Изд. В. В. Думнова. 2-я послѣ буквара книга для чтенія. Изд. 2-е. С.-Пб. 1904. Стр. VIII+271. Цѣна 50 коп.—3-я и 4-я книга для чтенія. М. 1904. Стр. VIII+416.

Цѣна 80 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ, а вторую изъ названныхъ книгъ также и для 2-хлассныхъ сельскихъ училищъ и воскресныхъ школъ, съ тѣмъ, однако, чтобы эта послѣдняя книга, при слѣдующемъ изданіи, была исправлена согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

— „*Дависъ, И.* Родной міръ. Книга для обученія русскому языку. Изд. К. Г. Зихмана. Часть 2-я. Вторая послѣ азбуки книга для чтенія. Рига. 1903. Стр. 148. Цѣна 30 коп.—Часть 3-я. Третья послѣ азбуки книга для чтенія. Рига. 1904. Стр. 219. Цѣна 40 коп. (для инородческихъ школъ).

— „*Елингъ, Д.* Микро лефи гатофъ, т. е. Дѣтское чтеніе. Книга для обученія еврейскихъ дѣтей разговору, чтенію и письму на др.-евр. языкѣ, по наглядно-естественному методу. Книга для учениковъ. Изд. «Тушія». Часть I-я. 4-е испр. изд. Варшава. 1903. Стр. 132. Цѣна 75 коп.—Часть II-я. 2-е испр. изд. Варшава 1902. Стр. 116. Цѣна 75 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Клейнманъ, А.* Маарехетъ гаполимъ, т. е. Новыя таблицы глаголовъ. Справочная книга всѣхъ спряженій др.-евр. языка. Варшава. 1902. Стр. 93. Цѣна 50 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Луцато, С. Д.* Дивдукъ лошонъ ивритъ, т. е. Грамматика др.-евр. языка (Этимологія). Обработ. и доп. А. М. Капаномъ. Изд. «Тушія», испр. 2-е. Варшава. 1902. Стр. 110. Цѣна 50 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Любоицкій, А.* Пирке аботъ, т. е. Изреченія отцовъ синагоги для юношества. Изд. «Тушія». Варшава. 1899. Стр. 57. Цѣна 25 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „*Маницкій, И.* Полный курсъ русской грамматики въ письменныхъ работахъ и диктаптѣ. Изд. 3-е. Орѣхово. 1901. Стр. V+190. Цѣна 35 коп.“

— „*Овчинниковъ, И.* Сборникъ грамматическихъ задачъ и упражненій. 1-й и 2-й годъ обученія. Изд. Ф. П. Трескиной. Рига. 1904. Стр. 70. Цѣна 25 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ, преимущественно па окраинахъ Имперіи).

— „*Полянский, И. И.* О трехъ царствахъ природы. С.-Пб. 1904. Стр. II+218. Цѣна 80 коп.“ (для городскихъ училищъ и женскихъ гимназій).

— „*Радотскій, А.* 1) Солнышко. Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ и церковно-приходскихъ школахъ. Изд. 8-е. С.-Пб. 1904. Стр. 172. Цѣна 50 коп.—2) Книга для чтенія и письменныхъ

работъ въ церковно-приходскихъ и начальныхъ школахъ. 2-й и 3-й годъ обученія. Изд. 16-е. С.-Пб. 1904. Стр. VI+250. Цѣна 45 коп.“

— „Разрѣзная иллюстрированная еврейская азбука, наклеенная на картонѣ. Изд. «Тушія». Варшава. 1903. Цѣна 60 коп. (для еврейскихъ училищъ).“

— „Тавъевъ, И. Х. Игронъ ливне ганеуримъ, т. е. Письмовникъ для юношества. Изд. «Тушія». Варшава. 1902. Стр. 169. Цѣна 50 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „Тавъевъ, И. Море гасигнонъ, т. е. Учитель стилистики и синтаксиса др.-еврейскаго языка. 2-е испр. изд. «Тушія». Варшава. 1902. Стр. 224. Цѣна 1 руб.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „Тулуповъ, Н. В. Наглядный букварь для обученія русской и церк.-слав. грамотѣ и первоначальному численію. Изд. 5-е, т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 70+I. Цѣна 15 коп.“

— „Шацкій, Л. 1) Гадикдукъ гаври, т. е. Еврейская грамматика для юношества. Изд. «Тушія», 2-е испр. Варшава. 1903. Стр. 106. Цѣна 40 коп.—2) Таргиле гадикдукъ гаври, т. е. упражненія евр. грамматики для разбора и диктанта. Изд. «Тушія». Варшава. 1903. Стр. 66. Цѣна 30 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

б) въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „Блаонравовъ, Михаилъ. 1) Опытъ методическаго пособія для законоучителей церковно-приходскихъ школъ. Часть I-я. Изд. 4-е. Астрахань. 1904. Стр. 176. Цѣна 65 коп.—2) Примѣрные уроки и планы уроковъ по Закону Божію для законоучителей начальныхъ школъ. Часть II-я. Изд. 3-е. Астрахань. 1904. Стр. 88. Цѣна 50 коп.“

— „Елинъ, Д. Лефи гатафъ, т. е. Для дѣтей. Первоначальная книга для обученія еврейскихъ дѣтей разговору на др.-евр. языкѣ безъ помощи переводовъ. Книга для учителей. Изд. «Тушія». Часть I-я. 2-е испр. изд. Варшава. 1902. Стр. 86. Цѣна 75 коп.—Часть II-я. 3-е изд. Варшава. 1903. Стр. 184. Цѣна 75 коп.“ (для еврейскихъ училищъ).

— „Смирновъ, К. Курсъ педагогики. Часть 2-я. Методика учебныхъ предметовъ начальной школы (примѣнительно къ программѣ духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ). 2-е испр. изд. К. Тихомирова. Москва. Стр. 124+II. Цѣна 60 коп.“

в) въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній ¹⁾:

— „*Авенариусъ, В. II.* Образцовыя сказки русскихъ писателей. 5-е изд., А. Д. Ступина. М. 1903. Стр. XII + 249. Цѣна 1 руб. 50 коп.“

— „*Авенариусъ, В. II.* Сказка о цѣль-мохнаткѣ. Разсказъ для дѣтей. Изд. 9-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 31. Цѣна 50 коп.“

— „*Авенариусъ, В. II.* Что комната говоритъ. Разсказъ для дѣтей. Изд. 7-е, А. Д. Ступина. М. 1900. Стр. 32. Цѣна 50 коп.“ (для городскихъ училищъ).

— „*Архангельская, А. В.* Кто выдумалъ желѣзную дорогу. М. 1896. Стр. 36.“

— „*Бажановъ, В. Б.* Сокровище духовное отъ міра собираемое. Изъ твореній св. отца нашего Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 5-е, И. Л. Тузова. С.-Пб. 1904. Стр. 96. Цѣна 20 коп.“

— „*Бажметева, А. Н.* Крѣпость. Разсказъ для дѣтей. 3-е изд., А. Д. Ступина. М. 1899. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“

— „*Бислей.* Разсказы изъ римской исторіи. Переводъ съ англ. С. *Нувьдомской.* Изд. 3-е. В. Д. Карчагина. М. 1905. Стр. 111+1 карта. Цѣна 40 коп.“

— „*Благовѣщенскій, Аполлосъ.* Степанычъ-старичокъ. Біографическій очеркъ сельскаго дѣячака 40—60 годовъ. Изд. 4-е, А. Д. Ступина. М. 1900. Стр. 64. Цѣна 20 коп.“

— „*Богдановъ, М. Н.* 1) О родныхъ птицахъ. Очерки изъ жизни пернатыхъ. Изд. 2-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 42. Цѣна 30 к.— 2) Наши полезныя птички. Первое знакомство дѣтей съ родными птицами. Изд. 2-е, А. Д. Ступина. М. 1903. Стр. 77. Цѣна 30 коп.“

— „*Борисова, А. В.* Старый долгъ. (Быль). Изд. 2-е, А. Д. Ступина. М. 1900. Стр. 43. Цѣна 30 коп.“

— „*Борисова А. В.* Счастливецъ и другіе разсказы для дѣтей. Изд. 2-е, А. Д. Ступина. М. 1900. Стр. 138. Цѣна 80 коп.“

— „*Брешко-Брешковскій, Н. Н.* Петрусь Мартынюкъ. Повѣсть. Изд. т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1904. Стр. 36. Цѣна 25 коп.“

¹⁾ Сочиненія, допущенныя въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній, считаются допущенными также въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній, а равно могутъ быть приобретаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

- „*Лыкова, М.* Первые рассказы изъ естественной исторіи. Вып. I. Изд. 6-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 80. Цѣна 30 коп.“
- „*Бильскій, Л. П.* Сказка о царевнѣ-лягушкѣ. Изд. 2-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 38. Цѣна 15 коп.“
- „*Бильскій, Л. П.* Три копеечки. Сказка. 4-е изд., А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 23. Цѣна 10 коп.“
- „*Волкова, Е.* Несчастный женихъ. Историч. рассказъ изъ времянъ царствованія Бориса Годунова. 1602 годъ. Изд. Вятскаго т-ва. Вятка. 1904. Стр. 92. Цѣна 15 коп.“ (для городскихъ училищъ).
- „*Востоковъ, Владиміръ.* Свѣтлое и темное. Рассказы изъ народнаго быта. Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1900. Стр. 80. Цѣна 20 коп.“
- „Въ неволѣ у туремени и хивинцевъ. Рассказъ. Переводъ съ малоросс. (Школьная библіотека). М. 1904. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“
- „*Гадмеръ, Е.* Около желѣза и золота. Очеркъ изъ жизни уральскихъ рабочихъ. Изд. О. Н. Поповой. (Библіотека нашихъ дѣтей). С.-Пб. 1904. Стр. 64. Цѣна 20 коп.“
- „*Гадмеръ, Е.* Птицы небесныя. Изд. О. Н. Поповой. (Библіотека нашихъ дѣтей). С.-Пб. 1904. Стр. 103. Цѣна 20 коп.“
- „*Гатицукъ, А.* Старина русской земли. Слово о старинѣ незапамятной. Изд. 6-е, А. Д. Ступина. М. 1903. Стр. 36. Цѣна 15 коп.“
- „*Герасимовъ, П.* Чужихъ оберегая своихъ спасешь. 2-е изд. К. И. Тихомирова. (Библіотека народныхъ книгъ). М. 1903. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“
- „*Гюрювъ, В. Г.* Повѣсти и рассказы изъ русскихъ писателей и сцены для домашняго, народнаго и школьнаго театра. С.-Пб. 1904. Стр. XII+123. Цѣна 60 коп.“
- „*Карамзинъ, Н. М.* 1) Великій князь Дмитрій Іоанновичъ, прозваніемъ Донской. Стр. 64. Цѣна 15 коп.—2) Царствованіе Феодора Іоанновича. Стр. 155. Цѣна 25 коп. (Объ—изд. М. В. Ключкина. «Историческая библіотека». М. 1905).“
- „*Карлингъ, М.* Золотая рыбка. Сказочная быль въ стихахъ изъ жизни крестьянскаго мальчика. Изд. 4-е, А. Д. Ступина. М. 1902. Стр. 198. Цѣна 50 коп.“
- „*Киплингъ, Р.* Смѣлые мореплаватели. Переводъ съ англ. А. Рупиной. Изд. М. В. Ключкина. М. 1904. Стр. 119. Цѣна 50 коп.“
- „*Кольцовъ, А. В.* Стихотворенія. Изд. 4-е, А. Д. Ступина. М. 1901. Стр. 90. Цѣна 10 коп.“

— „*Короленко, Влад.* Пріемышгъ. (Быль). Изд. т-ва „Донскія рѣчь“. Ростовъ на/Д. 1903. Стр. 15. Цѣна 2 коп.“

— „*Коротневъ, Н. И.* Польза и вредъ нашихъ птицъ. Редактир. *М. А. Мензбиръ.* Изд. 2-е, испр. и дополн., А. Д. Ступина. М. 1904. (Листъ). Цѣна 20 коп.“

— „*Круловъ, А. В.* Великій угодникъ Божій, святитель Николай Чудотворецъ, архіепископъ Мирлицкійскій. Изд. 2-е, В. С. Спиридонова. (Для школьнаго и семейнаго чтенія). М. 1904. Стр. 59. Цѣна 25 коп.“

— „*Круловъ, А. В.* Вселенскіе учителя. III. Іоаннъ Златоустъ. Очеркъ жизни и дѣятельности. Изд. 2-е, В. Спиридонова и Ѳ. Постникова. (Для школьнаго и семейнаго чтенія). М. 1904. Стр. 130. Цѣна 45 коп.“

— „*Круловъ, А. В.* Новая звѣздочка. Три разсказа. Изд. 4-о, В. С. Спиридонова. (Библиотека маленькаго читателя). М. 1904. Стр. 48. Цѣна 25 коп.“

— „*Круловъ, А. В.* Приключенія Мишки Топтыгина. Изд. 2-е, М. В. Клюкина, М. 1904. Стр. 18. Цѣна 40 коп.“

— „*Круммахеръ.* Притчи, избранныя *В. Б. Бажановымъ.* Изд. 11-е, И. Л. Тузова. С.-Пб. 1904. Стр. 116+10. Цѣна 25 коп.“

— „*Кузовлевъ, Н.* Бабушка Марѳа, или за Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаютъ. Изд. 4-е, А. Д. Ступина. М. 1903. Стр. 63. Цѣна 10 коп.“

— „*Куклинъ, М.* Буренушка. Разсказъ для дѣтей. Изд. А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 44. Цѣна 30 коп.“

— „*Куклинъ, М.* Мишукъ. Разсказъ для дѣтей. Изд. 4-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 48. Цѣна 30 коп.“

— „*Куликова, В.* Илюша Горбунчикъ. Разсказъ для дѣтей. 3-е изд., А. Д. Ступина. М. 1901. Стр. 46. Цѣна 30 коп.“

— „*Куликова, В.* Шарикъ. Разсказъ для дѣтей младшаго возраста. Изд. 5-е, А. Д. Ступина. М. 1901. Стр. 40. Цѣна 50 коп.“

— „*Лукишевичъ, Клавдія.* Макарь. Разсказъ для дѣтей младшаго возраста. Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1902. Стр. 38. Цѣна 50 коп.“

— „*Львова, М. А.* 1) Марья Николаевна. Разсказъ для дѣтей. М. 1905. Стр. 18. Цѣна 10 коп.—2) У бабушки. Разсказъ для дѣтей. М. 1905. Стр. 40. Цѣна 20 коп.“

— „*Львова, М. А.* Строгий дѣдушка. Разсказъ. М. 1905. Стр. 26. Цѣна 15 коп.“

— „*Львова, М. А.* 1) Шесть сказокъ для дѣтей. Изд. 2-е, А. Д.

Ступина. М. 1904. Стр. 31. Цѣна 15 коп.—2) Былые годы. Разсказъ. Изд. 2-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 47. Цѣна 25 коп.*

— „*Миловидовъ, Иоаннъ*. Какъ подобаесть православнымъ христіанамъ проводить днѣ престольныхъ и нарочитыхъ праздниковъ. Изд. 4-е, А. Д. Ступина. М. 1900. Стр. 32. Цѣна 10 коп.*

— „*Митропольскій, Ив.* Волжане. Разсказъ. Изд. М. В. Ключина. (Добрыя души). М. 1904. Стр. 16. Цѣна 5 коп.*

— „*Николаевъ, А.* Въ царствѣ льда. Чтеніе къ 12-ти картинамъ для волшебнаго фонаря. Изд. В. И. Александрова. Вологда. 1900. Стр. 42. Цѣна 15 коп.*

— „*Новгородскій, П.* Свыше наказанные нарушители десяти заповѣдей Закона Божія и добрые примѣры въ дѣлѣ вѣры и надежды на помощь Божію. Изд. 7-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. IV+340. Цѣна 1 р. 10 коп.*

— „*Оксъ, Викторъ*. Обитель въ осадѣ. Историческая повѣсть. (Библіотека „Юнаго читателя“). С.-Пб. 1904. Стр. 160.*

— „*Полюжсва, Е.* Изъ разсказовъ бабушки. Изд. А. Д. Ступина. 1) Дѣвочка Серафимочка. Изд. 5-е. М. 1901. Стр. 48. Цѣна 15 коп.—2) Потерянный мальчикъ Вася. Изд. 6-е. М. 1904. Стр. 40. Цѣна 10 коп.—3) Стражникъ-Яша. Изд. 4-е. М. 1901. Стр. 48. Цѣна 10 коп.—4) Семейный крестьянскій раздѣлъ. Изд. 5-е. М. 1904. Стр. 96. Цѣна 20 коп.—5) Сироты. Изд. 3-е. М. 1901. Стр. 80. Цѣна 20 коп.*

— „*Полюжсва, Е.* Пить до дна—не видать добра. Разсказъ. Изд. 8-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 48. Цѣна 10 коп.*

— „*Полевой, П. Н.* Два друга—двѣ дороги. Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1900. Стр. 48. Цѣна 30 коп.*

— „*Поселянинъ, Е.* На богомолье къ преподобному Сергію. Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1901. Стр. 64. Цѣна 10 коп.*

— „*Поселянинъ, Е.* Преподобный отецъ Серафимъ Саровскій. Его жизнь, подвиги и чудеса по его могилѣ. Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1903. Стр. 184. Цѣна 25 коп.*

— „*Поселянинъ, Е.* Воины Христовы. Разсказы изъ первыхъ вѣковъ христіанства. Изд. 2-е, А. Д. Ступина. М. 1899. Стр. 131. Цѣна 40 коп.*

— „*Постыловъ, С.* Разсказы о дикихъ животныхъ Россіи. Изд. О. Н. Поповой. (Библіотека нашихъ дѣтей). С.-Пб. 1904. Кн. 2-я. Стр. 64.—Кн. 3-я. Стр. 62. Цѣна каждой книжки 15 коп.*

— „*Приоровъ, М. К.* Гдѣ честный трудъ, тамъ и счастье. (Архангельская быль). Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 27. Цѣна 10 коп.“

— „*Ратомскій, Н. А.* Сережа рыболовъ и Охота съ острогою. Два разсказа. Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1901. Стр. 32. Цѣна 5 коп.“

— „*Роюва, О. И.* Русскія сказки для маленькихъ дѣтей. 3-е изд., А. Д. Ступина. М. 1900. Стр. VI+223. Цѣна 1 р. 25 коп.“

— „*Салисъ, Е.* Волчокъ-доносчикъ. Разсказъ для дѣтей. Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1903. Стр. 48. Цѣна 30 коп.“

— „Свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Переводъ съ франц. *К. Б.* Изд. С. Курнингъ и К°. М. 1904. Стр. 47. Цѣна 25 коп.“

— „Сказки русскаго народа. Избраны, изложены и изданіе редактировано *В. А. Гатицукомъ.* Изд. 2-е. М. 1901—1902. Вып. 1—5. Стр. 160.—Вып. 6—8. Стр. 96. Цѣна за выпускъ 25 коп.“

— „*Сливцкій, А.* Дядька Квасовъ. (Воспоминанія кадета). Изд. 4-е, А. Д. Ступина. М. 1903. Стр. 63. Цѣна 30 коп.“

— „*Смайльсъ, С. 1)* Бережливость (Thrift). Перев. *В. Тимирязева.* 2-е изд. С.-Пб. 1903. Стр. 4+344+I. Цѣна 75 коп.—2) Характеръ. Перев. *Н. Страхова.* 2-е изд. С.-Пб. 1903. Стр. 4+354+I. Цѣна 75 коп. (Объ—изд. т-ва М. О. Вольфъ).“

— „*Сысоевъ, В.* Приключенія плотнички. Разсказъ для дѣтей. Изд. В. Ключкина. М. 1904. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“

— „*Уйдъ.* Муфлу. Разсказъ. Переводъ *М. В. Архангельской.* Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 5 коп.“

— „*Юноша, Клеменсъ.* Дѣдушкинъ питомецъ. Переводъ съ польскаго. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 80. Цѣна 12 коп.“ (для начальныхъ училищъ).

— „*Юрьева, М.* Суровая школа. Разсказъ для дѣтей. Изд. 2-е. В. С. Спиридонова. (Библіотека маленькаго читателя. № 12). М. 1904. Стр. 55. Цѣна 30 коп.“

г) въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки ¹⁾:

— „*Абрамовъ, Я. В.* Узаконеніе вѣбращныхъ дѣтей и усыновленіе. (Популярно-юридическая библіотека. Изд. А. Ф. Павленкова. № 10). С.-Пб. 1903. Стр. 64. Цѣна 25 коп.“

¹⁾ Книги, допущенныя въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки, считаются допущенными также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а равно могутъ быть приобретаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ учебныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— „*Авенариусъ, В. П.* Книга былинь. Сводъ избранныхъ образовъ русской народной эпической поэзіи. Изд. 6-е, А. Д. Ступина. М. 1902. Стр. XXIII+320+XXXIX. Цѣна 1 р. 50 коп.“ (также въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Андерсенъ.* Повѣсти и сказки. Новый полный переводъ съ датскаго подлинника. Подъ ред. *В. Гатицкѣ.* Изд. 2-е, А. Д. Ступина. Вып. 1—5. М. 1897—1901. Стр. 160. Цѣна за выпускъ 25 коп.“ (также въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Ауэрбахъ, Бертольдъ.* Дача на Рейнѣ. Романъ. Переводъ *А. В. Перельминой,* прозм. *И. И. Семеновымъ.* Изд. 2-е, Д. П. Ефимова. М. 1904. Т. I. Стр. 336.—Т. II. Стр. (337—710). Цѣна за 2 тома 2 р.“

— „*Ауэрбахъ, Б.* Три единственныя дочери. Повѣсть. Переводъ съ нѣм. *Е. Б.* Изд. 2-е, Д. П. Ефимова. М. 1903. Стр. 176. Цѣна 50 коп.“

— „*Барышниковъ, П.* Законоположенія и распоряженія о приходскихъ училищахъ. (Справочная школьная бібліотека. № 5). Изд. *К. Тихомирова,* неофіціальное. М. 1904. Стр. 40. Цѣна 15 коп.“

— „*Бирюковъ, И. А.* Астраханскіе казаки. Историческіе очерки и рассказы. Астрахань. 1904. Стр. VI+211. Цѣна не обозначена.“

— „*Богословскій, А.* 1) Ручное снованіе и размотка пряжи. Томскъ. 1902. Стр. 7+1 таблица. Цѣна брошюры 10 коп., цѣна таблицы 20 к.—2) Ручное пряденіе. Томскъ. 1902. Стр. 13+1 таблица. Цѣна брошюры 8 коп. Цѣна таблицы 8 коп.—3) Ручное ткачество. Томскъ. 1902. Стр. 11+1 таблица. Цѣна брошюры 15 коп. Цѣна таблицы 20 коп.“

— „*Булаковскій, Д. Г.* Алфавитный указатель книгъ и статей противъ пьянства въ новѣйшей русской литературѣ и памятниковъ древне-русской письменности. Изд. 2-е, А. Д. Ступина. М. 1902. Стр. 64. Цѣна 75 коп.“

— „*Булаковскій, Д. Г.* До чего доводитъ пьянство. Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1903. Стр. 21. Цѣна 15 коп.“ (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Васильевъ, М.* О дѣлахъ житейскихъ. Изъ рассказовъ стараго учителя. Изд. *М. В. Клюкина.* М. 1904. Стр. 40. Цѣна 25 коп.“

— „*Виноградовъ, Н.* Что такое заразная болѣзнь и какъ себя отъ нея предохранить. Изд. 2-е, *К. Тихомирова.* (Бібліотека народ-

ныхъ книгъ). М. 1904. Стр. 16. Цѣна 2 коп.“ (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Гатцукъ, В. А.* Сказки, изложенныя по сборнику бр. Гриммъ. Изд. 2-е, А. Д. Ступина. Вып. 1—5. М. 1898. Стр. 160.—Вып. 6—10. М. 1900. Стр. 160.—Вып. 11—13. М. 1900—1902. Стр. 96. Цѣна за выпускъ 20 коп.“ (также въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Гринченко, Б.* Безъ хлѣба. Повѣсть. Перевелъ съ малоросс. *Н. И. Перелькинъ.* Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 24. Цѣна 4 коп.“

— „*Иванинъ, Н.* Послѣ сраженія. (Христіанскій подвигъ солдата). Рассказъ. Изд. М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1904. Стр. 31. Цѣна 10 коп.“

— „*Ирвинъ, В.* Жизнь Магомста. Переводъ *Л. П. Никифорова.* Изд. 3-е, М. В. Клюкина. (Общепольная библіотека для самообразованія. №№ 23 и 24). М. 1905. Стр. 367. Цѣна 1 руб.“ (также въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Кайтка-Основьяненко, Гр. Ѳ.* Панъ Халаявскій. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 271. Цѣна 50 коп.“

— „*Ключевскій, В.* Добрые люди древней Руси. Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1902. Стр. 31. Цѣна 25 коп.“ (также въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Коровинъ, А. М.* Изъ русской лѣтописи преступленій. Изд. Перваго Московскаго общества трезвости. № 8. М. 1904. Стр. 19. Цѣна 4 коп.“ (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Коровинъ, А. М.* Сахаръ и борьба съ алкоголизмомъ. Изд. Перваго Московскаго общества трезвости. № 7. М. 1904. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“ (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Круловъ, А. В.* Зеленый домикъ. Правдивыя исторія. Изд. 2-е, М. В. Клюкина. (Добрыя души № 5). М. 1897. Стр. 32. Цѣна 5 коп.“

— „*Лейкинъ, Н. А.* Купецъ пришелъ! Повѣствованіе о разорившемся дворянинѣ и разбогатѣвшихъ купцахъ. 2-е изд. С.-Пб. 1903. Стр. 484. Цѣна 1 руб. 50 коп.“

— „*Ли, Ионасъ.* Дочери командора. Романъ. Переводъ съ норвежскаго *В. Мосоловой.* Изд. 2-е, Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 190. Цѣна 60 коп.“

— „*Маминъ-Сибирякъ, Д. Н.* Сказка про славнаго царя Гороха и

его прекрасныхъ дочерей царевну Кутафью и царевну Горошнику. Изд. Д. П. Тихомирова. М. 1904. Стр. 63. Цѣна 1 руб.“

— „*Митропольскій, Ив.* «Нога спасла». Разсказъ севастопольца. Изд. М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1904. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“

— „*Митропольскій, Ив.* Сиротка. Разсказъ. Изд. М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1905. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“

— „*Мясницкій, И.* Старообрядка. Романъ. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 512. Цѣна 2 руб.“

— „О беременности, родахъ и уходѣ за родительницей и новорожденнымъ. № 131. М. 1901. Стр. 69 + II. Цѣна 3 коп.“

— „*Потоцкій, Степанъ.* Инзовъ, Иванъ Никитичъ. Биографич. очеркъ. Бендеры. 1904. Стр. 122. Цѣна 60 коп.“

— „Промышленность и техника. Томъ VI. Технология металловъ. Составили *Г. Гедике, Ю. Гохъ, Е. Дальюфъ, I. Кастнеръ, Ф. Лютмеръ* и *Ф. Ргло.* Полный переводъ съ нѣм. подъ ред. *А. Н. Митинскаго.* Изд. т-ва «Просвѣщенія». С.-Пб. 1903. Стр. XXI + 624. 10 вып. по 50 коп., въ роскошн. полукож. перепл. 6 руб.“ (также и въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Прусь, Болеславъ.* Антекъ. Разсказъ. Переводъ *М. В. Архангельской.* Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 39. Цѣна 7 коп.“

— „*Рахмановъ, В.* Берегите здоровье дѣтей! Бесѣда врача съ учителемъ народной школы. Изд. «Посредника» № 513. М. 1904. Стр. IV + 117 + 1 табл. Цѣна 35 коп.“

— „Русская газета. Выходитъ ежедневно. Редакторъ-издатель *Н. П. Дучинскій.* Подписная цѣна въ годъ 3 руб.“ (къ выпискѣ по предварительной подпискѣ).

— „Рѣзба по дереву въ американской системѣ обученія *И. Л. Тедда.* Изд. т-ва *М. О. Вольфъ.* С.-Пб. 1902. Стр. 15. Цѣна 15 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи цѣна книжки была понижена до 10 коп.).

— „*Селивановскій, И. Ш.* Какъ живутъ и работаютъ японцы. Изд. К. Тихомирова. (Бібліотека народныхъ книгъ). М. 1904. Стр. 114. Цѣна 20 коп.“

— „*Скопинъ, В. Н.* Средняя Азія и Индія. Русскій Туркестанъ.—Кульджинскій край.—Хива.—Бухара.—Персія.—Афганистанъ.—Кафиристанъ.—Белуджистанъ.—Памиръ.—Гималайскія горы.—Тибетъ.—Индія.—Цейлонъ. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 246. Цѣна

75 коп.“ (также въ ученическія бібліотеки низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Станюковичъ, К. М.* 1) Свѣтлый праздникъ въ океанѣ. Разсказъ. М. 1904. Стр. 16. Цѣна 5 коп.—2) Маленькій найденнышъ. (Рождественская ночь). Разсказъ. М. 1904. Стр. 15 коп. (Объ—изд. М. В. Клюкина).

— „*Твенъ, Маркъ.* Приключеніе Тома. Переводъ съ англ. А. Ръпиной. Подъ ред. М. Васильева. Изд. 2-е, М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 272. Цѣна 75 коп.“

— „*Толстой, Левъ.* Много ли человѣку земли нужно? № 42. М. 1903. Стр. 31. Цѣна не обозначена.“ (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „Уроки лѣпки изъ глины. Скульптура для дѣтей по методу І. Л. Тедда. Изд. т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1902. Стр. 16. Цѣна 15 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи цѣна книжки была понижена до 10 коп.).

— „Утиное злосчастье. Переводъ съ франц. Е. А. Коровина. Изд. Перваго Московскаго общества трезвости. Подъ ред. А. М. Коровина. № 6. М. 1904. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“ (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Федоровъ, П. А.* Керосиновые и бензиновые двигатели. Изд. А. Ф. Суховой. (Общепользная техническая бібліотека). С.-Пб. 1902. Стр. 56. 40 коп.“

— „*Федоровъ, П. А.* Мукомольное производство. Изд. А. Ф. Суховой. (Дешевая сельско-хозяйственная бібліотека). С.-Пб. 1903. Стр. 64. Цѣна 50 коп.“

— „*Черскій, Л.* Дорогой гость. (Московская быль). Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 16. Цѣна 3 коп.“

— „*Чеховъ, Н. В.* Наглядность обученія и наглядныя пособія въ начальной школѣ. (Н. В. Тулуновъ и П. М. Шестаковъ. Для народнаго учителя. Вып. 4-й). М. 1904. Стр. 90. Цѣна 12 коп.“

— „Что дѣлаетъ подводная лодка на войнѣ? Изд. Е. П. Сильванскаго. Одесса. 1904. Стр. 24. Цѣна 25 коп.“

— „*Элиотъ, Джорджъ.* Братъ и сестра. (Мельница на флоссѣ). Переводъ съ англ. В. Кошевичъ. Изд. 2-е, Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 352. Цѣна 1 руб.“

— „*Эпиктетъ.* Въ чемъ наше благо? Избранныя мысли. М. 1904. Книжка 1-я. № 503. Стр. 32.—Книжка 2-я. № 504. Стр. 32.—

Книжка 3-я. № 505. Стр. 32.—Книжка 4-я. № 506. Стр. 32. Цѣна каждой книжки 1½ коп.“

2. Допустить условно слѣдующія книги:

а) въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „Руководство къ элементарному курсу обученія рисованію со стѣнныхъ таблицъ. Составл. Ганноверскимъ обществомъ учителей рисованія. 2-е русское изд., обраб. *В. И. Бейеромъ*. М. 1904. Стр. VII + 127 + 7 картъ. Цѣна 1 руб.“ (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

б) въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки:

— „*Александръ, В.* Тибетъ и тибетцы. (Очеркъ). Изд. М. В. Ключкина. М. 1904. Стр. 47. Цѣна 10 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были сдѣланы исправленія, согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Ежедневную газету: „Военное время. С.-Пб. Редакторъ *Н. П. Петричъ*“—допустить къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

— Книгу: „*Можаровскій, А.* Лиса-Патрикѣвна, сказка-пѣсня. Изд. 2-е. Казань. 1882. Цѣна 75 коп.“—исключить изъ каталога книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и для публичныхъ народныхъ чтеній (изд. 1901 г.).

— Изданіе: „*Печинскій.* Руководство для изученія англійскаго курсивнаго шрифта, состоящее изъ 10-ти тетрадей. С.-Пб. 1897. Цѣна каждой тетради 10 коп.“—исключить изъ числа учебныхъ пособій, допущенныхъ въ среднія и низшія учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Изданія *А. Ф. Девриена*: 1) „Р. Зорауеръ. Физиологія растений для садовниковъ. С.-Пб. 1893 г. Цѣна 2 руб. 2) Ю. Визнеръ. Біологія растений съ приложеніемъ историческаго очерка ботаники. С.-Пб. 1892 г. Цѣна 2 р. 50 к. 3) Э. Бертранъ. Уходъ за пасѣкой. Календарь пчеловода. С.-Пб. 1893 г. Цѣна 90 к. 4) О. Гриммъ. Бесѣды о прудовомъ хозяйствѣ. Изд. 3-е. С.-Пб. 1903 г. Цѣна 60 к. 5) Г. Зеттегастъ. Ученіе о скотозаводскомъ искусствѣ. Въ 2-хъ частяхъ. С.-Пб. Цѣна 2 р. 50 к. 6) П. Елагинъ. Куры, индѣйки, гуси, утки и уходъ за ними. Изд. 2-е. С.-Пб. 1897 г. Цѣна 25 к. и 7) Ф. Вальдо. Современная метеорологія. С.-Пб. 1897 г. Цѣна 2 р. 75 коп.“—1) книгу Р. Зорауера одобрить для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ сельско-хозяйственно-техническихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, 2) книги Ю. Визнера, Э. Бертрана и О. Гримма—одобрить для ученическихъ библиотекъ сельско-хозяйственно-техническихъ училищъ, 3) книгу Д. Зеттегаста—допустить въ фундаментальныя библиотеки тѣхъ же училищъ, 4) книгу П. Елагина—допустить въ ученическія библиотеки среднихъ сельско-хозяйственно-техническихъ училищъ и 5) книгу Ф. Вальдо—одобрить для библиотекъ промышленныхъ учебныхъ заведеній.

— Двѣ брошюры, изданія г-вомъ *М. О. Вольфъ*: 1) „Рѣзба по дереву въ американской системѣ обученія проф. І. Л. Тедда“ и 2) „Уроки лѣпки изъ глины. Скульптура для дѣтей по методу проф. І. Л. Тедда“. Москва. 1902 г. Цѣна каждой брошюры по 15 к.—допустить въ библиотеки промышленныхъ училищъ, подъ условіемъ пониженія цѣны брошюръ до 10 коп. за каждую.

— Двухнедѣльный журналъ, издаваемый инженеромъ-механикомъ *Львомъ Яковлевичемъ Бернадскимъ*: „Практикъ монтеръ. Пастольныя свѣдѣнія изъ практики для практики. Подписная цѣна на годъ 5 р., на 6 мѣсяцевъ 3 р., за 1902 и 1903 гг.“—допустить въ библиотеки ремесленныхъ и техническихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книги технолога *И. А. Федорова*: 1) „Популярная химическая технология. Портландъ-цементъ и другія связывающія вещества и ихъ употребленіе въ строительномъ дѣлѣ. Практическое руководство для инженеровъ, техниковъ строителей, студентовъ, десятниковъ, старшихъ рабочихъ и т. п. С.-Пб. Изданіе *М. П. Петрова*. 1904 г. Цѣна 30 к.“ и 2) „Плотничное ремесло. Постройка сельскихъ деревянныхъ домовъ и принадлежностей къ нимъ. Съ 190 рисунками. С.-Пб. Изданіе книжнаго магазина *А. Ф. Суховой*. Цѣна 1 р.“—допустить первую изъ названныхъ книгъ въ бібліотеки низшихъ техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній, вторую же въ бібліотеки ремесленныхъ училищъ, но подъ условіемъ пониженія цѣны послѣдней книги при приобрѣтеніи ея учебными заведеніями; вопросъ же о пригодности обѣихъ книгъ для общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній предоставить на окончательное заключеніе основного отдѣла ученаго комитета.

— Книгу д-ра *А. Бендера*: „Приготовленіе и испытаніе неорганическихъ препаратовъ. Лабораторная техника. Перев. съ нѣмецкаго *А. Боюродскаго, Д. Добросердова, П. Кузнецова и А. Брешина*. Съ 102 фиг. въ текстѣ. Изд. *К. И. Тихомирова*. Москва. 1904 г. Цѣна 3 руб.“—допустить въ бібліотеки среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ.

— Книгу *И. Александрова*: „Кустарное производство столярнаго клея. Популярная химическая технология. Практическое руководство по приготовленію лучшаго шубнаго и костяного клея. Изд. *М. П. Петрова*. Съ 14 рис. С.-Пб. 1904 г. Цѣна 20 коп.“—допустить въ бібліотеки промышленныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, подъ условіемъ пониженія цѣны ея до 15 коп.

— Брошюру *О. Горбатовскаго*: „Руководство къ воздѣлыванію озимаго и ярового рапса. С.-Пб. 1892 г. Цѣна 70 к.“—допустить въ бібліотеки сельско-хозяйственно-техническихъ учебныхъ заведеній, вопросъ же о пригодности этой брошюры для общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній передать на обсужденіе основного отдѣла ученаго комитета.

VII. СООБЩЕНІЯ.

Попечитель Казанскаго учебнаго округа донесъ министерству народнаго просвѣщенія, что собравшіеся въ августѣ мѣсяцѣ сего года въ гор. Симбирскѣ на учительскій съѣздъ учащіе начальныхъ учи-

лицъ Симбирской губерніи, воодушевленные радостными чувствами по случаю рожденія Государя Паслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, просили повергнуть къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ ихъ вѣрноподданническое привѣтствіе и безпредѣльно искреннія благожеланія благополучнаго возрастанія Порфирородному Младенцу на утѣшеніе Его Родителямъ, на благо и славу отечества.

Попечитель Московскаго учебнаго округа, директоръ и почетный попечитель Повоторжской учительской семинаріи, Тверской губерніи, собравшись въ августѣ мѣсяцѣ сего года на торжество освященія новыхъ зданій при названной семинаріи, со всѣми прочими участниками, тронутые заботами правительства о народномъ образованіи, просили повергнуть къ стопамъ Обожаемаго Монарха ихъ вѣрноподданническія чувства безпредѣльной преданности Престолу.

Попечитель Харьковскаго учебнаго округа донесъ министерству народнаго просвѣщенія, что собравшіеся на краткосрочные педагогическіе курсы при Основянскомъ сельскомъ начальномъ училищѣ, въ августѣ сего года, учителя и учительницы, ихъ руководители и главный наблюдатель за курсами, совершивъ молебствіе о драгоцѣнномъ здравіи Его Императорскаго Величества, Ея Величества Государыни Императрицы Александры Осодоровны и Высокопорожденнаго Паслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества изъявленія вѣрноподданническихъ чувствъ безпредѣльной преданности и неизмѣнной готовности служить, не щадя силъ, дѣлу народнаго образованія, въ честь и славу Его Императорскаго Величества и на благо отечества.

По всеподаннѣйшемъ докладѣ о вышензложенномъ министромъ, Государь Императоръ, 25-го сентября сего года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ объявить всѣмъ искреннюю благодарность Его Императорскаго Величества.

Попечитель Рижскаго учебнаго округа донесъ министерству народнаго просвѣщенія, что движимые патріотическими чувствами по случаю войны Россіи съ Японіей, преподаватели Либавскаго городского по положенію 1872 г. училища изъявили желаніе отчислать отъ своего содержанія съ апрѣля мѣсяца до окончанія войны около 2% (съ мая мѣсяца повысившихся въ среднемъ до 3,6%) на усиленіе военнаго флота, а учениками этого училища пожертвовано на тотъ же предметъ 6 р., и что учащіе частныхъ училищъ, содержимыхъ въ гор. Феллингъ Гертрудой Кнюпферъ, Эльмаромъ Гейне и Карломъ Вильгельмсономъ, рѣшили отчислать 1% съ получаемаго по службѣ содержанія на

нужды общества Краснаго Креста и на усиленіе военнаго флота Россіи, начиная съ 1-го февраля 1904 г., впредь до окончанія военныхъ дѣйствій.

Независимо отъ сего, по донесенію попечителя Виленскаго учебнаго округа, учитель-инспекторъ Сѣнинскаго, Могилевской губерніи, городскаго училища, надворный совѣтникъ Рышкевичъ пожертвовалъ въ память рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича 20% прибавку къ своему жалованью за 1904 г., въ размѣрѣ 125 р. 44 к., для распредѣленія этихъ денегъ поровну на усиленіе флота и въ пользу раненыхъ воиновъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра о вышеизложенномъ Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ 23-го сего октября Собственноручно начертать: „*Прочелъ съ удовольствіемъ*“.

Пачальство Рижскаго учебнаго округа допесло министерству народнаго просвѣщенія, что педагогическій совѣтъ Верроскаго городскаго училища, въ засѣданіи, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ директора народныхъ училищъ Лифляндской губерніи и въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ Верроскаго района, 15-го минувшаго сентября, по случаю торжественнаго празднованія въ этотъ день столѣтія существованія училища, постановилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной любви и преданности и пламенное желаніе, какъ всегда, такъ и въ настоящую минуту испытаній, пожертвовать всѣмъ на благо, счастье и мирное преусибіаніе отечества.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра о вышеизложенномъ Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ, 23-го сего октября, Собственноручно начертать: „*Искренно благодарю*“.

— Попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа разрѣшено открыть съ 1904—1905 учебнаго года въ гор. Екатеринодарѣ женскую гимназію.

ОТЪ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

**Объ условіяхъ конкурса на соисканіе премій Императора Петра
Великаго по разряду гимназій въ 1906-мъ году.**

По нынѣ примѣняемымъ учебнымъ планамъ преподаваніе латинскаго языка въ огромномъ большинствѣ гимназій начинается въ III-мъ классѣ и продолжается до окончанія курса по 5 уроковъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ. Посему, существующія руководства и пособія по названному предмету, приспособленныя къ прежнимъ планамъ и программамъ, нынѣ оказываются совершенно неудовлетворительными, и представляется желательнымъ вызвать составленіе новыхъ руководствъ и пособій.

Въ виду сего, на основаніи ст. 2 и 7 Положенія 16-го февраля 1904 г. о преміяхъ Императора Петра Великаго, для соисканія съ 1906 году означенныхъ премій, по разряду гимназій, назначается слѣдующая тема: *учебная книга по латинскому языку*, удовлетворяющая слѣдующимъ условіямъ:

I) Учебная книга должна состоять изъ двухъ отдѣльныхъ учебниковъ, примѣненныхъ къ новымъ планамъ и программамъ: 1) *пособія для переводовъ* для III и IV классовъ (хрестоматіи) и 2) *краткой грамматики латинскаго языка* (приспособленной какъ для III и IV классовъ, такъ и для всего гимназическаго курса). Оба учебника, въ интересахъ единства и цѣльности, должны быть составлены однимъ авторомъ.

II) Учебный матеріалъ *хрестоматіи* долженъ служить какъ для основательнаго усвоенія курса по латинскому языку въ поименованныхъ классахъ, такъ и для достиженія общеобразовательныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ среднимъ учебнымъ заведеніемъ. Поэтому на *выборъ* учебнаго матеріала должно быть обращено особое вниманіе.

III) Хрестоматія должна состоять преимущественно изъ связныхъ содержательныхъ *статей* на латинскомъ и русскомъ языкахъ, не трудныхъ по формѣ и содержанию, напримѣръ—небольшихъ разсказовъ, описаній, басенъ (въ прозаической формѣ), разговоровъ и т. п. Допускаются и отдѣльныя *фразы*, но въ ограниченномъ количествѣ, и притомъ *содержательныя*, напримѣръ, пословицы, изреченія и т. п.

IV) Статьи для переводовъ съ русскаго на латинскій должны слу-

жить лишь дидактическимъ средствомъ; поэтому число ихъ должно быть меньше, сравнительно съ латинскими статьями.

V) Желательно, чтобы учебный матеріалъ опирался, по возможности, на тексты древнихъ (римскихъ и греческихъ) писателей, или въ видѣ непосредственныхъ заимствованій, или въ видѣ передѣлокъ, перифразъ и т. п.

VI) Статьи должны быть составлены примѣнительно къ отдѣламъ грамматики и сопровождаться ссылками на ея соответствующіе параграфы. Количество учебного матеріала должно быть достаточнымъ для отчетливаго усвоенія грамматическихъ и лексическихъ свѣдѣній въ объемѣ курса III и IV классовъ.

VII) Весьма желательно, чтобы нѣкоторыя статьи заключали въ себѣ, кромѣ грамматическихъ и лексическихъ данныхъ, также и элементарныя *реальныя*, и отчасти *синонимическія* свѣдѣнія.

VIII) Всѣ упомянутыя данныя—грамматическія, лексическія, реальныя и синонимическія—должны войти въ хрестоматію въ такомъ объемѣ, чтобы можно было довести учениковъ до чтенія Цезаря, по возможности, въ концѣ курса IV класса или, по крайней мѣрѣ, въ самомъ началѣ курса V класса.

IX) Въ расположеніи учебного матеріала въ хрестоматію рекомендуется соблюдать какъ *систему*, такъ и *методъ*.

X) Хрестоматія должна состоять изъ *двухъ* частей (въ одной или двухъ книжкахъ) и должна быть построена на грамматическомъ матеріалѣ, предположенномъ къ преподаванію въ III и IV классахъ, согласно приложенной при семъ программѣ.

XI) Для усвоенія *особенностей* склоненій и спряженій не требуется специальныхъ упражненій на этотъ именно матеріалъ; онъ включается *попутно* въ латинскіе и русскіе тексты и усваивается при ихъ чтеніи и разборѣ.

XII) Въ концѣ *каждой* части хрестоматіи *долженъ* быть помѣщенъ *постатейный* словарикъ. Въ концѣ второй части хрестоматіи *могутъ* быть также общіе для обѣихъ частей словарикъ: латинско-русскій и русско-латинскій, составленные въ алфавитномъ порядкѣ.

XIII) Что касается учебника собственно *грамматики*, то онъ долженъ состоять изъ двухъ частей (въ одной, или, еще лучше, въ двухъ книжкахъ). *Часть I:* этимологія и начальныя правила синтаксиса (матеріалъ для III и IV классовъ). *Часть II:* Синтаксисъ (матеріалъ для V—VIII классовъ).

XIV) Изложеніе и объясненіе грамматическихъ, реальныхъ и синонимическихъ данныхъ (въ хрестоматіи и грамматикѣ) должны удовлетворять какъ *педагогическимъ*, такъ и *шучнымъ* требованіямъ, и отличаться краткостью, ясностью и точностью.

Сочиненія для соисканія преміи должны быть представлены въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія не позже 1-го ноября 1905 г., и могутъ быть какъ печатныя, такъ и рукописныя. Рукописи будутъ подвергнуты разсмотрѣнію лишь въ томъ случаѣ, если окажутся написанными опрятно и разборчиво. Сочиненія могутъ быть представлены и безъ обозначенія имени автора, подъ какимъ либо девизомъ, съ приложеніемъ пакета подъ тѣмъ же девизомъ, гдѣ должны быть обозначены имя и фамилія автора, его званіе и мѣстожителство.

Примѣрная программа по латинскому языку для гимназій, указанныхъ въ пп. III и IV Высочайшаго повелѣнія 20-го іюля 1902 года.

III классъ (5 уроковъ).

Алфавитъ, произношеніе, количество и удареніе.

I склоненіе. Образцы склоненія и родъ именъ существительныхъ.

II склоненіе. Образцы склоненія и родъ именъ существительныхъ.

Имена прилагательныя на *us (er), um*. Имена на *er*, сохраняющія *e*: *puer, liber, asper, miser, tener* и сложныя имена, оканчивающіяся на *ger* и *fer*. *Vocat. sing.* именъ на *ius* и склоненіе слова *deus*.

III склоненіе. Образцы склоненія и правило о родѣ именъ. Имена прилагательныя одного, двухъ и трехъ окончаній (замѣтить: *acer, alacer, celer, celebrer, equester, pedester, paluster, saluber*). Имена среднего рода на *e, al, ar*; равносложныя на *es* и *is* и существительныя съ основой на нѣсколько согласныхъ. Особенности рода (исключенія изъ правила о родѣ именъ): 1) женскаго рода: *caro, arbor* и слова на *do, go, io*, кромѣ *ordo* и *pugio*; 2) мужскаго рода: а) *dens, mons, fons, pons* и *as; collis, lapis, mensis, orbis, piscis, pulvis, sanguis* и *unguis*; в) оканчивающіяся на *os, nis, ex* и неравноросложныя на *es*, кромѣ *lex, nex, merces, quies, seges*; с) *sal* и *sol*; 3) среднего рода: а) *marmor, cor, iter, ver, cadaver*; б) *os (oris), os (ossis), vas, aes* и слова, оканчивающіяся на *us* (родит. на *ris*), кромѣ *masculina lepus* и *mus*. Особенности склоненія: а) существительныя, образовавшіяся

отъ прилагательныхъ; b) прилагательныя *dives, pauper, princeps, vetus*; c) причастія на *ans* и *ens*, при чемъ *ablat. sing* на *e* ученикамъ сообщается при ознакомленіи ихъ съ оборотомъ *ablat. absol.*

IV склоненіе. Образцы склоненія. Родъ именъ существительныхъ. *domus* (его склоненіе) и *malus*.

V склоненіе. Образецъ склоненія: слово *res*; родъ существительнаго *dies*.

Примѣчаніе. Наибольше употребительныя особенности склоненій и рода, кромѣ вышеупомянутыхъ, сообщаются въ слѣдующихъ классахъ.

Имена прилагательныя. Степени сравненія, образуемыя a) при помощи окончаній *ior, issimus (limus, rimus)*; b) при помощи нарѣчій *magis* и *maxime*. Неправильныя степени сравненія отъ *bonus, malus, magnus, parvus* и *multus*.

Мѣстоименія: 1) личныя, 2) притяжательныя, 3) указательныя (*hic, ille, is, idem, ipse*), 4) относительныя (*qui*), 5) вопросительныя (*qui, quis*), 6) неопредѣленныя (*aliquis, quidam*); мѣстоименныя прилагательныя *unus, ullus (nullus), uter (neuter), alius, alter, totus (solus)*.

Числительныя количественныя до 10.000 и порядковыя до 1.000. Склоненіе *unus, duo, tres, mille*.

Глаголь. Спряжение вспомогательнаго глагола *sum*, кромѣ сослагательнаго наклоненія. *Indicativus* и *imperativus* 4 правильныхъ спряженій обоихъ залоговъ. *Infinitivus praes. act.* и *pass.*, *partic. praes. act.*, *partic. perf. pass.*

Нарѣчія. Нарѣчія, образуемыя отъ именъ прилагательныхъ, и ихъ степени сравненія. Нарѣчія отъ именъ прилагательныхъ, имѣющихъ неправильныя степени сравненія (см. выше).

Предлоги. Всѣ предлоги съ *ablativus*. Изъ предлоговъ съ *accusativus* проходятся: *ante, post, ad, apud, prope, contra, erga, adversus, circum, trans, ultra, intra, extra, super, supra, infra, inter, praeter, propter, ob, per*. Съ *acc.* и *abl.*: *in, sub*.

При чтеніи хрестоматіи слѣдуетъ ознакомить учениковъ съ слѣдующими синтаксическими правилами: *ablat.* при сравнительной степени вмѣсто *quam* съ *nominativus*; *genet.* при превосходной степени; обращеніе дѣйствительной конструкціи въ страдательную; переводъ русскихъ „себя“ и „свой“; двойной именительный и винительный. Вообще принимается во вниманіе тотъ синтаксическій матеріалъ, ко-

торый может встрѣтиться при чтеніи латинской хрестоматіи въ этомъ классѣ.

IV классъ (5 уроковъ).

Повтореніе курса III класса. Окончаніе этимологін: 1) формы отъ глагола *sum* и 4 правильныхъ спряженій, не пройденныя въ III классѣ. Глаголы отложительные и полуотложительные. Глаголы 3 спряженія на *io*. *Coniugatio periphrastica activi* и *passivi*. Употребительнѣйшіе неправильные глаголы *possum* и другія *composita* отъ *sum*; *fero*, *eo*, *volo*, *nolo*, *malō*, *fiō* и недостаточные глаголы *memini*, *odi*, *novi*, *scēpi*, *aiō*, *inquam*. Употребительнѣйшіе безличныя глаголы; 2) глаголы правильные съ уклоненіями отъ нормъ (*amo*, *deleo*, *lego*, *audio*) въ образованіи *perf.* и *supini*, числомъ около 200 (см. списокъ).

Примѣчаніе. Глаголы эти проходятся по мѣрѣ того, какъ встрѣчаются при чтеніи хрестоматіи.

Синтаксисъ. Употребленіе сослагательнаго наклоненія въ главныхъ предложеніяхъ: *coniunct. potentialis* (отрицанія *non*, *neque*), *coniunct. optativus* и *hortativus* (отрицанія *ne*, *neve*). Употребленіе сослагательнаго наклоненія въ придаточныхъ предложеніяхъ въ связи съ главнѣйшими видами послѣдовательности временъ: 1) косвенный вопросъ, 2) употребленіе сослагательнаго наклоненія въ придаточныхъ предложеніяхъ при союзахъ *ut* и *ne finale* и *obiectivum*, 3) *cum historicum*, 4) *quīn* въ значеніи „что“ при *non dubito*.

Примѣчаніе 1. Про *ut* и *ut non consecut.* въ этомъ классѣ достаточно сообщить, что при нихъ употребляется *coniunctivus*; подробности его конструкціи отлагаются до слѣдующаго класса.

Примѣчаніе 2. При чтеніи текстовъ въ этомъ классѣ могутъ быть сообщаемы и другія значенія *sum*, на примѣръ: такъ какъ, хотя.

Главнѣйшіе случаи употребленія оборотовъ *acc. c. inf.*; *nom. c. inf.*; *abl. abs.* и *participium coniunctum*; *supinum I*; *gerundium* и *gerundivum*.

Обращеніе герундія въ герундивъ. Условный періодъ I и III вида. Употребленіе *sui*, *sibi*, *se* и *suus* при *ut finale*, въ косвенномъ вопросѣ и въ *acc.* и *nom. c. infinitivo*.

Чтеніе хрестоматіи. При особенно благоприятныхъ условіяхъ чтеніе избранныхъ главъ изъ Цезаря (*Bell. Gall.*) во 2-мъ полугодіи.

V классъ (5 уроковъ).

Повтореніе курса IV класса. Окончаніе синтаксиса: 1. Ученіе о падежахъ. Основное значеніе каждого падежа.

Двойной именительный падежъ.

Винительный падежъ: 1) при глаголахъ *peto, opto, iuvo, fugio, aequo, sequor, imitor, impedio, possideo, deficio, curo, rego, neglego*, 2) при переходныхъ глаголахъ, образованныхъ изъ непереходныхъ сложениемъ съ предлогами (*eo, transeo, orior, adior* и т. п.).

Примѣчаніе. Остальные отдѣлы, т. е. винительный при *verba impersonalia* и *verba affectuum*, отлагаются до слѣдующаго класса при повтореніи синтаксиса.

Двойной винительный: наиболее употребительные случаи, какъ то: 1) при глаголахъ въ значеніи „называю“, „считаю“ *vosco, dico, pomino, „дѣлаю“ „назначаю“* и т. п.; 2) при глаголахъ въ значеніи „переправляю“.

Дательный. При глаголахъ а) *parco, studeo, persuadeo, nubo, me-deor, gratulor*; б) *praeficio, praesum, appropinquo, intersum, convenio*; в) дательный и винительный падежи при *consulo, caveo*. *Dativus possessivus*. Двойной дательный.

Родительный падежъ. *Genetivus subiectivus*. *Genetivus obiectivus*: 1) при существительныхъ; 2) при прилагательныхъ; 3) при *partic. praes. act.* *Genetivus totius* (или *partitivus*). *Genetivus qualitatis* (въ связи съ *abl. qualitatis*). *Gen.* при глаголахъ: 1) *gen. possessivus* при *sum, fio*; 2) *gen. criminis* при *accuso, damno, absolvo*; 3) *gen. pretii*: а) при глаголахъ *aestimo, puto, facio, sum, fio, habeo*; б) *gen.* и *abl. pretii* при *emo, vendo, veneo; sum, sto, consto*. *Genetivus memoriae* при *memini* и *obliviscor*.

Примѣчаніе. *Genet.* при *verba impersonalia*: *piget, paenitet, pudet, taedet, miseret*—проходится въ слѣдующемъ классѣ.

Творительный. *Ablativus instrumenti*. *Ablativus causae* (при страдательномъ залогѣ и *verba affectuum*). *Abl. modi* (главное правило). *Abl. separationis* при 1) *prohibeo, abstineo, moveo, libero*; 2) *privo, orbo, spolio, nudo*; 3) *natus, ortus*. *Abl.* при *opus est*. *Abl. limitationis*; конструкция прилагательныхъ *dignus* и *indignus*.

Обозначенія мѣста. 1) Названіе городовъ и острововъ; 2) *domus, humus*; 3) *abl. loci*: а) *locus* съ опредѣленіемъ посредствомъ при-

лагательнаго или мѣстоименія; b) обстоятельственныя слова мѣста (съ totus).

Обозначеніе пространства—на вопросъ: какъ высоко, глубоко, широко, длинно, далеко?

Обозначеніе времени: a) на вопросъ „когда“? (abl. temporis); b) на вопросъ—во сколько времени? c) на вопросъ—какъ долго? d) на вопросъ—какого возраста?

II. Основныя функціи временъ и наклоненій глагола. Наклоненія и времена въ независимыхъ предложеніяхъ. Послѣдовательность временъ въ зависимости отъ придаточныхъ предложеній и именныхъ глагольныхъ формъ.

Coniunctivus будущихъ временъ. Coniunctivus послѣ союзовъ quo, quominus; ne и ne non (ut) при verba timendi. Ut consecutivum (и explicativum). Особенности употребленія временъ при ut consecutivum (и explicativum), послѣ историческихъ временъ въ подчиняющемъ предложеніи. Cum съ изъявительнымъ и сослагательнымъ наклоненіями. Употребленіе союзовъ postquam, ubi, ut—въ предложеніяхъ времени. Сослагательное наклоненіе въ придаточныхъ опредѣлительныхъ предложеніяхъ для выраженія цѣли, слѣдствія и причины. Oratio obliqua. Переводъ на русскій языкъ посредствомъ именъ существительныхъ латинскихъ предложеній обстоятельственныхъ и дополнительныхъ, оборотовъ acc. с. inf., nomin. с. inf. и причастныхъ формъ и оборотовъ.

Чтеніе Цезаря (Bellum Gallicum).

Примѣчаніе. При особенно благоприятныхъ условіяхъ—чтеніе Метаморфозъ Овидія въ концѣ 2-го полугодія.

Грамматика съ упражненіями. Въ 1-мъ полугодіи—2 урока, во 2-мъ полугодіи—1 урокъ. Чтеніе автора въ 1-мъ полугодіи—3 урока, во 2-мъ полугодіи—4 урока.

VI классъ (5 уроковъ).

Систематическое повтореніе синтаксиса съ нѣкоторыми необходимыми дополненіями, какъ то: употребленіе союза quin въ значеніи 1) что, 2) чтобы не, чтобы; 3) безъ того, чтобы не; 4) кто (который) бы не, что (которое) бы не. Quin въ значеніи нарѣчія. Краткое понятіе объ употребленіи союзовъ dum, quoad, antequam, priusquam. Quod causale и explicativum. Infinitivus и acc. с. inf.: 1) въ

зависимости отъ *verba sentiendi* и *declarandi*; 2) послѣ *iubeo*, *veto*, *sino*, *patior*, *volo*, *nolo*, *malo*, *cupio*; 3) при безличныхъ глаголахъ и выраженіяхъ. Употребленіе падежей герундія и герундіва. Употребленіе герундіва для выраженія цѣли послѣ *trado*, *do*, *relinquo* и подобныхъ глаголовъ.

Краткое понятіе объ *attractio modi*.

Чтеніе Цицерона (не трудныя рѣчи) или Саллюстія и Овидія (Метаморфозы). Грамматика съ упражненіями—1 урокъ; чтеніе авторовъ—4 урока.

VII и VIII классы (по 5 уроковъ).

Чтеніе. Въ VII классѣ—Цицеронъ (болѣе трудныя рѣчи, напримѣръ, *Verrinae*) или Ливій, а изъ поэтовъ—Виргилій (Энеида).

Въ VIII классѣ—Цицеронъ (философскія сочиненія, напримѣръ, *De amicitia*, *de senectute*, *Tusculanae*, *de officiis*) или Ливій, а изъ поэтовъ—Гораций.

Грамматика. Въ VII и VIII классахъ на повтореніе грамматики удѣляется приблизительно 15 часовъ въ теченіе года въ каждомъ классѣ.

Примѣрный списокъ глаголовъ, представляющихъ особенности въ образованіи *perfectum* и *supinum*.

<i>1 спряженіе.</i>	<i>terreo</i>	<i>haereo</i>	<i>invado</i>
<i>veto</i>	<i>iaceo</i>	<i>pendeo</i>	<i>mitto</i>
<i>do</i>	<i>pareo</i>	<i>respondeo</i>	<i>cedo</i>
<i>circumdo</i>	<i>appareo</i>	<i>caveo</i>	<i>incendo</i>
<i>reddo</i>	<i>exerceo</i>	<i>moveo</i>	<i>defendo</i>
<i>perdo</i>	<i>studeo</i>	<i>sedeo</i>	<i>comprehendo</i>
<i>credo</i>	<i>timeo</i>	<i>obsideo</i>	<i>descendo</i>
<i>sto</i>	<i>doceo</i>	<i>video</i>	<i>verto</i>
<i>praesto</i>	<i>misceo</i>		<i>fundo</i>
<i>adiuvo</i>	<i>teneo</i>	<i>3 спряженіе.</i>	<i>consido</i>
	<i>contineo</i>	<i>nubo</i>	<i>cado</i>
<i>2 спряженіе.</i>	<i>censeo</i>	<i>scribo</i>	<i>occido</i>
<i>moneo</i>	<i>augeo</i>	<i>bibo</i>	<i>caedo</i>
<i>habeo</i>	<i>iubeo</i>	<i>rumpo</i>	<i>occido</i>
<i>adhibeo</i>	<i>maneo</i>	<i>peto</i>	<i>tendo</i>
<i>praebeo</i>	<i>rideo</i>	<i>claudio</i>	<i>tendo</i>
<i>debeo</i>	<i>suadeo</i>	<i>divido</i>	<i>ostendo</i>
<i>taceo</i>	<i>persuadeo</i>	<i>laedo</i>	<i>consisto</i>
<i>placeo</i>	<i>ardeo</i>	<i>ludo</i>	<i>dico</i>

indico
(indico)
duco
edūco
(edūco)
rego
corrigo
pergo
surgo
tego
traho
veho
cingo
extinguo
iungo
confligo
fingo
pingo
stringo
flecto
figo
ago
redigo
cogo
colligo
diligo
intellego
neglego
frango
relinquo
vinco
parco
tango
attingo
alo
colo
incolo
consulo
fallo
pello
appello (3 и 1 сп.)
tollo

premo
opprimo
emo
redimo
sumo
gigno
pono
contemuo
cerno
deceruo
oblino
sino
desino
sterno
cano
sero—сбю
sero—важy
consero
desero
dissero
quaero
tero
gero
uro
curro
laccesso
texo
exuo
induo
minuo
statuo
constituo
tribuo
arguo
metuo
ruo
struo
vivo
fluo
solvo
volvo
rapio

diripio
conspicio
quatio
concutio
capio
accipio
facio
interficio
iacio
traicio
fugio
fodio
pario
reperio
aperio
operio
senesco
exardesco
disco
posco
cresco
cognosco
ignosco
pasco
quiesco
consuesco

4 спряженіе.

sepelio
haurio
sentio
sancio
vincio
venio
invenio

Отложительные глаголы.

II спряженіе.

fateor
profiteor

mereor
misereor
reor
tueor
vereor

III спряженіе.

fruor
fungor
labor
loquor
nitor
queror
sequor
utor
aggredior
moriор
patior
adipiscor
irascor
nanciscor
nascor
obliscor
profiscor
ulciscor

IV спряженіе.

assentior
experior
metior
opperior
ordior
orior
adorior.

невыносимо одному¹⁾. Такъ же онъ отвѣтилъ Григорію Сергѣевичу, что не желаетъ мѣста чиновника по особымъ порученіямъ при хозяйственномъ департаментѣ. Наконецъ, было получено извѣстіе о томъ, что предполагается составленіе новой комиссіи, костромской. Иванъ Сергѣевичъ не зналъ, пригласятъ ли его въ послѣднюю комиссію, но онъ былъ убѣжденъ, что ярославская комиссія съ честью исполнила свое назначеніе и пользуется вполне заслуженнымъ почестомъ. По вдругъ изъ министерства получается конфиденціальный запросъ по поводу „Бродяги“ и затребована рукопись; черезъ нѣкоторое время рукопись возвращается съ намекомъ на желательность прекращенія литературныхъ трудовъ Ивана Сергѣевича подъ тѣмъ предлогомъ, что они могутъ отвлекать его отъ служебныхъ занятій. Такое неделикатное полуофициальное обращеніе начальства не могло не раздражить Ивана Сергѣевича, человѣка, который смѣло заслуживалъ быть поставленнымъ въ образецъ честнаго отношенія къ службѣ и необычайнаго трудолюбія, который былъ закаленъ въ трудѣ еще во время службы при князѣ Гагаринѣ и такъ втянулся въ дѣятельность, что иногда работалъ, по его выраженію, съ остревеніемъ, и который говорилъ о себѣ въ одномъ изъ писемъ къ отцу: „Все какъ-то тороплюсь: работаю торопясь, отдыхаю торопясь, сплю торопясь, дѣлаю моціонъ торопясь—и все какъ-то нѣтъ времени“²⁾. Нѣкоторое время онъ даже не выходилъ изъ комнаты, не брился и не одѣвался и постоянно писалъ толстымъ карандашомъ, чтобы не натрудить слишкомъ руку.

Въ то время носились слухи въ Москвѣ, достигшіе до Сергѣя Тимоѣевича, что сынъ его будетъ назначенъ въ костромскую комиссію³⁾, но обиженный Иванъ Сергѣевичъ уже отвѣтилъ по начальству такимъ образомъ: „Не только правомъ, но и обязанностью своей считаю объяснить, что не служба терпитъ отъ моихъ литературныхъ занятій, а литературныя занятія, нравственное и умственное образованіе мое принесены въ жертву службѣ“⁴⁾. Сергѣй Тимоѣевичъ еще раньше писалъ роднымъ: „надобно мѣсто Ивану, который къ ноябрю пріѣдетъ и долженъ будетъ нѣсколько мѣсяцевъ усиленно заниматься, чтобы написать отчетъ въ дѣйствіяхъ комиссіи и отчетъ въ своемъ

¹⁾ П. С. Авдѣковъ въ его письмахъ, II, 319.

²⁾ II, 321; III, стр. 56.

³⁾ II, 406.

⁴⁾ II, 396.

путешествіи географическому обществу“. Черезъ Самарина послано прошеніе объ отставкѣ. Ю. О. Самаринъ убѣждалъ Пвана Сергѣевича, чтобы онъ отмѣнилъ свое рѣшеніе, и просилъ позволенія разорвать рапортъ и прислать клочки въ конвертѣ ¹⁾, на что, конечно, Иванъ Сергѣевичъ не согласился, объясняя при томъ, что „усталь душой и тѣломъ, болитъ душа отъ постоянныхъ нравственныхъ тисковъ, которымъ такъ долго, такъ добровольно подвергался—не ради служебныхъ выгодъ,—я не имѣю ни жалованья, ни мѣста,—но ради страстнаго желанія пользы“.

XIV.

Отставка была получена въ 1851 г., и съ тѣхъ поръ навсегда прекратилась служебная дѣятельность Пвана Сергѣевича въ провинціи. Лѣтомъ 1851 г. Сергѣй Тимоѣевичъ съ нимъ и съ Константиномъ Сергѣевичемъ совершилъ путешествіе по Волгѣ, „предпринятое столько же для свиданія съ родными, какъ и изъ хозяйственныхъ соображеній для обзора имѣній и положенія крестьянъ, оставленныхъ хозяевами 25 лѣтъ“ ²⁾. Какъ мы знаемъ, Сергѣй Тимоѣевичъ очень заботился о присканіи службы Ивану Сергѣевичу, но Кошелевъ отговорилъ ихъ обоихъ отъ этой мысли и предлагалъ ему участіе въ „Московскомъ Сборникѣ“. Въ свободныя промежутки Иванъ Сергѣевичъ, живя зимой въ Абрамцевѣ, занимался корректурой „Записокъ ружейнаго охотника“. Но „Сборникъ“ былъ принятъ холодно въ литературѣ, а затѣмъ его постигло и правительственное запрещеніе. Цензурная строгость вообще преслѣдовала и возмущала Аксаковыхъ. С. Т. Аксаковъ оскорбился заключеніемъ Н. С. Тургенева на съѣзжую за извѣстную замѣтку о Гоголѣ послѣ смерти его (21-го февраля 1852 г.), и онъ писалъ: „я никакъ не могъ повѣрить, чтобы сѣтованіе о потерѣ Гоголя, котораго я цѣню лучше всѣхъ, и который былъ самый христіанскій и монархическій писатель, могло быть поставлено въ вину кому бы то ни было“ ³⁾. Въ этомъ году Сергѣй Тимоѣевичъ написалъ статью „Нѣсколько словъ о біографіи Гоголя“. Одно выраженіе въ этой статьѣ: „ожиданіе всѣхъ обращено на семейство Гоголя или на тѣхъ, кому поручены литературныя дѣла“, касавшееся изданія сочиненій Гоголя, страшно раздражило Шевырева, которому

¹⁾ II, 403—404.

²⁾ Т. III. стр. II.

³⁾ „Письма Аксаковыхъ къ Н. С. Тургеневу“, 23.

было доверено это дѣло, и это мелочное обстоятельство снова показываетъ, какъ натянута становилась отношенія С. Т. Аксакова съ его прежними друзьями. Въ томъ же 1852 году, въ іюнѣ, скончался Загоскинъ, искренно любимый Аксаковымъ, вскорѣ написавшимъ его біографію. Последняя была принята критикой съ единодушнымъ восторгомъ, а одинъ изъ друзей Аксакова, гордясь ею, писалъ: „Каково пишутъ наши старички! наши современники! Сколько ума и мѣры! А каковъ слогъ! И языкъ простой, натуральный“ ¹⁾. Болѣе авторитетный судья, И. С. Тургеневъ, также лестно отозвался объ этомъ трудѣ Сергѣя Тимофеевича, говоря: „Я не читалъ подобной біографіи на русскомъ языкѣ! По глубокому и ясному пониманію характера и таланта того человѣка, которому оно посвящено, по теплотѣ сочувствія, разлитаго въ каждой строкѣ, по внутренней ея соразмѣрности и спокойному мастерству изложенія, біографія эта можетъ назваться образцовой“ ²⁾.

И. С. Тургеневъ былъ въ большой дружбѣ съ Аксаковыми и, несмотря на его западничество и участіе въ журналахъ несочувственнаго славянофиламъ направленія, былъ приглашенъ ими участвовать въ „Московскомъ Сборникѣ“, но И. С. Аксаковъ просилъ его прислать статью не въ родѣ „Провинціалки“, а болѣе въ духѣ „Записокъ Охотника“ ³⁾. Но статьи Кирѣевскаго и К. Аксакова оказались цензурѣ предосудительными, и сборникъ былъ запрещенъ. Кн. Ширинскій-Шихматовъ высказался о немъ такъ: „мнѣ представилось замѣчательное сходство во взглядахъ участниковъ этого изданія на неудовлетворительность для русскихъ образованности западной и необходимость обратиться къ нашимъ собственнымъ началамъ просвѣщенія“ ⁴⁾. Впрочемъ И. С. Аксаковъ представилъ въ цензуру и второй томъ сборника, такъ какъ официальное запрещеніе было тогда еще не получено, и снова просилъ И. С. Тургенева объ участіи: „Пришлите хоть бездѣлицу, разумѣется не въ родѣ „Трехъ встрѣчъ“ ⁵⁾. „Московский Сборникъ“ былъ приостановленъ „съ воспрещеніемъ И. С. Аксакову на будущее время быть редакторомъ и съ подчиненіемъ сотрудниковъ сборника разнымъ цензурнымъ ограниченіямъ“. „Сборникъ“ былъ запрещенъ, и пятерымъ изъ авторовъ, въ немъ участво-

¹⁾ Барсуковъ, XII, 38.

²⁾ Вѣстникъ Европы, 1894, I, 340.

³⁾ Письма Аксаковыхъ къ Тургеневу, 12.

⁴⁾ Барсуковъ, XII, 130.

⁵⁾ Письма Аксакова къ Тургеневу, 26.

вашимъ, именно: К. С. и П. С. Аксаковымъ, П. В. Кирѣевскому, А. С. Хомякову и князю В. А. Черкасскому, вмѣнено было въ обязанность представлять свои предназначенныя къ печати рукописи не иначе, какъ въ главное управленіе цензуры, гдѣ онѣ разсматривались и откуда пересылались въ нѣкоторыя другія учрежденія ¹⁾).

XIV.

Академикъ Л. П. Майковъ относитъ начало переписки Аксаковыхъ съ Тургеневымъ къ 1857 г. ²⁾; какъ мы уже знаемъ, она возникла по поводу предположеній объ изданіи „Московского Сборника“. Послѣ этого Тургеневъ вызвался написать рецензію на „Записки ружейнаго охотника“.

„Въ Москвѣ“, говорилъ онъ въ рецензій, „вышли на дняхъ „Записки ружейнаго охотника“ С. Т. Аксакова, того самаго автора, которому мы уже обязаны прекрасной книгой объ ужонѣхъ. Мы поздравляемъ русскую литературу и читателей нашихъ съ появленіемъ этихъ „Записокъ“ ³⁾).

„Подобныя книги появляются у насъ слишкомъ рѣдко. Кому еще не знакомо новое сочиненіе С. Т. А—ва, тотъ не можетъ себѣ представить, до какой степени оно занимательно, какою обаятельною свѣжестью вѣетъ отъ его страницъ. Да не подумаютъ читатели, что „Записки ружейнаго охотника“ имѣютъ цѣну для однихъ охотниковъ; всякій, кто только любитъ природу во всемъ ея разнообразіи, во всей ея красотѣ и силѣ, всякій, кому дорого проявленіе жизни всеобщей, среди которой самъ человѣкъ стоитъ, какъ звено живое, высшее, но тѣсно связанное съ другими звеньями,—не оторвется отъ сочиненія г. А—ва“ ⁴⁾. Объ этой рецензій П. С. Тургеневъ сообщаетъ С. Т.—чу слѣдующее: „Рецензію мою на вашу прекрасную книгу я только-что кончилъ (я засѣлъ за нее въ первый же день вынавшего снѣга—все лѣто я пера въ руки не бралъ)—я отправляю ее съ ны-

¹⁾ *Русское Обозрѣніе*, 1894, IX, стр. 6.

²⁾ *Русское Обозрѣніе*, 1894, VIII, стр. 460.

³⁾ И. С. Тургеневъ относился вообще съ горячимъ сочувствіемъ къ литературнымъ трудамъ С. Т. Аксакова, что сильно ободрило послѣдняго. Г. Гутырь недавно высказалъ даже слѣдующее мнѣніе: „Эти мемуары“ (т. е. „Семейная Хроника“ и „Дѣтскіе годы“) едва-ли были бы доведены до конца безъ горячихъ поощреній и просьбъ то стороны Тургенева“. (*Вѣстникъ Европы*, 1899, XI, стр. 322).

⁴⁾ *Русское Обозрѣніе*, Письма Аксаковыхъ къ И. С. Тургеневу, 1894, VIII, 470.

нѣшней почтой въ Петербургъ“ ¹⁾. Въ свою очередь, Сергій Тимоосевичъ писалъ Н. С. Тургеневу 12-го января 1852: „Ваше участіе въ моихъ „Охотничьихъ запискахъ“ и одобрительныя слова для меня дороже всѣхъ другихъ, и не мудрено: вы соединяете въ себѣ цѣнителя по литературной и охотничьей части. Я не хотѣлъ печатать нынѣшній годъ моихъ „Записокъ“ по многимъ отношеніямъ, а главное—потому, что онѣ не рѣше половины марта выйдутъ изъ печати: для успѣшнаго хода книги это поздно; но, увлекаясь вашимъ участіемъ и обѣщаніемъ написать рецензію (за чтѣ васъ искренно благодарю), я рѣшился печатать и вчера послалъ рукопись съ сыновьями въ Москву“ ²⁾. 5-го февраля 1853 г. Н. С. Тургеневъ пишетъ: „Я очень радъ, что мой отзывъ о вашей статьѣ въ „Москвитянинѣ“ доставилъ вамъ удовольствіе—и мнѣ пріятно думать, что я былъ отчасти причиною возбужденія въ васъ литературной дѣятельности“ ³⁾. Я очень понимаю, почему вы не совсѣмъ довольны моею статьёй: я увлекся нѣсколько въ сторону отъ вашей книги—но я не предвидѣлъ, что цензура такъ немилосердно поступитъ со мною. Не упоминаю уже о множествѣ отдѣльныхъ мѣстъ, ослабленныхъ или выкинутыхъ ею“ ⁴⁾. Сергій Тимоосевичъ вновь благодаритъ своего рецензента въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Никогда не думалъ я, чтобы мой смиренный трудъ, доставившій мнѣ много удовольствія въ кабинетѣ, во время самой работы, доставилъ мнѣ столько утѣшительныхъ отзывовъ, въ числѣ которыхъ я цѣню выше всѣхъ, безъ сомнѣнія, ваши“ ⁵⁾. Но не всегда Сергій Тимоосевичъ былъ безусловно доволенъ отзывами своего друга; такъ, въ январѣ 1853 г. онъ писалъ ему: „Если вы меня спросите: удовлетворила ли вполнѣ статья ваша всѣмъ моимъ ожиданіямъ (замѣтите! собственно лично моимъ), то я скажу вамъ, что я ожидалъ и желалъ чего-то другаго. А именно: ваше письмо къ издателю „Современника“—не критика на мою книгу, а прекрасная статья по поводу моею книги. Впрочемъ, я очень понимаю, что,

¹⁾ *Вѣстникъ Европы*, Перевиска Н. С. Тургенева, 1894 г., I, 336.

²⁾ *Русское Обозрѣніе*, Письма Аксаковыхъ къ Н. С. Тургеневу, 1894 г., VIII, 463.

³⁾ Н. С. Тургеневъ писалъ С. Т. Аксакову: „Кстати въ 9 № „Современника“ будетъ напечатано письмо мое къ вамъ, въ которомъ изложится мнѣніе одного здѣшняго охотника и хорошаго моего знакомаго, доктора Верса, о разныхъ темныхъ вопросахъ, касающихся до прилета и улета дичи. Кажется, его замѣчанія справедливы и во всякомъ случаѣ могутъ вызвать отвѣтъ съ вашей стороны“.

⁴⁾ *Вѣстникъ Европы*, Перевиска Н. С. Тургенева, 1894 г., I, 342.

⁵⁾ *Русское Обозрѣніе*, Письма Аксаковыхъ къ Н. С. Тургеневу, 1894 г., VIII, 484.

удержавъ характеръ критики, статья ваша вышла бы, можетъ быть, не такъ интересна и нѣсколько суха, а главное, что для такого рода разборовъ прошло уже время, и я совершенно согласенъ, что большинство читателей было бы рѣшительно отъ того въ проигрышѣ. Потомъ, я ожидалъ менѣе похвалъ, но за то ожидалъ безпристрастнаго суда и справедливыхъ осужденій; и надѣялся болѣе серьезнаго тона, особенно въ отношеніи къ языку и слогу. Наконецъ, говоря о Пушкинѣ и Шекспирѣ, приведя изъ нихъ даже образцы, вы (разумѣется, безъ всякаго намѣренія) задавили, такъ сказать, огромными ихъ личностями мою мелкую персону¹⁾. Въ свою очередь, и Сергій Тимофеевичъ Аксаковъ перѣдко сообщалъ въ письмахъ свои отзывы о произведеніяхъ П. С. Тургенева; напр. 10-го марта 1853 г. онъ пишетъ о „Постояломъ дворѣ“: „Повѣсть превосходная! Задумана глубоко и ведена съ такою разумной мѣрой, какую рѣдко можно встрѣтить у самыхъ талантливыхъ писателей. Вы не соблазнились ни однимъ эффектомъ, ни въ поступкахъ дѣйствующихъ лицъ, ни въ явленіяхъ жизни, ни въ единомъ словѣ. Я высоко цѣню эту мѣру, которая обличаетъ строгость, чистоту убѣжденія и зрѣлость таланта. Это—русскіе люди, русская драма жизни, некрасивая по виѣшности, но потрясающая душу, изображенная русскимъ талантомъ“²⁾.

22-го ноября 1854 г. С. Т. Аксаковъ писалъ П. С. Тургеневу: „Статья о соловьяхъ“—преlestь по живости разсказа, по специальности языка и по горячему чувству охотника, которымъ проникнуто каждое слово“³⁾.

¹⁾ Тамъ же, IX, II. Любопытны также другіе отзывы П. С. Тургенева о сочиненіяхъ Сергія Тимофеевича и его сыновей. О „Бродягѣ“ П. С. Аксакова Тургеневъ писалъ: „Вашъ „Бродяга“, любезный Иванъ С- чъ, благородная, славная вещь; жалъ только, что напряженность не мысли, а формы, вредитъ иногда впечатлѣнію. Ваши стихи имѣютъ всѣ качества поэзіи, кромѣ того тонкаго, неуловимаго, того *запаса*, которымъ дышетъ, играетъ, счастлива и свободная жизнь.“ (*Вѣстникъ Европы*, I, 334).

3-го августа 1855 г. П. С. Тургеневъ писалъ: „А чтѣ „Семейная хроника“? Не явится ли хоть какой-нибудь отрывокъ на Божій свѣтъ? „Москвитининъ“ въ агоніи—никто его не читаетъ и печатать въ немъ—значитъ бросать свои вещи ночью въ темную яму въ безлюдномъ мѣстѣ.“ (*Вѣстникъ Европы*, 1894 г., II, 491).

Въ письмѣ П. С. Тургенева отъ 27-го февраля 1856 мы читаемъ: „Въ „Современникѣ“, въ мартовскомъ номерѣ—явятся статьи объ васъ, Анненкова, которую, я надѣюсь, вы останетесь довольны.“ (*Вѣстникъ Европы*, 1894 г., II, 494).

²⁾ *Русское Обозрѣніе*, 1894, IX, 28.

³⁾ *Русское Обозрѣніе*, 1894, XI, 21.

Константинъ Сергѣевичъ со своей стороны былъ недоволенъ первыми произведеніями Тургенева, но „Записки охотника“ привели его въ восторгъ. Онъ отозвался о Тургеневѣ очень жестоко въ критической статьѣ, помѣщенной въ „Московскомъ Сборникѣ“ 1847 года (за подписью *Имрекъ*); но въ той же статьѣ было сказано о „Хорѣ и Калинычѣ“ слѣдующее: „Мы должны указать на появившійся въ 1-мъ номерѣ „Современника“ превосходный рассказъ Тургенева: „Хоръ и Калинычъ“. Вотъ чтѣ значитъ прикоснуться къ землѣ и къ народу: въ мигъ дается сила! Пока г. Тургеневъ толковалъ о своихъ скучныхъ любвяхъ да разныхъ анатіяхъ, о своемъ эгоизмѣ, все выходило вяло и безталанно; но онъ прикоснулся къ народу, прикоснулся къ нему съ участіемъ и сочувствіемъ—и, посмотрите, какъ хороши его рассказы“¹⁾ 30-го января 1853 г. Константинъ Сергѣевичъ пишетъ Н. С. Тургеневу также между прочимъ слѣдующее: „Скажите спасибо природѣ, охотѣ и русскому крестьянину, которые отвлекли васъ отъ вашихъ „Андреевъ“, „Разговоровъ“ и пр. и пр. и заставили васъ писать „Записки Охотника“, хотя еще далеко не вполнѣ васъ освободившія отъ прежняго! Но мы не остановились и на этихъ „Запискахъ“ и двинулись далѣе; доброе дѣло!“²⁾ Въ другомъ письмѣ Константина Сергѣевича мы читаемъ слѣдующее: „меня поразила изыщонной правдой рассказъ вашъ „Хоръ и Калинычъ“. Тогда же, въ той же самой критикѣ, гдѣ я нападалъ на васъ, я отдалъ ему съ радостью должную справедливость. Вы продолжали „Записки Охотника“, достоинство которыхъ было признано всѣми. Любопытно было мнѣ теперь повторить свое впечатлѣніе и перечестъ „Хоръ и Калинычъ“ и другіе рассказы. Я перечелъ. „Хоръ и Калинычъ“ тотъ же, и тѣ же въ немъ достоинства, но, видно, требованія выросли, видно—выросло время, только далеко не такъ понравился мнѣ этотъ рассказъ, какъ прежде. Да и въ самомъ дѣлѣ: первая минута разсвѣта послѣ ночи свѣтла, но передъ настоящимъ днемъ она только полусвѣтъ, и плохо, если день не

¹⁾ *Русское Обозрѣніе*, Письма Аксаковыхъ къ Н. С. Тургеневу, 1894 г., VIII, 459.

²⁾ *Русское Обозрѣніе*, Письма Аксаковыхъ къ Н. С. Тургеневу, 1894 г., IX, 15. Еще раньше приведенныхъ здѣсь писемъ К. С. Аксакова, Н. В. Анненковъ писалъ Н. С. Тургеневу: „Вообще книга ваша, по моему мнѣнію, останется въ литературѣ, какъ и имя ваше, съ почетной строкой: это безъ изюбри говора. Но теперь, кажется, слѣдовало бы донести книгу и додѣлать свое имя. Нужно бы, кажется, убитъ въ себѣ сочинительство, которое въ послѣднее время, какъ будто наоборотъ сильнѣе въ васъ становится“.

свѣтлѣ разсвѣта. Ваши „Записки Охотника“ вообще — только одно мерцаніе какого-то свѣта, не больше. Сверхъ того, кромѣ общаго неяснаго достоинства, есть общіе же, ясныя недостатки“ ¹⁾. Особенно понравился Константину Сергѣевичу разсказъ „Муму“, что онъ и высказывасть въ своихъ письмахъ къ П. С. Тургеневу: „Спасибо вамъ за „Муму“; я непременно помѣщу его въ „Сборникъ“, если только мнѣ позволено будетъ издавать „Сборникъ“ и если не воспрещено вовсе печатать ваши сочиненія. Мнѣ нѣтъ нужды знать: вымыселъ ли это или фактъ, дѣйствительно ли существовалъ дворникъ Герасимъ или нѣтъ. Подъ дворникомъ Герасимомъ разумѣется иное, Это олицетвореніе русскаго народа, его страшной силы и неостижимой кротости, его удаленіе къ себѣ и въ себя, его молчаніе на всѣ запросы его нравственныхъ, честныхъ побужденій... Онъ, разумѣется, современемъ заговорить, но теперь, конечно, можетъ казаться и гѣмымъ и глухимъ; теперь, покуда, онъ удалился къ себѣ на родину. Весь разсказъ чрезвычайно живъ; нѣтъ въ немъ ни патянутости, ни преувеличенія, все въ мѣру, нигдѣ вы не пересолили (что иногда случается съ вами въ „Запискахъ Охотника“) ²⁾. Есть какая-то сдержанность, придающая еще болѣе силы всему разсказу; слынится будто присутствіе другой, глубокой мысли, лежащей за рамками произведенія и не исчерпываемой произведеніемъ“ ³⁾. (Слѣдующее ваше произведеніе („Муму“) рѣшительно есть, какъ говорятъ, шагъ впередъ. Вы здѣсь гораздо болѣе серьезны; мелочныя эффекты словъ и изображеній оставили васъ почти вовсе, и на первомъ планѣ ясный и вмѣстѣ многозначительный образъ Герасима. До сихъ поръ у васъ, въ вашихъ произведеніяхъ, была какая-то авторская мелочная при-

¹⁾ *Русское Обозрѣніе*, Письма Аксаковыхъ къ П. С. Тургеневу, 1894, VIII, стр. 481.

²⁾ И. С. Аксаковъ съ своей стороны, писалъ о „Запискахъ охотника“: „Какое знаніе близкаго къ природѣ быта, какъ близкая связь съ природой нужна для такой высокой простоты описанія! Намъ по большей части (и говорю естественно о себѣ) недостаетъ точности выраженій; намъ доступенъ больше запахъ, ароматъ природы, съ какой-то неопредѣленной музыкальностью ощущеній“. (*Русское Обозрѣніе*, 1894, VIII, 476).

³⁾ *Русское Обозрѣніе*, Письма Аксаковыхъ къ П. С. Тургеневу, 1894, VIII, 175. Въ февралѣ 1856 г. П. С. Тургеневъ писалъ С. Т. Аксакову: „Ваше мнѣніе о второй части моей повѣсти меня искренно обрадовало—вы знаете, какъ я дорожу вашимъ мнѣніемъ. Мнѣ пріятно также и то, что вы не идете въ „Рудинъ“ конія съ какою-нибудь извѣстнаго лица... Ужъ коли съ кого списывать, такъ съ себя начинать“ (*Вѣстникъ Героямъ*, 1894, II, 491, 8).

дирчивость къ жизни и ея явленіямъ; здѣсь ея почти нѣтъ. Весь на виду строгій образъ Герасима, до того сочувственный, что имъ побѣждается воплиѣ все несчастное уродство природы. Спасибо вамъ“¹⁾! „Постоялый Дворъ“ П. С. Тургенева также вызываетъ особую похвалу и К. С. Аксакова, напримѣръ: „Обнимаю васъ крѣпко за вашу „Постоялый Дворъ“: этотъ разсказъ—дѣло серьезное, и въ немъ я призналъ русскаго человѣка съ той глубокой стороны, къ которой не всякій питаетъ сочувствіе; и даже вы сами, — извините за откровенность, откликнувшись на нее воплиѣ какъ художникъ, все, кажется мнѣ, какъ человѣкъ, не воплиѣ передъ нею преклонились“²⁾. Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, въ свою очередь, такъ отзывался о „Постояломъ Дворѣ“: „Написать такую повѣсть, создать Акима, или — все равно, умѣть отыскать его между другими, понять, оцѣнить и возлюбить его—не только великая литературная и общественная заслуга, но и личный нравственный подвигъ, дѣло души“³⁾.

Наконецъ любопытны отзывы Аксаковыхъ о неоконченномъ и уничтоженномъ романѣ П. С. Тургенева: „Я не сдѣлаю вамъ ни малѣйшаго упрека въ томъ, что у васъ одиннадцать главъ безъ всякой завязки“— пишетъ С. Т. Аксаковъ: — „Я скажу только, что предварительный биографическій очеркъ каждого лица кажется мнѣ едва ли воплиѣ художественнымъ приѣмомъ. Относительно болѣе подробнаго впечатлѣнія батюшка сдѣлать очень вѣрные замѣчанія, съ которыми я воплиѣ согласенъ; батюшка самъ вамъ пишетъ, и потому я здѣсь ихъ не повторю“⁴⁾.

XLVII.

Горячо симпатизируя благородной и открытой натурѣ Константина Сергѣевича, Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ, однако, сильно расходился съ нимъ въ убѣжденіяхъ, что не могло не обнаружиться по поводу отношеній обоихъ къ народной поэзіи. Однажды Константинъ Сергѣевичъ пишетъ своему корреспонденту о сборникѣ Кириши Данилова: „Что, какъ вамъ нравится „Сборникъ“? Каковы пѣсни? Прошу васъ не поскучать моею статьею и прочесть ее внимательно; вы увидите,

¹⁾ *Русское Обозрѣніе*, Письма Аксаковыхъ къ П. С. Тургеневу, VIII, 482.

²⁾ Тамъ же, 1894, IX, 28—29.

³⁾ Тамъ же, 1894, IX, 27.

⁴⁾ *Русское Обозрѣніе*, 1894, X, стр. 484.

что вопросъ, въ ней разсматриваемый,—живой вопросъ. Я думаю написать еще статью о древнемъ бытѣ славянъ на основаніи пѣсенъ, сказокъ, преданій и проч. ¹⁾ Какой истинно чудный міръ открывается передъ нами, какая стройность, какая высота, какая *образованность*! Когда стоишь въ изумленіи передъ духовной красотой древняго русскаго міра, то, конечно, задаешь себѣ тотъ же вопросъ, который слыхалъ я часто отъ людей мнѣнія противоположнаго: отъ чего же не удержался этотъ міръ? Былъ ли онъ слишкомъ хорошъ для земли, или чего-нибудь ему недоставало ²⁾? Непремѣнно достаньте Киришу Данилова и читайте внимательно, а если вы музыкантъ, то обратите вниманіе на ноты, приложенныя при каждой пѣснѣ; многія изъ нихъ совершенно оригинальныя речитативы, другія — превосходныя пѣтвы высокаго музыкальнаго достоинства. Это музыка чисто народная ³⁾. И. С. Тургеневъ съ своей стороны высказывалъ о произведеніяхъ народной поэзіи слѣдующія мнѣнія: „Въ особенный восторгъ привелъ меня Кириша Даниловъ. — Ваську Буслаева считаю я эпосомъ русскимъ — но къ результатамъ (привело) меня это все далеко не столь отграднымъ, какъ васъ, любезный Константинъ Сергѣевичъ,—во всякомъ случаѣ къ другимъ результатамъ. Но такъ какъ я въ этомъ дѣлѣ еще ученикъ, то мнѣ и хотѣлось бы потолковать съ людьми знающими, съ вами“ ⁴⁾. „Я, кажется, уже сказывалъ вамъ, что, по моему мнѣнію, трагическая сторона народной жизни — не одного нашего народа — каждого — ускользаетъ отъ васъ, между тѣмъ какъ самыя наши пѣсни громко говорятъ о ней! Мы обращаемся съ Западомъ, какъ Васька Буслаевъ (въ Киришѣ Даниловѣ) съ мертвой головой, подбрасываемъ его ногой, а самъ... Вы помните, Васька Буслаевъ взоселъ на гору, да и сломилъ себѣ на прыжкѣ шею“ ⁵⁾. По

---

¹⁾ И. С. Тургеневъ писалъ К. С. Аксакову: „Давно собирался я писать къ вамъ, но все откладывалъ до прочтенія статьи вашей въ „Московскомъ Сборникѣ“. Теперь ее прочелъ съ большимъ вниманіемъ, и насколько я могу судить въ этихъ вещахъ, согласенъ съ вами на счетъ „родового быта“. Мнѣ всегда казался этотъ родовой бытъ—такъ, какъ его представляли Соловьевъ и Кавелинъ — чѣмъ-то искусственнымъ, систематическимъ, чѣмъ-то напоминавшимъ мнѣ наши давно-прошедшія гимнастическія упражненія на попрѣцѣ философіи“ (*Вѣстникъ Европы*, 1894, I, стр. 339).

²⁾ *Русское Обозрѣніе*, 1894, VIII, 474.

³⁾ *Русское Обозрѣніе*, 1894, IX, 17.

⁴⁾ *Вѣстникъ Европы*, 1894, I, 334.

⁵⁾ *Вѣстникъ Европы*, Черешка И. С. Тургенева, 1894, I, 340.

поводу разногласія съ Константиномъ Сергѣевичемъ П. С. Тургеневъ писалъ его отцу: „Къ сему письму приложено отъ меня нѣсколько словъ Константину Сергѣевичу насчетъ его замѣчаній, которыя я болѣею частью признаю справедливыми, хотя въ коренномъ нашемъ воззрѣніи на русскую жизнь, а оттого и на русское искусство, мы расходимся. Онъ это, я думаю, знаетъ; но чего онъ не знаетъ, можетъ быть, вполнѣ, это—та горячая симпатія, которую я чувствую къ его благородной и искренней натурѣ“¹⁾. „Много я думаю все это время—во-первыхъ, о услышанномъ мною продолженіи „Семейной Хроники“, а во-вторыхъ, о нашихъ толкахъ съ вашимъ сыномъ. „Семейная Хроника“—вещь положительно энциклопедическая, а съ Константиномъ Сергѣевичемъ, я боюсь, мы никогда не сойдемся. Онъ въ „мирѣ“ видитъ какое-то всеобщее лѣкарство, панацею, альфу и омегу русской жизни; а я, признавая его особенность и свойственность—если можно такъ выразиться—Россіи, все-таки вижу въ немъ одну лишь первоначальную, основную почву—но не болѣе, какъ почву, форму, на которой строится, а не въ которую выливается государство“²⁾.

Извѣстно, наконецъ, что Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ вывелъ Константина Сергѣевича въ „Однодворцѣ Овсянниковѣ“ подъ именемъ Любозвонова, чѣмъ, разумѣется, Аксаковы не могли быть довольны. 4-го октября 1852 г. П. С. Аксаковъ писалъ ему по этому поводу: „Послушайте, любезнѣйшій Иванъ Сергѣевичъ: какъ могли вы теперь оставить мѣсто о г. Любозвоновѣ? Само собой разумѣется, что подъ Любозвоновымъ вы разумѣли брата Константина, великодушно отвергая мнѣніе Овсянникова, что „онъ не въ своемъ умѣ“, предположеніемъ, что онъ боленъ. Вы могли это написать въ 1847 году, но теперь, для краснаго слова, вы пожертвовали истиной... Мало ли что вы тогда писали—по ошибкѣ и недоразумѣнію! Теперь многое вамъ уяснилось, и какъ хотите, вы поступили не совсѣмъ согласно съ вашимъ собственнымъ убѣжденіемъ“³⁾.

¹⁾ Тамъ же, I, 337.

Однажды П. С. Тургеневъ писалъ С. Т. Аксакову: „Съ удовольствіемъ послушаю я статью о Державинѣ и постараюсь узнать отъ П. С.—а, въ чемъ именно состоитъ новая грамматическая система Константина Сергѣевича. Я никогда не занимался языкомъ русскимъ теоретически и плохо знаю его исторію—но у меня есть на его счетъ нѣкоторыя мысли—посмотрю, совпадаютъ ли онѣ съ воззрѣніемъ вашего сына“ (*Вѣстникъ Европы*, Переписка П. С. Тургенева, 1894 г., II, 479).

²⁾ *Вѣстникъ Европы*, Переписка П. С. Тургенева, 1894, II, 495.

³⁾ *Русские Обозрѣнія*. Письма Аксаковыхъ. 1894, VIII, 477.

XLVIII.

Послѣ запрещенія „Московского Сборника“ имя П. С. Аксакова и его брата на нѣкоторое время сдѣлалось запретнымъ въ печати, такъ что даже въ отчетѣ „Географическаго общества“, гдѣ были напечатаны имена всѣхъ лицъ, получившихъ командировку, Иванъ Сергѣевичъ оказался не поименованнымъ.

Любопытно, что подозрительныя отношенія правительства къ славянофиламъ отразились и на Сергѣѣ Тимооеевичѣ, когда, выпустивъ въ 1852 г. „Записки ружейнаго охотника Оренбургской губерніи“, книгу, единодушно одобренную критикой какъ и прежнія его сочиненія, онъ задумалъ издавать „Охотничій Сборникъ“. 9-го марта 1853 года Сергѣй Тимооеевичъ писалъ по этому поводу И. С. Тургеневу: „На это письмо прошу васъ, любезнѣйшіи Иванъ Сергѣевичъ, отвѣчать мнѣ немедленно, хотя въ нѣсколькихъ строкахъ. На дняхъ родилась у меня „смѣлая, но благородная мысль“, которую спѣшу сообщить вамъ съ первой почтой: я вздумалъ издавать ежегодно (видно, собираюсь еще пожить) „Охотничій Сборникъ“. Хотя вы и безъ меня догадаетесь, что будетъ составлять его содержаніе, но вотъ вамъ родъ программы: въ „Сборникѣ“ будетъ помѣщаться все касающееся до стрѣльбы всякихъ звѣрей и всякихъ птицъ; ловля и тѣхъ, и другихъ съѣтми и всякими другими снастями; охота псовая, соколиная и ястребиная, рыболовство во всѣхъ возможныхъ видахъ, начиная съ удочки до нушенья рыбы дубинками по льду; все относящееся къ жизни и правамъ звѣрей, птицъ, рыбъ“¹⁾. Сергѣй Тимооеевичъ послалъ просьбу о разрѣшеніи въ Главное Управленіе, которое съ своей стороны, конечно, не могло усмотрѣть въ программѣ изданія ничего предосудительнаго и даже опредѣлило дозволить изданіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ испросить монаршаго на то соизволенія черезъ посредство товарища министра народнаго просвѣщенія Норова, что и испортило все дѣло, такъ какъ:

¹⁾ *Русское Обозрѣніе*, 1894, IX, 24.

Въ отвѣтѣ на это письмо И. С. Тургеневъ писалъ: „И намтрени для вашего „Сборника“ составить, во-первыхъ, статью о ловлѣ курскихъ и бердичевскихъ соловьевъ, списанную со словъ моего стараго охотника, который разъ двадцать ѣздилъ за ними по порученіямъ купцовъ—и вывозилъ тысячныхъ соловьевъ; а во-вторыхъ, рассказъ о стрѣльбѣ мужиками медвѣдей на овсахъ въ Полѣсьѣ“. (*Вѣстникъ Европы*, 1894, II, 472).

Поровъ обратился съ запросомъ о личности Аксакова къ Дуббельгу, въ виду того, что „фамилія автора напоминаетъ нѣкоторыхъ писателей, сдѣлавшихся уже извѣстными неблагонамѣреннымъ направленіемъ своихъ сочиненій“. Дуббельтъ же, разумѣется, не разрѣшилъ. Въ виду неуспѣха ходатайства Аксакова объ изданіи Погодинъ считывалъ воспользоваться нѣкоторыми заготовленными для него матеріалами для „Москвитянина“, но получилъ отказъ въ виду спеціальнаго характера статей.

Въ это время К. С. Аксаковъ погрузился въ свои излюбленныя филологическія занятія и писалъ грамматику, по поводу которой отецъ его, уже привыкшій къ суровому приему критикой сочиненій своего любимаго сына, выражалъ опасеніе, что и этотъ трудъ можетъ быть принятъ неблагоклонно, „ибо философскую грамматику нужно написать не философскимъ языкомъ“. Что касается Ивана Сергѣевича (Аксакова), то, разочарованный цѣлымъ рядомъ неудачъ, онъ проводилъ зиму 1852—1853 года въ Абрамцевѣ и занимался изученіемъ древнихъ русскихъ учрежденій, чтеніемъ грамотъ, актовъ и проч. Когда же, по мысли великаго князя Константина Николаевича, готовилась извѣстная морская кругосвѣтная экспедиція, въ которой принялъ участіе Н. А. Гончаровъ, И. С. Аксаковъ просилъ о разрѣшеніи ему отправиться въ эту экспедицію. Сергѣй Тимоѣевичъ, напуганный самъ этимъ рѣшеніемъ и еще болѣе побуждаемый благочестивымъ ужасомъ всей своей семьи, употребилъ съ своей стороны всѣ способы убѣжденія, чтобы отговорить своего сына. Онъ писалъ ему 5-го сентября 1853 года: „Вижу, какъ ужасно владѣеть тобою мысль кругосвѣтнаго путешествія. Я понимаю ея заманчивую сторону; но въ то же время убѣжденъ, что корабельное заключеніе для такого человѣка, какъ ты, будетъ невыносимо; эта тюрьма мнѣ кажется отвратительнѣе всякой тюрьмы на землѣ. Тебѣ нужно дѣло, настоящее, животрепещущее дѣло; для тебя и не пловучій кабинетъ, изъ котораго *некуда* выдти, быть всегда несносенъ; читать цѣлые мѣсяцы сряду, да еще что ты будешь читать?“ и проч. Но и участіе въ этой экспедиціи не было разрѣшено Ивану Сергѣевичу. „Въ этомъ отказѣ“, писалъ онъ, „виноватъ одинъ „Московский Сборникъ“.

Отмѣтимъ еще одинъ фактъ, относящійся къ 1852 г. М. П. Погодинъ, продавшій въ это время свое „Древлехранилище“ и отчасти уже примиренный съ Константиномъ Сергѣевичемъ, чрезвычайно для него пріятными статьями послѣдняго, направленными противъ ненавистной ему норманской теоріи, снова сблизился съ Аксаковыми и

даже предлагалъ имъ денежную помощь въ виду ихъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Всѣ Аксаковы, и особенно Ольга Семеновна, были довольны имъ и тронуты его предложеніемъ.

XLIX.

Начиная съ половины 1853 года, Аксаковыхъ стали сильно волновать политическія событія. 12-го іюля Сергій Тимоѣевичъ писалъ Н. С. Тургеневу: „кажется, будетъ война. Обстоятельства увлекаютъ насъ противъ воли. Исторія возьметъ свое: я ожидаю всякихъ событій“ ¹⁾. Иванъ Сергѣевичъ собирался поступить добровольцемъ въ ополченіе, потому что, какъ онъ позднѣе говорилъ П. А. Кулишю, онъ не хотѣлъ, чтобъ совѣсть могла упрекнуть его: „а гдѣ ты былъ, когда рѣшалась судьба отечества?“ Но это были предположенія на тотъ случай и на то время, когда будетъ война, а пока, благодаря ходатайству Штейнбока, ему удалось получить командировку отъ Географическаго общества для описанія малороссійскихъ ярмарокъ. Въ силу этого порученія Иванъ Сергѣевичъ долженъ былъ къ 22-му ноября, началу ярмарки въ Сумахъ, явиться въ этотъ городъ. Цѣлый мѣсяцъ отъ конца сентября и до послѣднихъ чиселъ октября онъ провелъ на прощанье въ Абрамцевѣ, откуда на нѣсколько дней съѣздивъ въ Петербургъ, и оттуда уже направился непосредственно въ Сумы. Теперь для него настала снова такая дѣятельная жизнь, полная заботъ и неослабныхъ, живыхъ наблюденій, какъ и въ прежнія его командировки въ Астрахань, Бессарабію и проч. „Я похожъ теперь на губку“, писалъ онъ Кошелеву, „отовсюду вбираю въ себя влагу; такъ и я ежеминутно въ себя вбираю, втягиваю въ себя свѣдѣнія, наблюденія, замѣчанія, факты, впечатлѣнія, непрерывно слѣдующія одно за другимъ. Я стараюсь насквозь пропитаться букетомъ (ароматомъ) края, чтобы лучше его понять и судить о немъ“ ²⁾. Но мысли его уже устремлялись на арену военныхъ дѣйствій: „съ цѣлью усердно слѣдить за ними, я привезъ съ собою карту Турціи, но, живя по своимъ служебнымъ обязанностямъ въ разныхъ захолустьяхъ, часто не могъ пользоваться ею за неимѣніемъ газетъ“. Часто онъ получалъ извѣстія о новѣйшихъ событіяхъ изъ писемъ, а иногда до него доходили вѣрные и невѣрные слухи, которые, въ свою очередь, ему не-

¹⁾ „Письма Аксаковыхъ къ Н. С. Тургеневу“. *Русское Обозрѣніе*, 1894 г., X, 481.

²⁾ „Письма Аксаковыхъ къ Н. С. Тургеневу“, 79.

рѣдко случалось передавать отцу. Сергій Тимоѣевичъ, всегда прежде равнодушный къ политикѣ, былъ чрезвычайно заинтересованъ великими событіями.

Въ это время патріотическое настроеніе вновь сблизило его съ Погодинымъ. Когда въ концѣ 1853 г. Погодинъ, по мысли и желанію графини Блудовой, подалъ свою политическую записку¹⁾, то Сергій Тимоѣевичъ привѣтствовалъ его въ восторженныхъ выраженіяхъ. Въ началѣ 1854 г. онъ писалъ Погодину: „Наше политическое положеніе меня съ ума сводитъ. Я боюсь не Европы, на насъ возстающей, а боюсь сомнѣній и нерѣшительности съ нашей стороны и боюсь также за выборъ главнокомандующихъ“²⁾. Горячо привѣтствовалъ Аксаковъ Погодина также, когда послѣдній написалъ статью по поводу прекращенія бомбардировки Соловецкаго монастыря.

Статья эта понравилась также и Ивану Сергѣевичу, который, довольный теперь Погодинымъ, готовъ былъ „простить ему многое дурное“³⁾. Самъ онъ, предаваясь своимъ дѣятельнымъ наблюденіямъ, находился въ нѣкоторомъ колебаніи, не пора ли ему оставить дѣла по командировкѣ и не ѣхать ли на Дунай. „Что касается меня“, писалъ онъ 9-го мая 1854 года, „то я не сознаю въ себѣ способности принести большую пользу дѣлу службой на Дунай, но для меня это просто потребность души, хочется быть рабочимъ хоть самымъ темнымъ и безвѣстнымъ! Я ни на секунду не оставляю этой мысли и жду писемъ изъ Петербурга. На Дунай! на Дунай“⁴⁾! А между тѣмъ онъ продолжалъ восхищаться югомъ и Украйной: „вся утонула въ зеленыхъ садахъ Малороссія. Пѣніе соловьевъ и благоуханіе деревьевъ сопровождали меня во всю дорогу; какая прелесть“⁵⁾! По двинуться на Дунай было не совсѣмъ удобно, не кончивъ дѣла, въ особенности когда, какъ мы узнаемъ изъ письма А. М. Княжевича къ Сергію Тимоѣевичу, Географическое общество рѣшило выслать Ивану Сергѣевичу 500 р. для дальнѣйшаго веденія работы. Тѣмъ не менѣе онъ уже списался съ Перовскимъ о порядкѣ поступленія на службу волонтеромъ. „Мнѣ кажется, милый отесенька“, писалъ онъ Сергію Тимоѣевичу, „что вы меня не совсѣмъ попустили, когда я вамъ писалъ, что хотѣлъ бы не доканчивать порученіе Географическаго общества.

¹⁾ Барсуковъ, XII, 524.

²⁾ Барсуковъ, XIII, 36.

³⁾ Аксаковъ, III, 83.

⁴⁾ Аксаковъ, III, 13.

⁵⁾ III, 15.

И только тогда хотѣлъ это сдѣлать, когда имѣлъ бы въ виду положительную возможность перейти на Дунай!... Общество само знаетъ положеніе дѣлъ политическихъ и можетъ само судить, благопріятно ли оно для описанія торговли... Но еслибъ я имѣлъ возможность немедленно перейти на Дунай, то отказался бы на отрѣзъ съ возвращеніемъ денегъ“¹⁾). Поѣздку на Дунай теперь приходилось отложить до января.

L.

Лѣтомъ 1854 г. снова въ семьѣ Аксаковыхъ все время были больные, и опять въ іюнѣ мѣсяцѣ хворала Ольга Семеновна, а затѣмъ Сергій Тимоосевичъ, но у послѣдняго, кромѣ разстройства нервъ, были болѣзни неопасныя: зубная боль и флюсъ, а также, конечно, страдало зрѣніе. По поводу послѣдняго Иванъ Сергѣевичъ не разъ пенялъ отцу, что онъ слишкомъ утомляетъ зрѣніе, подолгу просиживая съ удочкой и напряженно смотря на нее. Впрочемъ хворость не мѣшала ему работать и даже отчасти способствовала его литературнымъ трудамъ. Въ концѣ іюня 1854 г. онъ писалъ М. П. Погодину: „Я сижу закупорившись въ четырехъ стѣнахъ, а потому принужденъ хоть чѣмъ-нибудь заниматься и развлекать себя; вслѣдствіе чего дописываю отрывокъ изъ „Семейной Хроникѣ“²⁾). Впрочемъ серьезнѣе онъ былъ боленъ въ іюль, „когда онъ схватилъ приливъ крови къ печени, которая явилась какъ результатъ хворостей и душевныхъ болѣзней. Говорятъ, что снятіе осады Силистріи и бѣгство за Дунай много способствовали разстройству печени“³⁾). Болѣзни эти Иванъ Сергѣевичъ склоненъ былъ со своей стороны приписывать также сырому мѣстоположенію Абрамцева. Но едва ли не самой важной причиной были волненія по поводу политическихъ обстоятельствъ, которыя всѣ Аксаковы горячо принимали къ сердцу. „Весь народъ“, писалъ 4-го іюля 1854 г. Иванъ Сергѣевичъ, „по выраженію одного мѣщанина, осовѣлъ, не имѣя ни одного утѣшительнаго извѣстія съ Дуная въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ“, на что Сергій Тимоосевичъ отвѣчалъ: „все, что ты пишешь о безнадежности,—я вполне раздѣляю, да ты, вѣроятно, знаешь, я и всегда такъ думалъ. Каждый день

¹⁾ Тамъ же, III, 15—16.

²⁾ Барсуковъ, XIII, 107.

³⁾ Тамъ же, 130.

представляет какой-нибудь новый фактъ, служащій неопровержимымъ доказательствомъ вѣрности этого мнѣнія, и лучше объ этомъ не говорить“ ¹⁾. Но Ивана Сергѣевича возмущало равнодушіе общества, которое, „уставши заниматься политикою, махнуло на все рукой и, довѣрчиво полагаясь на правительство, собиралось возвратиться къ своему нормальному состоянію, т. е. заснуть опять крѣпкимъ сномъ“ ²⁾. „Обидно читать иностранныя газеты“, писалъ онъ въ октябрѣ: „съ какимъ восторгомъ описываютъ онѣ высадку, изображаютъ ее въ картинкахъ, съ какою гордостью, понятною и на этотъ разъ законною (это не бомбардированіе Одессы!), рассказываютъ они все подробности этого дѣла. Здѣшніе французы также съ иронической улыбкой спрашиваютъ всякій разъ: „какія новости? вѣрно, французовъ выгнали?“ и т. п. Имъ можно было бы отвѣчать: „*giga bien qui giga le dernier*“, — но не смѣешь и это сказать: такъ мало имѣешь надежды на умъ и способности нашихъ военачальниковъ“ ³⁾. „Я помню“, съ горечью заключаетъ онъ это писъмо, „какъ прежде говорили и хвастались: „только бы высадились, шапками закидаемъ, на сухомъ пути одного русскаго солдата на десятерыхъ враговъ станеть“. А теперь оказывается, что для побѣды намъ необходимо имѣть чуть ли не вдвое войска противъ непріятельскаго“... „Можетъ быть, Севастополь и не будетъ взятъ и непріятель уплыветъ, но во всякомъ случаѣ чести и славы намъ отъ того не будетъ никакой“ ⁴⁾. „Страшная борьба! На ихъ сторонѣ наука, искусство, талантъ, храбрость, все матеріальныя средства; на нашей — только правота дѣла и личное мужество въ немъ; остального ничего нѣтъ“ ⁵⁾. „Замѣтно вообще неудовольствіе на пренебреженіе, оказываемое правительствомъ народному чувству, именно на то, что правительство держитъ все и всехъ въ неизвѣстности, что не приняты мѣры для полученія скорѣйшихъ свѣдѣній“ и проч.

„Вообще восторги, возбужденные войной въ началѣ, остыли, участіе ослабло и смѣняется какимъ-то равнодушіемъ, какимъ-то апатическимъ упованіемъ на милость Божію. Все это меня очень смущаетъ и разстраиваетъ въ моихъ занятіяхъ“ ⁶⁾. Особенно негодоваль

¹⁾ И. С. Аксаковъ, III, 38, 39. пр.

²⁾ Тамъ же, III, 52.

³⁾ И. С. Аксаковъ, III, 85.

⁴⁾ Тамъ же, III, 90.

⁵⁾ III, 100.

⁶⁾ III, 76.

И. С. Аксаковъ на вялость и неумѣлость дѣйствій Меньшикова. Съ горочью писалъ также Сергѣй Тимоѣевичъ А. О. Смирновой: „Вы очень вѣрно поняли тревогу въ мирномъ Абрамцевѣ. Да, мы находимся теперь въ исключительномъ положеніи. Мы погруженные въ безотрадное горе и въ тревожныя ожиданія новыхъ печальныхъ явленій нашего безысходнаго положенія. Много великихъ событій совершилось на моей памяти—я помню, какъ возникалъ Наполеонъ; но ни одно такъ не волновало меня, какъ настоящее, или, лучше сказать, грядущее событіе. Самое тяжелое въ нашемъ положеніи—неизвѣстность, туманъ, который насъ окружаетъ“ ¹⁾. Такое настроеніе было общимъ во всей семьѣ, и Григорій Сергѣевичъ, въ свою очередь, писалъ отцу о томъ, что онъ находился въ непрерывномъ тревожномъ состояніи какъ отъ политическихъ событій, такъ и отъ собственныхъ дѣлъ, вслѣдствіе чего онъ отказывался писать подробныя письма. Онъ былъ въ это время безъ мѣста и искалъ новой дѣятельности, такъ что даже Иванъ Сергѣевичъ подумывалъ о томъ, что „если Гриша вступитъ на службу и не въ нашей губерніи“, то тогда эти заботы пришлось бы ему взять на себя. Разсуждая притомъ о невозможности вести хозяйство по старинному и сказавъ мимоходомъ, что „теперь ни Куроѣдовъ ²⁾, ни Степанъ Михайловичъ не навели бы страха на крестьянъ“, Иванъ Сергѣевичъ нѣсколько раздосадовалъ отца, который ему отвѣчалъ такъ: „Ты очень справедливо говоришь, что пора обратить вниманіе на отношенія наши къ крестьянамъ, но, во-первыхъ, это надо дѣлать помѣщику, живущему въ деревнѣ, подъ личнымъ своимъ надзоромъ, а не заочно. Ѣхать въ Вишенки—кому-нибудь изъ насъ необходимо. Если буду въ силахъ—пойду самъ. Надѣюсь, не съѣздитъ ли какъ-нибудь Гриша; но вы съ Константиномъ оба не годитесь; ты опаснѣе даже Константина, что и доказывается твоими же словами, что Степанъ Михайловичъ теперь бы не годился. Онъ бы отлично годился, но, между нами, онъ невозможенъ теперь“ ³⁾. Мы не знаемъ, какъ потомъ рѣшилось это дѣло, но изъ писемъ Григорія Сергѣевича видно, что онъ принималъ потомъ даже изъ далекой Самары нѣкоторое участіе въ хозяйственныхъ заботахъ отца по имѣнію п, между прочимъ, онъ писалъ однажды о томъ, что взялъ для Абрамцева дешевую поставку хлѣба и проч., сообщалъ также на-

¹⁾ *Русскій Архивъ*, 1896, 1, 157.

²⁾ Т. е. Куроѣсовъ.

³⁾ Ив. Серг. Аксаковъ, III, 59, примѣч.

счетъ хлѣба въ Вишенкахъ, о покушкѣ овецъ у Самарина и т. д. Въ юлѣ онъ писалъ: „мы готовимся къ ополченію, о которомъ, какъ пишутъ изъ Петербурга, вскорѣ будетъ указъ“, и затѣмъ прибавляетъ: „Быть можетъ, если не достанетъ офицеровъ, и мнѣ придется идти“. Сергѣй Тимофеевичъ опасался затруднить хозяйственными хлопотами Григорія Сергѣевича, и жена послѣдняго совѣтовала ему успокаивать отца энергичнѣе, даже сказать, что если того потребуютъ хозяйственныя заботы, то онъ готовъ выйти въ отставку и т. д. Въ концѣ 1854 г. Григорій Сергѣевичъ получилъ мѣсто въ Самарѣ, и мать благословила его на новую должность въ такихъ выраженіяхъ: „Назначеніе твое, другъ мой Гриша, для меня пріятно, и потому вполне материнскимъ сердцемъ благословляю тебя, добрый сынъ мой“. Въ то же время Н. Т. Карташевская сообщала, что „министръ сдѣлалъ о Гришѣ хорошій отзывъ“.

Григорій Сергѣевичъ, уѣзжая вдаль, хотѣлъ непременно получить портреты отъ всѣхъ родныхъ, и когда альбомъ былъ полученъ, такъ былъ огорченъ грустнымъ выраженіемъ лица своего любимаго „отесеньки“, больного и удрученнаго несчастіями отечества, что не могъ скрыть этого отъ него. „Вы очень похожи, милый отесенька, но съ такимъ грустнымъ выраженіемъ нарисованы, что безъ слезъ нельзя на васъ смотрѣть“. Впрочемъ самъ Григорій Сергѣевичъ въ томъ же письмѣ говорилъ: „Столько безпорядковъ, интригъ, нарушеній законовъ, намѣренно и ненамѣренно, такое равнодушіе къ исполненію своихъ обязанностей, нежеланіе что-нибудь жертвовать, отсутствіе сочувствія ко всему благородному и живому и такія дикія понятія о чести, что приходишь въ отчаяніе“. Н. Т. Карташевская была также въ сильнѣйшемъ безпокойствѣ за своего сына, который стремился въ Севастополь, „и тогда“, горевала она, „Коля, конечно, не пощадитъ себя, на всѣ опасности пойдетъ“.

II.

Между тѣмъ литературныя дѣла Сергѣя Тимофеевича подвигались чрезвычайно удачно, чему способствовала, какъ это ни странно могло бы казаться съ перваго взгляда, потеря имъ зрѣнія и вслѣдствіе этого масса вынужденнаго досуга. Ему становилось все менѣе доступной охота всякаго рода, и литературныя занятія являлись кстати, какъ возможность наполнить время. Такъ какъ въ послѣдніе годы онъ посвящалъ свои труды преимущественно рассказамъ о своемъ

прошломъ, то, переживая вторично свои лучшіе годы, онъ чувствовалъ потребность съ одной стороны въ освѣженіи своихъ воспоминаній со стороны сверстниковъ и въ дополненіяхъ къ тѣмъ матеріаламъ, которые берегла ему память, для чего ему приходилось иногда обращаться съ разспросами къ своимъ старымъ друзьямъ и товарищамъ, а съ другой ему было пріятно дѣлиться съ ними уже готовымъ воспроизведеніемъ этого прошлаго, и особенно съ самой близкой для него личностью—его сестрой. Вся относящаяся сюда переписка отличается въ значительной степени интимнымъ характеромъ. Въ 1853 г. Сергій Тимооевичъ задумалъ написать воспоминанія объ А. С. Шишковѣ и обратился къ племяннику послѣдняго и своему давнему другу, А. Н. Казначееву, съ просьбой сообщить ему все, что ему было извѣстно о дядѣ. Обрадованный этимъ намѣреніемъ своего друга, Казначеевъ писалъ ему: „мысль твоя написать воспоминанія о А. С. Шишковѣ дѣлаетъ тебѣ честь и можетъ сдѣлать славу. Онъ не такъ обыкновененъ, какъ думали наши литературные и политическіе модники. Я тебѣ сообщу историческія о немъ воспоминанія, сколько устарѣвшая память мнѣ позволитъ. При послѣднемъ моемъ свиданіи онъ очень много передалъ мнѣ разговоры съ Государемъ, показалъ свои секретные доклады и записки, которые возвысили его въ моемъ мнѣніи далеко отъ того, какъ я самъ о немъ думалъ. Знаешь ли ты, что онъ предвидѣлъ и предсказалъ послѣднія, неожиданныя событія въ Европѣ? ¹⁾ Его предсказанія представляли какъ бредъ дряхлаго старика, но все сбылось. Записки его похищены, и я могъ отыскать только одни отрывки, и то въ копійхъ“. За этимъ въ цѣломъ рядѣ писемъ слѣдуютъ сообщенія о Дарьѣ Алексѣевнѣ Шишковой, объ отношеніи Шишкова къ крестьянамъ и о томъ, какъ крестьяне, какъ милости, просили его положить оброкъ и другія свѣдѣнія, чѣмъ потомъ, какъ извѣстно, и воспользовался Сергій Тимооевичъ въ своей біографіи Шишкова. Въ одномъ изъ писемъ Казначеева мы находимъ между прочимъ указаніе и на то, что Сергій Тимооевичъ сокрушался объ исключеніяхъ, сдѣланныхъ цензурой въ его біографіи Загоскина. „Жизнеописаніе Загоскина“—писалъ онъ, „какъ бы ни было искажено, но все-таки прекрасно и похоже на лицо красавицы съ царскими вайдала“. Быть можетъ, къ

¹⁾ Это замѣчаніе изъ письма Казначеева перешло потомъ въ статью Аксакова; см. т. III, стр. 210; впрочемъ Сергій Тимооевичъ утверждаетъ, что онъ и самъ читалъ это предсказаніе въ рукописи Шишкова.

тому же сочиненію относится приписка въ одномъ изъ писемъ Погодина, гдѣ послѣдній говоритъ: „О біографіи исполню, но увѣренъ, что все пройдетъ сполна“. Такъ можно предполагать между прочимъ потому, что эта статья была помѣщена въ „Москвитиниѣ“. По любви такъ же приписка къ письму Казначеева: „Жизнеописаніе Загокина, помѣщенное въ первомъ № „Москвитянина“, завлекло меня къ дальнѣйшему просмотру книги. Въ ней прочелъ я, между прочимъ, статью какого-то Григорьева въ отдѣлѣ критики и бібліографіи русской изящной литературы въ 1852 г. Чтò это за вычурный ученый слогъ, чтò за затѣливые обороты, наполненные безтолковыми субъективностями и объективностями, пенсценными чуждыми Россіи оборотами. Неужели ученые не изобрѣли еще способа писать по русски яснѣ, доступнѣе! Вѣдь журналы читаются и не учеными! Кажется, какъ будто самъ чортъ не русскій училъ Григорьева писать по русски“.

Отмѣтимъ ктати, что черезъ Казначеева Аксаковы хлопотали во время войны, чтобы Иванъ Сергѣевичъ могъ служить при Ермоловѣ, о которомъ посилились слухи, что онъ будетъ снова призванъ на высокій постъ послѣ тридцатилѣтняго вынужденнаго бездѣйствія. „Не смотря на то, что я говорилъ ему о твоемъ Иванѣ“, сообщалъ Казначеевъ, „Алексѣй Петровичъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ еще ничего не знаетъ о своемъ назначеніи и ничего сказать не можетъ. Не хотѣлось мнѣ настаивать, видя его преозабоченность, почему и оставилъ дальнѣйшій разговоръ до благопріятнѣйшей минуты, не упустивъ, однако же, высказать ему о полезности Ивана, о чемъ маститый старецъ и самъ мнѣ добавилъ: „я знаю его и слышалъ о немъ много хорошаго отъ многихъ и особенно одобряю пріятеля моего Гуденна“. Въ письмахъ Казначеева къ Аксакову вообще часто упоминается о Ермоловѣ и Воронцовѣ. Въ другомъ письмѣ читаемъ: „У Ермолова нѣсколько разъ повторялась сильная болѣзнь. Только его богатырскія силы могли перенести возвращеніе убійственныхъ рецидивовъ... Князь Воронцовъ, по окончаніи курса водъ въ Дрезденѣ, возвращается въ отечество черезъ Петербургъ. И этому я радъ: если физическія силы его не возстановятся, онъ можетъ еще быть полезенъ совѣтомъ. Какъ ни говори, а князь человекъ государственный и необыкновенный“.

Въ заключеніе обзора писемъ Казначеева къ Аксакову слѣдуетъ отмѣтить то чувство горячаго, задушевнаго расположенія, которымъ они проникнуты. На склонѣ лѣтъ Аксаковъ, Казначеевъ, а равно Княжевичи дорожили своими давними дружескими отношеніями, и

когда Казначеевъ послѣ сорокашестилѣтней службы мечтаетъ объ отставкѣ, то ему доставляла большое наслажденіе мысль поселиться въ Москвѣ и почаще въ оставшіеся немногіе годы видаться съ своимъ другомъ, а также привлечь въ Москву и другого своего лучшаго друга Княжевича. Письма этихъ стариковъ дышатъ глубокой взаимной пріязнью ¹⁾. „Да, мой милый, мой задушевный другъ Сергѣй“, начинается одно изъ своихъ писемъ послѣ долгаго перерыва Княжевичъ, „не часто мы съ тобой переписываемся, и, конечно, не ты въ этомъ виноватъ, да и я безъ вины виноватъ. Но не безпокойся: старая дружба не ржавѣетъ ни отъ времени, ни отъ разстоянья“. Но не всегда пріятно было переписываться, какъ мы читаемъ въ другомъ письмѣ: „еслибъ что было радостное или по крайней мѣрѣ утѣшительное, строчки мои стали бы перелетать въ твои руки огнестрѣльными искрами“ ²⁾.

По поводу писемъ А. П. Казначеева позволимъ себѣ привести изъ нихъ нѣсколько любопытныхъ строкъ о его сынѣ, служившемъ на Кавказѣ: „Ему поручено было развѣдать, можно ли ожидать въ текущемъ году сибирскихъ обваловъ съ Казбека. Для исполненія онъ взбирался на Казбекъ съ семью старожилами осетинами и дошелъ до такого мѣста, до котораго никто еще не доходилъ, и осетинъ отказались. Старшіе изъ осетинъ спрашивали у Сани: „зачѣмъ идешь? опасно! Что тебя побуждаетъ къ такой опасности?“—Сама отвѣчала: „служба царская; велѣніе царя у насъ свято“. Когда Сама возвратилась съ вершины Казбека, одинъ осетинъ сказалъ ему: „ну, капитанъ, теперь вижу, какъ любишь ты царя, да и видно, есть за что“.

III.

Во время военныхъ дѣйствій, совпавшихъ въ 1854 г. съ ужасами холеры, при всевозможныхъ безпокойствахъ и непріятностяхъ, при

¹⁾ Впрочемъ и въ юности Казначеевъ и Княжевичи относились къ Аксакову съ замѣчательною сердечностью, которая теперь лишь усилилась. Въ одномъ письмѣ отъ 1821 г. Казначеевъ писалъ: „Истинно сладко подумать о томъ, чтобы намъ съ вами пожить вмѣстѣ; мы бы слизлись такъ, что изъ источниковъ домашняго нашего счастья пролилась бы рѣка блаженства до самого моря вѣчности“.

²⁾ Въ письмахъ Княжевича находимъ также много любопытнаго о Погодинѣ. Оказывается, между прочимъ, что мастытый и проиницательный историкъ во время Крымской кампаніи описалъ не столько за Крымъ, сколько за Турцію (sic!) предполагая, что „наши враги завладѣютъ ею безъ нашего участія, то-есть они могутъ завладѣть ею за одолженія и долги, непоплаченные по ссудамъ, ими ей пріятельски одѣлааннымъ“.

старческой болѣзненности, старые друзья тѣснѣе чувствовали соединявшую ихъ крѣпкую сердечную связь. Сходство возрастовъ и свойственныхъ послѣднему недуговъ и общія бѣдствія отечества побуждали ихъ чаще дѣлиться своими опасеніями и надеждами. Другъ Казначеева, Годенинъ въ своей перепискѣ возлагалъ надежду среди грустныхъ событій на неизмѣнную союзницу Россіи—зиму и съ радостью сообщалъ: „получено извѣстіе, что жесточайшая буря на морѣ растрепала флотъ союзниковъ, а болѣе всего транспорты, нагруженные войсками, при чемъ всѣ приморскіе берега покрылись трупами погибшихъ“. Между тѣмъ, какъ старики волновались по поводу семейныхъ обстоятельствъ и политическихъ событій, преимущественно молодежь, несмотря на бурное военное время, наслаждалась игрой прѣзжей знаменитой артистки Рашель; ея сильно восхищался также на примѣръ П. В. Анпенковъ, о которомъ, по этому поводу, одинъ изъ друзей стариковъ писалъ Аксакову: „вѣрно, въ декламациі онъ сдѣлалъ новые успѣхи“, тогда какъ „намъ съ тобой пора безпечность и отвагу молодости оставить и быть поосторожнѣе. Оно скучно, да нечего дѣлать“.

Въ 1854 году Сергій Тимоосевичъ оканчивалъ свою „Семейную Хронику“, которая всѣхъ приводила въ восхищеніе. Погодинъ всѣчески старался поощрить его къ продолженію этого труда, на который не безъ основанія возлагалъ широкія надежды для „Москвитянина“, а Надежда Тимоосевна Карташечская, „любимая сестрица Наташенька“ воспоминаній Сергія Тимоосевича, его любимая сестра и другъ дѣтства, приходила въ восторгъ, переживая за чтеніемъ художественныхъ произведеній впечатлѣнія своей молодости. При истеченіи 1854 года раздосадованный неудачами „Москвитянина“ Погодинъ рѣшился храбро наступить на Аксакова и позволилъ себѣ упреки и понуканія, на что, конечно, не имѣлъ ни малѣйшаго права. „Да пужели же“, писалъ онъ, „и въ нынѣшнемъ году не выручить меня „Москвитянинъ“? Вѣдь это даже досадно! А наши друзья все-таки не заботятся о немъ, какъ бы надо было—кто отъ лѣни, кто отъ равнодушія, кто отъ причудъ. Посмотрите, чьи статьи помѣщаются! Ну, еслибъ по одной значительной попало въ нумеръ, нынѣ отъ одного лица, завтра отъ другого, то вѣдь какое было бы дѣйствіе! Кромѣ васъ и Дм.(итріева) ни отъ кого не получилъ я ничего, а объ заботѣ и говорить нечего! Пришлите, по крайней мѣрѣ, все, что у васъ готово: Казанскую гимназію, продолженіе Хроники, Шипкова, Державина и проч. Имѣя передъ глазами все, я лучше могу распорядиться.

Хорошо бы написать письма при доставленіи, потому что вы теперь въ славѣ: посылаю то и то и общаю участвовать въ томъ и томъ... Да развернитесь, русскіе люди! Теперь наступаетъ время самое горячее для застрахованія подписки. Напишите къ своимъ знакомымъ, которымъ мнѣ напримѣръ почему бы то ни было не ловко писать, и позовите ихъ въ „Москвитянинъ“. И мало ли какъ можно пособить журналу! Я писалъ уже вамъ, чтобы вы о журналѣ подумали! Ну, чтѣ же вы ничего не придумываете?! А у меня совершенно въ другую сторону обращена голова теперь. И опять годъ пропадетъ въ этомъ отношеніи! 1-го сентября должно бы выйти объявленіе о подпискѣ¹⁾. Разсчетъ на уступчивость и мягкосердечіе С. Т. Аксакова, однако, не совсѣмъ оправдался. Чтобы оцѣнить по достоинству поступокъ Погодина, надо припомнить, что, пользуясь недавнимъ возобновленіемъ пріятельскихъ отношеній съ Аксаковыми, онъ не только не захотѣлъ пропустить случая, чтобы извлечь изъ Аксаковыхъ выгоду для своего журнала, но по свойственной ему безцеремонности приступилъ къ дѣлу такъ рѣшительно и заговорилъ такимъ неделикатнымъ тономъ, что даже отъ терпѣливаго Сергѣя Тимофеевича получилъ слѣдующій отвѣтъ отъ 1-го сентября 1854 года²⁾: „Письмо ваше, любезнѣйшій Михаилъ Петровичъ, очень меня удивило. Да развѣ я когда-нибудь обѣщалъ вамъ? Вѣроятно, вы позабыли мое письмо, въ которомъ я писалъ вамъ, что вы никакъ не можете надѣяться на меня, какъ на постоянного сотрудника, что я могу вамъ дать нѣсколько статей и, кажется, именно сказалъ я, что дамъ двѣ статьи изъ Охотничьяго Сборника и двѣ изъ Хроникъ Воспоминаній“³⁾. Просьба Погодина

¹⁾ Въ другомъ письмѣ Погодинъ пишетъ: „Хронику“ продолжайте. Это превосходное произведеніе: еслибъ вы приготовились и собрали къ новому году, то, кромѣ литературнаго удовольствія, получили бы большую выгоду“. Въ этомъ же письмѣ Погодинъ говорилъ: „Подумайте всѣ о „Москвитянинѣ“. Изъ него можно сдѣлать еще ривансе, но соединенными усиліями, а не такъ, какъ было до сихъ поръ. Усилія должны быть дѣтельными и разнообразными. Считай великій это дѣло своимъ, а я только прокуроръ. Расстолкуйте это всѣмъ, кому заблагоразсудите. Такого положенія, какое имѣю теперь я, мудрено вѣдь устроить“.

²⁾ *Барсуковъ*, XIII, 243—244.

³⁾ После этого Погодинъ снова поощряетъ Сергѣя Тимофеевича къ продолженію его литературныхъ трудовъ и помѣщенію ихъ въ „Москвитянинѣ“ слѣдующими словами: „Чѣмъ больше, тѣмъ лучше; чѣмъ скорѣе, тѣмъ прекраснѣе. Повторю: помѣщенію отрывковъ въ журналъ не помѣшаетъ изданію, а развѣ подспоритъ, особенно если между ними будетъ промѣжутокъ“. На вопросъ: „кого вербовать въ сотрудники?“ Погодинъ отвѣчалъ: „Кого вербовать въ сотрудники?! Да вы считайте журналъ своимъ, я увидите, къ кому отнести за статьями“.

завербовать кого-нибудь въ его журналъ также поставила Сергѣя Тимошеевича въ немалое затрудненіе. Константинъ Сергѣевичъ, правда, далъ согласіе на сотрудничество, но и здѣсь надо было постоянно преодолевать цензурныя затрудненія. „Надобно“—заключалъ Константинъ Сергѣевичъ своей отвѣтъ Погодину,—„чтобы всѣ русскіе честные люди имѣли органъ; надобно, чтобы совокупно высказывалось, въ наше время лжи и подлости и подобострастія передъ Европой, в добросовѣстное, дѣльное мнѣніе; нужно общее средоточіе; пусть же оно будетъ въ „Москвитянинъ“¹⁾. Иванъ Сергѣевичъ, съ своей стороны, не могъ ничего предложить въ журналъ Погодина кромѣ своихъ „Судебныхъ сценъ“, относительно которыхъ самъ же былъ почти увѣренъ, что цензура ихъ не пропуститъ. Выражая свое неудовольствіе Сергѣю Тимошеевичу, Погодинъ писалъ потомъ Сергѣю Тимошеевичу о „Москвитянинѣ“: „всякій порядочный человѣкъ, русскій литераторъ, поклопку оный порядоченъ, долженъ двигать его грудью“. Любопытно, что Погодину, уже раньше, въ началѣ того же 1854 года, приходилось также оправдываться передъ всегда нмъ особенно любимой и уважаемой Ольгой Семеновной въ какой-то изъ *своихъ неделикатностей*²⁾. „Да съ чего вы взяли, любезная моя Ольга Семеновна“, писалъ оный 4-го января, „о грубости моего обращенія? Правда, я грубъ, но вообще, а не специально. Слухамъ и чужимъ толкамъ никогда не вѣрите; сами мы часто ошибаемся въ сужденіяхъ по слабой и ограниченной своей натурѣ, а какъ сужденіе и наблюденіе придетъ къ намъ изъ вторыхъ или третьихъ рукъ, то обороны Боже!“ Относительно „Семейной Хропки“ Погодинъ давалъ такой совѣтъ: „Вотъ объ чемъ я давно думалъ; вамъ надо продолжать „Семейную Хронику“,—хоть для себя, для семейства, для рода. Ольга Семеновна пусть рассказываетъ событія со всѣми дѣйствующими лицами, а барышни пусть записываютъ на листахъ, переписывая пополамъ, чтобы послѣ можно было вставить, исправить и проч. Можно расположить

¹⁾ Тамъ же, стр. 245.

²⁾ Въ „неделикатностяхъ“ недостатка не было. Вотъ что читается въ воспоминаніяхъ С. М. Загоскина: „Зимой“ (1852 г.) „С. Т. Аксаковъ, окончивъ біографію отца, отдалъ ее безвозмездно М. Н. Погодину для напечатанія въ его журналѣ „Москвитянинъ“, съ условіемъ, чтобы оный вручилъ мнѣ 1200 отдѣльныхъ оттисковъ для продажи ихъ въ пользу бѣдныхъ. Каково же было мое удивленіе, когда Аксаковъ уведомилъ меня письмомъ, что Погодинъ отказывается отъ даннаго обѣщанія и требуетъ, чтобы бумага оттисковъ была мною улачена!“ и пр. (*Историческій Вѣстникъ*, 1900, II, 943).

описание по лицамъ или по событіямъ, корректурно (?). Послѣ обозначатся, какъ лучше. Напримѣръ, начать бы съ Софьи Николаевны: какъ постепенно и почему переѣхались ея чувствованія, происходило охлажденіе и проч. ¹⁾). Бракъ Надежды Тимоосевны и тому подобное. Подумайте хорошенько объ этомъ, можетъ быть, окажется и талантище въ писательницахъ. Да я увѣренъ, что онъ и есть у всѣхъ въ благословенномъ семействѣ“. Послѣ этого зачеркнуто: „Есть только у насъ всѣхъ, нѣкоторая... извините слово... чопорность, застѣнчивость“ и далѣе: „не приберу слова для выраженія своей мысли, и потому замарываю“ ²⁾).

III.

Надежда Тимоосевна Карташевская, приближавшаяся къ шестидесятилѣтнему возрасту, съ умиленіемъ относилась къ любимому брату и къ его сочиненіямъ. Она не могла нахвалиться своимъ „дорогимъ братцемъ Сереженькой“ и, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе, гордилась его славой. Уже воспоминанія о Шишковѣ и біографія Загоскина привели ее въ восхищеніе. 15-го февраля 1853 года она писала брату: „Какъ меня радуешь, что ты, мой милый другъ, съ такою любовью занимаешься твоими сочиненіями. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ біографію Загоскина, а Шишкова (sic!) еще болѣе. Ты такъ заинтересовала всю публику, что твои книжки, конечно, раскупаютъ на расхватъ. Дай то Богъ, чтобы нынче лѣтомъ удалось тебя послушать читающимъ воспоминанія о Шишковѣ и добруйшей Дарьѣ Алексѣевнѣ съ угрюмымъ видомъ, но теплою душой“. Послѣ этого Надежда Тимоосевна, стоявшая въ грамотности на самой низшей ступени и едва ли интересовавшаяся литературой, стала съ увлеченіемъ слѣдить за литературной дѣятельностью брата, предпочитая, однако, чтенію его сочиненій слушаніе ихъ изъ устъ автора, отчасти, можетъ быть, и по затруднительности для нея механизма чтенія, но, конечно, главнымъ образомъ, ради наслажденія совмѣстнаго переживанія общихъ былыхъ впечатлѣній. Стараясь утѣшить брата въ потерѣ одной родственницы,

¹⁾ Имѣя въ виду выгоды своего журнала, Погодинъ, повидимому, не хотѣлъ знать, что эти воспоминанія были тяжелы для Аксакова и неудобны для публичнаго выставленія на показъ.

²⁾ Въ томъ же письмѣ Погодина есть приписка объ Иванѣ Сергѣевичѣ: „А Иванъ Сергѣевичъ бурлятъ! И что за миссію выбралъ себѣ: учить „Сѣверную Почту“? Ока важности! да Господи съ нею!“

которой не помогъ и знаменитый докторъ, она убѣждала его: „повѣрь, что не во власти человѣческой спасти человѣка и продолжить его жизнь,—тогда бы Творецъ нашъ не достигалъ цѣли, и мы были бы бессмертны“. Но той степени развитія, на которой она стояла, отношенія ея къ произведеніямъ брата были отношеніями, конечно, особы не только совсѣмъ не литературнаго, но даже и не интеллигентнаго круга, а просто горячо любящей родственницы и вмѣстѣ свидѣтельницы описываемаго. Ея восхищеніе сочиненіями брата наполняетъ ея письма наряду съ родственными сообщеніями о службѣ ея сына, отправившагося въ Севастополь. „Коля, конечно, не попадетъ себя, на всѣ опасности пойдетъ“, сокрушалась она. „Злодѣи“, жаловалась она на союзниковъ въ другомъ письмѣ, „кажется, рѣшились истребить насъ, и видно, мнѣ не видать болѣе моего Коли“! Вотъ эта-то старушка, добродушно восхищавшаяся тѣмъ, что „много лѣтъ уже прошло, какъ мы другъ друга поздравляемъ, много всего пережилось, только сердца наши съ ребячества и до старости наполнены одними и тѣми же чувствами“, отъ души грустила, если узнавала, что гости мѣшали ея милому братцу Сереженькѣ кончить его „превосходное твореніе“, и мечтала о его поѣздѣ въ Москву, говоря: „ахъ, какъ хочется взглянуть на моего братца Сереженьку, котораго такъ много люблю шесть уже десятковъ лѣтъ! Сколько воспоминаній прошедшаго! есть о чемъ поговорить“! Ыхать для свиданія съ такимъ братомъ, о которомъ она говорила: „да кого же вы не приласкаете и по приголубите по вашему доброду, всесемейному сердцу“?—было для нея такимъ наслажденіемъ, при которомъ чтеніе изъ устъ автора отрывковъ изъ „Семейной Хроникѣ“ и „Дѣтскихъ Годовъ“ могло быть только одной изъ пріятнѣйшихъ подробностей счастливаго времяпрепровожденія съ обожасмымъ братомъ, тѣмъ самымъ братомъ, которому въ письмахъ она писала: „обнимаю тебя крѣпко и цѣлую твои глазки“. Однажды, только-что получивъ книгу въ подарокъ отъ брата, она начала ее перелистывать и увлеклась воспоминаніями, не будучи въ состояніи оторваться отъ книги. Она такъ писала объ этомъ: „Я получила вчера твою книжку, мой милый другъ, но не успѣла еще прочесть... Очень тебя благодарю за нее: вѣрно, тутъ я много встрѣчу такого, что мнѣ напомнитъ прошедшее... Не утерпѣла, развернула ее въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Какъ это написано прекрасно! Какъ всякая строчка изображаетъ тебя, моего милѣйшаго друга! Какъ все сказано прекрасно! какъ всякое твое слово идетъ къ дуплѣ и располагаетъ душу“!

LIV.

Въ періодическихъ изданіяхъ наперерывъ хвалили „Семейную Хронику“, и такой же очевидный и несомнѣнный успѣхъ имѣла она въ книжной продажѣ. „Книга моя“, писалъ Сергѣй Тимоѣевичъ Ивану Сергѣевичу—„вышла и, по мѣрѣ поступленія въ лавку, раскупается на расхватъ. Въ Петербургъ могли послать только семьдесятъ экземпляровъ. Похвалы и восторги, къ сожалѣнію, не доставляютъ мнѣ никакого удовольствія“¹⁾. Несмотря на сыпавшіяся со всѣхъ сторонъ похвалы, Сергѣй Тимоѣевичъ, слишкомъ мало довѣряя справедливости и основательности тогдашней критики, не полагался на шумныя одобренія даннаго момента и упорно ждалъ порицаній, которыя, какъ онъ думалъ, не замедлятъ послѣдовать за похвалами. Въ семьѣ его господствовало убѣжденіе, что критика сумѣетъ по достоинству оцѣнить произведеніе Сергѣя Тимоѣевича. „Не знаю“, писалъ ему Иванъ Сергѣевичъ, „говорилъ ли кто о высокомъ достоинствѣ правды, о *тѣплотѣ* безпристрастія вашихъ разсказовъ. Много можно было бы сказать про вашу книгу, и вы лучше всѣхъ судить ее можете. Право, вы бы хорошо сдѣлали, еслибъ въ видѣ письма къ кому-нибудь, хоть къ Тургеневу, написали свое собственное мнѣніе о толкахъ, порожденныхъ вашей книгой, и о самой книгѣ, и тѣмъ положили бы конецъ возгласамъ à la Григорьевъ“²⁾. Но сочувственныя мнѣнія такихъ людей, какъ И. С. Тургеневъ, и особенно отзывъ о „Семейной Хроникѣ“ Анненкова радовали его до глубины души. „Благодарю васъ за то“, писалъ онъ И. С. Тургеневу, „что вы думаете о продолженіи „Семейной Хроники“ и за великолѣпный эпитетъ, который вы прилагаете къ ней. Дай Богъ, чтобы она заслужила его въ хорошемъ смыслѣ этого слова“³⁾. Относительно же отзыва Анненкова онъ пишетъ такъ: „Третьяго дня я испыталъ два удовольствія: по утру выслушалъ критику на мою книгу Анненкова, а къ вечеру—статью о томъ же предметѣ въ „Сѣверной Пчелѣ“, вѣроятно, Ксенофонта Полевого. Вы справедливо сказали, любезнѣйшій Иванъ Сергѣевичъ, что я вооплѣ буду доволенъ статьей Анненкова. Эта статья произвела на меня отрадное, успокоительное впечатлѣніе. Какъ ни дороги, какъ ни

¹⁾ И. С. Аксаковъ, т. III, стр. 229, примѣч.

²⁾ Тамъ же, стр. 242.

³⁾ Русское Обозрѣніе, 1894, XII, стр. 583.

лестны для меня отзывы критика о художественномъ достоинствѣ и значительности моего труда, но всего дороже для меня то, что онъ одобрилъ мою рѣшимость напечатать книгу; онъ утвердилъ меня въ мысли, что я долженъ былъ такъ поступить. Я зналъ, что найдутся подлецы или глупцы, которые не пощадятъ болѣзненной стороны моего сочиненія, что они обрадуются случаю уязвить меня въ большое мѣсто; я зналъ, что близкіе люди будутъ недовольны появленіемъ въ печати моей „Хроникъ“ и „Воспоминаній“; я на все это рѣшился, и статья Анисенкова наградила меня за эту рѣшимость“ ¹⁾).

Чтобы показать, какое сильное и благопріятное впечатлѣніе произвели на образованныхъ и многіхъ компетентныхъ цѣнителей произведенія С. Т. Аксакова, приведемъ нѣсколько отзывовъ изъ полученныхъ имъ привѣтственныхъ писемъ. П. С. Тургеневъ писалъ по поводу „Записокъ ружейнаго охотника“: „Искреннее спасибо вамъ за травлю перелетокъ, которую я не прочелъ, а проглотилъ цѣликомъ. Это превосходная вещь и написана тѣмъ славнымъ русскимъ языкомъ, которымъ вы одни владеете“ ²⁾. Профессоръ Харьковскаго университета натуралистъ Черняевъ, пожелавшій по прочтеніи книги Аксакова предпринять поѣздку въ Оренбургскую губернію для знакомства съ тамошними степями, при встрѣчѣ съ Иваномъ Сергѣевичемъ просилъ его передать благодарность отцу отъ лица ученыхъ естествоиспытателей и на публичномъ диспутѣ спросилъ у магистранта, читалъ ли онъ „Записки объ уженъи рыбы“ ³⁾. Г. П. Данилевскій, только-что познакомившійся съ семействомъ Аксаковыхъ, писалъ Сергѣю Тимофеевичу ⁴⁾: „Со времени моего отъѣзда изъ Абрамцева, когда я имѣлъ счастье познакомиться съ вами и получить отъ васъ „Записки оренбургскаго охотника“, я нѣсколько разъ собирался выразить вамъ то наслажденіе, которое произвело на меня чтеніе этой книги. Я ее читалъ, ѣдучи на югъ, въ дилижансѣ; въ степной деревнѣ своей прочелъ до конца; въ Крыму принялся вновь перечитывать и еще недавно въ Петербургѣ встрѣтился съ нею и съ ея поэтическими, свѣжими, живыми красками,

¹⁾ Тамъ же, стр. 582.

²⁾ *Вѣстникъ Европы*, 1894, II, 481.

³⁾ П. С. Аксаковъ, III, 97 и 101. Въ числѣ отзывовъ о книгѣ Аксакова находится также авторитетная рецензія проф. Рудье, которому она была возвращена редакціей „Отечественныхъ Записокъ“ по довольно странной причинѣ— „потому что“, какъ передавалъ Сергѣю Тимофеевичу нѣкто Любецкій, „Тургеневъ помѣстилъ свои „Современникъ“.

⁴⁾ Это и слѣдующія письма не были напечатаны.

читая ее двумъ пріятелямъ-художникамъ. По моему мнѣнію, ее надо переплести такъ, чтобы тургеневскія записки, какъ блестящіе политиканы, входили между ея страницъ и пополнили эту яркую, сочную зелень, поля и залежи съ чуднымъ міромъ дичи и ея голосовъ, подстрѣленною дичью изъ породы людей. Мой взглядъ на природу, которую я такъ страстно люблю, измѣнился влѣдствіе чтенія вашей книги; вмѣсто сухихъ, хотя яркихъ картинъ, теперь я вижу въ ней еще движеніе, смыслъ, слышу бѣшеніе сердца этихъ тонущихъ въ сумракѣ и благоуханіи лѣсовъ и этихъ влажныхъ топей, надъ которыми взлетываютъ ваши кулички и вальдшнепы. На дняхъ прочелъ „Истрѣбиную Охоту“ и еще разъ благословилъ русскаго Бога, что онъ послалъ вамъ мысль рассказать русскимъ о русской охотѣ“. Максимовичъ писалъ своему старому другу съ Михайловой Горы (13-го мая 1854 г.): „Зачѣмъ говорить мнѣ, что само подразумѣвается: что я съ наслажденіемъ прочелъ полную жизни и красоты вашу охотничью книгу, что я не нарадуюсь, видя и слыша, какъ неутомимо вы продолжаете высказывать (sic!) на бумагу богатый запасъ вашей души“. М. А. Дмитріевъ, въ свою очередь, привѣтствовалъ Сергѣя Тимоѣевича: „Искренно благодарю тебя, любезнѣйшій другъ, Сергѣй Тимоѣевичъ, за присылку мнѣ записокъ объ уженъѣ рыбы. Ты такъ умѣешь писать, что и этотъ предметъ дѣлается литературнымъ. Записки твои въ „Москвитянинѣ“ тоже мастерски написаны: живо, отчетливо и красиво“¹⁾. Наконецъ племянникъ Сергѣя Тимоѣевича, будущій извѣстный профессоръ химіи Бутлеровъ, подъ впечатлѣніемъ прочитанной книги предвкушалъ двойное удовольствіе при предстоящемъ ему посѣщеніи Оренбургскаго края, куда притомъ мечталъ съѣздить и самъ Сергѣй Тимоѣевичъ. Проф. Бутлеровъ, усиленно работавшій тогда для полученія ученой степени, стремился отдохнуть среди чудной природы и писалъ своему знаменитому дядѣ, убѣждая его исполнить свое намѣреніе: „доставьте намъ это удовольствіе и вмѣстѣ полюбуемся благословеннымъ краемъ, который хорошъ еще и теперь, а вдвое хорошъ въ томъ старинномъ видѣ, въ которомъ возрождается въ воодушевленныхъ описаніяхъ оренбургскаго охотника“. По поводу другого сочиненія Сергѣя Тимоѣевича (о Загоскинѣ или Шишковѣ)¹⁾ проф. Бутлеровъ сообщалъ: „чтеніе достав-

¹⁾ О Шишковѣ же онъ дѣлалъ Аксакову разныя возраженія и между прочимъ, что „длиннѣйшіе славянофилы ведутъ свое начало вовсе не отъ Шишкова, а отъ Карамзина. Этотъ толчокъ далъ Карамзинъ. А что осталось отъ Шишкова? Достойная уваженія страсть, и ничего болѣе“.

лаетъ мнѣ много удовольствія, хотя предметъ не столь близокъ ко мнѣ, какъ въ „Запискахъ охотника“, но я и здѣсь, какъ тамъ, невольно увлеченъ живымъ разсказомъ, и не могу, если бы и хотѣлъ, удержаться отъ горячаго сочувствія“. Очень радовался Бутлеровъ и намѣренію дяди издавать охотничій сборникъ, въ которомъ и самъ предполагалъ принять участіе.

Кромѣ того отмѣтимъ, что одинъ изъ неподписавшихъ почему-то свое письмо (но не анонимъ, а лицо близкое и вполне извѣстное автору), дававшій Сергѣю Тимофеевичу совѣты о томъ, какъ и куда направить біографію Шишкова, чтобы ее пропустила цензура, сообщаетъ, что въ официальныхъ сферахъ нанически боятся самаго имени Аксаковыхъ. Наконецъ не лишне интереса по отношенію къ живой и удачной характеристикѣ Загоскина слѣдующее письмо и, повидимому, того же лица: „Толкаюсь по Москвѣ изъ угла въ уголь одинъ, рѣшительно одинъ! На языкѣ жидовскомъ (пѣмецкомъ сирѣчь) это называется „абсолютно“ одинъ. Ни съ кѣмъ, нигдѣ, ни о чемъ: все на тонкой деликатности. Жизнь веселая, отъ которой порой и слеза пріятная гостя. Письмо же изъ Абрамцева къ этой слезѣ прибавило другую: вы подстерегли ее, какъ бывало кулика въ болотѣ. И пожралъ біографію Загоскина, прежде въ „Москвитянинѣ“, а затѣмъ въ особой брошюркѣ и каждую вашу о немъ мысль, каждый намекъ раздвѣляю съ вами головой и сердцемъ. Къ этому человѣку я имѣлъ родъ недуга за теплоту его души и прямоту характера, что все доходило у него до ветхозавѣтной наивности. Когда бывало расходитя, можно было пожать плечами, но сердиться никогда. Вотъ почему я дѣйствительно разсердился и даже бросилъ „Пчелу“, въ которой плоть Оедька, разбирая вашу статью, написалъ, что она, какъ видно, написана опытнымъ литераторомъ, но не безъ предубѣжденія, и что Мирошевъ есть, по мнѣнію его, Оедька, лучшее и важнѣйшее произведеніе Загоскина и проч.“¹⁾

Княжевичъ въ 1855 г. писалъ Сергѣю Тимофеевичу: „Между удовольствіями, ожидающими меня въ Абрамцевѣ, считаю непослѣднимъ и прослушаніе твоихъ Записокъ. Ты такъ задушевно пишешь, такъ пріятно рассказываешь, даже о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ, что, начавъ тебя читать, никакъ не хочется выпустить изъ рукъ книгу.

¹⁾ Въ этомъ же письмѣ есть насмѣшка надъ Погодинымъ, который, будучи въ Парижѣ, поставилъ жену на столъ, самъ поѣлъ на Нотрѣ Дамъ, взглянулъ на Парижъ, плюнулъ и вскричалъ: „горе тебѣ, Вавилонъ!“

Тѣмъ интереснѣе будутъ для меня записки о быломъ времени нашей юности“. Въ другомъ письмѣ онъ называетъ эти „Записки“ „идущими въ душу“. Погодинъ сообщаетъ Сергѣю Тимошеевичу въ одной запискѣ: „Слышали ли вы, что московскіе охотники вмѣстѣ съ петербургскими собираются поднести серебряный кубокъ Оренбургскому охотнику?“¹⁾

LV.

Въ концѣ 1854 года во всегда дружной и согласной семьѣ Аксакowychъ произошло неожиданное и совершенно напрасное недоразумѣніе. Мы видѣли, что Иванъ Сергѣевичъ считалъ своимъ долгомъ и стремился вступить въ ополченіе, но встрѣчались препятствія и вообще были обстоятельства и соображенія, отдалявшія исполненіе его намѣренія. Между тѣмъ, совершенно по неизвѣстной намъ причинѣ, по весьма почтенной, но въ данномъ случаѣ неумѣстно направленной горячности патріотизма, Григорій Сергѣевичъ, всегда горячо любившій своего брата и искренно уважавшій его, въ письмѣ къ родителямъ затронулъ его за живое безусловно несправедливымъ подозрѣніемъ въ нежеланіи вступить въ ополченіе, въ которое, по мнѣнію семьи, онъ долженъ былъ вступить, въ качествѣ холостаго, тогда какъ Константинъ Сергѣевичъ по многимъ причинамъ долженъ былъ остаться въ Абрамцевѣ. Онъ выражался такъ: „Желаю, чтобы возвратился къ вамъ братъ Иванъ и съ обновленными силами схватился за дѣло, отъ котораго теперь всякій, нѣсколько честный человѣкъ, отказываться не долженъ. Вездѣ во всякомъ мѣстѣ, на службѣ и внѣ оной долженъ Государь встрѣтить сочувствіе и содѣйствіе своимъ начинаніямъ. Неужели личность такъ нами овладѣла (sic!), что мы не въ состояніи составить твердый оплотъ противъ нечестія, клеветы, происковъ и лжи?.. Торжество побѣды и гоненіе формальности, усыпляющей дѣятельности, — вотъ шпоры, которыми мы должны погонять государство въ нынѣшнее царствованіе“. Письмо это было написано 5-го апрѣля 1854 г.; мы не знаемъ, сдѣлалось ли извѣстнымъ его содержаніе Ивану Сергѣевичу, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, такъ какъ Иванъ Сергѣевичъ все еще не вступалъ въ ополченіе, Григорій Сергѣевичъ написалъ непосредственно ему довольно рѣзкое письмо, въ которомъ, между прочимъ, порицая пассивное участіе брата въ современныхъ политическихъ событіяхъ,

¹⁾ Письмо это еще не было въ печати.

говорилъ ему, что „не время сидѣть гдѣ-либо безъ участія къ тому, что совершается вокругъ“, и совѣтовалъ ему поѣхать на Кавказъ или въ канцелярію Воронцова и т. д. ¹⁾). Отношенія между братьями, искренно другъ друга любившими, не повели ни къ охлажденію, ни къ ссорѣ, но Иванъ Сергѣевичъ съ достоинствомъ отвѣчалъ брату, что онъ твердо рѣшился ни самъ не раздражаться и не раздражать никого, напротивъ постарается всѣми способами успокоить и умирить всѣхъ. „Я не могу взять за основаніе письмо отесеньки, о которомъ ты говоришь. Могу отсрочить достиженіе своей цѣли, но отказаться отъ нея не могу и *не долженъ*. Я не сомнѣваюсь въ родственной любви ко мнѣ семьи моей; я бы желалъ только, чтобы было въ нихъ поменьше гордости семейной и побольше любви—не родственной, а любви христіанской, любви и уваженія къ ближнему, побольше доброты, мягкости и теплоты. Я не сомнѣваюсь въ родственной любви ко мнѣ, но въ теченіе всего года—только отъ одного, одного милаго отесеньки, слышалъ я доброе, нѣжное слово, безъ колкихъ оговорокъ и обидныхъ намековъ“. Изъ дальнѣйшаго содержанія письма ясно, что Григорій Сергѣевичъ въ данномъ случаѣ подпалъ влиянію остальной семьи, кромѣ отца,—т. е. женскаго персонала, который почему-то съ ригоризмомъ и незаслуженнымъ негодованіемъ обрушился на Ивана Сергѣевича. „Ты пишешь, что не время теперь сидѣть гдѣ-либо безъ участія къ тому, что совершается вокругъ, и что не пассивное участіе должно быть во мнѣ. Совершенно съ тобой согласенъ, милый Гриша, но это ты говоришь такъ, какъ будто бы *во мнѣ* нѣтъ участія, или есть одно пассивное участіе. Можетъ быть, такъ думаютъ въ Абрамцевѣ... больно! Или ты не знаешь, что я хотѣлъ отказаться отъ порученія, даже деньги возвратитъ съ тѣмъ, чтобы опредѣлиться въ канцелярію дѣйствующей арміи“? Ивана Сергѣевича крайне оскорбилъ особенно совѣтъ ѣхать въ Тифлисъ въ канцелярію Воронцова, какъ будто онъ бесполезно проводилъ время и не трудился больше, чѣмъ кто-либо другой изъ знакомыхъ ему людей. Также точно Иванъ Сергѣевичъ съ грустью говорилъ о томъ, что его кругъ, т. е. славянофильскій, не оцѣнитъ его трудовъ. Вскорѣ онъ имѣлъ право сказать: „во всякомъ случаѣ никто изъ моихъ знакомыхъ не уклонился отъ своей доли историческихъ повинностей, лежащихъ теперь на всей русской землѣ; *не удалось поступить только мнѣ!*“ ²⁾). Хомяковъ съ своей

¹⁾ И. С. Аксаковъ, III, 94.

²⁾ И. С. Аксаковъ, III, 106.

стороны высказывалъ желаніе видѣть въ ополченіи Константина Сергѣевича и Самарина и выводилъ изъ себя Авдотью Петровну Елагину, урожденную Кирѣевскую, своимъ настоятельнымъ требованіемъ, чтобы сынъ ея, Николай Елагинъ, вступилъ въ ряды дѣйствующей арміи ¹⁾. Въ противоположность прежде указаннымъ обвиненіямъ и упрекамъ, спустя нѣкоторое время Ивану Сергѣевичу пришлось слышать вопросы совершенно противоположнаго характера, на которые онъ отвѣчалъ: „Конечно, еслибъ мнѣ представилась дѣятельность иная, равно живая, полезная и связанная съ современными событіями, я бы охотнѣе принялъ ее, чѣмъ ополченскую. Что Константинъ не вступилъ—это другое дѣло. Его дѣятельность и значеніе болѣе опредѣлены, онъ старшее и необходимѣе для семьи, для него нужны весьма и весьма серьезные и настоятельныя причины“ ²⁾.

I.VI.

Въ продолженіе 1855 года, еще до окончанія войны, въ семействѣ Аксаковыхъ продолжались постоянныя волненія. Безпрестанныя неудачи на театрѣ военныхъ дѣйствій сильно огорчали и раздражали ихъ. Сергѣй Тимоосевичъ непремѣнно хотѣлъ видѣть ополченцевъ, что ему долго не удавалось, и когда наконецъ его желаніе исполнилось, то „сердце его сжалось отъ такой глубокой жалости, какой онъ никогда не испытывалъ“... „Я не замѣтилъ“, говорилъ онъ, „ни одной молодцоватой фигуры! Утомленіе, уныніе или апатія—вотъ все, что выражалось на лицахъ ратниковъ. Я вообразилъ ихъ себѣ въ сраженіи съ французами, и они показались мнѣ жертвами, которыхъ ведутъ на закланіе“. Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ отца, Иванъ Сергѣевичъ находилъ, однако, что жертва эта необходима, такъ какъ безъ нея „не вразумится Россія“ ³⁾. Сергѣй Тимоосевичъ приходилъ совершенно въ отчаяніе, когда узналъ о взятіи Севастополя. „Я вѣрю“—говоритъ онъ,—„что частныхъ явленій храбрости было много, но общаго духа—не было, да и быть не могло. Куда возиться намъ съ народомъ, который весь, какъ одинъ человѣкъ, можетъ придти въ восторгъ отъ одного восклицанія: „да здравствуетъ Франція!“, который весь проникнутъ чувствомъ военной чести и славы, который знаетъ, за что умираетъ. Вѣра русскаго человѣка тиха и спокойна; онъ

¹⁾ Тамъ же, III, 110.

²⁾ И. С. Аксаковъ, III, 117.

³⁾ И. С. Аксаковъ, III, 158—159.

можетъ за нее умирать, а не побѣждать. Это страшная разница¹⁾. И вотъ въ то время, какъ, по словамъ Ивана Сергѣевича, „гармоническая пѣснь“ южной природы до нѣкоторой степени освѣжала и облегчала его душу, Сергѣй Тимоеевичъ, удрученный старческими недугами и позоромъ и бѣдствіями отечества, жестоко страдалъ нравственно и не находилъ утѣшенія. „Со Севастополемъ“—говорилъ онъ въ порывѣ отчаянія и горя—„былъ связанъ великій вопросъ: его не сюрпризомъ взяли у насъ, а послѣ годовой осады мы сами сдали его, торжественно признавшись передъ цѣлой Европой, что вся Россія не могла противиться какой-нибудь стотысячной французской арміи. Остальныхъ я ни за что считаю“²⁾. Въ виду этого, Сергѣй Тимоеевичъ, по его словамъ, чувствовалъ, что у него на душѣ такъ грустно и тяжело, какъ никогда не бывало и, сознавая, что волненіе губительно для его старческаго организма, едва могъ владѣть собою. Въ свою очередь, Иванъ Сергѣевичъ писалъ: „воображаю себѣ картину отступленія войска, сопровождаемаго взрывами фортовъ, освѣщаемого пламенемъ, войска мрачнаго, но грознаго, давашаго передъ этимъ отпоръ многочисленнѣйшей арміи“³⁾.

Большія надежды возлагали въ то время Аксаковы на новое царствованіе, горячо сочувствуя паденію прежней государственной системы и торжеству принципа гуманнаго направленія, явно выдвинутаго императоромъ Александромъ II. Смягченіе цензуры, отъ которой такъ много всегда страдали Аксаковы, также не могло не встрѣтить съ ихъ стороны большого энтузіазма, но труднѣе имъ пришлось сознаться самимъ себѣ въ недостаткѣ организаціи славянофильской партіи, изъ которой нельзя выбрать „ни одного порядочнаго редактора“ и въ которой „нѣтъ никакого согласія“⁴⁾.

Разочарованіе въ значеніи славянофильства и во всемъ русскомъ обществѣ особенно выразилось въ слѣдующихъ строкахъ одного изъ писемъ Сергѣя Тимоеевича: „Что касается до нашего общественнаго положенія, то я и всѣ считаемъ его безнадежнымъ. Полная безхарактерность, ограниченность, отсутствіе энергіи и любви къ своей землѣ, отсутствіе русскаго направленія, какой-то европеизмъ безъ толку, самыя пустыя наклонности, при какой-то чувствительности и пр. и пр. представляютъ самую печальную перспективу. Положеніе

1) III, 161, прим.

2) III, 163, прим.

3) И. С. Аксаковъ, III, 179.

4) III, 150.

славянофиловъ самое незавидное. Ихъ считаютъ старої партіей, остаткомъ бояръ, которые хотятъ прежняго невѣжества и власти. Ивашъ еще болѣе отчаивается, чѣмъ я“. Князь Ю. Оболенскій писалъ Константину Сергѣевичу: „Я не на шутку собираюсь въ юнкера, а вы? Неужели не пойдете? Неужели наемное войско (Лидеры, Шильдеры, Баумгартены и т. п.) озаритъ Россію славою и самою блестящею славою? Неужели лютеране избавятъ православныхъ? Вы скажете, что нѣмцевъ всегда выдвигаютъ впередъ; какъ бы ни было, они дерутся, а мы съ вами лежимъ. Вставайте же, пойдѣте за Дунай“.

LVII.

Оканчивая обзоръ событій въ жизни Аксаковыхъ, относящихся къ 1855 г., отмѣтимъ участіе этой семьи въ юбилей гонимальнаго артиста М. С. Щенкина. С. Т. Аксаковъ, который еще въ давніе, въ свои молодые годы отзывался съ сочувствіемъ о Щенкинѣ и въ своей статьѣ 1828 года „Нѣчто объ игрѣ Щенкина“ принялъ его, тогда еще почти начинающаго артиста, подъ свою защиту противъ нападеній „Сѣверной Пчелы“, — написалъ теперь, къ его пятидесятилѣтнему юбилею, свою извѣстную статью „Нѣсколько словъ о М. С. Щенкинѣ“. Насколько намъ извѣстно, ему принадлежала самая инициатива чествованія, размѣры котораго далеко превзошли потомъ ожиданія инициатора. Съ начала же, надо думать, къ мысли о празднованіи юбилея маститаго артиста общество отнеслось было съ непонятнымъ равнодушіемъ и сдержанностью. Въ письмѣ къ П. С. Тургеневу Сергѣй Тимофеевичъ, желая привлечь своего корреспондента къ возможно болѣе активному участію въ чествованіи юбиляра, въ то же время находилъ возможнымъ жаловаться на необычайную косность общества. „Если его юбилей пройдетъ безъ всякихъ знаковъ уваженія къ его таланту и къ его постоянному художническому труду, то это будетъ стыдно московскому обществу. Я очистилъ мою совѣсть и приготовилъ статью съ краткимъ обзорѣніемъ театральной жизни Щенкина, но, къ удивленію моему, покуда не вижу ни въ комъ горячаго желанія дать Щенкину хоть объѣдъ“. „Я предполагаю“, прибавляетъ далѣе авторъ письма, „что вы своими письмами къ вашимъ московскимъ знакомымъ и пріятелямъ можете подвинуть это дѣло, а всего лучше, если пріѣдете сами въ исходѣ ноября“¹⁾.

¹⁾ Русск. Обзор., 1894, XII, 573. Въ слѣдующихъ строкахъ того же письма любознательно итѣне Аксакова о цензурныхъ измѣненіяхъ, сдѣланныхъ Тургеневымъ

Погодинъ взялъ на себя быть распорядителемъ юбилейнаго обѣда и много хлопоталъ и волновался по этому поводу. Однажды онъ писалъ Аксаковымъ: „Иѣтъ, на ролу видно намъ написано, чтобы дѣла сообща не дѣлать. У насъ всякій любить дѣлать по своему. Мы всѣ такіе“. Относительно предполагаемаго чтенія (вѣроятно, статейки Аксакова), онъ продолжаетъ: „Причины ваши неосновательны, ѣсть хочется въ извѣстномъ часу, т. е. по общему московскому обычаю въ четыре. Участвовать будутъ только люди, принимающіе участіе въ искусствѣ или близкіе Щепкина, для которыхъ всякая черта драгоцѣнна, (а ихъ въ статьѣ много), а еслибъ кто и зѣвнулъ лишній разъ, то слава автора отъ того не ущербится“. На другой записочкѣ онъ на кого-то негодуетъ: „Эхма! вѣрно, авторъ описанія въ газетахъ не умѣлъ обстановить тоста такъ, чтобы воспрещеніе не могло воспослѣдовать! А совѣтоваться не хотѣлъ! Думаютъ, что все сами могутъ сдѣлать—а нѣтъ, иѣтъ! Нужна особая сноровка! Я даже просилъ его показать мнѣ статью, что слѣдовало бы и безъ просьбы“. Но потомъ разрѣшеніе было получено, и Погодинъ торжественно возвѣщалъ объ этомъ: „пишу на листѣ—значитъ чепуха“ (обыкновенно Погодинъ писалъ на листочкахъ маленькаго формата).

LVIII.

Вступленіе на престолъ императора Александра II было встрѣчено всеобщимъ восторгомъ, а просвѣщенный характеръ политики новаго государя, смягченіе господствовавшаго прежде суроваго режима, ослабленіе строгостей цензуры и прочее возбуждали во всѣхъ мыслящихъ людяхъ единодушное и горячее сочувствіе. Чувствовалось наступленіе

въ повѣсти „Постонный дворъ“, столь нравившейся иѣтъ Аксаковымъ, „но, замѣчаетъ академикъ Л. Н. Майковъ, „хотя намѣненія и огорчили Сергія Тимофеевича, онъ, надо думать, не были слишкомъ существенными, по крайней мѣрѣ, все, что нравилось Аксаковымъ при чтеніи повѣсти въ рукописи, сохранилось и въ ея печатномъ текстѣ, и Сергію Тимофеевичу, какъ видно изъ дальнѣйшихъ писемъ, могъ остаться при своемъ первоначальномъ мнѣніи, что это лучшее произведеніе Тургенева“. Изъ першиски Аксаковыхъ съ Тургеневымъ любопытны также отзывы послѣднихъ о „Рудинѣ“, въ которомъ Константинъ Сергѣевичъ думалъ видѣть изображеніе личности М. А. Бакунина, тогда какъ Сергію Тимофеевичу писалъ напротивъ: „Много тонкаго, умнаго, глубоко подмѣченнаго въ человѣкѣ высказано вами прекрасно. Я не хочу знать, чистый ли вымыселъ характеръ Рудина, или нѣтъ. Я принимаю его, какъ *типъ* такихъ людей. Я вижу гораздо болѣе вѣрнаго сходства съ извѣстнымъ лицомъ, чѣмъ нравственнаго, я васъ обвиняютъ за вѣдннее сходство“. (См. *Русск. Обзор.*, 1894. XII, 580).

новой эры. Аксаковы и всѣ ихъ друзья и знакомые стали смотрѣть на жизнь бодрѣе и отраднѣе. Между прочимъ въ письмахъ Кулиша мы находимъ много интересныхъ данныхъ объ энтузіазмѣ, вызванномъ въ молодыхъ Аксаковыхъ новымъ царствованіемъ. Приводимъ нѣсколько выдержекъ, касающихся тогдашнихъ событій и общественныхъ дѣлъ.

17-го марта 1855 г. Москва. „Часовъ въ 12 утра пріѣхаль въ Москву Конста для окончательныхъ распоряженій о книгѣ своего отца: „Разказы и воспоминанія охотника“. Онъ такъ здоровъ и силенъ, что чуть не искалѣчилъ меня пожатіемъ руки. Отъ него такъ и ишетъ теплотою души. Чудесный Конста! По случаю юбилея ¹⁾ налитографировали нѣсколько профессорскихъ портретовъ. Въ томъ числѣ и Шевырева. По выраженію Консты, Шевыревъ такъ похожъ, что хочется плюнуть. Эта фраза равняется прекрасному изреченію Хомякова: „Если Погодинъ сдѣлаетъ что-нибудь гадкое, то всегда обтирается Шевыревымъ“.

Конста цѣлый день прошатался по Москвѣ и, воротившись въ 11 часовъ ночи, привезъ, во-первыхъ, темный слухъ о какой-то великой побѣдѣ русскихъ, во-вторыхъ—о трехъ комитетахъ: для передѣлки устава о цензурѣ, для смягченія мѣръ относительно раскольниковъ и для пошлннѣ. О прекращеніи преслѣдованія раскольниковъ извѣстно положительно. Онъ же слышалъ, что когда Эстергази сказалъ государю, что отецъ его намѣренъ былъ поступать иначе въ отношеніи къ Европѣ, т. е. склонялся къ уступкамъ, государь отвѣчалъ: „Отецъ мой, цесль тридцатилѣтняго царствованія, могъ поступать, какъ ему угодно, но я, вступивъ на престолъ недавно, долженъ дѣйствовать иначе“.—„Ваше Величество, будете спасителемъ Европы!“ сказалъ Эстергази.—„Всѣ мои интересы“—отвѣчалъ государь,—„заключены въ Россію“.—„Ваша доброта“—продолжалъ тотъ, „извѣстна всей Европѣ“.... Потомъ, спохватившись прибавилъ: „такъ же, какъ и ваша твердость“. По государю сказать: „Моя доброта будетъ вся принадлежать Россіи, а твердость мою узнаетъ Европа“.

Конста отъ всего этого въ восторгѣ; особенно ему нравится, какъ государь, по его выраженію, „выгораживаетъ“ покойнаго отца своего, сохраняя ему все его царственное достоинство, а себя между тѣмъ не лишаетъ возможности поступать по усмотрѣнію.

Есть слухъ, что Норовъ не удержится на мѣстѣ, Бибиковъ тоже,

¹⁾ Московскаго университета (въ 1855 г.).

но онъ ничѣмъ еще не подтвердился, кромѣ сухаго обращенія съ нимъ государя. Ермоловъ принять великолѣпно. Говорятъ, ужь о немъ получена бумага, что онъ оставляется для высшаго поста. Государь обыкновенно бесѣдуетъ съ нимъ за утреннимъ чаемъ. Конста и отъ этого въ восхищеніи. Онъ послать ему по городской почтѣ слѣдующій привѣтъ, безъ подписи имени: „Долго бездѣйствовалъ ты, нашъ старый богатырь! но Еврона потряслась въ своихъ основаніяхъ, но имя Бонапарта вновь раздастся въ мірѣ, но гремитъ громъ и блещетъ молнія грозы войны, — и при грохотѣ грома и блескѣ молніи, народный гласъ выливаетъ тебя, солдатъ Суворова, тебя, генерала двѣнадцатаго года, тебя, наша народная слава, тебя, Ермоловъ!“.

Жаль, что я не имѣю времени описать выборъ Ермолова въ начальники ополченія. Конста говоритъ, что масса народа всегда движется вѣрнѣе и разумнѣе отдѣльныхъ лицъ. Были люди, желавшіе воспрепятствовать этому выбору, было сдѣлано нѣсколько гадостей, такъ что самъ Ермоловъ, письмомъ къ губернскому предводителю дворянства, просилъ не посылать къ нему депутацію, а результатъ вышелъ все-таки прекрасный: Ермоловъ выбранъ.

Ту же мысль Конста примѣняетъ и къ юбилею. Шевыревъ сдѣлалъ поппимъ это торжество; но съѣхавшіеся со всѣхъ концовъ Россіи воспитанники университета придали ему торжественность и закрыли всѣ Шевыревскія пошлости.

Въ заключеніе сегодняшняго вечера Конста прочелъ воспоминанія о томъ, какъ онъ былъ студентомъ. Нѣсколько человекъ, въ честь юбилея, написали такія воспоминанія, чтобы прочесть ихъ у Самарина на частномъ торжествѣ того же 12-го февраля. Записки Консты въ высшей степени интересны“.

Объ Пв. С. Аксаковѣ въ письмѣ къ Н. Д. Бѣлозерскому Кулишъ писалъ 1-го мая 1855 года: „Ночь Москвой встрѣтилъ я Ивана Аксакова, штабсъ-капитана. Онъ молодецъ въ національной одеждѣ и радуется, что, выйдя въ отставку, получить право носить ее. Служить ему трудно, но онъ доволенъ успокоеніемъ совѣсти, которая могла бы сказать ему: „А ты гдѣ былъ, когда рѣшалась судьба отечества“? Хорошо ли, дурно ли распоряжаются сверху, — но, по его словамъ, каждый долженъ, сколько можетъ, понести общей тяжести, и для совершенства души необходимо иногда дѣлать дѣло не по своему вкусу, такъ, чтобы чувствовалось, что трешь лямку“.

Даже М. А. Дмитріевъ, извѣстный пріятель Погодина, написалъ оду въ честь новаго царствованія, завѣтную, но не высказанную прямо

мысль которой онъ такъ объяснялъ Сергѣй Тимофеевичу: „что касается до ея содержанія, то его можно сказать въ прозѣ въ двухъ словахъ: „съ войною мы, при помощи Божьей, управимся; но главное, чтобы не было строгости, которой мы всѣ трепетали, чтобы ты былъ правдивъ и милостивъ и быть бы доступенъ „мимо всѣхъ“, т. е. мимо любимцевъ, да позаботился бы о внутреннемъ житьѣ-бытьѣ нашемъ. Давно уже, очень уже, со времени старинной нашей оды, стихотворцы не смѣли давать царямъ совѣтовъ, и отчасти наставленій, хотя это было всегда правомъ поэтовъ. А въ послѣднія десятилѣтїя (самъ сочитай ихъ) не только не смѣли и подумать этого, но боготвореніе и холопское поклонничество дошло до чего-то противнаго чувству“. Надо замѣтить, что авторъ въ этомъ же письмѣ сообщаетъ о томъ, что онъ собирался послать сочиненный имъ гимнъ по поводу кончины императора Александра I, когда-то не принятый Булгаринымъ въ „Сѣверную Пчелу“, для перепечатанія въ „Москвитянинъ“ или „Московскія Вѣдомости“. Ода была благосклонно принята государемъ и великой княгиней Еленой Павловной, что, какъ и многое другое, прямо указывало на рѣшительное намѣреніе дѣйствовать по новой программѣ и въ самомъ дѣлѣ позаботиться о внутреннемъ устройствѣ русскаго государства, намѣреніе, теперь исторически доказанное послѣдующими событіями. Автору писали сочувственныя письма и увѣряли, что ода произвела въ Москвѣ фуроръ. С. М. Соловьевъ сказалъ ему, что это „стихи гражданскіе“, и многіе, а въ томъ числѣ и Сергѣй Тимофеевичъ, одобряли употребленную авторомъ фигуру умолчанія. „Я очень радъ“, писалъ Дмитріевъ, „что оду поняли именно съ той стороны, съ которой я хотѣлъ, чтобы на нее смотрѣли. Ты пишешь, что тебѣ нравится, что я употребилъ фигуру умолчанія. Вообрази, что это другой уже отзывъ въ такомъ родѣ, слово въ слово: „фигура умолчанія“. Но всего лучше то, что Филаретъ въ словѣ своемъ, напечатанномъ въ № 47 „Моск. Вѣдом.“, тоже употребилъ фигуру умолчанія“¹⁾).

Вообще мнѣнія и взгляды на то, какая политика желательна впродъ,

¹⁾ У Погодина то же самое негодование противъ только-что миновавшаго историческаго періода, согласно съ его характеромъ, проявилось въ грубой и цинической формѣ; онъ сообщаетъ о своемъ письмѣ для представленія государю, „гдѣ изложилъ свои мысли, какъ привести въ дѣйствіе общій планъ въ Сербїи, Кроаціи, Богемїи и гдѣ имѣлъ случай назвать законными порядкомъ прежній с.... с...., и назвать такъ, что никакнхъ придирокъ даже сдѣлать нельзя. Это считаю и торжествомъ своего авторскаго искусства, развитаго нашей цензурой“.

были различны и часто противоположны, но всё до послѣдняго образованнаго человѣка сознавали необходимость и важность наступавшей эпохи, всё сходилось въ одномъ,—что дальше идти прежнимъ путемъ нельзя, а новое царствованіе побуждало къ выводамъ и сравненіямъ къ болѣе серьезному и сознательному обмѣну мыслей. Еще недавно при объясненіи злоключеній Россіи каждый по своему старался отыскать корень ихъ то въ увлеченіи Западомъ, то въ чемъ-нибудь еще,—теперь доискиваться причины было больше не нужно, и всё были воодушевлены надеждами на свѣтлое будущее. За годъ до вступленія на престолъ Александра II, А. О. Смирнова писала: „Просто совѣстно подумать, какъ мы запропастились съ этимъ Западомъ. Яспѣе, чѣмъ когда-либо обладаетея теперь это ядовитое явленіе; всё сбилось съ толку и не знаютъ, за что схватиться“. Такимъ образомъ, при различномъ объясненіи причинъ самый фактъ общаго недовольства настоящимъ былъ несомнѣненъ.

LIX.

К. С. Аксаковъ находился въ началѣ царствованія Александра II въ постоянной агитаціи, въ упоеніи свѣтлыхъ надеждъ и самомъ восторженномъ настроеніи. Каждая мѣра новаго императора, даже каждой слухъ о его намѣреніяхъ и сказанныхъ имъ при томъ или другомъ случаѣ словахъ переносили его восторгомъ; напримѣръ, мы видѣли, что, какъ истинный патріотъ, онъ безгранично радовался выбору Ермолова въ начальники ополченія, но его огорчала нѣкоторая медленность относительно отмѣны запрещенія носить національный костюмъ. „Манифестъ, точно, хорошъ и много заключаетъ въ себѣ существенныхъ достоинствъ“, писалъ онъ, „но пока русскимъ людямъ въ Россіи не позволено будетъ носить русскую одежду, я не могу быть доволенъ. Мы, русскіе, въ Россіи, не можемъ, вслѣдствіе запрещенія правительства, одѣваться по русски!“ „Ты скажешь“, продолжаетъ онъ, обращаясь къ своему корреспонденту-брату, „что это бездѣлица. Итакъ скорѣе можно разрѣшить. А не разрѣшаютъ! Итакъ это непозволеніе многозначительно“. Мы знаемъ однако, что здѣсь устами Константина Сергѣевича говорило просто истерпѣніе и привычка ожидать преслѣдованій. Гораздо замѣчательнѣе нижеприводимое не бывшее въ печати письмо его къ кн. Черкасскому.

„Хотя ко многому стать я равнодушенъ, но не къ рѣшенію участи русскаго народа, которое совершается теперь въ Петербургѣ.—И вотъ

почему считаю я необходимымъ написать вамъ, князь, и высказать вамъ совершенно откровенно мои мысли. Когда дѣло идетъ о большемъ или меньшемъ надѣлѣ землею, о цѣнности усадьбы—я, во-первыхъ, въ этомъ дѣлѣ мало понимаю, во-вторыхъ, это не такъ еще важно. Но когда дѣло дошло до души русскаго народа, до его жизненной общиннаго начала, до міра, до сродки, то я, сколько-нибудь разумѣя это дѣло, не могу молчать.

И прочелъ докладъ административнаго отдѣленія № 5 и пришелъ въ ужасъ. Духъ жизни русскаго народа пресѣдается въ послѣднемъ его убѣжищѣ отъ фразъ, новоторяю, ибо тамъ же дѣлается совсѣмъ другое.

Вы подняли руку на народъ: злое дѣло! худое дѣло! Вы посягнули на душу народа, это ужъ настоящее *душегубство*. Остается утѣшаться тѣмъ, что не всегда же будетъ русская исторія сочиняться въ Петербургѣ и что вамъ, господа, совершить душегубство надъ русскимъ народомъ—на дѣлѣ не удастся. Васъ не смутитъ мое письмо—что васъ смутитъ? Но задумайтесь хотя на одну минуту. Припомните: жиды, распиная Христа, не смущались тѣмъ, что ихъ ожидаетъ, и, конечно, не думали, что станутъ живымъ позоромъ между людьми, и имя ихъ обратится въ брань. Вы распинаете теперь русскій народъ и не думаете, конечно, что имена ваши станутъ браннымъ словомъ, и что поношеніе ляжетъ на память вашу.

Въ моемъ письмѣ секретовъ нѣтъ; можете показать мое письмо вашимъ товарищамъ и кому угодно. К. Аксаковъ“.

LX.

Наряду съ такимъ горячимъ заступничествомъ за народъ въ массѣ пестрыхъ толковъ, возбужденныхъ проектомъ освобожденія крестьянъ, *даже въ Аксаковской перепискѣ, т. е. въ письмахъ, къ Аксаковымъ адресованныхъ*, можно найти выраженіе безстыднаго, крѣпостническаго неудовольствія, что „разомъ объявится мѣра разоренія всеобщаго и даже, можетъ быть, происшествій и худшихъ, потому что теперь такъ убѣждены всѣ, что царь желаетъ дать совершенную свободу, а дворяне не согласны, и потому, что бы ни сдѣлали, не отдавши всей земли, они будутъ недовольны, и послѣдствія неизвѣстны“.

Между тѣмъ Константинъ Сергѣевичъ и другіе славянофилы не ограничивались однѣми пассивными симпатіями къ новому царствованію; почувствовавъ, наконецъ, извѣстную свободу, они сгнѣшили дѣй-

ствовать, чтобы проводить въ жизнь свои убѣжденія. Прежде всего они добивались собственнаго органа. А. И. Кошелевъ давалъ средства для осуществленія этой цѣли, и главной заботой кружка было избраніе редактора. Мы уже знаемъ, что сами славянофилы признавали свою несостоятельность въ данномъ отношеніи; имъ недоставало согласія, но съ другой стороны и стеченіе обстоятельствъ было для нихъ самое неблагопріятное. Разрѣшеніе имѣть свой органъ было получено славянофилами; но они потеряли въ 1856 году обоихъ братьевъ Кирѣевскихъ: сперва Ивана Васильевича, потомъ Петра Васильевича. Предполагалось редакторство И. С. Аксакова, но онъ былъ пока занятъ отчетомъ Географическому обществу и комиссін, а затѣмъ, послѣ многолѣтней напряженной дѣятельности, стремился отдохнуть и развлечься въ заграничномъ путешествіи. Онъ, разумѣется, раздѣлялъ общую радость вслѣдствіе перемѣны царствованія, и питалъ большія надежды на будущее, но кажется, боялся имъ вѣрить и писалъ отцу объ этомъ въ такихъ выраженіяхъ: „Вы всё подъ впечатлѣніемъ утѣшительныхъ извѣстій о Государѣ; на васъ дохнуло, наконецъ, свѣжимъ воздухомъ сквозь полурастворенную дверь прежней темницы, и мнѣ кажется издали, что еще не свыклись съ воздухомъ, что онъ чуть ли не охиляеть“ ¹⁾. Сергій Тимофеевичъ, отвѣчая ему, говоритъ о томъ, что „всѣ благонамѣренные люди, всякій по своимъ силамъ, должны помогать доброду Государю въ его благихъ намѣреніяхъ устроить наше внутреннее положеніе и поправить, по колику то будетъ возможно, наше нравственное безобразіе“ ²⁾.

Въ новой, счастливой полосоѣ жизни Аксаковыхъ особенно ярко выдѣляются два радостныхъ луча: блестящій успѣхъ „Семейной Хроники“, это вселюбе торжество всей семьи, и открытіе „Русской Бесѣды“, съ которой были связаны свѣтлыя надежды славянофиловъ. Послѣдняя возникла одновременно съ „Русскимъ Вѣстникомъ“, и это внѣшнее обстоятельство постоянно потомъ давало поводъ къ сравненію судьбы обоихъ изданій. Цензура все-таки продолжала подозрительно и неблагоклонно относиться къ славянофиламъ, что побуждало послѣднихъ упрекать ее въ своей перепискѣ въ пристрастія и несправедливости. Кромѣ того сравнительно скромный успѣхъ новаго журнала славянофилы объясняли его серьезностью и некрикливостью. „Я самъ“, писалъ Иванъ Сергѣевичъ отцу — „не ожидаю большаго

¹⁾ И. С. Аксаковъ. III. 227.

²⁾ III. 228, примѣч.

успѣха для „Русской Бесѣды“, но не по недостатку редактора, а по другимъ причинамъ. Условія, благопріятствовавшія успѣху послѣдняго „Московского Сборника“, миновались: года полтора тому назадъ, кто бы ни былъ редакторъ, „Бесѣда“ имѣла бы успѣхъ огромный“. Иванъ Сергѣевичъ также и „Русскій Вѣстникъ“ считалъ неудовлетворяющимъ вкусу публики по серьезности и дѣльности содержанія журнала на первыхъ порахъ его существованія.

Что касается литературной дѣятельности Сергѣя Тимоѣевича Аксакова, то, окончивъ „Семейную Хронику“, онъ интересовался отзывами о ней печати и въ свободное время собирался писать очеркъ, посвященный воспоминаніямъ о своей любимой сестрѣ, подъ заглавіемъ „Наташа“. Рецензіи на „Семейную Хронику“, какъ и на прежнія книги маститаго литератора, могли бы удовлетворить самое взыскательное самолюбіе и, дѣйствительно, мы видимъ, что онъ самъ въ интимныхъ письмахъ къ сыновьямъ говоритъ съ чувствомъ довольства объ отзывахъ о немъ печати. „Какъ бы ни были велики мои надежды на успѣхъ моей книги“, пишетъ онъ, „дѣйствительность превзошла самую самолюбивыя ожиданія“. Но самолюбіе авторское по мѣрѣ блестящихъ успѣховъ выросло съ поразительной быстротой, и въ томъ же только-что цитированномъ письмѣ Сергѣй Тимоѣевичъ продолжаетъ: „Я начинаю бояться, что самъ увлекусь этимъ потокомъ искреннихъ восторговъ“ и между тѣмъ, выписывая тотчасъ послѣ этого краткую, но безусловно лестную рецензію „Русскаго Вѣстника“, предлагаетъ сыну отгадать, какою строчкой онъ былъ задѣтъ за живое, чего Иванъ Сергѣевичъ угадать не могъ, да, кажется, это было и невозможно, такъ какъ выраженіе о соединеніи въ произведеніи „юношескаго огня съ зрѣлостью старца“, которое, вѣроятно, Сергѣй Тимоѣевичъ имѣлъ въ виду, рѣшительно ничего обиднаго въ себѣ не заключаетъ.

Вотъ всѣ строки, выписанныя Сергѣемъ Тимоѣевичемъ изъ рецензіи: „Какъ ни пріучилъ насъ авторъ находить всегда чистое золото въ своихъ сочиненіяхъ, какъ ни привыкли мы ожидать живыхъ и поэтическихъ впечатлѣній отъ его слова, о чемъ бы оно ни шло, хотя бы о вальдшнепахъ и ершахъ, новое сочиненіе его „Семейная Хроника“ поразило насъ и навѣрное весь читающій міръ своими первостепенными красотами. Нельзя оторваться отъ этихъ чудныхъ страницъ; съ увлеченіемъ читаемъ и перечитываемъ эти очаровательные рассказы. Вотъ она чистая и истинная художественность! Какая полнота, какая свѣжесть, какая зрѣлость и истина! *Удивительное*

соединеніе юношескаго огня съ зрѣлостью старца. Только прекрасная, полная жизнь могла увѣнчаться такой силой и чистотой внутренняго зрѣнія“¹⁾).

Кромѣ того Сергѣй Тимоѣевичъ былъ недоволенъ тѣмъ, что Катковъ не принялъ статью Гилярова-Платонова о „Семейной Хроникѣ“ за яркое выраженіе славянофильскихъ тенденцій. Иванъ Сергѣевичъ съ своей стороны также былъ не совсѣмъ удовлетворенъ отзывами журналовъ о новой книгѣ отца, осуждая „восторженные и, большею частью, неслѣнные привѣты книгѣ, напримѣръ, „новыя идеалы“, „новая школа“²⁾. Ему особенно не нравилась критика Аполлона Григорьева, и онъ даже высказываетъ отцу мысль, что хорошо было бы, если бы онъ самъ высказалъ свое мнѣніе о толкахъ, порожденныхъ книгой. Между тѣмъ Сергѣй Тимоѣевичъ писалъ Григорію Сергѣевичу: „Четвертый отрывокъ „Семейной Хроники“ уже напечатанъ во второмъ № „Бесѣды“, пятый же отрывокъ въ августѣ будетъ напечатанъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“. Я именно теперь имъ занимаюсь съ Константиномъ, т. е. поправляю и отдѣлываю. Онъ гораздо труднѣе, потому что надобно многое скрывать, и потому вышелъ слабѣе четвертаго, какъ мнѣ кажется самому, но другіе этого не находятъ“. По изъ названнаго четвертаго отрывка обширное извлеченіе было также напечатано Катковымъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, которымъ мало-по-малу сдѣлались недовольны Сергѣй Тимоѣевичъ, Иванъ Сергѣевичъ и многіе другіе, напримѣръ нѣкто Ригельманъ, называвшій этотъ журналъ „нерусскимъ Вѣстникомъ“ и сердившійся на него за западное направленіе. Иванъ Сергѣевичъ старался отклонить отца отъ участія въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и удивился, увидѣвъ въ немъ пятый отрывокъ „Хроники“. Относительно другихъ произведеній онъ желалъ направить трудъ Сергѣя Тимоѣевича на обработку повѣсти „Наташа“, вмѣсто воспоминаній о Николаевѣ и Писаревѣ. Не совсѣмъ удовлетворялся онъ „Русской Бесѣдой“ и писалъ о ней отцу: „Бѣда

¹⁾ И. С. Аксаковъ, III, 237. примѣч. Подпись Сергѣя Тимоѣевича выражалъ опасеніе, что „Дѣтскіе годы“, какъ книга, вышедшая въ тревожное время, не будетъ имѣть должнаго успѣха: „Моя книга“—писалъ онъ И. С. Аксакову,—„которую я такъ горячо желалъ видѣть напечатанною, теперь уже мало меня занимаетъ, а я положилъ въ нее всю душу, все мое дарованіе и все умѣнье, приобретенное долго-временною опытностью. Не во время она появится и не можетъ быть вполнѣ оценена“ (*Русское Обозрѣніе*, 1894, XII, 597). Но сочувственные отзывы И. С. Тургенева возвратили ему бодрости и отраду (см. тамъ же. стр. 591).

²⁾ И. С. Аксаковъ, III, 243.

отъ русскаго направленія, которымъ изволилъ проникаться свѣтское общество! Слова: народность, русскій духъ, православіе производятъ во мнѣ теперь такое же первическое содроганіе, какъ русское спасибо, русскій баринъ и т. п.; охотно согласился бы прослыть въ обществѣ и западникомъ и протестантомъ. Я недоволенъ программой „Русской Вѣсды“, да и вообще не люблю программъ, этихъ вывѣсокъ направленія. Не слышится мнѣ во всемъ этомъ ни теплой любви къ истинѣ, ни горячаго стремленія къ благу общему, а много умной суеты, самолюбивой потѣхи; нѣтъ исканія истины, а самонадѣянная заносчивая увѣренность въ томъ, что они уже поймали и держатъ ее за хвостъ, гордая проповѣдь, односторонняя, гремучая, считающая всѣ вопросы порѣшенными, но нисколько не снявшая печати съ таинства русской жизни“ ¹⁾.

LXI.

Наконецъ Аксаковы въ лицѣ Константина Сергѣевича рѣшили изложить въ особой запискѣ свои завѣтные взгляды Государю. Въ письмѣ его къ Григорію Сергѣевичу читаемъ слѣдующія строки: „Какъ скоро взомель на престолъ нынѣ царствующій Государь, то мнѣ вздумалось написать записку о внутреннемъ состояніи Россіи, гдѣ выразить всѣ тѣ убѣжденія, до которыхъ дошелъ я, и представить эту записку Государю. Записка была написана. Отесенька, маменька, сестры—всѣ одобрили. Къ запискѣ присоединилъ я письмо къ государю, написанное прямо и просто. Такъ какъ я въ своихъ дѣйствіяхъ не только личность, но въ то же время славянофилъ, то есть цѣлое направленіе, то я счелъ долгомъ прочесть эту записку Хомякову, Самарину и Погодину. Всѣ были крайне довольны, въ особенности изложеніемъ. Теперь—какъ подать? Я написалъ письмо къ Блудову и послалъ ему по оказіи свою записку съ письмомъ къ государю. Блудовъ, прочтя мое письмо, сперва было отказался, но когда онъ прочелъ самую записку, то велѣлъ мнѣ отвѣтить, что если я предоставлю ему выбрать путь, то онъ берется доставить. Я согласился. Лѣтомъ прошлаго года получено извѣстіе, что записка передана государынѣ Маріи Александровнѣ, которая сказала, еще не читавъ, что очень желаетъ знать мысли автора и прочесть съ большимъ вниманіемъ и удовольствіемъ и передать, что нужно, государю. Въ ноябрѣ прошлаго года получилъ я увѣдомленіе отъ дочери Блудова, что госуда-

¹⁾ Н. С. Аксаковъ, III, 213.

ршия мою записку прочла и чрезвычайно ею довольна, прочла она ее (вѣроятно, во второй разъ) вмѣстѣ съ Маріей Николаевной, которая была тронута до слезъ письмомъ моимъ къ государю, особенно потому, что всѣхъ славянъ, а въ томъ числѣ меня, считала за звѣрей. А Марія Александровна, которая никакихъ предубѣжденій противъ московскихъ славянофиловъ не имѣетъ, запиской чрезвычайно довольна и почти со всѣмъ согласна, лишь нѣкоторыя вещи кажутся ей не ясными"... „Мои рѣчи, адресъ, разныя письма доходили до государя и государини, и я получалъ извѣстіе, что ими очень довольны. А между тѣмъ русская одежда не только не разрѣшается, но еще подверглась новому стѣсненію“.

Вѣроятно, въ числѣ desiderata было также и объ освобожденіи крестьянъ, какъ можно полагать въ виду извѣстной Аксаковской крѣпкой солидарности. Еще по поводу бракосочетанія наслѣдника Александра Николаевича въ 1841 г. Сергѣй Тимоѣевичъ со многими друзьями возлагалъ въ этомъ отношеніи великія надежды на ожидаемый манифестъ,—теперь же Иванъ Сергѣевичъ говорилъ прямо: „Вотъ когда Москва закипитъ новостями, это во время коронаціи! Для меня одна только новость была бы утѣшительна, если бы былъ сдѣланъ хоть одинъ шагъ къ освобожденію крестьянъ, со стороны ли правительства, или со стороны частныхъ лицъ. Чѣмъ больше думаю, тѣмъ сильнѣе убѣждаюсь, что если этого вскорѣ не совершится, то будемъ мы биты и опозорены не одинъ разъ“¹⁾. Но въ то же время онъ честно сознавался, что „требованія эманципаціи, желѣзныхъ путей и проч. и проч., сливающимся теперь въ одинъ общій гулъ по всей Россіи, первоначально возникли, не отъ славянофиловъ, а отъ западниковъ; а я помню время, когда, къ сожалѣнію, славянофилы, хотя и не всѣ, противились и желѣзнымъ дорогамъ, и эманципаціи, послѣдней потому только, что она формулирована была подъ вліяніемъ западныхъ идей“²⁾. Въ концѣ 1856 г. послѣдовало два крупныхъ факта: отказъ С. Т. Аксакова отъ сотрудничества въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и предложеніе Ивана Сергѣевича сдѣлаться редакторомъ „Русской Бесѣды“. „Я бы охотно уѣхалъ на годъ“, говорилъ онъ, „но мнѣ предстоитъ, можетъ быть, изданіе „Бесѣды“, для чего я долженъ буду воротиться къ октябрю“³⁾ (1857 г.).

¹⁾ И. С. Аксаковъ, III, 263.

²⁾ И. С. Аксаковъ, III, 291.

³⁾ III, 311.

LXII.

Въ 1857 году Григорій Сергѣевичъ писалъ отцу: „Жаль, что Ивану связали руки. Вѣроятно, „Атеной“ будетъ такимъ же сильнымъ противникомъ, а въ „Русской Бесѣдѣ“ врядь ли найдется, кто бы сумѣлъ такъ же легко отвѣчать на ихъ нападенія“. А 21-го ноября 1857 года онъ же писалъ отцу: „Описаніе вашего торжества доставило намъ много удовольствія, и я сожалью, что не ранѣе собрался въ Петербургъ, тогда бы былъ свидѣтелемъ всеобщаго уваженія къ вамъ, какъ къ человѣку и къ писателю. Вы теперь сдѣлались собственностью другихъ, и я боюсь, что мало буду васъ видѣть“ ¹⁾.

Около этого времени былъ сильно боленъ Хомяковъ, что также было нѣкоторымъ тормазомъ для дѣйствіи славянофиловъ, число ихъ уменьшилось, но въ 1857 году онъ выздоровѣлъ, а также К. С—чь Аксаковъ получалъ разрѣшеніе издавать газету „Молва“. „Константинъ рѣшится издавать съ апрѣля“, писалъ С. Т—чь. „И ни въ чемъ его не насилую, хотя печальный конецъ этой газеты вижу очень ясно“ ²⁾. Около этого времени П. С—чь былъ уже за границей и всей душой предавался богатству впечатлѣній западноевропейской жизни, такъ что С. Т—чь однажды сказалъ ему: „Дрезденское письмо твое исполнено такой молодой радости, что мнѣ и весело, и даже досадно было, что ты слишкомъ радуешься; но всё, читавшіе письмо, пришли отъ него въ восхищеніе“ ³⁾. Но въ то время какъ П. С—чь созрѣвалъ и вырасталъ духовно, болѣе даровитый отъ природы К. С—чь мало измѣнялся въ этомъ отношеніи; онъ самъ говоритъ въ письмѣ къ брату Григорію Сергѣевичу: „И не расстаюсь съ самыми первыми годами моей жизни, съ моимъ дѣтствомъ, уходящимъ своими первыми днями въ туманную даль; я нахожусь въ полномъ присутствіи, въ полномъ собраніи всѣхъ своихъ годовъ“.

Въ одномъ письмѣ Константина Сергѣевича къ брату и того же приблизительно времени онъ говоритъ: „Мнѣ отрадно вообразить тебя съ удочкой. Я бы очень желалъ, чтобы во всемъ родѣ нашемъ, во всемъ потомствѣ удержалась, повторяясь, охота къ ужению. Великое благо, нравственное добро—охота, и особенно охота рыбацья. Но

¹⁾ Это письмо не было въ печати.

²⁾ И. С. Аксаковъ, III, 314, примѣч.

³⁾ III, 318, примѣч.

для меня—другое дѣло. Я дѣлилъ все это неразлучно съ отесенькой; удить могъ бы я только съ отесенькой“.

LXIII.

Но для „отесеньки“ настали уже послѣдніе мѣсяцы. Въ теченіе всего 1858 года въ письмахъ родныхъ къ С. Т—чу постоянно встрѣчаемъ обычные разспросы о состояніи здоровья и выраженія соболѣзнованія по поводу неутѣшительныхъ извѣстій. Его лѣчилъ Оверъ. Весьма горячее участіе показывала къ больному Н. Т. Карташевская, чуть не обвинявшая Овера за то, что онъ не могъ совершить чуда и избавить ея любимаго „братца“ отъ его старческихъ недуговъ, въ числѣ которыхъ видное мѣсто занималъ, между прочимъ, застарѣлый и упорный геморрой. Въ то же самое время Аксаковы страдали отъ безденежья, и въ родственныхъ имъ сомяхъ были также свои больные. Въ этотъ грустный годъ всѣ внуки и внучки писали часто своему возлюбленному дѣдушкѣ. Въ свою очередь, умирающій больной заботился о спокойствіи своихъ родственниковъ корреспондентовъ, такъ что Надежда Тимофеевна одно время даже не хотѣла разстаться съ своей любимой мечтой увидѣть любимаго брата у себя въ Кобринѣ. Осенью 1858 года С. Т—ча перевезли въ Москву, и когда на вопросъ его, къ какому приходу принадлежитъ нанятый для него домъ, ему сказали: „Бориса и Глѣба“, онъ отвѣтилъ: „Въ этомъ домѣ я и умру; въ этомъ приходѣ отпѣвали Писарева ¹⁾, тутъ и меня будутъ отпѣвать“. Полтора года С. Т—чь болѣлъ и еще въ послѣднее лѣто 1858 года онъ не оставлялъ уженя и въ письмѣ отъ 19 іюля 1858 года сообщалъ, что „хотѣлъ было поудить, но пошелъ дождь“ ²⁾. Онъ не оставлялъ окончательно и своихъ литературныхъ занятій и съ удовольствіемъ мечталъ о томъ, напримѣръ, какъ его дѣти прочтутъ въ „Русской Бесѣдѣ“ его статью о пчелахъ и т. под.

С. Т—чь оставался до конца прекраснымъ человѣкомъ и образцовымъ семьяниномъ и со всѣхъ сторонъ встрѣчалъ самое задушевное почтеніе и горячее сочувствіе, чѣмъ, вѣроятно, облегчались страданія его отъ недуговъ, омрачавшихъ свѣтлый закатъ его жизни. Онъ умеръ такимъ же счастливымъ избранникомъ, какимъ былъ всю жизнь;

¹⁾ Александра Ивановича, водевиллиста.

²⁾ Всѣ Аксаковы до самой смерти отца наравнѣ съ серьезными дѣлами охотно занимались разными спортами.

ему удалось на своемъ смертномъ одрѣ, съ свѣтлой улыбкой любви, среди общаго благоговѣнія и беззавѣтной преданности какъ окружающихъ, такъ и далекихъ и даже совсѣмъ незнакомыхъ ¹⁾, взглянуть на свѣтлый, радостный расцвѣтъ русской жизни послѣ долгаго и тяжелаго мрака, на рѣдкое и знаменательное возрожденіе русской жизни, на праздникъ бодрого оживленія и великаго нравственнаго подъема любимой родины, и какъ рожденіе его сопровождалось общимъ ликованіемъ его родныхъ и близкихъ знакомыхъ, такъ и передъ смертью ему посчастливилось застать начало одной изъ самыхъ свѣтлыхъ и величайшихъ эпохъ дорогой ему Россіи, эпоху достопамятную и незабвенную. Но удалось ему только дожить до радостнаго дня освобожденія крестьянъ, котораго онъ нетерпѣливо ожидалъ со всѣми лучшими людьми Россіи. Въ одномъ письмѣ къ нему Григорія Сергѣевича мы находимъ указаніе на то, что онъ обѣщалъ сообщить въ письмѣ новыя свѣдѣнія о положеніи дѣла эманципаціи, но не могъ исполнить обѣщанія за неясностью данныхъ. Григорій Сергѣевичъ по этому поводу писалъ: „Горькое чувство вызвало это во мнѣ. Ужъ опять не пустой ли слухъ? А жаль, если дѣло не пойдетъ впередъ“.

Сергѣй Тимоѣевичъ умеръ 30-го апрѣля 1859 года въ 3 часа полуночи. „Съ Аксаковымъ всѣ прощались“, рассказываетъ Лонгиновъ, который съ родными несъ гробъ его: „онъ на рукахъ былъ принесенъ къ Симонову монастырю и внесенъ въ ворота при пѣніи торжественной пѣсни „Христосъ Воскресе“. Весеннее солнце освѣщало едва зазеленѣвшія деревья и поля; въ воздухѣ чувствовалось первое дыханіе весны, оживляющей природу, съ обновленіемъ которой скрылся отъ насъ навѣкъ тотъ, кто умѣлъ такъ любить и понимать красоту чуднаго Божьяго міра“.

А горячо любимая имъ, дорогая ему Россія переживала тогда также прекрасную, свѣтлую весну, пору надеждъ и упованій, о которой надолго, если не навсегда, сохранить отрадные воспоминанія.

---

¹⁾ Въ послѣдніе годы Сергѣю Тимоѣевичу часто приходилось быть предметомъ сердечныхъ и восторженныхъ овацій. Еще въ 1854 году Казанскій университетъ почтилъ своимъ особымъ вниманіемъ своего „перваго студента“, а студенты С.-Петербургскаго университета, предпринимая изданіе своего сборника, обратились какъ бы за благословеніемъ къ этому патріарху литераторовъ.

LXIV.

Извѣстно, что послѣ смерти отца Константинъ Сергѣевичъ, отличавшійся прежде крѣпкимъ сложеніемъ, впалъ въ уныніе ¹⁾ и казался отжившимъ человѣкомъ, и что тяжелое нравственное состояніе свело его въ могилу. Любопытно въ этомъ отношеніи письмо Ивана Сергѣевича къ Григорію Сергѣевичу, которому онъ передаетъ объ этомъ новомъ надвигавшемся горѣ семейства. Сообщивъ о томъ, что братъ пишетъ статью о грамматикѣ Буслаева, которую онъ уже отдалъ набирать для „Русской Бесѣды“, И. С—чь продолжаетъ: „Послѣ напряженной умственной работы онъ пришелъ къ какому-то отвлеченному объясненію случившагося факта—инымъ путемъ примириться онъ не можетъ. Во всякомъ случаѣ въ жизни его произошелъ страшный переворотъ. Къ прежнему строю она не возвратится. Упала молнія, опалила человѣку руки и ноги; жить онъ можетъ, смастерить себя, пожалуй, жизнь и даже радости и счастье, но съ опаленными руками и ногами. Теперь только выясняется все значеніе отесенья для него: это страсть, которая страстиѣ всякой страсти мужчины къ женщинѣ, потому что находить себя оправданіе въ нравственномъ началѣ семейномъ, въ чувствѣ долга и проч. Онъ долженъ испытывать страшное ощущеніе одиночества внутренняго,—оно такъ и есть. Не могу не удивиться, какъ отесенька не женилъ его. Константинъ самъ иногда горюетъ объ этомъ, т. е. о томъ, что не женатъ. Еслибы можно было его женить, это было бы ему спасеніемъ“.

Впрочемъ, въ началѣ 1860 года здоровье К. С—ча было еще настолько удовлетворительно, что послѣ напряженнаго редакторскаго труда 1858 и 1859 годовъ снова предпринявшій заграничное путешествіе, И. С—чь ²⁾ не ограничивался передачей разныхъ любопытныхъ извѣстій, но у него однажды явилась даже мысль познакомить брата заочно съ нѣкоторыми учеными и, въ свою очередь, онъ желалъ, чтобы К. С—чь поторопился изложеніемъ своихъ мыслей о русской народности для ознакомленія съ ними иностранцевъ. И. С—чь

¹⁾ Въ виду глубокой внутренней связи обстоятельствъ, относящихся къ кончинѣ С. Т—ча и К. С—ча Аксаковыхъ, мы заключаемъ нашъ очеркъ разсказомъ о послѣднемъ годѣ жизни Константина Сергѣевича.

²⁾ Въ 1858 и 1859 годахъ И. С—чь редактировалъ *Русскую Бесѣду*, завѣдалъ сборникомъ Кошелева *Сельское благоустройство* и сталъ издавать *Парусъ*, который былъ запрещенъ на 2 №.

спокойно переписывался съ родными изъ „прекраснаго далека“ и радовался, когда ему случалось видѣть явные признаки ихъ сравнительнаго благоденствія, когда, напримѣръ, узнавалъ о дѣятельномъ участіи брата въ засѣданіяхъ Общества Любителей Россійской Словесности (возрожденіе котораго въ 1858 году онъ приписывалъ ему), когда получалъ отъ него частыя письма и, въ свою очередь, сообщалъ радостныя вѣсти объ успѣхѣ въ Германіи перевода „Семейной Хроники“, литературныя и въ частности славянофильскіе интересы. Въ день годовичнаго поминовенія С. Т.—ча П. С.—чь, однако, счелъ необходимымъ написать, что „если Богъ далъ Константину силы перенести (горе), значитъ—велѣлъ перенести и пережить...“ „И знаю“, продолжаетъ П. С.—чь: „что Константинъ относится къ этому иначе и стоитъ въ отрицательномъ, разрушительномъ отношеніи къ жизни; я не думаю ни спорить съ нимъ, ни упрекать его, но мнѣ кажется, что онъ мало вникаетъ въ духовность земного поприща отесенки на землѣ; но недаромъ же душа была именно такая, и дѣлала дѣло души на землѣ, которое осталось, оставило слѣдъ и, такъ сказать, свое благоуханіе, и, конечно, недаромъ, а для живущихъ на землѣ, и ея дѣйствіе на насъ есть продолженіе ея дѣла“¹⁾. Съ наступленіемъ весны возникла даже мысль о поѣздкѣ К. С.—ча для поправленія здоровья за границу, при чемъ П. С.—чь даже поручалъ ему захватить для себя нѣкоторыя интересовавшія его книги, надѣясь на скорое свиданіе. Но отъѣздъ все откладывался въ теченіе всего мая. А изъ Москвы часто получались неутѣшительныя извѣстія, напримѣръ, 28-го мая 1860 года Ольга Семеновна сообщала: „Вотъ мы еще и въ Москвѣ, любезнѣйшіе друзья. Болѣзнь Константина всему помѣшала: и поѣздкѣ его за границу и нашей поѣздкѣ въ Абрамцево. Съ 10-го мал до сихъ поръ онъ лежитъ, и хотя ему нѣсколько лучше, но онъ слабъ, а тутъ буквально гонять съ квартиры и копейки нѣтъ въ карманѣ, такъ тяжело подчасъ бываетъ, что подивишься, какъ все выносятся“.

Однажды до П. С. даже дошло извѣстіе, что К. С.—чь выѣзжаетъ²⁾.

Такъ продолжалось до августа, когда послѣ продолжительнаго нетерпѣливаго ожиданія встрѣчи съ братомъ за границей П. С.—чь наконецъ съ грустью долженъ былъ убѣдиться, что болѣзнь Кон-

¹⁾ И. С. Аксаковъ, III, 423.

²⁾ И. С. Аксаковъ, III, 352.

стантина „затянулась“ ¹⁾, но надежда на заграничное свиданіе все еще не оставляла обонхъ. Н. С—чь, получивъ послѣдній № „Русской Бесѣды“, которымъ прекращалось изданіе, радовался, читая статью любимаго брата, и сообщалъ ему о данномъ хорватами обѣдѣ и сердечномъ приѣмѣ, оказанномъ ими, и т. п., и еще спокойно прибавлялъ въ концѣ письма: „Дай Богъ, чтобы Константинъ скорѣе укрѣпился и приобрѣлъ бодрость тѣла и духа“ ²⁾. Между тѣмъ онъ навелъ справки и высказывалъ, какой пунктъ былъ бы полезенъ для лѣченія К. С—ча. Наконецъ, 24-го августа, получивъ извѣстіе о давно ожидаемомъ выѣздѣ брата изъ Россіи, онъ изъ Берлина сообщалъ матери и сестрамъ: „Въ Штетинѣ сталъ дожидаться Константинъ и дождался. Онъ страшно перемѣнился съ тѣхъ поръ, какъ я его видѣлъ въ послѣдній разъ, похудѣлъ радикально, такъ что и вообразить нельзя, чтобы онъ былъ когда-нибудь человѣкъ толстый; очень слабъ вообще; но я думаю, что повѣдка въ чужіе края принесетъ ему большую пользу. Въ нравственномъ отношеніи я нашелъ его гораздо лучше, свѣжѣе, воспримчивѣе къ впечатлѣніямъ, чѣмъ я предполагалъ, и очень, очень этому радуюсь. Его интересуютъ и чужіе края, и вопросы политическіе, и общественные, и *нѣтъ этой idle fire, кикал имъ гладыла въ Москву*“ ³⁾. Отъѣздъ К. С—ча за границу такъ описываетъ Ольга Семеновна въ письмѣ къ Григорію Сергѣевичу 30-го августа 1860 года: „Третьяго дня, въ воскресенье, мы воротились изъ Петербурга, мои милыя, добрыя дѣти, благополучно; проводили своего полуздороваго Константина до *Кронштадта*, и пароходъ нашъ ушелъ въ Петербургъ прежде, нежели ихъ—онъ все стоялъ на палубѣ худой и блѣдный, пока мы совсѣмъ скрылись; на Божіе милосердіе посылаю его; онъ уѣхалъ въ субботу, и въ среду получена была телеграмма (по нынѣшнему), что пароходъ, несмотря на дурную погоду, прибылъ въ Штетинъ во вторникъ въ 9¹/₂ часовъ утра, а въ четвергъ получила я депешу въ домъ тетеньки изъ Берлина, что „*Иванъ встрѣтилъ на берегу*“. „*Виноградъ поспѣлъ, онъ здоровъ, писать въ Гейдельбергъ*“. Теперь жду письма подробнаго, и если

¹⁾ См. И. С. Аксаковъ, III, стр. 460. Любопытно, однако, что въ томъ же году К. С—чь былъ въ состояніи держать вѣнецъ въ качествѣ шафера Софьи Ивановны Погодиной. Мы имѣемъ письмо М. П. Погодина, въ которомъ читаемъ: „С. И. желаетъ непременно, чтобы вы поддержали надъ нею вѣнецъ. Прощу васъ, любезнѣйшій К. С—чь, въ 6 часу утра, прямо въ перковь Саввинскую“.

²⁾ И. С. Аксаковъ, III, 469.

³⁾ III, 478.

получится нынче, то напишу вамъ; письмо это пишу вамъ наканунѣ, потому что завтра много дѣла. Здѣсь нашла письмо ваше, милые друзья.—Теперь расскажу вамъ наше путешествіе. Отсюда выѣхали 17-го въ семейномъ вагонѣ. Насъ пятеро: я, Конста, Вѣра, Люба и Соничка—*все по протекціи Казначеевнѣ*; ѣхали одни; Константинъ могъ лежать и, слава Богу, перенесъ эту дорогу хорошо, хотя она очень тряска, такъ что Люба разстроилась и у нея показались кровь горломъ. Пріѣхавши на дебаркадеръ, насъ встрѣтилъ Ефимъ; наняли карету и пріѣхали въ домъ тетеньки. Тамъ была Машенька и Коля; напередъ условились, чтобы не видаться Константину съ тетенькой; тутъ принесли письмо отъ Самарина въ домъ; онъ пишетъ, что мѣсто на пароходѣ 1-е взято, и что онъ такъ распорядился, что нынче у него обѣдъ по случаю отъѣзда Консты, и онъ созвалъ всѣхъ его друзей; но мы такъ побоялись отпустить Консту на Каменный островъ усталого и еще на всѣ разговоры, что Вѣра написала отказъ и просила всѣхъ пріѣхать къ намъ вечеромъ проститься, что они и сдѣлали. Пріѣхали: *Самаринъ, К. Черкасскій, Поповъ и Галаганъ*, въ 12-мъ часу разѣхались, обѣщаясь быть на пароходѣ. Въ субботу утромъ пріѣхалъ Александръ Максимовичъ ¹⁾ и сказалъ, что привезутъ золото сюда. Съ участіемъ и слезами мы всѣ встрѣтились съ нимъ, и онъ, посидя и поговори, съ такой пріятной улыбкой и такъ тихо сказалъ: „возьмите у меня деньги“. Конста была тронута, и я сказала, что возьму. Пришло время, мы помолились и всѣ вмѣстѣ съ Александромъ Максимовичемъ отправились на Аглицкую набережную, гдѣ уже ждалъ пароходъ до Кронштадта. Тутъ изъ друзей одинъ Галаганъ былъ, а тѣ занемогли, какъ послѣ узнали, холериной и пріѣхали, да ужъ отплылъ пароходъ. Вѣра не поѣхала съ нами, и Александръ Максимовичъ, перекрестя Константина и познакомивши его съ Платоновымъ, статсъ-секретаремъ царства Польскаго, ѣдущимъ за-границу и прекраснымъ человѣкомъ, самъ уѣхалъ съ докладомъ, взявши съ меня слово обѣдать у него въ воскресенье. Итакъ мы поплыли. Когда подѣхали, уже пароходъ „Владиміръ“ дымился; меня уговаривали не ходить, но я непремѣнно хотѣла видѣть все своими глазами. Тутъ подошелъ ко мнѣ Родіонъ Оболенскій, который съ Иваномъ ѣздилъ въ Астрахань; добрый человѣкъ успокоивалъ меня. Станетъ спать вмѣстѣ съ Констой вмѣсто Нарышкина; у нихъ диванъ и ноги съ ногами. Дѣти ходили въ каюту, но меня отговорили. Пассажировъ

---

¹⁾ Княжевичъ.

всего на всего 100 человѣкъ. Благословила я моего Константина. Свистокъ—и мы пересѣли и отплыли—можете представить, какъ было мнѣ тяжело! Вышедши на пристань, наняли мы себѣ карету; я велѣла везти себя въ Казанскій соборъ, но извозчики въ Петербургѣ преглухие, привезъ меня къ Исаакію—нечего дѣлать, вышли. Въ церкви такъ темно, что, кромѣ колоннъ, ничего не разберешь; вдали увидала двухъ молящихся у палосвъ, подошла—вижу старинный образъ Тихвинскій, и я помолилась отъ всей души, и не расположена была разсматривать и нельзя, потому что темно—не разглядишь. Въ 6-мъ часу пріѣхала домой. Вечеръ сидѣлъ у меня Галаганъ. На другой день поѣхала въ домъ министра финансовъ, гдѣ насъ ждалъ Александръ Максимовичъ. Мы исходили весь домъ, малѣйшіе уголки, канцелярію, видѣли картины, бумаги, сидѣли въ его кабинетѣ; всѣ шкафы, печати—все осмотрѣли; онъ какъ бы придумывалъ, что еще показать намъ. Наконецъ оттуда сѣли на пароходъ и поплыли къ нему на дачу на Каменный островъ, гдѣ на балконѣ обѣдали. Послѣ обѣда онъ пошелъ съ Любой и Соничкой и другими, тутъ же бывшими, гулять по островамъ и воротились въ 9 часовъ, а мы съ Вѣрой и Александрой Христ. оставались. Напившись чаю и когда всѣ разъѣхались, Александръ Максимовичъ вынесъ мнѣ пакетъ, на которомъ написано: „3 тысячи“. Я очень сконфузилась и сказала: „такъ возьмите же эти 500 руб. сер., которые вы дали золотомъ Константину“. Случилось же такъ, что эти 500 руб. сер., данные мнѣ тетенькой черезъ Машеньку, были въ карманѣ у Сонички, и я отдала ему ихъ съ лакеемъ; не хотѣла болѣе 3 тысячъ брать.

Забыла сказать, что Алекс. Ив. Казначеевъ пріѣхалъ и остановился на дачѣ Ал. Макс. Тутъ же былъ сынъ Перевощикова, который выпросилъ намъ показать картину Иванова, потому что до 8-го сентября никого въ Академію Художествъ не пускаютъ. Я поѣхала смотрѣть, общая Константину, и не раскаиваюсь. Пока мы были у Княжевича, пріѣхала изъ Кобрина тетенька. Я не видалась съ ними въ этотъ вечеръ, но на другой день было тяжелое свиданіе: я увидала единственную сестру и друга вашего отца, которую онъ такъ любилъ и которая вполнѣ того достойна“.

LXV.

Мало-по-малу возникла мысль и о томъ, чтобы выписать за-границу и Ольгу Семеновну, тѣмъ болѣе, что, провожая сына за-границу, она оказалась способной легко переносить дорожныя трудности и

невзгоды. Мысль объ этой поѣздкѣ уже давно стала занимать всю семью. Такъ, еще 9-го іюля 1860 г. Ольга Семеновна писала: „Вотъ, мои милые друзья, добрыя мои дѣти, и самъ мой Конста пишетъ вамъ, хотя я и удерживаю его, сидя съ нимъ на балконѣ; хотя онъ очень худъ и слабъ, но сравнивать нельзя съ прежнимъ отчаяннымъ его положеніемъ. Теперь впереди: лѣченіе виноградомъ и зима за-границей. Какъ это Господь устроить, не понимаю и не знаю. Разсчитывая всѣ наши расходы въ Москвѣ по теперешнимъ дѣламъ, бывалые люди положительно утверждаютъ, что намъ вдвое дешевле обойдется прожить за-границей на одномъ мѣстѣ, включая въ то число и проѣздъ всей семьи. Я согласна на это, но тутъ два затрудненія: какъ вынести Оленька дорогу и гдѣ взять денегъ немедленно?“ Между тѣмъ К. С—чъ въ дорогѣ всегда сильно безпокоился и уставалъ: боялся опоздать на поѣзды, уступалъ удобныя мѣста здоровымъ пассажирамъ и т. п. Состояніе здоровья его было такъ сомнительно, что онъ неохотно соглашался совѣтоваться съ докторами. Въ Выгѣ докторъ совѣтовалъ ему провести лѣто въ Меранѣ, тогда какъ онъ стремился въ Москву. Наконецъ, въ Веве братья Аксаковы основались осенью съ тѣмъ, чтобы К. С—чъ лѣчился виноградомъ. Родные собирались ѣхать къ нимъ, но это тщательно скрывалось отъ больного, а между тѣмъ, въ послѣднее время, по словамъ П. С. Аксакова, „бросивъ ѣсть виноградъ, Константинъ былъ невыносимъ: „хочу ѣхать тотчасъ же въ Москву, да и полно!“¹⁾ Передъ тѣмъ умеръ Хомяковъ²⁾, и это извѣстіе надо было также скрывать отъ него. 27-го ноября пріѣхала за-границу съ двумя старшими дочерьми Ольга Семеновна, была встрѣчена въ Бреславлѣ ожидавшими ея обоими сыновьями, и всѣ вмѣстѣ поѣхали на островъ Занте.

По дорогѣ въ Занте погода благопріятствовала нашимъ дорожнымъ, но уже ничто не въ силахъ было остановить начавшагося рокового процесса. И. С—чъ писалъ объ этомъ путешествіи такъ: „Южное море, корабль въ открытомъ морѣ, лунныя ночи, быстро летящій пароходъ, оставлявшій по себѣ ночью быстро гѣбную дорогу... Все это было бы очень хорошо, еслибъ на душѣ было веселье! Константинъ доволенъ морскимъ путешествіемъ, сидитъ почти цѣлый день на палубѣ, но еще весьма мало разницы въ его состояніи“.

¹⁾ И. С. Аксаковъ, III, 507.

²⁾ Отъ холеры (1-го мая 1860 г.).

8-го ноября, ровно черезъ мѣсяць послѣ радостной встрѣчи аксаковской семьи въ Бреславлѣ, скончался К. С—чь ¹⁾, и вся семья возвращалась обратно въ Москву.

Такъ постепенно начинала распадаться эта семья, и въ началѣ 1861 г. Ив. С—чь писалъ уже своему брату Григорію Сергѣевичу о раздѣлѣ имущества. Въ одномъ письмѣ онъ сообщалъ: „Я еще не приступалъ къ разбору бумагъ Константина, но надняхъ начнется и это дѣло. Надобно признаться, что это занятіе очень тяжело. Такъ свѣжи слѣды жизни на нихъ, такъ сильно говорятъ эти замѣтки, эти неоконченныя фразы, эти вопросительныя знаки и *nota bene* о внезапно прерванной дѣятельности, такъ живо наконецъ самое сознание, что некому ни отвѣчать на вопросы, ни восполнить полувывыказанную мысль. Очень прискорбно чувство собственной недостаточности. Призванный обстоятельствами и постоянно призываемый всѣми оставшимися друзьями замѣнить Константина, я долженъ на каждомъ шагѣ испытывать, кромѣ скорби, обидное чувство личной моей несостоятельности, еще сильнѣе проявляющейся. Между тѣмъ приходится поневолѣ служить имъ всѣмъ хотя вѣдшимъ центромъ. Я не только не буду отказываться отъ общества вообще, но всѣми силами буду стараться поддерживать память и вліяніе Хомякова и Константина“.

Такимъ образомъ произошло, въ силу чувства семейной любви, окончательное обращеніе И. С—ча въ славянофила, и вскорѣ мы уже читаемъ: „Мое дѣло еще не рѣшено. Министръ хотя утвердилъ Самарина редакторомъ, но—предполагая, что Самаринъ дѣйствительно приметъ редакцію на себя. Самаринъ же, предложивъ себя въ редакторы, предполагалъ оставаться въ Самарѣ. Министръ просилъ Самарина пріѣхать для объясненій, и я теперь жду Самарина сюда“. Но дѣло устроилось такъ, что редакцію „Дня“, о которой идетъ рѣчь въ предыдущихъ строкахъ, пришлось взять на себя И. С—чу, сдѣлавшемуся такимъ образомъ по волѣ судьбы главою или, по крайней мѣрѣ, болѣе виднымъ представителемъ славянофильства. Мы не будемъ слѣдить за дѣятельностью его, но многое указы-

---

¹⁾ Многіе отъ всего сердца жалѣли объ умершемъ Константиѣ Сергѣевичѣ. Кулинъ писалъ Бодянскому: „Жаль бѣднаго Консты! Онъ былъ изъ самыхъ благородныхъ людей, какихъ мнѣ только случалось встрѣчать, но въ немъ многое было несестественно, и самая привязанность къ отцу, которая свела его въ могилу“ (*Киеск. Стр.*, 1897, XII, стр. 469).

ваетъ на то, какъ успѣшно выступилъ И. С.—чѣ въ роли публициста, сдѣлавшись полнымъ хозяиномъ, а не временнымъ редакторомъ, какъ было прежде, славянофильскаго изданія. Между тѣмъ семейныя несчастья продолжались. „Въ продолженіе 1859, 1860 и 1861 годовъ“ — писалъ онъ брату и невѣсткѣ — „я былъ очевидцемъ трехъ смертей—и чьихъ? Нуженъ, нуженъ отдыхъ! Эти три смерти ¹⁾ до того перевернули мою природу, что я самъ себя не узнаю“.

LXVI.

Закончимъ нашу статью сообщеніемъ И. С. Аксакова объ утѣнительномъ для всей семьи событіи—публичной лекціи Костомарова въ Петербургскомъ университетѣ о К. С. Аксаковѣ.

„Пишу къ вамъ“—сообщалъ онъ брату и невѣсткѣ,—„спѣшу вамъ сообщить отрадное для насъ происшествіе. Петербургскій профессоръ Костомаровъ въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ готовилъ рѣчь о заслугахъ и трудахъ литературныхъ въ русской исторіи Константина къ акту университетскому (8-го февраля). Въ этой рѣчи онъ хотѣлъ публично объявить, что принимаетъ всѣ взгляды и убѣжденія Константина и переходитъ къ славянофиламъ. Эту рѣчь, разумѣется, запретили, но студенты требовали, чтобъ ее прочелъ Костомаровъ, и произвели такой страшный шумъ, что собравшіеся на актъ начальники разбѣжались и только Плетневъ насилу ихъ успокоилъ обѣщаніемъ, что Костомаровъ прочтетъ эту рѣчь въ другой день, а что теперь слишкомъ поздно. Мы огорчились этимъ случаемъ, думая, что однимъ обѣщаніемъ дѣло покончится; но какъ мы были приятно удивлены, когда прочли въ петербургскихъ газетахъ, что 16-го февраля вечеромъ будетъ публичная лекція читаться Костомаровымъ „*О заслугахъ и трудахъ Константина въ русской литературѣ и въ русской исторіи*“. Каково! На это правительство принуждено было согласиться и вышло гораздо болѣе гласности *значенія*, шуму и толковъ. Вотъ чтѣ пишетъ Анна Семеновна: „Я хотѣла къ вамъ писать, но прочитавъ въ газетахъ, что Костомаровъ будетъ читать лекцію въ университетѣ о миломъ Константинѣ, оставила до сегодняшняго дня. Я еще до сихъ поръ подлѣ впечатлѣніемъ грустно-отраднато чувства, которое вынесла отъ вчерашняго вечера“. Мы пріѣхали за $\frac{3}{4}$ часа

¹⁾ Въ 1861 г. умерла также Ольга Сергѣевна Аксакова.

до начала, зала была уже полна, но, къ счастью, два первые ряда были еще не заняты и мы помѣстились почти рядомъ съ Костомаровымъ. Вся лекція была о Константинѣ, о его трудахъ, о его значеніи по части отечественной исторіи. Костомаровъ началъ съ того, что, перечисливъ всѣ преждевременныя утраты, которыя понесла Россія, сказалъ: „вотъ еще новая утрата; не стало Константина Сергѣевича Аксакова, одного изъ самыхъ полезныхъ и замѣчательныхъ дѣятелей по части русской исторіи и филологіи: его мысли и пониманіе этого предмета могутъ служить путеводной звѣздой всѣмъ, которые пойдутъ по его стезѣ! Аксаковъ принадлежалъ къ обществу славянофиловъ, обществу, надъ которымъ прежде глумились: онъ началъ свои занятія подъ впечатлѣніемъ Гегелевской философіи“. Потомъ онъ много говорилъ о его свѣтломъ взглядѣ на русскую исторію, о томъ, что онъ первый взглянулъ на нее русскимъ взглядомъ, отбросивъ принятый до тѣхъ поръ взглядъ нѣмецкій, чуждый всякихъ элементовъ русской народности. Онъ тоже много говорилъ о родовомъ бытѣ, но когда онъ перешелъ къ разбору Константина 7-го тома русской исторіи Соловьева, тутъ лекція стала въ высшей степени интересна, не хотѣлось проронить ни одного слова. Онъ сказалъ, что Константинъ правъ, называя ее не исторіей русской земли, а изслѣдованіемъ русскаго государства, и когда онъ прочелъ отрывокъ Константина изъ „Русской Бесѣды“ о Іоаннѣ Грозномъ, гдѣ такъ мастерски и художественно онъ обрисовалъ его характеръ, то при этомъ онъ сказалъ, что нельзя не признать въ Константинѣ художественности и творчества въ высшей степени: онъ находитъ одно, что Константинъ часто идеализировалъ свои понятія о русскомъ народѣ. Лекція продолжалась 1½ часа и онъ окончилъ ее опять глубокимъ сожалѣніемъ объ утратѣ, которую понесла русская исторія со смертью Константина. Передъ началомъ, лишь только Костомаровъ всходилъ на кафедру, громъ рукоплесканій встрѣтилъ его, 5 разъ начиналъ онъ говорить и все не могъ отъ криковъ и рукоплесканій, но что было по окончаніи—это просто страшно, это дошло до неистовства, это были не рукоплесканія, а крики волнующейся массы. Его подхватили, вынесли на рукахъ и въ снѣгахъ опять тѣ же крики и только слова: „господа, Костомаровъ уѣхалъ!“ заставили ихъ замолкнуть. Лекція будетъ напечатана въ „Русскомъ Словѣ“. А вотъ что напечатано въ „Сѣверной Пчелѣ“ № 40.

„Въ четвертокъ 16-го февраля въ 7½ часовъ пополудни происходило въ концертной залѣ университета чтеніе рѣчи профессора Косто-

марова: „О значеніи критическихъ трудовъ Константина Аксакова по Русской Исторіи“¹⁾).

Зала едва могла вмѣстить въ себѣ почти что все любознательное юношество университета и большое стеченіе не менѣе любознательной публики. Эта масса народа,—можно положительно сказать, что слушателей собралось не менѣе полуторы тысячи,—съ жадностью устремила вниманіе свое къ кафедрѣ, съ которой внятное слово любимаго профессора раздавалось почти въ теченіе двухъ часовъ. Мы не намѣрены излагать содержаніе этого чтенія, посвященнаго памяти недавно умершаго вдали отъ родины труженика русской науки. Скажемъ только, что по поводу критическихъ статей Константина Сергѣевича Аксакова, помѣщенныхъ въ „Русской Бесѣдѣ“, въ которыхъ онъ разбиралъ VI и VII томы Русской Исторіи Соловьева, Костомаровъ коснулся самыхъ живыхъ вопросовъ въ области Русской исторической науки. Нѣмецкое доктринерство, затемнившее весь народный складъ Русской исторіи, выставлено Костомаровымъ въ самыхъ яркихъ краскахъ. У насъ, по словамъ профессора, была исторія Русскаго государства, а не исторія Русскаго народа. Въ критическихъ статьяхъ Аксакова мѣтко и вѣрно схвачены и разоблачены ложные взгляды тѣхъ, которые положили основаніе ложному взгляду на Русскую исторію. Мы говоримъ о тѣхъ нѣмцахъ—историкахъ, которыхъ тѣни еще недавно вдохновляли ихъ постоянныхъ поклонниковъ. Заслуги К. Аксакова, хотя не оставившаго отдѣльнаго спеціальнаго труда по Русской исторіи, тѣмъ не менѣе останутся навсегда знаменательными для науки. „Онъ“, говоритъ Н. И. Костомаровъ, „опровергъ теорію родового быта, на которой хотѣли построить Русскую исторію. Онъ обратилъ вниманіе на другое древнее начало въ Русской исторіи,—общинное, вѣчевое, которое прежде оставлено было въ тѣни. Онъ возвѣстилъ плодотворную мысль—удалиться отъ рабскаго подражанія западнымъ теоріямъ, обратиться къ разработкѣ народной жизни и вмѣсто чуждыхъ наносныхъ взглядовъ искать своихъ, народныхъ. Онъ превосходно отгадалъ характеръ Іоанна Грознаго и тѣмъ открылъ путь къ простому, ясному уразумѣнію его эпохи. Наконецъ, онъ нашелъ двойственность земли и государства въ Русской исторіи, идею великую, плодъ того русскаго возрѣнія, надъ которымъ глумились и издѣвались и безъ котораго неосуществима плодотворность научной

¹⁾ Къ этимъ словамъ было слѣдующее редакціонное примѣчаніе: „Пѣчь эта, въ видѣ отдѣльной статьи, будетъ помѣщена, какъ мы слышали, въ „Русскомъ Словѣ“.

дѣятельности въ сферѣ Русской исторіи, ибо никакія событія непонятны, если мы не знаемъ возрѣнія, образовавшагося у того народа, который въ нихъ участвовалъ". Приведа этотъ краткій перечень о заслугахъ К. С. Аксакова, списанный со словъ почтеннаго профессора, мы желаемъ, чтобы самая рѣчь была скорѣе напечатана" ¹⁾.

В. Шенрокъ.

---

¹⁾ Объ этой лекціи см. интересныя воспоминанія въ автобіографіи Н. И. Костомарова въ *Русской Мысли*, 1885, VI, стр. 35—36.

ДАТСКІЕ ДИПЛОМАТЫ ПРИ МОСКОВСКОМЪ ДВОРѢ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА ¹⁾.

25-го августа въ шесть часовъ вечера въ Москву неожиданно возвратился царь Петръ въ сопровожденіи Головина и полковника Адама Вейде ²⁾. „Все здѣсь перемѣнилось“, пишетъ съ радостью Гейнсъ, „начинается новая жизнь“, „быстрота движеній царя изумительна: изъ Смоленска въ Москву онъ былъ въ пути всего 7 дней, а разстояніе— 200 нѣм. миль“. Одни радуются пріѣзду царя, другіе—въ страхъ ³⁾. Многіе бояре разбѣжались по своимъ деревнямъ.

1-го сентября Гейнсъ свидѣлся съ Лефортомъ. Пріемъ былъ самый безукоризненный ⁴⁾; Лефортъ рассказывалъ Гейнсу о быстромъ движеніи царя изъ Вѣны: „всего три недѣли, не считая дней отдыха“. Четыре дня царь оставался у польскаго короля, между ними завязалась большая дружба, которая можетъ привести къ аллиансу съ Польшей ⁵⁾. Гейнсъ прервалъ Лефорта, посвятивъ его въ союзъ Христіана V съ польскимъ королемъ. На это Лефортъ отвѣтилъ, что уже на пути въ Москву царь обсуждалъ съ нимъ, какъ бы привлечь

---

¹⁾ Окончаніе. См. ноябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1904 годъ.

²⁾ Cet arrivement a tellement surpris tout le monde qu'il semble qu'on ne scait pas ou l'on en est.

³⁾ Plusieurs s'en rejouissent, d'autres en ragent de peur d'estre obligés comme de raison de rendre conte de leurs actions.

⁴⁾ Il me receut avec toute la civilité imaginable.

⁵⁾ Le Czaar s'est arrêté 4 jours auprès du Roy de Pologne, trois journées au delà de Lemberg ou il l'a rencontré; ils ont établi une grande amitié ensemble qui pourra estre suivie d'une confirmation d'alliance tres étroite.

въ русско-польскій альянсъ и датскаго короля. Какъ только царь нѣсколько справится съ дѣлами, онъ на эту тему будетъ имѣть конференцію съ Гейнсомъ ¹⁾.

Въ Москвѣ кромѣ датскаго и польскаго пословъ находился въ это время и посолъ императора. Онъ первый получилъ аудіенцію въ домѣ Лефорта, чѣмъ остался крайне недоволенъ: онъ рассчитывалъ на большую пышность и торжественность пріема. Москва становилась теперь центромъ, гдѣ завязывались сложные переговоры объ антишведской лигѣ; шведскіе послы, бывшіе въ Москвѣ, ничего враждебнаго къ своему государю не предвидѣли,—доказательство большого искусства Петра-дипломата.

Гейнсъ увидѣлъ царя въ первый разъ въ домѣ Лефорта; представилъ его царю Парышкинъ, сказавшій по его адресу нѣсколько искреннихъ словъ. Царь принялъ представителя Далін какъ нельзя лучше, и послѣдній лично былъ вполне доволенъ этой первой встрѣчей съ великимъ царемъ ²⁾.

Лефортъ говорилъ Гейнсу о дружескихъ отношеніяхъ царя къ королю Христіану—*comme un de ses meilleurs amis*,—о намѣреніяхъ царя заняться постройкою флота между прочимъ и для Архангельска. Флотъ на Сѣверномъ морѣ можетъ послужить Россіи на большую пользу ³⁾. На эту тему Лефортъ и Гейнсъ долго бесѣдовали. Разставаясь съ Лефортомъ, Гейнсъ узналъ о намѣреніи царя уѣхать въ Воронежъ, чтобы тамъ организовать правильную постройку кораблей.

Интересна и вторая бесѣда Гейнса съ Лефортомъ, о которой Гейнсъ пишетъ Иессену 23 сентября. Царь, сказалъ Лефортъ, ждетъ момента, когда бы приступить къ переговорамъ съ Гейнсомъ; внутреннія смуты всецѣло заняли его, необходимо терпѣливо ждать, пока

¹⁾ M. Le Fort me dit là dessus qu'on avoit desja delibéré en chemin comment faire entrer V. M. dans cette même amitié et qu'on en confereroit avec moy, aussitost que le Czar seroit un peu debarrassé de la confusion ou S. M. trouve les choses icy à son retour et qu'on songeroit à quelque entrevue particulière pour cette fin.

²⁾ Qui me recommanda tout hautement au Czar avec des tesmoignages de contentement qu'on avoit eu de ma manière d'agir pendant l'absence du Czar, et sa Majesté selon le dire de tout le monde me fit aussi un accueil très favorable en sorte que j'ay lieu d'en estre très content jusque icy.

³⁾ Pour s'en servir au cas de besoin; ce propos me fit plaisir et je n'ay pas manqué de recommander cette affaire comme très considérable et mesme très glorieuse pour le Czar d'avoir avec le temps une flotte dans la mer du Nord et en sutant que je m'en suis aperceu le Czaar doit avoir beaucoup d'inclination pour ce dessein.

онѣ не улягутся, ради нихъ отложенъ и отъѣздъ въ Воронежъ ¹⁾. Итакъ, докладывавъ Гейнсъ, надо ждать, нетерпѣннѣе можно все испортить. Кто не знаетъ, съ какимъ удовольствіемъ при здѣшнемъ дворѣ все откладываютъ на завтра, и слово это—завтра, завтра—то и дѣло слышится здѣсь ²⁾. Царь, сказалъ Гейнсу Лефортъ, не желаетъ поручать переговоры съ нимъ своимъ министрамъ, а самъ желаетъ лично переговорить съ нимъ; вся миссія Гейнса должна быть рассмотрѣна при двухъ—трехъ лицахъ не болѣе ³⁾, а то секретные пункты ся быстро стануть всѣмъ извѣстны.

Въ заключеніи этого второго свиданія съ Гейнсомъ Лефортъ констатировалъ полное удовольствіе Петра Англіей и англійскимъ королемъ; отношенія царя къ германскому императору, сказалъ онъ, менѣе сердечны; къ Польшѣ же Петръ питаетъ глубокую антипатію, онъ любитъ лишь короля, съ нимъ у него завязались большыя дружба; полки, сказалъ однажды во всеуслышаніе царь, не достойны такого великаго короля ⁴⁾. Съ Даніей отношенія—наилучшія, царь питаетъ искреннюю любовь къ своему другу Христиану V, съ каждымъ днемъ улучшались и отношенія царя къ Гейнсу. Послѣдній съ восторгомъ пишетъ въ Конснгагенъ, что царь согласился быть крестнымъ отцомъ его сына, нареченнаго Петромъ. Крестины происходили 29 сентября. Послѣ обряда крещенія царь принялъ приглашеніе Гейнса отобѣдать у него со свитою въ 10 или 12 человекъ изъ его любимцевъ. Съ

¹⁾ L. disoit de la part du Czaar, que S. M. desiroit fort d'estre un peu debarassé pour songer à une entrevue particulière avec moy, mais qu'il fallait avoir patience jusques à ce que ces brouilleries fussent finies et le voyage à Vaeronetz a aussi esté remis pour ce sujet.

²⁾ Ceux qui connoissent cette cour ne peuvent pas ignorer que le cras cras y est plus établi qu'en aucun autre endroit du monde.

³⁾ ...que si quelque chose se devoit faire il fallait que cela se fist entre deux ou trois personnes, dont j'ay lieu d'estre fort content.

⁴⁾ D'ailleurs l'on n'est pas trop edifié du traitement de Vienne, et on fait connoistre que selon les apparences l'Empereur doit estre presque autant trompé par ses officiers et par ceux qui ont la direction de sa cour, que le Czaar icy. On se loue au contraire beaucoup de l'Angleterre et le Roy d'Angleterre ne leur a rien laissé manqué soit en traitement soit en d'autres divertissements. La Pologne n'a nullement plu au Czaar et Sa Majesté a dit tout hautement à l'Envoyé qui est icy en ma presence et en pleine compagnie qu'en passant par la Pologne le Czaar avait perdu tout l'embonpoint qu'il avoit contracté dans les autres pays, mais que pour la personne du Roy de Pologne que cette Majesté avoit un merite incomparable et que ses sujets ne valaient pas un aussy grand roy, tesmoignant deplus d'avoir établi avec luy une amitié tres sincère et parfaite.

десяти часовъ утра и до десяти вечера оставался царь у осчастливленнаго такою милостью посла; онъ былъ веселъ и ласковъ. Гейнсъ тѣмъ болѣе цѣнилъ оказанную ему честь, что это былъ первый частный выѣздъ царя послѣ пріѣзда въ Москву. О дѣлахъ за прѣшествомъ не говорили, царь сказалъ лишь Гейнсу, что какъ только онъ расправится съ внутренними смутами, онъ тотчасъ же займется миссіей его ¹⁾).

30 сентября происходили казни стрѣльцовъ; послѣ экзекуціи Лефорть пригласилъ представителей иностранныхъ государствъ къ себѣ на обѣдъ. Пріѣхалъ и царь, но оставался всего четверть часа. Событія дня сдѣлали его задумчивымъ; настаивая на томъ, чтобы иностранные дипломаты были свидѣтелями казни стрѣльцовъ ²⁾, онъ выставлялъ на видъ всю серьезность возстанія; не только подорвать государственннй строй желали стрѣльцы, но они посягали на жизнь самого царя. Въ возстаніи стрѣльцовъ, пишетъ нашъ дипломатъ, виновными оказались и Софья и Марья, обѣ сестры царя. Неудивительно, замѣчаетъ Гейнсъ, если при такихъ внутреннихъ волненіяхъ въ странѣ оставлены вслкія политическія дѣла. Теперь, съ окончаніемъ слѣдствія и съ казнью главныхъ виновниковъ, предприняты будутъ и реформы, какъ военныя, такъ и фінансовыя. У царя великіе замыслы, только бы Богъ помогъ ему. Безопасность царя далеко еще не гарантирована, и расположенные къ нему подданные его должны усердно молить Бога о сохраненіи его жизни; внутренній кризисъ и револю-

¹⁾ Après que l'acte de baptesme fust fini, S. M. aggrea un petit disner que je luy avois fait preparer le mieux qu'il m'a esté possible, et la Compagnie no consistant qu'en 10 à 12 personnes favoris de S. M. Elle resta chez moy du 10 heures du matin jusques à 10 heures du soir, m'ayant marqué dans ce temps là beaucoup de grace et de bonté; et je dois d'autant plus reconnoistre cet honneur là, que je suis le seul auquel cela est arrivé de cette manière dans ce payz cy et que S. M. n'a esté nul part dans cette ville depuis son retour. Comme la Compagnie ne permit pas ce jour là de parler beaucoup des affaires serieuses, je fus obligé de me contenter d'une nouvelle reiteration de ce que le Czaar m'avoit fait dire auparavant à sçavoir qu'aussitost que les brouilleries, qui occupent toute la cour à l'heure qu'il est seroient finies, S. M. me feroit avertir pour avoir à loisir quelque entrevue particuliere ensemble ce que je dois attendre tranquillement pour commencer à exccuter les ordres de S. M.

²⁾ On doit juger que la volonté du Czaar a esté que nous fussions tesmoins d'une exécution aussi importante que celle là, rien n'estant plus seur, que ce que ces rebelles là n'ont pas seulement eu dessein de se rendre maitre de toute la Monarchie, mais deplus d'attenter à la vie du Czaar mesme, ce qu'ils doivent avoir confessé eux memes dans la question.

ціонное настроеніе умовъ—крайніе ¹⁾). „Всего казнено здѣсь 1400 человекъ, двое были колесованы—небывалый еще здѣсь способъ казни, двѣ монахини заживо зарыты въ землю до головы. Палачами должны были служить много знатныхъ бояръ“.

22 октября происходило свиданіе царя съ Гейнсомъ; о немъ датскій посоль подробно доноситъ въ Копенгагенъ. Дѣло было утромъ въ субботу; Гейнсъ получилъ приглашеніе явиться къ Бутенанту; царь на субботу прибылъ въ Москву, ночевалъ у датскаго комиссара и выразилъ желаніе лично одинъ переговорить съ Гейнсомъ. Закрывъ двери, царь, по прибытіи Гейнса, просилъ его кратко изложить свою миссію и намѣренія своего короля. Гейнсъ указалъ царю прежде всего на то, что было имъ уже заявлено царскимъ „министромъ“; дѣло идетъ теперь не только о скрѣпленіи старой дружбы съ царемъ, но о заключеніи новаго оборонительнаго альянса *contra quoscunque*. Царь прервалъ Гейнса и сказалъ, что тѣ же планы возникли уже и у него, и спросилъ, уполномоченъ ли Гейнсъ представить какой либо проектъ альянса; датскій посоль отвѣтилъ утвердительно, но прибавилъ, что въ виду новыхъ политическихъ комбинацій,—главнымъ образомъ Польша имѣлась тутъ въ виду,—онъ ждетъ для окончательной формулировки проекта новыхъ указаній отъ своего государя. Царь заявилъ на это, что желательно было бы и польскаго короля привлечь къ альянсу, его, короля, царь цѣнитъ, какъ близкаго себѣ друга. Сколько времени потребуется, спросилъ Петръ, на то, чтобы получить отвѣтъ Христіана V изъ Копенгагена? Отъ девяти до десяти недѣль, отвѣтилъ Гейнсъ. „Добро“, заключилъ царь: къ этому времени онъ рассчитывалъ возвратиться въ Москву изъ Воронежа и тогда уже окончательно рѣшить вопросъ объ альянсѣ. Гейнсъ спросилъ царя при разставаніи, къ кому ему обращаться во время его, царя, отсутствія, если бы возникли какія нибудь новыя конъюнктуры, не къ Нарышкину ли? „Непосредственно ко мнѣ“, отвѣтилъ царь. Онъ разрѣшилъ Гейнсу, если бы онъ не вернулся въ Москву въ указанный срокъ, лично явиться къ нему въ Воронежъ. Гейнсъ по этому вопросу просилъ у своего государя спеціальнаго указанія.

¹⁾ Il doit avoir de grands desseins, pourveu que le ciel l'y seconde. Cependant sa personne ne laisse pas d'estre fort exposée à toute sorte de danger et ceux de ses sujets qui sont bien intentionnez ne pourront jamais avoir plus de raison de prier Dieu de bon coeur pour sa conservation, que presentement dans cette grande crise de desunion et des esprits revoltés de tous costez et selon les apparences quelques uns des Boyars memes ne gardent rien de bon dans leur ame.

„Насталъ моментъ, нишетъ онъ, наиболѣе благоприятный для заключенія выгоднаго договора съ царемъ“. Петръ вскорѣ перемѣнилъ тему разговора и указалъ на курфюрста Бранденбургскаго какъ на главное препятствіе къ посѣщенію имъ Копенгагена. Изъ Кенигсберга, сказалъ царь, онъ рѣшилъ моремъ ѣхать въ Данію; но курфюрстъ всѣми силами отговаривалъ его отъ этого намѣренія, указывая, какъ опасно плаваніе по Балтійскому морю въ виду крейсировавшаго тамъ французскаго военнаго флота. Царь, пріѣхавъ въ Голландію, узналъ, что всѣ страхи курфюрста были напрасны. На заявленіе Петра, что поѣздка въ Копенгагенъ можетъ быть предпринята въ другой разъ, Гейнсъ замѣтилъ, что король въ такомъ случаѣ не отказался бы прислать свои корабли для переѣзда въ Данію и для крейсирования по Балтійскому морю, чтобы посѣтить интересующіе такъ царя морскіе порты. „Царь выразилъ по этому поводу свое полное удовольствіе“. Покидая Бутенанта, онъ просилъ его не распространяться о томъ, что слышалъ ¹⁾.

Бесѣда царя съ Гейнсомъ происходила большей частью на голландскомъ языкѣ, когда же царю недоставало словъ, онъ обращался къ Бутенанту, который и служилъ переводчикомъ. Позвавъ вице-адмирала Крейтца, царь, простившись съ Гейнсомъ, покинулъ домъ Бутенанта и отправился обозрѣвать новый громаднхъ размѣровъ дворцовый колоколь. Гейнсъ было милостиво предложено сопровождать

¹⁾ Что слова Гейнса дѣйствительно передавали искреннее настроеніе датскаго короля, подтверждается еще: 1) письмомъ Тессена „au secretaire von Hagen in Königsberg, 29 июня 1697 года: Sa Majesté (датскій король) ayant appris par la dernière lettre, que Vous avez écrite à S. E. M. le Comte de Reventlou que le Czaar avoit esté encore alors à Pillaw, c'est sa gracieuse volonté qu'en cas qu'il n'en fust parti avant l'arrivée de celle cy, vous vous adressiez à son premier ambassadeur, M. Le Fort, en luy insinuant après un compliment convenable, que son ser-me Maistre ayant tesmoigné à nostre commissaire M. de (Butenant) Rosenbusch, avant son départ de Moscovie, qu'il avait dessein de venir icy pour s'aboucher avec Sa Majesté, on l'attendoit avec d'autant plus d'impatience, que Sa Majesté avoit un desir extreme d'entrer dans une connaissance personnelle avec S. M. Czarienne et de nouer avec Elle une parfaite liaison et amitié. J'y dois adjonster que l'on a fait tous les préparatifs imaginables pour la bien recevoir et divertir pendant le sejours qu'Elle fera en ce lieu. 2) Къ Плессену въ Голландію, 10-го августа: dass zu facilitirung der Passage (der Cz. M.) alles beygetragen werden solte. Dass zu des Tzaaren reception in Holstein schon eventuale anstalt gemacht gewesen. P. S. dass obschon die visite des Tzaaren ein grosses kosten würde, J. M. dennoch gerne sehen, dass Er disponiret werden möge, seine rückreise anhero zu nehmen, weil zu seiner reception und bewirtung schon anstalt gemacht worden.

царя, а затѣмъ принять участіе въ обѣдѣ у Льва Кирилловича Нарышкина ¹⁾.

¹⁾ S. M. estoit venue expres à minuit icy en ville coucher chez le commissaire Boutenant dans le dessein de me faire quérir le lendemain, sans avoir voulu estre accompagnée de qui que ce soit des Boyards ny de Le'Fort meme. Apres s'estre retiré dans une chambre à costé avec moy et le commissaire Boutenant et les portes étant fermées le Czaar me dit que je n'avais que m'expliquer en bref, mais sincerement des veritables intentions de V. M. et que luy, le Czaar, estant sur le point de partir pour Veronetz, avait crû nécessaire, suivant la parole qu'il m'avait donnée de me mettre auparavant en estat de mander quelque chose de positif à V. M. J'ay commencé à referer à ce que j'avais fait connoistre à ses Boyards et à ses ministres avant son retour touchant ma commission et me voyant pressé de m'expliquer en peu de mots, je luy representai qu'il s'agissoit de ne pas seulement confirmer bonnement cette ancienne amitié qui avait esté établie de tout temps, mais aussy de l'affermir d'avantage par une nouvelle alliance defensive contre quiconque. Le Czaar me coupa la parole par la response que c'estoit aussy ses veritables intentions et qu'il seroit bien aise de se conformer reciproquement à celles de V. M., en me demandant si j'avais ordre de former quelque project pour cette fin; je repondis qu'ouy, mais que le cas de l'avènement du Roy de Pologne à la couronne estant survenu depuis mon depart de Copenhague, j'attendais mes derniers ordres pour former ce project d'alliance. Il me repliqua tout aussy tôt là-dessus qu'il seroit bon que le Roy de Pologne fut compris dans l'establissement de cette amitié et qu'il le consideroit aussy comme un de ses meilleurs amys et que le Czaar seroit content de ce que V. M. jugerait à propos à son egard, dont il me chargea d'assurer V. M. et de m'attirer les ordres necessaires pour former le project d'alliance à faire. Il me demanda là-dessus combien de temps il me fallait pour avoir response? je repondis comme de la verité 9 à 10 semaines et j'ay cru d'agir plus seurement de prolonger plustost le terme, que de l'abreger pour gagner du temps, à fin que V. M. me puisse gracieusement communiquer ses resolutions positives et finales là dessus; le Czaar finit par un Dobro, ce qui veut dire que tout estait bon et que vers ce temps là il seroit de retour de Veronetz et qu'alors la conclusion se pourroit faire. J'ay demandé encore à qui S. M. vouloit que je m'adresse pendant son absence, proposant mesme avec son bon plaisir Leof Cirilowitz Nariskin, son oncle et premier ministre pour cette fin; il me repliqua qu'il ne vouloit que je m'adresse à personne pour cette affaire qu'à luy mesme et l'accord estoit qu'au cas que contre attente il ne seroit pas de retour vers le temps que j'aurai response de la Cour, il me seroit permis de l'aller trouver à Veronetz, 130 lieues d'icy. Sur quoi je dois en toute sousmission attendre les ordres precis de V. M. si ce n'est pas presentement le veritable temps pour conclure quelque chose de fructueux avec ce Monarque icy et qu'en ce cas là il ne seroit pas à propos de perdre du temps. Le Czaar me fit ensuite entendre en confidence que c'estoit l'Electeur de Brandebourg qui l'avait detourné d'aller voir V. M. et qu'estant à Königsberg on avait desjà esté d'accord avec un maistro de vaisseau Hollandois pour le transporter à Copenhague, mais que le ministre de l'Electeur de Brandebourg l'en avait detourné par force en grossissant fort le péril qu'il y avoit pour le Czaar de passer la Balthique après les nou-

23-го октября царь и всѣ министры были въ гостяхъ у Лефорта въ его лѣтнемъ дворцѣ. Приглашенія удостоился и Гейнсъ. Шведскій резидентъ Клиперъ съ большою завистью относился ко всѣмъ отличіямъ, какихъ удостоивался Гейнсъ со стороны царя, онъ писалъ объ этомъ даже въ Стокгольмъ. Но Гейнсъ не подавалъ и вида „безпокойства“ на этотъ счетъ и продолжалъ корректно относиться къ нему ¹⁾. Гейнсъ теперь съ еще большими надеждами взиралъ на будущее, онъ увѣренъ въ вполне благопріятномъ исходѣ своей миссиі ²⁾. Онъ уже рѣдко упоминаетъ, какъ прежде это дѣлалъ, о внутреннихъ

---

velles qu'on avoit que les Français y estoient avec 20 vaisseaux de guerre et que luy, l'Electeur ne permettroit jamais que le Czaar s'exposast de la sorte, ce qu'il avoit pourtant trouvé tout faux après son arrivée en Hollande; il tesmoigna de plus d'estre fâché de n'avoir pas poursuivi son premier dessein, en faisant mesme entendre qu'à la cour de Brandenbourg on en use avec beaucoup de politique. Je n'ay pu manquer à cette occasion et sur ce qu'il me fit entendre que cette visite pourroit se faire une autre fois, de faire un compliment et d'offrir de la part de V. M. des vaisseaux nécessaires pour le transport et que j'estais persuadé que V. M. en enverrait volontiers en ce cas là ou à Danzig, ou quelque autre part pour y prendre le Czaar et pour le transporter avec sa suite à Copenhague, mesme pour croiser un peu dans la mer Baltique pour y voir les ports dont le Czaar paraissait estre curieux. S. M. en parut très-contente et me dit qu'en ce cas là il m'en avertirait sous main et en confidence. Il fut ensuite enjoint à Boutenant de garder bien le secret de tout ce qu'il avoit entendu, quoiqu'il n'eust pas appris tout le discours, et le Czaar se fiant beaucoup à sa probité, n'a pas voulu avoir d'autre interprete; je me peux pourtant assez bien expliquer avec S. M. en Hollandais, mais dans la suite d'un discours il Luy manque quelque fois des paroles et alors il faut avoir recours aux interpretes. Après tout cecy fini, S. M. dejeuna un peu chez le commissaire Boutenant et ayant envoyé querir le Vice-Admiral Kreutz, le Czaar alla ensuite voir la grande cloche de chateau qui a 92 pieds de diamètre, en sorte qu'un homme à cheval se peut tourner en dedans; le dit Vice-Admiral et moy eusmes l'honneur de l'accompagner et ensuite de diner avec S. M. chez le Boyar Leof Carilewitz, son oncle, où nous avons esté invités le jour auparavant et tous les ministres et principaux Boyars s'y trouvèrent aussy.

¹⁾ Après le diner fini, le Czaar prit congé de la dite compagnie qui l'accompagna à sa chaise, S. M. partit à 5 heures du soir au bruit des trompettes et des canons et d'un grand cri de Vivat.... Je ne sçaurais assez exprimer la jalousie que le commissaire Resident Suédois nommé Kniper marque de ce qu'il voit que le Czaar me fait en toutes les rencontres un accueil assez gracieux et favorable, et je say qu'il en a escrit à sa Cour, se figurant peut-estre tout autre chose que ce qui est in rei veritate, je tache cependant de marquer le mieux qu'il m'est possible une grande indifférence par où il n'aura lieu de ne rien juger.

²⁾ Pour menager d'autant plus les bonnes intentions—онъ на разу не подымалъ въ разговорѣ съ царемъ вопроса о торговлѣ на Кольѣ, увѣренный, что съ разрѣшеніемъ политическаго вопроса, легко добьется удовлетворенія и по дѣламъ торговли.

дѣлахъ государства, вскользь развѣ только отмѣчалъ несправность почты ¹⁾, грубость русскихъ, онъ весь поглощенъ личностью царя и вопросомъ о великой анти-шведской лигѣ, которая должна была пережѣстить Балтійскій доминатъ изъ рукъ Швеціи въ руки соединенной Даниіи—Москвы. Рядъ деталей посвящаетъ Гейнсъ отношеніямъ царя къ Польшѣ и польскому королю; „любя короля, царь не выносилъ поляковъ“; на аудіенціи Карловица онъ обѣщаль помочь королю противъ непокорныхъ въ Литвѣ, вспомнивъ при этомъ о Лембергскомъ свиданіи съ королемъ; тамъ въ Лембергѣ, сказалъ царь Карловицу, они согласились относительно обоюдной реальной помощи, если бы одинъ изъ нихъ былъ вызванъ къ войнѣ сосѣдями ²⁾. За обѣдомъ, предлагая Карловицу стаканъ вина, Петръ сказалъ, что никто не можетъ себѣ и отдаленно представить, какъ „чувствительно“ для него, любящаго море и морское дѣло, видѣть себя отброшеннымъ отъ Балтійскаго моря, лишеннымъ морскихъ гаваней: страдаетъ торговля его подданныхъ, поколебленъ и престижъ государства. „Вполнѣ естественно, поэтому, подумать о вооруженной мести за такую причиненную намъ несправедливость“, о томъ, чтобы вернуть себѣ „потерянное нашими предшественниками“; „вотъ для достиженія этой цѣли онъ и ищетъ союза съ королемъ, ради этого, онъ и готовъ поддержать его избраніе и заключить съ нимъ тѣснѣйшую дружбу“. „Въ особенности желательна эта дружба теперь, когда онъ, царь, уже убѣдился въ дружескомъ къ себѣ отношеніи другого сосѣдняго монарха, т.-е. датскаго короля“ ³⁾.

¹⁾ 18 ноября: On ne fait autre response quand on en parle que des compliments sur la negativite et en jetant la faute sur les maistres des postes des autres endroits voisins, enfin patience!

²⁾ ...une assistance mutuelle recelle et reciproque un jour au cas ou le Czaar aurait quelque guerre avec ses voisins.

³⁾ Ensuite le Czaar luy demanda en luy portant un verre de vin si luy Carlovitz ne pourrait pas s'imaginer que cela lui devrait estre bien sensible et d'autant plus que ses plus grandes inclinations estoient pour la marine de se voir depouillé le plus injustement du monde de tous ses ports de mer dans la Baltique et de voir par là le commerce de ses sujets borné et au grand prejudice de tous ses estats, faisant en même temps connoistre que rien n'estoit plus naturel que de songer à se venger un jour de cette injustice par les armes et à reparer la perte que ses predecesseurs avaient faite et que pour cet effet il ferait tout ce qu'il pouvoit pour affermir le Roy de Pologne sur le throsne et pour s'asseurer de sa constante amitié. Il a mesme fait entendre que c'estoit celle qu'il souhaitoit sincerement après s'estre persuadé de l'amitié d'un autre bon voisin, par où il entendait celle de V. M. Voila, V. M., de mot en mot ce que Carlowitz m'a communiqué en

„Сообщенное мнѣ Карловицемъ вполне совпадаетъ со всѣми тѣмъ, что мнѣ пришлось услышать отъ самого царя“, замѣчаетъ Гейнсъ. Гейнсъ проситъ у своего государя обстоятельныхъ указаній для дальнѣйшихъ переговоровъ „по дѣлу алліанса“ съ царемъ и въ особенности по вопросу о включеніи въ алліансъ Польши. Такъ какъ теперь наиболѣе удобный моментъ для заключенія новаго договора, то Гейнсъ и проситъ Христіана прислать ему форму секретнаго параграфа, о которомъ говорится въ инструкціи, и точно опредѣлить размѣры взаимной помощи, если бы война съ Швеціей сдѣлалась неизбежною ¹⁾.

Въ концѣ 1698 года Гейнсъ получилъ изъ Копенгагена копию съ договора о союзѣ Дании съ Польшей. Посылая Гейнсу эту копию, король велѣлъ ее пока хранить въ тайнѣ, „damit durch Esclatirung der Sache bei andern keine unzeitige ombrage erwecket werde“. Въ отвѣтъ королю Гейнсъ еще разъ свидѣтельствуетъ объ искреннихъ намѣреніяхъ царя, опасается только „интригъ бояръ и министровъ“, на которыхъ никогда нельзя положиться ²⁾. Клиперъ дѣлаетъ отъ себя все возможное, чтобы поддержать миролюбіе бояръ; его отношенія къ Гейнсу то подобострастныя, то вызывающія; въ Стокгольмѣ онъ доноситъ обо всемъ, всякому слуху придавая необыкновенную важность: такъ было, между прочимъ, по поводу подарка Гейнса

---

très-grande confidence et comme je sais qu'il est fort en grâce auprès de son maître, aussy bien qu'aupres du Czaar et que ce discours parait meriter de grandes reflexions, j'ay cru de mon très humble devoir d'en faire part incessamment à V. M., d'autant plus que cela s'accorde beaucoup avec ce que le Czaar m'a fait connoître luy-mesme en general et j'attends avec impatience le retour du Czaar et les ordres suffisans de V. M. sur ce que j'ay eu l'honneur de referer en toute soumission le 28 d'oct. et surtout à l'égard de l'inclusion du Roy de Pologne.

¹⁾ Il semble, sire, que c'est le véritable temps pour conclure quelque chose de fructueux avec le Czaar, et je m'en remets aux hautes lumières de V. M. Si Elle trouve pour agreable de me faire communiquer par avance les conditions de l'article secret dont il est parlé dans mes instructions et de l'assistance reciproque à stipuler et de déterminer précisément en combien de troupes et de vaisseaux de parti et d'autre la réalité de l'assistance à faire pouvoit consister, car en considerant que le Czaar ira bientôt en campagne soit du costé ou d'autre il n'y auroit pas beaucoup de temps à perdre pour escrire et recire et que sçait on si on trouvera tous jours le Czaar dans les mesmes dispositions.

²⁾ 30 déc.: Les intentions du Czaar me semblent en effet sinceres, pourveu que les caprices des Boyards n'y apportent quelques alterations, car dans ce pays cy on ne peut jamais conter sur la conduite extraordinaire et irreguliere du ministre, laquelle est tousiours sujette à caution.

царю географическихъ атласовъ и картъ ¹⁾. „Измышленія Книпера, если онѣ только дойдутъ до царя, не послужатъ ему на пользу“ ²⁾. Гейнсъ общается Христиану удвоить свою осторожность и бдительность и съ прежнимъ оптимизмомъ взирать на новый 1699 годъ.

Уже въ январѣ Гейнсъ имѣлъ случай еще разъ видѣть царя и бесѣдовать съ нимъ. Это было 27-го числа на одной изъ устроенныхъ царемъ ассамблей. Онѣ воспользовался случаемъ, чтобы заявить царю ³⁾, что отъ короля получилъ отвѣтъ по всѣмъ поставленнымъ ему пунктамъ; царь былъ повидимому доволенъ этою вѣстью и сказалъ, что черезъ нѣсколько дней онѣ снова назначить Гейнсу свиданіе у Бутенанта, при чемъ предупредилъ его о необходимости все содержать въ тайнѣ и никому о проектѣ не проговариваться.

„Весь январь продолжались разслѣдованія по стрѣльцкому бунту; казни продолжались; не достигшихъ еще двадцатилѣтняго возраста наказывали тѣмъ, что на щекахъ ихъ выжигали какіе-то знаки и отрѣзывали часть уха“. Несомнѣнно, у стрѣльцовъ много сторонниковъ среди населенія столицы; послѣднее враждебно настроено къ царю. Положеніе послѣдняго все еще остается критическимъ, сочувствіе онѣ мало въ комъ находятъ; далеко не всѣ понимаютъ его стремленіе къ морю. Министры царя очень плохо освѣдомлены о европейскихъ дѣлахъ, нерѣдко они игнорируютъ свои собственные русскіе интересы. Одинъ царь знаетъ, чего хочетъ, онѣ — свой собственный

¹⁾ Ce commissaire a 1000 escus de gage par an du roy de Suede et j'ay sceu qu'il a eu des reprimendes de quelques ministres de sa cour sur ce qu'il ne mandoit pas assez de nouvelles à mon esgard; ayant donc voulu reparer le passé il a esté obligé d'inventer quelque chose de sa teste pour contenter les fantasques, comme on dit par le proverbe. Il n'y a rien de si plaisant que l'invention que j'avois esté aupres du Czaar avec des cartes geographiques... et qu'il a crû trouver une pierre philosophale en se figurant de pareilles chimeres que celles qu'il a mandées en suite à sa cour.

²⁾ Гейнсъ старается den Czaar durch seine persuasion dazu zu disponiren, dass er mit Schweden brechen solte.

³⁾ Je pris mon temps pour luy faire entendre que j'avois eu reponse sur ce dont S. M. m'avoit chargé, il en parut content et me fit dire là dessus qu'il se trouveroit infailliblement dans quelque jours chez le commissaire Boutenant de la meme manière que cy devant et qu'il m'en feroit avertir, je dois y acquiescer et en attendant apprester tout pour estre en estat de luy communiquer le Project que V. M. m'a gracieusement envoyé en prenant toutes les precautions pour le menagement et le secret en autant que les circonstances du liou les rendront practiquables... le Czaar m'ayant expressement defendu de n'en parler à aucun de ses ministres et ainsi il faut attendre sa commodité.

министръ иностранныхъ дѣлъ; зная, какъ мало его министры способны оцѣнить современныя политическія конъюнктуры, онъ и скрываетъ отъ нихъ свои сокровеннѣйшіе планы и намѣренія ¹⁾).

Одинъ изъ самыхъ щекотливыхъ для Гейнса вопросовъ было ожидавшееся въ Москву прибытіе шведскаго великаго посольства. Христіанъ V еще въ письмѣ къ Гейнсу отъ 10-го декабря выражалъ желаніе, чтобы переговоры съ царемъ были окончены до прибытія шведскихъ пословъ; онъ разрѣшалъ, поэтому, Гейнсу вносить въ договорный актъ перемирія, какихъ пожелаетъ царь, только бы третій и сепаратный §§, касающіеся взаимной помощи и поддержки, оставались безъ существенныхъ измѣненій ²⁾). Въ этомъ же письмѣ король высказываетъ желаніе вмѣстѣ съ царемъ предложить свое посредничество для улаженія спора, возникшаго между Польшей и Бранденбургомъ изъ-за Эльбинга. Переговоры Дании съ Швеціей, порученные Јуелю, Гейнсъ можетъ истолковать, какъ актъ вѣжливости по отношенію къ новому королю Швеціи; переговоры эти никоимъ образомъ не должны являться препятствіемъ къ сближенію съ королемъ ³⁾).

Ясно, что Гейнсъ долженъ былъ теперь всѣ свои старанія направить къ исполненію желанія своего короля и до прибытія шведовъ переговорить обо всемъ съ царемъ.

---

¹⁾ 27 янв.: En effet Sire, on a bien de la peine à juger des veritables intentions de cette cour; que le Czaar n'a rien plus à coeur que de l'asseurer de bons amys, du costé de la mer Baltique, mais quand de l'autre costé on observe combien peu les ministres du Czaar s'attachent aux affaires estrangeres et que tout leur discours mesme estant avec le Czaar ne rousle que sur les affaires particulieres et autres plaisanteries à leur mode, on aurait raison de croire qu'ils ignorent presque leur interest à l'égard des autres puissances; cepondant je dois prendre cela pour une particulière politique du Czaar comme s'il avoit resolu de se reserver toutes ces affaires à luy mesme en pouvant aussi juger mieux que tous ses ministres, qu'il ne se decouvre de rien en compagnie de ses Boyards.

²⁾ Nur dass der dritte wie auch der separat articul die hülffe betreffendt als *das fundament des gantzen wercks* und worinnen der nutzen so wir beederseits davon zu hoffen haben können bestehet, wo nicht in eben den terminis doch eben so verbindtlich eingerichtet und in Substantz in selbigen beeden articulen nichts verendert werde.

³⁾ Und uns im geringsten nicht hindern kan die vorhabende nähere Tractaten mit dem Czaar zum schluss zubringen und selbigen casu existente ein vollkommenes gnügen (?) zu leisten. So haben wir für nötig erachtet dir hievon in zeiten nachricht zuertheilen damit du im stande seyst deren wiedrigen impressionen so etwa daher dem Czaar beygebracht werden möchten entgegen zu geben.

Вниманіе свое Гейнсъ сосредоточилъ теперь на томъ, какъ отнесется царь къ предложеніямъ, съ какими явятся шведскіе послы ¹⁾. Что касается Книпера, то тактика его остается прежней: онъ старается вызвать къ Гейнсу подозрѣніе со стороны „министровъ“; „по видимому — онъ имѣлъ специальную инструкцію сочинять по моему адресу всякія небылицы“; „онъ ищетъ случая проникнуть въ содержаніе переговоровъ моихъ съ царемъ, но совершенно тщетно“ ²⁾. Если бы только удалось свидѣться съ царемъ до прибытія шведскихъ пословъ, Гейнсъ увѣренъ, ему бы удалось такъ настроить Петра, что онъ не повѣрилъ бы ни одному слову шведской лжи и не придалъ бы никакого значенія ихъ сомнительному дружескому ³⁾.

Въ началѣ 1699 года Гейнсу удалось завязать близкую дружбу съ бранденбургскимъ посломъ Принтцемъ; царь зналъ этого дипломата еще съ Кенигсберга, что въ значительной степени облегчаетъ миссію Принтца, пишетъ Гейнсъ Христиану. Отъ имени курфюрста онъ ищетъ возобновленія прежней дружбы Бранденбурга съ Москвою и скрѣпленія новыхъ отношеній ⁴⁾. Гейнсу Принтцъ заявилъ, что его пребываніе въ Москвѣ на этотъ разъ не будетъ продолжительнымъ, но что за нимъ пріѣдетъ новый дипломатъ, который останется въ Москвѣ въ качествѣ резидента. Гейнсъ аттестуетъ своего бранденбургскаго коллегу какъ человѣка чрезвычайно вѣжливаго и честнаго ⁵⁾.

2-го февраля царь назначилъ Гейнсу явиться къ Бутенанту; самъ онъ прибылъ туда въ сопровожденіи лишь одного переводчика и нѣсколькихъ человѣкъ своей свиты. Удалившись съ Гейнсомъ въ отдѣльную комнату и велѣвъ запереть дверь, царь спросилъ его, что

¹⁾ Si le Czaar les goustera veritablement.

²⁾ ...d'inventer tout ce qu'il peut pour me traverser en toute chose, quoiqu'au fond il ne puisse rien sçavoir des veritables circonstances de ma negociation, au moins, croira il peut estre pouvoir embarrasser les esprits pour empescher que rien ne se fasse avant l'arrivée des ambassadeurs.

³⁾ ...et avec l'aide de Dieu je luy feroy naistre les impressions necessaires, pour ne pas se laisser abuser et amuser par l'offre d'une amitié qui naturellement ne scauroit jamais estre bien sincere.

⁴⁾ Le renouvellement de l'ancienne amitié avec cette cour et l'establissement de la confirmation d'une bonne correspondance et intelligence.

⁵⁾ Nous nous sommes acquitez des visites et contrevisites et il m'a dit honnement que ses ordres estoient de ne se point arrester longtemps icy, mais il a un autre dans sa suite qui doit avoir ordre de rester icy pour resident apres luy... Je ne scaurais d'ailleurs assez louer les civilités du dit Envoyé et il passe dans l'esprit des gens pour tres honeste homme.

онъ имѣеть сообщить ему. Гейнсъ отвѣтилъ, что выполнилъ желаніе царя, получилъ отъ своего государя проектъ алліанса и, такъ какъ его король питаетъ полное довѣріе къ царю, то онъ не колеблясь можетъ передать ему этотъ проектъ; изъ него царь узнаетъ объ истинныхъ намѣреніяхъ короля и на что онъ можетъ разсчитывать со стороны короля своего друга, брата и союзника. Рѣчь Гейнса показала, вѣроятно, слишкомъ пространной царю, ибо онъ „почти вырвалъ“ инструкцію изъ рукъ посла, заявивъ, что никто въ мірѣ не увидитъ этой инструкціи, кромѣ него и присяжнаго переводчика, что въ его, царя, интересахъ болѣе, чѣмъ въ интересахъ Гейнса—сохранить весь проектъ въ тайнѣ; свои соображенія и окончательный отвѣтъ царь обѣщаль передать Гейнсу чрезъ нѣсколько дней. Гейнсъ, передавъ, какъ сказано выше, проектъ союза, удержаль секретный §, который рѣшилъ открыть царю не раньше, чѣмъ успѣхъ его миссіи будетъ ему гарантированъ ¹⁾. Въ заключеніе Гейнсъ выразилъ царю искреннее желаніе его государя принять царя въ своихъ владѣніяхъ, готовность выслать свой флотъ и пр. Царь благодарилъ, дважды обнялъ Гейнса и заявилъ, что теперь не время уѣзжать изъ Россіи, вездѣ войны, нѣтъ безопасности плаванія, самъ онъ точно въ осадѣ, и развѣ только въ будущемъ можно разсчитывать на болѣе свободное плаваніе ²⁾. Царь вышелъ въ приемную,

¹⁾ Le Czaar se rendit à la fin de 2 de Fevrier chez le commissaire Boutenant de R. Suivant sa promesse, accompagné seulement de son premier interprete et de quelque peu de gens sans consequence. On me fit venir. Le Czaar m'ayant fait signe de le suivre dans une chambre separée, il commanda qu'on fermast les portes pour sçavoir ce que j'avois à proposer. J'eus l'honneur de luy dire que S. M. se souviendroit sans doute de ce dont elle m'avoit chargé et que j'avois fait les devoirs necessaires pour m'attirer une reponce satisfactaire de la part de V. M. sur tous les points; il repliqua d'abord si je n'avois pas mis tout en escrit pour luy le communiquer et ayant mis moy mesme au net le project de l'alliance, que V. M. m'a fait la grace de m'envoyer, je le tiray de ma poche avec protestations que comme V. M. estant persuadé que le Czaar verroit par là des veritables intentions et qu'elles l'asseureroient de tout ce qu'on pourroit se promettre d'un grand amy, frere et allié de tout temps. Sur quoy S. M. le Czaar me le tira quasi de la main avec cette replique que personne au monde le verroit que luy et l'interprete juré qui estoit present que le devoit traduire en russe, que c'estoit son affaire plus que la mienne de menager le tout au possible et qu'il me rendroit la response et ses reflexions là dessus en peu de jours. Je me suis reservé, sire, l'article separé et secret et je ne m'en ouvriray pas avant que j'aye une assurance positive de la part du Czaar qu'on agrée la chose et cela conformement à mes premieres instructions.

²⁾ En suite je repetai le compliment suivant les ordres de V. M. à sçavoir

гдѣ находился генералиссимусъ Алексѣй Семеновичъ Шейнъ. Послѣ небольшого угощенія, во время котораго бесѣда шла на самыя обыкновенныя темы, царь уѣхалъ, выразивъ еще разъ Гейнсу свое удовольствіе и повторивъ обѣщаніе все держать въ тайнѣ ¹⁾).

Дружеское и благосклонное отношеніе царя къ Гейнсу вызвало сильную зависть и ревность у шведскаго комиссара; онъ и раньше уже, какъ мы видѣли, распространялъ въ Москвѣ всякаго рода сенсационные слухи, вычитанные имъ изъ иностранныхъ газетъ и аввизъ, въ особенности Гамбургскихъ; съ особеннымъ удовольствіемъ распространялся онъ о намѣреніи Христіана V возобновить старыя договоры о дружбѣ и союзѣ съ Карломъ XI: этотъ слухъ долженъ былъ подорвать довѣріе царя къ искренности датской политики. Завидовали Гейнсу и многіе русскіе вельможи, отъ которыхъ царь скрывалъ предметъ своихъ переговоровъ съ Гейнсомъ, Нарышкинъ, Лефортъ; дважды, у бранденбургскаго посла и на раутѣ у Кнппера, спрашивалъ онъ объ этомъ Гейнса ²⁾; но когда Гейнсъ просилъ царя разрѣшить ему начать переговоры съ Нарышкинымъ и Лефортомъ, царь рѣшительно запретилъ ему это. „Въ министерствѣ совершенный разладъ—пишетъ

---

qu'Elle avoit un desir extreme d'embrasser le Czaar un jour dans ses estats et que V. M. m'avoit commendé de nouveau d'offrir au Czaar toutes les commodités qui pourroient estre practiquables pour le transport, sur quoy le Czaar me fit la grace de m'embrasser me disant qu'il desiroit autant ce bonheur là, que V. M. pourroit faire, mais que pour le temps il se voyoit comme assiegé de tout costé et qu'il falloit esperer d'avoir un jour le passage plus libre. Je luy fis entendre que ce voyage se pourroit faire par Dautzig ou autrement, le Czaar me coupa court la desuss par ces paroles: il ne faut par songer à cela dans les conjonctures presentes, car il semble qu'il n'y a pas grande seureté par tout. Je finis par un souhait, qu'avec le temps le Czaa pust trouver des meilleures commodités pour cette fin, à quoy il me fit une mine riante en m'embrassant pour une seconde fois.

¹⁾ Ensuite il rentra dans la premiere chambre, ou se trouvoit le generalissime Scheyn—qui l'avoit rencontré en chemin; le commissaire Boutenant aussy bien que moy nous continuasmes à luy presenter quelques verres de liqueurs et à sa compagnie, suivant le mode de ce pays cy, et apres quelques moments de conversations indifferentes le Czaar s'en alla en m'assurant encore sur la fin avec beaucoup de temoignage de grace que c'estoit son affaire de menager le tout et que je ne risquerais rien avec luy.

²⁾ Je ne scaurois exprimer la jalousie que ces conversations particulieres avec le Czaar causent non pas seulement auprès du commissaire de Suede et ses adhaerants mais aussy auprès des premiers Boyars et surtout auprès de S. E. M. le Fort meme; il me demanda avec un ton plein de jalousie mais pourtant en forme de confidence si j'avois parlé au Czaar и т. д.

Гейнсъ, образовались двѣ партіи—Нарышкина и Голицына“; съ послѣднимъ за одно Лефортъ, а къ этому любимцу царя льнуть и шведскій комиссаръ, безуспѣшно искавшій сближенія съ Нарышкинымъ ¹⁾). Посредницею въ сближеніи Книпера съ Лефортомъ служила госпожа „Iselle Mons“, пользовавшаяся сильнымъ вліяніемъ на Лефорта ²⁾).

Заключаетъ Гейнсъ свое допесеніе 8-го февраля указаніемъ на искреннюю дружбу царя съ польскимъ королемъ; царя радусть каждаю новая побѣда короля надъ противною партіей ³⁾). Въ письмѣ къ Лессену отъ того же числа онъ очень обстоятельно распространяется о партіяхъ и интригахъ при царскомъ дворѣ, что заставляетъ его съ особеннымъ вниманіемъ за всѣмъ слѣдить, чтобы не попасть въ ложное положеніе относительно того или другого министра ⁴⁾).

21-го февраля 1699 года на пирушкѣ, устроенной въ великолѣпномъ дворцѣ Лефорта, Гейнсъ видѣлся снова съ царемъ; послѣдній попросилъ его слѣдовать за нимъ въ Воронежъ, гдѣ съ большою свободою можно будетъ поговорить о занимающемъ царя вопросѣ алліанса съ Христіаномъ V. Здѣсь же, сказалъ царь, трудно о чемъ либо говорить, благодаря ряду затрудненій и общему разладу. Петръ надеется, „что Гейнсъ сдѣлаетъ ему удовольствіе, покажетъ свое къ нему дружелюбіе“ и поѣдетъ за нимъ въ Воронежъ. На такое почетное приглашеніе Гейнсъ могъ только отвѣтить полною готовностью слѣдовать за царемъ. Королю онъ пишетъ, что для пользы дѣла эта

¹⁾ Je ne scaurois Sire remedier à cette jalousie sur la defense expresse que le Czaar m'a faite de ne communiquer quoy que ce soit à personne.

²⁾ Et cela par la raison d'une certaine dame nommée Madame Iselle Mons qui peut tout sur l'esprit de M. Lefort et qui est née à Riga dont le commissaire Kniper est parain.

³⁾ On a appris avec plaisir en cette cour que les troubles en Pologne et dans la Lithuanie ont esté appaisés et il paroist que plus que cette Majesté s'affirmera sur le throne, moins on en prendra icy de jalousie mais on esperera plustost de s'asseurer des effets d'une amitié sincere que le grand Czaar a establi avec le susdict Roy de Pologne de bouche en retournant par ses États et les raisonnemens du contraire, quoique le mieux fondé du monde suivant les regles ordinaires de la politique ne paraissent pas avoir aucun lieu dans ce cas particulier.

⁴⁾ Pour confondre les suggestions des malintentionnés en tout cas et pour me garantir des pieges qu'on me tend icy de tout costé... Въ другомъ допесеніи: Je vous jure de bonne foy, Monsieur, que les intrigues sont aussi grandes en cette cour qu'en aucune autre du monde, c'est pourquoy il est necessaire de menager les bien intentionez et de mettre tout en ombre et d'avoir l'oeil ouvert de touts costéz pour se garantir des pieges, des esprits maligns, ce que je vous supplie d'insinuer aux lieux regnés.

поѣздка принесеть также не мало. Приглашенъ слѣдовать въ Воронежъ и бранденбургскій посоль, который оставлялъ вмѣсто себя въ Москвѣ резидента. Царь желаетъ, чтобы представители дружественныхъ державъ сами убѣдились на мѣстѣ въ грандіозности предпринятой имъ постройки флота. „Приготовленія, дѣйствительно, невѣроятны по своимъ размѣрамъ“ ¹⁾. „Царь далъ намъ въ приставы своего лучшаго переводчика, и съ Бутенантомъ вмѣстѣ мы завтра 22-го февраля двинемся въ путь“. Императорскій посоль съ большимъ неудовольствіемъ отнесся къ отличіямъ, какихъ удостоили Гейнса и Принтца; онъ вообще крайне недоволенъ своею миссіею въ Москвѣ, какъ недовольны были всѣ и имъ. Карловицкое перемиріе, заключенное императоромъ съ султаномъ, послужило поводомъ къ охлажденію Московскаго и Вѣнскаго дворовъ. Царь желалъ не перемирія, а прочнаго мира съ Турціею, безъ котораго никакія начинанія на Балтійскомъ морѣ не были возможны ²⁾. „Отъѣздъ царя въ Воронежъ явился большимъ препятствіемъ и для ожидающагося великаго шведскаго посольства; здѣшнее правительство, кажется, намѣрено по возможности на

¹⁾ Le Czar m'a dit en passant qu'on travailloit à une réponse jusques à ce qu'avant hier S. M. me protesta en partant pour Veronetz qu'il luy avait esté impossible de traitter icy avec moy d'aucune affaire à cause du grand embarras ou Elle s'est trouvée icy, mais qu'il esperoit c'estoit les propres termes du Czaar—que je luy ferois le plaisir et l'amitié—parole trop obligeante—de le suivre à Veronetz pour avoir plus de loisir de conférer avec moy sur toutes choses. J'ay cru, Monsieur, de mon très humble devoir aussi bien que profitable au service de S. M. de me tesmoigner tout prest pour cela d'autant plus qu'il est tres constant que j'auray plus de commodité de delà de luy insinuer le contenu de mes ordres et il a esté ainsi conclu que je partiray d'icy demain avec l'Envoyé de Brandenbourg, qui a desja eu son audience de congé avec ses depeches ayant présenté en mesme temps le S. Ziegieselsky pour rester icy comme resident mais qui fera pourtant ce tour à Veronetz avant que de partir sur la demande que le Czar luy a faite, pour voir les preparatifs que tout le monde assure d'estre incroyables, pour l'equippement d'une flotte considerable et pour en pouvoir autant mieux rendre conte à l'Electeur Son maistre.

²⁾ Ledit Envoyé de l'Empereur paraist très mal content et pour dire la verité il n'a pas de raison aussy de se trop louer des bonnes mines qu'on luy a faite. depuis qu'on a eu la nouvelle de la conclusion de la paix; on soustient tousjours que la conduite de la cour de l'Empereur a obligé l'Ambassadeur de Moscon à Carlowitz de conclure les trefues par avance pour 2 ans, qu'on tachera icy de changer dans une paix constante et pour cet effet l'on fera tous les efforts possibles pour mettre cete année la flotte en mer du costé d'Assouf et le Czaar passera tout l'esté de delà à ce qu'on assure. C'est pourquoy j'ay autant moins eu de lieu pour balancer de faire ce voyage pour executer autant que je pourroy les ordres de S. M.

долго задержать отвѣтъ свой на предложеніе Швеціи. „Для моей миссіи все это очень выгодно“¹⁾. Одного Гейнсъ не желаетъ скрыть отъ своего правительства, это шаткости Московскаго двора; ни на какія обѣщанія полагаться нельзя²⁾. Все будущее зависить всецѣло отъ того, одержитъ ли верхъ надъ всѣми партіями и желаніями царь. Если Богъ дастъ ему долгую жизнь, *тѣмъ сомнѣнія—Москва займетъ положеніе, какою она никогда не имѣла*; смерть царя ввергла бы государство въ небывалый хаосъ, въ болѣе печальное состояніе чѣмъ когда либо, ибо разъединеніе—полное, взаимное недоувѣріе—крайнее, какъ среди бояръ, такъ и среди другихъ классовъ³⁾. „Вѣдь, царь все дѣлаетъ самъ, никогда не прибѣгая ни къ боярамъ, ни къ министрамъ“.

Карловицъ уѣхалъ въ Польшу; въ немъ, пишетъ Гейнсъ, я потерялъ вѣрнаго друга. Царь подарилъ ему при разставаніи свой портретъ, украшенный брилліантами, подтвердилъ еще разъ свое расположеніе къ польскому королю и заявилъ о своемъ намѣреніи отправить сына своего къ сестрѣ короля въ Саксонію: „chose inouïe auparavant et qui passe icy encore pour un grand secret“.

Тессона Гейнсъ просилъ походатайствовать о присылкѣ ему денегъ въ виду расходовъ, какіе повлечетъ за собою поѣздка въ Воронежъ.

„28-го февраля прибыли въ Воронежъ“. Царь показалъ бранденбургскому послу всѣ приготовленія къ постройкѣ флота. „Приготовленія по истинѣ грандіозны!“ „Они выше того, что можно себѣ представить“, въ особенности если принять въ расчетъ, что постройку

¹⁾ Voilà en attendant, Monsieur, un grand obstacle à l'arrivée de l'Ambassade de Suede, car on leur fera sans doute sçavoir sur les frontieres que le Czaar n'est pas à Moscou et je doute fort que sur ces nouvelles cette Ambassade poursuite le voyage et il se peut bien qu'il y a quelque politique expresse dans ce fait pour decliner leur negociation et leurs propositions le plus longtems que faire se pourra. Tout cela paroist assez avantageux pour ma negociation...

²⁾ . . . mais il faut que j'avoue aussi que l'irregularité de cette cour est très grande et qu'on ne scaurait bien se fonder sur une chose avant qu'elle est faite.

³⁾ Si le bon Dieu fait la grace au Czaar de vivre quelque temps considerable encore, il est apparrant qu'il mettra la Moscovie sur un pied ou elle n'a jamais esté, mais il est vray aussi que le prince s'hazarde beaucoup et qu'une fatalité humaine que le ciel veuille detourner serait capable de mettre tout en deroute et dans un estat plus deplorable que ce pays n'a jamais esté à cause de la desunion des esprits et la jalousie qui est parmi les boyars et parmi tout le peuple... il faut que j'attende les commodités du Czaar et que je ne puisse aussi promptement que je souhaitterois bien fournir les eclaircissements necessaires pour satisfaire en toute sousmission aux desirs de S. M.

флота начали всего два года назадъ“. „Изъ этого факта видно, чѣмъ могла бы стать Москва, если бы она управлялась какъ другія Европейскія государства“. Строящійся флотъ, вѣдь, почти ничего не стоитъ царю, такъ какъ нужныя деньги доставили церкви и монастыри и могутъ доставить еще такую же сумму ¹⁾).

Бранденбургскій посолъ вскорѣ покинулъ Воронежъ, Гейнсъ остался одинъ. Царь далъ ему аудіенцію, на которой присутствовала одинъ только переводчикъ ²⁾, вынулъ проектъ алліанса, переданный ему раньше Гейнсомъ, изъ шкатулки, ключъ которой всегда берегъ у себя; онъ не имѣлъ ничего возразить по поводу отдѣльныхъ пунктовъ проекта, но выразился относительно всего проекта, что онъ составленъ пространно, что тѣснѣйшая даже дружба двухъ монарховъ могла бы быть установлена простымъ письмомъ, скрѣпленнымъ подписью обоихъ ихъ, въ которомъ бы они обѣщали другъ другу помощь безъ обозначенія „quis fuerit aggressor vel non“; затѣмъ царь замѣтилъ, что пункты проекта формулированы слишкомъ обще и что въ нихъ ни словомъ не упомянуто о Швеціи. Въ отвѣтъ на это Гейнсъ рѣшился показать царю секретный параграфъ къ третьему пункту алліанса. Онъ повидимому остался доволенъ и просить переводчика перевести ему этотъ параграфъ къ слѣдующему дню. Повторивъ еще разъ, что проектъ слишкомъ пространенъ, Петръ сказалъ, что не сообщитъ о немъ никому изъ бояръ, что все самъ окончитъ съ Гейнсомъ, но что затруднился бы составить формальный трактатъ. Гейнсъ просилъ царя письменно сообщить ему свои воззрѣнія на проектъ, а затѣмъ сообщить ихъ Христіану V. Царь обѣщаль это сдѣлать и высказаль при этомъ пожеланіе, чтобы и бранденбургскій курфюрстъ и польскій король примкнули къ алліансу; онъ пожелаль узнать содержаніе трактата, заключеннаго между Христіаномъ и Августомъ польскимъ; Гейнсъ распорядился тогда перевести главные

¹⁾ Ils sont au delà de l'imagination, en considération sur tout qu'on n'a commencé que depuis 2 ans à songer à l'équipement d'une flotte et en effet on voit par là ce que la Moscovie peut faire si elle était bien gouvernée comme les autres Etats chrétiens de l'Europe et sans s'incommoder beaucoup car cette flotte ne coûte quasi rien au Czaar puisque les couvents et monasteres ont déboursé tout l'argent et qu'ils peuvent faire une fois autant au cas de besoin et sans s'incommoder considérablement.

²⁾ Sa M. Czarienne m'appointa en suite le jeudi sur le soir dans son Cabinet avec son interprete le plus secret, qui m'a été donné pour Pristave tant que resteray icy à Veronetz.

пункты, имѣющіе отношеніе къ анти-шведскому альянсу, замышляемому Петромъ.

Бесѣда царя съ Гейнсомъ была прервана вѣстью изъ Москвы о смерти Лефорта ¹⁾. Царь въ полномъ отчаяніи, онъ тотчасъ же поспѣшилъ въ путь; возвращенія его ожидаютъ черезъ 8 или 10 дней. Гейнсъ долженъ былъ оставаться въ Воронежѣ ²⁾. День похоронъ Лефорта былъ и въ Воронежѣ отмѣченъ цѣлымъ рядомъ церемоній ³⁾.

¹⁾ Il examina le Project d'alliance que je luy avais communiqué et qu'il tira de sa cassette, dont personne n'a la clef que luy mesme. Le Czaar n'y trouva rien quasi à redire à aucun point, mais il crut que ce projet estoit trop ample et qu'une amitié la plus estroite du monde se pourrait établir par une lettre signée de la main propre des deux Majestés qui contiendrait une assistance mutuelle sans exception et sans question, quis fuerit aggressor vel non: il me fit entendre aussi que les termes de l'alliance estoient fort concens in genere et qu'il n'y estoit rien parlé de la Suede en particulier; la dessus je n'ay pu m'empescher plus longtemps de luy communiquer le contenu de l'article secret au quel le troisieme article de l'alliance se refere; il en parut content et me chargea de luy le faire traduire par son interprete et de luy le communiquer le lendemain apres. Il recommença ensuite à repeter que ce papier estoit trop ample me faisant connoistre qu'il n'estoit pas d'avis d'en communiquer quelque chose à ses boyars et qu'il feroit tout luy meme avec moy, mais que l'expédition d'un traité formel luy seroit bien difficile. Je suppliais la dessus S. M. Cz. de me communiquer ses pensees en escrit et comment elle croyait que cela se pouvait faire par une lettre de sa main et reciproquement par une de la main de V. M. et que je luy respondrais du secret et que personne la verroit que V. M. et quelques peu de ministres de son conseil et que je m'attirerais les ordres et la reponse de V. M. là dessus. Le Czaar me dit qu'il le feroit et qu'il avait fait ainai avec l'Electeur de Brandenbourg, dont il me fit confidence et que tout le monde ignore et qu'il seroit necessaire de menager aussy bien cet Electeur que le Roy de Pologne et que de cette maniere le party seroit plus fort. Je respondis que V. M. ne s'en esloigneroit pas, mais qu'Elle tacheroit plustost d'engager cet Electeur dans ces memes interests. Le Czaar me demanda ensuite de luy communiquer le contenu du traité que V. M. avait avec le Roy de Pologne, je crus conforme à mes ordres de me tesmoigner prêts pour cela et j'ay soit traduire les principaux articles qui peuvent avoir quelque rapport au fait de l'alliance avec cette cour. Mais malheureusement sire nous fusmes traversés le lendemain au milieu de nostre negociation par la nouvelle inopinée qui vint icy de la mort de Lefort.

²⁾ Sa M. Cz. m'ayant fait entendre qu'il luy seroit impossible de faire quelque chose avec moy à Moscon j'ay deu me resoudre à l'attendre icy de retour, dont le Czaar m'a tesmoigné d'estre bien aise et avant que de s'en aller S. M. m'a fait l'honneur d'ordonner aux officiers de s'adresser à moy pour faire celebrer icy le jour de l'enterrement du general et Admiral Lefort sammedy prochain.

³⁾ Lon tirera tous les canons d'alentour trois fois et on fera ranger icy devant le chasteau les bataillons d'infanterie qui s'y trouvent. Le Czar a fait baisser luy mesme les pavillons de toute la flotte avant que de s'en aller, ayant au reste ordonné de

Бесѣда съ царемъ утвердила Гейнса въ его увѣренности, что съ Швеціей царь никогда не возобновитъ ни дружбы, ни алліанса, что шведскіе послы напрасно стануть на этомъ настаивать, если не предложать царю чего либо чрезвычайнаго ¹⁾. Тѣхъ переменъ, которыхъ въ Москвѣ ожидали со смертью Лефорта, не произошло; въ концѣ марта Гейнсъ пишетъ, что все идетъ по старому, и это потому, что Лефортъ никогда самъ ничего не дѣлалъ, а поручалъ все дѣлать другимъ; это помогало ему въ критическія минуты все и сваливать на этихъ другихъ и самому оставаться чистымъ. „Иначе и нельзя было дѣйствовать при здѣшнихъ интригахъ“, думаетъ Гейнсъ ²⁾.

„Царь вернулся въ Воронежъ, но о мисіи Гейнса не заговаривалъ“. Все вниманіе его обращено на Турцію; раньше чѣмъ онъ не достигнетъ прочныхъ гарантій съ этой стороны, онъ ничего не предприметъ на сѣверѣ. Гейнсъ надѣется, что съ прибытіемъ въ Воронежъ Осдора Алексѣевича Головина, бывшаго посломъ въ Гаагѣ, царь ему доверитъ переговоры съ нимъ; къ Головину царь питаетъ полное довѣріе ³⁾. Прибывъ въ Воронежъ, Головинъ тотчасъ же посѣтилъ Гейнса и тутъ же сказалъ, что съ переговорами „слѣдуетъ повременить“: таковъ уже обычай здѣшней дипломатіи („завтра, завтра“), и съ этимъ слѣдуетъ считаться, чтобы не испортить „всего дѣла“.

„Дѣло постройки флота идетъ превосходно; чудомъ кажутся эти великолѣпныя блестящія галеры“. Многого, конечно, еще не достаетъ

---

marquer en toute maniere le regret extreme qu'on doit avoir de la perte d'un aussi grand et très fidele serviteur de S. M.

¹⁾ ... que le Czaar ne renouvellera jamais l'amitié et l'alliance avec la Suede et que les ambassadeurs trouveront icy grande difficulté à leur arrivée de réüssir sur ce point là à moins qu'ils n'ayent quelque invention extraordinaire pour faire gouster la chose à cette cour, ce que le temps nous fera voir.

²⁾ Le susdit feu ministre ayant tousiours fait les affaires par d'autres et ne s'en estant gueres meslé luy mesme, ce qui en effet marque plus de seureté que de zele, car dans un pays de confusion comme celui cy, cela luy a esté d'un grand secours d'avoir pû rejeter la faute sur les autres si les affaires ne reüssissent pas à souhait.

³⁾ C'est un Boyar d'un grand merite et que tout le monde considere tel dans ce pays cy et auquel S. M. le Czaar se fie le plus et comme il vient d'arriver je crois que S. M. le Czaar luy confiera les affaires pour conférer avec moy et pour me faire avoir quelque reponse positive. Ce Boyar m'a aussi tost qu'il est arrivé fait l'honneur de me venir voir—et il m'a desja fait entendre, que ce seroit pour un autre jour pour me communiquer des affaires que le Czaar luy confieroit. C'est le train ordinaire de cette Cour où un trop grand empressement pourroit tout gaster.

флоту, но царь какъ-то замѣгилъ однажды—и совершенно правильно Гейнсу, что и Римъ былъ выстроенъ не въ одинъ годъ. Гейнсъ выражалъ удовольствіе своего государя по поводу созданія самостоятельнаго русскаго флота и желаніе его, чтобы между Даніей и Москвой завязались правильныя торговыя сношенія. Царя сильно увлекаетъ мысль о флотѣ на Балтійскомъ морѣ ¹⁾; высшее желаніе его—это обезпечить за собою какую-нибудь гавань на этомъ морѣ — *„c'est un secret dont je puis en toute sousmission asserer V. M. l'ayant de la propre bouche du Czaar“* — пишетъ Гейнсъ Христиану V.

Изъ ежедневныхъ бесѣдъ съ царемъ Гейнсъ теперь убѣдился въ глубокой истинѣ всего того, что говорилъ ему нѣкогда Карловицъ. Царь весь занятъ мыслью объ антишведскомъ алліансѣ, но раньше этого рѣшилъ добиться вполнѣ прочныхъ отношеній съ Турціей ²⁾. Изъ державъ, интригующихъ противъ вѣчнаго мира Москвы съ Турціей, Гейнсъ отмѣчаетъ между прочимъ и Голландію; мотивы ея политики исключительно экономическіе—торговые: она опасается развитія морского могущества Россіи, при которомъ послѣдняя захватитъ въ свои руки всю торговлю съ дальнимъ востокомъ, даже съ Китаемъ.

21-го апрѣля Гейнсъ имѣлъ интересныи политическiи разговоръ съ царемъ; до этого уже Гейнсъ пунктъ за пунктомъ разсмотрѣлъ вмѣстѣ съ Головинымъ проектъ алліанса Москвы съ Даніей противъ Швеціи; теперь царь привлекъ къ участию въ свиданіи и Головина. Петръ заявилъ, что снова просмотрѣлъ всѣ пункты проекта и не можетъ ничего существеннаго противъ нихъ возразить; ему ясно, что король также заботливо отнесся къ его, царя, интересамъ, какъ къ

¹⁾ *Precieusement dorées et assez magnifiquement équipées et ce sera un demy miracle de voir ces machines de ces costés là comme sortants d'icy, chose sans exemple pendant que la Ruslande subsiste, mais avec tout cela il y a bien des choses qui manquent encore pour que l'estat de la marine soit icy en bon ordre et le Czaar m'a respondy luy mesme quelque fois sur mes petits propos—Rome n'est pas basti dans une année, dont je n'ay pas manqué d'estre d'accord, d'une maniere pour le persuader que V. M. ne souhaiteroit rien mieux que de voir les forces du Czaar et sur tout les navales s'augmenter à souhaist et je me sers de ces occasious le mieux que je puis dans les rencontres pour faire gouster au Czaar l'utilité qu'une liberté de commerce pourroit produire à ses estats en se frayant un jour des ports dans des endroits ou le Czaar n'en a point presentement et le Czaar paroist aussy d'y entrer tout à fait et un bon port dans la Baltique luy tient fort à coeur...*

²⁾ *Comme j'ay l'honneur de parler tous les jours au Czaar moi mesme je trouve confirmé tout ce que ledit Corlowitz m'a dit des sentimens du Czaar, mais tant que la paix avec la Porte n'est pas bien establee, on ne pourroit pas tout de bon songer icy à d'autres avantages.*

своимъ собственнымъ. Царь, однако, не можетъ заключить трактата съ королемъ раньше, чѣмъ будетъ обезпеченъ со стороны Порты прочнымъ миромъ. Постѣ того, какъ царь затѣмъ одобрилъ и секретный параграфъ, Гейнсъ рѣшился предложить ему составить еще второй секретный параграфъ, въ который и включить вопросъ о Турціи. Оказалось, что такая мысль уже приходила и Петру, и Головинъ вынулъ изъ кармана проектъ такого секретнаго пункта, составленный царемъ и переведенный на нѣмецкій языкъ. Царь выразилъ желаніе, чтобы ратификація договора, съ внесеніемъ въ него двухъ секретныхъ пунктовъ, была сдѣлана какъ можно скорѣе. Гейнсъ спросилъ, какъ царь желаетъ, чтобы произведена была ратификація; существующая практика слишкомъ сложна, соединена съ многими церемоніями, цѣлованіемъ креста и т. д.; торжественно обставленная ратификація вызоветъ слишкомъ много шума, толковъ и разговоровъ; если бы царь согласился ограничить дѣло лишь своею собственноручною подписью, какъ это дѣлаютъ государи на западѣ, можно было бы все сохранить втайнѣ, что вѣдь согласно и съ желаніемъ царя ¹⁾. Петръ

---

¹⁾ 27 apr... Après plusieurs delays et remises nous sommes enfin venus au fait et après avoir examiné le projet d'alliance que j'avais communiqué au Czaar par ordre de V. M. d'article en article avec le susdit Bojar le Czaar m'appointa à la fin le 21 d'Avril sur le soir dans son cabinet où les portes furent fermées, en sorte qu'il n'y avait présent que le Czaar, le Boyar susdit et un interprete secret et moy. S. M. me dit en me présentant les papiers qu'il avait revues et que le Bojar reprit à garder sur ses ordres qu'il n'y avait plus rien à changer aux articles de ce project et qu'il voyait bien que V. M. avait considéré ses interests à sçavoir ceux du Czaar comme les siens propres et que luy le Czaar estait content que l'affaire se conclut de la manière que V. M. le souhaitait, horsmis qu'il fallait faire une exception, que tant que la paix ne serait effectivement conclue avec la Porte, ce traité ne pourrait pas sortir son effet. J'ay proposé d'abord après que le Czaar avait aussy approuvé l'article secret et séparé au premier à l'égard de la paix avec le Turck et le Czaar me repliqua qu'il y avait desjà songé et le Bojar Gollowin tira un papier de la poche qu'il avait conclu pour cette fin et que le Czaar ordonna de faire translater et de me le donner pour le communiquer à V. M.... Le Czaar me dit ensuite que c'estait donc sa ferme résolution que ce traité en joignant encore cet article à l'article séparé, touchant l'effect de l'alliance fust conclu et ratifié à son retour et au plustost; j'ay pris mon temps pour lui repliquer que je ne manquerai pas de m'attirer les derniers ordres de V. M. là-dessus, mais qu'il serait necessaire de s'expliquer de quelle maniere le Czaar voulait que ce traité fust ratifié, qu'autrefois je scavais bien que la pratique avait esté en Ruslande de le faire avec des ceremonies et en baisant une croix et d'autres solennités pareilles, mais que cela causerait bien d'esclat et que si S. M. le Czaar trouvoit à propos de signer luy mesme le traité comme V. M. le ferait de son costé, on pourrait se passer de tout le reste

согласился на такую упрощенную ратификацію, повторилъ, что не желалъ бы и самъ оглашать дѣло до поры до времени; онъ подаль Гейнсу руку въ знакъ того, что все обѣщанное имъ будетъ исполнено и попросилъ засвидѣтельствовать передъ королемъ о его симпатіяхъ и дружелюбіи къ нему. Извинившись затѣмъ, что такъ замедлилъ разсмотрѣніемъ королевскаго проекта, царь прибавилъ: все, что дѣлается медленно, дѣлается и прочно ¹⁾).

Принесли вина. Царь поднялъ чарку за счастливое осуществленіе проектировавшагося антишведскаго алліанса, за дружбу съ королемъ Христіаномъ. Какъ только царь получилъ ратификацію договора со стороны короля, онъ не замедлитъ скрѣпить его своею подписью, къ этому времени онъ вѣроятно уже вернется съ Азовскаго похода въ Москву ²⁾).

Гейнсъ въ своемъ донесеніи королю просилъ его прислать свой отвѣтъ къ лѣту чрезъ экспресса, такъ какъ на исправность почты полагаться совершенно невозможно. Такой экспрессъ можетъ заявить по пути, что ѣдетъ въ Москву по совершенно частному дѣлу ³⁾).

---

et comme le Czaar souhaitait assez que l'affaire fust extremement secretée, que ce serait le moyen d'y reussir et que je pouvais l'asseurer de la part de V. M. que le tout seroit bien menagé et qu'il n'y aurait que fort peu de personnes après V. M. qui en auraient connaissance.

¹⁾ Le Czaar repliqua que cela estait necessaire et que pour cet effet il signerait lui-mesme le traité en me donnant la main que tout ce qu'il venait de dire serait ferme et en me chargeant d'asseurer V. M. de ses sincères intentions et de son amitié. S. M. me fit en mesme temps une grande excuse de ce que sa resolution avait trainé aussy longtemps, me disant qu'il y avait eu quelques raisons pour cela et il y adjousta une protestation fort obligeante en ces propres termes: ce que se fait lentement dure aussy longtemps.

²⁾ En mesme temps le Bojar Gollowin pour l'entretenir dans sa bonne humeur luy ayant présenté un petit verre de vin delicieux qu'on luy avait envoyé pour present de dehors, le Czaar me le porta à une bonne reussite de l'establissement d'une constante amitié avec V. M. qu'on fixerait par ce traité et la conclusion estait que je m'attireray la ratification de V. M. contre laquelle le Czaar seroit prest apres son retour d'Assouf d'eschanger à Moscou la sienne, signée de sa propre main.

³⁾ Voilà, Sire, en toute sousmission une partie de l'effet de la negociation dont il a plû gracieusement à V. M. de me charger et je me remets à son bon plaisir si V. M. trouve à propos de me mettre en estat ou par la poste. ou en m'envoyant un express, de finir cette affaire au retour du Czaar de Moscou, qui sera, à ce qu'on assure à la fin de juillet ou au commencement d'aoust prochain. La poste n'est pas trop seure et un courrier express ferait facilement quelque esclat, à moins que V. M. ne trouvasse quelque homme affidé et d'honneur qui sous pretexte de chercher quelque employ dans la milice en Ruslande m'apportast les depeches de la part de V. M.

Разставаясь съ Гейнсомъ, Петръ сказалъ, что было бы не бесполезно для виду набросать рядъ какихъ-нибудь пунктовъ и представить ихъ въ приказъ, иначе тамъ возникнетъ недоумѣнiе по случаю долгаго пребыванiя Гейнса въ Воронежъ. Такой шагъ скростъ всего лучше истинное содержанiе миссiи Гейнса. Гейнсъ согласился и обѣщаль составить проектъ о торговыхъ сношенiяхъ русскихъ съ датчанами, коснулся въ немъ пограничныхъ недоразумѣнiй въ Лапландiи, рыбной ловли на Колѣ и т. д. Всѣ эти пункты имѣлись въ инструкци Гейнса, но разумѣется играли тамъ второстепенную роль. „Царь остался очень доволенъ моимъ предложенiемъ“; дѣйствительно Петръ просилъ Гейнса составить по указаннымъ вопросамъ специальнiй меморiаль ¹⁾. Послѣднiй былъ переведенъ на русскiй языкъ и отправленъ въ „канцелярiю“ въ Москву. Гейнсъ на этой же аудиенци спросилъ царя, не намѣренъ ли онъ отправить съ своей стороны кого либо въ Копенгагенъ для переговоровъ съ королемъ. Петръ отвѣтилъ, что теперь не видитъ необходимости въ такомъ посольствѣ въ Данию, обо всемъ надѣется переговорить и все рѣшить съ Гейнсомъ ²⁾.

Довѣрiе Петра къ Гейнсу было самое искреннее; съ нимъ онъ касался вопросовъ, о которыхъ не говорилъ даже Головину. Никто

---

sans dire en chemin qu'il estoit autre chose que simple passager et qui pourrait retourner sous pretexte qu'il n'avait pas trouvé son compte icy, quoiqu'il seroit necessaire qu'il fust pourvu de bons passeports.

¹⁾ Le Czaar m'a fait connoître ensuite que pour cacher d'autant mieux l'affaire il ne seroit pas mal à propos que je lui présentasse quelque autre memoire qui pourroit estre expedié dans la Chancellerie et qui ne touchant pas cette alliance secrete, le monde se pouvant figurer peut estre qu'il se seroit passé quelque chose à Weronetz entre le Czaar et moy, surtout puisque l'Envoyé de l'Empereur et le Resident de Brandebourg ont aussi demandé de venir icy voir le Czaar et qu'on s'est defait de cette visite par des compliments et excuses honnestes. Je tombais d'accord de tous ces propos et je pris mon temps pour insinuer, que j'avais encore une affaire importante, dont V. M. m'avait chargé à l'égard des frontières en Lapland et du commerce et la peche de Kola que j'esperais aussy, d'estre assez heureux de vider avec les ministres qu'il plairait à S. M. le Czaar d'ordonner pour cette fin; le Czaar en parut très-content et me chargea de fournir un memoire pour ce sujet, ce que j'ay fait. S. M. le Czaar me fera respondre par des remises jusqu'à son retour et je crois qu'il n'y aura rien à faire de solide qu'apres que la grosse affaire de l'alliance sera finie.

²⁾ ... que cela ne feroit qu'ouvrir les yeux aux autres, mais que quand le cas d'alliance existeroit qu'alors il seroit bien necessaire qu'il y eust quelque ministre à la cour de V. M. de sa part et le Czaar crut que pour le present que les affaires se pourroit faire icy avec moy sans faire semblant de rien.

пзъ вельможъ не рѣшался обращаться къ Гейнсу съ распросами, хотя всѣхъ брало любопытство. Гейнсъ относилъ это послѣднее замѣчаніе въ особенности къ Голлицу¹⁾.

„Въ слѣдующій четвертъ, такъ заканчиваетъ Гейнсъ свое любопытное донесеніе, царь отправляется на Азовъ“²⁾.

Христіанъ V остался въ высшей степени доволенъ апрѣльскимъ донесеніемъ своего посла; онъ давалъ свое полное согласіе на ограниченія въ трактатѣ, предложенныя царемъ. Выражая затѣмъ свою искреннюю любовь и дружелюбіе къ царю, онъ готовъ откинуть всякія формальности при санкціонированіи трактата, какъ того желалъ царь, соглашался и на то, чтобы трактатъ былъ написанъ на нѣмецкомъ языкѣ³⁾.

---

¹⁾ Enfin, sire, je ne me sçaurois assez louer, en autant que je peu humainement penetrer le dehors, de la maniere confidente avec laquelle S. M. Czarienne s'explique en toute chose avec moy et sans en faire part à ses ministres qu'au Boyar Gollowin, dont ils paroissent enragés, se doutant bien que cette indifférence n'aye quelque chose en reserve; cependant j'ay remarqué que personne ne m'ose rien demander et j'ay trouvé cette verité établie il y a deux jours ayant eu l'honneur d'estre invité à dîner chez Knez Gallitzin.

²⁾ Къ донесенію приложены: Petits avis sauf les meilleurs et plus hautes lumieres de S. M. sur la Ratification à expedier... Tout demeure dans les termes conçus du Project que V. M. m'a envoyé et que j'ay communiqué de mot en mot au Czaar. Comme le Czaar s'est servi d'une maniere extraordinaire pour consentir à ce traité les ministres de part et d'autre ne pourront pas former des instruments et les signer par avance avant la Ratification. Le terme de 3 mois pour la Ratification ne trouve pas consequent aucun lieu et il faudroit changer ou quitter cet article d'une maniere convenable sans y inserer quelques nouveautés à l'égard de l'essentiel du traité. La date du traité ne peut estre mise qu'à Moscou en eschangeant un instrument contre l'autre. Il falloit bien adjoûter quelque chose que pour mieux menager l'affaire il avoit plu de part et autre sans preliminaire de faire datter et eschanger à Moscou sur un meme jour le susdit traité.

³⁾ Отвѣтъ Христіана — 16-го іюня. Wann uns diese Nachricht umb so viel lieber undt angenehmer gewesen, als wir jederzeit ein besonderes verlangen getragen uns mit des Czaaren Lb. für alle anderen Puissances genau und unaufslölich zu setzen undt zu verbinden undt was den obberührten separat articul anlanget uns selbigen garnicht entgegen seyn lassen, in der gewissen hoffnung es werde zur befestigung des Friedens mit den Türken unverlegt erfolgen undt des Czaaren Lbd. nach Ihrer hohen prudence alles was möglich zu dessen facilitirung beytragen; dazumahlen, wan je zu dem Ende an denen so weit entlegenen ohrten etwas sacrificet werden solte, wan Ihr Lbd. nur erst freye hände erlanget, solches anderwerts vielfältig wirdt erholet undt recuperiret werden können, so haben wir auch nicht anstehen wollen der genommenen abrede nach obangeregten alliance tractat, sambt denen beeden verglichenen separat articulen eigenhändig zu bestättigen undt zu

27-го апрѣля царь уѣхалъ изъ Воронежа; „флотъ къ этому времени успѣлъ значительно вырости, не мало трудовъ и безпокойствъ стоилъ онъ царю ¹⁾); готовы уже многочисленныя галеры, фрегаты и 150 полугалеръ и бригантинъ“.

Съ мая мѣсяца донесенія Гейнса снова датированы „Москвою“. Впечатлѣніе отъ столицы самое тяжелое у нашего дипломата. Голодъ и дороговизна хлѣба вызываетъ въ ней сильное неудовольствіе, о вывозѣ хлѣба при такихъ условіяхъ и думать нечего, а Христіанъ какъ разъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи вывоза значительнаго количества хлѣба въ Данію. Въ народѣ по этому поводу поднялся сильный ропотъ, великимъ грѣхомъ считали вывозъ за границу хлѣба (*de transporter la benediction de la terre hors de ses estats*).

„Изъ Воронежа въ Москву переводится большая часть военныхъ Амуницій“; „въ Архангельскѣ также предполагается приступить къ постройкѣ кораблей“ ²⁾.

24-го мая Гейнсъ отпривилъ королю окончательную резолюцію царя, выразивъ надежду, что альянсъ съ Москвою принесетъ Даніи не малую пользу ³⁾; къ резолюціи присодиненъ былъ и отчетъ по

---

vollenziehen, auch dabey von allen sonst gewöhnlichen Formalitäten zu abstrahiren, sogar das wir uns anstatt der dänischen sprache der teutschen in ansehung in solcher das Project dorten übergeben undt die alliance darauf adjustiret worden, gebrauchet auch anstatt unserer grossen insiegels unser geheimes Cabinet-Sigill dafür drücken lassen, wolwen eines theils unserer Cantzley alhier die cognaisance der sache entzogen, anderentheils man dorten aus der necessität gesetzt werden einen anderen dollmetscher falls etwa der vorige der dänischen sprache nicht kündig in dieser hochwichtigen sache zu adhibiren; wie democh unsere meinung eben nicht ist, hiedurch von dem herkommen abzugehen: also kan solches im fall es von des Czaaren Ibd. verlanget werden solte bey auswechslung der Ratification ad Protocolum zue kunfftiger nachricht undt vermehrung mit angeführet undt wie es hinführe zu halten sey stipuliret werden.

¹⁾ Cependant, урябляеть Гейнсъ, la marine icy estant une affaire nouvelle tout va icy en assez grand desordre.

²⁾ Je presume que le Czaar a d'autres intentions et qu'il tachera avec le temps de former une esquadre de vaisseaux à Archangel ou autre part sans avoir besoin de forcer la nature et où elle aura formé des commodités plus grandes pour mettre une flotte en mer, à quoy le Czaar marque d'avoir de très-grandes inclinations.

³⁾ Une resolution finale du Czaar—et on m'a promis qu'elle serait secretée avec la plus grande exactitude du monde; pour le present cette affaire n'a que les apparences seulement de l'utilité qu'elle pourra produire dans les suites, du sort des humains et de la vie du Czaar personne ne peut respondre, ses positis ponendis—il me semble que cette alliance ne sera jamais plus utilement establee et que l'occasion ne s'en presentera jamais mieux.

расходамъ поѣздки въ Воронежъ, на подарки приставу и т. д. „Подарки здѣсь необходимы, ихъ добиваются и высшіе министры государства, симпатія ихъ исключительно опредѣляются тѣмъ, получили ли они подарокъ отъ иностраннаго дипломата или нѣтъ. Приходится считаться съ здѣшними привычками и давать“. „Кромѣ денегъ можно дарить и хорошія вина“. Поэтому Гейнсъ и проситъ о доставкѣ ему таковыхъ ¹⁾; вина можно послать черезъ Нарву, адресовавъ ихъ на имя кушцовъ Николая Карстенсона и Юбста Кёльнера: „оба они мои корреспонденты въ Нарвѣ“. Подарки помогутъ всего лучше довести переговоры до благополучнаго окончанія ²⁾.

Въ своихъ донесеніяхъ Гейнсъ неоднократно выражаетъ безпокойство по поводу прибытія въ Москву шведскихъ пословъ; прибытію ихъ предшествовали всякаго рода слухи: говорили о необыкновенно щедрыхъ подаркахъ, какіе они везли „русскимъ министрамъ“, „и это-то всего страшнѣе, такъ какъ подарки въ Москвѣ значили очень много“ ³⁾. Цѣлью пословъ будетъ подорвать довѣріе русскихъ къ

---

¹⁾ Le monde est intéressé dans ces pays icy et cela va jusques à un point que le meilleur des ministres et celui qui est porté le plus pour le bien de l'affaire n'a point de reserve de dire hautement—je croyis qu'il peut estre honeste homme, mais il le faut voir dans les suites, il ne m'a pas encore fait aucun present.—Que faire dans un pays de ces sortes de sentiments qu'un honeste homme doit naturellement detester? Ne faut il pas s'accommoder à l'humeur des parties pour gagner la cause? Mais pour espargner l'argent de S. M. j'ay songé à un moyen le plus facile pour sauver les apparences d'une honesteté imaginaire, mais estable pourtant dans le pays où je vis. ce seroit de m'envoyer une vingtaine d'Oxhoft de bon vin de France sur tout des vins forts et doux, des plus excellents, une douzaine de bon vin de Rhin, une demie douzaine d'Espagne et 3 à 4 oxhoft ou muids de la meilleure eau de vie de France tout bien gardé et en des feaux tonneaux et dans des grands Oxhofts de Bordeaux, car l'import couste la meme chose, tous ces especes les plus rares et meilleurs, car il y a des marchands icy qui en font venir les plus excellents vins du monde et qui en font present au Czaar et à ses ministres et je distribuerais ces vins au Czaar et à ses ministres selon que je les trouverois le mieux employés et sans affectation et comme j'en serais obligé de rendre conte au Roy et je me persuade de pouvoir gagner autant les esprits par ces bagatelles que les ambassadeurs de Suede ne feront à leur arrivée avec tous leurs presents qu'ils doivent apporter aussi bien pour le Roy de Suede que pour leur personne en particulier.

²⁾ Pour regaler icy les ministres et les premiers bojars du Czaar, que paraist chose necessaire pour toutes sortes de considerations pour bien finir ma negociation à la satisfaction benigne de S. M.

³⁾ Je ne voys pas que l'arrivée des dits ambassadeurs soit trop agreable icy... Ce qui me paraist le plus dangereux, sachant combien le monde est intéressé dans ce pays cy. Il n'y a point de doute qu'ils ne feront tout ce qu'ils peuvent pour

Гейнсу, „сокрушить“ всю его миссію. Но Гейнсъ обезпеченъ словомъ царя, утѣшаетъ онъ самъ себя, и царь свое слово сдержитъ. „Все вообще зависитъ здѣсь отъ царя: онъ одинъ способенъ на великія дѣла. Его ничего не останавливаетъ въ его намѣреніяхъ; царица заключена въ монастырь, царевича намѣрены отправить за границу, чтобы онъ усвоилъ европейскую культуру и подготовился къ пралленію“¹⁾. Энергія царя поразительна; сколько затрудненій встрѣчалъ онъ при постройкѣ, напр. флота, и тѣмъ не менѣе онъ рѣшилъ имѣть свой черноморскій флотъ; найти гавань было также не легко, это—своего рода „requisitum necessarium pour la continuation d'un armement naval vers la mer noire“, шипеть Гейнсъ.

30-го іюля въ Москву прибылъ Фабриціи съ королевскою ратификаціей договора; онъ ѣхалъ день и ночь, чтобы вручить скорѣе этотъ цѣнный документъ Гейнсу. Въ Москвѣ онъ долженъ былъ остаться до прибытія царя и жить, какъ частное лицо, у Гейнса; по возвращеніи же царя онъ опять-таки *privatissime*, долженъ былъ чрезъ Польшу возвратиться въ Копенгагенъ. „Все это дѣлается съ тѣмъ, чтобы вѣсть о заключеніи договора Москвы съ Даніей не разгласилась“²⁾. Получивъ королевскую ратификацію, Гейнсъ сообщилъ объ этомъ царю въ письмѣ отъ 9-го августа; письмо было со штем-пелемъ Адама Вейде, генераль-маіора царя и большого друга Гейнса³⁾.

---

traverser ma negociation, cependant, comme elle est desjà bien avancée, je ne dois fier à la parole donnée de S. M. Czaarienne meme et je dois attendre la Ratification du traité de S. M. pour l'échanger contre celle du Czaar et il n'est pas croyable que le Czaar changera de résolutions après les assurances qu'il m'a faites à Voronech.

¹⁾ Боле этихъ крайне недовольны: dans leur esprit il semble que le monde doit périr après cette nouveauté. Il est toujours constant que si cela arrive, cette Monarchie sera gouvernée avec le temps d'une manière bien différente du passé, Dieu conserve seulement le Czaar et le preserve des accidens sinistres dont il ne laisse pas d'estre menacé en consideration de la barbarie et le naturel traistre de cette nation, dont il se doit defier perpetuellement.—Le Czaar doit pourtant estre d'humeur de ne se point laisser détourner de sa resolution, une fois prise, quel peril qu'il y puisse estre.

²⁾ Il m'a apporté les depeches de la Cour à sçavoir la Ratification du Roy du traité d'alliance toute bien conditionnée et il a fait beaucoup de diligence ayant voyagé nuit et jour.. J'espere que le tout demeurera secret de cette manière là, au moins ne peut on faire que deviner sans aucune science certaine, ce qu'on ne pourra pas à empêcher.

³⁾ Sous le couvert de M. Adam Weide qui est fort de mes amys et general major du Czaar et son plus affidé serviteur que S. M. a laissé icy pour le char

Между тѣмъ отношенія Гейнса къ шведскимъ посламъ не остав-
ляли желать ничего лучшаго; Гейнсъ во всемъ слѣдовалъ указаніямъ
своего короля ¹⁾. Шведскіе послы первые посѣтили Гейнса, говорили
о дружескомъ настроеніи ихъ короля къ Христіану V, о важности
именно при данныхъ конъюнктурахъ держаться другъ друга, соблю-
дать взаимные интересы и т. д. Гейнсъ вторилъ имъ и дѣлалъ видъ
расположеннаго къ нимъ чловѣка ²⁾. „Обманъ велся одинаково
искусно и съ его стороны, и со стороны царскихъ министровъ, и са-
мого царя“. Гейнсъ останавливается въ своемъ донесеніи на презри-
тельномъ отношеніи русскихъ къ шведамъ, самъ же онъ больше ихъ
дипломатическаго искусства бонся подарковъ ихъ.

27-го сентября Гейнсъ пишетъ Иессену о тяжеломъ впечатлѣніи,
произведенномъ въ Москвѣ извѣстіемъ о неудачахъ поляковъ при
осадѣ Риги. Въ цѣломъ рядѣ „газетъ“ только и рѣчи, что объ этомъ.
„Съ возвращеніемъ царя, въ виду успѣшныхъ переговоровъ съ Тур-
ціей, западныя дѣла снова займутъ первое мѣсто“.

Съ прибывшимъ въ Москву Карловицемъ Гейнсъ скоро близко
сошелся. Цѣль прибытія Карловица—склонить царя порвать съ Шве-
ціей, соединившись для этого съ Польшей; намѣренія Швеціи не мо-
гутъ не быть извѣстными царю, необходимо предупредить нападеніе
съ ихъ стороны, всегда предпочтительнѣе „prevenir“, чѣмъ „preve-
nir“.

Отзывы Гейнса о Карловицѣ—самые лучшіе; такъ какъ онъ про-
тестантъ, польскій король не могъ придать его миссіи officialнаго
характера: это вызвало бы упреки со стороны куріи, но Гейнсу
извѣстно, что Карловицу даны широкія полномочія, ему поручено
заключить съ царемъ договоръ, включивъ въ него все, что „по суще-

ger de toutes ses commissions secretes, comme aussy des lettres qui viennent de S. M. le Czaar pour le Prince Hereditaire son fils et pour les Princesses ses filles.

¹⁾ Ils m'ont dit qu'ils avaient ordre express de cultiver avec moy une bonne amitié et meme confidence et cela d'autant plus que l'union des deux Couronnes du Nord paraisait chose fort necessaire selon les conjectures presentes de l'Europe; j'ay tenu le mesme langage, en leur offrant tout ce qui pouvait dependre de moy à leur service et dont ils me paraissent juger capable. Иислю Христіана V от 26-го ноября 1698 г... So wollen wir allergnädigst dass da wir jetzo in gutem vernehmen mit dem Könige von Schweden stehen, da denen Ambassadeurs sanbt und sonders mit aller thunlichen Civilität, auch äusserlichen Vertraulichkeit beegenst...

²⁾ Leur train est nombreux, mais guère magnifique et les seigneurs de cette cour et tout le monde en parle avec une espere de mespris en consideration du grand bruit que cette ambassade a fait.

ствующимъ конъюнктурамъ“ окажется необходимымъ, не обращаясь за санкціей къ королю, что очень замедлило бы переговоры въ виду большого разстоянія, отдѣляющаго обоихъ государей. Карловицъ привезъ съ собою для царя опытныхъ въ минномъ дѣлѣ людей, для изысканія серебряныхъ и мѣдныхъ рудъ около Казани.

Въ свитѣ Карловица находился баронъ Валькендорфъ, жившій нѣкоторое время при Копенгагенскомъ дворѣ. И съ нимъ Гейнсъ часто видѣлся и имѣлъ продолжительныя бесѣды ¹⁾.

¹⁾ Письмо 27-го сентября, до сихъ поръ извѣстное лишь въ дешифрованномъ видѣ, заслуживаетъ быть дешифрованнымъ; вотъ оно: L'affliction que la funeste nouvelle de Riga nous a causée, moyennant un vaisseau qui y doit estre arrivé du Sund en cinq fois 24 heures, nous a esté rendu tout à fait sensible par l'avertissement que vostre excellence a eu la bonté de me faire tenir sous couvert de la chancellerie du 26 aoust, que je viens de recevoir. Ce changement douloureux me derange tout à fait comme vostre Excellence peut aisement juger, et je ne pourrais rien faire avant que je sois pourveu d'autres creditifs et ordres et d'une ratification nouvelle, car l'affaire est desjà tout à fait notoire icy par les gazettes, et comme le czar est attendu icy de retour aujourd'hui ou demain, n'estant que 6 lieues de cette ville sur les terres de kues Boris Alexiewitz Gallischin je ne suis pas en estat de me presser pour aucune audience avant que je sois pleinement instruit de la cour sur toutes choses et on n'aura pas sans doute laissé de songer de bonne heure à me pourvoir de tout. Le S-r Fabritius est inconsolable avec nous autres, et il doit aussi prendre patience avec (?) moy jusques à d'autres ordres. Dieu soit loué que nous puissions par sa grace nous réjouir de la perte réparée et de la succession d'un aussi grand prince avec un applaudissement général à ses hautes et incomparables qualités et avec l'assurance que le roy en Dennemareq ne meurt jamais, et ainsi soit il jusques à la fin du monde! Le Czar est parti d'Assouf le 6 de ce mois après avoir esté de retour de la campagne faite vers la mer noire; selon le rapport que nous avons de ce voyage l'esquadre du czar consistant en 10 fregattes et deux grandes galères, sans conter les autres petits bastiments de transport, a mouillé l'ancre une demie lieu de Kierci à l'embouchure du détroiet du Caffa le 18 aoust. Les tures sur l'approche de tant de vaisseaux de guerre ont esté fort allarmés et craignants quelques hostilités se sont sauvés en partie avec leurs meilleurs hordes, mais sur ce que les moscovites ont envoyé des trompetes à terre pour déclarer qu'on n'estoit venu qu'en amy, et pour faire passer un ambassadeur de sa Majesté Czarienne à Constantinople, tout le monde a esté appaisé et après quelques compliments que le seraskier de la place a fait redire à l'admiral de l'esquadre tous les vaisseaux ont salué le fort de leurs canons, surquoy les tures leur ont répondu honestement des leurs. En suite il y a eu quelques disputes de costé et d'autre le seraskier n'ayant pas voulu permettre le passage de l'ambassadeur avec la fregatte du czar, et il s'est offert de le recevoir avec les honneurs qui luy estoient deus, et de le faire convoyer par terre à Constantinople: mais sur ce que l'admiral du czar a continué ses instances leur faisant entendre qu'il n'avoit point d'autres ordres que de faire passer l'ambassadeur tout droit à Constantinople sur la propre fregatte de son maistre, le seras-

6-го сентября Петръ уѣхалъ изъ Азова, пишетъ Гейнсъ, послѣ изумительной морской демонстраціи у Константинополя. Русскій посолъ отправился въ столицу султана въ сопровожденіи прекраснаго

kier a enfin accordé l'affaire, en sorte que l'ambassadeur passa le detroit du Caffa le 22 aoust; le seraskier ayant esté au bord pour le saluer ils se sont fait des présents l'un à l'autre consistants en des broccards d'or, des martres sebelines et autres choses. L'admiral Foedre Alexiewitz Gollowin a aussi mis pied à terre pour s'aboucher avec le Seraskier, et ils se sont fait des présents aussi du costé et d'autre, en suite l'admiral est retourné au bord, et le 26 aoust ils ont levé l'ancre avec un vent favorable après avoir fait et reçu les honneurs ordinaires par les canons, en sorte qu'en peu de jour, ils sont revenu à Toganerog, 6 lieues d'Assouf à bon port. Voilà, Monseigneur, quelque chose d'inoui de ce costé là et qui ne laisse pas de promettre un grand effet dans l'affaire de la paix avec les turcs, pendant que la flotte à esté à la rade tout le monde a eu la liberté, de venir au bord des moscovites, et on dit que les turcs se sont fort estonnés de voir un aussi bel équipage, n'ayant jamais crû, que l'affaire auroit esté practiquable de ce costé cy. Le Czar a esté incognito sur les vaisseaux pendant tout le voyage et a luy mesme eu le plaisir de donner ses ordres sous mains sur tous les accidants qui se sont présentés. Le vaisseau qui a transporté l'ambassadeur à Constantinople doit estre tout doré et orné de 36 pieces de canons tout de bronze, surquoy on ne manquera pas non plus à Constantinople de faire quelque reflexion, et on se flatte fort icy avec raison d'une paix avantageuse avec les turcs au plustost, ce qui feroit à souhaitter le czar n'étant pas bien en état d'agir de quelque autre costé, puisque les troubles de delà dureront.

Après la calculation qu'on a faite icy par ordre du czar à l'esgard des trois embrasements arrivés à Moscou cette année, 57.366 maisons et maisonnettes, palais et eglises y comprises, ont esté reduites en cendres, et ce nombre doit passer pour chimerique de dehors, je l'ay pourtant des officiers mesmes qui ont esté employés pour mettre la liste en escrit et qui a esté envoyée au czar. Le général major Carlowitz arriva hier icy de Pologne avec une suite de 40 personnes, il a amené entre autres par ordre du czar plusieurs ouvriers des mines oder Bergleute pour servir icy à decouvrir apres de Casan des mines d'argent et de cuivre, qui s'y doivent trouver infailliblement et qui sont inconnues jusques icy. Il y a dans sa suite aussi un gentilhomme nommé Wallendorf, qui a esté à nôtre cour depuis peu, et qui pourroit peut estre rester icy dans les suites pour residant, mait c'est selon que les commissions du général Carlowitz reussiront il porte en attendant un autre nom sans se faire connaître. Comme le dit général m'a fait l'honneur de contracter cy devant avec moy une particuliere amitié je fus le voir la nuit passée ne pouvant pas sortir le jour à cause du deuil, il m'a dit en confidence qu'il vient icy pour encourager le czar à rompre avec la Suede conjointement avec le Pologne son maistre, et il croyait que sa Majesté nôtre maistre y tapperait en consideration qu'on voit visiblement que nos voisins n'ont que de l'amertume dans l'âme et que le prevenir est toujours meilleur que le prevenir. Je peu asseurer que c'est un cavallier bien intentionné pour les interets de sa Majesté, et qui me servira beaucoup pour m'aider à

флота—10 фрегатовъ, двухъ большихъ галеръ и множества мелкихъ судовъ; появленіе такого флота въ началѣ испугало населеніе, позже же, когда узнали о мирной миссіи его, флотъ вызывалъ восторженные отзывы. Московиты разрѣшили всѣмъ желающимъ осматривать ихъ фрегаты.

„На мирное настроеніе турокъ эта морская демонстрація русскихъ.

---

donner des impressions au czar qui nous pourroit estre fort utiles dans l'avenir. Le dit général major Carlowitz s'est logé expressément dans le fauxbourg des Allemands et ne veut avoir nul caractère par une politique tres particuliere comme estant de la réligion lutherienne et le roi de Pologne ne pouvant pas bien selon les constitutions de son royaume ni meeme sans courrir risque de quelque disgrace au saint siége de Rome, comme ils l'appellent, envoyer un protestant à quelque teste couronnée avec quelque caractère public. Cependant vostre excellence voudra bien apprendre comme un grand secret et qu'il faut extrêmement menager, que le dit Carlowiz est porteur de plusieurs pleinpouvoirs en blancs et qu'il a ordre de conclure avec le czar tout ce qu'il trouvera à propos sans attendre d'autre confirmation à cause de l'esloignement des lieux, tout cecy étant d'une très grande importance. Vostre excellence me fera la grace d'en informer sa Majesté en insinuant en mesme temps mes très humbles sousmissions et devotions comme d'un absent sujet, qui ne peut pas avoir la grace de se jeter actuellement à ses pieds pour feliciter avec un coeur plein de très humble respect sa Majesté, mais qui le doit faire par escrit avec des voeux ardents au ciel de bénir sa très auguste personne d'une longue et heureuse vie, d'un sceptre et throsne inébranlable au depit de tous ses enemis, et d'une suite infinie de toute sorte de prosperité et de gloire. Je continueray tousiours avec toute l'exactitude qui me sera possible mon très humble devoir, ma devotion et mon zèle extrême pour le service dans une esperance toute devouée que les effets de la grace et clemence de sa Majesté s'estendront comme les rayons du soleil aussi bien aux plus esloignés qu'à ceux qui ont le bonheur d'en jouir en présence. Avant que definir je dois encore avoir recours à la bienveillance de vostre excellence à l'égard de mon remboursement des frais du voyage à Voronesch, j'en ay un très pressant besoin ayant esté tout à fait reduit au sec par la perte que j'ay faite dans l'embrasement aussi bien que par d'autres accidents, et deplus je me dois présentement préparer au grand doeuil; j'espère que vostre excellence aura le mesme soin de mes petits interets dans cette rencontre que de ceux des autres ministres de sa Majesté qui sont dehors, sur tout puisque ces sortes de choses qu'il faut pour le doeuil se vendent icy au double et au triple, et qu'on n'en peut pas seulement en avoir pour de l'argent, etant obligé de les faire venir de Nurve, d'Argangel et d'autre part par des exprés et dans la confiance, que la bonté ordinaire de vostre excellence ne me delaissera pas, je demeureray tousiours avec un attachement extrême, une reconnaissance éternelle et avec un tres grand respect.—P. S. Estant sur le point de fermer la lettre je viens d'apprendre, que sa Majesté czarienne est arrivée à bon part, ce qui cause une joye universelle icy.—J'iray voir ce soir le général Carlowiz pour avoir une entreveue avec Wallendorf, qui doit avoir ordre de conférer avec moy sur toute chose.

не преминеть произвести свое воздѣйствіе“. Царь никогда все время находился на флотѣ.

Въ октябрѣ Гейнсъ имѣлъ возможность болѣе подробно донести своему правительству о миссіи Карловица. Убѣждая царя порвать съ Швеціей, онъ въ особенности ходатайствовалъ о томъ, чтобы русскіе сдѣлали враждебную диверсію противъ шведовъ со стороны Ингерманландіи, атаковавъ Нотебургъ или какой-нибудь другой пунктъ не позже декабря. Царю, во время переговоровъ на эту тему, ставили на видъ, съ какою легкостью онъ бы могъ возвратити себѣ земли, захваченныя шведами у его предковъ, на первомъ мѣстѣ Ингерманландію и Карслію, обезпечивъ себя также какимъ-нибудь портомъ на Балтійскомъ морѣ. Это дало бы ему возможность расширить торговля сношенія своихъ подданныхъ съ Европою. Гейнсъ, зная, какъ близко къ сердцу царя лежала и Ливонія, старался, въ переговорахъ съ Карловицемъ и русскими, не обозначать территоріи заранѣе, а держаться какъ можно болѣе общихъ выраженій¹⁾.

---

¹⁾ Monsieur—Les depeches de la cour et la confirmation de sa Majesté sur mes ordres et instructions tardant extremement à arriver, je ne dois pas pourtant manquer de faire part à Votre excellence de ce qui se passe icy. Par ma derniere, que j'eus l'honneur d'escrire le 27 sep., on aura appris l'arrivé du général major Carlowitz et de son associé Mons. Wallendorf, ils ont d'abord fait tout leur possible pour leur commission au czar qui consiste principalement en ce, que le Pologne convie le czar à rompre avec la Suède et à faire une diversion puissante du costé d'Ingermanland en attaquant Nöteborg ou quelque autre place au mois de decembre prochain, puisque le Pologne entreroit tout droit en Livonie dans le dessein de surprendre Riga, mais la maladie qui tient le général Carlowitz au lit, et dont il ne se verra pas encore tiré en quelques semaines, empêche beaucoup, qu'on ne se puisse attirer, aussitost que la nature de l'affaire le demande, une résolution puissante (?) de sa Majesté le Czar. Ils ont conféré avec moy dès le commencement sur la maniere de s'y prendre, ils avoient dessein au commencement de parler de la (pretention?) que le Pologne avoit sur Livonie et sur Estland en faisant connoistre au Czar qu'en assistant le Pologne en ce dessein il pourroit avoir la meilleure occasion du monde d'acquérir ce que ces ancestres avoient perdu à scavoir l'Ingermanland et la Carelie et en meme temps se fraier un chemin et un port dans la mer baltique au grand avantage de ses etats pour jouir en suite d'un commerce illimité au de tout l'Europe et d'autres avantages pour 958, 718, 788. (нѣтъ ключа для дешифрования), mais connaissant l'humeur du Czar et sachant combien il a la Livonie en teste, je les ai detournés quoyqu' avec peine de ces particularités comme fort prematurées leur (?) conseillant de mettre seulement le Czar en train sans border trop ses idées, surquoy ils se sont arretés à étaler les avantages en general que le Czar pouvoit esperer de ces conjonctures présentées, et à la gloire infinie qu'il s'attiroit dans le monde, si l'affaire reussissoit selon toutes les apparences. Ils m'ont fait lire ensuite

Въ виду рѣдкаго довѣрія, какое Гейнсу оказывалъ Карловицъ, и онъ, Гейнсъ, говорилъ съ нимъ болѣе откровенно, чѣмъ съ кѣмъ либо другимъ.

Царь, принявъ мемуаръ Карловица, послалъ за Гейнсомъ, проси его зайти къ Бутенанту для переговоровъ съ нимъ. Гейнсъ къ назначенному времени былъ у Бутенанта. Сюда прибылъ вскорѣ Александръ Меншиковъ, фаворитъ царя, съ извиненіемъ отъ царя и съ просьбою явиться на слѣдующій день въ домъ Меншикова для обсужденія „дѣла“.

Гейнсъ съ точностью исполнилъ и это желаніе царя. Въ домѣ Меншикова произошло свиданіе съ нимъ Петра; не желая вести съ нимъ переговоровъ въ виду многихъ придворныхъ, Петръ предложилъ Гейнсу вмѣстѣ съ нимъ проѣхать въ Измайлово. На пути царь спрашивался о подробностяхъ смерти Христиана V, спросилъ Гейнса, не получалъ ли онъ новыхъ инструкцій изъ Копенгагена и думаетъ ли онъ, что новый король пойдетъ по стопамъ своего отца и по отношенію къ царю исполнитъ такихъ же дружескихъ чувствъ. Гейнсъ отвѣчалъ, что ему уже извѣстно настроеніе новаго правительства, что король не измѣнитъ политики своего отца, что онъ, Гейнсъ, ждетъ со дня на день курьера, который долженъ привести новую ратификацію трактата, заключеннаго Христианомъ и царемъ. Гейнсъ предлагалъ самого себя въ заложники въ томъ, что все пункты заключеннаго трактата будутъ исполнены и что король питаетъ къ царю болшую дружбу, чѣмъ къ кому либо изъ другихъ государей.

Царь остался, повидимому, доволенъ заявленіемъ Гейнса, протянулъ ему руку, сказавши—хорошо. Затѣмъ царь поинтересовался узнать о возрастѣ новаго короля, о характерѣ его власти и о многихъ другихъ сторонахъ его правленія; Гейнсъ на все давалъ отвѣтъ, по скольку это было въ его силахъ.

Такъ бесѣдуя, царь и Гейнсъ прибыли въ Измайлово, гдѣ проис-

---

le projet du memoire qu'ils ont presenté en sorte que je ne me scaurois assez louer de la maniere confidente et honeste dont ils agissent à mon égard, et cela m'oblige aussi à leur rendre des petis services en autant qu'ils m'en pourront juger capable et en autant que je le croyis conforme aux interets de sa Majesté, quoique je n'aye pas des autres précis là dessus, que Mr. Wallendorf croyoit pourtant m'avoit été envoyés de la cour suivant ce que les ministres de Sa Majesté avoit traité avec luy à Copenhague.

ходили испытанія и упражненія солдатъ. И это новое зрѣлище убѣдило Гейнса лишній разъ, какими прекрасными солдатами могутъ быть русскіе; имъ недостаетъ лишь хорошихъ офицеровъ ¹⁾.

Переговоры въ Измайловѣ настроили Гейнса очень оптимистически; онъ сообщилъ о нихъ Валлендорфу, отвѣчая довѣріемъ на довѣріе.

Дороговизна жизни въ Москвѣ, необходимость принимать множе-

¹⁾ То же числа: Sa Majesté le Czar ayant reçu leur susdit memoire m'envoya dire jeudy passé par son interprète secret qui a été avec moy à Woronesch, que je me devois rendre le lendemain au matin deux heures avant le jour chez le commissaire Boutenant et qu'il m'y viendroit parler; je le fis et l'ayant attendu jusques à onze heures sa Majesté m'envoya son premier favori appelé Alexandre Mensicoff pour faire des excuses de ce qu'elle n'avoit pu venir, et pour m'appointer le lendemain dans la maison du dit favori pour cette meme fin; je m'y rendis et sa Majesté le Czar nous vint trouver après le disner et pour cacher d'autant mieux son intention devant ceux qui estoient present, il me presenta d'aller avec lui à Ismailoff une demi lieue de delà pour voir quelques compagnies de dragons qui avoient esté levéz dans son absence; il se mit dans une meme chaise avec moy, pour se séparer des autres et commendant à son interprète de se mettre sur le strapontin (?); en chemin faisant il s'informa des circonstances de la mort de Sa Majesté d'heureuse memoire, ensuite il me demanda si je n'avois pas reçu de nouveaux ordres de la cour, et si je le pouvois assurer que le König d'à présent seroit dans les memes intentions à son égard que le feu König son père, en souhaitant que je m'explique à cela dessus; je respondis que j'avois desjà été adverti de la cour que tout le passé serait confirmé et que j'attendais un courrier qui m'apporteroit une nouvelle ratification du traité conclu avec Sa Majesté, et comme je m'attachois aussi en tout à fait à la parole donnée de Sa Majesté le Czar à l'égard de ce traité, je m'offrois en mesme temps pour ostage que Sa Majesté mon maistre à présent confirmeroit, tout ce qui avoit été arrêté cy devant, étant persuadé qu'elle avoit un desis (?) très particulier de cultiver tousjours avec Sa Majesté le Czar une amitié et—inébranlable plustost qu'avec aucune autre puissance du monde selon la intelligence—et correspondance sincère qui avoit été de tout temps entre ses prédecesseurs; le Czar parut tout à fait content en me donnant la main que tout estoit bon et qu'il l'entendoit aussi sur ce pied là et qu'il s'y arreteroit. Le Czar s'informa ensuite de l'âge de Sa Majesté, de la nature de la souveraineté et de plusieurs autres choses, aux quelles j'ay respondu le mieux qu'il m'a esté possible, jusques à ce que nous arrivasmes à Iésmailoff, ou les deux compagnies furent exercées en présence et par ordre du général major Adam Weide, et il n'est pas croyable avec quelle adresse ces soldats firent leur exercice, en consideration qui n'ont esté levés que depuis cet esté, avec quatre autres compagnies des dragons, pendant l'absence du Czar, en sorte qu'il demeure constant, que les gens de cette nation sont exterieurement fort propres pour en faire de bons soldats, et qui ne leur manque que de bons officiers et un peu d'exercice.

ство лицъ, трауръ, наложенный по случаю смерти Христиана V, все это до такой степени истощало средства Гейнса, что къ концу года онъ проситъ Иессена о доставленіи ему денегъ ¹⁾.

¹⁾ Il est aisé à juger que le Czar m'a fait appeller pour être entierement assureur de la substance du traité avant que de pouvoir faire une reponse puissante (?) aux propositions qu'on vient de lui faire de la part de sa Majesté le roi de Pologne et Mrs. Wallendorf, qui m'est venu voir sur le soir, et auquel j'ay esté obligé de faire connoistre en général le gros de ce qui s'estoit passé entre le Czar et moy, en consideration qu'ils me communiqué (?) tout ce qui se passé entre eux et sa Majesté, prend cette demarche du czar pour une bonne marque, et en effet il y a lieu d'espérer que le Czar negligera pas cette occasion et qu'il pourroit condescendre aux propositions que le Pologne lui fait présentement, quoy qu'au foudil s'attache fort à la conclusion de la paix avec le turc, nonobstant toutes les remonstrances qu'on luy fait, qu'il pourroit recouvrir au triple ailleurs ce qu'il seroit obligé de sacrifier de ce costé là pour cette fin, enfin une—de jours nous éclairciront. Je languis extrêmement en attendant après l'arrivée du courrier que je dois mes nouveaux ordres et comme je n'oserois pas auparavant escrire directement au roy, je supplerois tres humblement vostre excellence de vouloir bien informer sa majesté de tout ce que dessus, ma très humble sousmission m'obligeant à continuer icy tousjours ma négociation sur le pied du passé et de negligier aucune occasion ou je pourrois couronner autant que je suis capable d'en juger à l'avancement d'un but, qui paroist avantageux pour les interêts de sa Majesté. Sur l'avertissement que j'ay eu en général de la chancellerie et la lettre de Mons. Iensen du 29 aoust je me suis préparé au grand deuil et je peu assurer Vostre Excellence en foy d'honeste homme que ces despenses me reviennent à plus de 700 escus, ayant plus de 20 personnes à habiller en estant obligé de faire drapper mes appartements et mon carosse et equipage pour de l'argent contants ne pouvant avoir rien icy à louer comme autre part dans le monde, enfin la grace de sa Majesté me doit suffire, mais je me dois conter malheureux en ce qu'on me met tousiours si fort dessous des autres envoyés du roy, sçachant combien on a ordonné autrefois à M. Meyercron dans ces sortes de rencontres et c'est une verité constante, que je suis obligé par la nature du pays, d'entretenir plus de monde que luy en France, et c'est un malheur pour moy, que par le rapport de ceux peutestre qui ont esté icy autrefois, la Ruslande ayant changée de face depuis quelques années, on est prevenu comme si on pouvoit vivre icy pour moins que d'autre part dans le monde, au contraire, tout est plus cher, exceptées quelques petites choses que le pays fournit, et qui ne fait pas la dixieme partie de ce qu'on a besoin dans le menage. Il faut pourtant que selon la nature de ma commission je conserve le respect du maistre et que je ne me decredite pas par une trop pauvre figure, devant plustost me ruiner que de negligier aucune chose, qui puisse me rendre recommandable icy et en suite capable au service du maistre. C'est la pure verité que je n'ay pas crû devoir reserver ou cacher à vostre Excellence, mon fait n'est pas de me plaindre sans raison cependant en consideration de bien d'incommodités dont ma santé se trouve troublée et que le chagrin augmente considerablement, je fais reflexion, que si je venois à mourir ma femme et enfant en scauroient ou

Царь Петръ, между тѣмъ, настаивалъ на томъ, чтобы до получения новой ратификаціи договора со стороны Фридриха III—ничего не подтверждать ¹⁾. 27-го октября царь пожелалъ увидѣть Гейнса; присутствовалъ и Карловицъ. Послѣ обѣда царь пригласилъ Гейнса въ свой кабинетъ, туда вошли Головинъ и переводчикъ. Царь заявилъ, что не сомнѣвается въ томъ, что польскій король станетъ убѣждать новаго короля Даніи порвать съ Швеціей; онъ просилъ Гейнса высказаться по этому вопросу. Хотя, сказалъ Гейнсъ, онъ и не уполномоченъ вмѣшиваться въ переговоры, ради которыхъ Карловицъ и Валлендорфъ прибыли въ Москву, онъ позволяетъ себѣ напомнить царю, что въ проектѣ договора съ Христіаномъ V былъ пунктъ, дававшій договаривавшимся сторонамъ право привлечь къ ихъ союзу польскаго короля; теперь же, волею небесъ, польскій король взялъ на себя инициативу этого дѣла, приглашая и Россію, и Данію порвать съ Швеціей; въ распоряженіи польскаго короля имѣются еще иностранные отряды, которыми бы можно было воспользоваться. *Perculum in porta*—говоритъ польскій король; и, дѣйствительно, теперь именно моментъ, когда оба союзника могли бы съ нимъ что либо и заключить ²⁾. Царь заявилъ, что былъ бы очень радъ помочь

---

donner de la teste. Je connois le naturel de Vostre Exc. et je luy laisse et à son puissant credit la disposition des moyens pour y remedier par un bon mot en temps et lieu. Les sentiments chrestiens mesmes que je connois en V. Exc. ne pourroient pas la dispenser de contribuer un peu à ma conservation, et les effets que j'en ay desja sentis dans toutes les rencontres cy devant, m'obligeront à demeurer toute ma vie avec un attachement extrême et avec un très grand respect—Monsieur—de V. Exc. le très humble, très obéissant et très obligé seruiteur P. Heins. Moscou le 11 oct. 1699.

¹⁾ ....aussitost que Son Excellence le boyar Foedro Alexiewitz Gollovin sans lequel on n'a pus seulement songer à expedier la ratification du traité de la part du Czar, est arrivé quelques semaines plus tard que le Czar, j'ay insisté sur ce qu'on en fist l'eschange au plustost, mais le Czar s'est tousiours retranché à son premier discours, dont j'eus l'honneur de faire rapport à Son Exc. le conseiller privé de Jessen le 11 oct. et nonobstant que je l'ai bien asseuré des sentiments de Votre Majesté le Czar croyoit qu'il falloit attendre une nouvelle ratification de sa part jusques à ce qu'apres plusieurs remises je fus enfin appointé dans l'appartement de Sa Majesté le Czar vendredy le 27 oct. ou le general Carlowiz se trouva aussi.

²⁾ J'eus l'honneur de disner à la table de Sa Majesté et après le repas Elle me fit entrer dans son cabinet avec la susdite Excellence Gollowin et avec son interprète secret, Sa Majesté me dit, qu'elle ne doutoit point, que le roi de Pologne ne presseroit aussi Vostre Majesté à concourir à rompre avec la Suède et ce qui me

такъ или иначе дѣлу, но что его останавливаютъ отъ рѣшительнаго шага не выясненныя еще отношенія къ султану: ведя войну съ послѣднимъ, нельзя одновременно начинать войны съ новымъ врагомъ ¹⁾. Царь спросилъ затѣмъ Гейнса, склоненъ ли, по его мнѣнію, Фридрихъ III начать войну съ Швеціей. До сихъ поръ, отвѣчалъ Гейнсъ, тщательно старались сохранить миръ, но вызывающее поведеніе Швеціи по отношенію къ Даніи, сосредоточеніе шведскимъ правительствомъ значительныхъ военныхъ силъ въ Помераніи—все это такіе факты, которые едва ли позволяютъ датскому королю долше оставаться въ мирѣ; ему приходится подумывать объ оборонѣ, если шведы нападутъ на него первыми ²⁾.

Царь согласился съ мнѣніемъ Гейнса и высказалъ мнѣнію о необходимости привлечь къ союзу противъ Швеціи Бранденбургъ и

sembloit de cette affaire là? Quoique je n'aye pas été instruit, sire, sur la conduite que je dois tenir à l'égard de la commission du général Carlowitz et de M-r Walendorf, ce dernier estant pourtant convenu de tout à ce qu'il m'a montré avec les ministres de Votre Majesté à Copenhague dans le mois de may passé, j'ay pourtant crû de mon très humble devoir de menager ces dispositions en relevant la chose sur ce fondement, que Sa Majesté le Czar se souviendrait bien, que dans notre traité il se trouve un article exprès, sur ce qu'elle avoit trouvé la chose necessaire elle mesme, qui porte qu'on ferait son possible pour y faire entrer le roi de Pologne, mais que présentement il sembloit par une prédestination du ciel toute particulière le roi de Pologne s'offroit lui-meme le premier à tout, en nous conviant à rompre avec la Suède, que la circonstance des troupes estrangeres que le roi de Pologne conserve encore de delà sous pretexte de fortifier Polauguen paroissoit meriter une grande reflexion, d'autant plus que de la part du roi de Pologne on proteste, qu'il y a periculum in mora, et que sans rien faire qui puisse signaler le roi de Pologne devant la republique, il ne sera pas capable de conserver ces troupes dans ces quartiers là, et—que par conséquent il sembloit bien, que c'estoit un veritable temps pour concerter quelque chose avec ce prince (c'estoit par manière d'ouvrage, que je luy tins ce discours sur ce que les ministres de Pologne susmentionés m'en avoit prié m'ayant presque communiqué tout leur dessein).

¹⁾ Le Czar me repliqua qu'il seroit bien aise de concourir à l'affaire, mais que le seul obstacle estoit, que tant que la guerre avec le turc dure on ne pourroit pas en amis lui conseiller de s'embarquer autre part.

²⁾ Le Czar me demanda la dessus, si Votre Majesté seroit d'humeur de commencer la guerre avec la Suede, je luy respondis que jusques icy on avoit tousiours menagé la paix, mais que par les demarches que la Suede faisoit à l'égard du roi (?) de Danemarck (?) aussi bien qu'à l'égard du transport des troupes en Pomeranie, dont on parle tant, tout contreira la teneur de paix (?); il sembloit que Votre Majesté n'en seroit plus maistre et qu'il falloit songer à se defendre etant attaqué le premier.

Саксонію. Что касается до Бранденбурга, отвѣтилъ Гейнсъ, то король Фридрихъ почти обезпечилъ съ его стороны; обстоятельства сложатся вѣроятно и въ пользу вступленія Саксоніи въ анти-шведскую лигу. „Это было бы очень желательно“, сказалъ Петръ ¹⁾.

Гейнсъ сталъ затѣмъ просить царя не задерживать болѣе объѣна ратификаціи договора съ Христіаномъ V. Не лучше ли подождать новой ратификаціи со стороны Фридриха III—прервалъ Гейнса царь ²⁾. Гейнсъ отвѣтилъ, что вполне точно освѣдомленъ, что новый король готовъ подтвердить все, заключенное его предшественникомъ съ царемъ, что онъ ничего въ этомъ договорѣ не измѣнитъ; въ высшей степени важно было бы при нынѣшнихъ конъюнктурахъ немедленно же отправить экспресса (Фабриціуса) къ королю для передачи послѣднему царской ратификаціи, дабы король могъ быть вполне увѣренъ въ дружбѣ къ нему царя; онъ могъ бы тогда дать и надлежащее направленіе своей внѣшней политикѣ ³⁾. Царь снова прервалъ Гейнса, воскликнувъ: „да это же дѣло рѣшенное!“ и взялъ посла при этомъ за руку; сомнѣваться тутъ уже нечего, и онъ, царь, сдержитъ свое слово относительно всѣхъ пунктовъ договора съ Христіаномъ V ⁴⁾. Зная, однако, какъ медленно работаетъ механизмъ московскаго государства—мѣсяцами приходилось выжидать рѣшенія по тѣмъ или другимъ вопросамъ, зная, затѣмъ, что царь не желаетъ, чтобы съ его министрами говорили о вопросахъ внѣшней политики, Гейнсъ рѣшилъ

---

¹⁾ Le Czar parut en tomber d'accord et me dit là dessus, qu'il seroit necessaire de s'attirer Brandenbourg et Saxe, je repliquay que pour le premier je croiois, que Votre M. avait desja une bonne alliance et que pour le dernier peut estre que l'affaire de—(?)—y pourroit fournir quelque jour; le Czar respondit, que cela seroit à souhaitter.

²⁾ J'ay pris mon temp, de prier le Czar de nouveau de ne plus differer l'eschange de la ratification du traité, le Czar me dit encore, s'il n'estoit pas mieux d'attendre la nouvelle ratification de Votre Majesté.

³⁾ Je repliquoy que j'avais des avis que cette ratification ne ferait que confirmer le passé; qu'elle n'y apporteroit aucun changement, mais qu'il seroit necessaire que je renvoyasse à Votre Majesté le premier exprs à sçavoir le S-r Fabritius, avec la ratification du traité en premier lieu; d'autant plus que Sa Majesté le Czar voudroit bien juger Elle meme, que dans les conjonctures presentes il importait à Votre Majesté d'être entierement assureé de l'amitié du Czar pour regler ses mesures la dessus.

⁴⁾ Sa Majesté me coupa les paroles par une exclamation forte que c'estait une affaire faite, en me prenant par la main, et qu'il n'en fallait plus douter, et qu'il ne s'avouerat jamais sa parole donnée, surtout les points contenus dans le traité.

еще разъ повторить свою просьбу царю: пусть онъ предпишетъ Головину изготовить ратификацію договора съ Даніей и отправить его Фридриху IV. Царь въ концѣ концовъ обѣщался сдѣлать это ¹⁾. „Теперь уже Гейнсъ не дастъ покою Головину“ ²⁾.

Царь, все еще не отпуская Гейнса, спросилъ его, не желаетъ ли онъ теперь, чтобы вошелъ Карловицъ, и онъ, Гейнсъ, могъ послушать его разговоръ съ царемъ. Гейнсъ благодарилъ царя, призвали Карловица.—Карловицъ принялся тотчасъ же убѣждать царя—помочь его королю; онъ говорилъ горячо; *aut nunc aut nunquam*, сказалъ онъ: вѣдь царь самъ инициаторъ борьбы съ Швеціей, онъ вызвалъ въ королѣ польскомъ рѣшимость порвать съ Швеціей, при свиданіи съ послѣднимъ въ 1698 году. Всю свою политику король съ этого времени направлялъ къ одной опредѣленной цѣли—борьбѣ съ Швеціей, чтобы дать возможность царю утвердиться на берегу Балтійскаго моря, возвративъ себѣ владѣнія своихъ предшественниковъ. Если теперь царь откажется помочь въ этомъ общемъ дѣлѣ, результаты будутъ весьма печальны ³⁾. Пожавъ плечами, царь замѣтилъ, что онъ отъ всего сердца желалъ бы теперь же придти на помощь королю и все скрѣпить своей подписью, но не можетъ этого сдѣ-

---

¹⁾ Mais connaissant la lenteur de cette cour et qu'on est quelquefois obligé d'attendre des mois entières avant que de pouvoir trouver une bonne occasion pour parler amplement au Czar, qui ne veut pas, qu'on s'adresse à ses ministres, j'ay continué mes instances pour que le Czar donnast effectivement ordre à S. E. Gollowin qui estoit présent d'expedier au plustost la ratification, ce qu'enfin il m'accorda.

²⁾ ...et je ne manqueray pas de presser ce boyar aussi tost qu'il sera de retour estant 15 verst d'icy avec le Czar sur une terre appartenante à madamo la princesse sa soeur, et on l'attend infailliblement demain vers le depart de la poste ou du courrier.

³⁾ Le Czar me demandoit ensuite si je voulois bien que le général Carlowitz entrast, et si je souhaittois d'être présent à leur conférence, je remerciay Sa Majesté, sur quoy on fit entrer le susdit général major; il commença à presser le Czar de nouveau de se resoudre à concourir aux desseins du roy son maistre meme par une expression assez forte *aut nunc aut nunquam*, se fondant tousjours sur ce que c'estoit le Czar meme qui avoit fait venir ces pensées au roi de Pologne le premier, lorsqu'ils s'abboucherent ensemble l'année passée, et que du depuis le roi de Pologne avoit tâché de former ses mesures à cette fin pour être en état de contribuer à ce que le czar recouvrasst les provinces et portes de mer dans la Baltique que ses prédécesseurs avoient eus autrefois, et que si présentement le Czar n'y vouloit donner les mains, ils n'y auroit plus rien après à faire, quand les troupes seraient une fois sorties de la Courlande (?).

дать раньше, чѣмъ получить извѣстія о заключеніи мирнаго договора съ султаномъ ¹⁾. Въ этомъ царя энергично поддерживалъ и Головинъ, не совѣтуя начинать новой войны, пока не скрѣпленъ миръ съ Турціей. Карловицъ и Гейнсъ стояли на своемъ. Отойдя въ углубленіе окна съ Головинымъ и поговоривъ съ нимъ нѣсколько минутъ, царь вернулся къ своимъ дипломатамъ; онъ сказалъ, что еще на этой недѣлѣ отправить нарочнаго въ Константинополь, съ приказаніемъ своему послу пойти въ переговоры съ султаномъ на нѣкоторыя уступки съ тѣмъ, чтобы скорѣе добиться съ нимъ мира. Царь убѣжденъ, что турки не пожелаютъ продолжать бесполезной войны ²⁾. Недовольный такимъ рѣшеніемъ царя, Карловицъ просилъ царя обѣщать его государю въ наступающемъ февралѣ помощь въ количествѣ нѣсколькихъ (13) тысячъ человѣкъ. Головинъ заявилъ, что это едва ли возможно. Почему же нѣтъ, прервалъ его царь: такая помощь можетъ быть оказана, при чемъ можно дѣло обставить такъ, какъ будто съ разрѣшенія царя былъ произведенъ военный наборъ въ пользу Польши. Вопросъ только въ томъ, какъ на это взглянуть въ Константинополѣ ³⁾.

Карловицъ остался доволенъ отвѣтомъ царя, онъ съ Валлен-

¹⁾ Le Czar marqua en tirant les espales qu'il le vouloit de tout son coeur, disant qu'il ne manqueroit pas de souscrire d'abord à tout aussi tost qu'on auroit nouvelle de la conclusion de la paix avec le turc.

²⁾ ...Eu quoy S. E. Gollowin le fortifia extremement ne lui conscillant pas de s'embarquer dans une nouvelle guerre, mais le Czar se voyant pressé par toutes sortes de raisonnements—Sa Majesté prit Gollowin à part dans un coin de fenestre et après quelques discours avec luy Sa Majesté revint nous joindre avec la resolution, qu'elle depecherait encore cette sepmaine un courrier à Constantinople avec ordre à son ambassadeur de sacrifier quelque chose de ce que le Czar a conquis pour obtenir la paix au plustost; le Czar crut pourtant que les turcs n'auraient pas non plus grande envie de continuer la guerre.

³⁾ Le général Carlowiz voyant que le Czar ne pouvoit pas s'expliquer mieux, se retrancha à demander au Czar qu'au moins en attendant la conclusion de cette paix, Sa Majesté se voulust resoudre d'assister dans le mois de fevrier prochain le roy son maistre seulement avec 13 mille hommes, Gollowin crut que cela ne se pouvoit pas faire non plus, mais le Czar lui coupa les paroles par pourquoy non? en trouvant un expédient, que cela se pouvoit faire sous pretexte comme si le Czar avoit permis de faire des levées au roi de Pologne dans ses états et sans que cela eust le nom, comme si le Czar s'estait engagé dans une nouvelle guerre de ce costé la, en nous laissant juger, quel effet cela feroit à Constantinople, si on venoit d'apprendre que le Czar s'estait attiré de nouvelles affaires sur les bras.

дорфомъ взялись нисьменно изложить дѣло объ обѣщанной помощи Россіи ¹⁾).

„Вотъ, государь, заключаетъ Гейнсъ свое донесеніе, великій секретъ, какой теперь на очереди; исполненіе обѣщаннаго царемъ тѣмъ сильнѣе поразить сосѣдей, что никто этого не ожидаетъ“. Изъ министровъ польскаго короля одинъ только генераль Флеммингъ знаетъ объ этомъ; генераль Weling, шведскій посоль въ Польшѣ, покинулъ Варшаву, въ полной надеждѣ на мирный исходъ всѣхъ осложненій, ему были оказаны въ высшей степени дружескія манифестаціи ²⁾).

Царь выразилъ въ заключеніи выше разсказаннаго свиданія желаніе, чтобы Данія и Польша склонили Англію и Голландію употребить свое вліяніе въ Константинополѣ для скорѣйшаго заключенія мира между султаномъ и Россіей ³⁾).

Доносъ о знаменательномъ днѣ 27-го октября, Гейнсъ въ своемъ письмѣ къ королю Фридриху присоединяетъ нѣкоторыя подробности о пребываніи шведскаго посольства въ Москвѣ. Оно имѣло нѣсколько конференцій съ русскими министрами, но царь не давалъ имъ ни одной приватной аудіенціи. Послы тщетно добивались отъ царя возобновленія старыхъ договоровъ и скрѣпленія ихъ новой присягой; нѣтъ нужды присягать, заявлялъ на ихъ притязанія Петръ, на вѣрность уже заключенному договору, но въ душѣ царь прекрасно помнилъ, что скрѣпленіе договоровъ съ Швеціей сдѣлано было имъ, когда онъ еще не былъ признанъ совершеннолѣтнимъ. „Шведскихъ пословъ увѣряютъ

¹⁾ Le général Carlowitz parut contant pour le coup et le final estoit qu'on dresseroit quelque chose en escrit sur ce pied là à quoy le sieur Wallendorf travaille présentement et qu'on monstrera au czar demain ou après demain.

²⁾ Voilà, sire, un grand secret qui est sur le tapis dans le monde et qui pourroit fort embarrasser les voisins, au plustost d'autant plus qu'ils ne s'y attendent pas, et que, selon le dire de M-r Wallendorf, le général Weling, ambassadeur en Pologne, doit être tout à fait enseveli par des grandes protestations d'amitié, qu'on lui a faites, et doit être parti de Warsowie le plus content du monde. Il n'y a rien plus nécessaire dans cette affaire que le secret, et on m'asseure qu'il n'y a que le seul général Flemming des ministres du roi de Pologne qui en sçait quelque chose.

³⁾ Le Czar a trouvé bon aussi que Votre Majesté aussi bien que le roi de Pologne fissent agir en Angleterre et en Hollande par leur ministres sous main pour porter le roi d'Angleterre et les Etats généraux à redoubler leurs ouvrages auprès de la porte, pour avancer la conclusion de la paix avec le Czar. Je me suis chargé, d'en écrire en toute sousmission à Vostre Majesté me remettant au reste à ses hautes lumieres et à son bon plaisir.

въ дружбѣ и расположеніи, имъ сулять отправить въ Швецію новыхъ царскихъ пословъ, чтобы обсудить съ шведскимъ королемъ всѣ поставленные послани вопросы". Однимъ словомъ, говоритъ Гейнсъ, шведамъ платить одними комплиментами, ихъ желаютъ вѣжливо, но возможно скорѣе отправить обратно въ Стокгольмъ ¹⁾.

По поводу инцидента, возникшаго между бранденбургскимъ посломъ и маршаломъ шведскаго посольства, Гейнсъ и Карловицъ, по совѣту царя, приняли самое горячее участіе въ интересахъ шведскаго посольства: это сдѣлано было въ томъ разсчетъ, чтобы въ шведахъ вызвать вѣру въ искреннее расположеніе къ нимъ обоимъ дипломатовъ, датскаго и польскаго ²⁾.

Каждое новое донесеніе Гейнса заключало въ себѣ рядъ интересныхъ деталей въ развитіи анти-шведской коалиціи; съ какимъ неподдѣльнымъ интересомъ Пётръ отдавался мечтѣ о войнѣ съ сѣвѣрной сосѣдкой! Сколько дипломатической находчивости и осторожности проявлялъ онъ! Какъ настойчиво требовалъ онъ отъ иностранныхъ дипломатовъ величайшей предусмотрительности, чтобы все скрыть отъ

---

¹⁾ Les ambassadeurs de Suede ont eu plusieurs conférences avec les ministres du czar, mais marqué(s) qu'ils ne traitent pas beaucoup de secret, c'est que le Czar ne leur donne aucune audience particuliere; ils doivent fort jurer sur ce que le Czar voulust renouveler les anciens traités et les confirmer par un serment solemnel, mais ils ont eu pour réponse, que c'était une affaire une fois faite et qu'il n'était pas necessaire de jurer deux fois sur une chose, *mais au fond le Czar entend qu'il a été encore dans sa minorennité* (ce que j'ay sceu de bonne main), quand les derniers pactes furent confirmés, on protesta d'ailleurs qu'on se tiendra toujours à la bonne amitié et intelligence, qui a esté observé jusques icy, et que le Czar enverra au plustost des ambassadeurs en Suede pour continuer cette amitié et pour convenir avec le roy de Suède de tout ce qu'on pourroit avoir à desirer; en un mot selon les apparences on les payera des compliments et on les expédiera avec civilité au plustost qu'il sera possible.

²⁾ Le résident de Brandebourg est encore fort malade de la blessure qu'il a recue du mareschal de l'ambassade de Suede, et ce dernier estant fort indignement traité, les ambassadeurs m'ont prié d'en toucher un mot au czar comme estant de l'intérêt commun de tous les ministres estrangers de maintenir leur privilège et juridiction selon le droit de gens, ils ont fait les mesmes instances aupres du general major Carlowitz. Nous avons tous deux sondé le Czar ce que nous avons à faire et le Czar a trouvé bon que nous présentassions un memoire pour cet effet à la chancellerie pour faire semblant comme si nous nous melions tout de bon de leur intérêts, et le Czar sera bien aise, que nous puissions passer pour tels dans leurs esprit. Votre Majesté voudra bien permettre que je joigne icy une copie de ce memoire et je crois que le Czar voudra tout exprès en faire sentir les effets au mareschal par les susdites raisons.

шведскихъ пословъ, бывшихъ въ Москвѣ въ концѣ 1699 года! Никакія мѣры не останавливаютъ его; такъ, боясь распространенія извѣстій о сближеніи Россіи съ Польшей и Даніей, онъ тщательно велитъ перлюстрировать отправлявшіяся за границу письма: „le czar a fait arrêter les lettres en chemin“.

Переговоры царя съ Карловицемъ и Валлендорфомъ привели къ заключенію формальнаго договора съ польскимъ королемъ, обмѣнъ трактата произошелъ 13-го ноября.—Оба названные дипломаты дѣйствовали во всемъ согласно и съ вѣдома Гейнса, они указывали послѣднему, какъ важно и для переговоровъ Фридриха III съ царемъ, что у Польши съ Россіей уже достигнуто полное согласіе въ образѣ дѣйствій. Такъ какъ Карловицъ былъ снабженъ бланкетомъ, подписаннымъ польскимъ королемъ, обмѣнъ и могъ произойти такъ быстро ¹⁾. Валлендорфъ спѣшилъ покинуть Москву, такъ какъ его пребываніе сдѣлалось извѣстнымъ одному офицеру, ливонцу Паткулю, его земляку. Въ особенности боялись, какъ бы шведскіе послы не провѣдали чего либо о дипломатическихъ переговорахъ царя съ Польшей и Даніей: необходимо, говорилъ царь, все тщательно скрывать отъ шведскихъ дипломатовъ ²⁾.

Гейнсу показали актъ договора царя съ польскимъ королемъ.

---

¹⁾ Гейнсъ пишетъ 27/11 1699: Le Czar étant entré tout de bon en négociation avec le général major Carlowiz et M-r Wallendorf et le tout m'ayant esté communiqué, j'ay travaillé de concert avec eux pour finir cette affaire, comme voyant qu'elle contribueroit extremement à avancer l'effet de l'alliance conclue entre Votre Majesté et le Czar, et comme les susdits messieurs ont esté pourvus des blanquets signés et scellez du roy de Pologne; le traité entre le roy de Pologne et le Czar a été conclu, et fut eschangé le 13-me de ce mois.

²⁾ M-r Wallendorf partit d'abord après le 16 novembre, ce qui a accéléré aussi bien l'expédition de ce traité que son départ c'est qu'il a été connu icy de quelqu'un des officiers de son pays, qui sont icy en service. Il s'appelle Patkul gentilhomme livonnois, auquel on a osté tout son bien à l'occasion de la révision en Suède; je crois que c'est tout dire, et l'affaire sera sans doute bien connue à Vostre Majesté et aux ministres de son conseil; j'ay eu le premier cet avis qu'il avoit été connue, je fus sur le champ d'en avertir aussi bien que le général Carlowiz bien tard sur le soir le 8 novembre, et la poste devant partir le lendemain on a trouvé bon et meme sur mes avis d'en avertir d'abord le Czar pour empescher le depart du courrier, de peur que les ambassadeurs de Suede n'en eussent scen ou escrit quelque chose, ce que pourroit gaster tout le dessein qu'on a en Livonie, et le Czar donna ordre sur le champ d'arrêter les lettres quelques lieux d'icy sans que personne s'en sait aperceu à Moscovie, l'ordre suivant on a fait la meme chose en attendant que M-r Patkul fust parti avec le traité, que j'ay copié moy meme de l'original et que Vostre Majesté aura pour aggreable de trouver cy joint.

Онъ сообщилъ содержаніе его Фридриху III. Составленъ былъ планъ вторженія въ Ливонію 10.000 отряда иностранцевъ-наемниковъ; „они могли бы въ случаѣ нужды быть поддержаны польскими войсками“; въ Ливоніи тайно агитируютъ противъ шведовъ. Если этотъ планъ удастся, онъ будетъ въ высшей степени выгоденъ и для Даніи, присоединяетъ отъ себя Гейнсъ ¹⁾). Вскорѣ датскій дипломатъ обращается къ царю съ прежней своей просьбою о передачѣ ему ратификаціи договора Петра съ Даніей. Въ виду наступившихъ конъюнктуръ съ Польшей, царь находилъ необходимымъ присоединить къ этому договору нѣсколько пунктовъ, но Гейнсъ продолжалъ настаивать на своемъ. Онъ говорилъ, что если бы царю угодно было впослѣдствіи внести какое-нибудь добавленіе въ трактатъ въ виду разрыва Польши съ Швеціей, онъ, Гейнсъ, увѣренъ, что его государь согласится на все, что можетъ быть въ интересахъ царя и въ его собственныхъ ²⁾). Тогда Петръ велѣлъ Головину обо всемъ этомъ еще разъ переговорить съ Гейнсомъ; нѣсколько разъ сходились они, наконецъ, „въ прошлый четвергъ“ Гейнса позвали въ домъ Мепшикова, гдѣ ночевалъ Петръ. Кромѣ Гейнса и Головина въ кабинетѣ, занятомъ царемъ, находился еще и его переводчикъ; царь прочелъ всю ратификацію, подписалъ какъ трактатъ, такъ и отдѣльные пункты его и скрѣпилъ своей печатью — *sachet de cabinet* — тою, какою онъ скрѣплялъ всѣ свои тайныя приказанія и недавно еще трактатъ съ Польшей: Гейнсу не пришлось ничего противъ этого возражать. Затѣмъ царь сказала, что охотно обмѣнялъ бы свою ратификацію и конфирмацію на ратификацію датскаго короля, но съ условіемъ, чтобы въ нее вставленъ

¹⁾ Le dessein est de faire une invasion en Livonie avec dix mille hommes de troupes estrangères très exquises à ce qu'on m'asseure, et qui pourront estre soutenues au cas de besoin par des troupes de Pologne, vers la fin de mois de decembre prochain, ce qui m'a été confié sous serment du secret et que Votre Majesté jugera bien devoir estre menagé au dernier point, les mesures doivent desja être bien pris par justices(s) secretes en Livonie et si c'est la volonté de Dieu cette affaire nous promet de grandes suites et une tres puissante diversion.

²⁾ J'ay pressé la dessus de toute force le change des ratifications du traité avec Votre Majesté, le Czar l'a voulu remettre par la raison que les conjonctures sembloient demander quelque addition par ce dernier incident à l'égard de la rupture de la Pologne avec la Suede, mais j'ay insisté sur ce qui estait une fois fait et conclu en faisant connoistre, que si Sa Majesté czarienne desiroit quelque chose de Votre Majesté dans les suites, qu'elle n'auroit qu'en faire la proposition et que j'estois persuadé que Votre Majesté consentiroit à tout ce qui seroit trouvé nécessaire pour l'interet du czar aussi bien que pour le sien propre.

былъ новый параграфъ. Хотя, говорилъ Гейнсъ, въ этомъ добавочномъ пунктѣ и не было ничего новаго, пришлось подчиниться—царь Петръ возраженій не переноситъ, и внести его. Гейнсъ просилъ Фридриха письмомъ къ царю или инымъ способомъ ратифицировать требуемый пунктъ. Задерживать дѣло изъ-за этого нельзя было „въ виду важности момента“¹⁾.

20-го ноября шведскіе послы были на прощальной аудиенціи. Замѣчанія по этому поводу Гейнса очень любозытны. Въ отвѣтъ, данномъ имъ—*une grande lettre reliée de la manière d'un livre et revestue de drap d'or*—говорилось о готовности царя поддерживать съ Швеціей прежнюю дружбу, что договоры, уже заключенные съ ней, остаются

---

¹⁾ Le Czar a enfin ordonné à son Exc. Gollowin de regler tout avec moy et apres quelques conférences je fus appointé jedy passé deux heures avant le jour dans la maison du premier favori du Czar nommé Alexander Danielewitz Menschikof ou sa Majesté avoit couché cette nuit là; le czar etant levé me fit entrer dans son cabinet avec s. e. Gollowin et son interprète secret, et en ma présence apres avoir lu le tout il signa lui meme le traité aussi bien que les articles separés et y fit apposer son cachet de cabinet, tel que Votre Majesté aura la bonté de le trouver et c'est le cachet dont le Czar se sert à tous ses ordres secrets, et le traité du roi de Pologne a été signé du mesme cachet, en sorte que je n'y ay eu rien à redire. Ensuite sa Majesté me dit qu'il seroit prest d'échanger aussi sa ratification et confirmation contre celle de votre Majesté, mais a condition qu'on y insereroit un point ou article que Votre Majesté trouvera joint à la dernière ratification, et que le Czar avoit desjà fait projectté par avance; quoyque j'aye repliqué que dans cet article il n'estait rien contenu autre chose que ce qui estait desja dit dans le traité, le Czar voulut pourtant absolument attacher l'affaire à l'approbation de cet article, enfin connaissant *son humeur, que ne souffre pas beaucoup de contradiction* j'ay este obligé de passer par là, pour ne pas négliger l'occasion de finir tout à fait l'affaire, et il m'a fallu fournir mon escrit de la maniere que Votre Majesté aura la bonté de voir au dessus de l'article joint à la dernière ratification, dont le dernier exprès Joseph Cardinal est porteur, comme ne trouvant rien la dedans qui soit contraire au sens du traité, et j'espère que Votre Majesté aura gracieusement pour agreable de ratifier cet article ou par une lettre au Czar, ou bien de la maniere que Votre Majesté selon les hautes lumières le jugera le plus convenable, d'autant plus que j'y crû devoir menager les dispositions du Czar pour l'engager entièrement, considerant combien il y auroit de risque dans ces conjonctures de traisner l'affaire, et je m'en remets au reste à l'approbation gracieuse de V. Majesté, protestant en toute sousmission, que j'ay fait le mieux qu'il m'a esté possible, et selon les circonstances de cette courcy. J'ay demandé audience selon les ordres de Vostre Majesté du 7 sept., mais le Czar m'a remise jusque à ce que les ambassadeurs de Suède seront partis, et en attendant j'ay esté obligé de fournir une copie du nouveau temps(?) de Votre Majesté dont le czar a été content pour eschanger sa ratification contre celle de Vostre Majesté traitant le reste des ceremonies qui se feroit au premier jour.

въ силѣ и не нуждаются въ новомъ скрѣпленіи присягою и крестнымъ цѣлованіемъ— „*car le czar ne signe rien qui est expedé à la chancelerie*“, что царь готовится отправить своихъ пословѣ въ Стокгольмъ, чтобы согласиться во всемъ съ желаніемъ короля. Шведскіе послы по необходимости выражаютъ свое удовольствіе по поводу достигнутаго. Они тщательно разузнавали, кого царь имѣетъ въ виду поставить во главѣ своего посольства въ Швецію, но „едва ли они что узнаютъ, такъ какъ серьезно объ этомъ планѣ никто и не думаетъ“ ¹⁾. „Царь, обмѣниваясь съ Гейнсомъ ратификаціей, сказали, смѣясь: не претендуйте на то, что ратификація написана на простой бумагѣ и чернилами, вмѣсто вызолоченныхъ буквъ и печатей въ серебряномъ ящичкѣ: въ такомъ видѣ она надежнѣе“ ²⁾. Этими словами, говоритъ Гейнсъ, Петръ намекалъ на торжественность обстановки при передачѣ шведамъ его царскаго отвѣта.

Отправляя въ Константинополь новаго вѣстника, царь тутъ же сказалъ Гейнсу, что чрезъ день по полученіи извѣстія о мирѣ съ султаномъ онъ начнетъ войну съ Швеціей. И эти слова были произнесены въ присутствіи Карловица. „Царь, безъ сомнѣнія, точно исполнитъ это обѣщаніе“, пишетъ Гейнсъ ³⁾. Шведскій маршалъ оста-

---

¹⁾ ...que le Czar sera toujours bien aise d'entretenir avec la Suede l'ancienne intelligence et correspondance et que les pactes demeurent toujours dans leur estat, mais que pour les confirmer par serment de nouveau ce seroit chose superflue, mais que sa Majesté Czaricenne se reservera d'envoyer des ambassadeurs à Stockholm pour confirmer mieux toutes choses et pour convenir avec le roy de Suede de ce qu'il y auroit à desirer du costé d'un et d'autre. Les ambassadeurs sont en attendant obligés de se contenter de cette expédition et ils font estat de partir dans deux jours d'icy. Ils s'informent avec soins de ceux que le Czar voudra nommer pour aller comme ambassadeurs en Suede, mais ils auront de la peine d'en apprendre la verité, puisque au fond on n'y pense pas seulement.

²⁾ Le Czar s'est raillé à l'occasion de l'eschange de sa ratification, faisant connaitre que je ne devois pas estre fâché de ce qu'on ne me delivrait que du simple papier et de l'ancre, au lieu des lettres dorees et des cachets en des boittes d'argent pendantes, mais qu'on croyoit que votre Majesté seroit mieux pourvus de l'autre.

³⁾ Le courier du Czar pour Constantinople partit d'icy le 15 de ce mois avec ordre à son ministre de delà de tâcher de conclure la paix avec la porte *quovismodo* et en autant qu'il seroit aucunement practiquable, et le Czar marque un grand desir de voir cette guerre là finie avec réputation et il m'a fait l'honneur de me dire que le lendemain apres il romprait avec la Suède et cela en presence du général Carlowiz, et en consideration de l'engagement que sa Majesté a pris avec Votre Majesté et le roi de Pologne; il n'y a point de doute que pour sa personne il ne demeure ferme dans cette resolution.

вался въ заключеніи въ Москвѣ; царь ждалъ резолюціи курфюрста бранденбургскаго ¹⁾).

27-го ноября къ Фридриху III отправленъ былъ экспрессомъ Фабриціусъ съ царской ратификаціей трактата съ Даніей, съ ратификаціей секретныхъ и добавочныхъ пунктовъ и копіей съ трактата царя съ польскимъ королемъ ²⁾).

27-го же ноября Карловицъ покинулъ Москву и въ сопровожденіи нѣсколькихъ чловѣкъ отправился въ Ливонію, чтобы присутствовать „при замышлявшейся экзекуціи“. Карловицъ „по секрету“ заявилъ Гейнсу, что надѣется вернуться въ Москву недѣль черезъ шесть или восемь. За это время успѣють, надѣялся онъ, покончить съ замысломъ противъ Риги.

Донося объ этомъ своему королю, Гейнсъ надѣется на благополучный исходъ предпріятія противъ Ливоніи; неудача отразилась бы вредно на всемъ будущемъ взаимныхъ отношеній союзныхъ державъ между собою ³⁾).

Съ донесеніемъ 28-го ноября Гейнсъ отправилъ своему государю вторую ратификацію „трактата“ царя въ отвѣтъ на ратификацію

¹⁾ Le resident de Brandenbourg vit encore, mais a peine recouvrera-t-il jamais sa santé; le mareschal de l'ambassade de Suede, qui l'a blessé, demeure toujours dans les fers, jusques à ce qu'on aura receu des nouvelles de la cour de Brandenbourg et les ambassadeurs pourraient (devroient?) l'abandonner, et partir en laissant en arriere, dont tout le monde juge fort desavantageusement.

²⁾ Je finis, Sire, en toute sousmission, en renvoyant le s-r Fabritius avec les depeches cy jointes qui consistent № 1. dans la ratification du czar sur le traité, 2) dans celle des articles secrets et separés, 3) dans la copie du traité du czar avec le roi de Pologne, que le général Carlowiz a conclu icy moyennant des blanquets dont il a été porteur. Pour gagner le temps pour l'autre ratification que j'ay eschangée contre celle de votre Majesté je la renvoyeray par le dernier courrier et j'ay cru les devoir faire partir ensemble pour plus de seureté et prendre leur route par la Lithuanie. Dieu veuille les conduire et en mesme temps et tousiours combler, sire, vostre très auguste personne et toute la très serenissime famille royale d'une infinité de toute sorte de prosperité et de gloire.

³⁾ Le général Carlovitz partit hier d'icy pour suivre son camarade et pour etre présent à l'exécution en Livonie. Il a coloré son depart avec ce qu'il a reçeu des lettres du roy son maistre pour se rendre en poste en cour; il n'est accompagné que de trois à quatre domestiques, ayant laissé touts ses autres gens icy; il m'a confié pour un grand secret, qu'il espère d'estre de retour icy en 6 à 8 sepmaines après un certain coup fait qu'on veut tenter sur Riga, et Vostre Majeste en pourra apprendre des nouvelles 12 à 15 jours après noel; si ce coup manque, ce serait un grand malheur pour les mesures à l'avenir, mais on m'a assure, que le tout est desja bien concerté par avance et il en faut attendre l'issue.

Фридриха III. По желанію Гейнса царь Петръ повелѣлъ къ русскому тексту трактата и отдѣльныхъ пунктовъ присоединить нѣмедкій переводъ ¹⁾).

Одновременно съ обоими экспрессами, покинувшими Москву 14-го ноября, Гейнсъ отправилъ своему государю почтою копію со всѣхъ документовъ ²⁾).

Въ воскресенье 3-го декабря шведскіе послы уѣхали изъ Москвы; наканунѣ ихъ чествовали у Головина, присутствовалъ и царь; онъ съ величайшею вѣжливостью относился къ шведамъ ³⁾), не было никакого повода къ подозрѣніямъ. „Мои переговоры, пишетъ Гейнсъ, остались совершенно неизвѣстными шведскимъ посламъ“. Онъ сумѣлъ такъ устроить все дѣло, что не вызвалъ и малѣйшаго недовѣрія къ себѣ. Отправка въ Копенгагенъ писемъ и экспресса была объяснена необходимостью получить отъ новаго короля новыя полномочія. Послы только и говорили, что объ обѣщанномъ новомъ царскомъ посольствѣ въ Стокгольмѣ. Обѣщаніе это между тѣмъ шло совершенно въ разрѣзъ съ истинными намѣреніями царя: послѣднія ярко обна-

---

¹⁾ Par la lettre que j'eus l'honneur d'crire à s. e. Mons. de Jessen le 1 de ce mois (ноябрь) Vostre Majesté aura eu la bonté d'apprendre l'arrivée du dernier expres Joseph Cardinal. L'eschange des ratifications du traité ayant été faite de depuis, je me trouve présentement sur le point de renvoyer l'un et l'autre et je me dois référer en toute soumission a ma très humble relation dont le S.-Fabritius est porteur. Le Czar ayant été en disposition d'eschanger aussi sa ratification contre celle de Vostre Majesté, que j'ay reçuee en dernier lieu, j'ay du menager cette occasion pour finir tout, et j'ay été obligé de passer un point que Vostre Majesté voudra gracieusement trouver cy joint, mais qui n'est pas contraire à la teneur du traité, comme j'ay mandé en toute soumission cy devant, sur quoy je dois esperer l'approbation de Vostre Majesté. Sur mes instances le Czar a fait joindre aux instruments signés en langue russe la traduction faite par l'interprète de Sa Majesté en langue allemande de mot en mot, et attachée avec le mesme fil de soye, qui passe le cachet, de tout pour d'autant plus de marque de bonne foy.

²⁾ Depeches dont les deux exprès ont été porteurs: Fabritius: 1) Ma relation très humble au roy. 2) Traité entre sa Majesté et le czar ratifié du dernier. 3) Les deux articles séparés et secrets ratifiés du meme czar. 4) Copie du traité entre le czar et le roy de Pologne Mr. Joseph Cardinal. Joseph Cardinal. 1) Ma relation très humble au roy. 2) Ratification du czar et confirmation du traité eschangée contre celle de sa Majesté d'à present. 3) Un article qu' il a plu au czar d'ajouter à la dernière ratification. 4) Ma tres humble soumission de serment de fidelité.

³⁾ Pour le dehors, on leur a fait sur la fin toutes les civilites qu'on a pû, hormis qu'on retient toujours le marechal en prison, et le czar a déclaréé ouvertement qu'on ne luy en devoit pas parler, avant qu'il eut receu response de Brandenbourg.

руживаются изъ переговоровъ его съ Даніей и Польшей. „Не только что не помышляютъ здѣсь о посольствѣ въ Стокгольмъ, а о томъ лишь, чтобы скорѣе приготовиться къ войнѣ. Въ Москвѣ формируютъ 16.000 войскъ, въ Новгородѣ—10.000 подъ начальствомъ Апраксина, „одного изъ самыхъ храбрыхъ царскихъ бояръ“, въ Казани—10.000 и столько же въ другихъ центрахъ ¹⁾). „Энергія царя вызываетъ удивленіе со всѣхъ сторонъ“. „Теперь онъ весь ушелъ въ дѣло организаціи своей арміи; свою инфантерію онъ желаетъ довести до 50.000 чел., кавалерію до 25.000. На русскомъ языкѣ печатаются особые „livres d'exercise“, которыя и раздаются всѣмъ офицерамъ. Царь желаетъ достигнуть примѣрной дисциплины, желаетъ, чтобы всѣ части его войска были одинаково обучены. Бояре рошщуть. Царь всѣ военныя приготовления объясняетъ неустойчивыми отношеніями съ Турціей ²⁾, но въ виду имѣлись, разумѣется, и другія задачи: приближалось время расчета съ Швеціей изъ-за Балтійскаго моря.

Строгость царя, личное присутствіе его на всѣхъ военныхъ экзерциціяхъ объясняетъ громадныя успѣхи, достигаемыя послѣдними: „il est estonnant de voir de touts costez combien cela va viste et mieux qu'on ne se sçaurait imaginer“. Прекрасное состояніе финансовъ даетъ

---

¹⁾ Mes negociations sous main leur sont demeuré incognues à ce que je croy et ayant fait les mescontant dans le temps que mes affaires furent expediees comme si je ne pouvois pas avoir audience pour me legitimer de nouveau et comme si on me remettoit d'un jour à l'autre et cela en partie par la raison, qu'on s'excusoit par les depeches auxquelles il falloit songer pour messieurs les ambassadeurs, j'ay appaisé tellement ces derniers qu'ils ne se sont pas seulement formés du depart des deux courriers ni de rien, mais se flattant tousiours que le czaar enverra au premier jour des ambassadeurs à Stockholm pour finir tout à souhait, ce qui se pourra nullement accorder avec ce que le czar vient de conclure avec sa Majesté et le roi de Pologne, en sorte que je ne apperçois pas qu'on y songe seulement, mais au contraire on songe tout de bon à s'armer icy de touts costés...

²⁾ Que toute l'armée soit exercée d' une mesme manière ce qui n'a pas esté cy devant et cela a causé beaucoup de confusion. Les boyards et tout le monde s'estonne de cet armement considerable, mais le Czaar leur respond, qu'il trouve à propos d'être sur ses gardes, ne sachant pas comment les affaires avec les Turcs iront et qu'on ne se peut pas fier beaucoup à leurs trêves, et que pour n'estre point surpris, il est necessaire de se mettre en positure, ce qu'on trouve généralement bien fait, sans sçavoir pourtant qu'au fond le Czaar fait tout ce qu'il peut pour avancer la paix avec le Turc, et dont il m'a fait assurer de nouveau, comme Vostre Excellence voudra bien apprendre par mes tres hautes depeches au roy. Въ этомъ же письмѣ—извѣщеніе о смерти Гордона; pour mon particulier j'ay perdu aussi en luy un tres bon amy, mais la volonté de Dieu soit faite en toutes choses.

царю возможность много жертвовать на военное и морское дѣло; надѣ воеводами установленъ строгій надзоръ. Борьба съ турками никого уже больше не устрашаетъ.

Перечисляя другія многочисленныя начинанія великаго государя, Гейнсъ подробно доноситъ своему королю, Фридриху IV, о празднованіи введенія новаго стилия въ январѣ 1700 года. „Пировали до 6-го января безпрерывно“. Передъ Кремлемъ поставлено было до 300 орудій, изъ которыхъ ежедневно стрѣляли ¹⁾; Гейнсъ иллюминировалъ свой домъ „на итальянскій манеръ“, сверху до низу украсивъ его фонарями и инсигніями. Царь съ большимъ интересомъ любовался на это зрѣлище и зашелъ къ Гейнсу поблагодарить его за сдѣланное, чтѣ должно послужить хорошимъ примѣромъ для другихъ ²⁾. Когда подали вино, царь выпилъ за поворожденнаго сына Фридриха IV. У Гейнса собрались Бутенантъ, переводчикъ царя и Исбрандтъ, побывавшій между прочимъ въ Китаѣ; къ нему царь питалъ большую милость. Бесѣда была рѣдко оживленной, царь былъ въ отличномъ настроеніи. Гейнсу онъ сказалъ на ухо: пора бы было уже вѣстамъ придти изъ-подъ Риги; какъ скоро мы получимъ ихъ, можно будетъ приступить къ дѣлу. Гейнсъ комментируетъ эти слова царя такъ: тогда съ усгѣхомъ можно сдѣлать диверсію противъ шведовъ со стороны Ингерманландіи ³⁾.

24-го января въ Москву прибылъ капитанъ Кёнигсекъ отъ имени

¹⁾ Le Czaar avait fait planté 2 à 300 canons devant le Krimmel et entre autres quelques uns d'une prodigieuse grandeur dont on fit tous les jours trois décharges d'une manière artificielle, que le Czaar même avait inventée et qui ressemblait à des notes de musique pour ainsi dire et que je n'ai vu nulle autre part.

²⁾ ...à la manière italienne de haut en bas avec des lanternes en forme de grandes pyramides et de petites à proportion entremêlées de devises illuminées d'une manière inconnue icy. Cela a tellement plu au Czaar, que Sa M. me vint le jour de l'an mesme sur le soir..., me remercia bien gracieusement de ce que j'avais donné un bon exemple aux autres.

³⁾ Le Czaar s'étant assis demande à boire et me porta la santé du nouveau Prince Royal et Héréditaire, fils de V. M., né en dernier lieu et dont le Czaar vient d'avoir des nouvelles par la poste en me chargeant d'en féliciter V. M. de sa part d'une manière la plus obligeante du monde. Le czaar resta ce mesme soir plus de quatre heure chez nous ou par hazard le Commissaire Butenant se trouva, aussi bien que son interprete et un nommé M. Isbrandt qui a été envoyé dans la Chine et pour lui le Czaar a beaucoup de grâce, et je ne me sçaurais assez louer de l'humeur ou S. M. était. Elle me dit en oreille qu'il était temps à s'attendre à quelques nouvelles de Riga et j'ay lieu de croire qu'on ne manquera pas aussi tost après à mettre ordre pour faire une bonne diversion du costé d'Ingermanland et en ce cas on pourrait tailler de la besogne à la Suède de ce costé là.

Карловица съ извѣстіемъ, что нападеніе, предпринятое противъ Риги 25-го декабря, окончилось полною неудачей. Большіе морозы были главною причиною неуспѣха. Польскія войска отступили въ Курляндію, ища помощи у герцога. Генераль Карловицъ и полковникъ Паткуль отправились донести объ этомъ событіи королю; чрезъ три недѣли Карловицъ обѣщалъ пріѣхать въ Москву для переговоровъ съ царемъ о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ. „Если только изъ Турціи будутъ хорошія вѣсти—все пойдетъ хорошо“, заключаетъ Гейнсъ свое донесеніе ¹⁾).

Въ пятницу 7-го февраля Гейнсъ устроилъ у себя „маленькую пирушку“, на которую прибыли царь, Нарышкинъ, Голицынъ, Шенинъ, Головинъ, офицеры флота, Головкинъ, Виниусъ, Апраксинъ, шведскій комиссаръ и нѣсколько бояръ, полковниковъ—фаворитовъ царя, всего до 50 человекъ. Царь явился къ Гейнсу въ 11 часовъ утра, обѣдъ затянулся до семи часовъ вечера, послѣ чего гостямъ былъ показанъ великолѣпный фейерверкъ, до котораго Петръ былъ большою охотникъ; благодари искусству одного англійскаго капитана, фейерверкъ удался какъ нельзя лучше: подобнаго еще не видали въ Москвѣ. Царь оставался у Гейнса до 10 часовъ; передъ отъѣздомъ онъ выпилъ бокаль вина за здоровье малолѣтняго сына датскаго короля. Разставаясь съ Гейнсомъ, Петръ сказалъ, что охотно провелъ бы у него еще нѣсколько часовъ, но долженъ спѣшить, такъ какъ завтра назначенъ большой совѣтъ въ Преображенскомъ ²⁾).

¹⁾ Ce matin arrive aussy un capitaine, nommé Königseck par la Littuanie que le général Carlowitz a envoyé icy en poste pour nous informer en secret que le dessein qu'on a eu sur Riga le 25 décembre passé est échoué malheureusement à cause du grand froid qu'il a fait sans exemple. Ils n'ont esté que 3 lieues de Riga, mais 500 hommes ayant esté morfondus d'un seul régiment et le reste des troupes à proportion, on a esté obligé de se retirer et de remettre ce dessein et pour colorer la marche et les mouvemens des troupes du Roy de Pologne dont le gouverneur de Riga s'est aperçu, on est entré en Carlande sous pretexte de persuader le duc de ce nom à contribuer quelque chose à leur subsistance. Le général Carlowitz est allé trouver le Roy de Pologne avec le Colonel Patkel pour prendre les mesures nécessaires sur ce, qu'il y a à faire dans les suites et pour faire rapport du passé et il a promis d'estre de retour icy en 3 semaines pour communiquer le tout avec le Czaar et pour songer conjointement avec luy à d'autres entreprises. Le Czaar y paraist fort porté et pourvu qu'il nous viennent de bonnes nouvelles de Constantinople tout ira bien. V. M. voudra bien juger que tout cecy demande un grand secret et le Czaar a promis de son costé de n'en dire rien à qui que ce soit de ses ministres.

²⁾ Le Czaar se rendit chez nous à 11 heures avant midy, le repas dura jusqu'a

Въ домѣ казацкаго гетмана Гейнсъ снова видѣлъ царя; послѣдній выразилъ ему свое удовольствіе по поводу послѣдняго посѣщенія и фейерверка и общалъ со всею своею компаніею провести у него послѣдній день масляной недѣли. Гейнсъ въ виду вторичнаго отъѣзда царя въ Воронежъ просилъ назначить ему аудіенцію для торжественной передачи вѣрительныхъ грамотъ короля, но Петръ, съ недѣли на недѣлю уже откладывавшій эту церемонію, и теперь не желалъ давать аудіенціи. Царь перенесъ тему разговора на свой проектъ—основать въ Архангельскѣ торговую компанію по примѣру английской и голландской компаній въ Индіи съ тѣмъ, чтобы нанести ударъ торговлѣ Нарвы, Ревеля и Риги; царь издалъ уже указъ, запрещающій отвозить въ названныя гавани какіе бы то ни было товары; иностранные торговцы были крайне встревожены этою мѣрою. По проекту царя Архангельскъ долженъ былъ отнынѣ стать главнымъ стапельнымъ пунктомъ для русскаго экспорта; въ немъ предполагалось построить и значительный торговый флотъ ¹⁾. Голландія энергичнѣе

7 heures du soir, après quoy je fis tirer dans la cour de l'hostel ou je loge un petit feu d'artifice, que j'avais fait préparer chez nous moyennant l'assistance d'un capitaine Anglais de mes amys nommé Walrondt qui excelle dans cet art-là; sachant que le Czaar aime beaucoup ce divertissement là, j'avais fait faire des fusées d'une manière particulière qui remplissait l'air d'une espèce de pluye qu'on appelle goldt und silber regenfeuer, qui plût fort au Czaar et à la compagnie et tout le monde fut obligé d'avouer qu'on n'avait pas vu icy encore à Moscou ces sortes de feux; lesquels estant finis S. M. resta encore chez nous jusqu'à 10 heures du soir et avant que de s'en aller Elle porta Elle mesme un grand pocal de vin à toute la Compagnie à la santé du Prince de Danemarq, fils de V. M. La Majesté Czaarienne me dit ensuite en se retirant qu'Elle auroit encore envie de rester chez nous quelque couple d'heures, mais qu' Elle se trouvoit obligée de s'en aller se reposer à cause du Grand Conseil qui se devait tenir le lendemain à Preobrasinsky.

¹⁾ Le Czaar veut établir des compagnies de commerce à l'Archangel, à la manière des Compagnies des Indes en Angleterre et en Hollande, et pour cette fin S. M. fera publier ces jours-cy des défenses à tous ses sujets généralement de ne faire aucun traficque du costé de Narva, Riga ou Reval ayant mis ordre desjà de ne faire sortir ni rentrer aucune marchandise de ce costé-la, ce qui allarme extrêmement les marchands estrangers icy. Le dessein du Czaar doit estre de rendre par là le commerce d'Archangel plus considérable et de faire gagner à ses sujets le fret des marchandises que les autres nations portent et rapportent de l'Archangel tout les ans. Pour cette fin le Czar a déjà donné ordre de faire bastir plusieurs gros vaisseaux marchands du côté de l'Archangel et sa veue est sans doute de mettre de cette manière la navigation sur un bon pied parmy ses propres sujets, pour avoir au besoin un bon nombre de matelots dans ses propres estats et pour leur faire apprendre avec le temps la marine pour s'en servir au besoin du costé ou d'autre.

другихъ протестовала противъ такого плана царя. Сильнѣе же всего, пишетъ Гейнсъ, новая мѣра поразить шведовъ и ихъ кущовъ. Шведскіе дипломаты усматривали въ новомъ проектѣ царя нарушеніе заключенныхъ Россіей съ Швеціей договоровъ. Но, рассуждаетъ Гейнсъ, въ правѣ же русскій царь нарушить соглашенія, вредныя для интересовъ его государства ¹⁾). Указомъ царя измѣнено было и направленіе иностранной почты: „теперь она уже будетъ идти не на Ригу, а чрезъ Литву на Кенигсбергъ“. „И это едва ли отрадное знаменіе для Швеціи“, восклицаетъ Гейнсъ ²⁾). На дняхъ, прибавляетъ онъ, царь открыто заявилъ шведскому комиссару въ присутствіи всей компаніи, что ему совершенно безразлично, какъ къ его мѣрамъ отнесутся въ Швеціи, что онъ усталъ терпѣть хитрости шведовъ; развѣ, прибавилъ Петръ, не знаютъ всѣ, что въ бытность его въ Ригѣ дѣлялись покушенія на его жизнь; а король шведскій, вмѣсто того чтобы наказать губернатора Риги за его поведеніе, расширилъ еще его авторитетъ и полномочія; пусть же не удивится король, если къ нему въ одинъ прекрасный день явится для расчета самъ царь: для этого ему нужно только заручиться миромъ съ Турціей ³⁾).

Эта рѣчь царя не удивила Гейнса, такъ какъ и ему, Гейнсу, царь заявлялъ, что по заключеніи мира съ турками не промедлитъ ни минуты и тотчасъ же откроетъ наступленіе противъ Швеціи. Но

¹⁾ Le commissaire de Suède et ses adhérents paraissent fort déconcertés, prétendant que c'est contre la teneur des traités, qu'on vient de confirmer de nouveau à l'occasion de la dernière ambassade; mais de ce costé-cy on peut alleguer que ces traités n'ont esté confirmés que pour le gros et généralement, mais que les particularités y contenues n'ont pas esté approuvés par un serment nouveau comme d'ordinaire, ni par aucune signature de la part du Czar, celui-cy ne pouvant plus estre tenu à des choses que ses ancestres ont accordé au grand préjudice de ses estats.

²⁾ La poste qui a passé presque icy par Riga a aussi esté remise sur une autre route par la Lithuanie à Königsberg, en sorte que tous les partiaux pour les interetst de la Suède ne se figurent rien de bon de tous ces changements là et prognostiquent infailliblement quelque collision dans les suites.

³⁾ Le Czar a dit tout hautement ces jours passés au Commissaire de Suède en pleine Compagnie, qu'il ne se souciait pas de quelle manière on le prendrait en Suède, qu'il estoit las de souffrir leurs finesses, estant bien informé qu'on avoit voulu tenter à sa vie lorsqu'il passa par Riga il y a deux ans, qu'il s'estoit plaint ouvertement de la conduite du gouverneur de Riga et qu'au lieu de le punir le Roy de Suède luy avait encore donné plus de pouvoir et d'autorité qu'il pourroit bien le trouver un jour, c'étoit le terme et qu'il n'attendait pour cela que la conclusion de la paix avec le turck.

напрасно и преждевременно было бы публично заявлять объ этомъ шведскому комиссару, замѣчаетъ Гейнсъ, если бы Петръ уже не былъ вполне увѣренъ въ счастливомъ окончаніи мирныхъ переговоровъ съ Турціей. Стало быть, „близко время расправы съ общимъ врагомъ—Швеціей“¹⁾.

14-го февраля друзья Петра собрались на новую пирушку; теперь царь имъ показалъ фейерверкъ; среди разнаго рода транспарантовъ и эмблемъ любопытны двѣ: одна представляла войну, попирающую зависть, ненависть и возстаніе въ видѣ змѣй, драконовъ и другихъ животныхъ съ надписью „oderint dum metuant“; вторая—представляла руку, исходящую изъ облака и коронуемую сердце, съ надписью „sola virtus coronat“.

6-го марта царь разрѣшилъ Гейнсу при очень торжественной обстановкѣ передать ему свою вѣрительную грамоту. Аудіенція была обставлена съ невиданнымъ великолѣпіемъ. Послѣ аудіенціи Гейнсъ удостоился приглашенія къ Льву Кириловичу Парышкину; присутствовалъ и Петръ. Вечеромъ того же числа царь уѣхалъ въ Воронежъ. Передъ отъѣздомъ царь свидѣлся еще разъ съ Гейнсомъ и, оставшись съ нимъ наединѣ, выразилъ неудовольствіе и сожалѣніе по поводу неудачи, постигшей союзниковъ подъ Ригю. Не удалось первое предпріятіе, удастся, быть можетъ, второе, замѣтилъ Гейнсъ, только бы союзники могли быть вполне увѣрены въ ближайшемъ участіи въ дѣлѣ и царя. Петръ громко и рѣшительно отвѣтилъ, что лишь только получено будетъ извѣстіе о заключеніи мира съ турками, на слѣдующій же день онъ двинетъ всѣ свои силы противъ шведовъ. Гейнсъ можетъ написать объ этомъ своему королю. Царь отдалъ всѣ необходимыя приказанія по этому дѣлу своему уполномоченному въ Константинополь²⁾. Согласіе турокъ заключить миръ на предложен-

¹⁾ Cette déclaration ouverte ne m'a point surpris, puisque le Czar m'a témoigné lui mesme de bouche qu'il n'attendrait pas un moment après la paix avec le turek d'agir offensivement contre la Suède. Cependant, Sire, cette démarche publique ne me paraissait trop prématurée, si je ne me figurais pas que le Czar doit déjà estre en partie persuadé que la paix avec la Porte se fera et d'autant plus, que ces jours icy on a eu des nouvelles que les Turcs ont défendu de nouveau et très-expressément aux tartares de n'incommoder d'aucune manière les Moscovites par la raison que la paix estait sur le point d'estre tout-à-fait confirmée; il est pourtant constant que jusque icy il n'est rien venu d'assuré de Constantinople et le Czar m'a témoigné en dernier lieu d'en estre fort en impatience.

²⁾ Avant que de partir le Czar me prit à part dans un coin de fenestre en plaignant fort et avec émotion que l'entreprise sur Riga n'avait pas reussie, je res-

нихъ царемъ, условіяхъ подтвердилъ въ разговорѣ съ Гейнсомъ и Ѳеодоръ Головинъ. Дѣлу мѣшаютъ лишь интриги Англіи и Голландіи ¹⁾. Увѣжая, Петръ поручилъ Гейнсу обо всемъ сноситься съ Головинымъ „comme avec sa Majesté Czarienne même“.

Свое донесеніе отъ 6-го марта Гейнсъ заключаетъ увѣреніемъ, что царю близки интересы Даніи, какъ его собствениныя: это заявлялъ ему царь неоднократно и публично, и приватно. Необходимо время для улаженія множества дѣлъ; царь одинъ сразу произвести всѣ нужныя реформы не можетъ, народъ его еще совершенно варварскій ²⁾.

Возвращаясь въ разговорѣ съ Головинымъ къ темѣ о пораженіи поляковъ подъ Ригю, Гейнсъ заявилъ Головину, какъ именно теперь желательна была бы диверсія русскихъ военныхъ силъ изъ Новгорода; шведы были бы вынуждены удержать свои войска въ Ингерманландіи, помочь Ригѣ они бы не могли. О такой диверсіи много и усиленно ходатайствовалъ уже и Карловицъ ³⁾. Головинъ заявилъ на

pondis qu'il fallait s'attendre à quelque autre entreprise et je pris mon temps pour luy faire entendre que le tout ne tenait qu'à estre assuré de l'accession réelle de S. M. Czarienne; j'eus pour response avec une exclamation forte et en parole du Czar que je n'avois jamais qu'asseuré V. M. que dès le lendemain qu'on auroit nouvelle de la paix avec le Turck, le Czar emploierait toutes ses forces contre la Suède; le Czar me dit après qu'il avait donné ses derniers ordres là dessus à son ministre à Constantinople et qu'on espérait que les Turcks se contentaient des offres qu'on leur a faites; cette espérance s'est confirmée ces jours passés par un courrier qui est venu de delà.

¹⁾ Il semble que ces derniers messieurs se meslent tousiours d'empêcher et de gaster les bonnes affaires, mais on se console icy avec le proverbe—Dominus providet—ainsi soit il.

²⁾ En attendant je dois assurer V. M. en toute sousmission de la bouche du Czar et de tant de discours que j'ai eu l'honneur d'avoir avec S. M. en secret qu'assurance le Czar prendra les interests de V. M. à coeur comme les siens propres, que les formalités des articles ne l'obligeront pas seulement, mais que d'affection propre le Czar est porté à favoriser la justice des armes de V. M.; je n'en dois nullement douter en autant qu'il m'est permis de juger l'humeur d'un monarque et ce n'est que la seule regularité qui manque icy en toutes choses et qui ne scaurait estre redressée qu'avec le temps et en commettant bien des solecismes in civilibus aussi bien qu'en militaribus, le Czar ne se pouvant servir que de ses propres sujets, les autres estrangers ne sçachant pas la langue en perfection, ny la maniere du pays, et de moraliser tout d'un coup un peuple qui naturellement est presque tout barbare cela parait chose impossible.

³⁾ Sur les nouvelles de Riga j'ay esté encourager S. E. Gollovine pour que les ordres soient donnés de faire alarme du costé de Novgorod et pour detourner les

это, что царь уже отправилъ въ Новгородъ приказъ о томъ, чтобы тамъ созвать бояръ, знатныхъ и всѣхъ военныхъ; приказано кромѣ того двумъ полкамъ изъ Москвы двинуться къ Новгороду на соединеніе съ сформировавшимися тамъ 10,000 человекъ. „Все это въ высшей степени озабочиваетъ здѣшняго шведскаго комиссара“, прибавляетъ Гейнсъ; шведы не знаютъ теперь, что и думать; они продолжаютъ вѣрить, что прежніе мирные договоры прочно восстановлены благодаря послѣднему посольству короля Карла, „а на дѣлѣ это, вѣдь, одна лишь химера“, такъ какъ ни царь, ни бояре не скрѣпили ни одного акта, послы удовольствовались однимъ устнымъ обѣщаніемъ царя, что онъ отправитъ своихъ великихъ пословъ въ Стокгольмъ, которые тамъ подтвердятъ договоръ. Всѣ смѣются здѣсь надъ легковѣріемъ шведскихъ пословъ“ ¹⁾.

„Нѣкоторымъ утѣшеніемъ для шведовъ можетъ послужить развѣ новое постановленіе русскаго правительства, которымъ русскимъ купцамъ еще на годъ продолжено право торговать съ балтійскими городами—Ригой, Нарвой и др. Но и это плохое утѣшеніе, такъ какъ съ вторженіемъ въ Ливонію поляковъ, торговыя сношенія въ высшей степени затруднены“ ²⁾. Сообщая своему королю „всѣ новости дня“, Гейнсъ проситъ его доставить ему самыя подробныя свѣдѣнія о дипломатическихъ отношеніяхъ Даніи къ Франціи, Англіи, Голландіи и Бранденбургу: „царь то и дѣло справляется объ этомъ“, а у Гейнса нѣтъ никакихъ на этотъ счетъ данныхъ. Между тѣмъ опредѣленныя свѣдѣнія объ этомъ, en secret доставленныя царю, несомнѣнно повлияли бы благоприятно и на его политику.

forces d'Ingermanland qui pourrait tenter quelque secours et cela suivant ce que j'ay promis au general Carlowitz en partant d'icy et de veiller sur ce qui pourrait contribuer à favoriser leur entreprise.

¹⁾ Tout cela alarme bien le Commissaire de Suède et son party et ils ne savent plus que dire s'étant flattés tousiours de la confirmation de la paix que les derniers ambassadeurs ont obtenue, qui pourtant n'est que chimérique, ny le Czar, ny les boyars n'ayant signé aucun article et je m'estonne que ces ambassadeurs s'en sont contentés sur la seule promesse que le Czar enverrait des Ambassadeurs à Stockholm pour confirmer l'affaire de delà et en effet on s'en moque bien icy et de leur conduite et de leur crédulité.

²⁾ Sur les instances extremes que les marchands ont faites icy que la défense du commerce avec les villes de Suède du costé de Narva et de Riga... soit différée jusque à ce qu'ils puissent tirer leurs effets de delà, le Czar leur a accordé encore un an de temps mais il semble que par l'irruption que les troupes du Roy de Pologne tentent en Lifflande le commerce cessera de soy mesme et que le tout prendra une autre face et les dits marchands en sont bien en peine.

Къ апрѣлю, пишетъ Гейнсъ королю, можно съ увѣренностью ожидать заключенія мира съ турками.

13-го марта Гейнсъ, по желанію Петра, долженъ былъ съ своей семьей двинуться въ Воронежъ. Необычайное явленіе въ Россіи: Наталья Алексѣевна и всѣ дамы двора приняли на этотъ разъ участіе въ поѣздкѣ въ Воронежъ. Гейнсъ не охотно ѣхалъ въ этотъ разъ въ Воронежъ; и самъ онъ, и жена его едва оправились отъ болѣзни, между тѣмъ дорогъ совѣмъ не было, остановки плохія, дома неустроены и т. д. ¹⁾).

22-го марта Гейнсъ прибылъ въ Воронежъ. Царь принялъ его съ большою лаской; прежде всего онъ его поздравилъ съ пріятною новостью—вторженіемъ поляковъ въ Ливонію и высказалъ надежду, что скоро и самъ приметъ активное участіе въ войнѣ противъ шведовъ; затѣмъ онъ въ видѣ шутки прибавилъ: въ эту зиму я произвелъ на свѣтъ слишкомъ много дѣтей, ихъ необходимо прокормить, т. е. онъ въ эту зиму сформировалъ уже до 50,000 рекрутовъ, которыхъ прокормить можетъ одна лишь война ²⁾). Царь съ большимъ удовольствіемъ принялъ извѣстіе о заключеніи трактата между Фридрихомъ IV и польскимъ королемъ: чрезъ Головина царь велѣлъ сказать Гейнсу, что радъ подѣлиться съ нимъ всякою новостью ³⁾).

28-го марта Гейнсъ пишетъ Фридриху IV, что виды на миръ съ Турціей все положительнѣе. Царь весь ушелъ въ дѣло: отдавшися въ Воронежъ дипломатин и постройкѣ флота, онъ то и дѣло посылаетъ въ Москву разнаго рода приказанія—лить пушки, мортиры и т. п. Неоднократно и самъ царь и Головинъ говорили Гейнсу объ искреннемъ расположеніи ихъ къ Даніи и ея королю. Приступить къ датско-польскому альянсу царю будетъ очень легко, въ виду общихъ выраженій, въ какихъ трактатъ составленъ. „Союзъ съ Польшей противъ Швеціи явится естественнымъ слѣдствіемъ дружбы и располо-

¹⁾ Des torkanes — un très méchant insecte dont toutes les maisons sont remplies et qui attaquent les estrangers qui s'y logent.

²⁾ Le Czar me recut avec beaucoup de marques de grâce et de bonté en me félicitant d'abord de la bonne nouvelle de la rupture en Livonie et en adjoutant qu'il esperait de recevoir bientost de bonnes nouvelles de Constantinople pour pouvoir estre de la partie. S. M. s'est laissée entendre de plus, qu'elle avoit fait trop d'enfants cet hyver, voulant dire par là les 50.000 hommes de recruës pour les laisser sans nourrice, entendant par ce terme les actions et opérations de guerre qui doivent nourrir les soldats.

³⁾ Qu'il n'y auroit rien à leur tour qu'on ne me communiqueroit volontiers.

жонія царя къ Фридриху IV". Довѣріе царя къ Гейнсу видно изъ слѣдующаго факта: Карловицу царь далъ опредѣленный отвѣтъ послѣ того, какъ 'о его дѣлѣ переговарялъ предварительно съ Гейнсомъ; интересы датскаго короля царь неоднократно называлъ своими. Съ воодушевленіемъ мечталъ царь о томъ, „какъ ринется въ борьбу съ Швеціей, какъ скоро миръ съ Турціей будетъ обезпеченъ“.

Надо полагать, нишетъ Гейнсъ, что переговоры съ Турціей уже послѣ пасхи приведуть къ желательному окончанію ¹⁾).

Когда Гейнсъ, исполняя просьбу Карловица, сталъ и съ своей стороны говорить о необходимости военной диверсіи изъ Новгорода по направленію къ Ингерманландіи, чтобы этою угрозою удержать шведскія силы въ Финляндіи и не дать имъ возможности двинуться въ Ливонію, Головинъ положительно заявилъ, что уже болѣе 20,000 человекъ собрано у Новгорода и что есть опредѣленное извѣстіе, что финляндскія войска, двинувшіяся было на югъ, остановились при вѣсти о движеніи царскихъ войскъ въ Ингерманландію ²⁾). И царь, и Головинъ, пишутъ Гейнсъ, очень довольны вторженіемъ поляковъ въ Ливонію, находятъ только недостаточной численность польскаго войска, затѣмъ время года—весна—едва ли удобно для осады Риги.

Часто Петръ спрашивалъ Гейнса, что ему извѣстно о политическихъ намѣреніяхъ Бранденбурга, каковы отношенія датскаго короля къ курфюрсту. Царю улыбалась перспектива обширной датско-русско-бранденбургской лиги противъ Карла шведскаго.

Къ концу марта царь праздновалъ великое торжество: „на пасху

¹⁾ Que l'accession du Czaar à l'engagement avec le Roy de Pologne n'avoit point de difficulté, d'autant que l'engagement avec V. M. estoit sans bornes et general et s'estendait à tous les cas qui pourraient arriver et que l'alliance du Czaar avec le Roy de Pologne n'estait qu'une suite de l'alliance conclue avec V. M. et je peu dire en verité que le Czaar n'a pas voulu seulement escouter les propositions du general Carlowitz faites de la part du Roy de Pologne avant que de me consulter sur toutes choses, comme j'eus l'honneur de mander en Cour dans ce temps là. Aussitost qu'on auroit nouvelles de Constantinople on entreroit en tout ce qu'il plairoit à V. M. de proposer pour pousser la guerre avec vigueur.

²⁾ ....de faire des mouvements du costé d'Ingermanland pour detourner le secours de Finlande.....j'y ay reussi et sur mes instances reiterés S. E. Gollowin m'assura hier positivement, que plus de 20.000 hommes se remuoient desjà du costé de Novgorod et qu'on avait desjà des nouvelles que les troupes de Finlande qui avoient esté en marche s'estoient reculés sur le bruit du mouvement que le Czaar foisoit faire de ce costé là et qu'on donnerait encore des ordres pour rendre ce mouvement plus considerable.

освященъ былъ корабль, имъ самимъ выстроенный безъ участія иностранныхъ мастеровъ; понимающіе въ судостроеніи единогласно признали его „chef d'oeuvre'омъ“.

13-го апрѣля Гейнсъ имѣлъ новую политическую бесѣду съ царемъ. Послѣ обѣда у Апраксина царь отвелъ посла въ отдѣльную комнату и выразилъ прежде всего свое безпокойство по поводу того, что изъ Ливоніи не получено никакихъ извѣстій; предпріятіе польскаго короля казалось ему несерьезнымъ. Царь недоумѣваетъ относительно поведенія короля: въ то время, какъ на карту поставлено такое важное дѣло, какъ вторженіе въ Ливонію и осада Риги, король пребываетъ въ Саксоніи, въ чадѣ удовольствій среди придворныхъ дамъ. Гейнсу нечего было на это возражать. Царь продолжалъ: и самый договоръ съ Польшей безпокоитъ его; а что, если король, занявъ Ригу, заключить отдѣльный миръ съ Карломъ и покинетъ своихъ союзниковъ? Гейнсъ отвѣтилъ, что, занявъ Ригу, король еще не господинъ Ливоніи, что для покоренія послѣдней ему необходима помощь царя. Согласившись съ этимъ мнѣніемъ Гейнса, царь прибавилъ: нѣтъ, пока не будетъ заключенъ миръ съ Турціей, онъ не приметъ участія въ шведской войнѣ. Дѣйствовать на два фронта всегда рискованно, и Петръ привелъ примѣръ изъ прежнихъ царствованій, когда такіа предпріятія всегда оканчивались полною неудачей ¹⁾. Царь увѣренъ, что

---

¹⁾ Sur la fin du repas le Czaar me tira à part et entra avec moy tout seul dans un cabinet separé, S. M. se tesmoigna estre en peine de ce qu'on avait point de nouvelles de Riga et que cette entreprise luy paroissoit fort mal concertée. Le Czaar dit de plus qu'il ne savoit que juger de Roy de Pologne et de ses mesures en me demandant si dans le monde on pourroit approuver sa conduite en ce qu'au lieu d'estre present luy mesme à une entreprise de cette consequence le Roy de Pologne restait en Saxe pour se divertir avec les Dames et pour vacquer aux plaisirs de ces pays là. Le tres-humble respect ne permit pas que j'y respondisse que par une mine de souhaitter que cela fust autrement, mais le Czaar continua de me dire qu'il ne scavoit pas qu'ils faut faire sur le traitté avec le Roy de Pologne, paraisant craindre et le faisant entendre mesme expressement qu'après que le Roy de Pologne se serait rendu maitre de Riga, si cela pouvait reussir, le susdit Roy ne fist sa paix particulière et ne laissast ses alliés dans la guerre engagée; je respondis qu'il sembloit que la Livonie coustrait encore de la peine et pour y reussir on auroit bien besoin de l'assistance du Czaar; il tomba d'accord de ce dernier point, mais en contestant qu'avant d'estre assuré entierement de la paix avec le Turcq il ne pouvoit rompre effectivement avec la Suède. Sa M. Czaarienne allegua les exemples de ses ancestres quand ils ont fait la guerre de deux costés à la fois, mais le Czaar esperait avant la fin de ce mois d'avoir de bonnes et seures nouvelles de Constantinople.

все дѣло съ Турціей выяснится къ концу апрѣля. Оттого онъ, царь, и остается въ Воронежѣ, чтобъ быть ближе къ Константинополю и скорѣе получить извѣстіе о результатахъ мирныхъ переговоровъ. Вскорѣ рѣчь снова перешла на Польшу. Карловицъ, сказалъ царь, котораго онъ очень уважаетъ, слишкомъ много наобѣщаль, мало изъ этого исполнилъ. Гейнсъ полагаль, что причиною этого—тѣ вѣчные раздоры, которые продолжаются между королемъ и республикою и тормозять все дѣло войны. Можетъ быть, отвѣтилъ царь, но нечего было бить тревогу и подымать своихъ сосѣдей, ни заключать трактатовъ, не приложивъ къ дѣлу всей необходимой энергіи и силы ¹⁾). Гейнсъ сказалъ: „что касается до моего государя, то царь можетъ быть увѣренъ, что какъ только онъ будетъ увѣренъ въ помощи царя, онъ не медля приступитъ къ дѣлу, и съ суши, и съ земли“. Царь отвѣтилъ, что и онъ не преминетъ исполнить все имъ обѣщанное; „важно, прибавилъ онъ, чтобы добрые союзники дѣйствовали всегда сообща“ ²⁾).

На этомъ colloquiumъ и прервался. Царь вошелъ въ большую залу, гдѣ сидѣли бояре. На лицахъ послѣднихъ написано было выраженіе изумленія: никогда раньше московскіе государи не говорили изолированно съ иностранными послами, а всегда въ присутствіи бояръ и совѣтниковъ ³⁾).

---

¹⁾ Sa M. Czaarienne me fit entendre ensuite avec un air de dépit que le general Carlowitz avait parlé fort haut icy, mais que cela ne paraissait pas avoir les suites qu'on s'en estait promises, que d'ailleurs Sa M. avait de l'estime pour sa personne, mais que la vigueur manquait dans cette affaire. J'ay addouci le mieux que j'ay pû la chose en jettant la faute sur ce que peut estre on n'avoit pû dès l'instant reconcilier l'intention du Roy de Pologne avec celle de Republicains en Pologne et qu'il fallait un peu de temps pour cela que c'estait desjà beaucoup que la rupture s'estait faite effectivement et que cela irait mieux dans l'avenir. Le Czaar respondit qu'il serait à souhaiter et finit par des expressions fortes qu'il ne fallait pas faire des traittés et alarmer ses voisins sans executer les choses avec rigueur.

²⁾ Et voyant ce qu'il voulait dire je repliquay que pour V. M. je pouvais dire qu' aussytost qu'Elle seroit assurée de l'assistance réelle de S. Majeste Czaarienne, Elle ne manquerait pas de son costé d'agir vigoureusement par terre et par mer. Le Czaar m'assura là dessus sincerement qu'il tiendrait aussy de son costé ce qu'il avoit promis et qu'il estoit juste que de bons alliés agissent de bonne foi ensemble.

³⁾ Sur quoy Sa Majesté rentra dans l'autre chambre et se remit à table, auprès de ses boyars qui me regardèrent tous d'un oeil plein d'estonnement de ce que le Czaar en leur presence m'avoit tiré à part sans que personne d'eux nous ait osé

Гейнсъ узнать отъ Петра, что онъ отправилъ нарочнаго чрезъ Литву въ польскій лагерь, чтобы тамъ навести справки о численности польской арміи, о состояніи ея и т. д. ¹⁾.

Свое интересное донесеніе отъ 13 апрѣля Гейнсъ заключаетъ выраженіемъ сожалѣнія, что все такъ еще плохо организовано въ русскомъ государствѣ; этой плохой внутренней организаціей онъ объясняетъ и замедленіе въ дѣлахъ внѣшней политики ²⁾.

14 апрѣля въ Вороножъ явился капитанъ Кёнигсэкъ, который долженъ былъ до назначенія новаго резидента замѣнить здѣсь умершаго Карловица; съ нимъ прибылъ и другой капитанъ, участвовавшій въ дѣлѣ подъ Ригю; онъ принесъ съ собою вѣсть о занятіи поляками Дюнамюнде—25 марта. Царь былъ сильно обрадованъ этою вѣстью; „теперь, сказалъ онъ, и взятіе Риги не представитъ болѣе затрудненій“. Кёнигсэкъ передалъ Гейнсу два письма, одно отъ генерала лейтенанта Флемминга, другое отъ Паткуля. Въ этихъ письмахъ высказывается желаніе, чтобы царь отъ себя отправилъ посла къ курфюрсту Бранденбургскому и склонилъ послѣдняго присоединиться къ антишведскому алліансу. Такъ какъ присоединеніе Бранденбурга къ алліансу было давнишней мечтою царя, то послѣдній и написалъ курфюрсту, что готовится послать къ нему „своего министра“ для переговоровъ о новомъ алліансѣ.

Въ апрѣлѣ царь отправилъ во Псковъ и Повгородъ новыя приказанія о сформированіи тамъ значительныхъ арміи, артиллеріи и конницы; войска должны быть готовы двинуться въ путь при первомъ приказаніи царя. Гейнсу говорили, что на готовѣ дѣйствительно было до 30.000 человекъ ³⁾. Ихъ диверсія много повредила бы шведамъ.

23 апрѣля въ Воронежѣ получена была почта; по этому случаю Гейнсъ снова свидѣлся съ царемъ. Послѣдній, встрѣтивши его, сказалъ, что онъ съ гораздо большимъ нетерпѣніемъ, чѣмъ Гейнсъ,

approcher, au lieu qu'autrefois les Czaars ne parlaient jamais aux ministres estrangers qu'en presence de leurs Boyars.

¹⁾ Le Czaar m'ayant dit qu'il a envoyé un express par la Lithuanie au camp du Roy de Pologne pour scavoir les veritables circonstances de la force de leur armée et de tout.

²⁾ C'est le grand malheur que rien n'est réglé icy et c'est cela aussy qui rend les negociations et la correspondance plus difficile qu'en aucun autre endroit du monde, mais avec le temps tout cela pourra un peu changer.

³⁾ Il y a seulement plus de 30.000 hommes et la meilleure cavallerie que le Czaar a, à ce qu'on assure.

ждать момента, когда можно будетъ принять участіе въ сѣверныхъ дѣлахъ; теперь, сказалъ царь, дѣло лишь въ нѣсколькихъ дняхъ, такъ какъ изъ послѣднихъ донесеній изъ Константинополя видно, что препятствій для заключенія мира нѣтъ никакихъ. Посоль медлилъ въ виду подозрительности турокъ, онъ не желаетъ прибѣгать къ очень рѣшительнымъ мѣрамъ ¹⁾. Царь прибавилъ затѣмъ, что получилъ три письма изъ Голландіи очень тревожнаго характера; изъ нихъ видно, что Англія и Голландія собираются въ голштинскомъ и ливонскомъ вопросахъ принять сторону Швеціи; было бы прекрасно, заявилъ Петръ, если бы на нашу сторону стала Франція и императоръ. Гейнсъ могъ подтвердить вѣсти, полученныя царемъ, на основаніи писемъ, полученныхъ изъ Регенсбурга ²⁾. По поводу новаго поворота въ политикѣ Голландіи, царь замѣтилъ, что скоро заставитъ Голландію раскаяться въ сдѣланномъ ею шагѣ: война на Балтійскомъ морѣ явится для нея величайшимъ наказаніемъ и бѣдствіемъ. Гейнсъ прибавилъ къ этому, что во власти царя закрыть голландцамъ и торговлю на Архангельскѣ. Царь улыбнулся; вѣрно, сказалъ онъ, теперь бы только получить добрыя вѣсти изъ Константинополя—и найдутся средства все исправить къ лучшему ³⁾.

¹⁾ ... qu' Elle estait plus en impatience que je pourrais estre, pour prendre des resolutions vigoureuses, mais que le tout s'accrochait à quelques jours plus ou moins, d'autant que son ambassadeur à Constantinople avait mandé par sa dernière relation qu'en peu de jours le dit Ambassadeur esperait d'avoir quelque finale resolution, que la disposition pour la paix en Turquie paraissait bonne, mais qu'il n'avait pu tout d'un coup tomber d'une extremité à l'autre, mais qu'il le ferait tout doucement pour menager l'esprit soupçonneux des Turks et qu'il relacherait de ses premières pretentions suivant les ordres nouveaux qu'il avait receus du Czaar, son maitre, et qu'il esperait qu'alors tout irait bien.

²⁾ Le Czaar en parut ravi, ne souhaitant que ce que la France se voulust mettre de notre party et que tout le monde bien intentionné y pourrait trouver son conte.

³⁾ Estant seul avec le Czaar et Gollowin et l'interprete secret dans un cabinet separé j'ay taché de tourner le discours d'une manière qu'on raisonna ensuite sur tout cas qui pourrait arriver. Le Czaar tomba d'accord que si l'envie ordinaire des Hollandais devoit aller à un point de se declarer contre notre party ils pourroient bien l'en repentir un jour; on considera les besoins de la Hollande et que pour faire la guerre la Baltique leur estant fermée ils trouveraient bien de la peine pour avoir seulement de quoi subsister; j'y ajoutay qu'en ce cas là il ne tiendrait qu'à S. M. Czaarienne de leur fermer Archangel aussy, à quoy le Czaar sourit avec une exclamation, ay. cela est vray, en souhaitant encore en mesme temps d'avoir bientost de bonnes nouvelles de Constantinople et qu'nlors on trouverait moyen de remedier à tout.

Петръ не могъ, какъ видно изъ этого и другихъ донесеній Гейнса, оставаться спокойнымъ, когда рѣчь заходила о съверномъ конфликтѣ, онъ весь воодушевлялся, ликовалъ при мысли о реваншѣ за оскорбленіе въ Ригѣ, смѣло смотрѣлъ въ лицо „будущему“, уповалъ на силы молодой Россіи и на своихъ вѣрныхъ союзниковъ.

Вскорѣ въ Москвѣ узнали изъ одной амстердамской газеты, что въ Голландіи дѣйствительно сформированы 20 военныхъ кораблей, назначеніе которыхъ было оказать Швеціи помощь противъ ея враговъ ¹⁾. Вице-адмиралъ Крюйсъ (Kreus), принесшій эту вѣсть, уроженецъ Норвегіи, хорошо освѣдомленный и относительно Голландіи; онъ замѣтилъ, что датскій король безъ труда могъ бы помѣшать появленію голландцевъ на Балтійскомъ морѣ. Датчане должны первые атаковать ихъ эскадру, а затѣмъ уже достаточно наложить арестъ на всѣ ихъ торговые корабли и на товары ихъ въ Даніи и Норвегіи, и голландцы сразу же понизятъ тонъ, испугаются не на шутку, и отъ ихъ шведофильской политики не останется и слѣда. Если съ голландцами дѣйствовать перѣинительно, замѣтилъ Крюйсъ, они, поощренные этимъ, не оставятъ своей агитаціи въ пользу шведовъ: только рѣшительными дѣйствіями можно заставить Голландію сохранить нейтралитетъ. Съ этимъ мнѣніемъ Крюиса вполнѣ согласился и Петръ.

Получивъ отъ Фридриха IV ратификацію договора съ Россіей, Гейнсъ сталъ просить царя отправить чрезъ экспресса къ королю „un contre acte dans les mesmes termes“. Петръ находилъ это излишнимъ; вѣдь алліансъ съ королемъ, сказалъ онъ, заключалъ все необходимое, договоръ съ Польшей явился естественнымъ слѣдствіемъ его, въ виду имѣется общая, соединенная борьба съ шведскою короною; по заключеніи мира съ Турціей безразличенъ уже вопросъ о лишней тысячѣ войска, и онъ и другіе вопросы могутъ тогда быть улажены: пусть король знаетъ, что царь, согласно договору, будетъ поддерживать его всѣми своими силами, въ свое время можно будетъ составить отдѣльный трактатъ о гарантіи, о чемъ рѣчь шла въ 9-мъ пунктѣ договора съ Польшей, тогда царь обо всемъ объяснится съ королемъ Фридрихомъ въ общихъ интересахъ и датской, и русской

---

¹⁾ Bientôt après le vice-amiral Kreis entra chez Gollowin qui confirma par une gazette d'Amsterdam que les Hollandais armoient effectivement 20 vaisseaux de guerre pour secourir les Suédois, là dessus on raisonna diversement sans faire semblant que nous en avions déjà parlé.

коронь. Чтобъ, однако, убѣдить короля, что царь готовъ во всемъ удовлетворить его, онъ даетъ Головину приказъ заняться составленіемъ „контракта“ ¹⁾. Оставшись наединѣ съ Головинымъ, Гейнсъ сказалъ ему, что король вознаградитъ его за всѣ его труды въ пользу королевскихъ интересовъ. И это онъ сдѣлалъ потому, пишетъ самъ Гейнсъ, что также поступилъ и курфюрстъ Бранденбургскій, посулившій Головину чрезъ своего резидента подарокъ. „C'est le naturel generalement de cette nation, qu'il faut leur graisser la patte“. По отношенію къ Головину это въ особенности важно, такъ какъ онъ здѣсь „factotum“.

Въ концѣ года царь обѣщалъ шведскому комиссару отправить своихъ пословъ въ Стокгольмъ. Гейнсъ, донося объ этомъ фактѣ своему королю, любознательно его комментируетъ. Со стороны Петра это обѣщаніе было ловкимъ дипломатическимъ приемомъ. Онъ все увѣрялъ шведовъ въ своемъ миролюбіи, „для отвода глазъ“ готовилъ посольство, но только готовилъ: на дѣлѣ онъ надѣялся, что къ концу года выяснится окончательно политика Турціи, комбинаціи измѣнятся въ пользу активнаго вмѣшательства въ сѣверныя дѣла, посольство окажется ненужнымъ. Подготовленія къ посольству интересуютъ и успокаиваютъ шведовъ,—а это пока главное для Петра ²⁾.

---

¹⁾ Le Czaar me dit qu'il avait bien consideré l'affaire, mais qu'il ne voyait pas de quelle utilité cet acte seroit; que l'alliance, faite avec V. M. comprenait tout et que celle avec le Roy de Pologne avait esté une suite de l'autre, qu'il s'entendait de soy-mesme et par le traitté de faire la guerre de bonne foy à la couronne de Suède et de favoriser autant que possible les uns aux autres, qu'après la paix avec le Turck il ne serait plus question d'autant de mille hommes plus ou moins ou d'autres circonstances, contenues dans le traitté avec le Czaar, mais que le Czaar assisterait V. M., de toutes ses forces au besoin, comme il a esté dit par le traitté, mais qu'a son temps on pourrait faire un traitté de garantie dont il estait parlé dans le 9 article du traitte avec le Roy de Pologne et qu'alors le Czaar serait prest de convenir de tout avec V. M., selon l'interest commun qu'on s'estait promis d'epouser l'un de l'autre, mais que pour marquer pourtant que le Czaar estait prest d'obliger V. M. en tout ce qu'elle pourrait desirer le Czaar donnerait ordre, comme il donna aussy sur le champ à son premier ministre Gollowin dans ma présence, de dresser un contre acte pour satisfaire aux desirs de V. M., aussi qu'en peu de jours j'espere de finir cette affaire et j'en enverray aussytost en toute sousmission une copie en chiffre par la poste pour en faire scavoir le contenu à V. M.

²⁾ On m'a fait connoistre en mesme temps en confidence que c'estait pour déguiser ses intentions et pour empêcher que les malintentionnés ne travaillent trop à Constantinople contre les interests du Czaar, que les dits Ambassadeurs seraient

Съ изготовленіемъ „контръ-акта“ Головинъ не торопился; когда въ концѣ апрѣля Гейнсъ зашелъ къ нему съ напоминаніемъ о „контръ-актѣ“, Головинъ началъ было снова доказывать ему бесполезность такого акта. Гейнсъ сослался на инструкцію своего короля, въ которой заключалось требованіе „контръ-акта“; королю необходимо, говорилось въ инструкціи, имѣть увѣренность въ реальномъ участіи царя въ войнѣ съ Швеціей, такъ какъ ради этой войны онъ отказался отъ предложеннаго ему соглашенія по голштинскому конфликту, ради этой войны онъ предписалъ экстренные расходы по постройкѣ флота и сформированію воиска. Головинъ, съ своей стороны, считалъ излишними всякаго рода „новыя доказательства“ со стороны царя; теперь, сказалъ онъ, все зависитъ отъ результата начавшихся съ Турціей мирныхъ переговоровъ; пока съ Турціей не заключенъ будетъ миръ, царь не приметъ участія въ сѣверной войнѣ, но какъ только соглашеніе съ султаномъ будетъ достигнуто, онъ тотчасъ же со всѣми своими силами вторгнется въ шведскія земли. Развѣ недостаточно уже сдѣланнаго, т. е. того, что царь, чего раньше никогда не бывало, собственною рукою скрѣпилъ трактаты, заключенные съ Даніей и Польшей? Если, однако, Фридрихъ IV требуетъ такъ настойчиво „контръ-акта“, царь согласенъ исполнить и это его требованіе. Сказавъ это, Головинъ показалъ Гейнсу приготовленную уже копию „контръ-акта“. Гейнсу разрѣшено было внести нѣсколько поправокъ, затѣмъ актъ былъ переписанъ и скрѣпленъ подписью и печатью царя. Все это происходило 30 апрѣля; въ тотъ же день Гейнсъ вручилъ Головину королевскую ратификацію договора ¹⁾.

---

semblant de se préparer, mais que tout l'esté passerait avec cela et qu'en attendant il falloit esperer que d'autres choses arriveraient, qui rendroient cette ambassade infructueuse, en un mot on me declare nettement que ce n'est *qu'une pure feinte* pour contenter la curiosité de la Suède, qui par ce moyen tache de sonder les intentions jusques à ce que la rupture mesme se fasse un jour.

¹⁾ Quelle assurance (слова Головина) on pourrait prétendre au de la de ce que le Czaar avait fait que le tout avec V. M., aussy bien qu'avec le Roy de Pologne estait accroché à la paix avec le Turck, que sous main S. M. Czarienne estait toujours preste de contribuer au bien de l'affaire commune autant qu'il serait possible, en attendant la conclusion de la paix, que pour cette fin on avait reiteré les ordres à Novgorod et à Pleskow pour alarmer ces cartiers-là, mais que pour rompre ouvertement cela ne se pouvait pas, quelque envie qu'on en eust, mais que dès le lendemain que la nouvelle de la paix avec le Turck serait venue, le Czaar ferait marcher toutes ses troupes de ce costé-là et les ferait entrer tout droit dans les estats

Пересылая королю „контръ-актъ“, Гейнсъ присоединяетъ къ нему любопытное извѣстіе о возникшемъ въ Москвѣ планѣ — предложить Мазепѣ съ 10.000 отрядомъ казаковъ по Двинѣ пойти на помощь осаждавшимъ Ригу полякамъ.

16 мая Гейнсъ вернулся въ Москву, гдѣ нашелъ двѣ инструкціи своего короля отъ 13 и 24 апрѣля. Изъ одного письма короля Гейнсъ узналъ, что польскія войска еще не переступили границъ Ливоніи. Въ виду этого обстоятельства Гейнсъ въ отвѣтъ королю отъ 22 мая заявляетъ, что теперь нельзя настаивать и на диверсіи русскихъ въ Финляндію, какъ желалъ того король Августъ, тылъ русскихъ все еще не обезпеченъ со стороны турокъ. Изъ второго письма короля Гейнсъ узналъ, что польскій король не доволенъ предполагавшимся движеніемъ русскихъ къ Нарвѣ. Гейнсъ не считаетъ возможнымъ навязывать царю тотъ или другой планъ, боясь вмѣшательствомъ въ дѣло только раздражить его ¹⁾. Паткуль и Флеммингъ желаютъ движенія русскихъ войскъ на Нотебургъ и Ніеншанць, чтобы этимъ отрѣзать помощь Ливоніи изъ Финлядіи; Паткуль находитъ и гавань Ніеншанца лучше гавани Нарвы. Конечно, пишетъ Гейнсъ, если представится случай, можно завести рѣчь о желаніи польскаго короля, но необходимо дѣйствовать съ большою осторожностью и осмотрительностью. А если бы царь захотѣлъ сразу атаковать два или три пункта? Это вполне возможно при тѣхъ огромныхъ военныхъ силахъ, какія въ его распоряженія ²⁾.

---

de Suède, que le Czaar pour marquer sa bonne foy avait signé de main propre les traittés de V. M. et celui avec le Roy de Pologne, ce qui n'avait jamais été pratiqué cy devant, que pour suppléer au reste il avait reçu ordre de dresser un contre-acte dont on avait fait un projet qu'on me fit lire; j'ay demandé de le meliorer un peu, par exemple à l'égard du concert commun pour faire la guerre à la Suède, et je l'ay enfin obtenu de la manière que V. M. aura la bonté de trouver cy joint et S. M. Czaarienne le signa et le cacheta luy-mesme, le 30 du mois passé et le mesme jour j'ai eschangé la ratification de V. M. contre cet acte, n'ayant pu l'obtenir plus ample.

¹⁾ Pour revenir presentement aux demandes du general de Flemming et surtout au point de detourner le Czaar de Narva, comment veut-on qu'on borne tout d'un coup ses desseins en luy prescrivant absolument l'endroit qu'il doit attaquer, ne pourrait-on pas courir risque de le degonster de tout?

²⁾ Mais je ne pourrais pas aller de but en blanc et l'empêcher s'il voulait peut-estre attaquer deux à trois places à la fois, comme ayant assez de troupes pour cela, quoyque l'ordre n'y soit pas et si par hazard le Czaar se met en teste de s'attacher à Narva aussy, comment oserais-je alors par des menaces pour ainsi

Гейнсъ написалъ объ этомъ и Флеммингу ⁴⁾).

Изъ писемъ короля Гейнсъ узналъ о рѣшеніи Людовика XIV—приступить къ антишведскому альянсу, если бы Голландія и Англія вздумали выступить арбитрами всего сѣвера. Гейнсъ сообщилъ объ этомъ царю. „Das gebe got“, воскликнулъ онъ. Гейнсъ исполнилъ затѣмъ другое порученіе своего короля—склонить царя отправить посла въ Голландію, чтобы тамъ сдѣлать рядъ соответствующихъ заявленій и протестовъ.

Отношенія Гейнса къ Головину стали по возвращеніи въ Москву еще дружественнѣе. Головинъ былъ въ высшей степени откровененъ съ Гейнсомъ, охотно выслушивалъ его, дѣлился и въ свою очередь политическими новостями. „Царя охватываетъ такое нетерпѣніе по поводу переговоровъ съ Турціей, что онъ нерѣдко вѣтъ себя отъ раздраженія“. Старая партія и купечество, видя въ Гейнсѣ главнаго агитатора антишведской политики, съ недружелюбіемъ и даже ненавистью относились къ нему. И въ виду этого дружба Головина была весьма важна для Гейнса. Вотъ почему онъ неоднократно проситъ короля ассигновать опредѣленную сумму въ нѣсколько тысячъ дукатовъ для подарка Головину и другимъ фаворитамъ царя, „этимъ мы многого достигнемъ: *car une partie sacrifierait pere et mere en egard du gain et de leur interest propre*“.

Изъ „новостей“, сообщенныхъ Головинимъ Гейнсу, особенно интересна одна: царь вторично написалъ курфюрсту бранденбургскому, прося его приступить къ антишведскому альянсу. Вскорѣ въ Бранденбургъ будетъ отправленъ съ этою цѣлью специальный посолъ; посольство отправлено будетъ и въ Голландію, какъ того желалъ датскій

---

dire, selon ce que Patkul m'écrit, que cette entreprise à scavoir sur Narva pourrait rendre tout le concert infructueux, degouter le Czaar d'abord au commencement et peut-estre le détourner des bonnes intentions qu'il pourrait avoir.

¹⁾ .... que cela estait trop prematuré et ne devait pas les mettre en peine, que ce qui estait bon à prendre serait bon à rendre, quand la paix se ferait un jour et que Narva appartenant indisputablement à Estland et l'intention du concert estant qu'un chacun devait tacher de reunir à ses estats ce qui y avait autrefois appartenu, un traité de garantie dans l'avenir les pourrait mettre à couvert de tout et que ce serait agir plus seurement que d'etouffer les bonnes intentions du Czaar dans leur naissance par ces sortes d'avances prematurées, que cependant en temps et lieu je ferai tout mon possible et que je ne negligeray rien pour cet effet autant qu'il serait de bonne façon praticable.

король ⁴⁾). 6-го іюня изъ Константинополя получено извѣстіе, что миръ почти уже заключенъ и срокомъ на 23 года: уладить остается лишь нѣсколько мелкихъ незначительныхъ пунктовъ.

Извѣстіе это было передано Гейнсу подъ величайшимъ секретомъ. „Царь не желаетъ разглашать это извѣстіе“, боясь, какъ бы Англія и Голландія не возобновили своихъ интригъ въ Константинополѣ противъ мира съ Россіей, а затѣмъ важно, чтобы и Швеція ничего не подозрѣвала. Царь желаетъ застать ее врасплохъ: напасть на нее въ то время, какъ въ Швецію отправленъ будетъ экспрессъ съ извѣщеніемъ о скоромъ прибытіи великихъ пословъ, которые должны скрѣпить мирный договоръ Швеціи съ Россіей ⁵⁾).

Собираясь отправить Фабриція къ Фридриху IV съ новыми донесеніями, Гейнсъ 4-го іюня явился къ царю въ Преображенское съ вопросомъ, не пожелаетъ ли царь поручить чего-нибудь Фабрицію. Петръ велѣлъ передать королю, что онъ ожидаетъ теперь только ратификаціи мирнаго договора съ Турціей, чтобы во всѣхъ пунктахъ удовлетворить короля, своего союзника, даже сверхъ того, что заключалось въ алліансѣ обонхъ государей; ежедневно формируются полки, дѣлаются всѣ нужныя приготовленія для энергичной борьбы съ Швеціей. Затѣмъ царь велѣлъ передать королю, что на дняхъ отправляетъ подъ величайшимъ секретомъ въ Бранденбургъ князя Трубецкого для заключенія съ курфюрстомъ оффензивнаго алліанса противъ Швеціи, на что курфюрстъ уже далъ свое письменное согласіе ⁶⁾). И дѣйствительно, войдя въ комнату Головина, Гейнсъ засталъ его за составленіемъ проекта алліанса; передъ нимъ лежали трактаты царя съ Даніей и Польшей, съ которыми Головинъ и дол-

¹⁾ ....que les ordres ont esté donnés à leur Ambassadeur en Hollande de faire la déclaration aux estats generaux que V. M. a désirée.

²⁾ Qu'on tache de s'asseurer de cette paix sans bruit pour ne pas donner lieu à l'Angleterre et à la Hollande de continuer leurs mauvais offices pour la traverser et qu'aussytost que la paix serait tout-à-fait ratifiée, le Czaar a resolu de surprendre la Suède dans le temps qu'on vient de les advertir par un express, qu'on a envoyé de Woronech et qui à la suite eut le caractère de Resident, qu'une grande ambassade s'apreste icy pour aller en Suède et pour achever la negociation que leurs ambassadeurs ont traitée icy, dans l'intention de les rendre tous seurs.

³⁾ De plus Sa M. Czaarienne me chargea d'informer V. M. de sa part en grande confidence que dans ces jours elle fera partir en cachet d'icy un certain seigneur Moscovite nommé Trobetschoi, homme affidé pour aller à Berlin conclure une alliance offensive avec l'Electeur de Brandenbourg contre la Suède, à quoy l'Electeur a donné luy mesme lieu par des lettres qu'il a ecrites au Czaar à l'égard des troubles en Livonie.

женъ былъ сообразоваться при составленіи своего проекта. Въ разговорѣ съ Головинымъ Гейнсъ спросилъ его, какъ бы отъ себя, съ какой стороны царь намѣроенъ начать свои дѣйствія противъ шведовъ. Головинъ отвѣтилъ, что это будетъ, вѣроятно, со стороны Нарвы и Финляндіи. Гейнсъ попросилъ позволенія сдѣлать на этотъ счетъ нѣсколько замѣчаній (reflexions) съ своей стороны, но совершенно частнымъ образомъ, не официально. Головинъ заявилъ, что съ удовольствіемъ выслушаетъ его. Гейнсъ указалъ прежде всего на сильное несогласіе, существующее между королемъ польскимъ и республикою по вопросу о шведской войнѣ; король могъ склонить республику къ участию въ войнѣ только обѣщаніемъ присоединить въ этой войнѣ къ Польшѣ Ливонію и Эстляндію, а такъ какъ Нарва съиздавни принадлежала Эстляндіи, то есть основаніе думать, что поляки съ завистью отнесутся къ движенію русскихъ войскъ на Нарву; не лучше ли бы было двинуться сразу же на Ніеншанць и Нотебургъ, чѣмъ шведскимъ войскамъ отрѣзанъ будетъ путь въ Ливонію изъ Финляндіи ¹⁾? Царь достаточно силенъ, отвѣтилъ Головинъ, чтобы сразу напасть на всѣ три названныхъ пункта. Присутствовавшій при разговорѣ переводчикъ сталъ съ большою горячностью возражать Гейнсу, доказывая ложность польскихъ заявленій о принадлежности Нарвы къ Эстляндіи. Нарва искони принадлежала Москвѣ, сказалъ онъ. Гейнсъ понялъ сразу, что „интерпретъ“ говоритъ это не отъ себя, онъ понялъ, какъ близка сердцу русскихъ Нарва, а потому замаялъ начатый разговоръ, выставилъ себя совершенно незаинтересованнымъ въ дѣлѣ ²⁾ и замилъ,

---

¹⁾ Surquoy je luy representai pour le sonder sans rien risquer, qu'on voyait bien que le Roy de Pologne avait de la peine à persuader la Republique à consentir dans cette guerre et que cela ne se pouvait pas sans les amorcez par l'esperance de reunir à la Pologne la Livonie et l'Estland et ses dependances et comme Narva appartenait du vieux temps à Estland, on pourrait craindre que les Polonais regarderaient d'un oeil de jalousie si le Czaar s'attachait d'abord à Narva, en luy proposant s'il ne serait mieux d'attaquer Notebourg et Nienschantz pour couper tout d'un coup le passage aux secours que les Suedois pourraient tenter dorenavant de faire entrer par ce costé là.

²⁾ ...et comme l'interprete secret qui estait present commença à me contredire avec une espèce de chaleur que Narva n'appartenait pas à Estland et voyant bien qu'il n'avait pas cela de son propre chef, et que cette place leur tient à coeur, je me retranchay bien viste sur l'indifference et que cela se trouverait bien, quand les troupes du Czaar seroient premierement en marche de ce costé là et que de plus par le traité de garantie dont on a parlé cy devant, cela se pourrait regler un jour auquel cette place pourrait tomber en partage.

что его король готовъ всѣми силами содѣйствовать интересамъ царя, такъ какъ эти интересы и его личные. Царь увѣренъ въ этомъ, отвѣтилъ Головинъ, и съ своей стороны также желаетъ поддержать интересы близкаго ему союзника.

Увидѣвъ того же числа Гейнса, Петръ спросилъ его, не можетъ ли онъ изъ двухъ гонцовъ, отправляемыхъ въ Данію, оставить одного на нѣсколько дней въ Москвѣ, чтобы его отправить къ королю, какъ только получено будетъ извѣстіе о ратификаціи султаномъ мира съ царемъ. Гейнсъ задержалъ на 10 дней обоихъ экспрессовъ, чѣмъ царь остался очень доволенъ; онъ сказалъ Гейнсу, что сейчасъ же по полученіи извѣстія изъ Константинополя сообщить ему о немъ ¹⁾. Въ письмѣ къ королю Гейнсъ просилъ напомнить Алефельдту, отправлявшемуся въ Берлинъ по порученію короля, не распространяться тамъ о здѣшнихъ событіяхъ, такъ какъ въ Москвѣ не желали преждевременно разглашать свои планы, боялись этого. Головинъ съ большимъ неудовольствіемъ заявилъ какъ-то Гейнсу, что de Stocken говорилъ царскому послу въ Голландіи о заключеніи оффензивнаго алліанса между Даніей, царемъ и Польшей. Это произвело тамъ самое неблагоприятное и нежелательное впечатлѣніе и заставило голландцевъ снова путемъ интригъ затормозить ходъ мирныхъ переговоровъ въ Константинополѣ; такая огласка заключеннаго алліанса противорѣчитъ самому алліансу, въ которомъ говорилось, чтобы о немъ не распространялись за границей ²⁾. Кто могъ de Stocken'у сообщить объ этомъ? Гейнсъ, зная, что въ распространеніи этого извѣстія заподозрѣваютъ его, выразилъ готовность представить Головину копіи со всѣхъ имъ отправленныхъ писемъ и донесеній, тогда будетъ видно—падаетъ ли вина на Гейнса или нѣтъ. „Можетъ быть de Stocken заявилъ объ этомъ лишь въ видѣ догадки“. „Можетъ быть“, лаконически отвѣтилъ Головинъ, прибавивъ: до поры до времени все еще требуется величайшая осторожность и осмотрительность.

„Новыя приготовленія къ войнѣ“, „въ воздухѣ пахнетъ войною“—заключаетъ свое донесеніе Гейнсъ.

15-го іюня въ Берлинъ уѣхалъ Трубецкой; миссія его была принята подъ видомъ путешествія по Германіи и Франціи. Онъ везъ

¹⁾ qu'on me ferait aussitôt sçavoir le tout pour l'information exacte de V. M. et je ne tarderay pas un jour après de les renvoyer.

²⁾ Qui voulait que rien ne fust communiqué à plus de personnes qu'à celles qui en sçavent déjà.

съ собою актъ оффензивнаго алліанса противъ Швеціи, съ подписью и печатью царя. Такъ какъ Головинъ уже прочелъ Гейнсу нѣсколько выдержекъ изъ трактата, то Гейнсъ могъ заключить, что онъ во всѣхъ пунктахъ идентиченъ съ трактатами датскимъ и польскимъ. Основнымъ мотивомъ войны выставлено желаніе царя отомстить Швеціи за оскорбленіе, нанесенное ему въ Ригѣ, далѣе указывалось на вѣроломство и ненадежность шведовъ (*leurs mauvaises intentions dans toutes les rencontres*) и, наконецъ, выставлялось желаніе царя возвратить себѣ тѣ области и города, которые были отняты шведами у Москвы разнаго рода коварными „практиками“, нарушеніемъ сосѣдственныхъ отношеній, договоровъ и т. д. Царь полагаетъ, что и курфюрстъ имѣетъ достаточно оснований порвать съ Швеціей, поэтому и проситъ его сдѣлать одновременно съ выступленіемъ царя въ предѣлы Швеціи диверсію въ ихъ владѣніе со стороны Помераніи ¹⁾.

Головинъ, на основаніи послѣдняго письма курфюрста, полагалъ, что Фридрихъ III приступитъ къ алліансу и воспользуется настоящими выгодными конъюнктурами. Трубецкому велѣно было спѣшить какъ можно болѣе.

„Царь весь отдался дѣлу войны“; „съ нетерпѣніемъ ждетъ онъ вѣстей изъ Константинополя“; на дняхъ, пишетъ Гейнсъ, въ Турцію отправлено два новыхъ курьера и разными путями; если бы они встрѣтили вѣстника изъ Константинополя, они должны были возможно скорѣе вернуться въ Москву. Какъ скоро до Петра дойдетъ вѣсть о мирѣ, онъ съ 60.000 войскомъ вторгнется въ предѣлы шведскихъ владѣній. Дней восемь назадъ, продолжаетъ Гейнсъ, царь отправилъ нарочнаго Александра Кыкина въ Новгородъ и Псковъ, чтобы тамъ отдать приказаніе о поправкѣ дорогъ и починкѣ мостовъ черезъ рѣки: ничего не должно было препятствовать скорѣйшему движенію царскихъ войскъ на западъ: „ce qu'on m'a tout dit en grandissime confidence“. Откладывавшійся со дня на день походъ причинялъ всего болѣе горя и заботъ Петру; „раздраженіе его растетъ, нерѣдко съ слезами на

¹⁾ Que le Czaar pretendait reunir à ses estats les provinces et places qui ont appartenu autrefois à la Moscovie et que les Suedois se sont attirés par des pratiques et mauvaises finesses contre la bonne foy qui devait estre observée entre les voisins et que le Czaar croyait que l'Electeur de Brandebourg aurait un meme intereat pour concourir aux mesures prises pour cette fin avec V. M. et le Czaar et qu'ensuite l'Electeur de Brandebourg serait obligé d'entrer en Pomeranie et faire une puissante diversion où il pourrait aussytost que le Czaar serait entré en Finlande pour pousser la guerre aussy loin qu'il serait possible.

глазахъ выражаетъ онъ свою досаду на замедленіе переговоровъ въ Константинополь; онъ увѣренъ, что интриги англичанъ и голландцевъ главнымъ образомъ и тормозятъ дѣло“. Особенно возмущало Петра, что противъ Россіи въ Константинополь агитировали и представители польской республики. Флеммингъ и отъ своего имени, и отъ имени короля извинялся за такое поведеніе республики, онъ увѣрялъ, что король ничего не зналъ объ инструкціяхъ, посланныхъ въ Константинополь ¹⁾; его даже не было въ Варшавѣ, когда посольство отправленъ былъ въ Турцію. „Августъ далеко не полный господинъ въ своемъ королевствѣ“. Гейнсъ увѣрялъ царя и Головина, что разъ инструкція республики не подписана королемъ, она не можетъ имѣть какого либо значенія. Царь увѣренъ въ искренности своего союзника—короля, онъ жалѣлъ, что ему, Августу, приходилось считаться съ такимъ непостояннымъ и капризнымъ народомъ. Царь заявилъ однажды: „должны же турки знать, какъ мало слѣдуетъ полагаться на обѣщанія, идущія изъ Польши. Впрочемъ, по заключеніи мира, не трудно будетъ расправиться съ виновниками всѣхъ этихъ интригъ“.

Говоря о военныхъ распоряженіяхъ Петра, о новыхъ назначеніяхъ (напр. Адама Вейде и др.), Гейнсъ констатируетъ, что вновь сформированныя войска превосходны ²⁾; если есть кое какіе недочеты, если не все еще въ полномъ порядкѣ, то это лишь вопросъ времени. „Царь совершилъ за послѣднее время рядъ чудесъ“. „Сравните его Россію съ старою, разница та же, что между днемъ и ночью“. „Avec le temps on ne pourra plus reconnoistre la Ruslande“. Гейнсъ только что собрался отправить свое послѣднее донесеніе Фридриху IV, какъ къ нему явился Петръ съ Головинымъ и сообщили ему, что на помощь польскимъ войскамъ въ Ливоніи отправленъ полковникъ Палгѣй съ 6 или 7000 казаковъ; послѣдній самъ вызвался вести свой отрядъ и получилъ на это разрѣшеніе царя. Гейнсъ обѣщалъ написать объ этомъ Флеммингу, который долженъ былъ позаботиться о приготовленіи для этого отряда нужнаго количества съѣстныхъ припасовъ въ Литвѣ.

¹⁾ Le roy de Pologne n'a pas été le maistre des instructions qui ont esté données au ministre de Pologne à Constantinople.

²⁾ Les nouveaux régiments font merveille et à considérer leurs exercices ils font une parade autant bien que de vieux regiments pourront faire. On en a levé jusques à 30 regiments cet hyver chacq'un de 1.200 hommes et deux regiments de dragons chacq'un de 1000 chevaux. Кавалерія насчитывали до 20.000. De la landmilice on s'en servira comme des pionniers.

Въ началѣ іюля Гейнсъ сообщилъ Петру о вторженіи шведскаго и люнебургскаго войскъ въ Голштинію и умолялъ царя послышать разрывомъ съ Швеціей ¹⁾. Фридриху IV онъ доносилъ одновременно о грандіозныхъ военныхъ приготовленіяхъ: артиллерія образцовая (400 piéces de canon de bronze les meilleurs du monde), 20.000 бомбъ, 30.000 каркасовъ, 40.000 пуль (lichtkugeln). Ему же онъ пишетъ и о своемъ свиданіи съ польскимъ посломъ (envoyé), прибывшимъ въ Москву. Царь одобрялъ поведеніе посла, не претендовавшего ни на какія формальности и церемоніи.

---

¹⁾ J'ay reçu en toute soumission les ordres gracieux de V. M. du 7 juin et je n'ay pas esté en estat d'en executer le contenu avant le retour de son excellence Gollowin de ses terres, qui fut il y a trois jours. On avait dejà eu par la gazette la nouvelle de l'invasion des troupes des Suedois et lünebourgeois dans le pais de Holstein et j'avais par avance remonstré à Gollowin que c'estait un coup frivole et qui menaçoit les estats de V. M. de facheuses suites, et qu'il estait temps que le Czaar fist sentir les effets de son amitié au plustost à V. M. en rompant sans delay avec la Suede, ce que j'ay continué de répéter en dernier lieu, me servant des motifs qui m'ont esté prescrits dans le susdit ordre de Votre Majesté. J'ay eu pour responce, Sire, comment je pouvais pretendre qu'on s'expliquast autrement qu'on avait fait; que je voyais bien que tout estait prest pour rompre avec la Suede dès le lendemain que le courrier arriverait de Constantinople avec la confirmation de la paix, qu'on avait effectivement fait avancer de nouveau 12.000 hommes avant vers les frontieres de la Suede pour investir d'abord Narva, en tout cas en attendant que le gros de l'armée pouvait avancer que pour cette fin on avait fait reparer les ponts et passages partout, ce qui avait causé beaucoup d'ombrage aux Suedois et on croit mesme que cela aura fait, que le reste des troupes de Finlande sera contremandé pour ne pas aller au secours du costé de Riga, que de plus de dix en dix lieues on avait ordonné aux gouverneurs des places de tenir 12.000 chaioists prests pour faire acclereler la marche des troupes et sur mes remonstrances que la question de trois mois stipulée par le traité ne pourrait plus avoir lieu en considération qu'il n'y avait plus d'accommodement au satisfaction à esperer de la Suede 'pour V. Maj., on m'a respondu que le Czaar n'y s'attacherait pas non plus ni au temps, ni à la manière, ni au quantum de secours ou de la diversion à faire. et qu'il agirait de toutes ses forces, mais que le fort et le fondement de l'execution du traité conclu avec Votre Majesté dépendait de 2 articles secrets et separés, à sçavoir qu'avant que la paix serait faite avec le Turck, le contenu du traité ne pouvait pas sortir son effet, que cela estait le point dont il estait question et dont peu de jours nous debarrasseraient à la fin, et on est extremement surpris mesme que le courrier tarde tant à venir et on se figure qu'il lui est arrivé quelque chose de facheux en chemin. On a d'autant moins de raison de douter de la conclusion de la paix, que le vaisseau qui a mené l'ambassadeur à Constantinople est de retour, à Assowf et que le capitaine Paimbourg qui en est commandeur, a ramené 175 esclaves russes avec luy, que les turcs ont envoyés sans rançon, ce qui ne se ferait nullement, si les turcs avaient envie de continuer la guerre.

Конецъ іюля и первые дни августа прошли въ конференціяхъ Головина съ польскимъ посломъ. Изъ-подъ Риги приходили ежедневно просьбы о скорѣйшей помощи. И Гейнсъ убѣждалъ царя этихъ просьбъ не отвергать: нельзя оставлять польскаго короля безъ поддержки въ дѣлѣ, которое онъ вѣдь началъ въ расчетѣ на алліансъ съ царемъ ¹⁾. Доставленіемъ теперъ помощи полякамъ Петръ могъ бы реально доказать свои такъ часто заявляемыя дружественныя чувства къ Августу. Новое настроеніе республики вполне выяснилось изъ миссіи въ Константинополь графа Левинскаго.

Вопросъ о помощи Августу долго дебатировался; выставлялись безконечныя „pro“ и „contra“. Царь заявилъ, что хотя алліансъ несколько по обязываетъ его „до заключенія мира съ Турціей“ придти на помощь своимъ союзникамъ и разрывать съ Швеціей, онъ все-таки изъ любви и расположенія къ Августу распорядился отправить изъ Смоленска къ Ригѣ пушки, мортиры, ядра и др. необходимое, затѣмъ съ его, царя, разрѣшенія 6.000 казаковъ двинулись по Двинѣ на помощь королю „sous le pretexte comme si le roy de Pologne les avait fait lever“. Царь изъ своей казны отпустилъ отряду 20.000 эку; эти деньги пошли на наборъ казаковъ, жалованье же царь согласился самъ имъ выплачивать. Желая, однако, свою помощь скрыть, царь настаивалъ на томъ, чтобы все это исходило какъ бы отъ самаго польскаго короля ²⁾. Выразивъ свою скорбь по поводу медлительности турецкихъ дипломатовъ, царь сказалъ, что онъ свое слово помнить и сдержать; онъ врагъ многословія, на дѣлѣ же покажетъ своимъ союзникамъ свою вѣрность имъ: онъ дастъ больше того, что обѣщаль ³⁾. Повернувшись къ Гейнсу, царь прибавилъ: „вы читали

---

¹⁾ Que par cette raison il serait extremement salutaire aux interosts du Czaar de menager reciproquement l'amitié du Roy de Pologne par quelque prompt secours en considération que sa gloire estait interessée dans l'affaire de Riga et que c'estait le veritable moment que le Czaar lui doist marquer cette amitié qu'on lui avait contestée dans plusieurs rencontres.

²⁾ Afin qu'il ne paraisse pas comme si le Czaar assistait le Roy de Pologne reellement et pour oster tout ombrage aux Anglais, Hollandais et Polonais qui se serviraient de ce puissant moyen pour encourager le Turck d'avantage à continuer la guerre et pour contrecarrer mesme la Ratification d'une paix qui parait autant que faite.

³⁾ Le Czaar se servit meme d'un terme d'aigreur—*je ne suis pas homme sans parole et je ne me serviray pas de beaucoup de verbiage* non plus, mais mes alliés verront un jour au fait, comment j'executeray les choses au delà de ce à quoy je me suis obligé.

инструкцію, данную мною для курфюрста Бранденбургскаго, вы знаете содержаніе предложеннаго мною оффензивнаго алліанса; надѣюсь—всѣ эти шаги предприняты мною не для препровожденія времени“ ¹⁾. Всѣ послѣдшія заявили царю, что никто еще не сомнѣвался въ его искренности. „Даль бы намъ Богъ только добрыхъ вѣстей, заключилъ царь, и союзники убѣдятся, что не ошиблись во мнѣ“ ²⁾. Какъ Гейнсъ, такъ и польскій посолъ детально доносятъ своимъ государямъ о послѣдней бесѣдѣ съ царемъ. Гейнсъ присоединяетъ къ своему отчету, что царь дѣйствительно уже отдалъ всѣ нужныя приказанія въ Смоленскѣ для снабженія осаждающихъ Ригу провіантомъ и аммуниціей ³⁾.

Оставшись наединѣ съ Головинымъ, Гейнсъ подробно излагалъ ему событія въ Голштиніи. Осторожное поведеніе Фридриха IV въ голштинскомъ вопросѣ въ высшей степени радовало Петра; король былъ правъ по мнѣнію царя, что не подвергалъ себя и свои войска риску быть разбитыми многочисленнымъ непріятельскимъ войскомъ, и дипломатическіе переговоры король велъ такъ, чтобы имѣть возможность всегда расчитаться съ Швеціей ⁴⁾. Выигрывая время, сказалъ Петръ, все выигрываешь; „пустъ бы король съ курфюрстомъ Бранденбургскимъ постарались склонить на нашу сторону и Францію“ ⁵⁾. Чтобы еще болѣе привязать къ интересамъ Данин Головина, Гейнсъ въ заключеніи своего донесенія предлагаетъ королю пожаловать Головину орденъ Слона. Польскій король уже наградилъ его золотымъ

¹⁾ Le Czaar se tourna en mosme temps vers moy, disant—Vous sçavez et avez lu les depêches avec lesquelles j'ay envoyé un de mes plus affidés à l'Electeur de Brandenbourg et l'alliance offensive que je tache de faire avec cet Electeur, jugez par là de mes intentions, ces demandes ne se font pas pour passer le temps.

²⁾ Dieu nous donne seulement de bonnes nouvelles, alors ils verront qu'ils ne se trompent pas!

³⁾ Les ordres sont effectivement donnés à Smollensko de ramasser de tous costés de l'ammunition et les choses dont on pourra avoir besoin pour assieger Riga en forme et avec vigueur et pour se rendre maitre encore de cette campagne.

⁴⁾ Le Czaar apprit avec plaisir que les choses en Holstein n'estoient point venues à l'extremité et que V. M. allait bride en main pour ne point exposer son armée aux hazards en consideration de tant d'ennemis qui lui estoient tombés sur les bras contre attente, et que sur tout dans la negociation à faire V. M. prevoit les justes precautions pour avoir tousiours les mains libres à l'égard de la Suede.

⁵⁾ Le Czaar estait d'avis qu'en gagnant du temps on gagnait le tout et q'en attendant d'estre assuré de la paix des Turcks il fallait que V. M. tachast de gagner la France pour se joindre à nostre party dans les suites, à quoy il fallait que Brandenbourg travaillast de son costé.

крестомъ, цѣнностью въ 12.000 эку. Неужели же ему, Гейнсу, оставаться здѣсь единственнымъ гѣзомъ (gueux).

Въ началѣ августа пронеслась вѣсть о новомъ заговорѣ противъ царя. Заговорщики въ цѣломъ рядѣ грамотъ распространялись о намѣреніи царя искоренить древнюю религію, московскіе обычаи, посты и т. д. (une reformation entiere de toutes les moeurs et manieres des Russes).

Послѣдняя новость, какою Гейнсъ спѣшитъ подѣлиться съ своимъ королемъ передъ началомъ войны, касалась слуха о назначеніи герцога де Кроа начальникомъ всей арміи; но едва ли слухъ этотъ оправдается, такъ какъ Кроа, по мнѣнію Гейнса, не выдержалъ бы и восьми дней здѣшнихъ порядковъ; прежде всего онъ столкнулся бы съ самимъ царемъ, который убѣжденъ, что онъ одинъ всевѣдущъ и что ни одинъ генералъ не можетъ противостоятъ ему. У царя, дѣйствительно, рѣдкое знаніе всѣхъ военныхъ дѣлъ, но, вѣдь, войну онъ будетъ вести не съ русскими, а съ иностранною державою, ему поэтому придется въ предстоящей войнѣ отказаться отъ многихъ своихъ привычекъ¹⁾.

18-го августа въ Москвѣ было торжественно оповѣщено о заключеніи тридцатилѣтняго мира съ Турціей. Празднества, устроенныя по этому случаю Петромъ, отличались большимъ великолѣпіемъ. Ликовалъ царь, ликовали и союзники его. Невиданный еще ни въ Россіи, ни въ Европѣ фейерверкъ, стоившій 24.000 эку, завершилъ собою празднество. Царь былъ въ восторгѣ, что все такъ прекрасно удалось, такъ какъ ни одинъ иностранецъ не участвовалъ при устройствѣ фейерверка, а одни лишь русскіе, учившіеся въ Берлинѣ, и самъ царь.

Уже на слѣдующій день 19-го августа всѣ офицеры получили приказаніе готовиться къ походу; въ тотъ же день была объявлена война Швеціи—великій моментъ въ исторіи Петра и Россіи; домъ шведскаго комиссара былъ оцѣпленъ солдатами, никому не разрѣшалось безъ

---

¹⁾ Il (de Croye) ne s'accorderait pas huit jours avec les manieres de cette cour et le malheur est que le Czaar mesme ne veut escouter personne et il est si persuadé que les estrangers ne peuvent pas sçavoir les circonstances de ce pays cy et que ses inventions sont les meilleurs, que le plus éclairé general ne ferait que blanchir et en se brouillant *perdroit tout son latin*. Il est constant que le Czaar a une connaissance admirable de toutes choses qui surpasse l'imagination, mais il est constant aussi que si on devait faire la guerre à d'autres nations qu'aux barbares, on serait obligé d'abolir beaucoup de choses qui sont presentement en usage.

особаго на то позволенія ни входить, ни выходить изъ него. Коммиссару было предложено или уѣхать въ другой городъ, на примѣръ Пижній, или же его соглашались чрезъ Смоленскъ или Псковъ przeprowadить къ шведскимъ границамъ. 22-го августа въ четвергъ царь самъ уѣхалъ изъ Москвы съ своими гвардейскими полками (всего 10.000 чел.), 24 числа всѣ войска снялись съ лагеря и двинулись въ походъ. Разсчитывали въ 6 или 7 дней быть въ Новгородѣ.

„29-го числа долженъ былъ двинуться въ путь и Головинъ, назначенный генераль-фельдмаршаломъ во главѣ 15.000 войска, а недѣлю позже Репнинъ съ арміей въ 12.000 чел. 19-го числа Трубецкой изъ Новгорода долженъ былъ напасть на Нарву. Такъ какъ въ Ингерманландію ожидалось и 12.000 казаковъ, то всего предпологалось сосредоточить тамъ до 80.000 чел. Мечта о реваншѣ и войнѣ съ давнишнимъ врагомъ Россіи—сдѣлалась реальнымъ фактомъ. Петръ предупредилъ голландцевъ объ объявленіи войны ¹⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ угрозилъ имъ, если они будутъ продолжать свои интриги, „суровою расправою“ ²⁾. Уже 26-го іюля Гейнсъ получилъ новую инструкцію отъ своего короля, во второмъ пунктѣ которой высказывалось желаніе, чтобы со стороны Россіи всѣ англійскіе и голландскіе торговые корабли подвергались аресту (*d'arrester les vaisseaux et effets anglais et hollandois*). Такую мѣру Петръ считалъ слишкомъ еще преждевременной, да къ тому же отъ такой мѣры всего болѣе пострадали бы подданные царя, ведущіе торговлю съ Англійей и Голландіей ³⁾. Гейнсъ возразилъ, что всѣ товары, получаемые изъ Англійи и Голландіи, могутъ быть доставляемы русскимъ изъ Даніи. Петръ согласился съ этимъ, но остался при своемъ мнѣніи, что въ этомъ году предлагаемая Фридрихомъ IV мѣра была бы не практичною ⁴⁾; если бы датскій король предпринялъ захватъ голландскихъ и англійскихъ кораб-

¹⁾ ...d'autant plus que celle cy (la Suede) ne s'est voulu nullement expliquer jusques à présent sur les points qui ont esté communiqués à leurs Ambassadeurs icy, non plus que sur la satisfaction que le Czaar leur a demandé de l'affront qu'on luy a fait à Riga.

²⁾ Pour les chagriner paraillement, à quoy on croit que les occasions ne manqueraient pas.

³⁾ Que cette demande serait trop precipitée et mesme impraticable pour cette année en consideration que ses propres sujets y perdraient d'avantage que les autres et qu'on avait grand besoin de toutes les choses que ces vaisseaux apporteraient.

⁴⁾ Qu'il fallait prendre des mesures justes pour cela, mais que d'arrester cette année les vaisseaux dans les ports c'estait une affaire purement impraticable.

лей въ Норвежскихъ гаваняхъ, результатъ былъ бы равносильный, хотя и тутъ сильно пострадали бы интересы русскихъ купцовъ, ибо англійскій и голландскій флоты обыкновенно отплываютъ изъ Архангельска 1-го октября.

Гейнсъ, какъ извѣстно, не послѣдовалъ за Петромъ изъ Москвы. За завтракомъ въ палаткѣ барона Блумберга онъ имѣлъ свой послѣдній разговоръ съ царемъ: Петръ отвелъ его въ сторону и выразилъ сожалѣніе, что датскій король со всѣхъ сторонъ окруженъ врагами; при такихъ условіяхъ, не будетъ ли онъ вынужденъ искать мира *quovis modo* ¹⁾. Гейнсъ постышился увѣрить царя, что какъ бы тяжело ни сложились для короля обстоятельства, онъ во всякомъ случаѣ исполнитъ свои обязательства противъ шведовъ ²⁾, въ надеждѣ, что и царь не оставитъ его своею поддержкою и помощью ³⁾. Царь протянулъ Гейнсу правую руку и сказалъ, что будетъ дѣйствовать какъ вѣрный другъ и союзникъ и, если удадутся его предпріятія на Балтійскомъ морѣ, онъ лвится со всѣми силами своими на помощь королю, не рассчитывая ни на какое вознагражденіе. Гейнсъ поблагодарилъ и повторилъ вышесказанное о вѣрности короля данному имъ слову ⁴⁾. Затѣмъ царь сообщилъ послу о своемъ намѣреніи отправить въ Копенгагенъ Измайлова, чтобы увѣрить короля въ искренней дружбѣ къ нему царя и предупредить заключеніе Даніей отдѣльнаго мира съ ея противниками ⁵⁾. Изъ Берлина, сказалъ Петръ, также имѣется извѣстіе, что тамъ не противятся альянсу съ

---

¹⁾ S. M. Czaarinne me tira à part après le repas et me temoigna la peine où Elle estait de voir V. M. entourée de tous costés de tant d'ennemys qui luy tombaient sur les bras, craignant que V. M. ne se trouvast obligée de s'accommoder quovis modo.

²⁾ Que V. M. tiendrait ferme à l'égard des mesures contre la Suede.

³⁾ Je fis connoistre que s'estoit aussy dans la confiance que S. M. mettoit en l'amitié particuliere du Czaar qu'il ne le delaisseroit jamais, ni finiroit jamais la guerre avec la Suede, avant que V. M. aist receu sa satisfaction aussi.

⁴⁾ La dessus le Czaar me donna la main qu'il agirait en fidèle ami et allié sans aucune reserve et qu'en cas que ses entreprises sur les ports de la Ostsee reussiraient, il assisterait V. M. de toutes ses forces et de tout ce qui pourroit estre dans ses estats à son service et meme sans aucune compensation dont je l'ay remercié en m'offrant en meme temps, pour ostage que V. M. tiendrait ferme de son costé et contribuerait aussy tout ce qu'elle pouvait à la satisfaction de S. M. Czarienne.

⁵⁾ La premiere commission doit estre d'entretenir tousiours S. M. dans les sentimens de l'alliance et de contribuer à empêcher qu'on ne porte V. M. à faire une paix particuliere.

Россіей, но склонны выждать еще болѣе удобнаго момента: дѣла замедляются тамъ въ высшей степени. Царь велѣлъ Трубецкому объявить курфюрсту о разрывѣ Россіи съ Швеціей и, если курфюрстъ не пожелаетъ присоединиться къ войнѣ, то царь сочтетъ это равносильнымъ разрыву алліанса съ Бранденбургомъ; Трубецкому надлежитъ вернуться въ Москву, а курфюрстъ пусть знаетъ, что царь уже никогда не заключитъ съ нимъ никакого наступательнаго договора, если бы курфюрстъ вздумалъ просить его о такомъ ¹⁾).

26-го августа всѣ ближайшіе совѣтники Петра покинули Москву. Гейнсъ тѣмъ не менѣе оставался въ столицѣ и отсюда переписывался съ Головинымъ, донося королю обо всѣхъ сколько-нибудь интересныхъ дипломатическихъ или военныхъ событіяхъ.

Вѣсть о заключеніи Даніей отдѣльнаго мира съ Швеціей въ Травендалѣ вызвала въ Москвѣ сильную сенсацію ²⁾): всѣ глубоко возмущены измѣною датскаго короля, нарушеніемъ имъ алліанса. Надъ Гейпсомъ глумились: вотъ они—плоды его долгаго пребыванія въ Москвѣ; всѣми силами старался онъ поднять царя противъ Швеціи, гарантируя помощь Даніи, и что же? Фридрихъ IV первый выходитъ изъ коалиціи для заключенія отдѣльнаго мира съ Карломъ XII! Говорили, что Гейнса не замедлятъ выслать изъ Москвы. Гейнсъ, предполагая, что миръ касается только Голштиніи, протестовалъ противъ всѣхъ нападокъ и инсинуацій; но вскорѣ пришла новая вѣсть, изъ которой узнали, что миръ заключенъ именно съ Карломъ, и что Данія выходитъ изъ коалиціи. Теперь уже отклонены были всѣ ходатайства Гейнса о разрѣшеніи ему ѣхать въ армію. Королю онъ пишетъ объ энергическихъ приготовленіяхъ русскихъ къ продолженію войны; армія

¹⁾ ... qu'on ne seroit jamais contraire aux desseins du Czaar, en sorte pourtant qu'il semble que cette cour biaise beaucoup, mais le Czaar me dit qu'il avait donné ordre au dit ministre de declarer la rupture avec la Suede et que si l'Electeur de Bradenbourg ne voulait s'y joindre, de lui faire entendre que le Czaar jugeait par là son alliance avec luy autant que finie et qu'après ce ministre n'avait qu'à s'en retourner icy et cet Electeur aura de la peine d'engager jamais le Czaar après dans ses interests quand il pourroit un jour avoir besoin de lui.

²⁾ Tous les ministres et generalement tout le monde en est tellement alarmé, que les malintentionnés en ont triomphé hautement, disant avec beaucoup de passion mal fondée, qu'on voyait à cette heure le fruit de ma négociation, qu'après avoir engagé le Czaar dans la guerre, nous quittons la partie, enfin on n'a pas eu honte de debiter dans le publicq qu'on m'avait desjà envoyé des podwoddles ou voitures pour partir de Moscou, d'autres on dit que j'étais arrêté dans ma maison.

дойдетъ до 150.000 человекъ ¹⁾, денегъ въ изобиліи, въ царской казнѣ до 20 милліоновъ. Съ утвержденіемъ царя на Балтійскомъ морѣ, пишетъ Гейнсъ, онъ будетъ самымъ желательнымъ и сильнымъ союзникомъ для враговъ Швеціи ²⁾. Въ какіе-нибудь два-три года онъ успѣетъ выстроить многочисленный военный флотъ, и тогда онъ одинаково силенъ какъ на сушѣ, такъ и на морѣ.

Къ началу сентября настроеніе русскихъ къ Гейнсу становится еще враждебнѣе: онъ подчеркиваетъ въ своихъ донесеніяхъ „aigreur et animosité“ какъ министровъ, такъ и населенія. При каждой встрѣчѣ съ Гейнсомъ ему выражаютъ свое неудовольствіе; Гейнсу приходится давать объясненія „то на лѣво, то на право“; его объясненія и протестація никого не удовлетворяютъ ³⁾; желаютъ ближе, детальнѣе узнать о ближайшихъ намѣреніяхъ датскаго правительства. Сочувственно отнесся къ Гейнсу только баронъ de Langen, посолъ Августа; онъ всѣми мѣрами старался сгладить неблагоприятное впечатлѣніе отъ полученной вѣсти. Новые хлопоты Гейнса въ декабрѣ объ отъѣздѣ въ армію также не увѣнчались успѣхомъ; ему велѣно было дожидаться возвращенія въ столицу Петра. Въ Москву ожидался къ этому времени и Принцъ, посланникъ курфюрста Бранденбургскаго.

Гейнсъ въ письмѣ къ Лессену отъ 8-го декабря проситъ его присылать болѣе подробныя данныя о планахъ и намѣреніяхъ короля, требуетъ и болѣе обстоятельныхъ инструкцій для себя, какъ ему дальше быть, чтѣ говорить всѣмъ досаждающимъ ему своими распросами. „De occultis non judicat ecclesia: je pourrois courtir risque d'avancer des choses estant trop pressé qui me feroient perdre tout le credit que j'ay eu jusques icy“. Гейнсъ ожидаетъ и со стороны царя сильнаго взрыва неудовольствія, когда рѣчь пойдетъ о Травендальскомъ мирѣ ⁴⁾. 23-го декабря послѣ свиданія съ Головиннымъ, Гейнсъ полу-

¹⁾ Si cette force estait bien réglée, ce seroit quelque chose de surprenant. L'argent ne manque pas non plus.

²⁾ On ne se scauroit imaginer de dehors, combien cette puissance paraist devenir formidable avec le temps et je ne sçay aucune au monde qui sans s'incommoder moins puisse assister ses alliés de troupes et de subsides et meme d'une flotte, quand le Czaar aura un port dans la Baltique (25 cent.).

³⁾ Mais on ne voudra plus se contenter de ces protestations generales et on voudra sçavoir de plus près et sincerement les intentions de S. M. et ce qu'elle voudra faire à l'esgard de la Suède.

⁴⁾ Le Czaar m'a fait entendre expressement avant son depart que si l'Electeur de Bradenbourg ou autre de ses alliés ne devraient pas tenir bon après qu'il aurait

чиль приказанію явиться къ царю въ село Преображенское. Гейнсъ, донося королю объ этомъ свиданіи, говоритъ: было бы излишне перечислять всѣ безконечныя упреки, какіе были сдѣланы царемъ по поводу заключенія королевемъ отдѣльнаго мира съ Карломъ, когда царь только что объявилъ войну, началъ ее, побуждаемый къ ней неоднократно самимъ королевемъ и его союзникомъ, королевемъ польскимъ. Не будь этихъ постоянныхъ просьбъ и моленій со стороны короля поторопиться съ объявленіемъ войны Швеціи, *Петръ бытъ можетъ и не началъ бы этой войны такъ, какъ началъ*, отложилъ бы кампанію до лѣта; онъ могъ бы тогда и лучше подготовиться, позаботившись о съѣстныхъ припасахъ, аммуниціи и т. д. Петръ неудачу первой кампаніи тутъ же, однако, объясняетъ и неопытностью русскихъ, привыкшихъ воевать лишь съ нецивилизованными народами ¹⁾). Затѣмъ, послѣ продолжительныхъ разговоровъ, принявшихъ характеръ преній, царь сказалъ, что готовъ о прошломъ забыть; теперь необходимо подумать о мѣрахъ, какія слѣдуетъ предпринять въ ближайшемъ будущемъ. Первый вопросъ Петра былъ, не согласился ли бы Фридрихъ IV уступить Петру за извѣстное вознагражденіе часть своихъ военныхъ силъ? Позже царь точнѣе опредѣляетъ и количество ихъ: три полка инфантеріи, по 1.000 человекъ каждый, три полка драгунъ съ сѣдлами и всѣмъ необходимымъ, кромѣ лошадей, которыхъ имъ доставить по прибытіи въ Москву, по 500 человекъ въ полку. Къ этому царь просилъ присоединить нѣсколькихъ испытанныхъ офицеровъ и одного генераль-майора; затѣмъ—двухъ полковниковъ, трехъ лейтенантъ-полковниковъ, четырехъ майоровъ, 7 капитановъ, 12 лейтенантовъ и

commencé la guerre, il ne les pourroit plus considérer non plus comme amis et je connais trop son humeur pour n'avoir tout à craindre au cas qu'on fasse difficulté de satisfaire à l'alliance conclue avec luy.

¹⁾ Il seroit trop ample et mesme superflu d'ennuyer V. M. de tous les reproches qu'on m'a faits de ce que V. M. avait fait la paix dans le temps que le Czaar a commencé la guerre, mesme sur les instances reiterées de V. M. et du Roy de Pologne, qu'on dit estre la seule cause, qu'on s'est pressé à commencer les operations icy, sans avoir eu du temps pour deliberer là dessus murement et pour les bien concerter et que d'ailleurs on auroit attendu jusqu'à la Campagne prochaine et qu'on auroit eu plus de loisir de faire la provision de toutes choses et surtout de l'ammunition de guerre et de bouche, dont on a manqué à ce qu'on m'a avoué franchement en confidence surtout à cause des mauvais chemins dans l'arriere saison et à quoy on attribue tout le malheur qu'on espere pourtant de remedier l'année qui vient et de tirer raison et revanche de la faute commise tout par le defaut de bons generaux et officiers, que celui de l'experience qui leur a manquée, ayant eu à faire avec un autre ennemy que des Turcs ou des tartares.

12 enseignés ¹⁾). Съ такими руководителями царю будетъ легко привести свою армію въ надлежащій порядокъ. Царь обѣщалъ всѣмъ перечисленнымъ выше офицерамъ такое же жалованье и такія же преимущества, какими они пользовались въ Даніи. Съ открытіемъ навигаціи всѣ они могли бы высадиться въ Виндавѣ; царь согласенъ послать въ Гамбургъ впередъ до 200.000 талеровъ. Однимъ словомъ всѣ желанія короля будутъ удовлетворены: *on contenteroit V. M. tellement qu'elle pourroit raisonnablement désirer.*

Въ общемъ, сказалъ Петръ Гейнсу, потери, понесенныя русскими въ первомъ ихъ пораженіи, не такъ велики, сколь велика пріобрѣтенная этимъ пораженіемъ опытность ²⁾).

Сообщая королю о вышеизложенномъ желаніи царя, Гейнсъ совѣтуетъ исполнить его. „Здѣсь нѣтъ недостатка въ деньгахъ, и царь самъ сказалъ мнѣ, что въ его казнѣ въ запасъ еще полтора милліона, всѣ долги заплачены“ ³⁾).

Союзъ съ Даніей, переговоры о которомъ длились цѣлые годы, заключенный обоими государями при такихъ свѣтлыхъ предзнаменованіяхъ, оказался весьма недолговѣчнымъ. Третируемый „какъ мальчишка“, Карлъ шведскій разбилъ союзниковъ, не давъ имъ воспользоваться выгодами своего алліанса. Разница только въ томъ, что Травендаля оказался непоправимымъ пораженіемъ для Даніи, а Парвазарю новыхъ комбинацій на сѣверѣ Европы и Балтійскомъ морѣ въ частности.

Г. Форстенъ.

---

¹⁾ Que le Czaar eseroit de l'effect de l'alliance et de son amitié particuliere que V. M. ne feroit point de difficulté de luy laisser ou ceder pour un payement raisonnable 3 regiments d'infanterie и т. д.

²⁾ La perte que les Moscouites ont faite n'est rien en comparaison de ce qu'ils ont appris dans cette rencontre et ils commencent presentement à ouvrir les yeux et reconnoistre leurs fautes ayant traité de bagatelles tous les bons avertissements qu'on leur a donné cy devant.

³⁾ L'argent ne manque pas icy et le Czaar m'a dit luy mesme, qu'il y a encore dans son tresor un million et demi de reste de l'année passée, toutes les dettes payées et tout le frais fait, ce qui est constant et je le tiens de sa propre bouche.

РАЗНОГЛАСІЕ ВЪ ШКОЛѢ НОВАГО ЭМПИРИЗМА ПО ВОПРОСУ ОБЪ ИСТИНАХЪ САМООЧЕВИДНЫХЪ ¹⁾).

3.

Когда Милль, доказывая необходимость оправдывать послѣднія посылки знанія путемъ методическаго изслѣдованія, хочетъ устранить всякія притязанія на значеніе при этомъ оправданіи ссылокъ на необходимую мыслимость, то онъ считаетъ достаточнымъ для этой цѣли простое указаніе на случаи, гдѣ довѣріе къ необходимой мыслимости оказывалось въ разногласіи съ опытомъ. Отсюда слѣдуетъ, что Милль убѣжденъ, что какъ скоро было бы доказано, что необходимая мыслимость того или другаго положенія, возникшая въ періодъ болѣе ранняго, а слѣдовательно менѣе совершеннаго опыта, можетъ враждебно сталкиваться съ результатами позднѣйшаго, болѣе зрѣлаго опыта, то неминуемымъ выводомъ отсюда должно быть, что ссылки на необходимую мыслимость должны считаться неимѣющими никакого значенія, когда рѣчь идетъ объ оправданіи вѣры въ послѣднія посылки знанія. Въ существѣ дѣла такого же убѣжденія держится и Спенсеръ. Если онъ въ интересахъ защиты правъ необходимой мыслимости на значеніе при оправданіи послѣднихъ посылокъ знанія настаиваетъ на безусловной достовѣрности свидѣтельства необходимой мыслимости и во всякомъ случаѣ требуетъ признанія необходимо мыслимыхъ положеній совершенно согласованными со всею совокупностью всего пережитаго опыта и употребляетъ все усилія для того, чтобы

---

¹⁾ *Продолженіе.* См. февральскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1904 годъ.

уклониться отъ признанія возможности для необходимо мыслимаго положенія оказаться не согласованнымъ съ фактами развивающагося опыта, то это, конечно, прежде всего должно объясняться тѣмъ, что Спенсеромъ предполагается, что никакая уступка въ этомъ отношеніи не можетъ мириться съ притязаніемъ необходимой мыслимости имѣть значеніе при установкѣ послѣднихъ посылокъ знанія и должна послѣдовательно вести къ Миллевой теоріи обоснованія этихъ посылокъ путемъ методическаго изслѣдованія.

Въ системахъ Милля и Спенсера этотъ молчаливо подразумеваемый взглядъ остается немотивированнымъ, какъ будто бы онъ былъ нѣкоторой самоочевидной истиной. А между тѣмъ этотъ взглядъ включаетъ въ себѣ остающееся у Милля и Спенсера неизслѣдованнымъ предположеніе, что необходимая мыслимость могла бы играть роль при установкѣ послѣднихъ посылокъ знанія только въ томъ случаѣ, когда она бралась бы безъ всякаго ограничительнаго условія, то-есть, что ограниченіе критерія необходимой мыслимости требованіемъ отсутствія въ опытѣ результатовъ способныхъ стать въ антагонизмъ съ сужденіемъ, характеризующимся необходимою мыслимостью, совершенно недоустанно.

Конечно, нельзя не признать, что въ пользу этого предположенія можно привести основанія и при томъ, повидимому, въ такой степени очевидныя, что принимаемый одинаково Миллемъ какъ и Спенсеромъ взглядъ, включающій въ себѣ это предположеніе, безъ колебанія могъ бы быть утверждаемъ и такимъ философомъ, у котораго вполнѣ опредѣленно возникъ бы вопросъ о возможности ограничить критерій необходимой мыслимости дополнительнымъ требованіемъ съ цѣлью устранить его недостатокъ, происходящій отъ возможной несогласованности того или другаго необходимо мыслимаго положенія съ результатами развивающагося опыта.

Въ самомъ дѣлѣ, осложняя этотъ критерій дополнительнымъ требованіемъ, мы неизбежно встрѣчаемся съ вопросомъ: какимъ именно образомъ это требованіе могло бы быть выполнено? Такъ какъ сознаваемая нами ассоціативная связь представленій даже на той высшей своей ступени, на которой по эмпиризму порождается необходимая мыслимость, оказывается не гарантирующей отсутствіе въ существовавшемъ доселѣ опытѣ отрицательныхъ инстанцій и это именно обстоятельство и вызываетъ нужду въ дополнительномъ требованіи, то казалось бы вполнѣ естественнымъ толковать требованіе отсутствія въ опытѣ возраженій противъ необходимо мыслимаго сужденія въ смыслѣ

требованія предваряютъ признаніе достовѣрности каждаго необходимо мыслимаго положенія методическимъ изслѣдованіемъ того, не существуетъ ли среди результатовъ опыта чего либо, не согласующагося съ нимъ, и придавать предполагаемую критеріемъ наивысшую возможную для человѣческаго знанія достовѣрность только такому необходимо мыслимому положенію, которое выдержитъ это испытаніе. Выходитъ, такимъ образомъ, что въ критерій, который противопоставляется методическому изслѣдованію, вводится требованіе нѣкотораго методическаго изслѣдованія. Но идемъ далѣе и спрашиваемъ: въ чемъ же въ такомъ случаѣ должно состоять такое изслѣдованіе?

Самостоятельнаго методическаго процесса изслѣдованія относительно существованія или несуществованія прямыхъ или косвенныхъ отрицательныхъ инстанцій,—процесса, особаго отъ изслѣдованія инстанцій положительныхъ, нѣтъ и быть не можетъ. Убѣдиться путемъ методическаго изслѣдованія въ томъ, что противъ извѣстнаго положенія нѣтъ ни прямыхъ ни косвенныхъ отрицательныхъ инстанцій, есть только одинъ путь. Для этого нужно обозрѣть сколько возможно болѣе самыхъ разнообразныхъ результатовъ опыта, способныхъ быть поставленными въ тѣ или другія логическія связи съ этимъ положеніемъ, и чрезъ сознательное сопоставленіе каждаго изъ нихъ съ нимъ убѣдиться, что всѣ они съ нимъ согласуются. Такимъ образомъ, толкуя дополнительное къ необходимой мыслимости какъ критерію достовѣрности требованіе въ смыслѣ требованія строгаго методическаго обоснованія отсутствія въ опытѣ чего либо несогласнаго съ необходимо мыслимымъ положеніемъ, мы на самомъ дѣлѣ вводимъ въ этотъ критерій сполна требованіе того самаго методическаго изслѣдованія этого положенія, которому, повидимому, его противопоставляемъ, а слѣдовательно достовѣрность положенія и при подчиненіи этому критерію ставимъ въ зависимость отъ того же методическаго изслѣдованія.

Но и этимъ дѣло не ограничивается. Если методическое разрѣшеніе вопроса о существованіи или отсутствіи отрицательныхъ инстанцій противъ того или другаго положенія возможно только въ связи съ установкой инстанцій положительныхъ, то и наоборотъ, установка послѣднихъ, если разсматривать ихъ какъ доказательство истинности общаго сужденія, имѣетъ значеніе лишь въ той степени, въ какой предполагается, что эта установка есть результатъ общаго процесса, который имѣетъ задачей сопоставлять съ этимъ сужденіемъ одинаково всѣ случаи, имѣющіе къ нему отношеніе, какъ положительные такъ и от-

рицательные. Только подъ этимъ условіемъ мы, получивъ въ результатѣ процесса одни только положительные инстанціи, приобретаемъ право заключать отъ нихъ ко всѣмъ случаямъ. Конечно, одного этого условія недостаточно для такого заключенія, и эмпиризмъ учитъ, что сверхъ того нужно, чтобы такихъ случаевъ было огромное количество и чтобы встрѣчались они при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Но и самое это огромное количество и разнообразіе положительныхъ инстанцій на столько и получаетъ значеніе при установкѣ общаго сужденія, насколько предполагается, что при этомъ количествѣ и разнообразіи пересмотрѣнныхъ случаевъ сознаніе, которое съ одинаковою точностью способно констатировать какъ положительные такъ и отрицательные случаи, не встрѣтило среди рассмотрѣнныхъ имъ случаевъ ни одного отрицательнаго случая. Если же это такъ, то во всякомъ случаѣ дѣлается не яснымъ даже и то, какимъ образомъ могла бы отъ этого методическаго процесса получить значеніе вся та часть безконечной массы положительныхъ инстанцій, представляемыхъ необходимо мыслимостью, которая не вошла въ методическое изслѣдованіе и о которой какъ относящейся исключительно къ ассоціативному процессу должно оставаться неизвѣстнымъ, не соединялась ли она и съ случаями отрицательными, только не отразившимися на сознаваемомъ нами результатѣ этого процесса. А это значить, что для насъ останется не яснымъ несмотря на дополнительное методическое изслѣдованіе, на чемъ могла бы основываться цѣнность всего этого количества положительныхъ случаевъ, которое не охвачено методическимъ изслѣдованіемъ. И можно спросить, какимъ же образомъ методическое изслѣдованіе будетъ въ такомъ случаѣ выполнять роль дополнительнаго къ необходимой мыслимости процесса, которая ему предназначается, и почему мы должны будемъ придавать этой необходимой мыслимости какое-нибудь значеніе?

Однако какъ ни убѣдительно представляется эта аргументація въ пользу той мысли, что и при дополнительномъ къ критерию необходимой мыслимости требованіи все дѣло должно сводиться въ концѣ концовъ исключительно къ методическому же изслѣдованію, она все же нуждается въ тщательномъ пересмотрѣ. Аргументаціей предполагается, что методическое изслѣдованіе есть единственный путь, какимъ могло бы быть установлено то отсутствіе въ опытѣ результатовъ, способныхъ стать въ антагонизмъ съ тѣмъ или другимъ необходимо мыслимымъ положеніемъ, которое недостаточно гарантируется самою необходимою мыслимостью этого положенія. Но изъ

самаго обычнаго наблюденія надъ нашею познавательною дѣятельностью каждый хорошо знаетъ, что недоумѣнія или возраженія, вообще касающіяся положеній, способныхъ внушать намъ вѣру, могутъ возникать въ насъ никакъ не вслѣдствіе только методическаго обзора огромнаго количества имѣющихъ логическое отношеніе къ этому положенію результатовъ опыта. На подобныя недоумѣнія сознание можетъ наталкиваться прежде всего при совершенно случайной встрѣчѣ съ какими либо фактами, способными возбудить ихъ, за тѣмъ при преслѣдованіи какихъ либо практическихъ цѣлей, вызывающихъ на совершеніе такихъ дѣйствій, результатъ которыхъ можетъ также благоприятствовать ихъ возникновенію, наконецъ даже,—и это самое важное,—при научныхъ методическихъ изслѣдованіяхъ, но ставящихъ для себя совсѣмъ другія задачи, а никакъ не изслѣдованіе того положенія, противъ котораго выраженія направлены, и неожиданно приводящихъ къ выводамъ, возбуждающимъ недоумѣнія въ отношеніи къ этому именно положенію. Однимъ словомъ, недоумѣнія или возраженія, касающіяся того или другаго положенія, внушающаго намъ вѣру, не рѣдко выносятся сами собою изъ общаго теченія познавательной жизни, хотя сознание ни въ одинъ моментъ ея не ставило себѣ задачи всесторонняго обслѣдованія этого положенія и не пользовалось всѣми доступными ему средствами для ея разрѣшенія.

Правда, когда рѣчь идетъ объ отсутствіи возраженій противъ необходимо мыслимой истины какъ о дополнительномъ требованіи къ критерию наивысшей доступной для человѣческаго знанія достовѣрности, то представляется совершенно страннымъ и самое предположеніе о томъ, чтобы требованіе такого отсутствія можно было толковать въ смыслъ простаго требованія отсутствія возраженій или недоумѣній, которыя сами собою, безъ обстоятельнаго обслѣдованія тѣхъ истинъ, противъ которыхъ они направлены, выносятся изъ общаго теченія познавательной жизни. Мы, повидному, слишкомъ хорошо знаемъ, отъ сколькихъ случайностей зависитъ то, выносятся ли или не выносятся сопоставленіе какого либо результата опыта съ тѣмъ или другимъ положеніемъ, чтобы приписывать какое либо научное значеніе попыткѣ обосновать отсутствіе въ опытѣ результатовъ, стоящихъ въ антагонизмѣ съ положеніемъ, даже не претендующимъ на высшую доступную для человѣческаго сознанія достовѣрность, на простомъ отсутствіи вынесенныхъ изъ общей жизни сознанія возраженій. Какъ же говорить о подобномъ обоснованіи, когда рѣчь идетъ о высшей достовѣрности? Когда потребовалось бы представить положи-

тельные инстанціи въ пользу известнаго положенія, кто бы рѣшился счастье вопросъ исчерпаннымъ, ограничиваясь приведеніемъ такихъ инстанцій, которыя вынесены изъ общаго теченія познавательной жизни и, такъ сказать, самопроизвольно всплываютъ на поверхность сознанія, не нуждаясь во всестороннемъ систематическомъ обзорѣ матеріала, который можетъ представить опытъ для обследованія этого положенія? А развѣ вопросъ о существованіи или несуществованіи отрицательныхъ инстанцій не представляетъ только другую сторону вопроса о положительныхъ? И развѣ уже поэтому рѣшеніе его на основаніи существованія или отсутствія отрицательныхъ инстанцій, выносимыхъ изъ общей жизни сознанія, не должно быть признано рѣшеніемъ на основаніи матеріала, случайно выброшеннаго на поверхность сознанія?

Однако когда мы внимательно всматриваемся въ отношеніе научнаго сознанія къ послѣднимъ посылкамъ знанія, то мы не можемъ не замѣтить, что оно, примѣняя къ нимъ критерій той очевидности, которую эмпиризмъ сводитъ къ ассоціативной необходимой мыслимости, соединяетъ его съ дополнительнымъ требованіемъ, понятымъ именно въ этомъ смыслѣ. Наука, пользуясь положеніями, которыя съ точки зрѣнія эмпиризма характеризуются ассоціативно приобрѣтенною необходимою мыслимостью, обыкновенно довольствуется сознаніемъ ихъ очевидности какъ достаточнымъ основаніемъ своего довѣрія къ нимъ, совсѣмъ не задаваясь даже вопросомъ о томъ, не существуетъ ли какихъ либо уже достигнутыхъ знаніемъ результатовъ, способныхъ стать въ антагонизмъ съ ними. Слѣдовательно о дополненіи критерія необходимой мыслимости требованіемъ какого либо методическаго изслѣдованія въ обычной жизни научнаго сознанія не можетъ быть и рѣчи. Но это никакъ не значитъ, чтобы отсутствіе подобныхъ результатовъ не было фактически для нея условіемъ довѣрія ея къ тому или другому необходимо мыслимому положенію. Что это довѣріе несомнѣнно фактически обусловлено отсутствіемъ подобныхъ результатовъ, это ясно изъ того факта, что всякое серьезно обоснованное недоумѣніе, касающееся той или другой изъ истинъ, опирающихся по эмпиризму на неразрывную ассоціацію представленій, привлекаетъ къ себѣ вниманіе научнаго сознанія, конечно, въ мѣру обоснованности этихъ недоумѣній, и возбуждаетъ изслѣдованія, которыя имѣютъ своею задачею то или другое разрѣшеніе возникшей коллизіи. А это значитъ, что серьезное недоумѣніе, какъ скоро оно оказывается на лицо, непремѣнно возмущаетъ безмятежный покой самодовлѣющей вѣры. И никакія прямоли-

нейныя, въ родѣ Спенсеровскихъ, разсужденія о томъ, что при совершенно неразрывныхъ ассоціаціяхъ должны терять всякое значеніе какія бы то ни было недоумѣнія или возраженія противъ ихъ истинности, не могутъ вычеркнуть изъ исторіи науки этого факта и не могутъ положить предѣла вдумчивому, пытливому отношенію научнаго сознанія къ тому положенію, которое вызываетъ серьезныя недоумѣнія, какою бы необходимо мыслимостью ни отличалось само это положеніе. И самъ Спенсеръ, пытаясь разрѣшить недоумѣнія, которыя направлены противъ вѣры въ бытіе внѣшняго міра, признаваемой имъ за результатъ одной изъ самыхъ неразрывныхъ ассоціацій, и стараясь,—все равно вѣрно или невѣрно,—вскрыть глубоко лежащія основанія, на которыхъ, по его мнѣнію, зиждется вѣра въ это бытіе, тѣмъ самымъ показываетъ, что онъ и самъ не можетъ довольствоваться тѣмъ прямолинейнымъ отрицаніемъ всякаго значенія какихъ бы то ни было недоумѣній относительно необходимо мыслимыхъ положеній, которому учить. Отсюда слѣдуетъ, что если научное сознаніе обыкновенно не предваряетъ своего довѣрія къ тому или другому необходимо мыслимому положенію вопросомъ о томъ, не существуетъ ли какихъ либо результатовъ знанія, способныхъ стать въ антагонизмъ съ этимъ положеніемъ, то это значитъ только, что требованіе отсутствія подобныхъ результатовъ проявляется въ его жизни лишь какъ требованіе того, чтобы подобные результаты сами собою, то-есть безъ методическаго обозрѣнія съ этою цѣлю всего опыта не возникли въ немъ, чтобы сознаніе не сталкивалось съ ними въ томъ теченіи его жизни, въ которомъ оно сознательно не ставитъ задачи методическаго изслѣдованія этого положенія и методически не преслѣдуетъ этой задачи.

И эмпиристъ съ своей точки зрѣнія можетъ хорошо понять основанія такой практики научнаго сознанія. Для этого ему нужно только точнѣе выплкнуть въ связь, въ которой по послѣдовательности его же ученія эти выносимыя изъ общей жизни сознанія недоумѣнія или возраженія, направленные противъ той или другой необходимо мыслимой истины, должны стоять съ неразрывностію представленій, характеризующею по его теоріи эти истины.

Образованіе акта вѣры въ то или другое положеніе въ силу производимой ассоціативнымъ процессомъ непосредственной связи между представленіями, въ него входящими, согласно эмпиристической теоріи, подходит подъ тотъ же типъ, подъ который подходит и образованіе акта вѣры, сопровождающей разсужденіе или выводъ вообще,

а слѣдовательно и методическое изслѣдованіе. Всюду, гдѣ сужденіе нельзя счесть за простое константированіе непосредственно данныхъ въ воспріятіи сочетаній ощущеній (а Спенсеръ и даже Милль при послѣдовательномъ развитіи его взглядовъ, какъ приходилось намъ разъяснять выше, должны почти совсѣмъ не знать въ наличномъ сознаніи такихъ безусловно непосредственныхъ сочетаній представленій), оно должно считаться по эмпиризму за прямой или косвенный результатъ тѣхъ или другихъ сочетаній явленій, уже существовавшихъ въ предшествующемъ опытѣ, то-есть должно считаться образованнымъ, — все равно прямо или косвенно, — по образцу другихъ ранѣе уже существовавшихъ въ сознаніи сочетаній. И въ основѣ вѣры въ сужденіе, возникающей ассоціативнымъ путемъ, лежатъ такіе же факты и образовавшіяся изъ нихъ болѣе сложныя сочетанія, изъ какихъ должна заимствовать свои основанія и вѣра, принимающая форму вывода. И различаются эти процессы только тѣмъ, что при послѣднемъ процессѣ эти факты и уже образовавшіяся изъ нихъ болѣе сложныя сочетанія сопоставляются сознаніемъ съ сужденіемъ, которое должно стать предметомъ вѣры, и становятся для сознанія руководящимъ мотивомъ этой вѣры, а въ процессѣ образованія вѣры ассоціативнымъ путемъ входящія въ этотъ процессъ факты и болѣе сложныя сочетанія уже не въ силу сознательнаго сопоставленія ихъ съ тѣмъ сужденіемъ, которое должно стать предметомъ вѣры, а просто въ силу производимой ими по общимъ психологическимъ законамъ ассоціативной связи между образующими это сужденіе представленіями сопровождаются образованіемъ вѣры въ сужденіе ¹⁾).

---

¹⁾ Само собою понятно, что и это различіе можетъ быть представлено какъ только относительное. Если при выводѣ, какъ это было разъяснено при изложеніи Спенсера ученія, мы будемъ имѣть въ виду не связь между субъектомъ и предикатомъ выводнаго сужденія, а связь между основаніями сужденія и самымъ сужденіемъ, усматриваемую при ихъ сопоставленіи, то-есть, если весь выводъ будемъ разсматривать какъ единичный актъ образованія вѣры въ связь между послысками съ одной стороны и заключеніемъ съ другой, то эта вѣра опять окажется результатомъ непосредственной ассоціативной связи между двумя группами представленій, соответствующими двумъ членамъ этого акта. Съ другой стороны насколько эмпиризмъ въ лицѣ Спенсера хочетъ видѣть въ неразрывной ассоціаціи законное основаніе убѣжденія въ истинности сужденія, онъ принужденъ на неразрывную ассоціацію смотрѣть какъ на косвенный признакъ прохода черезъ сознаніе безчисленныхъ фактовъ согласныхъ съ немъ и поэтому послѣднее основаніе истинности сужденія полагать въ этомъ согласіи; вслѣдствіе этого вышпимъ, хотя и недоступнымъ непосредственному сознанію, основаніемъ сужденія онъ долженъ считать сопоставленіе всѣхъ этихъ фак-

При единствѣ общаго типа процесса возникновенія вѣры ассоціативнымъ путемъ съ процессомъ возникновенія ея при актахъ вывода не можетъ, конечно, быть и существеннаго различія между этими процессами съ эмпиристической точки зрѣнія и относительно значенія въ нихъ такихъ результатовъ предшествующаго опыта, которые прямо или косвенно противорѣчатъ сужденію, которое должно стать предметомъ вѣры. Какъ при процессѣ вывода дѣлается сознательное сопоставленіе сужденія не съ положительными только, но и съ отрицательными инстанціями и хорошо удостовѣренныя отрицательныя инстанціи уничтожаютъ силу выводнаго сужденія, понимаемаго въ смыслѣ сужденія общаго, и оставляютъ право только на вѣроятныя заключенія относительно частныхъ случаевъ (математическая вѣроятность), такъ соотвѣтствующее явленіе можно наблюдать и при ассоціативномъ процессѣ. Объ ассоціативной связи между представленіями, говоря вообще, нужно утверждать по общему психологическому ученію не только то, что она тѣмъ болѣе крѣпнеть, чѣмъ чаще и обильнѣе проходятъ черезъ сознаніе согласныя съ нею сочетанія явленій, но и то, что она слабѣетъ отъ встрѣчи сознанія съ несогласующимися съ ней сочетаніями явленій, и по мѣрѣ этого ослабленія каждое изъ двухъ сочетавшихся другъ съ другомъ представленій все съ меньшею и меньшею рѣшительностію и принудительностію стремится при своемъ возникновеніи въ сознаніи вызвать другое.

Конечно, это обобщеніе требуетъ ограниченій и во всякомъ случаѣ не даетъ права отъ сознанія высокой степени твердости ассоціативной связи съ точностью заключать, что черезъ сознаніе совсѣмъ не проходили сочетанія, способныя стоять въ антагонизмѣ съ ассоціаціей. Если бы, предположимъ, мы даже съ увѣренностію могли утверждать, что въ психической жизни нѣтъ условій, усложняющихъ примѣненіе

товъ съ сужденіемъ, а на ссылку на ассоціацію смотрѣть, какъ на косвенное свидѣтельство того, что подобное сопоставленіе, будь оно возможно, непременно пришло бы къ вѣрѣ въ сужденіе. Но различіе между процессами вывода и непосредственной ассоціативной вѣры, хотя и относительное, все же остается, на сколько съ одной стороны при выводномъ процессѣ мы всегда обособляемъ выводное сужденіе какъ особое сужденіе даже и при самомъ процессѣ вывода, а послѣ вывода пользуемся имъ, какъ вызывающимъ вѣру особымъ сужденіемъ, съ другой стороны при вѣрѣ, основанной по эмпиризму на неразрывной ассоціаціи, непосредственно руководимся самымъ сознаніемъ необходимой мыслимости сужденія, даже совсѣмъ не задаваясь мыслію о томъ, есть ли она сама по себѣ рѣшительное основаніе сужденія или только косвенный признакъ способнаго оправдать ее сопоставленія фактовъ съ сужденіемъ, и фактически никогда не можемъ совершить этого сопоставленія во всей его полнотѣ.

этого закона ассоціативныхъ соединеній, и что ослабленіе ассоціативной связи отрицательными вѣтвями ни при какихъ обстоятельствахъ не можетъ быть задержано, то и въ такомъ случаѣ сознание высокой степени крѣпости ассоціативной связи между представленіями никакъ не могло бы служить ручательствомъ отсутствія въ опытѣ субъекта случаевъ, несогласныхъ съ нею, уже просто вълѣдствіе несомнѣнной недостаточной ошутительности нашего сознанія къ различенію очень близкихъ другъ къ другу степеней этой связи. Не при ассоціацияхъ только, отличающихся неразрывностію, но и при ассоціацияхъ низшихъ степеней сознаніе никогда не можетъ непосредственно услѣдить каждое незначительное ослабленіе или усиленіе ассоціации; и измѣненія въ степени ассоціативной связи становятся замѣтными для непосредственнаго сознанія лишь когда они значительны. И экспериментальными психологическими изслѣдованіями памяти (начало которыхъ положено Эббинггаузомъ) достаточно твердо устанавливается та мысль, что фактически продолжаютъ у насъ существовать какъ ассоціации такъ и различія между ними по степени, не могущія быть сколько-нибудь опредѣленно установлены путемъ непосредственнаго ихъ сознанія, но способныя быть констатируемы только косвеннымъ путемъ, на примѣръ, черезъ вліяніе, которое производятъ они при процессахъ дальнѣйшаго затверживанія тѣхъ же сочетаній и пр.

Однако отсюда было бы слишкомъ поспѣшно заключать, что въ условіяхъ ассоціативнаго процесса нѣтъ ничего, что было бы способно восполнять указанный недостатокъ неразрывныхъ ассоціаций. Какъ бы кто ни думалъ о цѣнности неразрывныхъ ассоціаций для научнаго знанія, никто не можетъ отрицать, что въ своей практической обыденной жизни человѣчество въ своей массѣ постоянно руководится вѣрой, основанной на болѣе твердыхъ ассоціацияхъ. И если эта жизнь, конечно доступная очень не рѣдкимъ ошибкамъ, сплошь не переполнена ими до такой степени, которая грозила бы самому существованію человѣчества, то это могло случиться только благодаря тому обстоятельству, что вообще всѣ наиболѣе общія изъ условій, выполненіе которыхъ при опытныхъ процессахъ, порождающихъ вѣру, необходимо для того, чтобы эта вѣра не вела къ постояннымъ обманамъ, оказываютъ по самой психической конституціи свое вліяніе на сознаніе и при ассоціативныхъ процессахъ. Для ближайшей иллюстраціи этой мысли мы могли бы сослаться для примѣра хотя бы на слѣдующее обстоятельство. Разъясняя выше совершенную ошибочность Миллева пониманія его достовѣрной индукціи какъ индукціи чисто

пассивной, мы указывали, что произвольно вызываемая нами въ природѣ явленія, сопровождающіяся другими явленіями, точно также какъ произволь въ выборѣ наблюдаемыхъ явленій, должны имѣть особое значеніе для твердой установки законосообразной связи между явленіями. Но мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, что произвольныя явленія именно въ качествѣ произвольныхъ, слѣдовательно способныхъ быть когда угодно вызываемыми нами для удовлетворенія нашихъ безчисленныхъ нуждъ и желаній, должны, конечно, имѣть наиболѣе шансовъ совершаться наиболѣе часто, и уже потому ассоціативныя связи ихъ съ послѣдующими за ними явленіями должны имѣть болѣе поводовъ твердо запечатлѣваться въ сознаніи. Притомъ же опять именно какъ произвольныя и слѣдовательно вызываемыя для удовлетворенія нуждъ и потребностей, они должны останавливать на себѣ наше вниманіе при самомъ ихъ совершеніи вслѣдствіе самой связи ихъ съ нашими интересами; а вниманіе къ опредѣленнымъ сочетаніямъ явленій есть фактъ, укрѣпляющій эти сочетанія въ сознаніи. Такимъ образомъ и при процессахъ образованія вѣры ассоціативнымъ путемъ обеспечивается особое вліяніе произвольно вызываемыхъ нами явленій, которымъ, по суду нашей критической мысли, должно по праву принадлежать особое значеніе при познавательныхъ процессахъ. И не случась, конечно, тотъ фактъ, что наше убѣжденіе въ независимомъ отъ сознанія существованіи предметовъ внѣшняго воспріятія, равно какъ соединенная съ нимъ увѣренность въ существованіи въ каждый моментъ очень многихъ предметовъ, не данныхъ въ этотъ моментъ въ нашемъ воспріятіи, т. е. такіе познавательные акты, которые, каково бы ни было ихъ первоначальное происхожденіе, должны находить свое оправданіе, какъ показано было въ нашей критикѣ Кантовой философіи ¹⁾, въ фактахъ, зависящихъ отъ нашей произвольной дѣятельности, запечатлѣны чрезвычайною, непреодолимою вѣрою, хотя это оправданіе никакъ не совершается путемъ разсужденія и остается даже совсѣмъ неизвѣстнымъ общему сознанію.

Обращаясь собственно къ отрицательнымъ инстанціямъ, мы, конечно, не можемъ не признать за ними чрезвычайнаго значенія для сколько-нибудь твердой установки сужденій опытнымъ путемъ. Чтобы утверждать это, достаточно взять во вниманіе то обстоятельство, что одна отрицательная инстанція, по суду логической мысли, ставитъ въ вопросъ истинность обобщенія, несмотря на огромное число инстанцій

---

¹⁾ Объ истинахъ самоочевидныхъ. Вып. I, стр. 146—151, 156—158, 170—173.

положительныхъ, ведущихъ къ этому обобщенію. Поэтому даже при болѣе тонкой оцутительности сознанія къ незначительнымъ ослабленіямъ ассоціативной связи, чѣмъ какую мы имѣемъ, вѣра, которая вообще возбуждается ассоціаціями сколько-нибудь значительной силы, должна бы была вести къ постояннымъ ошибкамъ въ практической жизни, если бы отрицательныя инстанціи не оказывали при ассоціативномъ процессѣ какого либо особаго вліянія на сознаніе, способнаго служить коррективомъ къ той склонности вѣрить, которая представляется непосредственнымъ слѣдствіемъ всякой болѣе или менѣе значительной ассоціативной связи.

Такой коррективъ несомнѣнно и существуетъ и постоянно оказываетъ свое вліяніе. Факты и результаты опыта, противорѣчащіе настолько твердо сложившемуся подъ вліяніемъ опыта навыку представленія, что онъ способенъ вызывать вѣру въ соотвѣтствующую ему связь явленій, имѣютъ тенденцію именно вслѣдствіе этого своего противорѣчія сложившемуся навыку представленія возбуждать ту раздвоенность сознанія, которая выражается въ противопоставленіи ихъ той вѣрѣ, въ которой этотъ навыкъ находитъ свое выраженіе. Встрѣча сознанія съ результатами опыта, совершенно согласными съ установившимися ассоціаціями, не соединена ни съ какими затрудненіями при самомъ ихъ усвоеніи. А поэтому, если вслѣдствіе какихъ либо совершенно независимыхъ отъ этого процесса ихъ усвоенія побужденій мы не заднемся особою цѣлію слѣдить за отношеніемъ результатовъ опыта къ тому или другому положенію, возбуждающему вѣру, самъ этотъ процессъ не даетъ никакого повода вызвать это положеніе къ сознанію, сопоставить его съ переживаемыми фактами, закрѣпляя тѣмъ въ сознаніи самые эти факты и связь ихъ съ положеніемъ. Нуженъ какой-нибудь особый мотивъ, случайный въ отношеніи къ налично существующей ассоціаціи, напримѣръ, какой-нибудь особый интересъ, соединенный съ этимъ фактомъ, даже для того, чтобы онъ обратилъ на себя вниманіе сознанія и закрѣпился въ памяти. Если нѣтъ подобныхъ особыхъ мотивовъ, то все дѣло должно ограничиться ничтожнымъ совершенно незамѣтнымъ для сознанія укрѣпленіемъ самой ассоціаціи. Совершенно обратное оказывается въ томъ случаѣ, когда сознанію приходится усвоить факты или выводы изъ нихъ несогласные съ достаточно твердо установившейся ассоціаціей. Самое конструированіе подобныхъ фактовъ въ сознаніи должно вслѣдствіе противорѣчія ихъ установившемуся навыку представленія оказаться затруднительнымъ и вызвать напряженныя усилія для преодоленія

этого затрудненія. И сознание этого затрудненія, насколько навѣкъ къ опредѣленной связи представленій выражается для сознания въ формѣ вѣры въ связь соответствующихъ представленіямъ реальностей, есть сознание несогласія конструируемаго факта или вывода съ этой вѣрой, т. е. противопоставленіе ихъ ей, постановка ихъ въ качествѣ возраженій противъ нее. А напряженіе усилій сознания одолѣть затрудненіе при конструированіи фактовъ или выводовъ изъ нихъ, противорѣчащихъ навыку представленія, совершается черезъ особое сосредоточеніе вниманія на нихъ, и именно со стороны ихъ противоположности вѣрѣ, и слѣдовательно закрѣпляетъ въ сознаніи это противопоставленіе ихъ вѣрѣ. Все это усиливаетъ, конечно, самое вліяніе противорѣчащихъ ассоціаціи результатовъ опыта на ассоціативную связь представленій. Но хотя бы эта связь подъ этимъ вліяніемъ и не ослабѣвала до той степени, на какой въ другихъ случаяхъ, напримѣръ, при не частой встрѣчѣ сознания съ соответствующими ассоціаціи фактами, она оказывается неспособной производить вѣру, все же самое противопоставленіе противорѣчащаго ассоціаціи результата опыта этой ассоціаціи, возбуждившее къ себѣ вниманіе и закрѣпленное въ сознаніи, само становится силой, способной вліять на жизнь сознания. Невольно возникая въ представленіи при мысли о положеніи, соответствующемъ ассоціаціи, оно понижаетъ руководительное значеніе этого положенія въ практической жизни, побуждаетъ сознание осторожнѣе относиться къ примѣненію его и искать такого его ограниченія или истолкованія, при которомъ связанное съ мыслью о немъ представленіе объ отрицательной инстанціи теряло бы значеніе. Такимъ образомъ несоответствующее познавательному значенію отрицательныхъ инстанцій непосредственное вліяніе ихъ на ранге образовавшуюся ассоціативную связь представленій находитъ для себя коррективъ въ томъ, что эти инстанціи находятъ благопріятныя условія для особаго закрѣпленія въ сознаніи какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ противоположности ранге образовавшейся ассоціаціи.

Такъ какъ эти благопріятныя условія заключаются прежде всего въ самомъ затрудненіи, которое встрѣчаетъ сознание въ процессѣ усвоенія такого результата опыта, который стоитъ въ противорѣчій съ достаточно твердо установившимся навѣкомъ представленія ¹⁾, то,

---

¹⁾ Если ассоціація представленій повела къ образованію опредѣленнаго соответствующаго ей навѣка дѣйствованія, то затрудненіе, конечно, окажется двойнымъ и явится новый поводъ къ сознательному противопоставленію факта ассоціаціи.

конечно, весь этотъ процессъ противопоставленія долженъ возникнуть тѣмъ пастоятелигѣ и выражаться тѣмъ рельефнѣе, чѣмъ прочнѣе ассоціація, которая препятствуетъ усвоенію опредѣленнаго явленія. Поэтому противопоставленіе факта вѣрѣ и концентрація на немъ вниманія должны оказаться прямо неизбѣжными, когда столкновение результата опыта происходитъ съ тѣми связями представленій, которыя по эмпиризму должны разсматриваться какъ ассоціація совершенно неразрывная и при которыхъ поэтому затрудненіе конструирования въ сознаніи противорѣчащихъ имъ явленій должно считаться совершенно неодолимымъ. Кто не почувствовалъ бы затрудненія и не концентрировалъ бы своего вниманія, если бы при какихъ либо своихъ математическихъ выкладкахъ натолкнулся на явную математическую несообразность, въ родѣ, напримѣръ, той, что два, сложенные съ двумя, оказались бы равны не четыремъ, а пяти или тремъ? И если слѣды этого затрудненія и этого вниманія въ случаяхъ, подобныхъ указанному, оказываются не глубоки и быстро исчезаютъ, то не происходитъ ли это благодаря лишь тому обстоятельству, что самыя противорѣчія въ подобныхъ случаяхъ очень скоро и явно оказываются мнимыми, а слѣдовательно и самая потребность невозможной конструкціи исчезаетъ? Въ томъ же случаѣ, когда сознанію не удается убѣдиться въ совершенно мнимомъ характерѣ возникшей предъ нимъ отрицательной инстанціи, напримѣръ при претендующей на твердыя основанія и ясно понятой мысли о возможности пространства съ иными аксіомами, она поминуюемо запечатлѣвается въ немъ до тѣхъ поръ, пока возникшая коллизія не получитъ твердаго разрѣшенія.

Тѣ возраженія противъ положеній, опирающихся по эмпиризму на неразрывную ассоціацію, которыя возникали въ исторіи знанія, всегда представляли собою простое слѣдствіе вліянія на сознаніе проходившихъ черезъ него результатовъ опыта или отдаленныхъ выводовъ изъ нихъ, будетъ ли то дѣйствительно антагонистически сталкивавшихся или казавшихся только сознанію сталкивающимися съ этими неразрывными ассоціаціями. Но они ни какъ не предполагали для своего возникновенія всесторонняго методическаго обзора огромнаго количества фактовъ всякаго рода, стоящихъ въ прямомъ или косвенномъ отношеніи съ положеніемъ, противъ котораго они направляются, хотя и велькъ методическимъ изслѣдованіямъ, имѣющимъ своей задачей то или другое рѣшеніе возникшей коллизіи.

И изъ всего сказаннаго прежде всего слѣдуетъ, что то обстоятельство, выносится ли или не выносится изъ общаго теченія позна-

вательной жизни противопоставленіе того или другого результата опыта опредѣленному необходимо мыслимому положенію, никакъ нельзя назвать случайнымъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ мы можемъ назвать случайнымъ то, выносится или не выносится изъ этого теченія сопоставленіе съ этимъ же положеніемъ какого либо результата опыта, стоящаго съ нимъ въ согласіи. При результатѣ, согласномъ съ положеніемъ, самое обращеніе вниманія сознанія на этотъ результатъ, равно какъ и сознательное сопоставленіе его съ положеніемъ дѣйствительно случайны въ томъ смыслѣ, что не зависятъ отъ самого логическаго отношенія его къ положенію и предполагаютъ особыя мотивы. При результатѣ несогласномъ съ ассоціаціей, наоборотъ, самое несогласіе результата опыта съ неразрывной ассоціаціей вызываетъ это вниманіе и это сопоставленіе. По однимъ этимъ выводомъ дѣло не ограничивается.

Правда, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что эти недоумѣнія или возраженія, разсматриваемыя сами по себѣ какъ особыя познавательныя явленія, должны быть отнесены не къ процессамъ вѣры, возникающей чисто ассоціативнымъ путемъ, а къ тому же типу процессовъ, къ которому принадлежитъ методическое изслѣдованіе. Подобно послѣднему они суть процессы вывода, разсужденія, при которомъ колебаніе въ вѣрѣ, могущее слѣдовать за ними, находитъ свое основаніе не въ простомъ непосредственномъ сознаніи измѣненія въ непосредственной связи представленій, входящихъ въ положеніе, обь истинности котораго идетъ рѣчь, а въ сознательномъ сличеніи тѣхъ или другихъ фактовъ или выводовъ изъ нихъ съ этимъ положеніемъ и въ сознаніи ихъ несогласованности съ нимъ. Тѣмъ не менѣе они представляютъ собою обусловленное самимъ механизмомъ психической жизни обнаруженіе и констатированіе передъ сознаніемъ отрицательныхъ инстанцій, которыя при расширеніи и усложненіи опыта встрѣчаются во всей массѣ явленій, охватываемой ассоціативнымъ процессомъ, и которыя должны бы были по понятому абстрактно ассоціативному закону вліять на ассоціативную связь, непосредственно соединяющую входящія въ извѣстное необходимо мыслимое сужденіе представленія. Въ силу этого они получаютъ значеніе естественнаго, хотя и косвенно возникающаго дополненія того результата ассоціативнаго процесса, который выразился въ неразрывной связи этихъ представленій, или, точнѣе сказать, получаютъ значеніе ассоціативнымъ же путемъ связаннаго съ этимъ результатомъ корректива оказывающей возможной его односторонности. И именно вслѣд-

ствіе того самаго обстоятельства, что въ этихъ недоумѣніяхъ обнаруживаются и констатируются возможныя отрицательныя инстанціи во всей массѣ явленій, которыя должны обуславливать ассоціативную связь между опредѣленными представленіями, отсутствіе подобныхъ недоумѣній противъ необходимо мыслимаго положенія должно безконечной массѣ положительныхъ инстанцій, представительницею которыхъ по эмпиризму должна считаться необходимая мыслимость, давать смыслъ инстанцій, единственно встрѣчавшихся при этомъ ассоціативномъ процессѣ. Этимъ должно объясняться, почему необходимой мыслимости научнымъ сознаніемъ усвоится значеніе именно при отсутствіи возраженій противъ необходимо мыслимаго положенія, выносимыхъ изъ общаго теченія психической жизни. Можно, правда, этими же соображеніями воспользоваться для объясненія значенія ея и въ томъ случаѣ, когда бы въ качествѣ дополнительнаго требованія къ критерию необходимой мыслимости выставили требованіе методическаго изслѣдованія вопроса о существованіи или отсутствіи возраженій противъ того или другаго необходимо мыслимаго положенія. Въдѣ и при этомъ методическомъ изслѣдованіи мы не только можемъ встрѣтиться съ возраженіями противъ него, выносимыми изъ общей жизни сознанія, но и необходимо должны встрѣтиться съ ними уже потому, что они сами собою выносятся на поверхность сознанія и напрашиваются на вниманіе. Но потребность въ такомъ методическомъ изслѣдованіи этимъ путемъ доказать, конечно, нельзя. Характеристическая черта такого изслѣдованія, систематическій обзоръ возможно большаго количества самыхъ разнообразныхъ явленій, способныхъ быть поставленными въ логическія отношенія съ подлежащимъ обсужденію положеніемъ, окажется въ такомъ случаѣ совершенно излишнимъ для цѣли, которой предназначается служить это изслѣдованіе. То значеніе, которое принадлежитъ выносимымъ изъ общей жизни сознанія недоумѣніямъ, а равно и ихъ отсутствію, будетъ все же опредѣляться не тѣмъ, что они открыты черезъ самостоятельное, систематическое обзорніе огромнаго количества явленій; это обзорніе, какъ сказано выше, не разъяснитъ значеніе ихъ для оправданія цѣлности наибольшей части массы явленій, представляемыхъ необходимою мыслимостью. Оно будетъ опредѣляться только тѣмъ, что эти недоумѣнія прямо вынесены изъ протекшей жизни сознанія въ силу психическаго механизма, вынуждающаго сознаніе противопоставить неразрывной ассоціаціи противорѣчащія ей проходящія черезъ сознаніе результаты развивающагося

опыта и концентрировать вниманіе на этомъ противопоставленіи, закрѣпляя его тѣмъ самымъ въ представленіи.

Съ другой стороны, насколько отсутствіе выносимыхъ изъ общаго теченія познавательной жизни возраженій противъ необходимо мыслимыхъ положеній придаетъ положительнымъ инстанціямъ, представляемымъ необходимою мыслимостью, смыслъ инстанцій, исключительно встрѣтившихся въ прошедшемъ опытѣ, настолько, наоборотъ, отъ нихъ оно само получаетъ особое значеніе. По ученію, общему обоимъ философскимъ представителямъ эмпиризма, необходимая мыслимость, какъ мы уже знаемъ, можетъ характеризовать только положенія, которыя постоянно при всякихъ обстоятельствахъ находятъ для себя примѣненіе въ опытѣ. Отсюда отсутствіе выносимыхъ изъ общаго теченія познавательной жизни возраженій, касающихся того или другого изъ этихъ положеній, получаетъ смыслъ отсутствія въ прошедшемъ опытѣ отрицательныхъ инстанцій противъ положенія, примѣненіе котораго происходитъ постоянно и при всякихъ обстоятельствахъ. И этотъ фактъ лишаетъ права смотрѣть на это отсутствіе какъ на случайное въ томъ же смыслѣ, въ какомъ мы считаемъ себя въ правѣ называть случайнымъ отсутствіе отрицательныхъ инстанцій противъ положеній, не часто находящихъ для себя примѣненіе въ опытѣ, находя, что отсутствіе исключеній изъ этихъ положеній можетъ объясняться тѣмъ, что недостаточно многочисленны и разнообразны наблюдаемые нами случаи ихъ примѣненія. При положеніяхъ необходимо мыслимыхъ наоборотъ самое количество и разнообразіе положительныхъ инстанцій должны представлять высшую, какую только можно представить по эмпиризму, гарантію для исключенія въ этомъ смыслѣ случайности отсутствія въ нашемъ опытѣ встрѣчъ съ отрицательными инстанціями.

Правда, и при этихъ условіяхъ остается право говорить объ очень существенномъ ограниченіи достовѣрности сужденія. Она все же ограничивалась бы тѣмъ моментомъ развитія и усложненія опыта, на которомъ стоитъ сознаніе, опирающееся на необходимую мыслимость для него извѣстнаго сужденія и на отсутствіе въ немъ какихъ либо недоумѣній, касающихся этого сужденія. И это ограниченіе въ данномъ случаѣ представляется особенно важнымъ потому, что оно, по видимому, есть не только ограниченіе достовѣрности сужденія настоящимъ моментомъ развитія опыта въ его отношеніи къ будущему возможному его развитію: выше было уже разяснено, что такому ограниченію по эмпиризму должны подлежать, конечно, и результаты мето-

дическаго изслѣдованія. Но это ограниченіе есть, повидимому, вмѣстѣ и ограниченіе и въ самомъ настоящемъ моментѣ однимъ опредѣленнымъ индивидуальнымъ сознаниемъ. Для противопоставленія въ сознаниі тѣхъ или другихъ проходящихъ черезъ него явленій необходимо мыслимому положенію недостаточно того, чтобы они не согласовались съ нимъ. Для этого необходимо, чтобы сознание способно было понять эту несогласованность; а для этого можетъ оказаться нужнымъ соответствующее ихъ истолкованіе, которое можетъ потребовать такихъ свѣдѣній, которыя, будучи доступны опредѣленному моменту развитія знанія, могутъ быть тѣмъ не менѣе недоступны цѣлой массѣ индивидуумовъ, живущихъ въ эту же эпоху. А въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это противопоставленіе требуетъ болѣе или менѣе сложныхъ выводовъ изъ непосредственныхъ результатовъ знанія, для него оказывается нужна, сверхъ того, и особая пронизательность сознаниа. Положеніе, напримѣръ, о паденіи всѣхъ тяжелыхъ тѣлъ, оставленныхъ безъ поддержки, въ одну и ту же сторону вселенной, называемую низомъ, или положеніе о точномъ соответствіи порядка во времени между ощущеніями съ одной стороны и условливающими ихъ органическими раздраженіями, производимыми внѣшними вещами, съ другой должны были съ точки зрѣнія ученія эмпиризма о происхожденіи необходимой мыслимости претендовать въ свое время на значеніе необходимо мыслимыхъ положеній, а между тѣмъ эти положенія окажутся, конечно, положеніями, не имѣющими исключеній для очень многихъ людей даже и въ наше время, не имѣющихъ соответствующихъ специальныхъ знаній и умственнаго развитія, хотя передъ ихъ сознаниемъ могутъ проходить явленія, которыя при свѣтѣ науки должны оказаться противорѣчащими этимъ положеніямъ. Однако и всякіе факты этого рода ничего не доказываютъ противъ разясняемаго критерія достовѣрности. Если дѣло идетъ о критеріи наивысшей достовѣрности не для того или другого опредѣленнаго индивидуума, а для сознаниа научнаго, то и подъ входящимъ въ критерій требованіемъ объ отсутствіи выносимыхъ изъ общаго теченія познавательной жизни недоумѣній, касающихся того или другого изъ необходимо мыслимыхъ положеній, нужно разумѣть, конечно, отсутствіе этихъ недоумѣній не въ сознаниі того или другого опредѣленнаго индивидуума, а отсутствіе ихъ въ научномъ сознаниі; въ противномъ случаѣ обусловленная этимъ критеріемъ согласованность со всею совокупностію прожитаго опыта окажется согласованностію только съ опытомъ опредѣленнаго индивидуума, а не съ опытомъ, какъ требуется критеріемъ, научнаго сознаниа. Наука не-

посредственно принадлежит, говоря метафорически, коллективному сознанию наиболее развитой части человечества. А въ этомъ сознаниі даны не только развившіяся по эмпиризму изъ опыта неразрывныя связи опредѣленныхъ представленій, но и всѣ результаты усложненныхъ процессовъ расширяющагося и развивающагося знанія. А поэтому и отсутствіе выносимыхъ изъ общаго теченія познавательной жизни серьезныхъ возраженій противъ необходимо мыслимыхъ положеній, входящихъ въ критерій достовѣрности, и должно получить и фактически въ практикѣ научнаго сознанія получаетъ тотъ смыслъ, что ни въ одномъ единичномъ сознаніи, входящемъ въ это коллективное сознаніе, не извѣщается никакого остающагося неразрѣшеннымъ серьезнаго столкновенія съ опредѣленнымъ необходимо мыслимымъ положеніемъ, или, говоря точнѣе, ни одна подмѣченная и остающаяся не разрѣшенной коллизія не является путемъ обмѣна взглядовъ на судъ общенаучнаго сознанія. При такомъ толкованіи дополнительнаго къ критерію необходимой мыслимости требованія эмпиризмъ не можетъ, конечно, отрицать, что опытъ, на совершенную согласованность съ которымъ изъявляеть притязаніе положеніе, удовлетворяющее этому критерію, будетъ опытомъ, отвѣчающимъ той высшей ступени развитія, которой достигло бы въ опредѣленный моментъ человѣческое сознаніе. И если смотрѣть на дѣло по существу, то нельзя отрицать, что это расширеніе дополнительнаго требованія до такого требованія, выполненіе котораго предполагаетъ обращеніе къ общенаучному сознанію, также ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемо какъ внесеніе въ это требованіе совершенно исключительной черты, совсѣмъ не обычной при процессахъ научнаго знанія. Въдѣ и о всестороннемъ методическомъ изслѣдованіи, на которомъ пожелали бы основать послѣднія послылки знанія, если оно должно удовлетворять соотвѣтствующему моменту научнаго развитія, всегда должно предполагаться, что оно настолько широко обнимаетъ въ себѣ явленія, способныя стоять въ логическомъ отношеніи къ этимъ послылкамъ, чтобы не опустить чего либо существеннаго, доступнаго общенаучному сознанію, и что оно можетъ получать значеніе для научнаго сознанія только тогда, когда окажется въ состояніи пройти чрезъ контроль этого общенаучнаго сознанія.

Такимъ образомъ одинъ тотъ фактъ, что сочетанія, достигшія высшихъ ступеней ассоціативной связи, способны оказываться при развитіи и усложненіи опыта недостаточно согласованными съ нимъ, еще не даетъ права лишать критерій необходимой мыслимости, разсматри-

ваемой какъ результатъ этой связи, значенія въ установкѣ послѣднихъ посылокъ знанія, а ведетъ только къ дополненію необходимой мыслимости какъ критерія наивысшей достовѣрности требованіемъ отсутствія выносимыхъ изъ общаго теченія познавательной жизни недоумѣній, законно противопоставляемыхъ необходимо мыслимому положенію.

Болѣе твердая опора для скептическихъ взглядовъ на значеніе необходимой мыслимости получается, повидимому, если съ этимъ фактомъ возможной недостаточной согласованности необходимо мыслимаго положенія съ опытомъ поставить въ соотношеніе другой столь же несомнѣнный фактъ, на который также указано было выше, именно, что, при обнаруженіи несогласованности какого либо необходимо мыслимаго положенія съ тѣми или другими результатами усложняющагося и развивающагося опыта, для человѣческаго сознанія долженъ быть признанъ только одинъ законный выходъ изъ коллизіи, обращеніе къ методическому изслѣдованію, которое разрѣшило бы коллизію. Съ этимъ признаніемъ методическое изслѣдованіе является, повидимому, полносильной апелляціонной инстанціей, компетентность которой возвышается надъ компетентностію непосредственно сознаваемой необходимой мыслимости сужденія. Возможность съ помощію методическаго изслѣдованія, конечно при благопріятныхъ условіяхъ, разрѣшать подобныя коллизіи и иногда даже не въ пользу положенія, опирающагося непосредственно на необходимую мыслимость, достаточно рѣшительно, повидимому, свидѣтельствуетъ о наивысшей сравнительно съ этой необходимой мыслимостью познавательной значимости методическаго изслѣдованія.

Полемика Милля противъ значенія необходимой мыслимости подразумеваетъ это противорѣчіе довѣрія къ ней съ разрѣшеніемъ недоумѣній, возникающихъ изъ этого довѣрія, съ помощію методическаго изслѣдованія. Ставя на видъ случаи, когда оказывалось, что необходимая мыслимость закрѣпляла результаты болѣе ранняго и слѣдовательно менѣе зрѣлаго опыта, онъ винитъ это довѣріе къ ней въ томъ, что оно враждебно сталкивалось съ довѣріемъ къ расширяющемуся опыту, указывавшему на недочеты опыта менѣе зрѣлаго и приводившему наконецъ къ болѣе правильнымъ взглядамъ. А такъ какъ болѣе твердый способъ опытной установки истины онъ видитъ въ той индукціи, которая играетъ у него роль методическаго изслѣдованія послѣднихъ посылокъ знанія, то возможность съ помощію методическаго изслѣдованія исправлять недочеты въ результатахъ неразрывной

ассоціаціи предполагается у него какъ нѣчто, совершенно несомвѣстимое съ приписываемымъ необходимой мыслимости значеніемъ. Спенсеръ не можетъ отрицать фактическаго возникновенія въ сознаніи коллизій въ отношеніи къ нѣкоторымъ изъ положеній, которыя по эмпиризму должны считаться достигшими необходимой мыслимости ассоціативнымъ путемъ. И онъ, какъ мы уже видѣли, вопреки настоящей послѣдовательности эмпиризма и его собственной теоріи эволюціи, вопреки фактическому отношенію научнаго сознанія къ такого рода коллизіямъ, вопреки наконецъ косвенно прорывающемуся своему собственному отношенію къ этимъ коллизіямъ отрицаетъ право методическаго изслѣдованія ихъ по самому ихъ существу, а требуетъ рѣшенія ихъ на основаніи простаго разчисленія количества ссылокъ на необходимую мыслимость при обоснованіи каждаго изъ стоящихъ въ антагонизмъ сужденій. Усиліе Спенсера доказать подобную мысль могло развиваться только изъ опасенія, что необходимая мыслимость неизбежно потеряетъ значеніе высшаго критерія достовѣрности, какъ скоро будетъ допущено, что методическое изслѣдованіе есть законный способъ разрѣшенія вопроса при возникновеніи враждебныхъ столкновеній между необходимо мыслимыми сужденіями.

Это явное, повидимому, противорѣчіе между признаніемъ необходимой мыслимости за критерій достовѣрности и признаніемъ законности обращаться къ методическому изслѣдованію при обнаруженіи несогласія того или другаго необходимо мыслимаго сужденія съ результатами опыта представляется особенно важнымъ въ томъ отношеніи, что оно совсѣмъ подрываетъ, повидимому, значеніе свидѣтельства практики научнаго сознанія въ пользу этого критерія. Такъ какъ и само научное сознаніе въ случаяхъ коллизіи между сужденіями, которыя съ точки зрѣнія эмпиризма должны быть признаны необходимо мыслимыми сужденіями, обращается къ методическимъ изслѣдованіямъ для разрѣшенія этихъ коллизій, то не должны ли мы сказать, что оно самой же своей фактической дѣятельностію обнаруживаетъ признаніе того, что критерій, которымъ оно пользуется при установкѣ послѣднихъ основъ знанія, не представляетъ высшаго критерія достовѣрности? Не должны ли мы объяснить эту фактическую непослѣдовательность научнаго сознанія тѣмъ, что тотъ наиболѣе строгій способъ убѣжденія (т. е. методическое изслѣдованіе), который невольно и самъ собою напрашивается сознанію, когда оно непосредственно испытываетъ неудобство довольствоваться менѣе строгимъ способомъ убѣжденія, т. е. когда вѣра въ необходимо мыслимое сужденіе встрѣчается

съ серьезнымъ возраженіемъ противъ него, не развился еще въ сознаніи, вслѣдствіе не частаго повторенія такихъ коллизій, въ общее требованіе, не превратился въ инстинктивную потребность, которая устраняла бы самую возможность удовлетворяться болѣе слабымъ способомъ убѣжденія, слѣдовательно предваряла бы самую возможность встрѣчаться съ коллизіями, отсюда происходящими? Вѣдь именно подобная непослѣдовательность составляетъ обычное явленіе при переходахъ сознанія съ болѣе низкой на болѣе высокую ступень критическаго развитія. На болѣе низкихъ стадіяхъ критическаго развитія даже и ассоціациямъ, которыя не достигли той степени прочности, при которой они становятся неразрывными, сознаніе даритъ такую же вѣру, какую наука въ настоящее время обнаруживаетъ въ отношеніи къ ассоціациямъ только неразрывнымъ. И, конечно, лишь нерѣдкіе случаи столкновенія этого рода вѣры въ образовавшіяся болѣе или менѣе твердыя ассоціацин съ результатами развивающагося опыта должны были въ сознаніи, наиболѣе чуткомъ къ оцѣнкѣ достовѣрности, сопровождаться не только неизбѣжнымъ пониженіемъ вѣры въ сужденія, вызвавшія возраженія, но и постепенно развивающимся недовѣрчивымъ отношеніемъ вообще къ положеніямъ, опирающимся на подобныя же не достигшія совершенной неразрывности ассоціацин, хотя подъ вліяніемъ практическихъ нуждъ сознаніе все же не могло не руководиться ими въ практической жизни, даже и при твердомъ убѣжденіи въ ихъ недостаточной прочности. Но для того, чтобы такое отношеніе къ этимъ ассоціациямъ сдѣлалось для сознанія привычнымъ или нормальнымъ, конечно, должны были пройти преемственные ряды опытовъ при благопріятныхъ условіяхъ развитія. Народы, стоящіе на низшей ступени развитія, точно такъ же какъ и среди развитыхъ народовъ огромная масса лицъ, по своему возрасту или по недостаточно благопріятнымъ условіямъ не освоившихся съ требованіями развитой мысли, хотя при столкновеніи съ новыми фактами опыта, не согласующимися съ тѣмъ или другимъ положеніемъ, опирающимся на недостигшія неразрывности ассоціацин, утрачиваютъ, конечно, вѣру въ эти положенія и вынуждаются при рѣшеніи вопросовъ, на которыя отвѣчаютъ эти ассоціацин, искать болѣе твердыхъ основаній, чѣмъ какія представляли онѣ, но тѣмъ и ограничиваются; они не измѣняютъ общаго навыка мысли въ оцѣнкѣ достовѣрности, т. е. не сознаютъ недостаточности основаній своей вѣры въ огромную массу другихъ положеній, опирающихся на подобныя же ассоціацин и совсѣмъ не чувствуютъ потребности искать на вопросы, на которые отвѣчаютъ онѣ, болѣе твердыхъ основаній, пока

развивающійся опытъ не запутаетъ ихъ прямо въ отношеніи къ этимъ положеніямъ въ соотвѣтствующія коллизіи. Не естественно ли является предположенію, что въ этой непослѣдовательности менѣе развитого сознанія въ его отношеніи къ укрѣпившимся, но не достигшимъ неразрывности ассоціаціямъ мы имѣемъ случай совершенно аналогичный съ оказывающеюся непослѣдовательностію нашего научнаго сознанія въ его отношеніяхъ къ ассоціаціямъ неразрывнымъ, которымъ оно довѣряетъ безъ методическаго изслѣдованія, пока не сталкивается съ затрудненіями, возникающими изъ развивающагося опыта, хотя обращается тотчасъ же къ методическому разрѣшенію вопроса, когда ассоціація сталкивается враждебно съ результатами опыта? Для Милля при его полемикѣ противъ критерія необходимой мыслимости довѣрія къ ней дѣйствительно представляется исключительно результатомъ недостатка критическаго развитія мысли, принимающей неразрывную ассоціацію за безусловный законъ самаго сознанія, и по существу ничѣмъ не отличается отъ той вѣры въ обыкновенныя не достигшія неразрывности ассоціаціи, надъ которою давно уже возвысилось научное сознаніе.

Правда, мысль о противорѣчии между довѣріемъ къ необходимой мыслимости, какъ къ высшему критерию истины, и обращеніемъ къ методическому изслѣдованію при возникающихъ серьезныхъ возраженіяхъ противъ того или другого необходимо мыслимаго сужденія, какъ скоро она доводится до этихъ крайнихъ предѣловъ своей послѣдовательности, легко выдаетъ свою несостоятельность.

Прежде всего, самый тотъ фактъ, который указываетъ на значеніе необходимой мыслимости въ дѣятельности наличнаго научнаго сознанія, состоитъ не въ томъ только, что оно въ обычной жизни своей волюнѣ довѣрчиво относится къ тѣмъ сужденіямъ, въ которыхъ эмпиризмъ видитъ результаты неразрывныхъ ассоціацій. Какъ было уже разъяснено, онъ, сверхъ того, состоитъ еще и въ томъ, что даже и тѣ мыслители, которые отрицаютъ законность этого довѣрія, слѣдовательно достаточно, повидимому, возвысились надъ тою ступенью развитія научнаго сознанія, которая характеризуется этимъ довѣріемъ, оказываются не въ состояніи въ своей фактической научной дѣятельности послѣдовательно провести свое требованіе обоснованія послѣднихъ посылокъ на строго методическомъ изслѣдованіи и въ существѣ дѣла опираются на довѣрніи къ результату ассоціативной дѣятельности. И уже этотъ фактъ показываетъ, что довѣріе науки къ необходимой мыслимости имѣетъ болѣе глубокое основаніе, чѣмъ недоста-

токъ того критическаго развитія, которое должно сглаживать наслѣдіе не критическаго періода. Мы разъясняли, кромѣ того, что безъ этого довѣрія наука ни въ какомъ случаѣ обойтись не можетъ, такъ какъ на настоящей ступени развитія психологическаго анализа нельзя по-ручиться, что подъ кажущеюся непосредственною данностію въ томъ или другомъ случаѣ не скрывается глубоко укоренившаяся ассоціація и такъ какъ строго методическое обоснованіе многого, относящагося къ неизбѣжнымъ общенаучнымъ предположеніямъ, встрѣчалось доселѣ съ неодолимыми затрудненіями. И отсюда во всякомъ случаѣ слѣдуетъ, что необходимая мыслимость сужденія подъ условіемъ, конечно, отсутствія серьезныхъ остающихся неразрѣшенными недоумѣній противъ него не можетъ не имѣть познавательной цѣнности для научнаго сознанія, если для этого сознанія не должно потерять цѣнность наличное научное знаніе. И для самого Милля оказалось возможнымъ съ прямолинейною послѣдовательностію провести отрицательный взглядъ на познавательное значеніе необходимой мыслимости лишь благодаря двумъ обстоятельствамъ. Съ одной стороны онъ не замѣчаетъ, что самъ при доказательствахъ положеній, считаемыхъ за необходимо мыслимыя, никакъ не проводитъ послѣдовательно свое ученіе объ индукціи, а въ существѣ дѣла довольствуется той же ссылкой на твердый результатъ ассоціативнаго процесса. Съ другой стороны онъ совсѣмъ игнорируетъ, что на этомъ самомъ ассоціативномъ процессѣ по послѣдовательно проведенному его же собственному ученію фактически опираются не нѣкоторыя только самыя общія послышки, но и то, что принимается за непосредственно данные факты, психологическій анализъ которыхъ никогда не можетъ считаться вполне законченнымъ, и послѣднія основанія которыхъ не могутъ быть даны въ непосредственномъ сознаніи.

Притомъ же мы сейчасъ опредѣляли съ точки зрѣнія эмпиризма дѣйствительную познавательную цѣнность необходимой мыслимости сужденія, взятой при дополнительномъ условіи, состоящемъ въ отсутствіи возраженій противъ этого сужденія, выносимыхъ изъ общаго теченія познавательной жизни, и нашли, что необходимая мыслимость при этомъ условіи должна считаться надежнымъ свидѣтельствомъ въ пользу совершенной согласованности сужденія со всею совокупностію предшествующаго опыта. А изъ этого по крайней мѣрѣ слѣдуетъ то, что довѣріе къ ней ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поставлено въ одинъ рядъ съ довѣріемъ къ ассоціаціямъ, не достигшимъ неразрывности, и еще менѣе можетъ быть разсматриваемо какъ совсѣмъ

не имѣющее серьезной познавательной цѣнности явленіе. И даже возникаетъ вопросъ: въ чемъ же мы должны поставить познавательную цѣнность методическаго изслѣдованія для того, чтобы она могла превысить эту цѣнность необходимой мыслимости? Если дополнительное условіе въ самомъ дѣлѣ восполняетъ недочетъ, констатируемый въ необходимой мыслимости ея антагонистами, и слѣдовательно возвращаетъ ей то довѣріе, которое должно принадлежать результату процесса, обнимающаго безчисленные и безконечно разнообразныя факты, то едва-ли есть право на основаніи косвеннаго доказательства требовать замѣны довѣрія къ необходимой мыслимости методическимъ изслѣдованіемъ, не разъяснивъ, въ чемъ же именно заключается преимущество, которое должно принадлежать выводу изъ этого изслѣдованія.

Наконецъ нельзя не отмѣтить и того, что самое противорѣчіе между признаніемъ необходимой мыслимости за высшій критерій достовѣрности и обращеніемъ при коллизіи между необходимо мыслимыми сужденіями къ методическому изслѣдованію, по крайней мѣрѣ взятое въ той простѣйшей формѣ, въ какой оно здѣсь представлено и въ какой оно всего скорѣе приходитъ на мысль, вовсе не такъ безусловно, какъ представляется это съ перваго взгляда. Изъ того, что съ помощію методическаго изслѣдованія для насъ оказывается возможнымъ устанавливать истину въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ необходимо мыслимое сужденіе встрѣчается съ недоумѣніями, конечно, слѣдуетъ, что методическое изслѣдованіе даетъ возможность устанавливать положенія, которыя нельзя установить съ помощію критерія, которымъ фактически пользуется научное сознаніе при установкѣ основныхъ посылокъ знанія, и что поэтому этотъ критерій не можетъ быть примененъ къ каждому сужденію. Но это и естественно, такъ какъ онъ предполагаетъ въ сужденіи не только непосредственную необходимую связь между представленіями, въ него входящими, но еще, сверхъ того, отсутствіе внушаемыхъ развивающимся опытомъ возраженій противъ него, а этого послѣдняго признака сужденія, подходящаго подъ критерій, не оказывается, когда обращаются въ указанныхъ случаяхъ къ методическому изслѣдованію. Противорѣчіе несомнѣнно окажется, но лишь подъ тѣмъ же предположеніемъ, подъ которымъ всякая возможная несогласованность необходимо мыслимаго сужденія съ развивающимся опытомъ говорила бы о несостоятельности этого критерія, т. е. когда мы вмѣстѣ съ Миллемъ и Спенсеромъ предположили бы, что критерій долженъ ограничиваться исключительно необходимою мыслимостью и не можетъ допускать никакихъ дополнительныхъ требованій.

Въ такомъ случаѣ дѣйствительно возможность для сужденія оставаться необходимо мыслимымъ при обнаруженіи серьезныхъ возраженій противъ его значимости, ваятая вмѣстѣ съ возможностью разрѣшенія подобныхъ коллизій путемъ методическаго изслѣдованія даже не въ пользу необходимо мыслимаго сужденія, несомнѣнно доказывала бы, что въ случаяхъ, гдѣ приложимъ этотъ критерій, онъ оказывается менѣе гарантирующимъ достовѣрность, чѣмъ методическое изслѣдованіе. И поэтому совершенно понятно, что Спенсеръ, отстаивающій критерій въ этомъ именно толкованіи, былъ вынужденъ, какъ было сказано, отрицать всякое значеніе методическаго изслѣдованія для разрѣшенія коллизій между необходимо мыслимыми сужденіями. Если же, наоборотъ, признать, что критеріемъ при установкѣ основъ знанія должна служить и фактически въ наукѣ служить не просто необходимая мыслимость сужденія, а при добавочномъ требованіи отсутствія противъ него возраженій, выносимыхъ изъ общаго теченія познавательной жизни, тогда возможность путемъ методическаго изслѣдованія открывать истину, гдѣ она является затемненной столкновеніемъ необходимо мыслимаго сужденія съ серьезными недоумѣніями, но крайней мѣрѣ сама по себѣ безъ всякихъ дальнѣйшихъ разъясненій, такъ же мало доказывала бы меньшую сравнительно съ методическимъ изслѣдованіемъ пригодность критерія въ случаяхъ, гдѣ оказывается онъ приложимымъ, какъ мало доказывала бы это несомнѣнная возможность пользоваться выводомъ или разсужденіемъ для установки сужденій, не отличающихся вовсе необходимою мыслимостью. Въ обоихъ этихъ случаяхъ одинаково остается возможнымъ предположеніе, что компетенція вывода или разсужденія простирается только на случаи, къ которымъ критерій, не переставая быть критеріемъ наивысшей возможной для человѣческаго знанія достовѣрности, оказывается просто не примѣнимымъ вслѣдствіе отсутствія въ сужденіи тѣхъ признаковъ полной согласованности съ опытомъ, которые предполагаются критеріемъ. Различіе между обоими этими случаями сводилось бы исключительно къ тому, что при обыкновенномъ примѣненіи выводнаго процесса не оказывается въ сужденіи основного признака, необходимой мыслимой связи между представленіями, въ него входящими, а при примѣненіи этого процесса къ особымъ коллизіямъ мысли не оказывается признака дополнительнаго, но тѣмъ не менѣе необходимаго при законномъ примѣненіи критерія, т. е. отсутствія въ прожитомъ опытѣ возраженій противъ сужденія.

Мы совершенно законно видимъ недостатокъ критическаго развитія мышленія, когда замѣчаемъ, что люди вполне довѣрчиво отно-

сятся къ слабымъ, сравнительно съ неразрывными, ассоціаціямъ, пока не встрѣчаются съ отрицательными инстанціями противъ нихъ, хотя при встрѣчѣ съ такими инстанціями они готовы обращаться къ болѣе строгимъ методамъ при рѣшеніи вопроса, отвѣтъ на который давала подобная возбуждавшая противъ себя возраженія ассоціація. Но несомнѣнная законность этого взгляда обусловлена именно тѣмъ, что фактическое условіе продолжающагося у этихъ людей довѣрія къ остальнымъ ассоціаціямъ того же рода, отсутствіе противъ нихъ отрицательныхъ инстанцій, какъ это совершенно очевидно для насъ, неспособно сравнить познавательное значеніе этихъ ассоціацій съ значеніемъ тѣхъ болѣе строгихъ способовъ доказательства, къ которымъ эти люди сами прибѣгаютъ при наличности возраженій противъ нихъ. Вѣдь эти ассоціаціи какъ эмпиризмомъ, такъ и какимъ угодно другимъ гносеологическимъ направленіемъ считаются возникающими при такихъ условіяхъ вліянія соответствующихъ имъ явленій на сознание, при которыхъ, даже если и предположить за несомнѣнный фактъ отсутствіе встрѣчи сознания съ отрицательными противъ нихъ инстанціями, образованіе ихъ должно считаться менѣе гарантирующимъ достовѣрность соответствующаго имъ сужденія, чѣмъ обстоятельное методическое изслѣдованіе. Познавательная же цѣнность неразрывныхъ ассоціацій при отсутствіи возраженій противъ нихъ сравнительно съ познавательною цѣностію методическаго изслѣдованія во всякомъ случаѣ представляется въ эмпиризмѣ еще спорнымъ вопросомъ, который долженъ быть разрѣшенъ на тѣхъ или другихъ основаніяхъ. И понятно, что простая ссылка на необходимость обращаться къ методическому изслѣдованію при существованіи возраженій противъ необходимо мыслимаго сужденія, которая могла бы быть растолкована въ пользу методическаго изслѣдованія лишь тогда, когда заранѣе была бы признана его сравнительно большая познавательная цѣнность, этого спорнаго вопроса рѣшить не можетъ.

Но всѣ эти разсужденія, которыя стоятъ на пути къ тому, чтобы воспользоваться для возвышенія методическаго изслѣдованія надъ критеріемъ необходимой мыслимости фактомъ обращенія сознания къ этому изслѣдованію при возраженіяхъ противъ того или другого необходимо мыслимаго сужденія, повидимому, могутъ быть устранены. Всѣ они, повидимому, объясняются тѣмъ, что ссылаясь на этотъ фактъ, мы поспѣшили сдѣлать выводъ прямо изъ него, не выяснивъ себѣ тѣхъ средствъ, которыми пользуется въ этомъ случаѣ методическое изслѣдованіе. А между тѣмъ эти именно средства, повидимому, и разъясняютъ

преимущества, которыя оказываются на сторонѣ методическаго изслѣдованія и которыя въ то же время вполне согласуемы съ тѣмъ значеніемъ необходимой мыслимости сужденія, которое мы имѣемъ дѣйствительное право признать за нею, когда это сужденіе не встрѣчаетъ возраженій противъ себя въ прожитомъ опытѣ.

Уже изъ встрѣчавшихся выше примѣровъ обращенія научнаго сознанія къ методическому изслѣдованію при встрѣчѣ съ возраженіями противъ сужденій, характеризующихся по эмпиризму ассоціативно приобретенною необходимою мыслимостью, можно видѣть, что для разрѣшенія коллизіи въ такихъ случаяхъ оказывается нужнымъ дѣлать такія сближенія ранѣе добытыхъ результатовъ знанія, совершать такія наблюденія, а иногда даже конструировать такіе опыты, которые не вызываются ни событіями обычной жизни сознанія, ни практическими задачами, ни даже научными цѣлями изслѣдованія другихъ положеній и которыя безъ особо поставленной задачи изслѣдованія этого именно встрѣчающагося съ опредѣленными возраженіями необходимо мыслимаго сужденія и безъ усилій сознанія, направленныхъ къ разрѣшенію этой задачи, могли бы вовсе не возникать въ сознаніи. Употребленіе такихъ средствъ при установкѣ положенія не составляетъ, конечно, особенности тѣхъ случаевъ примѣненія методическаго изслѣдованія, когда съ его помощію разрѣшаются коллизіи, происходящія отъ столкновенія необходимо мыслимыхъ положеній съ какими либо серьезными недоумѣніями. Они составляютъ черту свойственную всякому методическому изслѣдованію, насколько оно всегда возникаетъ изъ опредѣленной специальной задачи и предполагаетъ усилія мысли къ изысканію всѣхъ средствъ, способныхъ служить къ разрѣшенію этой задачи. Эти средства именно и возвышаютъ методическое изслѣдованіе надъ менѣе прочными результатами ассоціативныхъ процессовъ, представляя необходимое условіе для открытія твердыхъ основаній сужденія въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ условія образованія ассоціативныя по всякой теоріи знанія должны считаться недостаточно гарантирующими или даже совсѣмъ не гарантирующими достовѣрность сужденія. Но успѣшное примѣненіе этихъ же самыхъ средствъ при рѣшеніи коллизій, возникающихъ отъ встрѣчи необходимо мыслимыхъ сужденій съ имѣющими серьезный научный характеръ возраженіями противъ нихъ, представляетъ особое значеніе при разъясненіи теперь занимающаго насъ вопроса. Оно, повидимому, наглядно и убѣдительно доказываетъ, что соединенное съ примѣненіемъ такихъ средствъ увеличеніе матеріала, съ которымъ должна имѣть дѣло мысль, устанавли-

вливающая известное положеніе, и притомъ,—и это самое главное,—увеличеніе, которое оказывается существенно важнымъ, имѣющимъ рѣшающее значеніе въ процессѣ этой установки, вполне возможно и совершается дѣйствительно при изслѣдованіи и такого рода положеній, которыя отличаются необходимою мыслимостью и слѣдовательно должны считаться по эмпиризму находящимися въ общемъ теченіи психической жизни постоянныя, безчисленныя, происходящія при всевозможно разнообразныхъ условіяхъ случаи примѣненія. Если же это такъ, если методическое изслѣдованіе оказывается способнымъ отыскивать такія сочетанія ранѣе приобретенныхъ результатовъ знанія и такіе факты, пригодные для провѣрки даже положеній, характеризующихся необходимою мыслимостью, которые сами собою въ общемъ теченіи познавательной жизни не встрѣчаются даже при условіяхъ образованія неразрывныхъ ассоціаций, но которые тѣмъ не менѣе оказываются способными имѣть рѣшающее значеніе при твердой установкѣ положенія, то не имѣемъ ли мы здѣсь явнаго преимущества методическаго изслѣдованія передъ результатомъ неразрывной ассоціации, хотя бы и не встрѣчающей никакихъ недоумѣній въ общемъ теченіи познавательной жизни? И почему на основаніи этого преимущества мы не должны требовать методическаго изслѣдованія въ отношеніи къ каждому необходимо мыслимому положенію, не ожидая, пока оно найдетъ противъ себя возраженіе въ общемъ теченіи познавательной жизни? Почему сужденіе, прошедшее черезъ такое изслѣдованіе, слѣдовательно провѣренное не только сочетаніями и фактами прошедшаго опыта, но сочетаніями и фактами, не встрѣчающимися въ общемъ теченіи познавательной жизни, однако способными, какъ оказывается, имѣть важное, даже рѣшающее значеніе, мы не должны считать больше гарантированнымъ относительно своей достоверности, чѣмъ сужденіе, совсѣмъ не подвергавшееся провѣркѣ послѣдняго рода и принятое за истину только на основаніи отсутствія противъ него возраженій въ общемъ теченіи познавательной жизни?

Съ этой точки зрѣнія оказывается, повидному, совершенно возможнымъ настаивать на преимуществахъ методическихъ изслѣдованій передъ критеріемъ необходимой мыслимости съ его разъясненнымъ выше необходимымъ дополненіемъ и въ то же время не отрицать того значенія, которое было выше установлено за необходимо мыслимымъ сужденіемъ, не имѣющимъ противъ себя возраженій, выносимыхъ изъ общей жизни сознанія. Пусть необходимою мыслимостью при отсутствіи подобныхъ возраженій достаточно гарантируется совершен-

ная согласованность этого сужденія съ совокупностію прожитаго опыта. Но вѣдь мы знаемъ, что этотъ критерій не даетъ безусловной достовѣрности, что все же для сужденія, удовлетворяющаго ему, остается возможность встрѣтиться съ отрицательными инстанціями при дальнѣйшемъ развитіи и усложненіи опыта; и въ этомъ неизбѣжная граница этого критерія. А методическое изслѣдованіе, на сколько оно способно подставлять такія не встрѣчавшіяся въ прошлой жизни сознанія сочетанія результатовъ предшествующаго опыта и такіе новые факты, которые могутъ существенно пособлять рѣшенію вопроса о состоятельности даже необходимо мыслимыхъ сужденій, очевидно, повидимому, даетъ возможность (конечно, въ извѣстныхъ предѣлахъ) переступить эту границу; оно ведетъ за собою и въ отношеніи къ этимъ сужденіямъ то дальнѣйшее расширеніе опыта, которое способно открывать возраженія противъ нихъ, переступающія (конечно, въ извѣстныхъ предѣлахъ) границы уже пережитаго опыта; а слѣдовательно въ тѣхъ случаяхъ, когда оно, пользуясь всѣми доступными ему средствами, не находитъ этихъ возраженій, оно во всякомъ случаѣ болѣе гарантируетъ достовѣрность этихъ сужденій, чѣмъ ссылка на совершенную согласованность ихъ съ пережитымъ уже опытомъ. И если, какъ мы уже объясняли, при методическомъ изслѣдованіи не могутъ укрываться отъ сознанія и тѣ возраженія противъ необходимо мыслимаго сужденія, которыя выносятся изъ общаго теченія познавательной жизни, уже потому, что они вслѣдствіе самаго механизма этой жизни должны сами собою напрашиваться на вниманіе, то нельзя, повидимому, не согласиться, что признаніе разясненнаго значенія критерія необходимой мыслимости, не будетъ стоять ни въ какомъ противорѣчій и съ предпочтеніемъ ему методическаго изслѣдованія.

Конечно, оправдать настойчивость, съ которою научное сознаніе во всѣхъ случаяхъ, гдѣ необходимо мыслимое сужденіе не встрѣчаетъ выносимыхъ изъ общаго теченія познавательной жизни возраженій, ограничивается при признаніи достовѣрности этого сужденія сознаніемъ его необходимой мыслимости, будетъ все же нельзя. Если въ нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ требованіе методическаго изслѣдованія сужденія оказывается невозможнымъ провести во всей его послѣдовательности, а между тѣмъ сужденіе оказывается необходимымъ предположеніемъ знанія, то это во всякомъ случаѣ не снимаетъ съ науки обязанности открыто признать преимущества методическаго изслѣдованія и вести его всюду и въ той степени, гдѣ и въ какой степени открывается къ тому возможность. Но болѣе очевидная несо-

образности полемики противъ вѣры въ необходимо мыслимыя сужденія все же при этой постановкѣ сглаживаются. На сколько не отрицается дѣйствительно принадлежащее необходимой мыслимости съ указаннымъ дополнительнымъ условіемъ значеніе, на столько тѣ случаи, гдѣ по необходимости знаніе завершается ссылкой на нее, не приравниваются къ случаямъ вѣры, основанной на обычныхъ ассоціаціяхъ, не имѣющихъ значенія по суду самого же научнаго сознанія. И самая настоячивость, съ какою научное сознаніе ограничивается въ отношеніи ко всѣмъ необходимо мыслимымъ сужденіямъ, не встрѣчающимъ возраженій въ общемъ теченіи познавательной жизни, простою ссылкой на эту необходимую мыслимость, не испускается на степень простого упорства въ примѣненіи явно несостоятельнаго навыка, а оказывается отстаиваніемъ имѣющаго все же научную цѣнность, и въ извѣстныхъ предѣлахъ даже неизбежнаго, хотя и не наиболѣе совершеннаго способа убѣжденія въ послѣднихъ основахъ знанія.

Такимъ образомъ вопросъ о наиболѣе надежномъ способѣ убѣжденія въ послѣднихъ основахъ знанія получаетъ, повидимому, твердое рѣшеніе въ пользу методическаго изслѣдованія, — рѣшеніе, въ которомъ съ эмпиристической точки зрѣнія устраняются всѣ трудности и приводятся къ желательному соглашенію всѣ сложные мотивы, которые должны быть приняты во вниманіе при этомъ рѣшеніи. Въ соединенной съ методическимъ изслѣдованіемъ способности съ явнымъ успѣхомъ для изслѣдованія, какъ бы ни были обильны и разнообразны данныя прожитаго опыта, переходитъ границы этихъ данныхъ въ интересѣ твердой установки сужденій оказывается, очевидно, тотъ наиболѣе глубоко лежащій мотивъ, который невольно наперекоръ практикѣ научнаго сознанія привлекаетъ къ мысли о методическомъ изслѣдованіи какъ надежнѣйшемъ способѣ убѣжденія въ послѣднихъ посылкахъ знанія.

Мы пришли къ этому мотиву длиннымъ окольнымъ путемъ. Это случилось потому, что Милль, предъявившій требованіе методическаго изслѣдованія для обоснованія послѣднихъ посылокъ знанія, совсѣмъ не упоминаетъ объ этомъ мотивѣ. Наоборотъ описывая процессъ, съ помощью котораго каждый, по его мнѣнію, приходитъ къ убѣженію въ этихъ посылкахъ и который, какъ намъ уже приходилось говорить, онъ ошибочно отождествляетъ съ своей индукціей, онъ описываетъ его такими чертами, что все дѣло ясно сводится къ огромному количеству и разнообразію постоянно встрѣчающихся въ опытѣ случаевъ. Понятно поэтому, что и Спенсеръ не имѣетъ повода выска-

затъ свое отношеніе къ этому мотиву. Игнорированіе Миллемъ, казалось бы, самаго сильнаго доказательства его взгляда объясняется, нужно думать, тѣмъ, что это доказательство плохо мирилось съ тою пассивностію, которою должна была отличаться индукція, на которой должны были основываться, по его теоріи, послѣднія послышки знанія. Мнѣніе Милля о неизбѣжномъ совершенно пассивномъ характерѣ этой индукціи было нами разобрано, и разъяснена его несостоятельность. Однако была ли бы оправдана теорія Милля объ основаніяхъ вѣры въ послѣднія послышки знанія, если бы у него не было препятствій выставить въ ея пользу мотивъ, который, повидимому, наиболее способенъ привлекать къ ней? Представляетъ ли этотъ мотивъ дѣйствительно совершенно неустранимое затрудненіе къ тому, чтобы понять и вполне оправдать, даже и съ эмпиристической точки зрѣнія, фактическое отношеніе научнаго сознанія къ необходимо мыслимымъ положеніямъ, не встрѣчающимъ противъ себя возраженій, выносимыхъ изъ общаго теченія познавательной жизни?

М. Каринскій.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Собраніе Постановленій Финляндскихъ. Узаконенія, обнародованныя на рускомъ языкѣ съ дополненіями. Т. I, 1902 г., т. II — 1903 г. и т. III — 1904 г. С.-Пб. Изданіе Государственной Канцеляріи.

Въ завоеванной въ 1808 году отъ Швеціи Финляндіи дѣйствовали законы общіе для всего Шведскаго королевства, которые главнѣйшимъ образомъ содержались въ такъ называемомъ Уложеніи, принятомъ на сеймѣ 1734 года ¹⁾. Оно не было составлено по какой либо строго послѣдовательной системѣ и представляло собою скорѣе сборникъ законовъ, и то не полный; въ составъ его вошли законы гражданскіе въ тѣсномъ смыслѣ, торговые, уголовные и о строеніяхъ, а также законы объ уголовномъ судопроизводствѣ и судоустройствѣ. Въ манифестѣ короля Фридриха отъ 23-го января 1736 г., при которомъ это утвержденное королемъ уложеніе обнародовано, прямо сказано, что въ составъ его не вошли отдѣльныя привилегіи, законы о предметахъ, рѣдко въ настоящее время встрѣчающихся, и т. д. Наравнѣ съ Уложеніемъ 1736 г. дѣйствовали въ Финляндіи и различныя другія постановленія, изданныя и издававшіяся всѣ на шведскомъ языкѣ.

Императоръ Николай I, находя, что россійскимъ подданнымъ надо имѣть подробныя свѣдѣнія объ узаконеніяхъ Финляндіи, приказалъ сдѣлать переводъ этого уложенія на русскій языкъ, который по предварительномъ рассмотрѣніи и былъ отпечатанъ въ типографіи Греча въ Петербургѣ въ 1826 году подъ заглавіемъ: „Уложеніе Швеціи,

---

¹⁾ Очень хорошее изданіе этого уложенія сдѣлано Шлютеромъ въ Стокгольмѣ въ 1876 г. подъ заглавіемъ „Sweriges Rikes Lag till efterlefnad stadfästad år 1736 tillika med Straff-Lagen utfärdad år 1864 samt Bihang“. Тутъ собраны всѣ дополнителныя къ сему уложенію узаконенія по 24-е декабря 1874 года.

принятое на сеймѣ 1734 г. и Его Императорскимъ Величествомъ утвержденное для Великаго Княжества Финляндскаго⁴. Изъ предисловія къ этому переводу видно, что тогда же предполагалось издать также историческій очеркъ законодательства шведскаго отъ древнѣйшихъ временъ до присоединенія Финляндіи къ Россіи. Повидимому, это предположеніе осуществлено не было, и напротивъ того при изданіи въ 1827 г. второй части уложенія въ примѣчаніи на стр. 347 сказано, что напечатаніе упомянутаго въ предисловіи обзорннй шведскаго законодательства признано *нужнымъ отложить* до будущаго времени. Зато въ 1827 году къ этому Уложенію было составлено и отпечатано съ Высочайшаго соизволенія *прибавленіе*, въ которомъ содержатся послѣдовавшія въ отмѣну многихъ статей уложенія 1734 г. новыя узаконенія, какъ-то: вексельный уставъ 1748 г., постановленія для хозяевъ и слугъ 1805 г., а также и различные важные *манифесты* и постановленія, состоявшіеся уже на русскомъ языкѣ, начиная съ 1808 года, но не вошедшіе почему-то въ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Это прибавленіе издано также на русскомъ и шведскомъ языкахъ и имѣетъ, какъ сказано, *особый словарь* или показаніе предметовъ, въ уложеніи Швеціи содержащихся, то-есть алфавитный указатель.

Вскорѣ послѣ того, какъ графомъ Сперанскимъ составленъ былъ общій сводъ законовъ для всей Имперіи, послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ ^{29 мая} _{11 июня} на имя финляндскаго генераль-губернатора (въ то время князя Меншикова), въ которомъ Императоръ Николай I выразилъ желаніе, чтобы всѣ законы и повелѣнія, имѣющія силу закона въ Финляндіи ¹⁾, были собраны и сведены въ порядкъ *свода*, который долженъ былъ быть, по разсмотрѣніи, представленъ на Высочайшее утвержденіе и получить силу закона.

Съ этою цѣлью въ Гельсингфорсѣ въ 1835 году образованъ былъ кодификаціонный комитетъ финляндскихъ законовъ, подъ предсѣдательствомъ прокурора Финляндіи Валлейна (впослѣдствіи барона и кавалера ордена Св. Александра Невскаго), которому поручено было составить планъ предстоящихъ занятій и сноситься по сему дѣлу съ графомъ Сперанскимъ, бывшимъ въ то время предсѣдателемъ департамента законовъ государственнаго совѣта. Планъ трудовъ въ общихъ чертахъ былъ тотъ же, какой былъ принятъ и при составленіи свода

¹⁾ По изданіи общаго свода законовъ Имперіи графъ Сперанскій приступилъ къ составленію сводовъ мѣстныхъ законовъ, въ томъ числѣ и финляндскаго.

законовъ Имперіи. Надлежало сперва собрать всѣ законы и постановленія, свѣрить ихъ, свести и провѣрить, а затѣмъ представить на утвержденіе. Сперанскій представилъ планъ работъ въ 1836 г. на утвержденіе Государя. Его Величество, одобливъ этотъ планъ, выразилъ желаніе, чтобы ему доносили о ходѣ работъ. Поэтому Валлейнъ всякіе три мѣсяца доставлялъ Сперанскому необходимыя свѣдѣнія для всенодданнѣйшаго доклада¹⁾. Работа была довольно трудная, потому что въ Финляндіи въ то время кромѣ общаго уложенія 1734 года дѣйствовало множество дополнительныхъ къ нему узаконеній, которыя, изданныя разновременно, въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, не были собраны въ одно цѣлое, а хранились въ архивахъ различныхъ присутственныхъ мѣстъ или частныхъ собирателей. Кромѣ этого уложенія дѣйствовали въ Финляндіи морской уставъ 1667 г., уставъ духовный 1686 г., о поединкахъ 1682 г.; нѣкоторыя другія узаконенія восходили до XVI столѣтія. Приходилось выписывать изъ Швеціи засвидѣтельствованныя копии съ хранящихся тамъ въ архивахъ уставовъ и положеній, которыя должны были служить основаніемъ для нѣкоторыхъ статей финляндскаго свода. Все это замедляло работу, окончаніе которой не удалось увидать ни графу Сперанскому, ни Дашкову, за смертію которыхъ и высшій надзоръ за дѣйствіями учрежденнаго въ Гельсингфорсѣ комитета по Высочайшему повелѣнію возложенъ былъ въ 1841 году на графа Блудова (бывшаго тогда главноуправляющимъ II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи), который получалъ отъ Валлейна ежемѣсячные отчеты о ходѣ работъ комитета. Блудовъ вѣдиль самъ въ Гельсингфорсѣ и убѣдился на дѣлѣ въ удовлетворительномъ ходѣ работъ. Комитетъ приготовилъ проектъ основныхъ законовъ, долженствующихъ составить первую книгу финляндскаго свода, также учрежденіе мѣстъ и властей по части судебной и правительственной и т. д. Блудовъ находилъ возможнымъ, не ожидая полнаго окончанія всего свода, приступить въ Гельсингфорсѣ къ разсмотрѣнію и провѣркѣ изготовленныхъ частей свода, а также къ сличенію правилъ, въ нихъ изложенныхъ, съ существующею на дѣлѣ практикою, чрезъ мѣстныхъ, свѣдущихъ въ учрежденіяхъ и законахъ финляндскихъ чиновниковъ, образовавъ для этого особый ревизіонный комитетъ въ Гельсингфорсѣ. Затѣмъ для установленія взаимной, необходимой связи между общимъ законодательствомъ Имперіи и мѣстнымъ Великаго Княжества, для согла-

¹⁾ *Баронъ Корфъ*, Жизнь графа Сперанскаго, т. II, стр. 320 и слѣд.

шенія по возможности системы, порядка и формъ проекта новаго свода съ тѣми, которые были уже приняты въ нашомъ сводѣ 1835 г., графъ Блудовъ предполагалъ составленный проектъ свода финляндскихъ законовъ перевести на русскій языкъ и повѣрить и разсмотрѣть во II отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Эти предположенія были одобрены Государемъ въ 1841 году, и комитетъ ревизіонный, составленный изъ членовъ по представленію Сената, какъ высшей законодательной инстанціи княжества, приступилъ къ разсмотрѣнію составленнаго проекта свода финляндскихъ законовъ.

При этомъ разсмотрѣніи между прочимъ оказалось слѣдующее.

Кодификаціонная комиссія предполагала сперва, не касаясь системы уложенія 1734 г., помѣщать происшедшія въ ономъ измѣненія подъ подлежащими статьями. Но скоро обнаружилась невозможность такой задачи. Не только параграфы, но цѣлыя главы уложенія оказались уже недѣйствующими; ихъ слѣдовало исключить и вставить новыя согласно съ позднѣйшими узаконеніями. Это заставляло комиссію отступить отъ системы уложенія 1734 г. и принять новое, болѣе соответствующее потребностямъ раздѣленіе законовъ, при чемъ во многомъ измѣнялась редакція статей введеніемъ, вмѣсто устарѣвшей терминологіи, новой, основанной на позднѣйшихъ постановленіяхъ. Къ тому же Валлейнъ имѣлъ въ виду выраженную еще графомъ Сперанскимъ мысль принять по возможности для свода законовъ Великаго Княжества *планъ, принятый уже для свода законовъ Имперіи.*

Это, конечно, было очень удобно; этимъ не только облегчался трудъ новаго распредѣленія разныхъ частей законодательства, но также облегчалось вѣрное сравненіе и даже сближеніе мѣстныхъ постановленій съ общими для всего государства. Какъ видно изъ всеподданнѣйшаго доклада графа Блудова 8-го іюля 1842 года № 68, предполагавшійся сводъ законовъ, учреждений и уставовъ Великаго Княжества Финляндскаго долженъ былъ состоять изъ двухъ главныхъ частей, при чемъ первую составляли законы, а вторую — учреждения и уставы.

Въ составъ первой части входили: I. Высочайшій манифестъ о составленіи и обнародованіи свода законовъ Великаго Княжества Финляндскаго, съ подтвержденіемъ дарованныхъ Финляндіи особенныхъ правъ. II. Законы о состояніяхъ. III. Законы гражданскіе и межевые, съ судопроизводствомъ по дѣламъ гражданскимъ и межевымъ. IV. Законы торговые, съ судопроизводствомъ по дѣламъ торговымъ. V. Законы о мореплаваніи. VI. Законы о наказаніяхъ уголовныхъ и исправитель-

ныхъ. VII. Порядокъ судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ.

Часть же вторую (то-есть учрежденія и уставы) составляли:

I. Учрежденія высшихъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. II. Учрежденія губернскихъ, уѣздныхъ и прочихъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ и другихъ властей въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. III. Уставы о службѣ гражданской. IV. Уставы о повинностяхъ, V. Уставы казеннаго управленія. VI. Уставы благоустройства. VII. Уставы благочинія.

Ревизіонный комитетъ представилъ обширныя возраженія на трудъ кодификаціонной комиссіи. Онъ находилъ, что уложеніе 1734 года не можетъ подлежать никакому даже и малѣйшему измѣненію ни въ расположеніи, ни въ самой редакціи безъ новаго дѣйствія законодательной власти. Комитетъ выразилъ желаніе *сохранить старую систему*, къ которой народъ уже привыкъ. Уложеніе 1734 года не только по содержанию своему соотвѣтствуетъ, по мнѣнію комитета, нуждамъ народа, но во всемъ принаровлено къ истиннымъ понятіямъ простолюдина. Законы не должны подвергаться перемѣнѣ въ надеждѣ на то, что народъ со временемъ найдетъ ихъ полезными; законы должно измѣнять не прежде, какъ по утвержденіи общимъ мнѣніемъ, что перемѣна въ законахъ необходима. Народъ вообще не любитъ перемѣнять законы; при перемѣнѣ надо найти отголосокъ убѣжденія въ необходимости этого въ каждомъ гражданинѣ. До сихъ поръ Уложеніе составляло нѣчто цѣлое и не возбуждало сомнѣній. Комиссія составила не только новую систему уложенія, но и во многомъ его передѣлала, чтò вовсе не было ей поручено. Поэтому комитетъ полагалъ поручить комиссіи въ точности исполнить возложенную на нее задачу.

Вслѣдствіе этихъ замѣчаній, во многомъ одобренныхъ и бывшимъ въ то время генералъ-губернаторомъ Финляндіи княземъ Меншиковымъ, состоялось, по докладу графа Блудова въ 1846 году, Высочайшее повелѣніе возратить немедленно въ кодификаціонную комиссію составленные ею матеріалы для свода финляндскихъ законовъ и поручить ей немедленно приступить къ *сборанію въ хронологическомъ порядкѣ* всѣхъ постановленій, измѣняющихъ или дополняющихъ статьи уложенія 1734 года, и затѣмъ уже приготовить новую ихъ редакцію, означая вездѣ, въ замѣнъ ли или въ дополненіе статей уложенія и какихъ именно послѣдовало то или другое узаконеніе. По разсмотрѣніи этого новаго труда ревизіоннымъ комитетомъ надлежало, для практическаго удобства, сдѣлать новое изданіе уложенія 1734 года и послѣ

того уже приступить къ составленію систематическаго свода законовъ, имѣя при этомъ въ виду сводъ гражданскихъ законовъ въ Имперіи.

Въ томъ же докладѣ графъ Блудовъ представлялъ на Высочайшее воззрѣніе о томъ, что изъ первой части свода необходимо *исключить* главу, которой дано въ проектѣ Валлейна наименованіе *законовъ основныхъ*. Эта глава имѣла всего 34 статьи, но если исключить всѣ тѣ постановленія, которыя не слѣдовало помѣщать въ ономъ, какъ-то статьи о наслѣдіи престола, о вѣроисповѣданіи царствующаго лица, потому что объ этомъ говорится въ основныхъ законахъ Имперіи, или статьи объ устройствѣ Сената и другихъ судебныхъ мѣстъ и властей,—что должно быть отнесено въ учрежденія, или о правахъ, присвоенныхъ разнымъ классамъ жителей, о чемъ говорится въ законахъ о состояніяхъ,—то останется три или четыре постановленія, уже съ достаточною полнотою и ясностью изображенныя въ самомъ актѣ присоединенія Великаго Княжества Финляндскаго къ Россіи и которыя могутъ быть *повторены теми же словами* въ Высочайшемъ манифестѣ, при окончательномъ утвержденіи и изданіи свода. Сей манифестъ, помѣщенный въ самомъ началѣ свода, совершенно замѣнитъ такъ называемые основные законы.

Позднѣе, 20-го марта 1854 г. графъ Блудовъ представлялъ Его Величеству, что утвержденнымъ въ Гельсингфорсѣ кодификаціоннымъ комитетомъ: 1) собраны всѣ постановленія правительства, измѣняющія или дополняющія уложеніе 1734 года въ хронологическомъ порядкѣ; 2) приготовленъ проектъ дополнительныхъ къ сему уложенію постановленій съ означеніемъ въ подлежащихъ мѣстахъ въ измѣненіе, въ отгнѣну, или только въ дополненіе статей уложенія 1734 года и какихъ именно сіи узаконенія послѣдовали; 3) составленъ проектъ свода всѣхъ дѣйствующихъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ узаконеній, не имѣющихъ прежняго отношенія къ уложенію 1734 года.

Сверхъ сего комитетомъ собраны и всѣ имѣющія и имѣвшія силу и дѣйствіе въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ узаконенія, изъ коихъ многія не были напечатаны, находясь только или въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ, или же въ частныхъ коллегіяхъ.

Означенные труды комитета Высочайше повелѣно было напечатать, разослать для замѣчаній и подвергнуть двумъ ревизіямъ: одной—практической чрезъ судебныя и другія учрежденія, а другой—въ особомъ комитетѣ при сенатѣ, который долженъ былъ свои замѣчанія повергнуть на усмотрѣніе Государя чрезъ II отдѣленіе С. Е. II.

Величества канцеляріи, по сношенію съ статсъ-секретаремъ Финляндскимъ.

На составленіе и напечатаніе свода назначалось три года, и въ маѣ мѣсяцѣ 1858 года графъ Блудовъ *представилъ* Государю Императору *напечатанное* вновь на шведскомъ языкѣ:

„Уложеніе Шведскаго Королевства, одобренное и принятое на сеймѣ 1734 года съ дополненіями при статьяхъ текста, извлеченными изъ изданныхъ до 1855 года и имѣющихъ обязательную силу въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ постановленій и уставовъ, которыми измѣняется или объясняется сей законъ или распространяются и точно опредѣляются содержащіяся въ немъ правила“.

„По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію приведено въ порядокъ и издано учрежденнымъ для Финляндіи кодификаціоннымъ комитетомъ“¹⁾.

Въ этомъ первомъ томѣ напечатанъ крупнымъ шрифтомъ текстъ шведскаго уложенія 1734 года, а мелкимъ примѣчанія, составленныя на основаніи позднѣйшихъ узаконеній, дополняющихъ или измѣняющихъ это уложеніе, съ означеніемъ, какъ въ нашемъ сводѣ, узаконеній, по которымъ эти примѣчанія составлены.

Томы второй и третій подъ заглавіемъ: „Собраніе дѣйствующихъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ изданныхъ до 1855 года постановленій, которыми измѣняется или объясняется общій законъ сего края или распространяются и точнѣе опредѣляются содержащіяся въ ономъ предписанія“, содержатъ въ хронологическомъ порядкѣ разные дополняющіе или измѣняющіе уложенія 1734 года уставы, изданные какъ при шведскомъ правительствѣ, такъ и по присоединенію Финляндіи къ Россійской Имперіи, начиная съ 1538 года по августъ 1855 года.

Надлежало еще напечатать послѣдніе томы, въ которыхъ должны были быть помѣщены постановленія административныя, полицейскія и финансовыя. Это было сдѣлано въ концѣ 1858 года, и затѣмъ этотъ сводъ былъ представленъ Государю Императору и 28-го марта 1859 г. состоялось Высочайшее Его Императорскаго Величества объявленіе,

¹⁾ Вотъ заглавіе сей книги и на шведскомъ языкѣ: Sveriges Rikes Lag gillad och antagan på Riksdagen åhr 1734.—Iemte Bihang, innehållande i sammandrag under lagtexten, de intill år 1855 utkomne, i Storfurstendömet Finlandgällande stadgar och författningar som ändra eller förklara lagen eller utwidga och närmare bestämma föreskrifterne i de ämnen den somma omfattar.

что Его Величество „призналъ за благо повелѣть, какъ уже и блаженный памяти Императоромъ Николаемъ Павловичемъ 7/10 января 1854 г. было Высочайше постановлено, подвергнуть этотъ сводъ разсмотрѣнію первоначально всѣхъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ Финляндіи, коимъ для сего уже разослано потребное число экземпляровъ свода, а потомъ Нашего Финляндскаго сената, съ тѣмъ, чтобы сенатъ по окончательной ревизіи свода, представилъ оный вмѣстѣ съ сдѣланными замѣчаніями на Наше благоусмотрѣніе. А потому на судебныхъ и правительственныхъ мѣста возлагается при производствѣ судебныхъ и другихъ дѣлъ, примѣняясь къ дѣйствующимъ узаконеніямъ независимо отъ образа изложенія ихъ въ проектѣ свода, тщательно наблюдать, переданы ли въ сводъ всѣ дѣйствующія узаконенія совершенно согласно съ смысломъ и содержаніемъ постановленій и не встрѣтятся ли противорѣчій, неясностей или другихъ ошибокъ, или не пропущены ли узаконенія, которыя слѣдовало помѣстить въ севъ сводѣ. Всѣ подобныя замѣчанія судьи и чиновники, подвѣдомственные Гофгерихтамъ обязаны доставлять въ Гофгерихты, а прочіе чиновники въ тѣ высшія мѣста, коимъ они подчинены; частнымъ же лицамъ разрѣшается подавать письменныя на сводъ замѣчанія мѣстнымъ губернаторамъ, а затѣмъ всѣ поступившіе отзывы высшимъ судебнымъ мѣстамъ и начальствамъ представить при собственныхъ всеподданнѣйшихъ мнѣніяхъ въ Нашъ Финляндскій сенатъ до исхода 1861“¹⁾.

Вскорѣ послѣ этого, какъ извѣстно, состоялось Высочайшее повелѣніе о созваніи сейма Финляндскаго, которому и были переданы для разсмотрѣнія и всѣ труды кодификаціонной комиссіи. Они тамъ разсматриваются или точнѣе покоятся лѣтъ уже пятьдесятъ, такъ что и по настоящее время не осуществлена мысль Императора Николая I собрать и свести въ порядкѣ свода законовъ Россійской Имперіи всѣ законы и повелѣнія, имѣющіе силу закона въ Финляндіи.

Между тѣмъ необходимость осуществленія этой мысли является въ настоящее время болѣе настоятельной, чѣмъ когда либо, въ особености, если принять въ соображеніе, что уже и теперь на русскомъ языкѣ совершается дѣлопроизводство во многихъ присутственныхъ мѣстахъ Финляндіи, а въ 1905 г. оно будетъ совершаться во всѣхъ, и явится большою аномаліею, чтобы не сказать болѣе, если все дѣлопроизводство будетъ отправляться на русскомъ языкѣ, а приличные

¹⁾ См. Собраніе постанов. Финляндскихъ т. III, № 674.

къ дѣлу законы будутъ излагаться на шведскомъ или финскомъ, за неимѣніемъ официального перевода ихъ на русскій языкъ. Поэтому безусловно необходимо озаботиться изданіемъ въ скорѣйшемъ времени на русскомъ языкѣ всѣхъ дѣйствующихъ въ настоящее время въ Финляндіи законовъ въ формѣ, всего ближе соответствующей общему своду Россійской Имперіи.

Казалось бы, эта цѣль скорѣе всего могла бы быть достигнута настойчивымъ продолженіемъ предшествовавшихъ уже этому трудовъ, совершенныхъ кодификаціонною комиссіею, именно провѣркою ихъ и дополненіемъ и измѣненіемъ на основаніи узаконеній, состоявшихся въ продолженіе полулѣтка послѣ закрытія комиссіи въ 1858 г., а затѣмъ и утвержденіемъ ихъ установленнымъ порядкомъ. Между тѣмъ учрежденная при Государственной канцеляріи временная комиссія для составленія свѣдѣній по финляндскимъ законамъ и для систематизаціи финляндскихъ законовъ избрала для достиженія той же цѣли нѣсколько иной путь, хотя несомнѣнно, что и она вполне признаетъ необходимость изданія на русскомъ языкѣ дѣйствующихъ въ Финляндіи законовъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ ея словъ предисловія къ предпринятому ею изданію финляндскихъ постановленій, первые три тома которыхъ уже и отпечатаны.

„Изданіе полнаго собранія финляндскихъ узаконеній и распоряженій правительства, въ русскомъ и въ текстѣ,—говорится въ этомъ предисловіи,—является въ настоящее время безусловной необходимостью, какъ въ интересахъ порядка управленія, такъ и въ видахъ научной разработки мѣстнаго финляндскаго права. Подъ общимъ заглавіемъ „Собраніе Постановленій Финляндскихъ“, въ настоящее изданіе долженъ былъ войти по возможности весь законодательный матеріалъ, заключающійся въ изданныхъ до 1859 г. ¹⁾ узаконеніяхъ финляндскихъ на русскомъ языкѣ, а также въ двухъ собраніяхъ на шведскомъ языкѣ постановленій, манифестовъ и рескриптовъ, т. е. Sameling af Placater въ 17 томахъ и Sameling af Bref въ 1826 г. по 1862 г. въ 6-ти томахъ и кромѣ того въ Сборникѣ Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго. Но при этомъ прежде всего должны быть изданы почти совершенно недоступныя для пользованія русскіихъ

¹⁾ Необходимо замѣтить, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія 28 ноября 1859 года въ Финляндіи съ января 1860 г. издается Сборникъ Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго на русскомъ, финскомъ и шведскомъ языкахъ, въ которомъ и помѣщаются всѣ узаконенія и Высочайшія повелѣнія и объявленія, издаваемые для Финляндіи.

юрисстовъ узаконеніи, состоявшіяся до 1860 года, т. е. до начала изданія Сборника Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго въ современной его формѣ. При этомъ, изданіе сихъ узаконеній не должно быть задерживаемо тѣмъ обстоятельствомъ, что наиболѣ удобный строго хронологическій порядокъ расположенія матеріала не можетъ быть въ настоящее время въ точности соблюденъ въ виду неизбежныхъ промедленій, сопряженныхъ съ розысканіемъ въ архивахъ тѣхъ подлинныхъ текстовъ, кои своевременно не были отпечатаны. Казалось бы, размѣщеніе узаконеній, состоявшихъ до 1860 года, въ двухъ или трехъ отдѣлахъ, изъ которыхъ каждый будетъ заключать въ себѣ узаконенія съ 1808 года, большихъ затрудненій для пользования не представитъ, въ особенности, если ко всему изданію присоединенъ будетъ общій хронологическій указатель.

Сообразно сказанному, въ первыхъ томахъ Собранія Постановленій Финляндскихъ имѣютъ быть помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ всѣ тѣ узаконенія за время отъ 1808 г. по 1859 г., которыя были своевременно отпечатаны на русскомъ языкѣ. Въ видѣ особыхъ дополненій въ концѣ года будутъ помѣщаться важнѣйшія узаконенія, касающіяся Финляндіи изъ числа напечатанныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи. Затѣмъ предполагается отпечатать общее уложеніе 1734 года по тексту изданія 1824 г. съ прибавленіемъ 1827 года. Въ слѣдующихъ томахъ собранія предполагается помѣстить относящіяся ко времени отъ 1808 до 1859 года: 1) узаконенія, русскій текстъ которыхъ не былъ своевременно отпечатанъ; 2) переводы тѣхъ узаконеній, русскій текстъ которыхъ не найденъ, и 3) переводы тѣхъ распоряженій правительства, кои состоялись исключительно на шведскомъ или финскомъ языкахъ⁴.

Этотъ, хотя и нѣсколько кружной, путь противъ предложеннаго нами нѣсколько медленнѣе, но его должно признать очень вѣрнымъ, потому что, приступая къ составленію свода законовъ или кодификаціи, прежде всего необходимо собрать и изучитъ законодательный матеріалъ, уже существующій. Этотъ приемъ нѣсколько медленнѣе, но упомянутая выше временная коммиссія тѣмъ не менѣе совершаетъ предпринятую ею работу такъ быстро, что въ два года закончила уже первую часть своего труда, т. е. въ изданныхъ уже ею трехъ томахъ помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ всѣ тѣ узаконенія, относящіяся до Финляндіи за время отъ 1808 г. по 1859 годъ, которыя и были своевременно отпечатаны на русскомъ языкѣ. Всѣ эти три тома изданы по формату и образцу нашего Полнаго Собранія

законовъ Россійской Имперіи и, очевидно, съ тою же точностію и тщательностію, какъ и всѣ прочіе труды, издаваемые отдѣленіемъ свода законовъ государственной канцеляріи.

Едва ли надо упоминать, что въ изданныхъ томахъ встрѣчается очень много любопытныхъ актовъ, выясняющихъ отношенія Финляндіи къ Россійской имперіи. Познакомить съ ними едва ли возможно въ краткой замѣткѣ о трехъ вышедшихъ томахъ. Мы позволимъ себѣ, однако, привести въ видѣ примѣра слѣдующее замѣчательное постановленіе Императора Николая ²/₁₄ августа 1827 г. (№ 18) по вопросу, могутъ ли поступить въ финляндскую гражданскую и военную службу лица грекороссійскаго исповѣданія ¹)? „Объявляемъ черезъ сіе: что Мы при всегдашнемъ Нашемъ попеченіи о споспѣшествованіи общему благосостоянію и пользамъ всѣхъ Нашихъ вѣрноподанныхъ и водвореніи единодушія и взаимнаго довѣрія между различными подвластными скипетру Нашему народами, обратили съ прискорбіемъ вниманіе Наше на то, что натурализованныя въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ лица той вѣры, которую Мы Самы исповѣдуемъ, не имѣютъ права вступать въ службу онаго края, хотя переимѣнившіяся политическія его отношенія, равно какъ истинная и съ просвѣщеніемъ вѣка сообразная терпимость требуетъ измѣненія въ древнихъ законоположеніяхъ, состоявшихся при обстоятельствахъ, вовсе отличныхъ отъ тѣхъ, кои нынѣ существуютъ. Мы увѣрены, что жители Финляндіи, извѣстные по праводушію и свободному отъ предрасудковъ образу мыслей ихъ, сами усмотрятъ, что собственная ихъ и страны ихъ польза требуетъ прекращенія отношеній, кои вмѣсто соединенія и взаимнаго между собою сближенія подданныхъ, пользующихся отеческими Нашими попеченіями и состоящихъ подъ покровительствомъ и защитою одного и того же Государства, заключаютъ въ себѣ начала недоувѣрія, несогласія и недоброжелательства“.

На этомъ основаніи Императоръ призналъ за благо повелѣть, что лица грекороссійскаго исповѣданія, пріобрѣвшія уже въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ *гражданское право* ²) или впредь оное пріобрѣтающія, могутъ вступать въ гражданскую и военную службу этого края и быть опредѣляемы къ должностямъ.

Не передавая содержанія этихъ трехъ томовъ, мы позволимъ себѣ

¹) Въ Финляндіи и по настоящее время есть лица, полагающія, что въ ихъ княжествѣ могутъ служить только одне природные финляндцы, и притомъ лютеране.

²) Очевидно, должно быть права *гражданства*!!!

замѣтить только, что, перендавая официальное узаконеніе для Финляндіи на русскомъ языкѣ, едва ли безусловно слѣдовало сохранять всѣ неправильности и погрѣшности противъ русскаго языка, допущенныя при первомъ изданіи означенныхъ узаконеній, когда редакціею оныхъ завѣдывали лица, едва владѣвшія русскимъ языкомъ и переводившія только при посредствѣ лексикона шведскій или финскій текстъ узаконеній на русскій языкъ; такъ напримѣръ: „*отвѣтствіе* и наказаніе должны впредь имѣть мѣсто купно съ ссылкой“ (стр. 203 т. I) или „самъ быть избираемъ въ такія *порученности*“ (тамъ же). „Напротивъ *чего* шкатовое право“ и т. д. (стр. 81); „всѣ *криминальныя* дѣла по почтовой части“ (стр. 63) или „о неудобности для промышленниковъ и *вредности* для сельскаго хозяйства“. Въ узаконеніи № 68 (т. I, стр. 149): „лица... приобрѣвшія уже въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ *гражданское право*“—безсмыслица очевидная; должно быть напечатано *права гражданства*,—что вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанию всего узаконенія. Что такое *амануенсъ* при библиотекѣ и лабораторіи въ штатѣ Александровскаго университета (см. т. I, прилож., стр. 66)? Казалось бы, при новомъ изданіи можно было бы исправить слогъ, перѣдко невозможный, въ узаконеніяхъ, а такія источники перевода, какъ выше приведенное *гражданское право* вмѣсто права гражданства, исправлять не только можно, но и должно при официальномъ изданіи Высочайшихъ объявленій въ особенности.

Окончивъ столь быстро первую часть своего труда, комиссія для систематизаціи финляндскихъ законовъ, безъ сомнѣнія, не замедлитъ завершить и вторую часть онаго, т. е. переиздать переводъ общаго уложенія Швеціи 1734 г. Мы вполнѣ увѣрены, что временная комиссія издастъ переводъ общаго уложенія 1734 г. не только вполнѣ вѣрно по тексту изданія 1824 года, но и вполнѣ научно и практично, т. е. указавъ всѣ измѣненія, которыя послѣдовали въ этомъ уложеніи на основаніи разновременнo изданныхъ съ 1736 г. законоположеній, какъ это, впрочемъ, во многомъ указано уже въ прекрасномъ трудѣ почтеннаго ученаго К. П. Малышева „Общее Уложеніе и дополнительныя къ нему Узаконенія Финляндіи“, изданномъ въ 1891 г., послѣ изданія котораго обширный отдѣлъ общаго уложенія о преступленіяхъ и наказаніяхъ былъ относительно недавно замѣненъ новымъ уголовнымъ уложеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго. Мы вполнѣ убѣждены, что временная комиссія систематизаціи финляндскихъ законовъ не ограничится одною простою и притомъ бесплодною перепечаткою перевода общаго уложенія 1734 г., но приведетъ взаимнѣ от-

мѣненныхъ статей новыя, ихъ замѣняющія, и тѣмъ подготовить въ значительной мѣрѣ матеріалы къ осуществленію на дѣлѣ высказаннаго уже профессоромъ К. И. Малышевымъ, что отдѣлы финляндскаго уложенія *сами указываютъ свое мѣсто въ общей системѣ нашего свода законовъ* и что къ подобному размѣщенію финляндскихъ законовъ по различнымъ томамъ свода законовъ *не встрѣчается затрудненій*¹⁾. Не можемъ не пожелать возможно скорѣйшаго осуществленія на дѣлѣ этихъ вполне правильныхъ словъ.

И. Майковъ.

Г. Челпановъ. ПРоблема воспріятія пространства въ связи съ ученіемъ объ апріорности и врожденности. Ч. II. Представленіе пространства съ точки зрѣнія гносеологии. Кіевъ, 1904 г.

Книга распадается на введеніе, восемь главъ и заключеніе.

Во введеніи авторъ ставитъ на видъ значеніе вопроса о пространствѣ для теоріи познанія. Глава первая разсматриваетъ представленіе пространства съ точки зрѣнія психологіи. Глава вторая содержитъ исторію ученій о врожденности познаній; глава третья—ученіе Канта объ апріорности. Глава четвертая выясняетъ отношеніе между психологіей и теоріей познанія; глава пятая—отношеніе между эволюціонной психологіей и апріоризмомъ. Глава шестая содержитъ ученіе объ апріорныхъ элементахъ мышленія: законахъ мышленія, понятіи числа, понятіи времени, понятіи причинности. Въ главѣ седьмой идетъ рѣчь о происхожденіи геометрическихъ аксіомъ; въ главѣ восьмой—о реальности пространства. Заключеніе служитъ итогомъ воззрѣній автора на эмпиризмъ и апріоризмъ.

По причинамъ, очевиднымъ изъ нижеслѣдующаго, связанная передача содержанія книги была бы затруднительной. Самъ авторъ излагаетъ это содержаніе въ такихъ положеніяхъ:

I. „Внѣположность — основное свойство пространства — представляетъ собою иѣчто непронизводное, первоначальное; третье измѣреніе является результатомъ психической переработки.

II. „Понятіе врожденности слѣдуетъ примѣнять къ совокупности способностей, присущихъ нашему уму до опыта.

III. „Апріорнымъ слѣдуетъ считать все то въ нашемъ познаніи, что не получается изъ ощущеній, что не занисеть отъ опыта, но что

¹⁾ См. К. И. Малышевъ. Курсъ гражданскаго права, 1878, стр. 61—63.

въ то же время является необходимымъ условіемъ или предпосылкой опыта.

IV. „Отличіе психологіи отъ теоріи познанія заключается въ томъ, что психологія поставляетъ своей цѣлью описать, какимъ образомъ совершаются тѣ или другіе психическіе процессы, теорія познанія поставлетъ цѣлью опредѣлить объективное значеніе тѣхъ или другихъ понятій.

V. „Точка зрѣнія эволюціонной психологіи и критическая точка зрѣнія не исключаютъ другъ друга, потому что психологическое происхожденіе того или другого понятія не исключаетъ его апіорности. Эволюціонный методъ не можетъ объяснить функціи апіорныхъ понятій, потому что изъ исторіи того или другого понятія невозможно объяснить его функціи.

VI. „Въ нашемъ познаніи есть элементы, которые не могутъ быть выведены изъ чувственнаго опыта. Таковы понятія числа, времени, пространства, причинности, а также и тому подобныя законы мышленія. Понятія пространства, времени, причинности апіорны въ томъ смыслѣ, что являются необходимой предпосылкой познанія. Понятіе числа апіорно въ томъ смыслѣ, что приносится въ содержаніе внѣшняго опыта.

VII. „Результаты метагеометріи служатъ для доказательства апіористической теоріи. Допустимость иныхъ пространственныхъ отношеній приводитъ насъ къ нахожденію того свойства, которое мы считаемъ апіорнымъ въ собственномъ смыслѣ; это допущеніе приводитъ насъ къ нахожденію того общаго, что соединяетъ пространства различныхъ видовъ. Такимъ общимъ свойствомъ является внѣположность.

VIII. „Мы должны признать существованіе объективнаго коррелата, извѣстной объективной основы, по отношенію къ которой наше понятіе пространства является въ извѣстномъ смыслѣ отображеніемъ.

IX. „По чистому эмпиризму, наше познаніе складывается только изъ тѣхъ элементовъ, которые доставляютъ намъ наши чувства. По апіористической теоріи, наше сознаніе оперируетъ съ элементами идеальными, которые представляютъ продуктъ дѣятельности самого сознанія“.

Книга профессора Челпанова чисто теоретическое изслѣдованіе, основанное частью на личныхъ воззрѣніяхъ автора, частью на критикѣ чужихъ взглядовъ. Такъ какъ въ той области, которую изслѣдуетъ авторъ, нѣтъ общепризнанныхъ положеній, то оцѣнка книги возможна не по существу, но лишь съ формальной стороны, на сколько

изслѣдованіе отвѣчаетъ методологическимъ требованіямъ опредѣленности, ясности, раздѣльности,—тѣмъ болѣе, что, по словамъ самого автора, „тщательный логическій анализъ понятій есть именно задача философскаго изслѣдованія“ (стр. 5).

Разсматриваемая въ такомъ свѣтѣ, работа профессора Челпанова не можетъ быть признана безупречной.

1) Авторъ проводитъ рѣзкую грань между психологіей и гносеологіей. „Различіе между ними (говоритъ онъ) заключается въ томъ, что психологія имѣетъ цѣлью выяснить „происхожденіе“ тѣхъ или иныхъ понятій, а теорія познанія имѣетъ цѣлью выяснить „объективную дѣйствительность“ этихъ понятій. Вопросъ о происхожденіи и вопросъ объ объективной дѣйствительности—это два совершенно различныхъ вопроса“ (стр. 8). „Въ психологіи (говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ) мы спрашиваемъ, каково происхожденіе того или другого понятія, какъ оно образовалось. Въ гносеологіи вопросъ о происхожденіи того или другого понятія является вещью второстепенной; мы не спрашиваемъ, какъ образовалось то или другое понятіе, мы беремъ его готовымъ, такимъ, какъ оно существуетъ въ человѣческомъ познаніи, и только спрашиваемъ, имѣетъ ли оно объективное значеніе и почему оно имѣетъ таковое“ (стр. 120, 169). Но хотя онъ и озаглавливаетъ свой трудъ: „представленіе пространства съ точки зрѣнія гносеологіи“, на дѣлѣ (см. отд. 4, а) главное содержаніе книги составляетъ вопросъ о психологической природѣ познанія. Этотъ психологическій характеръ своего изслѣдованія авторъ выразительно подчеркиваетъ въ предисловіи, заявляя, что онъ „предназначенно ограничилъ свое изслѣдованіе разсмотрѣніемъ вопроса съ точки зрѣнія происхожденія познанія и только въ самыхъ общихъ чертахъ коснулся точки зрѣнія реальности познанія“, т. е. точки зрѣнія „объективной дѣйствительности“ или „объективнаго значенія“ познанія (такъ какъ всѣ эти понятія совпадаютъ), лежащей въ основаніи гносеологіи. (О терминѣ „происхожденіе см. отд. 5, а). Такимъ образомъ содержаніе труда не соответствуетъ заголовку. Это несоотвѣтствіе, какъ сейчасъ увидимъ, есть слѣдствіе не недосмотра, но неустойчивости самой точки зрѣнія автора.

2) Основная мысль автора та, что апріорные принципы не выводятся изъ чувственнаго опыта, или, что для автора одно и то же, не объяснимы эмпирически, но почерпаются изъ рефлексій, которая и служитъ ихъ источникомъ (стр. 249). Авторъ, однако, не доводитъ мысль до конца, но останавливается на полпути, не выясняя, въ ка-

комъ отношеніи находится рефлексія къ чувственному опыту, хотя это отношеніе имѣетъ одинаково важное значеніе какъ для психологій, такъ и для гносеологій. Если оставить въ сторонѣ точку зрѣнія иммалентнаго идеализма, которую отвергаетъ авторъ (стр. 393, сл.), то это отношеніе можно мыслить двояко: либо такъ, что рефлексія генетически связана съ чувственнымъ опытомъ, либо такъ, что она находится съ нимъ только во внѣшней связи, подчиняясь самобытнымъ законамъ разума, для дѣятельности котораго чувственный опытъ служитъ или только объектомъ, или, самое большее, побудительной причиной. Авторъ не примыкаетъ ни къ той, ни къ другой точкѣ зрѣнія, но колеблется между обѣими. Онъ не присоединяется къ первой, такъ какъ это противорѣчило бы его основному положенію, что апіоріи не выводимы изъ чувственнаго опыта, или иначе необъяснимы эмпирически, ни ко второй, такъ какъ въ выводѣ апіоріи принциповъ онъ повсюду фактически, какъ и заявляетъ въ предисловіи, идетъ путемъ психологическимъ, который, по его собственнымъ словамъ (см. слѣд. отдѣлъ), неизмѣнно ведетъ къ эмпиризму.

3) Отсюда коренное противорѣчіе. Съ одной стороны мы слышимъ, что „если бы мы захотѣли объяснить наличность того или другого элемента въ нашемъ сознаніи при помощи изслѣдованія его генезиса, то мы неизбежно пришли бы къ эмпиризму. Методъ психологическій, т. е. изслѣдованіе происхожденія понятій, по самому существу неизбежно долженъ приводить къ эмпиризму“ (стр. 127). Съ другой стороны, это самое психологическое, то есть эмпирическое, изслѣдованіе генезиса апіоріи принциповъ, не выводимыхъ психологически, то есть эмпирически, составляетъ главное содержаніе книги.

4) Апіоріи принципы, составляющіе главный предметъ изслѣдованія, опредѣляются противорѣчиво:

а) Они вмѣстѣ и условіе, и результатъ опыта.

Они „обуславливаютъ опытъ“, такъ какъ составляютъ „логическую предпосылку опыта“, безъ нихъ „не могло бы быть чувственнаго опыта“ (стр. 363), и вообще они опредѣляютъ собой познаніе (стр. 254), ихъ „функция заключается въ обоснованіи познанія“ (стр. 169), безъ нихъ оно невозможно (стр. 429). Но они въ то же время и результатъ опыта, такъ какъ о нихъ нельзя говорить, что „они находятъ въ нашемъ умѣ въ видѣ какихъ либо готовыхъ познаній, потому что въ дѣйствительности они являются результатомъ извѣстнаго рода психическихъ переживаній“ (стр. 169), „логическія

условія познанія, какъ и всякое познаніе, есть результатъ приобрѣтенія“ (стр. 136).

Въ частности, они въ одно и то же время и обусловливаютъ, и не обусловливаютъ воспріятія.

„Апріорное понятіе есть такое понятіе, которое не можетъ быть получено изъ чувственнаго опыта, но которое въ то же время является его необходимой „предпосылкой“ въ томъ смыслѣ, что безъ него невозможно воспріятіе или познаніе вообще, таковы, напримѣръ, понятія пространства, времени и тому подобныя. Они, какъ мы видѣли, являются необходимымъ условіемъ воспріятія: безъ этихъ понятій не могло бы осуществиться воспріятія, безъ нихъ не могло бы быть чувственнаго опыта“ (стр. 363). „Апріорнымъ въ гносеологическомъ смыслѣ называется такой элементъ познанія, который въ качествѣ определенно сознанныго или могущаго быть сознаннымъ положенія приносится въ наше познаніе вѣшняго и внутренняго міра и составляетъ логическую предпосылку опыта, познанія или вообще воспріятія“ (стр. 263). Въ противорѣчій съ этимъ стоитъ другое заявленіе автора, что „нельзя сопоставлять условій опыта съ условіями воспріятія, потому что эти послѣднія слѣдуетъ понимать исключительно въ психологическомъ и физиологическомъ смыслѣ, такъ какъ въ нихъ мы имѣемъ дѣло съ извѣстными „способностями“, которыя именно, какъ способности, дѣлаютъ возможнымъ воспріятія“ (стр. 171, также 169).

Разница между „предпосылкой“ и „способностями“ воспріятія не имѣетъ въ данномъ случаѣ значенія. Будемъ ли мы при объясненіи познанія стоять на психологической или на логической почвѣ, ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ (какъ заявляетъ самъ авторъ, см. ниже, 5, b) мы не можемъ отрѣшиться отъ логическихъ предпосылокъ: способность воспріятія логически такая же необходимая предпосылка познанія, какъ и апріорные элементы.

Относительно законовъ мышленія, которые, очевидно, лежатъ въ самомъ основаніи мышленія (а слѣдовательно и наблюденія), для автора „вполнѣ естественно предположеніе, что они являются результатомъ наблюденій надъ нашими собственными мыслительными процессами“ (стр. 224).

Точно то же утверждаетъ авторъ и объ остальныхъ „предпосылкахъ“, которыя, въ противорѣчіе съ самымъ терминомъ, оказываются слѣдствіями.

Понятіе числа есть „продуктъ развитія, продуктъ испытыванія“, оно „не существуетъ въ умѣ въ готовомъ видѣ“ (стр. 248).

Время „рождается изъ воспріятія измѣненій, событій“, такъ что, если бы мы допустили такой міръ, въ которомъ все неподвижно, въ которомъ нѣтъ никакихъ процессовъ, никакихъ измѣненій, то нужно думать, что у существъ въ такомъ мірѣ не можетъ возникнуть идея времени“ (стр. 255).

„Понятіе пространства, которое выступаетъ въ качествѣ апіорной формы, въ дѣйствительности имѣетъ извѣстное происхожденіе во времени; это происхожденіе можетъ быть предметомъ спеціальнаго психологическаго изслѣдованія“ (стр. 171).

Еще въ большей зависимости отъ опыта находится законъ причинности. „Для выясненія функціи закона причинности въ нашемъ познаніи надо обратить вниманіе (кромѣ психологическихъ условій) еще на элементъ соціальности, который обуславливаетъ сущность этого понятія“.

Хотя авторъ говоритъ объ этомъ элементѣ только по поводу закона причинности, тѣмъ не менѣе онъ одинаково важенъ и для другихъ апіорныхъ понятій, такъ что даже „весьма сомнительно, могли ли бы существовать апіорныя понятія, если бы въ мірѣ былъ только лишь одинъ субъектъ, который со своимъ мышленіемъ и познаніемъ стоялъ бы особнякомъ“ (стр. 296).

Съ особой отчетливостью изображаетъ авторъ эмпирическое происхожденіе геометрическихъ аксіомъ. Онъ не „желаетъ сказать, что образованіе геометрическихъ аксіомъ не находится совершенно ни подъ какимъ вліяніемъ реальныхъ пространственныхъ отношеній“. Наоборотъ, онъ „всецѣло“ признаетъ „это послѣднее обстоятельство“. „Мы, замѣтивши изъ реальныхъ пространственныхъ отношеній извѣстную связь элементовъ, идеализируемъ эти послѣдніе и вслѣдствіе этого они пріобрѣтаютъ постоянный или необходимый характеръ“ (стр. 276—277).

Такимъ образомъ апіорные принципы оказываются слѣдствіемъ идеализаціи опытныхъ данныхъ и становятся поэтому идеальными (стр. 225, 280, 285, 294, 423, 424 и пр.).

б) Апіорные элементы суть вмѣстѣ функціи и не функціи.

„Между наличностью извѣстнаго понятія, какъ условія познанія, и между наличностью извѣстной функціи есть огромное различіе. Когда мы говоримъ объ апіорности извѣстнаго понятія, то мы имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что извѣстное понятіе съ извѣстнымъ содержаніемъ является необходимымъ логическимъ условіемъ познанія. Мы сознаемъ, что въ процессѣ познанія мы под-

чиняемся нормамъ. Постольку мы говоримъ объ апіорности. Когда же мы говоримъ, что у насъ имѣются на лицо извѣстныя психологическія функціи или предрасположеніе къ мышленію извѣстныхъ представленій, то мы можемъ говорить и объ ихъ врожденности. Несомнѣнно, что эти двѣ точки зрѣнія совершенно различны“ (стр. 140—141). Въ противоположность этому мы далѣе читаемъ, что „теорія познанія объясняетъ функцію апіорныхъ понятій, чего психологія по самому существу не можетъ сдѣлать, такъ какъ она объясняетъ только лишь генезисъ понятій; объясненіе генезиса понятій не можетъ служить для объясненія функціи ихъ, такъ какъ оно ограничивается только констатированіемъ наличности понятій съ извѣстными свойствами“ (стр. 169, 171, 218).

Противорѣчіе не можетъ быть устранено различеніемъ между логической и психологической функціями. Подъ функціей подразумѣвается либо зависимость одного отъ другого, либо значеніе, либо способность къ извѣстной дѣятельности. Если взять понятіе функціи въ первомъ смыслѣ, то познаніе одинаково зависить отъ психологическихъ и логическихъ условій, и слѣдовательно психологическія и логическія функціи равноправны; если во второмъ, то значеніе понятія констатируется, по словамъ автора, психологіей, и потому нельзя говорить о логической функціи; если въ третьемъ, то логическая функція, какъ дѣятельность мышленія, совпадаетъ съ функціей психологической.

в) Апіорные принципы вмѣстѣ и оправдываются, и не оправдываются логически: они суть и логическіе элементы, раскрываемые анализомъ, и телеологическіе, анализомъ не раскрываемые, но ограничивающіеся на вѣру.

„Гносеологическая апіорность“ (говоритъ авторъ) въ противоположность психологической „имѣетъ дѣло не съ „способностью“, но съ извѣстнымъ содержаніемъ“. „Гносеологія не исходитъ отъ понятія какихъ либо „способностей“. Она старается путемъ логическаго анализа выяснить, какіе изъ элементовъ познанія могутъ быть получены изъ вѣшняго опыта или ощущеній и какіе не могутъ быть получены, и затѣмъ объяснить, какимъ образомъ эти понятія обуславливаютъ познаніе“ (стр. 170). Эту мысль авторъ проводитъ многократно и всякій разъ въ одинаково рѣшительной формѣ (напр., стр. 134, 143, 153—154 и пр.). Но столь же рѣшительно онъ ее и отрицаетъ. „Намъ необходимо (говоритъ онъ) оправдать знаніе какъ оно есть. Юмъ ищетъ логическаго оправданія и его не находитъ. Апіористъ тоже ищетъ оправданія и находитъ, но только не въ области логическаго до-

казательства, а въ области вѣры“ (стр. 427). Априорнымъ сужденіямъ (поясняетъ авторъ) присущи всеобщность, необходимость и аподиктическая достовѣрность (стр. 422). Но мы не можемъ доказать достовѣрность этихъ положеній. „Возьмемъ для примѣра законъ причинности или законъ однообразія природы. Мы не можемъ доказать, что въ природѣ дѣйствительно существуетъ абсолютное однообразіе“ (стр. 165—166). Недоказуемые логически, априорные принципы суть постулаты или требованія (стр. 424) нашей природы. Они подсказаны нашимъ стремленіемъ къ истинности точно такъ же, какъ нравственныя и эстетическія требованія подсказаны стремленіемъ къ добру и красотѣ (стр. 226), и имѣютъ поэтому телеологическій характеръ (стр. 164, сл. 426). Мы должны ихъ признать, чтобы достигнута была цѣль знанія (стр. 426).

Очевидно, что логическое оправданіе априорныхъ принциповъ можетъ состоять лишь въ томъ, что они обусловливаютъ познаніе какъ его элементы и формы. Очевидно также, что цѣль, какъ не данная, но лишь заданная, не можетъ быть раскрыта логическимъ анализомъ.

г) Такъ какъ вѣра, на которую опирается знаніе, есть психологическая способность, и такъ какъ цѣлеполагающая дѣятельность, безъ которой точно такъ же, какъ безъ вѣры, невозможно знаніе, есть обнаруженіе воли, тоже психологической способности, то этимъ своимъ ученіемъ о вѣрѣ и телеологін, какъ устояхъ знанія, авторъ идетъ въ разрѣзъ съ своимъ основнымъ положеніемъ о коренномъ различіи между психологіей и гносеологіей.

д) Авторъ, хотя и ведетъ (на словахъ по крайней мѣрѣ) борьбу съ эмпиризмомъ, тѣмъ не менѣе ставитъ на видъ, что априоризмъ совместимъ съ эволюціонной теоріей. „Можно признавать правильность эволюціонной точки зрѣнія (говоритъ онъ) и въ то же время признавать существованіе априорныхъ элементовъ познанія; точка зрѣнія эволюціи и та точка зрѣнія, которая признаетъ существованіе априорныхъ познаній, совѣмъ не исключаютъ другъ друга“ (стр. 174). „Кантовскій методъ (говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ) не опровергается эволюціоннымъ, потому что психологическое происхожденіе того или другого понятія не исключаетъ его априорности“ (стр. 218).

Но во-первыхъ, только что приведенныя слова о психологическомъ происхожденіи априорныхъ понятій прямо противорѣчатъ основному положенію автора, что психологическое истолкованіе, какъ эмпирическое, непримѣнимо къ априорнымъ принципамъ (см. отд. 2 и 3); во-вторыхъ, эволюціонная теорія объясняетъ ростъ духовнаго орга-

низма изъ взаимодѣйствія между внутренними и внѣшними отношеніями, то-есть эмпирически; въ-третьихъ, она—опытное обобщеніе и, слѣдовательно, не только не объясняетъ апріорныхъ элементовъ, но ихъ предполагаетъ. Да и какимъ образомъ можно посредствомъ эволюціи объяснить, напримѣръ, возникновеніе времени, когда эволюція, какъ процессъ, не мыслима безъ времени, или же законъ причинности, когда она всецѣло на него опирается, разсматривая каждое явленіе какъ слѣдствіе предыдущихъ? Нѣтъ сомнѣній, можно, оставаясь на эмпирической почвѣ, говорить о такихъ элементахъ въ нашемъ познаніи, которые не зависятъ отъ опыта даннаго индивида въ данное время и завѣщаны прежнимъ опытомъ индивида или рода; какъ предшествующіе данному опыту и его обусловливающіе, они могутъ быть названы апріорными,—однако совѣмъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ говоритъ объ апріорныхъ элементахъ авторъ.

Впрочемъ, объяснять такимъ образомъ происхожденіе апріорныхъ элементовъ авторъ не можетъ уже потому, что прямо отрицаетъ какое бы то ни было ихъ „предсуществованіе“. „Въ случаѣ обусловленности физиологическими условіями (говоритъ онъ) мы имѣемъ дѣло съ временнымъ предшествованіемъ, такъ какъ эти условія реально предшествуютъ, между тѣмъ какъ въ обусловливаніи апріорныхъ понятій такого временнаго предшествованія мы не принимаемъ въ соображеніе. Въ ихъ обусловленности нѣтъ такого хронологическаго предшествованія, есть только лишь логическое отношеніе“ (стр. 154). Въ другомъ мѣстѣ (стр. 136) авторъ выражается еще опредѣленнѣе, заявляя, что „апріорныя понятія въ собственномъ смыслѣ (?) возникаютъ въ тотъ моментъ, когда возникаютъ то, что мы называемъ опытомъ въ кантовскомъ смыслѣ слова“ (то-есть въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, такъ какъ Кантъ подъ опытомъ подразумѣваетъ и ощущенія, и закономѣрное объединеніе ощущенія въ сложное цѣлое, называемое природой, и рефлексію). Правда, авторъ въ другихъ мѣстахъ говоритъ прямо противоположное, усматривая въ апріорныхъ элементахъ результатъ „психическихъ переживаній“ (см. 4, а). Но въ такомъ случаѣ какая же изъ противоположностейъ выражаетъ мысль автора?

5) По всему разсужденію проходитъ смѣшеніе понятій:

а) Авторъ въ вопросѣ о происхожденіи элементовъ познанія не различаетъ, несмотря на оговорки (напр., на стр. 171), между происхожденіемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, то-есть, возникновеніемъ, и происхожденіемъ въ переносномъ,—раскрытіемъ уже дан-

наго. О происхожденіи апіорныхъ принциповъ можно говорить лишь въ томъ смыслѣ, что разумъ собственной дѣятельностью открываетъ ихъ въ своей природѣ, но невозможно, какъ это дѣлаетъ авторъ, говорить объ ихъ психологическомъ возникновеніи, такъ какъ самымъ понятіемъ возникновенія апіорные принципы уже предполагаются (см. слѣд. отд.).

б) Вслѣдствіе только что сказаннаго, авторъ, говоря о рефлексіи, не различаетъ между нею какъ источникомъ и какъ средствомъ познанія. По самому термину, рефлексія не первичное, а производное состояніе духа. Она есть поворотъ духа на его собственныя переживанія ради ихъ познанія и оцѣнки. Какъ видъ познанія, она уже предполагаетъ тѣ элементы, которыми познаніе опредѣляется. За такіе элементы авторъ признаетъ апіорные (стр. 254). Отсюда ясно, что рефлексія не можетъ быть ихъ источникомъ, а должна быть разсматриваема только какъ средство ихъ познанія. Рефлексія есть психологическій процессъ (стр. 249), а по собственнымъ словамъ автора (стр. 172), нельзя сказать, что „психологія можетъ разрабатываться безъ какихъ бы то ни было гносеологическихъ предпосылокъ. Для психологическихъ изслѣдованій необходимы такія понятія, какъ субстанція, причинность, воздѣйствіе и т. п.“, то-есть понятія апіорныя. И тѣмъ не менѣе авторъ считаетъ рефлексію источникомъ апіорныхъ идей, безъ предпосылки которыхъ она сама невозможна (стр. 268).

в) Коренной ошибкой слѣдуетъ также признать смѣшеніе апіорныхъ функций (изначальныхъ дѣятельностей) сознанія съ апіорными понятіями и положеніями, въ которыхъ эти функціи фиксируются. Эти понятія и положенія, какъ результатъ функцій, сами не суть функціи, но авторъ этого различія не замѣчаетъ. Этой ошибкой обусловлены какъ другія противорѣчія, такъ и то, что авторъ, хотя и не желаетъ признать апіорныхъ принциповъ готовыми, возражаетъ поэтому противъ ихъ врожденности и выводитъ ихъ изъ рефлексіи, тѣмъ не менѣе вынужденъ признать ихъ за изначальное достояніе сознанія. Особенно наглядно это признаніе въ слѣдующемъ разсужденіи о причинности, примѣнимомъ, очевидно, и къ остальнымъ апіорнымъ элементамъ. „Если бы мы поставили вопросъ о психологическомъ происхожденіи понятія причинности, то отвѣтъ здѣсь былъ бы аналогиченъ отвѣтамъ, которые мы давали выше. Именно въ нашемъ познаніи мы употребляемъ это понятіе безсознательно, а во послѣдствіи, при рефлексированіи, мы приходимъ къ сознанію, что подчиняемъ наше мышленіе именно этому положенію, которое имѣетъ абсолютный

характеръ“ (стр. 298). Здѣсь, вопреки предыдущему, апіорное понятіе предполагается уже даннымъ, а рефлексія разсматривается не какъ источникъ такихъ понятій, но лишь какъ средство ихъ познанія.

г) Сбивчивость усиливается постояннымъ смѣшеніемъ между апіорными элементами и между апіорными положеніями, между конститутивными и регулятивными принципами, идеальнымъ, какъ слѣдствіемъ идеализаціи, и идеальнымъ, какъ исконнымъ достояніемъ духа и т. д.

б) Ученіе объ апіорныхъ принципахъ построено авторомъ на почвѣ полемики съ эмпиризмомъ. Но авторъ, хотя въ частностяхъ и критикуетъ воззрѣнія отдѣльныхъ представителей эмпиризма, Милли, Юма, въ принципѣ борется (стр. 223, 222, 253, 259, 362 и пр.) не съ существующимъ эмпиризмомъ, а съ эмпиризмомъ мнимымъ или, какъ онъ самъ его называетъ, „отвлеченнымъ“. „Намъ остается (говоритъ онъ) одинъ путь, именно, взять отвлеченный эмпиризмъ и апіоризмъ“ (стр. 419). Этому „отвлеченному“ эмпиризму дѣйствительный эмпиризмъ не соответствуетъ. „Чистаго эмпиризма (говоритъ авторъ) также нельзя найти, какъ нельзя найти чистаго апіоризма“. Въ „чистомъ эмпиризмѣ всякая самодѣятельность духа должна была бы устраняться, „основнымъ свойствомъ эмпиризма должно быть признаніе, что наше познаніе есть копія виѣшняго міра, что все наше познаніе складывается изъ чувственныхъ элементовъ“ (стр. 419—420), что нашъ умъ „вполнѣ точно изображаетъ то, что имѣется во виѣнномъ мірѣ“ (стр. 229).

Эта борьба съ тѣмъ, чего нѣтъ, могла бы имѣть смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если бы воображаемый авторомъ эмпиризмъ могъ когда нибудь осуществиться. Но такой эмпиризмъ не осуществимъ, такъ какъ мы никомъ образомъ не можемъ отрѣшиться отъ самодѣятельности, лежащей въ самомъ корнѣ нашей духовной жизни, и такъ какъ у насъ нѣтъ и не можетъ быть никакихъ данныхъ предполагать, будто наши представленія суть простыя копіи съ дѣйствительности: послѣдняя всегда познается чрезъ посредство нашего духа, который не можетъ перестать быть субъективнымъ. Эту невозможность простого „копированія“ дѣйствительности всецѣло признаетъ и самъ авторъ. „Если бы мы (говоритъ онъ) поставили цѣлью въ нашемъ познаніи отобразить дѣйствительность такъ, какъ она есть, то, разумѣется, скептикъ былъ бы правъ, потому что такое познаніе для насъ невозможно. Но вѣдь такая задача изначала не поставляется, ибо отображеніе дѣйствительности просто невозможно“ (стр. 429).

Такимъ образомъ борьба съ „отвлеченнымъ“ эмпиризмомъ оказы-

вается борьбой съ призракомъ. Но авторъ къ ней вынужденъ неясностью своей точки зрѣнія. Онъ не желаетъ признать себя эмпирикомъ, называетъ свою теорію „идеально реалистической“ (стр. 418), по фактически стоитъ на почвѣ эмпиризма и, чтобы избѣжать противорѣчія, противопоставляетъ свою точку зрѣнія вымышленному эмпиризму, лишь въ подробностяхъ входя въ полемику съ дѣйствительнымъ, который въ принципѣ имъ самимъ исповѣдуются. Наиболее типичнымъ представителемъ эмпиризма въ теоріи познанія служитъ Локкъ, полагающій въ основаніе познанія два фактора: 1) объективный (первичныя качества, обуславливающія собою вторичныя и отображаемыя точно такъ же, какъ вторичныя, въ простыхъ идеяхъ) и 2) субъективный — нашу самодѣятельность. То же самое отстаиваетъ въ своей теоріи пространства и авторъ. „Нужно думать (говоритъ онъ), что вѣдъ непосредственно нами познаваемаго существуетъ нѣчто, что при дѣйствіи сознанія съ его систематической способностью является поводомъ для возникновенія представленія пространства. Пространство, такимъ образомъ, является продуктомъ взаимодействія двухъ факторовъ: съ одной стороны сознанія съ извѣстными свойствами, съ другой стороны извѣстной объективной основы, которая въ свою очередь должна обладать вполне опредѣленными свойствами... Необходимо, чтобы и объективная основа, которая своимъ воздѣйствіемъ на наше сознаніе вызываетъ въ насъ представленіе пространства, обладала опредѣленными свойствами для того, чтобы у насъ получилось именно наше понятіе о пространствѣ, а не понятіе какого нибудь другого порядка. Представимъ себѣ, въ самомъ дѣлѣ, что предметы вѣшняго міра или, вѣрнѣе, предполагаемая объективная основа состоитъ изъ отдѣльныхъ точекъ, отношеніе между которыми таково, что ни одна точка не находится съ другою точкою совместно ни одного мгновенія, а каждая изъ нихъ представляется отдѣльно и въ то же мгновеніе исчезаетъ. Въ такомъ предположеніи нѣтъ ничего невѣроятнаго. Можно ли сказать, что при такихъ условіяхъ можетъ образоваться представленіе пространства? Мнѣ кажется, что нѣтъ, потому что если бы даже сознаніе само по себѣ и обладало способностью удерживать одновременно различныя элементы, но если бы сами элементы оказывали сопротивленіе этому, то отсутствовали бы какъ разъ тѣ данныя, при помощи которыхъ у насъ можетъ образоваться представленіе пространства“ (стр. 413—414).

Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, разница между ученіемъ Локка и ученіемъ автора только въ подробностяхъ, а не въ

существомъ, и можно смѣло утверждать, что если бы авторъ принялъ во вниманіе болѣе обстоятельно ученіе Локка, то его книга получила бы совсѣмъ иной видъ, чѣмъ тотъ, какой она имѣетъ теперь.

7. Къ методологическимъ промахамъ слѣдуетъ отнести и то, что свои положенія, при томъ основныя, авторъ отстаиваетъ порою слабыми и поверхностными доводами, а порою ограничивается и простыми голословными утвержденіями.

Напримѣръ, „апріорныя познанія отличаются (на взглядъ автора) своею аподиктичностью отъ эмпирическихъ вслѣдствіе того, что они получаются изъ источника, совершенно отличнаго отъ того источника, изъ котораго получаются эмпирическія познанія. Если познанія получаются вслѣдствіе воздѣйствія внѣшнихъ вещей, то они имѣютъ эмпирическій характеръ, но они дѣлаются аподиктическими, если получаются изъ созерцанія законовъ самого духа“ (стр. 162).

Стоя на такой почвѣ, авторъ долженъ былъ бы признать аподиктическими и психологическіе законы ассоціаціи идей, не имѣющіе однако никакого аподиктического характера.

„Отождествленіе наличности апріорныхъ понятій съ наличностью извѣстныхъ способностей (говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ), существующихъ до всякаго опыта, было бы совершенно неправильно, потому что это привело бы насъ къ необходимости допустить существованіе множества апріорностей“ (стр. 170, 157).

Почему же не сдѣлать такого допущенія, если оно необходимо? И какое количество апріорностей допустимо, и какое нѣтъ?

Хотя отношеніе рефлексіи къ эмпиризму имѣетъ огромное значеніе для теоріи познанія, авторъ говоритъ объ этомъ отношеніи только вскользь, и то въ примѣчаніи. „Мигъ кажется (говоритъ онъ), что признаніе рефлексіи, какъ особаго источника познанія, находится въ противорѣчій съ эмпиризмомъ, по которому познаніе является продуктомъ воздѣйствія внѣшнихъ вещей на сознаніе, между тѣмъ рефлексія является выраженіемъ самостоятельности духа“ (стр. 420). Вся сила въ этомъ „доводѣ“ лежитъ въ „мигъ кажется“, такъ какъ фактически, по словамъ самого автора, „эмпирическія ученія никогда не были чужды признанія, что сознаніе имѣетъ активный характеръ, что оно въ процессѣ познанія всегда приносить нѣчто отъ себя“ (стр. 419).

Совершенно голословно утверждаетъ авторъ, что для Канта „всѣ понятія (пространства, времени, причинности и т. п.) имѣютъ свою

опредѣленную исторію, но только эта исторія не представляетъ для него интереса“ (стр. 204). Откуда это автору извѣстно?

8. Перечисленными недостатками далеко не исчерпываются недоразумѣнія, возникающія при чтеніи книги. Но сказаннаго болѣе чѣмъ достаточно, чтобы судить объ ея характерѣ. Коренной ея недостатокъ незаконченность мысли и какъ слѣдствіе этой незаконченности — шаткость возрѣвній, заставляющая автора избѣгать опредѣленности. За рѣдкими исключениями, онъ не выражаетъ своей мысли рѣшительно, но обыкновенно въ уклончивой формѣ, съ разнаго рода оговорками въ родѣ „повидимому“, „едва ли“, „по всему вѣроятію“, „кажется“ и пр. Повсюду онъ старается идти среднимъ путемъ между противоположностями, и такъ какъ такого пути не существуетъ, переходитъ изъ одной въ другую. Точныхъ опредѣленій напрасно искать въ книгѣ. Нерасположеніе къ закрѣпляющимъ мысль положеніямъ у автора на столько велико, что онъ только въ самомъ концѣ книги, въ „заключеніи“, считаетъ умѣстнымъ дать свое собственное опредѣленіе тѣхъ терминовъ, съ которыми все время имѣлъ дѣло, такъ что эти опредѣленія оказываются у него „итогомъ“. „Чтобы подвести итоги всему сказанному (говоритъ онъ), намъ необходимо опредѣлить, что слѣдуетъ подразумѣвать подъ апіоризмомъ и эмпиризмомъ“ (стр. 419). Правда, раньше (на стр. 115) онъ даетъ опредѣленіе апіорности, но не свое, а Кантовское, не поясняя, примыкаетъ онъ къ нему, или нѣтъ. Но и въ „заключеніи“ та же шаткость, что и во всей книгѣ: авторъ не проводитъ и не можетъ провести никакой грани между апіоризмомъ и эмпиризмомъ. По его мнѣнію „чистаго эмпиризма такъ же нельзя найти, какъ нельзя найти чистаго апіоризма“, а „отвлеченные“ эмпиризмъ и апіоризмъ, съ которыми онъ желаетъ имѣть дѣло (стр. 419), вовсе не существуютъ, или самое большее принадлежать къ области неуловимыхъ призраковъ. На дѣлѣ можно дать вполне точныя опредѣленія эмпиризма и апіоризма. По эмпиризму, объектомъ обуславливается субъектъ, по апіоризму, наоборотъ, субъектомъ обуславливается объектъ. Впрочемъ, если бы автору и удалось въ заключеніи придти къ точнымъ опредѣленіямъ, то все-таки его метода осталась бы ложной. Завершать изслѣдованіе опредѣленіями свойство индуктивншихъ наукъ, которыя вынуждены первоначально опираться на приблизительныя опредѣленія и лишь постепенно, по мѣрѣ изученія фактовъ, восходить къ болѣе точнымъ, пока не будетъ достигнута желаемая точность. Но для теоретическихъ изслѣдованій точныя опредѣленія должны служить

вмѣстѣ и исходной точкой, и руководящимъ правиломъ, и первымъ и главнымъ устоемъ, при шаткости котораго становится шатымъ и все зданіе.

Для правильной оцѣнки философскихъ противорѣчій необходимо помнить, что отъ нихъ не свободно ни одно философское построеніе, что чѣмъ геніальнѣе полетъ мысли, или иначе, чѣмъ тревожнѣе она ищетъ новыхъ путей и чѣмъ больше среди этихъ поисковъ она захватываетъ точечъ зрѣнія, тѣмъ обильнѣе и выразительнѣе противорѣчія, и что у крупныхъ мыслителей (напр., у Платона, Декарта, Канта) они имѣютъ не одно только отрицательное, но главнымъ образомъ положительное значеніе, намѣчая различныя направленія и побуждая мысль къ плодотворной творческой работѣ. Величайшій изъ памятниковъ мысли, „Критика чистаго разума“ Канта, служить вмѣстѣ и крупнѣйшимъ образцомъ разнообразныхъ противорѣчій, коренящихся при томъ и въ самомъ принципѣ, и въ сбивчивости терминологіи, то есть съ формальной стороны обнаруживаетъ недостатки, напоминающіе въ нѣкоторой мѣрѣ тѣ, которыми страдаетъ работа проф. Челпанова. Разумѣется, есть несомнѣваемая разница между противорѣчійми, обусловленными геніальной тревогой мысли, и вызванными ея слабостью, и было бы поэтому смѣлымъ для оправданія противорѣчій ссылаться на геніальные образцы; но существованіе въ этихъ послѣднихъ противорѣчій совершенно бесспорно, и потому однихъ методологическихъ соображеній для оцѣнки философской работы недостаточно. На сколько плодотворна работа проф. Челпанова, покажетъ будущее. Въ настоящемъ слѣдуетъ отмѣтить широкое, почти исчерпывающее знакомство автора съ интересующими его вопросами, его желаніе добросовѣстно и всесторонне разобраться во всѣхъ затрудненіяхъ, его горячую любовь къ дѣлу, заставляющую его заботиться о томъ, чтобы кажущееся ему цѣннымъ могло въ его изложеніи быть доступнымъ всѣмъ и каждому. Онъ даетъ въ общемъ удовлетворительный (въ частностяхъ, особенно въ области греческой философіи, далеко не безупречный) историческій очеркъ ученій о врожденности познаній, толково и ясно (хотя опять не безукоризненно) излагаетъ гносеологію Канта, такъ что на русскомъ языкѣ это изложеніе изъ лучшихъ, въ живомъ очеркѣ знакомитъ съ принципами эволюціонной психологіи, а въ отдѣлѣ о происхожденіи геометрическихъ аксіомъ предлагаетъ подробный и умѣлый анализъ воззрѣній Лобачевского, Римана, Гельмгольца и другихъ. Наконецъ, въ заслугу автору нельзя не вмѣнить и его самостоятельную попытку доказать, что въ про-

странствѣ непронзводнымъ слѣдуетъ признать лишь виѣположность, тогда какъ третье измѣреніе есть результатъ психической переработки. Правда, эта попытка, быть можетъ, и не выдержитъ требовательной критики, но гдѣ въ философіи такія положенія, которыя бы ее выдержали?

А. Гилларовъ.

Л. Шепелевичъ. Историко-литературныя этюды. Серия 1-я. С.-Пб. 1904. Стр. IV+237.

Новый трудъ почтеннаго харьковскаго профессора заслуживаетъ полнаго вниманія любителей поэзіи. Не мало поучительнаго найдеть въ немъ и специалистъ, историкъ литературы. Проф. Шепелевичъ въ предисловіи справедливо отмѣчаетъ паденіе интереса къ исторіи литературы, и не въ одной только Россіи. Тѣмъ пріятнѣе привѣтствовать книгу, полную горячей любви къ предмету и написанную, вдобавокъ, прекраснымъ слогомъ. Считаемо поэтому вполне умѣстнымъ обратить вниманіе читателей на сборникъ статей проф. Шепелевича. При общемъ интересѣ, который долженъ вызываться подобной работой у насъ въ Россіи, гдѣ число историковъ литературы такъ ничтожно мало, особенно цѣнны нѣкоторыя страниццы разбираемой книги. Эти страниццы сдѣлали бы честь и болѣе богатой европейской научной литературѣ по данному вопросу. Ниже мы отмѣтимъ эти прекрасныя страниццы, а теперь укажемъ, что этюды проф. Шепелевича могутъ служить весьма полезнымъ пособіемъ при ознакомленіи съ нѣкоторыми вопросами исторіи литературы, такъ что остается только пожелать автору поскорѣе выпустить вторую и слѣдующія серіи этюдовъ. О, если бы его примѣру послѣдовали другіе бойцы и герои, давно уже украшенные лавровыми вѣнками!

Въ первой серіи этюдовъ пять статей не равной цѣнности, не равнаго и объема. Онѣ озаглавлены: 1) Литературная дѣятельность Эразма Роттердамскаго, 2) „Венеціанскій купецъ“ Шекспира, 3) Боккаччо въ изслѣдованіи А. Н. Веселовскаго, 4) Драматическое творчество Кальдерона, 5) Бытъ и нравы Германіи XII—XIII столѣтія по Цезарію Гейстербахскому.

Какъ мы уже сказали, всѣ эти статьи чрезвычайно полезны для русской публики, познанія которой по исторіи западно-европейскихъ литературъ не блещутъ ни глубиною, ни обширностью. Мы позволяемъ себѣ, однако, сдѣлать по ихъ поводу нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній.

Въ статьѣ объ Эразмѣ мы имѣемъ догматическую, болѣею частью удачную характеристику всесторонней дѣятельности знаменитаго гуманиста. Если не ошибаеся, въ изложеніи проф. Шепелевича русскій читатель впервые обстоятельно знакомится съ педагогическими идеями Эразма, его богословской дѣятельностью, сатирическими произведеніями и т. д. Но, къ сожалѣнію, проф. Шепелевичъ не даетъ намъ ни генезиса идей Эразма, ни послѣдовательнаго ихъ развитія, такъ что картина получается нѣсколько односторонняя. Есть и небольшіе недочеты частнаго характера. Напримѣръ, на стр. 4 авторъ называетъ Эразма первымъ публицистомъ Европы. Если такой титулъ основывается прежде всего на обширной корреспонденціи Эразма—такъ слѣдуетъ изъ контекста рѣчи,—то не справедливѣе ли первымъ публицистомъ назвать не Эразма, а Петрарку? На стр. 28 упоминается трактатъ Эразма „Рыбодѣніе“, и мы думаемъ, что надо было сообщить о немъ болѣе подробнѣя свѣдѣнія. Теперь же читателю непонятно, какого рода произведеніе передъ нимъ? Къ числу редакціонныхъ промаховъ надо отнести на стр. 7 „Доктриналь Александра de Ville Dion“ (читай de Ville dien), и на стр. 21 латинскаго теолога св. Іеремію (читай бл. Іеронима). Наконецъ, трудно согласиться съ авторомъ, когда онъ, по поводу „Похвалы глупости“, говоритъ о безотрадномъ скептицизмѣ Эразма (стр. 61). Спора нѣтъ, въ этомъ трактатѣ не видно живой вѣры Эразма въ положительные идеалы. Но едва ли правильно сказать, что „Похвала глупости“ — прекрасная иллюстрація автора, „извѣрившагося, пронизирующаго надъ всѣмъ, не вѣрящаго въ лучшее будущее и въ сущности не желающаго его тому человѣчеству, къ которому онъ въ цѣломъ и въ частности относится съ нескрываемымъ презрѣніемъ“. Такъ ли это? Авторъ только что самъ познакомилъ читателя съ положительными идеалами Эразма въ области педагогики, филологіи и т. д. Кромѣ того, въ сатирическомъ памфлетѣ, пожалуй, и не мѣсто разсужденій объ идеалахъ, но выводами памфлета, конечно, не исчерпывается все міросозерцаніе Эразма. И до, и послѣ „Похвалы глупости“ Эразмъ писалъ работы, содержаніе которыхъ не вовсе лишено идеальныхъ моментовъ (см. напр. *Colloquia familiaria*, вышедшія первымъ изданіемъ въ 1519 г. и получившія свой настоящій видъ въ изданіи 1530 г.). Едва ли Эразма можно отнести къ числу безотрадныхъ скептиковъ.

Вторая статья посвящена „Венеціанскому купцу“ Шекспира. Проф. Шепелевичъ знакомитъ читателя съ работами Колера, Гретца и Ли, которые занимались бытовой и юридической стороною драмы,

сообщаетъ свѣдѣнія объ ея источникахъ и даетъ изысканный анализъ характера героя и основной идеи пьесы. Трагизмъ Шейлока, который вообще въ нравственныхъ качествахъ не уступаетъ своимъ врагамъ—христіанамъ, проф. Шепелевичъ полагаетъ въ томъ, что Шейлокъ увлеченъ до самозабвенія „идеей мести“. Шейлокъ не смѣлонокъ, а жалокъ: онъ — жертва стихійнаго ослѣпленія (стр. 93). Авторъ касается и вопроса объ исторической основѣ драмы Шекспира. Вполнѣ правильно оставляетъ онъ подъ большимъ сомнѣніемъ аргументацію Гретца и Ли, которые полагаютъ, что „Венеціанскій купецъ“ сочиненъ подъ вліяніемъ событій процесса испанскаго еврея, авантюриста и лейбъ-медика Лопеса. По существу дѣла нѣтъ ничего общаго между Лопесомъ и Шейлокомъ (стр. 84). Проф. Шепелевичъ думаетъ, что Шекспиръ вывелъ еврея въ роли кредитора лишь потому, что въ его время эта роль съ большимъ основаніемъ могла быть приписана еврею, чѣмъ представителю другой какой-либо національности (стр. 87). Суть въ томъ, что Шейлокъ—ростовщикъ, а не въ томъ, что онъ—еврей. Шекспира нельзя причислить къ юдофобамъ: онъ не польстил и христіанскому обществу. Съ этими выводами нельзя не согласиться. Статья о Шейлокѣ выигрывала бы еще больше, если бы въ ней не было незначительныхъ пробѣловъ. Напр., едва ли правильно сводить почти на нѣтъ вліяніе „Мальтійскаго Жиды“ Марло на шекспировскую драму (стр. 77). Точно также не ступаетъ ли проф. Шепелевичъ краски, когда на стр. 91 называетъ венеціанское общество разгульнымъ, безпринципнымъ и развратнымъ? Въ этомъ не убѣдитъ насъ даже цитата изъ Гейне, который полагаетъ, „что Лоренцо... по прусскимъ законамъ былъ бы приговоренъ къ 15-ти-лѣтнему заключенію въ смиренномъ домѣ“ и т. д. Проф. Шепелевичъ хорошо знаетъ Лопе-де-Вегу, знаетъ, что такое *hazaña de amor*, а также и то, что *yerros mayores dora amor!* Въ XVI столѣтіи и въ Італіи въ „дѣяніяхъ любви“ не всегда примѣняли принципы полной корректности. Редакціоннымъ промахомъ мы считаемъ „Антоніо Переса, претендента на португальскій престолъ“ (стр. 82). Авторъ имѣетъ въ виду, конечно, Антоніо Переса, эксъ-секретаря Филиппа II. Но это все мелочи. Статья проф. Шепелевича все-таки самая лучшая о „Венеціанскомъ купцѣ“, имѣющаяся на русскомъ языкѣ.

Миная статью, посвященную анализу изслѣдованія А. Н. Веселовскаго о Боккаччо, переходимъ къ этюду о драматическомъ творествѣ Кальдерона. Авторъ даетъ намъ краткую, но чрезвычайно мѣткую и изысканную характеристику Кальдерона, которую мы, не колеблясь, счи-

таемъ самой лучшей не только въ русской литературѣ, но и въ иностранной, даже испанской. Проф. Шепелевичъ на нѣсколькихъ страницахъ изложилъ все существенное, что можно сказать о драматическомъ творчествѣ Кальдерона. Конечно, онъ не касается вопросовъ техники и формы кальдероновскихъ драмъ, но содержаніе ихъ исчерпываетъ вполне, духъ кальдероновской поэзіи опредѣляетъ правильно. Характеристика религіозно-философскихъ драмъ Кальдерона (на стр. 134—135) можетъ быть названа образцовой, классической по краткости и точности. Много остроумныхъ замѣчаній найдемъ и въ характеристикѣ *Autos sacramentales* (стр. 131 и слѣд.) и трагическихъ драмъ Кальдерона. Есть, конечно, у проф. Шепелевича частности, съ которыми мы не можемъ согласиться. Напримѣръ, неужели Кальдеронъ единственный поэтъ католицизма? Точно также не Кальдеронъ, а Лопе-де-Вега далъ *autos sacramentales* ихъ типичную форму; не Кальдерона, а опять Лопе-де-Вега надо считать наиболѣе національнымъ писателемъ старой Испаніи. Не можемъ мы признать правильнымъ переводъ названія одного *auto sacramental* Кальдерона (*Á Dios por razon de Estado*, см. стр. 131). Не можемъ не отмѣтить, что проф. Шепелевичъ не совсѣмъ точно передаетъ ходъ дѣйствія нѣкоторыхъ сценъ Саламейскаго Алькальда, котораго напрасно называетъ по-итальянски Пьетро Креспо (стр. 137—138). Но это все ничтожные промахи... Повторяемъ, что этюдъ проф. Шепелевича о Кальдеронѣ можетъ сдѣлать честь любой ученой литературѣ.

Последняя статья сборника, трактующая о діалогахъ Цезарія Гейстербахскаго, годится для первоначальнаго ознакомленія съ этимъ интереснымъ памятникомъ средневѣковой литературы. Она состоитъ изъ пересказа діалоговъ и потому не допускаетъ какихъ-либо поправокъ и дополненій. Едва ли только проф. Шепелевичъ правъ, переводя „*accidia*“—исловатость, отсюда разочарованность (см. стр. 152 и 230). *Accidia*—слово греческаго происхожденія (напр., у Гомера *ἀχρηδία* = покинутый, лишенный погребенія, у Эмпедокла *ἀχρηδία* = небрежность), лишь ошибочно поставленное въ связь съ латинскимъ *acidus*. См. объ этомъ любопытный этюдъ Cochin'a въ приложеніи къ его книгѣ „*Le frère de Pétrarque*“ (Paris, 1903), стр. 205—221.

На этомъ мы и заканчиваемъ свои замѣтки объ интересной книгѣ, которую проф. Шепелевичъ представилъ на судъ читателей.

Д. В. Истринъ.

Новые труды по болгарской библиографіи.

Исторія новоболгарской библиографіи тѣсно связана съ судьбою изученія болгарскаго языка и характеромъ національнаго возрожденія у болгаръ со второй половины XVIII вѣка по настоящее время.

Обзоръ изученія болгарскаго языка сдѣланъ недавно въ вступительной лекціи *В. Погорьлова*, читанной 13-го сентября 1903 года и напечатанной въ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“ за 1904 годъ, въ книгѣ П. Возрожденіе національнаго самосознанія ведетъ свое начало со времени появленія въ XVIII вѣкѣ (1762 г.) „Исторіи славяноболгарской“ аѳонскаго іеромонаха Паисія, а первая грамматика составлена была и издана въ 1835 году Пеофитомъ, инокомъ Рыльскаго монастыря. Съ 1870 года начинается, впервые въ Браилѣ и потомъ въ Софіи, выходитъ „Периодическо Списание на българското книжно Дружество. Урежда се отъ дѣловодителя те на дружеството В. Д. Стоянова“ и тамъ же въ 1872 году, въ приложеніи, Іос. Конст. *Иречекъ* издастъ „Книгопись на новобългарската книжнина 1806—1870“, въ которомъ на 48 страницахъ приводится 532 заглавій и 18 дѣполнения или всего 550 титуловъ. Въ 1893 году *А. Теодоровъ* въ IX книгѣ „Сборника за народни умотворенія, наука и книжнина“, издавнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія въ Софіи въ 1893 г., напечаталъ новый „Български книгопись“, „Дѣлъ първи отъ врѣмето на първато новобългарска печатна книга до послѣдната руско-турска война“ (1641—1877) и привелъ всего 1111 №№ заглавій на 176 страницахъ съ приложеніями: 1) таблицы: книгитѣ по отдѣлъ или обзоръ болгарскихъ изданій въ систематическомъ порядкѣ; 2) книгитѣ по години на издаваннето или распредѣленіе библиографическаго матеріала по хронологіи; 3) книгитѣ по мѣста на изданнето или обзоръ мѣстъ напечатанія и изданія; 4) книгитѣ по езици, на които с писани первоначално или обзоръ первоисточниковъ, изъ которыхъ почерпнуты литературныя свѣдѣнія и ходъ развитія переводческой литературы и образованности.

Въ Извѣстіяхъ отдѣленія русскаго языка и словесности т. I и II (1896—1898 гг.) *П. Д. Драгановъ* помѣстилъ библиографическое обзорѣніе литературы южныхъ славянъ за 1895 годъ. I. Систематическій указатель важнѣйшихъ произведеній *болгарской* литературы по періодическимъ изданіямъ и отдѣльнымъ сочиненіямъ. Выводы, полученные этимъ библиографомъ, весьма странные. Достаточно привести

изъ § 15 слѣдующія слова: „Въ своей наличности болгарская изящная словесность носить характеръ почти исключительно *лирической*; поэзіи спокойнаго эпическаго міросозерпанія и поэзіи сценическаго дѣйствія, словомъ, *настоящей поэзіи въ Болгаріи нѣтъ*“. Но интересны исчисленія, сдѣланныя г. Драгановымъ за все время существованія болгарской переводной литературы по 1895 годъ включительно. Съ русскаго языка переведено 1297 сочиненій, съ греческаго 239, съ англійскаго 235, съ нѣмецкаго 203, съ чешскаго 94 и такъ далѣе съ 24 языковъ всего 1638 или всего переводовъ существуетъ 2935.

Но настоящая регистрація произведеній печати въ Болгаріи началась только съ 1897 года, когда дирекція Софійской народной библіотеки впервые издала свои бюллетени о вновь поступившихъ обязательныхъ экземплярахъ подъ заглавіемъ: Библиографически бюлетинъ на книгитѣ, списаніята и вѣстницитѣ, които са посталили въ Софійската народна библіотека съгласно чл. 5-аѣ отъ закона за депозитраніе на печатни издания въ библіотекитѣ: Софія и Пловдивъ. Бюллетени эти за 1897 годъ изданы въ четырехъ выпускахъ, при чемъ обнародованный библиографическій матеріалъ разбитъ на три группы: а) книги, б) вѣстници, т. е. газеты и с) списанія, т. е. журналы. За 1898 годъ вышли двѣ брошюры: 1) за мѣсяцы январь, февраль и мартъ: книгъ нумерованныхъ всего 216 титуловъ, журналовъ 38 и газетъ 35 болгарскихъ и 6 разныхъ, всего 41. Второй выпускъ, 8° 44 стр. София 1899, за мѣсяцы апрѣль—декабрь 1898 года сообщаетъ эти свѣдѣнія по тѣмъ же группамъ, но безъ исчисленія числа поступленій. Третій годъ (1899) изданъ въ еще болѣе сокращенномъ видѣ въ одной брошюрѣ въ 44 стр. уже въ 1900 г. Статистическихъ данныхъ опять никакихъ не сообщено. За слѣдующіе два года, 1900 и 1901, Софійская библіотека обнародовала эти данныя только въ книгѣ, вышедшей въ 1903 году, 8° въ 147 страницъ. Въ предисловіи библіотека заявляетъ, что она не ручается за полноту сообщаемыхъ свѣдѣній, такъ какъ не всѣ изданія своевременно доставлены ей были книгопечатниками или же властями, наблюдающими за исполненіемъ закона о доставленіи обязательныхъ экземпляровъ. Несвоевременныя и запоздалыя поступленія отмѣчены были въ бюллетеняхъ звѣздочкою: „Въ настоящая бюлетинъ са отбѣлзани *всички* печатни издания, получены въ народната библіотека въ София прѣзъ тоя двѣгодишекъ периодъ (1900—1901); но едва ли може да се каже, че това са *всичкитѣ* книги печатани въ *България*. Библіотека не въ положението да слѣди за точното изпълненіе на предписаното отъ за-

кона доставленіе на печати произведенія, а должноститѣ лица на които е възложено бдението за изпълненіето му както и самитѣ печатани, не всѣкога са изпълняли скрупулозно дълга си. Може би недоставенитѣ въ библиотеката печати издания да не са мною на брой, но *фактъ* е, че има такива“. Однимъ словомъ повторяются жалобы, которыя слышатся во всѣхъ странахъ, гдѣ существуютъ обязательные экземпляры, на позднее доставленіе и нежеланіе самихъ книгопечатниковъ оставить для послѣдующихъ поколѣній образцы своей работы въ общественныхъ книгохранилищахъ. Зависитъ ли это отъ неудовлетворительности законовъ или отъ отсутствія сознанія производителей печатныхъ работъ, трудно рѣшить. Софійская библіотека думаетъ, что законъ о представленіи книгъ не ясенъ относительно сроковъ: „отъ друга стріна, не точно опредѣленія въ закона срокъ за доставленіе на печатитѣ произведенія въ библіотека е причина, че такнва се доставятъ твърдѣ късно и се отбѣлзватъ не на врѣме въ бюлетина“.

Интересны также свѣдѣнія статистическія, сообщенныя въ четвертомъ бюллетенѣ Софійской библіотеки. Изъ 1759 книгъ 1900—1901 гг. 367 переводныхъ, а остальные 1392 оказались *оригиналами*. Оригинальныя произведенія относятся въ особенности къ богословію: изъ 99 только 27 переводныя; къ исторіи: изъ 45 только 10 переводныя; къ литературѣ: изъ 229—переводныхъ 125, т. е. меньшая часть оригинальныя, но именно это обстоятельство совершенно понятно, такъ какъ въ настоящее время народы, обладающіе даже крупными талантами, отстать отъ общаго движенія художественной мысли безнаказанно, т. е. безъ ущерба собственнаго прогресса, не могутъ. Задачи литературъ ограниченныхъ языковыхъ областей заключаются по преимуществу въ передачу „произведеній всемірно извѣстныхъ мыслителей и сочинителей“. При широкомъ распространеніи національной грамотности нашего времени нечего и думать о широкомъ распространеніи у средняго читателя знанія иностранныхъ языковъ, и оттого во всѣхъ литературахъ для популяризаціи свѣдѣній научно-литературныхъ приходится постоянно заниматься переводами съ „постраннаго“. Характерно также и то, что по отдѣлу „философія“ всѣ 38 сочиненій переводныя, по отдѣлу „соціализмъ“ изъ 48 почти всѣ, т. е. 44, переводныя, а только 4 оригинальны. За VI-ой, 1902 годъ библіотека Софійская издала въ 1903 году бюллетень опять въ 8° на 87 страницахъ. Въ предисловіи уже не сообщается никакихъ статистическихъ данныхъ, но за то характерны отвѣты рецензентамъ. Со взгля-

дами, высказанными управленіемъ библіотеки, врядь ли можно согласиться. „Госп. рецензента въ Учл. Прѣглед. (1903 кн. IV) поиртишо мисли, че нашия бюлетинъ служи за контролъ на *какви* и *колко* печатни книги са излѣзли у насъ, та, за да можало контрола да се води редовно и наврѣме, трѣбало редовно и на всѣки три мѣсеца да се издава бюлетина. Види се (прибавляетъ составитель бюллетеня довольно лукаво) рецензента не знае че за контролъ има специални книги при всѣка печатница и че, по закона, административнитѣ власти са задѣлжени да бдѣятъ за това“.

Но тутъ рѣчь вовсе не идетъ о формальномъ контролѣ, а единственно о томъ, что библіотека должна была бы изыскать средства для контролированія правильной доставки печатныхъ произведеній страны, другими словами задать себѣ также цѣли „регистраціи“ вновь вышедшаго или же возбудить вопросъ о правильной постановкѣ регистраціи печатныхъ произведеній Болгаріи въ соотвѣтственныхъ официальныхъ учрежденіяхъ. Такимъ образомъ вообще „бюлетины“ Софійской библіотеки должны считаться только подготовительнымъ матеріаломъ для будущей библіографіи, а не продолженіемъ правильной описи болгарскихъ книгъ, начатой Пречекомъ и Теодоровымъ. За періодъ же послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ отъ 1877—1902 именно такой библіографіи болгарской не имѣется. Что управление Софійской народной библіотеки могло бы съ успѣхомъ за это дѣло взятыся, показываетъ новѣйшее ея изданіе: „Опись на българскитѣ периодични издания въ народната библіотека въ София 1844 — 1900. Изданіе Софійской народной библіотеки. София. Държавна печатница, 1903“. 8°. IV + 145 + II неп. Этимъ изданіемъ прежнія изданія Вобчева и Иванова (1893 г.) значительно дополнены. Стефанъ Савинчъ въ 1894 году къ 50-лѣтнему юбилею болгарской періодической прессы издалъ свой „прѣгледъ на българской печати“ (1844—1894 гг.) Пловдивъ 8° 116 + IV + II, а нынѣшнее изданіе является первой попыткою научнаго и библіографическаго описанія того же предмета. Грушировка матеріала простая—по газетамъ (вѣстники 1—88) и журналамъ (списанія 89—124). Особенное вниманіе библіофиловъ обращаю на отдѣлъ „Periodica“, недостающихъ Софійской библіотекѣ, на стр. 125—128. Въ концѣ книги приложены обзоры хронологическіе и алфавитно-географическіе по мѣсту изданія. Всего вошло въ это описаніе 517 газетъ и 229 журналовъ или 746 періодическихъ изданій, не считая 93 „вѣстника“ и 11 „списанія“, условія существованія которыхъ трудно было установить по неизмѣлиу ихъ въ народной библіотекѣ. Съ 1904 г.

наконецъ издается въ Софіи особый журналъ, посвященный болгарскому книжному дѣлу: Книгописецъ, мѣсячно списание за книжовна мысль и работа уредять *А. Теодоровъ* Баланъ, Dr. Ph. и *Н. Николитъ*, учитель. Пока вышелъ только № 1 въ 24 стр. въ обыкновенную осьмушку. Надо желать, чтобы болгары при обработкѣ свѣдѣній по библиографіи послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ обратили особое вниманіе на слѣдующіе пункты: 1. Точное число вышедшихъ въ Болгаріи книгъ и брошюръ. 2. Указаніе хода движенія переводческой литературы съ подробнымъ указаніемъ авторовъ, уже разъ съ иностраннаго переведенныхъ на болгарскій языкъ. 3. Составленіе не только алфавита авторовъ и анонимовъ, но также и предметнаго указателя своей литературы по образцамъ американскимъ, англійскимъ или нѣмецкимъ въ родѣ *Karl Georgs Schlagwort-Katalog*, можетъ быть съ указаніемъ классификаціоннымъ въ десятичныхъ цифрахъ принадлежности книги къ извѣстнымъ научнымъ отраслямъ. Чѣмъ легче книгопродавцу справиться безъ особаго глубокаго знанія языка болгарскаго о томъ, что написано по извѣстнымъ научнымъ и литературнымъ специальностямъ, тѣмъ болѣе возможности для сбыта болгарскихъ книгъ и въ страну. Вѣчное переписываніе книжныхъ заглавій и погоня за библиографической точностью въ обозначеніи современныхъ печатныхъ произведеній не искупаютъ недостатка въ практической доступности книжныхъ каталоговъ. На сколько болгарская мысль находила себѣ выраженіе въ произведеніяхъ печати и письменности, опредѣлить количественно и качественно дѣло будущей библиологіи Болгаріи, по такой работа должна быть произведена безъ тенденціи и только на основаніи надежнаго матеріала, собраннаго въ мѣстномъ центральномъ книгохранилищѣ.

Э. А. Вольтеръ.

Описаніе рукописей, хранящихся въ архивѣ свѣтѣйшаго правительствующаго синода. Томъ I. Рукописи богослужебныя. С.-Пб. 1904. XX+631+66.

До сихъ поръ рукописи, хранящіяся въ архивѣ св. синода, несмотря на свое значительное количество,—ихъ насчитывается болѣе 2.000 номеровъ,—оставались въ полной неизвѣстности. Поэтому трудъ систематическаго описанія ихъ, взятый на себя архиваріусомъ архива св. синода г. А. Никольскимъ и выполняемый подъ ближайшимъ и

непосредственнымъ руководствомъ академика А. П. Соболевскаго, заслуживаетъ полного вниманія и сочувствія.

Недавно вышедшій первый томъ Описанія начинается обстоятельнымъ предисловіемъ, въ которомъ, на основаніи, главнымъ образомъ, архивныхъ документовъ, сообщаются свѣдѣнія о томъ, какимъ образомъ постепенно составлялось описываемое рукописное собраніе. Отсюда мы узнаемъ, что изъ числа рукописей, которыя въ разное время и по разнымъ причинамъ представлялись въ св. синодъ, одѣл, послѣ разсмотрѣнія, отсылались обратно авторамъ или учрежденіямъ, которымъ принадлежали, другія сдавались въ архивъ. Такимъ путемъ оказались въ архивѣ, напр., „казанія“ „разстриги Григорія“, присланныя изъ тайной канцеляріи въ 1721 г., списки чина православія, выпианные изъ разныхъ мѣстъ для исправленія и приведенія къ единству, проповѣди св. Димитрія Ростовскаго, предназначенныя для напечатанія, монастырскія грамоты и проч. Наиболѣе интересною является та часть предисловія, которая заключаетъ въ себѣ историческій очеркъ собранія рукописей, конфискованныхъ у раскольниковъ. Здѣсь различаются 4 періода, въ которые судьба раскольниковыхъ рукописей была неодинаковой. Въ 1-й періодъ (1721—1787) передача въ синодальный архивъ отобранныхъ у раскольниковъ рукописей была дѣломъ обычнымъ и довольно частымъ. Во 2-ой періодъ (по 1827 г.) такихъ рукописей туда поступало мало, такъ какъ св. синодъ въ этотъ періодъ ограничивался требованіемъ отъ епархіальныхъ архіереевъ только доношеній о конфискованныхъ рукописяхъ. Но въ 3-й періодъ (по 1857 г.), когда, при содѣйствіи министерства внутреннихъ дѣлъ, раскольниковыя вещи отнимались у ихъ владѣльцевъ довольно тщательно, синодальный архивъ обогатился новыми поступленіями. Въ 4-й періодъ св. синодъ, признавъ, что доставка отбираемыхъ у раскольниковъ вещей „сколько неблаговидна, столько же и затруднительна“, предоставилъ конфискованныя рукописи въ распоряженіе епархіальныхъ начальствъ. Въ архивѣ за этотъ періодъ хранится не столько рукописей, сколько дѣлъ объ отбораніи и разсмотрѣніи ихъ епархіальными начальствами. Такія дѣла интересны, между прочимъ, по своимъ указаніямъ на тотъ рукописный матеріалъ по расколу, который можно найти въ епархіальныхъ библіотекахъ.

Обширный первый томъ Описанія посвященъ исключительно рукописямъ богослужебнымъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Всего описано 1.218 номеровъ. Древнѣйшія рукописи относятся къ XIV—XV вв. (Часословъ № 127; Служебникъ № 731); позднѣйшія — къ XIX в.

Здѣсь описаны: книга Пѣснь пѣсней, евангелія, апостолы, псалтыри, часословы, паремѣйники, октоихи, шестодневъ, тріоди, синаксари, минея, тропари и кондаки, пѣснопѣнія утрени, каноники, акаѣисты, молитвенники, богослужебные сборники, служебники, сборники старообрядческихъ службъ, различныя послѣдованія, правила келейныя, требники, епитимейникъ, скитское покаяніе, различныя уставы, чины, присяги, святцы, синодики, нотныя книги. Описаніе каждой рукописи въ отдѣльности отличается рѣдкой обстоятельностью и полнотой. О рукописяхъ, не представляющихъ въ своемъ содержаніи значительныхъ уклоненій отъ опредѣленнаго типа (евангелія, апостолы, псалтыри безъ послѣдованій, большинство октоиховъ, тріодей и миней), обыкновенно сообщаются обстоятельныя внѣшнія библиографическія свѣдѣнія. Что же касается рукописей, обладающихъ разнообразнымъ и неустойчивымъ содержаніемъ, то имъ посвящены цѣлыя страницы съ подробнымъ указаніемъ ихъ состава и болѣе интересныхъ мѣстъ. Рядомъ съ содержаніемъ богослужебныхъ текстовъ, въ рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ святцы, отмѣчаются упоминаемые русскіе и славянскіе святые. Указываются также встрѣчающіяся, какъ напримѣръ, въ цвѣтной тріоди XV в. № 251, статьи церковно-учительнаго характера. Съ особенной тщательностью и полнотой раскрыто содержаніе различныхъ богослужебныхъ сборниковъ, служебниковъ, требниковъ, уставовъ и святцевъ.

Въ приложеніи помѣщены: 1) текстъ канона „Кирилла оілософа, иже сложи русскую грамоту з греческіа, пѣваемъ по вся дни“ (Богосл. сборн. XVI в. № 596); 2) молитва изъ чина освященія плодовъ (Богосл. сборн. XVI и XVII вв. № 602); 3) предметный и именныя указатели, облегчающіе всякаго рода справки; 4) 10 палеографическихъ снимковъ съ рукописей различныхъ вѣковъ.

Все это дѣлаетъ 1-й томъ Описанія однимъ изъ лучшихъ библиографическихъ пособій для изученія исторіи богослужебныхъ книгъ. Кромѣ того, и историкъ русской церкви и просвѣщенія найдетъ здѣсь для себя много полезныхъ свѣдѣній. Остается пожелать скорѣйшаго появленія 2-го тома, въ который войдутъ рукописи, болѣе разнообразныя по содержанію.

И. Т.

Книжные новости.

А. А. Васильевъ. Поѣздка на Синай въ 1902 году. Путевые наброски. Изъ „Сообщеній Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“ за 1904 г., т. XV, вып. 3-й. С.-Пб. 1904, in 8°, стр. 88. Цѣна 1 руб.

Въ апрѣлѣ 1902 г. была снаряжена ученая поѣздка въ Синайскій монастырь св. Екатерины при участіи Н. Я. Марра, кн. И. А. Джавахова и А. А. Васильева. Ученые результаты этой поѣздки частью опубликованы, частью будутъ опубликованы въ специальныхъ изданіяхъ. А. А. Васильевъ въ указанной книжкѣ задается цѣлью лишь описать то, что путешественники „видѣли во время далекаго интереснаго путешествія“. Въ четырехъ главахъ А. А. Васильевъ описываетъ послѣдовательно: 1) дорогу чрезъ Суэцъ въ Торъ моремъ, 2) путешествіе изъ Тора въ монастырь чрезъ Вади-Хебранъ, 3) пребываніе въ монастырѣ и 4) обратный путь изъ монастыря черезъ Торъ въ Суэцъ сухимъ путемъ. Описаніе иллюстрируется рисунками, исполненными по фотографіямъ, снятымъ по дорогѣ и въ монастырѣ А. А. Васильевымъ и П. Я. Марромъ. Написана книга чрезвычайно живо и увлекательно и всякъ прочтена будетъ съ интересомъ, не ослабѣвающимъ отъ первой до послѣдней страницы. А. А. Васильевъ—давнишній и опытный путешественникъ, извѣданный почти всю Европу, побывавшій въ Малой Азій и Египтѣ и т. д. Быть можетъ, воопрь удачный его первый опытъ описаніи „Поѣздки на Синай“ открытъ его мыслью подѣлиться съ читателями и тѣми воспоминаніями и впечатлѣніями, какія онъ вынесъ изъ своихъ прежнихъ странствованій. Настоящая книжка доказываетъ, что онъ могъ бы исполнить это съ большимъ успѣхомъ.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ теченіе октября и ноября мѣсяцевъ:

— *Arrhenius, S. A.* Физика неба. Разрѣшенный авторомъ и дополненный по его указаніямъ переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей *А. П. Орбинскаго*. Съ 66 черными и 2 цвѣтными рисунками въ текстѣ и 1 цвѣтной отдѣльными таблицами. Одесса 1905. VII + 250 стр. Цѣна 2 руб. (Изданіе фирмы „Mathesis“).

— *Abraham, H.* Сборникъ элементарныхъ опытовъ по физикѣ, составленный при участіи многихъ физиковъ. Переводъ съ французскаго подъ редакціей *Б. П. Вейнберга*. Часть I. Работы въ мастерской. Геометрія и механика. Гидростатика. Теплота. Одесса 1905. XI + 272 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп. (Изданіе фирмы „Mathesis“).

— *Васильевъ, В. П.* Классное пособие при прохожденіи геометрии. Сравнительная таблица периметровъ вписанныхъ въ кругъ и описанныхъ около него многоугольниковъ при радиусѣ круга $R=1$. Москва 1904. стр. Цѣна 10 коп. (Изданіе *А. Д. Ступина*).

— *Его же.* Классное пособие при прохожденіи тригонометрии. Таблица.

натуральныхъ тригонометрическихъ величинъ. Москва. 1904. Цѣна 20 коп. (Изданіе *А. Д. Ступина*).

— *Островскій, А. Н.* Полное собраніе сочиненій. Критически прѣвѣренный текстъ, біографія, приложения, примѣчанія портреты автора, его fac-simile и проч. подъ редакціей *М. И. Писарева*. Томъ пятый. С.-Пб. Книгоиздательское товарищество „Просвѣщеніе“. 517 стр. Цѣна за 10 томовъ 16 руб.

— *Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ, изданные В. Радловымъ. Часть X. Нарѣчія бессарабскихъ гагаузовъ. Тексты собраны и переведены В. Мошковымъ. Съ двумя прибавленіями. X+343+23+114 стр. Цѣна 3 р. 50 к.*

— Тоже. Переводъ. X+346 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

— *Карскій, Е. Ѡ.* Листки Ундольскаго, отрывокъ кирилловскаго Евангелія XI вѣка. Фототипическое воспроизведеніе текста и изслѣдованіе письма и языка. Изданіе отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб. 1904. (Памятники старо-славянскаго языка. Томъ I, вып. 3-й). 40 стр. Цѣна 45 коп.

— *Госифовъ, д-ръ Г.* Къ ученію о лимфатической системѣ головастика, лягушки и ящерицы. Анатомическое изслѣдованіе. (Съ одной таблицей). С.-Пб. 1904. 17 стр. Цѣна 50 коп. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XV, № 11 и послѣдній).

— *Смирновъ, Д.* Объ измѣреніи радиации помощью термометровъ и нѣсколько опредѣленій солнечной радиации въ гор. Томскѣ. С.-Пб. 1904. 58 стр. Цѣна 85 коп. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XVI, № 2).

— *Мацковскій, П. Г.* Метисы Забайкалья. Антропологическій этюдъ. С.-Пб. 1904. VI+125 стр. Цѣна 2 р. 10 коп. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XVI, № 1).

-- Отчетъ о присужденіи премій П. Н. Батюшкова. С.-Пб. 1904. 191 стр. Цѣна 1 р. 40 коп. (Читанъ въ публичномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря 1902 года).

— Отчетъ о сорокъ четвертомъ присужденіи наградъ графа Уварова. С.-Пб. 1904. 269 стр. Цѣна 2 руб. (Записки Императорской Академіи Наукъ по историко-филологическому отдѣленію. Томъ VI, № 7 и послѣдній).

— *Backlund, O.* VERGLEICHUNG DER THEORIE DES ENCKE'SCHEN Cometen mit den Beobachtungen. 1894—1895 года. С.-Пб. 1904. 19 стр. Цѣна 35 коп. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XVI, № 3).

— *Spreyer, I. S.* AVADĀNASATAKA. A century of edifying tales belonging to the Hīnaṃbā. With 1 plate. III. С.-Пб. 1904. Отъ 193—298 стр. Цѣна 1 руб. (Bibliotheca buddhica. III. Издаваемая Императорской Академіей Наукъ).

— *НУЇВАВИНДУ.* Буддйскій учебникъ логики. Сочиненіе Дармакирти и тол-

кованіе на него Nyūyabindutkā, сочиненіе Дармоттары. Тибетскій переводъ издалъ съ введеніемъ и примѣчаніями *Θ. Н. Щербатской*. I. С.-Пб. 1904. IV+96 стр. Цѣна 1 руб. (Bibliotheca Buddhica, издаваемая Императорскою Академіей Наукъ).

— Личный составъ Кавказскаго учебнаго округа къ 1-му января 1904 года. Часть I и II. Тифлисъ 1904. 345+667 стр. (Изданіе управленія Кавказскаго учебнаго округа).

— Печорскія вылины. (Записалъ *Опчуховъ, Н.*). С.-Пб. 1904. X+124 стр. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи. Томъ XXX).

— *Апертъ, Э. Э.* Путешествіе по Манчжуріи. Съ двумя картами и 35 рисунками въ текстѣ. С.-Пб. 1904. VIII+VII+566 стр. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по общей географіи. Томъ XXXV, изданный подъ редакціей *Θ. Н. Чернышева*).

— *Зарудный, П.* О гадахъ и рыбахъ восточной Персіи. Геристологическіе и ихтиологическіе результаты экскурсіи по восточной Персіи въ 1898 году. С.-Пб. 1904. 42 стр. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по общей географіи. Томъ XXXVI, № 3, изданный подъ редакціей *А. П. Семенова*).

— Известія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, издаваемая подъ редакціей секретаря общества. Томъ XI, 1904. Выпускъ I—II. С.-Пб. 1904. 271+II стр.

— Сборникъ библиографическихъ матеріаловъ для географіи, исторіи, исторіи права, статистики и этнографіи Литвы. Съ приложеніемъ списка литовскихъ и древне-русскихъ книгъ съ 1553 по 1903 г. Составилъ *С. Балтрамайтіс*. Изданіе второе. С.-Пб. 1904. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи. Томъ XXV, выпускъ I).

— Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1903 г. С.-Пб. 1904. XII+249 стр.

— Составъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1-го августа 1904 г. С.-Пб. 1904. 100 стр.

— Ежегодникъ Коллегіи Павла Галагана. Съ 1-го октября 1903 года по 1-о октября 1904 года. Годъ 9-й. Кіевъ 1904. 120+80+8+IV стр.

— *Щербина, А. М.* Ученіе Канта о вещи въ себѣ. Кіевъ 1904. VIII+189 стр.

— *Колъ, Г. А. А.* Пенормальные характеры. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціей *А. А. Кроуца*. 3-е приложеніе къ журналу „Вѣстникъ Психологіи, Криминальной Антропологіи и Гипнотизма“ за 1904 г. С.-Пб. 1904. 48 стр. (Вопросы психо-неврологіи въ общедоступныхъ очеркахъ, выходящихъ подъ редакціей д-ра мед. *Л. Левинфельда* (въ Мюнхенѣ) и д-ра мед. *Г. Курелла* (въ Бреславлѣ)).

— *Шетинскій, А.* Практическое руководство къ собиранію и составленію естественно-историческихъ коллекцій. Изданіе 2-е исправленное и значительно дополненное. Со 100 пояснительными рисунками въ текстѣ. Издательство *О. Н. Поповой*. С.-Пб. 1904. 157 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

— *Реклю, Элизе.* Земля и люди. Всемирная географія. Выпускъ VII. Переводъ съ французскаго подъ редакціей *Д. А. Корончевскаго*. Съ 82 иллюстраціями. Приложенія: Мѣстное управленіе въ Германіи, очеркъ *М. Л. Кисловскаго*. Библиографическій указатель книгъ и статей на русскомъ языкѣ, касающихся Германіи. Указатель географическихъ именъ. Карта Германіи. С.-Пб. 1904. Изданіе *О. Н. Поповой*. 433+86 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

— *Рубакинъ, П. А.* Разсказы о великихъ и грозныхъ явленіяхъ природы. Изданіе 6-е. Съ 52 рисунками. С.-Пб. 1905. 92 стр. Цѣна 25 коп. (Изданіе книжнаго склада „Школьное и библиотечное дѣло“, бывш. *Д. Г. Алексеева*).

— *Ею же.* Разсказы о дѣлахъ въ царствѣ животныхъ. Съ 57 рисунками. Изданіе 5-е. С.-Пб. 1904. 143 стр. Цѣна 35 коп. (Изданіе книжнаго склада „Книжное Дѣло“ *Д. Г. Алексеева*).

— *Ею же.* Разсказы о подвигахъ челоуѣческаго ума и о чудесахъ науки. С.-Пб. 1904. 98 стр. Цѣна 30 коп. (Изданіе книжнаго склада „Школьное Дѣло“, бывш. *Д. Г. Алексеева*).

— Каталогъ книгъ для школьныхъ, народныхъ, публичныхъ и домашнихъ библиотекъ и для самообразованія. С.-Пб. 1904. 80 стр. Цѣна 15 коп. (Книгоиздательство и книжный складъ „Школьное Дѣло“).

— *Гамма, Давидъ.* Практическій курсъ нѣмецкаго языка по натуральному методу къ картинкамъ Гельцеля: 1) Осень. 2) Зима. 3) Весна. 4) Лѣто. Для младшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній. Уральскъ 1904. Первый и второй годъ обученія. 118 стр. Цѣна 75 коп. Третій годъ обученія къ картинѣ Гельцеля: Крестьянскій дворъ. 71 стр. Цѣна 50 коп.

— *Паучико, Б. А.* Крестьянская собственность въ Византіи. Земледѣльческій законъ и монастырскіе документы. Софія 1903. XII+234 стр.

— Древности. Труды Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ двадцатый. Съ портретомъ и 10 цинкографическими рисунками въ текстѣ. Выпускъ II. Москва 1904. 40+169 стр.

— *Шонштауръ, Артуръ.* Собраніе сочиненій. Въ переводѣ и подъ редакціей *Ю. Н. Айхенвальда*. Выпускъ II. Изданіе книжнаго склада *Д. П. Ефимова*. Москва 1904. 272 стр.

— *Рудинъ, В. К.* Музей изящныхъ искусствъ и древностей Императорскаго Харьковскаго университета (1805—1905). Къ исторіи Императорскаго Харьковскаго университета. Харьковъ. 1904. 64 стр.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

РЕМЕСЛЕННЫЕ КЛАССЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТДѢЛЕНИЯ ПРИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ¹⁾.

I. Современное состояніе ремесленныхъ классовъ.

Промышленное образованіе въ Россіи, помимо спеціальныхъ учебныхъ заведеній техническихъ, ремесленныхъ, сельскохозяйственныхъ, художественныхъ и тому подобныхъ, распространяется еще учебными мастерскими, спеціальными курсами и профессиональными классами.

Эти послѣдніе, учреждаемыя при низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣютъ цѣлью развитіе техническія способности учащихся въ городскихъ и сельскихъ училищахъ по простѣйшимъ ремесламъ: переплетному, столярному, слесарному, сапожному и т. д., а также по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ то: садоводству, огородничеству, виноградарству, пчеловодству, шелководству и др.

---

¹⁾ Отъ редакціи. Вопросы начального общаго и ремесленнаго образованія подрастающаго поколѣнія тѣсно связаны другъ съ другомъ. Грамотность, полученная при посредствѣ начальной школы, закрѣпляется полнѣе, если познанія, вынесенныя изъ школы, имѣютъ приложеніе въ практической жизни. Всеобщее обученіе грамотѣ и усвоеніе приложимыхъ на практикѣ знаній и умѣній въ соответствіи съ запросами современной жизни—вотъ идеалъ, къ которому необходимо стремиться. Отводя на страницахъ нашего журнала мѣсто вопросу о спеціальной подготовкѣ подрастающаго поколѣнія вообще, мы особо заинтересованы въ всестороннемъ освѣщеніи вопроса о распространеніи въ народѣ ремесленныхъ знаній, графической и технической грамотности при посредствѣ начальной школы. Въ виду этого мы и печатаемъ статью, представляющую собою извлеченіе изъ обширнаго доклада г. Рудольфа, какъ председателя III секціи (ремесленное образованіе), 3-му съѣзду русскихъ дѣлателей по техническому и профессиональному образованію, происходившему въ 1903—1904 году.

Занятія ремеслами въ народныхъ школахъ начали вводиться ещё съ конца шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія путемъ открытія ремесленныхъ классовъ, первоначально при сельскихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищахъ, а затѣмъ, начиная съ 1872 года, и при городскихъ училищахъ.

Что же касается устройства при двухклассныхъ сельскихъ училищахъ хозяйствъ и сельскохозяйственныхъ отдѣленій, то этотъ вопросъ впервые подвергался детальной разработкѣ подлежащими вѣдомствами лишь въ концѣ 1890 года, когда стали поступать ходатайства земствъ и городовъ о желательномъ распространеніи сельскохозяйственныхъ знаний среди крестьянскаго населенія посредствомъ начальныхъ училищъ.

Этому послѣднему вопросу удѣлялось мѣсто въ секціяхъ по сельскохозяйственному образованію двухъ предыдущихъ сѣздовъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Россіи. При чемъ въ резолюціяхъ 2-го сѣзда признано желательнымъ: устройство пасѣкъ при начальныхъ училищахъ, при двухклассныхъ же сельскихъ и городскихъ четырехклассныхъ училищахъ, гдѣ существуютъ сельскохозяйственныя отдѣленія, наряду съ обученіемъ шелководству и садоводству, введеніе теоретическаго и практическаго обученія пчеловодству. Въ курсъ учительскихъ семинарій, наряду съ обученіемъ шелководству, садоводству и другимъ сельскохозяйственнымъ предметамъ, признавалось желательнымъ введеніе занятій по пчеловодству. Распространенію же ремесленныхъ знаний среди подрастающаго поколѣнія путемъ устройства ремесленныхъ классовъ при городскихъ и сельскихъ училищахъ впервые отводилось мѣсто на 2-мъ сѣздѣ секціею среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ. Уже тогда было признано важнымъ выясненіе общаго значенія этого рода учебныхъ учреждений, а также вліяніе ихъ на мѣстные промыслы, судьбы учениковъ и на экономическое положеніе населенія.

Разсмотрѣвъ современное состояніе ремесленныхъ классовъ и отдѣленій при городскихъ и сельскихъ общеобразовательныхъ училищахъ, по докладу Ф. А. Данилова и даннымъ министерства народнаго просвѣщенія ¹⁾, сѣздъ пришелъ къ заключенію, что ремесленные классы при низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ не

---

¹⁾ Труды III секціи комитета 2-го сѣзда, стр. 113—128. Сборникъ матеріаловъ по техническому и профессиональному образованію, выпускъ IV, изд. министерства народнаго просвѣщенія по отдѣленію промышленныхъ училищъ.

могут способствовать успешному прохождению курсовъ этихъ училищъ, если въ нихъ изучаются сложные ремесла.

Желая обратить вниманіе правительства и общества на тѣ цѣли, которыя могли бы быть достигнуты ремесленными классами при городскихъ и сельскихъ училищахъ, и на тѣ способы, которые могли бы быть въ данномъ случаѣ примѣнены безъ значительной затраты средствъ и коренного преобразования этихъ учреждений, 2-й съѣздъ принялъ слѣдующія резолюціи:

«1. На основаніи опыта существующихъ общеобразовательныхъ училищъ съ ремесленными классами нужно признать, что успешное прохожденіе курса этихъ училищъ несовмѣстимо съ серьезнымъ изученіемъ сложныхъ ремеселъ.

2. Поэтому для училищъ съ ремесленными классами можно рекомендовать обученіе болѣе простымъ ремесламъ съ выборомъ послѣднихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

3. Организція ремесленныхъ классовъ при городскихъ училищахъ должна отличаться отъ организціи такихъ же классовъ при сельскихъ училищахъ.

4. Такъ какъ окончившіе курсъ въ сельскихъ училищахъ съ ремесленными классами примѣняютъ свои ремесленные познанія по преимуществу въ сельскомъ домашнемъ быту, то при выборѣ ремеселъ для этихъ училищъ слѣдуетъ сообразоваться съ потребностями крестьянскаго хозяйства. Столярное, кузнечное, простое мебельное, салонное, шорное и подобныя простые ремесла по преимуществу рекомендуются для сельскихъ училищъ.

5. Для ремесленныхъ классовъ при городскихъ училищахъ можно рекомендовать подготовку ремесленниковъ преимущественно по художественнымъ ремесламъ; съ этою цѣлью въ ремесленныхъ классахъ при городскихъ училищахъ должно быть обращено серьезное вниманіе на изученіе графическихъ искусствъ.

6. Въ мѣстностяхъ съ ясно выраженнымъ промысломъ: гончарнымъ, художественно-литейнымъ, живописнымъ, игрушечнымъ, рѣзнымъ и т. н., необходимо открывать соответственныя спеціальныя профессиональныя училища съ серьезной постановкой преподаванія графическихъ искусствъ.

7. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ потребность въ подготовленныхъ мастерахъ по механическому дѣлу, по слесарному, кузнечному и литейному въ примѣненіи къ машиностроенію и подобнымъ

ремесламъ, необходимо открывать профессиональныя училища съ соответственными спеціальностями.

8. Для пополненія общаго и спеціальнаго образованія ремесленниковъ нужно признать существенно необходимымъ повсемѣстное открытіе при городскихъ и сельскихъ училищахъ библіотекъ съ книгами общаго и спеціальнаго содержанія, а также организацію воскресныхъ чтеній по общимъ и спеціальнымъ предметамъ съ соответственными демонстраціями.

9. Минимальнымъ возрастомъ для приступа къ изученію ремесла въ городскихъ и сельскихъ училищахъ надо признать 12-лѣтній, поэтому въ одноклассныхъ сельскихъ училищахъ къ изученію ремесла слѣдуетъ допускать лишь окончившихъ курсы этихъ училищъ и достигшихъ указаннаго возраста.

10. Для улучшенія современнаго состоянія ремесленныхъ классовъ при городскихъ и сельскихъ училищахъ желательно учредить надъ ними правильнѣй техническій надзоръ, поручивъ его лицамъ, получившимъ соответственное техническое образованіе. Такія лица въ своихъ дѣйствіяхъ по инспекціи ремесленныхъ классовъ должны руководствоваться указаніями директоровъ народныхъ училищъ.

Комитетъ 3-го съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію, впервые выдѣляя въ самостоятельную секцію вопросы, касающіеся ремесленнаго образованія, какъ подрастающаго, такъ и взрослоаго мужского населенія Имперіи, тѣмъ самымъ отмѣтили желательность всесторонняго и полнаго обзора низшей техническо-ремесленной ея подготовки.

Ремесленное образованіе распространяется при посредствѣ учебныхъ учрежденій слѣдующихъ трехъ категорій: 1) ремесленныхъ учебныхъ заведеній; 2) ремесленныхъ классовъ и профессиональныхъ отдѣленій при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ и 3) всякаго рода учебныхъ мастерскихъ.

Включая вопросъ о городскихъ и сельскихъ училищахъ съ ремесленными классами и профессиональными отдѣленіями имѣлось въ виду получить характеристику дѣятельности этого рода учрежденій и опредѣлить: на сколько они удовлетворяютъ мѣстнымъ потребностямъ и отвѣчаютъ современнымъ условіямъ жизни.

Съ этой цѣлью были разосланы 1.077 вопросныхъ бланковъ; изъ нихъ дирекціямъ и инспекціямъ народныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія 500, по епархіямъ вѣдомства православнаго исповѣданія 553, по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи 18,

по министерству финансовъ 6. Также были запрошены и нѣкоторыя школы Финляндіи.

Помимо сего, въ дѣлахъ выясненія вопроса: на сколько современная постановка учебнаго дѣла въ ремесленныхъ классахъ и всякаго рода профессиональныхъ отдѣленій при начальныхъ училищахъ (всѣхъ существующихъ типовъ городскихъ и сельскихъ училищъ) отвѣчаетъ мѣстнымъ потребностямъ и удовлетворяетъ условіямъ современной жизни, были обращены запросы къ представителямъ земствъ и городовъ.

Сдѣланныя нами обобщенія основаны на данныхъ съѣзда и матеріалахъ лишь одного министерства народнаго просвѣщенія. Это зависитъ отъ того обстоятельства, что подавляющее число народныхъ училищъ, при которыхъ открыты ремесленные классы и другія профессиональныя отдѣленія, находится въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Такъ, по даннымъ статистики за 1900 годъ ¹⁾, ремесленные занятія велись при 772 начальныхъ училищахъ (здѣсь не считаны классы ручного труда, которыхъ имѣлось въ отчетномъ году 337), а преподаваніе садоводства, огородничества и другихъ отраслей сельскаго хозяйства существовало въ 3.412 начальныхъ училищахъ министерскихъ; число школъ духовнаго вѣдомства, при которыхъ ведутся ремесленные занятія, насчитывается, по даннымъ свѣдѣній синода, въ 1903 году—553 (при чемъ многіе изъ ремесленныхъ классовъ, учрежденныхъ при школахъ духовнаго вѣдомства, могли бы быть отнесены всецѣло къ классамъ ручного труда).

Возможность обобщенія на основаніи указанныхъ выше данныхъ оправдывается и тѣмъ, что современная постановка преподаванія ремеселъ и самая организація ремесленныхъ классовъ до настоящаго времени мало чѣмъ отличалась какъ въ министерскихъ училищахъ, такъ и въ школахъ духовнаго вѣдомства.

Сказанное подтверждается также и слѣдующими соображеніями общаго характера, необходимыми для ясности въ дальнѣйшемъ изложеніи и заимствованными изъ тѣхъ же статистическихъ данныхъ.

Начальныя народныя училища состоятъ въ девяти различныхъ вѣдомствахъ. (По числу училищъ для дѣтей школьнаго возраста и для взрослыхъ эти вѣдомства распредѣляются такъ: министерство народ-

---

¹⁾ Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи, выпускъ 4-й, изд. министерства народнаго просвѣщенія, 1903 года.

наго просвѣщенія 40.131; святѣйшій синодъ—42.588 ¹⁾); учрежденія Императрицы Маріи—325; Императорское человеколюбивое общество—28; министерство Императорскаго двора и удѣловъ—35; министерство внутреннихъ дѣлъ—550; министерство финансовъ—4; министерство морское—4; министерство военное—879, а всего училищъ для обоого пола 84.544). Несмотря, однако, на разнообразіе въ подчиненности учебныхъ учреждений, служащихъ для народнаго образованія, а также и разнообразіе ихъ частныхъ формъ, всѣ они сводятся къ двумъ основнымъ типамъ: училищамъ однокласснымъ и многокласснымъ.

Одноклассное училище, общее для городовъ и селеній, составляетъ первую ступень начальнаго общаго образованія. Этотъ типъ училищъ есть не болѣе, какъ школа грамоты.

При благопріятныхъ условіяхъ изъ этой школы учащіеся выносятъ, кромѣ основныхъ религіозно-нравственныхъ понятій, умѣнье читать, писать и считать, а также нѣкоторую сумму реальныхъ знаній, почерпаемыхъ, главнымъ образомъ, на урокахъ объяснительнаго чтенія.

То, что у насъ официально называется школой грамоты, есть то же одноклассное училище, но недостаточно обезпеченное въ средствахъ существованія, что вызываетъ суженность программы преподаванія и невозможность имѣть учителей, достаточно подготовленныхъ.

Учебный курсъ всѣхъ школъ начальнаго обученія одинъ и тотъ же: Законъ Божій, грамота и первоначальныя 4 правила ариметики.

Нормальная продолжительность курса однокласснаго училища—три года, при одномъ учителѣ на всѣ группы учащихся. Существующія программы и вся учебная литература, рассчитанная на трехлѣтнюю продолжительность курса, однако, при сказанной организаціи, являются не подѣ силу учащимся, и школы съ трехлѣтней продолжительностью курса все больше и больше уступаютъ мѣсто другому типу—школѣ съ четырехгодичной продолжительностью курса, четырьмя отдѣленіями для учащихся и 2-мя учителями.

Слѣдующею ступенью начальнаго обученія представляются училища многоклассныя. Въ ряду этихъ училищъ наиболѣе распространены двухклассныя.

¹⁾ Хотя общее число училищъ духовныхъ и больше, но по числу учащихся первенство остается за министерствомъ народнаго просвѣщенія. Такъ, по даннымъ 1900 г., въ училищахъ министерскихъ было учащихся 2.849.867, т. е. 71 учащійся на одно училище, а въ школахъ святѣйшаго синода 1.633.651, т. е. 38 учащійся на одну школу.

Первый классъ этого училища составляетъ не что иное, какъ обычное одноклассное училище; второй же классъ представляетъ высшій дополнительный классъ начального обученія, характеризуемый тѣмъ, что здѣсь сообщаются дѣтямъ реальныя знанія уже въ известной законченности. Курсъ второго класса продолжается обыкновенно два года, при чемъ въ программу преподаванія входятъ, кромѣ Закона Божія, русская грамота, исторія и географія Россіи, 2-я часть ариметтики, основанія геометріи и черченія, свѣдѣнія по естествознанію.

Нѣкоторыя двухклассныя училища существуютъ въ составѣ лишь одного второго класса.

Двухклассныя училища распространены, главнымъ образомъ, въ селахъ. Для городского же населенія открываются училища съ числомъ классовъ болѣе двухъ. Типичнымъ училищемъ этой категоріи являются городскія училища, по положенію 31-го мая 1872 года.

Училища съ числомъ классовъ болѣе двухъ не составляютъ особой ступени обученія, но представляютъ расширенный и дополненный курсъ двухклассныхъ училищъ. Предметы преподаванія здѣсь тѣ же, что и въ двухклассныхъ училищахъ. Отличіемъ этихъ училищъ отъ 2-хъ классныхъ является обыкновенно большая серьезность преподаванія естествознанія и графическихъ занятій.

Основаніемъ училища съ числомъ классовъ болѣе двухъ служитъ также начальное училище, съ которымъ оно иногда и соединяется; дополнительный же курсъ продолжается обыкновенно не менѣе трехъ лѣтъ.

Для характеристики численнаго состава начальныхъ училищъ, помощью которыхъ распространяются профессиональныя знанія, приведемъ въ таблицахъ 1, 2 и 3 слѣдующія цифровыя данныя, по родамъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія и св. синода.

Т А Б Л И Ц А I.

Начальныя училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

№ по порядку.	Родъ учебныхъ заведеній (училища для дѣтей школьнаго возраста).	Число учебныхъ заведеній (по даннымъ за 1900 годъ).					
		Общее (мужскія и женскія).	Въ которыхъ ведутся занятія.				
			Для мальчиковъ.				Для дѣвочекъ.
			Ручнымъ трудомъ.	Ремесломъ.	Сельскимъ хозяйствомъ.	Итого.	Руководящихъ.
1	Городскія одноклассныя.	5.169	33	110	85	228	1.373
2	Сельскія одноклассныя.	30.584	114	279	2.754	3.147	2.965
3	Городскія 2-хъ-классныя.	648	13	46	23	82	291
4	Сельскія 2-хъ-классныя.	1.348	86	229	485	800	218
5	Высшаго типа (городскія по положенію 1872 г., уѣздныя, центральныя, Маринскія и друг.) .	917	91	108	65	264	117
Всего		38.666	337	772	3.412	4.521	4.964

Примѣчаніе. Такъ какъ въ общее число училищъ входятъ училища мужскія, женскія и смѣшанныя, то въ таблицѣ 1 приведено и число женскихъ училищъ, при которыхъ ведутся занятія руководящими.

Т А Б Л И Ц А П.

Начальныя училища св. синода.

№ по порядку.	Родъ учебныхъ заведеній (училища для дѣтей школьнаго возраста).	Число учебныхъ заведеній (по даннымъ 1903 г.).		Примѣчанія.
		Общее.	Въ которыхъ ведутся ремесленныя и другія занятія.	
1	Школы грамоты	21.403	60	Общее число училищъ, по даннымъ 1900 года, значилось 42.588.
2	Одноклассныя	21.300	273	
3	Двухклассныя	404	61	
4	Второклассныя	372	153	
5	Церковно-учительскія	15	6	
	Всего	43.494	553	

Для сравненія приведемъ здѣсь въ таблицѣ 3 число министерскихъ училищъ съ собственно ремесленными классами за тѣ годы, по которымъ имѣются официальные данныя.

Т А Б Л И Ц А Ш.

Г О Д А.	Число училищъ, при которыхъ существовали ремесленныя классы.		
	Городскія по положенію 1872 г. и уѣздамъ.	Начальныя.	Итого
1885	85	491	576
1893	71	393	464
1900	108	664	772
1902	59	341	400

Изъ ближайшаго разсмотрѣнія цифровыхъ данныхъ таблицы III можно прийти къ заключенію, что число ремесленныхъ классовъ въ 7-милѣтній періодъ послѣ второго съѣзда увеличивалось за первыя пять лѣтъ, какъ при городскихъ училищахъ (37), такъ и при начальныхъ (271); въ теченіе же послѣднихъ двухъ лѣтъ число ремесленныхъ классовъ понизилось на значительную цифру 372.

Въ дѣйствительности пониженіе было меньшее, такъ какъ классы, первоначально открытые подъ названіемъ ремесленныхъ, представляли собой обыкновенные классы ручного труда. Чтобы получить истинную цифру, необходимо принять во вниманіе, что за тотъ же промежутокъ времени, 1900—1902 гг., число классовъ ручного труда увеличилось на 124 (при городскихъ съ 91 на 107 и при начальныхъ съ 246 на 354) и что многіе изъ ремесленныхъ классовъ, открывавсь безъ опредѣленнаго обезпеченія, не регистрировались.

Такимъ образомъ, общее число ремесленныхъ классовъ понизилось на 248, если предположить, что всѣ вновь открытые классы ручного труда первоначально именовались ремесленными классами. Прекращеніе дѣятельности столь большого числа ремесленныхъ классовъ при министерскихъ училищахъ находитъ себѣ объясненіе въ томъ, какъ увидимъ дальше, что при полной несобезпеченности въ матеріальныхъ средствахъ этого рода учебныя учрежденія обрекались на замираніе.

Неустановившаяся организація ремесленныхъ классовъ, отмѣченная еще въ 1896 году, и привела второй съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Россіи къ заключенію, что ремесленные классы въ современной ихъ организаціи не могутъ приносить значительной пользы мѣстному населенію и содѣйствовать развитію русской обрабатывающей промышленности.

Насъ интересуютъ теперь вопросы: 1) не произошло ли за истекшія 7 лѣтъ какихъ-либо измѣненій въ организаціи этого рода учебныхъ учреждений, призванныхъ служить цѣлямъ ремесленно-технической подготовки лицъ, оканчивающихъ начальныя училища, и 2) если измѣненія въ организаціи имѣли мѣсто, то въ какой степени были примѣнены на практикѣ тѣ изъ основныхъ положеній, которыя были выработаны 2-мъ съѣздомъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Россіи и которыя касались устройства ремесленныхъ классовъ.

Изъ послѣдующаго обзора современнаго состоянія ремесленныхъ классовъ и профессиональныхъ отдѣленій усматривается, что двадца-

тый вѣкъ засталъ организацію этихъ учрежденій на той же ступени развитія, какъ это имѣло мѣсто и раньше. Только съ мая мѣсяца 1903 года, согласно новому закону о введеніи занятій ремеслами въ городскихъ по полож. 1872 г. училищахъ, наступила новая эра въ организаціи собственно ремесленныхъ классовъ одного только министерства народнаго просвѣщенія и ожидается въ настоящее время дальнѣйшее распространеніе мѣръ къ развитію и улучшенію постановки дѣла обученія ремесламъ въ сельскихъ начальныхъ училищахъ того же вѣдомства ¹⁾.

Такимъ образомъ на оба поставленные вопроса приходится, къ сожалѣнію, отвѣтить отрицательно.

Въ подтвержденіе такого вывода остановимся первоначально на разсмотрѣніи данныхъ, сообщенныхъ 3-му съѣзду тѣмъ училищами, при которыхъ ведутся занятія ремесленнаго характера.

Наибольшее число ремесленныхъ классовъ состоитъ при начальныхъ училищахъ (79%) и притомъ такихъ, въ которыхъ полная продолжительность обученія составляетъ пять лѣтъ. Въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства наибольшее число ремесленныхъ классовъ приходится на училища съ 3-хъ-лѣтней продолжительностью обученія (77,5%).

Въ среднемъ на 1 министерское училище приходится до 112 учащихся и обучающихся ремеслу 28 (25%). Наибольшее число обучающихся ремеслу составляютъ ученики училища (87,4%), затѣмъ идутъ окончившіе курсъ (7%) и, наконецъ, лица стороннія училищу (5,6%).

Въ училищахъ духовнаго вѣдомства на 1 училище приходится учащихся до 66 (что въ 1,7 раза меньше противъ министерскихъ училищъ), а обучающихся ремеслу 23, т. е. до 35% ²⁾. И здѣсь наибольшее число обучающихся ремеслу составляютъ ученики училища (92%), затѣмъ окончившіе курсъ (6,4%), лица же стороннія составляютъ всего 1,6%, т. е. этихъ послѣднихъ въ 3½ раза меньше, чѣмъ въ училищахъ министерскихъ, гдѣ доступъ этимъ лицамъ представленъ шире.

Введеніе въ курсъ ученія занятій ремесломъ наряду съ другими условіями вызываетъ обыкновенно увеличеніе числа учащихся въ обще-

¹⁾ Новый законъ отъ 16 марта 1904 года обезпечилъ эту возможность.

²⁾ Большой сравнительно % обучающихся ремеслу можетъ быть объясненъ тѣмъ, что въ школахъ духовнаго вѣдомства болѣе всего развито обученіе иереплетному ремеслу, позволяющее допускать большее число учащихся, такъ какъ, не требуя особыхъ помѣщеній, производится въ классахъ.

образовательныхъ учебныхъ заведенійхъ. Это обстоятельство указываетъ, что однимъ изъ важныхъ показателей запросовъ населенія, представляемыхъ къ народной школѣ, является стремленіе вмѣстѣ съ знаніемъ грамоты вынести изъ школы и умѣнья, приложимыя въ жизни.

Между тѣмъ самый запросъ на получение ремесленно-технической грамотности не можетъ быть удовлетворенъ, такъ какъ обучаться ремесламъ могутъ далеко не всѣ желающіе. Это, какъ увидимъ дальше, обуславливается, главнымъ образомъ, недостаточной матеріальной обеспеченностью классовъ и неприспособленностью помѣщений, далеко несоотвѣтствующихъ большому числу учащихся въ народныхъ школахъ. Открытіе ремесленныхъ классовъ при училищахъ духовнаго вѣдомства имѣло мѣсто, главнымъ образомъ, лишь за послѣднія 7—8 лѣтъ, а потому на этого рода учрежденія нельзя смотрѣть, какъ на вполне установившіяся.

Знакомясь съ матеріалами по организаціи ремесленныхъ классовъ и классовъ ручного труда при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, нельзя не прийти къ заключенію, что во многихъ случаяхъ ремесленные классы представляютъ изъ себя ничто иное, какъ классы ручного труда. Особенно это можетъ быть отнесено къ тѣмъ случаямъ, когда руководителями практическихъ занятій являются учителя народныхъ школъ.

Съ этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ нельзя не считаться вообще, а особенно для учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства, гдѣ, какъ мы увидимъ дальше, учителя руководятъ ремесломъ почти въ половинѣ всѣхъ школъ, при которыхъ открыты ремесленные классы.

Многіе изъ ремесленныхъ классовъ по своей организаціи, а именно: недостатку матеріальныхъ средствъ, недостаточному оборудованію, характеру занятій и руководству лицами, не имѣющими ремесленнаго образованія и, наконецъ, по составу учащихся (малолѣтніе) не могутъ считаться собственно ремесленными классами и представляютъ изъ себя что-то среднее между классами ручного труда и ремесленными отдѣленіями. Къ первымъ они не подходятъ, такъ какъ выполняемая тамъ работа не имѣетъ характера общеобразовательныхъ ручныхъ занятій и по роду избраннаго ремесла (сапожное, напр.) и по отсутствію системы въ преподаваніи. Отъ вторыхъ же они отличаются тѣмъ, что вся организація класса, какъ только что сказано, ограничена рамками, при которыхъ немислима ремесленная выучка.

Если же обратиться къ вопросу о томъ, какія же однако ставились цѣли при открытіи ремесленныхъ классовъ, то здѣсь отвѣтъ будетъ

одниъ. Лицами, учреждавшими таковыя, руководило назрѣвшее сознание въ необходимости съ общимъ начальнымъ образованіемъ сообщить учащимся умѣнье и подготовить ихъ къ практической дѣятельности.

На сколько эти пожеланія осуществились на дѣлѣ и на сколько приданная организація ремесленнымъ классамъ отвѣчала поставленнымъ ей задачамъ, будетъ ясно изъ послѣдующаго.

Теперь же нельзя не забѣжать здѣсь нѣсколько впередъ и по отмѣтить того обстоятельства, что повсюду и за все время существованія ремесленныхъ классовъ раздавались весьма компетентные въ дѣлѣ народнаго образованія голоса о несомѣстности задачъ начальной школы и ремесленной: надо сначала научить грамотѣ, а затѣмъ уже сообщать учащимся умѣнья.

Справедливость этого подкрѣпляется не только продолжительностью обученія въ народной школѣ (мы говоримъ, главнымъ образомъ, о сельской школѣ), какъ по числу лѣтъ, такъ и по самой продолжительности учебнаго года, но и составомъ учащихся и оканчивающихъ курсъ: возрастъ первыхъ и послѣднихъ не соответствуетъ тому предѣлу, при которомъ обученіе ремеслу является нормальнымъ и для дѣтскаго организма и для достиженія надлежащей постановки самого обученія. Казалось бы, что на помощь этому и могло бы выдвинуться установленіе въ начальныхъ школахъ тѣхъ ручныхъ занятій, которыя у насъ окрещены именемъ „ручного труда“, и которыя стали проникать въ школу, и по преимуществу низшую общеобразовательную, почти двадцать лѣтъ тому назадъ.

Этого рода занятія во всѣхъ образованныхъ странахъ служатъ дополненіемъ къ классному преподаванію, и существуетъ цѣлый рядъ системъ этихъ занятій, преслѣдующихъ цѣли общеобразовательныя и имѣющихъ связь съ остальными предметами школьнаго преподаванія: рисованіемъ, черченіемъ, естествознаніемъ, математикой и другими. У насъ же эти занятія за истекшее время, по свидѣтельству многихъ, а особенно дѣятелей земскихъ учрежденій, стоящихъ близко къ дѣлу народнаго образованія ограничивались узкими рамками шведскаго „слойда“ и не вызывали сочувствія со стороны лицъ и учрежденій, заботящихся о народной школѣ, не вселяли довѣрія у самаго населенія. Являясь чѣмъ-то отвлеченнымъ, наноснымъ ¹⁾, они огра-

---

¹⁾ См. нашу статью: „Краткая характеристика ручныхъ занятій въ учебныхъ заведеніяхъ заграничей и у насъ“. *Журналъ Министертва Народнаго Просвѣщенія* за 1902 г.

ничивались лишь исполненіемъ ряда образцовъ изъ дерева или металла, навязанныхъ шведской программой безъ соотвѣтствія не только мѣстнымъ, но и вообще условіямъ жизни нашего крестьянскаго населенія, и не могли отвѣтить запросамъ общепедагогическаго характера, такъ какъ у этого рода занятій въ нашихъ школахъ не было связи съ общими предметами преподаванія, а самая система обученія, повторяемъ, не ставилась въ связь съ условіями мѣстной жизни; точно также эти занятія никоимъ образомъ не могли отвѣтить и цѣлямъ практической подготовки учащихся къ усвоенію того или другого ремесла, такъ какъ затрата рабочаго времени на исполненіе отдѣльныхъ работъ безъ связи съ обученіемъ основнымъ приемамъ ремесла не соотвѣтствовала ни конечнымъ цѣлямъ, которыя могутъ и должны преслѣдоваться классами ручного труда при ихъ правильной организаціи, ни степени выучки учащихся по преподаваемымъ имъ упражненіямъ.

Такимъ образомъ ручныя занятія въ классахъ ручного труда, которыя могли бы имѣть мѣсто въ самой школѣ для учащихся въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, справедливѣе и точнѣе сказать всегда, замѣнялись обученіемъ такого вида ремесламъ (сапожное, портновское и др.), приемы которыхъ не только не могутъ служить общепедагогическимъ и воспитательнымъ цѣлямъ, но и недоступны возрасту учащихся.

Всѣ эти главнѣйшія условія и объясняютъ ту неприглядную картину современнаго состоянія обученія ремесламъ въ нашей народной школѣ, которая рисуется дальше изъ цифровыхъ данныхъ, приводимыхъ въ нашемъ докладѣ, на основаніи указанныхъ выше источниковъ.

Въ цѣляхъ всесторонняго освѣщенія этого дѣла мы обращаемъ вниманіе и на такія детали, которыя, какъ увидимъ дальше, по крайней мѣрѣ для ремесленныхъ классовъ при училищахъ министерства народнаго просвѣщенія имѣютъ нынѣ уже ретроспективный характеръ.

И такъ, перейдемъ къ характеристикѣ существующихъ ремесленныхъ классовъ.

Открываются ремесленные классы или въ составѣ одного отдѣленія, т. е. съ однимъ ремесломъ, или въ составѣ 2-хъ и 3-хъ отдѣленій, когда ведутся занятія по разнымъ специальностямъ.

По ролу изучаемыхъ ремеслъ (данныя съѣзда) въ министерскихъ училищахъ главное мѣсто (49%) отводится въ ремесленныхъ классахъ занятіямъ по обработкѣ дерева (ремесла: мебельно-столярное,

токарное, бондарное, колесное, модельное, бѣлодеревно-столярное и корзиночное). Затѣмъ слѣдуетъ обработка металловъ, а именно слесарно-кузнечное и литейное ремесла (23%), сапожное ремесло (21%) и переплетное (7%).

Въ школахъ духовнаго вѣдомства первое мѣсто занимаютъ переплетное дѣло (42%) и столярно-токарное ремесло (41%); затѣмъ идетъ сапожное ремесло (7%); слесарно-кузнечное (4%); портновское (2%); шеточное (2%); шорное (1%), плетение изъ соломы (1%).

Изъ представленнаго здѣсь перечня усматривается, что ремесла преподаются въ начальныхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, главнымъ образомъ, такія, которыя могутъ быть отнесены къ разряду простыхъ ремеселъ. Исключеніе составляетъ обученіе ремеслу литейному, но оно введено въ курсъ еврейскаго однокласснаго училища, при которомъ организація ремесленнаго класса близко подходитъ къ упрощенному типу низшихъ ремесленныхъ школъ.

Какъ отличительную черту характера ремесленныхъ занятій въ школахъ министерскихъ и духовнаго вѣдомства, здѣсь необходимо отмѣтить, что въ этихъ послѣднихъ отводится преобладающее мѣсто ремеслу переплетному (въ 6 разъ больше, чѣмъ въ министерскихъ), какъ требующему небольшихъ затратъ времени и средствъ для своего изученія. Кромѣ того, переплетное ремесло вводится и въ цѣляхъ утилитарныхъ для переплета школьныхъ книгъ. Организація же занятій по слесарно-кузнечному ремеслу занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ школахъ этого вѣдомства (почти въ шесть разъ меньше, чѣмъ въ школахъ министерскихъ), такъ какъ требуетъ болѣе сложной и дорого стоящей обстановки и большихъ расходовъ на руководство: если занятіями по переплету книгъ могутъ руководить и учителя, то здѣсь необходимъ мастеръ-спеціалистъ.

Если обратиться теперь къ вопросу: въ какого рода училищахъ какія ремесла преобладаютъ, то слѣдуетъ сказать, что въ начальныхъ сельскихъ училищахъ министерскихъ первое мѣсто занимаетъ обработка дерева (49%) и сапожное ремесло (31%); затѣмъ идетъ обработка металловъ (15%) и переплетное ремесло (5%). Въ городскихъ по положенію 1872 года училищахъ главнымъ видомъ ремесленныхъ занятій являются столярно-токарное и слесарно-кузнечное ремесла.

Такъ какъ училища духовнаго вѣдомства главнымъ образомъ сельскія, то приведенное выше распредѣленіе училищъ по роду изу-

часныхъ ремеслъ остается то же и для различныхъ типовъ учебныхъ заведеній этого вѣдомства.

Перейдемъ теперь къ выясненію вопроса относительно матеріальной стороны дѣла ремесленныхъ классовъ.

Наиболѣе обезпеченными въ матеріальномъ отношеніи являются ремесленные классы при городскихъ, по положенію 1872 года, а равно и при еврейскихъ начальныхъ училищахъ. Мало обезпеченными являются ремесленные классы при школахъ духовнаго вѣдомства, а также при министерскихъ сельскихъ двухклассныхъ и одноклассныхъ училищахъ.

Въ подкрѣпленіе сказаннаго мы приведемъ здѣсь цифровыя данныя за 1902 годъ по расходамъ на всѣ ремесленные классы, которые существуютъ при учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, и для сравненія добавимъ ихъ расходными статьями и на существующіе классы ручного труда при томъ же родѣ низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, расположивъ ихъ по учебнымъ округамъ. Такимъ образомъ, въ таблицѣ IV приведены какъ общіе расходы, такъ и средніе на 1 ремесленный классъ или классъ ручного труда. Изъ ближайшаго знакомства съ данными этой таблицы усматривается, что на ремесленные классы при городскихъ, по положенію 1872 г., училищахъ расходуется въ среднемъ немного болѣе 1.000 руб. (См. табл. на стр. 98—99). Средній же расходъ на 1 ремесленный классъ при начальныхъ училищахъ составляетъ сумму въ 383 руб. 28 коп., при чемъ въ министерскихъ училищахъ эта цифра для учебныхъ округовъ: С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Варшавскаго, Кавказскаго и для Приамурскаго генералъ-губернаторства колеблется между 135 руб. и 280 руб. и достигаетъ наивысшаго размѣра, свыше 910 руб., лишь для начальныхъ училищъ Одесскаго учебнаго округа.

На ремесленные классы при училищахъ духовнаго вѣдомства расходуется въ среднемъ на каждый около 240 руб., при чемъ наибольшій расходъ въ 320 руб. падаетъ на ремесленные классы при второклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, а наименшій въ 150—на одноклассныя.

Если къ этому добавить, что ежегодный расходъ въ среднемъ на 1 классъ ручного труда при городскихъ, по положенію 1872 г., училищахъ составляетъ 572 руб., а при начальныхъ училищахъ—144 руб., то станетъ еще болѣе очевиднымъ матеріальная необезпеченность ремесленныхъ классовъ, существующихъ при начальныхъ народныхъ училищахъ. Само собою разумѣется, что недостаточность матеріаль-

ныхъ средствъ сильно отражается, какъ на общей постановкѣ дѣла обученія ремеслу, такъ и на достиженіи конечной цѣли этого обученія, зачастую не выходящаго изъ рамокъ обычнаго ремесленного ученичества.

Для нашего сельскаго населенія одной изъ настоятельныхъ потребностей является наиболѣе цѣлесообразная подготовка подрастающаго поколѣнія къ практической дѣятельности путемъ сообщенія ему знаний и умѣній по тѣмъ ремесламъ и промысламъ, связаннымъ съ сельскимъ хозяйствомъ, которыя составляютъ основу крестьянскаго быта. Ремесленные классы и сельскохозяйственные отдѣленія, открываемые для означенной цѣли при сельскихъ училищахъ, также нуждаются для правильной постановки обученія въ средствахъ, какъ и при городскихъ училищахъ и даже болѣе, такъ какъ въ городахъ скорѣе можно изыскать возможность удовлетворить спросу на ремесленное обученіе, чѣмъ въ деревняхъ и селахъ, гдѣ нѣтъ ни специальныхъ ремесленныхъ учебныхъ заведеній, ни частныхъ мастерскихъ. Въ дѣйствительности, какъ мы видѣли выше, этого нѣтъ, и ремесленные классы при начальныхъ училищахъ, являясь матеріально необезпеченными, не могутъ и имѣть надлежащей организаціи.

Переходя къ вопросу о томъ, кто даетъ средства на содержаніе ремесленныхъ классовъ, необходимо сказать, что на помощь министерствамъ и синоду въ этомъ дѣлѣ приходятъ города, земства, сельскія общества, отдѣльныя учрежденія и лица. На долю казны по содержанію ремесленныхъ классовъ приходится лишь $\frac{1}{4}$ часть всѣхъ расходовъ, на долю городскихъ и общественныхъ управленій—20%, земствъ—15%, на выручку отъ продажи ученическихъ издѣлій—15%, на спеціальныя средства училищъ и различныя пожертвованія—25%.

Стоимость въ годъ обученія ремеслу одного учащагося въ ремесленныхъ классахъ при различнаго рода учебныхъ заведеніяхъ колеблется отъ 1 до 125 руб. Число училищъ, въ которыхъ стоимость обученія ремеслу 1 учащагося обходится до 10 руб., составляетъ свыше 50%.

Въ виду приведенныхъ выше соображеній, однако, о незначительности расходовъ по содержанію ремесленныхъ классовъ при сельскихъ начальныхъ училищахъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что это не влияетъ на цифру стоимости обученія ремеслу 1 учащагося, такъ какъ одновременно съ матеріальной необезпеченностью ремесленные классы вмѣщаютъ и мало учениковъ, такъ что абсолютныя величины даютъ

Т А Б Л

Общій расходъ на классы: ремесленные и ручнаго труда при общеобра

УЧЕБНЫЕ ОКРУГА.	Число училищъ, при которыхъ существуютъ:				Расходуется:					
					Ремесленные классы при училищахъ					
	Ремесл. кл.		Классы ручнаго труда.		Город. по пол. 1872г.		Начальныхъ.		Итого.	
	город. учил.	начал. учил.	город. учил.	начал. учил.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
С.-Петербургскій	7	73	14	58	5.696	25	16.978	29	22.674	54
Московскій	9	59	11	36	6.320	80	11.085	14	17.405	94
Казанскій	3	16	7	44	4.350	—	2.170	—	6.520	—
Оренбургскій	2	13	9	35	1.000	—	7.501	—	8.501	—
Харьковскій	8	30	10	25	4.672	33	15.565	76	20.238	05
Одесскій	11	54	27	95	13.212	—	49.181	23	62.393	25
Кіевскій	2	5	3	6	2.121	09	3.252	—	5.373	05
Виленскій	2	—	11	20	2.000	—	—	—	2.000	—
Варшавскій	4	1	11	6	3.611	—	280	—	3.891	—
Рижскій	—	—	19	1	—	—	—	—	—	—
Кавказскій	6	84	11	18	7.280	—	12.127	—	19.407	—
Западно-Сибирскій	1	—	5	2	462	—	—	—	462	—
Иркутскій	1	2	4	6	2.929	33	770	—	3.699	35
Пріамурскій	1	4	5	1	600	—	750	—	1.350	—
Туркестанскій	2	—	5	1	1.710	—	—	—	1.710	—
В с е г о	59	341	152	354	55.964	80	119.660	42	175.625	25
Среднее на 1 учебный округъ	6	23	10	24	3.730	98	7.977	36	11.708	35

И Ц Л IV.

ователей учебных заведений министерства народного просвещения.

теперь ежегодно на:						Расходуется теперь на 1 ремеслен- ный класс (въ среднемъ).			
Классы ручного труда при училищахъ						При городскихъ училищахъ.		При начальныхъ училищахъ.	
Городскихъ по полож. 1872 г.		Начальныхъ.		И т о г о.		Руб.	К.	Руб.	К.
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
10.665	—	7.006	91	17.671	91	813	75	232	58
10.741	67	5.702	32	16.443	99	702	31	187	88
4.030	—	7.222	30	11.252	30	1.450	—	135	06
4.843	25	5.022	—	9.865	25	500	—	577	—
4.253	—	2.284	—	6.537	—	584	—	518	87
15.919	—	15.380	86	31.299	86	1.201	—	910	76
2.905	—	910	—	3.815	—	1.060	50	630	40
5.482	18	545	—	6.027	18	1.000	—	—	—
5.670	—	131	—	5.801	—	902	75	280	—
7.102	25	85	—	7.187	25	—	—	—	—
7.298	—	2.882	68	10.180	68	1.213	33	145	56
1.195	—	100	—	1.295	—	462	—	—	—
1.130	50	1.925	—	3.055	50	2.929	33	385	—
2.600	—	1.000	—	3.600	—	600	—	187	50
3.090	—	660	—	3.750	—	850	—	—	—
86.924	85	50.856	07	137.781	24	1.019	51	383	23
5.794	99	3.390	40	9.185	39	—	—	—	—

2*

должную характеристику и позволяютъ сдѣлать заключеніе, что ремесленные классы представляютъ изъ себя одинъ изъ наиболее дешевыхъ типовъ специальныхъ учреждений, преслѣдующихъ цѣли ремесленного обученія.

Обращаясь затѣмъ къ характеристикѣ помѣщеній, отводимыхъ нынѣ подъ ремесленные классы, нельзя не отмѣтить, что таковыя, соотвѣтствующія цѣлямъ и удовлетворяющія своему назначенію, насчитываются единицами. И дѣйствительно, имѣется цѣлый рядъ учебныхъ заведеній, гдѣ нѣтъ особыхъ помѣщеній для ремесленныхъ занятій, а гдѣ таковыя и имѣются, то въ огромномъ большинствѣ случаевъ далеко не удовлетворяютъ по размѣрамъ наличной потребности. Кромѣ того, эти помѣщенія только въ исключительныхъ случаяхъ сколько-нибудь приспособлены для занятій. Зачастую мастерскія ютятся: въ корридорахъ, раздѣвальныхъ, классныхъ комнатахъ, квартирахъ (кухняхъ) преподавателей, сараяхъ, сторожевыхъ, баняхъ, въ товарныхъ вагонахъ и даже подъ открытымъ небомъ. Какъ бы занятія ремесломъ ни были просты, тѣмъ не менѣе отдѣльное и притомъ приспособленное помѣщеніе является необходимымъ условіемъ для правильной постановки дѣла преподаванія.

Какъ существующіе ремесленные классы не имѣютъ въ большинствѣ случаевъ удовлетворительныхъ помѣщеній, такъ недостаточно полнымъ является и оборудованіе мастерскихъ этихъ классовъ необходимымъ инструментомъ и станками-орудіями. Слабѣ всего оборудованы мастерскія ремесленныхъ классовъ при учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства. Въ отношеніи полноты оборудованія отличаются ремесленные классы, главнымъ образомъ, по обработкѣ металловъ при еврейскихъ училищахъ.

Что оборудованіе существующихъ ремесленныхъ классовъ не можетъ считаться полнымъ, служатъ указаніемъ и слѣдующія соображенія о числѣ обучающихся ремесламъ, а именно: въ среднемъ на 1 ремесленный классъ приходится:

при городскихъ, по положенію 1872 г., училищахъ	38	человѣкъ,
„ начальныхъ училищахъ	24	„
„ еврейскихъ „	41	„
„ школахъ духовнаго вѣдомства	24	„

Если предположить минимальныя нормы расходовъ на оборудованіе мастерскихъ: столярной по 50 руб. на 1 учащагося и слесарной по

70 руб., то, принимая даже во вниманіе, что занятія въ ремесленныхъ классахъ происходятъ въ 2 смѣны, для правильной постановки дѣла обученія ремесламъ единовременный расходъ на оборудование необходимымъ инструментомъ мастерскихъ составлялъ бы при училищахъ:

городскихъ	950 р.	на столярную	и 1.330 р.	на слесарную
начальныхъ	600 р.	"	"	" 840 р. "
еврейскихъ	1.050 р.	"	"	" 1.470 р. "
духов. вѣд.	600 р.	"	"	" 840 р. "

На самомъ же дѣлѣ стоимость оборудования мастерскихъ опредѣляется для училищъ:

городскихъ	623 р.	на столярную	и 1.149 р.	на слесарную
начальныхъ	260 р.	"	"	" 1.147 р. "
еврейскихъ	570 р.	"	"	" 2.860 р. "
духов. вѣд.	153 р.	"	"	" 784 р. "

Въ дѣйствительности же занятія происходятъ только въ очень немногихъ училищахъ въ 2 смѣны и, слѣдовательно, для остальныхъ приведенныя выше цифры нормальнаго оборудования удваиваются.

Если къ этому прибавить, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ, при открытіи ремесленныхъ классовъ, оборудование производится по частямъ, а за недостаткомъ средствъ приобретаются предметы не высокаго качества, такъ какъ при покупкѣ ставится на первый планъ дешевизна, а не достоинство инструмента, что, наконецъ, далеко не въ единичныхъ случаяхъ оборудование производится даже изъ личныхъ средствъ учителей, то станетъ еще болѣе очевидной сравнительная необеспеченность ремесленныхъ классовъ и въ отношеніи оборудования, этого важнаго фактора въ достиженіи успѣховъ обученія ремеслу, являющагося притомъ въ нѣкоторыхъ училищахъ, начиная со 2-го класса, обязательнымъ.

Обязательное обученіе ремеслу происходитъ въ очень немногихъ городскихъ (до 2%) и начальныхъ училищахъ (до 8%); въ школахъ духовнаго вѣдомства обязательность обученія распространяется на большее число учебныхъ заведеній (до 41%). Въ нѣкоторыхъ училищахъ, какъ это упоминалось выше, ремеслами занимаются не только учащіяся, но и окончившіе общеобразовательный курсъ училищъ, а также и лица, стороннія училищу.

Число занимающихся ремеслами по отношенію къ общему числу учениковъ составляетъ въ училищахъ министерскихъ всего 25%, а въ церковныхъ 34,7%, при чемъ въ высшихъ школахъ духовнаго вѣдомства эта цифра больше половины всего числа учащихся. Причина подобнаго явленія заключается какъ въ тѣснотѣ и неприспособленности помѣщеній, отводимыхъ подъ ремесленные классы, такъ и въ недостаткѣ средствъ на первоначальное обзаведеніе мастерскихъ необходимымъ инструментомъ и на приобрѣтеніе матеріаловъ для работъ.

Продолжительность занятій ремеслами, какъ равно и время, отводимое на эти занятія, весьма разнообразны. Такъ, число лѣтъ, въ которое обучаются ремеслу, колеблется между 2-мя годами и 5-ю не только для такихъ ремеслъ, какъ столярное или слесарное, но и для переплетнаго ¹⁾ и др. Для наиболѣе распространеннаго вида ремеслъ эта продолжительность обученія по отношенію къ числу училищъ, при которыхъ открыты ремесленные классы данной специальности, выражается въ ‰‰ такъ:

Для отдѣленій со столярнымъ ремесломъ:

съ 2-хъ лѣтней продолжительностью курса . . .	11,8%
„ 3-хъ „ „ „ . . .	42,1 „
„ 4-хъ „ „ „ . . .	34,3 „
„ 5-ти „ „ „ . . .	11,8 „
<hr/>	
Итого . . .	100 ‰

Для отдѣленій со слесарно-кузнечнымъ ремесломъ:

съ 2-хъ лѣтней продолжительностью курса . . .	22,8%
„ 3-хъ „ „ „ . . .	29,8 „
„ 4-хъ „ „ „ . . .	31,6 „
„ 5-ти „ „ „ . . .	15,8 „
<hr/>	
Итого . . .	100 ‰

Для отдѣленій съ сапожнымъ ремесломъ:

съ 2-хъ лѣтней продолжительностью курса . . .	19,1%
„ 3-хъ „ „ „ . . .	33,3 „
„ 4-хъ „ „ „ . . .	35,7 „
„ 5-ти „ „ „ . . .	11,9 „
<hr/>	
Итого . . .	100 ‰

¹⁾ Въ школахъ духовнаго вѣдомства.

Такимъ образомъ 3-хъ и 4-хъ-лѣтняя продолжительность обученія падаетъ на наибольшее число ремесленныхъ классовъ, при чемъ это относится одинаково къ училищамъ всѣхъ типовъ.

Само собой разумѣется, что продолжительность обученія при данномъ числѣ лѣтъ еще не вполне характеризуетъ степень выучки ремеслу, такъ какъ и при 5-ти годичномъ курсѣ обученіе можетъ сводиться къ затратѣ столь незначительнаго числа часовъ рабочаго времени, при которомъ не только немыслима серьезная выучка данного ремесла, но и самое изученіе основныхъ приѣмовъ ремесла, рѣстланутое на нѣсколько лѣтъ, является мало цѣлесообразнымъ ¹⁾.

Въ виду этого необходимо привести данныя и о числѣ часовъ, отводимыхъ на ремесла за всѣ года обученія.

Здѣсь мы наблюдаемъ, что наименьшій предѣлъ въ 500 рабочихъ часовъ на всѣхъ годахъ обученія составляетъ для министерскихъ училищъ на отдѣленіяхъ: столярномъ—10,5%, слесарно-кузнечномъ—1,8% и сапожномъ—22,5% всего числа ремесленныхъ отдѣленій соответствующихъ специальностей; для школъ же духовнаго вѣдомства на отдѣленіяхъ: столярномъ—37,8%, слесарно-кузнечномъ—10,0% и сапожномъ—74,0%. Кроме того, въ школахъ этого вѣдомства существуетъ и болѣе низкій предѣлъ затраты рабочаго времени на выучку ремесла, а именно 200 рабочихъ часовъ на отдѣленіяхъ: столярномъ—16,2%, слесарномъ—20,0% и сапожномъ—23,5% всего числа ремесленныхъ отдѣленій соответствующей специальности. Очевидно, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ занятіями не-ремесленнаго характера, такъ какъ предположить здѣсь ремесленную выучку никоимъ образомъ нельзя.

Наивысшая затрата рабочаго времени въ предѣлахъ 5.400—9.400 часовъ имѣетъ мѣсто для училищъ министерскихъ на отдѣленіяхъ: столярномъ въ 7,4%, слесарно-кузнечномъ всего 3,6% и сапожномъ 6,15% общаго числа ремесленныхъ отдѣленій каждой специальности. Въ школахъ духовнаго вѣдомства этотъ предѣлъ имѣетъ мѣсто лишь на отдѣленіи столярномъ и для лицъ стороннихъ, гдѣ достигаетъ 2,7%; на отдѣленіяхъ же слесарно-кузнечномъ и сапожномъ наивысшій предѣлъ затраты рабочаго времени не превышаетъ 1.700 рабо-

---

¹⁾ Примеръ: при 6-ти рабочихъ часахъ въ недѣлю и при 5-ти-лѣтней продолжительности курса обученія ремеслу, считая даже 32 учебныхъ недѣли въ году, общее число рабочихъ часовъ за всѣ года обученія ремеслу составитъ всего 960, а это недостаточно для цѣлагаго ряда ремеселъ.

чихъ часовъ на первомъ (40%) и 4.200 на второмъ (5,9%) и при томъ исключительно для окончившихъ курсъ.

Приведенныя цифры также говорятъ не въ пользу ремесленныхъ классовъ, устраниваемыхъ при учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства. Это еще болѣе подкрѣпляется слѣдующими соображеніями: на наиболѣе простое ремесло, переплетное, въ училищахъ министерскихъ тратится рабочаго времени отъ 500 до 1.500 часовъ, тогда какъ въ школахъ духовнаго вѣдомства оно колеблется въ предѣлахъ 200—1.700 часовъ для учениковъ, а для окончившихъ курсъ и лицъ стороннихъ восходитъ отъ 2.300 до 4.500 рабочихъ часовъ.

Чтобы болѣе охарактеризовать существующую постановку дѣла преподаванія ремеслъ: столярнаго, слесарнаго и сапожнаго, какъ наиболѣе распространенныхъ, приведемъ слѣдующія цифровыя данныя. Нормальное число часовъ 4.000—5.000, необходимое для ремесленной выучки слесарно-кузнечному ремеслу, и примѣрно 3.000—4.000 для столярнаго ремесла, совсѣмъ не имѣетъ мѣста для перваго въ ремесленныхъ классахъ при школахъ духовнаго вѣдомства и составляетъ $\frac{1}{8}$ часть въ училищахъ министерскихъ. Что же касается столярнаго ремесла, то на него отводится время, достаточное для ремесленной выучки ремеслу, въ $\frac{1}{4}$ части училищъ министерскихъ и въ $\frac{1}{8}$ ремесленныхъ классовъ при школахъ духовнаго вѣдомства.

Но если съ этой стороны все же и является извѣстное число ремесленныхъ классовъ, удовлетворяющихъ цѣлямъ ремесленной подготовки, то неслѣзя обойти молчаніемъ и тѣхъ факторовъ, которые вліяютъ въ томъ или другомъ направленіи на затрачиваемое рабочее время. Выше мы уже говорили, что существующіе ремесленные классы страдаютъ, и даже хронически, недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, какъ единовременныхъ при ихъ устройствѣ, такъ и ежегодныхъ на ихъ содержаніе. Отмѣчается также тѣснота и неприспособленность помѣщеній при многихъ ремесленныхъ классахъ. Все это несомнѣнно понижаетъ значеніе рабочаго времени, которое тратится на всѣхъ годахъ обученія ремеслу. Слѣдовательно, дѣйствительная степень выучки ремеслу, при сказанныхъ выше условіяхъ, не соотвѣтствуетъ затрачиваемому на этотъ предметъ рабочему времени, и это послѣднее не используется надлежащимъ образомъ.

Помимо приведенныхъ факторовъ, вліяющихъ отрицательно на постановку дѣла обученія ремеслу въ этого рода учрежденіяхъ, имѣется еще цѣлый рядъ другихъ, съ которыми необходимо считаться при разрѣшеніи вопроса о томъ, на сколько время, затрачиваемое на пол-

агую выучку тому или другому ремеслу, характеризуетъ собой цѣли, преслѣдуемая ремесленными классами: давать возможность ученикамъ, окончивающимъ въ нихъ курсъ, имѣть извѣстный заработокъ по избранному ими ремеслу, или, по крайней мѣрѣ, пользоваться въ сельскомъ быту полученными знаніями, изготовляя предметы, потребные въ домашнемъ хозяйствѣ.

Для этого намъ предстоитъ остановиться еще на разсмотрѣніи слѣдующихъ главнѣйшихъ факторовъ: 1) возраста обучающихся ремеслу, 2) кто является руководителемъ практическихъ занятій и 3) системы обученія.

Значительное вліяніе на успѣшность обученія ремеслу оказываетъ возрастъ учащихся. Въ министерскихъ училищахъ начальныхъ (27,5%) и школахъ духовнаго вѣдомства (9,9%) обучаться ремеслу начинаютъ дѣти, достигшія 8—9-лѣтняго возраста. Само собой разумѣется, что съ этихъ лѣтъ не можетъ быть и рѣчи о выучкѣ ремесленной: здѣсь могутъ начинаться лишь такого рода ручныя занятія, которыя доступны дѣтямъ младшаго возраста и которыя должны предлагаться имъ въ формѣ общепедагогическаго ручнаго труда.

Если можно еще согласиться съ начинаніемъ работъ, хотя бы и ремесленнаго характера, изъ бумаги и папки (картонажное, переплетное ремесло и др.), то очень многое говоритъ противъ установившейся практики обученія ремесламъ: сапожному, столярному и слесарно-кузнечному до 12-ти-лѣтняго возраста. Такъ какъ наиболѣе распространеннымъ (для училищъ министерскихъ) является обученіе въ ремесленныхъ классахъ ремесламъ столярному и слесарно-кузнечному, то нельзя не признать весьма желательнымъ, чтобы обученіе этого труда мастерамъ не начиналось ранѣе достиженія 12—13 лѣтъ.

Само собой разумѣется, что начало ремесленнаго обученія, хотя бы и наиболѣе легкимъ мастерамъ, въ столь раннемъ возрастѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ огромномъ большинствѣ случаевъ, съ достаточной ясностью указываетъ на то обстоятельство, что, при наличности такихъ условій, и результатъ самой выучки будетъ далеко неполный, хотя бы мы приняли и максимальное число рабочихъ часовъ, отводимое для этихъ занятій на всѣхъ годахъ обученія для учениковъ.

Что касается окончившихъ курсъ и лицъ стороннихъ, то возрастъ первыхъ изъ нихъ при началѣ ремесленныхъ занятій колеблется между 12—14 годами, а вторыхъ—между 12 и 18 годами и достигаетъ

даже въ единичныхъ случаяхъ 32 лѣтъ. Слѣдовательно, для этой категоріи лицъ возрастъ начинающихъ обучаться ремеслу во многихъ случаяхъ совпадаетъ съ возрастомъ, при которомъ учащіеся кончаютъ свое общее обученіе, и является тѣмъ нормальнымъ возрастомъ, съ котораго можетъ начинаться серьезная выучка ремеслу. Но если припомнить здѣсь, что въ ремесленныхъ классахъ окончившіе курсъ и лица стороннія составляютъ немного болѣе восьмой части всего числа обучающихся ремеслу, то станетъ яснымъ, что за истекшія 7 лѣтъ, со 2-го съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Россіи, вопросъ о желательномъ контингентѣ учащихся въ ремесленныхъ классахъ изъ лицъ, окончившихъ начальную школу, остается и понынѣ открытымъ.

Полагая, что при разрѣшеніи этого вопроса не можетъ быть двухъ мнѣній, мы перейдемъ къ выясненію слѣдующаго: кто же является руководителями занятій въ существующихъ ремесленныхъ классахъ?

Учителя общеобразовательныхъ предметовъ являются руководителями мастерскихъ въ ремесленныхъ классахъ при министерскихъ училищахъ лишь всего въ числѣ 10,66% общаго числа руководителей, тогда какъ въ школахъ духовнаго вѣдомства это число достигаетъ значительной уже цифры, а именно 40%, при чемъ почти половина изъ нихъ является самоучками въ ремеслѣ. Наибольшій же контингентъ мастеровъ составляютъ лица, получившія ремесленную подготовку въ частныхъ мастерскихъ. При этомъ отмѣчаются далеко нерѣдкіе случаи безграмотности мастеровъ, особенно въ числѣ самоучекъ. Кромѣ того, въ ремесленныхъ классахъ при нѣкоторыхъ начальныхъ училищахъ руководителями являются лица, прошедшія специальную выучку въ тѣхъ же ремесленныхъ классахъ. При современной, однако, постановкѣ дѣла обученія въ ремесленныхъ классахъ, этимъ лицамъ, для завершенія своего образованія, требовалась бы дальнѣйшая, болѣе серьезная, ремесленная подготовка.

Само собой разумѣется, что сказаннаго недостаточно, чтобы прійти къ заключенію о степени подготовленности къ руководству работами какъ мастеровъ, получившихъ подготовку практикой, такъ и самоучекъ. Тѣмъ не менѣе, если обратиться къ размѣру получаемаго ими вознагражденія, то картина вырисовывается и съ этой стороны далеко не въ пользу дѣла.

Такъ, въ ремесленныхъ классахъ мастера получаютъ вознагражденіе при министерскихъ училищахъ: городскихъ отъ 100 до 400 р. въ годъ и какъ очень рѣдкіе случаи—600—700 р.; въ начальныхъ

училищахъ отъ 60 р. и иногда 200—300 р. ¹⁾). Въ исключительныхъ случаяхъ мастера участвуютъ въ %/о/о отъ выручки за исполненные заказы. Учителя общеобразовательныхъ предметовъ получаютъ дополнительное вознагражденіе за руководство работами отъ 100 до 300 р., но нерѣдки случаи, когда эти обязанности выполняются учителями безвозмездно. Въ школахъ духовнаго вѣдомства мастера еще менѣе обезпечены, и получаемое вознагражденіе колеблется отъ 50 р. до 360 р. въ годъ; среди учителей большинство ведутъ занятія безплатно.

Приведенный примѣръ вознагражденія характеризуетъ до известной степени умѣлость рабочаго, призваннаго притомъ не только работать, но и быть руководителемъ работъ и не такихъ же простыхъ рабочихъ, а учениковъ, впервые приступающихъ къ работѣ.

Если къ этому добавить, что мастера-практики почти все физически неграмотны, то станетъ яснымъ, какъ велика ихъ подготовленность къ поручаемому имъ дѣлу обученія подрастающаго поколѣнія. Несомнѣнно, что этотъ преобладающій элементъ руководителей въ значительной степени умалняетъ продуктивность занятій учащихся и препятствуетъ тому, чтобы затрачиваемое рабочее время было использовано съ надлежащей полнотой.

Теперь намъ остается разсмотрѣть вліяніе на успѣшный ходъ занятій еще одного важнаго фактора въ дѣлѣ ремесленнаго обученія, а именно системы преподаванія.

На этотъ вопросъ, однако, даютъ отвѣтъ только-что разсмотрѣнныя нами условія самаго обученія ремеслу и обезпеченность этого преподаванія со стороны контингента руководителей ремесль.

Системы въ преподаваніи возможно ожидать отъ тѣхъ мастеровъ, которые сами получили подготовку въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а таковыхъ является въ ремесленныхъ классахъ вообще меньшинство, едва достигающее $\frac{1}{6}$ или $\frac{1}{7}$ части всего состава руководителей ремесль. Такую же почти часть составляютъ и руководители изъ учителей общеобразовательныхъ предметовъ, получившіе ремесленную подготовку въ частныхъ мастерскихъ. Если къ этому прибавить, что обученіе по программамъ ведется въ ремесленныхъ классахъ при училищахъ министерскихъ въ немного больше $\frac{1}{2}$ всего числа городскихъ и $\frac{1}{3}$ начальныхъ, а въ школахъ духовнаго вѣдомства

---

¹⁾ Въ ремесленныхъ классахъ при еврейскихъ училищахъ вознагражденіе мастерамъ достигаетъ 900 р. въ годъ.

едва въ $\frac{1}{8}$ части, то станетъ яснымъ, что въ большинствѣ ремесленныхъ классовъ и самое преподаваніе не обезпечено, какъ со стороны преподавательскаго персонала, могущаго вести обученіе по системѣ, такъ и заранѣе выработанной системы преподаванія. Въ тѣхъ же ремесленныхъ классахъ, при которыхъ преподаваніе ведется по особымъ программамъ, при ихъ малой обезпеченности въ матеріальномъ отношеніи (недостатокъ средствъ на пріобрѣтеніе матеріаловъ) и недостаточности въ оборудованіи, значеніе программъ до извѣстной степени умалается тѣмъ обстоятельствомъ, что является необходимымъ принимать заказы, которые, подчасъ, не имѣя надлежащей поучительности, нарушаютъ цѣльность программы, а тѣмъ самымъ ослабляютъ ея педагогическое и воспитательное значеніе. Необходимо при этомъ отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ весьма немногихъ случаяхъ въ пріемъ заказовъ отказываютъ, если они являются малопоучительными, главными же причинами отказа служатъ: недостаточность оборудованія, неподготовленность мастеровъ и срочность выполненія.

Вліяніе заказовъ на выучку въ ремеслѣ сказывается на первыхъ ступеняхъ обученія, хотя въ большинствѣ ремесленныхъ классовъ къ выполненію заказовъ и привлекаютъ учениковъ со 2-го или 3-го года обученія (есть ремесленные классы, гдѣ заказы выполняются учениками и на первомъ году обученія ихъ ремеслу). Но здѣсь необходимо принять во вниманіе, что при затрачиваемомъ рабочемъ времени обученіе основнымъ приемамъ ремесла въ ремесленныхъ классахъ даже съ установившейся системой преподаванія по заранѣе выработаннымъ программамъ никоимъ образомъ не укладывается въ рамки 2—3-хъ лѣтъ. Слѣдовательно, характеръ принимаемыхъ заказныхъ работъ несомнѣнно вліяетъ на конечный результатъ и даже въ тѣхъ ремесленныхъ классахъ, гдѣ преподаваніе ведется по программамъ. При чемъ эти послѣднія обыкновенно представляютъ изъ себя сколокъ или, въ рѣдкомъ случаѣ, видоизмѣненіе (что зависитъ отъ характера заказовъ) общеизвѣстныхъ программъ ремесленныхъ школъ.

Перѣдки случаи, когда программы, принятія къ руководству, не отвѣчаютъ ни мѣстнымъ условіямъ, ни возрасту учащихся, и перѣдки случаи, когда составителемъ программы является тотъ же самоучка-мастеръ. Нечего говорить уже о томъ, что обученіе даже по этимъ программамъ, находясь въ рукахъ мало искусныхъ мастеровъ, не только незнакомыхъ съ техникою ремесла, но и зачастую безграмотныхъ, не можетъ носить характера системнаго преподаванія.

Какъ извѣстно, обученіе основнымъ приѣмамъ ремесла можетъ происходить или на такъ называемыхъ абстрактныхъ образцахъ, когда изготовляемые учениками образцы не имѣютъ практическаго примѣненія, или же на издѣліяхъ,—при чемъ эта послѣдняя система обученія можетъ производиться: по программамъ, гдѣ издѣлія подобраны съ соблюденіемъ строгой послѣдовательности, какъ по степени трудности изученія основныхъ приѣмовъ ремесла, такъ и по примѣненію орудій обработки, или же на издѣліяхъ, которыя принимаются по заказамъ. Какая изъ этихъ системъ обученія преобладаетъ въ ремесленныхъ классахъ, сказать нельзя за отсутствіемъ данныхъ. По изъ всей предыдущей характеристики современнаго состоянія ремесленныхъ классовъ нельзя не прійти къ заключенію, что вопросъ о системѣ обученія для этого рода учрежденій не имѣлъ еще достаточной, или, вѣрнѣе сказать, какой-либо разработки, а самое направленіе дѣятельности ремесленныхъ классовъ не обеспечено и со стороны правильнаго техническаго надзора.

Что же касается самыхъ издѣлій, изготовляемыхъ въ ремесленныхъ классахъ, то по преимуществу они относятся къ предметамъ домашняго сельскаго и городскаго обихода, производству и починкѣ сельскохозяйственныхъ машинъ-орудій и только въ единичныхъ случаяхъ, главнымъ образомъ, въ ремесленныхъ классахъ при городскихъ училищахъ, изготовляются учебныя пособія, а въ классахъ при еврейскихъ училищахъ исполняются разнообразныя работы для строительныхъ цѣлей (лѣстницы, рѣшетки, ограды, ворота и пр.), по ремонту паровыхъ машинъ и пр. Изготовляемые издѣлія въ ремесленныхъ классахъ продаются, выручка отъ заказовъ и продажи ученическихъ издѣлій идетъ на пополненіе средствъ училища по содержанію ремесленныхъ классовъ, при которыхъ таковыя открыты; въ нѣкоторыхъ ремесленныхъ классахъ обучающимся ремесламъ выдается изъ общей выручки отъ 25 до 50%.

Въ дополненіе къ характеристикѣ обученія ремесламъ въ ремесленныхъ классахъ необходимо освѣтить еще одинъ вопросъ: сопровождается ли оно сообщеніемъ учащимся графической и технической грамотности, другими словами, занимаются ли обучающіеся ремеслу предметами, имѣющими прямую связь съ изучаемыми ремеслами: рисованіемъ, черченіемъ и техникой ремесла?

Въ большинствѣ училищъ, а это составляетъ 68% для городскихъ училищъ по положенію 1872 г. и 70% для начальныхъ,—ученики ремесленныхъ классовъ не имѣютъ возможности получить подготовку

по указаннымъ предметамъ, имѣющимъ важное значеніе въ дѣлѣ обученія подрастающаго поколѣнія, завершающаго при томъ свое образованіе народнои школои и выступающаго изъ нея прямо въ практическую жизнь. Въ этомъ отношеніи еще печальнѣй обстоитъ дѣло въ ремесленныхъ классахъ при школахъ духовнаго вѣдомства. Здѣсь число училищъ, при которыхъ не ведутся занятія графикой, достигаетъ 88%; техникѣ же ремесла не обучаются вовсе.

Пржде чѣмъ перейти къ выясненію другихъ сторонъ современной организаци ремесленныхъ классовъ, необходимо резюмировать сказанное слѣдующимъ положеніемъ:

Существующіе ремесленные классы, какъ при министерскихъ училищахъ, имѣющихъ уже свыше 30-ти-лѣтнюю давность, такъ и сравнительно молодые, открываемые при школахъ духовнаго вѣдомства, страдаютъ тѣми же недостатками въ своей организаци, какіе были отмѣчены и на 2-мъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Россіи 7 лѣтъ тому назадъ.

Главными причинами, препятствовавшими развитію этихъ полезныхъ по замыслу учрежденій, служили, какъ и прежде:

1) Недостатокъ матеріальныхъ средствъ, какъ единовременныхъ на ихъ устройство, такъ и ежегодныхъ по содержанію.

2) Отсутствие подготовленнаго персонала и технического надзора за ремесленными классами.

3) Неразработанность системы обученія.

4) Неустановившійся взглядъ на значеніе и роль ручныхъ занятій въ народной общеобразовательной школѣ.

Самое обученіе въ ремесленныхъ классахъ доступно для учащихся, такъ какъ плата за обученіе взимается лишь въ единичныхъ случаяхъ,—колеблется въ годъ отъ 2 до 7 руб. и притомъ взыскивается или только въ 1-й годъ обученія, или въ первые 3 года.

Чтобы имѣть представленіе о числѣ учащихся, выпускаемыхъ ежегодно ремесленными классами, приведемъ слѣдующія цифровыя данныя.

Въ среднемъ ежегодно выпускается знакомыхъ съ ремесломъ изъ одного городского училища до 4 учащихся и изъ одного начальнаго—до 3 учащихся; изъ одной школы духовнаго вѣдомства—до 2 учащихся. Если принять эти нормы, то по даннымъ таблицъ—I, II и III, въ которыхъ приведено число учебныхъ заведеній, гдѣ ведутся ремесленныя занятія, мы можемъ получить общее число выпускаемыхъ изъ нихъ и знакомыхъ съ ремесломъ.

Взявъ данныя за 1902 годъ, получимъ, что ремесленные классы

при городских училищах выпускают ежегодно знакомых съ ремесломъ—236 человекъ, изъ начальныхъ—1.023, изъ школы духовнаго вѣдомства—1.106, а всего 2.365 человекъ. Къ этому необходимо добавить, что изъ министерскихъ школъ, при которыхъ ведутся сельскохозяйственные занятія, ежегодно выпускается знакомых съ тѣми или другими отраслями сельскаго хозяйства до 10.236 человекъ, не считая еще учащихся, которые знакомятся съ ручнымъ трудомъ въ 337 училищахъ. Съ приведенными цифрами нельзя не считаться, и надъ ними слѣдуетъ задуматься.

Несомнѣнно, что при правильной организаціи ремесленныхъ классовъ и другихъ профессиональных отдѣленій, выпускъ, а слѣдовательно и число получающихъ практическія свѣдѣнія и умѣнія, могутъ удвоиться и даже утроиться.

Что же касается вопроса о томъ, какое примѣненіе своихъ ремесленныхъ и другихъ практическихъ знаній находятъ учащіеся, прошедшіе курсъ обученія въ ремесленныхъ классахъ, то здѣсь могутъ быть приведены лишь слѣдующія общія указанія.

Въ большинствѣ случаевъ абитуриенты примѣняютъ свои умѣнія въ домашнемъ быту, но есть и такіе ремесленные классы, которые, по свидѣтельству ремесленныхъ управъ, выпускаютъ учащихся подмастерьями; большое число по окончаніи курса ученія въ общеобразовательныхъ училищахъ и знакомых съ ремесломъ поступаютъ для продолженія своего обученія въ техническія и ремесленные учебныя заведенія.

Такимъ образомъ, несмотря на отмѣченное нами несовершенство организаціи большинства существующихъ ремесленныхъ классовъ, обученіе ремеслу все же приноситъ часть извѣстныхъ результатовъ; съ одной стороны, эти учрежденія даютъ ремесленную подготовку для удовлетворенія собственныхъ нуждъ, съ другой, выпускаютъ или подмастерьями, или же настолько подготовленныхъ къ ремеслу, что дальнѣйшая ихъ выучка въ качествѣ ремесленныхъ учениковъ въ частныхъ мастерскихъ сокращается, сообразно со степенью подготовленности учащихся, а это, при современномъ состояніи ремесленнаго ученичества, весьма важно. Независимо отъ сего, ученики, которые по прохожденіи курса обученія въ ремесленныхъ классахъ поступаютъ для продолженія своего ремесленно-техническаго образованія въ спеціальныя учебныя заведенія, являются наиболѣе подходящимъ контингентомъ учащихся для этихъ послѣднихъ.

Изъ всего приведеннаго съ достаточной ясностью усматривается

современное состояніе ремесленныхъ классовъ при низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, которое и можетъ быть выражено слѣдующими положеніями.

1) Современное состояніе ремесленныхъ классовъ при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ за послѣднія 7 лѣтъ оставалось безъ тѣхъ измѣненій, которыя могли бы способствовать правильной постановкѣ дѣла обученія ремесламъ и развитію этого рода учрежденій.

2) Правильная постановка дѣла обученія ремесламъ и развитіе дѣятельности ремесленныхъ классовъ задерживались:

а) недостаткомъ, а также отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ, какъ на устройство соответственныхъ помѣщеній и оборудованіе мастерскихъ, такъ и на содержаніе классовъ;

б) несоответствующимъ цѣлямъ ремесленныхъ классовъ персоналомъ руководителей ремеслъ и ихъ неподготовленностью къ веденію систематическихъ занятій;

в) неразработанностью системъ обученія и

г) отсутствіемъ технического надзора за дѣятельностью ремесленныхъ классовъ.

3) Существующіе ремесленные классы въ современномъ своемъ состояніи, служа, главнымъ образомъ, для обученія учащихся въ низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, не могли и не могутъ удовлетворять спросу на ремесленное обученіе со стороны всѣхъ желающихъ, какъ изъ учениковъ училища, такъ и окончившихъ курсъ училищъ и лицъ, стороннихъ училищамъ.

4) Преподаваемая въ классахъ ремесла, не соответствуя въ большинствѣ случаевъ возрасту учащихся, по своему характеру не отвѣчали и не отвѣчаютъ цѣлямъ общаго образованія; самыя же занятія такого рода ремеслами, отвлекая урывками учащихся отъ главной общеобразовательной задачи школы и не отвѣчая цѣлямъ школьной организаціи преподаванія ремеслъ, приближаютъ таковое, за отсутствіемъ системы, къ обыкновенному ремесленному ученичеству.

5) Затрачиваемое на всѣхъ годахъ обученія рабочее время, хотя бы и достигающее нормъ, достаточныхъ для ремесленной выучки, при современномъ состояніи ремесленныхъ классовъ и наличности приведенныхъ въ положеніи 2-я условій, препятствующихъ правильной постановкѣ дѣла обученія и развитію дѣятельности классовъ, не используется и не можетъ быть использовано въ полной мѣрѣ, отчего конечные результаты не соответствуютъ употребляемому ра-

бочему времени и труду учащихся; другими словами, ремесленная подготовка обучающихся въ классахъ не происходитъ съ наименьшей затратой времени и труда, что составляетъ необходимое требованіе всякой школьной организаціи обученія, какъ бы проста она ни была.

6) Современное состояніе ремесленныхъ классовъ, но обезпечивая надлежащей ремесленной выучки, даетъ возможность готовить учащихся лишь до нѣкоторой степени знакомыхъ съ ремесломъ, но не умѣлыхъ въ работѣ. Помимо сего, въ огромномъ большинствѣ случаевъ оканчивающіе курсъ ученія выпускаются изъ ремесленныхъ классовъ графически и технически неграмотными.

7) Несмотря на сказанную сравнительно слабую ремесленно-техническую выучку и благодаря запросамъ современной жизни на людей, подготовленныхъ къ той или другой практической дѣятельности, оканчивающіе ремесленные классы все-таки находятъ примѣненіе изученныхъ умѣній въ послѣдующей ихъ жизни, принимая же во вниманіе, что организація этого рода учрежденій является однимъ изъ наиболѣе дешевыхъ типовъ для распространенія ремесленныхъ навыковъ въ массѣ населенія, нельзя не признать потребности въ существованіи ремесленныхъ классовъ вообще и своевременности принятія мѣръ къ надлежащему направленію ихъ дѣятельности, развитію и распространенію ихъ по соотвѣтствію съ требованіями промышленной жизни, бытомъ нашего сельскаго и городского населенія и мѣстными условіями нашего обширнаго отечества.

II. Мѣры, способствующія развитію дѣятельности ремесленныхъ классовъ.

Прежде чѣмъ перейти къ опредѣленію мѣръ, способствующихъ развитію дѣятельности ремесленныхъ классовъ и условій самаго проведенія въ жизнь намѣченныхъ улучшеній, необходимо остановиться на разсмотрѣніи вопросовъ: 1) не повели ли занятія въ томъ или другомъ ремесленномъ классѣ или отдѣленіи къ водворенію или упроченію ремесла или другихъ практическихъ занятій въ данной мѣстности, и 2) насколько современная постановка учебнаго дѣла въ ремесленныхъ классахъ и всякаго рода профессиональныхъ отдѣленій при начальныхъ училищахъ всѣхъ существующихъ типовъ отвѣчаетъ мѣстнымъ потребностямъ и удовлетворяетъ запросамъ современной жизни?

Изъ всего числа училищъ, при которыхъ существуютъ ремеслен-

ные классы, въ 37% министерскихъ и 20% всѣхъ школъ духовнаго вѣдомства вліяніе ремесленныхъ классовъ на мѣстную промышленность сказалось, главнымъ образомъ, въ томъ, что нѣкоторые изъ окончивающихъ курсъ сами примѣняютъ изученное ими ремесло на мѣстѣ. Въ тѣхъ же цѣляхъ намѣчается желательность расширенія дѣятельности ремесленныхъ классовъ, какъ введеніемъ новаго вида ремесла, наиболѣе отвѣчающихъ мѣстнымъ условіямъ, и удовлетвореніемъ матеріальныхъ нуждъ классовъ, такъ и путемъ преобразованія послѣднихъ въ самостоятельныя учебныя заведенія.

Свыше половины всего числа ремесленныхъ классовъ, какъ при министерскихъ училищахъ, такъ и школахъ духовнаго вѣдомства нуждаются въ томъ или иномъ преобразованіи для оказанія болѣе дѣйствительнаго вліянія на мѣстную промышленность вообще и, главнымъ образомъ, на развитіе существующихъ и установленіе новыхъ отраслей мелкаго производства. II, дѣйствительно, ремесленные классы въ современной своей организаціи, когда занятіе въ нихъ ремеслами, являясь дѣломъ второстепеннымъ, не обезпечено ни матеріальными средствами, ни правильнымъ руководствомъ, ни надлежащимъ по возрасту контингентомъ учащихся, не могутъ задаваться цѣлями поднятія кустарныхъ промысловъ и подготовки технически и графически грамотныхъ ремесленниковъ.

Между тѣмъ изъ выше приведенныхъ данныхъ усматривается, что главный контингентъ учащихся въ ремесленныхъ классахъ изъ учениковъ училищъ, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія дѣятельности классовъ, когда введенныя ремесленныя занятія отвѣчаютъ условіямъ мѣстной жизни, все же получаетъ ту ремесленную подготовку, которая необходима для хозяина-земледѣльца или будущаго ремесленнаго ученика въ частной мастерской или мастерской спеціальнаго учебнаго заведенія. Но отсюда еще далеко до содѣйствія развитію русской обрабатывающей промышленности.

Намъ могутъ поставить вопросъ: но возможно ли и возлагать на народную школу подобныя задачи?

Мы глубоко увѣрены въ томъ, что начальное народное образованіе для массы нашего населенія должно примыкать къ тому спеціальному (профессіональному) образованію, которое не только даетъ возможность подготовки къ практической жизни, но и закрѣпляетъ и расширяетъ общую грамотность. Но можетъ ли масса населенія получать практическую подготовку въ самостоятельныхъ ремесленныхъ и сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, когда таковыхъ на все

громадное пространство Имперіи насчитывается до 460 ¹⁾, что составляет 1 учебное заведеніе на 134 тысячи душъ мужского населенія и на 40 тысячъ квадратныхъ верстъ пространства русской земли? Можно ли, наконецъ, разсчитывать, что Россію покроетъ сѣтъ специальныхъ учебныхъ заведеній, дорого стоящихъ, какъ по своему устройству, такъ и содержанию, когда стоимость обученію одного учащагося достигаетъ не одной сотни рублей?

Все это достижимо при посредствѣ начальной школы, при установленіи правильной организаціи внѣклассныхъ практическихъ занятій. Признавая, что главной цѣлью начальной школы должны являться грамота и прохожденіе общеобразовательныхъ предметовъ, нельзя однако забывать, что цѣлямъ общаго развитія служить несомнѣнно графическая и техническая грамотность.

Если, какъ мы видѣли выше, нельзя (положеніе 4) признать правильнымъ введеніе въ курсъ начальной школы такихъ ремеслъ, которыя, не соответствуя возрасту учащихся, не отвѣчаютъ и общеобразовательнымъ задачамъ школы, то является настоятельной необходимостью широкое распространеніе графической грамоты (главнымъ образомъ рисованія и черченія) и такого рода ручныхъ занятій, которыя, отвѣчая сказанному выше цѣлямъ общаго образованія, связываютъ классное преподаваніе съ жизнью, закрѣпляютъ, такъ сказать, преподаваемое въ классѣ путемъ упражненій въ ручномъ трудѣ, развивающихъ вкусъ, вѣрность руки и глаза и содѣйствующихъ физическому, умственному и нравственному развитію учащихся.

Мы понимаемъ подъ такими ручными занятіями не выполненіе ряда отдѣльныхъ работъ изъ какого-либо матеріала, а системное прохожденіе тѣхъ видовъ ручного труда, которые вызываются мѣстными условіями. Здѣсь могутъ быть, помимо работъ изъ дерева (столярно-токарныхъ) или металловъ, работы по корзиноплетенію, лѣпкѣ, изготовленію сѣтей и производству такелажныхъ работъ и др., а также занятія по сельскохозяйственной культурѣ, пчеловодству, шелководству и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Всѣ эти занятія, имѣя обязательную связь съ рисованіемъ, а въ многоклассныхъ училищахъ и съ черченіемъ, должны идти рука объ руку и съ тѣми общеобразовательными предметами, которые преподаются въ школахъ.

---

¹⁾ См. нашу статью: „Краткія свѣдѣнія о насажденіи въ Россіи технического и профессиональнаго образованія съ 1888 г. по 1901 г.“, *Техническое Образование*, № 4, апрѣль 1903 г.

Такъ, напримѣръ, въ школахъ, гдѣ установленъ ручной трудъ по сельскохозяйственнымъ занятіямъ или корзиноплетенію и т. д., сообщеніе свѣдѣній по естествознанію должно подкрѣпляться рядомъ практическихъ упражненій соответствующаго характера; если имѣеть мѣсто ручной трудъ по обработкѣ дерева или металла или другихъ матеріаловъ, то естественно связать обученіе приемамъ обработки со свѣдѣніями, получаемыми на урокахъ ариметики, геометріи, рисованія и т. п.

Занятія, включенныя въ программу преподаванія и не отвѣчающія мѣстнымъ условіямъ, хотя и принесутъ пользу въ общемъ развитіи, но не окажутъ содѣйствія въ направленіи подрастающаго поколѣнія къ тѣмъ именно занятіямъ, которыя обусловливаются природой и бытомъ мѣстнаго населенія. Такъ, напримѣръ, занятія сельскохозяйственнаго характера не отвѣчали бы запросамъ жителей, занимающихся рыболовствомъ или судовоженіемъ. Для этихъ послѣднихъ знакомство въ школахъ съ географическими данными, съ устройствомъ компаса, съ производствомъ такелажныхъ работъ и т. под. являлось бы наиболѣе цѣлесообразнымъ.

Сказанныя ручныя занятія, при правильной постановкѣ преподаванія ихъ въ начальной школѣ, не преслѣдуя цѣлей ремесленныхъ, естественно не только направятъ учащихся въ практической жизни на должный путь, не отягачая рынокъ труда недоучками-полумастерами или, еще того хуже, полуконторщиками или писарями, но и помогутъ закрѣпить общую грамотность, а также облегчатъ имъ дальнѣйшее ремесленно-техническое образованіе.

Само собой разумѣется, какъ родъ ручныхъ занятій, такъ и характеръ и объемъ преподаванія будутъ зависѣть также и отъ рода той начальной школы, гдѣ они вводятся: въ городскихъ училищахъ эти занятія должны носить иной характеръ, чѣмъ въ сельскихъ.

Здѣсь мы не можемъ подробнѣе остановиться на вопросѣ о школьномъ обученіи ручному труду, т. е. тому предмету, которому мы придаемъ общеобразовательное значеніе и которому на ряду съ рисованіемъ должно отводиться въ низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ то же мѣсто, какое подобаешь всѣмъ остальнымъ дисциплинамъ общаго обученія. Важность и значеніе ручного труда въ начальной школѣ ясно вытекаетъ изъ условій быта нашего населенія: по окончаніи курса общаго начального обученія ученику надо идти прямо въ практическую жизнь, за невозможностью въ огромномъ большинствѣ случаевъ дальнѣйшаго общаго и профессиональнаго образо-

ванія. Несомнѣнное и притомъ положительное вліяніе окажетъ правильная организація этихъ занятій и на отхожіи промыслы.

Заграницей полезное значеніе этого предмета въ начальной школѣ не только сознано давно, но и всѣмъ міромъ признается, что только соотвѣтствующей подготовкой подрастающаго поколѣнія, выходящаго изъ начальной школы съ развитымъ художественнымъ вкусомъ и умѣньемъ приложить руку къ тому или другому ремеслу или производству созданы мощь и сила тѣхъ странъ, которыя привлекли народнаго учителя къ культурной борьбѣ.

Итакъ, наиболее отвѣчающей запросамъ современной жизни и условіямъ быта нашего населенія является такая организація начальныхъ школъ, какъ городскія, такъ и сельскія, при которой въ число общеобразовательныхъ предметовъ преподаванія включены графическія и ручныя занятія, доступныя дѣтямъ въ 8—12-лѣтнемъ возрастѣ. Учителя же ремесла должны окончившіе курсы въ народныхъ училищахъ или вышедшіе изъ нихъ до окончанія курса и, во всякомъ случаѣ, не моложе 11—12 лѣтъ.

Для этой категоріи лицъ ручной трудъ долженъ преподаваться, имѣя конечной цѣлью дать соотвѣтствующую ремесленно-техническую подготовку. Такое преподаваніе и должно совершаться въ ремесленныхъ классахъ, составляющихъ отдѣленія при низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Этого рода классы, являясь наиболее дешевыми учрежденіями, могутъ при правильной организаціи распространить и развить ремесленные навыки въ массѣ населенія и тѣмъ самымъ отвѣтить современнымъ требованіямъ жизни.

Яркимъ доказательствомъ жизненности этого рода учреждений можетъ служить сочувственное отношеніе, повсюду проявляемое населеніемъ, къ занятіямъ въ ремесленныхъ классахъ и при современномъ ихъ, далеко не отрадномъ, состояніи. Случаи равнодушнаго отношенія населенія къ классамъ при ихъ настоящей постановкѣ дѣла преподаванія замѣчаются лишь тамъ, гдѣ ремесленный классъ не дастъ болѣе того, что можно получить ремесленному ученику въ любой частной мастерской или гдѣ ведутся занятія, не соотвѣтствующія мѣстнымъ условіямъ (учать, напримѣръ, переплетному дѣлу, когда требуется столярное и т. д.).

Приведенныя нами данныя не указываютъ ли на то, какъ важна для народа возможность получить наравнѣ съ грамотностью и умѣнья, если и при современной постановкѣ учебнаго дѣла въ ремесленныхъ классахъ населеніе, видя малѣйшую пользу, проявляетъ

свое сочувствіе не только на словахъ, но и матеріальными посильными жертвами въ воспособленіе казніѣ въ дѣлѣ устройства сказанныхъ учреждений, расходовавшей дониндѣ всего $\frac{1}{4}$ часть на этотъ предметъ.

Чтобы освѣтить вопросъ о томъ, отвѣчаютъ ли эти классы въ настоящее время мѣстными потребностямъ и удовлетворяютъ ли запросамъ современной жизни, посмотримъ, каково въ нимъ отношеніе общество и тѣхъ учреждений, вѣдѣнію которыхъ они подлежатъ.

Всѣ признають, что широкое распространеніе ремесленныхъ классовъ весьма желательна и отвѣчаетъ запросамъ современной жизни. Многія земства, напримѣръ, отмѣчаютъ, что самыя благопріятныя условія существованія ремесленныхъ классовъ составляетъ сильная народная потребность въ нихъ, сочувствіе населенія къ открытію такихъ при начальныхъ училищахъ и рѣдкое прилежаніе и любознательность, проявляемая учащимися въ нихъ.

Извѣстныя уже намъ неблагопріятныя условія, задерживающія развитіе существующихъ ремесленныхъ классовъ, по мнѣнію земскихъ учреждений, могутъ быть устранены: 1) увеличеніемъ средствъ дѣйствующихъ ремесленныхъ классовъ, 2) введеніемъ, по возможности, въ курсъ каждаго училища обученія ручному труду и 3) учрежденіемъ ремесленныхъ классовъ въ видѣ образцовыхъ мастерскихъ въ мѣстахъ нахожденія двухклассныхъ сельскихъ училищъ для лицъ, прошедшихъ курсъ начальной школы.

Въ томъ же духѣ отзываются и городскія самоуправленія. Такъ говорятъ: ремесленные классы и всякаго рода профессиональныя отдѣленія „не только нужны, но крайне необходимы и современная жизнь ихъ требуетъ“. „Насадите ремесленные классы въ малыхъ городахъ съ небольшими бюджетами и въ деревняхъ при школахъ“. „Это будетъ полезнѣе насажденія такихъ въ центрахъ, гдѣ и безъ того много специалистовъ“. Эта мѣра, по мнѣнію общественныхъ дѣятелей, принесетъ пользу лишь тогда, когда ремесленные классы будутъ настолько обезпечены, что представится возможность завести достаточное количество необходимыхъ инструментовъ и имѣть свѣдущаго мастера. Въ программу такихъ классовъ желательно ввести: рисованіе, черченіе и технику изучаемаго мастерства. Изъ практики многихъ городовъ мы видимъ, какъ много значитъ выборъ практическихъ занятій по соотвѣтствію съ мѣстными условіями. Съ горечью иногда отмѣчается, что существующій ремесленный классъ, напримѣръ, столлярнаго или переплетнаго ремесла при городскомъ 3-классномъ учи-

лицѣ практической пользы не принесетъ: „и умѣнья ничтожны и ремесла не подходятъ къ быту населенія“, а занятія ведутся 22 года!

На несомвѣстимость ремесленного обученія съ общимъ образованіемъ указываетъ также многими изъ городскихъ самоуправленій. „Учебное время въ большинствѣ начальныхъ училищъ продолжается три года, и срокъ этотъ, если бы его даже удлинить на годъ, такъ коротокъ, что его едва хватаетъ для пріобрѣтенія сколько-нибудь тщательнаго элементарнаго образованія“. Всякая мѣра, какимъ бы то ни было путемъ отвлекающая начальную школу отъ ея прямой и насущной цѣли, должна быть признана крайне нежелательной. Кромѣ того, всякая попытка обучать дѣтей въ элементарной школѣ какимъ-либо профессиональнымъ знаніямъ, или не дать никакихъ результатовъ, или же, въ лучшемъ случаѣ, принесетъ столь малые результаты, которые далеко не оправдаютъ ни расходовъ, ни труда, потраченныхъ на ихъ преподаваніе. Для учащихся слѣдуетъ вводить ручной трудъ, а не ремесло въ буквальномъ смыслѣ.

При существующемъ порядкѣ работъ въ ремесленныхъ классахъ, когда ремесло ведется между дѣломъ, не считаясь важнымъ для учащихся въ училищѣ предметомъ, когда не введено преподаваніе графическихъ искусствъ примѣнительно къ ремеслу и, наконецъ, при слабости учащихся по ихъ развитію, — не могутъ достигаться надлежащіе результаты. Однако, устраивая ремесленные классы для обучившихся уже грамотѣ, необходимо считаться съ экономическимъ положеніемъ населенія: для большинства содержать ребенка еще 3 — 4 года въ ремесленномъ классѣ по окончаніи курса школы тяжело. Въдь по этой же причинѣ большинство учащихся выбываетъ и изъ начальной школы до окончанія курса. Прійти на помощь населенію и въ этомъ отношеніи необходимо.

Одной изъ мѣръ намѣчается: возможное ускореніе прохожденія курса обученія ремесламъ, но не въ ущербъ, конечно, его качеству (этому много будетъ способствовать введеніе въ курсъ училищъ преподаванія ручного труда) и удѣленіе большей части заработанныхъ суммъ на удовлетвореніе нуждъ обучающихся ремесламъ путемъ устройства для нихъ общежитій, снабженіемъ одеждой, обувью и т. п.

Наконецъ, неоспоримой является желательность широкаго доступа къ занятіямъ ремесломъ не только окончившихъ курсъ начальныхъ училищъ, но и лицъ стороннихъ. При чемъ и этимъ послѣднимъ признается необходимымъ получать нѣкоторый навыкъ въ рисованіи и черченіи.

Лица, стояція близко къ народному образованію признають желательнымъ распространеніе сказанныхъ классовъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы покрыть ими, какъ съѣтью, наше обширное отечество, и, какъ одинъ, сходятся на одномъ общемъ больномъ мѣстѣ: несовмѣстности ремесленного обученія съ общимъ образованіемъ.

Ремесленные классы и профессиональныя отдѣленія, говорятъ одни, служа въ настоящее время главнымъ образомъ для обученія учащихся въ общеобразовательной школѣ, не удовлетворяютъ вполнѣ ни мѣстнымъ потребностямъ, ни запросамъ современной жизни, такъ какъ, благодаря слабымъ результатамъ, населеніе не получаетъ достаточной ремесленной подготовки, могущей дать ему обезпеченное существованіе. Лучше всего не связывать неразрывно этого рода учрежденія съ курсомъ начальной школы, а устранять ихъ, хотя и подъ наблюденіемъ учителей, но отдѣльно отъ школъ и принимать туда уже обучившихся грамотѣ.

Другіе, ставя цѣлью ремесленныхъ классовъ: 1) дать ремесленниковъ, необходимыхъ въ крестьянскомъ быту, и 2) содѣйствовать развитію и усовершенствованію кустарныхъ промысловъ, справедливо требуютъ, чтобы при выборѣ ремесль сообразовались съ потребностями населенія и промышленными условіями данной мѣстности. Это въ настоящее время слабо проводится въ жизнь, такъ какъ при установленіи ремесль большую роль играетъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ финансовая сторона дѣла, и выборъ зачастую падаетъ на ремесло, по мѣстнымъ условіямъ, не имѣющее значенія, но введеніе котораго вызываетъ минимумъ затратъ, а самое обученіе требуетъ незначительныхъ расходовъ (перешлетное, сапожное и др. ремесла).

Что приноситъ съ собою несоотвѣтствіе ремесль, мы уже видѣли выше, но вотъ еще картина съ натуры: ручной трудъ по обработкѣ дерева въ одномъ изъ училищъ степной, безлѣсной полосы Россіи не только не имѣетъ практическаго значенія для даннаго района, но и оказываетъ ничтожное воспитательное вліяніе, такъ какъ изъ полнаго состава учащихся въ мастерскихъ обучается не болѣе 10%, а изъ начавшихъ учиться ремеслу доканчивають свое обученіе на 4 году 5%, что на полный составъ училища составляетъ всего 0,025%.

Преподаваніе въ ремесленныхъ классахъ необходимыхъ для деревни и ея района ремесль не только принесетъ надлежащую подготовку подрастающаго поколѣнія, но и дастъ возможность взрослому населенію самому учиться. А это установить, несомнѣнно, близкую связь

между классами и деревенскими жителями. Ремесленники, вышедшие из таких классовъ, не пойдутъ искать примѣненія своихъ знаній на сторонѣ, а останутся на родинѣ.

Преподаваніе ремеслъ должно идти по опредѣленнымъ программамъ, приуроченнымъ къ мѣстнымъ потребностямъ, т. е. все приемы данного ремесла должны быть изучаемы на наиболѣе нужныхъ и распространенныхъ въ данной мѣстности издѣліяхъ, или же составляющихъ предметъ кустарнаго производства. Такая постановка преподаванія ремеслъ увеличитъ продуктивность классовъ и дастъ возможность имъ расширяться и совершенствоваться.

Несоотвѣтствіе выбора ремеслъ съ условіями мѣстной жизни, матеріальная необеспеченность классовъ, неподготовленность руководителей ремеслъ и отсутствіе доступа къ обученію ремесламъ лицамъ со стороны — вотъ причины, благодаря которымъ существующіе ремесленные классы не всегда отвѣчаютъ потребностямъ населенія въ дѣлѣ подготовки подрастающаго поколѣнія въ практическихъ знаніяхъ и умѣніяхъ. Съ устраненіемъ этихъ причинъ ремесленные классы могутъ стать на высоту своего положенія.

Открытіе ремесленныхъ классовъ для сельскаго населенія должно приурочиваться, главнымъ образомъ, къ 2-хъ класснымъ училищамъ съ обязательнымъ установленіемъ занятій по рисованію, черченію и технике ремесла. Руководителями работъ въ такихъ ремесленныхъ классахъ должны быть мастера, окончившіе курсы ремесленныхъ учебныхъ заведеній и получившіе солидную практическую подготовку въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Это и дастъ возможность установить правильное обученіе въ ремесленныхъ классахъ ремеслу, въ связи съ рисованіемъ, черченіемъ и техникой мастерства.

Не малую пользу можетъ принести населенію организація при ремесленныхъ классахъ (а также и при другихъ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ) праздничныхъ и воскресныхъ занятій для взрослыхъ. Но желательно идти дальше въ возможности использованія ремесленныхъ классовъ, какъ и всякаго рода учебныхъ заведеній, для показательныхъ цѣлей. Такъ, для земледѣльческой полосы Россіи устроенные при классахъ склады сельскохозяйственныхъ машинъ-орудій могутъ служить для ознакомленія населенія съ ихъ устройствомъ, уходомъ и способами замѣны изломанныхъ частей запасными.

На сколько своевременно прійти на помощь нашему сельскому населенію (городское находится, само собою разумѣется, въ лучшихъ условіяхъ) сообщеніемъ ему знаній и умѣній насущныхъ для его хо-

зайства, а также дать ему возможность въ свободное отъ земледѣльческихъ занятій время использовать матеріалъ, находящійся тутъ же на мѣстѣ въ изобиліи и, подчасъ, ничего не стоющій и пропадающій даромъ (лоза, глина, камень и пр.), — говорить излишне: объ этомъ такъ много говорилось и писалось, что необходимость такой помощи является азбучной истиной. Но вотъ какъ иллюстрируется это положеніе примѣромъ изъ жизни одной школы.

Звѣровичская волость, Краснинскаго уѣзда, Смоленской губерніи, состоитъ изъ 44 деревень; въ нихъ нѣтъ изъ крестьянъ ни столяра, ни плотника, ни сапожника, ни бондаря, ни даже кузнеца. Все необходимо въ домашнемъ быту крестьянина покупаетъ, а между тѣмъ времени у него свободнаго много. Почти въ каждой деревнѣ можно встрѣтить ремесленника-еврея. Училище въ с. Звѣровичахъ существуетъ 100 лѣтъ, и въ немъ не преподавалось никакого ремесла. Случайныя занятія учителя по садоводству безъ надлежащей организаціи и средствъ на ихъ веденіе, само собой разумѣется, не отвѣчаютъ запросамъ мѣстной жизни.

Такихъ примѣровъ можно было бы привести, къ сожалѣнію, очень много.

Переходя теперь къ опредѣленію мѣръ, способствующихъ развитію и правильной постановкѣ дѣла преподаванія въ ремесленныхъ классахъ, постараемся выяснитъ возможность проведенія въ жизнь улучшеній, на основаніи разработки этого вопроса министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Это вѣдомство для надлежащаго направленія дѣятельности общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній въ смыслѣ установленія въ нихъ практическихъ занятій принимало слѣдующія мѣры.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ составѣ министерства было образовано въ 1893 году особое отдѣленіе для завѣдыванія промышленными училищами, общее руководство въ дѣлѣ обученія учащихся общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній ручному труду, ремесламъ и другимъ профессиональнымъ знаніямъ и умѣньямъ (сельско-хозяйственные и другія занятія) было возложено на отдѣленіе. За истекшее десятилѣтіе отдѣленіемъ, главнымъ образомъ, было обращено вниманіе на введеніе занятій ручнымъ трудомъ въ число предметовъ преподаванія низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, а также учительскихъ институтовъ и семинарій.

Такъ какъ вопросы, касающіеся постановки дѣла обученія ручному труду въ начальныхъ училищахъ, тѣсно связываются съ вопро-

сами о ремесленной подготовкѣ учащихся въ тѣхъ же общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, то мы поставлены въ необходимость нѣсколько остановиться и на этого рода занятіяхъ.

Относительно современнаго состоянія преподаванія ручного труда въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, изъ данныхъ, представляемыхъ начальствами окружныхъ управленій, министерство въ 1900 году пришло къ заключенію, что обученіе этому въ высшей степени полезному предмету въ смыслѣ общаго воспитанія и образованія не получило до настоящаго времени надлежащаго и желательнаго развитія и страдаетъ на практикѣ весьма существенными недостатками, далеко не давая тѣхъ благотворныхъ результатовъ, каковыхъ можно было бы ожидать при исполнѣнн правильнаго постановкѣ преподаванія означеннаго предмета.

Причины этого нежелательнаго явленія заключаются въ общихъ чертахъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ представляемые въ министерство отчеты о классахъ ручного труда, съ одной стороны, въ недостаточности или ограниченности вообще матеріальныхъ средствъ, ассигнуемыхъ на организацію этого дѣла, съ другой — въ непригодности и недостаточной разработкѣ программъ, равно какъ и общей системы обученія ручному труду и, наконецъ, въ отсутствіи достаточнаго числа опытныхъ и вполнѣ подготовленныхъ преподавателей этого предмета, каковой недостатокъ особенно ощущается въ отношеніи къ начальнымъ народнымъ училищамъ.

Въ виду сего, съ цѣлью ближайшаго выясненія частнаго вопроса о выработкѣ системъ такихъ работъ, которыя отвѣчали бы потребностямъ и понятіямъ сельскаго населенія, при отдѣленіи промышленныхъ училищъ въ 1900—1901 году была образована особая коммиссія, которая, разработавъ программы ручныхъ работъ по дереву для сельскихъ начальныхъ училищъ, вмѣстѣ съ тѣмъ выяснила и нижеслѣдующія общія основанія, на которыхъ введеніе ручныхъ занятій въ одно и двухклассныя сельскія начальныя училища можетъ имѣть мѣсто.

Какъ на общее, основное положеніе въ вопросѣ о правильнаго постановкѣ преподаванія ручного труда въ начальныхъ народныхъ училищахъ, коммиссія указываетъ на то, что обученіе означенному предмету въ одноклассной сельской школѣ должно начинаться лишь со втораго года и, слѣдовательно, продолжаться всего два года, т.-е. во 2-мъ и 3-мъ году обученія въ школѣ. Кромѣ того, хотя въ извѣстныхъ случаяхъ характеръ ручныхъ занятій, долженствующий

щихъ составить основную программу по ручному труду, можетъ существенно измѣняться, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ мѣстныхъ условій и потребностей, тѣмъ не менѣе комиссия въ настоящее, по крайней мѣрѣ, время считаетъ нужнымъ рекомендовать пріему-щество работы по дереву.

На выработанныя программы министерство смотритъ лишь какъ на примѣрныя, которыя могутъ быть приняты къ руководству на первое время, въ будущемъ же онѣ должны измѣняться и пополняться согласно указаніямъ опыта, а также тѣмъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявляемы каждой отдѣльной школою, въ связи съ особыми условіями быта и занятій мѣстнаго сельскаго населенія. Въмѣстѣ съ тѣмъ, вполне сознавая важность и необходимость установленія на первое, по крайней мѣрѣ, время опредѣленной программы, министерство, полагая, что успѣхъ ручного труда еще болѣе зависитъ отъ подготовки учителей и всей постановки учебнаго дѣла, признало нужнымъ выяснитъ слѣдующія условія, могущія обезпечить успѣхъ занятій ручнымъ трудомъ въ сельской школѣ.

1. Относительно учебной стороны дѣла.

1. Ручной трудъ можетъ быть вводимъ въ тѣ сельскія одноклассныя начальные училища, при которыхъ состоятъ два учителя, при чемъ одинъ имѣетъ право на преподаваніе этого предмета.

2. Для большаго успѣха въ занятіяхъ по ручному труду желательно, чтобы элементарный курсъ рисованія былъ введенъ въ число обязательныхъ предметовъ обученія въ сельскихъ одноклассныхъ училищахъ.

3. Въ двухклассныя сельскія училища, кромѣ обязательныхъ занятій по рисованію, желательно ввести и преподаваніе черченія.

4. Родъ ручныхъ занятій долженъ отвѣчать мѣстнымъ условіямъ.

5. Занятія должны быть вводимы по опредѣленному плану и по выработанной для данной мѣстности программѣ, утвержденной установленнымъ порядкомъ.

6. Программы, признанныя комиссіей наиболѣе цѣлесообразными, не должны исключать возможности введенія и другихъ видовъ ручныхъ занятій (корзиночное, лѣпка, такелажныя работы, плетеніе рыболовныхъ сѣтей, занятія по сельско-хозяйственной культурѣ и др.), гдѣ таковыя вызываются мѣстными условіями.

7. Ученики, приступая къ каждой работѣ, должны быть предва-

рительно ознакомлены какъ съ ходомъ ея исполненія, такъ и тѣми требованіями, которымъ изготовляемый предметъ долженъ удовлетворять; при самомъ исполненіи работы необходимо, чтобы ученики имѣли передъ собой, по возможности, собственноручно сдѣланный чертежъ издѣлія, со всѣми необходимыми рабочими размѣрами, и производили бы расчерчиваніе обрабатываемыхъ частей въ тѣхъ случаяхъ, когда это допускаетъ матеріалъ.

II. Относительно финансовой и матеріальной стороны дѣла.

1. При учрежденіи занятій ручнымъ трудомъ предварительно долженъ быть составленъ расчетъ потребныхъ суммъ, какъ единовременныхъ: на устройство и приспособленіе помѣщеній и оборудованіе мастерскихъ необходимымъ инструментомъ и станками, такъ и ежегодныхъ: на вознагражденіе руководителю занятій, на пріобрѣтеніе матеріаловъ, инструментовъ и починку станковъ и прочаго инвентаря мастерскихъ, и на хозяйственные расходы по содержанію въ чистотѣ и порядкѣ классовъ ручного труда.

2. Вознагражденіе преподавателю, за руководство практическими занятіями по ручному труду, необходимо назначать въ видѣ добавочнаго къ получаемому имъ содержанію по должности учителя и опредѣлять по расчету не менѣе двадцати рублей за одинъ годовой часъ.

3. Число работающих въ одной смѣнѣ (группѣ) должно быть не менѣе 10 человекъ и не болѣе 25, при чемъ время, отводимое на занятія ручнымъ трудомъ съ каждой группой учениковъ, желательно назначать не менѣе 6 часовъ въ недѣлю.

4. За обученіе ручному труду не слѣдуетъ взимать съ учениковъ особой платы.

Въ видѣ общей мѣры для достиженія надлежащихъ результатовъ преподаванія ручного труда и должнаго направленія этого дѣла, желательно установленіе особаго надзора при учебныхъ округахъ. Выработанныя комиссіей программы и общія основанія, на коихъ введеніе ручныхъ занятій въ сельскія училища можетъ имѣть мѣсто, разосланы для руководства учебнымъ окружнымъ управленіямъ (циркуляръ отъ 17-го ноября 1901 г. за № 31732).

Въ дальнѣйшемъ, министерство, признавая настоятельной необходимостью изыскать всѣ нужныя мѣры къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ въ организаци преподаванія ручного труда, тормозя-

щихъ правильное и успѣшное его развитіе, циркулярнымъ предложеніемъ, отъ 12-го іюля 1901 года за № 18318, собрало данныя, касающіяся постановки дѣла преподаванія ручного труда (понимая подъ этимъ всякаго рода ручныя занятія какъ общеобразовательныя, такъ и ремесленныя) въ учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ, уѣздныхъ и городскихъ училищахъ, по положенію 1872 г., и въ начальныхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ типовъ.

Данныя эти съ полной очевидностью подтвердили указанныя выше причины, задерживающія правильное развитіе этого дѣла, изъ которыхъ главнѣйшей все-таки является недостатокъ матеріальныхъ средствъ какъ единовременныхъ, потребныхъ на устройство классовъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленій и ихъ оборудованіе, такъ и ежегодныхъ—на ихъ содержаніе. Другой важной причиной отмѣчалась неподготовленность педагогическаго персонала къ руководству ручными занятіями въ связи съ черченіемъ или рисованіемъ.

Изъ тѣхъ же данныхъ усматривается, что на 1-е января 1902 г. состояло классовъ ручного труда: 6 при учительскихъ институтахъ, 35 при учительскихъ семинаріяхъ, 152 при городскихъ училищахъ по положенію 1872 года и 354 при начальныхъ училищахъ, и ремесленныхъ классовъ: 59 при городскихъ и 341 при начальныхъ училищахъ, всего же практическія занятія велись при 947 общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, не считая занятій сельско-хозяйственнаго характера.

Такимъ образомъ ближайшею заботою министерства явилось удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ существующихъ классовъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленій при низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разработка вопроса о соотвѣтственномъ подготовленіи учителей ручного труда въ связи съ графической грамотностью и о пересмотрѣ существующихъ программъ ручного труда, служащихъ какъ для подготовки учителей, такъ и для учащихся въ городскихъ училищахъ по положенію 1872 г.

Чтобы выяснитъ размѣръ общей потребности средствъ, необходимыхъ для установленія правильной организаціи дѣла обученія въ классахъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленіяхъ¹⁾, министерство собрало весьма обширный матеріаль. При чемъ оказалось, что въ матеріальной поддержкѣ какъ единовременной на строительныя надоб-

---

¹⁾ Что же касается сельско-хозяйственныхъ отдѣленій, то этотъ вопросъ еще остается пока открытымъ.

ности и оборудованіе мастерскихъ, такъ и ежегодной, нуждается въ среднемъ до 70% всего числа учебныхъ заведеній, при которыхъ ведутся того или другого рода практическія занятія.

Для опредѣленія же размѣра потребныхъ дополнительныхъ кредитовъ министерство разработало нормы единовременныхъ и ежегодныхъ расходовъ, при соблюденіи которыхъ, какъ существующіе уже классы ручного труда и ремесленные отдѣленія, такъ и возникающіе вновь могутъ обезпечить правильную постановку учебнаго дѣла.

Принимая въ основу эти нормы, наличность и состояніе инвентаря и помѣщеній мастерскихъ, а также имѣющіяся въ каждомъ училищѣ ежегодныя средства на веденіе занятій, можно опредѣлить слѣдующія суммы, необходимыя для установленія новой организаціи, обезпечивающей успѣшность хода практическихъ занятій въ классахъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленіяхъ: при городскихъ, по положенію 1872 г., училищахъ единовременно на устройство и оборудованіе 246.000 руб. и ежегодно по 57.000 р.; при начальныхъ — единовременно свыше 600.000 р. и ежегодно до 176.000 р.

Само собой разумѣется, что удовлетвореніе столь большой потребности всецѣло на средства казны являлось бы затруднительнымъ при общемъ бюджетѣ на содержаніе начальныхъ училищъ Имперіи въ 50 милліоновъ рублей, изъ которыхъ собственно на долю министерства народнаго просвѣщенія приходится свыше 35 милліоновъ руб., или 70,5% общей суммы. Въ виду сего министерствомъ и были разработаны условія учрежденія классовъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленій первоначально при городскихъ, по положенію 1872 г., училищахъ, во измѣненіе закона того года ¹⁾). Условія эти, внесенныя на уваженіе государственнаго совѣта, и были Высочайше утверждены 21-го апрѣля 1903 г.

На основаніи этого новаго закона отпускъ изъ казны суммъ на ежегодное содержаніе классовъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленій при названныхъ училищахъ обусловливается воспособленіемъ казны изъ мѣстныхъ источниковъ въ размѣрѣ 300 р. для первыхъ и 600 р. для вторыхъ ²⁾). Въ дополненіе къ этимъ суммамъ казна

¹⁾ Положеніе о городскихъ училищахъ.

²⁾ Для сельскихъ училищъ, при отпускѣ изъ казны пособій на ежегодное содержаніе классовъ ручного труда, требуется изысканіе средствъ изъ мѣстныхъ источниковъ въ размѣрѣ лишь $\frac{1}{4}$ части штатной цифры; для ремесленныхъ отдѣленій — то же, что и при городскихъ, т. е. 600 р. въ годъ.

отпускаетъ на содержаніе: а) классовъ ручного труда 300 р. при одной спеціальности (обработка дерева или металла) и 400 р. при двухъ (обработка дерева и металла) и б) ремесленныхъ отдѣленій—900 р. при одной спеціальности и 1.300 р.—при двухъ.

Относительно условій учрежденія классовъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленій при сельскихъ начальныхъ училищахъ закона еще не послѣдовало, такъ какъ вопросъ этотъ внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта лишь осенью 1903 года ¹⁾.

Несомнѣнно, что съ опредѣленіемъ условій учрежденія ремесленныхъ отдѣленій при установленіи тѣхъ нормъ расходовъ, которыя могутъ обезпечить правильную постановку дѣла преподаванія,—распространеніе (уже поступаетъ цѣлый рядъ ходатайствъ объ учрежденіи ремесленныхъ отдѣленій, послѣ только что закончившихся сессій текущаго года земскихъ уѣздныхъ собраній) и развитіе дѣятельности существующихъ классовъ и отдѣленій является до известной степени обезпеченнымъ. Правительственный починъ ассигнованія суммъ ²⁾, спеціально предназначенныхъ на введеніе и веденіе практическихъ занятій въ низшей общеобразовательной школѣ, надо надѣяться, вызоветъ широкую частную инициативу въ дѣлѣ устройства ремесленныхъ классовъ и другихъ профессиональныхъ отдѣленій.

На сколько установленныя закономъ 21 апрѣля 1903 г. нормы расходовъ даютъ возможность правильной организаціи этихъ жизненныхъ и весьма полезныхъ для массы населенія учрежденій, ясно будетъ видно изъ слѣдующихъ сопоставленій.

Въ настоящее время въ среднемъ на 1 ремесленный классъ ежегодно расходуется при городскихъ, по положенію 1872 г., училищахъ—1.019 р. 51 к., при начальныхъ—383 р. 28 к. Согласно новому закону: на содержаніе при городскихъ училищахъ ремесленныхъ отдѣленій съ одной спеціальностью установлена норма въ 1.500 р. и при двухъ спеціальностяхъ—1.900 р. (тѣ же нормы и для отдѣленій при сельскихъ начальныхъ училищахъ).

Для полноты обзора и сопоставленія приведемъ здѣсь также и нормы ежегодныхъ расходовъ по классамъ ручного труда: при городскихъ училищахъ установлена штатная цифра въ 600 р. при одной

¹⁾ Высочайшее повелѣніе уже состоялось 16-го марта 1904 года и, такъ же образомъ, ручной трудъ и занятія ремесломъ въ начальной школѣ могутъ стать на твердую почву.

²⁾ Въ 1904 году отпущено на городскія училища 150 тысячъ рублей, а на начальные 65 тысячъ рублей. Ежегодный отпускъ суммъ обезпеченъ.

спеціальности и 700 руб. — при двухъ (для сельскихъ 400 руб.), въ настоящее же время расходуется въ среднемъ: при городскихъ училищахъ—579 р. 50 к., при начальныхъ—140 р. 27 к.

Точно также интересно будетъ провести параллель и между установленными нормами единовременныхъ расходовъ ¹⁾ и тѣми, которые имѣютъ мѣсто теперь.

Такъ, согласно новымъ нормамъ, для городскихъ училищъ (тѣ же нормы предполагаются и для начальныхъ) расходъ на оборудованіе мастерскихъ ремесленныхъ отдѣленій при 20-ти учащихся опредѣляется: для столярной въ 1.000 р. и слесарной въ 1.400 р., въ настоящее же время оборудованіе столярной мастерской при ремесленныхъ отдѣленіяхъ городскихъ училищъ оцѣнивается, въ среднемъ, суммой въ 623 р., начальныхъ—260 р., слесарной—1.148 р.

Помимо сказанныхъ нормъ по оборудованію, могущихъ быть отпущенными изъ средствъ казны, министерство народнаго просвѣщенія, идя навстрѣчу устраненію препятствій, тормозящихъ развитіе и правильную постановку дѣла обученія въ ремесленныхъ отдѣленіяхъ (также и классовъ ручного труда), опредѣлило еще, что изъ того же источника на устройство помѣщеній для мастерскихъ ремесленныхъ отдѣленій (и классовъ ручного труда) можетъ быть отпущено для городского училища—2.500 р. единовременно (для начальныхъ 2.000 р.). При этомъ предполагается, что квартиры мастеру и подмастерьямъ будутъ обеспечены мѣстными средствами.

Всѣ эти данныя ясно рисуютъ намъ картину возможной правильной организаціи практическихъ занятій ²⁾ при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ названнаго министерства. Нельзя, конечно, не пожелать, чтобы и другія вѣдомства, устранивающія при своихъ начальныхъ училищахъ ремесленные отдѣленія или классы ручного труда, послѣдовали этому примѣру.

Собственно штатъ, исчисленный министерствомъ, по содержанію

---

¹⁾ Само собой разумѣется, что нормы ежегодныхъ и единовременныхъ расходовъ не исключаютъ возможности существованія классовъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленій и при другихъ меньшихъ или большихъ цифрахъ расходовъ. Эти нормы опредѣляютъ собой лишь тотъ размѣръ расходовъ, который признается желательнымъ для достиженія правильной постановки дѣла преподаванія въ названныхъ учрежденіяхъ.

²⁾ Занятія сельскохозяйственнаго характера составятъ предметъ дальнѣйшей заботы министерства.

ремесленныхъ отдѣленій, состоитъ изъ слѣдующихъ расходныхъ статей (при одной спеціальности):

1. За завѣдываніе ремесленнымъ отдѣленіемъ	150 р.
2. Мастеру за обученіе ремеслу, черченію, риванію и техникѣ ремесла	600 "
3. Подмастерью	240 "
4. На матеріаль и инструменты	200 "
5. На учебныя пособія	60 "
6. На хозяйственныя расходы	250 "

Итого. . . . . 1.500 р.

При 2-хъ спеціальностяхъ прибавляется расходъ: еще на одного подмастерья—240 р., на матеріаль—100 р., учебныя пособія—10 р. и хозяйственныя расходы—50 р., а всего—400 р. Квартиры полагаются мастерамъ и подмастерьямъ. Мастеровъ предполагается вербовать изъ лицъ, получившихъ ремесленное образованіе и соотвѣтствующую практику.

Продолжительность обученія ремесламъ будетъ зависѣть отъ рода ремесла, избираемаго по строгому соотвѣтствію съ мѣстными условіями и запросами быта населенія. Главный контингентъ учащихся въ отдѣленіяхъ составлять лица, прошедшія курсъ начальныхъ школъ, выбывшія до окончанія курса и лица стороннія.

Для учащихся въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ предполагается устройство классовъ ручного труда и веденіе соотвѣтствующихъ ихъ возрасту занятій подъ руководствомъ учителей, имѣющихъ право преподавать этотъ предметъ.

Само собой разумѣется, что ремесленныя отдѣленія будутъ доступны и для учащихся старшихъ классовъ общеобразовательной школы, если ихъ возрастъ будетъ соотвѣтствовать роду изучаемаго ремесла.

Памѣтченная, такимъ образомъ, организація ремесленныхъ отдѣленій и ожидаемая мѣра ¹⁾ для сельскихъ начальныхъ училищъ, несомнѣнно, послужатъ новой эрой въ дѣлѣ спеціальной подготовки массы подрастающаго населенія. Мѣстныя общества: городскія, земскія и сельскія, получивъ возможность разсчитывать на опредѣленную правительственную субсидію въ дѣлѣ устройства и веденія практи-

¹⁾ Уже проводится въ жизнь съ начала 1904—1905 учебнаго года.

ческихъ занятій для учащихся и прошедшихъ начальную школу и, видя въ намѣченной организаціи занятій залогъ широкаго приспособленія къ запросамъ современной жизни и условіямъ быта населенія, отзовутся на призывъ. Они изыщутъ средства къ широкому распространенію практическихъ знаній среди подрастающаго поколѣнія, этого могучаго пособника въ дѣлѣ распространенія общаго начального образованія.

При новой организаціи ремесленныхъ отдѣленій, когда руководителемъ явится лицо вполнѣ компетентное, могущее установить занятія по той или другой системѣ и сообщить учащимся наравнѣ съ умѣньями графическую и техническую грамотность, когда контингентъ учащихся будетъ соответствовать по возрасту изучаемому ремеслу и будетъ отдавать свое время ремесленнымъ занятіямъ не урывками, когда, наконецъ, помѣщенія, обстановка и средства веденія самыхъ занятій будутъ соответствовать требованіямъ школьной организаціи, самое обученіе будетъ поставлено практически—результаты будутъ несравнимы съ настоящимъ положеніемъ дѣла. Отдѣленія эти, отвѣчая спросу, могутъ стать доступными для массы населенія и дать не только знакомыхъ съ ремесломъ, но и умѣлыхъ въ работѣ.

Само собой разумѣется, эта новая организація требуетъ извѣстнаго направленія въ своей дѣятельности, чтобы она могла создать возможно большое число работниковъ (что особенно важно для сельскаго населенія), умѣнья и знанія которыхъ приложимы были бы на мѣстѣ. При надлежащей постановкѣ обученія, ремесленные отдѣленія могутъ сослужить большую службу въ дѣлѣ развитія существующихъ и установленія новыхъ отраслей кустарнаго производства (напримѣръ, установленія культуры ивы и пасаженія корзиноплетенія) и даже оказать дѣйствительное вліяніе на мѣстную промышленность.

Усматривая полную возможность придать ремесленнымъ отдѣленіямъ въ ихъ новой организаціи типъ упрощенныхъ низшихъ ремесленныхъ школъ, мы утверждаемъ, что этого рода учрежденія, примыкая къ учебнымъ мастерскимъ, весьма близко подойдутъ къ условіямъ практической жизни. Являясь наиболѣе простыми по своей организаціи, эти отдѣленія могутъ сдѣлаться доступными массѣ населенія, если къ направленію ихъ дѣятельности будутъ приняты соответствующія мѣры.

Бѣдность населенія и вытекающая отсюда невозможность оставлять подростковъ подолгу въ ученьѣ намѣчаютъ раціональное веденіе хозяйства ремесленныхъ отдѣленій и участіе въ прибыляхъ

учащихся отъ продажи ученическихъ издѣлій и по приему заказовъ, а устройство общежитій, образуемыхъ при нихъ, привлечетъ учащихся и естественно задержитъ ихъ до конца обученія.

Участіе попечительствъ, какъ при всякой школьной организаціи, въ судьбахъ окончивающихъ курсъ хотя бы выдачей инструментовъ или содѣйствіемъ къ устройству отдѣльныхъ или товарищескихъ мастерскихъ, послужитъ къ развитію существующихъ и установленію новыхъ промысловъ. Правильная постановка и сама жизнь укажутъ въ дальнѣйшемъ мѣропріятія (выпускъ подмастерьями и т. д.), которыя могли бы способствовать развитію и распространенію ремесленныхъ и всякаго рода профессиональныхъ отдѣленій.

Мы не имѣемъ возможности захватить здѣсь всѣхъ сторонъ жизни появившагося ростка, чтобы еще болѣе подкрѣпить наши выводы, но мы полны надежды, что новый законъ 2-го апрѣля 1903 года объ условіяхъ учрежденія классовъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленій при городскихъ, по положенію 1872 года, училищахъ и, еще того болѣе, новый законъ для сельскихъ начальныхъ училищъ, какъ живительный весенній дождь, обойдутъ нашу ниву народную, вызовутъ къ жизни много новыхъ здоровыхъ ростковъ, а прежнимъ, засохшимъ, дадутъ силу воспрянуть, вновь оживиться, сдѣлаться крѣпкимъ деревомъ.

На основаніи соображеній, нами приведенныхъ, мы приводимъ слѣдующія положенія.

1. Наиболѣе отвѣчающей запросамъ современной жизни и условіямъ быта нашего населенія является такая организація начальныхъ школъ городскихъ и сельскихъ, при которыхъ въ число предметовъ преподаванія включены рисованіе, черченіе и ручныя занятія, доступныя дѣтямъ соотвѣтствующаго возраста и отвѣчающія мѣстнымъ условіямъ.

2. Ремесленное и всякое профессиональное обученіе, доступное дѣтямъ въ возрастѣ не менѣе 11—12 лѣтъ, уже прошедшимъ начальную школу или вышедшимъ изъ нея до окончанія курса, можетъ совершаться помимо специальныхъ учебныхъ заведеній въ соотвѣтственно организованныхъ отдѣленіяхъ при низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ и, главнымъ образомъ, при сельскихъ двухклассныхъ начальныхъ училищахъ. Въ тѣ же ремесленные и профессиональныя отдѣленія могутъ допускаться и учащіеся старшихъ классовъ общеобразовательныхъ школъ.

3. Жизненность такихъ ремесленныхъ и профессиональныхъ отдѣ-

лений обуславливается ихъ надлежащей организаціей, къ которой условіями современной жизни предъявляются слѣдующія главнѣйшія требованія:

- а) матеріальная обеспеченность, какъ для устройства, такъ и веденія занятій;
- б) соотвѣтствующій мѣстнымъ условіямъ выборъ практическихъ занятій и самой программы обученія;
- в) надлежащее руководство занятіями, какъ непосредственно работами, такъ и общей постановкой дѣла преподаванія;
- г) связь практическихъ занятій съ графическими и сообщеніе учащимся свѣдѣній по техникѣ ремесла или производства;
- д) подходящій минимальный по возрасту контингентъ учащихся въ зависимости отъ рода изучаемыхъ ремеслъ;
- е) достаточность, по соотвѣтствію съ конечной цѣлью, рабочаго времени, отводимаго на занятія;
- ж) доступность обученія.

4. Установленныя для министерскихъ городскихъ училищъ и устанавливаемые нынѣ для сельскихъ нормы расходовъ, какъ единовременныхъ на устройство и оборудованіе, такъ и ежегодныхъ на содержаніе ремесленныхъ отдѣленій и самыя условія учрежденія таковыхъ въ новой организаціи, близко подходящей къ практической жизни, облегчаютъ ихъ распространеніе и обеспечиваютъ правильную постановку дѣла обученія ремесламъ. Помимо однако устройства отдѣленій при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ ремесленные и всякаго рода профессиональные классы, въ подобной же организаціи, могли бы устраиваться и независимо отъ начальной школы, гдѣ къ тому представляется потребность.

5. Цѣлью такихъ классовъ и отдѣленій, имѣющихъ продолжительность курса въ зависимости отъ рода изучаемыхъ ремеслъ и степени предварительной подготовки обучающихся по ручному труду въ начальной общеобразовательной школѣ, можетъ быть поставлено достиженіе оканчивающими въ нихъ курсъ навыковъ въ тѣхъ ремеслахъ, а также во всякаго рода практическихъ занятіяхъ сельско-хозяйственнаго характера, которыя имѣютъ примѣненіе въ домашнемъ быту вообще и, главнымъ образомъ, отвѣчающихъ потребностямъ крестьянскаго хозяйства.

6. Въ виду экономическихъ условій быта населенія продолжительность курса обученія въ ремесленныхъ и другихъ профессиональныхъ классахъ и отдѣленіяхъ должна быть возможно меньшая и опредѣ-

ляемая въ каждомъ данномъ случаѣ сообразно роду изучаемаго ремесла, но не въ ущербъ конечнымъ цѣлямъ. При чемъ однимъ изъ условій, естественно сокращающимъ этотъ періодъ обученія, является предварительное знакомство учащихся съ ручнымъ трудомъ, для чего весьма желательна наиболѣе широкое распространеніе ручныхъ занятій въ начальной народной школѣ, а также бесплатность обученія и участіе учащихся, уже изучившихъ основные приемы ремесла, въ прибыляхъ отъ заказовъ.

7. Помимо основной главной задачи: достиженія во время курса обученія навыковъ и умѣній въ соединеніи съ графической и технической грамотностью, этого рода учрежденія могутъ служить подготовительно-профессиональными классами для тѣхъ изъ оканчивающихъ курсъ начальной школы, которые по своему, сравнительно недостаточному возрасту, 11—12 лѣтъ, не могутъ поступить вслѣдъ за выходомъ изъ общеобразовательной школы въ промышленную для полученія дальнѣйшаго образованія ремесленно-техническаго характера.

8. Помимо сего ремесленные и профессиональные классы и отдѣленія въ мѣстностяхъ, гдѣ отсутствуютъ спеціальныя ремесленныя учебныя заведенія, являясь до известной степени упрощеннымъ типомъ низшихъ ремесленныхъ школъ, могли бы отвѣчать запросамъ на ремесленную выучку не только подрастающаго, но и взрослога населенія, чѣмъ еще болѣе достигалась бы тѣсная связь этого рода учрежденій съ практической жизнью вообще и съ деревенскими жителями въ частности.

9. Желательно, чтобы ремесленные и профессиональные классы и отдѣленія при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ оказывали содѣйствіе внѣшкольному обученію учащихся и взрослыхъ путемъ устройства библиотекъ и организаціи чтеній и бесѣдъ по соотвѣствующимъ спеціальностямъ.

10. Желательно, чтобы руководителями практическихъ занятій въ ремесленныхъ и профессиональныхъ классахъ и отдѣленіяхъ являлись лица, прошедшія курсъ ремесленныхъ и другихъ промышленныхъ учебныхъ заведеній, и съ достаточной практической подготовкой. Только такія лица могутъ наравнѣ съ систематическимъ веденіемъ занятій сообщать учащимся графическую и техническую грамотность. Такъ какъ въ ремесленныхъ отдѣленіяхъ, устраиваемыхъ при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, завѣдующими отдѣленіями являются старшіе учителя начальныхъ школъ или инспектора городскихъ училищъ, то желательно, чтобы эти лица, если они незнакомы

съ ручнымъ трудомъ, пополняли свои знанія и умѣнія въ этомъ направленіи на періодическихъ курсахъ, что обезпечивало бы лучшую постановку дѣла преподаванія въ названныхъ отдѣленіяхъ и позволило бы имъ установить для учащихся въ школь ручныя занятія.

11. Въ цѣляхъ развитія дѣятельности ремесленныхъ и другихъ профессиональных классовъ и отдѣленій и большей ихъ доступности массѣ населенія, желательна организація попечительствъ.

Цѣлью такихъ попечительствъ, въ главнѣйшемъ, явились бы: изысканіе средствъ на устройство общежитій, снабженіе учащихся обувью, одеждой, учебными пособиями и проч., а окончивающихъ курсъ—и инструментами, необходимыми для начала работъ на сторонѣ по изученной специальности. Для этихъ же послѣднихъ попечительство могло бы въ цѣляхъ содѣйствія развитію мелкой промышленности изыскивать средства на устройство артельныхъ мастерскихъ; въ тѣхъ же цѣляхъ и для сообщенія населенію практическихъ свѣдѣній, напримѣръ, относящихся къ устройству, уходу и ремонту сельско-хозяйственныхъ машинъ-орудій, къ знакомству съ улучшеніями въ отрасляхъ сельскаго хозяйства и т. под., попечительство могло бы оказывать содѣйствіе къ устройству небольшихъ складовъ-музеевъ, учебно-показательныхъ выставокъ при ремесленныхъ отдѣленіяхъ, если таковыхъ по близости не имѣется у земствъ.

Всѣ вышеприведенныя положенія приняты 3-мъ съѣздомъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію.

Проведеніе въ жизнь намѣченныхъ основаній является дѣломъ настоящаго времени. Единственной причиною, задерживавшей развитіе дѣятельности столь полезныхъ учрежденій, какими служатъ въ дѣлѣ народнаго образованія ремесленные классы, а равно и мѣшавшей правильной постановкѣ въ нихъ учебнаго дѣла, являлась ихъ матеріальная необезпеченность. Въ настоящее время съ установленіемъ опредѣленныхъ нормъ расходовъ, потребныхъ на устройство и содержаніе, какъ ремесленныхъ отдѣленій, такъ и всякаго рода классовъ ручного труда, а равно и условій учрежденія таковыхъ по законамъ 21-го апрѣля 1903 г. ¹⁾ и 16-го марта 1904 г. ²⁾ съ значительными

¹⁾ Законъ 21 апрѣля 1903 года гласитъ слѣдующее:

„Въ случаѣ ходатайствъ земствъ, городскихъ обществъ, сословій или частныхъ лицъ объ учрежденіи при городскихъ училищахъ практическихъ занятій мастерами и ремеслами, министру народнаго просвѣщенія предоставляется отпустить изъ кредитовъ, ассигнованныхъ въ его распоряженіе на открытіе новыхъ и усиленіе средствъ существующихъ городскихъ училищъ, одновременныя суммы, потребныя на устрой-

пособіями отъ казны, обезпечивается возможность не только приведенія въ порядокъ существующихъ классовъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленій, но и болѣе широкаго ихъ распространенія въ Имперіи.

Н. Рудольфъ.

ство и оборудованіе при сихъ училищахъ классовъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленій, и постоянныя пособія: 1) на содержаніе при городскихъ училищахъ классовъ ручного труда не свыше *шестисотъ* рублей въ годъ при одной спеціальности и *семисотъ* рублей въ годъ при двухъ спеціальностяхъ, при условіи воспособленія казні на тотъ же предметъ изъ мѣстныхъ источниковъ не менѣе *трехсотъ* рублей ежегодно на каждый классъ, и 2) на содержаніе ремесленныхъ отдѣленій при городскихъ училищахъ не свыше *одной тысячи пятисотъ* рублей въ годъ при одной спеціальности и *одной тысячи девятисотъ* рублей въ годъ при двухъ спеціальностяхъ, при условіи восспособленія казні на тотъ же предметъ изъ мѣстныхъ источниковъ не менѣе *шестисотъ* рублей ежегодно на каждое отдѣленіе“.

*) Законъ 16 марта 1904 года гласитъ слѣдующее:

„Министру народнаго просвѣщенія предоставляется разрѣшать выдачу начальнымъ народнымъ училищамъ ежегодныхъ пособій: 1) на содержаніе при нихъ классовъ ручного труда отъ *ста пятидесяти* до *четырехсотъ* рублей, при условіи восспособленія казні на тотъ же предметъ изъ мѣстныхъ источниковъ въ размѣрѣ не менѣе четвертой доли общаго расхода и 2) на содержаніе ремесленныхъ отдѣленій при тѣхъ же училищахъ—не свыше *одной тысячи пятисотъ* рублей при одной спеціальности и *одной тысячи девятисотъ* рублей при двухъ спеціальностяхъ, при условіи восспособленія казні на тотъ же предметъ изъ мѣстныхъ источниковъ не менѣе *шестисотъ* рублей ежегодно на каждое отдѣленіе“.

ОБЗОРЪ ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ ЗА 1903 ГОДЪ.

Журналъ „Русская Школа“ въ 1903 году.

Большая часть статей всѣхъ отдѣловъ посвящена начальному народному образованію, школьному, до-школьному и внѣ-школьному.

Въ отдѣлѣ общихъ статей 1903 года много вниманія обращено на событіе, имѣвшее мѣсто въ концѣ 1902 г. и въ началѣ 1903 г., которое будетъ „отмѣчено въ лѣтописяхъ русскаго просвѣщенія какъ одна изъ наиболѣе свѣтлыхъ страницъ, равной которой нельзя указать на протяженіи сравнительно недолгой исторіи нашего народнаго образованія“. Такъ начинается статья г. Ареньева: „Съѣздъ представителей обществъ вспомошествованія лицамъ учительскаго званія“, помѣщенная въ четырехъ книжкахъ журнала (№№ I, II, III, IV). Здѣсь объективно и подробно излагаются факты, приводится даже перечень обществъ, участвовавшихъ на съѣздѣ, имена лицъ предсѣдательствовавшихъ на секціяхъ и секретарей, перечень докладовъ и многихъ резолюцій и постановленій съѣзда. Въ концѣ статьи данъ краткій очеркъ союзовъ учительскихъ обществъ за границей (по докладу г. Матерна на съѣздѣ), заканчивая общимъ выводомъ, что съѣздъ „въ ближайшемъ будущемъ окажетъ огромное вліяніе на дѣло народнаго образованія. Вліяніе это будетъ сильное и многостороннее“... Статья даетъ довольно полное понятіе о трудахъ съѣзда.

Въ журналѣ напечатано полностью нѣсколько докладовъ, предложенныхъ для обсужденія на съѣздѣ, а именно: „Умственные запросы народнаго учителя и ихъ удовлетвореніе“ Э. Вахтеровой, „О бытовомъ положеніи учащихъ земскихъ начальныхъ школъ“ С. А. Спасскаго, „О матеріальной и юридической необезпеченности русскаго на-

роднаго учителя" С. П. Аникина, „Положеніе народнаго учителя въ школѣ" Н. А. Снегирева. Самыя заглавія статей показываютъ, какіе насущные въ жизни народнаго учителя вопросы въ нихъ разсматриваются... Значеніе этихъ статей тѣмъ больше, что это не только простые доклады, а, можно сказать, изслѣдованія вопросовъ, въ своихъ выводахъ опирающіеся на жизненные факты съ одной стороны и на мысли и положенія корифеевъ педагогической науки и практики съ другой. Всѣ эти статьи могутъ быть связаны одною мыслью, что въ народной школѣ учитель — главный дѣлатель и, слѣдовательно, отъ условій, въ которыя поставленъ этотъ дѣлатель, зависитъ успѣхъ школы, какъ разсадника воспитанія и образованія народа.

Ту же мысль проводитъ Н. Запанковъ въ своей статьѣ: „О подготовкѣ народнаго учителя въ связи съ идеями К. Д. Ушинскаго" (II), взявшій эпитафю слова: „Учитель не есть какая-либо принадлежность школы, которая при ней предполагается; это есть самая сущность школы"... (Ученье и учитель. Педагогическія записки. Изд. К. П. Побѣдоносцева). Г. Запанковъ излагаетъ идеи Ушинскаго о подготовкѣ народнаго учителя въ связи съ тѣмъ, какъ поставлено дѣло у насъ въ настоящее время. Такое повтореніе идей великихъ учителей всегда производитъ освѣжающее впечатлѣніе и нужно не только потому, что великія идеи никогда не старѣются, но и потому, что идеи Ушинскаго не только еще не вошли въ жизнь, а далеко не восприняты и не усвоены даже лицами, имѣющими прямое отношеніе къ дѣлу народнаго образованія.

О подготовленіи учителей и учительницъ говорить и А. Анастасьевъ въ двухъ статьяхъ: 1) „Къ вопросу объ открытіи правительственныхъ женскихъ учительскихъ семинарій" (VII—VIII), главная мысль которой та, что въ интересахъ народнаго образованія полезно было бы учреждать не только мужскія, но и женскія учительскія семинаріи, и 2) „Къ вопросу о значеніи създовъ начальныхъ учителей" (XII), съ положеніемъ, „что собранія учителей должны составлять неотъемлемую среду ихъ жизни".

Въ этомъ отдѣлѣ много статей о до-школьномъ образованіи. Здѣсь прежде всего должна быть названа обширная компилятивная статья М. И. Страховой: „Учрежденія для дѣтей до-школьнаго возраста". Начинаясь въ I книжкѣ главою: „Фребель и его система воспитанія", она продолжается во II-й обзорніемъ соответственныхъ учреждений въ Венгріи; въ III-й—въ Соединенныхъ Штатахъ; IV—Франціи; V—VI—Бельгіи; VII—VIII—Германіи; IX—Австріи; X—XI—Англіи и

въ XII слѣдуетъ краткій очеркъ свѣдѣній о положеніи дѣла въ другихъ странахъ, при чемъ есть обѣщаніе, что, „если удастся собрать матеріалъ, то вопросъ, что сдѣлано въ этомъ отношеніи у насъ въ Россіи, будетъ разсмотрѣнъ въ отдѣльномъ очеркѣ“, при чемъ однако говорится, что „въ Россіи до-школьныя учрежденія, помимо ихъ общаго воспитательнаго значенія, могли бы выполнить еще особо важную задачу въ области образованія народныхъ массъ“.

Къ тѣмъ же общепользнымъ учрежденіямъ можно отнести и „Лѣтнія колоніи для дѣтей“, о которыхъ говоритъ А. Котикъ въ своей статьѣ подъ приведеннымъ заглавіемъ (VII—VIII), что онѣ „имѣютъ вліяніе на дѣтей какъ въ физическомъ такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ“. „Физическій же уходъ за дѣтьми обоюго пола у насъ поставленъ гораздо хуже, чѣмъ въ другихъ культурныхъ государствахъ“, заявляетъ М. Вялкова: „Къ вопросу о физическомъ воспитаніи мальчиковъ“ (III). Относительно среднихъ и высшихъ классовъ общества въ статьѣ много говорится объ извращеніяхъ въ половой сферѣ и о вырожденіи вообще, вопросахъ еще очень мало разработанныхъ въ русской педагогической литературѣ.

Много статей журнала посвящено желательнымъ улучшеніямъ постановки школьнаго и внѣ-школьнаго образованія. Одинъ изъ нихъ указываетъ на существующіе за границею лучшіе образцы. Въ этомъ отношеніи выдается статья П. Г. Мижужева: „Начальное и среднее образованіе въ Швеціи“ по мнѣнію котораго „полную аналогію представляетъ положеніе Швеціи и Россіи въ двухъ отношеніяхъ, во-первыхъ, въ рѣдкости населенія и, во-вторыхъ, въ климатѣ“... „Какъ увидимъ ниже, шведы съумѣли справиться съ этими затрудненіями, и положеніе ихъ народной школы, какъ и всего школьнаго дѣла вообще, въ теченіе многихъ лѣтъ должно представляться для Россіи недостижимымъ идеаломъ“...

Въ статьѣ „Разсадники здороваго воспитанія“ Елена Гаринина (II) подробно описываетъ новую школу въ Германіи—д-ра Литца, основанную на тѣхъ же началахъ, какъ школа Демолена во Франціи.

Д-ръ И. М. Р., заканчивая статью: „Замѣчательный общеобразовательный и педагогическій центръ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ“, говоритъ: „Читатель согласится, что русское движеніе къ внѣ-школьному образованію могло бы найти въ американской Чомокуа многое, достойное подражанія“... (XII, стр. 40).

Къ этому разряду можетъ быть отнесена статья Ек. Лижуль:

„О вліянні физическаго труда на успѣшность умственныхъ занятій“ по даннымъ Сѣверо-Американской школы.

Другія статьи доказываютъ желательность и необходимость измененийъ и приводятъ мѣры, могущія служить къ осуществленію предполагаемыхъ улучшеній, напримѣръ, благородное учебное заведеніе, Н. А. Кричагина (IV, V—VI).

Вопросы объ измененіяхъ и реформѣ обсуждаются въ статьяхъ журнала не только относительно низшей или средней общеобразовательной школы, но и относительно другихъ школъ и образовательныхъ учреждений. Таковы статьи: „Условія объединенія духовнаго и учебнаго вѣдомствъ въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія“ Д. Р. (I). „Къ вопросу о реформѣ средней школы“, Т—а (III). „Къ вопросу о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ кадетскихъ корпусахъ“ Г. Рокова (I). „Нѣсколько словъ о нашихъ духовныхъ училищахъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи“ В. Подстепянского (IV). „Практическія занятія на юридическихъ факультетахъ нашихъ университетовъ“ академика Ив. Лижула (IV). „Преобразование еврейскихъ хедеровъ“ Ал. Тарновскаго (II). „Земледѣльческое образованіе во Франціи“ С. Анскаго (IV).

Общепедагогическихъ статей немного, напримѣръ „О воспитаніи и нравственности“, проф. Скворцова (I, II); „О лѣни“, П. Θ. Каптерева (III, IV); „Наблюденіе надъ развитіемъ зрительной памяти и характеромъ преобладающихъ ассоціацій у дѣтей до-школьнаго возраста“, М. Л. Кауфмана, А. П. Нечаева и Н. П. Тыченко (I).

Гораздо болѣе статей методическихъ; напримѣръ, „Грамматика и правописаніе въ начальныхъ школахъ“, А. Соболева (въ четырехъ кн. V—VI, VII—VIII, IX и X—XI); „Географическіе кабинеты“, М. Н. Успенскаго (II); „Сравнительный обзоръ методовъ преподаванія естественныхъ наукъ“, Генриха Панкшениуса (X—XI, XII). Всѣ эти статьи отвѣчаютъ потребностямъ и запросамъ настоящаго времени, такъ какъ все болѣе и болѣе сознается неудовлетворительность путей и способовъ обученія вообще и каждому предмету въ отдѣльности; новые же пути и способы еще не вполне выработаны, но уже намѣчены довольно ясно.

Не перечисляя всѣхъ статей этого отдѣла, надо упомянуть еще о „запискахъ“ или „воспоминаніяхъ“. Большая часть авторовъ этихъ воспоминаній, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ журналахъ, лишенная художественнаго таланта, слишкомъ выдвигаетъ свое „я“. Таковы,

напримѣръ, „Записки учителя гимназій“ И. А. Бѣлозерскаго (I, II, III). Въ большей или меньшей степени тѣмъ же недостаткомъ страдаютъ и другія подобныя статьи: „Ревизія“ (изъ воспоминаній учителя) Незамѣтнаго (IV); „Встрѣчи и впечатлѣнія“ (Изъ воспоминаній педагога) Аза (V—VI); „Добрые всходы“ (Изъ жизни одной школы) С. Кудрявцева (V—VI).

Критика и библиографія помѣщается въ каждомъ номерѣ журнала. Этотъ отдѣлъ въ 1903 году относительно очень великъ и содержитъ обзоръ болѣе чѣмъ полутора ста книгъ, относящихся къ области педагогической; большинство рецензій касается дѣтской и народной литературы, разбирается много книгъ для учителей изъ области методикъ, учебниковъ для начальнаго и средняго образованія. Книжкамъ посвящено или нѣсколько строкъ или нѣсколько страницъ, смотря по значенію разбираемой книги не только въ отношеніи непосредственнаго содержанія, но и методическаго или воспитательнаго значенія; о книгахъ, имѣющихъ большее значеніе, есть даже особыя статьи. Такъ, по поводу книги Александра Печаяева: „Очеркъ психологій для воспитателей и учителей“. Часть 1-я, помѣщена статья П. Ѳ. Каптерева: „О дѣтской памяти“ (X—XI), а въ статьѣ проф. В. М. Шимкевича: „Изъ области нашей учебной литературы“ (V—VI) разобранъ рядъ учебниковъ по естествовѣдѣнію. Многочисленныя и содержательныя рецензій совместно со списками одобренныхъ и допущенныхъ книгъ даютъ провинціальному педагогу значительную помощь, чтобы ориентироваться при выпискѣ книгъ какъ для себя, такъ и учебниковъ и книгъ для дѣтскаго, класснаго и внѣ-школьнаго чтенія.

Въ каждомъ номерѣ помѣщаются хроники: народнаго образованія на западѣ;—народнаго образованія (въ Россіи) И. В. Абрамова;—народныхъ библиотекъ, тоже И. В. Абрамова;—воскресныхъ школъ подъ ред. Х. Д. Алчевской и М. Н. Салтыковой;—профессиональнаго образованія В. Бирюковича. Сюда же входитъ рядъ небольшихъ статей, обрисовывающихъ текущую жизнь вообще въ области просвѣтительной дѣятельности; напримѣръ, описаніе съѣздовъ учителей, состояніе начальнаго народнаго образованія въ городѣ или уѣздѣ за годъ, дѣятельность отдѣльныхъ просвѣтительныхъ обществъ, юбилей и пр. и пр., кончая некрологами выдающихся педагоговъ.

Кромѣ того систематизированныя хроники составляютъ нѣкоторые отдѣльныя статьи общаго отдѣла; напримѣръ, „Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію въ 1902 и 1903 годахъ“ И. И. Бѣлоконскаго; „Съездъ дѣятелей по сельско-хозяйственному образо-

ванію при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ въ январѣ 1903 года“.

Къ тому же разряду хроникъ можно отнести и слѣдующій отдѣлъ: „Разныя извѣстія и сообщенія“. Сюда входятъ описанія отдѣльныхъ предметовъ и случаевъ изъ педагогической жизни, начиная, напримѣръ, съ сообщенія о комиссіи для преобразованія высшихъ учебныхъ заведеній и кончая школами для рабочихъ. Большая же часть мелкихъ извѣстій касается случаевъ изъ сферы народнаго образованія. Соединяя послѣдніе два отдѣла вѣсть, мы получаемъ яркую картину текущей педагогической жизни со многими выдающимися ея деталями, такъ что можно вполне присоединиться къ мнѣнію, высказанному въ журналѣ „Русская Мысль“ при обзорѣ журнала „Русская Школа“ за 1902 г. „Лучшимъ и, можетъ быть, самымъ цѣннымъ отдѣломъ журнала, несомнѣнно, надо считать его педагогическую хронику. Все, что происходитъ въ педагогическомъ мірѣ, заносится сюда съ такою тщательностью и аккуратностью, что можно смѣло рекомендовать слѣдить за школьной жизнью именно по педагогической хроникѣ журнала „Русская Школа“... (Русская Мысль 1903, VI, библиогр. отд., стр. 218).

Вообще журналъ „Русская Школа“ есть жизненный педагогическій органъ, отвѣчающій потребностямъ и запросамъ текущей педагогической жизни, преимущественно въ области народнаго образованія.

Журналъ „Вѣстникъ Воспитанія“ въ 1903 году.

1. Оригинальныя и переводныя статьи носятъ характеръ болѣе научный и литературный, чѣмъ строго-педагогическій или методическій; впрочемъ, рѣзкой границы между ними вообще провести нельзя, особенно относительно средняго и высшаго образованія, о которыхъ въ большинствѣ случаевъ и говорится въ этомъ отдѣлѣ журнала. Здѣсь педагогическо-воспитательныя цѣли смѣняются научно-образовательными и методическими. Въ общемъ замѣчается тенденція провести новую идею, указать новый путь и методъ къ улучшенію существующаго въ воспитательномъ или образовательномъ отношеніяхъ, а потому, естественно, многія статьи обосновываются на данныхъ не только русскихъ а во многихъ случаяхъ и иностранныхъ.

Изъ литературно-критическихъ статей въ первую очередь назовемъ общую статью проф. Д. Овсяннико-Куликовскаго: „Наблюдательный и экспериментальный методы въ искусствѣ“ (кн. II, IV, V). Искусство

опредѣляется очень широко: „познаніе чело­вѣческой, раскрытіе психологич. взаимоотношеній между чело­вѣкомъ и обществомъ, постановка и разработка вытекающихъ оттуда нрав­ственныхъ задачъ, равно какъ и проблемы счастья“. Продолженіе этой статьи: „Итоги русской художественной литературы XIX в.“ (VI, VIII), гдѣ авторъ примѣняетъ свой методъ изслѣдованія, разбирая сочиненіе Грибоѣдова „Горе отъ ума“, затѣмъ отношеніе къ нему критики 20-хъ годовъ и начала 30-хъ и критики Бѣлинскаго. Статья не кон­чена.

Къ литературнымъ этюдамъ можно отнести статьи: „Всеволодъ Ми­хайловичъ Гаршинъ (личныя воспоминанія)“, проф. Кирпичникова (I); „Лиризмъ Пекрасова“, В. Михеева (I); „Объ одномъ изъ типовъ, вы­веденныхъ М. Горькимъ“ (по поводу „Мъщанъ“), А. Яроцкаго (III) „Ф. Шиллеръ“, А. Е. Грузинскаго (IV); „Двѣ поминки (Плещеевъ и Помяловскій)“, Ю. Айхенвальда (VIII). Ближе къ педагогическимъ подходитъ статья: „Ч. Диккенсъ о воспитаніи“, Л. Сѣдова (VII, VIII), въ которой г. Сѣдовъ излагаетъ взглядъ Диккенса, приводя многія сцены въ выпискахъ. Такіе обзоры и выборки имѣютъ большую цѣну, такъ какъ часто нѣсколько строкъ, сказанныхъ истиннымъ талантомъ, болѣе заисчотлѣваются въ душѣ, затрагиваютъ чувство и скорѣе пере­ходятъ въ дѣйствіе, чѣмъ десятки сухихъ изслѣдованій. Все-таки г. Сѣдовъ, излагая сжато и дѣлая выписки умѣло, кажется, нѣсколько преувеличиваетъ значеніе Диккенса въ этомъ отношеніи, когда гово­рить въ началѣ статьи: „Въ литературѣ всего міра мало найдется такихъ убѣжденныхъ и краснорѣчивыхъ защитниковъ дѣтей, какимъ былъ Диккенсъ. Рѣдко кто умѣлъ пробудить въ читателѣ такую лю­бовь къ дѣтямъ, такъ отстоять законныя права ихъ, внушая такое отвращеніе ко всѣмъ нарушителямъ этихъ правъ. И рѣдко чья про­повѣдь сопровождалась такимъ огромнымъ успѣхомъ“ (VII, стр. 67); и въ концѣ: „и для защиты правъ ребенка, для развитія уваженія въ ребенкѣ чело­вѣка, онъ сдѣлалъ едва-ли не больше всѣхъ своихъ современниковъ, за исключеніемъ развѣ Фребеля и Песталоцци“ (VIII, 127). Преувеличеніемъ это является уже потому, что для выяс­ненія своихъ главнѣйшихъ идей умственного и нравственнаго воспи­танія „Диккенсъ гораздо чаще прибѣгалъ къ изображенію отрица­тельныхъ, чѣмъ положительныхъ сторонъ воспитанія“ (ibid., стр. 126).

Къ воспитательно-публицистическимъ статьямъ отнесемъ статью А. Веселовской: „Нѣсколько словъ о современныхъ отцахъ и дѣ­тяхъ“ (I), гдѣ поднимается вѣковѣчный вопросъ о розни между от-

цами и дѣтьми въ жизни, часто въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ родители прилагали всѣ усилія, гуманность и любовь при воспитаніи дѣтей, — и дѣти, въ свою очередь, выросши, очень альтруистичны и даже самоотвержены относительно—чужихъ... Отвѣтъ, нѣсколько краткій, даетъ, М. Андреевская: „Что развиваетъ въ дѣтяхъ эгоизмъ? По поводу статьи г-жи Веселовской“ (VII). Средство противъ такого раздвоенія—любовь родителей и воспитателей къ воспитаннику, „но любовь не эгоистичная, направленная не на него одного, а освѣщающая и согревающая все кругомъ“... „только если воспитатели, любя ребенка глубоко и самоотверженно, все же больше любятъ весь міръ Божій, все человѣчество, они своимъ примѣромъ научатъ его съ раннихъ лѣтъ... высокой правдѣ жизни“ (VII, 106). Болѣе частный разладъ обсуждаетъ г. Останинъ: „Родители въ ихъ отношеніяхъ къ учащимся дѣтямъ“ (III), какъ-бы отвѣчая на вопросъ—очень интересовавшій все общество въ послѣдніе года—о недостаткѣ сердечнаго отношенія къ учащимся въ средней школѣ со стороны педагогическаго персонала. Не отрицая послѣдняго, авторъ указываетъ на недостаточность сердечнаго отношенія со стороны интеллигентныхъ родителей къ своимъ учащимся дѣтямъ, къ школѣ и педагогическому персоналу, заканчивая статью словами: „врачу, исцѣлся самъ“. Возраженіе на эту статью заключается въ статьѣ Н. Чехова: „Кто виновать?“ (V); гдѣ авторъ горячо обвиняетъ педагоговъ. Однако вопросъ: кто правъ, кто виновать?—остається открытымъ.

Къ общимъ педагогическимъ вопросамъ относится статья: „Страхъ, какъ факторъ въ современномъ воспитаніи“, А. Чеглокъ (VII), гдѣ очень хорошо выясняется дѣйствіе страха на физическую сторону организма и говорится о страхѣ учительскомъ, изъ котораго рождаются ложь, притворство, хитрость, трусость, рабство, слабость, ничтожество души.

Л. С. въ статьѣ „Къ вопросу о дѣтскихъ идеалахъ“ (VIII) излагаетъ результаты работы проф. Чэмберса на основаніи экспериментальнаго опроса учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ города Нью-Кэстля въ Пенсильваніи.

Г. Роковъ: „Къ психологіи школьнаго класса“ (IV) доказываетъ, что педагогика должна обратить серьезное вниманіе на вопросы коллективной психологіи учащейся молодежи и въ частности школьнаго класса, являющагося, вообще говоря, характерно выраженной коллективной школьной индивидуальностью (IV, 53). Конечно, надо думать, что при этомъ все же нельзя сводить индивидуальность уча-

шагося къ средней величинѣ или, какъ говорятъ „къ среднему ученику“... Въ статьѣ „Школа въ столицѣ и провинціи“ (II) г. Рокковъ пытается еще болѣе синтезировать наблюденія надъ учащимися. Хотя онъ отмѣчаетъ для столичной школы „перевѣсъ числа единичныхъ учениковъ, отличающихся выдающимися дарованіями и склонностью къ научнымъ занятіямъ“, однако изъ всего сказаннаго „съ нѣкоторымъ пристрастіемъ склоняется въ пользу преимуществъ провинціальной школы“. „Мы хотѣли, говоритъ авторъ, только поставить этотъ вопросъ, такъ какъ онъ, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ вниманія какъ педагоговъ, такъ и родителей“.

Въ статьѣ М. Ковалевскаго: „Теорія заимствованія Тарда“ (IX) идетъ рѣчь о такъ называемой „психологіи народовъ“ или „коллективной психологіи“. Послѣдній терминъ предпочитается авторомъ, „потому что имъ можно пользоваться даже въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ объ изученіи вѣрованій и желаній группъ болѣе широкихъ или болѣе узкихъ, чѣмъ нація, какъ, напримѣръ, рода, коммуны, цеха, касты, сословія, класса—съ одной стороны, расы или союза народовъ—съ другой“ (стр. 14). Къ научнымъ относятся статьи: „Что сулитъ научный и техническій прогрессъ будущаго?“ Евг. Лозинскаго (IV); „Антропологическое изученіе Россіи“ прив. доц. А. Ивановскаго (VI) и „Смѣшеніе расъ“ П. Берлина (VII).

О высшемъ образованіи нѣсколько статей: „Университетъ и агрономія“ прив. доц. Т. Локоть (II); лекція проф. Фортунатова: „Сельское хозяйство и агрономія“ (IX) и „О задачахъ школы общественныхъ наукъ“ проф. М. Ковалевскаго (VI)—рѣчь о задачахъ высшей школы общественныхъ наукъ вообще и основанной въ Парижѣ русской школы въ частности.

Статья „Нѣмецкіе университеты“ прив. доц. Синицаго (II) представляетъ изложеніе книги Паульсена, при чемъ говорится, что взгляды Паульсена „и фактическія данныя, имъ здѣсь сообщенныя, хотя и кажутся нѣмецкаго университета, но имѣютъ непосредственный интересъ и для насъ русскихъ: они выясняютъ въ своей совокупности вопросъ о томъ, каковъ долженъ быть не только нѣмецкій, но и всякій иной университетъ, чтобы удовлетворять своему научно-образовательному назначенію“ (стр. 79).

Въ статьѣ „Какъ американская учащаяся молодежь зарабатываетъ средства къ жизни?“ (IV) Л. С. говоритъ о студентахъ и студенткахъ и приводитъ образцы ихъ бюджета.

Г. Арпольди въ статьѣ „Датскія высшія народныя школы“ (I)

указываетъ, что „своеобразная просвѣтительная дѣятельность этихъ высшихъ школъ составляетъ главную особенность датскаго народнаго образованія и дѣлаетъ Данію выѣсть съ другими скандинавскими государствами образованнѣйшей страной Европы“. Въ статьяхъ Л. Хавкиной: „Народное образованіе въ Японіи“ (VI) и „Женское образованіе въ Англии“ (IX) по отчетамъ излагается состояніе образованія низшаго, средняго и высшаго.

Къ исторіи заграничнаго образованія относятся статьи: „Черты изъ исторіи «ученаго цеха» въ Германіи“, Ю. Стеклова (III); „Средневѣковыя университеты“, проф. Ланглюа (IX); „Педагогическія идеи іезуитскаго ордена“, П. Страхова (VII). Выдѣляется статья Юрія Веселовскаго: „Труженики французской народной школы“ (V), въ которой излагается содержаніе нѣсколькихъ литературныхъ произведеній, описывающихъ положеніе работающихъ на поприщѣ учительской дѣятельности „иногда въ самыхъ отдаленныхъ, захолустныхъ уголкахъ Франціи... и выносящихъ зачастую только лишенія, невзгоды, незаслуженныя обиды“... И во Франціи жизнь народнаго учителя—самоотверженный подвигъ. Статья, однако, производитъ далеко неполное впечатлѣніе: понятіе о благосостояніи очень относительно. Злоключенія выведеннаго учителя основываются на случайныхъ несчастіяхъ, злоключенія же выведенныхъ учительницъ большею частію основываются на почвѣ донжуанскихъ попользовеній окружающихъ и какъ слѣдствіе интригъ, сплетенъ и т. п. Кроме того ослабляетъ впечатлѣніе и кажущаяся случайность выбора статей изъ всей литературы на протяженіи нѣсколькихъ лѣтъ: представляется, что тутъ взяты исключительные факты. Общее заключеніе однако можно вывести, что и во Франціи непосредственная зависимость отъ окружающей сельской общины тяжело отзывалась на учительскомъ персоналѣ и значительно умаляетъ благотворное воздѣйствіе школы.

О средней школѣ вообще, кроме упомянутыхъ ранѣе статей, говоритъ С. П. „О реформѣ средней школы“ (II), обсуждая не происходящую въ настоящее время реформу, а проводя новыя идеи при разборѣ принциповъ школы Демолена и указывая, что въ основу должно лечь „постепенное усвоеніе методовъ мышленія“ и „созданіе устоевъ міросозерцанія“. Прив.-доц. Т. Локоть: „Классицизмъ и реализмъ“ (V, VII), въ нѣсколько новой комбинаціи и освѣщеніи повторяетъ то, что много разъ было обсуждаемо.

По методикѣ статьи: „О преподаваніи синтаксиса русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ“, проф. Овсяннико-Куликовскаго,

(I); „Изъ исторіи новыхъ идей въ области преподаванія географіи“, Л. Силицкаго (I); „Естествовѣдѣніе, какъ школьный предметъ“, Л. Поскова (III). Къ тому же разряду можетъ быть отнесена статья Н. Галька: „По Волгѣ и Уралу“ (III) (общеобразовательная экскурсія учениковъ екатеринодарской гимназіи), могущая дать цѣнныя указанія по устройству экскурсій, такъ какъ во всемъ виденъ опытный руководитель.

Искусству посвящено нѣсколько очень содержательныхъ статей: „М. М. Антокольскій“, А. Алферова (III)—подробная біографія касающаяся также значенія его работъ и искусства вообще; заканчивается статья словами Антокольскаго: „Люди—это мои арфы, нервы для меня струны: своимъ прикосновеніемъ я хочу пробуждать въ нихъ любовь, чувство добра“. М. Фотъ, въ статьѣ „Искусство въ школѣ“ (I) указываетъ на отсутствіе въ школѣ искусства и главнымъ образомъ на необходимость личной работы. III. Байе въ статьѣ „Искусство въ его отношеніяхъ къ народу и школѣ“ (пер. съ фр.) придаетъ искусству очень высокое значеніе: оно—„составная часть морали“... „само сдѣлается орудіемъ соціального обновленія“ и т. п.

О народномъ образованіи статей мало. Въ статьѣ „Воспитаніе крестьянскихъ дѣтей въ низшей сельско-хозяйственной школѣ“ (IX) А. Славинскій на основаніи многихъ отчетовъ о школахъ и общихъ педагогическихъ положеній приходитъ къ выводу, что сельско-хозяйственная школа должна имѣть и имѣеть въ дѣйствительности „огромное значеніе для коренного крестьянскаго населенія въ смыслѣ общекультурномъ“.

Анонимная статья „Изъ воспоминаній сельской учительницы“ (IX) представляетъ изъ себя скорѣе не воспоминанія о томъ, что было, а изображеніе желательнаго введенія вечернихъ занятій съ взрослыми (отъ 16 лѣтъ) въ сельской школѣ и указаніе желательныхъ способовъ обученія.

Статья „О положеніи начальнаго народнаго образованія въ Россіи“ (IV) представляетъ краткое извлеченіе изъ статистической работы, изданной подъ редакцію В. П. Фармаковскаго („Опытъ сравнительнаго обзоренія успѣховъ начальнаго народнаго образованія въ разныхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи“).

Въ статьѣ „Къ вопросу о положеніи начальной школы въ Московской губерніи“ (V) В. Лебедевъ разсматриваетъ положеніе школъ въ санитарномъ отношеніи.

Г. Звягинцевъ въ интересной статьѣ „Даровитые питомцы народ-

ной школы" (IV), на основаніи отвѣтовъ сельскихъ учителей Курской губерніи на запросы справочно-педагогическаго бюро, говоритъ о даровитыхъ ученикахъ, являющихся изъ народа далеко не исключеніями, а частыми случаями въ учительской практикѣ.

Упомянемъ статью д-ра Бекарюкова „О мѣрахъ къ поддержанію здоровья учащихся“ (I) (докладъ, читанный на 1-мъ съѣздѣ представителей обществъ взаимопомощи лицъ учительскаго званія); „Замѣтки относительно первоначальнаго воспитанія ребенка“ (II), гдѣ говорится о физическомъ воспитаніи ребенка въ теченіи перваго года, при чемъ дѣлается замѣчаніе, что не слѣдуетъ слишкомъ довѣряться совѣтамъ Жюка (въ его книгѣ „Мать и дитя“).

В. Половцева въ статьѣ: „Половой вопросъ въ жизни ребенка“ (IX) обращаетъ „вниманіе на то, что у насъ вопросъ объ отношеніи къ половой жизни въ воспитаніи едва только начинаетъ подвергаться обсужденію общества“ (29), а между тѣмъ это вопросъ очень жгучій для родителей, воспитателей и учителей, особенно когда „дѣти требуютъ отвѣта на естественно зарождающіеся вопросы“.

По исторіи русскаго просвѣщенія: „Объ ученіи Петра Великаго и объ его отношеніи къ наукѣ“ (VI) В. Якушкина; „Изъ исторіи министерства народнаго просвѣщенія“ (V, VII) прив.-доц. Сяницкаго (по труду С. В. Рождественскаго: Историческій обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія). Яркія иллюстраціи способовъ воспитанія и обученія представляютъ „Воспоминанія о дѣтской и школьной жизни“ академ. И. Янжула (I, III) и „Дѣтскіе годы и семейное воспоминаніе А. И. Герцена“ (VIII) Е. Лозинскаго; сюда относится также: „Духовное образованіе въ первой половинѣ XIX вѣка“ (VI) А. Лотоцкаго и воспоминанія И. Красноперева: „Мои дѣтскіе годы и школа“ (VI), напоминающія страницы Помяловскаго, только въ болѣе мягкихъ тонахъ.

Въ отдѣлѣ критики и библіографіи разобрано много книгъ и статей, преимущественно для дѣтскаго и народнаго чтенія, учебниковъ, книгъ для учителей и научныхъ; разбираются онѣ или отдѣльно или группами. Есть въ разборѣ группы иностранныхъ книгъ, говорящихъ о важныхъ вопросахъ изъ области воспитанія и образованія.

Довольно подробные отзывы есть и о дѣтскихъ журналахъ. Вообще „Дѣтское чтеніе“, „Родникъ“, „Всходы“, „Дѣтскій Отдыхъ“, „Юный читатель“ рассмотрѣны послѣдовательно по полугодіямъ (за 2-ю половину 1902 г. и за 1-ю 1903 г.) и въ отдѣльности по предмету: „Есте-

ствознаніе и географія въ дѣтскихъ журналахъ за 1902 г. (Дѣтское чтеніе, Дѣтскій отдыхъ, Родникъ)“.

Рецензіи составлены вообще очень удачно, такъ что по нимъ можно составить ясное понятіе о книгѣ или статьѣ и какимъ запросамъ въ своемъ предметѣ она можетъ удовлетворить.

Изъ хроникъ болѣе систематизированы: „Народное образованіе и труды сельскаго хозяйства“ В. Ивановича, (I), „Съѣздъ представителей обществъ вспомошествованія лицамъ учительскаго званія“ (II), „Начальное народное образованіе на выставкѣ Сѣвернаго края въ г. Ярославль“ (VIII) и хроника І. Тевса „Письма изъ Берлина“ (II, V, VIII).

Въ приложеніяхъ номѣроны: 1) „Годичный отчетъ отдѣленія по вопросамъ семейнаго воспитанія педагогическаго общества, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ“ (IV) и 2) „Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій отдѣленія преподавателей исторіи педагогическаго общества, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ“.

Журналъ „Педагогическій Листокъ“, за 1903 годъ.

Этотъ старѣйшій педагогическій журналъ говоритъ о начальномъ образованіи и о главномъ его дѣятелѣ—народномъ начальномъ учителѣ, о послѣднемъ особенно много въ теченіе 1903 года, въ отдѣльныхъ статьяхъ и въ отдѣлѣ: „Изъ жизни“.

Въ 1-й же книжкѣ статья редактора: „О дѣтяхъ народныхъ учителей и учительницъ“ сообщаетъ объ открытіи дѣйствій „Общества попеченія о дѣтяхъ народныхъ учителей и учительницъ“, возникшаго по инициативѣ Е. Н. Тихомировой, издательницы журнала. „Общество имѣетъ цѣлью попеченіе о воспитаніи и образованіи дѣтей учительницъ и учителей народныхъ училищъ, при чемъ прежде другихъ отдается преимущественно круглымъ сиротамъ, а затѣмъ и дѣтямъ, лишившимся кормильца семьи“; Д. И. Тихомировъ горячо говоритъ о самомъ больномъ мѣстѣ въ жизни народнаго учителя и, взявши эпиграфомъ слова Никитина:

„Мыкать горе, вѣкъ трудиться
Нищимъ умереть...
Вотъ гдѣ нужно-бы учиться
Вѣрить и терпѣть!“

приглашаетъ къ участію... „Кто хоть немного знаетъ подвижническую жизнь учителя, кто хоть на минуту призадумается о судьбѣ его дѣтей-сиротъ, тотъ не захочетъ, тотъ не сможетъ оставаться далѣе равнодушнымъ, безучастнымъ“... Закачивается статья словами: „Это христіанскій долгъ каждаго изъ насъ. Это и гражданскій нашъ долгъ. Помочь учительскимъ сиротамъ значитъ—хотя въ малой и слабой долѣ уплатить въ лицѣ этихъ сиротъ великій долгъ общественный ихъ отцамъ и матерямъ, потерявшимъ свои силы, здоровье и самую жизнь на службу народу и обществу“. О началѣ дѣятельности этого общества сказано въ книгѣ 6-й, гдѣ въ главѣ „Изъ текущей жизни и литературы“ приведена рѣчь предсѣдательницы Е. Н. Тихомировой въ засѣданіи общества 11-го мая, закончившей словами: „Мыкать горе, вѣкъ трудиться“—не было бы такъ страшно народному учителю, если бы въ его дунѣ жила увѣренность, что послѣ его смерти сироты его не пойдутъ „въ кусочки“.

Многю отведено мѣста сообщеніямъ о „Первомъ всероссійскомъ съѣздѣ представителей обществъ вспомошествованія лицамъ учительскаго званія“, въ статьяхъ подъ общимъ заглавіемъ: „Изъ текущей жизни“... Статьи въ очень сжатой формѣ представляютъ полнѣйшій изъ всѣхъ, появившихся въ журналахъ, отчетъ о дѣятельности съѣзда.

Во 2-й книжкѣ, послѣ общихъ замѣчаній о съѣздѣ, дается полный отчетъ о послѣднемъ торжественномъ засѣданіи. Въ 3-й книгѣ говорится вообще о побудительныхъ причинахъ къ распространенію народнаго просвѣщенія и о необходимости союза всѣхъ духовныхъ силъ страны для успѣха дѣла и приводятся рѣчи и привѣтствія при торжественномъ открытіи съѣзда. Въ книгѣ 4-й и 5-й идутъ „Постановленія общихъ собраній съѣзда“, расположенныя по докладамъ, тезисами которымъ эти постановленія являлись. Въ 6-й книжкѣ, кромѣ постановленій, являются проекты правилъ, выработанныхъ комиссіями на самомъ съѣздѣ: 1) проектъ правилъ общеобразовательныхъ курсовъ; 2) проектъ правилъ педагогическихъ курсовъ; 3) объ учительскихъ съѣздахъ. Въ 7-й книгѣ: 1) проектъ устава союза учительскихъ обществъ; 2) центрально-справочное бюро и проектъ изданія и программа „Справочныхъ Извѣстій“... Въ 8-й книгѣ: „примѣрный уставъ общества взаимопомощи учащимъ и учившимъ“.

Такимъ образомъ отчетъ охватываетъ самыя существенныя стороны дѣятельности съѣзда.

Изъ области съѣздовъ народныхъ учителей въ журналѣ дана статья:

„Аккерманской учительской съездъ (книга 4-я), происходившій съ 26-го мая по 1-е іюня (включительно) 1902 г., въ селеніи Сарыжъ Аккерманскаго уѣзда, Бессарабской губерніи. На обсужденіе съѣзда было предложено 125 вопросовъ; изъ нихъ въ статьѣ кратко перечислено до 80—съ указаніемъ рѣшеній такихъ, которые допускаютъ разнообразное толкованіе; для нѣкоторыхъ рѣшеній приведена мотивировка.

Нѣсколько въ иномъ тонѣ составлены отчеты о другихъ съѣздахъ въ статьѣ: „Наша школа“ Н. Скворцова (книга 8-я), гдѣ говорится объ учительскихъ съѣздахъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Херсонѣ, Тирасполѣ и о совѣщаніи учителей Воронежской и Тульской губерніи. Статья составлена наподобіе „хроникъ“, не перечисляетъ всѣхъ вопросовъ, а останавливается только на главныхъ.

Статьи подъ заглавіемъ „Наша школа“ Н. Скворцова, составляя хронику, приводятъ важнѣйшія распоряженія и правила, вновь обнародованныя по школьному и внѣшкольному образованію. Хроники г-на Скворцова составлены сжато и даютъ только болѣе существенное изъ предписаній; свѣдѣнія же о такихъ распоряженіяхъ составляютъ насущную потребность сельскаго учителя, какъ поднимающихъ духъ и самочувствіе народнаго учителя.

Къ хроникѣ могутъ быть отнесены статьи: „Учебный отдѣлъ на Ярославской областной выставкѣ Сѣвернаго края“ Н. Познякова „Народныя чтенія. Къ выставкѣ по народному образованію въ Курскѣ“ Н. Н. Шапошникова, гдѣ приведены сужденія по вопросу о постановкѣ народныхъ чтеній, имѣющей „въ просвѣтительной дѣятельности нашей народной школы особенно выдающееся значеніе“...

Въ статьѣ: „Къ вечернимъ женскимъ классамъ въ г. Перми“ (книга 7-я) приводится кратко исторія возникновенія означеннаго учрежденія: „у нѣкоторыхъ преподавателей начальныхъ школъ г. Перми явилась мысль открыть столь необходимые для большаго города классы для взрослыхъ рабочихъ мужчинъ и женщинъ“...

Общую характеристику типовъ учителей пробуетъ дать А. Скабичевскій въ статьѣ: „Моцартъ и Сальери“, принимая за термины имена изъ великой драмы Пушкина. Моцартъ—учитель-геній, любвеобильный, довѣрчивый, крайне нервный и работающій непослѣдовательно—въ зависимости отъ вдохновенія, по праздникамъ. Сальери скромный упорный труженикъ... Самыя названія типовъ выбраны искусственно и не соответствуютъ ни драмѣ Пушкина, ни дѣйствительнымъ качествамъ. Такъ, въ характеристикѣ Сальери откинуты за-

вистливость и злость, и въ дѣйствительности Моцартъ былъ великій труженникъ.

Дѣятельность и значеніе сельскаго педагога лучше выясняются отдѣльными дѣйствительными примѣрами. Такихъ конкретныхъ примѣровъ приведено нѣсколько, особенно въ описаніи юбилеевъ: 1) „Праздникъ народныхъ учителей (25-лѣтній юбилей учительницы)“. И. Н. Шапошникова. Юбиларша — Смѣльская, учительница въ Рузскомъ уѣздѣ Московской губерніи, любитъ дѣло, любима дѣтьми и окружающимъ населеніемъ, а также участвуетъ въ литературѣ, помѣщая свои статьи, рассказы и стихотворенія на страницахъ „Дѣтскаго Читанія“ и „Педагогическаго Листка“... 2) „На юбилей народной учительницы“. Варв. Дм. Ильинская (Ветл. уѣзда Костромской губерніи) „всѣ силы отдавала вѣщ-школьному и школьному образованію народа. Во всякое дѣло она вкладывала всю душу: работая ли въ школахъ, устраивая ли „вечернія субботнія занятія“ съ деревенскими дѣвками, пропагандируя ли словомъ и дѣломъ доступныя населенію ремесла, или отдавая всѣ лѣтніе досуги дѣлу устройства и ближайшаго руководства земскими яслями и являясь, въ этомъ отношеніи, первымъ пионеромъ въ уѣздѣ, а то и во всей губерніи“... Все это указываетъ на ростъ личности народнаго учителя и расширеніе его дѣятельности и вліянія на окружающую жизнь. Самые празднованія юбилеевъ благотворно дѣйствуютъ на души участниковъ. „Можно думать, пишетъ К. Г—ій, что день, проведенный въ Спасскомъ, не скоро изгладится изъ памяти не только учащихся, но и многочисленной публики, которая во всемъ торжествѣ принимала живѣйшее участіе“.

Въ данныхъ случаяхъ юбилей имѣли и непосредственныя практическія послѣдствія: было предложено ознаменовать торжество открытіемъ въ селѣ Спасскомъ бесплатной народной библіотеки-читальни имени юбиларши. Подписка, устроенная на учрежденіе библіотеки, дала тутъ же около 125 рублей. На юбилей г-жи Смѣльской „между учителями и учительницами возникла мысль объ организаціи учительскаго общества взаимопомощи, и земская управа обѣщала оказать имъ въ этомъ свое полное содѣйствіе“.

Въ журналѣ нѣсколько статей, знакомящихъ съ дѣятельностью выдающихся личностей: „А. О. Можаровскій. По поводу XXV-лѣтія его литературной дѣятельности“ (книга 2-я). „Юбилей В. Гольцева“ (книга 3-я). „Къ пятидесятилѣтію учено-литературной дѣятельности А. П. Пыпина“ В. Гольцева (книга 4-я). „Литературно-педагогическіе труды К. В. Ельницкаго“ г. Стефанидова (книга 5-я); къ этому—

„Двадцатипятилѣтіе трудовъ К. В. Ельницкаго и А. П. Анастасіева“ (книга 6-я). „С. Д. Дрожжинъ“ Н. Васина (книга 8-я). Къ такимъ же статьямъ можно отнести: „Сергѣй Алекс. Рачинскій“ К. Ельницкаго (книга 6-я). „Я. П. Полонскій“ Н. Васина (книга 7-я).

Какъ видно изъ перечисленія заглавій статей, большая часть лицъ, о которыхъ идетъ рѣчь, имѣютъ непосредственное значеніе для народнаго образованія и развитія самой личности народнаго учителя.

Статей общепедагогическаго характера немного; изъ нихъ нѣсколько посвящено очень важному жизненному вопросу о воспитаніи и обученіи ненормальныхъ дѣтей: въ книгѣ 1-й, въ статьѣ „Отдѣленіе по вопросамъ семейнаго воспитанія“ приведено извлеченіе изъ доклада Б. Ф. Пашуканиса: „Ненормальныя и отстающія дѣти, ихъ воспитаніе въ семьѣ и школахъ“, въ которомъ авторъ, характеризуя типы психическихъ аномалій и ихъ причины у дѣтей, приходитъ къ выводу, что „въ виду того, что систематическія и цѣлесообразныя заботы объ отстающихъ дѣтяхъ доступны лишь болѣе или менѣе состоятельнымъ родителямъ, необходимо устройство спеціально вспомогательныхъ пріютовъ и школъ, какъ это уже сдѣлано въ Англіи и Бельгіи“. Врачъ же Н. Оминскій въ статьѣ: „Замѣтка о воспитаніи и обученіи отстающихъ дѣтей“ (книга 5) говоритъ: „воспитывать совмѣстно такихъ (отстающихъ дѣтей), какъ я наблюдалъ, очень трудно, а съ другой стороны и малопроизводительно“... „подобное совмѣстное развитіе и воспитаніе, по моему мнѣнію, не вполне нормально и даже не желательно“, принимая слово „совмѣстно“—въ смыслѣ соединенія только ненормальныхъ дѣтей; онъ рекомендуетъ даже „воспитывать такихъ отстающихъ дѣтей совмѣстно съ здоровыми типами“... „Подобное соединеніе въ дѣлѣ развитія и воспитанія здоровыхъ и отстающихъ дѣтей не только не вредно первымъ, но весьма полезно и желательно для послѣднихъ“... Вопросъ, конечно, остается открытымъ. Примѣръ воспитанія въ особомъ пріютѣ, въ Россіи, описанъ въ статьѣ: „Страничка изъ жизни несчастныхъ дѣтей“ А. Осипова (книга 5), гдѣ съ большою симпатіей очерчивается образъ жизни дѣтей въ убѣжищѣ св. Маріи для слабоумныхъ дѣтей и свѣтлый типъ любимой дѣтymi надзирательницы... Изъ осмотра и распросовъ авторъ вынесъ правильное, но давнымъ давно общепризнанное „убѣжденіе, что только путемъ кротости и любви можно добиться хоть какихъ-нибудь результатовъ“. „Въ прошломъ убѣжища были одинъ примѣръ, что питомица его стала совершенно нормальной“. Пять снимковъ съ фотографій типовъ слабоумныхъ дѣтей, приложенныхъ къ статьѣ, ничего не по-

казываютъ, такъ какъ такія личики у дѣтой очень обычны и не позволяютъ судить ни о чемъ. За предложеніе же врача Фоминскаго много говоритъ и то, что оцѣнка способностей ребенка очень затруднительна и часто бываетъ ошибочна, а выдѣленіе его въ убѣжище можетъ вредно вліять на всю жизнь.

Очень интересна статья: „Къ вопросу о комбинаціяхъ полезнаго съ пріятнымъ“ А. Зборовскаго (книга 5), въ которой авторъ, на основаніи личнаго опыта, говоритъ о веденіи въ школахъ развлеченій: своеобразныхъ классныхъ выставокъ, спектаклей, совмѣстныхъ чтеній, основывая ихъ на непосредственной самодѣятельности учащихся. Въ статьѣ „Опытъ устройства коллективныхъ чтеній съ учащимися въ начальныхъ училищахъ“ Е. К. (книга 1-я) авторъ разъясняетъ вопросъ устройства чтеній одной книжки многими учениками заразъ, для чего должно имѣться нѣсколько экземпляровъ этой книги, и послѣдующихъ обсужденій; при чемъ дать небольшой нормальный каталогъ, выражая желаніе имѣть свѣдѣнія о результатахъ наблюденій надъ подобнаго рода нововведеніемъ.

Изъ методическихъ сочиненій: „Бесѣды“ А. И. Гольденберга, начатыя въ „Пед. лист.“ за 1901 г., продолжаютъ въ теченіе всего года (книги 1, 2, 4, 6, 7 и 8) и составляютъ конспектъ бесѣдъ по ариметикѣ на временныхъ педагогическихъ курсахъ въ Саратовѣ 1900 г., за смертью же А. И. Гольденберга обработаны Д. Л. Волковскимъ. Здѣсь, кромѣ теоретической обработки матеріала, даются и конспекты, довольно подробные, пробныхъ уроковъ, такъ что указываются способы преподаванія ариметики въ начальной школѣ и теоретически и практически. Въ методическомъ же отношеніи очень цѣнно сочиненіе А. Силакова: „Руководство къ составленію учениками домашнихъ сочиненій“ (приложеніе), основывающее все на самостоятельной работѣ и виѣ-классномъ чтеніи; здѣсь указывается много темъ и соответственнаго матеріала—въ литературѣ... Въ этомъ году не окончено.

Статьи для самообразования воспитателей и начальныхъ учителей—болѣе литературнаго содержанія. „Ник. Вас. Гоголь и новѣйшая русская литература“ К. Левина (книги 1, 2, 3 и 4). „Байронъ“ П. С. Когана (книги 1, 2, 3, 4). „Мольеръ“ П. Когана (книги 6, 7, 8). „Бесѣды по правовѣднію. Гражданское судопроизводство“ Ф. К. Арнольда (книга 1, 3). „Жизнь южно-русскихъ морей“, рѣчь проф. А. Остроумова (книги 4, 5, 6, 7 и 8).

Отдѣлъ библіографіи, помѣщаемый въ каждой книжкѣ, заключаетъ въ себѣ разборъ, иногда краткое изложеніе содержанія книгъ,

относящихся къ дѣтскому и народному чтенію, разборъ нѣсколькихъ учебниковъ и книгъ для чтенія учителей народныхъ школъ. Характеристики разбираемыхъ книгъ очень сжаты, но все-таки даютъ достаточно ясное представленіе о каждой изъ нихъ.

Вообще же всѣ статьи журнала по своему содержанію могутъ быть отнесены къ области начальнаго народнаго образованія и по своему тону направлены къ поднятію общаго образованія и общаго самочувствія учащихъ въ начальныхъ училищахъ и тѣмъ могутъ способствовать увеличенію продуктивности ихъ дѣятельности.

Ж. П.

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ.

- *1) С. И. Шохоръ-Троцкий. Методика ариметики. Часть I. Для учителей одноклассныхъ начальныхъ школъ. Изд. 7-е, испр. и знач. доп. С.-Пб. 1903. Стр. XV+316+IV. Цѣна 1 р. 2) То же. Часть II. Для учителей учебныхъ заведеній съ полнымъ курсомъ ариметики. С.-Пб. 1900. Стр. XII+480. Цѣна 2 р. 3) Ариметическій задачникъ для учителей. Вып. I (для одноклассныхъ начальныхъ школъ). Составилъ С. Шохоръ-Троцкий. Изд. 7-е, исправленное и дополненное. С.-Пб. 1903. Стр. XXIV+196. Цѣна 45 коп. 4) То же. Вып. II (для учебныхъ заведеній съ полнымъ курсомъ ариметики). Изд. 2-е, исправленное и дополненное. С.-Пб. 1900. Стр. XXIV+357. Цѣна 75 коп. 5) Ариметическій задачникъ для учениковъ. Вып. I (для одноклассныхъ начальныхъ школъ). Составилъ С. Шохоръ-Троцкий. Изд. 11-е, печатанное съ 10-го, дополненнаго (201.000—225.000). С.-Пб. 1903. Стр. 116. Цѣна 20 коп. 6) То же. Вып. II, для учебныхъ заведеній съ полнымъ курсомъ ариметики. Изд. 3-е, исправл. и значит. дополненное. С.-Пб. 1904. Стр. XV+228. Цѣна 50 коп. 7) С. И. Шохоръ-Троцкий. Методика ариметики для учителей приготовительныхъ классовъ, для родителей и воспитателей. С.-Пб. 1903. Стр. VII+144. Цѣна 60 коп. 8) Ариметическій задачникъ для учителей приготовительныхъ классовъ и для первоначальнаго домашняго обученія. Составилъ С. Шохоръ-Троцкий. С.-Пб. 1903. Стр. XXIII+105. Цѣна 30 коп. 9) Ариметическій задачникъ для учениковъ приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для первоначальнаго домашняго обученія. Составилъ С. Шохоръ-Троцкий. С.-Пб. 1903. Стр. VIII+72. Цѣна 20 коп. 10) С. И. Шохоръ-Троцкий. Ариметика для начальныхъ школъ. С.-Пб. 1903. Стр. VII+72. Цѣна 15 коп.

Не даромъ составитель этихъ 10 и многихъ другихъ книгъ, печатающихся и отпечатанныхъ, „пріемлетъ смѣлость питать надежду, что онѣ (т. е. книги) принесутъ нѣкоторую пользу *русской школь*,”

---

*) Отзывы, отмѣченные звѣздочкою, составлены для ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія какъ по основному его отдѣлу, такъ и по особому отдѣлу, а также по отдѣлу техническихъ и промышленныхъ училищъ.

сослужившей имъ такую большую службу" (№ 1, XV). И дѣйствительно, за одну книжку № 5, если судить по цифрамъ на ея обложкѣ, русская школа должна была уплатить 40.000 р., а книжка № 3 (стр. IX) разошлась въ теченіе одного года въ количествѣ 6.500 экземпляровъ. „Посильныя (?) стремленія“ г. Шохора-Троцкого „быть полезнымъ русской народной школѣ“ не ограничивались „обнародованіемъ“ книжекъ: онъ еще „по мѣрѣ силъ и разумѣнія поработалъ на временныхъ педагогическихъ курсахъ, устроенныхъ въ свое время для учителей церковно-приходскихъ школъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Пензѣ, Москвѣ и Петербургѣ, и для учителей земскихъ школъ— въ гор. Демянскѣ (Новг. губ.), Саратовѣ, Городиѣ (Черниг. губ.), Курскѣ, Екатеринославѣ, Рязани и Новозыбковѣ (Черниг. губ.)“ (№ 1, XV). Мало того, чрезъ посредство своего задачника *для учениковъ* (№ 6) и нѣкоторыхъ другихъ книгъ (№ 7 и 8), г. Шохоръ-Троцкій выражаетъ свою „особую признательность г. директору педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ, генераль-лейтенанту Аполлону Николаевичу Макарову, за то, что онъ далъ ему полную возможность, въ теченіе 1900—1902 гг., по случаю пересмотра программъ кадетскихъ корпусовъ, усердно поработать надъ всегда его (г. Шох.-Троцкого) занимающими и вообще крайне интересными вопросами о цѣли и средствахъ преподаванія различныхъ отдѣловъ математики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ“ (№ 6, XV). Наконецъ, сочувствіе нѣкоторыхъ учителей и учительницъ среднихъ учебныхъ заведеній поддерживаетъ и укрѣпляетъ автора „въ давнишемъ его желаніи и стремленіи обнародовать посильныя работы надъ примѣненіемъ „методы цѣлесообразныхъ задачъ“ къ способамъ усвоенія русскимъ юношествомъ того учебнаго матеріала, который составляетъ содержаніе алгебры, геометріи и тригонометріи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ“ (№ 2, XII).

Все это должно отчасти оправдать нѣкоторое вниманіе, съ которымъ приходится отнестись къ названнымъ сочиненіямъ г. Шохора-Троцкого.

Въ основу сочиненій, какъ говоритъ авторъ во многихъ мѣстахъ (напр. № 1, IV; № 2, VIII и т. д.), положена особая „метода цѣлесообразныхъ задачъ“. Въ названіи этому слову „задача“ приданъ обширный смыслъ: „Задача можетъ относиться до нагляднаго пособія; она можетъ принадлежать къ числу такъ называемыхъ задачъ съ условіями; она можетъ относиться и до чиселъ отвлеченныхъ“ (№ 1, IV). Такъ какъ всякая метода обученія ариметикѣ непременно должна

представлять и дѣйствительно представляетъ извѣстное чередованіе вышперечисленныхъ упражненій, то отличительную особенность поваго метода слѣдуетъ, вѣроятно, искать въ словѣ „цѣлесообразный“; но значеніе послѣдняго эпитота ослабляется тѣмъ соображеніемъ, что оцѣнка въ данномъ случаѣ принадлежитъ самому автору. Такимъ образомъ надо признать, что выбранное г. Шохоромъ-Троцкимъ названіе не достаточно характеризуетъ его методу.

Дѣло, конечно, не въ названіи; а потому обратимся къ разсмотрѣнію самой методы по существу и, ближайшимъ образомъ,—въ ея примѣненіи къ курсу начальной школы.

Результаты, которые должны достигаться при ея посредствѣ, нельзя не признать блестящими. Правда, авторъ оговаривается, что „въ первый годъ обученія въ трехгодичной одноклассной школѣ почти невозможно пройти, хотя бы сколько-нибудь удовлетворительно, *все дѣйствія надъ числами любой величины*“ (№ 1, 60). Но отчего же молодому учителю, полному энергіи, и не попытаться выполнить то, что лишь почти невозможно? Знанія же, которыя „*могутъ и должны быть усвоены учащимися младшаго отдѣленія*, слѣдующія: а) четыре дѣйствія надъ числами 1-ой сотни, б) нумерація, в) первая два ариометическихкихъ дѣйствія надъ цѣлыми числами *перваго класса* (?). Наконецъ въ тотъ же курсъ 1-го года могутъ войти также нѣкоторыя представленія объ обыкновенныхъ дробяхъ. Первая сотня во всякомъ случаѣ должна быть къ концу 1-го года *въ полномъ распоряженіи* учащагося, притомъ *не столько при письменномъ, сколько при изустномъ вычисленіи*. Школа, не дающая этого въ теченіе 1-го года, не можетъ считать достигнутые ею результаты удовлетворительными. *Практически же это легко выполнимо*“. (№ 1, 60). Такимъ образомъ, приходится признать, что во всѣхъ тѣхъ школахъ, которыя придерживаются примѣрныхъ программъ 1897 года, обученіе ариометикѣ поставлено неудовлетворительно, ибо въ этихъ школахъ проходятъ въ 1-й годъ дѣйствія только въ предѣлѣ первыхъ двухъ десятковъ.

„Во второй годъ курсъ ариометики долженъ быть законченъ, а въ третій—приведенъ въ порядокъ и дополненъ, притомъ по возможности съ помощью краткаго учебника“ (№ 1, 60).

„Власть надъ *первою сотнею*—конечная цѣль курса 1-го года. Власть надъ *дѣйствіями съ цѣлыми числами*—конечная цѣль курса 2-го года. Власть надъ *ученіями ариометики цѣлыхъ чиселъ* и надъ простѣйшими примѣненіями дробей—цѣль курса 3-го года обученія“ (№ 1, 62).

Дальнѣйшій курсъ ариѳметики построенъ внѣ условій времени и мѣста, такъ какъ онъ предназначенъ для какихъ угодно учебныхъ заведеній съ полнымъ курсомъ ариѳметики; а потому сдѣлать какія-либо заключенія объ успѣшности примѣненія къ нему методы цѣлесообразныхъ задачъ довольно трудно.

Курсъ начальной школы, по методѣ цѣлесообразныхъ задачъ, распадается на тридцать „методически-рѣзко обособленныхъ ступеней“ (№ 1, V), или параграфовъ (№ 1, XI); но „запоминать, что къ какой ступени курса относится, не надо ни ученикамъ, ни даже учителю“ (№ 1, XI). Самое число ступеней зависитъ не отъ автора, „а отъ порядка образованія ариѳметическихъ идей въ умъ учениковъ“ (тамъ же). Такимъ естественнымъ путемъ возникла, напримѣръ, 9 ступень. Во избѣжаніе однообразія надо было „ввести что-либо новое“: этимъ новымъ и явилось умноженіе въ предѣлѣ 20 и понятіе о дробяхъ (№ 1, 84). Авторъ полагаетъ, что „ученики, поупражнявшіеся въ направленіи усвоенія представленій о половинѣ, четверти и трехъ четвертяхъ, оказываются лучше подготовленными къ воспріятію не только представленія о дѣленіи, но и болѣе живыхъ представленій объ умноженіи“ (№ 1, 87). Поэтому, прежде чѣмъ предлагать ученикамъ задачи (12-ая ступень): „6 яблокъ раздать 2 человѣкамъ поровну“ (№ 71) или—„найти половицу 4-хъ“ (№ 72), онъ считаетъ нужнымъ подготовить ихъ къ этому такими задачами (№ 46 и 47):

$$\frac{1}{4} + \frac{1}{2}, \quad 8\frac{1}{2} - \frac{3}{4}, \quad 10\frac{1}{2} - 5\frac{1}{4} \text{ и т. п.}$$

Вѣроятно, подобныя же соображенія заставили автора огнести, напримѣръ, рѣшеніе задачи (№ 130) „раздѣлить 40 на 2 равныя части“ къ 2-му году обученія (17-ая ступень), а болѣе трудный, повидимому, вопросъ (подъ № 42) „40 раздѣлить на 8 равныхъ частей“—къ 1-му году обученія (12-ая ступень).

Излагать послѣдовательно содержаніе каждой изъ 30 ступеней было бы слишкомъ утомительно: чтобы дать понятіе о послѣдовательности въ расположеніи матеріала, достаточно ограничиться хстя бы первыми 7 ступенями. Вотъ въ какомъ порядкѣ начинается обученіе: „1) упражненіе дѣтей въ сознательномъ устномъ счетѣ отъ одного до 20 включительно; 2) ознакомленіе дѣтей съ арабскими цифрами отъ 1 до 9 включительно; 3) прибавленію единицы къ числамъ не большимъ восьми, знаки + и =, отниманію единицы отъ чиселъ, меньшихъ десяти и знакъ (—) вычитанія; 4) обозначеніе двухзначныхъ чиселъ отъ 11 до 19 включительно, а также обозначеніе 10-ти

и 20-ти; 5) сложеніе чисель, сумма которыхъ не болѣе 10-ти; 6) вычитаніе однозначныхъ чисель изъ чисель, меньшихъ 11-ти; 7) сложеніе одного десятка съ однозначнымъ числомъ и разложеніе двузначныхъ чисель, отъ 11 до 19 включительно, на сумму одного десятка съ соответствующимъ однозначнымъ числомъ“ (№ 1, 69).

Авторъ начинаетъ такимъ голословнымъ утвержденіемъ: „съ дѣтми, по умѣющимъ считать до 20, никакія занятія по ариметикѣ не могутъ быть оправданы никакими соображеніями“ (№ 1, 70); но, какъ бы въ опроверженіе собственныхъ словъ, помѣщаетъ далѣе цѣлыхъ 4 ступени (2, 3, 5 и 6), на которыхъ и упоминать не приходится о числахъ, большихъ 10-ти. На 4-й ступени дѣти учатся обозначать числа отъ 11 до 19, а свѣдѣнія, которыя должны лежать въ основѣ этого обозначенія, составляютъ предметъ занятій на 7-й ступени. Во всякомъ случаѣ можно согласиться, что такое расположеніе статей составляетъ „неотъемлемую литературную собственность“ (№ 2, XII) г. Шохора-Троцкого, которую врядъ ли кто станеть у него оспаривать.

Замѣтимъ еще, что одно дѣленіе цѣлыхъ чисель разбито на девять ступеней: 12, 13, 17, 18, 22, 23, 24, 25 и 27, изъ коихъ первыя 2 отнесены къ 1-му году обученія, слѣдующія 6—къ 2-му и послѣдняя („выработка точныхъ понятій о дѣйствіи дѣленія“) — къ 3-му.

Нельзя отказать автору въ усердіи, съ которымъ онъ старается научить дѣтой этому, чрезвычайно запутанному и трудному въ его изложеніи, дѣйствію. Онъ ведетъ, напримѣръ, такой діалогъ (№ 3, 110):

„У меня 59 рублей; много ли мнѣ не хватаетъ до 60?.. Коля! 60 круглое число; 50, 40, 20—тоже... Скажите-ка какое-нибудь круглое число!.. Костя!..—У меня 49 коп., закруглить! Митя! У одного человека 68 коп., закруглить!—Коля, сколько будетъ?—11 и 12 близки къ какому числу?.. Миша—21 и 22—къ какому?—Алеша!—41 и 42—къ какому? 58 и 59 и т. п.“ (№ 1, 138; № 4, 10; № 7, 137; № 8, 94).

Обращается онъ и „къ разнѣну кредитныхъ билетовъ одного десятичнаго достоинства въ 10 билетовъ ближайшаго низшаго десятичнаго достоинства“ (№ 1, 120): „разнѣняемъ сотенныя на десятирублевки (на красенькія)“ и т. д. (№ 1, 138).

Прибѣгаетъ и къ отвлеченнымъ разсужденіямъ, какъ, напримѣръ, при объясненіи дѣленія числа 73.565 на 30 : „въ 30 тысячахъ одна тысяча содержится 30 разъ, а 30 единицъ содержатся одну тысячу

разъ, а въ 73 тысячахъ 30 единицъ содержатся двѣ тысячи разъ и т. д.“ (2-й годъ обученія, № 1, 136).

Выходя изъ того положенія, что „при дѣленіи на незакругливое число *неизбѣжно необходимо* приучить дѣтей къ двумъ изустнымъ пробамъ и къ отысканію частнаго, лежащаго между пробными частными“, онъ даетъ 3 и даже 4 правила для „взвѣшиванія цифры“ частнаго (№ 1, 141; № 2, 58; № 7, 139; № 10, 36); но на основаніи этихъ правилъ пришлось бы при дѣленіи 28 на 14 взять въ частномъ 1, а не 2,— $238 : 34$ дало бы въ частномъ 6, а не 7, а $98 : 14$ дало бы 5, а не 7.

Надо, впрочемъ, отдать справедливость автору, что онъ подвергаетъ такой тщательной методической обработкѣ не одно дѣленіе. Вотъ какъ, напр., онъ объясняетъ умноженіе на 10.

„Надо умножить 385 на 10: десятью—пять 50, нуль иишу, 5 въ умѣ; десятью—восемь 80, да 5 восемьдесятъ пять, пять пишу, 8 въ умѣ; десятью—три 30, да 8 тридцать восемь; получится 3.850“ (№ 1, 122). По мнѣнію автора, „такое освѣщеніе умноженія на 10 придаетъ не только вычисленіямъ, но и разумѣнію учениковъ большую гибкость“ (тамъ же).

Во второй же части методики г. Шохоръ-Троцкій посвящаетъ не менѣе *14 страницъ* (№ 2, 199—213) выясненію одного признака дѣлимости на 3 и на 9!

Надо вообще удивляться детальности въ разработкѣ дѣла. Отъ вниманія автора, напимѣръ, не ускользнуло, что къ числу „наглядно осязательныхъ“ пособій можно отнести „отработавшія и слишкомъ рано потухшія спички“ (№ 1, 23), а также „тщательно изготовленные маленькія бумажки, нарванныя изъ старыхъ, отработавшихъ тетрадей“ (№ 2, 146) и разложенныя въ конвертики (№ 1, 193). Значенію прямой линіи, какъ нагляднаго пособія, посвящено 11 страницъ мелкаго убористаго шрифта (№ 1, 286—297). Указываетъ авторъ и „пальцевой, чисто-инструментальный, способъ усвоенія части таблицы умноженія“ (№ 1, 27); анализируетъ музыкальный размѣръ различныхъ частей той же таблицы, что въ свою очередь открываетъ возможность „ученика научить маршировкѣ подъ произносимые имъ звуки таблицы умноженія“ (№ 1, 94); даетъ совѣты относительно „выразительнаго чтенія словъ, обозначающихъ числа“: напимѣръ, при чтеніи формулы $48+27$, дѣлается удареніе на словахъ *восемь* и *двадцать*, а „слово *семь* произносится болѣе низкимъ голосомъ“. Между прочимъ, какъ утверждаетъ авторъ, „на временныхъ педаго-

гическихъ курсахъ въ Екатеринославѣ (въ 1901 г.), въ Рязани и Новозыбковѣ (въ 1902 г.), а также и ранѣе, этотъ приемъ встрѣтилъ среди участниковъ курсовъ большое сочувствіе“ (№ 1, 91). Указывается, какъ нужно держать себя при рѣшеніи задачъ: „Учитель не безучастно долженъ говорить о томъ, что нѣкто прибавилъ къ какому-то числу 7 и въ результатъ получилъ 39“ (№ 2, 413); а при разработкѣ задачи о двухъ путникахъ, идущихъ другъ другу на встрѣчу, „полезно, для лучшаго воздѣйствія на воображеніе, прибѣгнуть къ простому жесту обѣими руками, сначала распротертыми, а потомъ порывисто приближаемыми одна къ другой, при словахъ „одинъ приближается на 6 верстъ, а другой на 4 версты“ (№ 2, 427).

Вникая такимъ образомъ во всѣ мелочи учебной практикы вплоть до жестовъ и тона голоса, г. Шохоръ-Троцкій предоставляетъ учителю свободу въ болѣе важныхъ случаяхъ. На 12-й ступени, напримѣръ, онъ говоритъ, что обозначеніе частнаго въ видѣ цѣлаго числа съ дробью „можетъ быть отнесено на одну изъ дальнѣйшихъ ступеней (на 28-ую), если учитель находитъ такую отсрочку болѣе удобной“ (№ 1, 97); въ другой книжкѣ онъ совѣтуетъ (№ 3, 47), въ случаѣ недостатка времени, отнести это къ 17-й ступени; наконецъ въ первой же книжкѣ, на 17-й ступени, говоритъ, что посвятить въ умѣ учениковъ начатки этого представленія можно и смѣдуетъ на 12-й ступени (№ 1, 118).

„Самъ учитель лучше можетъ судить—когда именно ознакомленіе съ значеніемъ словъ (равно и равняется) будетъ своевременно. Скорѣе всего это можетъ быть сдѣлано, кажется, на 7-й ступени“ (№ 1, 98).

„Самъ учитель замѣтитъ, когда наступило время для сообщенія свѣдѣній о римскихъ и славянскихъ цифрахъ“ (№ 1, 105).

„Предоставляется вполне на усмотрѣніе учащаго выборъ тѣхъ ступеней, на которыхъ онъ сочтетъ за благо ознакомить дѣтей съ арифметическими терминами (№ 1, 105).

Такимъ образомъ, начинающему учителю открывается довольно широкое поле для самодѣятельности въ этихъ и многихъ другихъ случаяхъ, когда, напримѣръ, на него возлагается обязанность на 15-й ступени „притить ученикамъ чувство благоговѣнія предъ тѣмъ благодареніемъ, которое человѣку оказываетъ десятичный способъ счисленія вмѣстѣ съ десятью арабскими цифрами“ (№ 1, 114) или—имѣть „надлежащій уходъ“ за „неопредѣлимыми понятіями“, существующими уже въ умѣ учениковъ (№ 2, 143).

Держась методы цѣлесообразныхъ задачъ, г. Шохоръ-Троцкій рекомендуетъ такой „порядокъ усвоенія любого ученія ариометики: 1) сначала должно предложить цѣлесообразныя задачи на наглядномъ пособіи, наиболѣе подходящемъ для данной ступени, и *работу для рукъ и глазъ учениковъ надъ этими задачами*; 2) затѣмъ задачи въ обыденной жизни и *работу воображенія учениковъ надъ этими задачами*; 3) далѣе—отвлеченныя задачи (если въ нихъ есть надобность) и *работу для сужденія учениковъ надъ этими задачами*; 4) потомъ *логическій выводъ изъ всей работы (если таковой есть)* со стороны учениковъ съ поправками учениковъ и учителя и выводъ учителя; наконецъ 5) должно закрѣпить выводъ въ представленіи и разумѣніи учениковъ и предложить *словесныя упражненія* ученикамъ въ этомъ направленіи“ (№ 1, 55).

Большинство „цѣлесообразныхъ“ задачъ принадлежитъ къ ряду числовыхъ примѣровъ; за ними слѣдуютъ задачи на одно дѣйствіе, „сообразованныя съ исключительною цѣлью даннаго методическаго момента“ (№ 2, 7) и слѣдовательно не требующія почти никакого соображенія со стороны учащихъся, и наконецъ—„сложныя чисто-ариметическія задачи“ въ такомъ родѣ:

„Куплено нѣкоторое количество полотна, коленикуру и шерстяной матеріи: за все полотно заплачено 4 р. 20 коп. по 35 коп. за аршинъ; за весь коленикуру 3 р. 12 коп., по 12 коп. за аршинъ; наконецъ, за всю шерстяную матерію—8 р. 10 коп., по 54 коп. за аршинъ. Сколько всего куплено товару?“ (№ 5, стр. 76—77 и стр. 80).

„Какого числа надо взять $\frac{3}{4}$ для того, чтобы полученное число равнялось тремъ четвертямъ суммы двухъ чиселъ, изъ которыхъ первое равняется четыремъ пятымъ 50-ти, а второе втрое болѣе перваго?“ (№ 5, стр. 84; № 6, стр. 80; № 2, 261) ¹⁾.

Авторъ справедливо замѣчаетъ, что сложныя задачи, требующія болѣе 4 и 5 дѣйствій, „и неестественны и бесполезны“ (№ 1, 247), но уже на 14-й ступени предлагаетъ задачу съ 9-ю дѣйствіями (№ 5, 48), тоже на 18-й ступени (№ 5, 56) и далѣе. Собственно „задачъ съ условіями“ у него не такъ много, а потому авторъ не только перепечатываетъ однѣ и тѣ же задачи въ разныхъ книгахъ, но и въ одной и той же книгѣ повторяетъ какъ отдѣльныя задачи (напр. въ № 5

¹⁾ Интересно, что задача эта относится къ дѣленію на дробь; но рѣшеніе ея, очевидно, таково:

$$50 \cdot \frac{4}{5} \cdot 4 = 160.$$

на стр. 48 повторено 5 задачъ со стр. 43), такъ и цѣлыя страницы (напр. въ № 6, стр. 18—20 перепечатаны на стр. 173—175). Но за то, въ иныхъ задачахъ онъ затрогиваетъ новыя темы; такъ на-примѣръ, въ книжкѣ № 5 посвящено 5 задачъ (стр. 57—58) сравнительному обзору четвероевангелія съ точки зрѣнія числа главъ и стиховъ и 8 задачъ (на стр. 91—92)—православнымъ церковнымъ праздникамъ, а на стр. 33, 48 и 57 фигурируетъ церковная кружка. Въ книжкѣ № 1 предлагается „вычислить ту площадь, которую занимаетъ портретъ Государя“ (стр. 230). Въ книжкѣ № 6 добавлены задачи о термометрахъ, коэффициентахъ линейнаго и объемнаго расширенія, удѣльномъ вѣсѣ, паденіи тѣлъ, прогрессіяхъ и даже перестановкахъ (стр. 190—203). Тамъ же, между прочимъ, предлагается дѣтямъ вычислить объемъ земнаго шара (стр. 75); но, къ сожалѣнію, при данной величинѣ π ($\frac{22}{7}$), должна получиться ошибка почти съ 400 миллионъ куб. верстъ, что едва ли „цѣлесообразно“. Не совсѣмъ удобно также предлагать дѣтямъ, не имѣющимъ понятія объ извлеченіи корней, задачу, въ результатъ которой входитъ $\sqrt{2}$ (№ 2, 383; № 6, 130) ¹⁾.

Первыя 9 изъ разсматриваемыхъ книжекъ можно раздѣлить на 3 серіи, по 3 книжки въ каждой: къ первой серіи, предназначенной для начальныхъ училищъ, относятся №№ 1, 3 и 5; ко второй, служащей продолженіемъ первой, принадлежатъ №№ 2, 4 и 6 и къ третьей, назначасмой для приготовительныхъ классовъ и домашняго обученія,—№№ 7, 8 и 9. Первыя двѣ книжки каждой серіи назначены для учителя, а послѣднія—для учениковъ. Для учителя въ особенности важны книжки № 3, 4 и 8 (Задачники для учителей). „Учащій передъ каждымъ урокомъ долженъ (съ началъ пользованія книгами) хотѣ бы только пробѣжать нужныя ему для урока задачи и упражненія „Задачника для учителей“, замѣчанія, которыми они снабжены, и соотвѣтствующія упражненія изъ „Задачника для учениковъ“. Если онъ это сдѣлаетъ, то, конечно, дѣло пойдетъ какъ слѣдуетъ, и онъ не будетъ имѣть основаній для жалобъ на малоуспѣшность своихъ занятій съ учениками“ (№ 1, 66). Дѣло обученія, такимъ образомъ, сводится къ умѣнью учителя читать по печатному. Съ этой точки зрѣ-

¹⁾ „Проявленіе среднихъ 27, а одинъ изъ среднихъ составляетъ $\frac{2}{3}$ другого“, т. е. $\frac{2}{3}x^2 = 27$, отсюда $x = 4,5 \sqrt{2}$.

ніа отчего и не согласиться съ авторомъ, что „учить первоначальной ариѳметикѣ можетъ всякій взрослый человѣкъ, хотя бы и безъ педагогическаго образованія и спеціально-математической подготовки. Ему надо только съ любовью и уваженіемъ отнестись къ умственнымъ интересамъ своего малолѣтняго ученика и постараться поработать вмѣстѣ съ нимъ надъ учебнымъ матеріаломъ“ (№ 7, III).

Между всѣми книжками существуетъ довольно тѣсная связь. Серія 3-я, „въ виду возможнаго объединенія программъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній разнаго рода“ (№ 9, X), весьма сходна съ 1-й, часть матеріала 1-й серіи вошла также и во 2-ю; первыя двѣ книжки каждой серіи имѣютъ тоже весьма много общаго между собою; наконецъ часть матеріала книжки № 10 вошла въ книжки № 1 и 2. Но при всемъ томъ, если даже исключить многократныя перепечатыванія одного и того же матеріала, т. е. не менѣе $\frac{2}{3}$ общаго числа (2225) страницъ, нельзя не подивиться умѣнью автора сказать столь многое о такомъ, повидимому, простомъ предметѣ, какъ элементарная ариѳметика.

Не менѣе поражаетъ также эрудиція автора. Вмѣсто введенія онъ предлагаетъ 30 мыслей (знаменитыхъ и малоизвѣстныхъ лицъ) объ ариѳметикѣ (№ 1, 1; № 7, 1), изъ каковыхъ мыслей нѣкоторыя, дѣйствительно, замѣчательны по своей простотѣ, какъ напримѣръ: № 1. „Если бы у меня были дѣти, то они должны были бы не только заниматься языками и выслушивать разные рассказы, но также научиться музыкѣ и изучить ариѳметику“.

М. Лютеръ (1483—1546).

№ 11. „Вычисляя, ребенокъ прежде всего долженъ учиться“.

Янъ Аммосъ Каменскій (1592—1672).

Изъ книгъ г. Шохора-Троцкаго мы узнаемъ, что въ ариѳметикѣ „нѣкоего Видемана“, вышедшей въ 1489 г., насчитывалось болѣе 20 правилъ для рѣшенія задачъ и что „Штифель, математикъ XVI вѣка, относился къ подобному изобилію правилъ не безъ ироніи“ (№ 2, 281); что въ 1856 г., подъ заглавіемъ „Страданія и радости школьнаго учителя“, вышла въ Берлинѣ въ свѣтъ книжечка *Иереміи Готгельфа* (№ 2, 461), ничѣмъ впрочемъ не замѣчательная; что „Архимедъ, какъ извѣстно, вѣрно вычислилъ число песчинокъ, которое заключалось бы въ шарѣ, составленномъ изъ песчинокъ и имѣющемъ въ поперечникѣ удвоенное разстояніе отъ земли до солнца“ (№ 1, 114) и т. п. Все это и многія другія свѣдѣнія, какъ напримѣръ о старо-англійской формѣ цифръ (№ 1, 74; № 3, 5; № 7, 80; № 9, 5),

объ „итальянской практикѣ, которой нѣкоторые нѣмецкіе методисты придаютъ слишкомъ большое значеніе“ (№ 2, 284)—все это, конечно, имѣеть свое значеніе въ обученіи арифметикѣ. Жаль только, что авторъ, считая долгомъ, напримѣръ, упомянуть объ „извѣстномъ (ему) современномъ нѣмецкомъ педагогѣ Штейеръ, понемногу отстающемъ отъ метода Грубе, хотя и не создавшимъ еще своей методѣ“ (№ 2, 323), оставляетъ читателей въ невѣдѣніи относительно русскихъ педагоговъ. Можно все-таки думать, что, кромѣ упоминаемыхъ вскользь Леонтія Магницкаго и Гольденберга и постоянно цитируемаго Шохора-Троцкаго, у насъ были и другіе дѣятели въ той же области, хотя и не столь близкіе къ нѣмецкой школѣ. Напримѣръ, хотя автору и „кажется“, что онъ въ своемъ сборникѣ (М. 1888) „оперые прибѣгъ“ къ систематизаціи арифметическихъ задачъ (№ 2, 424); но въ той же Москвѣ еще въ 1885 году появился „Опытъ“ такой систематизаціи г. *Конашевича*. Подобнымъ образомъ изъ книжекъ г. Шохора-Троцкаго можно узнать содержаніе приказа прусскаго министерства народнаго просвѣщенія отъ 15 октября 1872 г. (№ 1, 55), но въ нихъ не упоминается даже о существованіи примѣрныхъ программъ, утвержденныхъ русскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія 7-го февраля 1897 г.

Знакомство автора съ „иностранной методической литературой“ осталось не безъ вліянія и на чистоту его русской рѣчи. У насъ напримѣръ не говорятъ: „на-цѣлю безъ остатка“ (№ 1, 145 и далѣе), „въ состояніи могутъ себѣ составить представленіе“ (№ 2, 149), „не пытаюсь къ наглядной постановкѣ вопроса“ (№ 2, 180), „доказательства объ измѣненіяхъ дробей“ (№ 2, 182), „можетъ случиться, чтобы имъ было довольно трудно“ (№ 2, 187), „уступить съ свою цѣну“ (№ 1, 217; № 2, 287), „отсутствіе интереса усиляется“ (№ 2, 218), „ученіе о дѣленіи можетъ быть преподнесено учащемуся“ (№ 1, 199), „числечумажныя принадлежности“ (№ 1, 109), „оборудовать уравненія“ (№ 2, 452) въ смыслѣ—рѣшить ихъ, „уснащаютъ курсъ совершенно непосильнымъ для учениковъ аппаратомъ опредѣлений и выводовъ“ (№ 2, 408) и т. п. Вообще излюбленное авторомъ слово „уснащать“ (№ 1, 105, 203; № 2, 223), а также „напирать“ (№ 1, 81) нельзя не признать нѣсколько вульгарными.

Надо пожалѣть также, что г. Шохоръ-Троцкій до сихъ поръ не замѣтилъ нѣкоторыхъ ошибокъ, вкравшихся даже въ образцовое рѣшеніе задачъ. Такъ, въ задачѣ на смѣшеніе 2-го рода (№ 1, 238; № 2, 438; № 4, 328) надо взять какъ разъ *обратное* отношеніе между

числомъ фунтовъ того и другого сорта, т. е. на *1 ф.* высшего сорта брать *3 фунта* низшаго. Недосмотръ этотъ въ особенности неудобенъ потому, что, какъ показываетъ опытъ, слабые ученики дѣлають всегда именно такую ошибку. Весьма досадная опечатка (№ 2, 356; № 4, 236)

$$3 \cdot 0,7 = 0,21$$

въ первой изъ цитированныхъ книгъ осталась неоговоренной, а во второй книгѣ, среди списка недосмотровъ и опечатокъ, занимающаго цѣлыхъ *оцѣ страницъ*, можно поправку и не замѣтить, запятыя же въ десятичныхъ дробяхъ, какъ извѣстно, составляютъ для многихъ камень преткновенія. Невѣрно также сдѣлано образцовое вычисленіе въ книгѣ № 1 на стр. 278. Что же касается опечатокъ въ цифрахъ и знакахъ, то перечисленіе ихъ заняло бы слишкомъ много мѣста (см., напр., № 6, стр. 212—213).

*Записки по методикѣ элементарной ариметики. Руководство для учительскихъ семинарій, институтовъ, женскихъ гимназій, учителей и учительницъ начальныхъ училищъ. По программѣ учительскихъ семинарій составилъ *Г. М. Вишневскій*, инспекторъ народныхъ училищъ Казанской губерніи. 11-е изданіе, перепечатанное безъ перемѣнъ съ 3-го изданія. Казань. 1904 г. Стр. V+155+III. Цѣна 50 коп.

Въ предисловіи авторъ довольно подробно рассказываетъ исторію возникновенія и появленія въ свѣтъ своихъ „Записокъ“. „Эъ началѣ своей педагогической дѣятельности“ автору пришлось „руководить практическими уроками по ариметикѣ“ въ одной изъ учительскихъ семинарій, и „черезъ годъ оказалось, что успѣхи учениковъ школы по ариметикѣ далеко не удовлетворительны“. Дѣло естественное: чтобы надлежащимъ образомъ руководить чужими уроками, да еще въ начальной школѣ, надо имѣть хоть небольшой личный опытъ въ преподаваніи предмета и нѣкоторое знакомство съ самой школой. При отсутствіи же этихъ условій и если притомъ, по собственному признанію автора, „цѣлые обширные отдѣлы проходились наскоро и кое-какъ“ (стр. III), странно было бы и ожидать лучшихъ результатовъ. Авторъ, однако, отнесъ свою неудачу всецѣло на счетъ „методы Евтушевскаго“ и со 2-го же года своей службы внесъ въ этотъ методъ свои поправки; но въ младшемъ отдѣленіи школы занятія по ариметикѣ шли по прежнему однообразно и скучно для учениковъ, а потому „авторъ рѣшилъ окончательно“, что данный методъ „совсѣмъ непримѣнимъ въ русскихъ начальныхъ школахъ“, и перешелъ къ новому методу, „въ основу котораго положено изученіе счета ч дѣйствій“.

Въ виду сего автору пришлось самому составлять записки по новой методикѣ и выдавать ихъ ученикамъ семинаріи въ качествѣ руководства. Пока онъ „сбиралъ(?) и обработывалъ эти записки для печати, появились въ свѣтъ руководства Мартынова, Шохоръ-Троцкого и Гольденберга, въ которыхъ проводилась та же основная мысль“. „Послѣ этого авторъ уже думалъ, что будетъ совсѣмъ излишне издавать еще новый учебникъ методики ариѳметики, но двое товарищей его (теперь уже инспектора народныхъ училищъ) и многіе сельскіе учителя (бывшіе ученики автора) совѣтовали ему печатать свои записки“. Авторъ вижалъ ихъ совѣтамъ, передѣлалъ записки „*примѣнительно къ новой программѣ методики ариѳметики для учительскихъ семинарій*“, хотя, къ слову сказать, ни старой, ни новой программъ по этому предмету (кромѣ чисто-мѣстныхъ) пока еще не имѣется ¹⁾, „и дополнилъ ихъ тѣми полезными указаніями, какія онъ встрѣтилъ у вышеупомянутыхъ авторовъ новыхъ руководствъ“.

„Долголѣтняя практика“ автора (точнѣе—десятилѣтнее преподаваніе въ учительской семинаріи) дала ему возможность создать столь законченный курсъ, что въ него не могли уже внести никакихъ поправокъ дальнѣйшія наблюденія автора надъ начальной школой въ качествѣ инспектора, и новыя изданія Записокъ перепечатываются безъ перемѣнъ съ 3-го изданія. На составъ и распредѣленіе этого курса не оказали никакого вліянія даже „Примѣрныя программы“ 1897 года, и авторъ продолжаетъ печатать въ концѣ книги свою „примѣрную программу“ (стр. 148), не упоминая впрочемъ ни однимъ словомъ о томъ, что она *не* министерская, а его собственная, весьма существенно отличающаяся отъ первой. Авторская скромность въ данномъ случаѣ едва ли умѣстна, такъ какъ изъ-за нея могутъ возникнуть недоразумѣнія. Кому же, въ самомъ дѣлѣ, придетъ въ голову, что предлагаемая инспекторомъ народныхъ училищъ „Программы курса ариѳметики для начальныхъ училищъ“ и число положенныхъ на этотъ предметъ часовъ несогласны съ существующими распоряженіями министерства, за соблюденіемъ коихъ инспекторъ поставленъ слѣдить?

„Новый“ методъ, который авторъ предпочелъ методу Грубе (въ передѣлкѣ Евтушевскаго), всего менѣе можетъ быть названъ новымъ. Въ сущности это—возвращеніе къ старинному способу обученія ариѳме-

¹⁾ По § 63 инструкціи 1875 года „нормальныя программы для учительскихъ семинарій“ имѣютъ быть издаваемы министерствомъ народнаго просвѣщенія, и существованіе таковыхъ было бы извѣстно не одному г. Вишневному.

тикѣ, когда начинали съ нумераціи, изучали затѣмъ послѣдовательно производство каждаго дѣйствія и примѣняли изученное дѣйствіе къ рѣшенію задачъ. Разница лишь въ томъ, что указанный порядокъ упражненій повторяется теперь трижды: сначала въ предѣлѣ 10-ти, потомъ въ предѣлѣ 100 и наконецъ надъ числами любой величины. Надо замѣтить однако, что и это нововведеніе примѣнялось уже въ Германіи ранѣе появленія методы Грубе, но было вытѣснено послѣднею. Чтобы дать понятіе объ однообразіи и утомительности работы по „новой“ методѣ, приведемъ такіе образцы. Научивши дѣтей считать въ порядкѣ до 10, учитель переходитъ къ такъ называемому обратному счету. Онъ „кладетъ на одной проволоцѣ счетовъ 10 косточекъ и заставляетъ учениковъ пересчитать ихъ; затѣмъ *отбрасываетъ одну косточку, а ученики считаютъ оставшіяся косточки, оказывается, что ихъ девять*“ (стр. 23), и въ такомъ же родѣ продолжается далѣе. Послѣ изученія сложенія въ предѣлѣ 10, ученики переходятъ къ „отсчитыванію группъ по двѣ, по три единиць отъ чиселъ не болѣе 10. Учитель кладетъ на одной проволоцѣ счетовъ 10 косточекъ и заставляетъ отсчитать отъ нихъ 2 косточки, а *остальныя сосчитатъ*; сосчитавъ остальныя, ученики получаютъ 8... *Такимъ же образомъ отсчитываютъ отъ 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3 и 2 косточекъ...* Вообще ученики должны найти слѣдующіе результаты: 10—2, 9—2,... *Примѣчаніе. Эти результаты, конечно, находятся не письменно, а устно*“ (стр. 25). Такимъ же путемъ проходятся и остальныя дѣйствія: „Учитель на планку доски выставляетъ 2 кубика и велитъ ученику отнимать по одному кубику до тѣхъ поръ, пока ничего не останется. Ученикъ отнимаетъ 2 раза по одному кубику. В. Сколько разъ можно отнимать по одному кубику отъ 2-хъ кубиковъ?“ (стр. 27—28) и т. д. Послѣ каждаго дѣйствія совѣтуется „рѣшать возможно большее количество задачъ“, но лишь на 3-й ступени „ученики должны употреблять дѣйствія *уже толькo сознательно*“ (стр. 57), хотя едва ли и тогда можно добиться желательнаго результата, по крайней мѣрѣ—отъ большинства. Это—необходимое слѣдствіе данной методы: однообразіе задачъ сначала на одно сложеніе, потомъ на одно вычитаніе и т. д. пріучаетъ прямо, не задумываясь надъ содержаніемъ ихъ, приступать къ стоящему на очереди дѣйствію, и отстать отъ этой привычки трудно. Не даромъ теперь рѣшеніе задачъ составляетъ особую науку, усердно, но тщетно изучаемую въ начальной школѣ.

Какъ распредѣленіе всего курса, такъ и пріемы веденія самаго дѣла ничѣмъ не мотивированы. Авторъ обыкновенно выражается или

въ личной формѣ: „я предлагаю“, „я думаю“, или въ безличной: „необходимо“, „надо“, „слѣдуетъ“, „можно“, „пожалуй“ и т. д., а читателю предоставляетъ вѣрить и исполнять. Но при этомъ могутъ иногда возникать неразрѣшимыя сомнѣнія. Напримеръ, на стр. 79 въ примѣчаніи сказано: „Правила, выведенныя нами относительно измѣненія суммы и разности, *нужно* заставлятъ заучивать наизусть“, а въ 3-мъ изданіи въ томъ же мѣстѣ поставлено: „*не нужно*“. Какъ тутъ быть? Измѣнилъ ли свои взгляды самъ авторъ, или просто корректоръ не доглядѣлъ?

Собственно говоря, сомнѣнія могутъ являться на каждомъ шагѣ. Почему, напримеръ, при *устномъ* вычитаніи (въ предѣлѣ 1-ой сотни), „когда число единицъ вычитаемого больше числа единицъ уменьшаемаго, то вычитаніе удобнѣе начать съ единицъ?“ (стр. 45). Затѣмъ, стоятъ ли дѣйствія въ предѣлѣ 1-ой сотни производить *письменно*? Авторъ между прочимъ совѣтуетъ учителю показать такой „способъ письменнаго дѣленія“ (стр. 49).

$$\begin{array}{r} 54 \overline{) 3} \\ 30 \overline{) 18} \\ \underline{24} \\ 24 \\ \underline{\quad} \\ "" \end{array}$$

Зачѣмъ тратить на это и время и бумагу? Дѣйствительно ли *разложение* числа на два неравныхъ слагаемыхъ есть „работа на сложеніе“ (стр. 53), а разложеніе числа на „2 *производителя*“ относится къ умноженію (стр. 54)? и т. д.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ читателю предлагается не совсѣмъ легкая задача. Напримеръ: „При дѣленіи многозначныхъ чиселъ, *учитель долженъ* указать ученикамъ приемъ нахождения цифръ частнаго“ (стр. 93). Но какъ именно приступить къ исполненію этого долга? Или: „Если ученики довольно развиты (говорится про среднее отдѣленіе), то можно рѣшать и задачи на смѣшеніе 2-го рода, *употребляя способъ присоеденія къ единицѣ*“ (стр. 104); но съ этимъ, пожалуй, и самъ авторъ едва ли справится.

Въ предисловіи авторъ говоритъ, что руководство сего можно бы сократить, выпустивъ изъ него изложеніе методы Евтушевскаго. Лучше, конечно, совсѣмъ выпустить, чѣмъ приписывать Евтушевскому то, чего у него нѣтъ.

Г. Вишневскій, напримеръ, утверждаетъ, будто „систематическое изученіе чиселъ Евтушевскій *предлагаетъ* начать съ числа 4“ (стр. 10); на самомъ же дѣлѣ послѣдній говоритъ (Методика, стр. 125): „На-

чиная съ числа 4, я уже привожу упражненія въ стройной системѣ, хотя *вообще не хочу этимъ сказать, что упражненія нужно систематизировать, начиная именно съ этого числа*... На стр. 14—15 утверждается, будто при методѣ Евтушевскаго „всѣ комбинаціи чиселъ отъ 1 до 100 надо помнить наизусть для того, чтобы пользоваться ими при рѣшеніи задачъ и примѣровъ, въ противномъ же случаѣ, ихъ пришлось бы снова продѣлывать при помощи наглядныхъ пособій“, а такихъ-де комбинацій „можетъ быть до 20.000“. Однако, если взглянуть, хоть мелькомъ, въ методикѣ Евтушевскаго, то окажется, что уже разложеніе числа 11 производится безъ наглядныхъ пособій, а, начиная съ 20, „если встрѣчается необходимость прибѣгать къ помощи наглядныхъ пособій, то это есть явный признакъ того, что первыя 20 чиселъ пройдены худо“ (стр. 189). Запоминать же комбинаціи чиселъ (кромѣ, конечно, таблицъ сложенія и умноженія) нѣтъ никакой надобности потому, что Евтушевскій сообщаетъ такіе же *приемы устного производства дѣйствій* (стр. 195), какіе даются по „новымъ“ методамъ.

Жаль, что г. Вишневицкій не потрудился провѣрить эту басню о двадцати тысячахъ комбинацій (напечатанную ранѣе г. Мартыновымъ) и способствуетъ ея распространенію. „Источники по начальной ариметики и ея методикѣ“ (стр. 152—155) тоже нуждались бы въ основательной филътраціи для отдѣленія годныхъ примѣсовъ.

Внѣшняя сторона настоящаго изданія ниже всякой критики. Даже въ произведеніяхъ лубочной литературы трудно встрѣтить такую безграмотность: раздѣлитъ (стр. 29), дѣсятка и чьловѣкъ (стр. 30), прѣдѣлъ (стр. 32) и т. д.; пропусковъ буквъ, словъ, знаковъ дѣйствій не пересчитать: на одной стр. 145—*пять* ошибокъ въ числахъ и знакахъ. Гурьевъ превратился въ Гусева (стр. 6), „обязательная ариметика“ въ „обязательную“ (стр. 154) и т. п.

*Методическое рѣшеніе типическихъ ариметическихъ задачъ въ начальныхъ училищахъ. Составилъ А. Ф. Комаровъ, директоръ Бѣлгородскаго учительскаго института. Изд. 8-е. М. 1904 г. Стр. 108 + II. Цѣна 40 коп.

Книжка расходуется довольно бойко: 1-е изданіе ея появилось въ 1889 г., а въ 1904 г. понадобилось уже 8-е. Такой успѣхъ нельзя объяснить однимъ служебнымъ положеніемъ автора, который былъ сначала инспекторомъ, а потомъ директоромъ народныхъ училищъ. Въ самомъ дѣлѣ, не меньшимъ, если не большимъ успѣхомъ пользуется „Опытъ систематизаціи употребительнѣйшихъ ариметическихъ

задачъ по типамъ“, составленный простымъ учителемъ А. Терешкивичемъ; а въ послѣднее время, не считая отдѣльных лицъ, цѣлый „кружокъ учителей Московскихъ городскихъ школъ“ занялся составленіемъ сборника задачъ въ томъ же родѣ, и этотъ коллективный трудъ, хотя и неудачный, въ какія-нибудь 4—5 лѣтъ разошелся во многихъ изданіяхъ (вып. I—въ 6-ти и вып. II—въ 5-ти).

Что же это за „типы“, откуда и зачѣмъ появились они въ нашей начальной школѣ и почему ими такъ интересуются лица, близко стоящія къ этой школѣ?

Какъ опредѣляетъ г. Комаровъ, къ „типическимъ“ относятся „задачи, представляющія опредѣленный ходъ рѣшенія, *требующія знанія извѣстныхъ приемовъ* или, по крайней мѣрѣ, *извѣстной методической подготовки*“ (стр. 3). „Къ сожалѣнію“, продолжаетъ онъ, „въ начальныхъ училищахъ знакомство съ такими задачами оказывается въ большинствѣ случаевъ весьма недостаточнымъ“. Иной разъ самъ учитель, „которому *предназначается изучить съ дѣтьми* одинъ изъ *задачниковъ*“ (стр. 3), „станетъ *втупикъ*“ при объясненіи подобной задачи и потому „оставитъ ее“, а иной разъ, „*вспыхавъ*, онъ и совсѣмъ упуститъ изъ виду нѣкоторые типы задачъ“ (стр. 4).

Какъ же устранить такіа важныя упущенія и какъ вообще добиться того, чтобы даже маленькія дѣти научились рѣшать такіа задачи, предъ которыми и взрослый учитель „становится втупикъ“ (см., напримѣръ, рассказъ А. Чехова „Репетиторъ“)?

Дѣло оказывается весьма простымъ: стоитъ только раздѣлить „*есть*“ возможныя задачи на нѣкоторое число группъ „по различію въ ходѣ ихъ рѣшенія или по содержанію“ (стр. 5), подвергнуть каждую такую группу или „типъ“ основательной „проработкѣ“, т.-е. затвердить рѣшеніе соответствующихъ задачъ, а затѣмъ почаще повторять. Согласно съ этимъ, г. Комаровъ дѣлитъ задачи на 34 типа и совѣтуетъ начать изученіе таковыхъ со средняго отдѣленія начальной школы, и именно — во второе полугодіе пройти 16 типовъ (стр. 5); но „такъ какъ опытъ показалъ, что возвращеніе къ пройденнымъ типамъ задачъ такъ же необходимо, какъ и въ обученіи правописанію — возвращеніе къ пройденнымъ правиламъ правописанія“ (стр. 6), то учителю надо еще, послѣ усвоенія дѣтьми каждыхъ 5 типовъ, предлагать задачи на пройденное.

Явилась, такимъ образомъ, новая наука для начальныхъ школъ, возникшая, впрочемъ, благодаря лишь недоразумѣнію. Не одинъ г. Комаровъ или вообще случайные посѣтители школы и экзаменаторы, но

и большинство самихъ учителей думаютъ, что всѣ задачи, находящіяся въ известномъ сборникѣ, равно обязательны для каждаго ученика, какова бы ни была степень его сообразительности и находчивости. Между тѣмъ, многія изъ задачъ, встрѣчающихся во всѣхъ сборникахъ, не подъ силу среднему ученику. Рѣшеніе такихъ обыкновенно подсказывается или лучшими учениками или самимъ учителемъ, но, какъ навязанное со стороны и не всегда понятное, сейчасъ же и забывается большинствомъ. Въ виду сего, предусмотрительный учитель предлагаетъ вслѣдъ за каждой такой задачей пѣлый рядъ другихъ, сходныхъ съ первою по содержанію, но съ иными числами: вотъ и готовъ „типъ“, которому остается только дать приличное названіе, въ родѣ, напримѣръ, „Одинъ нагоняетъ другого“ или — задачи на „опустѣніе“ (стр. 23) водоемовъ. При нѣкоторой настойчивости и терпѣніи со стороны учителя можно такимъ путемъ добиться замѣтныхъ для каждаго посторонняго человѣка результатовъ. Потому-то подобнаго рода задачки и имѣютъ хорошій сбытъ.

Но г. Комаровъ несовѣтъ правъ, утверждая, что „типическія задачи имѣютъ большое значеніе для умственнаго развитія учащихся“. Онъ забываетъ, что каждое наше дѣйствіе, требовавшее въ началѣ значительнаго даже напряженія ума, становится, вслѣдствіе частаго повторенія, полурефлекторнымъ. Во многихъ случаяхъ мы къ этому результату и стремимся, какъ, напримѣръ, при обученіи правописанію, механизму производства дѣйствій надъ числами, коммерческимъ вычисленіямъ и т. п. Въ этого рода дѣйствіяхъ не мѣшаетъ „набить руку“, чтобы оставить больше простора головѣ, для которой всегда найдется болѣе серьезная работа. Но набивать руку въ рѣшеніи задачъ, напримѣръ, на „опустѣніе“ водоемовъ было бы по меньшей мѣрѣ бесполезно; ибо преобладающее значеніе памяти въ рѣшеніи задачъ не только не способствовало бы умственному развитію, а напротивъ задерживало бы его, прививая вредную привычку не вникать самому въ содержаніе вопросовъ и принимать на вѣру чужое рѣшеніе ихъ, хотя бы и не вполне понятное.

Распределеніе задачъ по типамъ нельзя считать вообще явленіемъ новымъ въ математической литературѣ. Если даже не принимать во вниманіе задачъ на такъ называемыя правила (тройное, процентовъ и т. д.), которыя имѣются во всѣхъ сборникахъ, то обратившись къ глубокой старинѣ, мы въ рукописяхъ тогдашней „Цыфіри“ найдемъ и нѣкоторыя „типы“ задачъ и даже подобныя нынѣшнимъ заглавія: „О прикупѣхъ и о накладѣхъ“, „О хоженіи юношей“, „О плотни-

кахъ“, „О лицахъ“ и т. п. Такимъ образомъ, трудъ г. Комарова представляетъ въ нѣкоторомъ отношеніи возвращеніе къ старинѣ.

Безспорно, что въ большинствѣ распространенныхъ нынѣ задачниковъ не легко отыскать какую-либо систему въ расположеніи задачъ; но въ значительной степени тотъ же недостатокъ замѣчается и у г. Комарова. Для доказательства возьмемъ слѣдующій рядъ задачъ изъ его сборника:

1. „Если я куплю 5 пуд. сахару, то у меня не останется денегъ; если же куплю 3 пуд., то у меня останется 10 р. 40 коп. Почему пудъ сахару“?

2. „Два купца обмѣнивали чай на сахаръ; одинъ предлагалъ нѣсколько фунтовъ чаю, по 2 р. фунтъ, съ приплатою 50 р., или столько же фунтовъ его, по 2 р. 40 к. за фунтъ, но безъ всякой приплаты. Сколько фунтовъ чаю онъ предлагалъ“?

3. „Торговецъ мебелью рассчиталъ, что если бы онъ продавалъ каждый столъ по 12 р., то потерпѣлъ бы убытка на всѣхъ столахъ 46 р., а если бы по 14 р., то потерпѣлъ бы убытка 32 р. Сколько было у торговца столовъ“?

4. „Купецъ покупалъ каждые 7 арш. лентъ по 3 р., а продавалъ каждые 9 арш. по 5 р. Сколько аршинъ лентъ купилъ онъ, если отъ продажи всѣхъ получилъ 32 р. прибыли“?

Казалось бы, всѣ эти задачи принадлежать къ одному типу ($ax = c$) и расположены по степеню ихъ сложности, т. е. естественнѣе рѣшать ихъ въ данной послѣдовательности, а не въ обратной; но, по мнѣнію г. Комарова, онѣ относятся къ четыремъ разнымъ группамъ, а именно: 1-я—къ 29-й (№ 3), 2-я—къ 25-й (№ 1), 3-я—къ 20-й (№ 1) и 4-я—къ 10-й (№ 10).

Названія типовъ по большей части длинны и не всегда понятны, каковы, напримѣръ, слѣдующія: „Задачи, въ которыхъ изъ сравненія стоимостей единицъ предметовъ и дополненій къ нимъ (?) для образованія одинаковыхъ величинъ, опредѣляется число предметовъ“ (стр. 62).

„Задачи, въ которыхъ опредѣляется величина по разности въ количествѣ ея для каждой изъ единицъ, на которыя она распреждается“ (стр. 86).

Самое число отдѣльныхъ типовъ, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи ихъ, можно бы значительно сократить. Напримѣръ, т. 14 (задачи, въ которыхъ число дѣлится на части, разностино неравныя) и т. 22 (задачи, въ которыхъ, по количествамъ различныхъ предме-

товъ и общей ихъ стоимости, опредѣляется стоимость каждаго, если известно, на сколько одинъ дороже другого) относятся къ группѣ задачъ, въ которыхъ требуется найти нѣсколько чиселъ по ихъ суммѣ и разности. Очевидно также, что задачи 15-й группы, „въ которыхъ число дѣлится на части, кратно неравныя“, относятся къ задачамъ на пропорциональное дѣленіе, т. е. къ 13-й группѣ и т. п.

Авторъ „снабдилъ каждый изъ типовъ частными методическими указаніями, а также и необходимыми вспомогательными вопросами основныя задачи ихъ“ (стр. 5), а нѣкоторыя изъ нихъ и цѣлыми вспомогательными исторіями (стр. 100 — 101). Вспомогательные вопросы его не всегда отличаются достаточною ясностью. Примѣръ: „Взявъ 6 какихъ-либо предметовъ и 3 такихъ предмета, напримѣръ, кубиковъ, учитель спрашиваетъ: сколько равныхъ частей (?) кубиковъ въ первой и второй кучкѣ?“ (стр. 97). Приведемъ еще указаніе къ задачѣ 6 на стр. 71: „Въ этой задачѣ *мужскіе заработки слѣдуетъ обратить въ женскіе, а потомъ въ дѣтскіе* — въ дѣтскіе и тогда получится, что 228 р. заплачено за 76 дѣтскихъ заработковъ“. Или еще: „Во сколько разъ количество денегъ больше количества сукна?“ (стр. 19). На послѣдній вопросъ едва ли отвѣтить удовлетворительно и самъ авторъ.

Предлагаемое авторомъ рѣшеніе задачъ во многихъ случаяхъ можно бы значительно упростить. Такъ, въ задачѣ (стр. 104):

„У двоихъ поровну денегъ, а если первый отдастъ второму 30 р., то у него станетъ вчетверо меньше, чѣмъ у второго. Сколько у каждаго денегъ?“

авторъ совѣтуетъ (стр. 106—109) составить уравненіе

$$(ч. - 30) \times 4 = ч. + 30,$$

затѣмъ выяснитъ неизвѣстный еще дѣтямъ способъ „раскрыть скобки“ въ этомъ уравненіи и, наконецъ, предложить вопросы: „Чему же равняются 4 неизвѣстныхъ числа? Значитъ, сколькимъ же неизвѣстнымъ числамъ равняется 150?“ По задаче, очевидно, рѣшается проще: когда 1-й отдаетъ 2-му 30 р., то остатокъ будетъ на 60 р. меньше денегъ 2-го и, по условію, — вчетверо меньше тѣхъ же денегъ; слѣдовательно, 60 рублей равны тройному остатку, остатокъ = 20 р. и первоначальный капиталъ = 50 р.

Вообще книга написана довольно тяжелымъ и не всегда правильнымъ языкомъ. Для образца приведемъ такія выраженія: „въ обмѣнъ крупы дала... пшена“ (стр. 9), „8 молотниковъ (?)... смолотятъ“

(стр. 31), „учащихся 45 душъ“ (стр. 50), „сколько сбережется пряниковъ на всѣхъ товарищавъ“ (стр. 55), „последовательное движеніе“ (стр. 82) въ смыслѣ движенія по одному направленію, „изъ каждой этой вида“ (стр. 83), „у него собралось 60 коп.“ (стр. 91) и т. п. Нельзя сказать также, что „градусомъ называется 1 часть спирта на 100 частей водки“ (стр. 102).

Нало, впрочемъ, отдать справедливость автору, что у него нѣтъ невѣрныхъ рѣшеній или неправильныхъ отвѣтовъ, и начинающій учитель можетъ встрѣтить въ книгѣ нѣкоторые полезныя указанія.

- 1) Стѣнная таблица метрическихъ мѣръ *К. Бонна*. 2) Текстъ къ стѣнной таблицѣ метрическихъ мѣръ *К. Бонна*. Съ приложеніемъ таблицъ мѣръ и вѣса Германской имперіи, Австро-Венгрии, Англіи и Россіи. С.-Пб. 1902. Стр. 31 Цѣна 25 коп. Цѣна таблицы Бонна съ текстомъ 1 р. 25 коп.

Текстъ къ таблицѣ представляетъ собою довольно плохой переводъ съ нѣмецкаго, сдѣланный не позже 1878 г. (изд. 1879 года дозволено цензурою въ 1878 г.), а нынѣ перепечатанный съ сохраненіемъ всѣхъ прежнихъ ошибокъ и съ добавленіемъ новыхъ.

Въ обоихъ изданіяхъ мы читаемъ: 1 мнл. = 3.500 саж. = 24.500 аршинамъ (стр. 30); тысячная часть кубическаго метра называется *метромъ* (Kanne); на той же стр. 24 кубическій метръ названъ по нѣмецки *Kubistab* (Kubikstab?), хотя онъ называется Kubikmeter; длина „платиновой пластинки“ или „платиновой линейки“, находящейся въ распоряженіи королевско-прусскаго правительства, обозначается таинственными чпслами—съ тремя запятыми на 23 стр. и съ тремя точками на стр. 25, при чемъ въ новомъ изданіи является даже разниаца въ цифрахъ, а именно

1,010,003,01 (на стр. 23) и 1.000.003.01 (на стр. 25);

не менѣ удивительно, какъ такъ квадратный сантиметръ можетъ быть раздѣленъ на 10 кв. миллиметровъ.

Въ новомъ изданіи находимъ, сверхъ того, и новыя опечатки: на-примѣръ, на стр. 7 три раза повторено слово „полный“ вм. „полый“, на стр. 27 напечатано „Грамъ“, вм. „Граммъ“.

Приведемъ еще нѣсколько образцовъ того языка, какимъ сдѣланъ переводъ: „отношенія между членами мѣры кубической“ (стр. 6), „десятичныя соединенія метра“ (стр. 11, 13), „стороны длины“ и „объемъ этой полосы“ (стр. 14), „члены десятичной лѣстницы мѣръ длины“ (стр. 18), „полые кубы мѣръ длины“ (стр. 19) и т. п.

На стр. 27 мы узнаемъ, что „*кроме Германіи и Австро-Венгріи—Франція ввела у себя также* полную метрическую систему“.

Самая таблица издана хорошо: напрасно только издатели злоупотребляютъ на ней прописными буквами; но цѣну таблицы, которая притомъ безъ „текста“, повидимому, не продается, нельзя признать умѣренной.

*ЭЛЕМЕНТАРНАЯ АЛГЕБРА. Часть I. *H. E. фонъ-Горделіусъ*. Цѣна съ переплетомъ 95 коп. Владикавказъ. 1904. Стр. IX+II пер.+IV+176.

Книга г. Борделіуса содержитъ изложеніе основныхъ алгебраическихъ дѣйствій и теорію уравненій и неравенствъ первой степени. Несмотря на этотъ незначительный объемъ, можно уже составить опредѣленное сужденіе о трудѣ автора.

Внѣшность книги превосходна: бумага прекрасная, шрифтъ крупный и четкій, цѣна болѣе, чѣмъ умѣренная. По содержаніе книги далеко не соотвѣтствуетъ достоинству внѣшняго вида ея.

Въ обширномъ предисловіи авторъ излагаетъ свои взгляды на сущность и цѣли математическихъ наукъ вообще—и въ частности алгебры—и на природу отрицательныхъ чиселъ. Многихъ мнѣній автора мы не можемъ раздѣлить, какъ, на примѣръ, сказанное на стр. I: „Конечная цѣль всѣхъ математическихъ наукъ—дать возможность изучить прикладныя зависимости для того, чтобы ими можно было пользоваться по своему усмотрѣнію“. Есть и такія, которыя мы отказываемся даже понять, какъ, на примѣръ, на стр. V: „считая отрицательныя числа по роковому недоразумѣнію почти несравнимыми съ положительными, алгебра должна была ввести условность въ равенства“ (??).

Но что насъ особенно поражаетъ во всемъ предисловіи, это—крайне строгое отношеніе автора къ той самой алгебрѣ, учебникъ которой онъ пишетъ.

Самымъ суровымъ образомъ авторъ обличаетъ несчастную алгебру въ различныхъ прегрѣшеніяхъ:

Стр. II. „Къ сожалѣнію, алгебра до сихъ поръ не вполне удовлетворяла элементарнымъ требованіямъ, предъявляемымъ ко всякому фундаменту и заключающимся въ томъ, чтобы онъ имѣлъ подъ собою достаточно твердую почву, отличался надлежащей прочностью и былъ вполне согласованнымъ (согласованъ?) съ тѣмъ, что на него должно опираться“.

Стр. V. „Та же узкость взгляда, которую до сихъ поръ займство-

валъ алгебра отъ ариметики, установила въ ней крайне оригинальныя, несомнѣвимыя съ остальными науками взгляды, и въ самой алгебрѣ появились такія положенія, которыя не соотвѣтствуютъ требованіямъ точной науки (ibid.). Положивъ такимъ образомъ какую-то пропасть между положительными и отрицательными числами и убѣдивъ учащихся, что отрицательныя числа будто бы введены лишь для обобщенія, алгебра задерживаетъ усгѣшное усвоеніе послѣдующихъ математическихъ наукъ въ томъ отношеніи, что при изученіи ихъ учащіеся встрѣчаютъ противорѣчіе, ибо оказывается, что отрицательныя числа имѣютъ такой же реальный смыслъ, какъ и положительныя.

Остальнымъ наукамъ приходится непродуманно тратить время, чтобы убѣдить учащихся, что во взглядѣ на отрицательныя числа правы онѣ, а не алгебра.

Стр. V. Нельзя считать изложеніе алгебры строго научнымъ, когда умноженіе.... до сихъ поръ не имѣло подъ собою никакой почвы(!).

Стр. VI. „Какъ ни великъ недостатокъ допущенія условности знакоположенія, но во всякомъ случаѣ въ немъ есть та хорошая сторона, что этимъ алгебра, принявъ его, по крайней мѣрѣ чистосердечно признала свою безпомощность, шаткость и безпочвенность“.

Раскрывъ такимъ образомъ всѣ хитрыя козни алгебры и попутно разгромивъ Коши за его опредѣленіе умноженія, авторъ, вѣроятно въ виду чистосердечнаго признанія алгеброй своей безпомощности, шаткости и безпочвенности, рѣшается спасти ее, основывая свое изложеніе на „относительномъ измѣреніи величинъ“.

Мы должны признаться, что надежды на такое спасеніе у насъ осталось мало, когда мы увидѣли, что въ предисловіи (стр. V—VI) авторъ отказывается понять возможность устанавливать по произволу законы дѣйствія, а на стр. 30 увѣряетъ, что „ $\sqrt{4} = +2$, ибо (!) $(+2)^2 = 4$ “.

И дѣйствительно, разсмотрѣвъ систему автора, мы пришли къ убѣжденію, что онъ по просту ломится въ открытую дверь. Обвиняя алгебру въ несуществующихъ недостаткахъ и обрушиваясь на нее всѣми силами, онъ на самомъ дѣлѣ повторяетъ то, что можно найти во всякомъ учебникѣ. Дѣйствительно, онъ опредѣляетъ относительное измѣреніе какъ такое, въ которомъ (стр. 1) „сравниваютъ измѣряемыя, опредѣляя, на сколько единицъ они больше или меньше принятой нормы“. Это, не совсѣмъ ясное, опредѣленіе сводится къ тому, что при „относительныхъ числахъ“ указывается не только результатъ

счета (число единиц), но и направленіе счета (въ сторону „больше“ или въ сторону „меньше“). Но совершенно такую же идею можно найти во всякомъ учебникѣ (см. напримѣръ, алгебра Киселева, 15-е изд., стр. 20, или Давидова, стр. 14—15, изд. 14-е), съ тою только разницею, что вмѣсто запутывающей дѣло произвольной нормы, тамъ принять нуль, какъ и слѣдуетъ дѣлать и къ чему вынужденъ возвратиться и нашъ авторъ (стр. 3).

Такимъ образомъ, мнимо новая система автора есть на самомъ дѣлѣ давно извѣстная, только изложенная съ новыми терминами. Остается разсмотрѣть, каково это изложеніе.

Приходится признаться, что оно страдаетъ многими недостатками. На стр. 143 и 146 авторъ, увлеченный своей системой относительнаго измѣренія, договорился до того, что за относительный нуль принимаетъ всю часть безпредѣльной прямой, которая лежитъ влѣво отъ нѣкоторой данной точки. Хорошъ нуль, нечего сказать!

На стр. 142 выраженіе $\frac{A}{0}$ оказывается предѣломъ (!), къ которому стремятся дроби при уменьшеніи знаменателей, на стр. 140 фонарь и домъ оказываются цѣлыми числами. На стр. 115 авторъ доказываетъ невѣрную теорему, что система уравненій будетъ опредѣленной, когда число неизвѣстныхъ равно числу уравненій. Источникъ ошибки заключается въ томъ, что авторъ, устранивъ опредѣленіемъ системы (стр. 104) случай неопредѣленности двухъ уравненій съ двумя неизвѣстными, забылъ, что этимъ не устраняются случаи неопредѣленности системъ уравненія съ *тремя и болѣе неизвѣстными*, которыя (уравненія) могутъ быть неопредѣленными, хотя каждое изъ нихъ и „выражаетъ особую зависимость“.

Можно указать еще много промаховъ и погрѣшностей.

На стр. 4 показывая приложеніе относительнаго измѣренія къ отвлеченнымъ числамъ, авторъ беретъ примѣръ $126+127+125+124$. Другой примѣръ, скажемъ $626+127+325+224$, могъ бы убѣдить читателя въ невыгодности относительнаго измѣренія.

На стр. 7 авторъ говоритъ о температурѣ такъ, что невольно возникаетъ сомнѣніе, слышалъ ли онъ когда-нибудь о существованіи абсолютнаго нуля температуръ?

На стр. 12 авторъ включаетъ въ число задачъ алгебры составленіе уравненій и неравенствъ и опредѣленіе числового значенія формулъ. На самомъ дѣлѣ, опредѣленіе числового значенія формулъ есть конечно задача ариметики, а о составленіи уравненій самъ

авторъ говоритъ на стр. 100, что нельзя дать точныхъ указаній, которыми можно было бы руководствоваться во всѣхъ случаяхъ.

На стр. 13 авторъ упорно говоритъ о какомъ-то частномъ случаѣ возвышенія ил. степенн, не поясняя этого ни единымъ словомъ.

На стр. 15 дается совершенно невѣрное опредѣленіе понятія о суммѣ: „Если нужно опредѣлять совокупность нѣсколькихъ послѣдовательныхъ измѣненій наблюдаемаго, то между буквами, обозначающими эти отклоненія, ставится знакъ сложенія плюсъ“.

Дальше авторъ увѣряетъ, будто выраженіе $a+b$ значитъ, что „первоначально взятое число измѣняется сначала на a , а потомъ на b “.

На стр. 17 находимъ удивительное опредѣленіе вычитанія: „вычесть значитъ приписать къ уменьшаемому вычитаемое съ обратнымъ знакомъ, послѣ чего сдѣлать приведеніе“.

Вообще вся статья о дѣйствіяхъ надъ отрицательными числами изложена ниже всякой критики. Авторъ вездѣ предполагаетъ пропорциональность между „данными“ и „наблюдаемыми“ (?), т. е. то самое, что ему и нужно доказать, не говоря уже о томъ, что о пропорціяхъ сказано только на стр. 84 и слѣд.

На стр. 31—32 сказанное о знакѣ коэффициентовъ можетъ только запутать ученика.

На стр. 34 авторъ увѣряетъ, будто результаты какихъ угодно дѣйствій надъ однородными многочленами будутъ тоже однородны. А, напримѣръ, сумма многочленовъ $a^2+2ab+b^2$ и $a^2+ab^2+b^2$?

На стр. 37 авторъ *доказываетъ*, что $a^0=1$.

На той же стр. авторъ говоритъ: „вопросъ сведется къ перемноженію двухъ дробей“. Почему же непременно дробей?

На стр. 38, не сказавъ ничего объ отрицательныхъ показателяхъ, авторъ говоритъ, что показатели „приписываются со своими знаками“.

На стр. 49 правило дѣленія многочленовъ фигурируетъ въ качествѣ теоремы.

На той же стр. неправильное построеніе фразы: „Предполагая, что дѣленіе совершится на цѣло и частное нами уже найдено, тогда на основаніи.... можно написать“.

На стр. 52 авторъ говоритъ: „если старшій и младшій члены дѣлямаго не дѣлятся соотвѣтственно на старшій и младшій члены дѣлителя“. Не сказано, что значитъ „не дѣлятся“.

На стр. 53 авторъ говоритъ, что при безконечномъ дѣленіи можно любой остатокъ принять за окончательный, а на стр. 63 говорится объ окончательномъ остаткѣ, какъ о вполне опредѣленномъ.

Въ примѣрѣ на стр. 54 даны лишніи данныя.

На стр. 55 авторъ называетъ первоначальнымъ такое буквенное выраженіе, которое не можетъ быть раздѣлено на цѣло и на одинъ дѣлитель, кромѣ единицы и самого себя. Полагаемъ, что при такомъ опредѣленіи не найдется ни одного первоначальнаго выраженія, ибо, на примѣръ, $x-4 = (\sqrt{x-2}) \sqrt{x+2}$.

На той же стр. авторъ говоритъ о дѣлимости буквенныхъ выраженій нацѣло, не объясняя, что это значить.

На стр. 62 авторъ увѣряетъ, будто сумма двухъ одинаковыхъ четныхъ степеней не разложима.

На стр. 65—67 примѣръ разложенія на множителя изложенъ такъ, что учащійся можетъ подумать, будто всякій корень уравненія съ цѣлыми коэффициентами есть дѣлитель послѣдняго коэффициента. Въ концѣ того же примѣра (стр. 67) невѣрное утвержденіе, будто въ разложеніи $(x-1)^2(x+1)(x+2)(x-3)$ всѣ множители первоначальны.

На стр. 71—72 правила разысканія общаго наибольшаго дѣлителя изложены непонятно и невѣрно, въ особенности послѣднее (общій дѣлитель можетъ не содержать главной буквы). Къ тому же теорема, на которой основывается весь способъ, изложена *посль* (!) *способа*.

На стр. 80 удивительное выраженіе: „многочлены *равные, но противоположные*“, на примѣръ $(a-x)$ и $(x-a)$. И такъ $a-x$ и $x-a$ равны?

На стр. 86 и 88 опредѣленіе ариометической и геометрической пропорцій противорѣчатъ требованіямъ грамотности.

На стр. 91 авторъ увѣряетъ, что, если $\frac{a^4}{b^4} = \frac{c^4}{d^4}$, то будетъ справедливо и равенство $\frac{a}{b} = \frac{c}{d}$. На примѣръ, если $\frac{2^4}{3^4} = \frac{(-4)^4}{6^4}$, то $\frac{2}{3} = \frac{-4}{6}$?

Стр. 93: „при чемъ 4-е уравненіе есть уже корень“ (!).

На стр. 95 дано невѣрное опредѣленіе степени уравненія: „степенью уравненія называется измѣреніе старшаго его члена“. Поэтому, на примѣръ, уравненіе $x^2 + 1 = \frac{3}{x}$ будетъ квадратное?

На той же стр.: „дано уравненіе, т. е. условное равенство“. Что это значить—мы не понимаемъ.

На стр. 103 находимъ курьезное заявленіе, что если зависимость между искомыми сложна, то нельзя при составленіи уравненій выразить всѣ искомыя черезъ одно.

На стр. 104 опредѣленіе понятія о системѣ уравненій находимъ неудовлетворительнымъ. Сказано лишнее (что каждое уравненіе должно выражать особую зависимость) и не сказано необходимаго (что всѣ уравненія должны рассматриваться вмѣстѣ).

Целовко изложено разсужденіе на стр. 114.

На стр. 142 выходитъ, что положительная и отрицательная безконечность—одно и то же.

На стр. 161 оказывается, что можно извлекать корни изъ общихъ частей неравенствъ.

Статья о неопредѣленныхъ уравненіяхъ изложена довольно удовлетворительно, только авторъ забылъ сказать (стр. 163), что рассматриваются только уравненія съ цѣлыми коэффициентами.

*Ю. Б. Левикъ. Собраніе формулъ элементарной и аналитической (?) математики, съ прибавленіемъ историческаго очерка о трисекціи угла и удвоеніи куба. Съ чертежами въ текстѣ. Бердичевъ. 1903. Стр. VI+270+37. Цѣна 1 р. 25 к.

Собраніе математическихъ формулъ можетъ оказаться весьма полезной книгой, если оно составлено умѣло, т. е. если собраны и систематически расположены дѣйствительно всѣ полезныя и встрѣчающіяся въ приложеніяхъ формулы и если онѣ изложены такъ, что ихъ возможно понять и тому, кто ихъ временно забылъ или и просто не зналъ.

Ни тому, ни другому требованію книга г. Левика не удовлетворяетъ. При самомъ бѣгломъ обзорѣ бросаются въ глаза поразительныя странности. Въ отдѣлѣ „интегральныя исчисленія“ (!?) нѣтъ ни одной формулы (кромѣ основныхъ), относящейся къ интегрированію функцій, опредѣленные интегралы, какъ и ихъ приложенія, совершенно отсутствуютъ, дифференціальныя уравненія тоже. О геометрическихъ приложеніяхъ дифференціального исчисленія нѣтъ ни одного слова, но за то есть никому ненужныя построенія посредствомъ одного циркуля, занимающія 17 страницъ! Отдѣлъ „Аналитическая Геометрія“ содержитъ великія конхонды и циссоиды, но не содержитъ совсѣмъ геометрій въ пространствѣ и общей теоріи кривыхъ второго порядка. Отдѣлъ „Механика“ содержитъ только таблицы удѣльнаго вѣса разныхъ веществъ да еще „сравнительную таблицу килограммовъ“, т. е. таблицу для перевода килограммовъ въ пуды и фунты и обратно, да еще болѣе удивительную таблицу вѣса 1 куб. метра, 1 куб. ар. и 1 к. саж. неизвѣстнаго вещества, изъ которой видно,

что сажень меньше метра, ибо въсу 100 для 1 км. соотвѣтствуетъ въсь 59,290 для куб. саж.

Особенно урѣзана физика, которая вся состоитъ изъ одной таблицы для перевода градусовъ термометра Реомюра въ градусы Фаренгейта или Цельсія и обратно!

Изложеніе во многихъ мѣстахъ не только не понятно, но даже заставляеть сомнѣваться, знаетъ ли самъ г. Левикъ тѣ отдѣлы математики, которые онъ конспектируетъ? Напримѣръ, на стр. 8 находимъ:

$\sqrt[n]{1=}$; на стр. 11 невѣрныя равенства

$$\log. 10^{lg^a} = a, \lg e^{lg^a} = a$$

На стр. 20, п. 4, невѣрное утверженіе, что искомая вѣроятность равна $\frac{2}{3e}$ (она можетъ быть и $\frac{1}{3e}$).

На стр. 28 совершенно непонятная фраза:

Разложеніе выраженій 2-ой степени на множители 1-ой степени 101) $x^2+ax+b = (x-x_1)(x-x_2)$, *гдѣ x_1 и x_2 даны для опредѣленія.* Что это значить?

Стр. 34. „Уравненіе четной *отрицательной* степени“.

Стр. 35. „Чтобы отыскать всѣ дѣйствительные корни уравненія, разлагають a_n на множители p_1, p_2 ... и т. д. Интересно бы знать, какъ это можно сдѣлать?

Стр. 49. „Первое, второе, третье— n 'ое производное функціи $f(n)$ “.

Стр. 51. Интерполяцію теперь понимаютъ совсѣмъ иначе, чѣмъ авторъ.

Стр. 52. Поразительная теорема: „рядъ сходится въ томъ случаѣ, если онъ сходится, начиная съ нѣкотораго опредѣленнаго члена и *спереди* (!) нѣтъ бесконечно большого числа“.

Стр. 54. Совершенно невѣрныя (и нелѣпыя) разложенія подъ №№ 236 и 237.

Стр. 59. Чудовищныя опредѣленія алгебраическихъ и рациональныхъ функцій—алгебраическая функція, когда формула, ея (?) выражающая, представляетъ конечное число простѣйшихъ дѣйствій, „рациональная—результатъ которой получается конечнымъ числомъ“ (??).

Нѣтъ надобности перечислять всѣ ошибки автора, у котораго шаръ оказался геометрическимъ мѣстомъ прямихъ, удаленныхъ отъ центра на разстояніе радіуса (стр. 89).

Нѣтъ надобности давать отзывъ о прибавленіи, въ которомъ авторъ трактуетъ задачи о трисекціи угла и удвоеніи куба конечно

только съ помощью циркуля и линейки. Самое удивительное въ этомъ прибавленіи то, что авторъ, какъ оказывается, читалъ Клейна, съ которымъ онъ конечно не согласенъ. Автору извѣстно, что (стр. 7) „греческій математикъ Менайхмъ показалъ слѣдующій умный способъ дѣленія угла на 3 части“, и все-таки онъ продолжаетъ искать невозможнаго. Это уже не незнаніе, а непониманіе.

*Краткая исторія развитія математическихъ наукъ, съ древнѣйшихъ временъ и исторія первоначальнаго ихъ развитія въ Россіи съ приложеніемъ общеупотребительныхъ методовъ элементарнаго преподаванія математики Популярное изложеніе. Составленная (?) Д. Адамантовымъ. Кіевъ. 1904. Стр. 102. Цѣна не обозначена.

Для характеристики разбираемой книги можетъ быть достаточно выписать тѣ поразительныя строки, которыми авторъ заканчиваетъ обзоръ западно-европейской математики (стр. 71). „Этимъ мы заканчиваемъ обзоръ исторіи математики на западѣ, доведя ее до XVI столѣтія. Позднѣйшія работы по математикѣ есть (суть?) ничто иное, какъ усовершенствованіе стараго, плодами котораго мы пользуемся теперь“.

И такъ по мнѣнію автора, Ферма, Декартъ, Ньютонъ, Лейбницъ (чтобы не говорить о другихъ) только усовершенствовали старое, и объ ихъ работахъ не стоитъ говорить послѣ удивительныхъ твореній Ибнъ-Халдуна и Видмана! Передъ этимъ чудовищнымъ мнѣніемъ конечно блѣднѣютъ остальные промахи г. Адамантова. Любопытный читатель можетъ однако найти еще не мало удивительнаго въ этой книгѣ.

И прежде всего такой читатель удивится, зачѣмъ г. Адамантову понадобилось продолжать исторію математики до XVI столѣтія, когда, по его словамъ (стр. 42), уже послѣ Платона и Аристотеля „математика достигла до того предѣла, что послѣдующимъ математикамъ пришлось только усовершенствовать пріобрѣтенное ими наслѣдство“. Логичнѣе было бы, съ точки зрѣнія г. Адамантова, такъ и кончить исторію математики на Платонѣ и Аристотелѣ. Вѣроятно только автора смутило то обстоятельство, что исторія математики осталась бы тогда не только безъ Ньютона и Лейбница, но и безъ Евклида...

Какъ глубоко понимаетъ г. Адамантовъ явленія исторіи математики, можно судить по тому, что онъ ставитъ „Багдадскую школу“ ниже „Александрийской“ (стр. 55). Бѣдные Евклидъ, Архимедъ и Аполлоній! Какъ вы низко стоите въ глазахъ г. Адамантова!

Конечно, никого нельзя обязать непременно знать и понимать историю математики, но от всякаго автора можно требовать, чтобы онъ по крайней мѣрѣ понималъ самъ то, что онъ пишетъ. Между тѣмъ, въ книгѣ г. Адамантова есть не мало такихъ мѣстъ, которыхъ смысла онъ самъ навѣрно не въ состояннн будетъ объяснить. Приведемъ примѣры.

Стр. 44. „Достоинства „началь Евклида“, кромѣ законченнаго курса элементарной геометріи, состоятъ въ томъ, что здѣсь находятся тѣ предложенія, которыми пользуются въ новѣйшихъ учебникахъ геометріи, какъ педагогическимъ приѣмомъ стройнаго расположенія теоремъ, основанныхъ одна на другой“.

Стр. 67. „Ганкель говоритъ, что Оресмъ первый примѣнилъ принципъ „закона постоянства“, по которому обобщенія дѣлаются не на основаннн ихъ дѣйствительнаго содержанія, а на основаннн извѣстныхъ свойствъ, въ силу которыхъ данное выраженіе подводится подъ одно начало, не обращая вниманія на ихъ (? кого?) происхожденіе и первоначальное значеніе—воззрѣніе, отвѣчающее духу современной математики“ (??).

Конечно, Ганкель такой чепухи не говорилъ, а престо г. Адамантовъ не понимаетъ, въ чемъ состоитъ Prinzip der Permanenz der formalen Gesetze.

Всякія бредни, въ родѣ челоуѣкоподобнаго чудовища Оаннеса и миѣическихъ халдейскихъ періодовъ въ 43.200 лѣтъ, нашли себѣ мѣсто въ книжкѣ г. Адамантова, но было бы бесполезно искать въ ней какого-нибудь правильнаго освѣщенія роли хотя бы великихъ геометровъ Александрійской школы.

Изложеніе г. Адамантова во многихъ мѣстахъ идетъ въ разрѣзъ съ требованіями грамотности и здраваго смысла. Приведемъ примѣры.

Стр. 8. „Мнѣніе, высказанное мной, что математика можетъ служить мѣриломъ умственнаго состоянія народовъ, и что памятники, оставленные древними по математикѣ, подтверждаютъ ту мысль, что въ исторіи эволюціи народовъ наблюдалось явленіе замѣны одной культуры другой“. Авторъ не счелъ нужнымъ поставить сказуемое!

Стр. 25. „Можно сказать только то, что индусы достигли высокаго развитія въ ариметикѣ, алгебрѣ и геометріи (?), развитію этому способствовала природа Индіи: богатство естественныхъ произведеній“...

Стр. 26. „По мнѣнію браминовъ одинъ день Брамъ равняется сто разъ взятому періоду въ 4.320.000“. Чего 4.320.000?

Стр. 27. „Относительно десятичной системы можно сказать одно, что этотъ вопросъ по сіе время остался открытымъ“. Немного же!

Стр. 28. „По мнѣнію Шали абакусъ былъ извѣстенъ пифагорійцамъ и состоялъ изъ стола, накрытаго (?) пескомъ или мелкимъ порошкомъ, и въ то же время абакусъ представляетъ изъ себя квадратную плоскость или таблицу, раздѣленную многими параллельными линіями или перегородками на колонны? Что же такое этотъ великолѣпный „абакусъ“, столъ или таблица?“

Стр. 30. „Автору (Сулласутры) была извѣстна теорема Пифагора. Она выражена въ слѣдующей формѣ: веревка, проведенная наискось въ продолговатомъ квадратѣ (?), образуетъ то же, что образуетъ вмѣстѣ каждая отдѣльная система мѣръ: продольныхъ и поперечныхъ“.

Ibid. „Эти числа, какъ извѣстно, образуютъ прямоугольный треугольникъ“.

Стр. 31. „Найти число, которое будучи умножено на 3, затѣмъ раздѣлено на 5, прибавлено къ нему 6; извлеченъ квадратный корень, вытчена (?) единица и возвышенное въ квадратъ дастъ 4. Рѣшеніе: результатъ 4“. На самомъ дѣлѣ, какъ и указывается дальше, рѣшеніе есть не 4, а 5.

Стр. 34. „когда греческіе философы начинаютъ дѣлать свои путешествія по Египту, Вавилону, Ассиріи и Индіи; потомъ, по возвращеніи основывали различныя школы: такъ возникла Іонійская школа“.

Стр. 35. „Одинъ изъ комментаторовъ Евклида говоритъ, что Апполоній написалъ многое въ своей геометріи“.

Стр. 37. „Пифагорійцы этими *тремя* правильными тѣлами представляли символически *четыре* элемента“.

Стр. 43. „Пифагоровая теорема“.

Стр. 44—45. „Въ группировкѣ аксіомъ сдѣлана разница, однѣ названы... аксіомами,... а другія—допущеніями“.

Стр. 45. „Но даже корабли были схватываемы желѣзной лапой и топились“. Вѣроятно—отъ ужаса.

Стр. 47. „Эратосѣенъ указалъ приемъ отысканія простыхъ чиселъ, для этого онъ беретъ рядъ чиселъ и выдѣляетъ изъ нихъ числа составныя, такъ что мы получаемъ только простые числа“.

Стр. 49. „Земля, около которой вращаются *вокругъ оси*, но въ различныхъ сферахъ, всѣ прочія небесныя тѣла“.

Стр. 51. „*Поэма* Діофанта является выдающимся математикомъ Паппусъ или Пампъ, современникъ Діоклентіана (?) (284—303)“, а на

предыдущей стр. указывается, что Діофантъ жилъ въ царствованіи Юліана Отступника (361—363).

Ibid. „Въ этомъ же сочиненіи Паппъ излагаетъ объ *изопериметрахъ плоскихъ фигуръ и поверхностей*“.

Стр. 52. „Кромѣ того онъ написалъ сочиненіе о шарѣ; затѣмъ слѣдуетъ цѣлая плеяда математиковъ, которые“...

Ibid. „Варронъ былъ скорѣе компиляторъ, чѣмъ ученый—въ своемъ сочиненіи объ астрономіи Варронъ представляетъ землю въ видѣ яйца“.

Стр. 53. „Тривіумъ обнимала: грамматику“...

Стр. 56. „Раздѣли число само на себя, будетъ 25 (???)“.

Стр. 59. „Въ порядкѣ единицъ, по словамъ Алкарги, наивысшее между ними (число) девять“. Неужели только „по словамъ Алкарги“.

Стр. 60. „Эти два числа, по словамъ Ямвлиха, были извѣстны еще Пифагору, который будто бы отвѣтилъ на вопросъ, что такое другъ? слѣдующимъ образомъ: Тыкой, который есть другое я, какъ 220 и 284“.

Стр. 61. „Азія была возмущена Ганзевидами и городъ Каиръ сдѣлался средоточіемъ умственного образованія“.

Стр. 63. „Основная мысль Пассиръ Эддина изложена въ мемуарахъ академика Буныковского, озаглавленная „Параллельныя линіи“.

Ibid. „Центрами математическихъ и астрономическихъ знаній является Западная Европа“.

Стр. 64. „гдѣ указывается, что сумма двухъ членовъ равноотстоящихъ отъ концовъ, всегда одинакова; затѣмъ слѣдуетъ выдающійся математикъ Гербертъ“.

Полагаемъ, что этихъ примѣровъ достаточно, отмѣтимъ только еще изобиліе весьма странныхъ опечатокъ: парасанжъ вмѣсто парасангъ (стр. 12), сложенныхъ процентовъ (стр. 32), аоризмъ (стр. 38), опредѣлять (стр. 48), обезсмертивши (ibid.), Ферро вмѣсто Феррари (стр. 66), древнейшій (стр. 71), складовая (стр. 28).

О научныхъ достоинствахъ книги г. Адамантова не считаемъ возможнымъ говорить. Его сочиненіе — плохая компиляція, нерѣдко по устарѣвшимъ источникамъ, такъ, на примѣръ, Кантора авторъ цитируетъ по изданію 1880 г., не подозрѣвая о существованіи совершенно переработаннаго новаго изданія. Авторъ самъ не понялъ и потому не сумѣлъ передать простѣйшихъ вещей, какъ, на примѣръ, египетскія „Stammbrüche“ (стр. 17). Пропуская важное, онъ останавливается

на лишнѣхъ подробностяхъ. Напримѣръ, научной дѣятельности Кардана посвящено три строки (стр. 70), но за то предупредительно сообщается, что изъ его двухъ сыновей одинъ былъ казнень за то, что отравилъ жену, а другой за дурное поведеніе былъ лишень отцемъ наслѣдства. Какъ математикъ Леонардо-да-Винчи написалъ сочиненіе „Trattato della pittura“ (стр. 70).

*Образовательная библіотека. Серія VI, № 1—2. *О. Даммеръ*. Доступные опыты по химіи. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей и съ дополненіями А. П. Нечаева. Со 122 рисунками. С.-Пб. 1904. Издательство О. Н. Поповой. 250 стр. Цѣна 1 руб.

Разсматриваемая книга представляетъ собою описаніе ряда опытовъ по химіи, числомъ 289, кромѣ того, переводчикъ добавилъ описаніе свойствъ кристалловъ и „теоретическія основы современной химіи“. Такимъ образомъ, книга представляетъ элементарное руководство по химіи для начинающихъ,—съ этой точки зрѣнія мы будемъ ее разсматривать.

Всѣ мы знаемъ, что, въ извѣстномъ возрастѣ, ученики и ученицы среднихъ школъ обнаруживаютъ особенную охоту и желаніе производить химическіе опыты, знакомясь съ химією; Д. П. Менделѣевъ, въ „Основахъ Химіи“, указываетъ, что химическая дѣятельность многихъ ученыхъ началась, во дни юности, опытами полученія кислорода и водорода. Такіе опыты, производимые случайно и безъ указаній, часто ведутъ къ неудачамъ и разочарованіямъ, хотя безслѣдными не остаются. Разсматриваемая книжка даетъ указанія практическаго характера, какъ производить опыты въ опредѣленной послѣдовательности, по извѣстному плану, при помощи простыхъ и недорогихъ приборовъ. Производя эти опыты, начинающій послѣдовательно вступаетъ въ область химическихъ явленій болѣе и болѣе сложныхъ и имѣетъ возможность провѣрить себя, на сколько серьезно онъ интересуется химією, или же увлекается лишь внѣшнею стороною эффектнаго опыта. Намъ кажется, что книжка вполне исполняетъ то, что обѣщаетъ: опыты, описаніе которыхъ она даетъ, просты, но занимательны и необходимы для того, чтобы понять заключительную главу книжки: теоретическія основы современной химіи. Мы полагаемъ бы, что разсматриваемая книжка заслуживаетъ широкаго распространенія.

Къ сожалѣнію, въ книжкѣ встрѣчаются ошибки, впрочемъ, чисто редакціоннаго характера. Такъ, на стр. 10 сказано, что „3 вкл.,

1-го дк., 2 метра, 4 дк. 2 сант. 5 милл. пишется (sic!) простою десятичною дробью 312,425 метра“ — очевидно, это не вѣрно. На стр. 142 и 143, опытъ 195, говорится о *накаленномъ* углѣ, на самомъ дѣлѣ, здѣсь нужно имѣть въ виду уголь свѣже *прокаленный* — это огромная разница. На стр. 158, опытъ 215, дается терминъ „углеводы“ безъ всякаго объясненія. На стр. 160 — 161, опытъ 218, указано, какъ получить сахаръ изъ свекловицы: „Мы можемъ получить его изъ нѣсколькихъ свекловичъ“... „Предназначенныя для опыта свекловицы“... не „свекловицы“, очевидно, а „свеклы“. На стр. 232 сказано: „Помѣстимъ въ сосудъ, опрокинутый подъ ртутью, 1 объемъ хлора и 1 объемъ водорода“... очевидно, это примѣръ, а не опытъ, такъ какъ хлоръ на ртуть дѣйствуетъ непосредственно, поэтому хлоръ надъ ртутью собирать нельзя. Всѣ эти недосмотры, также нѣкоторые другіе, менѣе существенныя, легко могутъ быть исправлены, но необходимо имѣть въ виду, что книжка составлена для начинающихъ, между тѣмъ, напримѣръ, употребленіе свѣже „накаленного“ угля, вмѣсто свѣже „прокаленного“ можетъ служить причиною не только неудачи опыта, но, пожалуй, и чего-либо болѣе неспріятнаго — осмотрительность въ такихъ случаяхъ особенно желательна.

Рисунки исполнены въ достаточной степени удовлетворительно.

*Г. А. Фабрѣ. Французская грамматика для среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. В. Березовскаго. С.-Пб. 1904. Стр. 80. Цѣна 40 коп.

Вышеозаглавленная грамматика составлена по шаблону схоластическихъ учебниковъ, все еще употребляющихся во Франціи, и слѣдовательно представляетъ собою такой же, какъ и они, сборникъ большею частью бесполезныхъ, невѣрныхъ и непримѣнимыхъ правилъ.

Въ главѣ о существительномъ приводятся знаменитыя правила о множественномъ числѣ словъ *ciel*, *oeil* и *aïeul* (§ 11, стр. 10), а также и о множественномъ числѣ собственныхъ именъ (§ 12, стр. 11), о родѣ извѣстнѣйшихъ существительныхъ *aigle*, *enfant*, *hymne*, *couple*, *gens*, *orge*, *automne* (§ 13, стр. 11—12), о множественномъ сложныхъ существительныхъ (§ 15, стр. 12, 13, 14),..... т. е. такія правила, которыхъ учащемуся не иначе придется примѣнять, какъ только въ нарочно составленныхъ къ нимъ же класснымъ упражненіямъ. Эта глава о существительномъ занимаетъ 5 страницъ (9—13), а во всякой грамматикѣ она должна бы занимать не больше полустраницы.

О прилагательномъ можно сказать совершенно то же: какое дѣло

учащемуся до словъ *cantatrice, enchanteresse, vengeresse, pécheresse* (стр. 17) и прочихъ, до множественнаго словъ *naval, glacial, natal, bénéficial (?)*, *diagonal, diamétral*, и пр. (стр. 18)? Впрочемъ соотвѣтствующія правила (§ 26, стр. 18) совершенно не вѣрны. Гдѣ встрѣчаются такія искусственныя и пошлыя выраженія, какъ: *son habileté et son courage merveilleux; ce poète est doué d'un talent, d'un génie remarquable sa trahison ou sa lâcheté honteuse a tout perdu*, если не только въ учебникахъ? И почему нельзя сказать: *mon père et ma mère sont bons*, а нужно якобы исключительно: *ma mère et mon père sont bons*? (§ 27—28, стр. 19).

Всѣ до сихъ поръ разобранныя правила касаются фактовъ не существующихъ; а если теперь перейти къ положительнымъ фактамъ, то дѣло обстоитъ не лучше.

О мѣстоименіи *moi* говорится слѣдующее (§ 43, стр. 27): „*Moi*==я, употребляется передъ *je* для выраженія русскаго я, когда въ предложениі есть или перечисленію, или прекословію, напримѣръ: *moi, je lirai, toi, tu écriras, et lui, il apprendra*“. А развѣ будетъ возможно, на основаніи предыдущаго, учащемуся, сказавшему *c'est je* въ значеніи *это я*, какъ часто случается, понять, что говорится *c'est moi*?

Изъ употребленій *moi* въ косвенныхъ падежахъ, настоящему учебнику извѣстны только значенія *мнѣ* и *мое*. О самомъ же частомъ случаѣ употребленія *moi*, именно послѣ предлоговъ, *avec moi, par moi*, и пр., не упоминается.

Такъ же сбивчиво, не полно и не вѣрно наложеніе значенія мѣстоименій *lui* и *eux* (между прочимъ § 45 и 46, стр. 28).

Дальше, подъ § 47 (стр. 29), слѣдуетъ знаменитое наставленіе о разницѣ между *je le suis* и *je la suis*, когда дѣло идетъ о лицѣ женскаго пола, и это на основаніи якобы такого рода разговоровъ: „*Êtes-vous Madame la directrice?—Je la suis*“. А если спрашиваемое лицо отвѣтитъ такъ, то развѣ только по Noël et Chapsal; на самомъ же же дѣлѣ, оно скажетъ просто: „*Oui, Monsieur (или Madame)*“, или: „*c'est moi, c'est bien moi*“, и пр.

Важнѣйшая глава о мѣстоименіяхъ *en* и *y*—крайне неудачна и односторонняя. Разбирать ее не стоитъ.

На стр. 31, § 54, говорится: „Русское мѣстоименіе *это*, стоящее передъ глаголомъ, всегда переводится черезъ *ce*, напримѣръ: „*ce sera bien, это будетъ хорошо*“. Неужели авторъ еще не замѣтилъ, что передъ глаголомъ *это* говорится вообще *cela* (разговорн. *ça*), а *ce* употребляется передъ однимъ только глаголомъ, а именно *être*, а такъ

же и въ сочетаніяхъ, впрочемъ сравнительно рѣдкихъ, этого же глагола *être* съ глаголами *pouvoir* и *devoir*, и то не всегда? Какъ же авторъ скажетъ по французски *это случается?*

Параграфъ о вопросительныхъ мѣстоненіяхъ (§ 57, стр. 32) сводится къ нулю: между тѣмъ, въ немъ было бы мѣсто для очень важныхъ въ практическомъ отношеніи вопросовъ, между прочимъ, для слѣдующаго: какъ выразить по французски *что* вопросительное подлежащее, какъ-то въ фразѣ: *что вамъ больше нравится?*

На основаніи § 59, стр. 33, учащійся никогда не разберется въ употребленіи, столь важномъ, частомъ и простомъ, мѣстоненія *dont*.

О глаголѣ нечего и говорить. Изъ части учебника, относящейся къ нему, да и, впрочемъ, изъ цѣлаго учебника, можно было бы удерживать одиѣ только таблицы глагольныхъ формъ.

О вопросѣ первостепенной важности о вспомогательныхъ глаголахъ авторъ никакого понятія не имѣетъ, если судить по соотвѣтствующему § 70, на стр. 36.

Все то, что относится къ употребленію временъ (§§ 93—101, стр. 54—60), представляется крайне неудачнымъ и совершенно непримѣнимымъ. Тутъ попадаются такіа удивительныя наставленія:

§ 96, стр. 56. „Вслѣдствіе этого, послѣ выраженій *quand=когда*, *dès que*, *aussitôt que=лишь только* и *à peine=едва*, всегда ставится *passé antérieur*“.

§ 96, стр. 57. „Subjonctif употребляется послѣ всѣхъ выраженій, оканчивающихся на *que*“. Неужели? А *parce que*, *depuis que*, *lorsque*, и пр..?

И что дастъ несчастному учащемуся, пытающемуся навести справку относительно вышеназванныхъ *dès que*, *aussitôt que*, сопоставленіе этихъ двухъ правилъ?..

*Избранныя произведенія пѣмецкихъ и французскихъ писателей подъ редакціей С. А. Манштейна. Избранные рассказы Розенгера П. К. Текстъ съ введеніемъ, сборникомъ словъ и оборотовъ, расположенныхъ въ порядкѣ текста, алфавитнымъ словаремъ и алфавитнымъ перечнемъ сильныхъ и неправильныхъ глаголовъ. Обработалъ С. А. Манштейнъ. С.-Пб. 1904. Стр. IV+97 (текста) + 123 (словарь съ примѣчаніями). Цѣна съ приложеніемъ 50 коп.

Вышепоименованная книжка заключаетъ въ себѣ, кромѣ краткой біографіи автора, написанной самимъ авторомъ, слѣдующіе коротенькіе рассказы: 1) Beim Herrn Onkel zu Gaste. 2) Der Vetter. 3) Der Meisterschuss. 4) Versöhnung. 5) Der Korbflechter von Abelsberg. 6) Eine

Winternacht. 7) Das Holzknechtshaus. 8) Graf Adlerstamm auf der Hahnenjagd. Разказы эти читаются не безъ интереса; нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напримѣръ, первый: „Beim Onkel zu Gaste“, пятый: „Der Korbflechter von Abelsberg“ и восьмой: „Graf Adlerstamm auf der Hahnenjagd“ отличаются свѣжимъ и здоровымъ юморомъ; другіе, какъ, напримѣръ, четвертый—„Versöhnung“, насъ подкупаютъ своимъ высоко-нравственнымъ содержаниемъ; но, къ сожалѣнію, между ними собственно нѣтъ ни одной статьи, которая дала бы болѣе или менѣе богатую пищу уму учащихся и могла бы содѣйствовать расширенію ихъ кругозора и обогащенію ихъ знаній. Это, впрочемъ, общій характеръ почти всѣхъ маленькихъ разказовъ Розеггера; всѣ они свидѣтельствуютъ о горячей любви автора къ природѣ вообще и, въ особенности, къ его дѣйствительно прекрасной родинѣ, но для развитія учениковъ въ умственномъ, а также и въ эстетическомъ отношеніяхъ мы многого отъ нихъ требовать не должны. Въ виду этого трудно сказать, для какого собственно возраста, для какихъ классовъ можетъ быть полезна предлагаемая книжка? Мы думаемъ, лишь для 5 и 6 классовъ. Что же касается языка предлагаемыхъ статей, то онъ извѣстенъ каждому, кто когда-либо читалъ сочиненія Розеггера на нѣмецкомъ языкѣ. Языкъ этотъ—хорошій, правильный, но, къ сожалѣнію (хотя колоритъ самыхъ разказовъ отъ этого много выигрываетъ), онъ слишкомъ изобилуетъ чисто мѣстными словами и выраженіями, которыя напрасно будешь искать въ такъ называемомъ „Hochdeutsch“ нашего времени, т. е. въ хорошемъ современномъ языкѣ образованнаго нѣмецкаго общества. А принимая во вниманіе все еще сравнительно небольшое число часовъ, назначенныхъ въ среднихъ и старшихъ классахъ нашихъ гимназій и реальныхъ училищъ для нѣмецкаго языка, мы думаемъ, что едва ли правильно будетъ отдѣлать изъ нихъ слишкомъ много времени для чтенія такихъ писателей, въ сочиненіяхъ которыхъ преобладаютъ мѣстныя нарѣчія.

Всѣ приспособленія книги для русскихъ учениковъ, предлагаемыя ея издателемъ, не оставляютъ желать ничего лучшаго; они весьма богаты и составлены прекрасно.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

ОБЪ ИСПЫТАНІЯХЪ ЗРѢЛОСТИ ВЪ 1903 ГОДУ.

Настоящій отчетъ, составленный по образцу отчетовъ объ испытаніяхъ зрѣлости, бывшихъ въ 1894—1902 годахъ, подобно имъ распадается на двѣ главныя части: въ первой показаны результаты испытаній, произведенныхъ ученикамъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, при чемъ первыя отдѣлены отъ вторыхъ, а во второй—результаты испытаній, произведенныхъ постороннимъ лицамъ. Въ заключительной (третьей) части отчета сдѣланъ общій сводъ всѣхъ числовыхъ данныхъ, касающихся испытаній зрѣлости отчетнаго года, и приведены данныя относительно возраста молодыхъ людей, признанныхъ зрѣлыми на этихъ испытаніяхъ, равно какъ и относительно того рода дальнѣйшей дѣятельности, который они избрали; сдѣланъ сравнительный обзоръ результатовъ испытаній зрѣлости за время съ 1898 по 1903 годъ, и сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія относительно письменныхъ испытаній зрѣлости, произведенныхъ въ отчетномъ году въ гимназіяхъ Оренбургскаго и Одесскаго учебныхъ округовъ и Туркестанскаго края.

I.

1. Въ 1903 году испытанія зрѣлости были произведены въ 202-хъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, въ которыхъ состояло учениковъ VIII

класса 5.868 ¹⁾. Распределеніе учебныхъ заведеній и учениковъ VIII класса по учебнымъ округамъ показано въ слѣдующей таблицѣ:

Учебные округи.	Число учебныхъ заведеній.	Число учениковъ VIII класса.
Московскій	31 ²⁾	994
С.-Петербургскій	30 ³⁾	849
Кіевскій	23	782
Одесскій	21	565
Харьковскій	20	541
Варшавскій	21	519
Кавказскій	11	455
Виленскій	10	316
Казанскій	10	258
Рижскій	10	231
Оренбургскій	5	137
Западно-Сибирскій	3	89
Восточная Сибирь	2	50
Приамурскій край	3	44
Туркестанскій край	2	38
Всего	202	5.868

¹⁾ Въ отчетномъ году были произведены первые выпуски изъ гимназій: С.-Петербургскихъ 11-ой и 12-ой (С.-Петербургскаго учебнаго округа), Ржевской и Серпуховской (Московского учебнаго округа), Харьковской 4-й (Харьковскаго учебнаго округа). Первая изъ этихъ гимназій преобразована изъ бывшей 4-хъ классной прогимназій въ 1899 году, а остальные преобразованы изъ бывшихъ 6-ти классныхъ прогимназій въ 1901 году. Такимъ образомъ общее число учебныхъ заведеній, въ которыхъ были произведены въ отчетномъ году испытанія зрѣлости, увеличилось до 202, считая въ этомъ числѣ и три гимназій (Читинскую, Благовѣщенскую и Владивостокскую), находящаяся въ вѣдѣніи окружнаго инспектора училищъ Приамурскаго края.

²⁾ Правительственныхъ гимназій—28, считая въ этомъ числѣ и гимназическое отдѣленіе Лазаревскаго института восточныхъ языковъ въ Москвѣ и Александровскій дворцскій институтъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, 1 училище при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра и Павла и 2 частныя гимназій Креймана и Подиванова въ Москвѣ.

³⁾ Правительственныхъ гимназій—23, считая въ этомъ числѣ и гимназію Императорскаго историко-филологическаго института въ С.-Петербургѣ; 4 училища при церквахъ иностранныхъ исповѣданій (св. Петра, св. Анны, св. Екатерины и при реформатскихъ церквахъ) и 3 частныя гимназій (Гуревича, Мая и Видемана) въ С.-Петербургѣ.

Изъ общаго числа учениковъ VIII класса состояло:

въ 192 правительственныхъ гимназіяхъ	5.681 (96,8%)
” 5 церковныхъ училищахъ	86 (1,5%)
” 5 частныхъ гимназіяхъ	101 (1,7%)

По сравненію съ предыдущимъ годомъ число учениковъ VIII класса въ правительственныхъ гимназіяхъ увеличилось на 817 человекъ, а въ церковныхъ училищахъ и въ частныхъ гимназіяхъ уменьшилось: въ первыхъ на 4, во вторыхъ на 2 человекъ; въ общемъ оно увеличилось на 811 человекъ.

Наибольшее число учениковъ VIII класса было въ гимназіяхъ Кавказскаго учебнаго округа: въ среднемъ 41,4 на одну гимназію, а наименьшее въ гимназіяхъ Приамурскаго края: въ среднемъ 14,7 на одну гимназію; остальные округа по среднему числу учениковъ VIII класса на одну гимназію слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Кіевскій (34), Московскій (32,1), Виленскій (31,6), Западно-Сибирскій (29,7), С.-Петербургскій (28,3), Оренбургскій (27,4), Харьковскій (27), Одесскій (26,9), Казанскій (25,8), Восточная Сибирь (25), Варшавскій (24,7), Рижскій (23,1), Туркестанскій край (19).

2. Изъ 5.681 учениковъ, находившихся въ VIII классѣ правительственныхъ гимназій, къ испытаніямъ зрѣлости не были допущены 139 (2,4%) по малоуспѣшности въ ученіи за послѣднее время пребыванія въ гимназій и 7 по нравственной незрѣлости. Сравнивая числовые данныя, касающіяся недопущенныхъ по первой изъ этихъ причинъ къ испытаніямъ зрѣлости учениковъ правительственныхъ гимназій, мы видимъ, что, не считая Казанскаго и Западно-Сибирскаго учебныхъ округовъ, въ которыхъ, равно какъ въ гимназіяхъ Восточной Сибири, Туркестанскаго и Приамурскаго края, не было ни одного случая недопущенія къ испытаніямъ по малоуспѣшности, въ наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ былъ Кавказскій округъ, для котораго процентное отношеніе числа недопущенныхъ къ испытаніямъ по этой причинѣ къ общему числу учениковъ VIII класса выражается числомъ 0,6; за нимъ слѣдуютъ округа: С.-Петербургскій—0,7, Харьковскій—1,1, Кіевскій—1,5, Рижскій—1,7, Московскій—1,9, Одесскій—2,3, Виленскій—5,7, Оренбургскій—8,7, Варшавскій—9,2. По сравненію съ предыдущимъ годомъ число учениковъ, недопущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости по малоуспѣшности, увеличилось на 97 человекъ, или на

1,5%. Кроме того, испытаніе зрѣлости отсрочено на одинъ годъ 20 ученикамъ по болѣзни, а 2 умерли во время испытаній. Всего было устранено отъ испытаній по разнымъ причинамъ 168 учениковъ правительственныхъ гимназій, что составляетъ 3% всего числа учениковъ, бывшихъ въ VIII классѣ (на 1,5% больше, чѣмъ въ предыдущемъ году).

Въ церковныхъ училищахъ и частныхъ гимназіяхъ были устранены отъ испытаній зрѣлости по малоуспѣшности въ ученіи: въ первыхъ—2 (2,3%), во вторыхъ—13 учениковъ (12,9%). По сравненію съ предыдущимъ годомъ число учениковъ этихъ учебныхъ заведеній, допущенныхъ къ испытаніямъ по малоуспѣшности, уменьшилось: въ первыхъ на 2 (или на 2,3%), во вторыхъ на 9 (или на 8%).

Сводя эти числовыя данныя вмѣстѣ, получимъ общій итогъ учениковъ всѣхъ учебныхъ заведеній Имперіи, устраненныхъ по разнымъ причинамъ отъ испытаній зрѣлости въ отчетномъ году:

въ правительственныхъ гимназіяхъ	168	(3,0%)
„ церковныхъ училищахъ	2	(2,3%)
„ частныхъ гимназіяхъ	13	(12,9%)
<hr/>		
Всего	183	(3,1%) ¹⁾

Исключая это число изъ общаго числа учениковъ VIII класса, получимъ слѣдующія данныя, показывающія число учениковъ, допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости въ отчетномъ году и подвергавшихся имъ:

въ правительственныхъ гимназіяхъ	5.513	(97,0%)
„ церковныхъ училищахъ	84	(97,7%)
„ частныхъ гимназіяхъ	88	(87,1%)
<hr/>		
Всего	5.685	(96,9%)

3. Изъ учениковъ правительственныхъ гимназій, допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости, выдержали эти испытанія и получили аттестаты

¹⁾ По сравненію съ предыдущимъ годомъ процентъ учениковъ VIII класса, устраненныхъ отъ испытаній, значительно увеличился: въ 1902 году такихъ учениковъ было 79 (1,6%).

зрѣлости 5.327 (96,6%), считая въ этомъ числѣ и тѣхъ 15 учениковъ (4 въ С.-Петербургскомъ, по 3 въ Московскомъ и Рижскомъ, 2 въ Одесскомъ и по 1 въ Оренбургскомъ, Харьковскомъ и Кіевскомъ учебныхъ округахъ), которымъ, въ виду ихъ болѣзненнаго состоянія, съ особаго разрѣшенія высшаго начальства, были выданы аттестаты зрѣлости безъ испытаній. Наилучшіе результаты дали испытанія, произведенныя въ гимназіяхъ Туркестанскаго края, въ которыхъ всѣ ученики, допущенные къ испытаніямъ, выдержали ихъ успѣшно. Что же касается остальныхъ округовъ, то порядокъ ихъ, опредѣляемый процентнымъ отношеніемъ числа учениковъ, выдержавшихъ испытанія и получившихъ аттестаты зрѣлости, къ общему числу учениковъ, подвергавшихся испытаніямъ, слѣдующій: Казанскій (99,6), Кавказскій (99,1), Кіевскій (97,9), Харьковскій (97,7), Оренбургскій (97,6), С.-Петербургскій (97,5), Московскій (97,1), Рижскій (96,9), Восточная Сибирь (96,0), Одесскій (95,8), Приамурскій край (95,5), Виленскій (94,9), Варшавскій (90,0), Западно-Сибирскій (88,8).

Если же взять отношеніе числа учениковъ, успѣшно выдержавшихъ испытанія, къ общему числу правительственныхъ гимназій въ каждомъ отдѣльномъ округѣ, то окажется, что наибольшее число аттестатовъ зрѣлости было выдано гимназіями Кавказскаго учебнаго округа—40,5 на одну гимназію; порядокъ остальныхъ округовъ слѣдующій: Кіевскій (32,6), Московскій (31,5), С.-Петербургскій (30,3), Виленскій (28), Западно-Сибирскій (26,3), Харьковскій (25,9), Казанскій (25,7), Одесскій (25), Оренбургскій и Восточная Сибирь (24), Рижскій (21,9), Варшавскій (20,1), Туркестанскій край (19), Приамурскій край (14); а въ общемъ, по отношенію ко всей Имперіи, приходится на одну гимназію 27,7 аттестата зрѣлости. По сравненію съ предшествовавшимъ годомъ, въ которомъ изъ 4.790 учениковъ правительственныхъ гимназій, допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости, выдержали ихъ 4.694 или 98%, результаты испытаній отчетнаго года нѣсколько хуже, такъ какъ процентъ выдержавшихъ испытанія понизился на 1,4.

Изъ учениковъ церковныхъ училищъ и частныхъ гимназій, допущенныхъ къ испытаніямъ, выдержали ихъ и получили аттестаты зрѣлости: въ первыхъ всѣ 84 (100%), во вторыхъ 87 (98,9%)¹⁾. Сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ процентъ выдержавшихъ испытанія

¹⁾ Одному изъ учениковъ одной частной гимназіи (въ С.-Петербургѣ), по подвергавшемуся испытанію по болѣзни, былъ выданъ аттестатъ зрѣлости безъ испытанія.

учениковъ этихъ учебныхъ заведеній нѣсколько измѣнился: въ церковныхъ училищахъ повысился на 2,2, въ частныхъ гимназіяхъ понизился на 0,1.

Общій итогъ учениковъ всѣхъ учебныхъ заведеній Имперіи, выдержавшихъ испытанія и получившихъ аттестаты зрѣлости, слѣдующій:

въ правительственныхъ гимназіяхъ . . .	5.327
„ церковныхъ училищахъ	84
„ частныхъ гимназіяхъ	87
Всего	5.498,

что составляетъ 96,7% всего числа учениковъ, допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости. Въ предыдущемъ году этотъ процентъ былъ нѣсколько больше: изъ 4.978 учениковъ, допущенныхъ къ испытаніямъ, выдержали ихъ и получили аттестаты зрѣлости 4.879 или 98%.

4. Изъ учениковъ правительственныхъ гимназій, выдержавшихъ испытанія зрѣлости, были награждены медалями: золотыми—484, серебряными—364, всего 848 учениковъ (15,9%). По отношенію къ отдѣльнымъ учебнымъ округамъ процентъ учениковъ, награжденныхъ медалями, слѣдующій: Туркестанскій край—28,9, Казанскій округъ—22,5, С.-Петербургскій—18,9, Оренбургскій—17,5, Кіевскій—16,9, Харьковскій—16,8, Приамурскій край (16,7), Московскій—16,6, Одесскій—16,2, Виленскій—16,1, Рижскій—14,1, Кавказскій—11,2, Варшавскій—9,2, Восточная Сибирь—8,3 и Западно-Сибирскій—6,3.

Изъ учениковъ церковныхъ училищъ и частныхъ гимназій этого отличія были удостоены: въ первыхъ 17 (20,2%), во вторыхъ 8 (9,2%), всего 25 учениковъ, изъ которыхъ 14 получили золотыя, а 11—серебряныя медали.

Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи въ отчетномъ году учениковъ, награжденныхъ медалями, было:

	Золотыми. Серебряными. Всего.		
въ правительственныхъ гимназіяхъ	484	364	848
„ церковныхъ училищахъ	11	6	17
„ частныхъ гимназіяхъ	3	5	8
Всего	498	375	873 (15,9%)

Въ отчетномъ году процентъ учениковъ, награжденныхъ медалями, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, понизился, какъ въ общемъ выводѣ для всѣхъ учебныхъ заведеній (былъ 17,2), такъ и для правительственныхъ гимназій (былъ 17,2) и церковныхъ училищъ (былъ 25,0), а для частныхъ гимназій повысился (былъ 8,2).

5. Изъ учениковъ правительственныхъ гимназій, допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости, не выдержали этихъ испытаній 186 (3,4%). Наибольшій процентъ не выдержавшихъ испытаній учениковъ приходится на Западно-Сибирскій учебный округъ (11,2%), а наименьшій— на Казанскій (0,4%), не считая гимназій Туркестанскаго края, въ которыхъ всѣ ученики, допущенные къ испытаніямъ зрѣлости, выдержали ихъ успѣшно. Что же касается остальныхъ округовъ, то порядокъ ихъ, опредѣляемый процентнымъ отношеніемъ числа учениковъ, не выдержавшихъ испытаній, къ общему числу учениковъ, подвергавшихся имъ, слѣдующій: Варшавскій (10,0), Виленскій (5,1), Приамурскій край (4,5), Одесскій (4,2), Восточная Сибирь (4,0), Рижскій (3,1), Московскій (2,9), С.-Петербургскій (2,5), Оренбургскій (2,4), Харьковскій (2,3), Кіевскій (2,1) и Кавказскій (0,9).

По сравненію съ предыдущимъ годомъ процентъ не выдержавшихъ испытаній учениковъ правительственныхъ гимназій повысился какъ въ общемъ (3,4 вмѣсто 2,0), такъ и по отношенію къ округамъ: С.-Петербургскому, Московскому, Одесскому, Виленскому, Варшавскому, Рижскому, Западно-Сибирскому и Восточной Сибири (наибольшее повышение произошло въ Западно-Сибирскомъ округѣ — на 9,9); въ остальныхъ округахъ онъ понизился (наибольшее пониженіе произошло въ Оренбургскомъ и Кавказскомъ учебныхъ округахъ—на 1,2), за исключеніемъ Казанскаго учебнаго округа, въ которомъ онъ не измѣнился (0,4), и гимназій Туркестанскаго края, въ которыхъ, какъ и въ 1902 году, не было вовсе не выдержавшихъ испытаній учениковъ VIII класса.

Общее число неудовлетворительныхъ отгѣтокъ, полученныхъ всѣми (186) учениками правительственныхъ гимназій, не выдержавшими испытаній зрѣлости, доходитъ до 326, изъ которыхъ 203 (62,3%) были получены на письменныхъ испытаніяхъ, а остальные 123 (37,7%)—на устныхъ испытаніяхъ. Наибольшее число такихъ отгѣтокъ приходится на русскій языкъ, по которому было получено неудовлетворительныхъ отгѣтокъ 134 (118 на письменныхъ и 16 на устныхъ испытаніяхъ); затѣмъ слѣдуютъ предметы: математика—123 (85 на пись-

монныхъ и 38 на устныхъ испытаніяхъ), исторія — 24, латинскій языкъ — 22, греческій языкъ — 16, новые иностранные языки — 6, Законъ Божій — 1.

По сравненію съ предыдущимъ годомъ общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ увеличилось не только въ общемъ (на 156), но и по всѣмъ предметамъ испытанія: по русскому языку на 72, по математикѣ на 50, по латинскому языку на 12, по исторіи на 9, по греческому языку на 8, по новымъ иностраннымъ языкамъ на 4, по Закону Божию на 1. Если же взять среднее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, полученныхъ учениками правительственныхъ гимназій въ каждомъ отдѣльномъ округѣ, то окажется, что наибольшее число такихъ отмѣтокъ было получено въ гимназіяхъ Приамурскаго края, въ которомъ на cadaго изъ двухъ учениковъ, не выдержавшихъ испытаній, приходится по 4,5 неудовлетворительныхъ отмѣтокъ. Порядокъ остальныхъ округовъ, расположенныхъ по степени уменьшенія средняго числа неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, слѣдующій: Казанскій (3), С.-Петербургскій (2,7), Оренбургскій (2,7), Одесскій (2,2), Харьковскій (2,1), Московскій (1,8) Западно-Сибирскій (1,7), Восточная Сибирь (1,5), Кіевскій (1,4), Рязскій (1,3), Кавказскій (1,3), Виленскій (1,2), Варшавскій (1,2).

Изъ учениковъ частныхъ гимназій, допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости, не выдержали этихъ испытаній 1 (1,1%), получившій одну неудовлетворительную отмѣтку на письменномъ испытаніи по математикѣ; а въ церковныхъ училищахъ не было ни одного такого случая, такъ какъ всѣ ученики этихъ училищъ, допущенные къ испытаніямъ зрѣлости, выдержали ихъ успѣшно. По сравненію съ предыдущимъ годомъ процентъ не выдержавшихъ испытаній учениковъ церковныхъ училищъ уменьшился на 2,2, а въ частныхъ гимназіяхъ онъ увеличился на 0,1.

Общій итогъ не выдержавшихъ испытаній зрѣлости учениковъ всѣхъ учебныхъ заведеній слѣдующій:

въ правительственныхъ гимназіяхъ	186
„ церковныхъ училищахъ	—
„ частныхъ гимназіяхъ	1

Всего 187,

что составляет 3,3% всего числа учениковъ, допущенныхъ къ испытанію зрѣлости ¹⁾.

6. Если къ этому числу прибавить показанное выше число учениковъ VIII класса, устранившихся по разнымъ причинамъ отъ испытаній зрѣлости, то получится сумма, показывающая общее число учениковъ, которые были лишены возможности поступить въ отчетномъ году въ высшія учебныя заведенія вслѣдствіе неполученія аттестатовъ зрѣлости. Такихъ учениковъ было:

въ правительственныхъ гимназіяхъ	354 (6,2%)
„ церковныхъ училищахъ	2 (2,3%)
„ частныхъ гимназіяхъ	14 (13,9%)

Всего . . . 370,

что составляет 6,3% всего числа учениковъ, находившихся въ VIII классѣ предъ началомъ испытаній.

Изъ этого числа умерли во время испытаній изъ учениковъ правительственныхъ гимназій 2

выбыли со свидѣтельствами (на основаніи § 80 прав. объ испыт.):

въ правительственныхъ гимназіяхъ	61
„ церковныхъ училищахъ	—
„ частныхъ гимназіяхъ	1

64

остались на 2-й годъ въ VIII классѣ:

въ правительственныхъ гимназіяхъ	291
„ церковныхъ училищахъ	2
„ частныхъ гимназіяхъ	13

306

Всего 370

¹⁾ Въ отчетномъ году процентъ учениковъ, не выдержавшихъ испытаній зрѣлости, увеличился сравнительно съ предыдущимъ годомъ, въ которомъ изъ 4.978 учениковъ, допущенныхъ къ испытаніямъ, не выдержали ихъ 99 (2%).

II.

Постороннихъ лицъ, заявившихъ желаніе подвергнуться испытаніямъ зрѣлости въ 1903 году, было 1164 (сравнительно съ предыдущимъ годомъ на 233 чел. болѣе). Распредѣленіе ихъ по учебнымъ округамъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Кіевскій	221 (19,0%)
Одесскій	198 (17,0%)
С.-Петербургскій	160 (13,7%)
Харьковскій	138 (11,9%)
Московскій	110 (9,5%)
Казанскій	76 (6,5%)
Варшавскій	71 (6,1%)
Кавказскій	66 (5,7%)
Рижскій	29 (2,5%)
Восточная Сибирь	25 (2,1%)
Западно-Сибирскій	23 (2,0%)
Виленскій	15 (1,3%)
Оренбургскій	14 (1,2%)
Приамурскій край	12 (1,0%)
Туркестанскій край	6 (0,5%)

Всего. . . . 1164

Изъ нихъ не были допущены къ испытаніямъ — а) на основаніи § 51 правилъ объ испытаніяхъ: по п. а—9, по п. б—5, по п. в—2, по п. г—53, и б) на основаніи § 63 тѣхъ же правилъ 3, всего 72 человекъ. Кроме того, не явились къ испытаніямъ: по болѣзни—7, и по неизвѣстнымъ причинамъ—32, всего 39 человекъ. Такимъ образомъ изъ всего числа постороннихъ лицъ, заявившихъ желаніе подвергнуться въ отчетномъ году испытаніямъ зрѣлости, были устранены или добровольно отказались отъ нихъ 111 человекъ (9,5%), а въ дѣйствительности подвергались имъ 1053 (90,5%).

Изъ нихъ выдержали испытанія и получили свидѣтельства зрѣлости 535 человекъ, — что составляетъ 50,8% всего числа постороннихъ абитурантовъ, подвергавшихся испытаніямъ зрѣлости (по сравненію съ предыдущимъ годомъ на 0,6 больше).

Наибольшій процентъ ихъ приходится на Приамурскій край (72,7%); остальные округи можно расположить въ слѣдующемъ порядкѣ: Кавказскій (63,5%), Казанскій (60,8%), Московскій (55,7%), С.-Петербургскій (54,8%), Кіевскій (53,9%), Оренбургскій (50,0%), Одесскій (49,4%), Харьковскій (46,7%), Рижскій (46,2%), Восточная Сибирь (45,4%), Варшавскій (29,2%), Виленскій (28,6%), Западно-Сибирскій (23,8%), Туркестанскій край (16,7%).

Не выдержали испытаній зрѣлости изъ числа постороннихъ абитуриентовъ 518 человекъ (49,2%—по сравненію съ предыдущимъ годомъ на 0,6 меньше). По отношенію къ отдѣльнымъ учебнымъ округамъ процентъ не выдержавшихъ испытаній постороннихъ лицъ слѣдующій: Туркестанскій край—83,3, Западно-Сибирскій округъ—76,2, Виленскій—71,4, Варшавскій—70,8, Восточная Сибирь—54,6, Рижскій—53,8, Харьковскій—53,3, Одесскій—50,6, Оренбургскій—50,0, Кіевскій—46,1, С.-Петербургскій—45,2, Московскій—44,3, Казанскій—39,2, Кавказскій—36,5, Приамурскій край—27,3.

Общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, полученныхъ всѣми 518 посторонними абитуриентами, не выдержавшими испытаній, было 823, изъ которыхъ большая часть—60,3% (496 отм.) была получена на письменныхъ испытаніяхъ, остальные—39,7% (327 отм.)—на устныхъ испытаніяхъ. Наиболѣе неудовлетворительно подготовленными оказались посторонніе абитуриенты по русскому языку, по которому было получено ими всего 318 неудовлетворительныхъ отмѣтокъ (275 на письменныхъ и 43 на устныхъ испытаніяхъ); затѣмъ слѣдуютъ предметы: математика—265 такихъ отмѣтокъ (221 на письменныхъ и 44 на устныхъ испытаніяхъ), физика и математическая географія—65, исторія—42, латинскій языкъ—39, логика—34, греческій языкъ—29, новые иностранные языки—17, географія—9, Законъ Божій—5. По сравненію съ предыдущимъ годомъ общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, полученныхъ посторонними абитуриентами, оставшись безъ измѣненія въ среднемъ выводѣ на каждого изъ не выдержавшихъ испытаній (1,6), увеличилось какъ въ общемъ итогѣ (на 163), такъ и по отношенію ко всѣмъ предметамъ испытанія: по русскому языку на 77, по математикѣ на 39, по физикѣ на 26, по логикѣ на 13, по латинскому языку на 6, по новымъ иностраннымъ языкамъ на 4, по греческому языку и исторіи на 2, за исключеніемъ Закона Божія, по которому оно не измѣнилось (5), и географіи, по которой оно уменьшилось на 6. Если же взять среднее число неудовлетворительныхъ

отмѣтокъ, полученныхъ посторонними абитуриентами въ каждомъ отдѣльномъ округѣ, то окажется, что хуже остальныхъ были подготовлены къ испытаніямъ посторонніе абитуриенты въ Приамурскомъ краѣ, въ которомъ на каждаго изъ 3 лицъ, не выдержавшихъ испытаній, приходится въ среднемъ по 3 неудовлетворительныя отмѣтки. Затѣмъ слѣдуютъ посторонніе абитуриенты Казанскаго округа (2,2 отм.), Варшавскаго (1,8 отм.), Московскаго (1,7 отм.), С.-Петербургскаго, Харьковскаго и Виленскаго (1,6 отм.), Одесскаго и Кіевскаго (1,5 отм.), Оренбургскаго, Рижскаго, Кавказскаго, Восточной Сибири и Туркестанскаго края (1,4 отм.), Западно-Сибирскаго округа (1,3 отм.).

III.

Въ заключеніе представимъ общій сводъ всѣхъ числовыхъ данныхъ, касающихся испытаній зрѣлости 1903 года.

1) Предъ началомъ испытаній состояло учениковъ VIII класса:

въ правительственныхъ гимназіяхъ	5.681
„ церковныхъ училищахъ	86
„ частныхъ гимназіяхъ	101
	<hr/>
	5.868

Подано прошеній о допущеніи къ испытаніямъ
зрѣлости посторонними лицами 1.164

Всего было абитуриентовъ въ отчетномъ году 7.032

2) Къ испытаніямъ не были допущены или добровольно отказались отъ нихъ:

ученики правительственныхъ гимназій	168
„ церковныхъ училищъ	2
„ частныхъ гимназій	13
	<hr/>
	183

постороннія лица 111

Всего было устранено отъ испытаній по
разнымъ причинамъ . . . . . 294 (4,2%).

3) Подвергались испытаніямъ:

ученики правительственныхъ гимназій	5.513
„ церковныхъ училищъ	84
„ частныхъ гимназій	88
	<hr/>
	5.685
постороннія лица	1.053
	<hr/>
Всего подвергалось испытаніямъ	6.738 (95,8%)

4) Не выдержали испытаній:

ученики правительственныхъ гимназій	186
„ церковныхъ училищъ	—
„ частныхъ гимназій	1
	<hr/>
	187
постороннія лица	518
	<hr/>
Всего не выдержало испытаній	705 (10,5%)

5) Выдержали испытанія и получили аттестаты и свидѣтельства зрѣлости:

ученики правительственныхъ гимназій	5.327
„ церковныхъ училищъ	84
„ частныхъ гимназій	87
	<hr/>
	5.498
постороннія лица	535
	<hr/>
Всего выдержавшихъ испытанія и получившихъ аттестаты и свидѣтельства зрѣлости было	6.033 (89,5%)

Сопоставляя результаты испытаній зрѣлости отчетнаго года съ результатами предшествовавшаго года, поскольку они выражаются числовыми данными, мы должны сдѣлать слѣдующее заключеніе: такъ какъ въ отчетномъ году число не выдержавшихъ испытаній нѣсколько увеличилось (10,5% вмѣсто 8,9%), а число выдержавшихъ испытанія и получившихъ аттестаты и свидѣтельства зрѣлости уменьшилось (89,5% вмѣсто 91,1%), то результаты испытаній зрѣлости 1903 года должны быть признаны въ общемъ менѣе благоприятными, чѣмъ въ 1902 году, какъ въ общемъ, такъ и въ частности, по отношенію къ правитель-

ственнымъ и частнымъ гимназіямъ, и только для церковныхъ училищъ и постороннихъ лицъ эти испытанія были нѣсколько успѣшнѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году.

Если же взять для сравненія не одинъ предшествовавшій годъ, а все предшествовавшее пятилѣтіе (1898—1902), то, какъ видно изъ приложенной къ отчету сводной вѣдомости (№ 5), отчетный годъ, превосходя своихъ предшественниковъ въ количественномъ отношеніи— по общему числу абитуриентовъ (учениковъ VIII класса и постороннихъ лицъ) ¹⁾ и тѣхъ изъ нихъ, которые выдержали испытанія и получили аттестаты и свидѣтельства зрѣлости ²⁾, въ качественномъ отношеніи, по конечнымъ результатамъ испытаній, произведенныхъ ученикамъ VIII класса и постороннимъ лицамъ, стоитъ ниже всѣхъ предыдущихъ годовъ истекшаго пятилѣтія ³⁾.

Такой неблагопріятный результатъ испытаній зрѣлости отчетнаго года объясняется прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что для учениковъ правительственныхъ гимназій эти испытанія оказались менѣе благопріятными, чѣмъ во всѣ годы предыдущаго пятилѣтія, и процентъ тѣхъ изъ нихъ, которые выдержали испытанія и получили аттестаты зрѣлости, не достигаетъ даже размѣра средняго процента за всѣ предыдущія пять лѣтъ ⁴⁾. Помимо этого, хотя для остальныхъ учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, отчетный годъ можетъ быть названъ вполне благопріятнымъ, такъ какъ произведенныя въ нихъ испытанія зрѣлости дали результаты, которые не только не уступаютъ, но даже превышаютъ успѣшность испытаній предыдущихъ пяти лѣтъ (за исключеніемъ лишь испытаній, произведенныхъ въ частныхъ гимназіяхъ въ 1902 году, которыя были на 0,1% лучше испытаній отчетнаго года), и процентъ учениковъ какъ церковныхъ училищъ, такъ и частныхъ гимназій, выдержавшихъ въ отчетномъ году испытанія и получившихъ аттестаты зрѣлости, превышаетъ размѣръ средняго процента за предыдущія пять

¹⁾ Въ 1898 г.—4.657, въ 1899 г.—4.713, въ 1900 г.—4.976, въ 1901 г.—5.342, въ 1902 г.—5.983, въ 1903 г.—7.032.

²⁾ Въ 1898 г.—4.162, въ 1899 г.—4.165, въ 1900 г.—4.378, въ 1901 г.—4.814, въ 1902 г.—5.300, въ 1903 г.—6.033.

³⁾ Въ 1898 г.—92,5%, въ 1899 г.—92,1%, въ 1900 г.—91,7%, въ 1901 г.—93,3%, въ 1902 г.—91,1%, въ 1903 г.—89,5%.

⁴⁾ Въ 1898 г.—97,1%, въ 1899 г.—97,8%, въ 1900 г.—97%, въ 1901 г.—97,6%, въ 1902 г.—98%, въ 1903 г.—96,6%.

лѣтъ ¹⁾, тѣмъ не менѣе въ общемъ выводѣ для учениковъ всѣхъ учебныхъ заведеній результаты испытаній зрѣлости отчетнаго года не могутъ быть признаны благоприятными, такъ какъ процентъ учениковъ, выдержавшихъ испытанія и получившихъ аттестаты зрѣлости, ниже, чѣмъ во всѣ годы истекшаго пятилѣтія, и не достигаетъ даже размѣра средняго процента за это время ²⁾. Что же касается испытаній зрѣлости, произведенныхъ въ отчетномъ году постороннимъ лицамъ, то, хотя въ общемъ эти испытанія дали удовлетворительные результаты, и процентъ тѣхъ изъ постороннихъ лицъ, которыя выдержали испытанія и получили свидѣтельства зрѣлости, нѣсколько (на 0,1) превышаетъ размѣръ средняго процента за всѣ предыдущія пять лѣтъ, тѣмъ не менѣе и въ отчетномъ году степень подготовки постороннихъ абитуриентовъ была на столько незначительна, что процентъ выдержавшихъ испытанія и получившихъ свидѣтельства зрѣлости только на 1,6 выше процента не выдержавшихъ этихъ испытаній ³⁾.

Что касается возраста молодыхъ людей, удостоенныхъ въ отчетномъ году аттестатовъ и свидѣтельствъ зрѣлости, то, какъ видно изъ приложенной къ отчету вѣдомости № 3, наименьшее число тѣхъ изъ нихъ, которые обучались въ правительственныхъ и частныхъ гимназіяхъ, приходится на 17-тилѣтній, а наибольшее—на 19-тилѣтній возрастъ: первыхъ было въ правительственныхъ гимназіяхъ 302 (5,67%), въ частныхъ гимназіяхъ 6 (6,9%), а вторыхъ было: въ правительственныхъ гимназіяхъ 1.569 (29,45%), въ частныхъ гимназіяхъ 30 (34,5%); въ церковныхъ же училищахъ наименьшее число изъ окончившихъ курсъ было въ возрастѣ 21 года и болѣе, а наибольшее—въ возрастѣ 18 лѣтъ: первыхъ было всего 9 (10,7%), вторыхъ 27 (32,1%). Изъ постороннихъ абитуриентовъ наибольшій процентъ приходится на молодыхъ людей, имѣвшихъ 21 и болѣе лѣтъ: такихъ было всего 339 (63,4%), а наименьшій—на имѣвшихъ 17 лѣтъ: такихъ было всего 10 (1,9%). Распределение по возрасту всѣхъ аби-

¹⁾ Въ церковныхъ училищахъ: въ 1898 г.—98,6%, въ 1899 г.—93,7%, въ 1900 г.—96,5%, въ 1901 г.—100%, въ 1902 г.—97,8%, въ 1903 г.—100%; въ частныхъ гимназіяхъ: въ 1898 г.—93,6%, въ 1899 г.—96,7%, въ 1900 г.—92%, въ 1901 г.—98,8%, въ 1902 г.—99%, въ 1903 г.—98,9%.

²⁾ Въ 1898 г.—97%, въ 1899 г.—97,7%, въ 1900 г.—96,9%, въ 1901 г.—97,7%, въ 1902 г.—98%, въ 1903 г.—96,7%.

³⁾ Въ 1898 г.—49,9%, въ 1899 г.—46,5%, въ 1900 г.—50,6%, въ 1901 г.—56,4%, въ 1902 г.—50,2%, въ 1903 г.—50,8%.

туріентовъ, получившихъ аттестаты и свидѣтельства зрѣлости, показано въ слѣдующей таблицѣ:

Возрастъ.	Правительств. гимназій.	Церковныя училища.	Частныя гимназій.	Постороннія лица.	Всего.
17 лѣтъ . . .	302(5,67%)	12(14,3%)	6(6,9%)	10(1,9%)	330(5,47%)
18 " . . .	1.126(21,14%)	27(32,1%)	16(18,4%)	26(4,8%)	1.195(19,81%)
19 " . . .	1.569(29,45%)	24(28,6%)	30(34,5%)	68(12,7%)	1.691(28,03%)
20 " . . .	1.238(23,24%)	12(14,3%)	16(18,4%)	92(17,2%)	1.358(22,51%)
21 и болѣе лѣтъ.	1.089(20,44%)	9(10,7%)	19(21,8%)	339(63,4%)	1.456(24,13%)
Неизв. возраст.	3(0,06%)	—	—	—	3(0,05%) ²⁾
Всего .	5.327	84	87	535	6.033

Распределение абитуриентовъ 1903 года, получившихъ аттестаты и свидѣтельства зрѣлости, по избранной ими спеціальности, показано въ приложенной къ отчету вѣдомости № 4.

Большинство ихъ выразило намѣреніе продолжать научное образованіе въ университетахъ	4.760 (78,90%)
Въ высшія спеціальныя заведенія желали поступить	1.163 (19,28%)
Предполагали посвятить себя практической дѣятельности	89 (1,47%)
Не дали свѣдѣній объ избранной спеціальности	21 (0,35%)

Всего 6.033

Въ 1-й группѣ большинство принадлежитъ тѣмъ молодымъ людямъ, которые пожелали поступить на физико-математическіе факультеты университетовъ.

Такихъ было	1.513 (31,8%)
Остальные выбрали факультеты:	
Юридическій	1.454 (30,6%)
Медицинскій (считая вмѣстѣ и Военно-Медицинскую Академію)	1.223 (25,7%)
Историко-филологическій (считая вмѣстѣ и Историко-филологическіе Институты)	433 (9,1%)

²⁾ Подъ рубрикою „неизвестнаго возраста“ показаны трое бывшихъ учениковъ одной изъ гимназій Рязскаго учебнаго округа, о возрастѣ которыхъ не сообщено свѣдѣній управленіемъ округа.

Восточныхъ языковъ	107 (2,2%)
Богословскій (при Юрьевскомъ университетѣ)	30 (0,6%)
<hr/>	
	4.760

Во 2-й группѣ по числу заявленій учебныя заведенія располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Технологическіе (и Политехническіе) институты	680 (58,5%)
Институтъ инженеровъ путей сообщенія и Московское инженерное училище	115 (9,9%)
Лѣсной институтъ	82 (7,1%)
Горный институтъ и Екатеринославское высшее горное училище	74 (6,4%)
Институтъ гражданскихъ инженеровъ	55 (4,7%)
Военныя училища	50 (4,3%)
Земледѣльческія академіи и сельско-хозяйственные институты	41 (3,5%)
Академія художествъ	23 (2,0%)
Заграничныя учебныя заведенія	8 (0,7%)
Электро-техническій институтъ	6 (0,5%)
Лазаревскій Институтъ восточныхъ языковъ	5 (0,4%)
Училище Правовѣдѣнія	4 (0,3%)
Духовныя академіи	4 (0,3%)
Морское инженерное училище	4 (0,3%)
Римско-католическія дух. семинаріи	4 (0,3%)
Ветеринарные Институты	3 (0,3%)
Рисовальныя училища	2 (0,2%)
Константиновскій Межевой Институтъ	1 (0,1%)
Филармоническое училище	1 (0,1%)
Московское театральное училище	1 (0,1%)
<hr/>	
	1.163

Изъ молодыхъ людей 3-й группы пожелали поступить:

Въ военную службу	53 (59,5%)
Въ гражданскую службу	11 (12,3%)

Избрали практическую дѣятельность:

Учебную	2 (2,3%)
Сельско-хозяйственную	13 (14,6%)
Коммерческую	10 (11,3%)

89

Не дали свѣдѣній объ избранной специальности 21

6.033

Письменные испытанія зрѣлости были произведены въ отчетномъ году только по русскому языку и по математикѣ, при чемъ въ тѣхъ учебныхъ округахъ, изъ которыхъ ко времени окончанія отчета (сентябрь 1904 года) были доставлены свѣдѣнія объ этихъ испытаніяхъ (Оренбургскомъ, Одесскомъ и Туркестанскомъ краѣ), темы и задачи выбирались директорами гимназій изъ числа представленныхъ преподавателями соответственныхъ предметовъ ¹⁾. Въ гимназіяхъ Оренбургскаго учебнаго округа и Туркестанскаго края темы по русскому языку были исключительно литературнаго характера ²⁾, а въ гимназіяхъ Одесскаго учебнаго округа, по сообщенію рецензента, были и литературныя темы (въ 14 гимназіяхъ), и общія (въ 7 гимназіяхъ), при чемъ среди темъ первой категоріи преобладающее мѣсто принадлежало темамъ, названнымъ въ отзывѣ рецензента „курсовыми“. Письменные работы, исполненныя на эти послѣднія темы, были, по замѣчанію рецензента, болѣе удачны какъ по выработкѣ плана, такъ и

¹⁾ Письменные работы абитуриентовъ, согласно § 79 прав. объ испит., поступили, по окончаніи всѣхъ испытаній, на разсмотрѣніе окружныхъ управленій, которыми было поручено составленіе отзывовъ о нихъ слѣдующимъ лицамъ: а) въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ—окружнымъ инспекторамъ: А. К. Яценцу по русскому языку и П. А. Бравину по математикѣ; б) въ Одесскомъ учебномъ округѣ—профессорамъ Новороссійскаго университета: В. Н. Мочульскому по русскому языку и В. А. Циммерману по математикѣ; в) въ Туркестанскомъ краѣ—инспектору Самаркандской прогимназій В. Д. Крымскому по русскому языку и директору народныхъ училищъ Сыр-Дарьинской области С. М. Граменицкому по математикѣ.

²⁾ Въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ: „Вліяніе Пушкина въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго и эстетическаго развитія“; „Романъ и его общественное значеніе“; „Герои комедій и трагедій“ (сопоставленіе теоретическое и на разборѣ литературныхъ образцовъ); „Историческое и общественное значеніе басенъ Крылова о трудѣ и воспитаніи“; „Значеніе романа въ наше время“. Въ Туркестанскомъ краѣ: „Художественная поэма новаго времени и ея главнѣйшіе представители въ русской литературѣ“; „Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ и его поэзія“.

по выполненію самого плана, и только формулировка темъ вызываетъ недовольство рецензента, указывающаго на то, что неудачная и неясная формулировка темы вводитъ испытуемыхъ въ заблужденіе и отражается въ неправильномъ развитіи самой темы и въ характерѣ изложенія, которое, находя себѣ препятствіе въ естественномъ развитіи мысли и ихъ главномъ теченіи, дѣлается прерывистымъ, негладкимъ и шероховатымъ. Въ последнемъ отношеніи, независимо отъ указанной причины, немаловажное значеніе имѣетъ, по мнѣнію рецензента, также и невыработанность стиля, протекающая отъ недостатка навыка въ изложеніи своихъ мыслей и сопровождающаяся по большей части или мелкими орфографическими описками, или грубыми грамматическими ошибками, въ связи съ общимъ неразвитіемъ и незрѣлостью испытуемыхъ, и этимъ онъ объясняетъ то, что требованія, предъявляемыя къ письменнымъ работамъ абитуриентовъ, сводятся перѣдью, вопреки правиламъ объ испытаніяхъ зрѣлости, къ требованію грамотнаго изложенія мыслей безъ грубыхъ стилистическихъ промаховъ. Все это побуждаетъ рецензента высказать желаніе, чтобы былъ измѣненъ порядокъ назначенія темъ и, въ видахъ поднятія общаго развитія учениковъ, были приняты мѣры къ усиленію домашняго чтенія, подъ руководствомъ и контролемъ преподавателя русскаго языка, и производимы частыя письменныя упражненія при непосредственномъ участіи всѣхъ преподавателей, предметы коихъ требуютъ подобныхъ упражненій. Эти соображенія проф. В. П. Мочульского были сочувственно приняты попечительскимъ совѣтомъ Одесскаго учебнаго округа, которымъ и сдѣланы по гимназіямъ округа соотвѣтственныя распоряженія. Въ гимназіяхъ Оренбургскаго учебнаго округа и Туркестанскаго края, судя по отзывамъ рецензентовъ письменныхъ работъ абитуриентовъ отчетнаго года, дѣло изученія русскаго языка находится въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ. Письменныя работы, исполненныя учениками этихъ гимназій (въ Туркестанскомъ краѣ 100%, въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ 97%), оба рецензента находятъ вполне удовлетворительными какъ со стороны пониманія и развитія предложенныхъ темъ, такъ и относительно изложенія, отмѣчая, наряду съ этими достоинствами означенныхъ работъ, также вполне достаточное и отчетливое пониманіе историко-литературныхъ фактовъ, относящихся къ темамъ, и тѣхъ литературныхъ произведеній, которыхъ касались послѣднія; при чемъ абитуриенты Туркестанскаго края высказали даже основательное знакомство съ выдающимися произведеніями писателей, не входящихъ въ гимназическій курсъ (Некрасова,

А. Толстого, Надсона), и обнаружили въ своихъ сужденіяхъ о нихъ взгляды правильные и вполне согласные со взглядами на нихъ лучшихъ критиковъ. Только относительно правописанія работы абитуриентовъ Оренбургскаго учебнаго округа не могутъ быть названы вполне исправными, такъ какъ, по замѣчанію рецензента, безукоризненныхъ въ этомъ отношеніи работъ было изъ 120 только 42 (35%), а въ остальныхъ оказалось болѣе или менѣе грубыхъ орфографическихъ ошибокъ 171, причеиъ въ отдѣльныхъ гимназіяхъ среднее число такихъ ошибокъ на одну работу колебалось между 1,08 и 3,1. Впрочемъ, справедливость требуетъ отмѣтить нѣкоторое улучшение въ этомъ отношеніи по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ, когда вполне исправныхъ работъ было только 35 (изъ 110) или 31,7%, а на одну работу приходилось въ среднемъ на 2,5 ошибки.

Что касается письменныхъ работъ по математикѣ, то рецензенты ихъ отмѣчаютъ въ общемъ болѣе удачный, чѣмъ въ предшествовавшемъ году, выборъ предложенныхъ абитуриентамъ задачъ, среди которыхъ почти не было задачъ чрезмерно трудныхъ ¹⁾, а слишкомъ легкихъ и несложныхъ встрѣчалось лишь незначительное количество, а исполненіе письменныхъ работъ признаютъ удовлетворительнымъ и даже вполне удовлетворительнымъ (Оренбургскій учебный округъ), указывая при этомъ нѣкоторые недочеты, заключающіеся въ неправильномъ и беспорядочномъ расположеніи выкладокъ и логарифмическихъ вычисленій, въ употребленіи неправильныхъ оборотовъ и выраженій, среди которыхъ попадаются иногда грубые ошибки противъ положеній элементарной математики. Но самую слабую стороною письменныхъ работъ по математикѣ въ гимназіяхъ Одесскаго учебнаго округа рецензентъ считаетъ объяснительные тексты, которые, за немногими исключеніями, отличаются бессодержательностью, облиемъ неправильныхъ выраженій и нерѣдко множествомъ орфографическихъ ошибокъ, отмѣчая при этомъ тотъ фактъ, что во многихъ случаяхъ какъ на эти недостатки объяснительныхъ текстовъ, такъ и на полное отсутствіе послѣднихъ ни преподаватели, ни испытательная коммиссія не обращаютъ должнаго вниманія.

Что касается вопроса о просмотрѣ и оцѣнкѣ письменныхъ работъ

---

¹⁾ Только въ одной изъ гимназій Оренбургскаго учебнаго округа задача по алгебрѣ оказалась настолько сложною, что испытаніе по этому предмету не могло быть окончено въ установленный срокъ и, не смотря на это, 24% учащихся подали работы неоконченными, а 13,5% вовсе не рѣшили задачи.

абитуриентовъ отчетнаго года испытательными комиссіями, то рецензенты этихъ работъ, отмѣчая въ общемъ правильность оцѣнки, основанной на тщательномъ въ большинствѣ случаевъ просмотрѣ этихъ работъ, указываютъ и на отдѣльные случаи нѣсколько повышенной оцѣнки, иногда въ зависимости отъ годовыхъ успѣховъ учениковъ по тому или другому предмету, справедливо при этомъ замѣчая, что аттестація письменныхъ работъ абитуриентовъ должна производиться безотносительно и основываться исключительно на достоинствѣ самихъ работъ; но такъ какъ разсмотрѣніе письменныхъ работъ производилось уже послѣ окончанія всѣхъ испытаній, то несогласіе рецензентовъ съ отмѣтками, выставленными испытательными комиссіями, не имѣло для абитуриентовъ никакихъ послѣдствій и не принимало той формы, которая могла бы потребовать, согласно § 65 правилъ объ испытаніяхъ, вмѣшательства попечительскаго совѣта, въ качествѣ высшаго авторитета въ подобныхъ случаяхъ.

Отзывы рецензентовъ, по обсужденіи ихъ въ попечительскихъ совѣтахъ Оренбургскаго и Одесскаго учебныхъ округовъ и въ попечительскомъ комитетѣ, состоящемъ при управленіи учебными заведеніями Туркестанскаго края, вызвали соответственные распоряженія окружныхъ начальствъ, которыя были затѣмъ сообщены отдѣльнымъ учебнымъ заведеніямъ вмѣстѣ съ отзывами рецензентовъ.

№ 1. Вѣдомость о подвергавшихся испытанію и получ

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Ученики VIII класса.							Подвергались испытаніямъ.	Выдержали испытанія и удостоены аттестата зрѣлости.
	Общее число предъ началомъ испытаній.	Устранены отъ испытаній.					Всего.		
		По малоуспѣшности.	По нравственной нечестности.	Оторочено испытаніе по болѣзни.	Умерли во время испытаній.				
<i>С.-Петербургскій.</i>									
23 правительств. гимн.	726	5 (0,7%)	2	2	1	10 (1,4%)	716 (98,6%)	698 (97,5%)	
4 церковныхъ учил.	65	2 (3,1%)	—	—	—	2 (3,1%)	63 (96,9%)	63 (100,0%)	
3 частныхъ гимназій.	58	6 (10,3%)	—	—	—	6 (10,3%)	52 (89,6%)	51 (98,1%)	
Всего	849	13 (1,5%)	2	2	1	18 (2,1%)	831 (97,9%)	812 (97,7%)	
<i>Московскій.</i>									
28 правительств. гимн.	930	18 (1,9%)	2	3	—	23 (2,5%)	907 (97,5%)	881 (97,1%)	
1 церковное училище.	21	—	—	—	—	—	21 (100,0%)	21 (100,0%)	
2 частныхъ гимназій.	43	7 (16,3%)	—	—	—	7 (16,3%)	36 (87,7%)	36 (100,0%)	
Всего	994	25 (2,5%)	2	3	—	30 (3,0%)	964 (97,0%)	938 (97,3%)	
<i>Казанскій.</i>									
10 правительств. гимн.	258	—	—	—	—	—	258 (100,0%)	257 (99,6%)	
<i>Оренбургскій.</i>									
5 правительств. гимн.	137	12 (8,7%)	1	—	1	14 (10,2%)	123 (89,8%)	120 (97,6%)	
<i>Харьковскій.</i>									
20 правительств. гимн.	541	6 (1,1%)	—	4	—	10 (1,8%)	531 (98,2%)	519 (97,7%)	
<i>Одесскій.</i>									
21 правительств. гимн.	565	13 (2,3%)	2	1	—	16 (2,8%)	549 (97,2%)	526 (95,8%)	
<i>Кіевскій.</i>									
23 правительств. гимн.	782	12 (1,5%)	—	3	—	15 (1,9%)	767 (98,1%)	751 (97,9%)	

шихъ аттестаты и свидѣтельства зрѣлости въ 1903 году.

Среднее число на одно учебное заведение.	Наград. медалям.			Постороннія лица.										
	Золотым.	Серебряным.	Всего (и процентное отношение къ общему числу удостоенныхъ аттест.).	Подали прошенія.	Устранены отъ испытаній.						Всего.	Подверга-лись испыта-ніямъ.	Выдержали испытанія и получили свидѣтельства зрѣлости.	
					Не допущены.			Не явились къ испытаніямъ.						
					На основаніи § 51 правилъ объ испытаніяхъ.			На основаніи § 63 прав. объ испыт.						По бездѣлн.
а.	б.	в.	г.		а.	б.	в.							
30,3	73	59	132 (18,9%)	160	—	—	—	13	1	—	—	14 (8,7%)	146 (91,3%)	80 (54,8%)
15,7	6	5	11 (17,4%)											
17,0	3	5	8 (15,7%)											
27,0	82	69	151 (18,6%)											
31,5	91	55	146 (16,6%)	110	—	—	—	2	—	—	2	4 (3,6%)	106 (96,4%)	59 (55,7%)
21,0	5	1	6 (28,6%)											
18,0	—	—	—											
30,2	96	56	152 (16,2%)											
25,7	33	25	58 (22,5%)	76	—	—	—	—	1	1	—	2 (2,6%)	74 (97,4%)	45 (60,8%)
24,0	10	11	21 (17,5%)	14	—	2	—	2	—	—	—	4(28,6%)	10 (71,4%)	5 (50,0%)
25,9	48	39	87 (16,8%)	138	1	2	—	7	1	1	4	16(11,6%)	122 (88,4%)	57 (46,7%)
25,0	48	37	85 (16,2%)	198	1	—	—	10	—	2	9	22(11,1%)	176 (88,9%)	87 (49,4%)
32,6	84	43	127 (16,9%)	221	3	—	—	14	—	1	12	30(13,6%)	191 (86,4%)	103 (53,9%)

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Ученики VIII класса.							
	Общее число предъ началомъ испытаній.	Устранены отъ испытаній.				Всего.	Подвергались испытаніямъ.	Выдержали испытанія и удостоены аттестата зрѣлости.
		По малоуспѣшности.	По правительственной неурядкости.	Отсрочено испытаніе по болѣзни.	Умерли во время испытаній.			
<i>Виленскій.</i>								
10 правительств. гимн.	316	18 (5,7%)	—	3	—	21 (6,7%)	295 (93,3%)	280 (94,9%)
<i>Варшавскій.</i>								
21 правительств. гимн.	519	48 (9,2%)	—	1	—	49 (9,4%)	470 (90,6%)	423 (90,0%)
<i>Рижскій.</i>								
10 правительств. гимн.	231	4 (1,7%)	—	1	—	5 (2,2%)	226 (97,8%)	219 (96,9%)
<i>Кавказскій.</i>								
11 правительств. гимн.	455	3 (0,6%)	—	2	—	5 (1,1%)	450 (98,9%)	446 (99,1%)
<i>Западно-Сибирскій.</i>								
3 правительств. гимн.	89	—	—	—	—	—	89 (100,0%)	79 (88,8%)
<i>Восточная Сибирь.</i>								
2 правительств. гимн.	50	—	—	—	—	—	50 (100,0%)	48 (96,0%)
<i>Туркестанскій край.</i>								
2 правительств. гимн.	38	—	—	—	—	—	38 (100,0%)	38 (100,0%)
<i>Приамурскій край.</i>								
3 правительств. гимн.	44	—	—	—	—	—	44 (100,0%)	42 (95,5%)
Итого:								
Во всѣхъ 192 прав. гимн.	5681	139 (2,4%)	7	20	2	168 (3,0%)	5513 (97,0%)	5327 (96,6%)
" " 5 церк. уч.	86	2 (2,3%)	—	—	—	2 (2,3%)	84 (97,7%)	84 (100,0%)
" " 5 част. гимн.	101	13 (12,9%)	—	—	—	13 (12,9%)	88 (87,1%)	87 (98,9%)
Всего:								
Во всѣхъ (202) учебныхъ заведеніяхъ	5868	154 (2,6%)	7	20	2	183 (3,1%)	5685 (96,9%)	5498 (96,7%)

Среднее число на одно учебное заведение.	Награжд. медалями.			Постороннія лица.										
	Золотым.	Серебряным.	Всего (п процентное отношеніе къ общему числу удостоенныхъ аттест.).	Подали прошенія.	Устранены отъ испытаній.						Всего.	Подвергались испытаніямъ.	Выдержали испытанія и получили свидетельства зрѣлости.	
					Не допущены.			Не явились къ испытаніямъ.						
					На основаніи 51 правилъ объ испытаніяхъ.		На основаніи § 63 прав. объ испытаніяхъ.	По болѣзни.		По незавѣсти, причинѣ.				
а.	б.	в.	г.											
28,0	24	21	45 (16,1%)	15	—	—	—	1	—	—	—	1 (6,7%)	14 (93,3%)	4 (28,6%)
20,1	19	20	39 (9,2%)	71	1	—	—	3	—	—	2	6 (8,5%)	65 (91,5%)	19 (29,2%)
21,9	18	13	31 (14,1%)	29	—	—	—	—	—	2	1	3 (10,3%)	26 (89,7%)	12 (46,2%)
40,5	21	29	50 (11,2%)	66	2	—	—	1	—	—	—	3 (4,5%)	63 (95,5%)	40 (63,5%)
26,3	—	5	5 (6,3%)	23	—	—	—	2	—	—	—	2 (8,7%)	21 (91,3%)	5 (23,8%)
24,0	4	—	4 (8,3%)	25	1	—	—	—	—	—	2	3 (12,0%)	22 (88,0%)	10 (45,4%)
19,0	7	4	11 (28,9%)	6	—	—	—	—	—	—	—	—	6 (100,0%)	1 (16,7%)
14,0	4	3	7 (16,7%)	12	—	1	—	—	—	—	—	1 (8,3%)	11 (91,7%)	8 (72,7%)
27,7	484	364	848 (15,9%)	1164	9	5	2	53	3	7	32	111 (9,5%)	1053 (90,5%)	535 (50,8%)
16,8	11	6	17 (20,2%)											
17,4	3	5	8 (9,2%)											
27,2	498	375	873 (15,9%)											

№ 2. Вѣдомость о не выдержавшихъ

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число подвергавшихся испытаніямъ.	Общее число не выдержавшихъ испытаній.	Процентное отношение послѣднихъ къ первымъ.	Число не выдержавшихъ				
				Закоу Божію.	Русскому языку.		Математикѣ.	
					Письменно.	Устно.	Письменно.	Устно.
<i>С.-Петербургскій.</i>								
Ученики правительств. гимназій	716	18	2,5	—	7	2	14	9
„ церковныхъ училищъ	63	—	—	—	—	—	—	—
„ частныхъ гимназій	52	1	1,9	—	—	—	1	—
Всего	831	19	2,3	—	7	2	15	9
Постороннія лица	146	66	45,2	—	35	4	33	6
<i>Московскій.</i>								
Ученики правительств. гимназій	907	26	2,9	—	21	4	15	4
„ церковнаго училища	21	—	—	—	—	—	—	—
„ частныхъ гимназій	36	—	—	—	—	—	—	—
Всего	964	26	2,7	—	21	4	15	4
Постороннія лица	106	47	44,3	—	24	4	24	2
<i>Казанскій.</i>								
Ученики правительств. гимназій	258	1	0,4	—	1	—	1	1
Постороннія лица	74	29	39,2	2	14	6	10	4
<i>Оренбургскій.</i>								
Ученики правительств. гимназій	123	3	2,4	—	2	—	5	1
Постороннія лица	10	5	50,0	—	2	—	4	—
<i>Харьковскій.</i>								
Ученики правительств. гимназій	531	12	2,3	1	4	2	6	5
Постороннія лица	122	65	53,3	1	25	9	19	6
<i>Одесскій.</i>								
Ученики правительств. гимназій	549	23	4,2	—	32	1	11	4
Постороннія лица	176	89	50,6	—	37	6	20	7
<i>Кіевскій.</i>								
Ученики правительств. гимназій	767	16	2,1	—	7	2	2	3
Постороннія лица	191	88	46,1	—	51	6	40	9

испытаній зрѣлости въ 1903 году.

испытаній по отдѣльнымъ предметамъ.							Общее число неудовлетворительныхъ отбѣтокъ.	Изъ числа не выдержавшихъ испытаній и устранившихся отъ нихъ.	
Латинскому языку.	Греческому языку.	Физикѣ и математической географіи.	Исторіи.	Географіи.	Логикѣ.	Новымъ иностраннымъ языкамъ.		Остались на другой годъ въ VIII класъ.	Выбыли со свидѣтельствами на основаніи § 80 правилъ объ испытаніихъ или вследствие поступления въ друг. учебн. заведенія.
5	6	—	3	—	—	3	49	18	9
—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
—	—	—	—	—	—	—	1	6	1
5	6	—	3	—	—	3	50	26	10
6	4	6	6	—	3	2	105	—	—
2	—	—	2	—	—	1	49	46	3
—	—	—	—	—	—	—	—	7	—
2	—	—	2	—	—	1	49	53	3
7	4	6	1	1	4	1	78	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	5	6	5	1	2	2	63	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	—	—	—	—	8	16	—
—	—	—	—	—	—	—	7	—	—
2	1	—	3	—	—	1	25	19	3
8	5	11	8	—	6	3	101	—	—
1	—	—	1	—	—	1	51	32	7
9	9	20	7	2	9	8	134	—	—
3	3	—	4	—	—	—	23	25	6
—	1	10	5	2	7	1	132	—	—

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число подержавшихся испытаніямъ.	Общее число не выдержавшихъ испытаній.	Процентное отношеніе послѣднихъ къ первымъ.	Число не выдержавшихъ				
				Закону Божію.	Русскому языку.		Математикѣ.	
					Письменно.	Устно.	Письменно.	Устно.
<i>Виленскій.</i>								
Ученики правительствъ гимназій	295	15	5,1	—	7	2	1	7
Постороннія лица	14	10	71,4	—	6	—	6	1
<i>Варшавскій.</i>								
Ученики правительствъ гимназій	470	46	10,0	—	26	3	20	1
Постороннія лица	65	47	70,8	—	39	1	32	5
<i>Рижскій.</i>								
Ученики правительствъ гимназій	226	7	3,1	—	2	—	3	—
Постороннія лица	26	14	53,8	—	9	2	4	—
<i>Кавказскій.</i>								
Ученики правительствъ гимназій	450	4	0,9	—	4	—	1	—
Постороннія лица	63	23	36,5	—	18	3	4	2
<i>Западно-Сибирскій.</i>								
Ученики правительствъ гимназій	89	10	11,2	—	5	—	3	1
Постороннія лица	21	16	76,2	1	10	1	9	—
<i>Восточная Сибирь.</i>								
Ученики правительствъ гимназій	50	2	4,0	—	1	—	1	—
Постороннія лица	22	12	54,6	1	3	—	10	—
<i>Туркестанскій край.</i>								
Ученики правительствъ гимназій	38	—	—	—	—	—	—	—
Постороннія лица	6	5	83,3	—	2	—	4	1
<i>Приамурскій край.</i>								
Ученики правительствъ гимназій	44	2	4,5	—	—	—	2	2
Постороннія лица	11	3	27,3	—	—	1	2	1
Итого:								
Ученики правительствъ гимназій	5513	186	3,4	1	118	16	85	38
„ церковныхъ училищъ	84	—	—	—	—	—	—	—
„ частныхъ гимназій	88	1	1,1	—	—	—	1	—
Всего	5685	187	3,3	1	118	16	86	38
Постороннія лица	1053	518	49,2	5	275	43	221	44
Общій итогъ	6738	705	10,5	6	393	59	307	82

Испытаній по отдѣльнымъ предметамъ.							Общее число неудовлетво- рительныхъ отыѣтокъ.	Изъ числа не выдержавшихъ ис- пытаній и устранившихся отъ нихъ.	
Латинскому языку.	Греческому языку.	Франкъ и математиче- ской географіи.	Исторіи.	Географіи.	Логикѣ.	Новымъ иностран- нымъ языкамъ.		Остались на другой годъ въ VIII класъ.	Выбыли со сви- дѣтельствами на основаніи § 80 нравиль объ испытаніихъ или вслѣдствіе поступленія въ друг. учебн. заведенія.
1	1	1	1	—	—	—	18 16	31 —	5 —
3 2	—	—	4 1	— 1	— 1	—	57 82	75 —	21 —
1 —	1 —	— 1	2 2	— —	— 1	—	9 19	11 —	1 —
— 1	— —	— 1	— 2	— 1	— —	—	5 32	9 —	— —
3 —	4 —	— —	1 —	— —	— —	—	17 21	5 —	5 —
— —	— —	— —	1 2	— 1	— —	—	3 17	1 —	1 —
— —	— —	— —	— —	— —	— —	—	— 7	— —	— —
2 —	1 —	— 2	2 2	— —	— 1	—	9 9	2 —	— —
22 — —	16 — —	— — —	24 — —	— — —	— — —	6 — —	326 — 1	291 2 13	61 — 1
22	16	—	24	—	—	6	327	306	62
89	29	65	42	9	34	17	823	—	—
61	45	65	66	9	34	23	1150	306	62

№ 3. Распределение признанныхъ зрѣлыми по возрастамъ.

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отношенія къ общему числу зрѣлыхъ.											
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.		Незавѣст. возраста.	
<i>С.-Петербургскій.</i>													
Ученики правит. гимназій	698	57	8,2	159	22,8	214	30,6	143	20,5	125	17,9	—	—
" церковн. училищъ	63	9	14,3	25	39,7	17	27,0	5	7,9	7	11,1	—	—
" частныхъ гимназій	51	5	9,8	9	17,7	17	33,3	9	17,7	11	21,5	—	—
Постороннія лица	80	1	1,3	1	1,3	5	6,2	14	17,5	59	73,7	—	—
Всего . . .	892	72	8,1	194	21,7	253	28,4	171	19,2	202	22,6	—	—
<i>Московскій.</i>													
Ученики правит. гимназій	881	72	8,2	217	24,6	264	30,0	188	21,3	140	15,9	—	—
" церковн. училища	21	3	14,2	2	9,5	7	33,4	7	33,4	2	9,5	—	—
" частныхъ гимназій	36	1	2,8	7	19,4	13	36,1	7	19,4	8	22,3	—	—
Постороннія лица	59	3	5,1	5	8,5	11	18,6	10	17,0	30	50,8	—	—
Всего . . .	997	79	7,9	231	23,2	295	29,6	212	21,3	180	18,0	—	—
<i>Казанскій.</i>													
Ученики правит. гимназій	257	7	2,7	59	23,0	97	37,7	49	19,1	45	17,5	—	—
Постороннія лица	45	1	2,2	1	2,2	6	13,3	8	17,8	29	64,5	—	—
Всего . . .	302	8	2,6	60	19,9	103	34,1	57	18,9	74	24,5	—	—

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлых.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отношенія къ общему числу зрѣлыхъ.											
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.		Неизвѣст. возраста.	
<i>Оренбургскій.</i>													
Ученики правит. гимназій	120	4	3,3	30	25,0	37	30,8	32	26,7	17	14,2	—	—
Постороннія лица	5	—	—	—	—	2	40,0	3	60,0	—	—	—	—
Всего . . .	125	4	3,2	30	24,0	39	31,2	35	28,0	17	13,6	—	—
<i>Харьковскій.</i>													
Ученики правит. гимназій	519	21	4,1	97	18,7	164	31,6	131	25,2	106	20,4	—	—
Постороннія лица	57	2	3,5	2	3,5	10	17,5	9	15,8	34	59,7	—	—
Всего . . .	576	23	4,0	99	17,2	174	30,2	140	24,3	140	24,3	—	—
<i>Одесскій.</i>													
Ученики правит. гимназій	526	24	4,6	120	22,8	159	30,2	130	24,7	93	17,7	—	—
Постороннія лица	87	1	1,2	8	9,2	11	12,6	15	17,2	52	59,8	—	—
Всего . . .	613	25	4,1	128	20,9	170	27,8	145	23,6	145	23,6	—	—
<i>Кіевскій.</i>													
Ученики правит. гимназій	751	57	7,6	153	20,4	201	26,7	177	23,6	163	21,7	—	—
Постороннія лица	103	2	1,9	6	5,8	12	11,7	12	11,7	71	68,9	—	—
Всего . . .	854	59	6,9	159	18,7	213	24,9	189	22,1	234	27,4	—	—

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отношенія къ общему числу зрѣлыхъ.											
		17-ти лѣтъ.	18-ти лѣтъ.	19-ти лѣтъ.	20-ти лѣтъ.	21-го года и болѣе.	Незвѣст. возраста.						
<i>Виленскій.</i>													
Ученики правит. гимназій	280	15	5,4	61	21,8	88	31,4	65	23,2	51	18,2	—	—
Постороннія лица	4	—	—	—	—	—	—	1	25,0	3	75,0	—	—
Всего . . .	284	15	5,3	61	21,5	88	31,0	66	23,2	54	19,0	—	—
<i>Варшавскій.</i>													
Ученики правит. гимназій	423	13	3,1	67	15,8	131	31,0	112	26,5	100	23,6	—	—
Постороннія лица	19	—	—	1	5,3	2	10,5	5	26,3	11	57,9	—	—
Всего . . .	442	13	2,9	68	15,4	133	30,1	117	26,5	111	25,1	—	—
<i>Рижскій.</i>													
Ученики правит. гимназій	219	10	4,6	39	17,8	56	25,6	51	23,3	60	27,4	3	1,3
Постороннія лица	12	—	—	1	8,3	1	8,3	2	16,7	8	66,7	—	—
Всего . . .	231	10	4,4	40	17,3	57	24,7	53	22,9	68	29,4	3	1,3
<i>Кавказскій.</i>													
Ученики правит. гимназій	446	14	3,1	77	17,3	96	21,5	110	24,7	149	33,4	—	—
Постороннія лица	40	—	—	1	2,5	7	17,5	7	17,5	25	62,5	—	—
Всего . . .	486	14	2,9	78	16,0	103	21,2	117	24,1	174	35,8	—	—
<i>Западно-Сибир.</i>													
Ученики правит. гимназій	79	4	5,1	15	19,0	28	35,4	19	24,0	13	16,5	—	—
Постороннія лица	5	—	—	—	—	1	20,0	1	20,0	3	60,0	—	—
Всего . . .	84	4	4,8	15	17,8	29	34,6	20	23,8	16	19,0	—	—

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отношенія къ общему числу зрѣлыхъ.											
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.		Неизвѣст. возраста.	
<i>Восточ. Сибирь.</i>													
Ученики правит. гимназій	48	—	—	9	18,8	13	27,1	15	31,2	11	22,9	—	—
Постороннія лица	10	—	—	—	—	—	—	1	10,0	9	90,0	—	—
Всего . . .	58	—	—	9	15,5	13	22,4	16	27,6	20	34,5	—	—
<i>Туркест. край.</i>													
Ученики правит. гимназій	38	2	5,3	11	28,9	12	31,6	7	18,4	6	15,8	—	—
Постороннія лица	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	100,0	—	—
Всего . . .	39	2	5,2	11	28,2	12	30,8	7	17,9	7	17,9	—	—
<i>Приамурс. край.</i>													
Ученики правит. гимназій	42	2	4,8	12	28,6	9	21,4	9	21,4	10	23,8	—	—
Постороннія лица	8	—	—	—	—	—	—	4	50,0	4	50,0	—	—
Всего . . .	50	2	4,0	12	24,0	9	18,0	13	26,0	14	28,0	—	—
Итого:													
Ученики правит. гимназій	5327	302	5,67	1126	21,14	1569	29,45	1238	23,24	1089	20,44	3	0,06
„ церкви. училищъ	84	12	14,30	27	32,10	24	28,60	12	14,30	9	10,70	—	—
„ частныхъ гимназій	87	6	6,90	16	18,40	30	34,50	16	18,40	19	21,80	—	—
Постороннія лица	535	10	1,90	26	4,80	68	12,70	92	17,20	339	63,40	—	—
Всего . . .	6033	330	5,47	1195	19,81	1691	28,03	1358	22,51	1456	24,13	3	0,05

№ 4. Распределение признанныхъ зрѣлыми по

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Поступающіе на факультеты:							Поступающіе в									
	Богословскій.	Историко-филологическій.	Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Восточныхъ языковъ.	Всего.	Технологическіе институты.	Институтъ путей сообщенія.	Лесной институтъ.	Горный институтъ.	Институтъ гражданскихъ инженеровъ.	Военныя училища.	Земледѣльч. акад. и Семейско-хв. институтъ.	Акад. художествъ.	Загранич. учеб. заведенія.	Заключено-технич.
<i>С.-Петербургскій.</i>																	
Изъ правительств. гимназій.	3	53	152	187	136	18	549	91	33	28	7	25	8	2	1	1	
„ церковныхъ училищъ . . .	4	7	14	10	10	—	45	10	2	2	—	3	—	—	—	1	—
„ частныхъ гимназій . . .	—	2	8	20	7	2	39	4	3	—	1	—	—	1	3	—	—
Изъ всѣхъ 30 учебныхъ заведеній	7	62	174	217	153	20	633	105	38	30	8	28	8	3	4	2	
<i>Московскій.</i>																	
Изъ правительств. гимназій.	—	72	282	231	233	8	826	60	24	3	6	—	9	3	2	—	—
„ церковнаго училища . . .	—	2	7	2	1	—	12	4	—	—	—	—	—	—	1	—	—
„ частныхъ гимназій . . .	—	11	9	11	4	—	35	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Изъ всѣхъ 31 учебныхъ заведеній	—	85	298	244	238	8	873	64	24	3	6	—	9	4	3	—	—
<i>Казанскій.</i>																	
Изъ 10 правительств. гимн.	2	11	77	68	72	10	240	33	2	5	1	1	4	4	1	—	—
<i>Орскіи.</i>																	
Изъ 5 правительств. гимн.	—	7	25	28	31	1	92	22	2	2	4	—	—	—	—	1	—
<i>Харьковскій.</i>																	
Изъ 20 правительств. гимн.	—	44	156	150	128	8	486	53	7	3	7	2	3	2	—	1	—
<i>Одесскій.</i>																	
Изъ 21 правительств. гимн.	—	45	200	155	97	13	510	41	12	10	9	4	6	4	6	—	—

занятиямъ, къ которымъ они себя предназначили.

Высшія спеціальныя училища:											Поступающіе на поприще практической дѣятельности.							Не дали свѣдѣній объ избран. спец.
Училище Пращоводья.	Духовныя Академіи.	Морское инженерное училище.	Гимназія - католическая сем.	Ветеринарный институтъ.	Рисовальное училище.	Константи. лев. институтъ.	Филармоническое училище.	Московское театральн. учил.	В с е г о.	Въ гос. служ.		Частн. дѣятельн.						
										Гражданск.	Военную.	Учебной.	Сельско-хозяйствен.	Коммерческой.	Мануфактурной.	В с е г о.		
—	3	1	2	—	—	1	—	—	209	3	17	—	—	—	—	20	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	3	1	2	—	—	1	—	—	239	3	17	—	—	—	—	20	—	
5	—	1	—	—	—	—	—	—	113	—	—	—	—	—	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	1	—	—	3	—	4	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	
5	—	1	—	—	—	—	—	—	119	—	1	—	—	3	—	4	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	51	1	7	—	2	1	—	11	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	31	—	2	—	—	—	—	2	—	
—	1	—	—	—	—	1	1	—	81	2	5	—	—	—	—	7	2	
—	—	2	1	—	1	—	—	—	96	—	6	1	—	—	—	7	—	

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Поступающіе на факультеты:						Поступающіе										
	Богословскій.	Историко-филологическій.	Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Восточныхъ язы.	В с е г о.	Технологическіе институты.	Институтъ путей сообщенія.	Лѣсной институтъ.	Горный институтъ.	Институтъ гражданскихъ инженеровъ.	Воспитныя училища.	Земледѣльч. акад. и Сельско-хоз. вист.	Акад. художествъ.	Заграничн. учебн. заведенія.	Электро-техничес.
<i>Кіевскій.</i>																	
Изъ 23 правительств. гимн.	—	67	256	200	136	17	676	112	7	10	20	7	6	3	7	—	—
<i>Вилнскій.</i>																	
Изъ 10 правительств. гимн.	—	20	86	86	43	4	239	19	3	5	2	1	4	2	—	—	
<i>Варшавскій.</i>																	
Изъ 21 правительств. гимн.	3	22	82	118	106	6	337	69	4	5	1	2	1	10	—	2	
<i>Рижскій.</i>																	
Изъ 10 правительств. гимн.	18	20	22	46	41	3	150	51	4	3	4	6	1	1	1	2	
<i>Кавказскій.</i>																	
Изъ 11 правительств. гимн.	—	39	101	100	134	8	382	52	9	4	9	4	6	6	1	—	
<i>Западно-Сибирскій.</i>																	
Изъ 3 правительств. гимн.	—	2	12	14	23	—	51	27	—	1	1	—	—	1	—	—	
<i>Восточная Сибирь.</i>																	
Изъ 2 правительств. гимн.	—	2	10	10	7	5	34	12	—	—	2	—	—	—	—	—	
<i>Туркестанскій край.</i>																	
Изъ 2 правительств. гимн.	—	3	4	12	5	1	25	7	2	1	—	—	2	1	—	—	
<i>Приамурскій край.</i>																	
Изъ 3 правительств. гимн.	—	4	10	6	9	3	32	13	1	—	—	—	—	—	—	—	
Итого:																	
Изъ всѣхъ (202) учебныхъ заведеній	30	433	1513	1454	1223	107	4760	680	115	82	74	55	50	41	23	8	
Процентное отношеніе къ общему числу арбыхъ.	0,50	7,18	25,08	24,10	20,27	1,77	78,90	11,27	1,90	1,36	1,23	0,91	0,83	0,68	0,38	0,13	

дешія спеціальныя училища:											Поступаюціе на поприще практической дѣятельности.							
восточныхъ язык.	Училище Правовѣдѣнія.	Духовныя Академіи.	Морское инженерное училище.	Римско-католическая сем.	Ветеринарный институтъ.	Рисовальное училище.	Константи. инж. институтъ.	Филармоническое училище.	Московское театральн. учил.	В с е г о.	Въ гос. служ.		Частн. дѣятельн.				В с е г о.	Не дали свѣдѣній объ избран. спец.
											Гражданск.	Военную.	Учебной.	Сельско-хозяйствен.	Коммерческой.	Мануфактурной.		
—	—	—	—	1	1	1	—	—	1	176	1	—	—	1	—	—	2	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36	—	4	—	4	1	—	9	—
—	—	—	—	3	1	—	—	—	—	98	—	1	—	3	—	—	4	3
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	74	—	1	1	1	1	—	4	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	91	1	7	—	2	3	—	13	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	1	—	—	—	—	1	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	—	—	—	—	—	—	—	10
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	—	1	—	—	—	—	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	3	—	—	—	1	—	4	—
0,08	5	—	—	—	—	—	—	—	—	1163	11	53	2	13	10	—	89	21
0,07	4	—	—	—	—	—	—	—	—	19,28	0,18	0,88	0,03	0,21	0,16	—	1,47	0,35
0,07	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,07	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,07	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,07	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,05	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,03	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,02	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,02	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,02	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,02	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№ 5. Сводная вѣдомость о результатахъ

Г О Д Ъ.	НАЗВАНІЕ И ЧИСЛО УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число абитуриентовъ передъ началомъ испытаній.	Устранены отъ	
			По мало-успѣшности.	По другимъ причинамъ.
1898	Въ 171 правительственной гимназій	3.997	77 (1,9%)	21
	„ 5 церковныхъ училищахъ	77	3 (3,9%)	1
	„ 5 частныхъ гимназійхъ	100	4 (4%)	2
	Всего въ 181 учебномъ заведеніи	4.174	84 (2%)	24
	Постороннія лица	483	—	—
	И т о г о	4.657	—	—
1899	Въ 175 правительственныхъ гимназійхъ.	4.004	103 (2,6%)	26
	„ 5 церковныхъ училищахъ	63	—	—
	„ 5 частныхъ гимназійхъ	99	7 (7,1%)	—
	Всего въ 185 учебныхъ заведеніяхъ.	4.166	110 (2,6%)	26
	Постороннія лица	547	—	—
	И т о г о	4.713	—	—
1900	Въ 177 правительственныхъ гимназійхъ.	4.154	78 (1,9%)	23
	„ 5 церковныхъ училищахъ	88	—	1
	„ 5 частныхъ гимназійхъ	113	12 (10,6%)	1
	Всего въ 187 учебныхъ заведеніяхъ.	4.355	90 (2,1%)	25
	Постороннія лица	621	—	—
	И т о г о	4.976	—	—

Испытаній зрѣлости съ 1898 по 1903 годъ.

Испытаній.	Подвергались испытаніямъ.	Не выдержали испытаній.	Выдержали ис- пытанія и полу- чили аттестаты и свидѣтельства зрѣлости.	Награждены медалями.
В с е г о.				
98 (2,5%)	3.899 (97,5%)	113 (2,9%)	3.786 (97,1%)	408 (10,8%)
4 (5,2%)	73 (94,8%)	1 (1,4%)	72 (98,6%)	6 (8,3%)
6 (6%)	94 (94%)	6 (6,4%)	88 (93,6%)	7 (7,9%)
108 (2,6%)	4.066 (97,4%)	120 (3%)	3.946 (97%)	421 (10,7%)
50 (10,3%)	433 (89,7%)	217 (50,1%)	216 (49,9%)	—
158 (3,4%)	4.499 (96,6%)	337 (7,5%)	4.162 (92,5%)	—
129 (3,2%)	3.875 (96,8%)	87 (2,2%)	3.788 (97,8%)	470 (12,4%)
—	63 (100%)	4 (6,3%)	59 (93,7%)	4 (6,8%)
7 (7,1%)	92 (92,9%)	3 (3,3%)	89 (96,7%)	7 (7,8%)
136 (3,3%)	4.030 (96,7%)	94 (2,3%)	3.936 (97,7%)	481 (12,2%)
54 (9,9%)	493 (90,1%)	264 (53,5%)	229 (46,5%)	—
190 (4%)	4.523 (96%)	358 (7,9%)	4.165 (92,1%)	—
101 (2,4%)	4.053 (97,6%)	121 (3,0%)	3.932 (97,0%)	477 (12,1%)
1 (1,1%)	87 (98,9%)	3 (3,5%)	84 (96,5%)	10 (11,9%)
13 (11,5%)	100 (88,5%)	8 (8,0%)	92 (92,0%)	4 (4,3%)
115 (2,6%)	4.240 (97,4%)	132 (3,1%)	4.108 (96,9%)	491 (11,9%)
87 (14,0%)	534 (86,0%)	264 (49,4%)	270 (50,6%)	—
202 (4,1%)	4.774 (95,9%)	396 (8,3%)	4.378 (91,7%)	—

Г О Д Ъ.	НАЗВАНІЕ И ЧИСЛО УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число абитуриентовъ перешедъ на чаломъ испытаній.	Устранены отъ	
			По мало-успѣшности.	По другимъ причинамъ.
1901	Въ 181 правительственной гимназій	4.522	57 (1,3%)	22
	„ 5 церковныхъ училищахъ	83	—	1
	„ 5 частныхъ гимназійхъ	98	8 (8,2%)	3
	Всего въ 191 учебномъ заведеніи.	4.703	65 (1,4%)	26
	Постороннія лица	639	—	—
	И т о г о	5.342	—	—
1902	Въ 184 правительственныхъ гимназійхъ.	4.864	42 (0,9%)	32
	„ 5 церковныхъ училищахъ	90	—	—
	„ 5 частныхъ гимназійхъ	103	4 (4,9%)	1
	Всего въ 194 учебныхъ заведеніяхъ.	5.057	46 (0,9%)	33
	Постороннія лица	931	—	—
	И т о г о	5.988	—	—
1903	Въ 192 правительственныхъ гимназійхъ.	5.681	139 (2,4%)	29
	„ 5 церковныхъ училищахъ	86	2 (2,3%)	—
	„ 5 частныхъ гимназійхъ	101	13 (12,9%)	—
	Всего въ 202 учебныхъ заведеніяхъ.	5.868	154 (2,6%)	29
	Постороннія лица	1.164	—	—
	И т о г о	7.032	—	—

испытаній.	Подвергались испытаніямъ.	Не выдержали испытаній.	Выдержали ис- пытанія и полу- чили аттестаты и свидѣтельства зрѣлости.	Награждены медалями.
В с е г о.				
79 (1,8%)	4.443 (98,2%)	107 (2,4%)	4.336 (97,6%)	659 (15,2%)
1 (1,2%)	82 (98,8%)	—	82 (100,0%)	13 (15,8%)
11 (11,2%)	87 (88,8%)	1 (1,2%)	86 (98,8%)	9 (10,5%)
91 (1,9%)	4.612 (98,1%)	108 (2,3%)	4.504 (97,7%)	681 (15,1%)
89 (13,9%)	550 (86,1%)	240 (43,6%)	310 (56,4%)	—
180 (3,4%)	5.162 (96,6%)	348 (6,7%)	4.814 (93,3%)	—
74 (1,5%)	4.790 (98,5%)	96 (2,0%)	4.694 (98,0%)	809 (17,2%)
—	90 (100,0%)	2 (2,2%)	88 (97,8%)	22 (25,0%)
5 (4,9%)	98 (95,1%)	1 (1,0%)	97 (99,0%)	8 (8,2%)
79 (1,6%)	4.978 (98,4%)	99 (2,0%)	4.879 (98,0%)	839 (17,2%)
93 (10,0%)	838 (90,0%)	417 (49,8%)	421 (50,2%)	—
172 (2,9%)	5.816 (97,1%)	516 (8,9%)	5.300 (91,1%)	—
168 (3,0%)	5.513 (97,0%)	186 (3,4%)	5.327 (96,6%)	848 (15,9%)
2 (2,3%)	84 (97,7%)	—	84 (100,0%)	17 (20,2%)
13 (12,9%)	88 (87,1%)	1 (1,1%)	87 (98,9%)	8 (9,2%)
183 (3,1%)	5.685 (96,9%)	187 (3,3%)	5.498 (96,7%)	873 (15,9%)
111 (9,5%)	1053 (90,5%)	518 (49,2%)	535 (50,8%)	—
294 (4,2%)	6.738 (95,8%)	705 (10,5%)	6.033 (89,5%)	—

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА ¹⁾.

Во Франціи за послѣдніе годы придають больше значенія изученію новыхъ языковъ, которыми раньше пренебрегали. Въ прежнее время на экзаменахъ на степень бакалавра они не принимались въ расчетъ; степень выдавалась за знаніе древнихъ языковъ. Для примѣра приведу одинъ случай, который далеко не единиченъ. Въ 1861 (*grande levé sraium*) я сдалъ экзаменъ на бакалавра *es lettres* передъ реннскимъ филологическимъ факультетомъ. Предсѣдателемъ жюри былъ извѣстный философъ Томасъ Анри Мартенъ, ставшій впоследствии членомъ института, извѣстный своими трудами по греческой философіи. Онъ былъ выдающимся языковѣдомъ, и онъ меня даже не спросилъ: знаете ли вы какой-нибудь живой языкъ? Я же еще въ лицѣ имѣлъ страсть къ изученію иностранныхъ языковъ и литературы. Я былъ въ классѣ первымъ по англійскому языку и самоучкой изучилъ языки нѣмецкій, итальянскій и испанскій. Но въ моемъ дипломѣ на бакалавра объ этихъ знаніяхъ не упоминалось. Признаюсь, мнѣ это было нѣсколько досадно.

Современные юноши въ этомъ отношеніи счастливѣе (если только французскіе юноши, вообще неохотно занимающіеся языками, считаютъ это счастьемъ). На экзаменѣ на бакалавра они могутъ быть спрошены изъ четырехъ переименованныхъ мною языковъ, къ которымъ недавно присоединенъ русскій языкъ согласно декрету президента республики, изданному по предложенію совѣта. Но русскій языкъ еще не преподается во всѣхъ университетахъ Франціи; со-

---

¹⁾ Съ появленіемъ этого письма исполняется ровно 35 лѣтъ съ того времени, какъ г. Л. М—ръ выступилъ на страницахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* со своимъ первымъ письмомъ изъ Парижя. *Ред.*

гласно министерскому декрету экзаменъ по русскому языку будетъ сдаваться при трехъ университетахъ: парижскомъ, лильскомъ и дижонскомъ, такъ какъ только въ нихъ официально преподается русскій языкъ. По всей вѣроятности кандидаты на этотъ экзаменъ будутъ немногочисленны; это будутъ, по большей части, русскіе, эмигрировавшіе во Францію, или французскіе юноши, выросшіе и воспитанные въ Россіи. Что касается французскихъ лиценстовъ, то ихъ явится мало на этотъ экзаменъ по той простой причинѣ, что русскій языкъ еще не преподается въ нашихъ лицеяхъ. Одинъ французскій ученый, хорошо вамъ извѣстный, создавшій каедру русскаго языка въ школъ восточныхъ языковъ въ 1874 г. и тѣмъ впервые введшій преподаваніе русскаго языка въ высшія учебныя заведенія, г. Луи Лежеръ, написалъ недавно по этому вопросу очень важную статью въ *Revue international de l'Enseignement*. Въ ней онъ доказываетъ, что русскій языкъ слишкомъ труденъ для средняго уровня нашихъ лиценстовъ и что достаточно преподавать его въ шестнадцать университетовъ Франціи, назначивъ для этого такіе часы, въ которые эти курсы могли бы посѣщать и лицеисты.

Шестнадцать университетовъ вполне удовлетворяютъ насущной потребности Франціи какъ съ литературной, такъ и съ коммерческой точки зрѣнія. Но г. Лежеръ требуетъ, чтобы эти курсы были поручены не русскимъ, а французскимъ профессорамъ, жившимъ въ Россіи, имѣющимъ дипломъ доктора и доказавшимъ свои педагогическія способности. Онъ убѣдился на долгомъ опытѣ, что чистокровные русскіе—за исключеніемъ магистровъ славянской филологіи—не могутъ представить себѣ трудностей своего языка, совершенно не умѣютъ ихъ разъяснить, такъ какъ рѣшительно неспособны къ педагогической дѣятельности. По этому поводу г. Лежеръ рассказываетъ любопытный анекдотъ: въ то время, когда онъ былъ профессоромъ въ школъ восточныхъ языковъ, онъ имѣлъ помощникомъ русскаго репетитора, по фамиліи Владиміровъ, умершаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ; обязанность этого репетитора заключалась не въ преподаваніи грамматики—что ему было строго запрещено—но въ разговорахъ съ учениками и въ чтеніи съ ними современныхъ автографовъ, которые иностранцамъ особенно трудно разбирать. Онъ имѣлъ для чтенія весьма распространенную въ то время христоматію для упражненія въ чтеніи рукописей разныхъ почерковъ Подобы, изданную въ Москвѣ. Однажды профессоръ вздумалъ посмотрѣть, что дѣлаетъ его репетиторъ. Оказалось, что ученики читали сороковую страницу

сборника, но репетиторъ и не думалъ объяснять имъ прочитанное. Несчастные читали, ничего не понимая. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ министръ народнаго просвѣщенія задумалъ ввести преподаваніе русскаго языка въ нѣкоторыхъ парижскихъ лицеяхъ; но, къ сожалѣнію, вмѣсто того, чтобы посовѣтоваться съ компетентными людьми, онъ назначилъ людей, которые ему были рекомендованы, большей частью по причинамъ совершенно чуждымъ педагогике. Одинъ изъ нихъ былъ раньше журналистомъ, докторомъ медицины, полковникомъ коммуны, приговореннымъ къ смерти за участіе въ этомъ мятежѣ. Онъ какимъ-то образомъ попалъ въ Россію, женился на русской и выучился русскому языку. И вотъ докторъ безъ практики, журналистъ безъ читателей, сдѣлался внезапно профессоромъ русскаго языка. Другіе профессора были натурализовавшіеся русскіе, изъ которыхъ ни одинъ не имѣлъ классическаго образованія и педагогической подготовки. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ нихъ написалъ книгу, въ которой фраза „il n'y a pas un instant à perdre“ была переведена черезъ „поторопитесь“. Г. Рамбо, министръ народнаго просвѣщенія, поручилъ г-ну Лежеру проинспектировать курсъ; оказалось, что въ классѣ, гдѣ русскій языкъ преподавался уже третій годъ, ни одинъ ученикъ не понималъ, что значить „поторопитесь“; нѣкоторые ученики думали, что „поторо“ значить „il n'y a pas un instant“, а „питесь“—„à perdre“. Въ виду такихъ отрицательныхъ результатовъ министръ народнаго просвѣщенія рѣшилъ (что ему давно уже слѣдовало сдѣлать) упразднить на время преподаваніе русскаго языка, которое было введено въ видѣ опыта въ парижскихъ лицеяхъ. И хорошо сдѣлалъ. Если слѣдуетъ ввести преподаваніе русскаго языка, не говорю во всѣхъ, но въ нѣкоторыхъ нашихъ лицеяхъ, то надо требовать отъ профессоровъ такихъ же дипломовъ и гарантій, какіе требуются отъ профессоровъ нѣмецкаго и англійскаго языковъ. Но даже и при этихъ условіяхъ учениковъ не будетъ много. Русскій языкъ слишкомъ труденъ для нашихъ учениковъ; а если въ лицей положить на его изученіе столько времени, сколько прежде полагалось на греческій языкъ, то много времени будетъ потеряно безъ практическихъ результатовъ. Вотъ уже много лѣтъ, что я ежегодно присутствую на экзаменахъ въ лильскомъ университетѣ. Лиль большой университетскій и промышленный городъ, который вмѣстѣ съ сосѣдними городами Рубэ и Туркуэнъ образуетъ аггломератъ изъ болѣе чѣмъ 500.000 душъ; этотъ аггломератъ поддерживаетъ значительныя торговля сношенія съ Россіей. Лѣтъ двѣнадцать

тому назадъ представители промышленности этой области настойчиво требовали открытія курсовъ русскаго языка для облегченія ихъ сношеній съ Россіей, а именно съ Псковской губерніей, въ которой они закупаютъ ленъ. На первый урокъ г-на Гомона явилось восемьдесятъ учениковъ, изъ которыхъ большинство были коммерсанты. Послѣ того какъ онъ имъ объяснилъ, что русская азбука состоитъ изъ 36-ти буквъ, $\frac{3}{4}$ этихъ учениковъ исчезли немедленно; изъ оставшихся половина не рѣшилась одолѣть склоненія и спряженія, и у профессора осталось человѣкъ десять учениковъ, принадлежавшихъ всѣ къ либеральнымъ профессіямъ. Съ тѣхъ поръ число учениковъ колебалось между десятью и четырьмя, въ прошломъ году ихъ было восемь, изъ нихъ три женщины и только одинъ коммерсантъ. Въ парижской школѣ восточныхъ языковъ было въ этомъ году выдано въ общемъ три диплома. Въ высшей военной школѣ (академіи генеральнаго штаба) изъ 36-ти офицеровъ 11 серьезно слѣдили за курсомъ русскаго языка. Изъ этихъ цифръ видно, что русскій языкъ весьма труденъ для французовъ.

Коммерсанты находятъ необходимый для нихъ персоналъ среди молодыхъ французовъ, родившихся въ Россіи и вернувшихся во Францію для отбыванія воинской повинности; а также среди русскихъ подданныхъ, поселившихся во Франціи, которыхъ очень много. Многіе изъ нихъ даютъ уроки русскаго языка, если и не московскаго, то бердичевскаго, но не находятъ учениковъ даже за 50 сантимовъ въ часъ. Обращаю на это вниманіе тѣхъ изъ вашихъ соотечественниковъ, которые пожелали бы поселиться въ Парижѣ или въ провинціи въ надеждѣ жить уроками русскаго языка; они рискуютъ умереть съ голода. Къ тому же, если впослѣдствіи и будетъ введено серьезное преподаваніе русскаго языка въ нашихъ лицейхъ, то кандидатамъ на профессора будутъ предъявлены тѣ же требованія, что и профессорамъ англійскаго, нѣмецкаго, итальянскаго и испанскаго языковъ: 1) чтобы они были французами, 2) чтобы они имѣли степень лиценціата или доктора. А эти степени очень трудно получить иностранцамъ, если они не получили образованія во Франціи.

Академія des inscriptions et belles lettres заслужила уваженіе всего ученаго міра своими изданіями ученыхъ трудовъ. Она не отказываетъ въ помощи и изслѣдованіямъ, касающимся иностранныхъ государствъ, каковъ вышедшій недавно весьма важный трудъ по археологіи „L'essai sur l'art et l'industrie de l'Espagne primitive“ (2 v. in 8° libr. Leroux), Пьера Пари, корреспондента института, профессора бордоскаго университета. Долгое время археологія Испаніи находи-

лась въ забвеніи, и объ этой странѣ едва упоминали въ руководствахъ по исторіи искусства. Лѣтъ десять тому назадъ два французскихъ археолога г. Анри, членъ института, консерваторъ луврскаго музея, и г. Энгель, извѣстный пумизматъ, обратили вниманіе на древности Испаніи. Г. Пари рѣшилъ извѣздить ее съ цѣлью изслѣдовать и классифицировать ея древности, въ чемъ онъ нашелъ матеріальную поддержку со стороны министерства и академіи. Въ двухъ томахъ въ 800 страницъ, украшенныхъ семьюстами приблизительно рисунками, онъ даетъ перечень всѣхъ археологическихъ достопримѣчательностей иберійскаго полуострова: скульптура, керамика, бронзовыя фигуры, драгоценныя украшенія, оружіе, монеты. Этотъ трудъ является настоящимъ откровеніемъ. Заслуга его признана самой Испаніей, и въ 1902 г. городъ Барселона присудилъ автору премію Марторедля, выдаваемую каждыя пять лѣтъ за лучший оригинальный трудъ по археологіи Испаніи.

Г. Морель Фасіо несомнѣнно одинъ изъ лучшихъ нашихъ знатоковъ Испаніи. Онъ состоитъ секретаремъ *école des Chartes*, очень свѣдущъ въ романской филологіи и неоднократно замѣщалъ профессора Поля Мейера по кафедрѣ исторіи и литературы южной Европы въ *collège de France*. Свои статьи онъ собралъ въ трехъ томахъ „*Études sur l'Espagne*“ (фирма Бульонъ). Большая часть изъ нихъ была напечатана въ *Bulletin hispanique*, издаваемомъ при бордоскомъ университетѣ. Въ только что появившемся послѣднемъ томѣ находятся статьи по филологіи и замѣтки, касающіяся частныхъ вопросовъ изъ исторіи и исторіи литературы. Тамъ же находится подробное изслѣдованіе о романистѣ Фернангѣ Кабальеро. Г. Морель Фасіо достойный ученикъ Поля Мейера и Гастона Париса.

Французы сравнительно недавно занялись изученіемъ вопросовъ, касающихся народовъ восточной Европы: славянъ, венгровъ, румынъ; но, надо отдать имъ справедливость, они нагнали потерянное время. Мы далеки отъ того времени, когда такой политикъ, какъ Тьеръ, могъ высказывать съ трибуны чудовищныя небылицы касательно Австріи, и никто изъ его коллегъ не былъ въ состояніи уличить его въ этомъ, или когда редакторъ крупнаго парижскаго органа (Геро, редакторъ *Opinion national*) при видѣ карты Австро-Венгріи Киперта воскликнулъ: „Право, я не имѣлъ ни малѣйшаго представленія объ этомъ“. Недавно я указывалъ вамъ на прекрасный трудъ г-на Деми, профессора Сорбонны, о Богеміи и чехахъ; теперь обращаю ваше вниманіе на весьма значительный трудъ по подобному же вопросу „Le

compromis austro-hongrois de 1867, étude sur le dualisme" (1 v. in 8° Paris, libr. Bellais). Авторъ этого труда профессоръ въ Дижонѣ г-нъ Эйзенманъ (французскій еврей). Онъ нѣсколько разъ путешествовалъ по Австріи, побывалъ въ Богеміи и Чехіи; выучился чешскому и венгерскому языкамъ; бывалъ у государственныхъ людей Вѣны, Праги и Буда-Пешта. Его книга серьезно обоснована многими документами, онъ тщательно изучалъ парламентскіе дебаты, законодательные подлинники. Его книга, написанная тщательно и безпристрастно, вноситъ вкладъ въ наши свѣдѣнія о политической исторіи австрійскихъ народностей въ XIX вѣкѣ.

Г. Альберъ Сорель неустанно продолжаетъ свой прекрасный трудъ о Европѣ и французской революціи, о которомъ я вамъ уже много разъ писалъ. Седьмой, только что появившійся, томъ обнимаетъ 1806—1812 гг. до конца русской кампаніи. Я уже указывалъ вамъ на характеръ этого труда, въ которомъ авторъ оставляетъ въ сторонѣ военную исторію и все свое вниманіе сосредоточиваетъ на политической исторіи и исторіи дипломатіи. Послѣдній томъ особенно для васъ интересенъ, такъ какъ въ немъ разсмотрѣны главнымъ образомъ исторія союза съ Россіей и разрывъ этого союза, и онъ заканчивается неудачей русской кампаніи. Г. Сорель началъ болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ свою карьеру службою въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Онъ прекрасно владѣетъ стилемъ дипломата, но онъ не только дипломатъ, онъ и первоклассный писатель. Г. Сорель является дѣйствительно однимъ изъ лучшихъ представителей науки нашего времени.

Въ прошломъ году я обращалъ ваше вниманіе на интересную книгу Поля Готье „Madame de Staël et Napoléon“. Авторъ этой книги возымѣлъ счастливую мысль дать новое изданіе одного изъ наиболѣе интересныхъ произведеній знаменитой писательницы: „Dix années d'exile“ (1 v. in 8° libr. Plon). Эти десять лѣтъ изгнанія обнимаютъ 1802—1812 гг. Г-жа Сталь описываетъ въ этой книгѣ свои столкновения съ первымъ консуломъ, свое пребываніе въ Германіи, въ Конне (въ Швейцаріи), свое путешествіе по Австріи, свое пребываніе въ Москвѣ, въ Петербургѣ и наконецъ въ Стокгольмѣ. Книга осталась незаконченной, ея стиль нуждается въ обработкѣ, которую авторъ не успѣлъ выполнить. Тѣмъ не менѣе она очень занимательна: борьба женщины съ первымъ консуломъ Бонапартомъ и съ императоромъ Наполеономъ представляетъ интересную психологическую драму, исторія книжнаго дѣла въ Германіи, загубленнаго неумолимою

цензурой, представляет трогательный эпизодъ; бѣгство же гениальной женщины черезъ всю Европу есть настоящій романъ. Разсказъ m-me де Сталь усѣянъ пикантными анекдотами, портретами, политическими оцѣнками. Что совершенно въ немъ отсутствуетъ, это чувство природы; писательница очевидно не имѣетъ времени всматриваться въ природу проѣжаемыхъ ею странъ и видитъ только людей. Около половины книги посвящено Россіи. Въ настоящее время замѣтки г-жи Сталь намъ кажутся весьма неполными, но въ то время они были настоящимъ открытіемъ для современныхъ французовъ. Книга не потеряла интереса и для настоящаго времени и заслуживаетъ быть прочитанной; она оправдываетъ мнѣніе Пушкина, который говорилъ, что Россія должна быть признательна этой знатной гостьѣ и уважать ея память.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я писалъ вамъ о книгѣ „Promenade autour du monde“ г-на Гюбнера, извѣстнаго дипломата, бывшаго представителемъ Австріи въ Парижѣ съ 1849 по 1859 гг. Г. Гюбнеръ отлично владѣлъ нашимъ языкомъ, онъ оставилъ по себѣ во Франціи прекрасную память и былъ выбранъ въ 1877 году иностраннымъ членомъ нашей académie des sciences morales et politiques. Во время своего пребыванія во Франціи онъ имѣлъ обыкновеніе вести дневникъ своихъ впечатлѣній и разговоровъ съ лицами, съ которыми ему приходилось сталкиваться благодаря занимаемому имъ посту. Этотъ дневникъ недавно изданъ его сыномъ, графомъ Александромъ Гюбнеромъ, подъ заглавіемъ „Neuf ans de souvenirs d'un ambassadeur d'Autriche à Paris sous le second empire 1850—1859“ (libr. Plon). Эти воспоминанія весьма интересны; Гюбнеръ проникательный и умный наблюдатель; онъ былъ знакомъ со всѣми придворными Наполеона III, со всѣмъ дипломатическимъ міромъ, былъ свидѣтелемъ переворота, провозглашенія имперіи, крымской войны, подготовленій къ итальянской войнѣ, наканунѣ которой ему пришлось отказаться отъ своего поста. Портреты политиковъ, анекдоты изъ жизни, дипломатическія замѣтки изобилуютъ въ этой книгѣ, пріятной для чтенія, написанной на чистѣйшемъ французскомъ языкѣ.

Г. Дебидуръ, на прекрасные труды котораго по исторіи XIX вѣка я вамъ уже указывалъ, написалъ біографію весьма популярнаго у насъ на востокѣ лица, генерала Фабье, одного изъ нашихъ извѣстныхъ филлеленистовъ. Фабье (1782—1855 гг.) былъ родомъ изъ Лотарингіи; его жизнь была полна приключеній. Онъ принималъ участіе въ нѣкоторыхъ войнахъ имперіи, былъ уполномочен-

нымъ въ Турціи и Персіи и адъютантомъ Маршаля въ Испаніи, принималъ участіе въ войнѣ съ Россіей, при чемъ былъ раненъ, занималъ различныя должности во времена реставраціи и, получивши чинъ полковника, отправился въ Грецію и сталъ въ ряды борцовъ за свободу Греціи. Онъ оставался въ Греціи съ 1823 по 1830 гг., командовалъ регулярнымъ корпусомъ, принималъ участіе въ дѣйствіяхъ въ Лоипахъ, на Пегропонты и Хиосъ и окончательно покинулъ Грецію въ 1830 г. вслѣдствіе несогласій съ Каподистріей; вступилъ снова на службу Франціи, былъ членомъ палаты депутатовъ и игралъ довольно видную политическую роль. Г. Дебидуръ имѣлъ въ своемъ распоряженіи неизданныя бумаги Фабье, переданныя ему сомьей послѣдняго; благодаря этимъ документамъ и тѣмъ, которые уже напечатаны, онъ далъ намъ очень интересную біографію этого знаменитаго филэлениста, имя котораго останется незабвеннымъ для грековъ.

Я не разъ указывалъ вамъ на историческія произведенія г. Гастона Могра. Этотъ историкъ занимается главнымъ образомъ исторіей восемнадцатаго вѣка и интересуется не военной, а политической исторіей французскаго общества, такого блестящаго, остроумнаго и такого развращеннаго. Въ новой своей книгѣ „*La cour de Luneville au XVIII siècle*“ (1 v. libr. Plon) онъ дастъ новый эпизодъ. Люневильскій дворъ былъ дворомъ Станислава Лещинскаго, тестя Людовика XV, бывшаго польскаго короля, котораго европейская дипломатія сдѣлала королемъ Лотарингіи. Этотъ государь любилъ литературу и привлекалъ къ своему двору знаменитыхъ людей: Вольтера, его знаменитую подругу маркизу де Шатело, ученую переводчицу Ньютона, Сент-Ламбера, автора поэмы „*Des saisons*“. Это ученое общество было не лучшей нравственности, чѣмъ версальскій дворъ, но обладало умомъ, любовью къ театру, къ поэзіи, къ артистическимъ наслажденіямъ. Самъ король Станиславъ не стремился быть болѣе нравственнымъ, чѣмъ его зять Людовикъ XV. Г. Гастонъ Могр имѣлъ въ своемъ распоряженіи много неизданныхъ документовъ, найденныхъ имъ въ Парижѣ и въ Лотарингіи, онъ ими воспользовался, и его книга представляетъ интересъ какъ для исторіи общества, такъ и для исторіи литературы; Вольтеръ играетъ въ ней значительную, но довольно несимпатичную роль. По этика людей восемнадцатаго вѣка совершенно отлична отъ этики двадцатаго вѣка.

Недавно я рекомендовалъ вамъ прекрасную книгу Виктора Апри о магіи въ древней Индіи. Этотъ поутонимый ученый не отдыхаетъ на лаврахъ. Теперь онъ написалъ книгу *Les littératures de l'Inde*

(санскритская и на діалектахъ пали и пракритъ). Эта книга не претендуетъ на ученость, цѣль ея познакомить профановъ съ лучшими, но мало извѣстными произведеніями, имѣющимися на этихъ языкахъ. Г. Анри болѣе пятнадцати лѣтъ преподаетъ ихъ въ Сорбоннѣ, гдѣ онъ замѣстилъ г. Бергеня. Онъ не только первоклассный ученый, но онъ литераторъ, способный оцѣнить эстетическія достоинства разбираемыхъ имъ произведеній, изъ которыхъ онъ приводитъ очень хорошо переведенные отрывки. Г. Анри не преувеличиваетъ художественныхъ достоинствъ этой литературы, но онъ основательно указываетъ на то, что мы слишкомъ восхищаемся греческой литературой и не подозреваемъ, сколько она заимствовала изъ индійской.

Франція въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ содержитъ въ Персіи ученую миссію подъ руководствомъ г. де Морганъ, оказавшаго большія услуги естествознанію, лингвистикѣ и археологіи. Труды этой миссіи были напечатаны фирмой Леру. Археологическій, геологическій и палеонтологическій матеріалы были разработаны г. де Морганомъ; теологическіе документы—духовнымъ ученымъ отцомъ Шейлемъ; самый интересный изъ документовъ, изданныхъ отцомъ Шейлемъ, это сводъ законовъ Гаммураби, вырѣзанный на обломкѣ діорита въ Сузѣ и представляющій большой интересъ для исторіи законодательства. Факсимиле этого свода съ предисловіемъ отца Шейля было напечатано въ книгѣ ламитскихъ текстовъ (in 4°, цѣна 56 фр.); но въ этомъ форматѣ и по этой цѣнѣ онъ былъ недоступенъ для массы читателей. Теперь отецъ Шейль напечаталъ его въ недорогомъ изданіи in 12° подъ заглавіемъ *La loi de Hammourabi* (libr. Leroux).

Серія французскихъ великихъ писателей, издаваемая фирмой Гашетъ, увеличилась на три новыхъ тома: „*Les pensées de Blaise Pascal*“, редактированные г. Бруншвикомъ, профессоромъ философіи въ одномъ изъ парижскихъ лицеевъ. Около пятнадцати лѣтъ тому назадъ подъ редакціей покойнаго Проспера Фожера были изданы и вошли въ эту серію „*Lettres provinciales*“; вслѣдствіе смерти Фожера изданіе „Мыслей“ было поручено г. Бруншвику. Странное совпаденіе: окончательное изданіе „Мыслей“, одного изъ шедевровъ христіанской апологетики, выпало на долю еврея. Книга состоитъ изъ трехъ томовъ. Въ первомъ находится предисловіе въ двѣсти сличкомъ страницъ, на которыхъ издатель даетъ исторію знаменитаго манускрипта, изслѣдованію котораго онъ посвятилъ нѣсколько лѣтъ. Затѣмъ идетъ возможно точное воспроизведеніе манускрипта. Я вамъ писалъ въ послѣднемъ письмѣ, что г. Бруншвикъ намѣревался дать

фотографическое воспроизведеніе знаменитаго манускрипта, если наберется достаточное число подписчиковъ; не знаю, осуществилось ли это *pium desiderium*? Во всякомъ случаѣ, если Паскаль интересуется вещами этого міра, онъ долженъ быть удивленъ, что оба лучшія изданія его произведенія, предназначеннаго быть апологіей христіанства, обязаны своимъ появленіемъ одно—вольнодумцу (изданіе Гарэ), другое—еврею. Какъ бы то ни было, настоящее изданіе достойно во всѣхъ отношеніяхъ того сборника, въ который оно вошло.

Вышелъ седьмой и послѣдній томъ Энциклопедіи Ларусса, съ буквы Р до Z, въ 1500 страницъ. Такимъ образомъ доведено до конца одно изъ крупнѣйшихъ предпріятій современнаго книгоиздательства; число подписчиковъ энциклопедіи достигло въ настоящее время около 200.000. Вамъ извѣстно, что эта энциклопедія обнимаетъ всевозможныя человѣческія знанія и въ то же время представляетъ словарь французскаго языка; всѣ значительныя статьи написаны первоклассными учеными, членами института, профессорами университетовъ. Въ ней масса иллюстрацій, изъ которыхъ нѣкоторыя чрезвычайно роскошны. Такъ, въ послѣднемъ томѣ статья *Vitreaux* снабжена великолѣпными хромофотографіями. Энциклопедія была закончена въ семь лѣтъ; но издатель не остановился на этомъ и уже объявилъ о скоромъ выходѣ прибавленія, въ которомъ читатели найдутъ новыя имена, ставшія извѣстными за это время, послѣднія открытія въ наукѣ, послѣднія художественныя и литературныя произведенія.

Академія надписей понесла утрату въ лицѣ одного изъ ученѣйшихъ своихъ членовъ, г. Анатоля де Бартеlemi. Онъ занимался главнымъ образомъ нумизматикой древней Франціи, исторіей Бретани и Шампани. Онъ составилъ учебникъ нумизматики, ставшій классическимъ. Его не слѣдуетъ смѣшивать съ его братомъ Эдуардомъ де Бартеlemi, оставившимъ тоже много сочиненій по исторіи Шампани и умершимъ въ 1888 г.

Л. Л—ръ.

чальномъ видѣ кодексъ заключалъ не только трактатъ de numero serpentario, но и что-нибудь другое, хотя, страннымъ образомъ, въ древнемъ каталогѣ ничего подобнаго не упомянуто. Наконецъ, судя по заголовку кодекса (incipiunt capitula sequentis libri), можно думать, что и въ началѣ самой рукописи или, по крайней мѣрѣ, въ оригиналѣ ея передъ epistola ad Acircium стояло еще какое-нибудь произведеніе.

Заслуживаетъ вниманія также особая нумерація загадокъ, встрѣтившаяся мнѣ, кромѣ нашей рукописи, еще только въ Вг. I, а именно 1-я загадка отмѣчена цифрой XII, а послѣдняя, въ порядкѣ нумераціи, CXI. Нумерація эта находитъ себѣ полное оправданіе въ томъ оглавленіи, съ котораго начинается кодексъ и о которомъ было упомянуто уже выше ¹⁾.

Кодексъ К въ общемъ написанъ старательно и представляетъ весьма мало такихъ ошибокъ, которыя можно было бы отнести на счетъ переписчика, какъ напр. sentia (вм. sentio) въ № 15 (tetr. 17), ст. 1; soropitis въ № 18 (pent. 2), ст. 2; sunt (вм. sed изъ непопятаго сокращенія оригинала) въ № 45 (hept. 7), ст. 2; sahuri въ № 69 (oct. 5), ст. 3 (вм. chauri, въ оригиналѣ h было написано надъ строкой); da salicis (вм. de sal.) въ № 87 (hex. 13), ст. 1 и немног. друг. Изрѣдка также смѣшиваются звуки s и r, какъ напр. retigero въ № 17 (tetr. 19), ст. 2; aequosa въ № 38 (hex. 3), ст. 6; iusa въ № 64 (hex. 9), ст. 3 ²⁾; r и n, какъ напр. florigenis въ № 20 (pent. 3), ст. 2; tenebrans въ № 36 (hept. 6), ст. 7; разъ только смѣшиваются звуки s и f (sefellit въ № 60 (hend. 2), ст. 6. Но въ общемъ случаи эти настолько рѣдки, что дѣлать на основаніи ихъ какіе-нибудь выводы относительно характера письма оригинала представлялось бы рискованнымъ. Изъ остальныхъ звуковъ наиболее часто смѣшиваются o и u, какъ напр. commonibus въ № 6 (tetr. 6), ст. 1 и часто; rodentes въ № 39 (hex. 4), ст. 2; putius въ № 42 (hex. 7), ст. 4; purporeo въ № 47 (omm. 1), ст. 3; custus въ № 65 (omm. 6), ст. 1; iupiter въ № 79 (hend. 3), ст. 1; cursos, ibid., ст. 8; весьма часто

¹⁾ Издавать его я считаю излишнимъ, такъ какъ оно воспроизведено уже у Моне, I. с., гдѣ мнѣ удалось замѣтить только слѣдующія ошибки (или опечатки): I не отмѣчено чтеніе 2-й руки prohemium (m, proemium); VII regum (a не regum); IX mataplasmi (a не metaplasmi); X duabus (a не diabus). Орфографическихъ мелочей я не касаюсь.

²⁾ Этимъ обстоятельствомъ объясняется лучше всего возникновеніе позднѣйшаго худшаго варианта iuga argentii, принятаго въ изданіяхъ Delrio и Giles'a.

въ написаніи *furtina*, которое, впрочемъ, встрѣчается и въ другихъ кодексахъ, и т. д. Пропуски словъ, въ общемъ, весьма немногочисленны, особенно же рѣдки такіе, которые присущи одной только рукописи К и не восполнены второй рукой: *venator* въ № 60 (*hend.* 2), ст. 2; *auges* въ № 97 (*hecc.*), ст. 14; *et* въ № 100 (*polyst.*), ст. 75.

Переходя къ обзору единичныхъ вариантовъ К, отмѣчу прежде всего бросающуюся въ глаза почти постоянную замѣну сочетанія *et tamen* посредствомъ *et non*, именно въ № 16 (*tetr.* 18), ст. 4; въ № 67 (*enn.* 7), ст. 3, гдѣ *Giles*, вельдъ за *Delrio*, ошибочно издалъ *et nos*¹⁾; въ № 78 (*dec.* 2), ст. 6; въ № 92 (*dec.* 4), ст. 7; въ № 100 (*polyst.*), ст. 36; *ibid.*, ст. 82. Затѣмъ въ № 56 (*enn.* 5), ст. 1 *Hospis* (*Hospes-rell.*) *praeruptis habitans in margine rupis* (*ripis-rell.*); оба отступленія отъ вульгаты неудачны, такъ какъ формы *nom. sing. hospis*, повидимому, доселѣ не встрѣчалось, а второй вариантъ, очевидно, возникъ изъ желанія избѣжать неловкости повторенія рядомъ и въ одномъ и томъ же надежѣ двухъ опредѣленій мѣста, по, разумѣется, въ такомъ случаѣ надо было бы подвергнуть соответствующему измененію и опредѣленіе *praeruptis*. Столь же неудачны, а потому и не заслуживаютъ опроверженія, и другіе единичные варианты К, какъ напр. *regmina* (*regmine-rell.*; вѣроятно, подъ влияніемъ слѣдующаго *scetra*) въ *prol.*, ст. 2; *mili membra* (*vm. membra mihi*) въ № 72 (*oct.* 6), ст. 1; *querso* (*querno-rell.*) въ № 75 (*dodec.*), ст. 7; *arce* (*arci-rell.*) въ № 79 (*hend.* 3), ст. 5²⁾; *fr(atre)s* (*frater-rell.*) *ibid.*, ст. 9²⁾; *sic armatur* (*armatur-rell.*) въ № 93 (*hend.* 4), ст. 1; *per t(er)gora* (*per terga-rell.*) въ № 94 (*enn.* 11), ст. 4; въ № 99 (*hept.* 18), ст. 6 въ текстъ попала глосса *cursu* къ подлинному чтенію *meatu*, которое написала надъ строкой вторая рука; *aut et ferro* (*aut f. rell*) въ № 100 (*polyst.*), ст. 43; вѣроятно, въ оригиналь К надъ строкой былъ написанъ вариантъ *et*. Наконецъ, интересно стоящее въ 76-мъ стихѣ той же загадки написаніе *insalsior* (*insulsior-rell.*).

Изъ другихъ рукописей К наиболѣе часто совпадаетъ съ E(*insie-*

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ стихѣ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ.

²⁾ О смѣшеніи *dat.* и *abl.* у современныхъ Альдгелю поэтовъ ср. *Traube*, *Karolingische Dichtungen* (Berl. 1888), 28, прим. 1-е. Впрочемъ, здѣсь это явленіе не имѣетъ никакого основанія и, вѣроятно, обусловлено смѣшеніемъ *arce* и *arx*, чему способствовало чтеніе *excelsae* (*vm. excelsae*). *Arce* встрѣчается также и въ Брюссельскихъ рукописяхъ.

³⁾ Вариантъ произошелъ, вѣроятно, отъ привычки переписчика имѣть дѣло съ ноученіями.

llensis ¹⁾). Такъ съ этимъ кодексомъ обще у К, прежде всего, заглавіе, преднослаиное загадкамъ: *incipiunt enigmata quaternis versibus contexta quae grecorum (grecorū K) lingua tetrastita (sic) dicuntur*; затѣмъ только въ этихъ двухъ рукописяхъ встрѣчаются перестановки стиховъ: 4 и 3 въ № 32 (oct. 9), 8 и 7 въ № 59 (oct. 3) и 3 и 2 въ № 81 (dec. 3); наконецъ, только этимъ обоимъ кодексамъ присуци нѣкоторые варианты, которые могутъ заслуживать specialнаго разсмотрѣнія, хотя въ общемъ должны быть отвергнуты, а именно:

№ 37 (hex. 2), ст. 6. *Ostrea quem (i. e. cancerum) metuit diris (duris-rell.) perterrita saxis*. Вариантъ *diris* принятъ всѣми предшествовавшими издателями Альдгельма, кончая Giles'омъ, но, во всякомъ случаѣ, эпитетъ этотъ подходитъ къ скаламъ гораздо менѣе, чѣмъ *durus*, тѣмъ болѣе, что *dura saxa* встрѣчаемъ у Вергилія *Georg. III, 230* ²⁾).

№ 59 (oct. 3), ст. 2. *Gutturo qui patulo sorbet in (de-rell.) gurgite lymphas*. Помимо устранения просодической ошибки чтенію прочихъ рукописей гораздо логичнѣе.

№ 68 (oct. 4), ст. 4. *Quod nulla interius retundant (Km₂ E; retrundant-rell.) viscera vocem*. И этотъ вариантъ неудаченъ въ метрическомъ отношеніи (*retundant*).

№ 100 (polyst.), ст. 53. KE даютъ форму *ablat. orbi*. У *Neue-Wagener'a, Formenlehre (I³, 342)* собрано нѣсколько примѣровъ этой формы, но въ числѣ ихъ нѣтъ ни одного, который относился бы къ послѣцицероновскому времени. У Альдгельма, во всякомъ случаѣ, *orbi* не находятъ себѣ аналогіи ³⁾).

Кромѣ того, только К и Е общи: *persequor (persequar-rell.)* въ № 10 (*tetr. 12*), ст. 2; *caenosas (cenosas-rell.)* въ № 43 (*hex. 8*), ст. 1; *pebli (pepli-reli.)*; въ Е р стоитъ въ разурѣ; *aethre (aethere-rell.)* въ № 62 (*hept. 11*), ст. 1; *inermine EK m₂, (inorme-rell.)* въ № 72 (*oct. 6*), ст. 7; *fraudor (frauder-rell.)* *ibid.* и т. д. ⁴⁾). Предполагать, однако, непосредственную зависимость рукописи Е отъ К было бы, конечно, очень рискованно, такъ какъ между обоими кодексами замѣтно иногда и сильное различіе, какъ напр. ст. 5-й въ № 46 (*pent. 15*) опущенъ

¹⁾ Подробное описаніе см. въ слѣдующемъ этюдѣ.

²⁾ О причинахъ, почему устрица боится рака, ср. *Pauly-Wissowa, RE. II, 2590*, гдѣ къ цитованнымъ текстамъ, кромѣ Альдгельма, слѣдуетъ добавить *Isid. Orig. XII, 6, 51*.

³⁾ Ср. сказанное выше о подобномъ смѣщеніи *dat.* и *ablat.*

⁴⁾ О нѣкоторыхъ изъ этихъ вариантовъ будетъ сказано въ главѣ о рукописи Е.

въ Е и имѣется въ К; въ № 63 (dec. 1), ст. 8 К даетъ согласно съ лучшей традиціей *nunquam daribus*, а Е *daribus nunquam* и т. д.

Что касается прочихъ рукописей, то установить болѣе тѣсную зависимость какой-либо изъ нихъ съ К представляется очень труднымъ. Тѣ надежды, которыя я возлагалъ въ этомъ отношеніи на первый Брюссельскій кодексъ (4433—4438), гдѣ загадки помѣщены, подобно К, на своемъ настоящемъ мѣстѣ, т. е. въ серединѣ трактата *de numero septenario*, и притомъ, какъ упомянуто выше, имѣютъ, вмѣстѣ съ К, своеобразную нумерацію, почти совершенно не оправдались. Такъ обѣ рукописи совпадаютъ въ вариантѣ *nes claudens* (*non claudens-rell.*) въ № 39 (hex. 4), ст. 6: *dormio nam patulis nes claudens lumina gemmis*. Вариантъ этотъ не слѣдуетъ, конечно, объяснять тѣмъ, что *nes* здѣсь = *non*, какъ въ извѣстныхъ юридическихъ формулахъ *nes manifestum*, *nes manifestum* и т. д. ¹⁾, а тѣмъ, что какой-нибудь корректоръ хотѣлъ ошибочно приравнять другъ къ другу неравносильныя грамматически сочетанія *dormio patulis gemmis* и *nes claudens lumina*. Затѣмъ въ № 84 (onn. 10), ст. 9 К имѣетъ лишній предлогъ (или префиксъ) *per* (*sic per nemorosa simul non spernitur ilex*); то же было и въ Вг. I, гдѣ это *per* удалено посредствомъ разуры. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ немногихъ случаяхъ совпадаютъ К, Вг. I и Е, таковы: присущій имъ только пропускъ 3-го стиха въ № 100 (*polystichon*) и чтеніе *Utraque* (*atraque-rell.*) въ № 79 (*hend. 3*), ст. 11. Пельзи, какъ кажется, придавать особаго значенія тому обстоятельству, что К совпадаетъ въ нѣкоторыхъ почти исключительно орфографическихъ особенностяхъ съ R₂. Такъ только эти двѣ рукописи имѣютъ: *factis* (*fatis-rell.* ²⁾ въ № 6 (*tetr. 6*), ст. 1; *duritiem* въ № 27 (*pent. 10*), ст. 2; *mursus* въ № 39 (*hex. 4*), ст. 4; *guttore* въ № 59 (*oct. 3*), ст. 2; *gigantom* въ № 74 (*onn. 8*), ст. 4; *abstullit* въ № 95 (*trisc.*), ст. 6 ³⁾. Такія же еще менѣе существенныя и многочисленныя совпаденія можно было бы отмѣтить у К и съ R₂: *pergit* (*perdit-rell.*) въ № 6 (*tetr. 6*), ст. 4; *notas* (*nothas-rell.*) въ № 30 (*hept. 1*), ст. 2; *aepulas* въ № 40 (*hex. 5*), ст. 3; *tincxerit* въ № 58 (*hept. 9*), ст. 3; *murice* въ № 98 (*hept. 17*), ст. 2;—съ V: *paenorum* въ № 42 (*hex. 7*), ст. 6; *halis* въ № 100 (*polyst.*), ст. 35; съ O: *odoratu* въ № 100 (*polyst.*), ст. 13, и т. д.

¹⁾ *Dräger*, *Histor. Syntax*, II, 64.

²⁾ Объясненіе подобнаго смѣшенія см. выше.

³⁾ Нѣкоторые изъ этихъ вариантовъ будутъ разобраны въ главѣ объ R₂.

Остается сказать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукопись К подвергалась исправленію почти современной руки, которая приписывала иногда и варианты, какъ напр. *resistere* въ № 18 (pent. 2), ст. 4; *tantis spectacula causis* въ № 54 (hept 8), ст. 1; *conversor quadripes arvis* (съ R₂ Br. II et III) въ № 82 (oct. 7), ст. 1; *sed decies VIII s(un)t* въ № 84 (enn. 10), ст. 4; *ponti* въ № 92 (dec. 1), ст. 1; *fluctus*, *ibid.*, ст. 2. Въ иныхъ случаяхъ эти варианты сбиваются на вообще весьма рѣдкія въ нашей рукописи глоссы, какъ напр. въ № 59 (oct. 3), ст. 5, гдѣ къ слову *fuscans* приписано на полѣ *com(m)iscens*, а къ слову *anfractibus—gressibus*. Слѣдуетъ замѣтить далѣе, что второй рукой приписана нумерація загадокъ, начиная съ № LXXVIII (68 по истинному счету). Подобные варианты и отчасти глоссы, впрочемъ, отмѣчены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже первой рукой, а именно: № 65 (enn. 6), ст. 1 къ слову *custus* (*sic*) приписано на полѣ *cunctos*; *ibid.*, ст. 2 къ слову *furvis* приписано также на полѣ *in medis*; № 68 (oct. 4), ст. 4 къ чтенію *retrudant* на полѣ отмѣченъ вариантъ *retundant*; № 74 (enn. 8), ст. 1 въ текстѣ *iuris* (съ P₂), на полѣ *campi*; *ibid.*, ст. 3 въ текстѣ *fila*, на полѣ *loro*; *ibid.*, ст. 4 въ текстѣ *tyrannum*, а надъ нимъ между строкъ, *gigante(m)*. Къ глоссамъ, написаннымъ первой рукой, можно причислить: № 69 (oct. 5), ст. 4 въ текстѣ *deglobere frontem*, на полѣ *evertere frondes*; № 73 (hept. 14), ст. 2 въ текстѣ *girans*, на полѣ *ducens*.

III.

Эйнзидельнская рукопись (E), № 302.

О существованіи настоящей рукописи загадокъ Альдгельма я узналъ впервые изъ брошюры Pagen'a, *Antike und mittelalterliche Rätselprose* (Biel 1869, 47, прим. 19-е ¹), гдѣ было сказано, что въ непродолжительномъ времени объ этой рукописи появится сообщеніе о. Галла Морелля, тогдашняго хранителя Эйнзидельскаго рукописнаго собранія. Повидимому, этого сообщенія о. Морелля не появлялось, но онъ два раза писалъ объ этомъ кодексѣ до брошюры Pagen'a, именно сперва въ статьѣ *Handschriften der Klosterbibliothek zu Einsiedeln* ²),

¹) Недоступное мнѣ второе изданіе этой брошюры (Bern 1877) отмѣчено у *Engelmann-Preuss, Scriptorum Latini* ^o, 13, какъ *Titel-Ausgabe*.

²) Въ *Archiv der Gesellschaft für aeltere deutsche Geschichte* hrsg. v. G. H. Pertz, VIII (1843), 742. Часть рукописи отнесена къ XI, часть къ X вѣку.

причемъ объ интересующемъ насъ памятникѣ сказано: „Am Ende stehen Aldhelmi aenigmata S. X. (unvergliehen)“. Послѣднее замѣчаніе относится, вѣроятно, ко всему кодексу, такъ какъ содержаніе рукописи передано вообще очень кратко и неясно. Размѣръ кодекса также неправильно названъ fol., тогда какъ это—4°. Второй разъ Морелль излагалъ содержаніе рукописи въ мемуарѣ, представленномъ имъ въ Вѣнскую Академію Наукъ „Einsiedler Handschriften der lateinischen Kirchenväter bis zum IX Jahrhundert“ ¹⁾. На этотъ разъ, сообразно принятому имъ способу перечислять авторовъ, рукописи которыхъ сохранились въ Эйнзидельнѣ, въ алфавитномъ порядкѣ, Морелль излагаетъ содержаніе кодекса въ разныхъ мѣстахъ ²⁾, но опять далеко не исчерпывающимъ образомъ. Болѣе подробно описалъ рукопись E. Dümmler въ статьѣ: Die handschriftliche Ueberlieferung. d. lat. Dichtungen aus d. Zeit d. Karolinger, I ³⁾. Но и здѣсь, несмотря на то, что Дюммлеръ самъ сличалъ рукопись въ Эйнзидельнѣ, страннымъ образомъ не упомянуто нѣкоторыхъ статей, входящихъ въ составъ кодекса, почему я и позволяю себѣ начать нижеслѣдующее изложенеіе съ подробнаго описанія рукописи. Предварительно замѣчу, что перенумерована она по страницамъ, а не по листамъ.

Первыя 26 страницъ составляютъ наиболѣе древнюю и четко написанную часть рукописи, можетъ быть, еще IX столѣтія.

P. 1. Повидимому, конецъ какого то поученія. Начало [potes]tatem fecimus. Parce mihi, d(omi)ne, ego et patrem и т. д.; конецъ: spes in creatore, perseverantia usque in finem, amor vitae aeternae, praestante D(omi)no n(ost)ro Ih(es)u Christo qui cum Patre et Spiritu Sancto vivit et regnat in saecula saeculorum. Amen ⁴⁾.

Половина страницы пустая.

P. 2. Неизвѣстное мнѣ сочиненіе о свойствахъ Божіихъ. Начало Qualitas I. Nam de deo non dicimus, quia non potest comparari ad aliud, ut dicatur: talis est. Конецъ: humana vero anima, sicut quantitatam non recipit, ita subiacet qualitati ⁵⁾.

Дальше incipiunt monastica de aerumnis XII Perculis. Изданы у

¹⁾ *Sitzungsberichte der philos.-histor. Klasse d. Kais. Akademie d. Wissenschaften*, 1867, LV, 243 sqq.

²⁾ Pp. 243, 245, 249, 258, 259.

³⁾ Въ *Neues Archiv d. Gesellschaft f. ältere deutsche Geschichtskunde*, IV (1879), 99, ср. *Poetae Latini medii aevi*, I, 1, 2; II, 2, 568.

⁴⁾ Не упомянуто у Дюммлера.

⁵⁾ Не упомянуто у Дюммлера.

Ризе (AL. I, 2, № 641, ср. также *Ausonii opera*, ed. Peiper, 106), который и пользовался нашей рукописью. Впрочемъ, она не даетъ существенныхъ вариантовъ (7 ст. *augeis*; 11—*districta*).

Рр. 3—14. *Omelia beati gregorii papae*. Начало: *Si consideremus fratres karissimi quae et quanta sunt quae nobis promittuntur in caelis, viliscunt animo omnia quae habentur in terris*. Конецъ (р. 14) *Iesus Christus dominus noster, qui vivit et regnat cum patre in unitate spiritus sancti per omnia saecula saeculorum. Amen*¹⁾.

Дальше (рр. 14—17) *Gratiarum actio* (?). Начало: *Tibi ago laudes et gratias, deus meus, misericordia mea qui me ad tuam cognitionem perducere et per sacri me baptismatis ablutionem и т. д.* Конецъ: *et per tuam sanctam resurrectionem et per merita omnium sanctorum tuorum digneris mihi esse adiutor et consolator et gubernator in omni tempore, et fiat voluntas tua semper in me, dominus meus, misericordia mea. Amen* (add. m₂²⁾).

Рр. 17—21. *Incipit horologium metro editum per XII mensium punctos* диакона Вандальберга. Издано у Дюмлера PLMA. (II, 2. 616 sqq., гдѣ принята во вниманіе и наша рукопись). Недосмотры колянціи весьма незначительны: P. 616, v. 13. *Secunda E. v. 39 deminuiuae E;*—p. 620, v. 100 *Ortum E;*—p. 622, v. 208 *formatas E. v. 216 caedit E.*

Рр. 21—26. *De creatione mundi per ordinem dierum sex descriptio brevis* того же Вандальберга и издано тамъ же (619 sqq.). Не вполне, обрывается на словахъ *mundum cominoda quaerunt* (ст. 264 у Дюмлера).

На этомъ оканчивается первая древнѣйшая часть рукописи. Последующее принадлежитъ, по всей вѣроятности, другому кодексу и относится къ X—XI столѣтію.

Р. 27. Схолья къ сочиненію Бозтія *de consolatione philosophiae* III, 9. Начало: *O qui perpetua mundum ratione gubernas. Inuocatio haec philosophiae ad integrum ex platonis dogmate sumpta*. Кончается объясненіемъ къ 15-му стиху (*Quae cum secta duos motum glomeravit in orbem*) ...*actoque in orbem motu in se ipsa revertitur motusque eius rationa...*³⁾.

¹⁾ Не отмѣчено у Дюмлера.—По единственному доступному мнѣ изданію: *homelie (sic) quadraginta beati Gregorii papae (sic) de diversis lectionibus evangelii etc.* (Romaе 1511) это—*homelia trigesima VII* (f. CXXXII r.—CXXXV v.).

²⁾ Не упомянуто у Дюмлера.

³⁾ Не указано у Дюмлера.

Дальнѣйшее содержаніе кодекса (произведенія Аратора, 28—64, Боэтія, 65—112 ¹⁾), Проспера, 113—117, Пруденція и Бонифація) изложено у Дюммлера вполнѣ точно и правильно, такъ что мнѣ остается только сослаться на его описаніе. Къ его колляціи Бонифація можно сдѣлать слѣдующія добавленія и исправленія (PLMA. I, 1, 3 sqq.): V. 3 ludrica E; v. 52 om̄a Ev. 54 secli E; v. 57 ludrica; E; v. 61 genitar E; v. 64 terrigenas E; v. 89 nitas E; v. 110 tranquillum E; v. 163 ludrica E; v. 186 pignora E; v. 196 tradens E; limine E; v. 217 propriae E; v. 245 mortis E; v. 273 antea E; v. 303 tradat E; v. 306 victos E; v. 313 hortos E; v. 320 vocabor E; v. 337 opto E; v. 359 audatior E. Мелочи эти, какъ кажется, могутъ значительно уяснить отношеніе E къ прочимъ рукописямъ, а особенно способствовать доказательству того положенія, что E въ текстѣ Бонифація списана съ оригинала, весьма близкаго къ рукописи P(ectropolitanus F. v. XIV, 1), о которой, по поводу Альдгельма, мнѣ придется подробно говорить ниже. Конечно, доказывать эту зависимость E отъ P здѣсь ни мѣсто.

Загадки Альдгельма вложены въ E въ двухъ мѣстахъ: на стр. 125 и на стр. 131—143, причемъ въ первомъ случаѣ стоятъ только: tetr. 4, 5, 6, 7; pent. 1; tetr. 12, 13, 14, 15, 16, 17, 1—2, а во второмъ текстъ всѣхъ 100 загадокъ полностью, кромѣ пролога, который отсутствуетъ совершенно. Текстъ загадокъ, имѣющихся въ двойной рецензій, нисколько не разнится между собою, за исключеніемъ того, что въ первой рецензій нигдѣ нѣтъ прописныхъ буквъ; почеркъ въ первомъ случаѣ гораздо менѣе тщателенъ, чѣмъ во второмъ, хотя, очевидно, писецъ былъ одинъ и тотъ-же.

Рукопись E, прежде всего, представляетъ нѣсколько вариантовъ, не имѣющихся въ прочихъ извѣстныхъ мнѣ рукописяхъ и въ огромномъ большинствѣ случаевъ неудачныхъ. Таковы:

№ 14 (tetr. 16), ст. 2. Ossibus et nervis *et* (ac-rell.) rubro sanguine cretus.

См. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1902, апрѣль, 155.

№ 15 (tetr. 17), ст. 2. Sed detrimenta rogi penitus ludibria *fixo* (facho-rell.).

Очевидная ошибка переписчика.

¹⁾ Текстъ Боэтія принятъ во вниманіе Пейперомъ въ его изданіи „De consolatione philosophiae“ (Лпр. 1871), гдѣ (prolegg., X) указано, что нашъ кодексъ относится къ X-му вѣку. Сличена была рукопись для Пейпера Г. Гагенюмъ.

№ 25 (pent. 8), ст. 4. *Ut* (vi-rell.) *quadam superans sic ferrea fata revinco.*

Чтеніе *ut* также должно быть отнесено на счет переписчика, не разобравшаго оригиналь.

№ 26 (pent. 9), ст. 3. *Penniger experto populorum nomine fungor* (fungor-rell.).

Варьянтъ *fungor* даетъ извѣстный смыслъ, но все-же *fungor* заслуживаетъ рѣшительнаго предпочтенія, такъ какъ *fungor* не вяжется съ *experto*. Ошибка произошла, вѣроятно, также по винѣ переписчика. Ср. № 100 (polyst.), ст. 83. *Sciscitor inflatos, fungar quo nomine, sophos.*

№ 29 (hex. 1), ст. 4. *Non* (nam-rell.) *volucres caeli nantesque per aequora pisces.*

Какъ видно изъ контекста, и это чтеніе прямо невозможно.

№ 31 (hept. 2), ст. 2. (про анста). *Dum varia componor imagine pinnae* (penna-rell.).

Если исходить изъ обычнаго ¹⁾ различія между *penna* и *pinna*, т. е. что первое означаетъ *перо*, а второе *крыло*, то варьянтъ *E* долженъ быть признанъ неудачнымъ. Наоборотъ, то же слово *pinnis*, стоящее также въ одномъ кодексѣ *E*, можетъ быть восстановлено въ загадкѣ № 42 (hex. 7), ст. 3 (о страусѣ): *Nam summa exiguis non trano per aethera pinnis* (pennis-rell.), въ соответствии съ чѣмъ стоитъ свидѣтельство о страусахъ Плинія (N. II. X, 1 D): *ad hoc demum datis pinnis, ut currentem adiuvent.*

№ 32 (oct. 9), ст. 5. *Flexibus et sulcis* (sulcos-rell.) *obliquat ad instar aratri.*

Въ этой загадкѣ о табличкахъ для письма подъ *sulcis* слѣдуетъ разумѣть строки; поэтому внимательный надежъ заслуживаетъ рѣшительнаго предпочтенія, тѣмъ болѣе, что форма *sulcis* легко могла возникнуть подъ влияніемъ предшествующаго *flexibus*. Точно такимъ же образомъ въ слѣдующей загадкѣ № 33 (hept. 3) переписчикъ написалъ во второмъ стихѣ (*non sum setigero lanarum vellera facta*) *vellera* подъ влияніемъ окончанія слѣдующаго слова *facta*.

№ 47 (enn. 1), ст. 4 (о ласточкѣ): *Garrula mox crepitat rubicundum carmine* (carmina-rell.) *guttur.*

¹⁾ Ср. *Schultz, Lat. Synonymik*², 254. — Форма *pinna* въ *E* тѣмъ болѣе замѣчательна, что, по наблюденію *O. Келлера* (*Gramm. Aufsätze*, 320) „wird nach dem 10 Jahrhundert *pinna* regelmässig in *penna* corrigirt“.

Ablat. carmine невозможенъ, потому что въ такомъ случаѣ недовстало бы существительнаго, которое опредѣляетъ *garrula*. Замѣчу кстати, что въ позднѣйшей латыни ласточка является какъ *ē:ouhū* пѣвчей птицей ¹⁾.

№ 73 (hept. 14), ст. 2. *Velox* (flexos-rell.) *venarum gyrans anfractibus orbis*.

Указаніе на свойство быстроты источника совершенно лишне во 2-мъ стихѣ, такъ какъ оно имѣется уже въ первомъ: *Per cava telluris clam serpo celerrimus antra* ²⁾.

Къ этой-же группѣ вариантовъ Е позволю себѣ отнести № 96 (pentec.), ст. 5, гдѣ наша рукопись вмѣстѣ съ К даетъ:

Saevaeque clangentis reboant dum classica sistri (clangenti sistro-rell.).

Для пониманія даннаго стиха слѣдуетъ припомнить замѣчаніе Сервія (ad Aen. VII, 637): *classicum dicimus et tubam ipsam sonum* (ср. схолиа къ Лукану VII, 476 и толкованія къ Tib. I, 1, 4). Чтеніе вульгаты, кажется, должно заслуживать предпочтенія на основаніи такихъ мѣстъ, какъ l. v. 372: *Cum tuba raucisonis reboat clangoribus alte*. *Sistrum* въ подобномъ значеніи сигнальнаго инструмента впервые встрѣчается у Вергилія Aen. VIII, 696: *Regina in mediis patrio vocat agmina sistro*—(ср. Rothstein ad Prop. III, 11, 43).

Затѣмъ нѣкоторые единичные варианты Е объясняются особенностями письма его оригинала, которое скорѣе, повидному, слѣдуетъ принимать за лангобардское, чѣмъ за англосаксонское, какъ показываютъ слѣдующіе примѣры:

№ 35 (hept. 5), ст. 5. *Raucisono medium crepitare per aera ruescens* (suescens, suctus-rell.) ³⁾.

№ 51 (tetr. 9), ст. 4. *Unde prudenter* (prudentes-rell.) *posuerunt nomina Graeci*.

№ 73 (hept. 14), ст. 1. *Per cava telluris dum* (clam-rell.) *serpo celerrimus antra*.

Наконецъ, весьма большое число отдѣльно стоящихъ чтеній Е совпадаетъ съ вариантами изданія загадокъ Альдгельма, исполненнаго Delrio и вышедшаго въ свѣтъ въ Майнцѣ въ 1601 г. Такимъ образомъ та Люттихская рукопись, которую положилъ Delrio въ основу

¹⁾ *Bücheler*, *Pervigilium Veneris*, 46.

²⁾ Корень *опляби*, можетъ быть, кроется въ чтеніи К *feloх*.

³⁾ *Ruescens* также въ V.

своего труда, должна стоять въ самомъ близкомъ родствѣ съ E ¹⁾. Пѣкоторые изъ этихъ варьянтовъ, вошедшіе изъ текста Delrio въ изданіе Giles'a, были уже рассмотрѣны мною въ статьѣ „Замѣтки къ тексту загадокъ Альдгельма“ ²⁾, а именно: № 4 (tetr. 4), ст. 3—*Журн. Мин. Нар. Пр.*, ук. м. 154; № 37 (hex. 2), ст. 5 in caelo bissero—157; № 38 (hex. 3), ст. 4 celere[m] natare per amnes (также въ K)—157; № 54 (hept. 8), ст. 5 ignibus aut tetris siccantur flumina fontis—159; для сочетанія ignibus atris можно привести слѣдующія параллельныя мѣста изъ поэтовъ Августова вѣка: Verg. Aen. IV, 384; Ov.

F. II, 561, у самого Альдгельма читаемъ въ l. v. 929 ignibus sic atris, причѣмъ извѣстныя мѣ рукописи этой поэмы (S, P, Br. I) не даютъ никакихъ варіантовъ; № 64 (hex. 9), ст. 4 venire (K venisse in rasura)—158; № 66 (hept. 12), ст. 2 currit—159; № 67 (onn. 7), ст. 2 de vertice furvo—*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1903, апрѣль, 197 (рѣчь идетъ о рѣшетѣ); № 72 (oct. 6), ст. 8 fraudor (также K)—*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1902, апрѣль, 161; № 74 (onn. 8), ст. 3 torto nam brachia loro (ср. K)—164; № 76 (hept. 15), ст. 1 fui—160; № 80 (onn. 9), ст. 2 frangunt (также Br. I)—161, прим. 1-e; № 82 (oct. 7), ст. 6 cum magis ex aurae praegnentur viscera flatu—161; о подобномъ чудесномъ процессѣ рожденія ласокъ ср. еще Ov. Met. IX, 320 sq. (съ прим. Эвальда) и Physiologus (Lauchert, Geschichte des Physiologus, Strassb. 1889, 22); № 89 (pent. 14), ст. 3. At non—156-57; № 100 (polyst.) ст. 54 vellere—167; что глаголъ pingere могъ быть переходнымъ, свидѣтельствуеетъ еще Лукреціи II, 627 (неправильно замѣчаетъ Giussani ad loc.: *pingunt personale e transitivo e ardimento lucreziano*).

Перехожу теперь къ рассмотрѣнію прочихъ варіантовъ, общихъ у E съ текстомъ Delrio и, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, не встрѣчающихся въ прочихъ извѣстныхъ мѣ рукописяхъ.

№ 1 (tetr. 1), ст. 2. Nuncupor et merito, quae (quia-rell.) nunquam pignora tantum...

Quia вводитъ требуемое контекстомъ объясненіе, почему земля называется altrix sinctorum. Ошибочность варіанта quae признана уже

¹⁾ Весьма рѣдкое изданіе Delrio было у меня подъ руками короткое время въ 1901 г. въ Парижѣ, гдѣ экземпляръ его хранится въ Національной Библіотекѣ. Въ нижеслѣдующемъ изложеніи я пользуюсь перепечаткой этого изданія въ Maxima Bibliotheca veterum Patrum, XII, 32 sqq. (Lugd. 1677) и варіантами изъ него, упомянутыми Моне въ статьѣ, названной въ началѣ предшествовавшаго этюда. О личности Delrio см. *Bellanger, Etude sur le poëme d'Orientius* (Paris 1902), 21.

²⁾ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1902, апрѣль, 153—167.

въ *Max. Bibl. Patr.*, 23, гдѣ на полѣ къ нему приписано: *mendosa valde*. Смѣшеніе *quia* и *quae* могло легко возникнуть отъ непонятаго при перепискѣ сокращенія этихъ словъ ¹⁾).

№ 10 (*tetr.* 12), ст. 2. *Fecerat, ut domini truculentos persequor* (также К; *persequar-rell.*) *hostes*.

Неправильное чтеніе возникло, повидимому, подъ влияніемъ ошибочно понятаго соответствія съ *sic* въ ст. 1-мъ. И этотъ вариантъ исправленъ на полѣ *Max. Bibl. Patr.*, 24.

№ 13 (*tetr.* 10), ст. 1. *Quamvis aere cavo salpictae classica clangent* (*clangant-rell.*).

Quamvis у Альдгельма соединяется почти исключительно съ сослаг. наклон.; правильно поэтому въ *Max. Bibl. Patr.* (*ibid.*) на полѣ приписано *clangant*. Въ этой же загадкѣ въ ст. 4 *Meque strepente* (*Me praesente-rell.*) *stupet* *in* *musica chorda fibrarum strepente*, помимо метрическихъ соображеній, является неудачнымъ повтореніемъ къ *strepitu*, имѣющемуся во 2-мъ стихѣ.

№ 18 (*pent.* 2), ст. 5. *Scrutetur sapiens, gemino cur nomine fingor* (*fingar-rell.*).

Fingar (косв. вопр.) даютъ и поля *Max. Bibl. Patr.*, 25. Ср. № 100 (*polyst.*), ст. 83: *Sciscitor inflatos, fungar quo nomine sophos*.

№ 19 (*tetr.* 8), ст. 4. *Nam cineri facies nivibusque simillima fulget* (*nitet, constat-rell.*).

Изъ всѣхъ вариантовъ даннаго мѣста самымъ блѣднымъ, очевидно, представляется *constat*, тогда какъ *fulgere*, наоборотъ, говорится о слишкомъ сильномъ блескѣ (напр., у Цицерона о золотѣ, пурпурѣ, слоновой кости) и рѣшительно не подходитъ здѣсь, гдѣ упоминается о сравненіи блеска соли съ блескомъ перла; поэтому *nitet* кажется наиболѣе удачнымъ выраженіемъ. Это же чтеніе приписано второй рукой и въ Е.

№ 29 (*hex.* 1), ст. 5. *Olim ex me sumpserunt* (*sumpserunt ex me-rell.*) *primordia vitae*.

Порядокъ словъ, имѣющійся въ прочихъ рукописяхъ, устраняетъ hiatus, неизбежный при чтеніи Е.

№ 52 (*oct.* 1), ст. 5. *Quae flammasque focosque larem* (*laremque-rell.*) *fumantia* (*uomentia*) *fundunt*.

Въ этомъ трудномъ стихѣ прежде всего слѣдуетъ установить значеніе слова *lar*=*ignis*, какъ это видно и изъ загадки № 54 (*hept.* 8),

¹⁾ Ср. *Cappelli*, *Dizionario di abbreviature* (Milano 1899), 275 и 277.

cocuma duplex, esse larem laticem quoque gesto in vertice ventris, а глосса кодекса V прямо объясняет *larem* черезъ *ignem* (ср. *Ars* анонима въ *GL. supplem.*, 113 и *Thes. gloss. emend.*, s. v. *lar.*). Затѣмъ *fumantia* напоминаетъ собою поправку, долженствующую замѣнить малопонятное для переписчиковъ сочетание *vomentia fundunt*, или скорѣе, какъ показываетъ вариантъ рукописей KS *fomentia*, описку подъ вліяніемъ слѣдующаго *fundunt*. Во всякомъ случаѣ глаголь *vomere* очень легко соединяется съ понятіями дыма и пламени, какъ показываютъ напр. слѣдующія мѣста изъ Вергілія *Aen.* V, 682 (*stippa vomens tardum fumum*) и VIII, 680—81 (*geminas cui tempora flammis Laeta vomunt*). Наконецъ, отношеніе между синонимами *vomentia fundunt* представляется мнѣ такимъ же, какъ напр. у Вергілія. *Aen.* VI, 210 *lapsa cadunt folia*.

№ 53 (*enn.* 3), ст. 5. *Hoc dono ditar (ditor-rell.), quoniam sum proximus axi.*

Ditar—невозможная форма отъ *dito*. Въ *Max. Bibl. Patr.*, 28, на полѣ стоитъ *ditor*.

№ 67 (*enn.* 7), ст. 3. *Et nos (tamen-rell.) omnis amat, quamvis sim frigida nimbo.*

Къ чему отнести здѣсь *nos*, рѣшительно непонятно. Какъ показываетъ рукопись K, ошибка возникла подъ вліяніемъ непонятаго сокращенія *n̄*. Странно также, на какомъ основаніи въ текстѣ *Giles'a* стоящее во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ рукописяхъ (и въ E) *sit* измѣнено на *sim*. Смыслъ стиха представляется въ слѣдующемъ видѣ: рѣшено просѣиваетъ муку, напоминающую своєю внѣшностью снѣгъ и такую же холодную, но хотя она холодна и разсѣвается туманомъ по всему дому, ее всѣ любятъ. О томъ, что сочетаніе *et tamen* часто встрѣчается у Альдгельма въ началѣ стиха, сказано выше въ главѣ о рукописи K.

№ 69 (*oct.* 5), ст. 4. *Viribus horrendis studeant evertere frondes (также KO; frontem, frondem-rell.).*

Множественное число *frondes* само по себѣ безукоризненно, ср. *Neue*, I², 390 и 392, но въ данномъ случаѣ необходимо считаться съ авторитетомъ значительнаго большинства кодексовъ. Не возникло ли это *frondes* подъ вліяніемъ *crines*, стоящаго въ первомъ стихѣ?

№ 70 (*hept.* 13), ст. 1. *De terris orior candenti corpore spelta (pelta-rell.).*

Загадка эта основана на созвучіи словъ *spelta* (видъ пшеницы; *Blora. Thes. gloss. emend.*, s. v.) и *pelta* (щитъ). У Альдгельма весьма

перѣдки случан, что начальное *s* съ послѣдующимъ согласнымъ не имѣетъ никакого вліянія на удлинненіе слога по позиціи ¹⁾; отсюда, можетъ быть, позволительно предположить, что подобное *s* слышалось весьма слабо и въ произношеніи ²⁾. Иначе трудно объяснить себѣ такое почти единогласное свидѣтельство рукописнаго преданія въ пользу *pelta*.

№ 83 (hex. 11), ст. 1. *Arida spumosis dissolvens faucibus arva (ora-rell.)*.

При чтеніи *E*, которое принято *Delrio* и упомянуто у *Giles'a* (391), получается, будто быкъ своей глоткой разрываетъ сухія поля, тогда какъ *Альдгельмъ*, очевидно, имѣлъ въ виду то, что быкъ разѣвываетъ воспаленную отъ жажды и пѣвнящуюся пасть.

№ 92 (dec. 4), ст. 2. *Et salis undantis turgescunt aequora ponti (cp. K; et salis undantes turgescunt aequore fluctus-rell.)*.

И въ томъ и въ другомъ случаѣ стихъ страдаетъ нагроможденіемъ синонимовъ, означающихъ море, но при чтеніи прочихъ рукописей это обиліе все-же можетъ быть кое-какъ истолковано, тогда какъ, принимая текстъ *E* и *Delrio*, трудно опредѣлить, въ какомъ отношеніи другъ къ другу стоятъ совершенно равносильные родительные падежи *salis* и *ponti*.

№ 100 (polyst.), ст. 17. *Nunc olida (olido-rell.) caeni squalentis sorde putresco*.

Чтенію *E* согласно съ правилами грамматики; слова *sors* у *Альдгельма*, кажется, болѣе не встрѣчается, такъ что провѣрить показаніе прочихъ рукописей невозможно.

Ibid., ст. 82. *Et non diffidens (cp. K ³⁾; et tamen inficiens-rell.) non retur friuola ⁴⁾ lector*.

При вариантахъ, стоящемъ въ *E* и у *Delrio*, помимо нескладнаго повторенія на близкомъ разстояніи отрицанія, повидимому, не выходитъ

¹⁾ Кромѣ разобраннаго немного выше примѣра № 13 (tetr. 15), ст. 4, ср. еще *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1902, апрѣль, 154.

²⁾ Ср. примѣры, собранные у *Seelmann'a*, *Die Aussprache des Latein* (Heilbronn 1885), 316: *Serv. ad Aen VIII, 568: spiracula: antiqui codices habent piracula, quae dicta sunt àπὸ τῶν πειράτων* и сопоставленіе франц. *pâmer*, исп. *pasmar*, пров. *plasmag* съ лат. *spasmus* и т. д. Ср. *Lindsay*, *Die latein. Sprache* (Leipzig 1897). 122.

³⁾ Чтеніе *et non diffidens* стоитъ также въ неизвестной мнѣ бліже Вроменской рукописи G. 52. Ср. *R. Ethwald*, *Aldhelms Gedicht de virginitate*. *Progr. Gymn. zu Gotha*, 1904, 2—3, прим., гдѣ кодексъ названъ *ausserordentlich fehlerhaft*.

⁴⁾ Всѣ прочія рукописи *fribola* и *fribula*, и это, несомнѣнно, есть истинное написаніе этого слова у *Альдгельма*. Ср. ниже.

и того смысла, который, судя по контексту, хочет придать стиху Альдгельмъ, а именно онъ не имѣетъ въ виду сказать, чтобы ученый ¹⁾ слѣпо вѣрилъ всему имъ сказанному, а только, чтобы тотъ не считалъ сказаннаго пустяками (*frivola*), хотя бы и отрицалъ его возможность.

Кромѣ перечисленныхъ общихъ вариантовъ E и изданія Delrio, они имѣютъ нѣсколько болѣе мелкихъ совпадений, касающихся главнымъ образомъ орфографіи, напр. № 48 (enn. 2), ст. 4 *claudio* (*cludorell.*); *ibid.*, ст. 7 *nes* (*neu-rell*) ²⁾; № 63 (dec. 1), ст. 8 порядокъ словъ *daribus nunquam* (*nunquam daribus-rell.*); № 70 (hept. 13), ст. 4 *clypei* (*clipei-rell.*); № 75 (dodec.), ст. 7 *commaculare* (*conmaculare-rell.*); № 78 (dec. 2), ст. 2 *botros* (*butris et botris-rell.*); № 80 (enn. 9), ст. 8 *impendens* (также S; *inpendens-rell.*); № 81 (dec. 3), ст. 4 *admodum* (*amodum-rell.*) ³⁾; № 100 (*polyst.*), ст. 8 *complector* (*completor-rell.*). Наконецъ, въ № 46 (*pent.* 15) пропущенъ послѣдній стихъ ⁴⁾.

Здѣсь же позволю себѣ привести рядъ другихъ мелкихъ особенностей рукописи E, отличающихъ ее почти отъ всѣхъ прочихъ извѣстныхъ мнѣ кодексовъ: № 15 (*tetr.* 17), ст. 1 *sencio* (*sentio-rell.*); № 18 (*pent.* 2), ст. 2 *pelasco* (*pelasgo-rell.*); № 22 (*pent.* 5), ст. 4 *sic concesso* (*sic non cesso-rell.*); № 30 (*hept.* 1), ст. 5 *crearum* (*crearunt-rell.*; ошибка возникла по невѣжеству переписчика, вѣроятно, отъ того, что при переплетѣ оригинала двѣ послѣднія буквы или были отрубаны, или далеко заходили въ глубь листа); № 36 (*hept.* 6), ст. 4 *sum* (*sed et dum-rell.*) ⁵⁾; № 47 (enn. 1), ст. 7 *quisque* (ср. K; *quisquam-rell.*); № 52 (*oct.* 1), ст. 6 *de-omiss.*; № 58 (*hept.* 9), ст. 4 *claucis* (*glaucis-rell.*); № 67 (enn. 7), l. *cribellis* (*cribellus-rell.*); № 68 (*oct.* 4), ст. 1 *quia-omiss.*; № 77 (*hept.* 16), ст. 6 *circa* (*carica-rell.*); № 81 (dec. 3), ст. 4 *coas* (*eoas-rell.*); *ibid.*, ст. 10 *biblis* (*per biblos-rell.*); № 88 (*hept.* 19), ст. 4 *fauce* (*falce-rell.*); № 93 (*hend.* 4), ст. 6 *piniferos* (*piniferosque-rell.*); № 95 (*trisc.*), ст. 7 *tunsis* (*tonsis-rell.*); № 96 (*pentec.*), ст. 16

¹⁾ Таково, повидимому, здѣсь значеніе слова *lector* (для разнообразія съ *magister*), ср. *Traube*, *Perrona Scottorum* (Münch. 1900), 478.

²⁾ Эта же форма отрицанія засвидѣтельствована всеми рукописями въ № 9, (*tetr.* 11, ст. 2, гдѣ Моне принялъ ее въ текстъ (*Anzeiger*, I. c., 35). Ср. *Aenigmata Tatwine*, 27, 4.

³⁾ Чтеніе E невозможно по метру.

⁴⁾ Ср. примѣч. Giles'а (391): *versus deest in editis; quocirca inter tetrasticha locus habet, какъ дѣйствительно и стоитъ эта загадка въ Bibl. Max. Patr.*

⁵⁾ Въ оригиналѣ, какъ въ K, стояло, очевидно, S.

опущенъ, откуда, вѣроятно, загадка и носить въ текстѣ Giles'a название pentacaldecastichon ¹⁾; № 99 (hept. 18), ст. 3 *gybbi* (*gyppi et gippi-roll.*); № 100 (polyst.), ст. 37 *tarde* (*tarda-rell.*); *ibid.*, ст. 38 *sordantis* (*sordentis-rell.*); *ibid.*, ст. 39 *currus* (*cursus-rell.*); *ibid.*, ст. 76 *erro* (*erro-rell.*).

Перехожу теперь къ разбору отношеній Е къ прочимъ рукописямъ. Прежде всего очевидно, что она не относится къ той фамиліи текста, къ которой принадлежатъ P₄ и P₆, такъ какъ съ этими рукописями она имѣетъ только нѣсколько орфографическихъ соприкосновеній, какъ напр. въ № 53 (enn. 3), ст. 3 E P₄ P₆ даютъ *gugo*, причемъ въ E это написаніе проведено очень послѣдовательно. Сюда же можно отнести и № 76 (hept. 15), ст. 1 *Fausta fuit prima mundi nascentis origo*, гдѣ *prima* даютъ E и позднѣйшая рука (вѣроятно, *manus tertia*), P₆, а остальные рукописи *primo*. Вариантъ *prima* былъ страннымъ образомъ принятъ въ текстѣ Delrio, хотя безпричинное удлинненіе а должно прямо бросаться въ глаза.

Что касается остальныхъ кодексовъ, то указать близкое родство E съ какимъ-нибудь однимъ изъ нихъ, кромѣ, конечно, K, представляется весьма труднымъ и даже пожалуй невозможнымъ. Отдѣльные случаи совпаденія, преимущественно касающіеся орфографіи, разумѣется, есть, такъ съ P₁ E имѣетъ въ № 14 (*tetr.* 16), ст. 4 общій порядокъ словъ, принятый Delrio и Giles'омъ:

Plus nitet et moriens nunquam mea (*mea nunquam-rell.*) *pulpa putrescit*; въ № 55 (enn. 4), ст. 9 только E и P₁ m₂ даютъ форму *trabis* для *nom. sing.* ²⁾, въ № 77 (hept. 16), ст. 3 правильное, по видимому, написаніе *fribula* E (*fribola* P₁; *frinola-rell.*), въ ст. 2 № 84, (enn. 10) *bis ternumque caput, sed cetera membra gubernat* (EP₁ Vm₂; *gubernant-rell.*). Восемь трудно рѣшить, какое число собственно написалъ Альдгельмъ *gubernat*, что приняли въ текстѣ Delrio и Giles, или *gubernant*, такъ какъ подлежащимъ, по всей видимости, является *bis ternum caput*; можетъ быть, *gubernant* болѣе подходитъ къ двусмысленному тону загадки; въ 5-мъ стихѣ той-же загадки въ E и P₁ стоитъ ошибочное написаніе *sinzias* (вм. *synzygias*), принятое и Delrio, причемъ на полѣ *Max. Bibl. Patr.*, 29, отмѣчено *totus* (*scil. versus*) *iacet in mendo*.

Изъ вариантовъ, общихъ у E и V, можетъ быть упомянуть *feroces*

¹⁾ Ср. *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1902, апрѣль, 165.

²⁾ Ср. объ этой формѣ *Rönsch, Itala und Vulgata* (Marburg 1875), 263; *Neme, Formenlehre*, I^o, 213.

въ № 83 (hex. 11), ст. 4 *nisu virtutis validae disrumpo feroces, feraces-rell.*), принятый въ текстъ Delrio; на полѣ Bibl. Max. Patr., 26, онъ исправленъ въ виду очевидной его несообразности (относится къ *glebas*).

Съ рукописью S E имѣетъ, между прочимъ, общее написаніе *pharetris* въ № 33 (hept. 3), ст. 7 (*faretris-rell.*) и вариантъ *discriminatura* (въ № 87 (hex. 13), ст. 2), разсмотрѣнный въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1902, апрѣль, 158.

Исключительно E и P₂ совпадаютъ очень рѣдко; особаго упоминанія заслуживаетъ № 95 (*trisc.*), ст. 10 *Palmula quae* (E, quae P₂; *qua-rell.*) *remis succurrit panda per undas*. Чтеніе прочихъ рукописей, несомнѣнно, вѣрно, такъ какъ въ glossѣ рукописи S это *qua* правильно объяснено черезъ *ubi*. Такимъ образомъ 10-й стихъ служитъ ближайшимъ объясненіемъ къ ст. 9-му. Безусловно неправильна также интерпункція Giles'a (:) послѣ *undas*, потому что *quae* 11-го стиха должно относиться къ *undas*. Вариантъ *quae* принятъ Delrio и Giles'омъ.

Наконецъ, изъ небольшого числа совпаденій съ R₂ слѣдуетъ отмѣтить варианты: *tantis spectacula causis* въ № 54 (hept. 8), ст. 1, и *constat* въ № 97 (hecc.), ст. 11, которые будутъ разсмотрѣны въ особой главѣ о R₂. Сюда-же надо прибавить чтеніе *pulras* въ № 95 (*trisc.*), ст. 5 *struque cum coxis, pulras cum poplite bino*. Вариантъ этотъ, принятый въ текстъ Delrio и Giles'омъ, врядъ ли заслуживаетъ предпочтенія предъ другимъ чтеніемъ даннаго мѣста *suras*. По словамъ загадки, Сцилла пострадала отъ Цирцеи, отнявшей у нея ноги, части которыхъ Альдгельмъ описываетъ въ строго послѣдовательномъ порядкѣ (*crus, coxa, poples, sura*). Кроме того, въ E такъ же, какъ и въ R₂ (а равно въ P₁, P₂ и нѣкоторыхъ другихъ кодексахъ), встрѣчаются надписи послѣ загадки № 19 (tetr. 8): *Haec enigmata V versibus* и послѣ загадки № 28 (pent. 11): *item senis vel septenis versibus vel pluribus*. Надписи эти, происходящія, по всеѣ видимости, изъ той главы *epistola ad Acircium*, гдѣ Альдгельмъ говоритъ о Симфозіи ¹⁾, могутъ вести начало отъ самого автора, если только справедливы тѣ предположенія Траубе о происхожденіи рукописи R₂, которыя изложены будутъ въ отдѣльной главѣ объ этомъ кодексѣ.

¹⁾ Ср. тамъ слова (Giles, 299): *Denique praedicta aenigmatum capitula primitus quaternis versiculorum lineis digesta; sequentia vero, iuxta quod se occasio componendarum rerum exhibuit, quinis aut senis vel etiam septenis metrorum versibus et eo amplius carminantur.*

Чтобы покончить съ разборомъ вариантовъ рукописи Е, приведу еще нѣсколько мѣстъ, гдѣ чтенія ея, равно какъ и нѣкоторыхъ другихъ, совпадаютъ съ текстомъ, принятымъ въ изданіи Delrio.

№ 14 (tetr. 16), ст. 4. Plus nitet, et moriens nunquam mea pulpa *putrescet* (E₁P₂V; *putrescit-rell.*).

Рѣчь идетъ о мясѣ навялина. Настоящее время, можетъ быть, стояло бы въ большемъ соответствіи съ *nitet*, ср. l. v., 231: *Sic caro mirandum fatu putrescere nescit.*

№ 21 (pent. 4), ст. 4. *Plana superficie* (E₁Vm₂, ср. P₂ P₃; *plano superficiem-rell.*) *constans aspergima rerum.*

Вариантъ Е и не даетъ смысла и не удобенъ въ метрическомъ отношеніи (*plana* долженъ быть *ablat.*). Всѣ эти неудобства устраняются, если читать *plano*, какъ глаголь, къ которому *superficiem* явится вполне естественнымъ дополненіемъ. Глаголь *constare* въ подобномъ смыслѣ встрѣчается уже у Лукреція напр. IV, 538: *ergo corpoream vocem constare necessest*, ср. у самого Альдгельма № 100 (*polyst.*), ст. 10 *setigero rursus constans audacior apro* и № 29 (*hex.* 1), ст. 6 *Tertia pars mundi mihi constat iure tenenda.*

№ 52 (*oct.* 1), ст. 8. *Reliquias cinerum mox viscera torta* (*tosta-rell.*) *relinquunt.*

Въ связи съ словами *reliquias cinerum* очевидно, что Альдгельмъ хотѣлъ подчеркнуть не то, что внутри свѣчи имѣется крученая (*torta*) свѣтильня, а то, что, сгорая, свѣтильня эта оставляетъ послѣ себя только кучку пепла, ср. № 100 (*polyst.*), ст. 43 *Durior aut ferro tostis sed mollior extis.*

№ 65 (*enn.* 6), ст. 8. *Qui mihi latrantes crudelia bella ciebant* (E R₁P₂ SVm₁; *ciebunt-rell.*).

Будущее время болѣе вяжется съ контекстомъ, ср. *lustrabo* (ст. 2), *rimabo* (ст. 6), *volo agitare* (ст. 7).

Рукопись Е, повидимому, была въ рукахъ опытнаго корректора, почти современнаго ея написанію, который, не имѣя возможности, а можетъ быть, также и не желая исправлять текстъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приписалъ на полѣ слово *vitium*. Такихъ мѣстъ всего 11, а именно № 1 (*tetr.* 1), ст. 4 при словѣ *tabescens*; № 53 (*enn.* 3), ст. 6 при словѣ *ripheis*, *ibid.*, ст. 8—*Lacteaque*; № 60 (*hend.* 2), ст. 7—*trucido*; № 69 (*oct.* 5), ст. 8—*occido*; № 73 (*hept.* 14), ст. 6—*sperae*; № 74 (*hept.* 15), ст. 6—*penderet*; № 81 (*dec.* 3), ст. 7—*proterva*; № 83 (*hex.* 11), ст. 3—*globos*; № 89 (*pent.* 14), ст. 3—*at non*; № 100 (*polyst.*), ст. 58—*sperula*; *ibid.*, ст. 83—*fungar quo*. Большинство изъ

Этихъ случаевъ указываетъ на допущенныя Альдгельмомъ метрическія неправильности, а именно сокращеніе долгаго по природѣ слога (*tä-bescens, riphëis*¹⁾, *Laÿteaque, trucidò, occido, pendëret*) или обратное явленіе (*gröterva*); въ двухъ случаяхъ отмѣчены новѣрныя варианты (*globos-glaebas-rell.* и *at non*, о которомъ ср. выше); въ двухъ также мѣстахъ обозначена неправильная орѳографія (*spegae* и *spegula*). На что указываетъ послѣдній случай, сказать трудно. Можетъ быть, корректору извѣстенъ былъ иной обратный порядокъ словъ (*quo fungar*), имѣющійся въ текстахъ *Delrio* и *Giles'a*.

Наконецъ, заслуживаетъ упоминанія, что заглавія рукописи *E* сначала до № 45 идутъ въ творительномъ надежѣ съ предлогомъ *de*, а затѣмъ въ именительномъ надежѣ. У *Delrio* въ этомъ отношеніи замѣтна сильная непоследовательность; у *Giles'a* форму именительнаго надежа имѣютъ только hex. 12 и 13 (№№ 85 и 87). Въ оригиналь кодекса *E* уже стояли тѣ глоссы, которыя имѣются, напримѣръ, въ *S* и *P*, при заглавіяхъ загадокъ № 17 (*tetr.* 19), № 23 (*pent.* 6) и т. п.; иныхъ объясненій въ рукописи нѣтъ²⁾.

А. Маленинъ.

¹⁾ Это написаніе у Альдгельма безусловно правильно, какъ показываетъ текстъ *Дикуня* (47, 15 *Partey*), ср. также карту XI стол., изданную въ сборникѣ *Weltall und Menschheit*, вып. 55, стр. 277.

²⁾ Обѣ разобранныя рукописи были изучены мною въ Петербургѣ благодаря любезности дирекціи Великогерцогской библіотеки въ Карлсруэ, приславшей кодексъ *K* въ Императорскій Историко-Филологическій Институтъ, и Историко-Филологическаго отдѣленія нашей Академіи Наукъ, благодаря ходатайству котораго рукопись *E* была выслана въ библіотеку Академіи. Глубоко благодаренъ я также акад. *В. В. Латтисеу*, весьма много содѣйствовавшему выискѣ рукописей, и акад. *К. Г. За-леману*, доставлявшему мнѣ всѣ зависящія отъ него удобства при занятіяхъ кодексомъ *E* въ библіотекѣ Академіи.

ЗАМѢТКИ КЪ ЛАТИНСКИМЪ ТЕКСТАМЪ.

I.

Propert. II, 13,1 sq.: Non tot Ach(a)emeniis ¹⁾ armantur ²⁾ etrusca sagittis, Spicula quot nostro pectore fixit Amor.

Въ сборникѣ *Христiана*, посвященномъ О. Е. Коршу его почитателями, мы коснулись ³⁾ и этого мѣста. Но предложенная тамъ догадка „armatur Edessa“ страдаетъ органическимъ порокомъ. Нельзя сказать о крѣпости или мѣстности, что она вооружена стрѣлами, такъ какъ стилистическое впечатлѣнiе отъ этихъ словъ сбивчиво: читателю остается совершенно неяснымъ, поставлено ли названiе города вмѣсто названiя жителей или же—слово „sagittis“ вмѣсто слова „sagittariis“. Вся схема, созданная итальянцами („armantur Susa“), является, стало бытъ, нежелательною.

Намъ теперь кажется, что порча преданiя была главнымъ образомъ обусловлена выпаденiемъ начальнаго „f“ послѣ „Achaemeniis“, каковое „f“ замѣняло въ позднемъ написанiи прежнее „ph“. Мы бы рекомендовали редакцiю:

Non tot Ach(a)emeniis (ph)aretrast Sura onusta sagittis,
Spicula quot nostro pectore fixit Amor.

Такъ устранена и нѣсколько безвкусная гипербола, стоявшая въ вульгатѣ. За орфографiю „Sura“ говоритъ медичейская рукопись „ан-

---

¹⁾ Рукоп.: achimeniis.

²⁾ Такъ AFDV. Въ N: armatur, но мы не видимъ разумныхъ поводовъ утверждать, что „armantur“ возникло изъ „armatur“ путемъ интерполяцiи. Гораздо вѣроятнѣе предположенiе, что писецъ N опустилъ падстрочный знакъ къ „a“.

³⁾ Въ статьѣ: „Критич. замѣтки къ Валерiю Флакку и Стацiю“, примѣч. 16.

наловъ“ Тацитъ II, 60 („Suri“) и II, 69 („Suria“). Ср. Plaut. *Trin.* 342 (Ritschl, Fleckeisen, Brix). Что касается самаго географическаго понятія, выражаемаго терминомъ „Сирія“, то послѣдній въ широкомъ смыслѣ обозначаетъ вѣдь всю полосу отъ Средиземнаго моря до Тигра, включая слѣдовательно Месопотамію, Вавилонію и Ассирію. Въмѣсто Ассиріи фигурируетъ Сирія въ словоупотребленіи лучшихъ римскихъ писателей ⁴⁾. Относительно оборота „pharetra—onusta sagittis“ ср. Hor. *c.* I, 22,3 sq.: „gravida sagittis—pharetra“, Sil. VII, 445 и т. п.—Форма прилагательная („Sura“) та же, что у Горация *c.* I, 31,12.

II.

Ovid. *Fast.* V, 153—158: *Templa Patres illic oculos exosa viriles
Leniter acclini constituere iugo. Dedicat haec veteris Clausorum nomi-
nis heres, Virgineo nullum corpore passa virum. Livia restituit, ne non
imitata maritum Esset et ex omni parte secuta virum.*

Heins.: „suum“, Merkel: „vicem“, Postgate: „ducem“. Мы бы предпочли:

*Livia restituit, ne non imitata maritum
Esset et ex omni parte secuta parum.*

На концѣ пентаметра „parum“, какъ, напр., *Am.* I, 6,22 ⁵⁾. Теперь другъ другу соотвѣтствуютъ „non imitata“ и „secuta parum“.

III.

Sen. *Troad.* 917—924 (говоритъ Елена съ Андромахою):

*Causa bellorum fui
Tantaeque Teucris cladis? hoc verum puta,
Spartana puppis vestra si secuit freta;
920 Sin rapta Phrygiis praeda remigibus fui*

⁴⁾ Cic *de fin.* II, 32, 106 о Сарданапалѣ: „ille rex Syriae“ (cf. *Tusc.* V, 35, 101), Цезарь ap. Sueton. *div. Jul.* 22—о Семирамидѣ. Ср. также Thes. ling. Graecae v. I. *Σύροι*.—Въ сочетаніи съ „Achaemeniis—sagittis“ опитетъ колчана естественно указываетъ на преемниковъ державы Ахеменидовъ и Селевкидовъ. О пароянахъ „Achaemenius“, кроме Ov. *a. a.* I, 226 и Lucan. II, 49, имѣется, напр. Sil. Ital. XV, 570 и Claudian. *Nupt. Honor.* 224.

⁵⁾ Въ гексаметрѣ лишь въ концѣ стиха, кажется, стоитъ „parummet“ у Эппія, Лукреція, Вергилія, Валерія Флакка, Отація и Ювенала. Другихъ дактилическихъ мы не встрѣли. Зато у Сенеки—трагика слово это встрѣчается среди стиха.

Deditque donum iudici victrix dea,
 Ignosce *Paridi*. Iudicem iratum mea
 Habitura causast: ista Menelaum manent
 Arbitria.

Въ 922-омъ стихѣ предложено: „ign. praedae“ (Leo) и „i. raptae“ (Richter). Обѣ догадки по замыслу вполне рациональны. Однако, безъ нужды, и та и другая приводятъ къ повторенію слова, только что употребленнаго въ ст. 920-омъ. Поэтому намъ бы казалось предпочтительнымъ:

Sin rapta Phrygiis praeda remigibus fui
 Deditque donum iudici victrix dea,
 Ignosce *praetae*.

„Побѣдившая богиня“, т. е. Афродита, *объицала* вѣдь Елену Парису въ награду. Ср. (Ps. Ov.) *Her.* XVI, 35: „Te peto, quam *peripigit* lecto Venus aurea nostro“. XVII, 115: „At Venus *hoc praetast*“. Кстати замѣтимъ, что изъ псевдо-овидіевыхъ посланій „Париса къ Еленѣ“ (*Her.* XVI) и „Елены къ Парису“ (*Her.* XVII) можно смѣло приводить цитаты. Писатели эпохи серебряной латыни знали хорошо эти стихотворенія. Стаций, при случаѣ, черпалъ изъ нихъ. Напр., *Stat. Theb.* II, 362: „*geminas ibis regina per urbes*“ заимствовано изъ *Her.* XVI, 331: „*ibis Dardaniis ingens regina per urbes*“.

IV.

Stat. Theb. IX, 805—814: *iuvenem (Пареевоней) stricto mucrone petebat Amphion, cum se medio Latonia campo Iecit et ante oculos omnes *) stetit omnia ?) vultu. Haerebat iuveni devinctus amore pudico Maenalius Dorceus... Huius tum vultu dea dissimulata profatur: „Hactenus Ogygias satis infestasse catervas..., miserae iam parce parenti, Parce deis, quicumque favent“.*

Мы бы въ 807-омъ стихѣ читали:

*cum se medio Latonia campo
 Iecit et ante oculos hominis stetit anxia vultu *)*.

*) Такъ Puteaneus. Въ прочихъ: „omni“. Baehrens: „noto“. Лучше бы, однако, въ этомъ смыслѣ: „Dorcei“.

?) Такъ Puteaneus. Въ прочихъ: „omnia“, что стало вульгарой. Но это при „ante oculos“ лишнее слово.

*) При „oculos“ нужно подразумѣвать: „l'arthenoraei“ (ср. 852 sq.: „Iamque miser greges comites verumque videbat Dorcea“ sc. Parthenoraeus). Привести аналогію очень легко (Ov. *a. a.* III, 44: „ante oculos constitit ipsa *meos*“ и т. п.).

V.

Stat. *Silv.* I *praef.* in.: *Diu multumque dubitavi, Stella, iuuenis optime et in studiis nostris eminentissime, qua peste et uoluisti, an hos libellos—congregatos ipse dimitterem.*

Такъ *Matritensis* первою рукою. Вторая рука подъ второю и третьей буквами слова „*peste*“ поставила по точкѣ, а надъ этими буквами написала „*ar*“. Кромѣ того, непосредственно слѣдующее за „*peste*“ слово „*et*“ подчеркнута второю рукою. Въ результатѣ получается поправка: „*qua parte uoluisti*“. Это перешло во всѣ списки съ М и во всѣ изданія „Сильвъ“, кромѣ изданія Беренса. Послѣдній измѣнилъ текстъ посвященія I-ой книги въ данномъ мѣстѣ, но свою догадку построилъ также на чтеніи, восходившемъ ко второй рукѣ М, ибо списка этого не зналъ. Онъ напечаталъ: „*et in studiis nostris, qua parte coluisti, eminentissime*“, т. е. переставилъ „*eminentissime*“ и передѣлалъ „*uoluisti*“ въ „*coluisti*“, а „*parte*“ не тронулъ. Klotz въ изданіи 1900 г. далъ редакцію второй руки безъ измѣненія; однако въ своей „*Praefatio*“, стр. XLI, заявляетъ, при обзорѣ и интерполціи М²: „*unus locus restat quem quomodo explicem anceps haereo: I praef. 6 *)*, ubi quod corrector М² elicit, ‘*qua parte uoluisti*’, per se sensum probissimum (?) praebet. sed quomodo haec in uerba ‘*qua peste et uoluisti*’ abire potuerunt? certe si in exemplari suo inuenisset ‘*parte*’ librarius, nullo modo transcripsisset ‘*peste et*’. manifestum igitur est correctorem leuitati magis consulentem quam fidei exemplaris emendationem admisisse. Iam ut summam huius disputationis faciamus, ne М² quidem (?) exemplar adhibuit, unde М fluxit“. Что чтенія М² начертаны самимъ Poggio, это весьма вѣроятно: считать ли его и авторомъ ихъ, отнюдь не всюду можно сказать съ достовѣрностью. Кое-что безусловно исказила „вторая рука“ (напр., въ данномъ посвященіи передъ I-ой книгой она пишетъ: „*ceterum hos versus*“ вмѣсто сохранныаго первою рукою: „*centum hos versus*“), другое она неоспоримо эмендировала (напр., въ той же *praefatio*: „*scis biduo scriptum*“, замѣнивъ: „*dubio scriptum*“, правда, послѣ „*nullum biduo longius tractum*“). При такихъ условіяхъ, авторитетъ М² для критики текста условный и долженъ признаваться тамъ, гдѣ противъ редакціи М² не возникаетъ никакихъ возраженій; гдѣ же они встрѣчаются или нѣтъ таковыхъ противъ показаній М¹ или, наконецъ, погрѣшность, допущен-

*) Эта шестерка обозначаетъ строку на подлежащей страницѣ изданія Klotz’a.

ная первую рукою, но является действительнымъ объектомъ эмендаціи для второй руки, которая самостоятельно редактируетъ текстъ, тамъ „дипломатически“ авторитетнымъ должно считаться единственно чтеніе M¹, подлежащее въ соотвѣтственныхъ случаяхъ игнорирующему вторую руку научному исправленію ¹⁰). Klotz и Davies судятъ гораздо радикальнѣе объ M²: тѣмъ болѣе непонятно, почему они списываютъ механически „*qua parte voluisti*“ въ предисловіи къ I-ой книгѣ ¹¹).

Мы думаемъ, что въ занимающемъ насъ случаѣ Roggio, сличивъ добросовѣстно рукопись, съ кою списанъ кодексъ M, напуталъ при занесеніи соотвѣтственной записи своей въ этотъ послѣдній, т. е. правильно свидѣтельствовалъ, что нашелъ въ архетипѣ буквы „ar“, но напрасно вытравлялъ буквы „es“, и такимъ же образомъ правильно сообщалъ, что „et“ испорчено, но по недоразумѣнію совсѣмъ выкидывалъ шедшее за „peste“. Намъ, слѣдовательно, кажется, что Стацій написалъ: „*iuvenis optime et in studiis nostris eminentissime, qua p(ra)estare voluisti*“ ¹²).

Въ комментаріи Фольмера къ вульгатѣ читается: „*parte* vgl. Tac. dial. 10 *in hac studiorum parte* ¹³), Sen. ad Marciam 1, 3 *optime meruisti de Romanis studiis, magna illorum pars arserat*. Peinsius' Conjectur *quaqua* ist bestechend, aber nicht nötig; vgl. Mart. VI, 18, 4 *inuit qua noluit vincere parte magis*, ebenso (!) ist hier *eminere* zu *voluisti* zu verstehen“. Послѣднія слова наивно выдаютъ несостоятельность защищаемаго Фольмеромъ текста. Нѣтъ сомнѣнія, что Стацій имѣлъ полное право сказать: „*qua parte praestare voluisti*“; съ другой же стороны ясно, что если онъ хотѣлъ *выпустить* въ этомъ обо-

¹⁰) Иными словами, наше личное мнѣніе состоитъ въ томъ, что Roggio сличилъ рукопись, съ которой списанъ кодексъ M, но сверхъ вычитанныхъ изъ нея чтеній приписалъ на M еще свои собственные догадки въ цѣломъ рядѣ случаевъ.

¹¹) Davies-Postgate въ изд. 1904 г. напечатали эти слова въ текстѣ, а въ аппаратѣ привели редакцію M¹, присовокупивъ: corr. M².

¹²) Писецъ M, вмѣсто „*prestare*“ съ черточкой надъ „p“, написалъ „*pesteet*“, а Roggio, отмѣтивъ у себя, что „пропущено ar и излишно et“, произвелъ поправку на основаніи такой неточной записи (слѣдовало сказать, что *est* искажено изъ подлиннаго „ar“ и опущено „e“ въ концѣ слова—ср. III, 1, 155 „*digna*“ вм. „*dignare*“,— а также, что компендіозное „*prae*“ передано по небрежности посредствомъ p съ черточкой + испущенное e, каковыя ошибки перѣдки).

¹³) Мы бы напомнили Sen. *Controv.* II, 4, 8: *Fuit autem Messalla exactissimi ingenii quidem in omni studiorum parte, sed Latini utique sermonis observator diligentissimus*“ и III, praef. 11: „*Magna et varia res est eloquentia neque adhuc ulli sic indulsit, ut tota contingeret; satis felix est, qui in aliquam eius partem receptus est*“ (слова Кассія Севра).

рогъ слово, то могъ употребить формулу: „*qua praestare voluisti*“¹⁴⁾, но никакъ не: „*qua parte voluisti*“ съ подразумеваемымъ изъ „*eminentissime*“ дополненіемъ „*eminere*“¹⁵⁾.

VI.

Stat. *Silv.* I, 2, 31 sqq.: Tu tamen attonitus, quamvis data copia tantae Noctis, adhuc optas permissaque numine dextro Vota paves. Pone, o dulcis, suspiria, vates, Pone: tua est... Amplexu tandem satiare petito.

Vollmer: „obwohl er die *Möglichkeit*, die *Aussicht* auf eine so *genussreiche* Nacht heute durch die Vollziehung der Vermählung bekommen und ihm die Erfüllung seiner Wünsche im Beisein der Venus versprochen ist, besorgt er noch, es könnte ein *Hindernis dazwischentreten*“. Тутъ все невѣрно (*copia* не „*Möglichkeit*“ въ смыслѣ „*Aussicht*“; „*tantae*“ не „*genussreich*“, а „*vota paves*“ не значить: „опасаешься помѣхи въ исполненіи желаній“), и это несоотвѣтствіе комментарія тексту подтверждаетъ несообразность преданія, прекрасно отмѣченную по другимъ соображеніямъ, Markland'омъ.

Въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (декабрь 1903 г.)¹⁶⁾ мы бѣгло коснулись этого мѣста. Остроумная догадка Markland'a „*sortis*“ смущаетъ создаваемымъ ею сочетаніемъ съ „*tantae*“, которое тотчасъ придаетъ существительному значеніе „капитала“. Тотъ же недостатокъ, впрочемъ (какъ оно намъ, однако, лишь позднѣе бросилось въ глаза), характеризуетъ и предложенную нами

¹⁴⁾ Вѣдь „*qua*“ само по себѣ можетъ стоять въ смыслѣ „*quasumque parte*“, котораго тутъ добивался Гейнзий (Sall. *Jug.* 108: „*Omnia, qua visus erat, constrata telis*“. Cic. *de orat.* I, 16, 70: „*Est enim finitimus oratori poeta...*, in hoc quidem certe prope idem, nullis ut terminis circumscribat... *ius suum, quominus ei liceat eadem illa facultate et copia vagari, qua velit*“. Ovid. *Met.* I, 241: „*qua terra patet, fera regnat Erinus*“, а также въ смыслѣ „*quatenus*“ (Ovid. *ex Ponto*, II, 4, 33 sq.: „*Constantique fide veterem tutare sodalem Qua licet et quantum non onerosus ero*“. Liv. XXXIX, 48 extr.: „*Statui non ultra attingere externa, nisi qua Romanis cohaerent rebus*“. Quintil. IV, 1: „*aut assumere in causam naturas eorum, qua competent, aut mitigare, qua repugnabunt, oportebit*“).

¹⁵⁾ Отчего же не: „*eminentissimus esse*“? Соответственное понятіе должно быть непременно *выражено*. См. Cic. *de off.* I, 19, 64: „*cum praestare omnibus concupioris*“. Brut. 21, 84: „*Sed est mos hominum, ut nolint eundem pluribus rebus excellere*“. Sen. *Controv.* III, praef. 8 (слова Кассія Севера): „*Magna quoque ingenia—quando plus quam in uno eminentunt opere*“

¹⁶⁾ Отд. классич. филол., стр. 533, примѣч. 7.

въ указанномъ мѣстѣ конъектуру „dotis“¹⁷⁾. Поэтому въ настоящее время мы бы просто читали:

Tu tamen attonitus, quamvis data copia tantae
Lucis, adhuc optas permissaque numine dextro
Vota paves.

„Noctis“ не продуктъ буквенной порчи, а грязненькій домысль мнившаго себя весьма находчивымъ интерполятора. „Lucis“ возстанавливаетъ требуемое: день свадьбы названъ „великимъ днемъ“. Это вполне нормально, и *lux* соответствуетъ здѣсь обычному словоупотребленію Стация. *Theb.* II, 272 sq.: „Harmoniae dotale decus sub luce ingali“¹⁸⁾ Struxerat (Lemnius)“. *Silv.* II, 3, 62: „genitali luce“ [*Ov. Ib.* 217]. *Ach.* I, 287: „luce sacra“ и т. д.¹⁹⁾ Въ частности ср. еще *Theb.* I, 316—319: „Tenet una—Cura virum (Полиника), si quando humilem decedere regno Germanum et semet Thebis opibusque potitum Cereret: hac aevum cupiat pro luce pacisci“ (за этотъ одинъ день онъ бы отдалъ всю свою жизнь). II, 361 sq.: „Fors aderit lux illa tibi, qua moenia cernes Coniugis et geminas ibis regina per urbes“. *Silv.* IV, 2, 63 sq.: „Qua mihi felices epulas mensaeque dedisti Sacra tuae, talis longo post tempore venit Lux mihi, Troianae qualis sub colibus Albae, Cum modo Germanas acies modo Dacia sonantem Proelia Palladio tua me manus induit auro“ (у него было два счастливыхъ дня въ жизни: одинъ, когда Домиціанъ увѣчивалъ его за стихи; другой, когда Домиціанъ пригласилъ его къ своему столу)²⁰⁾.

¹⁷⁾ Мы понимали это въ переносномъ смыслѣ, разумѣя такія мѣста, какъ *Plant. Aulul.* 239: „Dummodo morata recte veniat, dotata est satis“. *Hor. c. III*, 24, 21 sqq.: „Dox est magna parentium Virtus et metuens alterius viri Certo foedere castitas“. *Sen. Controv.* I, 6, 6 (Юліѣ Бассѣ): „ubi vero quaerit uxorem, videat an nuptias suas amet, an nil pluris faciat marito, an misericors sit, an fortis sit, an possit, siquid viro incidit, mala unā tolerare: si his bonis fuerit instructa, dotata est“.

¹⁸⁾ *Theb.* II, 318: „per noctem ac luce sub omni“ (ср. *S.* I, 4, 117 sq.: „quis omni Luce mihi, quis nocte timor“).

¹⁹⁾ *Theb.* V, 476. VIII, 199. X, 21. *S.* II, 1, 146. V, 5, 24. *Tr.* I, 231. IV, 282 sq. 465. *S.* II, 2, 47. *Mart.* III, 6, 1. VII, 22, 2. IX, 1, 4. 39, 1. 52, 4.

²⁰⁾ Раньше, в. 12 sq., онъ сказалъ: „Steriles transmisimus annos: Haec aevi mihi prima dies, hic limina vitae“, но въ концѣ стихотворенія впадаетъ въ противорѣчіе съ этимъ, такъ какъ сообразилъ, что неудобно забыть о вѣнцѣ, собственно-ручно возложенномъ Кесаремъ на его чело. Въ силлвѣ I, 2 тоже вѣдъ предшествуетъ в. 16 sq.: „Nosco diem saevasque sacri“ п 24 sq.: „Ergo dies aderat Parcarum conditus albo Vellere“. Въ стлхѣ 241 читается: *Hic fuit ille dies: noctem canat ipse maritus*“. Что все это опровергаетъ *noctis* в. 32, указалъ уже Markland.

VII.

Stat. *Silv.* I, 4, 80—92 гласятъ въ *Matritensis* (говорить Аполлонъ о Рутиліи Галликъ):

- Quid geminos fasces ²¹⁾ magnaеque iterata revolvam
Iura Asiae? ²²⁾ velit illa quidem ter habere quaterque
82 Hunc sibi, sed revocant fasti maiorque curulis ²³⁾
Nec promissa ²⁴⁾ semel ²⁵⁾. Libyci quid mira tributi
84 Obsequia et missum media de pace triumphum
Laudem et opes? tantas ²⁶⁾ nec qui mandaverat ausus
Expectare fuit! *gaudet thrasymennus et alpes*
86 At tollam cantu gaudet thrasymennus et alpes ²⁷⁾
Cannensesque animae; primusque insigne tributum
88 Ipse palam laeta ²⁸⁾ poscebat ²⁹⁾ Regulus umbra.
Non vacat Arctos acies Rhenumque rebellem...
92 Pandere eqs.

Относительно подчеркнутыхъ словъ 86-го стиха Davies пишетъ: „ex u. sequenti illatum recte statuit Klotz; in lacuna talia fuisse suspicatur Postgate *praclaris impare factis*“.

Пробъль, конечно, правильно усмотрѣвъ Клотцомъ, но восполненіе пробъля, которое предположилъ Postgate, не убѣдительно, ибо нельзя отъ имени Стація влагать Аполлону въ уста заявленіе, что ему хоть и *не по силамъ* воспѣть („*impare—cantu*“), какъ это Рутиліи Галликъ выколачивалъ дань изъ провинціаловъ, но что онъ это все же сдѣлаетъ: тутъ вѣдь была бы, собственно, унижающая принципиально поэтическую дѣятельность форма лести, къ которой Стацій никогда не прибѣгаетъ ³⁰⁾; кромѣ того, въ дальнѣйшемъ фактически

²¹⁾ т. е. претуру.

²²⁾ Юрисдикціонную дѣятельность въ должности *legatus pro praetore* при проконсулѣ Азіи два года подрядъ.

²³⁾ Консулатъ. ²⁴⁾ *Heinl.*: *permissa*.

²⁵⁾ Второй консулатъ тутъ упомянуть внѣ очереди, и Галликъ занималъ его, разумеется, лишь послѣ столичной префектуры.

²⁶⁾ *Markland* (Postgate): *et opes, quantas*.

²⁷⁾ *Polliziano*: „*hic uersus deest in libro uetustissimo joggii qui e germania in italiam est relatus*“. Кромѣ *M*, стихъ этотъ нѣтъся въ *F* (*Bodleian*, auct. *F.* 5, 5), *B* (*udens.*: *Vindob.* 140) и *R* (*chdiger.* 125), а также въ ed. pr. и въ *Domitiana* 1475 г.

²⁸⁾ *Итальянцы*: „*lacera*“. ²⁹⁾ *Baehrens*: „*noscebat*“.

³⁰⁾ О в. 27: „*largos potius mihi gurges in haustus, Qui rapitur de fonte tuo*“ мы уже высказались прежде, причемъ предложили читать: „*largos satis is*“ eqs. Мы думали также о редакціи: „*largos parilis mihi g. in haustus*“, но и теперь

Аполлонъ „превозноситъ“ эти „*praecleara facta*“ только въ трехъ строкахъ ³¹⁾, между тѣмъ слова „*attollam cantu*“ именно вслѣдствіе скромной приправы („*impare—cantu*“) возбуждаютъ въ читателѣ ожиданіе: „*quid dignum tanto feret hic promissor hiatu?*“ Неумѣние развитъ возвыщенную тему тоже не похоже на Стація, который грѣшитъ въдь именно болтливостью.

Мы думаемъ, что могло выпасть приблизительно слѣдующее:

- Libyci quid mira tributi
- 84   *Obsequia et missum media de pace triumphum*
       Laudem? et opes tantas nec qui mandauerat ausus
       Expectare fuit, <nostrae nec praemia laurus> ³²⁾
- 86*   *Attollam cantu: gaudet Trasumennus et Alpes*
       Cannensesque animas, primusque insigne tributum
- 88   *Ipsc palam lacera ³³⁾ noscebat Regulus umbra.*

Аполлонъ поставилъ двойной вопросъ: *quid laudem* 1) *mira obsequia Libyci tributi et* 2) *missum media de pace triumphum*? На это и дается двойной отвѣтъ: 1) Веспасіанъ и самъ не ожидалъ „*tantas opes*“, 2) превозноситъ же значительность такой награды, какъ *ornamenta triumphalia*, Аполлонъ не станеть, такъ какъ ему же и посвященъ лавръ ³⁴⁾. Переходъ къ слѣдующему составляетъ легко подразумеваемая формула, въ родѣ: „достаточно замѣтить, что“. На дѣлѣ сказано сразу: „возрадовались свидѣтели бѣдствій, которыя Римъ претерпѣлъ отъ Аннибала, а истерзанная тѣнь Регула первую узнала карагенское происхожденіе добычи“.

предпочитаемъ первую. Ср. *Theb.* III, 454 sq.: „*dubium, cui pronus Apollo Pectora Cirrhaea satiarit largius unda*“ (рукоп.: „*Oraque*“; исправилъ Leo по примѣру Бентли, читавшаго: „*cui pectora Apollo Oraque*“ въ виду варианта „*dexter A*“).

³¹⁾ 86*—88: „*gaudet—umbra*“. При этомъ, по существу ничего не сказано:

³²⁾ Выпаденіе тѣмъ легче объясняется, чѣмъ болѣе было графическаго сходства въ окончаніяхъ опущеннаго полустіхія и сосѣдняго стиха. Даже передъ „богатыми“ рифмами Стацій не останавливается. См. vv. 110—111: „*somni—omni*“.

³³⁾ Такъ и A* (excerpta Politiani, когда они категорически удостовѣряютъ наличность чтенія въ „*cod. vet.*“ Ноджо). Vollmer слѣч. (въ *addenda*) *Sil. Ital.* XII, 547 sqq.: „*Ante oculos astant lacerae trepidantibus umbrae, Quaeque gravem ad Trebiam, quaeque ad Ticina Pluenta Oppetiere necem*“ eqs. Мы еще вспомнили *Valer Flacc.* I, 49 sq.: „*lacera adsiduis mentem* (V: „*namque*“) *illius umbra Questibus... excitat*“.

³⁴⁾ Личный характеръ высказываемаго тутъ Аполлономъ тотъ же, какъ v. 77, гдѣ „*ne quoque*“ намекаетъ на кельтское намѣстіе, постигшее Дельфы въ 279 г. до нашей эры (v. 76 мы бы, вмѣсто: „*Galatea vicens*“, допустили теперь: „*Hunc Galatarum gens ausast incessere bello*“). Ср. I, 2, 99: *nostra—myrto*.

Фольмеръ (р. 291) отмѣчаетъ, что слово „тріумфъ“ въ 84-омъ стихѣ „bezeichnet übertragen Schütze, wie sie sonst nur beim Triumph mit heimgebracht zu werden pflegten (Inv. VIII, 105 istine Antonius, inde sacrilogus Vorres referebant navibus altis occulta spolia et plures de pace triumphos, ähnlich auch Claud. Nupt. Hon. 227 omnes thalamo conferte triumphos)“. Но подобное объясненіе намъ нисколько не противорѣчитъ. Галликъ, отправившійся въ 74-омъ или 75-омъ году нашей эры въ чужую (проконсульскую) провинцію „Африку“ императорскимъ легатомъ *extra ordinem*³⁵⁾, не справлялъ, понятно, по возвращеніи своемъ ни курульнаго тріумфа, ни даже „оваціи“ (къ тому же въ эпоху принципата тріумфъ сталъ привилегіей Кесарей), но, какъ свидѣтельствуетъ Стацій, прислалъ изъ-за моря эффектно развозившійся загѣмъ по улицамъ Рима транспортъ отобранныхъ у областного населенія драгоценностей; съ другой стороны, поступилъ онъ такъ въ соотвѣтствіи съ присужденнымъ ему суррогатомъ тріумфа, такъ какъ болѣе, чѣмъ вѣроятно, что Галлику были пожалованы *ornamenta triumphalia*³⁶⁾. Удачно произведенное въ Africa взысканіе повышеннаго трибута удивило въ Римѣ („*mira obsequia*“). Самое командированіе консуляра императорскимъ комиссаромъ въ область, управляемую сенатскимъ проконсуломъ, знаменовало введеніе въ ней военнаго положенія³⁷⁾. Веспасіанъ и опасался большихъ осложненій: онъ даже мирился напередъ, по словамъ Стація, съ нѣкоторымъ дефицитомъ („*opes tantas nec qui mandaverat ausus exspectare*“). Между тѣмъ энергичными военно-административными распоряженіями Галликъ добился того, что не

³⁵⁾ *Mommsen ad C. I. L. V, 6690*: „Gallicus ad census orinog accipiendos in eam provinciam missus erat“. Что Рутилій Галликъ явился туда въ качествѣ *legatus Augusti (pro praetore)*, видно изъ надписи (*Comptes-rendus de l'Acad. des Inscr.* 1894, 43 sqq.), удостоверяющей участіе его въ этомъ качествѣ въ комиссіи, ограничавшей Africa nova отъ Africa vetus.

³⁶⁾ При Веспасіанѣ они давались именно за удачный походъ императорскимъ легатамъ изъ консуларовъ (*Mommsen, Staatsverwaltung*, II², 592). Такъ, ихъ при немъ получили Гай Лициній Муцианъ еще до втораго консулата своего (*Gas. hist.* IV, 4), Ти. Plautius Silvanus Aelianus, тоже до втораго консулата (*Wilm.* 1145=*Dessau* 986), М. Ulpius Traianus, *cos. suff.* 68, отецъ императора Траяна (*Plin. Paneg.* 9, *Eckhel, Doctr. numm.* VI, 434) и Гней Пинарій (*Wilm.* 1142=*Dessau* 997).

³⁷⁾ Что Галликъ былъ посланъ именно *ad census accipiendos*, т. е. что такъ гласила его титулатура, это лишь догадка Моммзена, выведенная, какъ онъ и самъ говоритъ, изъ контекста Стація (по редакціи вульгаты). Полагаемъ, что когда провинція отказывается платить трибутъ, то властвующей державѣ приходится усмотрѣть въ томъ попытку отложиться, и что, слѣдовательно, полномочія Галлика были весьма обширны. Легіонный легатъ посылался со временъ Гая въ Africa.

только выручилъ причитавшуюся по новой росписи сумму, но и собралъ реквизиціоннымъ путемъ значительныя денежныя штрафы и контрибуціи натурой, наложенныя за открытый бунтъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ. Веспасіанъ узналъ разомъ, что подавлено въ зачаткѣ вспыхнувшее было организованное сопротивление и что высылается весь трибутъ. Въ отвѣтъ на это донесеніе Галликъ получилъ увѣдомленіе, что награжденъ триумфальными орнаментами. Тогда онъ и направилъ дополнительно въ Италію корабль, нагруженный „военными трофеями“. Въ Римѣ шествіе съ этой добычей парадировало на глазахъ толпы. Это былъ по истинѣ какъ бы „*media de pace triumphus*“, но, конечно, безъ того одиознаго отбѣнка, какой фраза получила у Ювенала. Что впечатлѣніе создавалось такое же, какъ отъ побѣды надъ непріятелемъ, видно съ ясностью изъ Стация: въ самомъ дѣлѣ, какой смыслъ имѣли бы восторгъ тѣней павшаго при Каннахъ войска и экспертиза Регула, если бы рѣчь шла тутъ о чисто фискальныхъ вопросахъ? И правительство, и общественное мнѣніе сошлись, повидимому, въ сознаніи, что Галликъ спасъ Риму всю карфагенскую территорію ²⁸⁾, Стаций же предотвращаетъ упрекъ болѣе поздняго читателя, къ которому обращается въ данной силѣ, что за поборы давать лавроваго вѣнка не слѣдуетъ. Впрочемъ, въ правленіе Домиціана разумѣемую награду настолько уже расточали, что Плиніи младшій при Нервѣ могъ сказать, разумѣя недавнее прошлое, а не времена Клавдія и Нерона (*Epist.* II, 7 in.): „*Here a senatu Vestricio Spurinnae, principe auctore, triumphalis statua decreta est, non ita, ut nullis, qui numquam in acie steterunt, numquam castra viderunt, numquam denique tubarum sonum nisi in spectaculis audierunt, verum ut illis qui decus istud sudore et sanguine et factis adsequabantur. 2. Nam Spurinna Bructerum regem vi et armis (едва ли римскими) induxit in regnum ostentatoque bello ferocissimam gentem, quod est pulcherrimum victoriae genus, terrore perdomuit*“. Последнее слово нужно понимать *cum grano salis*: какъ видно изъ „*ostentato—bello*“ и „*terrore*“, Спуринна, опираясь на одну изъ мѣстныхъ партій (ср. Tac. *Germ.* 33: *non armis telisque Romanis*), способствовалъ возстановленію на престолѣ изгнаннаго царька, искавшаго у римлянъ поддержки. Но и при Веспасіанѣ особыхъ военныхъ подвиговъ отъ жалуемыхъ инсигніями триумфа не требовалось. Позво-

²⁸⁾ Въ концѣ 69 г. ходили въ Римѣ слухи „*descivisse Africanum*“ (Tac. *hist.* IV, 38). Подъ 70-мъ г. Тацитъ о ней говоритъ (*h.* IV, 49): „*nec ambigitur provinciam et militem alienato erga Vespasianum animo fuisse*“.

ляемъ себѣ изъ надписи о Тиберіи Плавціи Сильванѣ Эліанѣ (Dessau 986) привести отчасти слова, касающіяся его намѣстничества въ Moesia: „in qua plura quam centum mill. ex numero Transdanuvianor. ad praestanda tribula cum coniugib. ac liberis et principibus aut regibus suis transduxit, motum orientem Sarmatar. compressit..., ignotos ante aut infensos p(opulo) Romano) reges, signa Romana adoraturos, in ripam quam tuebatur perduxit“ eqs (ср. Mommsen, R. G. V, 198); результатомъ его дѣятельности признается, что онъ „pacem provinciae et confirmavit et protulit“, что отнюдь не утверждаетъ (какъ думали Wilmanns и Dessau), будто онъ расширилъ предѣлы области (объ этомъ и надпись выразилась бы яснѣе, и писатели не умолчали бы), а указываетъ на распространеніе за рубежомъ провинціи сферы римскаго вліянія среди варваровъ³⁰⁾. Тѣмъ не менѣе Веспасіанъ, испрашивая ему ornamenta triumphalia, сказалъ въ сонетѣ: „Moesiae ita praefuit (при Перонѣ), ut non debuerit in me differri honor triumphalium eius ornamentorum“. Какъ кажется, не менѣе, чѣмъ Эліанъ въ Moesia, сдѣлалъ Галликъ въ Africa. Если же оно такъ, то Веспасіанъ имѣлъ какъ разъ случай примѣнить ко второму тотъ масштабъ, которымъ самъ опредѣлилъ права перваго на данное отличіе. Возразятъ, пожалуй, что укрошеніе провинціи не подходитъ вообще подѣ понятіе военной операціи, именуемой bellum iustum (Mommsen, R. Staatsrecht, I², 133¹). Это справедливо. Но, какъ извѣстно, исключенія къ концу республики даже для большого триумфа (Помпей въ 61 г. триумфировалъ, между прочимъ, „(ex)—pirateis“) открыто допускались (маскирована суть дѣла въ официальномъ обозначеніи перваго и втораго триумфовъ Помпея, т. е. названы не Домицій и Серторій, а rex Hiarbas и 876 городовъ, покоренныхъ „ab Alpihus ad fines Hispaniae ulte-

³⁰⁾ Обыкновенно приписываютъ Эліану присоединеніе къ Moesia тирасской территоріи (жители Тугасъ свою эру датировали отъ того года, которому соответствуетъ 57-ой годъ по Р. Хр.: ср. надписи въ сборникѣ *D. В. Латышев, Inscr. graec. septentr. Ponti Eux. I*, pp. 5. 10). Но этого аннектированія не имѣютъ въ виду слова „pacem provinciae—protulit“ (о *pac. Romani* сл. сказанное нами въ *Варш. Унив. Изв.* 1890, №№ 8—9, стр. 39). Начало фразы въ текстѣ рѣзчика гласитъ: „Per quem pacem—protulit“, что Mommsen исправилъ на: „Per quae—protulit“. Мотивировка этого „protulit“ либо дана въ предыдущемъ („per quae“),—но тамъ ни слова о Тугасъ нѣтъ, либо соединити „protulit“ должно со слѣдующимъ,—но тогда получится: „Per quae pacem provinciae et confirmavit et protulit, Scytharum quoque reges (на мавзолеѣ: „regem“; исправилъ Mommsen) a Cherronensi, quae est ultra Borustenen, opsidione summoto“, т. е.: „non modo confirmavit, sed etiam protulit, cum Scytharum regem summovisset“.

rioris“; умалчивалось также о междоус. войнахъ въ наименованіи триумфовъ 46 и 29 гг.). Что же касается оваціи, то Геллій прямо говоритъ (V, 6, 21): „*ovandi ac non triumphandi causa est, cum aut bella non rite indicta neque cum iusto hoste gesta sunt aut hostium nomen humile*“ eqs. Сообразно тому, Маниіи Аквиліи былъ удостоенъ ея за окончаніе сицилійскаго *bellum servile* въ 99 г., Крассъ получилъ ее за побѣду надъ Спартакомъ, причемъ какъ Геллій (I. I. § 23) сообщаетъ, „*myrtoam coronam ... aspernatus est senatusque consultum faciendum per gratiam curavit, ut lauro, non myrto, coronaretur*“ (cod. Rotterdofianus s. XII: „*coronaretur*“), а триумвиры Цезарь и Антоній послѣ брундисійскаго соглашенія 40-го года награждены оваціей—первый „*quod pacem cum M. Antonio fecit*“,—второй „*quod pacem cum Imp. Caesare fecit*“. Наконецъ, относительно *insimii* триумфа, т. е. единственнаго, о чемъ могла въ императорскую эпоху идти рѣчь по поводу простыхъ смертныхъ, достаточно изъ времени самого Веспасіана указать на фактъ, засвидѣтельствованный Тацитомъ (*hist.* IV, 4): „*multo cum honore verborum Muciano triumphalia de bello civili data, sed in Sarmatas expeditio fingebatur*“. Петрудно было фнигировать и походъ Галлика противъ мусуламовъ или наттабутовъ. Легіонный легатъ Валерій Фестъ незадолго награждалъ и наказывалъ въ Africa центуріоновъ, „*neutrum ex merito, sed ut oppressisse bellum (возстаніе) crederetur*“ (Tac. *h.* IV, 50).

VIII.

Stat. *Silv.* II, *praef.*: Primum enim habet [*silvarum liber aller*], Glauciam nostrum, cuius gratissima infantia et qualem plerumque infelices sortiuntur *apud te complexus amabam iam non tibi*. Huius amissis recens vulnus, ut scis, epicedio prosecutus sum adeo festinanter, ut excusandam habuerim affectibus tuis celeritatem.

Мы въ общемъ остаемся при томъ возрѣніи на подлинную редакцію этого текста, какое высказали въ *Журналъ Мин. Нар. Просв.*, октябрь 1903 ⁴⁰⁾. Тогда нами предложено было читать: „*cuius gratissima infantia... (r)apuit te, complexus (s)anabant animum tibi*“. Теперь мы бы только предпочли, вмѣсто *sanabant*, другой глаголь, напр. *armabant* ⁴¹⁾ или *(f)irmabant*. Послѣднее и палеографически ближе всего

⁴⁰⁾ Въ статьѣ: „Замѣтки къ *Этнъ* и къ Стаціевымъ *силъвамъ*“ § XXIII (Отд. кн. филол. стр. 467).

⁴¹⁾ Cic. *Phil.* VII, 9, 26: „*armati animis esse debemus*“ (p. *Marcello* 10, 31). *Sil.* IV, 249: „*Armat contemptu mentem necis*“. XI, 206: „*Armatumque fide pectus rectique*“

къ преданію, и подходитъ къ общему способу выраженія автора. Ср. *S. I*, 2, 92: *Firmavique animos* (Эротъ о Стеллѣ), *IV*, 495 sq.: *Venator—leonem Expectat firmans animum*, *V*, 105: *firmate animos*, *VI*, 402 sq.: *circumstant fidi—firmantque animos* (участникамъ состязанія), *X*, 284: *(Juno) Pandit iter firmatque animos*. Сюда же относится *Theb. VIII*, 605 sq.: *firmata pudore Agmina*, *X*, 20: *rex firmat euntes*, *XII*, 688: *Tunc firmat sese, fictumque—renidens—inquit*. Ср. *Verg. G. IV*, 385: *firmans animum*; *A. III*, 611. *Ov. ex Ponto I*, 3, 27 sqq.: *Cum bene firmarunt animum praeccepta iacentem* (v. 9: *iam deficiens—ad tua verba revixi*), *Sumptaque sunt nobis pectoris arma tui, Rursus amor patriae ratione valentior omni, Quod tua fecerunt scripta retexit opus*. *Valer. Fl. II*, 47: *pectora firmans* и т. д. (изъ синонимныхъ глаголовъ, помимо „confirmare“, упомянемъ *Hor. c. IV*, 4, 34: „rectique cultus pectora roborant“ и *Sen. Controv. VII*, 2, 16: „Olim iam adversus hunc (mortis) metum emunivit animum“).

IX.

Stat. Silv. III, praef.: *Tibi certe, Polli dulcissimo... non habeo diu probandam libellorum istorum temeritatem* ⁴²⁾, *cum scias multos ex illis in sinu tuo subito natos et hanc audaciam stili nostri frequentor expaueris* ⁴³⁾, *quotiens in illius* ⁴⁴⁾ *facundiae tuae penetrali* ⁴⁵⁾ *seductus altius litteras intro et in omnis a te studiorum sinus ducor*.

Сперва сказано: „multos ex illis in sinu tuo subito natos“, т. е.: „въ то время, какъ я гостилъ у тебя, и неожиданно для тебя“, а затѣмъ говорится: „quotiens... in omnis a te studiorum sinus ducor“, т. е.: „всякій разъ, какъ ты мнѣ читалъ лекціи по всевозможнымъ вопро-

---

cupido“.—Затѣмъ, „armant complexus animum“ было бы сказано, какъ напр. *Cic. Tusc. V*, 27, 76: „contra mortem—contraque aegritudinem et reliquas animi perturbationes satis esse videmur superiorum dierum disputationibus armati et parati“. *Sil. It. XI*, 186 sqq.: „nullo nos invida tanto Armavit Natura bono, quam ianua mortis Quod patet et vita non aequā exire potestas“.

⁴²⁾ М: „temerantem“. Исправлено болѣе поздней рукой, исклени рука Поджо.

⁴³⁾ Markland: „exposcas“. Vollmer: „expaueris in teilnehmender Besorgnis für den literarischen Ruhm des Freundes“. По такого свойства комментаріямъ можно безъ ошибочно опредѣлять искаженность того или другого мѣста.

⁴⁴⁾ Krohn: „illo“.

⁴⁵⁾ Ed. Parm.: „penetralia“, Poliziano „penetrabile“. Vollmer справедливо замѣчаетъ: „penetrali zu ändern ist kein Grund, es gehört zum Hauptverbum, während seductus... absolut steht“.

самъ“. Развѣ сильвы третьей книги ⁴⁶⁾ вдохновлены бесѣдами съ Полліемъ на темы научнаго содержанія ⁴⁷⁾? Развѣ можно болѣе невѣжливо выразиться, нежели выражается вульгата Стація, приписывающая ему нѣчто въ такомъ родѣ: „въ тѣ самыя минуты, какъ ты меня посвящалъ во всѣ тонкости твоихъ изслѣдованій, я про себя сочинялъ стихи о волосахъ любимца Домиціана“. И не противорѣчіе ли, что сначала поэтъ является „*seductus*“: т. е. въ одиночествѣ, а потомъ въ обществѣ Поллія ⁴⁸⁾? Наконецъ, при указанныхъ обстоятельствахъ, не подтверждають ли порчу текста повторенія: „*in sinu tuo*“—„*in ...studiorum sinus*“, „*seductus*“—„*ducor*“?

Написалъ Стацій, если не ошибаемся: „*cum scias, multos ex illis in sinu tuo subito natos, et hanc audaciam stili nostri frequenter exp(er)-tus sis, quotiens (in ipsius facundiae tuae penetrali!) seductus altius literas intro et in omnis (p)arte(s) studiorum cominus tueor*“.

Стацій забирался въ кабинетъ Поллія и тамъ, окруженный рабочимъ аппаратомъ послѣдняго, писалъ себѣ спокойно свои стихи, заглядывая иногда и въ бібліотеку пріятели для справокъ, знакомясь и съ его новыми поэтическими произведеніями (*S. III, 1, 66 sq.*), т. е. направляя изъ непосредственной близости взоры свои во всевозможныя области „учености“.

Слово „*cominus*“ было въ архетипѣ написано съ извѣстнымъ компендіемъ для „*com*“. Относительно „*partes*“ ср. примѣч. 13.

X.

Stat. Silv. III, praef.: Sequitur libellus, quo... M(a)ecium Celerem... prosecutus sum. Merebatur et Claudii Etrusci mei pietas... solacium, cum lugeret... patrem. Evarinus ⁴⁹⁾ *praeterea, Germanici nostri libertus, scit, quamdiu desiderium eius moratus sim, cum petisset, ut capillos suos, quos cum* ⁵⁰⁾ *gemmata pyxide et speculo ad Pergamenum Asclepium mittebat, versibus dedicarem.*

⁴⁶⁾ „*Hercules Surrentinus,—quem in litore—statim ut videram his versibus adoravi*“, *Propempticon Maccio Celeri, Consolatio ad Claudium Etruscum, Capilli Flavi Evarini, Ecloga ad uxorem.*

⁴⁷⁾ Vollmer: „*fern vom Getriebe der Welt folgt St. um so williger der geistigen Führung des Pollius*“.

⁴⁸⁾ Если бы читать „*penetrare*“ (чего, повторяемъ, дѣлать не слѣдуетъ), то вышло бы, что Поллію отводитъ самъ поэтъ къ себѣ въ комнату, дабы поучать его тамъ, что со стороны хозяина было бы довольно назойливо.

⁴⁹⁾ M: *Ierinus*. Исправилъ итальянцы.

⁵⁰⁾ M: *quoscumque*. Исправилъ Poggio на поляхъ.

Vollmer, по поводу словъ: „Earinus—scit, quamdiu desiderium eius moratus sim, cum petisset“, дѣлаетъ замѣчаніе: „scit hat keinen Sinn (!), da St. nicht wie in Praef. I, die einzelnen Adressaten als Zeugen für seine *celeritas* aufruft, sondern sich nur an Pollius wendet. Die Verderbniss (erwiesen durch das nach *scit* unmögliche *eius... sim*) hat ihren Ursprung in der Verkennung des Anakoluthon (!), mit dem das Subject des Nebensatzes *Earinus* vorangestellt ist“. Онъ и принялъ въ текстъ (а за нимъ Klotz и Davies) ⁶¹⁾ создающую анаколуотъ конъектуру *scis*.

Но почему же Стаций не могъ сказать: „такой-то, попросившиіи меня доставить ему стихи на такую-то тему, *зналъ*, какъ недолго ему пришлось ждать“? Ужъ, конечно, Earinus *зналъ* это гораздо лучше, чѣмъ Pollius, который могъ это лишь узнать отъ самого Стация, почему послѣдній и не ссылается на него. Что касается возраженія противъ „eius“, то оно едва ли дастъ право вносить въ текстъ еще гораздо худшіи формальный изъяны.

Читать, вѣроятно, слѣдуетъ: „scit quamdiu desiderium <um>eris moratus sim, cum petisset ut capillos suos... versibus dedicarem“.

XI.

Stat. S. III, 1, 111 sqq.: Nec te, quod solidus contra riget umbo maligni Montis et immenso non *umquam* exesus ab aevo, Terreat: ipse aderò (говорить Пракль) et conamina tanta iuvabo.

Vollmer поясняетъ „non umquam“ словами: „in Zukunft“! Baehrens: „non *usquam*“. Это наводитъ на чтеніе: „non(*d*)um (*us*)quam“.

XII.

Stat. S. III, 1, 116 sqq.: Dixit mentemque reliquit. Nec mora, cum scripta formatur imagine tela. Immergae coiere manus eqs.

Совершенно невольно толкуютъ „mentemque reliquit“: „и онъ (Иракль) пересталъ занимать (собой) его умъ“ ⁶²⁾. Наоборотъ, какъ доказываетъ связь мыслей, это значить: „Сказалъ и оставилъ ему *намырненіе*“ (поступить сообразно сказанному). *Silv.* V, 3, 205 sq.: „Iamque et flere pio Vesvina incendia cantu *Mens erat*“. *Theb.* IV,

⁶¹⁾ Но Davies приводит, по крайней мѣрѣ, слова Postgate'a: „verba *scit—sim* fort. post *dedicarem* traicienda“.

⁶²⁾ У Верреса опечаткой попало въ текстъ: „mentemque reliquit“. Polster: „*mentemque r.*“ (можно бы въ томъ же духѣ: „*mentemque r.*“, но преданіе безупречно).

753 sq.: „Nos ferro meritas excindere Thebas *Mens tulit*“. VII, 428 sq.: „seu fluminis illa *Mens fuit*“ (мѣшать переправѣ). X, 160 sqq.: „Ecce repens—horror Thiodamanta subit formidandoque tumultu Pandero fata iubet, sive hanc Saturnia *mentem*, Sive novum comitem bonus instigabat Apollo“ ⁶³), 630. *Silv.* I, 2, 178 и часто. Касательно „reliquit“ сл. *Thcb.* X, 673: „Seseque (*Virtus*) in corde (*Menoecei*) reliquit“.

XIII.

Stat. *Silv.* III, 1, 125—129: ipse—Tirynthius—Insudat validaque solum deforme bipenni—Ipse fodit. *ditesque Capre viridesque resultant Taurubulae*, et terris ingens redit aquoris echo.

Итальянцы: „*dites Capre(ac)*“. Vollmer въ защиту преданія замѣчаетъ: „Das Nebeneinander der Appellativa *caprea* u. *capra* hat dies Wortspiel (!) erleichtert“ и приводитъ слова Бюхелера: „Beim Namen der Insel ist nie der animalische Begriff vergessen worden (Iuv. X, 93)“. Последнее само собой разумѣется, только не доказываетъ, что вмѣсто „*Capreae*“ можно было назвать этотъ островъ „*Caprae*“. Не даромъ же, помимо настоящаго спорнаго случая, нѣтъ примѣра такого словоупотребленія: и Овидій, и Сенека, и самъ Стацій (*S.* III, 2, 23: „*Prima salutavit Capreae*“ eqs.), и Ювеналь (дважды), и Светоній, и Клавдіанъ (дважды), и Сидоній (дважды) знаютъ лишь „*Capreae*“.

Испорченность преданія подтверждается странностью эпитета „*dites*“. Vollmer поясняетъ: „*dites* wegen der Bauten des Tiberius“, словно этими постройками въ то время кто-либо пользовался и онѣ составляли дѣйствительно „богатство“ острова! Даже говоря о пребываніи на немъ Тиберія, Ювеналь I. I. игнорировалъ ихъ („*principis augusta Caprearum in rure sedentis*“). Впрочемъ, ясно, что комментарий сочиненъ въ подраженіе къ стиху 136: „*ingenti dives Tirynthius arce*“, т. е. къ мѣсту не аналогичному.

Чтеніе „*fodit ditesque*“ представляетъ типическій случай диттографіи. Устранивъ ее, получимъ: „*fodit. esque Capre*“ eqs. Подъ этимъ кроется, какъ мы думаемъ:

Ipse fodit. (*Ma*)estae *Capre(ac)* viridesque resultant
Taurubulae.

Теперь возстановленъ и ожидающійся контрастъ эпитетовъ: мрачнымъ (запущеннымъ) утесамъ острова *Capreae* противопоставляются зе-

⁶³) „*Sive bonum comitem novus instigabat Apollo*“? (относительно „*novus*“ ср. *Th.* V, 423. VIII, 373 sq. *S.* III, 2, 134).

легбюція возвышенности „Taurubulae“. Смысль, съ точки зрѣнія контекста, будетъ: „даже безжизненные давно Carpeae загудѣли не менѣе, чѣмъ“ и т. д. ⁵⁴⁾.

XIV.

Stat. *Silv.* III, 147—152: Spectat (на играща) et Icario nemorosus palmite Gaurus Silvaque, quae fixam pelago Nesida coronat, Et placidus Limon omenque ⁵⁵⁾ Euploea carinis Et Lucrina Venus, Phrygioque e vertice Graias Adidisces, Misene, tubas, ridetque benigna Parthenope gentile sacrum (Поллія).

Baehrens: „Phrygiasque e vertice Graio Admiscas“. Vollmer: „adidiscas Misenus wird die griechischen (s. II, 2.95) Tuben noch so oft hören, dass er sogar ihr Spiel lernen wird“. Но будущее время здѣсь нестерпимо. Rothstein: „Addiscens“, не взирая на звательный падежъ ⁵⁶⁾.

Мы бы читали:

Phrygioque e vertice Graias
(I)a(m) miscas, Misene, tubas, ridetque benigna
Parthenope gentile sacrum.

XV.

Stat. *Silv.* III, 154—158 (въ обращеніи къ Ираклу): Quin age et ipse libens proprii certaminis ⁵⁷⁾ actus Invicta digna(re) ⁵⁸⁾ manu: seu nubila disco Findere, seu volucres Zephyros praecedere telo, Seu tibi dulce manu ⁵⁹⁾ Libycas nodare palaestras, Indulge sacris.

Markland: „liquidas nodare“ ⁶⁰⁾ (*Ach.* II, 440 sq.: „in nubila condere discos Et liquidam nodare palen“, *Lucan.* IX, 661: „liquidaeque palaestrae“, *Claud. Manl. Theodoro cons.* 288: „liquidas-palaestras“ и т. п.). Vollmer

⁵⁴⁾ Не рекомендовали бы мы: „resides Carpeae“ (*Suet. Aug.* 98).

⁵⁵⁾ M: Limo nimenque. Исправилъ ими собственное Poliziano, а слѣдующее слово Guyet.

⁵⁶⁾ Онъ ссылается на Prop. III, 11, 67 sq.: „Nunc ubi Scipriadae classes, ubi signa Camilli, Aut modo Pompeia, Возроде, capta manu“, но у Проперція ничто не мѣшаетъ дополнить глаголь во 2-омъ лицѣ, а у Стация пришлось бы соединить: „Misene spectat“.

⁵⁷⁾ Т.-е. состязанія, учрежденнаго въ твою честь Полліемъ.

⁵⁸⁾ M: digna. Опущенныя буквы добавлены болѣе поздней рукой.

⁵⁹⁾ Schrader: „magis“. Теперь то же предлагаетъ Postgate.

⁶⁰⁾ Otto: „manus liquida n. palaestra“.

въ защиту чтенія „Libycas“ говорить: „es heisst: einen Ringkampf, wie einst in Afrika mit Antaeus“ ⁶¹⁾). Между тѣмъ, съ одной стороны,

⁶¹⁾ Онъ приводитъ Martial. V, 65, 1—4: *Astra—dedit—Alcidac Nemees terror et Arcas aper Et castigatum Libycas cerota palaestrae Et gravis in Siculo pulvere fusa Rux*. Но что при перочисленіи подвиговъ Иракла упоминается п единоборство съ Антеемъ, въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго. Зато удивляетъ, что цитируя именно это мѣсто, Vollmer пишетъ: „wie einst mit Antaeus“. Прикасался своей матеріи Земли, Антей обновлялъ свои силы: тогда Ираклъ поднялъ его п, держа на воздухѣ (Juven. III, 88 sq.: *servicibus Herculis Antaeum procul a tellure tenentis*), задушилъ, благодаря чему только и *castigavit cerota Libycas palaestrae*. Врядъ ли Стацій приглашаетъ Иракла участвовать на тѣхъ же условіяхъ въ играхъ Пеллія. Непобѣдимость Антея, пока онъ какимъ-либо мѣстомъ своего тѣла касался ливійской земли, составляла популяризованную всей литературой особенность его подника съ Иракломъ. Не объясненъ, впрочемъ, доселѣ дѣствій Марціала XIV, 48: „*Naes (sc. ἀρπάζει) rapit Antaei velox in pulvere draucus, Grandia qui vano colla labore facit*“. Не допускаетъ ли это слѣдующей интерпретаціи? Когда играли не *datatim* („въ перекидку“) или *expulsim* („въ отхлопъ“), а *raptim* („въ перехватку“, т. е. когда устраивалась „сфероматія“, при которой одна группа играющихъ отбивала, перехватывала мячики у другой), то главное искусство состояло въ томъ, чтобы скорѣе противниковъ добѣжать до очередной „*pila aegaeia*“ (выраженіе Исидора), тутъ же, не *останавливаясь* (иначе коптры-партнеры могли пагнать и оттолкнуть), ловко пагнуться (что далеко не всегда удавалось: чаще игрокъ вытягивалъ п выворачивалъ шею „*vano labore*“) п подобрать проворно (гагерге) лежащій палеску шаръ. Залогъ *успѣха* заключается, стало быть, въ томъ, чтобы такъ сказать *налету* коснуться *земли* рукой, оттого и сказано у Марціала: „*rapit Antaei velox in pulvere*“ (ср. IV, 19, 6: „*Sivo harpasta manu pulverulenta rapis*“; VII, 32, 10: „*harpasta vagus pulverulenta rapis*“). На невозбѣжность какихъ-то неудобныхъ шейныхъ движеній во время разумѣемой игры указываютъ какъ будто и слова Галена: *πολλοὶς μὲν τρυχίλοισις* (ср. *Marquardt, Privatleben*, 823, 3). Vollmer не только самъ ли на *iota* не подвинулъ разъясненія текста Марціала, но еще съ обычнымъ самодовольствомъ дѣлаетъ Фридендеру замѣчаніе („*wo F. recht überflüssig vermutet*“) за то, что послѣдній обнаружилъ потребность осмыслить загадочное „*Antaei in pulvere*“. Странна у Фольмера и ссылка на Lucan, IV, 613—616: „*Perfundit membra liquore hospes (Ираклъ), Olympicae servato more palaestrae, Ille (Антей), parum fidens pedibus contingere matrem, Auxilium membris calidas infundit harenae*“. Отсюда, между прочимъ, Markland могъ бы вывести, что Ираклу по душѣ не „*Libycas*“, а „*liquidiae palaestrae*“. Изъ самого Стація, при разсмотрѣніи занимающаго насъ текста сильвъ, необходимо имѣть въ виду *Theb.* VI, 828—904. Ср. vv. 829 sq.: „*corde (Markl.: cara) labores Ante alios erat uncta palea*“, 847—849: „*Postquam olco gavisus cutis, petit aequor uterque Procursum medium atque hausta vestitur harena. Tum madidos artus alterno pulvere siccant*“ (давно пора исправитъ: „*uterque... hausta vestitur harena, Dum madidos artus alterno pulvere siccant*“; вѣдь „*madidi*“ они были отъ масла: его то п „*siccant*“ теперь; ср. *Ov. Met.* IX, 35 sq.: „*Ille — Ираклъ — cavis hausto spargit me — Ахелоя — pulvere palmis Inque vicem fulvae tactu flavescit harenae*“), 873 — 875: „*acgroque effectus hiatu Exiit ingestas fluvio sudoris harenas Ac furtim raptu sustentat pectora terra*“, 892 sqq.: „*mirabile pon-*

изъ всѣхъ подвиговъ Иракла этотъ считался потребовавшимъ отъ него наибольшихъ усилій (Lucan. IV, 637 sq.: *nunquam saevae sperare pericula Plus licuit*), а съ другой стороны, эта борьба не могла съ успѣхомъ для Иракла окончиться иначе, какъ смертью Антея (Sen. H. O. 24 sq.: „*nullus Antaeus Libys Animam resumit*“). Стаций же сказалъ в. 43 sqq.: „*Hic tibi festa Gymnas et insontes iuvenum sine caestibus irae Annua veloci peragunt certamina lustris*“ и 139: „*Iam placidae dant signa tubae*“, 142: „*Nil his triste locis*“. Vollmer этого всего не можетъ отрицать, но находитъ, что тѣмъ не менѣе все въ порядкѣ, „*denn alle diese Vergleiche hier sind... scherzhaft*“. Повидимому, это сказано Фольмеромъ не въ шутку...

Мы думали о редакціи:

Seu tibi <erit> dulce haud Libycas nodare palaestras ^{ca}).

Смыслъ получился бы: „ужь не такую, какъ нѣкогда въ Африкѣ“, т.-е. борьбу не опасную для тебя, не пагубную для противниковъ и т. д.

XVI.

Stat. Silv. III, 1, 166 — 171 (говоритъ Ираклъ): *Macte animis opibusque meos imitate labores, Qui rigidas rupes infecundaeque pudenda Naturae deserta domas et vertis in usum Lustra habitata feris foedeque latentia profers Numina. Quae tibi nunc meritorum praemia solvam? Quas referam grates?*

Rothstein: „*latentia profers Flumina*“. Это не вяжется съ в. 101: „*clausisti calidas gemina testudine nymphas*“ (ср. II, 2, 17 sq.). Кромѣ того, „*flumina*“ слишкомъ громкое выраженіе. S. I, 3, 46 водъ въ термахъ прямо противопологается „*flumen*“ („*vaporiferis imctus fornicibus annis — Anienъ — Ridet anhelantes vicino flumine nymphas*“). Мы бы поэтому предпочли:

*Qui rigidas rupes infecundaeque pudenda
Naturae deserta domus et vertis in usum*

дус (т.-е. противника) *Sustulit: Herculeis pressum sic fama lacertis Terrigenam sudasse Libyn, cum fraude reperta Raptus in excelsum nec iam spes ulla cadendi, Nec licet extrema matrem contingere planta*“. Вотъ гдѣ Фольмеръ былъ бы въ правѣ сказать: „*wie einst in Afrika mit Antaeus*“.

^{ca}) Неубѣдительно были бы догадки, въ родѣ: „*Seu tibi Amyclaeas dulce (est) nodare palaestras*“ (S. II, 1, 110 sq. IV, 8, 28 sq.), но мы бы не рискнули также: „*Seu tibi dulce parum Libycas n. p.*“ (или: „*minus Libycas*“)

*Lustra habitata feris foedeque latentia profers
Plurima.*

Ср. II, 2, 41—44 (объ этой самой виллѣ Полю): „(non) Innumeras valeam species cultusquo locorum Pieriis aequare modis. Vix ordine longo Suffecere oculi; vix, dum per singula ducor, Suffecere gradus. Quae rerum turba!“

XVII.

Stat. Silv. III, 2, 46 — 49: soli Zephyro sit copia caeli, Solus agat puppes summasque supernatet undas Assiduus pelago, donec tua turbine nullo *Lacta* Paractoniis adsignet carbasa ripis.

Vollmer: „*tua* geht... auf den nur v. 20 in dritter Person genannten Adressaten des Gedichtes“. Вѣроятно:

donec *cita*, turbine nullo
Laesa ⁶³⁾, Paractoniis adsignet carbasa ripis.

XVIII.

Stat. Silv. III, 2, 78—84: fugit ecce vagas ratis acta per undas Paulatim minor et longe servantia vincit Lumina tot gracili ligno complexa timores, *Quaque* ⁶⁴⁾ super reliquos te, nostri pignus amoris, *Portatura* ⁶⁵⁾, Celer. Quos ⁶⁶⁾ nunc ego pectore somnos Quosve ⁶⁷⁾ quicquam perferre dies? quis cuncta paventi Nuntius eqs.

Будущее время въ „*portatura*“ Vollmer отстываетъ такъ: „der Dichter... leitet schon zum folgenden, der Aufzählung der dem Freunde auf der *weiteren* Fahrt bevorstehenden Gefahren über“.

Мы бы читали:

Fertque super reliquos te, nostri pignus amoris
82 *No(s)tra(que) cura, Celer. Quo nunc ego pectore somnos*
Quove queam perferre dies?

Сл. Silv. IV, 2, 15: „te, spes hominum, te, cura deorum“. 4, 20 sq.: „tuus ante omnis, tua cura potissima, Gallus, Nec non noster amor“. *Theb.* XII, 396 sq. (говорить Аргія съ Антигоной объ убитомъ

⁶³⁾ Такъ Гейншиѣ.

⁶⁴⁾ Excerpta Politiani: „Quaque“. Markland: „Teque“. Krohn: „Quamque“ („Qui-que). Postgate: „Quemque“.

⁶⁵⁾ Rosberg: „Portat, care“. Leo: „Portat dura“.

⁶⁶⁾ Rosberg (Skutsch, Vollmer, Klotz, Davies): „quo“.

⁶⁷⁾ Rosberg (Skutsch, Vollmer, Klotz, Davies): „quove“.

Полиникъ): „Te cupiit unam, noctesque diesque locutus, Antigonen: ego cura minor facilisque relinqui“ ⁶⁹).

XIX.

Stat. *Silv.* III, 2, 127 sq.: Ergo erit illa dies, qua te maiora daturus Caesar ab emerito iubeat discedere bello.

Беренсъ смутно чувствовалъ, что здѣсь какая-то погрѣшность искажаетъ подлинникъ. Онъ конъюцировалъ: „*decedere bello*“, но коснулся такимъ образомъ не того слова, которое нуждается въ исправленіи. Мы не сомнѣваемся, что Стацій написалъ:

Ergo erit illa dies, qua te maiora daturus
Caesar ab emerito iubeat discedere mallo.

Дѣло въ томъ, что никакой войны не было: все стихотвореніе служить тому наилучшимъ доказательствомъ, такъ какъ было бы написано совсѣмъ иначе, если бы адресатъ отправлялся въ походъ. Стацій бонется бури на морѣ, которая бы настигла корабль Меція, о возможныхъ же для него опасностяхъ въ бою вовсе не упоминаетъ.

Въ предисловіи къ III-ей книгѣ „Сильвъ“ сказано: „*Sequitur libellus, quo splendidissimum et mihi iucundissimum iuvenem, Maecium Celerem, a sacratissimo imperatore missum ad legionem Syriacam, quia sequi non poteram, sic prosecutus sum*“. Итакъ, Celer былъ назначенъ легионнымъ легатомъ. Въ Панаполитанскомъ заливѣ онъ предполагалъ сѣсть на александрійскую *navis tabellaria*, которая бы отвезла его въ Египеть (*S.* III, 2, 17—24. 49). Стацій рисуетъ сперва предстоящую сцену прощанія съ другомъ, при отплытіи послѣдняго (vv. 54—60), затѣмъ описываетъ приблизительный путь судна (v. 84—89) и представляетъ себѣ напередъ ту тревогу, которую будетъ переживать въ ожиданіи извѣстій о благополучномъ исходѣ плаванія. Продолженіе гласитъ (v. 90 sq.): „*Sed merui questus. Quid enim te castra petente Non vel ad ignotos ibam comes impiger Indos Cimmeriumque chaos? Starem prope bellica regis Signa mei, seu tela manu, seu frena teneres, Armatis seu iura dares; operumque tuorum Esti non socius, certe mirator adessem*“. Тутъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности только „*te castra petente*“. Остальное (Индія, киммерійскій хаосъ, неопредѣленная „*opera*“) — риторическая болтовня по извѣстному шаблону (*Catull.* 11,

⁶⁹) Verg. *A.* 1, 58: „*raucaae, tua cura, palumbes*“. Tibull. I, 9, 34: „*Vacchi cura Falernus ager*“ и т. п.

1 sqq.: „Comites Catulli, Sive in extremos penetrabit Indos“ eqs. Hor. c. II, 6, 1 sqq., *epod.* 1, 11 sqq.: „te vel per Alpium iuga Inhospitale et Caucasum ...Forti sequomur pectore“). Слѣдуетъ обращенная къ Индѣ молитва, изъ которой извлекаемъ идущее къ дѣлу (103—128): „Excipe—ruprem—Ac iuvenem egregium, Latius cui ductor Eoa signa Palaestinasque dedit frenare cohortes, Ipsa manu placida per limina festa sacrosque Duc portus urbesque tuas... Usque et in Assyrias (= сирийскія) sedes mandataque castra Prosequere et Marti iuvenem, dea, trade Latino. Nec novus hospes erit: puer his sudavit in arvis Notus adhuc tantum maioris lumine ⁶⁹⁾ clavi ⁷⁰⁾, Iam tamen et turmas facili praevertere gyro Fortis et Eoas iaculo damnare sagittas. Ergo erit illa dies“ и проч., какъ процитовано въ началѣ параграфа. Мыслимо ли, чтобы Стацій, если свирѣпствовала война, упомянулъ о ней лишь въ формѣ: „когда ты будешь отозванъ ab emerito—bello“ ⁷¹⁾? Ясно, что въ глазахъ поэта командованіе легиономъ является только нормальною ступенью въ карьерѣ Целера: Изидя его сдала римскому войску, и вотъ надобно ждать... слѣдующаго чина, а о войнѣ нѣтъ рѣчи. Правда, въ заключеніе, изображая будущую встрѣчу съ вернувшимся въ Италію пріятелемъ, Стацій говоритъ (v. 135 sqq.): „inque vicem medios narrabimus annos, Tu rapidum Euphraten et regia Bactra sacrasque Antiquae Babylonis opes et *Zeugma, Latinae pacis iter*“... Но въдѣ и здѣсь только послѣднія слова имѣютъ реальный смыслъ, а „Бактры“ ⁷²⁾ и „Вавилонъ“, т. о. стереотипное воззваніе къ покоренію пароянскаго царства ⁷³⁾,—такія же пустая фраза, какъ анало-

⁶⁹⁾ M: *nupine* (итальянцы: „*nupere*“). Исправилъ Nohl, coll. IV, 5, 42.

⁷⁰⁾ Опъ, значитъ, служилъ уже въ *Cipri* совсѣмъ юнымъ *tribunus laticlavius*.

⁷¹⁾ Говорятъ: *in castris, in bello merere* (вс. *agera, stipendia*), встрѣчается: „*emeritam—ruprem*“ (*S.* II, 2, 142), „*emeritas—pharetras*“ (*Th.* XII, 638), „*emeritis—armis*“ (*Thib.* XII, 522), но „*ab emerito bello discedere*“ необычно (пришлось бы сравнить Hor *epod.* 1, 23 sq.: „*Libenter hoc—militabitur Bellum*“).

⁷²⁾ Опъ, кажется, попали сюда изъ Проперція, который справедливо предсказалъ III, 1, 15 sq.: „*Multi—finem imperii Bactra futura canent*“. Ср. Prop. IV, 3, 7: „*Te modo viderunt iteratos Bactra per ortus*“ (О. Е. Корть: „*auratis B. pharetris*“, на основаніи чего мы позволяли себѣ предложить: „*pharetratos B. per ortus*“. Ср. Stat. *S.* V, 2, 32: „*pharetratum invasit Araxen*“). Въ той же *agerin* Проперція ср. v. 63: „*Ne, precor, ascensis tanti sit gloria Bactris*“.

⁷³⁾ Prop. II, 10, 13—20. III, 4, 1—10. Lucan. VIII, 422 sqq.: „*Incurrere cuncti (всѣхъ римскихъ парій) Debuerant in Bactra duces et, ne qua vacarent Arma, vel Arctoum Dacis Rhénique catervis Imperii nudare latus, dum perfida Susa In tumulos prolapsa ducum (Крассонъ) Babylonque iaceret. Assyriae paci (= миру съ пароянами) finem, Fortuna, precamur; Et si Thessalia (т. е. Фарсаръ) bellum civile peractum est,*

гичный наборъ громкихъ именъ *S. IV, 1, 39 sqq.* въ обращеніи Яна къ Домициану: „Mille tropaea feres, tantum permittite triumphos: Restat Bactra novis, restat Babylona tributis Frenari: nondum gremio Iovis Indica laurus, Nondum Arabes Seresque rogant“ *eqs.* Станій съ легкимъ сердцемъ перечисляетъ какъ императору, такъ и раньше Целеру всѣ эти войны, потому что прекрасно знаетъ, что такихъ войнъ не будетъ. Въ силъвѣ къ Целеру онъ отъ мнимыхъ „разговоровъ“ о державѣ Арсакидовъ спѣшить перейти къ „nemus florentis Idymes“, къ финкійскимъ пурпурнымъ матеріямъ и къ *orobalsama*, т. е. къ тому, о чемъ Целеръ былъ бы, конечно, скорѣе въ состояніи повѣдать въ свое время любопытнымъ, какъ о предметахъ, съ которыми могъ лично ознакомиться, проживая, по мѣсту стоянки легіона, въ соотвѣтственномъ краѣ.

Vallum употреблено, какъ часто, въ смыслѣ „castra“ ⁷⁴⁾ и замѣняегь, слѣдовательно, „*militiam castrensem*“. Настанетъ день, говорить Станій, когда Кесарь, въ видахъ назначенія Целера на высшую должность (*maiora daturus*) ⁷⁵⁾, прикажетъ ему *разтаться* съ тою, которую онъ нынѣ получилъ (*v. 121: „mandata—castra“*), или дословно: „съ окопами, когда въ нихъ Целеръ отслужитъ положенное время“ (*discedere ab emerito vallo*) ⁷⁶⁾.

Ad Parthos, qui vicit, eat. Gens unica mundi est, De qua Caesareis possim gaudere triumphis“ (говоритъ Помпейевецъ). *Stat. S. IV, 3, 154* (устами сибиллы): „Nunc magnos Oriens dabit triumphos“. На дѣлѣ, какъ даже изъ Станія видно, при Домицианѣ *опасались* разрыва съ ктесифонтскимъ дворомъ. *Ср. S. IV, 4, 61—61: „Forsitan Ausonias ibis frenare cohortes Aut Rheni populos; aut nigrae litora Thyles Aut Histrum servare datur metuendaque portae Limina Caspiacae“* (М: „*datus*“, неправильно Imhof; М: „*metuendaque*“).—Относительно „*Latinae pacis*“ см. примѣч. 39, гдѣ упомянуто, что къ выясненію выраженія „*pacis Romanae*“ кое-что нами сопоставлено въ *Варш. Ун. Изв.* за 1890 г. Къ цитованнымъ въ последнемъ мѣстѣ текстамъ прибавимъ здѣсь *Verg. A. VI, 852. Sil. XIV, 685. Mart. VII, 80, 1 sq.*

⁷⁴⁾ *S. V, 2, 153: „vallumque subibis“* въ обращеніи къ неразлучному другу Криспина, о которомъ *v. 127* сказано: „*castrorum concipere curas*“. О станѣ союзниковъ, осаждающихъ Этеокла, постоянно говорится „*vallum*“ въ „*Опвандѣ*“. *XI, 3 sq.: „Artatur denso fugientum examine vallum“*. *110: „obscura vallum dum nocte pererrat“* (Полиникъ). *117 sq.: „unde Mycenis Adforet et vallum coniunx inopina subiret?“* (*ср. Th. II, 491: „castra subire“, IV, 9: „castra subit“*). *VII, 448: „in vallum elatae rupes“* (*coll. v. 441. „accommoda castris“*). *X, 128 sq.: „Achaicum Pervigil adservat vallum“*. *XI, 757 sq.: „vallum exitiale Pelasgi Destituunt furto“* и т. д.

⁷⁵⁾ М. Maecius Celer сталъ *consul suffectus* янв. въ апрѣлѣ 101 г. (*C. I. L. VI 1, p. 530, act. fr. arval. vi k. Mai.* означеннаго года нашей эры).

⁷⁶⁾ О *времени* данное слово бесспорно употребляется (*S. III, 5, 7: „Quattuor emeritis per bella, per aequora lustris“*). Интересно, впрочемъ, прослѣдить тутъ раз-

XX.

Stat. *Silv.* III, 3, 33—38: tu largus Eoa Germina, tu messes Cili- cumque Arabumque superbas Mergere rogis; ferat ignis opes heredis et alto Aggere missuri nitido pia nubila caelo Stipentur cineres: nos non arsura feremus Munera.

Въ 37-омъ стихѣ Шрадерь читаль: „Ditentur cineres“ (сл. *Theb.* VI 206 sq.: „Ditantur flammæ; non utquam opulentior illic Ante cinis“). Но „stipentur“ само по себѣ отнюдь не вызываетъ возраженій (cf. V, 1,210), и Беронсъ справедливо замѣтилъ: „*cineres* potius corruptum“, ибо „дымится“ не „пепелъ“, а само сжигаемое, которое тогда именно и перестаетъ „посылать къ небу облака“, когда превратилось въ „*cineres*“. Vollmer говоритъ: „*cineres* (falsch Lottich=Leicho) steht proleptisch statt *arsura munera* (Spezereien etc.), um den Gegensatz der *non arsura* zu erhöhen“. Это новѣрно: въ контрастѣ съ „*non arsura munera*“ можетъ стоять лишь нѣчто въ смыслѣ: „*munera*, *missura* *nubes* *caelo*“; между тѣмъ „*cineres*“ въ смыслѣ „цѣнностей“, „пожертвованій“, безъ сомнѣнiя, не было употреблено.

Grassberger предлагалъ: „Stipentur *crines*“. Мы предпочли бы:

ferat ignis opes heredis et alto
Aggere missuri nitido pia nubila caelo
37 Stipentur *census*: nos non arsura feremus
Munera.

Сличить можно II, 1, 162—165: cupit omnia ferre Prodigus et *lotos* Molior succendere *census*, Desertas exosus opes; sed non capit ignis Invidus, atque artae desunt in munera flammæ“ (I, 2,121 sq.: Huic quamvis *census* dederim largita beatos, Vincit opes animo. II, 6,60 sq.).

XXI.

Stat. *Silv.* III, 3, 48—52: Nec pudor iste tibi (что ты былъ ра- бомъ): quid enim terrisque poloque Parendi sine lege manet? vice cuncta geruntur Alternisque premunt. Propriis sub regibus omnis Terra; premit felix regum diademata Roma; Hanc *dulcibus* frenare datum eqs.

личныя значенiя. Сопоставляемъ нѣсколько примѣровъ. Stat. *Theb.* I, 336 sq.: „Iam que per *emeriti* surgens confinia *Phoebi* Titanis“. Ov. *Fast.* IV, 688: „Dempserat *emeritis* iam iuga *Phoebus* *equis*“ (Claud. *R. Pr.* II, 319: „*emeritos*—*iugales*“). Sen. *Agam.* 908 sq.: „Stat ecce Titan dubius *emerito* die, Suane currat an *Thyestea* via“ (гдѣ Bentley, впрочемъ, конъюндировалъ: „*emenso* die“).

Gevaert: „*vice cuncta reguntur*“. Одобривъ это, Livineius и Markland естественно требовали также: „*alternisque reguntur*“. 52-ой стихъ исправили итальянцы. Мы бы предпочли:

Vice cuncta *graua(n)tur*

- 50 Alternisque *grauant* : propriis sub regibus omnis
Terra; premit felix regum diademata Roma;
Hanc ducibus frenare datum.

Ср. v. 83: „*totiens mutata ducum iuga*“. Что v. 49 sq. долженъ стоять одинъ и тотъ же глаголъ, видно изъ текстовъ, сопоставленныхъ Markland'омъ, напр. Lucr. II 575 sq. : *superant—superantur*. Sen. *Med.* 218 sq. : *petebant—petuntur*, *Thyest.* *1050 sq. : *premo Premorque*. *Laus Pison.* 112: *regat regatur* и т. п. См. также Ov. *M.* II, 781 : *carpitque et carpitur*.

XXII.

Stat. *Silv.* III, 3, 53—58: Sed habent et numina legem: Servit et astrorum velox chorus et vaga servit Luna nec iniussae totiens redit orbita Lucis, Et, modo si fas est aequare iacentia summis, Pertulit et saevi Tyrynthius horrida regis Pacta, nec erubuit famulantis fistula Phoebi.

Такъ какъ „et“ излишне въ 57-омъ стихѣ послѣ „et“ въ 56-омъ, то Markland конъюнктировалъ: „Pertulit *Eurysthei—regis Pacta*“ и : „Pertulit *Argivi—regis Pacta*“. Эта схема кажется намъ болѣе рациональной, нежели предпочтенная Беренсомъ, который v. 56 читаетъ: „*Sic, modo si fas*“ eqs. Мы бы рекомендовали:

- Et, modo si fas est aequare iacentia summis,
57 Pertulit *ignavi Tyrynthius horrida regis*
Pacta.

Vollmer замѣчаетъ: „*summis* sind die Kaiser, denen Cl. gedient, *iacentia*... Eurystheus und Admet.“ Съ этимъ мы согласны. При такихъ условiяхъ, нужно же охарактеризовать соотвѣтственнымъ образомъ упоминаемаго первымъ Еврисея. Между тѣмъ *saevi* (Verg. *g.* III, 4 : *durum*, Ov. *M.* IX, 276 : *atrox*, Sen. *H. O.* 1973: *cruentus*) поставлено съ совѣмъ иной точки зрѣнiя, а при томъ—излишне въ виду „*horrida*“. Мы предположили реминисценцію Станция изъ Одиссеи XI, 621 sq. : *μάλα γὰρ πολὺ χειρόνι φωτὶ δεδμήμην, ὁ δὲ μοι χαλεποὺς ἐπέτέλλετ' ἀέθλους*. Не рекомендовали бы мы „*aequaloni*“ (да и см. „*aequare*“ v. 56).

XXIII.

Stat. Silv. III, 3, 76—78: (императоръ Клавдій возвелъ вольноотпущеника Клавдія на важную должность) et *longo transmittit habere nepoti*.

Vollmer, p. 413: „die Gedankenfolge schliesst gebieterisch jede andere Erklärung aus als die schon von Barth angedeutete: die lange Reihe (vgl. *longa dies* zu v. 124) der Enkel d. h. der Nachfolger auf dem Kaiserthron bis auf Domitian (s. I, 1, 107 *nepotes*). Nur diese Erklärung rechtfertigt den Anschluss der folgenden Declamation über die bewundernswerte Vielheit der Herrn des Toten; sie erklärt auch das *Tempus transmittit*.... Statius sagt v. 69 auch *heres* und bezeichnet IV, 1, 33 die vorhergehenden Kaiser als *avos* des Domitian“.

Толкованіе Барта, конечно, единственное, заслуживающее упоминанія. Но самый текстъ подозрителенъ, а кромѣ того нѣкоторые изъ приведенныхъ доводовъ Фольмера не оправдываются, при ихъ провѣркѣ. Что касается рукописной редакціи мѣста, то, допустивъ даже коллективное значеніе слова „nepoti“, спросимъ, не дикое ли впечатлѣніе производитъ сказанная про *divus Claudius* фраза: „передаетъ своего слугу во владѣніе длинному ряду внуковъ“, когда подумаешь, что изъ-за adoptивнаго сына своего Клавдій былъ отправленъ на тотъ свѣтъ, что съ Перономъ прекратилась и „династія“ его, что къ „внукамъ“ его приходится, стало быть, отнести поочередно низвергающихся предшественника своего Гальбу, Отона, Вителлія и Воспасіана, наконецъ, что отъ сего послѣдняго ведетъ официально начало новая династія, обожествившая уже *своего conditor*, имѣющая свое „*templum gentis Flaviae*“ и не желающая, разумѣется, примкнуть ни къ Вителлію, ни къ Перону? Стаций писалъ для лицъ, очень чуткихъ къ тому, съ тактомъ ли выражается авторъ въ подобныхъ настоящему случаяхъ. Вотъ, почему намъ кажется, что нельзя не отнестись здѣсь скептически къ „*longo-nepoti*“. Обращаясь затѣмъ къ аргументамъ Фольмера, отмѣтимъ слѣдующее. Ссылка на *Silv.* I, 1, 107 къ дѣлу не идетъ, такъ какъ тамъ (вопреки заявленіямъ Фольмера, p. 231) говорится *наоборотное* о предположенномъ потомствѣ усыновленныхъ императоромъ сыновей Флавія Клемента. (*Suet. Domit.* 15). Не станемъ даже сопоставлять vv. 97 sq. съ ихъ „семейнымъ характеромъ“ („*Ibit in amplexus natus fraterque paterque Et soror*“), посмотримся лишь въ vv. 105—107: „*Certus ames terras et quae tibi templa dica-*

mus Ipse colas; nec te caeli iuuet aula, *tuosque* Laetus huic dono *videas* dare tura *nepotes*". Стацій говоритъ Домиціану: „Не покидай земли, пренебреги небомъ и доставь себѣ удовольствіе посмотрѣть на то, какъ Твои внуки будутъ сожигать оуміамъ у подножія этого посвященнаго Тебѣ колосса“. Если даже переводить „*laetus-videas*“ иначе, напримѣръ: „да доведется Тебѣ узрѣть съ умилоніемъ“ и т. д. (мотивъ стиховъ заимствованъ у Горация *c. I, 2, 45 sqq.*), результатъ окажется одинъ и тотъ же: „будь еще на землѣ, когда Твои (еще не родившіеся) внуки будутъ молиться передъ Твоимъ истуканомъ“ (сл. *Silv. IV, 3, 147 sq.*: „*Magnus te manet ordo sacculorum, Natis longior abnepotibusque*“). Если же принять интерпретацію Фольмера („*tuos nepotes... allgemein zu nehmen als... Nachfolger*“), получается, на сколько мы тутъ можемъ разобраться, *неотвратимый* абсурдъ: „не разставайся съ нами, смертными; мы еще во время Твоего пребыванія на землѣ готовы оказывать Тебѣ божескія почести: Ты же радуйся зрѣлищу Твоихъ *преемниковъ*, приходящихъ кадить передъ Твоей статуей“. Понимать ли это такъ, что отъ принципата его отстранять, но что онъ не утратитъ казенныхъ квартиръ въ своихъ храмахъ („*et quae tibi templa dicamus, Ipse colas*“) и будетъ чѣмъ-то, въ родѣ триумвира Лепида, получившаго политическую отставку съ сохраненіемъ званія *pontificis maximi*? (впрочемъ, о Лепидѣ ср. *Варр. Унив. Изв. 1890 №№ 8—9, стр. 29, пр. 1*). Далѣе Фольмеръ опирается на *Silv. III, 3, 69*: „*proximus heres*“. Это обозначаетъ императора Гая въ его отношеніи къ Тиберию. Но съ одной стороны, вельдствоіе адопціи Германика Тибериемъ, Гайъ сталъ именно внукомъ послѣдняго, каковымъ и назывался официально; съ другой же стороны, Фольмеръ самъ приводитъ слова Гальбы (*Tac. Hist. I, 16*): „*sub Tiberio et Gaio et Claudio unius familiae quasi hereditas fuimus*“. Наконецъ, Фольмеръ утверждаетъ, что *Silv. IV, 1, 33* Стацій „*bezeichnet... die vorhergehenden Kaiser als avos des Domitian*“. Но и это не соотвѣтствуетъ дѣйствительному смыслу разумѣемаго текста. Въ силлвѣ IV, 1 Стацій поздравляетъ императора съ его XVII-ымъ консулатомъ. Выведенъ Янгъ, который, между прочимъ, восклицаетъ (*v. 27 sqq.*): „*Quid tale, precor, prior annus (который либо изъ прежнихъ годовъ) habebat? Dic age, Roma potens, et mecum longa Vetustas Dinumera fastos nec parva exempla reconse, Sed quae sola meus dignetur vincere Caesar. Ter Latio (Cronov.: „*Latio*“) deciesque tulit labentibus annis Augustus fasces, sed coepit sero mereri: Tu iuvenis praegrassus avos!*“. Главная мысль та, что раньше *никто*, не былъ 17 разъ консуломъ. Сравни-

вается, слѣдовательно, Домиціанъ со своими предшественниками по *консулату*, а не по принципату, почему нѣтъ и тѣни основанія толковать „*avos*“ о прежнихъ кесаряхъ. Если назвать Августъ, то лишь оттого, что фактически *онъ* (а не Маріи, напримѣръ), достигъ наибольшей цифры консулатовъ *за всю предшествующую Домиціану исторію Рима* („*sed coepit sero mereri*“: „да и то сначала присваивалъ себѣ чуть не насильственно фасцы“). Никакого, такимъ образомъ, сомнѣнія нѣтъ, что „*avos*“ значитъ просто: „нашихъ (т. е. римскихъ вообще) предковъ“ („*maiores nostros*“).

Возвращаясь теперь къ *Silv.* III, 3, 78, упомянемъ, что Markland предлагаетъ: „*torvo transmittit habere Neroni*“. Это недопустимо: имя Нерона авторъ прямо избѣгаетъ называть, а выдвигаетъ императора Клавдія, хотя послѣдній назначилъ отца Клавдія Этруска еще только товарищемъ тогдашняго министра финансовъ Палланта, преемникомъ же Палланта *Claudius* сталъ именно при Неронѣ, на что бережно намекается v. 86: „*iam creditur uni Sanctarum digestus opum*“ eqs. (одинаково характерно неопредѣленное „*iam*“ и безличное „*creditur*“). Мы думали о чтеніи: „*ot Latio transmittit habere parenti*“ (если это искажилось въ „*ronēti*“, то путемъ перестановки средняго слога легко могла возникнуть вульгата: напоминаемъ пербѣдкое искаженіе „*penates*“ въ „*perotes*“). Пересчитывать преемниковъ Клавдія было весьма неблагоприятной задачей. Стацій обошелъ трудность, сказавъ (по схемѣ Вергилія *A.* III, 329), что *divus Claudius* передаетъ отца Клавдія Этруска *въ распоряженіе твое, кто будетъ „pater patriae“* (ср. *Octav.* 477 sq.: „*Sic ille patriae primus Augustus parens Complexus astra est*“, 489 sp.: „*Electus orbem iam sacra specie regis Patriae parens*“), причѣмъ подразумѣвается: кто дѣйствительно печется о благѣ Рима (кто будетъ настоящимъ Отцомъ отечества), тотъ оцѣнить такого полезнаго дѣятеля и не пожелаетъ обойтись безъ него. Сличить можно у Стація *Silv.* I, 2, 178 sqq.: „*Iamque parens Latio... purpureos habitus iuvenique (Стеллѣ) curule Indulgebit ebur*“. 4, 95: „*rogat hoc (исцѣвленіе Рутілія Галлика) Latiae pater inclitus urbis*“. IV, 8, 20 sq.: „*Ausoniae pater augustissimus urbis Ius tibi (Юлію Менекрату) tergeminae dederat laetabile prolis*“. 3, 107 sqq.: „*quae sub axe primo Romani colitis fidem parentis,... commento, gentes*“. IV, 1, 17: „*magno parens mundi*“ (въ обращеніи Яна къ Домиціану). 2, 14 sq.: „*regnator terrarum orbisque subacti Magne parens*“. 3, 139: „*dux hominum et parens deorum*“ (обожествляемыхъ послѣ смерти лицъ). III, 4, 48: „*pater inclitus orbis*“. Другую формулу см. *Silv.* I, 2, 174 sqq.: „*sic indul-*

gentia pergat *Pracsidis Ausonii*" (cf. III, 3, 184). Гдѣ же имѣются въ виду военныя назначенія, тамъ стоитъ „*Latius dux*" („*ductor*"), напримѣръ, III, 2, 104 sq.: „*iuvenem egregium* (sc. *Maccium Celerem*), *Latius cui duxor* Eoa signa Palacstinasque dedit frenare cohortes", IV, 4, 56 sqq.: „*At tu* (Виторій Марцелл.), *si longi cursum dabit* *Atropos aevi*, *Detque, precor, Latiusque ducis* sic numina pergant,... *Forsitan Ausonias ibis frenare cohortes*", V, 1, 83 sqq.: „*Ille* (жесарь) *giga(n)-tis* ") *Molem immensam iuneris et vix tractabile pondus Imposuit* (кабинетному секретарю Абасканту)... *magnum late dimittere in orbem Romulei mandata ducis*" ⁷⁹⁾ (ср. также IV, 4, 96: „*Ausonii-ducis*").

XXIV.

Stat. *Silv.* III, 3, 98 sqq.: *uigil ite* ⁷⁹⁾ *animacque* ⁸⁰⁾ *sagacis Excutis* ⁸¹⁾ *evoluit*, quantum Romana sub omni Pila die..., quid propugnacula poscant Aequoris eqs.

⁷⁹⁾ Рукоп.: „*inbatis*". Наша догадка опирается на словоупотребленіи Стаціи *Theb.* IV, 176; V, 569 (ср. также *Sen. H. O.* 1168, 1211, 1215, 1759). Смыслъ будетъ: „даже для плечъ великана безмѣрное бремя". Другія поправки „*subactis*" (*Avanzi*), „*iugatis*" (*Lohr.* = *mariti*, sc. *Priscillae*, стало быть: „возложилъ на супружескія плечи"), „*probat*" (*Krohn*, хотя въ томъ же стихѣ непосредственно предшествуетъ „*probat*").

⁷⁹⁾ Изъ дальнѣйшаго видно, что *Abascantus*, который былъ *libertus* *Augusti* ab *epistulis*, вѣдалъ корреспонденцію по военной администраціи и производству офицеровъ.

⁷⁹⁾ Такъ *M*¹, первоначально написавшій нераздѣльно: „*uigilite*". Взятый „*ite*" предложенъ: *iste* (итальянцы, а позднѣе *Guyet*), *isque* (*Saumaise*), *ipse* (*Markland*), *idem* (*Leo*). Съ тѣмъ же правомъ можно бы рекомендовать „*inde*" или „*est*"...

⁸⁰⁾ *Saumaise*: *animique*. Та же погрѣшность („*animacque*" вмѣсто „*animique*") встрѣчается и *Silv.* III, 5, 63.

⁸¹⁾ *Saumaise*: *et citus* (приняли *Vollmer*, *Klotz* и *Davies*), но только что, v. 97, имѣлось уже „*citius*". Кроме того, совсѣмъ не въ торопливости дѣло.—*Peugarède*: *vigili tu animoque sagaci Excutis evolvis*; аналогично *Markland*: *vigil ipse animoque sagaci Excutis evolvis*. Но выходитъ, будто онъ отъ безпокойства не спитъ даже по ночамъ (*M.* сличая самъ *Ov. Met.* II, 779: „*Nec fruitur somno, vigilacibus excita curis*", что сказано о *Зависти*). У Стаціи *Theb.* III, 598 sqq. (вмѣсто цитуетъ также *Markl.*) „*excitatus*" равнымъ образомъ значитъ „приведенный въ крайнее возбужденіе" („*ingenti Saraneus Mavortis amore Excitatus et longam pridem indignantia rasset Corda tumens... Ante fores, ubi turba ducum vulgique frementis, Amphiaræ, tuas: Quæ tanta ignavia? clamât*" eqs. Въ отвѣтъ своемъ *Амфіарай* и говоритъ v. 621 объ „*effreno iuvenis clamore profani*"). Но *procurator a rationibus* не въ принадлежхъ энтузіазма долженъ составлять государственную роспись, а съ возможнымъ хладнокровіемъ.—*Imhof*: *vigilis tu animique sagacis Excutis et volvis*. Но элизія *tu* передъ краткимъ здѣсь не-

Выше (vv. 86—98) было дано обзорные доходы. Теперь Стаций перечисляет главные рубрики из того бюджета расходов, администрация которого была поручена отцу Клавдия Этруска.

Читать, если не ошибаемся, можно бы:

vigilas animique sagacis
(S)е(n)sibus evolvis, quantum Romana sub omni
100 Pila die ⁸²⁾ quantumque tribus, quid templa, quid alti
Undarum cursus, quid propugnacula poscant
Aequoris aut longe series porrecta viarum.

Начиная съ 43-го стиха, Стаций систематически обращается къ покойному во 2-мъ лицѣ (vv. 43. 46. 48. 60. 67—вѣроятно, и 71—83. 84). И вслѣдъ за разбираемымъ мѣстомъ 2-ое лицо мѣстоименія поставлено снова v. 106 („Hinc tibi rara quies animoque exclusa voluptas“ eqs.). Поэтому думаемъ съ Markland'омъ, что „evolvis“ можно признать „certissimum“. Но если такъ, то и форма „vigilas“ (избавляющая притомъ отъ вставки ненужныхъ вокабулъ) достаточно оправдывается. Самый глаголь употребленъ въ переносномъ смыслѣ (быть напряженно внимательнымъ, стоять бдительно на стражѣ чего-либо), какъ часто ⁸³⁾. Остается сказать объ „animi — sensibus evol-

---

допустима. Baehrens: Aes citus evolvit; но „aes“ лишнее слово при дальнѣйшемъ „quantum—poscant“; о „citus“ сказано выше. Hirschfeld: animique sagacis *Anxius*, evolvit. Онъ хочетъ сказать: „скрупулезный“ (Quintil. *inst. or.* XII, 11, 18: „adice... calculorum anxiam sollicitudinem“ и т. п.), но въ сочетаніи съ родит. пад. „animi sagacis“ эпитетъ приобретаетъ отглаголь: „мучимый тревогой благодаря своей пропачательности“ (слово предвидитъ банкротство!). Соединить „anxius“ адвербиально съ глаголомъ нельзя, ибо послѣ „vigil“ всякое новое прилагательное можетъ быть присокуплено лишь посредствомъ союза.—Leo: animique sagacis *Cognitus*, что крайне вяло и съ успѣхомъ можетъ быть опущено.—Koenig: „Nexus evolvis“ („распутываешь узлы“ = рѣшаешь математическія задачи). Но спондей въ началѣ наполнять однимъ словомъ не годится (кстати, мы по этой причинѣ беремъ назадъ предложенное въ октябрьской книжкѣ къ S. II, 6, 54, гдѣ бы теперь читали: „et emeritum“).

⁸²⁾ Въ примѣч. 18-мъ указано, что въ сочетаніи съ „per noctem“ выраженіе „lucе sub omni“ значитъ: „каждый день“. Прибавимъ, что и „sub nocte dieque“ (*Th.* V, 82) имѣетъ этотъ смыслъ. Но въ занимающихъ насъ здѣсь стихахъ (*Silv.* III, 5, 99 sq.) „sub omni—die“ слѣдуетъ понимать о географической долготѣ. Ср. *Theb.* I, 197 sqq. (v. 200 sq.: „Primaеque occiduaeque domus et fusa sub omni Terra atque unda die“).

⁸³⁾ *Theb.* IX, 190: Quem propter (sc. leonem) clausique greges vigilantque magistris. Acc. ap. Cic. p. *Planc.* 24, 59: Vigilandum est semper: multae insidiae sunt

vis⁸⁴⁾. Словами этими отмѣчается чрезвычайная сообразительность прославляемаго. Ср. Iuvenal. X, 232—241, гдѣ сперва читается: „omni Membrorum damno maior demencia“, а затѣмъ слабоумію противопоставляется „духовная мощь“ въ словахъ: „Ut⁸⁵⁾ vigeant sensus animi, ducenda tamen sunt Funera natorum“ eqs. Лукрецій въ III-й книгѣ подробно останавливается на „sensus animi“ (v. 94 sqq.) и приходитъ къ выводу, что (v. 445 sqq.), какъ одновременно съ тѣломъ „Crescere sentimus pariterque senescere mentem“, такъ со смертью плоти „dissolvi sensus animi fatigare necessest“ (v. 578), т. е. должно наступить разложеніе душевныхъ силъ и способностей. Объ отрогѣ Glaucias Стацій говоритъ (Silv. II, 1, 106 sqq.), что онъ и физически, и умственно замѣтно опередилъ свой возрастъ (vv. 117—119): „Maenium sive ille senem Troiaequae labores Diccret aut casus tarde remeantis Vlixis, Ipse pater sensus, ipsi stupuere magistri“; они изумлялись вдумчивости мальчика, его толковому отношенію къ стихамъ Гомера, сказывавшемуся въ ихъ осмысленной декламации. Валерій Максимъ (IX, 13 *extern.* 1) передастъ, будто Ксерксъ проливалъ слезы „pro totius Asiae armata iuventute, quod intra centum annos esset obitura“ и прибавляетъ: „Qui mihi specie alienam, re vera suam condicionem deplorasse videtur, opum magnitudine quam *alliore animi sensu* felicior: quis enim *mediocriter prudens* mortalem se natum floverit?“⁸⁶⁾. Сюда же мы бы

---

bonis. Sall. *b. Cat.* 52, 29: *vigilando, agendo, bene consulendo prospere omnia cedunt: ubi socordiae te atque ignaviae tradideris, nequiquam deos implores.* Verg. *G.* I, 312 sq.: *ubi iam breviorque dies et mollior aestas, Quae vigilanda viris?* Tacit. *hist.* IV, 2: „I. Vitellius interficitur, par vitii fratris, in principatu eius vigilantior“ („проявившій большую энергію“). Ср. *hist.* II, 77: „nec mihi maior in tua vigilantia—fiducia est, quam in Vitellii torpore“. Cic. *de orat.* II, 95, 150: „reliqua sunt in cura, attentione animi, cogitatione, vigilantia, assiduitate, labore, complectar uno verbo..., diligentia“. Известна игра словъ Цицерона (*fam.* VII, 30, 1): „Nihil—eo consule mali factum est; fuit enim mirifica vigilantia, qui suo toto consulatu somnum non viderit“ (о Caninius Rebilus, cos. suff. 31 дек. 45 г.).

⁸⁴⁾ Въ общемъ сл. V, 1, 76 sqq.: „Vidit quippe pii iuvenis navamque quietem Intactamque fidem succinctaque pectora curis Et *vigiles sensus* et digna *evolvere* tantas Sobria corda vices“.

⁸⁵⁾ Уступительно: рѣчь идетъ о старости.

⁸⁶⁾ Но разъ „animi sensus“ (какъ и просто „sensus“: Verg. *A.* IV, 422) означаетъ мысль автора (писателя, оратора), душевное настроеніе лица (напримѣръ, изображаемаго художникомъ). Такъ, по словамъ Светонія (*div. Aug.* 86), имп. Августъ „genus eloquendi secutus est... temperatum, ... praecipuamque curam duxit, sensum animi quam apertissime exprimere“. Cic. *de orat.* II, 35, 148. Quintil. *inst. or.* VIII, проосм. 32. Plin. *n. h.* XXXIV, 8, 58.

отнесли Manil. IV, 368: „*Altius est acies animi*“⁸⁷⁾ mittenda *sagacis*“⁸⁸⁾.

XXV.

Stat. *Silv.* III, 3, 103—105 (продолжается обзоръ расходовъ):
Quod domini celsis niteat laquearibus aurum, Quae divum in vultus igni
formanda liquescat Massa, quid Ausoniae scriptum crepet igne Monetac.

Schrader (и Burmann): „arce“, Markland: „ore“, Waller: „aede“.
Въроятно:

Quae divum in vultus igni formanda liquescat
105 Massa, quid Ausoniae scriptum crepet *u(n)gue* Monetac.

⁸⁷⁾ Cf. II, 122: „ni tantos animis oculos natura dedisset“. Lucr. V, 148 sq.: Tenvis enim natura deum longeque remota Sensibus ab nostris (отъ воспріятія чувствъ тѣла) *animi vix mente videtur* („animi mens“ = animi sensus; IV, 757 sq.: cum somnus membra profudit, Mens animi vigilat). 1049: Quid vellet facere ut scirent *animoque viderent*. Cic. *de fin.* I, 19, 64: Quicquid porro *animo cernimus*, id omne oritur a sensibus. *Tusc.* I, 27, 67: ut oculus, sic *animus*: se non videns, alia *cernit*. *p. r. Deiot.* 14, 40: id *animo contemplare*, quod oculis non potes. *Orat.* 3, 9: Ut igitur in formis et figuris est aliquid perfectum et excellens, cuius ad cogitatum speciem imitando referuntur ea, quae sub oculis *ipsa non* (? „*hu[m]anos*“? „*ipso [se]nsu*“?) cadunt, sic perfectae eloquentiae speciem *animo videmus*, effigiem auribus quaerimus (cf. 5, 18). *de orat.* III, 40, 161: illa vero oculorum (= *verba illa, ad oculorum sensum translatione admota*) multo acriora, quae paeno ponunt in *conspectu animi* quae cernere et videre non possumus. *Cat. mai.* 12, 42: voluptas... *mentis*, ut ita dicam, praestringit *oculos* (помимо Платоновскаго *ὄμμα ψυχῆς* cf. *Or. M.* XV, 63: *oculis ea pectoris* hausit). *de fin.* IV, 23, 64: Platonem quoque necesse est, quoniam nondum videbat sapientiam, aequae *caecum animo* ac Phalarim fuisse! Liv. V, 37, 1: adeo *obcaecat animos* Fortuna. Quintil. *inst. or.* I, 10, 29: si quis tam *caecus animi* est. Cic. *Tusc.* V, 2, 6: hic error et haec in doctorum *animis offusca caligo* (Ненасе, *Personif.* 42 f. приволя, между прочимъ, *Γ'ind. Ol.* 12. 9. *Nem.* 7, 21: *τυφλὸν δ' ἔχει ἤτορ ὄμιλος ἀνδρῶν ὁ πλείστος* и народію на Платона у Lucian. *vitar. auction.* 18: *τυφλὸς γάρ εἰ τῆς ψυχῆς τὸν ὀφθαλμόν*. Насмѣшливо и *Nigrin.* 4: подъ вліяніемъ философіи забывъ о больномъ глазѣ, τὴν—ψυχὴν ὀξυτερῆς κατὰ μικρὸν ἐπιγνώμη, ἐκλήθει γὰρ τέως αὐτὴν τυφλωττοῦσαν περιφέρων). Но касаясь Verg. *Aen.* VI, 467 sq.: *ardentem et torva tuentem* Lenibat dictis *animum* (Дидоны), гдѣ предлагалось читать *animam* („тѣнь“), Norden же привелъ *Soph. Ai.* 955 *κελαρώπων θυμὸν* и *Aeschyl. Choeph.* 847 K.: φρέν'—ὤμματομένην (ср. *Soph. Philoct.* 1013 sq.). Оставляемъ также въ сторонѣ обороты, въ родѣ Cic. *de off.* I, 18, 61: *animo—humanas—res despiciente*, Caes. *b. Gall.* VII, 30, 2: *animo providere et praesentire* (Sall. *Catil.* 51, 2: *haud facile animus verum providet, ubi illa—страсть—officiunt*. Stat. *Ach.* I, 542 sq.: Tu tantum providus astu Tende *animum vigelem*) и т. п.

⁸⁸⁾ Markland привелъ Lucr. I, 402 sq.: *animo satis haec vestigia parva sagaci Sunt, per quae possis cognoscere cetera tute*. II, 840. Cic. *de fin.* II, 14, 45, Manil. II, 157 sq.: III, 276. *Plin. n. h.* II, 21, 83.

О „звонкой“ монетѣ „серебря“ имѣется, напр., Mart. XII, 36, 3: „aureolos manu serantes“. У него же сказано транзитивно („со звонкомъ отсчитать деньги“, „отзвенѣть деньгами“) V, 19, 4: „Qui sereret aureolos, forsitan unus erit“. У Стація находимъ о звяканіи золотыхъ украшеній на костюмѣ Гермеса *Theb.* VII, 38 sq.: „*serpat aurea grandine multa Palla*“.

Соединять нужно, разумѣется, „scriptum—ungue“: „сколько звенить золота, помѣченного *) рукой Юноны Монеты“. Что касается „ungue“, то ничто, собственно, не мѣшало бы толковать это въ прямомъ смыслѣ. Однако, вспомнимъ, что „unguis“ въ подходящихъ случаяхъ встрѣчается также въ значеніи „digitus“, а затѣмъ и „manus“ (либо „pes“). Такъ, Вергилиеву „*Qualem virginco demessum pollice florem*“ eqs. (*Aen.* XI, 68) соотвѣтствуетъ у Катуллы 62, 43: „*idem (цвѣтокъ) cum tenui carptus defloruit ungui*“, у Проперція—I, 20, 39: „*Quae (lilia) modo decerpens tonoro pueriliter ungui*“ eqs., у Овидія—*her.* IV, 30: „*Et tenui primam delegere ungue rosam*“ и *Fast.* IV, 438: „*Illa paraverreas subsecat ungue comas*“, у Сенеки *Med.* 730: „*huius ungue secta—seges*“. Далѣе, въ то время, какъ Ювеналъ X, 53 говоритъ о Демокритѣ: „(cum Fortunae) Mandaret laqueum mediumque ostenderet unguem“, у другихъ писателей, упоминающихъ объ этомъ жестѣ, названъ всегда „палецъ“ (Mart. VI, 70, 5: „*ostendet digitum*“. II, 28, 2, Pers. II, 33. *Priap.* 56, 2) **). Еще ср. Mart. IX, 38, 4 (о тарелкѣ жонглера): „*Vel pede vel tergo, crine vel ungue sedet*“ и Claudian. b. *Gild.* I, 365 sq. (о львѣ съ перевязанными лапами): „*iniectaue vincula Unguibus*“. Ясно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ выборъ вокабула обусловленъ требованіями размѣра. То же обстоятельство могло повліять на Стація въ анализуемомъ стихѣ.

Любопытно, что еще въ двухъ мѣстахъ искажены рукописнымъ преданіемъ Стація формы слова „unguis“. Во-первыхъ, *Silv.* II, 1, 137 sq.: „*subitus inimica levavit Parca manus: quo, diva, feros gravis*

*) Markland привелъ Prudent. *Peristeph.* II, 117—120: „*Is ipse tantum non habet Argenteorum aenigmatum Augustus, arcem possidens, Cui tantus omnis scribitur*“. Онъ прибавляетъ: „i. e. signatur, укрѣпляетъ“. Сличаютъ также Iuvenal. VI, 204 sq.: „*lance beata Dacicus et scripto radiat Germanicus auro*“ (о блудѣ, наполненномъ золотыми монетами) и Mart. XI: 4, 3: „*Scriptus et aeterno nunc primu. Iuppiter auro*“.

**) Не противорѣчитъ сказанному, что Светоній v. *Gai* 56 extr. выразился такъ: „*manum — formatam — in obscenum modum*“. — По существу см. *Sittl, Gebärdn.* 101 f.

exseris *angues*?" (здѣсь возстановили *ungues*" Ian de Meurs и Markland въ виду „manus“, читаемаго въ томъ же стихѣ, и *Silv.* II, 6, 59. 78 sq. Tibull. I, 3, 4. Senec. *Phaedr.* 467). Во-вторыхъ, *Theb.* VIII, 376—381: „Stygiisque emissa tenebris Mors fruitur caelo bellatoremque volando Campum operit nigroque viros *invitat* (?) ⁹¹⁾ *hiatu*, Nil vulgare legens: sed quae dignissima vitā Funera, praecipuos annis animisque cruento *Angue* notat“ (здѣсь Barth и Markland возстановили *Ungue*).

XXVI.

Stat. *Silv.* III, 3, 111—116: Quis sublime *genus* ⁹²⁾ *formamque* insignis Etruscae Nesciat? haud qua(m)quam proprio mihi cognita visu, Sed decus eximium, sumae par, reddit imago, [*Vultibus*] ⁹³⁾ Et sibimet similis natorum gratia monstrat. Nec vulgare genus; fasces summamque curulem Frater eqs.

Markland по поводу „Quis sublime genus“ замѣчаетъ: „Hic *formam* Etruscae praedicaturus est Status: sed quid ad hanc facit *genus*?“ и дальше: „Si—nemo nesciit *sublime* genus Etruscae, quam inepta erat τὰτολογία statim subnectere: nec *vulgare* genus“.

Быть можетъ, предположеніе наше покажется весьма рискованнымъ, однако мы позволимъ себѣ высказать его въ надеждѣ обратить вниманіе на самый текстъ, подлежащій эмендаци. Спрашивается, не понимать ли „sublime“ субстантивно ⁹⁴⁾? если да, то не кроется ли подъ „genus“ поставленное въ *родительномъ надеждѣ* слово ⁹⁵⁾? Намъ приходило въ голову:

⁹¹⁾ Wakefield: „*invocat* amictu“, R. Unger: „*viris* (sc) *immittit* *hiatu*“, Baehrens: „*viros* *invisit* *hiatu*“. Мы бы предпочли: „*viros* *infestat* *hiatu*“. Ср. IX, 812: *Nactenus* *Ogygias* *satis* *infestasse* *catervas*. 115 sq.: *Imbellem* *non* *sic* *amplexa* *iuvenum* *infestante* *lupo*—*tuctur* *Mater*. 488 sq.: *saxis* *et* *grandine* *ferri* *Desuper* *infestant* *Tyrrii*. *Silv.* V, 2, 81.

⁹²⁾ Markland: „*decus*“, но то же слово читается черезъ строку.

⁹³⁾ Проникшая въ текстъ M(atritensis) глосса вызвала въ интерполированныхъ спискахъ двоякую попытку возстановить разиѣръ: „*Vultibus* *et* *similis* *natorum*“ и „*Vultibus* *et* *sibimet* *natorum*“. Выкинулъ справедливо „*vultibus*“ Skutsch (загѣмъ такъ же поступилъ Krohn, Vollmer, Klotz, Davies).

⁹⁴⁾ *Theb.* VI, 682 (о дискѣ): *Ille* *citus* *sublime* *petit*. X, 745: *Nunc* *iaculum* *ex* *cusso* *rotat* *in* *sublime*.—Встрѣчается также „*e* *sublimi*“, „*in* *sublimi*“ (напр. Plin. n. h XXXVI, 5, 13: *in* *ipsa* *Chio* *narrata* *est* *operis* *eorum*—*Бупала* *и* *Аеенда*—*Dianae* *facies* *in* *sublimi* *posita*).

⁹⁵⁾ Lucret. I, 348: *Per* *maria* *ac* *terras* *sublimaque* *caeli*.

Quis sublime gradus formamque insignis Etruscae
Nesciat?

Ср. II, 1, 108: vultu gressuque superbo Vicerat aequales. *Theb.* I, 414: celsior ille gradu. *Sen. Ag.* 587: celso gradu (717: graditurque celsa). *Troad.* 1088 sq.: sublimi gradu Incedit (*Octav.* 704 sq.: sublimis—incessit). Обратное будетъ: „humili gressu“ (*Claudian. in Rufin.* I, 36). Что Стаций особо отмѣчаетъ величественность походки умершей матери Клавдія Этруска, представляется соответствующимъ цѣлямъ изложенія: читателю внушается вѣдь, что бракъ этой сестры консуляра съ отнущенникомъ существенно облагородилъ дѣтей не только въ социальномъ отношеніи, но отразившись также на ихъ физической и духовной природѣ. Вспомнимъ, съ одной стороны, Вергиліево (*A.* I, 405) „et vera incessu patuit dea“, сказанное о матери Энея ⁹⁶⁾, съ другой же стороны слѣдующее обстоятельство: формулируя общее впечатлѣніе, получаемое обыкновенно или въ данную минуту отъ чьей-либо внѣшности, писатели часто сопоставляютъ *лицо* и *поступь*, иногда еще *голосъ* (*Ovid. Met.* XI, 633 sqq.: „At pater-Excitat artificem simulatoremque figurae Morphea: non illo quisquam sollertior alter Exprimat incessus vultumque sonumque loquendi“), или же характеризуютъ самую поступь нравственными эпитетами (*Quintil. inst. or.* XI, 3, 66: „ex vultu ingressuque perspicitur habitus animorum“. *Sen. Herc. f.* 330: „Et qualis animo est, talis incessu venit“). Ср., напр., *Sen. Troad.* 464 sqq.: hos vultus meus Habebat Hector, talis incessu fuit Habituque talis. 522 sq.: dubio gradu Vultuque. 1090—1093 (объ идущемъ на смерть Актіанактѣ): nec gradu segni puer—pergit—vultus huc et huc acres tulit Intrepidus animo. *II. f.* 474: parum forti gradu. *Med.* 69: huc incede gradu marcidus ebrio. 186 sq.: fert gradum contra ferox Minaxque. 382 sqq.: Incerta qualis entheos gressus tulit...maenas..., Talis recursat huc et huc motu efferro, Furoris ore signa lymphati gerens: Flammata facies eqs. 675: attonito gradu. 738: vaesano gradu. *Phaedr.* 1000: infesto gradu. *Oedip.* 1047: Pavitante gressu. *Thyest.*

⁹⁶⁾ Относительно „incedere“ ср. *Sallust. Jug.* 31, 10: „inceduntque—per ora vostra magnifici, sacerdotia et consulatus—ostentantes“. *Verg. Aen.* I, 46 sq.: „Ast ego, quae divom incedo regina, Iovisque et soror et coniunx“ (*Prop.* II, 2, 5 sq.). V, 67 sq. *Hor. epod.* 15, 18. *Liv.* I, 26. II, 6. Иначе *Сенека Q. n.* VII, 31: „colores meretricios matronis quidem non induendos viri sumimus, tenero et molli incessu suspendimus gradum: non ambulamus, sed incedimus“, съ чѣмъ мы сличили бы (сказанное уже безъ порицанія) о предавшемся элегической позѣ въ ея противопоставленія эпосу *Stat. Silv.* I, 2, 98 sq.: mitisque incedere vates Maluit.

420: *moveo nolentem gradum*. 421 sq.: *Pigro—incessu stupet Vultumque versat seque in incerto tenet*. *Octav.* 436 sq.: *Sed ecce gressu fertur attonito Nero trucique vultu*. Мы привели тексты изъ сборника „трагедій Сенекы“. Но легко пополнить материалъ изъ другихъ произведений. Ограничиваемся немногими цитатами. *Verg. A. I.*, 496 sqq.: *Regina ad templum, forma pulcherrima Dido, Incessit, magna iuvenum stipante caterva, Qualis—Diana—, quam mille scutae—Oreades,—gradiensque deas supereminet omnis*. *V.*, 646 sqq.: *Non Beroe vobis, non haec Rhoea, matres, Est Dorycli coniunx; divini signa decoris Ardentisque notate oculos. Qui spiritus illi („самоувѣренность“), Qui vultus, vocisque sonus, vel gressus cutili“* XII, 219 sqq.: „*incessu tacito progressus et aram Suppliciter venerans demisso lumine Turnus, Tabentesque genae et iuvenali in corpore pallor*“. *Ovid. Met.* III, 609 sqq.: „*specto cultum faciemque gradumque: Nil ibi, quod credi possit mortale, videbam*“. *Stat. Theb.* X, 645 sq.: *aspera produnt Ora deum (Virtutem) nimiique gradus*. 678: *Ut vero adversae gressumque habitumque notavit*, (то узналъ въ ней божество). *S. I.*, 2, 7 sqq. въ слѣдующемъ параграфѣ. Въ двухъ текстахъ Стація преданіе нѣсколько смущаетъ. *Silv.* I, 2, 114 sqq. (Венера, описавъ красоту Виолентиллы, продолжаетъ): „*Laticias metire quid ultra Emineat matres: quantum Latonia nymphas Virgo premit quantumque egomet Nereidas exto*“ („*gradiensque egomet?*“) и *Silv.* III, 3, 85 sq.: „*domum praecelsaque toto Intravit Fortuna gradu*“ (*lacto?* ср. *V.*, 1, 75: „*venitque gradu f. benigno*“; или *toto gradu* значить: „всю ступней“? *Th.* XII, 286: *gradu caeco—calcata—tela*).

XXVII.

Stat. Silv. V, 3, 98 sq.: *Et quis ⁹⁷⁾ lasciva vires tenuare ⁹⁸⁾ Thalia Dulce vel oros gressu truncare ⁹⁹⁾ leones*.

⁹⁷⁾ M: „qui“. Исправилъ Domizio Calderino. Vollmer удержалъ: „qui“.

⁹⁸⁾ M: „tenuere“; исправилъ тоже Domizio. Ср. *Ов. ат.* I, 1, 17 sq.: „*Cum bene surrexit versu nova pagina primo, Attenuat nervos proximus ille meos*“. Правда, Овидій говоритъ, что *пестиметръ* „*attenuat*“ ему „*nervos*“, у Стація же в. 98 идетъ рѣчь о комедіи. Тѣмъ не менѣе вліяніе Овидіева оборота неоспоримо, да и ср. *Филол. Об.* XVIII, 117, пр. 55. Vollmer удержалъ „*Tenuere*“ и переводитъ „*qui vires tenuere Thalia*“ посредствомъ: „*haben ihre Kräfte eingehalten, beschränkt auf die Comödie*“.

⁹⁹⁾ Vollmer усматриваетъ тутъ *infin. historicus*. Но нѣтъ, разумѣется, никакого сомнѣнія, что слѣдуетъ соединить: *et quibus dulce (est) tenuare—vel truncare*. Фольмеръ выдаетъ „*dulce*“ за нарѣчіе.

Итальянцы: „*heroos — leones*“. Vollmer этимъ удовольствовался: „*Kühn nennt der Dichter*“, говорить онъ, „*die Verse, welche die wie Löwen kämpfenden Helden darstellen, selbst leones*“. Онъ приводитъ слова Бухелера о томъ, что „*Tierparabel auch sonst in der antiken Metrik angewandt wird, z. B. μέσορος der Schwanz*“. Понимать ли это, по мнѣнiю Фольмера, такъ, что „львы“ вмѣсто „гексаметры“ было въ метрикѣ техническимъ терминомъ?

Мы еще недавно высказались за догадку Domizio Calderino: „*heroos gressu truncare lenores*“, соблазняющую близостью къ преданiю¹⁰⁰). Теперь, однако, намъ представляется вѣроятнымъ, что Стадiй написалъ:

Et quis lasciva vires tenuare Thalia
Dulce vel heroas gressu truncare «(or)ores.

Напомнимъ сперва *Silv.* I, 2, 7—10: „*Quas (sc. Heliconiadas) inter vultu petulans Elegia propinquat Celsior adsueto divasque hortatur et ambit Alternum fu(l)tura¹⁰¹ pedem decimamque videri Se cupit et medias fallit permixta sorores*“ и *Ov. A.* III, 1, 7 sq.: „*Venit odoratos Elegia nexa capillos Et, puto, pes illi longior alter erat*“. Какъ въ обоихъ примѣрахъ олицетворенная Элегiя выведена хромоногой, такъ объ укороченномъ черезъ строку гексаметрѣ идетъ рѣчь *Silv.* I, 2,

¹⁰⁰) Другiя намъ извѣстныя конъектуры: „*leporos*“ (Ribbeck) и „*labores*“ (Rothstein). Первую изъ нихъ надо, повидимому, понимать такъ: „*vel quibus leporos (sunt) heroos (субстантивно: „гексаметры“) truncare gressu*“ (Риббекъ думалъ, быть можетъ, о *Lucr.* I, 934: „*missae contingens cuncta leporae*“. У Стадiя слово это встрѣчается *S. IV*, 9, 54). Если мы угадали смыслъ данного чтенiя, то „*leporos*“ совершенно лишнее (послѣ „*dulce*“) слово, и весь оборотъ весьма страненъ. Поправка Ротштейна примыкаетъ къ *Silv.* IV, 7, 2 (см. примѣч. стр. 103) и къ *Silv.* I, 3, 102: „*Sive chelyn tolles heroa ad robora*“. Но едва ли можно *truncare gressu labores*.

¹⁰¹) М: *futura* (позднимъ почеркомъ „*factura*“). Исправили итальянцы. Heins.: „*tractura*“. Leo предлагалъ: „*suffulta*“. Мы когда-то думали о чтенiи: „*alternum <iam> fulta pedem*“. Обѣщаетъ ли она „вытануть“ или „подпереть“ свою ногу, произведетъ ли она уже эту операцiю или близка къ тому, чтобы ее произвести, это въ концѣ концовъ по существу безразлично: результатъ тотъ, что она „*medias fallit permixta sorores*“, т. е. дѣйствительно больше отъ нихъ не отличается въ данномъ случаѣ, соответственно чему *Silv.* I, 2 и написана сплошь гексаметрами, хотя и пропитана элементами, свойственными эротической элегiи. Неправильными по самой концепцiи своей представляются намъ въ виду сказаннаго догадки Gevaert'a: „*fractura*“ и Sandstroem'a: „*furata*“ (*Ov. am.* I, 1, 3 sq.: „*risisse Cupido Dicitur atque unum surripuisse pedem*“ *sc. versui inferiori*). У Стадiя употребляются выраженiя *fraudare* и *truncare*: см. въ текстѣ).

250 sq. въ формѣ: „qui nobile gressu *Alterno*¹⁰²⁾ fraudatis opus“¹⁰³⁾, этотъ же образъ объ ущербѣ, причиняемомъ элегиками равномѣрности эпической поступи на каждомъ второмъ шагу произведенія (до-словно: „которыя лишаево второй ступни¹⁰⁴⁾ благородное твореніе“),

¹⁰²⁾ М: „extremo“, что возникло вследствие непониманія отгѣика, который здѣсь имѣетъ „gressu“. Мы предлагаемъ „alterno“, потому что при традиционной редакціи выходитъ, будто элигики пишутъ сплошь пентаметрами. Кромѣ того „gressu extremo fraudatis“ не подтверждалось оборотомъ „gressu truncare“ *S. V.*, 3, 99. Слѣдить можно *Theb.* X, 848 sq.: „alterno captiva in moenia gressu Surgit ovans“ (Саранеусъ поднимается по лѣстницѣ на стѣну осажденнаго города, переступая съ одной ступеньки на другую). При „extremus“ употребляется другое слово. Ср. *Theb.* VI, 896: „Nec licet extrema matrem contingere planta“ (даже кончикомъ пальцевъ Антею нельзя ужъ дотронуться земли. *Mart.* XII, 77, 2: „stans summos resurpinus—in unguis“). IX, 335 sq.: „Iam secura maris (Европа), teneris iam cornua palmis Non tenet, extremis adludunt aequora plantis“ (cf. *Ach.* I, 100: „niveos feriunt vada Thessala plantas“ Оетидѣ).

¹⁰³⁾ Heinsius, Bentleius, Markland: „epos“. Но ср. *Prop.* II, 10, 2. III, 3, 15 sq. *Ovid. Am.* I, 1, 27. *Stat. S.* IV, 7, 2—4: herosa, Erato, labores Differ atque ingens opus in minores Contrahere gyros.

¹⁰⁴⁾ При разнообразныхъ значеніяхъ, присваиваемыхъ слову „gressus“, далеко не всегда можно съ увѣренностью сказать, какое именно толкованіе слѣдуетъ предпочесть въ томъ или другомъ случаѣ. Поэтому лишь условно, и по предѣшля болѣе точныхъ выводовъ, группируемъ матеріалъ, позволяющій судить о соответственномъ словоупотребленіи Стациа. А) gressus=стопа, ступня. *Theb.* III, 263 sq.: Venus ante ipsos—gressum Figit equos (ср. X, 862: „vestigia figat“; единств. число „gressum“ поставлено, кажется, въ виду „ipsos equos“). X, 877 sq.: simul insultans gressuque manuque—cuneos tabulataque—Destruit. IX 289 sq. (сочетши съ раненаго коня, онъ возобновляетъ битву, стоя въ рѣкѣ) gressuque manuque Certior (ср. *Hor. a. p.* 158 sq.: iam—puer—pede certo Signat humum). *Silv.* II, 1, 126: iam tamen et validi gressus (у мальчика). *Th.* XI, 597 sq.: seniles Deficiunt gressus. *Ach.* I, 99 sq. (Оетидѣ впасть переправляется черезъ море): Ter conata manu, liquidum ter gressibus aequor Reppulit. *Theb.* II, 253: tacitis huc gressibus acti Doveniunt. V, 430: tum terra superbit Gressibus (боговъ; ср. IV, 277 sq.: Cum prima pedum vestigia tellus Admirata tulit. Зато о „шестви“ трехъ богинь *Claudian. R. Pros.* I, 231 sqq.: divino semita gressu Claruit,—qualis—cometes). X, 137 sq.: volucrum gressum et ventosa citavit Tempora (о полетѣ Сна, который тутъ представленъ и πτερόπους, и съ височными крылышками). Б) gressus=нога въ шпрокомъ смыслѣ. *Theb.* IX, 531: Incertique labant undarum a frigore gressus (Puteaneus: „et“). IV, 497: gelat ora pavor gressusque tremescunt. VI, 773 (въ кулачномъ бою): instat gressu vultuque recedit. X, 278: remissia gressibus inlarpum clipeo (хотя *Prop.* I, 3, 9: ebrina—vestigia). *S.* II, 3, 11: sequentis (паниска)—hirtos gressus—vitat. *Theb.* XI, 519: ad terram turbatis gressibus ambo Praecipitant. *Ach.* I, 523: nec colla loco nec in ordine gressus (о конвульсіяхъ Калханта при вѣдѣствѣ). Сюда же относятся, пожалуй (употребляемыя въ смыслѣ „шагать“, „ходить“ и т. п.) сочетанія „movere gressus“ (*Th.* I, 433. IX, 668. *Ach.* II, 153), „ferre gr.“ (*Th.* IV, 480), „flectere gr.“ (*S.* II, 2, 11. *Theb.* IV,

является переходомъ къ третьему образу—о производимомъ въ элегическихъ дистихахъ какъ бы ампутированіи одной ступни музамъ гексаметра („heroas gressu truncare sorores“), что въ свою очередь возвращаетъ насъ къ хромящей на одну ногу музѣ элегии.

Г. Зенгеръ.

---

761), „admovere gr.“ (*Th.* XI, 560), „moliri gr.“ (*Th.* I, 157. VI, 705: „tardos molitur gr.“, *S.* V, 3, 269: „vivos molitum in Tartara gr.“), „avertere gr.“ (*Th.* IV, 544), „auferre gr.“ (*Th.* XII, 207: „praecipites gr.—aufert“). В) gressus=ходьба, шаганіе. *Th.* X, 398: gressumque repressit (подавилъ начатое уже движеніе ноги; ср. v. 393: cohibete gradum). IX, 640: (Maenalon Diana) „Exsuperat saltu gressumque ad moenia Cadmi Destinat, interior caeli qua semita Ducit dis tantum“ (рукою: „gressu saltumque“; неправил. Беренсъ: ср. vv. 643 sq. 668). Г) gressus = походка. Въ предыдущемъ параграфѣ уже цитированы два мѣста — *Th.* X, 678: gressumque habitumque notavit („обратилъ вниманіе на ея поступь и осанку“) и *S.* II, 1, 108 sq: vultu gressuque superbo Vicerat aequales. Прибавимъ тутъ *Ascl.* II, 163: Tunc molles gressus, tunc aspernatur amictus (онъ пренебрегаетъ мягкостью поступи во время пляски).—Не повторяемъ текстовъ (цитованныхъ выше въ настоящемъ параграфѣ) *S.* I, 2, 250 sq., V, 3, 99 и *Th.* X, 848.

ДИМИТРІЙ АПАМЕЙСКІЙ И ЕГО ОТРЫВКИ ¹⁾.

Если Иппократъ отдѣлилъ медицину отъ философіи, поставивъ искусство врачеванія на степень самостоятельной науки, и первый призналъ необходимымъ освободить ее отъ тѣхъ узъ, въ коихъ она находилась ранѣе, благодаря ея сакральному характеру, пока владѣли ею одни только жрецы Асклінія и ревниво оберегали ее, какъ единичное и безраздѣльное свое достояніе, отъ нескромнаго взгляда непосвященныхъ лицъ; если Аристотель создалъ настоящій научный методъ и впервые примѣнилъ его на практикѣ, предназначавъ этимъ ту дорогу, по которой должны были пойти отдѣльныя отрасли науки,— то перипатетическая, а главнымъ образомъ александрійская школы оказали человѣчеству неизмѣримую услугу тѣмъ, что пошли путями, предугазанными Иппократомъ и Аристотелемъ, и вывели такимъ образомъ всѣ отрасли реальныхъ, естественно-историческихъ и медицинскихъ наукъ на ту широкую и торную дорогу, шествуя по которой онѣ достигли настоящаго ихъ состоянія и процвѣтанія. Оставляя въ сторонѣ математическія науки и сосредоточивалъ свое вниманіе на естественнѣдвннн и медицинѣ, мы видимъ, что въ это время зарождаются и создаются ботаника, зоологія, минералогія, физиологія, фармакологія (Θеофрастъ), общая анатомія человѣка съ ея частями—остеологіей (Клсархъ), офтальмологіей (Каллисѣенъ) и другими. Настоящимъ творцомъ анатоміи человѣка собственно нужно считать Профила, который не только первый сталъ вскрывать человѣческіе трупы, но занимался даже вивисекціей человѣка, если вѣрнѣе сообщенію Корне-

---

¹⁾ Доложено въ засѣданіи Общества классической филологіи и педагогикн 13-го мая 1903 г.

лія Цельза о данномъ ему Итолемеями дозволеніи производить опыты живосъщенія надъ приговоренными къ смерти преступниками¹⁾.

Профиль создалъ современную анатомическую номенклатуру и первый подробно описалъ внутренніе органы человѣка, о которыхъ ранѣе господствовали смутныя представленія, въ чемъ грѣшитель былъ и самъ Аристотель²⁾. Конечно, этимъ обязанъ былъ Профиль не столько своему генію, сколько счастливому стеченію обстоятельствъ, въ которыя его поставила судьба, приведя его въ Александрію, гдѣ онъ, кромѣ специальныхъ вскрытій, которыя ему едва ли часто и въ достаточно широкихъ размѣрахъ удавалось производить даже и здѣсь въ виду того глубокаго религіознаго уваженія къ неприкосновенности человѣческаго трупа, какимъ были пропитаны греки,— конечно, неоднократно имѣлъ случай присутствовать при тѣхъ операціяхъ, которыя были сопряжены съ обычнымъ въ Египтѣ бальзамированіемъ покойниковъ. Онъ первый описалъ нервы, мозгъ и глаза съ ихъ оболочками, открылъ двѣнадцатиперстную кишку, положилъ начало спланхилогіи и ангиологіи, первый и довольно правильно нетолковалъ пульсацію въ зависимости отъ дѣятельности сердца, описалъ различныя причины трудныхъ родовъ, правильность и неправильность положенія плода и устройство матки, насчетъ котораго даже Аристотель не обладалъ должнымъ знаніемъ. Своими трудами и открытіями Профиль сумѣлъ заинтересовать другихъ, и многочисленныя его ученики продолжали его дѣло; но надо сознаться, что ихъ дѣло скоро пошло неудачно, послѣ того какъ, по смерти Евдима, въ школѣ превозобладало пристрастіе къ доктринерству и лѣченію всевозможными снадобьями. Въ это время фармакологія пріобрѣтаетъ огромное значеніе и достигаетъ высокой степени развитія, и чѣмъ большаго развитія достигаетъ ученіе о средствахъ, служащихъ для исцѣленія человѣка, тѣмъ ниже падаетъ искусство врачеванія, тѣмъ ниже опу-

---

¹⁾ Praef. l. I. Longeque optime fecisse Herophilum et Erasistratum, qui nocentes homines a regibus ex carcere acceptos, vivos inciderint considerantque, etiam spiritu remanente, ea, quae natura ante clausisset, eorumque posituram, colorem, figuram, magnitudinem, ordinem, duritiem, mollitiem, laevorem, contractum: processus deinde singulorum et recessus, sive quid inseritur alteri, sive quid partem alterius in se recipit. Вместо ante въ приведенной цитатѣ нужно читать, очевидно, *interiora* или *interna*; ср. Tertull. De anima c. 10, p. 757: Herophilus ille... qui hominem odit, ut nosset, ne scio an omnia interna eius liquido explorarit.

²⁾ Кооперъ, Исторія древней медицины, Вып. III. Кіевъ 1888, 588 слл. и особенно 591.

скается въ началѣ столь дѣльная профиловская школа; въ правленіи Порона она совершенно закрывается. Причиной упадка, а затѣмъ и полнаго закрытія профиловской школы было, несомнѣнно, то обстоятельство, что, съ теченіемъ времени, позднѣйшія поколѣнія учениковъ все болѣе и болѣе забывали традиціи, завѣщанныя Профиломъ, оставили путь открытій и дальнѣйшихъ изслѣдованій въ области чистой науки, обратились къ болѣе выгодному прикладному знанію, и, увлекшись совершенно новымъ, утилитарнымъ, направленіемъ, занялись одной только практической медициной, а подчасъ и практикой псевдо-медицинскаго шарлатанства, будь то въ видѣ частаго примѣненія, на примѣръ, такъ называемыхъ специфическихкихъ лѣкарствъ или же кавтерическихкихъ средствъ, будь то въ видѣ подвѣшиванія амулетовъ и просто заговоровъ отъ дурного глаза. Привела къ этому врачей профиловской школы, быть можетъ, и конкуренція съ достигнувшей въ это время наивысшаго процвѣтанія школой Эрасистрата; но едва ли главная причина ея упадка лежитъ не въ томъ, что въ это время всюду, вслѣдъ за побѣдоносными римскими легіонами, проникъ и свойственный римлянамъ разлагающій идеальный стремленія и потребности практической духъ наживы и матеріальнаго благосостоянія.

Однако, пока были живы лучшія традиціи, завѣщанныя учителемъ, пока не взяло верхъ утилитарное направленіе, которое привело къ зарожденію эмпиризма и образованію новой опытной школы, среди послѣдователей Профила насчитывалось немало знаменитыхъ врачей и серьезныхъ ученыхъ, много сдѣлавшихъ для чистой науки. Среди цѣлаго ряда дошедшихъ до насъ именъ высокой и почетной извѣстностью пользовалось въ древности имя послѣдователя Профила — Димитрія. Насколько велико было его значеніе въ наукѣ, между прочимъ и въ акушерствѣ, видно изъ того, что Соранъ и его переводчикъ Целій Авреліанъ неоднократно цитируютъ сочиненія Димитрія, хотя во многихъ отношеніяхъ послѣднія, по воззрѣніямъ Сорана и его современниковъ, значительно уже устарѣли и приводились главнымъ образомъ тогда, когда Соранъ, по обычаю методической школы, дѣлая экскурсъ въ область исторіи вопроса, ссылался на мнѣніе „древнихъ“, въ числѣ которыхъ онъ считалъ и Димитрія, наряду съ Иппократомъ, Діокломъ, Праксагоромъ (Старшимъ?), Профиломъ, Эрасистратомъ, Асклипадомъ и прочими ихъ современниками, на тѣ мнѣнія, которыхъ онъ не раздѣлялъ или которыя раздѣлялъ только на половину. Позднѣйшіе врачи вовсе не упоминаютъ о

Димитріи. Лишь однажды встрѣчается его имя у Галина, да и то тогда, когда онъ приводитъ свѣдѣнія, почерпнутыя у древняго сравнительно врача Ираклида Тарентскаго (въ началѣ I в. до Р. X.). Однако такое сначала пренебреженіе, а затѣмъ и полное забвеніе этого дѣятельнаго представителя древнегреческой науки нисколько не заслужено имъ, и, мнѣ кажется, это легко доказать: стоитъ лишь внимательно рассмотреть дошедшіе отъ него отрывки. Несмотря на тѣ заблужденія, которыя, очевидно, раздѣлялъ Димитрій, и которыя, впрочемъ, легко оправдать сравнительно низкимъ еще въ общемъ уровнень науки, лишенной такихъ вспомогательныхъ средствъ, какія доступны современной медицинѣ, несмотря на все это, судя даже по тѣмъ незначительнымъ отрывкамъ, какіе дошли до насъ отъ Димитрія, значеніе его для науки даже настоящаго времени было велико; и если его работы не были оцѣнены въ свое время по заслугамъ, то, можетъ быть, это зависѣло отъ того, что современная ему наука въ себѣ самой носила уже тѣ зародыши разложенія, которые скоро уронили ея авторитетъ и въ конецъ убили плодотворную въ началѣ школу Ирофила. Тѣмъ не менѣе дѣло исторіи каждому воздать по заслугамъ, и если мы взвѣсимъ сдѣланныя Димитріемъ наблюденія, поскольку они извѣстны по свидѣтельствамъ древнихъ, то намъ, вооруженнымъ всевозможными механо-техническими приспособленіями, облегчающими производство наблюдений, тѣмъ болѣе удивительными и замѣчательными должны показаться результаты, которыхъ достигъ Димитрій безъ всякихъ вспомогательныхъ средствъ, кромѣ пинцета и скальпеля.

Вслѣдствіе особаго положенія, въ которомъ находится историкъ медицины, благодаря тому, что для исторіи греческой медицины не сдѣлано почти ничего изъ того, что сдѣлано наукой для другихъ классическихъ писателей, новѣйшіе авторы, по необходимости, нерѣдко должны бывать ограничены лишь тѣми свѣдѣніями, которыя они почерпаютъ у предшественниковъ, значительно въ настоящее время устарѣвшихъ, предшественниковъ, которые большей частью были хорошими врачами, но за рѣдкими исключеніями плохими филологами. Существующія до настоящаго времени исторіи медицины далеко не всегда стоятъ на должной высотѣ въ сообщаемыхъ ими свѣдѣніяхъ, особенно касательно греческой медицины, что несомнѣнно объясняется самой невозможностью объять необъятный матеріалъ, разбѣянный мелкими крупяцами на всемъ необозримомъ пространствѣ греко-римской, византійской и даже арабской, арабо-латинской и еврейской

литературы, литературы не только специальной медицинской, но также изящной и даже духовной,—и эта невозможность особенно становится понятной филологу, когда онъ припомнитъ отсутствіе мало-мальски пригодныхъ изданій даже такихъ врачей, какъ Астій и Галлій. Конечно, одному человѣку не подъ силу сразу исправить всѣ промахи предшественниковъ и использовать весь существующій матеріалъ. Поэтому даже еще недавно вышедшая прекрасная исторія медицины, основанная вѣнскимъ ученымъ Пушманномъ и изданная послѣ его смерти въ Іенѣ въ 1902 г. Нейбургеромъ и Пагелемъ, въ которой впервые проведенъ плодотворный принципъ раздѣленія труда между специалистами, несвободна, несмотря на всѣ свои достоинства, отъ нѣкоторыхъ погрѣшностей и недомолвокъ и не исчерпываетъ всего доступнаго матеріала. Въ виду этого мнѣ казалось необходимымъ подвергнуть повому пересмотру и разбору свѣдѣнія объ ученіи Димитрія, значеніе котораго какъ для греческой, такъ и для современной науки мною было уже вкратцѣ отмѣчено выше, тѣмъ болѣе, что даже Робертъ Фуксъ воспользовался лишь частью свидѣтельствъ древнихъ и повторяетъ о Димитрія большей частью то, что нашель у предшественниковъ—Геккера, Шпренгеля, Гезера.

О жизни Димитрія неизвѣстно ничего. Всѣ свѣдѣнія касаются лишь его ученія и исчерпываются нѣсколькими цитатами Сорана, Целія Авреліана и, пожалуй, Эротіана, Галина, Діогена Лаертія. Такъ какъ имя „Димитрій“ было въ Греціи очень распространеннымъ, то прежде всего возникаетъ вопросъ, съ однимъ ли лицомъ мы имѣемъ дѣло у названныхъ авторовъ, или съ разными. Уже на первыхъ шагахъ мы видимъ, что Соранъ и его переводчикъ Целій цитируютъ Димитрія Апамейскаго и Димитрія, ученика Профила. Время жизни ни того, ни другого не показано.

Обыкновенно думаютъ, что въ обычай методической школы, къ которой принадлежалъ Соранъ, было излагать ученія предшественниковъ по возможности въ хронологической или генетической послѣдовательности ¹⁾. Насколько это можетъ сослужить службу въ опредѣленіи времени жизни Димитрія, покажетъ слѣдующее.

Въ первой книгѣ своего труда Соранъ упоминаетъ о сочиненіи Димитрія, котораго онъ ближе не опредѣляетъ, подъ заглавіемъ στήμειωτικόν (I, 47, 124). Изъ сравненія этого мѣста съ Целіемъ Авре-

¹⁾ На это указалъ еще Эрмеринсъ въ своемъ изданіи Сорана (Sorani Ephesii de muliebribus affectionibus, Trai. ad Rh. 1869, CXII).

ліаномъ (Chron. V, 9, 89 ed. Amm. p. 581 ed. Hall. p. 396) мы видимъ, что здѣсь имѣется въ виду Димитрій Апамейскій, которому Целій приписываетъ симитоматологію, называемую имъ *liber signorum*. Вторично цитируется это сочиненіе въ Acut. III, 18, 179 (ed. Amm. p. 249 ed. Hall. p. 287), гдѣ Димитрій ошибочно названъ Атталійскимъ ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ Димитрій Апамейскій упомянутъ Сораномъ (II, praef. 2) послѣ Аоніона ²⁾, послѣдователя Эрасистрата, жившаго во второй половинѣ I в. до Р. Хр., и Мильтіада, ученика Асклипіада (около 70 г. до Р. Хр.). Въ латинской обработкѣ Целія (Chron. III, 8, 102 ed. Amm. p. 469 ed. Hall. p. 252) Димитрій Апамейскій названъ послѣ Прокла, ученика Θεμισона (въ I в. до Р. Хр.), и Аиоллонія изъ Мемфиса (ок. 200 г. до Р. Хр.), а въ Acut. II, 33, 173 (ed. Amm. p. 151 ed. Hall. p. 172), гдѣ рукописи даютъ неправильное начертаніе *Aronicus* ³⁾, послѣ Θεμισона и Θεссала (при Перонѣ) и передъ Асклипіадомъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что у Сорана въ II, praef. 2 и Целія Chron. III, 8, 102, если хронологическая послѣдовательность и соблюдена, то, во всякомъ случаѣ, въ обратномъ порядкѣ. Въ Acut. II, 33, 173 даже этого порядка нѣтъ, если не видѣть здѣсь двухъ группъ врачей. Очевидно, на основаніи такого матеріала опредѣлить время жизни Димитрія трудно: одно можно сказать съ нѣкоторой вѣроятностью, что Димитрій Апамейскій жилъ ранѣе Асклипіада.

Перейдемъ къ Димитрію Профилейцу. Его Соранъ ставитъ въ одномъ ряду съ Александромъ Филалиномъ (ок. Р. Хр.) и Асклипіадомъ (II, 11, 43). Въ другомъ мѣстѣ (II, 17, 53 и 54) онъ упомянутъ послѣ Діокла, Клеофанта (при Птоломеевѣ II и III), Профила и Андрея изъ Каристы († ок. 217 г. до Р. Хр.). У Целія Chron. II, 10, 122 (ed. Amm. p. 390 ed. Hall. p. 154) Димитрій помѣщенъ между Эрасистратомъ и Вакхіемъ, жившимъ около 260 г. до Р. Хр., съ одной стороны, и учениками Асклипіада, съ другой. Въ Chron. III, 8, 99 (ed. Amm. p. 468 ed. Hall. p. 251) его имя стоитъ послѣ имени современника Вар-

¹⁾ Точно также *Attaleus* названъ онъ и въ Chron. II, 2, 61 (ed. Amm. p. 367 ed. Hall. p. 125). Смѣшеніе произошло, повидному, еще на греческой почвѣ благодаря сходству начертанія въ папирусахъ М съ ΛΛ и Π съ ΤΤ (ΑΠΑΜΕΥΣ > ΑΠΑΛΛΕΥΣ > ΑΤΤΑΛΛΕΥΣ > ΑΤΤΑΛΕΥΣ).

²⁾ Рукопись даетъ 'Αδρυάϊον, которое *Rosc* (v. ad loc.) исправляетъ въ 'Αδρυάϊος. *Вельманнъ* (*Die pneumat. Schule bis auf Archigenes*, Berlin 1895, 9⁸) правильно замѣчаетъ, что слѣдуетъ читать 'Αδρυάϊον, какъ это сдѣлалъ еще Эрмеринсъ (I. c. 191).

³⁾ Смѣшеніе произошло въ средніе вѣка въ латинскихъ рукописяхъ.

рона Ираклида Тарентскаго и передъ именемъ Асклипіада. Здѣсь порядокъ, какъ мы увидимъ далѣе, нѣсколько нарушенъ: Димитрія надо было упомянуть передъ Ираклидомъ. Въ сочиненіи объ острыхъ заболѣваніяхъ Димитрій упомянутъ четыре раза: *Acut. I, Praef. 4* (ed. Amm. p. 2 ed. Hall. p. 2) и II, 1, 4 (ed. Amm. p. 73 ed. Hall. p. 82) передъ Асклипіадомъ и его учениками, причемъ во второмъ мѣстѣ далѣе слѣдуютъ Александръ Лаодикійскій (ок. Р. Хр.) и Аевней изъ Тарса (при Клавдіи 41—54); въ *Acut. III, 7, 71* (ed. Amm. p. 208 ed. Hall. p. 238) имя Димитрія стоитъ передъ именемъ Асклипіада; въ четвертомъ мѣстѣ другіе врачи не упомянуты (*Acut. II, 25, 141* ed. Amm. p. 136 ed. Hall. p. 155). Изъ сличенія этихъ мѣстъ можно съ такою же степенью вѣроятности, какъ и выше, заключить, что Димитрій Профилеецъ жилъ ранѣе Асклипіада, но зато здѣсь мы можемъ еще указать *terminus non ante quem*—время ученія Профила.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у Целія Димитрій не имѣетъ прозвища. Это *Acut. III, 5, 55* (ed. Amm. p. 201 ed. Hall. p. 231), гдѣ его имя помѣщено послѣ именъ Иппократа, Диокла, Праксагора и Асклипіада; *Acut. III, 11, 106* (ed. Amm. p. 221 ed. Hall. p. 254), гдѣ онъ стоитъ передъ Асклипіадомъ, и *Chron. I, 5, 150* (ed. Amm. p. 328 ed. Hall. p. 76), гдѣ онъ цитируется послѣ Эмпедокла и передъ Артемидоромъ грамматикомъ, котораго Вельманнъ считаетъ за извѣстнаго друга Верреса ¹⁾. Упоминаніе объ Артемидорѣ взято изъ сочиненій Аполлонія (повидимому, Китійскаго, жившаго около 60 г.), откуда, можетъ быть, какъ увидимъ ниже, почерпнуто и приведенное Целіемъ свидѣтельство Димитрія.

У Эротіана мы читаемъ, что косскій врачъ Лисимахъ написалъ сочиненіе въ трехъ книгахъ противъ ученика Профила Кидія и другія три книги противъ Димитрія. Клейнъ ²⁾ считаетъ послѣдняго за эпикурейца, отождествляя съ тѣмъ Димитріемъ, который упомянутъ въ томъ же словарѣ Эротіана подъ словомъ *Κλαγγώδη* (p. 81). Этотъ Димитрій Эпикурсецъ былъ авторомъ комментарія къ *Κωαχαί προγνώσεις* Иппократа, какъ это доказалъ Литтре ³⁾. Однако Губеръ ⁴⁾ колеблется отождествить этого автора съ Димитріемъ Профилейцемъ. Мнѣ кажется, сочиненіе Лисимаха противъ какого-то Димитрія вовсе не

¹⁾ *Pauly-Wissowa* RE. s. v. *Hermes* XXIII (1888), 179 сл.

²⁾ *Erotiani* voc. *Hippocrat. collectio*, Lips. 1865, p. XXXI и 32.

³⁾ *Oeuvres complètes d'Hippocrate*. I, 140; IV, XVIII.

⁴⁾ *Die Gynäkologie des Soranus von Ephesus, übers. v. Lüneburg, comment. v. Huber*, München 1894. 90².

доказывать, что этот Димитрій также комментаторъ Пппократа, какъ и Димитрій Эпикуреецъ, и что онъ долженъ быть непременно отождествленъ съ нимъ. Вѣроятноже, что Димитрій Эпикуреецъ—другое лицо, известное намъ изъ схолий къ Никандру. Отецъ его былъ Меклой; самъ онъ носилъ прозвище *Χλωρός* ¹⁾. Въ виду однородности сочинений Димитрія Эпикурейца и Димитрія Хлора я не могу согласиться съ Клейномъ ²⁾, который, безъ всякаго основанія, отождествляетъ Димитрія Эпикурейца съ упоминающимся у Диогена Ласертія Димитріемъ Лаконцемъ (X, 26), о которомъ намъ ровно ничего, кромѣ имени, неизвѣстно.

Итакъ, этотъ Димитрій Безпрозванный, три раза упоминаемый у Целія, легко можетъ быть тѣмъ Димитріемъ, противъ котораго вооружался Лисимахъ, легко можетъ быть Профилейцемъ, если мы вспомнимъ, что Лисимахъ неразъ возставалъ противъ школы Профила ³⁾, затѣмъ ничто не говоритъ, что время жизни его, насколько можно судить, не совпадаетъ со временемъ жизни Димитрія Апамейскаго и Димитрія Профилейца; наконецъ, изъ того обстоятельства, что Соранъ и Целій, цитирующие то Димитрія Апамейскаго, то Димитрія Профилейца, рядомъ приводятъ Димитрія, котораго я назвалъ Безпрозваннымъ, вслѣдствіе отсутствія ближайшаго его опредѣленія, можно заключить, что между Апамейцемъ и Профилейцемъ эти авторы не находятъ разницы, считая, повидимому, что, какъ его ни называй, онъ остается все однимъ и тѣмъ же лицомъ, назовемъ ли мы его Профилейцемъ или Апамейцемъ, или никакъ не назовемъ, и что всѣмъ это извѣстно. Это соображеніе самое вѣское въ вопросѣ о тождествѣ двухъ Димитріевъ.

Такъ какъ Димитрій Апамейскій, если онъ былъ ученикомъ Профила, долженъ былъ жить около первой половины третьяго вѣка ⁴⁾, то слушать лекціи онъ долженъ былъ, очевидно, въ Александрію, ибо школа Профила разсѣялась по всему лицу земли лишь въ 171—167 гг. (Athen. IV, p. 83) и только около 70—60 гг. до Р. Хр., не раньше, была возстановлена въ Азій (Strab. XII, p. 580) близъ Таодики.

¹⁾ Nicandri schol. ad. v. 869, 377, 541, 585; ср. 159, 382, 622, 718.

²⁾ Erot. etc. p. XXXI sq.

³⁾ Erot. p. 32. Кромѣ того, въ предложеніи γραφαί πρὸς Κοδῖαν τὸν Ἰροφίλειον, τρία δὲ πρὸς Διμήτριον ближайшее опредѣленіе послѣ Διμήτριον, именно Ἰροφίλειον, могло казаться автору апшнимъ въ виду сосѣднаго Κοδῖαν τὸν Ἰροφίλειον, такъ какъ оно само собой не только подразумевается, но и напрашивается.

⁴⁾ Daremberg, Histoire des sciences médicales, Paris 1870, I, 150, 160, 166.

У Діогена Лаэртія мы находимъ сообщеніе, что была два Димитрія, жившіе въ Александріи, — одинъ софистъ и риторъ (V, 5, 11), другой—ученикъ Θεομβροτα (VI, 6, 5). Θεομβροτѣ, въ свою очередь, былъ ученикомъ Митрокла, старшаго современника Θεοφραστα и послѣдователя Аристотеля. Такимъ образомъ время его жизни совпадаетъ со временемъ Димитрія Профилейца. Можно ли отождествить его съ послѣднимъ, я не знаю, хотя отождествленіе очень заманчиво.

Выше ¹⁾, по поводу Саел. Chron. III, 8, 99, я замѣтилъ, что имя Димитрія должно было стоять передъ именемъ Ираклида Тарентскаго. Основаніемъ къ тому служитъ замѣтка Галина о Димитрії Вионнскомъ, которымъ пользовался Ираклидъ въ третьей книгѣ своего сочиненія *πρὸς Ἀστροδίαμα* ²⁾. Такъ какъ существуетъ Апамея и въ Вионніи, то можно думать, что Галинъ имѣлъ въ виду именно Димитрія Апамейскаго ³⁾.

Установивъ съ нѣкоторою долею вѣроятности тождественность Димитрія Профилейца съ Димитріемъ Апамейскимъ, перехожу къ изложенію его ученія, поскольку оно можетъ быть восстановлено на основаніи тѣхъ свѣдѣній отрывковъ, которые сохранилъ намъ случай. Ранѣе я уже отмѣтилъ, что Соранъ и Целій Авреліанъ сохранили намъ заглавіе одного изъ сочиненій Димитрія, которое одинъ называетъ *σφαιωτικόν*, другой—*liber signorum*. Кромѣ этого произведенія, Целій приписываетъ ему еще другое объемистое сочиненіе, по крайней мѣрѣ, въ двѣнадцать книгъ, которое онъ называетъ *liber de rationibus*, а подлинное заглавіе котораго было, вѣроятно, *περὶ παθῶν*. Однако недошедшее до насъ литературное наслѣдіе Димитрія едва ли исчерпывалось этими двумя сочиненіями, насколько можно судить по разнородности содержанія сохранившихся отрывковъ. Позже мы вернемся еще къ этому вопросу, а теперь перейдемъ къ самымъ фрагментамъ.

¹⁾ Стр. 551 сл.

²⁾ *Περὶ συνθέσεως φηρηλικῶν τῶν κατὰ γίνη Δ, ζ. ed. Kühn, XIII, p. 722, cf. p. 717.*

³⁾ Приведенное выше мѣсто Целія Chron. I, 5, 150 заимствовано изъ Аполлонія. Изъ Эротіана (p. 32) мы знаемъ, что Аполлоній Клитійскій написалъ 18 книгъ противъ Ираклида. Легко могло быть, такимъ образомъ, что въ указанномъ сочиненіи Аполлонія имя Ираклида встрѣчалось въ той или другой связи съ его источникомъ Димитріемъ. Отсюда можно предположить, что заимствование изъ Аполлонія, сдѣланное въ указанномъ мѣстѣ Целіемъ (т. е. Сораномъ) не ограничивалось упоминаніемъ объ Артемидорѣ, но распространяется и на соседнюю цитату изъ Димитрія.

Fr. I.

Вслѣдъ за Профиломъ Димитрій опредѣляетъ воспаленіе мозга (phrenitis) и обусловленное имъ буйное мозговое возбужденіе ¹⁾, какъ сильный бредъ съ частыми переходами отъ одного настроенія къ другому и лихорадкой, съ быстрымъ смертельнымъ исходомъ; рѣдко сопровождается эта болѣзнь выздоровленіемъ ²⁾.

Fr. II.

Отъ менингита онъ отличалъ второй его періодъ, періодъ кол-ляпса, который онъ называлъ lethargus и опредѣлялъ, какъ острую болѣзнь съ подавленностью и притупленностью чувствъ, часто и съ лихорадочнымъ состояніемъ ³⁾, что вполнѣ соответствуетъ современнымъ взглядамъ. При переходѣ болѣзни изъ одного періода въ другой часто наблюдается кажущаяся ремиссія: бредъ прекращается, уступая мѣсто сонливости и притупленности, пульсъ замедляется, что древніе принимали, можетъ быть, за прекращеніе лихорадки, которая, на самомъ дѣлѣ, продолжается, какъ показываетъ термометръ.

Fr. III.

Опредѣляя различіе между (фибринознымъ) воспаленіемъ легкаго и плевритомъ, Димитрій говоритъ, что „перипневмонія есть опуханіе во всемъ тѣлѣ легкаго; если же оно частичное, то называется плевритомъ“ ⁴⁾. Очевидно, онъ смѣшиваетъ, быть можетъ, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ патологической, по крайней мѣрѣ, ана-

¹⁾ Точнѣе—это, вѣроятно, острое воспаленіе мозговыхъ оболочекъ, или менингитъ, въ его первой стадіи.

²⁾ Cael. Aur. Acut. I, Prf. 4 (ed. Amm. p. 2 ed. Hall. t. X, p. 2): Demetrius Herophilum sequens libro sexto, quem de passionibus scripsit, haec (phrenitin) definiens, delirationem dixit vehementem, cum alienatione, atque febre, desinentem in interfectionem celerem; aliquando et in sanitatem.

³⁾ Cael. Acut. II, 1, 4 (ed. Amm. p. 73 ed. Hall. p. 82): Demetrius autem Herophileus passionem inquit acutam (lethargum) cum pressura et obstrusione sensuum, frequenter cum febribus.

⁴⁾ Cael. Acut. II, 25, 111 (ed. Amm. p. 136 ed. Hall. p. 155): Hanc igitur definiens passionem (i. e. peripneumoniam) Demetrius Herophileus libro duodecimo de passionibus, peripneumonia, inquit, est tumor in toto pulmonis corpore, ex parte enim si fuerit, pleuritis dicitur.

томіей, переполненіе кровью и опеченіе воспаленнаго легкаго съ гиперпластическими разрощеніями ткани при плевритѣ.

Fr. IV.

При описаніи нѣскольکو загадочной болѣзни, называемой *cardiaca passio*, Димитрій утверждаетъ, что всѣ больные какъ при началѣ, такъ и въ теченіе всего развитія болѣзни подвержены лихорадкѣ; когда же лихорадочное состояніе начнетъ все болѣе усиливаться, болѣзнь, какъ полагаютъ, начинаеть проходить ¹⁾. Последнее предположеніе, повидимому, испорчено.

Fr. V.

При изложеніи ученія объ апоплексіи Целіей Авреліанъ замѣчаетъ, что Димитрій не различалъ, подобно Пипократу и другимъ старымъ учителямъ, апоплексіи отъ паралича, очевидно, правильно признавая однородное происхожденіе гемиплегіи и париплегіи вслѣдствіе различныхъ пораженій черепно-спинной мозговой системы ²⁾. Общій параличъ онъ называлъ апоплектическимъ (париплегія), частный — париплектическимъ (гемиплегія); разрушеніе нервныхъ стволовъ отъ другихъ причинъ, повидимому, ему не были извѣстны.

Fr. VI.

Не менѣе правильно различалъ Димитрій признаки неврозовъ тѣхъ или другихъ периферическихъ нервовъ отъ симптомовъ неврозовъ

¹⁾ Cael. Acut. II, 33, 173 (ed. Amm. p. 151 ed. Hall. p. 172): Demetrius vero Aponicus (Aponicus edd.) incipiente inquit passione atque crescente omnes febricitare. Post vero cum vehementescere coeperit febris—это, повидимому, негнмый переводъ греческой формы ἀπὸ τῆς ἀπὸ τῆς или ὑπὸ τῆς (въ зависимости отъ конструкціи) и должно, вѣроятнѣ всего, означать „когда лихорадка достигнетъ наивысшей степени“, за которой слѣдуетъ постепенная ремиссія, если только вм. febris не читать febricitans (ср. Aret. Acut. II, 3 ed Boerhaave, Lugd. Bat. 1731, 102 AB),—passio recedere fertur.

²⁾ Cael. Acut. III, 5, 55 (ed. Amm. p. 201 ed. Hall. p. 231): Discernitur etiam a paralyssi apoplexia, quanquam idem multis videatur veteribus, ut Hippocrati et Diocli et Praxagorae et Asclepiadi [et] Tit[is] eius sectatori] et Demetrio et siqui alii praeterea. Inquiunt enim apoplectos toto corpore vitiatos paralyssi, paraplectos vero particulis. Въ изданіяхъ читается Asclepiadi Titiensi, какого мы не знаемъ, почему я и исправляю мѣсто на основаніи Cael. Acut. II, 29, 158 (ed. Amm. p. 111 ed. Hall. p. 164) в Chron. I, 5, 178 (ed. Amm. p. 339 ed. Hall. t. XI, p. 90).

спинного или продолговатаго мозга. Описывая различіе въ проявленіяхъ этихъ расстройствъ, онъ говоритъ ¹⁾, что части тѣла, подверженныя судорогамъ, совершаютъ движенія благодаря непроизвольнымъ распрямленіямъ и сведеніямъ (эссенціальное сведеніе конечностей, различныя виды гиперкинезів). У одержимыхъ дрожаніемъ движеніе состоитъ въ частой агитаціи (*paralysis agitans*, расстройство стабильности). У одержимыхъ хореей (пляской св. Витта) Димитріи указалъ на движенія подъема и послабленія въ имѣющихъ тактильную способность частяхъ и нервахъ, подверженныхъ волевому движенію. Подъ спазмомъ онъ понималъ сведеніе членовъ, притомъ не только въ тѣхъ ихъ частяхъ, которыя обладаютъ тактильною способностью, но и въ тѣхъ, которыя таковой лишены. Какъ примѣръ, онъ указываетъ, заходя уже въ область психологіи, что нѣкоторыя части тѣла испытываютъ непроизвольныя движенія при неожиданной радости, иныя же не испытываютъ. Старческое дрожаніе онъ отличаетъ отъ спазматическихъ движеній. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, какимъ причинамъ приписывалъ онъ всѣ различаемыя имъ болѣзненныя проявленія.

Fr. VII.

Очень интереснымъ для современной медицины является показаніе Димитрія объ одномъ клиническомъ случаѣ гидрофобіи съ затяжнымъ инкубаціоннымъ періодомъ, длившимся въ теченіе двухъ лѣтъ ²⁾. Несмотря на то, что Димитрій, считая такую продолжительность за признакъ хронической болѣзни, впалъ въ ошибку, его указаніе является очень цѣннымъ для сопоставленія съ показаніями Гюитера (въ 1793 г.)

¹⁾ *Cael. Acut. III, 7, 71* (ed. Amm. p. 208 ed. Hall. p. 238): *Discernens raptum a tremore atque saltu Demetrius Herophili sectator, in corporibus, inquit, raptum vexatis, motum fieri per extensionem, atque conductionem: in iis vero, qui tremore adficiuntur, levabilem et passibilem motum fieri indicavit, et magis in partibus sensibilibus ac nervis, qui voluntario motu subiecti sunt: spasmus vero etiam in colligationibus membrorum fieri sensit, et non solum in quibusdam sensibilibus partibus, verum etiam in his, quae sensu carent, atque ita, inquit, gaudio quaedam membra saltum sustinere, quaedam vero nunquam: item senectute tremorem fieri, non raptum, adserit.*

²⁾ *Cael. Acut. III, 11, 106* (ed. Amm. p. 221 ed. Hall. p. 254): *Nec Demetrio danda fides est dicenti, quod etiam tarda haec passio possit esse, hoc est diuturna, quam Graeci chroniam vocant, siquidem dicit in ista passione levi timore adfectos biennium transigisse.* Прямъчаніе Галлера къ слову *timore*—*in parte aquae*—нѣтъ кажется ошибочнымъ: скорее здѣсь имѣется въ виду нѣсколько удрученное состояніе духа укушеннаго и его боязнь послѣдствій.

и Валентина ¹⁾, гдѣ продолжительность инкубационнаго періода составляла отъ семнадцати до девятнадцати мѣсяцевъ—по наблюденіямъ перваго и около восемнадцати мѣсяцевъ—по наблюденіямъ втораго.

Fr. VIII.

Димитрій особенно усердно, повидимому, занимался различными формами и проявленіями нервныхъ разстройствъ. Целій дважды сообщаетъ объ одномъ изъ его клиническихъ случаевъ, гдѣ у одного старика, послѣ совершенной имъ неудачной мастурбациі, оказалось чрезмѣрное отвердѣніе ствола „въ видѣ рога“, съ небольшимъ чувствомъ боли, продолжавшееся въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и не уступавшее никакимъ врачебнымъ средствамъ. Это, кажется, первое упоминаніе въ литературѣ пріапизма ²⁾.

Fr. IX.

Димитрій занимался и психическими разстройствами. Такъ онъ считалъ помѣшательствомъ даже кратковременную потерю разсудочной способности. Пыле, продолжаетъ онъ, вслѣдствіе внезапнаго головокруженія или удара (а не „почувствовавъ внезапное головокруженіе и страхъ вслѣдствіе него“) теряютъ память о предшествовавшемъ ³⁾. Повидимому, дѣло идетъ здѣсь объ обморочныхъ состояніяхъ.

¹⁾ *I. Hunter, Observat. and heads of inquiry on canine madness вѣ Transact. of a Society for the improvement of med. and chir. Knowledge 1793.* Оба свидѣтельства извѣстны мнѣ лишь по устарѣвшей уже теперь книгѣ Жакку: Руководство къ внутренней патологій, С.-Пб. IV (1879), 489. Ср. Эйхорстъ, Руководство къ частной патологій и терапій, С.-Пб. IV (1899), 879.

²⁾ *Cacl. Acut. III, 18, 179 (ed. Amm. p. 249 sq. ed. Hall. p. 287 sq.):* Eius memor est in libro signorum Demetrius A[ram]jeus (Attaleus edd.), dicens quod hoc in quodam viderit sene, atque in se ipsum manu operante, nec quicquam tamen potuisse peragere: tensionem autem fuisse veretri umiam, cum parvo dolore, ut cornu putaretur, et ita perseverasse multis mensibus: nulli quoque adiutorio medicinali cessisse, sed tardo atque longo tempore requievisse. Cf. *Chron. V, 9, 89 (ed. Amm. p. 581 ed. Hall. XI, p. 396).*

³⁾ *Cacl. Chron. I, 5, 150 (ed. Amm. p. 328 ed. Hall. XI, p. 76):* Demetrius etiam parvi temporis mentis extensionem furorem appellat. Item turbine repentino exravescentes atque percussos quosdam sic ait, ut etiam oblivione praegestorum adficiantur. Повидимому, своей неисностью это предложеніе обязано плохому знанію Целіемъ греческаго языка. Едва ли я ошибусь, если предположу, что въ текстѣ Сорана это предложеніе читалось такъ: καὶ διὸν ἐκπεπληγῶτας ἢ βεβλημένους τῶν αὐτῶν ὄψεσιν, ὥστε τῶν προκαταπραϋθέντων (или προγεγενημένων) ἐπιλαθῆσθαι.

Гр. X.

Димитрій дѣлалъ различіе между параличемъ (акинесіей) лицевыхъ мускуловъ и двустороннимъ клоническимъ тикомъ, который онъ называетъ *κωικός σπασμός*. Едва ли подъ нимъ можно подразумѣвать начало хорей. Вотъ что говоритъ Целій Авреліанъ со словъ Сорана: Есть разница между спазмомъ и параличемъ мускуловъ, которые стягиваютъ щеки (*m. buccinator, m. zygomaticus* и *m. levator labii*). Если спазмъ и разсматривается, какъ острая болѣзнь, то собачій спазмъ, во всякомъ случаѣ, хроническая. Равнымъ образомъ параличъ вышеназванныхъ мускуловъ, какъ говоритъ Димитрій Апамейскій, не тѣмъ различается, что при собачьей судорогѣ имѣть сведенія конечностей (или частей тѣла), ибо это, понятно, противорѣчило бы здравому смыслу, но тѣмъ, что самое сведеніе происходитъ съ непроизвольной быстротой ранѣе, чѣмъ успѣеть быть замѣчено ¹⁾).

Гр. XI.

Не лишено значенія для современной медицины ученія Димитрія о геморрагіяхъ, которыхъ онъ различаетъ два главныхъ вида съ нѣсколькими подраздѣленіями. Целій Авреліанъ передаетъ намъ слѣдующее: Димитрій, послѣдователь Профила, говоритъ, что есть двѣ главныхъ группы кровотеченій: одна съ надрѣзаніями, другая безъ всякихъ надрѣзаній. Видовыхъ группъ нѣсколько, которыя онъ расположилъ въ извѣстномъ порядкѣ, подчинивъ ихъ главнымъ группамъ. Ту группу, которая, по его словамъ, совершается съ надрѣзомъ, онъ дѣлитъ на двѣ части, изъ которыхъ одну онъ называетъ прорывомъ, другую язвенной. Другую группу, которая совершается безъ надрѣза, онъ дѣлитъ на 4 вида; изъ нихъ первый видъ встрѣчается, по его словамъ, при рѣдкости (стѣнокъ); второй видъ бываетъ при выдавливаніи или выпогѣ; третій—вслѣдствіе пораженія или вялости органовъ; греки

¹⁾ Cael. Chron. II, 2, 61 (ed. Amm. p. 367 ed. Hall. p. 125): Differt autem a spasmō et paralyssi musculorum, qui buccas couligant. Siquidem spasmus atque celer passio perspicitur: caninus vero raptus etiam tarda. Item paralyssis supradictorum musculorum non, ut ait Demetrius Α[παμ]εius (Attaleus edd.), eo differt, quod non sit in canino raptu partium conversio: hoc enim contra manifestam rationem intelligitur dictum, sed quod ipsa conversio coacta celeritate prius facta, quam fieri sentiat.

называютъ его атопией; четвертый видъ—вслѣдствіе оскуляціи, такъ какъ онъ отличаетъ его отъ вышеназваннаго, т. е. выдавливанія, которое онъ называетъ третьимъ видомъ. По его словамъ, органы оскулируютъ вслѣдствіе чрезмѣрнаго переполненія или подъ вліяніемъ разверзающихъ средствъ, которыя у грековъ называются анастомотическими, и главнымъ образомъ при этомъ, говоритъ онъ, (оскулируютъ) крайніе концы вень; выжимается же кровь точно такъ же, или же исключается сквозь бока (стѣнки) вень ¹⁾). Интересно сопоставить съ этимъ дѣленіемъ современный взглядъ на геморрагію сообразно ея причинамъ.

Первая группа надрѣза и язвъ соотвѣтствуетъ современному взгляду на геморрагіи, происходящія вслѣдствіе травматическаго поврежденія сосудовъ или распространенія язвеннаго процесса. Третій видъ второй группы—геморрагіи вслѣдствіе пораженія или вялости, дряблости органовъ или ихъ сосудовъ—соотвѣтствуетъ геморрагіи вслѣдствіе болѣзненнаго измѣненія сосудовъ при *endoarteriitis deformans*, жировомъ перерожденіи, атероматозной инкрустаціи, аневризматической эктазиі. Второй видъ выдавливанія или выпота соотвѣтствуетъ современному возрѣніямъ на адинамическую (псевдо-)геморрагію, когда при лихорадочныхъ и гнилостныхъ болѣзняхъ, при тяжелой желтухѣ и нѣкоторыхъ отравленіяхъ выступаетъ серозная жидкость, окрашенная въ красный цвѣтъ вслѣдствіе растворившагося въ ней гематина изъ распавшихся красныхъ шариковъ. Наконецъ, четвертый видъ—анастомозъ—соотвѣтствуетъ механической геморрагіи при разрывѣ сосудовъ, благодаря ихъ переполненію при условіяхъ несоотвѣтствія между приливомъ и отливомъ артеріальной и венозной крови. Первый видъ второй группы (при рѣдкости стѣнокъ—*raritate*) собственно совпадаетъ съ третьимъ видомъ той же группы (вялость

---

¹⁾ *Cacl. Chron.* II, 10, 122 сл. (ed. Amm. p. 390 sq. ed. Hall. p. 151): *Demetrius Herophilii sectator, duas inquit esse principales differentias fluoris sanguinis: unam incisurac, aliam sine ulla incisura. Speciales vero plurimas, quas principalibus subiiciendas ordinavit. Rtenim quam memorat incisura fieri. in duas divisit partes, quarum alteram vocavit eruptionis, alteram putredinis. Eam vero, quae sine ulla incisura (въ изд. ошибочно стоитъ *divisura*, ср. выше *sine ulla incisura*) est, in quatuor dividit partes: quarum unam raritate fieri dixit: aliam expressione, sive sudatione: tertiam defectione vel debilitate corporum, quam Graeci ἀτοπίαν vocant: quartam osculatione: vult enim eam differre a supradicta, id est, expressionis, quam tertiam nominavit. Osculari enim inquit corpora nimia plenitudine, sive virtute medicaminum osculantium, quae Graeci anastomotica vocant; et magis, inquit, venarum ultimos fines: exprimi etiam sanguinem, sive excludi per venarum latera.*

органовъ), и я не знаю, зачѣмъ нужно было Димитрію выдѣлять этотъ шестой видъ, когда онъ покрывается вышеуказаннымъ третьимъ. Я склоненъ думать, что здѣсь текеть нѣсколько испорченъ и, можетъ быть, вмѣсто *garitate* нужно просто читать *gare*. Затѣмъ слова „главнымъ образомъ“—*et magis* по поводу четвертаго вида второй группы можно понимать двояко: или относить ихъ къ слову „концы“ вѣнь въ противоположность „бокамъ“—стѣнкамъ ихъ—или думать, что слово это подчеркиваетъ понятіе „вена“. Въ последнемъ случаѣ *ex silentio* нужно было бы заключить, что и артеріальныя геморрагіи входятъ въ этотъ же разрядъ. Мнѣ кажется, что первое толкованіе лучше и слова „главнымъ образомъ“ поставлены Димитріемъ для того, чтобы подчеркнуть болѣе рѣдкое, но его мнѣнію, кровоизліяніе сквозь *stymia* вѣнь; въ такомъ случаѣ *et magis* должно быть понимаемо въ смыслѣ „и чаще“, а слово „также“ въ слѣдующемъ предложеніи, стоящее въ соотвѣтствіи съ *et magis*—равняется понятію „рѣже“. При такомъ толкованіи весьма вѣроятнымъ явится предположеніе, что подъ первымъ видомъ второй группы Димитрій разбиралъ артеріальную геморрагію подъ вліяніемъ задержаннаго венознаго отлива и разсматривалъ ее, какъ явленіе рѣдкое (*gare*), можетъ быть, именно потому, что вмѣстѣ съ Профиломъ и Аристотелемъ зналъ о большей толщинѣ и плотности артеріальныхъ стѣнокъ сравнительно съ венами и потому считалъ ихъ менѣе способными къ разрыву.

Гр. XII.

Димитрій, послѣдователь Профила, въ XI книгѣ сочиненія о болѣзняхъ говоритъ, что одного вида водяничныя бываютъ безъ всякаго налитія жидкостью, но отличаются однимъ опуханіемъ вслѣдствіе вздутія; другого вида—вслѣдствіе разлитія жидкости то по всему тѣлу, то между брюшиной и кишками ¹⁾. Повидимому, это дѣленіе вполне соотвѣтствуетъ современному воззрѣнію на водянку, какъ на изліяніе и и пропитываніе серозной жидкостью подкожной клѣтчатки или клѣтчатки органовъ, т. е. отекъ, *ana sarca*, какъ окрестилъ его еще Ираклидъ Тарентскій, или же водянку въ собственномъ смыслѣ, въ ви-

¹⁾ Cael. Chron. III, 8, 99 (ed. Amm. p. 468 ed. Hall. p. 251): Demetrius Herophilii sectator undecimo libro de passionibus scribens alium dixit hydropem constitui sine ulla humoris infusione, sed sola inflatione turgente[m]; alium ex humore diffuso, et eum nunc per totum corpus, nunc inter peritonaeum et intestina [подразумѣвается diffundi].

дѣ скопленія свободной жидкости въ различныхъ естественныхъ полостяхъ (ascites, hydrothorax, hydropericardium etc.). Страннымъ кажется на первый взглядъ увѣреніе Димитрія, будто водянка бываетъ безъ всякаго налитія, между тѣмъ какъ, очевидно, онъ хотѣлъ здѣсь выразить то же, что и Праклидъ Тарентскій своимъ *хата сарха* или Діокль *ὅπερ σάρχα* (Cael. *ibid.*). Однако ларчикъ открывается просто, если припомнимъ, что Целій зналъ греческій языкъ чуть ли не хуже латинскаго, и перевести это мѣсто обратно на греческій. Окажется, что Димитріи говорилъ о томъ, что въ первомъ случаѣ не бываетъ *εἰσρροα:* (= *εἰσρροα:*, *παρέκρροα:*)—изліянія въ полость, а во второмъ бываетъ и влечетъ за собою скопленіе свободной влаги, ощущаемой ясно при изслѣдованіи, благодаря физическимъ свойствамъ жидкости. Понятіе *εἰσρροα:* Целій неудачно перевелъ буквально *infusio* вмѣсто *effusio* и получилъ такимъ образомъ значеніе налитія, за что тутъ же и напалъ на Димитрія. Что же касается дальнѣйшаго опредѣленія *ana sarca*, то, при допущенномъ нами объясненіи этого мѣста Целія, становится яснымъ и выраженіе *sola inflatione turgente[m]*, такъ какъ отекъ *na vidē* дѣйствительно представляется вдутіемъ, набуханіемъ, благодаря пропитыванію ткани клѣтчатки. Въ дальнѣйшемъ опредѣленіи Димитрія собственно водянки могутъ возбудить сомнѣніе въ виду перваго положенія, допущеннаго Целіемъ, слова „то по всему тѣлу, то между брюшиной и кишками“. Здѣсь первую часть фразы нужно понимать именно такъ, какъ учитъ современная медицина: скопленіе серозной жидкости можетъ оказаться въ любомъ мѣстѣ тѣла, гдѣ существуетъ или образуется естественная полость,—въ мозговыхъ пазухахъ, въ полости плевры, околосердечной сумки и всякой закрытой полости, развивающейся вслѣдствіе атрофін помѣщающагося въ ней органа (*hydrops ex vaso*),—въ отличіе отъ чаще всего встрѣчающейся брюшной водянки вслѣдствіе ея перѣдко вторичнаго характера.

Fr. XIII.

Димитрій первый отличилъ отъ водянки бывшій извѣстнымъ еще древнимъ индусамъ ¹⁾ диабетъ, указавъ на поліурію, какъ на признакъ послѣдняго, и далъ ему это названіе ²⁾.

¹⁾ R. Fuchs, op. c. 290.

²⁾ Cael. Chron. III, 8, 102 (ed. Amm. p. 169 sq. ed. Hall. p. 252 sq.): Sed melius [Proculo] Demetrius Apameus ab hydrope discrevit eum, qui sine dilatione potum liquorem per urinam egerit, diabetem adpellans.

Fr. XIV.

Неизвестно, принадлежит ли самому Димитрию тотъ способъ лѣченія болѣзней съ затрудненной походкой, который описываетъ Целій, или онъ впервые введенъ въ употребленіе его учениками. Ни къ ту, ни въ другую сторону нельзя, кажется, сдѣлать никакого рѣшающаго вывода изъ текста, который гласитъ слѣдующее: Другіе, изъ числа которыхъ послѣдователи Димитрія, прижигаютъ раскаленнымъ прижигателемъ съ больной стороны руку между большимъ и вторымъ пальцемъ, который греки называютъ „облизываемымъ“ или „указательнымъ“, около нижняго сустава; прикладываютъ прижигатель одинъ къ голой кожѣ, другіе—наложивъ сначала полотно, предварительно погруженное въ масло; предѣломъ же прижиганія они устанавливають тотъ срокъ, когда на другой рукѣ, то-есть противоположной больной сторонѣ, покажется выступившій наружу потъ; затѣмъ послѣ вышеупомянутаго прижиганія они велятъ заживлять оставшіеся рубцы ¹⁾. Мнѣ кажется, что это средство представляется изобрѣтеніемъ учениковъ Димитрія, а не его самого, такъ какъ иначе, вѣроятно, Целію сказалъ бы: „Димитрій и его ученики“. Впрочемъ, это одно только предположеніе. Если думать, что это сильное средство примѣнено впервые самимъ Димитріемъ, то нужно замѣтить, что онъ, какъ сынъ своего вѣка, выказалъ себя вѣрнымъ выставленному еще Иппократомъ принципу: чего лѣкарства не излѣчиваютъ, излѣчиваетъ желѣзо; чего желѣзо не излѣчиваетъ, огонь излѣчиваетъ; чего же огонь не излѣчиваетъ, то слѣдуетъ считать неизлѣчимымъ (Aphor. VII, 87). Что касается самой болѣзни, при которой показуется прижиганіе, то у Целія она опредѣляется, какъ мышечный ревматизмъ, артритъ или *tabes dorsualis*. Последняго мнѣнія держался и Ковиеръ, но, по всей вѣроятности, здѣсь подъ названіемъ *psoradici* смѣшаны одержи-

¹⁾ Cael. Chron. V, 1, 21 (ed. Aum. p. 555 ed. Hall. p. 361): Alii, ex quibus sunt Demetrii sectatores, eius partis, quae patitur, manum inter pollicem et demonstrativum digitum, quem Graeci licanon sive dicticon adpellant, juxta inferiorem articulum igitis [такъ надо читать вмѣстѣ съ другими издателями вмѣсто безсмысленнаго involutis или involutam; иначе является противорѣчіе съ *nudae cuti*] inungunt cauteribus, quos quidem nunc *nudae cuti* adponunt, nunc praemisso linteolo oleo tincto [не tinctos, какъ читаютъ обыкновенно]; modum autem ustionis constituunt, cum in alia manu, hoc est quae sit contraria parti patienti, sudor emergens adparuerit, tum post supradictas ustiones imperant ulcera reservata in saniem provocari.

мыс разными болѣзнями, имѣющими лишь схожіе симптомы. Выдѣлить изъ описанія Целія какую-нибудь одну опредѣленную болѣзнь затруднительно. Если признавать въ *psoadici*—табетиковъ, то предложенный Димитріемъ или его учениками методъ лѣченія не такъ еще плохъ: стоитъ только вспомнить, что еще не такъ давно, да и то не вполне, кажется, минуло, наконецъ, то время, когда табетиковъ лѣчили заволоками и прижиганіями какъ ѣдкими веществами, такъ и каленымъ желѣзомъ по выше сообщенному рецепту.

Этими свѣдѣніями исчерпывается все, что мы знаемъ о Димитріи по сообщеніямъ Целія Авреліана. Перейдемъ теперь къ тому, что намъ говоритъ о нашемъ авторѣ источникъ Целія—Соранъ.

Fr. XV.

При сиріазисѣ, который, какъ передаетъ въ своей симптоматологіи Димитрій, есть ни что иное, какъ жгучая лихорадка, а, по словамъ нѣкоторыхъ, воспаленіе частей, прилегающихъ къ мозгу и его оболочкамъ (*meninx*), причѣмъ является впасть родничковъ и глазъ съ блѣдностью и сухостью тѣла и потерей аппетита, слѣдуетъ поступать, какъ при воспаленіи (мозга). Названіе болѣзни нѣкоторые производятъ отъ звѣзды (*Siriusa*) вслѣдствіе жара; другіе—отъ осунувшагося лица, такъ какъ *σιρός* обозначаетъ у земледѣльцевъ поле тѣло, въ которое они бросаютъ зерно для его сохраненія ¹⁾.

D-r Huber ²⁾ считаетъ сиріазисъ или за тяжелое лихорадочное состояніе съ мозговыми явленіями, или менингитъ. Кромѣ того, говоритъ онъ, можно привлечь сюда гидроцефалондъ Маршалъ-Голля, и приводить затѣмъ для сравненія мѣсто изъ Проблемъ Александра Афродисійскаго I, 98 (*Ideler, Phys. et med. gr. min. I, 34*): Отчего младенцы страдаютъ тѣмъ сиріазисомъ (*σειριάζω*), что, по словамъ народа,

¹⁾ Sor. π. γυν. παθῶν I, 47, 124: Σειριάσεως δὲ γενομένης, ἥτις ὡς μὲν Δημήτριος ἐν τῷ σγμειωτικῷ παραδίδωσιν, οὐδὲν ἄλλο πλὴν καυσώδης ἐστὶ πυρετός, ὡς δὲ ἐνοί φασι, φλεγμονὴ τῶν περὶ τὸν ἐγκέφαλον καὶ τὰς μὴνγγας μερῶν ὥστε κοιλότης τοῦ βρέγματος καὶ τῶν ὀφθαλμῶν παρακολουθεῖν μετ' ὀχρίσεως καὶ ἔθρασις τοῦ σώματος καὶ ἀνορεξίας, ὡς πρὸς φλεγμονὴν πάντα δεῖ ποιεῖν. σειριον δὲ τὸ πάθος οἱ μὲν ἀπὸ τοῦ ἀστρου διὰ τὴν πύρωσιν, οἱ δὲ ἀπὸ τῆς τοῦ βρέγματος κοιλότητος, ὅτι σιρός παρὰ τοῖς γεωργοῖς λέγεται σῶμα κοῖλον, εἰς ὃ τὰ σπέρματα βαλόντες φυλάττουσιν. Безъ упоминанія источника мѣсто это почти дословно повторено Павломъ Эгипскимъ I, 13.

²⁾ Die Gynäkologie des Soranus von Ephesus etc. übers. v. H. Lünburg compl. etc. v. J. Ch. Huber, München 1894, 98 Anm. 2.

происходитъ отъ сильной жары? Отвѣтъ: Его слегка лихорадитъ, онъ имѣетъ впалые глаза, страдаетъ бессонницей и слабѣетъ. Иные имѣютъ поносъ, такъ какъ дѣти случайно очень чувствительны къ головнымъ болѣзнямъ и расположены къ образованію подъ черепомъ влаги. При лѣтней жарѣ портящаяся влага порождаетъ лихорадку и производитъ воспаленіе мозга, почему теряется сонъ; и такъ какъ лихорадочный жаръ доходитъ по артеріямъ до сердца, вслѣдствіе жара пневмы порождается новая лихорадка, но безъ гніенія, а такъ какъ вслѣдствіе лихорадки изливается желчь, то образуется поносъ, вслѣдствіе раздраженія желчью кишечника. Такъ какъ причина страданія лежитъ въ мозгу, то лихорадка уничтожается охлажденіемъ головы. Имѣетъ съ тѣмъ страдаютъ этимъ и взрослые, у которыхъ въ головѣ флегма или желтая желчь покрывается чешуей или даже загниваетъ, а вслѣдствіе вдыханія раскаленнаго воздуха дѣлается воспаленіе дыхательныхъ путей.

Дѣйствительно, представленная картина болѣзни вполне покрывается идроцефалондомъ Маршаль-Голля, особенно если онъ слѣдуетъ за острымъ желудочно-кишечнымъ катарромъ дѣтей ¹⁾. Въ первомъ періодѣ, періодѣ раздраженія, „лицо пылаетъ, глаза блестятъ и неподвижны, ребенокъ тревоженъ и пугливъ, дурно спитъ, а дѣти постарше даже бредятъ. Во второмъ періодѣ, періодѣ угнетенія, лицо блѣднѣетъ и осовывается, кожа холодѣетъ, роднички проваливаются, вѣки полузакрываются, зрачки расширены, вены или неподвижны; къ этому присоединяется апатія, неподвижность затылка и судороги“ ²⁾.

Однако, какъ видно изъ цитаты Сорана, Димитрій признавалъ сиріазисъ просто за *καυσώδης πυρετός*. Изъ многихъ мѣстъ Иппократа (VI, 221, 14; VII, 97, 63; 123, 6; 161; VIII, 655—657; IX, 281) мы знаемъ описаніе этой жгучей лихорадки. Сравнивая симптомы, мы видимъ, что *καυσώδης πυρετός* имѣетъ сильное сходство съ такъ называемымъ *хабосс*, какой-то разновидностью тифа и, можетъ быть, даже переходить въ него. Отсюда слѣдуетъ, что Димитрій самъ не наблюдалъ случаевъ сиріазиса, а судилъ, вѣроятно, по наслышкѣ, или на основаніи показаній другихъ авторовъ,—иначе онъ едва ли смѣшалъ бы двѣ болѣзни, картины которыхъ такъ различны.

¹⁾ Ср. *Эйсторетъ*, Руководство къ частной патологій и терапій. Русск. изд. 4. С.-Пб. 1897, II, 262.

²⁾ *Ibid.* III (1898), 445.

Fr. XVI.

Димитрій считалъ женскія болѣзни отличными отъ мужскихъ и въ этомъ расходился со своимъ учителемъ Профиломъ ¹⁾. Съ точки зрѣнiя современной медицины оба были правы. Въ виду различнаго анатомическаго строенiя мужчины и женщины болѣзни, свойственныя специальнымъ органамъ послѣдней, отличны отъ мужскихъ, но самыя болѣзненные процессы съ точки зрѣнiя физиологической протекають у тѣхъ и другихъ одинаково.

Fr. XVII.

При воспаленiи матки (endometritis chronica) Димитрій, въ противоположность нѣкоторымъ древнимъ врачамъ, считалъ подверженными болевымъ ощущенiямъ бедро и пахъ той стороны, съ какой находится воспаленная часть матки, такъ какъ, по его мнѣнiю, естественно, чтобы часть пораженная не испытывала болевого ощущенiя, между тѣмъ какъ испытывала бы ее часть свободная отъ пораженiя и противолѣжащая опухоли, хотя бы опухоль и давила на нее ²⁾. Этотъ очень трезвый взглядъ вполнѣ раздѣляется какъ Сораномъ, такъ и современными гинекологами при хроническомъ воспаленiи матки ³⁾.

Fr. XVIII.

Маточнымъ истеченiемъ нѣкоторые древнiе врачи считали обильное *красавое* отдѣленiе изъ полости матки, длящееся продолжительное время, по ученiю же Димитрiя, послѣдователя Профила ⁴⁾, это—истече-

¹⁾ Sor. II praef. 2: τινες μὲν γὰρ ὑπολαμβάνουσιν ἴδια πάθη γίνεσθαι γυναικῶν, καθάπερ οἱ ἀπὸ τῆς ἐμπείρας καὶ Διοκλῆς: ...καὶ Δημήτριος ὁ Ἀπαμεύς, τινες δὲ μὴ γίνεσθαι, καθάπερ κατὰ τοὺς πλείστους Ἐρασίστρατος, καὶ Ἡρόφλος ὡς παρασκευαίεται.

²⁾ Sor. II 2, 19: περὶ φλεγμονῆς ὑστέρως τῶν μὲν προγενοτέρων τινες τὸν ἐναντίον φασὶν ἀλγεῖν βουβῶνα καὶ μηρόν, Δημήτριος δὲ ὁ Ἀπαμεύς τὸν κατ' εὐθῶ, μὴ εἶναι γὰρ πιθανόν τὰ μὲν πρὸς τῷ φλεγμαίνοντι μέρει μὴ πονεῖν, τὰ δὲ ἀπᾶθῃ τὰς ἀλγηδῶνας εἶναι.

³⁾ Шредеръ, Руководство къ болѣзнямъ женскихъ половыхъ органовъ. Харьковъ, 1887, 109; Толочинновъ, Учебникъ женскихъ болѣзней³. Москва. 1901, 242.

⁴⁾ Sor. II 11, 43: Ὁ καλούμενος γυναικίαις ροῦς κατὰ μὲν τοὺς ἀρχαίους ...πλείστοι: ἔστιν αἵματος φορὰ διὰ μήτρας μετὰ παρεκτάσεως χρόνου, κατὰ δὲ Δημήτριον τὸν Προφίλιον φορὰ ὕγρων διὰ μήτρας μετὰ παρεκτάσεως χρόνου, τῷ μὴ αἱματώδη μόνον, ἀλλὰ καὶ

ніе (всякихъ) жидкостей въ теченіе продолжительнаго времени, такъ какъ истекаетъ не только кровь, но по временамъ и другія вещества. При этомъ Димитрій дѣлаетъ между ними различіе по окраскѣ и значенію для распознаванія. По окраскѣ онъ различаетъ истеченіе бѣлое, близкое по виду къ отвару пшеницы, затѣмъ водянистое, красное, черное, окрашенное кровью и подобное мяснымъ помоямъ, разнородное, желтоватое. По значенію истеченія бываютъ раздражающія, безъ грызущей или какой-либо другой боли, или же съ грызущей ѣдкой болью и одновременнымъ съ отдѣленіемъ болѣзненнымъ ощущеніемъ. Далѣе онъ утверждаетъ, что одно истеченіе исходитъ изъ соковъ всего тѣла, другое изъ матки, третье изъ какой-либо иной части тѣла, и подробно описываетъ всѣ ихъ отличія другъ отъ друга съ различными обозначеніями, которыя, по словамъ Сорана, было бы и долго, и бесполезно излагать. Однако, современная медицина держится взглядовъ Димитрія и рекомендуетъ при различныхъ заболѣваніяхъ половыхъ органовъ женщины обращать значительное вниманіе на количество и качество истеченій, описаніе которыхъ можетъ быть найдено въ любомъ курсѣ акушерства и гинекологіи.

Fr. XIX.

Ученики Профила и особенно Димитрій опредѣляютъ дистокію, какъ тяжелые роды. Причины дистокіи лежатъ, по его мнѣнію, (въ чемъ онъ расходится съ Профилломъ) частью въ матери, частью въ плодѣ, частью въ дѣтородныхъ органахъ. Причины трудныхъ родовъ, которыя заключаются въ матери, лежатъ или въ ея психическихъ, или животныхъ, т. е. физическихъ особенностяхъ. Такъ дѣйствуютъ такія психическія состоянія, какъ печаль, радость, страхъ, испугъ или чрезмѣрная чувствительность и истощеніе, ибо нѣкоторыя женщины настолько изнѣжены и непривычны къ напряженію, что не въ состояніи перенести потуговъ, не говоря уже о неспособности рождать. Про-

---

ἀλλοιτε ἄλλοιων κατὰ χρόνον γίγνεσθαι ροῦν... κατὰ δὲ τὸν Δημήτριον (διαφέρεται) παρὰ τὴν χροῖαν καὶ τὴν δύναμιν. παρὰ μὲν οὖν τὴν χροῖαν, ὡς μὲν γὰρ ἐστὶ λευκὸς πτισάνης χυλῶ παραπλήσιος, ὡς δὲ ὑδατώδης, ὡς δὲ ἐροθρός, ὡς δὲ μέλας, ὡς δὲ ὑφαίμος σαρκῖ πεπλωμέναις ὕμοις, ὡς δὲ ἀνώμαλος, ὡς δὲ ὠχρὸς. παρὰ δὲ τὴν δύναμιν ὡς μὲν ἐστὶν ἀργύς, καὶ ἀνευ δόξης καὶ ἀλγῆματος φέρεται, ὡς δὲ φέρεται μετὰ δόξης καὶ ἀναβρώσεως καὶ συναισθήσεως ἐπωδύνου, ἐν τῷ καιρῷ τῆς ἀποκρισεως ἐπιφέρων. λέγει δὲ καὶ τὸν μὲν ἀφ' ὕλου φέρεσθαι τοῦ σώματος, τὸν δὲ ἀπὸ τῆς ὑστέρας, τὸν δὲ ἀπ' ἄλλου τινος μέρους, καὶ τὰς τούτων διαφορὰς ἐπεξέρχεται μετὰ σημειώσεων, ὡς μακρὸν ἄρα καὶ ἀγρηστον εἰστορεῖν.

Отд. ладеев. Филол.

9

исходить это и вслѣдствіе потери сознанія, такъ какъ боли въ этомъ случаѣ слишкомъ слабо чувствуются. То же можно бы было указать и у апоплектических¹⁾ женщинъ и пораженныхъ летаргіей. Также затрудняютъ роды воображеніе женщины, что она не беременна. Физическія причины, заключающіяся въ состояніи организма женщины, слѣдующія: недостаточность пищеваженія, отсутствіе аппетита, плохое питаніе, одышка, историческое удушье. Далѣе физическія причины патологически тяжелыхъ родовъ являются въ тѣхъ случаяхъ, когда организмъ слишкомъ истощенъ, ибо въ этихъ случаяхъ онъ не въ состояніи оказать необходимаго содѣйствія рожденію ребенка вслѣдствіе слабости или чрезмѣрной тучности роженицы, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ выходы слишкомъ сужены. Дистокія является и тогда, когда при слабыхъ конституціяхъ бываютъ слишкомъ сильныя поты, а также когда сосуды сужены и соки задерживаются, ибо по свѣжй природѣ переполненныя соками тѣла безсильны, и подѣ влияніемъ давленія пути, по которымъ совершаются роды, суживаются. Острые или же наоборотъ нейтральныя, не раздражающіе организма, сгущенныя соки такимъ же образомъ производятъ дистокію вслѣдствіе того, что приносятъ—первыя слишкомъ много, вторыя слишкомъ мало пневмы. Высокія женщины и женщины широкія въ плечахъ, но съ узкимъ тазомъ также подвержены дистокіи вслѣдствіе отсутствія въ нихъ должныхъ пропорцій. Равнымъ образомъ обусловливаются трудныя роды болѣзнями существа матки, напримѣръ, когда матка воспалена, поражена флегмоной или въ ней чувствуется жаръ; когда она парализована, расслаблена или лишена чувствительности. Эти причины называютъ Димитрій органическими, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ онъ зависятъ отъ организма²⁾.

¹⁾ Припомнимъ, что Димитрій не отличалъ апоплексіи отъ паралича (см. выше Fr. V), и слѣдовательно здѣсь подѣ апоплектическими женщинами нужно, вѣроятно, подразумевать разбитыхъ общими параличемъ.

²⁾ Sor. II 17, 53: Οἱ Ἐρωφίλειοι καὶ μάλιστα Δημήτριος φασὶ δυστοκίαν εἶναι δυσχερῆ τόκον... 54: ὁ δὲ Ἐρωφίλειος Δημήτριος ἀντιδιαστέλλεται τοῖς ῥηθείαι λέγων τὰ αἷτια τῆς δυστοκίας τὰ μὲν παρ' αὐτὴν εἶναι τὴν τίκτουςαν, τὰ δὲ παρ' αὐτὸ εἶναι τὸ τίκτομενον, τὰ δὲ παρὰ τὸ δι' οὗ ἡ ἐκτέξις γίνεταί. καὶ δὴ παρὰ τὸ τεχὸν δυστοκία γίνεταί, ὅταν ἡ ἐν ψυχικῇ δυνάμει ἢ τὸ αἶτιον ἢ ἐν τῇ ζωτικῇ ἦγουν τοῖς σώμασι κἂν ψυχικῇ μὲν δυνάμει γίνεταί, ὅταν λύπη χαρὰ φόβος δειλία ἐκλυσίς γένηται ἢ τροφὴ ὑπερτεταμένη, ἔνια γάρ εἰσι σπαταλώδεις καὶ οὐκ ἐντείνονται. καὶ παρὰ ἀπορίαν δὲ τοῦ τίκτειν γίνεταί ὡς μὴ συνεργεῖν τῇ ὠδῶνι. καὶ δι' ἐποχὴν δὲ διανοίας γίνεταί, ἀμαυρᾶς γοῦν γενομένης τῆς ἀληθῆνους. τοῦτο δ' ἄν τις εἴποι ἐπὶ τῶν ἀποπληκτικῶν γυναικῶν καὶ ληθαργικῶν. καὶ διὰ ὑπόνοιαν δὲ τοῦ συνεληφέναι δυστοκία γίνεταί. αἷτια δὲ τῆς ζωτικῆς δυνάμεως τῆς ἐν τοῖς σώμασι ταῦτα, ἀπεψία

55: Причина дистοκίи можетъ такимъ образомъ находиться въ самой беременной; въ плодѣ причина кроется, когда онъ или вообще слишкомъ великъ или когда отдѣльныя части его тѣла несоразмѣрно развиты,—напримѣръ, когда онъ имѣетъ слишкомъ большую голову,

ἀνορεξία ἀτροφία δύσπνοια ὑστερική πνίξις. ἐν δὲ ζωτικῇ δυνάμει γινόμενου τοῦ αἰτίου ἀποτελεῖται πάθη δυστοκίων, ὅταν λιπαρόν ἢ τὸ σῶμα ἄγαν, οὐ γὰρ δύναται συμπνεῖν διὰ τὴν ἀτονίαν, ἢ ὅταν πολλή ἢ σαρξ, στενοῦνται γὰρ οἱ πόροι. καὶ παρὰ τὸ ὑπερβαίνειν τὰ ὑγρά ἀραιῶν ὄντων τῶν σωματίων γίνονται δ' ἂν δυστοκία, καὶ παρὰ τὸ στενοῦσθαι καὶ τὰ ὑγρά ἐπέχεσθαι. βαρυνόμενα γὰρ φύσει τὰ σώματα ὑπὸ τῶν ὑγρῶν ἀτονεῖ καὶ πλεονάζουσα στενοῖ τοὺς πόρους δι' ὧν ἡ ἐκτερεῖ γίγνεται. καὶ ὅμοια δὲ ὑγρά ἢ καὶ τὸ ἀνάπαλιν ἀμύλια μὴ κεντρίζοντα τὰ σώματα καὶ τὰ παρὰ ὑγρά ὁμοίως δυστοκίαν ποιεῖ, ἃ μὲν ἐν τῷ φέρειν πνεῦμα πλείον, ἃ δὲ ἐν τῷ ὀλίγον. καὶ αἱ ὑψηλαὶ δὲ γυναικες δυστοκίους καὶ ὅσα ἀνωθεν μὲν πλαταῖαι εἰσι, κατωθεν δὲ στεναί. οὐ γὰρ ἔχουσι τὸ φυσικὸν μίγμα τῶν σωματίων, καὶ παρὰ τὸ νοσεῖν διὰ τὸ σῶμα τῆς μητρὸς δυστοκία γίγνεται, οἷον εἰ εἶη ἔκπορον ἢ φλεγμονὴν ἔχον ἢ ἔκχουσαν ἢ παρὰ τὴν ἢ σπᾶται ἢ νερκᾶ. ταῦτα δὲ λέγει σαματικά, ἐπεὶ περὶ τοῖς σωμασι τὰ πλείω γίγνεται. 55: καὶ παρὰ μὲν τὴν κούσσαν τοσαῦτα ἂν γίνοντο αἴτια δυστοκίας, παρὰ δὲ τὸ κούσσαν ὅταν ἢ ὑπερμέγεθος ὄλον ἢ, ἢ κατὰ μέρος οἷον εἰ ἔχει μεγάλην κεφαλὴν ἢ ἄσπαστα ἢ κοιλίαν ἐμπληρωμένην, οἷς ἐπὶ ὑδροκεφαλῶν [ἢ ὑδροσφαιρῶν ἢ ὑδροπικῶν. Примечание послѣднихъ слова, чтобы получить полное соотвѣтствие тремъ болѣзненнымъ явлениямъ, которыя только что указаны. Вообще вся глава изобилуетъ лагунами, какъ это особенно ясно видно изъ изданіи Эрмеринса. Очевидно, и Соранъ дѣлалъ выписки у Димитрія, и писцы свою руку приложили. Повидимому, парижская р—съ с списана съ дурно сохранившагося или неразборчиво написаннаго оригинала, почему выпадение добавленныхъ мною словъ, равно какъ измѣненіе первоначальнаго ὑδροκεφαλῶν въ ὑδροσφαιρῶν считаю вполне возможнымъ, особенно если р—съ была написана съ аббревиатурами. Со стороны логической вставка этихъ словъ необходима потому, что расширенная грудная полость и вздутіе живота вовсе не являются признакомъ водянки мозга.] οὐ γὰρ μόνον τὰ κατὰ φύσιν μέγιστα γίγνεται: ὅλην τῷ σωματι: ἢ μέρους ἀλλὰ καὶ τὰ παρὰ φύσιν. καὶ παρὰ πλῆθος δὲ δυστοκία γίγνεται, ὅταν ἦτοι δύο ἢ καὶ τρεῖς καὶ ἄλλοις ἀμφοτέρω ἐρχόμενα τῷ τραχήλῳ τῆς μητρὸς σφηνώται, ἢ παρὰ τὸ ἀποταθῆναι τὸ ἐμβρυον καὶ μὴ συναρτῆσαι τῇ ἀποτίσει ἢ καὶ ἀποθάνον διφθῆναι, ἢ παρὰ τὸ παρὰ φύσιν ἐσχηματισθαι. τὸ γὰρ κατὰ φύσιν σχῆμα τοῖς γεννωμένοις τὸ ἐπὶ κεφαλῇ ἐστὶ παρατεταμένον τῶν χειρῶν τοῖς μηροῖς καὶ ἐπ' ἐλλῶ φερόμενον τοῦ ἐμβρύου. τὰ δὲ παρὰ φύσιν εἰ παρατεταμένα τῇ κεφαλῇ εἰς τὰ δεξιὰ ἢ ἀριστερὰ μέρη τῆς μητρὸς ἐρείδεται, ἢ μίαν χεῖρ ἔσω ἐκπίπτει ἢ αἱ δύο, τὰ δὲ σκέλη ἐνδὸν διεστήχασιν ἀπ' ἀλλήλων. τῶν δὲ λοιπῶν σχηματισμῶν ἀμείνων ὁ ἐπὶ πόδας τὰ ἐστὶ καὶ μέγιστα ὅταν ἐπ' ἐλλῶ φέρηται τῶν χειρῶν παρὰ τοὺς μηρούς παρατεταμένων. τὰ δὲ ἢ ἐν τῇ τῶν σκελῶν προεξέληκτότα τοὺς δὲ ἕτερον ἐνδὸν ἔχοντα, ἢ διεκπλασμένα, ἢ ἀνεραϊσθέντα τῇ μέρει τῆς ὑστερας: διορθώσεως χρῆσι καὶ τὸ τὰς χεῖρας ἀνατεταμένους ἔχον. τῶν δὲ λοιπῶν δύο σχηματισμῶν ἀμείνων ὁ πλαγίος. τρεῖς γὰρ εἰσι πλαγιοὶ σχηματισμοί, ὁ τὰ ἐπὶ πλευρῶν ὀπιότεραν <καὶ ὁ ἐπ' ἰσθμῶν> поправка Розе неудовлетворительна, такъ какъ игодичное положение плода, какъ видно изъ послѣдующаго,—однобокое. Горизонтальное положение можетъ быть только боковымъ, груднымъ или спинымъ, почему смыслъ требуетъ пополненія καὶ ὁ ἐπὶ τὰ ὑπερθεν> καὶ ὁ ἐπὶ κοιλίαν. ἀμείνων δὲ ὁ ἐπὶ πλευρῶν. τόπον γὰρ δίδωσι: τῇ χερὶ τῆς μίας: εἰς τὸ μετασχηματισθαι ἢ ἐπὶ

слишкомъ широкую грудь или слишкомъ растянутый животъ, какъ при головной, (грудной или брюшной) водянкѣ, ибо рождаются не только такія дѣти, у которыхъ величина тѣла и его частей обусловлена физиологіей, но и такія, у которыхъ она зависитъ отъ патоло-

κεφαλῆν ἢ ἐπὶ πόδας. τὰ δὲ διεπιλωμένα φερόμενα χεῖρισται πάντων τῶν συγγράτων ἐστὶ, καὶ τούτων ὅσα ἐπὶ τὰ ἰσχία φέρεται, τρυφῶς γὰρ καὶ τὰ διεπιλωμένα σχηματίζεται. ἢ γὰρ πρὸς τῷ στόματι τῆς ὑτέρας τὰ τε σκέλη καὶ ἡ κεφαλὴ ὑπάρχει, ἢ τὸ ἐπιγάστριον ἢ τὰ ἰσχία ἄμεινον διὰ τὴν κοιλίαν ἔχειν πρὸς τὸ στόμα τῆς ὑτέρας. διελόντων γὰρ ἡμῶν τὸ ἐπιγάστριον καὶ καμιασμένον τὰ ἐντοσθίδια, συμπιέσοντας τοῦ σώματος εὐχερῆς γίνεται ὁ μετασχηματισμός.

Γίνεται δὲ δυστοκία καὶ παρὰ τὸ τερατώδες κούσκεισθαι, καὶ παρὰ τὸ γεγυμνωσθαι διὰ τὸ ἐμβρυον καὶ νυσομένης τῆς μήτρας ὑπὸ τῶν ὀστέων. γυμνοῦται δὲ τοῦ ἐμβρύου τὸ ὀστέον μωδῶσος τῆς σαρκός, τοῦτο δὲ σπανίως γίνεται, ἢ πολλάκις ἀπειρῶς ἐμβρυουλκουμένου τοῦ ἐμβρύου ἀποσπῶνται αἱ σάρκες καὶ τὰ γυμνωόμενα ὀστέα ἴσσει τὴν μήτραν.

Παρὰ δὲ τὰ δι' ὧν ἐκτεῖς δυστοκία γίνεται ὅταν ἡ μήτρα ἢ στενόστομος ἢ μικρόστομος ἢ μικροτράχηλος. τοῦτο δὲ γίνεται διὰ πολλὰς αἰτίας. ὅταν γὰρ πρόωροι γαμηθεῖσαι συλλάβωσι καὶ τίκτωσι μεγάλῃω τῆς μήτρας τέλειον ῥυθμμένης μεγρὲ τοῦ πυθμένος τῆς ὑτέρας διεστώτος. ἦδη δὲ καὶ παρὰ τινὰ φυσικὴν ἰδιοσυστάσιαν ἢ ἰδιοσυγκροσίαν παρέπεται, εἰ δὲ γὰρ εἶναι ψῶσι τὴν μήτραν ἔχουσι μικρὰν ὡς καὶ ἄλλο τι μέρος τοῦ σώματος, ὡς ἐπίπαν δὲ αἱ μακρομεγέθεισι τὴν ἡλικίαν καὶ τὴν μήτραν ἀνολογοῦσαν τοῖς λοιποῖς μέρεσι κέκτηνται. γίνεται δὲ δυστοκία καὶ παρὰ τὸ σκολιὸν ἔχειν τὸν τράχηλον τῆς μήτρας, ἢ παρὰ τὸ σάρκα παρὰ φύσιν ἐπιπεφυκέναι τῷ τράχηλῳ ἢ τῷ στόματι τῆς ὑτέρας, ἢ παρὰ τὸ φλεγμονὴν ἢ ἀπόστημα ἢ σκίρρον ἔχειν, ἢ παρὰ τὸ ἰσχυρόν ὄντα τὸν τοῦ προρρηγματος χιτῶνα μὴ ἰσχύειν τὸ ἐμβρυον τοῦτον ἀπορρῆξαι. ἢ ἐκκριθέντος τοῦ ἡθροισμένου ἐν τῇ μήτρᾳ ὑγροῦ πρὸ τοῦ δέοντος καιροῦ ἀνικμοὶ καὶ κατάητροι μένουσιν οἱ τόποι κατ' αὐτὸν τὸν χρόνον τῆς ἀποκνήσεως, ὅτε χρεῖα τοῦτου τοῦ ὑγροῦ ὄλισθον καὶ εὐπετῇ διεξοδῶν παρεχόντος τῷ ἐμβρύῳ. ἦδη ἔτι καὶ τῷ ἀπὸ χηρείας πολυχρονίου συνεληφέναι, εἶναι δὲ καὶ διὰ τὸ προβεβηκέναι τῇ ἡλικίᾳ ἀτονοῦσαι δυστοκοῦσαν. ἕτεροι δὲ διὰ τὸ πρῶτως τίκτειν καὶ ἀγωνιᾶν καὶ ἀπείρως ἔχειν τοῦ σχηματίζειν τὸ σῶμα. ταῦτα πάντα αἰτία δυστοκίας. καὶ παρὰ τὸ πιεζεσθαι ὑπὸ κοπρίων ἢ ὑπὸ οὐρῶν καὶ παρὰ τὸ λίθον ἔχειν ἐν τῇ κύστει τὴν τίκτουςαν, τῇ θλίψει τοῦ τραχήλου τῆς ὑτέρας δυσέργεια γίνεται. ἢ ὅτι περιέγων ἡμῖν δυσδιαίρετος ἢ μὴ ἔχων ὑγρὸν εἰς ὀλισθον αὐτάραχη. ἢ τῶν τῆς ἡβῆς ὀστέων ἀλλήλοις συμπεφυκότων ὡς μὴ ἰσχύειν ἐν τῷ τόκῳ διάσταςιν δέχεσθαι, καὶ γὰρ ἐπὶ τῶν γυναικῶν οὐχ ὡσπερ ἐπὶ τῶν ἀνδρῶν καθ' ἀρμονίαν συμπεφύκασι τὰ τῆς ἡβῆς ὀστά, ἀλλὰ σύνδεσμος ἰσχυρὸς ταῦτα πρὸς ἀλλήλα συνδαί. καὶ παρὰ τὸ κοιλότερον εἶναι τὸν κατὰ τὴν ὀσφύν τόπον καὶ παρπιέζειν τὴν μήτραν.

57. Π παρὰ τὰ ἐν τῷ σώματι ἢ ἐντός ἢ ἐκτός, ἤγουν παρὰ τὸ κατάσαρξον καὶ καταπίμελον εἶναι τὴν τίκτουςαν ἢ ἐν μέλαισι εἶθισθαι ἢ ἀγρυπνίαις, τὰ δὲ ἐκτός τοῦ σώματος, οἷον διὰ τὸ μὴ προεργάσασθαι τὸ γυναικείον ἢ τὸ ὑπέρφυλλον καὶ χειμερὴν εἶναι τὴν ὥραν καὶ διὰ ταῦτο πυκνοῦσθαι τοὺς πόρους, ἢ τὸ ὑπέρθερμον καὶ ἐκλυτικὴν, ἢ ἀπερία μαίας ἢ ἱατροῦ. (Примерный читатель проговорился, что правильно въ смыслѣ cubiculum (v. ad loc.), но ни тотъ, ни другой не замѣчаютъ, что слѣдующія затѣмъ слова ἢ ἐν μ. εἶθ. ἢ ἀγρ. не могутъ принадлежать къ числу τὰ ἐκτός τοῦ σώματος αἰτία и сюда, очевидно, занесены изъ предыдущаго предложенія, куда ихъ я и вставилъ. Такимъ образомъ и чтеніе Ροσε γυναικείον будетъ болѣе уместнымъ, чѣмъ поправка Эрмерянса γυναικίον, такъ какъ

гическихъ причинъ. Количество плодовъ также имѣеть большое значенію для дистокіи, когда, напримѣръ, двое или трое дѣтей начинаютъ врѣзываться одновременно и зацемяются въ шейкъ матки. Далѣе дистокію производять или мертвый плодъ вслѣдствіе того, что онъ не содѣйствуетъ своему появленію на свѣтъ или затрудняють роды тѣмъ, что вздувается послѣ смерти (вслѣдствіе разложенія), или же неправильное положеніе его. Правильно у рожающей головное положеніе, когда плодъ лежитъ головой впередъ, протянувъ руки вдоль бедеръ, и когда онъ движется въ прямомъ направленіи; неправильно оно, когда плодъ, уклонившись въ сторону, упирается головой въ правую или лѣвую стѣнку матки, или когда одна, а то даже обѣ ручки выпадають наружу, между тѣмъ какъ ножки отставлены внутри одна отъ другой. Изъ слѣдующихъ положеній лучшее—ножное, особенно когда плодъ выходитъ въ прямомъ направленіи, протянувъ ручки вдоль бедеръ. Если же одна какая-либо ножка выпала, а другая находится еще внутри или если плодъ сложенъ вдвое или упирается въ одну изъ стѣнокъ матки, то слѣдуетъ выправить положеніе, что необходимо и тогда, когда ручки бывають раздвинуты. Изъ двухъ слѣдующихъ положеній выгодиѣе горизонтальное положеніе. Горизонтальное положеніе можетъ быть троякое, смотря по тому, предлежать ли тотъ или другой бокъ, (спина) или грудная полость. Наилучшее изъ нихъ боковое положеніе, такъ какъ оно даетъ мѣсто для руки акушерки, чтобы сдѣлать поворотъ на голову или на ножки. Положеніе, при которомъ ребенокъ сложенъ вдвое, самое невыгодное изъ всѣхъ, особенно когда предложить ягодица. Сдвоенное положеніе также бываетъ троякое, когда къ устью матки обращены или ножки и голова, или животь, или же ягодица. При этомъ лучше тотъ случай, когда къ устью матки обращенъ животь, ибо послѣ вскрытія брюшной полости и удаленія кишекъ тѣло спадается и поворотъ дается легко.

подготовка влагалища и рукава, хотя и практиковалась древними, но тоже не можетъ быть отнесена къ τὰ ἔκτος.] ἤδη δὲ καὶ παρὰ τὰς ὠδίννας γίνεταί, ἢ διατεινομένης σφύρα τῆς ὑστέρας ἢ ἀποσπαιμένου τοῦ χορίου ἀπὸ μήτρας, ἢ γὰρ ἀθρόως τριόντος ἢ κατὰ μέρος τὴν μήτραν ὀλιβοντος. καὶ παρὰ τὸ μὴ καταφέρεισθαι τὸ αἷμα διὰ τῆς μήτρας εἰς τὸ χορίον, ἀλλ' ἐν αὐτοῖς τοῖς εἰς τὴν μήτραν διαπαφικαῖς φλεβώδεσι καὶ ἀρτηριώδεσι μένοντος καὶ διαστίνοντος τὰ ἀγγεῖα. ἐπεὶ καὶ παρὰ τὴν ἄλλην ἀλγηρόνα γίνεταί, ὡς ἐλέγομεν, δυστοκία. ἀλγηρῶν δὲ ὅτι μὲν ματὰ πνεύματος, ὅτι δὲ ματὰ πνεύματος συμβαίνει καὶ τὰς ὠδίννας γίνεσθαι. τούτων οὖν ῥηθέντων τῶν αἰτίων οὐδεὶς ἔστιν ὁ ἀνταρτίσας καὶ ἀνταπίων ἀλλ' ἢ καὶ μαρτυρήσας καὶ στήριξας αὐτὰ ὡς ἀληθῶς λέγοιτο. εἰ μὴ ἄρα καὶ δικαίως ἐν τούτῳ μεμφόμεθα τοὺς Ἱεροφύλιους, ἐπεὶ δυνάμεις ἐπιλεληθῆναι φαμέν ἐν τῇ περὶ νοσημάτων τούτῳ ὑπόστασιν μὴ ἔχειν. οὐδὲ γὰρ αὐτοὶ τὴν οὐσίαν αὐτῶν ὁμολογοῦσιν.

Дистокія бываетъ и при беременности уродами или въ тѣхъ случаяхъ, когда плодъ обнаженъ и кости его раздражаютъ матку. Кости плода обнажаются или вслѣдствіе разложенія мягкихъ частей, что впрочемъ рѣдко встрѣчается, или же, что случается чаще, когда мягкія части удаляются крючкомъ при экстракціи, производимой опытной рукой, а обнаженные кости царапаютъ матку.

Причина дистокіи зависитъ отъ дѣтородныхъ путей, когда матка имѣетъ слишкомъ суженное или слишкомъ малое устье или короткую шейку. Это зависитъ отъ многихъ причинъ. Встрѣчается это прежде всего у женщинъ, которыя вышли замужъ до достиженія зрѣлости, зачали и рожаютъ въ то время, когда матка еще не достигла обычной величины и полость ея не имѣетъ еще должныхъ размѣровъ.

Иногда дистокія зависитъ отъ особаго природнаго предрасположенія и особой конструкціи женщины, такъ какъ нѣкоторыя женщины имѣютъ маленькую по природѣ матку, какъ это бываетъ и съ другими органами. Вообще у несформировавшихся вслѣдствіе молодости женщинъ матка соотвѣтствуетъ развитію остальныхъ органовъ. Дистокія происходитъ затѣмъ при изогнутомъ положеніи шейки матки или вслѣдствіе образованія патологическаго мускулистаго нароста на шейкѣ или въ устьѣ матки, затѣмъ при общемъ воспаленіи, гнойникѣ или риковомъ отвердѣніи этихъ частей, или когда оболочка яйца, содержащая воды, такъ толста, что плодъ не въ состояніи прорвать ее, а также, когда воды преждевременно вытекаютъ, а надлежащія мѣста ко времени наступленія родовъ остаются сухими и затвердѣвшими, между тѣмъ какъ эта влага предназначается для того, чтобы приготовить плоду скользкій и легкій проходъ. Зачатіе послѣ долгаго вдовства и преждевременная старость затрудняютъ роды. Далѣе трудно рожаютъ иногда тѣ, которыя, будучи первородящими, волнуются и, по неопытности, не могутъ придать тѣлу надлежащаго положенія. Все это можетъ вызвать дистокію. Происходятъ затрудненія и вслѣдствіе давленія, производимаго каломъ и мочей и вслѣдствіе присутствія въ пузырьѣ камней, такъ какъ это влечетъ за собой прижатіе шейки. Затѣмъ причиной бываетъ и то, что оболочка плода съ трудомъ разрывается или содержитъ недостаточное, чтобы сдѣлать путь скользкимъ, количество околоплодной жидкости. Роды затрудняются и тѣмъ, что лобковая кость срослась и не въ состояніи разойтись при родахъ, такъ какъ у женщинъ она не срастается въ неподвижный суставъ, какъ у мужчинъ, но соединяется одна половина съ другой плотнымъ хрящемъ. Наконецъ опасна излишняя вогнутость лобковой кости, такъ какъ

матка можетъ быть сдвинута при этомъ въ ту или другую сторону.

57. Со стороны организма оказываютъ вліяніе внутреннія или внѣшнія причины, съ одной стороны, когда роженица слишкомъ тучна или худа, или слишкомъ привыкла къ чрезмѣрному употребленію вина или почнымъ бодрствованіямъ; съ другой стороны внѣ организма лежитъ причина, когда она или не подготовила своего помѣщенія, или потому, что время года слишкомъ холодное и ненастное, вслѣдствіе чего сосуды суживаются, или время чрезчуръ теплое и расслабляющее, или, наконецъ, потому, что акушерка или врачъ неопытны.

Дистокія происходитъ также отъ потуговъ, когда матка слишкомъ растянута или дѣтское мѣсто отдѣлено отъ матки, или же выходитъ вдругъ, или только отчасти, оказывая при этомъ давленіе на матку, затѣмъ, когда кровь не приливаетъ къ послѣду сквозь матку, а остается въ венахъ и артеріяхъ самой ея и растягиваетъ такимъ образомъ сосуды. Также и другія болевья ощущенія причиняютъ дистокію, какъ мы уже упоминали. Подобно тому какъ иногда бываетъ боль при пученіи, такъ иногда и потуги могутъ быть вызваны вздутіемъ. Противъ этихъ этиологическихъ моментовъ никто еще ничего не возразилъ и ничего имъ не противопоставилъ, но всякій долженъ былъ засвидѣтельствовать и подтвердить ихъ наличность, если только мы и здѣсь, по справедливости, не захотимъ уличить учениковъ Профила въ томъ, что, какъ мы сказали въ сочиненіи о болѣзняхъ, для неизвѣстныхъ причинъ въ объясненіи дистокіи нѣтъ мѣста, такъ какъ они не всѣ между собою на этотъ счетъ согласны.

Fr. XX.

У того же Сорана въ отрывкѣ *περί σημείων καταγμάτων* § 9' (Ideler, *Physici et medici Graeci minores*, Berol. 1841, I, 249) говорится: вдавленіемъ называется нѣкоторыми костная впадина у дѣтей, приблизительно на подобіе того, какъ это бываетъ на кожанныхъ или свиновыхъ сосудахъ, безъ трещины. Димитрій называетъ это втѣсненіемъ ¹⁾.

¹⁾ Θλάσμα δὲ κατ' ἐνός τοῦ ἐπὶ τῶν παιδῶν τοῦ ὁστέου κελώμα, παραπλησίως ὡς ἐπὶ τῶν δερματίνων ἢ μολυβδίνων ληκίδων, ἄνευ ρήξεως. (Ὁ μὲντοι Διμήτριος τοῦτο ἐμπόσμα καλεῖ. У Иделера это мѣсто читается нѣсколько иначе: παραπλησίως τοῦ ἐπὶ τῶν δερματίνων ἢ μολυβδίνων ληκίδων κτλ. Очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь о сравненіи, какъ показываетъ слово παραπλησίως, и не можетъ указываться мѣстонахождение костной

Γг. XXI.

Галингъ въ своемъ сочиненіи περί συνθέσεως φαρμάκων τῶν κατὰ γένη Α ζ' говоритъ 1): Кстати будетъ припомнить написанное Праклидомъ

впадины „приблизительно той кости, которая находится около кожныхъ (или кожныхъ?) или свищовыхъ сосудовъ“, такъ какъ, если кожные (перфорическіе) кровеносные сосуды еще мыслимы, то „свищовыхъ“ сосудовъ въ греческой анатомической номенклатурѣ мы уже вовсе не знаемъ,—да и то еще „приблизительно той кости“! Псалѣдствіе этого я и рѣшился исправить слово τοῦ въ ως, что даетъ прекрасное сравненіе, вполнѣ освѣщающее вопросъ. Дѣло идетъ, очевидно, о неправильномъ преобразованіи хряща въ костную ткань—и именно у дѣтей, т. е. въ томъ случаѣ, когда такое извращеніе подъ вліяніемъ давленія особенно легко можетъ послѣдовать, будь то на черепѣ или въ костякѣ грудной полости, стоитъ только припомнить изображенія различныхъ микроцефаловъ, и проч. въ любомъ учебникѣ акушерства и рассказъ Мопассана о женщинѣ, фабриковавшей уродцевъ посредствомъ особаго устройства корсета, который она носила во время беременности. Впрочемъ, почти дословно повторяется это мѣсто въ томъ именно смыслѣ, какъ мы его понимаемъ, у Павла Ὀгинскаго VI, 90 (цитирую, за невѣдѣніемъ подъ рукою изданія Briault, по editio princeps, Venet. ap. Ald. 1528): ἡ δὲ Ἰλλία: οὐκ ἔστι διαίρεσις τοῦ ὀστέου καὶ ταύτῃ ἂν τις εὐλόγως οὐδὲ κατάμα φησὶ τὴν τοιαύτην διαίρεσιν, ἀλλ' ἔστιν ὅσας καὶ οἷον κάρμης ἐπὶ τὰ ἔνδον τοῦ κρανίου κοιλαινοῦσα χωρὶς τοῦ λυθῆκα: τὴν συνίσταται, καθάπερ ἐπὶ τῶν γαλκῶν τε καὶ ὠμοβοραίνων ἀγγείων ἐξωθεν πληττομένων γίνεται; ср. также у Орибасія (ed. Daresberg, Paris 1862, IV, 178): λοιπὸν δὲ τὸ κληθὲν ὑπὸ αὐτῶν ἀπήγγεμα ῥωγμὴ τίς ἐστιν, οὐ κατὰ τὸ πληγὴν μέρος, ἀλλὰ ἐν ἑτέρῳ γνομένη, ὁμοίως τῷ κατὰ τὰ κεραμεία τῶν ἀγγείων ὅσα κατὰ ἄλλο τι μέρος πληγέται κατὰ ἄλλο τὴν ῥωγμὴν εἶχεν. Такое же сравненіе мы находимъ у Галина ὅροι ἰατρικοὶ 224 (ed. Kühn, XIX, 432): Θλάσμα ἐστὶν ὑποχώρησις τοῦ ὀστέου τοῦ κρανίου εἰς τὸ βάλλο: δίχα κατάματος. γίνεται δὲ ἐπὶ τῆς παιδικῆς μάλιστα ἡλικίας: νοήσις δὲ σαρρέστερον τὸ εἰρημένον ἐπὶ τῶν κασαίτερινων σκευῶν τοῦτο συμβαίνειν θεωροῦμενος.

1) Ed. Kühn, XIII, pp. 717, 721 sq.: Καρὸς οὖν ἦδη καὶ τῶν ὑφ' Ἡρακλείδου τοῦ Ταραντίνου γεγραμμένων ἐν τῇ πρὸς Ἀστυδάμαντα βιβλίῳ (по некоторымъ рукописямъ это мѣсто читается ἐν τῇ γ' πρὸς Ἀστ. β.) μνημονεύσαι, πιστὸς γὰρ ἀνὴρ εἶπερ τις ἄλλος ἐστί, τὰ διὰ τῆς πείρας αὐτῷ κεραμεία μόνα γράφων. οὗτος οὖν ἀνὴρ κατὰ λῆξιν οὕτως ἔγραψα. πρὸς τὰ παλαιὰ ἔλεγε... Rp. λεπίδος στομωματος I. δ', ἰοῦ ζυστοῦ I. β', ἐν ἑνίσι δὲ τῶν ἀντιγράφων γέγραπτα: I. α'. χρυσοκόλλης I. κ', ἢ κ', χρυσοῦ I. κ'. ἐν τισὶ δ' ἀντιγράφοις οὔτε τὸν χρυσοῦ οὔτε τὸν ἰοῦ εὔρομεν. λείνας τὰ ἄλλα τῆς τὸν χρυσοῦ μετ' ὀλίγης ῥητήνης, ὥστε μὴ κατάμα κληθὲν τὸ φάρμακον εἶναι, καὶ μῆτις χρῶν, ἀνωθεν δὲ σπύγγον ἐξ ὕδους ἐκθλίψας ἐπιτίθει. Δημήτριος δὲ ὁ Βιθυνὸς ἔφη αὐτὴν τὴν χρυσοκόλλαν λείνας χρῶν θερμῶ ἀναμιχθῆσαν χρῆσθαι. [Копия пишетъ вмѣсто λείνας—λίαν, причемъ смыслъ получается слѣдующій: „береть золотистую охру и употребляетъ слишкомъ большое количество растопленнаго воску“ или же „употребляетъ слишкомъ нагрѣтый воскъ“—и въ томъ, и въ другомъ случаѣ разстановка словъ заставляетъ желать многого, такъ какъ для извлеченія подобнаго смысла приходится прибѣгать къ слишкомъ искусственному сочетанію частей предложенія. Мнѣ кажется, что αὐτὴν τὴν χρυσοκόλλαν зависить не

Тарентскимъ въ третьей книгѣ сочиненія, посвященнаго Астидаманту, такъ какъ онъ человекъ, вполне заслуживающій довѣрія, и нишетъ только то, что одобрилъ на опытѣ. Итакъ дословно вотъ что онъ нишетъ: противъ застарѣлыхъ язвъ... возьми стальныхъ опилокъ 4 драхмы, наскобленной французской зелени 2 драхмы, а по нѣкоторымъ спискамъ одну драхму, золотистой охры 25 или 15 драхмъ, воску 25 драхмъ (въ иныхъ спискахъ, впрочемъ, мы не находимъ ни воску, ни зелени). Растолокши указанные снадобья, растопи воскъ съ нѣкоторымъ количествомъ скипидару, чтобы лѣкарство не затвердѣвало, и употребляй, смѣшавъ все вмѣстѣ; сверху же наложи губку, выжавъ изъ нея уксусъ. Димитрій же Вноинскій говоритъ, что онъ, растолокши золотистую охру, употребляетъ расплавленный воскъ (безъ скипидару), причемъ Праклидъ указываетъ на то, что и въ это лѣкарство скипидаръ примѣшивается къ указаннымъ снадобьямъ не въ качествѣ основного дѣйствующаго тѣла, а лишь для того, чтобы придать ему нѣкоторую тягучесть на подобіе пластырнаго состава, особенно если воскъ берется по природѣ своей не жирный и не свѣжій, а наоборотъ—сухой и затвердѣлый. Что касается стальныхъ опилокъ, то онѣ сильно сушатъ, кромѣ того, что оказываютъ вяжущее дѣйствіе. Димитрій Вноинскій, по словамъ Праклида, употреблялъ одну охру съ воскомъ и это онъ дѣлалъ совершенно правильно подобно тому, какъ поступаю нерѣдко и я, смѣшивая не только охру, но и изъ прочихъ лѣкарствъ каждое отдѣльно съ расплавленнымъ воскомъ и въ такомъ видѣ уже пользуясь ими.

Гр. XXII.

Кромѣ приведенныхъ фрагментовъ, извѣстныхъ по цитатамъ дошедшихъ до насъ ранѣе греческихъ врачей, сохранилось упоминаніе о Димитріи въ греческомъ папирусь изъ собранія В. С. Голенищева,

отъ ἀναλαμβάνων, а отъ испорченнаго λίαν, въ которомъ я подозреваю λείνας, обратившееся въ λίαν черезъ форму λείνας съ аббревиатурой окончанія ας. Впрочемъ, пожалуй, можно вмѣсто λίαν писать и μόνην по образцу дальнѣйшаго]. ἐνδείξαιτο καὶ κατὰ τοῦτο τὸ φάρμακον ὁ Πρακλιδῆς ὡς οὐ κατὰ πρῶτην χρῆσιν ἢ ῥητὴν μίγνεται τοῖς τοιοῦτοις φαρμάκοις, ἀλλ' ὑπὲρ τοῦ ἰσχυρότερά τινα παρασκευαῖν αὐτοῖς εἰς ἀπλαστρώδη σύστασιν, καὶ μάλιστα ὅταν ὁ κηρὸς ἢ μῆτε λιπαρὸς φύσις μῆτε νέος, ἀλλὰ σκληρὸς τε καὶ αὐχμηρὸς ἢ μέντοι τοῦ στομίουματος λατὶς ἰσχυρῶς ἐτραίνει πρὸς τῆ καὶ στυπτικὴν ἔχαιν δύναμιν. Δημήτριον δ' ἔφη τὸν Κιβυκὸν ἀναλαμβάνοντα τῷ κηρῷ μόνην τὴν χρυσοκόλλαν οὕτως χρῆσθαι. καὶ καθὼς γε ποῶν ὁ Δημήτριος οὕτως ἐγρήτο καθάπερ κἀγὼ ποῶν οὐ χρυσοκόλλαν μόνον, ἀλλὰ καὶ τῶν ἄλλων ἕκαστον αὐτὸ κατ' αὐτὸ μετὰ μαλακοῦ μάλαιων κηροῦ κατὰ τὰ τοιαῦτα ὑφίσταται.

любезно предоставленномъ въ наше пользованіе владѣльцемъ и впервые опубликованномъ нами въ *Archiv für Papyrussforschung* III, (1904), 158. Папирусь этотъ, какъ и ранѣе изданные нами отрывки Секстія Нигра ¹⁾, привезенъ изъ Египта нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Папирусь сильно пострадалъ отъ времени; размѣры его—выш. 21—22 см., шир. около 32—33 см.; писанъ ояъ столбцами; сохранилось всего пять столбцовъ, изъ коихъ послѣдній и половина четвертаго принадлежать значительно позднѣйшему времени съ явными слѣдами архаизаціи письма, почему время опредѣлить довольно трудно. Основной текстъ, представляющій послѣднія страницы свитка, судя по письму (уставъ), относится къ III вѣку. Въ каждомъ столбцѣ было 27 строкъ по 10 въ среднемъ буквъ въ каждой, хотя нѣкоторыя строки содержали и больше, и меньше (отъ 8 до 12) буквъ. Величина буквъ около 0,4 см. Добавленія позднѣйшей руки, сдѣланныя въ четвертомъ и пятомъ столбцахъ, а также внизу на свободномъ полѣ подъ лини содержатъ рецепты, о которыхъ мы поговоримъ въ другой разъ. Задняя поверхность свитка свободна отъ письма. Текстъ слѣдующій:

Col. I.

Vv. 1—19 perierunt.

20 . . . . . !

. . . . . μ|πλαχ-

τικά χα]ι γαλα-

στικά θ|εδοχι-

μασται] τὰ ἐπι-

25 θέματα, τὸ]ν πό-

νον μὲν] ὑπάρ-

χοντο]ς τοῦ

. . . . .

. . . . . рекомендуются

смягчающія и

разслабляющія

накладки,

боль же

при суще-

ствованіи

Col. II.

[πάθους ὑδωρ]

ἀποτρ]έπ[ε]ι

θερμὸν ἤ] ἔλα[ι-

ον ἢ τὰ]ς [σι]κίας

5 τὸ ἐπι]φέρειν.

болѣзни вода

отвращаетъ

теплая или ма-

сло или грушъ

прикладываніе.

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв., отд. класс. фил., 1903, февраль—мартъ.

<p>κα]θ[α]ροῦ δὲ γενν]ωμένου ροῦ] φλεβωτό- μητέον] ἐν τῷσ[.] 10 τῆς πρώτης ἡμέρας .]δυν . [. ? . . . . . ποι . [. ? ὡσπερ] ἐ[σ]ημε[ι- ώ]σαμεν, βη]σόμε- 15 θα] ἐπὶ τὰ τ[ι(ῶν)] χρο- νί]ων παθῶν ἄλλα] γένη, ἃ [ἀ- π]ὸ τῶν ὀξέ- ων παθῶν 20 ἐπ[ι] τὰ χρο]νι- α ἱ]ασ]ιν. βη]σόμε- θα [ἐ]πὶ τὰ τῶν χρο]νίων π[α- θῶν λγ'.</p> <p>25 Ἴ] ἐστὶν τ[ρ]α- πεῖσ[α;] Οἱ ἀρχαῖοι ὧν ἦ- Col. III.</p> <p>σφ[ν . . . . .]: σ]σο[ς ὁ . . . . .]ν- διεὺς [χ]α[ι] Δ]η- μήτρ[ι]ος ὁ Ἄ- 5 παμεὺς ἰστέ- ρησαν χιτῶ- νά τινα [ἐ]νδ[ε]ν τῆς μήτρας εἶναι, ὅ]ς περιε- 10 λαύω]ν ὄσ[χ]- ιον] . . . νεθεισ π(ερι)λαμβά]νει κό-</p>	<p>Когда же очищаться начинает истечение, слѣдуетъ пу- стить кровь втечение перваго дня. [Послѣ того какъ] . . . . . какъ мы пока- зали, перей- демъ хрони- ческихъ болѣзней къ другимъ родамъ, которые изъ острыхъ заболѣваній въ хроническі- я переходятъ. Перей- демъ къ главѣ хроническихъ бо- лѣзней 33-ей. Что такое вы- воротъ (матки)? Древніе, изъ числа коихъ бы- ли . . . . ись . . . . . и- діець и Ди- митрій А- памеець повѣ- ствовали, что обо- лочка нѣкая внутри матки существуетъ, которая обле- гая рыльце . . . . . охватываетъ по-</p>
--	---

	λπον τῆς μήτρ	мость мат-
	α:] . . . . . ω	ки . . . . .
15	. . . . . καὶ	. . . . . и
	. . . . .	. . . . .
	. . . . . φ	. . . . .
	. . . . .	. . . . .
	. . . . . ὀ]π[ο]λαμ-	. . . . . предпола-
20	βάν]ε[ι,] τὰ περί	гаетъ, то, что находится
	μήτρ[ρα:]π. ολα	вокругъ матки . . . . .
	. . . . . σητα[ι] ἐπι	. . . . . будетъ . . . . . при
	. . . . . σσι βορβυ-	. . . . . урча
	ρίζων ἐν ταῖς	во время
25	πορείαις κλύ-	пути, извивъ
	δωνα παρα-	охвативъ,
	λῶν ῥήγνο-	проры-

Col. IV.

	τα[ι] δι[ι]α . . .]ι	вается сквозь . . . . .
	. . . . . κισης, [ο δὲ χυ-	. . . . . жидкость
	μὸς] γε[ι]ναμέ-	же, вслѣдствіе
	νης καινή-	начавшагося силь-
5	σως σφοδρ[ᾶς	наго движенія
	καὶ ῥαγεις ὑ-	и прорвавшись,
	γρασίας ἀπο-	отдаетъ свою влаж-
	δέδωκα, ταῖς	ность, а у
	δὲ ἐχούσα[ις	чувствующихъ и тяжесть и
10	καὶ βάρος κα[ι]	недомоганіе въ
	δυ[ο]π[ό]νεια[ν	пузырь (причиняеть)
	κῦ[ρ]τα[ι] καταμη-	задержку
	νίων ἀνπο-	мѣсячныхъ.
	διτμούς.	

Col. I v. 20. Въ концѣ строки виденъ слѣдъ хвасты стоячей буквы ι, γ, ν, π, τ или υ; v. 21 слѣды представляютъ нижніе концы буквъ αμ, ἀλλ, λλα, λμ, λλλ, αλα или μα; слѣдующая буква, которую я принимаю за х, могла быть также и ι.

Col. II v. 2 по краю чуть видны слѣды буквъ σι.ι., которыя могутъ быть приняты и за ειδη. v. 3 ελα[ι] можетъ быть также ολα. v. 6

послѣ δὲ могла находиться еще одна буква; слѣдовъ не сохранилось. v. 7 ωμένου могло быть и ομένου. v. 9 εντος могло быть и οντος; была ли въ концѣ еще одна буква опредѣленно сказать нельзя. v. 11 δον можетъ также принадлежать какой-нибудь формѣ глагола δύναι, какъ и производной отъ ἰδύνη (формѣ или части рѣчи. v. 12 въ концѣ могло быть двѣ буквы, могла быть и одна. v. 13 η похожа на Ν. v. 14—ομε—написано меньшими буквами вслѣдствіе того, что въ строкѣ болѣе 10 буквъ. v. 15 τῶν написано посредствомъ аббревіатуры; знакъ слога ων не сохранился. v. 17 передъ γένη какъ будто слѣдъ хасты стоячей буквы въ родѣ ι. v. 27 ῆ—написано въ меньшихъ размѣрахъ по той же причинѣ, что и въ v. 14.

Col. III v. 1. видны нижніе концы буквъ σα; въ концѣ строки неясный слѣдъ хасты стоячей буквы; можетъ быть было Μέλισσα;? v. 4 показываетъ, что лѣвый отрывокъ неправильно соединенъ съ правымъ: нужно лѣвую часть передвинуть всю на одну строку ниже, тогда получается полное соотвѣтствіе въ расположеніи оставшихся словъ въ концахъ строкъ 1—11. v. 7. въ словѣ ἔνδον окончаніе ον было написано, повидимому, меньшими буквами за недостаткомъ мѣста. v. 10 передъ ὄσ—могло быть ο и ω—; читать χιτῶνος при любомъ дополненіи слова περιε- (напр. περιέχει) невозможно за неимѣніемъ въ строкѣ мѣста для буквъ χι. v. 12 κο- можетъ быть и χο; вмѣсто περιλαμβάνει можно читать и περιφαίνει. v. 19 вм. ὀπ[ο]λαμ[βάν]ει могло быть и ἐπ[ι]λαμ[βάν]ει и ἀπ[ο]λαμ[βάν]ει. v. 21. π можетъ быть также ρ; въ такомъ случаѣ является само собою дополненіе πρ[ο]σα—, что вѣроятно же всего. v. 23. σα можетъ быть и εσα; вѣроятнымъ кажется дополненіе ὕμ[ε]σα. v. 24. σ въ словѣ ταῖς уменьшеннаго размѣра. v. 26. παρε|λὼν д-ръ Шёне, которому я посылалъ копію, принимаетъ за παρε|χων, что со стороны смысла гораздо лучше, но на папирусь довольно ясно читается λ, а не χ; повидимому, это ошибка писца.

Col. IV v. 1. отъ δ[ι]ά видна нижняя черта треугольника. v. 2. отъ x видна лишь верхняя наклонная; едва ли это χ; повидимому, это окончаніе gen. sing. partic. aor. II pass. fem. gen. съ іотацизмомъ вм. -χείσης, ср. v. 4 κεινήσεως. v. 12 χ[ι]σ[τε]ι можетъ быть принято и за χ[ι]σ[τε]ι; отъ σ и ε чуть видны нижніе концы, такъ что о существованіи этихъ буквъ скорѣе можно догадаться, чѣмъ прочесть ихъ. v. 13. вѣроятно ἐνποδισμοῦς, такъ какъ то, что видно въ папирусь представляется въ видѣ ἐνποδισμοῦς, но безъ всякихъ слѣдовъ поперечной наклонной между обѣими хастами.

Какъ и всегда, когда приходится имѣть дѣло съ новымъ текстомъ,

возникает прежде всего вопрос, чьему перу принадлежать вышеприведенные отрывки и изъ какого сочиненія взяты. Гинекологическое содержаніе папируса прежде всего заставляет насъ обратиться къ одному изъ самыхъ плодovitыхъ и авторитетныхъ гинекологовъ древности, отъ котораго, впрочемъ, дошла до насъ лишь незначительная часть его сочиненій, именно къ Сорану Эфесскому. Дѣйствительно, въ § 85 31-й главы второй книги его произведенія *περί τῶν γυναικείων καθῶν*, гдѣ говорится о выпаденіи матки (*περί προπτώσεως μήτρας*) мы находимъ слѣдующее мѣсто: „Нѣкоторые говорятъ, что она (т. е. матка) выпадаетъ вся, вслѣдствіе разрыва удерживающихъ ее связокъ и мышць... Ученики же Иппократа и Ирофила утверждаютъ, что выпадаетъ одно рыльце... иные же говорятъ, что она не выпадаетъ вовсе... и что воспаленное рыльце вызываетъ илюзію выпаденія. Иные же предполагаютъ, что выпаденіе ея происходитъ посредствомъ выворота, а именно, что иногда внѣшняя, иногда внутренняя ея оболочка выпадаетъ наружу, такъ какъ, по ихъ словамъ, она двойная и внѣшній ея покровъ сращенъ съ надлежащими органами, а внутренняя оболочка къ нему какъ бы припаяна и вслѣдствіе ослабленія связокъ выпадаетъ“¹⁾. Последнія слова имѣютъ большое сходство съ нашей 33-й главой папируса *τί ἐστὶ τραπέισα*,—причемъ изъ первыхъ словъ указанной главы Сорана видно, что онъ различаетъ выворотъ и выпаденіе. Эти первыя слова гласятъ: „Выпадениемъ матки называется опасность выворота матки, такъ какъ она не выпадаетъ вся, какъ полагаютъ иные, вслѣдствіе разрушенія связокъ“ (II, 31, 84). Опредѣленіе это, мимоходомъ замѣтимъ, удивительно мѣтко и, вполне опредѣляя сущность вопроса въ двухъ-трехъ словахъ, совершенно достойно быть занесеннымъ въ современные учебники гинекологіи. Изъ приведеннаго мѣста мы выводимъ заключеніе, что, если Соранъ зналъ разницу между выпадениемъ и выворотомъ матки и писалъ о первомъ, то вполне вѣроятнымъ является, что писалъ онъ и о второмъ, такъ какъ сочиненія его исчерпываютъ, повидимому, всѣ не только специально женскія, но и общія болѣзни, какія ему были извѣстны.

Съ другой стороны мы знаемъ, что онъ писалъ о хроническихъ и

¹⁾ Ἐνός μὲν οὖν ἄλλῃ λέγουσι προπίπτειν, τῶν ἀνταχόντων αὐτὴν ὑμένων καὶ μυῶν φαγόντων ...οἱ δὲ περὶ τὸν Ἰπποκράτην καὶ Ἠρόφιλον μόνον τὸ στόμιον ...οἱ δὲ μὴ ὄλον ...φλεγμαῖνον δὲ τὸ στόμιον φαντασίαν παρέχειν προπτώσεως. οἱ δὲ κατ' ἐκτροπὴν γίγνεσθαι τὴν πρόπτωσιν αὐτῆς ὑπολαμβάνουσιν ὡς πῆ μὲν τὸν ἔξωθεν πῆ δὲ τὸν ἔνδον αὐτῆς χιτῶνα προπίπτειν, διπλὴν γὰρ αὐτὴν ὑπάρχειν καὶ τὸν μὲν ἔξωθεν αὐτῆς χιτῶνα τοῖς ὑπερκαμμένοις συμπεφυκάσει, τὸν δ' ἔσωθεν τούτῳ συνηρτησθαι, καὶ τῇ χαλασίᾳ τῶν ὑμένων προπίπτειν.

острыхъ болѣзняхъ. Нашъ папирусъ въ главѣ 32-й говоритъ, повидимому, о хроническихъ болѣзняхъ, а въ 33-й о тѣхъ хроническихъ, которыя образуются изъ острыхъ заболѣваній. Отсюда можно, пожалуй, заключить, что авторъ папируса говорилъ и о тѣхъ острыхъ заболѣваніяхъ, которыя не переходятъ въ хроническія, но это для насъ даже и неважно. Важнѣе рѣшить вопросъ, говорилъ ли Соранъ въ своемъ сочиненіи *περί ὀξέων καὶ χρόνιων παθῶν* между прочимъ и о женскихъ болѣзняхъ.

Въ известномъ подъ этимъ заглавіемъ сочиненіи его, переведенномъ съ нѣкоторыми измѣненіями Целіемъ Авреліаномъ, кое-гдѣ дѣйствительно мимоходомъ и вскользь упоминаются и специально женскія болѣзни, но главнымъ образомъ это произведеніе трактуетъ только общую патологію и терапію. Возникаетъ вопросъ, сдѣлалъ ли Целій полный переводъ Сорана, или ограничился выборкой того только, что подходило къ его цѣли—составить руководство по общимъ болѣзнямъ. Миѣ думается, что *de morbis acutis et chronicis libri* Целія, являясь со стороны передачи текста довольно близкимъ и дословнымъ переводомъ, въ то же время далеко не исчерпываетъ всего того, что помѣщалось въ подлинномъ сочиненіи Сорана *περί ὀξέων καὶ χρόνιων παθῶν*, которое подъ другимъ заглавіемъ называется имъ просто *Ἐρατραικὰ*, и въ этомъ смыслѣ обработка Целія приближается до известной степени по способу изготовленія къ *gynaecia* Мосхіона, тоже произвольно сокращаваго оригиналь. Разница лишь въ томъ, что Мосхіонъ опускалъ подробности, которыя казались ему излишними ¹⁾, а Целій не только сокращаетъ, но и вовсе, поскольку это не касается распознаванія, отбрасываетъ въ сторону, то, что являлось излишнимъ для него, а именно большую часть гинекологіи. Заключаю я это изъ того, что въ *περί γυναικείων* Соранъ самъ ссылается на *Ἐρατραικὰ*, однако соотвѣстныхъ мѣстъ мы у Целія не находимъ, кромѣ Sor. II, 58, которое соотвѣтствуетъ *Cael. Acut. III, 5* (ed. Ann. p. 200 sq. ed. Hall. I, p. 230). Тамъ, Sor. II, 9 сообщаетъ, что въ *Ἐρατραικὰ* говорилось *ἅ καὶ μέρους*; о лѣченіи задержки мѣсячныхъ вслѣдствіе разныхъ причинъ, большей части которыхъ мы не находимъ у Целія. Далѣе, II, 41 non extant in *Caelii capit. Chr. IV, 6 nunc lacero ac manco* по словамъ Розе (Sor. ed. p. 337 app. crit. ad. v. 3), вопросъ только въ томъ, теперь ли это мѣсто Целія *laceraum ac man-*

¹⁾ Ed. Rose. Praef. p. 3: quibusdam vero capitulis multum breviter dictis, quaedam et triacontos addidi.

сит и не было ли оно такимъ съ перваго дня возникновенія Целіевой обработки. Sor. II, 46 также не имѣется у Целія подобно II, 44, хотя это мѣсто безъ имени Целія и, очевидно, чрезъ посредство Орибасія мы встрѣчаемъ въ латинскомъ текстѣ, изданномъ Дарамберомъ (*Oeuvres d'Oribase*, VI, 353). Такимъ образомъ мы видимъ, что Целій дѣйствительно выбросилъ изъ своего перевода всю гинекологию и оставилъ ее только тамъ, гдѣ она не занимаетъ самостоятельнаго мѣста и положенія. Отсюда само собою напрашивается заключеніе, что я наши отрывки περί γυναικῶν παθῶν принадлежатъ перу Сорана и относятся къ тому потерянному сочиненію, часть котораго въ неполномъ и искаженномъ видѣ дошла до насъ въ видѣ латинской обработки Целія, подъ названіемъ *de morbis acutis et chronicis libri VIII*. Отчасти, хотя очень неопредѣленно, указываютъ дату возникновенія папируснаго текста начальныя слова 33-й главы его: οἱ ἀρχαῖοι, ὧν ἤσαν ...καὶ Δημήτριος ὁ Ἀπαμεινώνης, такъ какъ Димитрій считался въ числѣ ἀρχαῖοι не только Сораномъ, но уже Александромъ Филадеономъ, жившимъ около Р. X. ¹⁾

Перейдемъ къ тому, что сообщаетъ намъ папирусъ новаго о Димитріи. Несмотря на жалкое состояніе папируса, наше вниманіе останавливается на томъ его мѣстѣ, гдѣ сообщается о „какой-то оболочкѣ внутри матки“, различавшейся Димитріемъ. На первый взглядъ трудно сказать, о какой оболочкѣ идетъ рѣчь. Здѣсь возможны два толкованія. Во-первыхъ можно думать, что подобно и средневѣковымъ и нѣкоторымъ повѣйшимъ анатомамъ, Димитрій, не зная еще о слизистой оболочкѣ, о которой впервые мы узнаемъ изъ Корнелія Цельза (IV, 1), выстилающей внутренность матки, и признавая ее однородной съ мышечнымъ слоемъ какъ вслѣдствіе отсутствія соединительной ткани, такъ и вслѣдствіе того, что различить ее можно только при помощи микроскопа, вѣстѣ съ Галиномъ (II, 896), признавалъ двухслойное расположеніе мышечныхъ волоконъ въ стѣнкахъ матки, подобно тому какъ еще Везаль ²⁾, а въ повѣйшее время Генле ³⁾ и Эли ⁴⁾ признавали трехслойное строеніе ея мышцъ. Однако вѣроятнѣе другое толкованіе, которое мы почерпнемъ изъ того же

¹⁾ Ср. Sor. II, 11, 43.

²⁾ *Vesalius*, de copror. hum. fabr. Bas. 1542, 657: interius (uteri) tunica triplex fibrarum genus ...proponit.

³⁾ *Handbuch d. systemat. Anat. d. Menschen*, 1866, II, 457.

⁴⁾ *Helie*, Recherches sur la disposition des fibres musculaires de l'utérus développées par la grossesse, Paris 1864.

Сорана (I, 3, 13), гдѣ говорится: „Существо матки состоитъ изъ двухъ оболочекъ, расположенныхъ одна противъ другой подобно листкамъ бумаги. Внѣшняя оболочка болѣе первозна, глаже, тврже и бѣлѣе; внутренняя—мясистѣе, шероховатѣе (*glandulae utriculares?*), мягче и краснѣе, вся перонплетена сосудами, которые многочисленнѣе и значителнѣе у дна матки; обѣ оболочки матки связаны между собою широкими связками и нервами, такъ что при ихъ удлиненіи происходитъ выпаденіе матки, при которомъ первая оболочка остается на мѣстѣ, а внутренняя выпадаетъ черезъ выворотъ“. Очевидно, подѣ внѣшней оболочкой Соранъ понималъ, какъ указалъ еще Дарамберъ¹⁾, брюшинный покровъ, а подѣ вторымъ, внутреннимъ—мышечный слой вмѣстѣ со слизистой оболочкой. Это дѣленіе, которое впервые мы узнали лишь изъ приведеннаго мѣста Сорана, было повторяемо и позже во всѣхъ учебникахъ акушерства болѣе или менѣе дословно²⁾. Такимъ образомъ оказывается, что Димитрій, если и не самъ описалъ первый, то зналъ уже со словъ, быть можетъ, того автора, имя котораго въ папирусѣ исчезло, о гистологическомъ строеніи матки и зналъ столько, сколько знали объ этомъ мы вполнѣ до изобрѣтенія микроскопа.

Пытаясь привести въ нѣкоторую связь разрозненные отрывки Димитрія, приведенные нами выше, мы тѣмъ самымъ должны коснуться вопроса о тѣхъ сочиненіяхъ, которыя нѣкогда принадлежали ему и въ настоящее время, къ сожалѣнію и повидному, безнадежно утрачены. Итакъ, возвращаясь къ сочиненіямъ Димитрія, изъ которыхъ выше я отмѣтилъ *συνεπιτομήν* и *liber de passionibus*, причемъ къ первому относятся отрывки VIII (*Cael. Ac. III, 18, 179 Chron. V, 9, 89*) и XV (*Sor. I, 47, 124*), а ко второму—I (изъ 6-й книги), III (изъ 12-й книги), XII (изъ 11-й книги), обращаю вниманіе на то, что остальные отрывки II, IV, V, VI, IX, XI говорятъ объ острыхъ болѣзняхъ. Если думать, что Димитрій, подобно Асклипіаду³⁾, признавалъ два вида водянки, считалъ одинъ изъ нихъ за болѣзнь острую, то мы увидимъ, что и XII отрывокъ можетъ быть взятъ изъ сочиненія, всецѣло посвященнаго острымъ болѣзнямъ. Дѣйствительно, въ

¹⁾ *Oeuvres d'Oribase*, III, 376.

²⁾ *Gal. ed. Kühn XIX, 362, IV, 205 сл., II, 896 сл.* *Oribas. Coll. med. LIV, 24, 31; Aet. Tetrab. XVI, 1; Musc. Translat. 8—9^a. Moschion. De mull. pass. 5 ed. Dewees (Viennae 1793).*

³⁾ *Cael. Chron. III, 8, 100.*

томъ случаѣ и 6-я, и 11-я, и 12-я книги de passionibus трактуютъ только острыя заболѣванія. Отсюда можно заключить, что точно заглавіе этого сочиненія было περί ὀξέων παθῶν, а это само собой наводитъ на мысль, что перу Димитрія должно было принадлежать и другое сочиненіе περί χρονίων παθῶν, если оба они не составляли одного цѣлаго περί χρονίων καὶ ὀξέων παθῶν, для краткости и въ виду полной удобопонятности цитировавшагося просто подъ заглавіемъ περί παθῶν, de passionibus. Въ послѣднемъ случаѣ, можетъ быть, первые пять книгъ или же слѣдующія послѣ XII-й, если таковыя были, занимались разсмотрѣніемъ только хроническихъ болѣзней. Впрочемъ, на этихъ догадкахъ я не настаиваю.

Въ виду того, что Димитрій отличаетъ мужскія болѣзни отъ женскихъ (Sor. II p. 2), можно думать, что и этимъ болѣзнямъ по примѣру своего учителя ¹⁾ онъ посвятилъ какое-либо специальное сочиненіе, въ родѣ μαωτικῶν Ирофила или περί γυναικείων Александра Филалова, Сорана и др. Къ этому сочиненію, по всей вѣроятности, и относятся отрывки XVI, XVII, XVIII, XIX, XX, XXII. Къ отдѣлу хроническихъ болѣзней относятся отрывки VII и XXI о застарѣлыхъ язвахъ. Отрывокъ XI могъ принадлежать одинаково и къ σημειωτικῶν и къ περί παθῶν, но, вѣроятнѣе, къ послѣднему.

Подводя итоги вышеизложенному, я представляю себѣ схему расположенія отрывковъ Димитрія по сочиненіямъ въ слѣдующемъ видѣ:

Σημειωτικῶν

VIII, XV.

Περί [χρονίων καὶ ὀξέων?] παθῶν.

Книга 6-я о болѣзняхъ мозга:

I, (II, IX).

Книга 11-я о болѣзняхъ пищева- рительныхъ и мочевыхъ путей:

XII, (XIII?).

Книга 12-я о болѣзняхъ легкихъ:

III.

Incertae sedis:

IV, XI.

Къ одной неизвѣстной книгѣ (о параличѣ?) этого сочиненія принадлежали:

¹⁾ Sor. II, 17, 53.

V, VI, X, (XIV?)

Къ отдѣлу хроническихъ болѣзней относятся:

VII, XXI и, вѣроятно, только что перечисленные 4 отрывка.

[Περὶ γυναικείων παθῶν]

XVI, XVII, XVIII, XIX, XX, XXII.

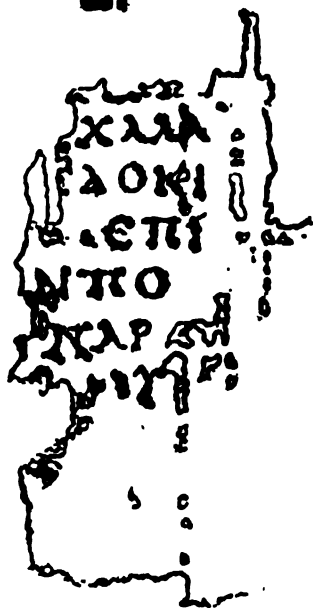
Конечно, это расположеніе довольно гадательно и обусловлено той главной посылкой, что отрывки, близкіе другъ къ другу по содержанию, вѣроятно, близки и по мѣсту.

А. Вейсштремъ.

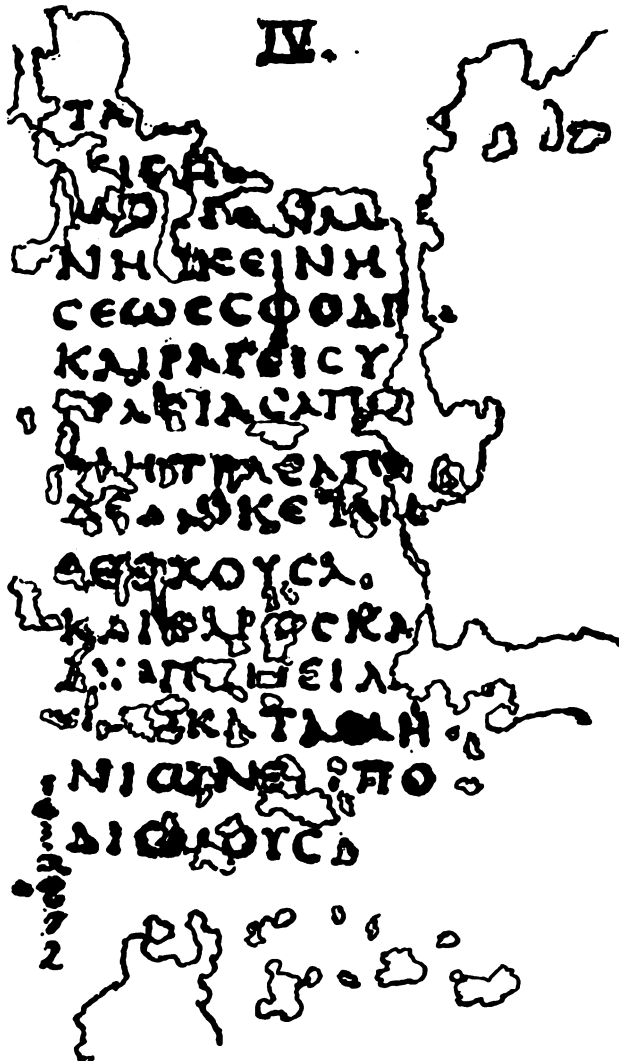

Г.

II.

II.

Содержаніе
ТРИСТА-ПЯТЬДЕСЯТЬ-ШЕСТОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(ноябрь и декабрь 1904 года).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

**Именные Высочайшіе указы, данныя Правительствующему
Сенату.**

	Стран.
30-го августа 1904 года	3
11-го сентября 1904 года	—
9-го октября 1904 года	—

Высочайшія повелѣнія.

1. (12-го іюня 1904 года). О предоставленіи комисіи по международному обмѣну изданій по части наукъ и художествъ права получать адресуемые ей ящики и тюки съ книгами безъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ въ комитетъ иностранной цензуры 4
2. (22-го мая 1904 года). О присвоеніи выстроенному Бѣжецкою городскою думою на городскія средства дому, въ коемъ погнѣщается мѣстная женская гимназія, имени въ Воюъ почивающаго Государя Импе-

ратора Александра II, въ память сорокалѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости	59
2. (22-го мая 1904 года). О включеніи въ число дѣйствительныхъ членовъ уѣздныхъ попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ въ Архангельской губерніи чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и учителей училищъ министерства народнаго просвѣщенія	—
4. (12-го іюня 1904 года). О преобразованіи частнаго женскаго учебнаго заведенія Паршиной въ городѣ Варшавѣ въ женскую прогимназію	60
5. (26-го іюня 1904 года). О присвоеніи Тифлиской 4-й женской гимназій имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксении Александровны	—

Распоряженіе, объявленное Правительствующему Сенату министромъ народнаго просвѣщенія.

(2-го ноября 1904 года). О срокахъ введенія въ дѣйствіе штата центрального управленія министерства народнаго просвѣщенія	61
--	----

Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

(7-го августа 1904 года, № 60)	4
(11-го сентября 1904 года, № 70)	5
(19-го сентября 1904 года, № 72)	6
(24-го сентября 1904 года, № 73)	7
(4-го октября 1904 года, № 74)	8
(9-го октября 1904 года, № 76)	9
(9-го октября 1904 года, № 76)	61
(16-го октября 1904 года, № 78)	64
(25-го октября 1904 года, № 79)	67

Совѣщаніе попечителей учебныхъ округовъ	9
---	---

Нормальный уставъ уѣздныхъ отдѣленій обществъ взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ	15
--	----

Отъ управленія пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ	19
--	----

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія	20 и 71
---	---------

Опредѣленія отдѣла ученаго комитета по начальному образованию	32 и 77
Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессиональному образованию.	53 и 91
Сообщенія	54 и 92
Отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.	95

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

✓ В. И. Шенрокъ. С. Т. Аксаковъ и его семья (<i>окончаніе</i>)	1 и 229
✓ Г. В. Форстенъ. Датскіе дипломаты при московскомъ дворѣ во второй половинѣ XVII вѣка (<i>окончаніе</i>)	67 и 291
Л. К. Ильинскій. Забѣтка о годѣ рожденія И. А. Крылова	102
✓ П. Г. Дебольскій. О философіи Беркли	114
М. И. Карминскій. Разногласіе въ школахъ новаго эмпиризма по вопросу объ истинахъ самоочевидныхъ (<i>продолженіе</i>)	375

Критика и библиографія.

С. О. Ольденбургъ. Новѣйшая литература о Тибетѣ	129
Д. П. Шестаковъ. <i>K. S. Laurila. Versuch einer Stellungnahme zu den Hauptfragen der Kunstphilosophie. I. Helsingfors. 1903</i>	168
З. Аваловъ. Собраніе сочиненій А. Д. Градоускаго, т. I—IX. С.-Пб. 1899—1904	185
Л. С. Вѣлогрицъ-Котляревскій. <i>А. Киселевъ. Психологическое основаніе уголовной отвѣтственности. 1903</i>	200
Л. А. Автомоновъ. <i>Е. В. Аничковъ. Весенняя обрядовая пѣсня на западѣ и у славянъ. С.-Пб. 1903</i>	214
П. М. Майковъ. Собраніе Постановленій Финляндскихъ. Т. I—III. С.-Пб. 1902—1904	407
А. П. Гиляровъ. <i>Г. Челпановъ. Проблема воспріятія пространства въ связи съ ученіемъ объ апіорности и врожденности. Часть II. Кіевъ. 1904</i>	419
Д. К. Петровъ. <i>Л. Шенслевичъ. Историко-литературные этюды. С.-Пб. 1904</i>	494

Э. А. Вольтеръ. Новые труды по болгарской библиографіи . . .	438
П. Т. Описание рукописей, хранящихся въ архивѣ свѣтѣйшаго правительства синаода. Томъ I. С.-Пб. 1904	442
— Книжныя новости	221 и 445

ОТДѢЛЪ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

П. Г. Мнѣжувъ. Матеріальное положеніе народныхъ учителей и учительницъ въ Западной Европѣ и въ Америкѣ. XI—XVI (окончаніе) .	1
А. А. Ильинъ. Кавказскій учебный округъ въ 1903 году	25
А. С. Виреніусъ. Первый съѣздъ по школьной гигиенѣ и физио- логической педагогикѣ	32
А. В. Вильевъ. Государственный языкъ въ инородческой школѣ .	45
П. Э. Рудольфъ. Ремесленные классы и профессиональныя отдѣ- ленія при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ	81
Х. П. Обзоръ педагогическихъ журналовъ за 1903 годъ	137

Отзывы о книгахъ: *И. Кулеаевъ*. Замятка о преподаваніи естество-
вѣдѣнія.—*Ф. И. Ёжоровъ*. Ариметика и сборникъ ариметическихъ
задачъ.—*Т. Лубенецъ*. Сборникъ ариметическихъ задачъ.—*С. И.
Шохоръ-Троцкий*. Наглядность и наглядныя пособия при обуче-
ніи ариметикѣ.—*А. Кремеръ*. Историческій атласъ.—*Н. Карсъ*.
Монархіи древняго Востока и греко-римскаго міра.—*А. Конанъ-
Дойль*. Дядюшка Бернакъ.—*Ходобай*. Латинская грамматика.—
Элизе и Окэзиль Реслю. Срединная Имперія.—*Grammaire par
MM. Larive et Fleury*.—*Отто Вильманъ*. Дидактика какъ теорія
образованія.—*G. Wetler*. Les fautes que font les Russes en parlant
français.—*С. И. Шохоръ-Троцкий*. Методика ариметики и
ариметическіе задачки.—*Г. М. Вишевскій*. Записки по ме-
тодикѣ элементарной ариметики.—*А. Ф. Комаровъ*. Методическое
рѣшеніе типическихъ ариметическихъ задачъ.—*К. Бонна*. Стѣн-
ная таблица метрическихъ мѣръ.—*Н. Е. фонъ-Борделіусъ*. Эlemen-
тарная алгебра.—*Ю. Б. Левикъ*. Собраніе формулъ элементарной
и аналитической (?) математики.—*Д. Адамантовъ*. Краткая исто-
рія развитія математическихъ наукъ.—*О. Даммеръ*. Доступныя
опыты по химіи.—*Г. А. Фабръ*. Французская грамматика.—*Ро-
зенеръ*.— Избранныя рассказы . . . . . 61 и 156

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Ф. И. Кнауэръ. XIII международный съѣздъ ориенталистовъ .	1
И. И. Толмачевъ. Экскурсія IX международного геологическаго конгресса въ ледниковую область восточныхъ Альпъ	19

И. И. Боррманъ. Θ. Θ. Петрушевскій (<i>некрологъ</i>)	63
Наши учебныя заведенія. Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1903 году .	69
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа	110

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

А. И. Малениъ. Этюды о рукописяхъ загадокъ Альдгелма (<i>продолженіе</i>)	487
Г. Э. Зенгеръ. Забѣтки къ латинскимъ текстамъ. I—XXVII .	506 и 535
А. Г. Бекштремъ. Димитрій Анамейскій и его отрывки	546

Овъявленія	1—8
----------------------	-----

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1905 годъ

(16-й годъ изданія)

НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

„РУССКАЯ ШКОЛА“.

издаваемый подъ редакціей

Я. Г. ГУРЕВИЧА и Я. Я. ГУРЕВИЧА.

Въ 1906 году общепедагогическій журналъ „Русская Школа“ будетъ издаваться по той же программѣ и при томъ же составѣ сотрудниковъ, что и въ 1904 году. Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками, не менѣе пятнадцати печатныхъ листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки—семь рублей въ годъ, съ доставкой—7 руб. 50 коп.; для иногородныхъ съ пересылкою—восемь рублей; съ пересылкою за границу—десять руб. Земства, выписывающія непосредственно изъ редакціи не менѣе 10 экземпляровъ журнала, пользуются уступкою въ 15%. Сельскіе учителя, выписывающіе журналъ за свой счетъ и обращающіеся непосредственно въ контору журнала, могутъ получать его за шесть руб. въ годъ, и при томъ съ расрочкою уплаты въ два срока.

Въ „Русской Школѣ“ принимаютъ участіе слѣд. лица: Я. В. Абрамовъ, Х. Д. Алчевская, А. И. Аластасіевъ, М. А. Андреевъ, И. О. Анненскій, М. А. Антоновичъ, П. О. Арсеньевъ, Ц. П. Балтаговъ, В. Л. Бернштамъ, В. В. Бирюковичъ, С. А. Бобровскій, проф. Е. О. Будде, И. А. Блюзерскій, А. В. Бѣленскій, И. П. Бѣлоконскій, проф. Н. И. Быстровъ, проф. П. П. Вагнеръ, В. П. Вахтеровъ, П. И. Вейсбергъ, проф. А. Д. Вейсманъ, Н. Х. Вессель, А. С. Вирепіусъ, Е. М. Гаршинъ, А. Г. Готлибъ, М. Ю. Гольдштейнъ, В. В. Горняевскій, Я. Г. Гуревичъ, Я. Я. Гуревичъ, Н. Г. Дебольскій, М. И. Демковъ, А. А. Дмитревскій, И. И. Евсѣевъ, К. В. Ельницкій, И. П. Житенцій, П. В. Засодимскій, К. А. Ивановъ, проф. Д. Н. Кайгородовъ, П. О. Каптеревъ, проф. П. И. Карѣевъ, В. А. Келтула, И. М. Красноперовъ, П. А. Кричагинъ, Е. П. Ковалевскій, П. А. Конскій, П. И. Коробка, А. А. Красевъ, проф. Ю. А. Кулаковскій, проф. Н. Н. Ланге, М. К. Лемке, В. А. Латшневъ, проф. П. Ф. Лесгафтъ, О. С. Матвѣевъ, И. И. Мещерскій, П. Г. Минжуевъ, К. Н. Модзалевскій, проф. В. И. Мокестовъ, А. П. Налимовъ, А. П. Нечаевъ, М. А. Цовиковъ, Л. Е. Оболенскій, проф. И. Г. Оршанскій, С. А. Острогорскій, О. Х. Павловичъ, проф. А. Д. Погонинъ, Н. И. Позняковъ, А. П. Раменскій, О. И. Рогова, Г. П. Рокоть, В. Л. Розенбергъ, Н. А. Рубакинъ, Л. И. Рудневъ, Е. П. Рѣпина, Н. М. Салтыкова, проф. И. А. Сикорскій, А. С. Симоновичъ, проф. Ир. Скворцовъ, А. О. Соколовъ, Е. А. Соловьевъ, М. И. Страхова, А. И. Тарнавскій, проф. А. С. Трачевскій, М. А. Тростниковъ, Н. В. Тулуновъ, А. М. Тютрюмовъ, В. И. Фармаковский, А. П. Флеровъ, В. А. Флеровъ, В. Ю. Шидловскій, проф. В. М. Шинкевичъ, К. М. Цирюль, д-ръ В. О. Якубовичъ, академикъ И. Н. Янжугъ, Е. И. Янжугъ, С. И. Шохоръ-Троцкий и нѣкот. др.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (уголъ Лиговской и Бассейной, гимназія Гуревича) и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Карбасникова и книжномъ складѣ М. М. Стасюлевича.

Журналъ допущенъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства, а также въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній (Жур. Мин. Нар. Просв., за апрѣль 1902 года). Золотая медаль на международной выставкѣ „Дитскій Миръ“ въ 1904 году.

Редакторъ-издатель Я. Г. Гуревичъ.

Редакторъ Я. Я. Гуревичъ.

Отзѣмы о книгахъ: <i>С. И. Шогоръ-Троцкій. Методика арифметики и арифметическіе задачки.</i> — <i>Г. М. Вишневскій. Записки по методикѣ элементарной арифметики.</i> — <i>А. Ф. Комаровъ. Методическое рѣшеніе типическихъ арифметическихъ задачъ.</i> — <i>К. Вонна. Стѣпная таблица метрическихъ мѣръ.</i> — <i>П. В. Гюль-Борделіусъ. Элементарная алгебра.</i> — <i>Ю. В. Левикъ. Собраніе формулъ элементарной и аналитической (?) математики.</i> — <i>Д. Адамантовъ. Краткая исторія развитія математическихъ наукъ.</i> — <i>О. Даммеръ. Доступные опыты по химіи.</i> — <i>Г. А. Фабръ. Французская грамматика.</i> — <i>Розенеръ. Избранные рассказы</i>	156
---	-----

Современная лѣтопись.

— Наши учебныя заведенія. Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1903 году	69
Л. Л.—ръ. Письмо изъ Парижа	110

Отдѣлъ классической филологіи.

Г. Э. Зенгеръ. Забѣтки къ латинскимъ текстамъ. I—XXIII	536
А. Г. Бекитремель. Димитрій Апамейскій и его отрывки	546

О в ѣ я в л е н і я . . . . . 1—4

Редакторъ **Э. Л. Радловъ.**

(Вышла 1-го декабря).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогическія и науки, критики и библиографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно, кромѣ дней неприсутственныхъ, отъ 8 до 10 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ исключительно въ Редакцію.

Подписная цѣна на годъ: безъ пересылки или доставки 12 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ 12 р. 75 к., съ пересылкой въ другіе города 14 р. 25 к., за границу — 16 р. Книжки выходятъ въ началѣ каждого мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ приобретать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) шесть рублей, за отдѣльныя книжки—по 50 копѣекъ за каждую, съ пересылкою въ другіе города. Полные экземпляры имѣются за 1869, 1870, 1876, 1877, 1881, 1882, 1883, 1884, 1887, 1888, 1894, 1895, 1900, 1902 и 1903 годы. |

При „Журналѣ“ съ апрѣля 1904 г. издаются ежемѣсячными книжками по 5 — 6 листовъ „Извѣстія по народному образованію“ съ приложеніемъ „Справочной книги по низшему образованію“. „Извѣстія“ воспроизводятъ одинъ изъ отдѣловъ „Журнала“; но „Справочная книга“ составляетъ совершенно отдѣльное отъ „Журнала“ изданіе. Цѣна „Извѣстій“ на 1904 г. съ доставкою 2 р. 50 к. Съ 1905 г. годовая цѣна „Извѣстій“ составляетъ 3 р. съ пересылкой и доставкой.

**This book is a preservation photocopy
produced on Weyerhaeuser acid free
Cougar Opaque 50# book weight paper,
which meets the requirements of
ANSI/NISO Z39.48-1992 (permanence of paper)**

**Preservation photocopying and binding
by
Acme Bookbinding
Charlestown, Massachusetts
☐
1994**

3 2044 022 672 430

